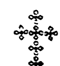


ТОЛКОВЫЙ АПОСТОЛЪ

Часть II

ОБЪЯСНЕНІЕ ПЕРВЫХЪ СЕМИ ПОСЛАНІЙ СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА

СОСТАВИЛЪ
Епископъ Никаноръ

ИЗДАНІЕ ТРЕТЬЕ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1904

ТОЛКОВЫЙ АПОСТОЛЪ

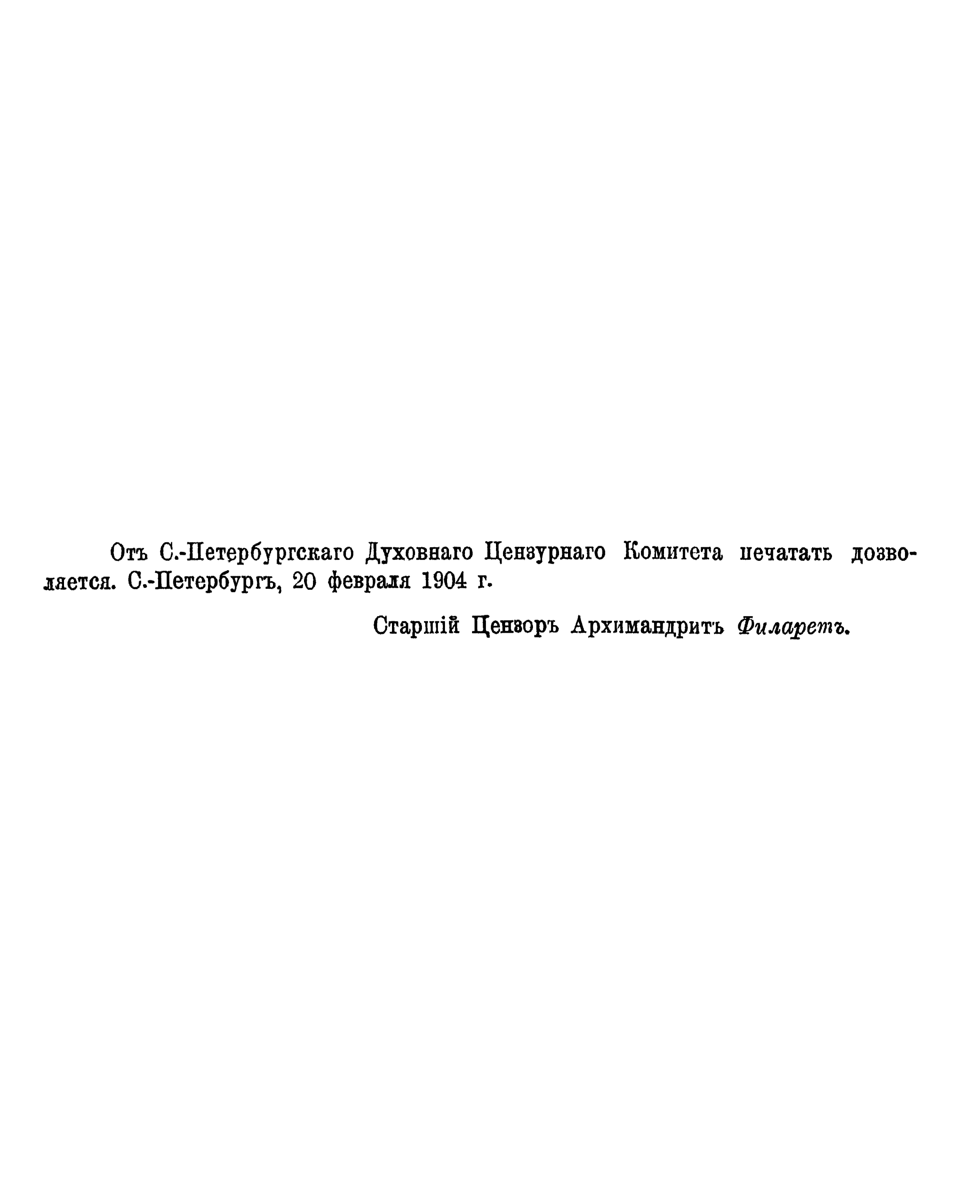
Часть II

ОБЪЯСНЕНІЕ ПЕРВЫХЪ СЕМИ ПОСЛАНІЙ
СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА

СОСТАВИЛЪ
Епископъ Никаноръ

ИЗДАНІЕ ТРЕТЬЕ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Сѵнодальная Типографія
1904



От С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 20 февраля 1904 г.

Старшій Цензоръ Архимандритъ *Филаретъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

О ЖИЗНИ СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА

И ПОСЛАНІЯХЪ ЕГО.

Жизнь и дѣятельность св. Апостола Павла, по имѣющимся свѣдѣніямъ, столь выдается изъ ряда обычнаго теченія жизни другихъ Апостоловъ, что Богодухновенный дѣеписатель Лука посвятилъ изображенію ея большую часть своей книги — Дѣяній св. Апостоловъ. Въ четырнадцати своихъ посланіяхъ Апостолъ Павелъ также весьма нерѣдко самъ изображаетъ многія обстоятельства своей жизни, а еще больше свое ученіе и вообще свои Христіанскія воззрѣнія. Какъ величайшій Апостолъ и знаменитѣйшій Богодухновенный писатель, св. Апостолъ Павелъ былъ предметомъ изученія всѣхъ знаменитѣйшихъ богослововъ и толкователей Священнаго Писанія, начиная съ древнѣйшихъ временъ и оканчивая нашимъ временемъ. Особенно любилъ сосредоточиваться на его жизни и трудахъ св. Іоаннъ Златоустъ, относительно котораго сложилось такое изреченіе: «Павловы уста—Господни уста, Іоанновы уста—Павловы уста, Господни уста—Іоанновы уста».

Необычайный личный характеръ Ап. Павла, а еще болѣе необычайная жизнь его, исполненная сверхъестественныхъ чудесъ и великихъ дѣлъ, въ наше время,—время неустойчивыхъ взглядовъ,—привели многихъ свободомыслящихъ западныхъ толковниковъ къ построенію самыхъ разнообразныхъ представленій о немъ, при чемъ одни преувеличиваютъ его значеніе въ раскрытіи Христіанскаго ученія, а другіе—напротивъ—умаляютъ и даже возводятъ на него клевету въ измѣненіи Христіанства. Большая часть сихъ представленій основывается на неточномъ пониманіи сообщеній о немъ св. Апостола Луки, а также и собственныхъ посланій Ап. Павла. Не видя необходимости здѣсь входить въ

сужденіе о всѣхъ неправильныхъ представленіяхъ образа Апостола Павла и даже не имѣя возможности дать полное изображеніе его жизни, мы, однако, представимъ главнѣйшія обстоятельства его жизни, обрисовывающія его, какъ Апостола и отчасти какъ писателя, надѣясь съ большею полнотою обрисовать характеръ его богословствованія при ближайшемъ раскрытіи его писаній, гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ покажется и то истинное значеніе, какое онъ имѣлъ въ судьбѣ церкви вообще и въ развитіи ея письменности въ частности.

Послѣ дѣтства, проведеннаго Савломъ въ г. Тарсѣ Киликійскомъ, въ домѣ отца,—Еврея изъ колѣна Веніаминова и Римскаго гражданина,— жизнь его рѣзко распадается на два періода, одинаково характеризующіеся его необычайною ревностію о вѣрѣ: сначала Іудейской, а потомъ Христіанской.

Отецъ Савла принадлежалъ къ сектѣ фарисеевъ, ревнителей Іудейской вѣры, поэтому онъ воспитывалъ сына въ духѣ ревности по вѣрѣ, сначала въ г. Тарсѣ, а потомъ въ Іерусалимской школѣ у знаменитаго учителя Гамаліила, подъ руководствомъ котораго Савлъ, какъ юноша съ пламенною душею, еще болѣе укрѣпился въ ревности по вѣрѣ Іудейской и жизни вполнѣ законной, посредствомъ которой онъ думалъ оправдаться предъ Богомъ. Кромѣ закона Еврейскаго ученія, онъ учился многому, но, какъ истинный сынъ Израиля, онъ все, изучаемое имъ, усвоялъ съ точки зрѣнія подзаконной вѣры.

Когда Христіане проповѣдывали о Христѣ Спасителѣ и изобличали заблужденія Евреевъ, Савлъ видѣлъ въ этомъ возмущеніе противъ вѣры отеческой, оскорбленіе Закона Божія, и поэтому онъ всею душею не терпѣлъ Христіанъ и, по горячей своей ревности, пламенно желалъ ихъ погибели. Вотъ почему онъ находился при убіеніи первомученика Стефана и стерегъ одежды убійцъ. Потомъ онъ, ревнуя о вѣрѣ, взялъ на себя трудъ преслѣдованія Христіанъ,—для чего онъ усердно отыскивалъ Христіанъ, входилъ въ ихъ домы, влачилъ мужчинъ и женщинъ на судъ синедріона и заключалъ ихъ въ темницы. Не довольствуясь гоненіемъ Христіанъ въ Іерусалимѣ, Савлъ отправился для преслѣдованія Христіанъ въ Дамаскъ.

Казалось, что, при такой сильной ненависти Савла къ Христіанамъ, невозможно было ему когда-либо увѣровать во Христа. Но «невозможная у человѣкъ—возможна суть у Бога».

Когда Савлъ приближался къ Дамаску, внезапно осіялъ его свѣтъ съ неба, и въ этомъ свѣтѣ явился ему Іисусъ Христосъ и сказалъ: «Савлъ, Савлъ, что ты Меня гонишь?» Потрясенный силою небеснаго явленія, Савлъ въ страхѣ упалъ на землю и спросилъ въ смущеніи: «кто Ты, Господи?» Господь отвѣтилъ: «Я Іисусъ, Котораго ты гонишь».

Мгновенно сознавъ всю ошибочность прежнихъ своихъ убѣжденій и всю несправедливую жестокость къ Христіанамъ и всю виновность свою предъ Богомъ, Савлъ въ ужасѣ спросилъ: «Господи, что повелишь мнѣ дѣлать»? и съ этого времени Савлъ становится послушнѣйшимъ рабомъ Христовымъ.

Здѣсь въ жизни Савла особенно рѣзко выразилось воздѣйствіе на него всесильной благодати Божіей, навсегда покорившей сердце его Христу. Она потомъ такъ измѣнила и переродила его, что ненавидѣвшій Христа такъ возлюбилъ Его, что никакія скорби, лишенія, мученія и даже смерть не могли отлучить его отъ любви ко Христу.

Получивъ отъ Господа повелѣніе идти въ городъ Дамаскъ, Савлъ всталъ, но ничего не видѣлъ, и его повели въ Дамаскъ. Здѣсь онъ, раскаиваясь въ своей прежней жизни, провелъ три дня въ строгомъ постѣ и смиренной молитвѣ о помощи свыше. Апостолу Ананіи было повелѣно Господомъ исцѣлить Савла и крестить его. При этомъ Господь сказалъ, что «это есть избранный сосудъ Мой, онъ будетъ проповѣдникомъ Моего ученія, избраннымъ, прекраснымъ; возвѣститъ Мое ученіе народамъ, царямъ и сынамъ Израилевымъ» (Дѣян. 9, 15). Когда Ананія возложилъ руки на Савла и сказалъ, чтобы онъ прозрѣлъ и исполнился Духа Святаго, то съ глазъ Савла спала какъ бы чешуя: онъ прозрѣлъ и принялъ крещеніе.

Чѣмъ было для 12 Апостоловъ пребываніе ихъ со Христомъ и полученіе Духа Святаго въ день Пятидесятницы, тѣмъ же было явленіе Господа Савлу на пути въ Дамаскъ (2 Кор. 12, 1) и то наитіе Святаго Духа, которое подано было ему при крещеніи и возложеніи рукъ Апостольскихъ. Получивъ оправданіе благодатію Божіею и убѣдившись въ безплодности дѣлъ ветхозавѣтнаго закона, Савлъ умеръ для закона и возсталъ для новой жизни. Возлюбивши Христа, не какъ только сына Давидова, но и какъ Сына Божія, пострадавшаго за всѣхъ людей, онъ весь отдался проповѣди о Немъ, какъ о Спасителѣ всѣхъ грѣшниковъ, дѣлающихся чрезъ вѣру въ Него чадами Божіими.

Первая проповѣдь его раздалась въ Дамаскѣ (въ 35 году по Р. Хр.), но вскорѣ потомъ онъ ушелъ въ Аравію и пробылъ здѣсь три года (Гал. 1, 17), сколько для проповѣди, столько же и для того, чтобы здѣсь въ уединеніи привести въ порядокъ все тò, чтò такъ внезапно явилось въ немъ чрезъ Божественное откровеніе, произведшее въ немъ полнѣйшій переворотъ, какъ умственный, такъ и нравственный, и чтобы здѣсь постомъ, молитвою и размышленіемъ о тайнѣ спасенія, открытой въ Писаніи, постепенно приготовить себя къ достойному служенію благовѣстника Христова. Возвратившись въ Дамаскъ, Савлъ ревностно проповѣдывалъ вѣру Христову Іудеямъ, доказывая пророчествами, что Іисусъ есть обѣщанный Мессія-Сынъ Божій. Іудеи не могли опровергнуть Савла, поэтому они рѣшились убить его. Избавившись отъ смертной опасности, Савлъ прибылъ въ Іерусалимъ и здѣсь повидался съ важнѣйшими Апостолами: Петромъ, Іоанномъ и Іаковомъ, которые не нашли въ его ученіи ничего несогласнаго съ ихъ ученіемъ о Христѣ. Хотѣлъ-было Савлъ проповѣдывать въ Іерусалимѣ, въ надеждѣ, что Іудеи, услышавъ проповѣдь о Христѣ изъ устъ прежняго гонителя вѣры, скорѣе обратятся ко Христу, но Господу не угодно было предоставить Свой избранный сосудъ ярости Іудеевъ, и онъ покинулъ Іерусалимъ (Дѣян. 22, 17) и отправился въ Антіохію. Когда въ Антіохіи положено было начало обращенія язычниковъ ко Христу и Апостолы послали туда Варнаву, то съ нимъ вмѣстѣ отправился и Савлъ и пробылъ тамъ цѣлый годъ, утверждая Христіанъ въ вѣрѣ. Плодомъ этой ихъ дѣятельности, между прочимъ, были пожертвованія, съ которыми они посланы были въ Іерусалимъ, гдѣ былъ тогда голодъ (при императорѣ Клавдіи, въ 44 году). За симъ начались три великія Апостольскія путешествія Савла, въ связи съ которыми были написаны и посланія его.

Всѣ *три* великія Апостольскія *путешествія Савла* предпринимались изъ Антіохіи, которую посему можно назвать Христіанскою колыбелью вѣры для язычниковъ. Заканчивалось же каждое путешествіе Апостола языковъ посѣщеніемъ матери всѣхъ церквей—Іерусалимской церкви.

Отправляясь въ *первое путешествіе*, по особенному откровенію Божію, вмѣстѣ съ Варнавою и Іоанномъ Маркомъ, Савлъ приготовился въ великому служенію своему постомъ и молитвою и возложеніемъ рукъ пророковъ и учителей, бывшихъ въ Антіохіи. Прежде всего Апостолы отправились на островъ Кипръ, родину

Варнавы. По заповѣди Господа, они возвѣщали ученіе Христово сначала Іудеямъ, а потомъ язычникамъ, и вскорѣ имѣли великій успѣхъ. Въ главномъ городѣ острова обратился ко Христу проконсулъ Сергій Павелъ, въ память чего Апостолъ Савлъ самъ сталъ называться Павломъ. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ проповѣдническаго путешествія по Малой Азіи,—Апостолы, совершивши многія чудеса (въ Иконіи, Листрѣ, Дервіи и другихъ городахъ) и обративши многихъ ко Христу, возвратились въ Антіохію и вскорѣ были посланы въ Іерусалимъ на соборъ Апостольскій, гдѣ они должны были защищать свободу Христіанъ-язычниковъ отъ обрядоваго закона Моисеева. Соборъ опредѣлилъ не обязывать обращающихся ко Христу язычниковъ къ обрѣзанію и исполненію Моисеева закона и, написавъ это опредѣленіе, поручилъ Силѣ и Іудѣ отнести его въ Антіохію. Павелъ и Варнава также возвратились въ Антіохію.

Послѣ собора Ап. Павелъ предпринялъ *второе* Апостольское *путешествіе* съ Ап. Силою. Посѣтивши ранѣе основанныя Павломъ церкви въ Сиріи и Киликіи, они думали-было обосноваться въ Ефесѣ, какъ средоточномъ городѣ всей Малой Азіи, но Духъ Святый, послѣ обращенія Галатовъ (4, 14), привелъ Ап. Павла въ Троаду и указалъ ему дѣло проповѣди въ Македоніи и Греціи, куда онъ и отправился съ Силою, Тимоѳеемъ и Лукою. Въ это время были основаны Ап. Павломъ церкви въ Филиппахъ, въ Солуни и другихъ городахъ Македоніи. Гонимый своими врагами, Апостолъ шелъ далѣе на югъ и пришелъ въ Аѳины, гдѣ предъ Ареопагомъ говорилъ знаменитую рѣчь о невѣдомомъ Богѣ, Которому поставленъ былъ храмъ въ Аѳинахъ. Въ Коринѳѣ Ап. Павелъ пробылъ почти два года, утверждая Христіанство во всей Греціи примѣромъ своей жизни, словомъ ученія и письмами или посланіями.

Во время *третьяго путешествія* Ап. Павелъ посѣтилъ Галатію и успокоилъ здѣсь Христіанъ, встревоженныхъ несправедливымъ ученіемъ о соблюденіи Моисеева закона; потомъ остановился года на три въ Ефесѣ, откуда успѣшно распространялъ Христіанство во всѣ окрестныя Малоазіатскія области и посылалъ посланія къ Галатамъ и Коринѳянамъ, которыхъ посѣтилъ и самъ, послѣ страшнаго возмущенія, произведеннаго Ефесскимъ дѣлателемъ идоловъ—Димитріемъ. И сіе путешествіе заключилось посѣщеніемъ Іерусалима, куда доставлены были имъ пожертвованія Малоазіатскихъ и Греческихъ Христіанъ.

Предвидя близкій *конецъ* своей дѣятельности, Ап. Павелъ въ Милетѣ трогательно прощался съ пресвитерами Ефесскими. И это предчувствіе Апостола сбылось. Въ Іерусалимѣ онъ былъ взятъ въ темницу, и потомъ два года его томили проволочкою судебною въ Кесаріи. Не найдя здѣсь никакой справедливости, онъ потребовалъ суда кесарева, почему и былъ отправленъ въ Римъ. Апостолъ Лука живо и трогательно описалъ это путешествіе Апостола, исполненное чудесъ. Въ Римѣ дѣло Апостола долго не разбиралось, и онъ въ теченіе 2 лѣтъ жилъ здѣсь подъ стражею, дозволявшею ему принимать къ себѣ сотрудниковъ его, которые сообщали ему о положеніи дѣлъ въ основанныхъ имъ церквахъ, что подало ему поводъ къ написанію нѣкоторыхъ посланій (Колоссянамъ, Ефесянамъ и другимъ). Освободившись отъ узъ, Ап. Павелъ, по преданію, снова посѣтилъ востокъ и благовѣствовалъ на крайнемъ западѣ. Во время гоненія Нерона Ап. Павелъ былъ взятъ, приведенъ въ Римъ и послѣ суда приговоренъ къ смерти, чрезъ отсѣченіе главы, что̀ и совершилось 29 іюня 67 года.

Посвятивши почти тридцать лѣтъ самой цвѣтущей поры своей жизни на Апостольскіе труды, св. Ап. Павелъ огласилъ своею проповѣдію почти всѣ концы тогда извѣстнаго міра.

Этой широтѣ живаго благовѣстія вполнѣ соотвѣтствуетъ необычайное *богатство и письменной проповѣди Апостола* языковъ, зависѣвшей отъ многообразныхъ церковныхъ затруднительныхъ обстоятельствъ, по поводу коихъ Апостолъ спѣшилъ то со словомъ вразумленія, то со словомъ утѣшенія и наставленія, то съ угрозою, то съ предостереженіемъ и похвалою. Всѣ 14 посланій Апостола по объему своему равны почти трети всего Новаго Завѣта. Первенство между всѣми посланіями по времени принадлежитъ посланію къ Солунянамъ, которое было написано около 54 года; вскорѣ потомъ написано было второе посланіе къ Солунянамъ, далѣе посланіе къ Галатамъ (55 г.), къ Коринѳянамъ (58 г.) два, къ Римлянамъ (58 г.). Всѣ эти посланія явились до 60 года, послѣ коего были написаны посланія къ Ефесянамъ (60 г.), Колоссянамъ (62 г.), Филимону (63 г.), Филиппійцамъ (64 г.), къ Евреямъ (64 г.), къ Титу (64 г.), къ Тимоѳею первое (65 г.) и послѣднее вто̀рое къ нему же (67 г.). Такимъ образомъ, всѣ посланія написаны были почти въ продолженіе 14 лѣтъ и послѣ того, какъ почти столько же лѣтъ онъ проповѣдывалъ только устно.

Не всѣ посланія Ап. Павла распространялись одинаково скоро, а потому не вездѣ и *размѣщеніе* ихъ въ полныхъ сборникахъ одинаково. Въ принятомъ нынѣ размѣщеніи ихъ порядокъ основанъ на кажущейся величинѣ ихъ, кромѣ посланія къ Евреямъ, которому отведено мѣсто не среди другихъ большихъ посланій потому, что оно не скоро сдѣлалось извѣстно, почему о немъ были высказываемы сомнѣнія.

Что касается существеннаго *содержанія всѣхъ посланій Ап. Павла,* то, помимо свойственнаго каждому изъ нихъ особаго предмета, всѣ они такъ или иначе выражаютъ ту существенную мысль, которую Ап. Павелъ отобразилъ въ своей жизни, и которая составляла главный предметъ его устной проповѣди, а именно, что *человѣкъ получаетъ оправданіе не чрезъ дѣла Ветхаго Закона, но чрезъ Христа, благодатію Святаго Духа, получаемой по вѣрѣ.*

Какъ человѣкъ, получившій высокое школьное образованіе, *Ап. Павелъ въ изложеніи своихъ мыслей является* большею частію весьма *послѣдовательнымъ.* Обыкновенно онъ сначала высказываетъ основоположительныя или иначе догматическія истины и потомъ, какъ слѣдствія изъ нихъ вытекающія, нравственныя истины, или наставленія.

Въ отношеніи изложенія его рѣчь отличается необыкновенною живостію представленія, глубиною мыслей и силою доказательствъ. Особенно пространны и послѣдовательны его доказательства существенныхъ Христіанскихъ истинъ: Мессіанскаго достоинства Іисуса Христа, дѣйствительности Его воскресенія, отмѣны закона Моисеева и значенія благодати. Здѣсь онъ по преимуществу обнаруживаетъ всю полноту своей разносторонней образованности (сказывающейся въ обширномъ знакомствѣ его съ Свящ. Писаніемъ Ветхаго Завѣта) и всю мощь діалектической Греческой учености, а также всю полноту пережитаго и перечувствованнаго имъ лично. Но надъ всѣмъ этимъ господствуетъ *его Богодухновенность*, о которой онъ самъ свидѣтельствовалъ предъ Солунянами, говоря, что его благовѣствованіе не въ словѣ, но въ силѣ и во Святомъ Духѣ. Кромѣ того у него вездѣ царитъ необычайная горячность чувства ревности по вѣрѣ, доходящей нерѣдко до огненной пылкости, сказывавшейся иногда въ рѣзкихъ отступленіяхъ отъ общепринятыхъ пріемовъ литературнаго изложенія (длиннота періодовъ), отчего по мѣстамъ встрѣчается нѣкоторая темнота рѣчи, о которой говорилъ Ап. Петръ и даже самъ Павелъ.

Вообще какъ въ изложеніи, такъ и въ рѣчи, Ап. Павелъ является величайшимъ и поучительнѣйшимъ образцомъ истиннаго богословскаго изложенія Христіанскаго ученія, которымъ онъ положилъ прочное начало Христіанской письменности, богатой всѣми лучшими пріемами изложенія.

Рѣчь Апостола льется непрерывнымъ потокомъ. Доказательства у него смѣняются вопросами, восклицаніями; онъ то убѣждаетъ, то увѣщаваетъ, то наконецъ, подобно пророкамъ, угрожаетъ гнѣвомъ Господнимъ. Какъ въ жизни своей онъ былъ всѣмъ вся, такъ и въ писаніяхъ своихъ онъ является въ своей рѣчи различнымъ, сообразнымъ съ предметами и лицами.

Не подражая рабски ученымъ своего времени (чрезъ діалектику), Ап. Павелъ новыми мыслями своими привноситъ въ общій строй языка Новаго Завѣта нѣкоторыя новыя черты и способы для дальнѣйшаго раскрытія Христіанскаго ученія.

Посланія Апостола Павла замѣтно выдѣляются, по сравненію ихъ изложенія съ изложеніемъ прочихъ посланій Апостольскихъ, большею частію отличающихся характеромъ отрывочности, Евангельской простоты и несложности рѣчи.

Если Петръ былъ камнемъ въ твердости своей вѣры, за что ему обѣщаны ключи Царствія Господня, чтобы онъ доставлялъ доступъ въ него всѣмъ, подобно ему, твердо вѣрующимъ въ Господа Спасителя; если Іоаннъ Богословъ на крыльяхъ своего высокаго созерцанія возносилъ души любящихъ Бога къ Престолу Вседержителя и согрѣвалъ всѣхъ огнемъ любви своего слова, возгорѣвшагося отъ Слова жизни: то пламень духа ревности Ап. Павла, вспыхнувшій въ немъ отъ сіянія славы Господа, попалялъ всякое заблужденіе и невѣріе. Слово Божіе въ устахъ его было острѣйшимъ меча обоюдоостра и проходило до раздѣленія духа и тѣла, членовъ же и мозговъ. Св. Іоаннъ Златоустъ такъ говоритъ о дѣйствіи словъ Павла на души вѣрующихъ: «какъ имѣющій у себя закаленную сталь, такъ бываетъ силенъ и знающій Павла; какъ безопасенъ владѣющій острымъ мечемъ, такъ бываетъ неприступенъ и этотъ». «Потоки словъ его обильнѣе, чище и глубже моря, такъ что не погрѣшилъ бы тотъ, кто назвалъ бы сердце Павлово и моремъ и небомъ,—небомъ по чистотѣ, моремъ по глубинѣ... Кто хочетъ погрузиться въ это море, тотъ найдетъ въ немъ всѣ блага Царствія Небеснаго и никогда не подвергнется кораблекрушенію». «Какъ левъ, рыкающій и

испускающій изъ устъ пламень, онъ для всѣхъ (враговъ) былъ нестерпимъ. Непрестанно онъ являлся всюду. Приходилъ къ однимъ, спѣшилъ къ другимъ, налеталъ скорѣе вѣтра. И управляя вселенною, какъ однимъ домомъ, или однимъ кораблемъ, то извлекалъ утопающихъ, то укрѣплялъ изнемогающихъ, то давалъ приказанія пастырямъ церкви: всѣмъ былъ вся, чтобы всѣхъ спасти» (25-я Бесѣда на 2 Кор.). «Изъ сердца его разливался на все духъ жизни... Въ этомъ сердцѣ былъ источникъ текущій и напояющій не лице земли, но души человѣческія... Оно жило новою, а не этою нашею жизнію, было сердцемъ Христовымъ, скрижалію Духа Святаго, книгою благодати... Но, возлюбленные, и Павелъ былъ подобострастный намъ человѣкъ, и у него было то же естество, которое имѣемъ и мы! Только онъ явилъ величайшую любовь ко Христу, и потому взошелъ превыше небесъ и сравнялся съ Ангелами» (32-я Бесѣда на посланіе къ Римлянамъ).

О ПОСЛАНІИ СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА

КЪ РИМЛЯНАМЪ.

Римскіе Христіане и начало церковнаго общества въ Римѣ. Столица всесвѣтнаго государства, *г. Римъ* всегда былъ полонъ людьми всѣхъ странъ и народовъ, приносившихъ сюда вмѣстѣ съ дарами своей страны и обычаи своей родины и взгляды на все въ мірѣ, а вмѣстѣ и свои вѣрованія. Въ Римѣ многое принималось и усвоялось какъ родное, не исключая боговъ, которые помѣщались въ пантеонѣ. Здѣсь отведено было мѣсто и изображенію Христа Спасителя, Котораго многіе Римляне могли видѣть сами; а еще больше они могли слышать о Немъ и Его чудесахъ отъ своихъ родныхъ и близкихъ, *служившихъ въ Палестинѣ*, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ Римлянъ были свидѣтелями окончательнаго суда надъ Нимъ, страшное исполненіе котораго сопровождалось столь великими чудесами, что одинъ изъ Римлянъ при самомъ крестѣ исповѣдалъ Божество Іисуса Христа. Обращеніе ко Христу этого сотника имѣло конечно вліяніе и на другихъ Римлянъ. Кромѣ того, многіе были уже подготовлены къ Христіанству ранѣе, а именно: недовольствомъ своими языческими

суевѣріями, глубокимъ растлѣніемъ нравовъ и всеобщимъ, какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ, ожиданіемъ Спасителя. Многіе изъ Римлянъ обращались въ Іудейство, а Іудеи въ это время только и жили ожиданіемъ Мессіи. Но Евреевъ въ Римѣ тогда было очень много. Ихъ нерѣдко выселяли изъ Рима и для нихъ отведенъ былъ особенный кварталъ, близъ рѣки Тибра, куда отовсюду приходили корабли, гдѣ былъ центръ всемірной торговли и гдѣ прежде всего получались всѣ важнѣйшія извѣстія со всего міра. Нѣкоторые изъ Римскихъ Евреевъ нерѣдко посѣщали святой Іерусалимъ въ праздники Пасхи и Пятидесятницы и, конечно, они не могли не слышать здѣсь о Христѣ, потому что никакой пришлецъ не могъ не слышать этого (Лук. 24, 18). Наконецъ, въ день сошествія Св. Духа на Апостоловъ Римскіе Евреи прямо указываются какъ очевидцы этого величайшаго событія, послѣ котораго обратилось ко Христу болѣе 3000 человѣкъ, изъ коихъ несомнѣнно были нѣкоторые и Римляне. Такимъ образомъ первое начало церкви въ Римѣ положено было Самимъ Іисусомъ Христомъ и Духомъ Святымъ. И первыми Христіанами въ Римѣ были какъ природные Римляне, такъ и Евреи. Это, конечно, возбудило фанатиковъ Іудейства, пошли горячіе и безконечные споры, и безъ того въ Еврейскомъ кварталѣ обычные, и вотъ Евреи, а съ ними и Христіане изъ Евреевъ были изгнаны изъ Рима при императорѣ Клавдіи.

Когда *Апостолы* разсѣялись съ проповѣдью о Христѣ по всѣмъ странамъ, то, конечно, *нѣкоторые* изъ нихъ могли *заходить въ Римъ* и въ различной мѣрѣ трудиться здѣсь надъ распространеніемъ церкви Христовой. По преданію, особенно благотворное вліяніе оказано было здѣсь Ап. Петромъ, котораго сопровождалъ Маркъ, написавшій со словъ Ап. Петра Евангеліе, прежде всего предназначавшееся для Римскихъ Христіанъ, преимущественно тѣхъ, кои были изъ язычниковъ. Римскіе католики говорятъ о многолѣтнемъ епископствованіи въ Римѣ Ап. Петра, но мысль о епископствѣ Апостола въ Римѣ не можетъ быть принята, потому что онъ былъ не епископъ одной области, но Апостолъ, переходившій изъ одной области въ другую. Долговременное же пребываніе Ап. Петра въ Римѣ не можетъ быть оправдано хронологическими данными, такъ какъ большую часть своей жизни Ап. Петръ провелъ въ Палестинѣ и въ Апостольскихъ путешествіяхъ по другимъ странамъ. И когда писалъ Ап. Павелъ свое

посланіе къ Римлянамъ, Петра здѣсь не было, иначе бы Ап. Павелъ упомянулъ о немъ «чести ради и Апостольства Христова», какъ говоритъ преосвященный Ѳеофанъ въ своемъ толкованіи на посланіе къ Римлянамъ.

Обстоятельства написанія посланія къ Римлянамъ.

Кто бы ни насаждалъ и кто бы ни поливалъ сѣмена Христова ученія въ Римѣ, во всякомъ случаѣ они здѣсь быстро возрастали, такъ что слава о вѣрѣ Римлянъ возвѣщалась въ всемъ мірѣ (Римл. 1, 8). Но съ добрыми сѣменами мало-по-малу *возрастали и плевелы*, произрастанію коихъ во многомъ способствовало то, что первоначальный *составъ вѣрующихъ* въ Римѣ былъ не одинаковъ, а именно язычники и Іудеи. Повидимому, численный перевѣсъ былъ за первыми, но вторые превосходили первыхъ первоначальною близостію къ Христіанству, что подавало имъ поводъ къ нѣкоторому превозношенію и приверженности къ ветхозавѣтнымъ обрядовымъ установленіямъ; а Христіанъ изъ язычниковъ это напротивъ унижало и стѣсняло.

Затѣмъ здѣсь было не мало и другихъ вопросовъ и нестроеній, такъ обычныхъ для людей въ переходныя эпохи внутренней, нравственно-религіозной жизни народа.

Апостолъ языковъ Павелъ, совершивши многое множество дѣлъ благовѣстника на Востокѣ, отъ Іерусалима до Иллирика, считалъ своимъ долгомъ посодѣйствовать устроенію церквей и на Западѣ; но ему долго не представлялось къ сему удобства, или вѣрнѣе: ему не давалось на это Божественное соизволеніе. Вотъ онъ получилъ извѣстіе о состояніи церкви въ Римѣ и желалъ бы пойти туда, чтобы своимъ мощнымъ словомъ сказать слово истины, защитить Христіанъ изъ язычниковъ и обличить несправедливыя притязанія на преимущество Христіанъ изъ Евреевъ, но онъ долженъ отправиться въ Іерусалимъ, чтобы доставить туда пожертвованія Коринѳскихъ Христіанъ. Опять препятствіе, удаляющее его на долго отъ Рима.

Не теряя надежды посѣтить Римъ послѣ и имѣя въ виду, что въ Римъ отправляется изъ Коринѳа діаконисса Фива, проживавшая въ Кенхреяхъ (16 гл.), онъ пишетъ къ Римлянамъ посланіе, которымъ желаетъ Римлянъ напередъ познакомить съ собою и тѣмъ подготовить для себя почву для будущей проповѣди. Апо-

столъ считалъ особенно удобнымъ написать посланіе Римскимъ Христіанамъ, потому что нѣкоторые изъ числа ихъ были близки его сердцу, какъ знакомые (возвратившіеся въ Римъ при Неронѣ) и даже, быть можетъ, обращенные имъ ко Христу, а также и потому, что въ Римѣ, какъ многолюдной столицѣ, письменная проповѣдь могла имѣть великій успѣхъ, тѣмъ болѣе, что здѣсь процвѣтала образованность и ко всѣмъ произведеніямъ письменнымъ привыкли относиться съ должнымъ вниманіемъ и серьезностію. Недаромъ здѣсь выступали съ своими произведеніями знаменитые Римскіе писатели: Титъ Ливій, Тацитъ, Цицеронъ, Горацій и, наконецъ, Сенека, который, по мнѣнію нѣкоторыхъ, впослѣдствіи находился въ сношеніяхъ съ Ап. Павломъ.

Изъ Коринѳа Апостолъ отправился въ Іерусалимъ, приблизительно въ началѣ 59 года. Такимъ образомъ, *посланіе къ Римлянамъ было написано въ концѣ 58 года,* или въ началѣ 59 года. Что посланіе писано было въ Коринѳѣ, это, между прочимъ, видно изъ того, что онъ посылаетъ привѣтъ Римлянамъ отъ Гаія и Ераста, жителей Коринѳа, и посылаетъ посланіе изъ Кинхрей, прибрежнаго мѣста, находившагося близъ Коринѳа.

Посланіе Ап. Павла къ Римлянамъ, очевидно, произвело великое впечатлѣніе на читателей онаго, а посему когда Ап. Павелъ чрезъ годъ или два явился въ Римъ, то Римскіе Христіане вышли ему на встрѣчу до Аппіевой площади (Дѣян. 28, 15). Еще большимъ уваженіемъ посланіе Павла стало пользоваться послѣ того, какъ онъ увѣнчалъ свою проповѣдь мученическою за нее кончиною. *Древнѣйшее свидѣтельство* о посланіи къ Римлянамъ находится у одного изъ первыхъ епископовъ Римскихъ, именно у *св. Климента.* Столь же рано оно было извѣстно и на Востокѣ, какъ это видно изъ свидѣтельства св. Поликарпа, епископа Смирнскаго.

Такъ какъ посланіе прежде всего назначалось для Римскихъ Христіанъ, то нѣкоторые полагаютъ, что оно первоначально было написано на Латинскомъ языкѣ; но *Греческій языкъ посланія* представляетъ ясные слѣды первоначальной чистоты его, несвойственной переводамъ. Съ другой стороны, Греческій языкъ въ то время былъ въ большомъ распространеніи въ Римѣ, почему его многіе могли понимать свободно; на Латинскомъ же языкѣ стѣснялись писать и природные Римляне.

Содержаніе посланія къ Римлянамъ вполнѣ соотвѣтствуетъ

указаннымъ обстоятельствамъ и цѣлямъ написанія, и въ характерѣ своемъ оно вполнѣ носитъ духъ ревности св. Ап. Павла по истинной вѣрѣ.

Послѣ привѣтствія св. Ап. Павелъ вскорѣ высказываетъ главную мысль посланія, что *благовѣствованіе Христово есть сила Божія ко спасенію всякому вѣрующему, во-первыхъ Іудею, потомъ и Еллину*. Въ немъ открывается правда Божія отъ вѣры въ вѣру, какъ написано: *праведный вѣрою живъ будетъ* (1, 16, 17). Далѣе эта мысль раскрывается подробно въ томъ, что язычники и Іудеи всѣ находились во грѣхѣ и не могли оправдаться сами (3, 20); поэтому нынѣ независимо отъ закона явилась правда Божія чрезъ вѣру въ Іисуса Христа (3, 22), дабы, какъ грѣхъ царствовалъ къ смерти, такъ и благодать воцарилась чрезъ праведность къ жизни вѣчной Іисусомъ Христомъ Господомъ нашимъ (5, 21).

Потомъ, какъ бы дѣлая выводъ изъ указанныхъ главныхъ догматовъ, Апостолъ показываетъ несостоятельность притязаній Евреевъ на мнимое свое превосходство (такъ какъ даже и самый законъ Моисеевъ во многомъ потерялъ силу съ установленіемъ новаго закона) и учитъ, что *цѣль закона* достигается *въ вѣрѣ*, которою руководились и ветхозавѣтные праведники. Не должны также превозноситься и язычники, избранные вмѣсто отпадшихъ отъ вѣры Евреевъ, такъ какъ по исполненіи временъ и Евреи примутъ Христіанскую проповѣдь и спасутся (поистинѣ здѣсь Апостолъ былъ всѣмъ вся). Наконецъ, въ видѣ практическихъ выводовъ, преподаются разныя нравственныя наставленія, а именно: о святой жизни и взаимной любви (12), о повиновеніи властямъ (13), о снисхожденіи къ немощнымъ (14) и вообще о служеніи ближнимъ (15). Въ заключеніи посылаются разныя привѣтствія и благожеланія (16).

Церковное употребленіе посланія къ Римлянамъ.

Изъ посланія къ Римлянамъ за Православнымъ Богослуженіемъ читаются слѣдующія мѣста:

Гл. 1, 1—7, 13—17, во вторн. 1 недѣли по Пятидесятницѣ.
7—12, въ субботу.
18—27, въ среду.
28—2, 1—9, въ четв.
2, 10—29, въ пятокъ.
3, 1—18, въ понед. 2 недѣли по Пятидесятницѣ.
19—26, въ субботу.
28—4, 1—3, въ субботу 3 недѣли.
4, 4—12, во вторн. 2 нед.
13—25, въ среду 2 нед.
5, 1—10, въ недѣлю 3 по Пятидесятницѣ.
10—16, въ четв. 2 нед.
17—6, 1—2, въ пят. 2 нед.
6, 3—11, въ св. вел. субб.
11—17, въ субб. 4 недѣли по Пятидесятницѣ.
18—23, въ недѣлю 4.
7, 1—13, въ понед. 3 нед.
14—8, 1—2, во вторн.
8, 3—13, въ среду 3 нед.
14—21, въ субб. 5 нед.
22—27, въ четв. 3 недѣли по Пятидесятницѣ.
28—39 св. великомучен.
9, 1—5, въ субб. 6 недѣли по Пятидесятницѣ.
6—19, въ пят. 3 недѣли.
20—33, въ понед. 4 нед.
10, 1—10, въ недѣлю 5.
11—21, во вторн. 4 нед.
11, 1—12, въ среду 4 недѣли.
13—24, въ четв. 4 нед.
25—36, въ пят. 4 недѣли.
12, 1—3, въ субб. 7 недѣли.
6—14, въ недѣлю 6.
4—5, 15—21, въ пон. 5 нед.
13, 1—10, въ субб. 8 недѣли по Пятидесятницѣ.
11—14, 1—4, въ недѣлю Сыропустную.
14, 6—9, въ субботу 9 нед.
9—18, во вторн. 5 нед.
19—26, въ субб. Сыропустную.
15, 1—7, въ недѣлю 7.
7—16, въ среду 5 нед.
17—29, въ четв. 5 нед.
30—33, въ субб. 5 нед.
16, 1—16, въ пят. 10 недѣли.
17—24, въ понед. 6 нед.

КЪ РИМЛЯНАМЪ ПОСЛАНІЕ

СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА.

Глава̀ а҃.

а҃. Па́ѵелъ, ра́бъ Ї҆и҃съ Хр҃то́въ, зва́нъ А҆п҃лъ, и҆збра́нъ въ бл҃говѣ́стїе Бж҃їе,

в҃. є҆́же пре́жде ѡ҆бѣща̀ прⷪ҇рѡ́ки Свои́ми въ писа́нїихъ ст҃ы́хъ,

г҃. ѡ҆ Сн҃ѣ Свое́мъ, бы́вшемъ ѿ сѣ́мене Дв҃дова по пл҃ти,

Глава 1.

1. Павелъ, рабъ Іисуса Христа, призванный Апостолъ, избранный къ благовѣстію Божію,

2. которое Богъ прежде обѣщалъ чрезъ пророковъ Своихъ, въ писаніяхъ святыхъ [1]),

3. о Сынѣ Своемъ, Который родился отъ сѣмени Давидова по плоти

---

[1]) По примѣру другихъ Апостоловъ. Ап. Павелъ въ самомъ началѣ посланія обозначаетъ свое имя и Апостольское достоинство, не возвышая этимъ себя, но указывая тѣмъ на свое право проповѣдывать о томъ Мессіи, о Которомъ предвозвѣщали пророки, какъ имѣющемъ родиться отъ сѣмени Давидова (Ис. 53), и Который явился въ міръ какъ Единородный Сынъ Божій и, по святости Своей, не только не видѣлъ тлѣнія, а напротивъ того—воскресъ изъ мертвыхъ и тѣмъ показалъ полноту Своего величія. Такимъ образомъ *Апостолъ пишетъ не отъ своего имени*, а какъ слуга Христа Спасителя, приходившаго призвать ко спасенію всѣ народы, а вмѣстѣ и тѣхъ Римлянъ, которымъ пишетъ Апостолъ, почему онъ и высказываетъ имъ пожеланіе благодати и мира, какъ такихъ даровъ Божіихъ, которые прежде всего необходимы для преуспѣянія въ Христіанскомъ призваніи и святости. Относительно ссылки Апостола на *предсказанія пророковъ* преосвящ. Ѳеофанъ замѣчаетъ: «Іудей и слышать не могъ что-либо новое, напротивъ становился агнцемъ покорнымъ, когда говорили къ нему словомъ отцевъ его и пророковъ. И среди язычниковъ, какъ увѣряютъ Светоній и Тацитъ, ходили тогда рѣчи, что вотъ вотъ выйдутъ изъ Іудеи учители, которые покорятъ своему ученію весь міръ. Слыша слова Апостола: «*еже прежде обѣща*», они не могли не подумать: «вѣрно это то, о чемъ у насъ

д҃. нарече́ннѣмъ Сн҃ѣ Бж҃їи въ си́лѣ, по дꙋ́хꙋ ст҃ы́ни, и҆з̾ воскрⷭ҇нїѧ ѿ ме́ртвыхъ, І҆и҃са Хрⷭ҇та̀ Гд҃а на́шегѡ,

4. и открылся Сыномъ Божіимъ въ силѣ, по духу святыни, чрезъ воскресеніе изъ мертвыхъ, о Іисусѣ Христѣ Господѣ нашемъ,

є҃. И҆́мже прїѧ́хомъ бл҃гть и҆ а҆пⷭ҇тольство въ послꙋша́нїе вѣ́ры во всѣ́хъ ꙗ҆зы́цѣхъ ѡ҆ и҆́мени є҆гѡ̀,

5. чрезъ Котораго мы получили благодать и Апостольство, чтобы во имя Его покорять вѣрѣ всѣ народы [2]).

ѕ҃. въ ни́хже є҆стѐ и҆ вы̀, зва́ни І҆и҃сꙋ Хрⷭ҇тꙋ̀:

6. между которыми находитесь и вы, призванные Іисусомъ Христомъ,

з҃. всѣ̑мъ сꙋ́щымъ въ Ри́мѣ возлю́бленнымъ Бг҃ꙋ, зва̑ннымъ ст҃ы̑мъ: бл҃гть ва́мъ и҆ ми́ръ ѿ Бг҃а Ѻ҆ц҃а̀ на́шегѡ и҆ Гд҃а І҆и҃са Хрⷭ҇та̀.

7. всѣмъ находящимся въ Римѣ, возлюбленнымъ Божіимъ, призваннымъ святымъ: благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа [3]).

и҃. Пе́рвое ᲂу҆́бѡ бл҃года́рю Бг҃а моегѡ̀ І҆и҃сомъ Хрⷭ҇то́мъ ѡ҆ всѣ́хъ ва́съ, ꙗ҆́кѡ вѣ́ра

8. Прежде всего благодарю Бога моего чрезъ Іисуса Христа за всѣхъ васъ, что

ходитъ слухъ». А св. І. Златоустъ говоритъ: «ежели Богъ предуготовляетъ что великое, то предсказываетъ о томъ за долгое время, дабы настроить слухъ къ принятію сего при исполненіи» (см. толков. посл. къ Римл. стр. 29).

[2]) *Объ Іисусѣ Христѣ* Ап. Павелъ въ своемъ предисловіи, повидимому, говоритъ не много, но здѣсь *каждое слово имѣетъ высокую цѣну* и глубочайшее значеніе. Не безъ цѣли, напр., онъ говоритъ *о происхожденіи І. Христа отъ сѣмени Давида по плоти*, ясно показывая, что Онъ по Божеству былъ Сыномъ Божіимъ прежде всѣхъ вѣкъ, каковымъ открылся и людямъ, такъ что они видѣли славу Его, яко Единороднаго отъ Отца (Іоан. 1, 14); но только это открылось для нихъ послѣ множества знаменій силы Его Божества и въ особенности по освященіи ихъ Духомъ, открывшимъ имъ все, а наипаче то, что такое І. Христосъ, силою Своею воскресшій изъ мертвыхъ.

[3]) Изъясняя слово «звани», преосвящ. Ѳеофанъ говоритъ: «званіе на великое не поводъ кичиться, а побужденіе всеусильно трудиться»; *званнымъ же надлежитъ считать того, кто*, услышавъ гласъ зовущій, пошелъ вслѣдъ его, чрезъ Господа пришелъ къ зовущему и *сочетался* съ нимъ. Въ таковыхъ и любовь Отчая почиваетъ, и потому Ап. Павелъ называетъ Римлянъ возлюбленными Богу и святыми, кои еще не чисты и не святы, но имѣютъ возлюбить чистоту и святость и стать, благодатію Духа, святыми и непорочными» (стр. 41).

ва́ша возвѣща́етсѧ во всѣ́мъ мі́рѣ:

д҃. Свидѣ́тель бо мѝ є҆́сть бг҃ъ, є҆мꙋ́же слꙋ́жꙋ дꙋ́хомъ мои́мъ во бл҃говѣ́ствованїи сн҃а є҆гѡ̀, ꙗ҆́кѡ безпреста́ни па́мѧть ѡ҆ ва́съ творю̀,

і҃. всегда̀ въ мл҃твахъ мои́хъ молѧ́сѧ, а҆́ще ᲂу҆́бѡ когда̀ поспѣ́шенъ бꙋ́дꙋ во́лею бж҃їею, прїитѝ къ ва́мъ:

а҃і. жела́ю бо ви́дѣти ва́съ, да нѣ́кое пода́мъ ва́мъ дарова́нїе дх҃о́вное, ко ᲂу҆твержде́нїю ва́шемꙋ:

в҃і. сїе́ же є҆́сть, соꙋтѣ́шитисѧ въ ва́съ вѣ́рою ѻ҆́бщею, ва́шею же и҆ мое́ю.

г҃і. Не хощꙋ́ же не вѣ́дѣти ва́мъ, бра́тїе, ꙗ҆́кѡ мно́жицею восхотѣ́хъ прїитѝ къ ва́мъ, и҆ возбране́нъ бы́хъ досе́лѣ, да нѣ́кїй пло́дъ и҆мѣ́ю

вѣра ваша возвѣщается во всемъ мірѣ [4]);

9. свидѣтель мнѣ Богъ, Которому служу духомъ моимъ въ благовѣствованіи Сына Его, что непрестанно воспоминаю о васъ,

10. всегда прося въ молитвахъ моихъ, чтобы воля Божія когда-нибудь благопоспѣшила мнѣ придти къ вамъ;

11. ибо я весьма желаю увидѣть васъ, чтобы преподать вамъ нѣкое дарованіе духовное къ утвержденію вашему,

12. то есть, утѣшиться съ вами вѣрою общею, вашею и моею.

13. Не хочу, братія, *оставить* васъ въ невѣдѣніи, что я многократно намѣревался придти къ вамъ (но встрѣчалъ препятствія даже

[4]) Начиная посланіе къ Римлянамъ, св. Ап. Павелъ, какъ искусный проповѣдникъ, *похваляетъ ихъ и тѣмъ возбуждаетъ ихъ вѣру*, а вмѣстѣ отвлекаетъ ихъ вниманіе отъ себя и сосредоточиваетъ на мысли о любви Божіей, явленной въ ихъ призваніи къ такой твердой и живой вѣрѣ, которая сдѣлалась хорошо извѣстною всѣмъ Христіанамъ. «Не угождая Римлянамъ, но по самой истинѣ сказалъ сіе Апостолъ», говоритъ блаж. Ѳеодоритъ. «Ибо не могло утаиться отъ живущихъ по вселенной совершившееся въ Римѣ. Въ немъ издревле Римскіе цари имѣли дворъ свой, оттуда посылались правители народовъ и собирающіе дань съ городовъ; въ него также стекались всѣ искавшіе царскихъ милостей, и всѣ они и повсюду дѣлали извѣстнымъ, что и городъ Римъ принялъ ученіе Христово. А это весьма великую доставляло пользу слышащимъ. Почему Апостолъ и прославилъ за сіе Владыку». По слову же св. Іоанна Златоуста, этимъ Апостолъ и каждаго вразумляетъ, что «надлежитъ благодарить Бога не только за свои успѣхи въ добрѣ, но и за успѣхи другихъ».

и҆ въ ва́съ, ꙗ҆́коже и҆ въ про́чихъ ꙗ҆зы́цѣхъ.

д҃і. Є҆́ллинѡмъ же и҆ ва́рварѡмъ, мꙋ́дрымъ же и҆ неразꙋ́мнымъ до́лженъ є҆́смь:

є҃і. та́кѡ є҆́сть, є҆́же по моемꙋ̀ оу҆се́рдїю и҆ ва́мъ сꙋ́щымъ въ Ри́мѣ бл҃говѣсти́ти.

ѕ҃і. Не стыжꙋ́сѧ бо бл҃говѣствова́нїемъ Хрⷭ҇то́вымъ: си́ла бо Бж҃їѧ є҆́сть во сп҃се́нїе всѧ́комꙋ вѣ́рꙋющемꙋ, Ї҆ꙋде́ови же пре́жде и҆ Є҆́ллинꙋ.

з҃і. Пра́вда бо Бж҃їѧ въ не́мъ ꙗ҆влѧ́етсѧ ѿ вѣ́ры въ вѣ́рꙋ, ꙗ҆́коже є҆́сть пи́сано: пра́ведный же ѿ вѣ́ры жи́въ бꙋ́детъ.

до нынѣ), чтобы имѣть нѣкій плодъ и у васъ, какъ и у прочихъ народовъ.

14. Я долженъ и Еллинамъ и варварамъ, мудрецамъ и невѣждамъ;

15. итакъ, что̀ до меня, я готовъ благовѣствовать и вамъ, находящимся въ Римѣ [5]).

16. Ибо я не стыжусь благовѣствованія Христова, потомучто *оно* есть сила Божія ко спасенію всякому вѣрующему, во-первыхъ Іудею, *потомъ* и Еллину.

17. Въ немъ открывается правда Божія отъ вѣры въ вѣру, какъ написано: «праведный вѣрою живъ будетъ» (Аввак. 1, 4) [6]).

[5]) Показавши въ 5 и 6 стихахъ, что Римляне нѣкоторымъ образомъ составляютъ часть его стада, по благодати, даннаго ему отъ Христа, Апостольства, Ап. Павелъ свидѣтельствуетъ свое расположеніе къ Римлянамъ и высказываетъ, что онъ давно *желалъ проповѣдывать у нихъ* и молился о томъ, чтобы Богъ позволилъ ему придти въ Римъ, утѣшиться здѣсь вѣрою, о которой слава распространилась далеко, и чтобы преподать имъ нѣчто такое, что̀ бы ихъ еще болѣе утвердило въ вѣрѣ, а ему доставило возможность распространить истинное ученіе среди новыхъ народностей *и быть такимъ образомъ вполнѣ Апостоломъ языковъ*. Съ своей стороны онъ готовъ давно явиться въ Римъ, нисколько не боясь тамошнихъ мудрецовъ, но только не было на это воли Божіей, внушавшей ему пока удовольствоваться заочною проповѣдію, къ которой онъ и приступаетъ.

[6]) Въ 16 и 17 стихахъ высказывается *главнѣйшее ученіе посланія*, а именно ученіе *объ оправданіи* или иначе о прощеніи грѣховъ и вѣчномъ спасеніи. Это оправданіе прежде всего совершается чрезъ благовѣстіе Евангельское, въ которомъ является мощное орудіе или средство ко спасенію. Самое же *дѣло оправданія получается отъ вѣры Христовой*, приводящей человѣка въ вѣру или къ вѣрѣ, въ которой онъ получаетъ сѣмя жизни вѣчной, какъ утверждалъ сіе еще пророкъ Аввакумъ. «Въ Евангельскомъ домостроительствѣ,—говоритъ одинъ толковникъ,—все отъ вѣры; вѣрой начинается, вѣрой

ні҃. Ѿкрыва́етсѧ бо гнѣ́въ Бж҃їй съ нб҃сѐ на всѧ́кое нече́стїе и҆ непра́вдꙋ человѣ́кѡвъ, содержа́щихъ и҆́стинꙋ въ непра́вдѣ:

ѳі҃. занѐ разꙋ́мное Бж҃їе ꙗ҆вѣ̀ є҆́сть въ ни́хъ, Бг҃ъ бо ꙗ҆ви́лъ є҆́сть и҆̀мъ.

к҃. Неви́димаѧ бо є҆гѡ̀ ѿ созда́нїѧ мі́ра творе́ньми помышлѧ́ема ви́дима сꙋ́ть, и҆ присносꙋ́щнаѧ си́ла є҆гѡ̀ и҆ Бж҃ство̀, во є҆́же бы́ти и҆̀мъ безѿвѣ́тнымъ.

ка҃. Зане́же разꙋмѣ́вше Бг҃а, не ꙗ҆́кѡ Бг҃а просла́виша и҆лѝ

18. Ибо открывается гнѣвъ Божій съ неба на всякое нечестіе и неправду человѣковъ, подавляющихъ истину неправдою [7]);

19. ибо, что̀ можно знать о Богѣ, явно для нихъ, потомучто Богъ явилъ имъ.

20. Ибо невидимое Его, вѣчная сила Его и Божество, отъ созданія міра чрезъ разсматриваніе твореній видимы, такъ-что они безотвѣтны.

21. *Но* какъ они, познавши Бога, не прославили *Его,*

продолжается, и по достиженіи конца, на вѣрѣ стоитъ. И такъ-какъ Евангельское благовѣстіе возвѣщается всѣмъ безъ различія народностей: Іудеямъ и Грекамъ, то и спасеніе, какъ сила въ немъ заключающаяся, можетъ быть усвоена всѣми безъ предварительныхъ заслугъ, которыхъ, какъ говоритъ далѣе Апостолъ, никто и не представилъ, почему всѣ подлежали гнѣву Божію и наказанію, отмѣняемому благодатію. Сказавши относительно явленія оправданія чрезъ вѣру въ Іисуса Христа, блаж. Ѳеодоритъ пишетъ: «не властію домостроительствовалъ Богъ наше спасеніе, не повелѣніемъ и не словомъ сокрушилъ державу смерти, но милость срастворилъ и съ правдою. И Само Единородное Слово Божіе.... уплатило общую повинность всѣхъ людей». А Экуменій замѣчаетъ, что «Богъ, взявши начальную нашу вѣру, какъ сѣмя возращаетъ ее—это поистинѣ будетъ правда Божія!» Итакъ вѣруй и вѣруй, Христіанинъ! Кто вѣруетъ, тотъ будетъ жить жизнію святою и праведною. *Безъ вѣры же нѣтъ истинной, праведной жизни, нѣтъ и спасенія.* Корнилій творилъ дѣла милости, но истинно живымъ онъ сталъ, когда по вѣрѣ его сошелъ на него Духъ Святый».

[7]) Приступая къ подробному раскрытію ученія о спасеніи чрезъ Іисуса Христа, св. Ап. Павелъ указываетъ, что *помимо вѣры нѣтъ спасенія.* Прежде всего онъ доказываетъ эту истину тѣмъ, что всѣ, содержащіе истину въ неправдѣ, подвергнутся непреложному суду Божественному. Разъясняя это, онъ показываетъ сначала *безотвѣтность язычниковъ,* которые, во 1-хъ, могли знать Бога и отчасти знали Его, но не какъ должно относились къ Нему (ст. 19—23), во 2-хъ, знали какъ должно жить, а жили развращенно (24—31). Потомъ то же доказывается и относительно Іудеевъ.

Представляя гнѣвъ Божій неотвратимымъ, Апостолъ тѣмъ самымъ *возбуждаетъ Христіанъ поспѣшить къ снисканію примиренія съ Богомъ,* такъ-какъ грѣшникамъ нельзя ждать ничего другаго, кромѣ вѣчныхъ мукъ. «И въ настоящей жизни часто открывается гнѣвъ Божій, и на каждаго въ отдѣльности, и

благодари́ша, но ѡ҆сꙋети́шасѧ помышле́нїи свои́ми, и҆ ѡ҆мрачи́сѧ неразꙋ́мное и҆́хъ се́рдце:

к҃в. глаго́лющесѧ бы́ти мꙋ́дри, ѡ҆бꙋи́роде́ша

к҃г. и҆ и҆змѣни́ша сла́вꙋ нетлѣ́ннагѡ бг҃а въ подо́бїе ѡ҆бра́за тлѣ́нна человѣ́ка и҆ пти́цъ и҆ четвероно́гъ и҆ га́дъ:

к҃д. тѣ́мже и҆ преда́де и҆̀хъ бг҃ъ въ по́хотехъ серде́цъ и҆́хъ въ нечистотꙋ̀, во є҆́же скве-

какъ Бога, и не возблагодарили, но осуетились въ умствованіяхъ своихъ,—и омрачилось несмысленное ихъ сердце,—

22. называя себя мудрыми, обезумѣли

23. и славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ, подобный тлѣнному человѣку, и птицамъ, и четвероногимъ, и пресмыкающимся [8]),

24. то и предалъ ихъ Богъ въ похотяхъ сердецъ ихъ нечистотѣ, такъ-что

на всѣхъ вообще, чрезъ голодъ, брани, язвы. Что же тогда, на будущемъ судѣ, произойдетъ чрезвычайнаго? То, что тогда произойдетъ наказаніе большее; то, что нынѣ бываетъ, служитъ къ исправленію, а что случится тогда, будетъ казнь» (говоритъ Іоаннъ Златоустъ).

[8]) *Гнѣвъ Божій* отяготѣетъ на людяхъ, во 1-хъ, *за ихъ неправильное представленіе о Богѣ*, вѣчное бытіе Котораго и даже самое невидимое Существо были доступны для всѣхъ людей чрезъ правильное разсматриваніе Его созданій и даже чрезъ положительное сообщеніе Божіе о Себѣ, сказывавшееся въ общечеловѣческомъ преданіи.

Во 2-хъ, гнѣвъ Божій отяготѣетъ на людяхъ потому, что они, пріобрѣтши нѣкоторое понятіе о Немъ, не воздали Ему подобающей чести, но возгордились этимъ, а между тѣмъ стали воздавать Божескую честь людямъ, птицамъ, животнымъ и даже гадамъ, видя въ нихъ образы Божества и даже самое Божество. Здѣсь очевидно находится *указаніе на всѣ виды идолопоклонства*, начиная съ Египетскаго и оканчивая Греко-Римскимъ, такъ какъ существенный внутренній характеръ идолослуженія у всѣхъ заключался въ томъ, что въ немъ, какъ выражался Апостолъ (въ 18 и 25 ст.), истина (правильная мысль о Богѣ) не только была замѣнена ложью, но и подавлялась ложными представленіями ея—подъ образомъ небесныхъ свѣтилъ, земныхъ тварей и самого человѣка. Только извративши свои естественныя чувства, человѣкъ могъ дойти до такого идолослуженія. По слову св. І. Златоуста, «*Богъ вложилъ въ людей вѣдѣніе о Себѣ* при самомъ ихъ рожденіи». Кромѣ того Писаніе удостовѣряетъ, что Богъ въ раю училъ человѣка Самъ, потомъ Онъ посылалъ имъ Ангеловъ и святыхъ людей, открывавшихъ Его волю и вообще все то, что человѣку должно знать о Богѣ. Наконецъ, чтобы все сообщаемое не затерялось въ теченіи родовъ и поколѣній, «*Онъ предъ всѣми людьми раскрылъ книгу природы*», въ которой всякое дыханіе, *все живое* хвалитъ Бога и предъ всѣми разумными существами ясно *свидѣтельствуетъ* о вѣчно-живой и пре-

нитисѧ тѣлесє́мъ и҆́хъ въ себѣ̀ самѣ́хъ:

к҃е. И҆̀же премѣни́ша и҆́стинꙋ бж҃їю во лжꙋ̀ и҆ почто́ша и҆ послꙋжи́ша тва́ри па́че Творца̀, И҆́же є҆́сть бл҃гве́нъ во вѣ́ки, а҆ми́нь.

к҃ѕ. Сегѡ̀ ра́ди предадѐ и҆́хъ бг҃ъ въ стра́сти безче́стїѧ: и҆ жє́ны бо и҆́хъ и҆змѣни́ша є҆сте́ственнꙋю подо́бꙋ въ презъє҆сте́ственнꙋю:

к҃з. та́кожде и҆ мꙋ́жїе, ѡ҆ста́вльше є҆сте́ственнꙋю подо́бꙋ же́нска по́ла, разжего́шасѧ по́хотїю свое́ю дрꙋ́гъ на дрꙋ́га, мꙋ́жїе на мꙋ́жехъ студъ содѣ-

они сквернили сами свои тѣла;

25. они замѣнили истину Божію ложью, и поклонялись и служили твари вмѣсто Творца, Который благословенъ во вѣки, аминь [9]).

26. Потому предалъ ихъ Богъ постыднымъ страстямъ: женщины ихъ замѣнили естественное употребленіе противоестественнымъ;

27. подобно и мужчины, оставивши естественное употребленіе женскаго пола, разжигались похотью другъ на друга, мужчины на муж-

мірной силѣ Божества, *Его премудрости*, благости, всевѣдѣніи, вездѣсущіи и многихъ другихъ невидимыхъ, но понятныхъ для ума человѣческаго свойствахъ Божіихъ. Можно сказать, что самое первое впечатлѣніе отъ созерцанія міра есть неотразимое сознаніе его Творца и Промыслителя. Вотъ почему Ангелы восхвалили Бога, еще когда сотворены были только звѣзды (Іов. 38, 7). «*Дивна дѣла Твоя, Господи, вся премудростію сотворилъ еси*», взывалъ ко Господу царь Давидъ, созерцая всю красоту земную (Пс. 103). Богъ великъ въ небесахъ и въ былинкахъ на землѣ! И нѣтъ человѣка, который бы, будучи въ полномъ умѣ и твердой памяти, не исповѣдалъ величія Его, видя весь чудный міръ Божій и представляя всю красоту его! Только осуетившіеся въ помышленіяхъ своихъ, т. е. отвратившіеся отъ Бога и погрузившіеся въ пустые и низкіе интересы жизни, предавшіеся плотоугодію и гордости— могутъ не видѣть Бога въ Его твореніяхъ, и за то они ниспадаютъ до богопочтенія тварей, вмѣсто Творца. Поистинѣ, только омраченные умы и испорченныя сердца могутъ пребывать въ этомъ жалкомъ заблужденіи!

[9]) Естественнымъ послѣдствіемъ неправильнаго понятія о Богѣ и нечестиваго служенія ложнымъ богамъ и безжизненнымъ идоламъ была противонравственная *языческая жизнь*, сообразная съ злыми человѣческими похотями, почему люди не могли оправдываться, такъ-какъ по существенному своему назначенію они должны были всегда благодарить Бога и прославлять Его, а *они чтили тварь* вмѣсто Творца *и жили порочно и развращенно. Посему они безотвѣтны* предъ Богомъ, Праведнымъ Судіею всѣхъ. Непонятно, какъ люди могли дойти до такого безумія, и притомъ послѣ того, какъ они имѣли прежде истинныя понятія о Богѣ? И въ особенности непонятно, какъ они приложили понятіе о Богѣ, Творцѣ и Промыслителѣ, къ презрѣннѣйшимъ гадамъ? Въ объясненіе сего св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «*діаволъ* всѣми мѣрами

ва́юще, и҆ возме́здїе, є҆́же подоба́ше пре́лести и҆́хъ, въ себѣ̀ воспрїе́млюще.

к҃и. И҆ ꙗ҆́коже не и҆ску́сиша и҆мѣ́ти Бг҃а въ ра́зумѣ, (сегѡ̀ ра́ди) предадѐ и҆̀хъ Бг҃ъ въ неискꙋсе́нъ ᲂу҆́мъ, твори́ти неподѡ́бнаѧ:

к҃д. и҆спо́лненыхъ вся́кїѧ непра́вды, блꙋже́нїѧ, лꙋка́вства, лихоима́нїѧ, ѕло́бы: и҆спо́лненыхъ за́висти, ᲂу҆бі́йства, рве́нїѧ, ле́сти, ѕлонра́вїѧ:

л҃. шепо́тники, клеветникѝ, богоме́рзки, досади́тели, велича́вы, го́рды, ѡ҆брѣта́тели ѕлы́хъ, роди́телемъ непоко́ривы,

л҃а. неразꙋ́мны, неприми-

чинахъ дѣлая срамъ и получая въ самихъ себѣ должное возмездіе за свое заблужденіе.

28. И какъ они не заботились имѣть Бога въ разумѣ, то предалъ ихъ Богъ превратному уму—дѣлать непотребства,

29. такъ что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбія, злобы, исполнены зависти, убійства, распрей, обмана, злонравія,

30. злорѣчивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобрѣтательны на зло, непослушны родителямъ,

31. безразсудны, вѣролом-

старался низвести людей до подобія гадовъ и самымъ несмысленнымъ тварямъ подчинить тѣхъ, которыхъ Богъ хотѣлъ возвести превыше небесъ».

И дѣйствительно, безъ участія этого мудраго на зло дѣятеля нельзя объяснить *происхожденіе идолопоклонства*. По грѣховности своей люди потеряли здравыя понятія о Богѣ, но обязанность чтить Его оставалась въ сознаніи людей. И вотъ оно направлено было на твари и истуканы, коихъ послѣ огрубѣнія своего и приняли люди за боговъ. А нынѣ люди пошли дальше, говоря, что нѣтъ Бога. Язычники имѣли истину, но содержали ее невѣрно, а нынѣ отвергаютъ эту истину совершенно, а потому современные лжеучители безотвѣтнѣе предъ Богомъ, нежели тѣ, кои говорили камню: «ты богъ мой»; и предаются они растлѣнію болѣе, нежели язычники. Еще древній мудрецъ говорилъ: рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ (Пс. 13, 1). Только отрѣшающійся отъ употребленія ума или лишенный его можетъ утверждать эту безумную мысль, какъ только обезумѣвшіе могли чтить вмѣсто Нетлѣннаго, Невидимаго и Вѣчносущаго—разныя ничтожныя твари! Но все это Бога не умаляетъ. Онъ всегда остается препрославленнымъ, а нечествующіе погибаютъ въ своихъ мудрствованіяхъ и безславятъ себя. Но какъ древніе нечестивцы находили наказаніе и вмѣстѣ вразумленіе въ самомъ заблужденіи своемъ, такъ несомнѣнно до времени только предаются заблужденію и современные лжеучители.

ри́тельны, нелюбо́вны, неклятвохрани́тельны, немило́стивны.

л҃в. Ниѣ́цыи же и҆ ѡ҆правда́нїе Бж҃їе разꙋмѣ́вше, ꙗ҆́кѡ таковаѧ̀ творѧ́щїи досто́йни сме́рти сꙋ́ть, не то́чїю са́ми творѧ́тъ, но и҆ соизволѧ́ютъ творѧ́щымъ.

Глава̀ в҃.

а҃. Сегѡ̀ ра́ди безѡ҆твѣ́тенъ є҆сѝ, ѽ, человѣ́че, всѧ́къ сꙋдѧ́й: и҆́мже бо сꙋдо́мъ сꙋ́диши дрꙋ́га, себѐ ѡ҆сꙋжда́еши, тѧ̑жде бо твори́ши сꙋдѧ́й.

в҃. Вѣ́мы же, ꙗ҆́кѡ сꙋдъ

ны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы [10]).

32. Они знаютъ праведный *судъ* Божій, что дѣлающіе такія *дѣла* достойны смерти; однако не только *ихъ* дѣлаютъ, но и дѣлающихъ одобряютъ [11]).

Глава 2.

1. Итакъ неизвинителенъ ты, всякій человѣкъ, судящій *другаго*, ибо тѣмъ же судомъ, какимъ судишь другаго, осуждаешь себя, потомучто, судя *другаго*, дѣлаешь тò же.

2. А мы знаемъ, что по-

[10]) Такъ-какъ люди оставили Бога, то и Богъ оставилъ ихъ, и пошли они по пути своихъ страстей, которыя довели ихъ до самыхъ противоестественныхъ пороковъ, чрезъ которые *извращались основныя* и естественныя *отношенія* половъ и возникали самыя ужасныя непотребства, которыя чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе и болѣе дѣлали людей безнравственными, а вмѣстѣ съ тѣмъ и неразумными.

А все это *нечестіе произошло отъ того, что* люди не позаботились имѣть Бога въ разумѣ, т. е. не постарались познать Бога, а познавши не сохранили истиннаго познанія, а главное—*не имѣли въ своемъ умѣ мысли о Богѣ*, какъ Силѣ руководительной во всѣхъ представленіяхъ и направительной въ жизни. Потерявши эту наивысшую основу для ума и воли, люди естественно должны были остановиться на своихъ умахъ, какъ высшихъ основахъ; но человѣческіе умы измѣнчивы и погрѣшительны, посему и возникъ рядъ заблужденій и бездна пороковъ, въ которыхъ люди прежде всего находили свое наказаніе за заблужденіе. Сначала Богъ предалъ людей похотямъ, потомъ страстямъ безчестія и наконецъ въ неискусенъ умъ творити непотребная. Въ умѣ человѣческомъ, какъ высшей силѣ, коренятся чувства Божества и правды Его, или иначе страхъ Божій и совѣсть. *Но когда изъ ума выходитъ мысль о Богѣ, тогда теряется страхъ* предъ Нимъ, и ослабѣваетъ *и совѣсть*. Вслѣдствіе этого *возвышаетъ свой голосъ чувственность*, и вотъ начинаются всякія нравственныя безобразія, которыя и описываетъ Апостолъ, изображая жизнь и характеръ поведенія Римлянъ.

[11]) Какъ ни омрачились сердца язычниковъ, однако они не потеряли способности различенія добра отъ зла. *Совѣсть ихъ неумолкаемо свидѣтель-*

Бж҃їй є҆́сть поистиннѣ на творѧ́щихъ таковаѧ.

г҃. Помышлѧ́еши ли же сїе̑, ѽ, человѣ́че, сꙋдѧ́й такѡва̑ѧ творѧ́щымъ и҆ творѧ̀ са́мъ та҄ѧжде, ꙗ҆́кѡ ты̀ и҆збѣжи́ши ли сꙋда̀ Бж҃їѧ;

д҃. И҆лѝ ѡ҆ бога́тствѣ бл҃гости є҆гѡ̀ и҆ кро́тости и҆ долготерпѣ́нїи нера́диши, не вѣ́дый, ꙗ҆́кѡ бл҃гость Бж҃їѧ на покаѧ́нїе тѧ̀ веде́тъ;

є҃. По жесто́кости же твое́й и҆ непока́ѧнномꙋ се́рдцꙋ, собира́еши себѣ̀ гнѣ́въ въ де́нь гнѣ́ва и҆ ѿкрове́нїѧ пр҃веднагѡ сꙋда̀ Бж҃їѧ,

истинѣ есть судъ Божій на дѣлающихъ такія *дѣла*.

3. Неужели думаешь ты, человѣкъ, что избѣжишь суда Божія, осуждая дѣлающихъ такія *дѣла* и *самъ* дѣлая тò же?

4. Или пренебрегаешь богатство благости, кротости и долготерпѣнія *Божія*, не разумѣя, что благость Божія ведетъ тебя къ покаянію [1])?

5. Но, по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты самъ себѣ собираешь гнѣвъ на день гнѣва и откровенія праведнаго суда отъ Бога,

---

ствовала объ ихъ виновности, и потому они всегда сознавали, что нравственныя непотребства ихъ достойны смертнаго наказанія. И такъ-какъ они, не смотря на сознаніе грѣховности противонравственной жизни, продолжали вести ее и даже поощряли къ ней другихъ, *то естественно ихъ долженъ* былъ *покарать праведный судъ Божій*, на которомъ они не могли ничѣмъ оправдаться. Изобразивши ясно полную виновность предъ Богомъ язычниковъ, Апостолъ далѣе показываетъ, что не менѣе виновны предъ Богомъ и Іудеи. *Вообще въ 1-й главѣ можно видѣть* предварительную *попытку* Апостола *къ обращенію Римлянъ* ко Христу, *чрезъ изображеніе ихъ печальнаго религіознаго состоянія*, на неудовлетворительность котораго жаловались и сами Римляне. «Взойди въ Капитолій,—говорилъ мудрецъ Римскій Сенека,—и тамъ тебя поразитъ безуміе, совершаемое какъ священная обязанность. Боготворятъ идоловъ, имъ молятся и закалаютъ жертвы». Вся Римская исторія есть свидѣтельница вѣрности характеристики Римлянъ, представленной Ап. Павломъ.

[1]) Послѣ обличенія язычниковъ, св. Ап. Павелъ *переходитъ къ изображенію грѣховности Іудеевъ* и прежде всего обращаетъ вниманіе на ихъ высокомѣрное отношеніе къ язычникамъ-грѣшникамъ, которыхъ они осуждаютъ за то, въ чемъ были и сами грѣшны, а потому и виновны предъ Богомъ и притомъ болѣе, чѣмъ язычники,—во 1-хъ, за осужденіе другихъ, во 2-хъ, за пренебреженіе всѣмъ великимъ дѣломъ домостроительства спасенія, и въ 3-хъ, за нераскаянное упорство, за которое ихъ постигнетъ особенная ярость гнѣва въ день страшнаго суда Божія, имѣющаго совершиться по дѣламъ каждаго.

Ученіе о воздаяніи каждому по дѣламъ его было небезъизвѣстно и язычникамъ, но вполнѣ оно было открыто Евреямъ, а еще яснѣе Христіанамъ; посему, обличенія Апостольскія, хотя главнымъ образомъ касались Римскихъ

ѕ҃. И҆́же возда́стъ коемꙋ́ждо по дѣлѡ́мъ є҆гѡ̀:

з҃. ѻ҆́вымъ ᲂу҆́бѡ, по терпѣ́нїю дѣ́ла бл҃га́гѡ, сла́вы и҆ че́сти и҆ нетлѣ́нїѧ и҆́щꙋщымъ, живо́тъ вѣ́чный:

и҃. а҆ и҆̀же по рвѣ́нїю проти́влѧютсѧ ᲂу҆́бѡ и҆́стинѣ, повинꙋ́ютсѧ же непра́вдѣ, ꙗ҆́рость и҆ гнѣ́въ.

ѳ҃. Ско́рбь и҆ тѣснота̀ на всѧ́кꙋ дꙋ́шꙋ человѣ́ка творѧ́щагѡ ѕло́е, Їꙋде́а же пре́жде и҆ є҆́ллина.

і҃. Сла́ва же и҆ че́сть и҆ ми́ръ всѧ́комꙋ дѣ́лающемꙋ бл҃го́е, Їꙋде́еви же пре́жде и҆ є҆́ллинꙋ.

а҃і. Нѣ́сть бо на лица̑ зрѣ́нїѧ ᲂу҆ Бг҃а.

6. Который воздастъ каждому по дѣламъ его:

7. тѣмъ, которые постоянствомъ въ добромъ дѣлѣ ищутъ славы, чести и безсмертія, жизнь вѣчную;

8. а тѣмъ, которые упорствуютъ и не покоряются истинѣ, но предаются неправдѣ, ярость и гнѣвъ.

9. Скорбь и тѣснота всякой душѣ человѣка, дѣлающаго злое, во-первыхъ Іудея, *потомъ* и Еллина!

10. Напротивъ слава и честь и миръ всякому, дѣлающему доброе, во-первыхъ Іудею, *потомъ* и Еллину!

11. Ибо нѣтъ лицепріятія у Бога [2]).

правителей и Іудеевъ, но они относятся и къ Христіанамъ, которые подобно имъ ищутъ разныхъ извиненій къ оправданію своего небреженія о спасеніи. Язычники дошли до такой дерзости, что не только сами безстрашно дѣлали постыдныя дѣла, но и хвалили другихъ за оныя (какъ, напр., писатели хвалили нечестивыхъ Римскихъ императоровъ), а *Іудеи* и нѣкоторые Христіане впадали въ другое заблужденіе: они *осуждали другихъ за худыя дѣла, а сами не старались избѣгать* ихъ, какъ бы забывая, что они одинаково подпадутъ осужденію. Быть можетъ, они думали, что Богъ отнесется къ нимъ снисходительнѣе, какъ лицамъ болѣе близкимъ къ Нему, не зная того, что Богъ для того только и терпитъ избранныхъ Имъ, чтобы дать имъ возможность покаяться. «Богъ являетъ Свою милость, дабы ты освободился отъ грѣховъ, а не присовокупилъ новые; какъ скоро не сдѣлаешь сего, казнь будетъ ужаснѣе», говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ.

[2]) На страшномъ судѣ всякому, дѣлающему постоянно добро и вполнѣ достойному чести и безсмертія, дана будетъ жизнь вѣчная; а всякій, кто отвергаетъ истину и живетъ противоестественно и противозаконно, подвергнется тогда осужденію. И чѣмъ кто болѣе имѣлъ возможности дѣлать добро, а напротивъ дѣлалъ зло, тѣмъ болѣе онъ осудится, потому что таковой чрезъ *упорное сопротивленіе* всѣмъ Божественнымъ способамъ обращенія явилъ свое полное упорство и нераскаянность, а вмѣстѣ и полное *погруженіе въ бездну порока,* при чемъ все это имъ какъ бы собирается для предъявленія на будущемъ

в҃і. Є҆ли́цы бо беззако́ннѡ согрѣши́ша, беззако́ннѡ и҆ поги́бнꙋтъ: и҆ є҆ли́цы въ зако́нѣ согрѣши́ша, зако́номъ сꙋ́дъ прі́имꙋтъ:

г҃і. не слы́шателїе бо зако́на пра́ведни пред Бг҃омъ, но творцы̀ зако́на, (сі́и) ѡ҆правда́тсѧ:

д҃і. є҆гда́ бо ꙗ҆зы́цы, не и҆мꙋ́щїе зако́на є҆сте́ствомъ зако́ннаѧ творѧ́тъ, сі́и, зако́на не и҆мꙋ́щїе, са́ми себѣ̀ сꙋ́ть зако́нъ:

є҃і. и҆̀же ꙗ҆влѧ́ютъ дѣ́ло зако́нное напи́сано въ сердца́хъ свои́хъ, спослꙋ́шествꙋющей и҆̀мъ со́вѣсти, и҆ междꙋ̀ собо́ю помыслѡ́мъ ѡ҆сꙋжда́ющымъ и҆лѝ ѿвѣща́ющымъ:

ѕ҃і. въ де́нь, є҆гда̀ сꙋ́дитъ Бг҃ъ та̑йнаѧ человѣ́кѡмъ, по

12. Тѣ, которые не *имѣя* закона согрѣшили, внѣ закона и погибнутъ; а тѣ, которые подъ закономъ согрѣшили, по закону осудятся,—

13. потомучто не слушатели закона праведны предъ Богомъ, но исполнители закона оправданы будутъ;

14. ибо когда язычники, не имѣющіе закона, по природѣ законное дѣлаютъ, то, не имѣя закона, они сами себѣ законъ:

15. они показываютъ, что дѣло закона у нихъ написано въ сердцахъ, о чемъ свидѣтельствуетъ совѣсть ихъ и мысли *ихъ*, то обвиняющія, то оправдывающія одна другую,—

16. въ день, когда, по благовѣствованію моему, Богъ бу-

судѣ, какъ праведные собираютъ неветшающія сокровища добродѣтели. Блаж. Θеодоритъ говоритъ: «прекрасно сказалъ Апостолъ: *собираеши себѣ*, показывая, что ни одно изъ нашихъ словъ или дѣлъ не предастся забвенію» Теперь не видно это сокровище, но оно объявится въ день суда, хотя, быть можетъ, нѣкоторые только тогда увидятъ это свое сокровище, вопреки *желанія своего*. Всѣ эти мысли Апостолъ внушаетъ съ тою цѣлію, чтобы всѣ слышащіе его и живущіе нечестиво сокрушались, скорбѣли о своемъ состояніи и старались всячески измѣнить свою жизнь, такъ какъ *ихъ ожидаетъ страшная участь*, тогда какъ стремящимся къ добру и дѣлающимъ добро уготованы спокойствіе, слава и честь, и притомъ всѣмъ безъ различія народностей: Іудеямъ, Грекамъ и другимъ народамъ, ибо предъ лицемъ Божіимъ всѣ равны. Но спрашивается: на основаніи какого же закона будутъ судимы люди, ибо извѣстно глубокое различіе въ этомъ отношеніи между Іудеемъ и язычникомъ? На этотъ вопросъ Апостолъ отвѣчаетъ въ слѣдующихъ стихахъ.

благовѣстїю моемꙋ Ї҆и҃сомъ Хр҃тóмъ.

з҃і. Сѐ, ты̀ Ї҆ꙋдéй и҆менꙋ́ешисѧ, и҆ почива́еши на зако́нѣ, и҆ хва́лишисѧ ѡ҆ Бз҃ѣ,

и҃і. и҆ разꙋмѣ́еши во́лю, и҆ разсꙋжда́еши лꙋ́чшаѧ, наꙋча́емь ѿ зако́на,

д҃і. оу҆пова́ѧ же себѐ вождà бы́ти слѣпы̑мъ, свѣ́та сꙋ́щымъ во тьмѣ̀,

к҃. наказа́телѧ безꙋ́мнымъ, оу҆чи́телѧ младе́нцємъ, и҆мꙋ́ща ѡ҆́бразъ ра́зꙋма и҆ и҆́стины въ зако́нѣ:

к҃а. наꙋча́ѧ оу҆̆бо и҆на́го, себé ли не оу҆чи́ши;

детъ судить тайныя *дѣла* человѣковъ чрезъ Іисуса Христа [3]).

17. Вотъ, ты называешься Іудеемъ, и успокоиваешь себя закономъ, и хвалишься Богомъ,

18. и знаешь волю *Его*, и разумѣешь лучшее, научаясь изъ закона,

19. и увѣренъ о себѣ, что ты путеводитель слѣпыхъ, свѣтъ для находящихся во тьмѣ,

20. наставникъ невѣждъ, учитель младенцевъ, имѣющій въ законѣ образецъ вѣдѣнія и истины:

21. ка́къ же ты, уча другаго, не учишь себя самого?

---

[3]) Указывая *основанія суда Божія надъ людьми*, Апостолъ учитъ, что *язычники будутъ судимы* не по закону Іудейскому, а *по прирожденному имъ нравственному закону*, и въ развращеніи своемъ они найдутъ первое наказаніе; *Іудеи же* будутъ судимы *на основаніи закона*, даннаго чрезъ Моисея и пророковъ, т. е. они будутъ помилованы настолько, насколько окажутся исполнившими законъ. Заповѣди и предписанія закона откровеннаго были выражены ясно, и потому Іудеи не могутъ оправдаться и въ тайныхъ дѣлахъ и даже помышленіяхъ; но столь же почти безотвѣтны будутъ и язычники, такъ-какъ они имѣютъ внутренній законъ нравственный въ сердцѣ, и въ совѣсти ихъ является неумолкаемый свидѣтель, или указатель добра, который, подобно судіи, за добро награждаетъ миромъ и радостію, а за зло караетъ тревожнымъ сознаніемъ виновности, достойной наказанія. Говоря, что язычники *сами себѣ суть законъ*, Апостолъ не усвояетъ имъ права дѣйствовать, какъ кому захочется, а только показываетъ, что законъ не пришелъ къ нимъ извнѣ, какъ нѣчто чуждое, но заключается въ ихъ природныхъ естественныхъ силахъ, при чемъ сердце, какъ исходище всякихъ чувствъ, внушаетъ то или другое доброе дѣйствіе, а совѣсть, какъ внутренній судія, одобряетъ или осуждаетъ послѣдованіе сему внушенію; свободная же воля человѣческая исполняетъ его или отклоняется. И такимъ образомъ *человѣкъ что̀ дѣлаетъ, то̀ дѣлаетъ добровольно* и потому несетъ отвѣтственность за свои дѣла и здѣсь на землѣ, и будетъ судиться за нихъ въ загробной жизни, въ день страшнаго суда, когда всѣ силы человѣка раскроются болѣе, и потому въ день суда человѣческія мысли, то осуждающія, то оправдывающія, явятся въ большей ясности. «*И человѣку на ономъ судилищѣ не нужно другаго обвинителя*», говоритъ Іоаннъ Златоустъ. Но,

кв҃. проповѣ́дуѧй не кра́сти, кра́деши: глаго́лѧй не прелюбы̀ твори́ти, прелюбы̀ твори́ши: гнꙋша́ѧйсѧ і҆́дѡлъ, ст҃ы́нѧ кра́деши:

кг҃. и҆́же въ зако́нѣ хва́лишисѧ, престꙋпле́нїемъ зако́на Бг҃а безче́ствꙋеши.

кд҃. И҆́мѧ бо Бж҃їе ва́ми хꙋ́литсѧ во ꙗ҆зы́цѣхъ, ꙗ҆́коже е҆́сть пи́сано.

ке҃. Ѡ҆брѣ́занїе бо по́льзꙋетъ, а҆́ще зако́нъ твори́ши: а҆́ще же зако́на престꙋ́пникъ є҆сѝ, ѡ҆брѣ́занїе твоѐ неѡбрѣ́занїе бы́сть.

22. проповѣдуя не красть, крадешь? говоря: «не прелюбодѣйствуй», прелюбодѣйствуешь? гнушаясь идоловъ, святотатствуешь?

23. хвалишься закономъ, а преступленіемъ закона безчестишь Бога?

24. Ибо ради васъ, какъ написано, имя Божіе хулится у язычниковъ (Исаія 52, 5. Іезек. 36, 20) [4]).

25. Обрѣзаніе полезно, если исполняешь законъ; а если ты преступникъ закона, то обрѣзаніе твое стало необрѣзаніемъ.

чтобы кто не подумалъ, что будущій судъ только этимъ и ограничится, Апостолъ прибавляетъ: *егда судитъ Богъ—Іисусомъ Христомъ.* Изъ сего видно, что хотя всѣмъ самимъ будетъ видна грѣховность, однако осужденіе послѣдуетъ только по приговору Господа Судіи, чѣмъ оставляется мѣсто для надежды, а вмѣстѣ и дается побужденіе вѣровать въ Господа Спасителя и служить Ему со страхомъ во все теченіе жизни, чтобы предстать предъ Нимъ не какъ предъ грознымъ Судіею, но какъ предъ своимъ добрымъ Господиномъ, Которому вѣрою и правдою удостоились послужить во все теченіе жизни земной.

[4]) Какъ бы щадя Евреевъ, Апостолъ доселѣ говорилъ о нихъ, не называя ихъ прямо. Теперь же, когда существенная мысль объ *ихъ виновности* высказана уже, онъ раскрываетъ ее *обстоятельнѣе*, указывая, въ чемъ особенно они были грѣшны. Здѣсь *превозношеніе* Евреевъ своею *богоизбранностію* и вѣдѣніемъ закона, безъ исполненія его, обличается со всею силою; а также показывается, что *Евреи нарушаютъ* самыя существенныя и *первыя заповѣди* (не вѣруютъ, прелюбодѣйствуютъ, святотатствуютъ), нарушенія которыхъ гнушаются даже порядочные язычники, почему они даже подаютъ поводъ язычникамъ не хорошо думать о Самомъ истинномъ Богѣ, чтителями Котораго они несправедливо называются, какъ говорили о семъ еще св. пророки (Исаія 52, 5 и Іезек. 36, 20). По слову св. Іоанна Златоуста, «въ этомъ обвиненіи находятся двѣ вины, ибо говорится, что не только сами оскорбляютъ Бога, но и другихъ приводятъ къ тому. Выше винилъ ихъ въ томъ, что, уча другихъ, себя не учатъ; а теперь винитъ въ большемъ: вы не только не учите жить по закону, но учите противному—учите хулить Бога, потому что язычники, видя вашу порочность, говорятъ: неужели Богъ, любящій такихъ, есть истинный Богъ?» (Блаж. Ѳеофилактъ.)

к҃ѕ. А҆́ще ᲂу҆̀бо необрѣ́заніе ѡ҆правда́ніе зако́на сохрани́тъ, не необрѣ́заніе ли є҆гѡ̀ во ѡ҆брѣ́заніе вмѣни́тсѧ;

к҃з. И҆ ѡ҆сꙋ́дитъ є҆̀же ѿ є҆стества̀ необрѣ́заніе, зако́нъ соверша́ющее, тебѐ, и҆̀же писа́ніемъ и҆ ѡ҆брѣ́заніемъ є҆сѝ престꙋ́пникъ зако́на.

к҃и. Не бо̀ и҆̀же ꙗ҆вѣ̀, І҆ꙋде́й є҆́сть, ни є҆̀же ꙗ҆вѣ̀ во пло́ти, ѡ҆брѣ́заніе:

к҃д. но и҆̀же въ та́йнѣ І҆ꙋде́й, и҆ ѡ҆брѣ́заніе се́рдца ду́хомъ, (а҆) не писа́ніемъ: є҆мꙋ́же похвала̀ не ѿ человѣ́къ, но ѿ Бг҃а.

26. Итакъ, если необрѣзанный соблюдаетъ постановленія закона, то его необрѣзаніе не вмѣнится ли *ему* въ обрѣзаніе?

27. и необрѣзанный по природѣ, исполняющій законъ, не осудитъ ли тебя, преступника закона при Писаніи и обрѣзаніи?

28. Ибо не тотъ Іудей, кто *таковъ* по наружности, и не то̀ обрѣзаніе, которое наружно, на плоти;

29. но *тотъ* Іудей, кто внутренно *таковъ*, и *то̀* обрѣзаніе, *которое* въ сердцѣ, по духу, *а* не по буквѣ: ему и похвала не отъ людей, но отъ Бога [5]).

---

[5]) Преимущества, коими гордились Евреи,—ни къ чему, при ихъ жизни, противной назначенію ихъ. Видимымъ и въ то же время самымъ глубоко-таинственнымъ знакомъ принадлежности Евреевъ Богу было обрѣзаніе; но многіе при этой видимости и оставались, не исполняя закона съ его существенными заповѣдями. Противопоставляя этого рода Іудеямъ—язычниковъ, живущихъ сообразно внушеніямъ естественно-нравственнаго закона, въ которомъ по существу нѣтъ ничего противнаго закону, данному Іудеямъ, *Апостолъ находитъ*, что какъ въ первомъ случаѣ *обрѣзаніе есть—необрѣзаніе*, и, слѣдовательно, какъ Іудей по названію можетъ быть по жизни хуже язычника, такъ и *язычникъ* не обрѣзанный *можетъ быть по жизни лучше Іудея*, а потому онъ можетъ заслужить похвалу отъ Бога, какъ и хорошіе Іудеи, которые соотвѣтствуютъ своему званію и избранію, которые по духу вѣры и жизни истинные Израильтяне. Показавши раньше, каковы были Евреи, Апостолъ Павелъ теперь *указываетъ, каковы они должны быть*, чтобы удостоиться Царствія Божія. *Они должны пріобрѣсти «обрѣзаніе въ сердцѣ»*. По словамъ еп. Ѳеофана *«обрѣзанное сердце есть сердце чистое* и непорочное, свободное отъ всего грѣховнаго и преисполненное святыхъ чувствъ и расположеній». Но кто можетъ имѣть такое сердце внѣ Христіанства? *Такимъ образомъ*, какъ язычниковъ, такъ и Іудевъ *Ап. Павелъ* одинаково *располагаетъ къ принятію Евангельскаго* ученія—прежде всего представленіемъ неудовлетворительности ихъ нравственно-религіознаго состоянія и потомъ великою отвѣтственностію за него предъ Богомъ.

Глава̀ г҃.

а҃. Что̀ оу҆̀бо ли́шшее і҆ꙋде́ю; и҆лѝ ка́ѧ по́льза ѡ҆брѣ́занїѧ;

в҃. Мно́гѡ, по всѧ́комꙋ ѡ҆́бразꙋ: пе́рвѣе бо, ꙗ҆́кѡ вѣ́рена бы́ша и҆̀мъ словеса̀ бж҃їѧ.

г҃. Что́ бо, а҆́ще не вѣ́роваша нѣ́цыи; е҆да̀ (оу҆̀бо) невѣ́рствїе и҆́хъ вѣ́рꙋ бж҃їю оу҆праздни́тъ;

д҃. Да не бꙋ́детъ: да бꙋ́детъ же бг҃ъ и҆́стиненъ, всѧ́къ же человѣ́къ ло́жь, ꙗ҆́коже є҆́сть пи́сано: ꙗ҆́кѡ да ѡ҆правди́шисѧ во словесѣ́хъ твои́хъ и҆ побѣди́ши, внегда̀ сꙋди́ти ти̇̀.

Глава 3.

1. Итакъ, какое преимущество *быть* Іудеемъ, или какая польза отъ обрѣзанія?

2. Великое преимущество во всѣхъ отношеніяхъ, а наипаче *въ томъ*, что имъ ввѣрено слово Божіе.

3. Ибо чтò же? если нѣкоторые *и* невѣрны были, невѣрность ихъ уничтожитъ ли вѣрность Божію?

4. Никакъ. Богъ вѣренъ, а всякій человѣкъ лживъ, какъ написано: «Ты праведенъ въ словахъ Твоихъ, и побѣдишь въ судѣ Твоемъ» (Псал. 50, 6) [1]).

---

[1]) Изобразивши прежде состояніе Іудеевъ и язычниковъ въ отдѣльности, *Апостолъ теперь сравниваетъ ихъ* и находитъ, что Іудеи, съ одной стороны, имѣютъ великое преимущество предъ язычниками, а съ другой—никакого (9—20). Тò, чтò даетъ Евреямъ преимущество, принадлежитъ не имъ самимъ, но Богу, а потому въ словахъ Апостола нѣтъ разногласія. *Преимущество Евреевъ* предъ язычниками заключается въ данномъ имъ отъ Бога *откровеніи*, существенное содержаніе котораго заключалось *въ обѣтованіи о Спаситель*. Многіе изъ Евреевъ оказались не соблюдшими вѣры въ откровенное ученіе и потеряли надежду на обѣтованнаго Спасителя, но чрезъ это—Божественное обѣщаніе не отмѣнилось, и Господь остался вѣренъ Своему обѣтованію, ибо Онъ всегда праведенъ, и истина Господня пребываетъ во вѣкъ, какъ говорилъ псалмопѣвецъ (Псал. 116, 2). И въ людяхъ Онъ допускаетъ отступленіе только временно, ибо на всеобщемъ судѣ Его они дадутъ отвѣтъ и претерпятъ наказаніе за свое отступленіе отъ правды Божіей (Псал. 50, 6), *поэтому*, чтобы избѣжать будущихъ мукъ, *нужно вѣровать во Христа Спасителя,* такъ какъ внѣ вѣры въ Него нѣтъ спасенія, о чемъ свидѣтельствовали законъ Моисеевъ и пророки (21). Такимъ образомъ упоминаніе Апостола какъ о всѣхъ преимуществахъ Евреевъ, такъ и особенно о ввѣреніи имъ слова Божія, открывающаго истинный взглядъ на всѣ существенные пред-

є҃. А҆́ще ли непра́вда на́ша Бж҃і́ю пра́вдꙋ составлѧ́етъ, что̀ рече́мъ; є҆да̀ ли непра́веденъ Бг҃ъ наводѧ́й гнѣ́въ; по человѣ́кꙋ глаго́лю.

5. Если же наша неправда открываетъ правду Божію, то что̀ скажемъ? не будетъ ли Богъ несправедливъ, когда изъявляетъ гнѣвъ (говорю по человѣческому *разсужденію*)?

ѕ҃. Да не бꙋ́детъ: поне́же ка́кѡ сꙋди́ти и҆́мать Бг҃ъ мі́рꙋ;

6. Никакъ. Ибо иначе ка́къ Богу судить міръ?

з҃. А҆́ще бо и҆́стина Бж҃і́ѧ во мое́й лжѝ и҆збы́точествова въ сла́вꙋ є҆гѡ̀, что̀ є҆щѐ и҆ а҆́зъ ꙗ҆́кѡ грѣ́шникъ ѡ҆сꙋжда́юсѧ;

7. Ибо, если вѣрность Божія возвышается моею невѣрностью къ славѣ Божіей, за что̀ еще меня же судить, ка́къ грѣшника?

и҃. И҆ не ꙗ҆́коже хꙋ́лимсѧ, и҆ ꙗ҆́коже глаго́лютъ нѣ́цыи на́съ глаго́лати, ꙗ҆́кѡ сотвори́мъ ѕла̑ѧ, да прїи́дꙋтъ бл҃га̑ѧ: и҆̀хже сꙋ́дъ пра́веденъ є҆́сть.

8. И не дѣлать ли намъ зло, чтобы вышло добро, какъ нѣкоторые злословятъ насъ и говорятъ, будто мы та́къ учимъ? Праведенъ судъ на таковыхъ [2]).

меты вѣры и жизни, съ одной стороны, сказано было къ поднятію въ нихъ исконнаго духа вѣры и благочестія, а съ другой—кротости и смиренія, такъ-какъ они не могли не видѣть своей виновности предъ Богомъ, послѣ столь рѣзкаго обличенія Апостоломъ ихъ отступленій отъ основныхъ требованій откровеннаго закона и ученія пророческаго.

Однако малодушные могли искать опоры для своего невѣрія въ томъ, что нѣкоторые, и зная все и видя явное исполненіе на Христѣ всѣхъ пророчествъ, пребывали въ своемъ упорномъ невѣріи, можетъ быть, думая, что, видя невѣріе многихъ, Богъ отступитъ отъ Своихъ предначертаній. *Опровергая* сіи и подобныя *отговорки немощныхъ* и выдумки жестоковыйныхъ и присно Святому Духу противящихся (Дѣян. 7, 51), Апостолъ и *говоритъ о неизмѣняемости Божіей*, доказывая отъ Писанія, что Богъ невѣрнымъ Себѣ быть не можетъ, хотя бы всѣ люди впали въ заблужденіе. Что же касается до того, что Онъ иногда попускаетъ отступникамъ отъ Него и нечестивцамъ жить, повидимому, благоденственно, то это допускается Богомъ лишь временно, въ видахъ исправленія ихъ, ибо когда настанетъ время суда и наказанія, тогда всѣмъ будетъ видно, что предопредѣленное Богомъ *призваніе ко спасенію* всѣхъ чрезъ вѣру—*неизмѣнно*, какъ и вообще неизмѣнны всѣ слова Божіи.

[2]) Приспособляясь къ образованнымъ людямъ, привыкшимъ къ хитрымъ умозаключеніямъ и замысловатымъ выводамъ Римскихъ ученыхъ, Ап. Павелъ

д҃. Что̀ ᲂу҆́бо; премѣ́емъ ли; Никáкоже: предᲂу҆кори́хомъ бо І҆ᲂуде́и же и҆ є҆́ллины вс҄ѧ под̾ грѣхо́мъ бы́ти,

і҃. ꙗ҆́коже є҆́сть пи́сано, ꙗ҆́кѡ нѣ́сть првⷣнъ никтѡ́же:

а҃і. нѣ́сть разᲂумѣва́ѧй и҆ нѣ́сть взыска́ѧй Бг҃а:

в҃і. всѝ ᲂу҆клони́шасѧ, вкᲂу́пѣ непотре́бни бы́ша: нѣ́сть творѧ́й бл҃госты́ню, нѣ́сть да́же до є҆ди́нагѡ.

г҃і. Гро́бъ ѿве́рстъ горта́нь и҆́хъ, ѧ҆зы́ки свои́ми льща́хᲂу: ꙗ҆́дъ а҆спі́дѡвъ под̾ ᲂу҆стнáми и҆́хъ:

9. Итакъ что̀ же? имѣемъ ли мы преимущество? Нисколько; ибо мы уже доказали, что ка́къ Іудеи, та́къ и Еллины, всѣ подъ грѣхомъ,

10. какъ написано: «нѣтъ праведнаго ни одного;

11. нѣтъ разумѣвающаго; никто не ищетъ Бога;

12. всѣ совратились съ пути, до одного негодны; нѣтъ дѣлающаго добро, нѣтъ ни одного (Псал. 13, 1—3).

13. Гортань ихъ—открытый гробъ; языкомъ своимъ обманываютъ; ядъ аспидовъ на губахъ ихъ (Псал. 5, 10; 139, 4);

указываетъ другой возможный со стороны невѣрующихъ коварный выводъ изъ его мысли о вѣрности Божіей Своимъ словамъ и обѣтованію о Спасителѣ, не смотря на невѣріе Евреевъ, а именно, что въ этомъ (невѣріи) проявляется особенное Божіе величіе, слѣдовательно: не должны подвергаться гнѣву и наказанію Божію тѣ, которые своимъ невѣріемъ дали поводъ къ проявленію Божественной вѣрности. Нелѣпую мысль невѣрующихъ Апостолъ опровергаетъ доведеніемъ ея до очевиднѣйшей нелѣпости. «Въ такомъ случаѣ, говоритъ онъ, придется дѣлать зло, чтобы вышло добро, чему будто бы мы и учимъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, за что̀, какъ за явную клевету, ихъ постигнетъ Божественное наказаніе». Указанная *клевета* возводилась на Апостола: она возводилась и на всѣхъ христіанъ вообще за ихъ ученіе *о преизбыточествующей благодати Божіей* къ грѣшникамъ, почему впослѣдствіи явились раскольники-новаціане, учившіе ложно, что измѣнившихъ Христу совершенно не должно принимать въ церковь, а потомъ явились Пелагіане и другіе лжеучители, которые, различно понимая участіе вѣры и благодати въ оправданіи и спасеніи, приходили къ разнымъ неправымъ выводамъ и относительно всей жизни, при чемъ одни стали придавать слишкомъ большое значеніе дѣламъ (католики), а другіе почти отвергали цѣну ихъ (протестанты). Между тѣмъ, хотя Апостолъ Павелъ и говорилъ объ оправдывающей силѣ вѣры и благодати, при чемъ даже выразился такъ, что *идѣже умножися грѣхъ*, *преизбыточествуетъ благодать* (5, 20), но это *должно было понимать исторически*, т. е. о томъ, что величайшая благодать Божія явилась лишь тогда, когда грѣхи людскіе достигли наибольшей глубины и множества, и что спасенія въ это время, или находясь въ такомъ состояніи, ни какъ не могли получить иначе, какъ только черезъ вѣру по благодати

ді. И҆̀хже оу҆ста̀ клѧ́твы и҆ го́рести пѡ́лна сꙋ́ть.

еі. Скѡ́ры но́ги и҆́хъ проліѧ́ти кро́вь:

ѕі. сокрꙋше́нїе и҆ ѡ҆ѕлобле́нїе на пꙋте́хъ и҆́хъ,

зі. и҆ пꙋтѝ ми́рнагѡ не позна́ша.

иі. Нѣ́сть стра́ха бж҃їѧ пре́дъ ѻ҆чи́ма и҆́хъ.

ѳі. Вѣ́мы же, ꙗ҆́кѡ є҆ли̑ка зако́нъ глаго́летъ, сꙋ́щымъ въ зако́нѣ глаго́летъ: да всѧ̑ка оу҆ста̀ заградѧ́тсѧ, и҆ пови́ненъ бꙋ́детъ ве́сь мі́ръ бг҃ови:

к. занѐ ѿ дѣ́лъ зако́на не ѡ҆правди́тсѧ всѧ́ка пло́ть пре́дъ ни́мъ: зако́номъ бо позна́нїе грѣха̀.

14. уста ихъ полны злословія и горечи (Псал. 9, 28).

15. Ноги ихъ быстры на пролитіе крови;

16. разрушеніе и пагуба на путяхъ ихъ;

17. они не знаютъ пути мира (Притч. 1, 16. Исаія 59, 7—8).

18. Нѣтъ страха Божія предъ глазами ихъ» (Псал. 35, 2).

19. Но мы знаемъ, что̀ законъ, если что говоритъ, говоритъ къ состоящимъ подъ закономъ, такъ-что заграждаются всякія уста, и весь міръ становится виновенъ предъ Богомъ,

20. потомучто дѣлами закона не оправдается предъ Нимъ никакая плоть: ибо закономъ познаётся грѣхъ [3]).

ибо добрыхъ дѣлъ не было ни у кого столько, чтобы ими можно было оправдаться предъ Богомъ. Получивши же оправданіе во Христѣ, вѣрующіе непремѣнно должны жить свято и богоугодно, иначе они лишатся всѣхъ плодовъ оправданія (6, 1—3). Только явные враги Христіанской проповѣди и злые клеветники могли говорить, что въ Христіанскомъ ученіи объ оправданіи благодатію находится поощреніе къ злодѣйству: таковыми клеветниками могли быть невѣрующіе Евреи, а также и мнимые охранители цѣлостности Греко-Римской языческой жизни. Побѣдоносно опровергнувъ ихъ, Апостолъ показываетъ, что они-то невѣрующіе и пребываютъ во злѣ, начиная съ Евреевъ.

[3]) Смотря на Евреевъ не какъ на хранителей обѣтованія Божія, а какъ на грѣшныхъ людей, Апостолъ находитъ, что *Евреи ничѣмъ* съ этой стороны *не разнятся отъ язычниковъ, такъ-какъ они грѣшны не менѣе ихъ, что и доказываетъ онъ множествомъ мѣстъ Св. Писанія,* говорящихъ о великой людской грѣховности и одинаково относящихся какъ къ язычникамъ, такъ и къ Евреямъ. Изъ сего естественно слѣдуетъ заключать, что если разсматривать всѣхъ со стороны нравственной, со стороны дѣлъ, то *никто не можетъ оказаться правымъ,*

к҃а. Нн҃ѣ же кромѣ̀ зако́на пра́вда Бж҃їѧ ꙗ҆ви́сѧ, свидѣ́тельствꙋема ѿ зако́на и҆ прⷪ҇ро́къ.

к҃в. Пра́вда же Бж҃їѧ вѣ́рою І҆и҃съ Хр҇то́вою во всѣ́хъ и҆ на всѣ́хъ вѣ́рꙋющихъ: нѣ́сть бо ра́знствїѧ,

к҃г. всѝ бо согрѣ́шиша и҆ лише́ни сꙋ́ть сла́вы Бж҃їѧ,

к҃д. ѡ҆правда́еми тꙋ́не бл҃го́дтїю є҆гѡ̀, и҆збавле́нїемъ, є҆́же ѡ҆ Хр҇тѣ̀ І҆и҃сѣ,

к҃є. є҆го́же предполо́жѝ Бг҃ъ ѡ҆чище́нїе вѣ́рою въ Кро́ви є҆гѡ̀,

21. Но нынѣ, независимо отъ закона, явилась правда Божія, о которой свидѣтельствуютъ законъ и пророки.

22. Правда Божія чрезъ вѣру въ Іисуса Христа во всѣхъ и на всѣхъ вѣрующихъ; ибо нѣтъ различія,

23. потомучто всѣ согрѣшили и лишены славы Божіей,

24. получая оправданіе даромъ, по благодати Его, искупленіемъ во Христѣ Іисусѣ,

25. Котораго Богъ предложилъ въ жертву умило-

потому что для облеченныхъ грѣшною плотію и невозможно полное совершеніе всѣхъ дѣлъ закона, а между тѣмъ, по закону, проклятъ всякъ, иже не пребудетъ во всѣхъ словесѣхъ закона, еже творити я̀ (Втор. 27, 26). Законъ—это показатель грѣховъ всякаго рода, поэтому предъ нимъ никто грѣшный въ чемъ-либо не можетъ оправдаться. Эти мысли о законѣ Апостолъ часто раскрывалъ для гордящихся закономъ, чтобы показать его истинную цѣну и значеніе и тѣмъ обуздать гордость несмысленныхъ Евреевъ. Выраженіе «*всякая плоть*» (не оправдится) Апостолъ употребилъ, чтобы указать, гдѣ *источникъ безсилія:* не въ законѣ, а въ насъ. «*Яко человѣки, плоть носящіе,* не можемъ мы исполнить законъ; потому и думать нечего, чтобы кто-нибудь могъ оправдаться закономъ ветхимъ», говоритъ преосвящ. Ѳеофанъ (стр. 205). При исчисленіи видовъ и родовъ непотребства грѣшныхъ людей, Апостолъ указываетъ: общее уклоненіе отъ стремленій къ познанію Бога и служенія Ему, желаніе идти по своимъ путямъ, угождать только себѣ, а не служить людямъ, взаимный обманъ, тайное зложелательство, злословіе, хитрое и злое коварство, готовность на самыя страшныя убійства, съ полнымъ забвеніемъ страха предъ Мздовоздаятелемъ Богомъ.

Понятно, что грѣшники такого рода не только не могутъ сами получить оправданіе отъ Бога, но мало-по-малу вносятъ растлѣніе и во весь земной міръ, всюду производя разладъ, нестроеніе и злобу, такъ-что люди подѣлались другъ ко другу звѣрьми и смертоносными гадами, какъ объ этомъ ясно свидѣтельствовали многіе Римскіе писатели того времени. Но Апостолъ Павелъ *изображаетъ людскую грѣховность* на основаніи болѣе древнихъ и болѣе достовѣрныхъ Богодухновенныхъ писаній и тѣмъ отымаетъ всякое основаніе отъ надменности и высокомѣрія Евреевъ (тщетно хвалившихся дѣлами закона) *и побуждаетъ всѣхъ притекать къ Богу* съ полнымъ покаяніемъ *и принять благодать* чрезъ вѣру.

въ ꙗ҆вле́нїе пра́вды свое҆ѧ̀, за ѿпѹще́нїе пре́жде бы́вшихъ грѣхѡ́въ,

к҃ѕ. въ долготерпѣ́нїи бж҃їи, и҆ въ показа́нїе пра́вды є҆гѡ̀ въ нн҃ѣшнее вре́мѧ, во є҆́же бы́ти є҆мѹ̀ пра́вѹ и҆ ѡ҆правда́ющѹ сѹ́щаго ѿ вѣ́ры і҆и҃совы.

к҃з. Гдѣ̀ ᲂу҆̀бо похвала̀; ѿгна́сѧ. Кото́рымъ зако́номъ;

стивленія въ Крови Его чрезъ вѣру, для показанія правды Его въ прощеніи грѣховъ, содѣланныхъ прежде,

26. во *время* долготерпѣнія Божія, къ показанію правды Его въ настоящее время, да *явится* Онъ праведнымъ и оправдывающимъ вѣрующаго въ Іисуса [4]).

27. Гдѣ же то̀, чѣмъ бы хвалиться? уничтожено. Какимъ

[4]) *Законъ*, указывая грѣхи и добродѣтель, *не давалъ силъ* для избѣжанія грѣховъ и исполненія добрыхъ дѣлъ, *поэтому въ законѣ* Моисеевомъ и у пророковъ *говорилось* еще *о такомъ оправданіи*, которое даруется независимо отъ закона. Это оправданіе явилось нынѣ *чрезъ Іисуса Христа* и подается всѣмъ вѣрующимъ въ Него, безъ различія прежней жизни и положенія, такъ-какъ всѣ грѣшны и всѣ одинаково нуждаются въ возвращеніи того Божественнаго достоинства, которое люди получили при созданіи. Это оправданіе подается всѣмъ даромъ, по *благодати Божіей*, въ силу искупленія, совершеннаго Іисусомъ Христомъ,—по предвѣчному совѣту Божію, принесшимъ Себя въ умилостивительную жертву за людскіе грѣхи. Эти грѣхи совершались въ теченіе тысячелѣтій, поэтому нѣкоторые *могли подумать о безнаказанности и общемъ нарушеніи* правды; но Христосъ, проливши на крестѣ Кровь Свою за грѣхи людей, понесъ наказаніе за нихъ и тѣмъ самымъ проявилъ справедливость Божію и далъ возможность къ оправданію самихъ грѣшниковъ, чрезъ ихъ вѣру въ Іисуса Христа Спасителя. *На крестѣ «милость и истина срѣтостася, правда и миръ облобызастася»*, по выраженію пророка. «Когда наступило время суда, зло возросло, грѣхи умножились,—тогда Богъ явилъ силу Свою (говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ), чтобы уразумѣть тебѣ, какое у Него обиліе правды».

«Для устрашенныхъ судомъ, жаждущихъ однако спасенія, очень утѣшительно было слышать: *нынѣ явися правда Божія.* Но тѣмъ неудержимѣе могло быть желаніе опредѣленнѣе знать, что это за правда Божія и въ чемъ она заключается. И вотъ Апостолъ отвѣчаетъ: «*правда Божія вѣрою Іисусъ Христовою*, т. е. чрезъ вѣру въ Іисуса Христа, *давая разумѣть подъ вѣрою* I. Христовою *все новозавѣтное домостроительство спасенія*, усвояемое искреннею, сердечною вѣрою въ Господа. По слову блаж. Θеодорита, «Ап. Павелъ подражалъ въ этомъ наилучшему врачу, который сперва даетъ видѣть страждущимъ тяжесть болѣзни, а потомъ уже предлагаетъ въ помощь цѣлебное врачевство. Ибо такъ и онъ, обличивъ беззаконіе и показавъ, что они (беззаконники) подлежатъ отвѣтственности и достойны наказанія, предлагаетъ наконецъ врачевство вѣры и открываетъ человѣколюбіе Божественнаго домостроительства». Какъ совершается дѣло самаго оправданія чрезъ отпущеніе грѣховъ и дѣйствіе благодати, изгоняющей грѣховность изъ сердца оправданнаго и вселяющей праведность, это Апостолъ раскрываетъ далѣе.

дѣлы ли; Ни, но закономъ вѣры.

кн҃. Мыслимъ оубо вѣрою ѡправдатисѧ человѣкꙋ, без дѣлъ закона.

кд҃. Или Іꙋдеевъ Бг҃ъ токмѡ, а не и языкѡвъ; Ей, и языкѡвъ:

л҃. понеже єдинъ Бг҃ъ, Иже ѡправдитъ ѡбрѣзанїе ѿ вѣры и необрѣзанїе вѣрою.

л҃а. Законъ ли оубо разоряемъ вѣрою; Да не бꙋдетъ: но законъ оутверждаемъ.

закономъ? *закономъ* дѣлъ? Нѣтъ, но закономъ вѣры.

28. Ибо мы признаёмъ, что человѣкъ оправдывается вѣрою, независимо отъ дѣлъ закона.

29. Неужели Богъ *есть Богъ* Іудеевъ только, а не и язычниковъ? Конечно, и язычниковъ,

30. потомучто одинъ Богъ, Который оправдаетъ обрѣзанныхъ по вѣрѣ и необрѣзанныхъ чрезъ вѣру.

31. Итакъ мы уничтожаемъ законъ вѣрою? Никакъ; но законъ утверждаемъ [5]).

---

[5]) Изъ раскрытаго Апостоломъ основнаго Христіанскаго ученія объ оправданіи очевидно, что Евреи въ Христіанствѣ не имѣютъ никакого преимущества, потомучто дѣло спасенія здѣсь совершается помимо ветхаго закона, вѣрою, одинаково доступною и возможною какъ для Іудея, такъ и для язычника, и подается оно отъ Бога, одинаково оправдывающаго язычниковъ и Іудеевъ.

Изъясняя, какъ и почему *нѣтъ между людьми разнствія въ усвоеніи оправданія*, нашъ отечественный толковникъ (преосвящ. Ѳеофанъ) пишетъ: «Искренняя вѣра сглаживаетъ всѣ разности и всѣмъ равно открываетъ входъ во дворъ правды Божіей... Когда нѣтъ вѣры, кто-бъ ты ни былъ, ничего не получишь; а когда есть вѣра, кто бы ни былъ, ничѣмъ задѣленъ не будешь. Принеси вѣру и купишь одежду правды и облечешься въ нее и свѣтло прославишься въ ней, какъ бы ни было прежде низко состояніе твое» (стр. 211). Въ выкупъ за насъ—неоплатныхъ должниковъ Божіихъ—Іисусъ Христосъ далъ Кровь Свою, чтобы очевидно было, что Богъ милуетъ и оправдываетъ насъ не по произволу, а по правдѣ, въ силу которой Онъ въ Ветхомъ Завѣтѣ какъ бы пропускалъ грѣхи, взирая на имѣющую принестись за насъ достаточную жертву правды, а въ Новомъ—не каралъ за грѣхи вѣрующихъ потому, что жертва эта принесена была. Такимъ образомъ соблюдена была и праведность Божія и святость Его и не было никакого противорѣчія или несогласія между ветхозавѣтнымъ закономъ и новозавѣтною вѣрою и духомъ благодати. Но если оправданіе подается помимо закона, чрезъ вѣру, то естественно спросить: *какой же смыслъ имѣлъ законъ* и не похулится ли онъ? Нѣтъ, говоритъ Апостолъ, и далѣе показываетъ, что *вѣра была* важнѣйшимъ *спасительнымъ средствомъ еще до закона*, который данъ только чрезъ Моисея и на время, въ теченіе коего онъ имѣлъ свое благотворное значеніе.

Глава̀ д҃.

а҃. Что̀ оу҆̀бо рече́мъ А҆враа́ма Ѻ҆тца̀ на́шегѡ ѡ҆брѣ́сти по пло́ти;

в҃. А҆́ще бо А҆враа́мъ ѿ дѣ́лъ ѡ҆правда́сѧ, и҆́мать похвалꙋ̀, но не ᲂу҆ Бг҃а.

г҃. Что́ бо Писа́нїе глаго́летъ; вѣ́рова же А҆враа́мъ Бг҃ови, и҆ вмѣни́сѧ є҆мꙋ̀ въ пра́вдꙋ.

д҃. Дѣ́лающемꙋ же мзда̀ не вмѣнѧ́етсѧ по бл҃го́ти, но по до́лгꙋ.

є҃. А҆ не дѣ́лающемꙋ, вѣ́рꙋющемꙋ же во ѡ҆правда́ющаго нечести́ва, вмѣнѧ́етсѧ вѣ́ра є҆гѡ̀ въ пра́вдꙋ.

ѕ҃. Ꙗ҆́коже и҆ Дв҃дъ глаго́летъ бл҃же́нство человѣ́ка,

Глава 4.

1. Что̀ же, скажемъ, Авраамъ, отецъ нашъ, прiобрѣлъ по плоти?

2. Если Авраамъ оправдался дѣлами, онъ имѣетъ похвалу, но не предъ Богомъ.

3. Ибо что̀ говоритъ Писанiе? «повѣрилъ Авраамъ Богу, и *это* вмѣнилось ему въ праведность» (Быт. 15, 6).

4. Воздаянiе дѣлающему вмѣняется не по милости, но по долгу.

5. А не дѣлающему, но вѣрующему въ Того, Кто оправдываетъ нечестиваго, вѣра его вмѣняется въ праведность [1]).

6. Та́къ и Давидъ называетъ блаженнымъ человѣ-

---

[1]) Приступая къ убѣжденiю читателей въ великомъ значенiи Христiанской вѣры, Апостолъ употребляетъ множество доводовъ, могущихъ склонить слушателей къ твердой и всецѣлой вѣрѣ въ Iисуса Христа. Онъ указываетъ примѣры вѣры (въ гл. 4), сокровища вѣры (5, 1—11) и существенное значенiе домостроительства Христова въ исторiи человѣчества (5, 12—21). Раскрывъ въ первыхъ трехъ главахъ ученiе о возможности оправданiя только вѣрою и поставивъ въ концѣ 3-й главы вопросъ о томъ, что не находится ли ученiе это въ противорѣчiи съ ученiемъ и обстоятельствами, сообщаемыми въ законѣ Моисеевомъ, Ап. Павелъ въ 4-й главѣ примѣрами и свидѣтельствами изъ Ветхаго завѣта *доказываетъ истинность ученiя объ оправданiи чрезъ вѣру* въ Iисуса Христа, а не дѣлами закона. Евреи въ своемъ заблужденiи относительно оправданiя дѣлами, особенно думали утвердиться *на примѣрахъ* извѣстныхъ праведниковъ: патрiарха и отца ихъ *Авраама*, царя *Давида* и т. подобн. Но Апостолъ въ примѣрахъ сихъ уважаемыхъ Евреями святыхъ и показываетъ вѣрность Христiанскаго ученiя объ оправданiи вѣрою.

є҆мꙋ́же вмѣнѧ́етъ Бг҃ъ пра́вдꙋ без̾ дѣ́лъ зако́на:

з҃. Бл҃же́ни, и҆̀хже ѿпꙋсти́шасѧ беззако́нїѧ и҆ и҆̀хже прикры́шасѧ грѣси́:

и҃. Бл҃же́нъ мꙋ́жъ, є҆мꙋ́же не вмѣни́тъ Гдⷭ҇ь грѣха̀.

ѳ҃. Бл҃же́нство ᲂу҆̀бо сїѐ на ѡ҆брѣза́нїе ли, и҆лѝ на неѡ҆брѣза́нїе; Глаго́лемъ бо, ꙗ҆́кѡ вмѣни́сѧ а҆враа́мꙋ вѣ́ра въ пра́вдꙋ.

і҃. Ка́кѡ ᲂу҆̀бо вмѣни́сѧ є҆мꙋ̀; во ѡ҆брѣза́нїи ли сꙋ́щꙋ и҆лѝ въ неѡ҆брѣза́нїи; Не во ѡ҆брѣза́нїи, но въ неѡ҆брѣза́нїи.

а҃і. И҆ зна́менїе прїѧ́тъ ѡ҆брѣза́нїѧ, печа́ть пра́вды

ка, которому Богъ вмѣняетъ праведность независимо отъ дѣлъ:

7. «блаженны, чьи беззаконія прощены и чьи грѣхи покрыты;

8. блаженъ человѣкъ, которому Господь не вмѣнитъ грѣха» (Псал. 31, 1—2).

9. Блаженство сіе *относится* къ обрѣзанію, или и къ необрѣзанію? Мы говоримъ, что Аврааму вѣра вмѣнилась въ праведность.

10. Когда вмѣнилась? по обрѣзаніи или до обрѣзанія? Не по обрѣзаніи, а до обрѣзанія.

11. И знакъ обрѣзанія онъ получилъ, *какъ* печать

Не входя въ подробное опровержение неправильнаго мнѣнія Іудеевъ относительно оправданія отца ихъ Авраама, Апостолъ только спрашиваетъ ихъ о томъ, что̀ Авраамъ получилъ по плоти, т. е. по своему происхожденію и по дѣламъ? Но въ этомъ вопросѣ дается и отвѣтъ, ибо Евреямъ было извѣстно, что Авраамъ оставилъ родную семью свою, когда она близка была къ язычеству, и долго скитался по землѣ обѣтованной, не имѣя того Божественнаго утѣшенія, которымъ онъ сдѣлался отцемъ для всѣхъ людей. Такимъ образомъ *Авраамъ всего* великаго *удостоился чрезъ вѣру*, какъ засвидѣтельствовалъ объ этомъ и бытописатель Моисей по поводу того, что Авраамъ съ вѣрою принялъ обѣтованіе Божіе о рожденіи отъ него сына (Быт. 15, 6), когда, кромѣ проявленія надежды на Бога, Авраамъ не совершилъ еще ничего такого, чѣмъ, по долгу, могло быть дано ему оправданіе. Высоко цѣня внѣшность, Евреи конечно могли находить многое въ дѣлахъ Авраама, ясно говорящее о его святости, но предъ Сердцевѣдцемъ Богомъ, и Авраамъ не могъ имѣть оправданія по дѣламъ своимъ, ибо Богъ не на лица зритъ, и оправдываетъ не за внѣшнія наружныя дѣла, а за полную чистоту и *совершеннѣйшую святость*, которой между тѣмъ не имѣлъ и *не могъ имѣть* Авраамъ, такъ-какъ само Писаніе свидѣтельствуетъ, что онъ *получилъ оправданіе чрезъ вѣру*, слѣдовательно, *не по дѣламъ*.

вѣ́ры, ꙗ҆́же въ необрѣ́занїи: ꙗ҆́кѡ бы́ти є҆мꙋ̀ ѻ҆тцꙋ̀ всѣ́хъ вѣ́рꙋющихъ въ необрѣ́занїи, во є҆́же вмѣни́тисѧ и҆ тѣ̑мъ въ пра́вдꙋ,

в҃і. И҆ ѻ҆тцꙋ̀ ѡ҆брѣ́занїѧ, не сꙋ́щымъ то́чїю ѿ ѡ҆брѣ́занїѧ, но и҆ ходѧ́щымъ въ стопа́хъ вѣ́ры, ꙗ҆́же (бѣ̀) въ необрѣ́занїи ѻ҆тца̀ на́шегѡ А҆враа́ма.

г҃і. Не зако́номъ бо ѡ҆бѣтова́нїе А҆враа́мꙋ, и҆лѝ сѣ́мени є҆гѡ̀, є҆́же бы́ти є҆мꙋ̀ наслѣ́дникꙋ мі́рови, но пра́вдою вѣ́ры.

д҃і. А҆́ще бо сꙋ́щїи ѿ за-

праведности чрезъ вѣру, которую *имѣлъ* въ необрѣзаніи, такъ-что онъ сталъ отцомъ всѣхъ вѣрующихъ въ необрѣзаніи, чтобы и имъ вмѣнилась праведность,

12. и отцомъ обрѣзанныхъ, не только *принявшихъ* обрѣзаніе, но и ходящихъ по слѣдамъ вѣры отца нашего Авраама, которую *имѣлъ онъ* въ необрѣзаніи [2]).

13. Ибо не закономъ *даровано* Аврааму, или сѣмени его, обѣтованіе—быть наслѣдникомъ міра, но праведностью вѣры.

14. Если утверждающіеся

---

[2]) *Также* не по дѣламъ, а *по милости Божіей* бываютъ *блаженны тѣ*, которые, *по словамъ Давида*, получаютъ отъ Бога прощеніе грѣховъ, такъ что грѣхи ихъ, какъ бы покрываясь милосердіемъ Божіимъ, не вмѣняются имъ въ вину (Пс. 31, 1—2).

Слова пророчественнаго псалма Давида болѣе относятся къ ново-завѣтнымъ людямъ, *грѣхи коихъ покрыты страданіями Христа* Спасителя; но Евреи могли подумать, что они относятся только къ ветхо-завѣтнымъ людямъ и слѣдовательно служатъ подтвержденіемъ ихъ мнѣнія объ оправданіи дѣлами, поэтому Апостолъ опять переходитъ къ примѣру Авраама.

Возвращаясь къ примѣру Авраама, Апостолъ изъ того, что оправданіе его вѣрою совершилось задолго до обрѣзанія (за 14 лѣтъ) и до рожденія его сына, выводитъ заключеніе, что, во 1-хъ, *обрѣзаніе было лишь печатію* того *оправданія*, которое совершилось *чрезъ вѣру*, и, во 2-хъ, что *Авраамъ былъ отцомъ всѣхъ вѣрующихъ* необрѣзанныхъ и обрѣзанныхъ, если только они руководятся такою же живою вѣрою, какою жилъ Авраамъ. Св. Іоаннъ Златоустъ пишетъ: «Если *Авраамъ оправдался* и увѣнчанъ *до обрѣзанія*, то слѣдуетъ, что онъ есть прежде отецъ необрѣзанныхъ, а потомъ уже отецъ обрѣзанныхъ... И слѣдовательно, *обрѣзаніе явилось позднѣе вѣры*; и не только позднѣе оно, но *и гораздо ниже ея*, сколько знакъ ниже означаемой имъ вещи, сколько, напримѣръ, воинская одежда ниже воина. Обрѣзаніе тогда бываетъ знаменіемъ, когда видна самая вещь, которой оно служитъ знаменіемъ, т. е. когда видна въ тебѣ вѣра... Для того ты получилъ знаменіе, чтобы искать вещи, которой у тебя знаменіе. А если найдешь вещь и безъ знаменія, то не нужно тебѣ знаменія... Посему обрѣзаніе возвѣщаетъ одно то, что не нужно обрѣзанія».

ко́на наслѣ́дницы, испраздни́ся вѣ́ра и҆ разори́ся ѡ҆бѣтова́нїе:

є҃і. зако́нъ бо гнѣ́въ соdѣ́ловаетъ: и҆дѣ́же бо нѣ́сть зако́на, (тꙋ̀) ни престꙋпле́нїѧ.

ѕ҃і. Сегѡ̀ ра́ди ѿ вѣ́ры, да по блгⷣти, во є҆́же бы́ти и҆звѣ́стнꙋ ѡ҆бѣтова́нїю всемꙋ̀ сѣ́мени, не то́чїю сꙋ́щемꙋ ѿ зако́на, но и҆ сꙋ́щемꙋ ѿ вѣ́ры А҆враа́мовы, є҆́же є҆́сть ѻ҆те́цъ всѣ́мъ на́мъ,

з҃і. ꙗ҆́коже є҆́сть пи́сано: ꙗ҆́кѡ ѻ҆тца̀ мнѡ́гимъ ꙗ҆зы́кѡмъ положи́хъ тѧ̀, прѧ́мѡ Бг҃ꙋ, є҆мꙋ́же вѣ́рова, животворѧ́щемꙋ мє́ртвыѧ и҆ нарица́ющꙋ не сꙋ́щаѧ ꙗ҆́кѡ сꙋ́щаѧ.

и҃і. И҆́же па́че ᲂу҆пова́нїѧ во ᲂу҆пова́нїе вѣ́рова, во є҆́же

на законѣ *суть* наслѣдники, то тщетна вѣра, бездѣйственно обѣтованіе;

15. ибо законъ производитъ гнѣвъ, потомучто гдѣ нѣтъ закона, нѣтъ и преступленія [3]).

16. Итакъ по вѣрѣ, чтобъ *было* по милости, дабы обѣтованіе было непреложно для всѣхъ, не только по закону, но и по вѣрѣ потомковъ Авраама, который есть отецъ всѣмъ намъ,—

17. какъ написано: «Я поставилъ тебя отцомъ многихъ народовъ», предъ Богомъ, Которому онъ повѣрилъ, животворящимъ мертвыхъ и называющимъ несуществующее, какъ существующее (Быт. 17, 5).

18. Онъ, сверхъ надежды, повѣрилъ съ надеждою,

[3]) Въ качествѣ втораго дара (послѣ оправданія) Авраамъ получилъ великое *обѣтованіе быть наслѣдникомъ міра*, которое *также даровано до закона, поэтому наслѣдниками ему и въ этомъ обѣтованіи имѣютъ право быть всѣ вѣрующіе*, а не подзаконные только, которые, по силѣ закона, могутъ разсчитывать лишь на одно, а именно на наказаніе, такъ какъ, гдѣ законъ, тамъ и преступленія, предусмотрѣнныя закономъ и прогнѣвляющія Законодателя. Къ тому же еще: если полученіе обѣтованія поставлять въ зависимость отъ соблюденія Моисеева закона, то вѣра Авраама и обѣтованіе, данное ему, теряютъ значеніе, и такимъ образомъ у вѣры какъ бы похищается ея главный предметъ, уничтожается и существенное ея значеніе, чего конечно никакъ нельзя допустить, ибо вѣра въ Бога и надежда на обѣтованіе о Спасителѣ были всегда важнѣйшими руководителями всѣхъ людей. Устраняя вѣру и выставляя законъ, приверженцы его разоряютъ обѣтованіе. Желая напротивъ показать безвыходность положенія при одномъ законѣ, Апостолъ говоритъ, что *законъ только показываетъ грѣхи*, производитъ гнѣвъ Божій на преступниковъ его, такъ-что для людей была бы легче отвѣтственность безъ закона, потому что

бы́ти є҆мꙋ̀ ѻ҆тцꙋ̀ мнѡ́гимъ ꙗ҆зы́кѡмъ, по рече́нномꙋ: та́кѡ бꙋ́детъ сѣ́мѧ твоѐ.

ді. И҆ не и҆знемо́гъ вѣ́рою, ни ᲂу҆смотрѝ своеѧ̀ пло́ти ᲂу҆жѐ ᲂу҆мерщвле́нныѧ, столѣ́тенъ, нѣ́гдѣ сы́й, и҆ ме́ртвости ложе́снъ Са́рриныхъ:

к. во ѡ҆бѣтова́нїи же Бж҃їи не ᲂу҆сꙋмнѣ́сѧ невѣ́рованїемъ, но возмо́же вѣ́рою, да́въ сла́вꙋ Бг҃ови

ка. и҆ и҆звѣ́стенъ бы́въ, ꙗ҆́кѡ, є҆́же ѡ҆бѣща̀, си́ленъ є҆́сть и҆ сотвори́ти.

кв. Тѣ́мже и҆ вмѣни́сѧ є҆мꙋ̀ въ пра́вдꙋ.

чрезъ что̀ сдѣлался отцомъ многихъ народовъ, по сказанному: «та̀къ *многочисленно* будетъ сѣмя твое» (Быт. 15, 5) [4]).

19. И, не изнемогши въ вѣрѣ, онъ не помышлялъ, что тѣло его, почти столѣтняго, уже омертвѣло и утроба Саррина въ омертвѣніи;

20. не поколебался въ обѣтованіи Божіемъ невѣріемъ, но пребылъ твердъ въ вѣрѣ, воздавъ славу Богу

21. и будучи вполнѣ увѣренъ, что Онъ силенъ и исполнитъ обѣщанное.

22. Потому и вмѣнилось ему въ праведность [5]).

они тогда грѣшили бы по невѣдѣнію. При законѣ же грѣхи виднѣе, а потому и отвѣтственность больше, такъ-что человѣкъ подзаконный постоянно чувствуетъ себя грѣшнымъ и подгнѣвнымъ. Все это необходимо было сказать для того, чтобы показать, что только вѣра приноситъ прощеніе грѣховъ и даетъ миръ съ Богомъ. Посему, указавши эту неблагопріятную сторону закона, Апостолъ далѣе говоритъ, что *виновникъ всего этого человѣкъ*, его немощь, а не законъ, который святъ, благъ...

[4]) Высказавши заключеніе относительно полученія обѣтованія по вѣрѣ, Апостолъ дѣлаетъ дальнѣйшій выводъ изъ него такой, что и *все потомство Авраама*, которое сдѣлалось наслѣдникомъ этого обѣтованія, *было плодомъ вѣры*, при чемъ приводится указаніе на то, что при самомъ заключеніи завѣта Аврааму обѣтовано, что онъ будетъ отцомъ многихъ народовъ (Быт. 17, 5). По слову Іоанна Златоуста, «какъ Богъ есть Отецъ нашъ не по естественному родству, а по союзу вѣры; такъ и Авраамъ, ибо послушаніе дѣлаетъ его отцомъ всѣмъ намъ. И какъ Іудеи не обращали вниманія на сіе родство, держась грубѣйшаго естественнаго; то Апостолъ чрезъ примѣненіе Авраама къ Богу доказываетъ, что *родство по вѣрѣ гораздо важнѣе*»...

[5]) Какъ бы въ объясненіе величія обѣтованія, даннаго Аврааму и совершившагося чрезъ Іисуса Христа, *Апостолъ указываетъ особенную глубину и силу вѣры Авраама*, который видѣлъ въ Богѣ Всемогущаго Творца, способнаго создать изъ ничего и возстановить изъ смерти къ жизни, а потому, не имѣя обычной надежды на чадородіе, по причинѣ глубокой старости своей и своей супруги Сарры, всецѣло возложилъ надежду на Бога. И сія надежда его была столь тверда, что онъ почиталъ обѣщанное какъ бы

кг҃. Не пи́сано же бы́сть за того̀ є҆ди́наго то́чїю, ꙗ҆́кѡ вмѣни́сѧ є҆мꙋ̀,

кд҃. но и҆ за ны̀, и҆̀мже хо́щетъ вмѣни́тисѧ, вѣ́рꙋю́щымъ во воскр҃си́вшаго і҆и҃са х҃рта̀ г҃да на́шего и҆з̾ ме́ртвыхъ,

ке҃. И҆́же пре́данъ бы́сть за прегрѣше́нїѧ на́ша и҆ воста̀ за ѡ҆правда́нїе на́ше.

23. А впрочемъ не въ отношеніи къ нему одному написано, что вмѣнилось ему,

24. но и въ отношеніи къ намъ: вмѣнится и намъ, вѣрующимъ въ Того, Кто воскресилъ изъ мертвыхъ Іисуса Христа, Господа нашего,

25. Который преданъ за грѣхи наши и воскресъ для оправданія нашего [6]).

Глава̀ є҃.

Глава 5.

а҃. Ѡ҆правди́вшесѧ ᲂу҆́бо вѣ́рою, ми́ръ и҆́мамы къ бг҃ꙋ г҃демъ на́шимъ і҆и҃сомъ х҃рто́мъ,

в҃. И҆́мже и҆ приведе́нїе ѡ҆брѣто́хомъ вѣ́рою во бл҃года́ть сїю̀,

1. Итакъ, оправдавшись вѣрою, мы имѣемъ миръ съ Богомъ чрезъ Господа нашего Іисуса Христа,

2. чрезъ Котораго вѣрою и получили мы доступъ къ

совершившимся и потому воздалъ хвалу Богу за столь чудесное дѣло Его любви и могущества. *Іудеи*, отвергая значеніе вѣры, *думали, что она слишкомъ легкое дѣло.* Но и вѣра, какъ видно изъ примѣра Авраама, имѣетъ свои трудности. Чѣмъ же укрѣплялся Авраамъ? Тѣмъ, что далъ славу Богу, т. е. все предоставилъ вѣрѣ во всемогущество Божіе, а не разуму своему.

«*Вѣровать*,—говоритъ Іоаннъ Златоустъ,—*свойственно душѣ* возвышенной и *великой*, а невѣріе служитъ признакомъ души неразумной и мелкой... Посему, не обращая вниманія на невѣрующихъ, будемъ подражать патріарху въ вѣрѣ, чтобы тѣмъ прославить Бога, дабы въ награду за то и Онъ прославилъ насъ».

[6]) Вся рѣчь объ Авраамѣ велась Апостоломъ для того, чтобы показать значеніе вѣры въ дѣлѣ спасенія всѣхъ людей. Найдя въ примѣрѣ вѣры Авраама такія черты, которыя дѣлали его близкимъ для всѣхъ вѣрующихъ и, такимъ образомъ, поразивъ высокомѣріе Іудеевъ ихъ же оружіемъ, Апостолъ прилагаетъ благотворный примѣръ вѣры Авраама и ко всѣмъ Христіанамъ, возвѣщая, что *и всѣ вѣрующіе во Христа также получатъ оправданіе чрезъ вѣру*, ибо здѣсь имѣется болѣе благотворный предметъ вѣры, нежели тамъ, такъ-какъ здѣсь вѣруютъ въ Того, Кто воскресилъ изъ мертвыхъ Іисуса Христа; а Іисусъ Христосъ умеръ за грѣхи наши, слѣдовательно, Его воскресеніе есть явное доказательство нашего спасенія отъ грѣховъ. «Авраамъ увѣровалъ въ могущество оживить мертвенность плоти его, и мертвенность сія ожила и дала плодъ. И мы мертвы грѣхами нашими; но сочетаемся со

въ не́йже стои́мъ и҆ хва́лимсѧ ᲂу҆пова́нїемъ сла́вы бж҃їѧ.

г҃. Не то́чїю же, но и҆ хва́лимсѧ въ ско́рбехъ, вѣ́дѧще, ꙗ҆́кѡ ско́рбь терпѣ́нїе содѣ́ловаетъ,

д҃. терпѣ́нїе же и҆ску́ство, и҆ску́ство же ᲂу҆пова́нїе:

є҃. ᲂу҆пова́нїе же не посрами́тъ, ꙗ҆́кѡ любы̀ бж҃їѧ и҆злїѧ́сѧ въ сердца̀ на́ша дх҃омъ ст҃ы́мъ да́ннымъ на́мъ.

ѕ҃. Є҆щѐ бо хрⷭ҇то́съ, сꙋ́щымъ на́мъ немощны̑мъ, по вре́мени за нечести́выхъ ᲂу҆́мре.

з҃. Є҆два́ бо за првⷣника кто̀ ᲂу҆́мретъ: за бл҃га́го бо не́гли кто̀ и҆ де́рзнетъ ᲂу҆мре́ти.

той благодати, въ которой стоимъ и хвалимся надеждою славы Божіей.

3. И не симъ только, но хвалимся и скорбями, зная, что отъ скорби происходитъ терпѣніе,

4. отъ терпѣнія опытность, отъ опытности надежда,

5. а надежда не постыжаетъ, потомучто любовь Божія излилась въ сердца наши Духомъ Святымъ, даннымъ намъ [1]).

6. Ибо Христосъ, когда еще мы были немощны, въ опредѣленное время умеръ за нечестивыхъ.

7. Ибо едва ли кто умретъ за праведника; развѣ за благодѣтеля, можетъ быть, кто и рѣшится умереть.

Господомъ вѣрою, и мертвенность наша исчезаетъ, а на мѣсто ея водворяется истинная жизнь. Это совершается во святой купели, гдѣ омываются грѣхи и даруется жизнь правая по образу воскресшаго Господа, чтобы послѣ сего и намъ ходить въ обновленной жизни» (преосвящ. Ѳеофанъ).

[1]) Изобразивши съ достаточною полнотою ученіе объ оправданіи вѣрою, Ап. Павелъ *указываетъ* здѣсь великіе *плоды оправданія*, чтобы этимъ возбудить Христіанъ къ жизни, сообразной съ оправданіемъ.

Первый величайшій *плодъ* оправданія указывается Апостоломъ *въ примиреніи съ Богомъ*, второй плодъ оправданія—*благодать*, съ ея многоразличными дѣйствіями на Христіанскую жизнь, и третій плодъ оправданія—твердая *надежда на участіе въ царствѣ славы*. Послѣдній плодъ, какъ важнѣйшій, производитъ особенно отрадное чувство безпредѣльной любви. Впрочемъ Христіане могутъ испытывать *радостное чувство* и отъ тѣхъ плодовъ Христіанской вѣры, которые, на взглядъ другихъ, не могутъ доставить ничего, кромѣ печали, а именно *отъ оскорбленій и мученій*, такъ-какъ отъ нихъ также могутъ происходить благотворные плоды, и притомъ чѣмъ больше скорби и страданія Христіанъ, тѣмъ большіе и высшіе получаются плоды. Такимъ образомъ, всякая скорбь ведетъ къ терпѣнію, а *терпѣніе* къ навыку, а *опытность* къ увѣренности въ полученіи великихъ обѣтованій, дарованныхъ намъ по величайшей

и҃. Составлѧ́етъ же Своѧ̀ любо́вь къ на́мъ Бг҃ъ, ꙗ҆́кѡ є҆щѐ грѣ́шникѡмъ сꙋ́щымъ на́мъ Хрⷭ҇то́съ за ны̀ ᲂу҆́мре.

8. Но Богъ Свою любовь къ намъ доказываетъ тѣмъ, что Христосъ умеръ за насъ, когда мы были еще грѣшниками.

ѳ҃. Мно́гѡ ᲂу҆̀бо па́че, ѡ҆правда́ни бы́вше ны́нѣ Кро́вїю Є҆гѡ̀, спасе́мсѧ И҆́мъ ѿ гнѣ́ва.

9. Посему тѣмъ болѣе нынѣ, будучи оправданы Кровію Его, спасемся Имъ отъ гнѣва.

і҃. А҆́ще бо вра́зи бы́вше примири́хомсѧ Бг҃ꙋ смє́ртїю Сн҃а Є҆гѡ̀, мно́жае па́че примири́вшесѧ спасе́мсѧ въ живо́тѣ Є҆гѡ̀:

10. Ибо если, будучи врагами, мы примирились съ Богомъ смертію Сына Его, то тѣмъ болѣе, примирившись, спасемся жизнію Его;

а҃і. не то́чїю же, но и҆ хва́лимсѧ ѡ҆ Бз҃ѣ Гдⷭ҇емъ на́шимъ І҆и҃съ Хрⷭ҇то́мъ, И҆́мже ны́нѣ примире́нїе прїѧ́хомъ.

11. и не довольно сего, но и хвалимся Богомъ чрезъ Господа нашего Іисуса Христа, посредствомъ Котораго мы получили нынѣ примиреніе [2]).

любви Божіей, очевидное вліяніе которой ясно сказывается во всемъ этомъ благопріятномъ для спасенія и вообще отрадномъ состояніи духа нашего. И нѣтъ сомнѣнія, что *радостное состояніе духа* нашего, *проникнутаго любовію*, какъ явившееся по вліянію Божественной любви, всегда подающейся чрезъ Духа Святаго, не обманетъ насъ, но дѣйствительно приведетъ насъ къ тому блаженству вѣчному, относительно котораго теперь нашъ духъ имѣетъ увѣренность. «Мы утверждаемся на надеждѣ (говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ), но не на надеждѣ на людей, которая часто разрушается и пристыжаетъ надѣющагося, когда обнадежившій покровительствомъ или умираетъ, или хотя и живъ, но перемѣняетъ расположеніе. Не такова наша надежда; она тверда и непоколебима. Давшій намъ обѣтованія всегда живъ, а мы, имѣющіе воспользоваться оными, хотя умремъ, но воскреснемъ, такъ-что мы ни мало не будемъ посрамлены, какъ напрасно и безразсудно утѣшавшіе себя слабыми надеждами». Живи же, Христіанинъ, съ помощію Божіею въ духѣ вѣры, и ты несомнѣнно будешь причастникомъ славы Божіей въ будущемъ вѣкѣ. Что касается до скорбей, то онѣ не только не могутъ разрушать нашу твердую надежду на наслѣдіе вѣчное, но могутъ служить подкрѣпленіемъ къ ней, *ибо многими скорбьми подобаетъ намъ внити въ Царствіе Божіе* (Дѣян. 14, 21).

[2]) Стараясь утвердить насъ въ надеждѣ на спасеніе, Апостолъ *раскрываетъ* всю несравнимую ни съ чѣмъ *бездну любви Божіей*, явленной намъ чрезъ страданія Іисуса Христа за насъ, такъ-какъ *Онъ пострадалъ за насъ грѣшныхъ*, а потому недостойныхъ самопожертвованія и обыкновеннаго человѣка, а тѣмъ болѣе Самого Господа—Христа. Были и вообще возможны случаи пожертво-

в҃і. Сегѡ̀ ра́ди ꙗ҆́коже є҆ди-нѣ́мъ человѣ́комъ грѣ́хъ въ мі́ръ вни́де и҆ грѣхо́мъ сме́рть, и҆ та́кѡ сме́рть во всѧ҄ человѣ́ки вни́де, въ не́мже вси̑ согрѣши́ша.

г҃і. До зако́на бо грѣ́хъ бѣ̀ въ мі́рѣ: грѣ́хъ же не вмѣнѧ́шесѧ, не сꙋ́щꙋ зако́нꙋ.

д҃і. Но ца́рствова сме́рть ѿ А҆да́ма да́же до Мѡѷсе́а и҆ на́дъ несогрѣши́вшими по по-

12. Посему, какъ однимъ человѣкомъ грѣхъ вошелъ въ міръ, и грѣхомъ смерть, такъ и смерть перешла во всѣхъ человѣковъ, *потому-что* въ немъ всѣ согрѣшили.

13. Ибо *и* до закона грѣхъ былъ въ мірѣ; но грѣхъ не вмѣняется, когда нѣтъ закона.

14. Однако же смерть царствовала отъ Адама до Моисея и надъ несогрѣшивши-

---

ванія жизнію за людей хорошихъ, дорогихъ и любимыхъ, но чтобы жертвовалъ кто-либо собою за недостойныхъ людей и даже за враговъ своихъ, этого въ древнемъ мірѣ было не слыхано. Только Божественная любовь Божія была способна на это. По слову блаженнаго Ѳеодорита, «Богъ явилъ *преизбытокъ любви* Своей въ томъ, что смерть Христова совершилась не за праведныхъ, а за грѣшныхъ... Очевидно, что за злочестивыхъ и беззаконныхъ подъявши такую позорную смерть, увѣровавшихъ въ Него *освободитъ и отъ будущаго гнѣва*». Къ тому же, теперь мы не прежніе грѣшники, слѣдовательно, теперь мы еще болѣе можемъ надѣяться на любовь Божію. Кромѣ того еще: *мы теперь дѣти Божіи*, и въ лицѣ Сына Его, воскресшаго изъ мертвыхъ, имѣемъ всегда живаго Ходатая, и даже возвѣщаемъ всѣмъ о примиреніи нашемъ съ Богомъ, воздавая Ему и Сыну Его за все это хвалу. Неужели послѣ всего этого мы не спасемся? По слову св. Іоанна Златоуста, «когда умершій (Христосъ) оказывается подателемъ даровъ и даровъ весьма великихъ, то такое благодѣяніе превосходитъ всякую мѣру и ведетъ къ вѣрѣ всякаго безчувственнаго». Такимъ образомъ вся сила словъ Апостола направлена къ тому, чтобы неимѣющихъ вѣры убѣдить въ значеніи и силѣ вѣры. Но *нѣкоторые вѣрующіе злоупотребляютъ сими* и подобными *словами* Апостола. Твердя, что они спасены, не дѣлаютъ дѣлъ, требующихся Христіанскою вѣрою, и потому погибаютъ въ тщетной своей надеждѣ на вѣру безъ дѣлъ, какъ вѣру мертвую (Іак. 2, 17). Противъ сихъ самообольщенцевъ говоритъ весь внутренній ходъ мыслей Апостола. Онъ учитъ, что Христосъ умеръ за насъ немощныхъ, а теперь мы уже не таковы. Мы хвалимся внутреннимъ даромъ любви Божіей, изліянной на насъ Духомъ Святымъ, и тѣснѣйшаго единенія съ Нимъ, и въ то же время хотимъ оставить себѣ право для грѣховной жизни. И обычная любовь бываетъ дѣятельна, тѣмъ болѣе должна быть таковою любовь къ Богу. «Оправданіе, примиреніе, наслѣдіе—великія и высокія блага; но не будь при нихъ такого Богообщенія, чтобы Богъ былъ нашъ и мы Божіи, они были бы безцвѣтны», говоритъ преосвящ. Ѳеофанъ. По слову Апостола, *мы хвалимся о Бозѣ*. «Хвалиться же о Богѣ или Богомъ—значитъ хвалиться близостію къ Нему и тѣснымъ общеніемъ съ Нимъ, тѣмъ, что Онъ нашъ и мы Его, мы

докїю престꙋпленїѧ Адамова, иже есть ѡбразъ бꙋдꙋщагѡ.

ѕ҃і. Но не ꙗкоже прегрѣшенїе, такѡ и даръ. Аще бо прегрѣшенїемъ единагѡ мнози ᲂу҆мроша, множае паче блгть Бжїѧ и даръ блгтїю единагѡ Члвѣка Їиса Хрта во многихъ преизлишествова.

ѕ҃і. И не ꙗкоже единѣмъ согрѣшшимъ дарованїе: грѣхъ бо из единагѡ во ѡсꙋжденїе:

ми подобно преступленію Адама, который есть образъ будущаго [3]).

15. Но даръ благодати не какъ преступленіе. Ибо если преступленіемъ одного подверглись смерти многіе, то тѣмъ болѣе благодать Божія и даръ по благодати одного Человѣка, Іисуса Христа, преизбыточествуютъ для многихъ.

16. И даръ не какъ *судъ* за одного согрѣшившаго,—ибо судъ за одно *преступленіе* къ

любимъ Его и любимы Имъ и имѣемъ въ Немъ готоваго Заступника и Покровителя». «Возьмите провинившагося слугу, котораго господинъ простилъ и принялъ въ домъ. Скажите: развѣ онъ долженъ и можетъ думать опять быть неисправнымъ? Не напротивъ ли? Такъ и мы, взирая на великую милость Божію, явленную въ очищеніи насъ отъ грѣховъ, *должны* помышлять не о томъ только, что мы прощены, но и о томъ, чтобы *быть соотвѣтствованными оказываемымъ* намъ *милостямъ*».

[3]) Доказавши возможность нашего спасенія чрезъ указаніе на безпримѣрность и величіе любви Христовой, явленной Имъ въ искупленіи, Апостолъ углубляется теперь въ самую сущность возможности нашего спасенія, для чего онъ *обращается къ исторіи домостроительства нашего спасенія и* прежде всего къ мысли *о первоначальномъ происхожденіи грѣха чрезъ Адама* и учитъ, что какъ грѣхъ вошелъ въ людей чрезъ одного человѣка (въ которомъ всѣ потомки его были какъ бы въ зародышѣ), а съ грѣхомъ и смерть (простирающаяся по закону наслѣдства на всѣхъ людей), такъ и оправданіе, подаваемое по благодати, какъ даръ, на подобіе наслѣдства грѣховнаго (первороднаго грѣха) подается чрезъ одного же человѣка. «Искуснѣйшіе врачи,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—всегда стараются извѣдать корень болѣзней; такъ дѣлаетъ и Апостолъ Павелъ. Выше сказалъ, что мы оправданы, и доказалъ сіе примѣромъ патріарха, ниспосланіемъ Духа, смертію Христовою; потому что Христосъ и не умеръ бы, если бы не хотѣлъ оправдать насъ. Теперь тотъ же предметъ беретъ съ противной стороны и доказанное имъ подтверждаетъ уже другими доводами, а именно: разсматриваетъ, что такое смерть и грѣхъ, изслѣдуетъ, какъ, какимъ образомъ *и откуда смерть взошла въ міръ* и возобладала». А какъ чрезъ Адама грѣхъ вошелъ во весь міръ, о семъ древніе толковники словъ Апостола: *въ немъ вси согрѣшиша*, говорятъ такъ: «всѣ согрѣшили *въ Адамѣ*. Коль скоро онъ палъ, то чрезъ него содѣлались смертными и неѣвшіе отъ запрещеннаго древа, какъ будто и сами пали». «Они согрѣшили

да́ръ же ѿ мно́гихъ прегрѣше́нїй во ѡ҆правда́нїе.

҃з҃і. А҆́ще бо є҆ди́нагѡ прегрѣше́нїемъ сме́рть ца́рствова є҆ди́нѣмъ, мно́жае па́че и҆збы́токъ бл҃года́ти и҆ да́ръ пра́вды прїе́млющїе, въ жи́зни воцр҃я́тсѧ є҆ди́нѣмъ І҆и҃съ Хр҃то́мъ.

҃и҃і. Тѣ́мже ᲂу҆̀бо, ꙗ҆́коже є҆ди́нагѡ прегрѣше́нїемъ во всѧ̑ человѣ́ки вни́де ѡ҆сꙋжде́нїе, та́кожде и҆ є҆ди́нагѡ ѡ҆правда́нїемъ во всѧ̑ человѣ́ки вни́де ѡ҆правда́нїе жи́зни.

҃ѳ҃і. Ꙗ҆́коже бо ѡ҆слꙋша́нїемъ є҆ди́нагѡ человѣ́ка грѣ́шни бы́ша мно́зи, си́це и҆ послꙋ-

осужденію,—а даръ благодати къ оправданію отъ многихъ преступленій [4]).

17. Ибо если преступленіемъ одного смерть царствовала посредствомъ одного, то тѣмъ болѣе пріемлющіе обиліе благодати и даръ праведности будутъ царствовать въ жизни посредствомъ единаго Іисуса Христа.

18. Посему, ка́къ преступленіемъ одного всѣмъ человѣкамъ осужденіе, та́къ правдою одного всѣмъ человѣкамъ оправданіе къ жизни.

19. Ибо ка́къ непослушаніемъ одного человѣка сдѣлались многіе грѣшными,

---

въ подобіи преступленія Адама и сдѣлались причастны паденію его, какъ праотца, *который есть образъ Христа. Ибо* какъ древній Адамъ сдѣлалъ всѣхъ повинными въ его паденіи, хотя они не пали (какъ онъ): такъ и *Христосъ оправдалъ всѣхъ, хотя они не сдѣлали ничего*, за что слѣдовало бы оправдать ихъ. Вотъ почему онъ есть образъ будущаго, т. е. Христа» (Ѳеофилактъ). Какъ бы дополняя все это и объясняя силу закона, по которому вошла вмѣстѣ съ грѣхомъ и смерть, св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «ежели смерть имѣла свой корень въ грѣхѣ, а грѣхъ, пока не было закона, не вмѣнялся; то почему возобладала смерть надъ жившими до закона? Изъ сего видно, что не сей грѣхъ, не грѣхъ преступленія закона, но другой, именно грѣхъ преступленія Адамова былъ причиною общаго повреждения. Чѣмъ же это доказывается? Тѣмъ, что умерли всѣ жившіе до закона». «Какъ Адамъ для своихъ потомковъ сдѣлался причиною смерти, такъ и Христосъ для вѣрующихъ въ Него содѣлался виновникомъ праведности, которую даровалъ всѣмъ намъ чрезъ крестъ».

[4]) Переходя къ раскрытію мысли *о распространеніи спасенія*, Апостолъ учитъ, что если тамъ (въ распространеніи грѣховности) дѣйствовало свободно и широко преступленіе (зло), то *здѣсь* (въ спасеніи) *дѣйствуетъ благодатная сила* (добро), подаваемая *въ видѣ дара*; поэтому распространеніе оправданія и освященіе должно совершаться еще съ большею удобностію, скоростію, силою и широтою. По закону обычной правды осужденіе за преступленіе обыкновен-

ша́нїемъ є҆ди́нагѡ пра̑вни бꙋ́дꙋтъ мно́зи.

к҃. Зако́нъ же привни́де, да ᲂу҆мно́жится прегрѣше́нїе. И҆дѣ́же бо ᲂу҆мно́жится грѣ́хъ, преизбы́точествова бл҃гть:

к҃а. да ꙗ҆́коже ца́рствова грѣ́хъ во сме́рть, та́кожде и҆ бл҃гть воцр҃и́тся пра́вдою въ

та́къ и послушаніемъ одного сдѣлаются праведными многіе [5]).

20. Законъ же пришелъ послѣ, и такимъ образомъ умножилось преступленіе. А когда умножился грѣхъ, стала преизобиловать благодать,

21. дабы, ка́къ грѣхъ царствовалъ къ смерти, та́къ и благодать воцарилась чрезъ

но касается только одного, вліяя на другихъ лишь побочно, косвенно,—по закону наслѣдія (какъ было въ первородномъ грѣхѣ); *даръ же благодатнаго* оправданія, совершеннаго Іисусомъ Христомъ, простирается на всѣхъ людей *и оправдываетъ всѣ грѣхи* и преступленія, т. е. благодатію истребленъ не одинъ первородный грѣхъ, но и всѣ прочіе грѣхи. «Іисусъ Христосъ не только исправилъ все то, что повреждено Адамомъ, но все сіе возстановлено въ большей мѣрѣ и въ высшей степени», говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. А блаж. Ѳеодоритъ пишетъ: «въ наказаніи Владыка - Богъ сохранилъ законъ справедливости, и когда Адамъ согрѣшилъ и преданъ былъ смерти, послѣдовалъ за нимъ весь родъ; тѣмъ конечно справедливѣе сохраниться правдѣ въ Божіемъ человѣколюбіи и всѣмъ людямъ содѣлаться причастными воскресенію Владыки - Христа». Это *преизобиліе оправданія* вытекаетъ изъ понятія о грѣхѣ и благодати, а равно изъ понятія о лицѣ согрѣшившемъ и о лицѣ, дарующемъ оправданіе. Вводитель грѣха и смерти былъ человѣкъ, а истребитель ихъ Богочеловѣкъ, сила Коего простирается на всѣ вѣка и всѣ дѣла сихъ вѣковъ (см. у преосвящ. Ѳеофана, стр. 299).

[5]) Что было сказано *о грѣхѣ и благодати*, при сравненіи ихъ, то же говорится *и о послѣдствіяхъ ихъ—смерти и жизни*. Если чрезъ преступленіе одного губительная сила смерти стала господствовать во всѣхъ, то тѣмъ болѣе чрезъ благотворную силу благодатнаго оправданія смертію Іисуса Христа должна воцариться жизнь. Посему можно вообще сказать, что какъ чрезъ преступленіе одного всѣ были приговорены къ смерти, такъ за величайшую святость Христову, особенно широко проявленную Имъ въ пожертвованіи Собою за грѣшныхъ людей, даровано полное оправданіе и, слѣдовательно, отмѣна прежняго наказанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и дарованіе жизни и притомъ вѣчной. Св. Іоаннъ Златоустъ, объяснивши значеніе словъ: *избытокъ благодати*, заключаетъ: «*Христосъ заплатилъ гораздо больше, чѣмъ мы были должны;* Его уплата въ сравненіи съ долгомъ то же, что безмѣрное море въ сравненіи съ малою каплею. Итакъ не сомнѣвайся, человѣкъ, видя такое богатство благъ».

Наконецъ Апостолъ указываетъ соотношеніе между грѣхомъ и благодатію въ томъ, что какъ грѣхъ возникъ изъ непослушанія заповѣди Божіей, такъ и благодать Христова имѣла первое начало свое въ послушаніи совѣту Св. Троицы о спасеніи людей. Изъ этого сходства Апостолъ выводитъ ту же мысль о возможности оправданія и спасенія всѣхъ вѣрующихъ.

жизнь вѣчнꙋю Іис҃ Хрⷭ҇то́мъ Гдⷭ҇емъ на́шимъ.

праведность къ жизни вѣчной Іисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ [6]).

Глава̀ ѕ҃.

а҃. Что̀ ᲂу҆́бо рече́мъ; пребꙋ́демъ ли во грѣсѣ̀, да бл҃го́ть премꙋно́житсѧ; Да не бꙋ́детъ.

в҃. И҆̀же бо ᲂу҆мро́хомъ грѣхꙋ̀, ка́кѡ па́ки ѡ҆живе́мъ ѡ҆ не́мъ;

г҃. И҆лѝ не разꙋмѣ́ете, ꙗ҆́кѡ є҆ли́цы во Хрⷭ҇та̀ І҆и҃са крⷭ҇ти́хомсѧ, въ сме́рть є҆гѡ̀ крⷭ҇ти́хомсѧ;

д҃. Спогребо́хомсѧ ᲂу҆́бо є҆мꙋ̀ крⷭ҇ще́нїемъ въ сме́рть, да ꙗ҆́коже воста̀ Хрⷭ҇то́съ ѿ ме́ртвыхъ сла́вою Ѻ҆ч҃ею, та́кѡ и҆

Глава 6.

1. Что̀ же скажемъ? оставаться ли намъ въ грѣхѣ, чтобы умножилась благодать? Никакъ.

2. Мы умерли для грѣха: ка́къ же намъ жить въ немъ?

3. Неужели не знаете, что всѣ мы, крестившіеся во Христа Іисуса, въ смерть Его крестились?

4. Итакъ мы погреблись съ Нимъ крещеніемъ въ смерть, дабы, ка́къ Христосъ воскресъ изъ мер-

[6]) Перейдя отъ мыслей о подзаконномъ состояніи людей къ ученію о грѣхѣ, распространившемся чрезъ Адама на всѣхъ людей и къ ученію о благодати, подаваемой чрезъ Іисуса Христа также всѣмъ людямъ, Апостолъ *не оставляетъ* безъ вниманія и особеннаго *положенія людей подзаконныхъ*. Сказавши въ 13 ст. кратко о томъ, что грѣхъ до закона не столь ясно вмѣнялся въ вину, Апостолъ теперь учитъ, что съ явленіемъ закона преступленія стали виднѣе, а когда они увеличились, то очевиднѣе стала и необходимость явленія наивысшей благодати, иначе смертный приговоръ долженъ былъ войти въ силу. Такимъ образомъ, *подзаконные люди должны были яснѣе другихъ уразумѣть свою грѣховность*, а чрезъ это *и повинность смерти*, а вмѣстѣ съ тѣмъ сильнѣе другихъ *желать оправданія* отъ грѣховъ, избавленія отъ смерти и дарованія жизни вѣчной. И вотъ *явилась благодать*, преизобильно покрывающая грѣхи и спасающая вѣрующихъ въ Іисуса Христа и стремящихся къ праведности и святости, указанной Имъ. Понятно, что теперь *остается только ревновать* о святости въ надеждѣ *вѣчно-блаженной жизни*. Блаж. Ѳеодоритъ говоритъ о законѣ: «хотя онъ сообщилъ болѣе точное понятіе, что грѣхъ есть зло, однако же не имѣлъ силы прекращать грѣхъ, а напротивъ того, до крайности умножилъ его; потому что чѣмъ больше заповѣдей, тѣмъ больше стало преступленій». Другой же толковникъ къ сему присоединяетъ: «тутъ сдѣлано то же, что дѣлаютъ иные лѣкари: даютъ прежде такое лѣкар-

мы̀ во ѡ҆бновле́нїи жи́зни ходи́ти на́чнемъ.

є҃. А҆́ще бо сообра́зни бы́хомъ подо́бїю сме́рти є҆гѡ̀, то̀ и҆ воскр҇нїѧ бꙋ́демъ,

ѕ҃. сїѐ вѣ́дѹще, ꙗ҆́кѡ ве́тхїй на́шъ человѣ́къ съ ни́мъ распѧ́тсѧ, да ᲂу҆праздни́тсѧ тѣ́ло грѣхо́вное, ꙗ҆́кѡ ктомꙋ̀ не рабо́тати на́мъ грѣхꙋ̀:

з҃. ᲂу҆ме́рый бо свободи́сѧ ѿ грѣха̀.

и҃. А҆́ще же ᲂу҆мро́хомъ со хр҇то́мъ, вѣ́рꙋемъ, ꙗ҆́кѡ и҆ жи́ви бꙋ́демъ съ ни́мъ,

д҃. вѣ́дѹще, ꙗ҆́кѡ хр҇то́съ воста̀ ѿ ме́ртвыхъ, ктомꙋ̀

твыхъ славою Отца, та́къ и намъ ходить въ обновленной жизни.

5. Ибо, если мы соединены съ Нимъ подобіемъ смерти Его, то должны быть *соединены и подобіемъ* воскресенія,

6. зная то̀, что ветхій нашъ человѣкъ распятъ съ Нимъ, чтобы упразднено было тѣло грѣховное, дабы намъ не быть уже рабами грѣху;

7. ибо умершій освободился отъ грѣха [1]).

8. Если же мы умерли со Христомъ, то вѣруемъ, что и жить будемъ съ Нимъ,

9. зная, что Христосъ, воскресши изъ мертвыхъ,

ство, которое вполнѣ обнаруживаетъ болѣзнь, выгоняетъ ее наружу, и потомъ уже уничтожаютъ ее. Болѣзнь грѣховная при законѣ высыпала наружу, и стало явно всѣмъ, въ какой силѣ обладаетъ нами. Но это самое и привлекло благодать, ибо ускорило явленіе ея». Когда было царство грѣха, то всѣми владѣла смерть, *а когда явилась благодать, то должна царствовать праведность*. «Посему, имѣя праведность, не сомнѣвайся о жизни. Ибо праведность выше жизни—она есть матерь жизни», говоритъ Іоаннъ Златоустъ. «Итакъ, вотъ куда должна быть обращена вся наша жизнь—чтобы намъ быть святыми и непорочными предъ Богомъ. За это и возьмись всякій со всѣмъ усердіемъ, пользуясь всѣми благодатными средствами».

[1]) Раскрывши общее ученіе объ оправданіи всѣхъ вѣрующихъ, Апостолъ выводитъ изъ него *ученіе о жизни Христіанской*. Послѣ показанія полной несообразности пребыванія во грѣхѣ, подъ видомъ ожиданія еще большей благодати (неправильно ожидавшейся и нынѣ еще ожидаемой Евреями), Ап. Павелъ учитъ, что съ отмѣною смерти за грѣхъ *Христіане*, какъ живущіе новою жизнію, *умерли для грѣха*. Эта смерть ихъ совершилась въ крещеніи, въ которомъ они, погрузившись въ воду, спогреблись Христу, и возставши, на подобіе того, какъ Онъ возсталъ отъ смерти къ жизни, совоскресли Ему, и такимъ образомъ, уподобились Ему въ смерти и въ воскресеніи; слѣдовательно, мы, Христіане, должны уподобиться Ему и въ жизни, а потому не должны дѣлать болѣе грѣховъ, но служить Богу, разъ навсегда умерши грѣху, какъ

ѹ҆жѐ не ѹ҆мира́етъ: сме́рть и҆́мъ ктомꙋ̀ не ѡ҆блада́етъ.

уже не умираетъ: смерть уже не имѣетъ надъ Нимъ власти.

і҃. Є҆́же бо ѹ҆́мре, грѣхꙋ̀ ѹ҆́мре є҆ди́ною: а҆ є҆́же живе́тъ, бг҃ови живе́тъ.

10. Ибо, что Онъ умеръ, то умеръ однажды для грѣха; а что живетъ, то живетъ для Бога.

а҃і. Та́кожде и҆ вы̀ помышля́йте себѐ ме́ртвыхъ ѹ҆̀бѡ бы́ти грѣхꙋ̀, живы́хъ же бг҃ови, ѡ҆ хрⷭ҇тѣ̀ і҆и҃сѣ гдⷭ҇ѣ на́шемъ.

11. Та́къ и вы почитайте себя мертвыми для грѣха, живыми же для Бога во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ [2]).

в҃і. Да не ца́рствꙋетъ ѹ҆̀бо грѣ́хъ въ ме́ртвеннѣмъ ва-

12. Итакъ да не царствуетъ грѣхъ въ смертномъ ва-

и Самъ Іисусъ Христосъ умеръ за грѣхъ однажды и воскресъ для того, чтобы потомъ вѣчно жить и царствовать надъ смертію. Въ ученіи о крещеніи здѣсь достойно вниманія то, что оно называется смертію для грѣха, *образъ коей* болѣе ясно *выражается въ крещеніи* погружательномъ, тогда какъ въ обливательномъ образа смерти и погребенія невозможно и представить. По слову одного толковника, «въ крещеніи бываетъ то же, какъ если бы кто приготовилъ такой химическій составъ, который, когда погрузятъ въ него какое нечистое бѣлье или платье, тотчасъ растворялъ и снѣдалъ бы всякую нечистоту: только погрузи въ него и всякая нечистота будетъ снѣдена. Такъ и смерть Христова, какъ очистительная сила грѣха, снѣдаетъ всякій грѣхъ, какъ только кто погружается въ сію смерть крещеніемъ. Но надо имѣть въ мысли, что въ семъ умертвіи грѣху чрезъ крещеніе ничего не бываетъ механически, а все совершается съ участіемъ нравственносвободной рѣшимости самого человѣка, Существо смерти грѣху всегда одно: это отвращеніе отъ грѣха, смертельное возненавидѣніе его». «Но ненависть и отвращеніе всегда строится такъ въ душѣ, что отвращаясь отъ одного, она обращается къ чему-нибудь противоположному. По сему закону, отвращаясь отъ грѣха, она обращается къ правдѣ и святости и возлюбляетъ ихъ. Это возлюбленіе правды и святости и есть новая жизнь». «Совершается же эта новая жизнь благодатно-таинственно и свободно-охотно» (пр. Ѳеофанъ). Объясняя значеніе словъ 5 стиха: *сообразни* (снасаждени) *смерти Его*, св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «два умерщвленія разумѣетъ здѣсь Апостолъ. Одно совершается Христомъ въ крещеніи, а другое обязаны мы совершить сами своею рачительностію послѣ крещенія... Какъ для заглажденія прежнихъ грѣховъ ты, съ своей стороны, употребилъ вѣру; такъ, чтобы не оскверниться грѣхами по крещеніи, яви перемѣну въ расположеніи».

[2]) *Относительно воскресенія*, о которомъ говорится здѣсь и говорилось прежде (въ ст. 5), должно замѣтить, что хотя по ходу рѣчи Апостолъ повидимому говоритъ о томъ, какъ мы должны жить по крещеніи, и именно бѣгая грѣха и ревнуя о правдѣ; однако *можно видѣть здѣсь указаніе и на будущее воскресеніе*, которому предначертаніе полагается въ возрожденіи (которое

шемъ тѣлѣ, во еже послушати его въ похотехъ его:

13. Ниже представляйте уды ваша оружія неправды грѣху: но представляйте себе Богови яко от мертвыхъ живыхъ и уды ваша оружія правды Богови.

14. Грѣхъ бо вами да не обладаетъ: нѣсте бо подъ закономъ, но подъ благодатію.

15. Что убо; согрѣшимъ ли, зане нѣсмы подъ закономъ, но подъ благодатію; Да не будетъ.

16. Не вѣсте ли, яко емуже представляете себе рабы въ послушаніе, раби есте,

шемъ тѣлѣ, чтобы вамъ повиноваться ему въ похотяхъ его;

13. и не предавайте членовъ вашихъ грѣху въ орудія неправды, но представьте себя Богу, какъ оживышихъ изъ мертвыхъ, и члены ваши Богу въ орудія праведности.

14. Грѣхъ не долженъ надъ вами господствовать, ибо вы не подъ закономъ, но подъ благодатью [3]).

15. Что же? станемъ ли грѣшить, потомучто мы не подъ закономъ, а подъ благодатью? Никакъ.

16. Неужели вы не знаете, что кому вы отдаете себя въ рабы для послушанія, того вы

есть воскресеніе въ духѣ). Апостолъ въ свѣтлости будущаго воскресенія указываетъ побужденіе къ свѣтлости и чистотѣ жизни здѣсь. Онъ какъ бы говоритъ такъ: мы умерли со Христомъ въ крещеніи; несомнѣнно и воскреснемъ съ Нимъ. Смотри же, соблюди себя по крещеніи, чтобы воскреснуть во славѣ. По словамъ блаж. Ѳеофилакта, «мы будемъ общниками воскресенія, какъ показавшіе воскресеніе, состоящее въ добрыхъ дѣлахъ». Совоскресеніе со Христомъ есть конечно только обнадеживаніе, но оно основано на томъ, что Христосъ, умерши и воскресши, больше уже не умретъ, а будетъ жить вѣчно со Отцемъ, раздѣляя славу Его и устрояя благодатное Царство съ полною властію на небеси и на земли. И мы умерли для грѣха, а потому нѣтъ для насъ втораго крещенія. Слѣдовательно, остается одно: держаться безгрѣшности, посвятить свою жизнь Богу и тогда несомнѣнно мы совоскреснемъ Христу. А чтобы это дѣйствительно совершилось, для сего первѣе всего нужно помнить, во 1-хъ, что мы мертвы для грѣха, и во 2-хъ, что мы должны жить только для Бога, такъ-какъ съ Нимъ мы сраслены и въ Немъ вся надежда спасенія нашего чрезъ Іисуса Христа.

[3]) Сказавши о смерти грѣху и о распятіи древней грѣховной природы нашей на крестѣ (ст. 6), Апостолъ далѣе настойчиво *увѣщеваетъ* Христіанъ *не поддаваться влеченію страстей* тѣла, которое смертно и ничтожно въ сравненіи съ духомъ; поэтому ни въ какомъ случаѣ не должно допускать себя

є҆гѡ́же послꙋ́шаете, и҆лѝ грѣха̀ въ сме́рть, и҆лѝ послꙋша́нїѧ въ пра́вдꙋ;
зі. Благодари́мъ ᲂу҆́бо Бг҃а, ꙗ҆́кѡ бѣ́сте ра́би грѣхꙋ̀, послꙋ́шасте же ѿ се́рдца, въ ѻ҆́ньже и҆ преда́стесѧ ѡ҆́бразъ ᲂу҆че́нїѧ.
иі. Свобо́ждшесѧ же ѿ

и рабы, кому повинуетесь, или рабы грѣха къ смерти, или послушанія къ праведности?
17. Благодареніе Богу, что вы, бывши прежде рабами грѣха, отъ сердца стали послушны тому образу ученія, которому предали себя.
18. Освободившись же отъ

до подчиненія ему, а тѣмъ болѣе до господства надъ собою отдѣльныхъ органовъ тѣла, съ присущими имъ грѣховными потребностями. Какъ возставшіе отъ смерти къ новой жизни, мы должны дѣлать то, что требуется новою жизнью, причемъ и всѣ *члены наши должны служить* орудіями этой новой и *святой жизни*, а не слугами и рабами тѣхъ страстей, которыя господствуютъ надъ невозрожденными. Св. Іоаннъ Златоустъ, показавъ, что мы, по слову Апостола, удерживаемся во власти пороковъ не насильно, а по произволу, говоритъ: «нелѣпо было бы руководимымъ въ Царство Небесное имѣть царемъ грѣхъ, и призваннымъ царствовать со Христомъ желать быть плѣнниками грѣха... Нѣтъ чести уступать тѣлу власть и все прочее, но напротивъ крайнее рабство и верхъ безчестія». Поясняя это, блаж. Ѳеофилактъ прибавляетъ: «не тѣло причиняетъ вредъ по естеству своему, но повиновеніе грѣху». Царство грѣха простирается обыкновенно на все существо человѣка. Но съ возрожденіемъ въ духѣ явилась рѣшимость жить свято; *въ тѣлѣ* же и душѣ, по ихъ большей косности, *осталась старая привычка ко грѣху*. Вотъ, почему Апостолъ и представляетъ душевныя силы и члены тѣла преимущественно сѣдалищами и органами грѣха. Здѣсь же пребываетъ полчище страстей, влекущихъ человѣка къ противному духу. Очевидно, чтобы не дать грѣху царствовать надъ собою, Христіанинъ долженъ противиться всѣмъ грѣховнымъ стремленіямъ души и плоти своей и побуждать ихъ къ дѣламъ противнымъ ихъ хотѣнію. Обыкновенно говорятъ, что неудовлетвореніе стремленій души и тѣла есть насиліе надъ природою. Но это неправда, ибо тѣло наше пригодно и на худое и на доброе, смотря по тому, на что его употребляютъ— на добро или зло. Понимающіе это содержатъ тѣло строго и тѣмъ доброе ему дѣлаютъ. Нѣкоторые проводятъ ночи въ бдѣніи. Они конечно испытываютъ припадки дремоты, но прогоняютъ сонъ. Такъ многіе пресѣкаютъ, ради служенія Богу, и другія влеченія. «Такъ и всѣ члены тѣла бываютъ орудіями правды, если хочетъ того умъ, и орудіями грѣха, когда возлюбитъ онъ владычество грѣха», говоритъ блаж. Ѳеодоритъ. Доселѣ члены тѣла служили орудіями грѣха. «Оно, по слову Іоанна Златоуста, подобно необузданному коню бѣжало и часто совращалось съ надлежащаго пути; потомучто законъ, хотя предписывалъ, что дѣлать и чего не дѣлать, но пособія не оказывалъ. По пришествіи же Христовомъ дается благодать прощающая и укрѣпляющая». Поэтому теперь принадлежитъ власть надъ нами не грѣху, а благодати. Отсюда естественно вытекаетъ нашъ долгъ подчиниться Богу съ такимъ усердіемъ, какое должно быть свойственно содѣлавшимся изъ мертвыхъ живыми.

грѣха̀, порабо́титеся пра́вдѣ.

грѣха, вы стали рабами праведности [4]).

ѳ҃і. Человѣ́ческо глаго́лю, за не́мощь пло́ти ва́шея. Я҆́коже бо предста́вистe ᲂу҆́ды ва́шя рабы̑ нечистотѣ̀ и҆ беззако́нїю въ беззако́нїе, та́кѡ ны́нѣ предста́вите ᲂу҆́ды ва́шя рабы̑ пра́вдѣ во ст҃ы́ню.

19. Говорю по *разсужденію* человѣческому, ради немощи плоти вашей. Ка́къ предавали вы члены ваши въ рабы нечистотѣ и беззаконію на *дѣла* беззаконныя, та́къ нынѣ представьте члены ваши въ рабы праведности на *дѣла* святыя [5]).

к҃. Е҆гда́ бо раби̑ бѣ́сте грѣха̀, свобо́дни бѣ́сте ѿ пра́вды.

20. Ибо, когда вы были рабами грѣха, тогда были свободны отъ праведности.

к҃а. Кі́й ᲂу҆̀бо тогда̀ и҆мѣ́-

21. Какой же плодъ вы

---

[4]) Кромѣ возстанія къ новой жизни, Апостолъ указываетъ еще *новое побужденіе не подчиняться грѣху*, въ томъ, что *теперь* не тяжелыя *времена* подзаконныя, а *благодатныя*, когда рабство не должно существовать, а должно руководиться свободнымъ исполненіемъ воли Божіей, не лишаясь права, если угодно, быть рабомъ и грѣху, но только должно помнить, что эта мнимая свобода поведетъ опять къ смерти, тогда-какъ подчиняясь волѣ Божіей, вы достигнете святости, а чрезъ нее и жизни вѣчной. Такимъ образомъ, должно благодарить Бога, что мы имѣемъ теперь возможность сердечно отдаваться Ему на служеніе, не смущаясь, что будто бы это похоже на рабство, потомучто здѣсь только видъ рабства, а въ существѣ дѣла—*полная свобода воли и искренній выборъ сердца* и вообще высшей духовной силы въ человѣкѣ. «Итакъ, не устремляйся въ бездну (грѣха), не предавайся добровольно грѣху», увѣщеваетъ св. Іоаннъ Златоустъ. «На войнѣ поневолѣ иногда воину надобно бываетъ сдаться; но здѣсь никто не возьметъ тебя въ плѣнъ, ежели не сдѣлаешься самъ переметчикомъ». «Воображаю вашъ стыдъ, когда вы станете рабами грѣха, и за какую цѣну?—чтобы снова умереть». «Ибо если Христосъ уже не умираетъ, кто разрушитъ смерть сію? Слѣдовательно, должно будетъ вѣчно терпѣть наказаніе и мучиться... Но не то ожидаетъ покорныхъ Богу. Ихъ *наградою* будетъ *праведность* и блага изъ нея произрастающія». «Богъ не только освободилъ насъ отъ прежнихъ золъ, но ввелъ въ Ангельскую жизнь и уравнялъ намъ путь къ совершеннѣйшей жизни». «Вслѣдствіе сего, говоритъ преосв. Ѳеофанъ, на насъ лежитъ неотложный долгъ—о томъ только помышлять и ревновать, *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала*» (Фил. 4, 8; ср. Тит. 2, 12).

[5]) Почти во всей главѣ Апостолъ *говоритъ о духовной жизни чрезъ сравненіе ея съ рабскимъ служеніемъ*. Но рабское служеніе есть не высокое служеніе и потому оно не со всѣхъ сторонъ удобно для примѣненія его къ

сте плодъ; ѿ нихже нн҃ѣ стыдитеся, кончина бо ѻ҆нѣхъ смерть.	имѣли тогда? *Такія дѣла,* какихъ нынѣ сами стыдитесь, потомучто конецъ ихъ—смерть.
к҃в. Нн҃ѣ же свобождшеся ѿ грѣха, порабощшеся же Бг҃ови, и҆мате плодъ вашъ во ст҃ыню, кончинꙋ же жизнь вѣчнꙋю.	22. Но нынѣ, когда вы освободились отъ грѣха и стали рабами Богу, плодъ вашъ есть святость, а конецъ—жизнь вѣчная.
к҃г. Ѡброцы бо грѣха смерть: дарованіе же Бж҃іе животъ вѣчный ѡ҆ Хр҇тѣ Ї҆ис҃ѣ Гд҇ѣ нашемъ.	23. Ибо возмездіе за грѣхъ смерть, а даръ Божій—жизнь вѣчная во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ [6]).
Глава ѕ҃.	Глава 7.
а҃. И҆ли не разꙋмѣете, бра́тїе: вѣдꙋщымъ бо законъ глаголю: ꙗ҆кѡ законъ ѡ҆бла-	1. Развѣ вы не знаете, братія (ибо говорю знающимъ законъ), что законъ

Христіанскому служенію, поэтому, чтобы кто не подумалъ, что какъ въ служеніи грѣху, такъ и въ служеніи праведности, одинаково находится рабство, Апостолъ говоритъ, что онъ употребляетъ это сравненіе примѣнительно къ пониманію Римлянъ, среди которыхъ рабство было обычнымъ явленіемъ. Самодѣятельность составляетъ одинъ изъ великихъ даровъ жизни. Но *когда человѣкъ полюбитъ* что-нибудь, *то онъ незамѣтно* для себя самого *становится слугою* и даже рабомъ этого предмета. Если человѣкъ возлюбилъ грѣхъ, то онъ становится слугою грѣха и постепенно порабощаетъ ему всѣ силы свои если же онъ возлюбилъ святыя дѣла, то всѣ мысли и чувства и всѣ силы его направляются къ служенію имъ. Но понятно, что между служеніемъ грѣху и служеніемъ праведности сходство только въ преданности, въ чувствахъ же и послѣдствіяхъ несоизмѣримое различіе; ибо *служеніе грѣху есть дѣйствительное порабощеніе, а служеніе святости* только по обычному представленію можетъ быть названо рабствомъ, на самомъ же дѣлѣ оно *есть истинная свобода* и потому сопровождается не угнетеніемъ высшихъ человѣческихъ чувствъ, но полнотою ихъ: радостію и блаженствомъ. Всякій членъ, творя святое дѣло, проникается освящающею его силою и, такимъ образомъ, исполняясь одинъ за другимъ святостію, они преисполняютъ ею и всего человѣка. «Нужно только внимать себѣ и твердо держаться за воспринятую любовь къ правдѣ и никогда не будешь смущаемъ сложностію дѣлъ и подавляемъ тяготою ихъ», говоритъ пр. Ѳеофанъ.

[6]) Обращая наконецъ вниманіе на сравнительное достоинство плодовъ рабства грѣху и рабства благодати, Апостолъ *указываетъ коротко,* что *плоды*

да́етъ над̾ человѣ́комъ, во є҆ли́ко вре́мѧ живе́тъ;

в҃. И҆́бо мꙋжа́таѧ жена̀ живꙋ̀ мꙋ́жꙋ привѧ́зана є҆́сть зако́номъ: а҆́ще ли же ᲂу҆́мретъ мꙋ́жъ єѧ̀, разрѣши́тсѧ ѿ зако́на мꙋ́жескагѡ.

г҃. Тѣ́мже ᲂу҆́бо живꙋ̀ сꙋ́щꙋ мꙋ́жꙋ прелюбодѣ́йца быва́етъ, а҆́ще бꙋ́детъ мꙋ́жеви и҆но́мꙋ: а҆́ще ли ᲂу҆́мретъ мꙋ́жъ єѧ̀, свобо́дна є҆́сть ѿ зако́на, не бы́ти є҆́й прелюбодѣ́йцѣ, бы́вшей мꙋ́жꙋ и҆но́мꙋ.

д҃. Тѣ́мже, бра́тїе моѧ̀, и҆ вы̀ ᲂу҆мро́сте зако́нꙋ тѣ́ломъ Хр҇то́вымъ, во є҆́же бы́ти ва́мъ и҆но́мꙋ, воста́вшемꙋ и҆з̾ ме́ртвыхъ, да пло́дъ принесе́мъ Бг҃ови.

имѣетъ власть надъ человѣкомъ, пока онъ живъ?

2. Замужняя женщина привязана закономъ къ живому мужу; а если умретъ мужъ, она освобождается отъ закона замужества.

3. Посему, если при живомъ мужѣ выйдетъ за другаго, называется прелюбодѣйцею; если же умретъ мужъ, она свободна отъ закона и не будетъ прелюбодѣйцею, вышедши за другаго мужа.

4. Та́къ и вы, братія мои, умерли для закона Тѣломъ Христовымъ, чтобы принадлежать другому, Воскресшему изъ мертвыхъ, да приносимъ плодъ Богу [1]).

грѣха суть дѣла—о коихъ срамно и говорить, за что неминуемо должно было постигнуть творящихъ ихъ наибольшее наказаніе—смерть; *плоды же полной преданности Богу* есть святость и жизнь вѣчная съ Іисусомъ Христомъ; отсюда понятно, сколь необходимо Христіанамъ удаляться отъ грѣховности и, напротивъ, усердно служить Богу, до полной готовности быть рабомъ Ему, такъ-какъ рабство Богу есть великое достоинство, а не униженіе, почему Апостолъ и себя самого называетъ рабомъ (1, 1), и объ Іисусѣ Христѣ говоритъ какъ о бывшемъ въ зракѣ раба (Филиппис. 2, 7). Говоря уже не въ первый разъ о послѣдствіяхъ грѣха и праведности, *Апостолъ называетъ смерть оброкомъ* (жалованіемъ), на который грѣшникъ имѣетъ полное право и потому получаетъ его, какъ заслуженный и выращенный самимъ человѣкомъ плодъ грѣшной жизни. Но за *жизнь святую* дается не заслуженный оброкъ, а *даръ Божій*—жизнь вѣчная, что вполнѣ соотвѣтствуетъ и мысли о несоизмѣримомъ дѣйствіи благодати Божіей въ дѣлѣ нашего спасенія, сравнительно съ нашимъ участіемъ въ немъ и съ тѣми чувствами, съ которыми служитъ Господу истинный Христіанинъ, работающій Ему не изъ оброка, а по любви къ Нему и духовной преданности. «Самъ Господь Іисусъ Христосъ былъ даромъ благости и любви всеблагаго Бога, Который такъ возлюбилъ міръ, что Сына Своего Единороднаго далъ есть за насъ. Почему и жизнь вѣчная есть дарованіе Божіе о Немъ же, такъ-какъ вслѣдъ за Нимъ идутъ вѣрующіе въ жизнь вѣчную».

[1]) Доказавши въ 6 главѣ всю несообразность пребыванія во грѣхѣ послѣ того, какъ чрезъ Христа даруется всѣмъ оправданіе и освященіе, Ап. Павелъ

є҃. Е҆гда́ бо бѣ́хомъ во пло́ти, стра́сти грѣхѡ́вныѧ, ꙗ҆̀же зако́номъ, дѣ́йствовахꙋ во ᲂу҆́дѣхъ на́шихъ, во є҆̀же пло́дъ твори́ти сме́рти:

ѕ҃. Нн҃ѣ же ᲂу҆праздни́хомсѧ ѿ зако́на, ᲂу҆ме́рше, и҆̀мже держи́ми бѣ́хомъ, ꙗ҆́кѡ рабо́тати на́мъ (Бг҃ови) во ѡ҆бновле́нїи дꙋ́ха, а҆ не въ ве́тхости пи́смене.

з҃. Что̀ ᲂу҆̀бо рече́мъ; зако́нъ ли грѣ́хъ; Да не бꙋ́детъ.

5. Ибо, когда мы жили по плоти, тогда страсти грѣховныя, *обнаруживаемыя* закономъ, дѣйствовали въ членахъ нашихъ, чтобы приносить плодъ смерти;

6. но нынѣ, умерши для закона, которымъ были связаны, мы освободились отъ него, чтобы намъ служить Богу въ обновленіи духа, а не по ветхой буквѣ [2]).

7. Что же скажемъ? Неужели *отъ* закона грѣхъ?

указываетъ теперь, *что нѣтъ основаній пребывать и подъ закономъ.* Если можно сказать, что въ 6 главѣ онъ убѣждалъ своихъ читателей отстать отъ грѣховной—языческой жизни, то здѣсь онъ убѣждаетъ другаго рода читателей (изъ Евреевъ) отстать отъ привязанности къ закону, *при чемъ выясняетъ*, во 1-хъ, *временное значеніе закона*, во 2-хъ, *замѣну его новою* духовною *жизнію* со Христомъ. Временность закона Моисеева Апостолъ указываетъ чрезъ *сравненіе* его *съ супругомъ*, по смерти котораго жена свободно можетъ выйти замужъ въ другой разъ, тѣмъ болѣе, что, по словамъ Апостола, и мы умерли (въ лицѣ Христа), слѣдовательно: мы свободны отъ закона вдвойнѣ. Будучи для всѣхъ вѣрующихъ въ Бога супругомъ, въ высшемъ смыслѣ, Христосъ умеръ тѣломъ и тѣмъ избавилъ всѣхъ отъ ига закона (отъ обязанностей исполнять всѣ требованія закона); но воставши изъ мертвыхъ, Іисусъ Христосъ какъ бы вновь явился супругомъ, поэтому всѣ свободно могутъ считать прежнія условія (подзаконныя) своего отношенія къ Богу уничтоженными, и свободно могутъ войти въ новое соотношеніе съ Нимъ, чтобы имѣть новые, высшіе плоды жизни. *Сравненіе Господа съ супругомъ и вѣрующихъ съ женою* было обычнымъ въ Ветхомъ Завѣтѣ. И Самъ Іисусъ Христосъ представлялъ Себя по отношенію къ Церкви подъ образомъ жениха. Церковь же наша прославляетъ Его «исходяща изъ гроба яко жениха». Въ крещеніи совершается сочетаніе души со Христомъ, какъ Женихомъ. Какъ Женихъ Христосъ явится и во второе Свое пришествіе. И блаженъ рабъ, егоже обрящетъ бдяща. По слову св. Іоанна Златоуста, «и самъ законъ умеръ и мы умерли, и власть закона надъ нами вдвойнѣ уничтожена». А преосв. Ѳеофанъ добавляетъ: «развязались мы съ закономъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ одно и то же время сочетались со Христомъ Господомъ, отъ одного брака перешли къ другому, отъ однихъ обязательствъ перешли къ другимъ. Но зачѣмъ же было и переходить, когда этотъ переходъ не на вольную волю, а на новыя обязательства? Затѣмъ, что въ новомъ союзѣ мы будемъ плодъ приносить Богови».

[2]) Сказавши о новыхъ плодахъ жизни съ Богомъ, Апостолъ *обращаетъ вниманіе и на подзаконные плоды*, какъ онъ прежде обращалъ вниманіе и на плоды грѣховной—языческой жизни (6, 21). Плоды эти тѣ же, что и вообще

Но грѣха̀ не зна́хъ, то́чїю зако́номъ: по́хоти же не вѣ́дахъ, а҆́ще не бы̀ зако́нъ глаго́лалъ: не похо́щеши.

и҃. Ви́нꙋ же прїе́мь грѣ́хъ за́повѣдїю, содѣ́ла во мнѣ̀ вся́кꙋ по́хоть: без̾ зако́на бо грѣ́хъ ме́ртвъ є҆́сть.

д҃. А҆́зъ же живя́хъ кромѣ̀ зако́на и҆ногда̀: прише́дшей же за́повѣди, грѣ́хъ ᲂу҆́бо ѡ҆живѐ,

і҃. а҆́зъ же ᲂу҆мро́хъ: и҆ ѡ҆брѣ́тесѧ мѝ за́повѣдь, ꙗ҆́же въ живо́тъ, сїѧ̀ въ сме́рть,

а҃і. грѣ́хъ бо ви́нꙋ прїе́мь за́повѣдїю, прельстѝ мѧ̀ и҆ то́ю ᲂу҆мертвѝ мѧ̀.

в҃і. Тѣ́мже ᲂу҆́бо зако́нъ ст҃ъ и҆ за́повѣдь ст҃а и҆ пра́вна и҆ бл҃га̀.

Никакъ. Но я не иначе узналъ грѣхъ, какъ посредствомъ закона. *Ибо* я не понималъ бы и пожеланія, если бы законъ не говорилъ: не пожелай (Исход. 20, 16—17).

8. Но грѣхъ, взявъ поводъ отъ заповѣди, произвелъ во мнѣ всякое пожеланіе; ибо безъ закона грѣхъ мертвъ.

9. Я жилъ нѣкогда безъ закона; но когда пришла заповѣдь, то грѣхъ ожилъ,

10. а я умеръ; и такимъ образомъ заповѣдь, *данная* для жизни, послужила мнѣ къ смерти,

11. потомучто грѣхъ, взявъ поводъ отъ заповѣди, обольстилъ меня и умертвилъ ею.

12. Посему законъ святъ, и заповѣдь свята, и праведна, и добра.

плоды грѣховной жизни, такъ-какъ законъ только обнаруживалъ человѣческія страсти и потому приводилъ къ тому же концу, т. е. *смерти*. Такимъ образомъ законъ, какъ буква, безъ всякой внутренней силы, только *связывалъ человѣка* своими предписаніями, не давая силы для исполненія ихъ, посему очевидно, что теперь, когда явился духъ жизни, мы должны служить Богу сообразно этому новому духу жизни, служить свободно, радостно, съ надеждою на полнѣйшій успѣхъ.

Выясняя участіе въ произведеніи смертныхъ плодовъ подзаконной жизни, св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Апостолъ не обличаетъ плоти, не сказалъ: страсти, которыя производимы были членами, но: *яже дѣйствоваху* въ членахъ нашихъ. Симъ показываетъ, что въ человѣкѣ есть иное начало порочности, именно: не управляемые члены, а управляющіе помыслы. *Душа была какъ бы музыкантъ, а тѣлесная природа гусли;* они издавали такой звукъ, какой заставлялъ издавать музыкантъ. Посему нестройную игру должно ставить въ вину не гуслямъ, а игроку». Что же касается участія закона, то, по слову его, «законъ исправлялъ должность строгаго обличителя и обнаруживалъ грѣхи». Но ка́къ участіе всѣхъ этихъ вліяній приводило къ смерти, это особенно ясно предста-

гi. Бл҃го́е ли ᲂу҆́бо бы́сть мнѣ̀ сме́рть; Да не бꙋ́детъ: но грѣ́хъ, да ѧ҆ви́тсѧ грѣ́хъ, бл҃гимъ мѝ содѣ́ваѧ сме́рть, да бꙋ́детъ по премно́гꙋ грѣ́шенъ грѣ́хъ за́повѣдїю.

13. Итакъ неужели доброе сдѣлалось мнѣ смертоносным? Никакъ; но грѣхъ, оказывающійся грѣхомъ потому, что посредствомъ добраго причиняетъ мнѣ смерть, такъ-что грѣхъ становится крайне грѣшенъ посредствомъ заповѣди [3]).

дi. Вѣ́мы бо, ꙗ҆́кѡ зако́нъ дꙋхо́венъ є҆́сть: а҆́зъ же пло́тѧнъ є҆́смь, про́данъ под̾ грѣ́хъ.

14. Ибо мы знаемъ, что законъ духовенъ, а я плотянъ, проданъ грѣху.

єi. Є҆́же бо содѣ́ваю, не разꙋмѣ́ю: не є҆́же бо хощꙋ̀, сїѐ творю̀, но є҆́же ненави́ждꙋ, тò содѣ́ловаю.

15. Ибо не понимаю, что̀ дѣлаю; потомучто не то̀ дѣлаю, что̀ хочу, а что̀ ненавижу, то̀ дѣлаю.

ѕi. А҆́ще ли, є҆́же не хощꙋ̀, сїѐ творю̀, хвалю̀ зако́нъ ꙗ҆́кѡ до́бръ,

16. Если же дѣлаю то̀, чего не хочу, то соглашаюсь съ закономъ, что онъ добръ,

---

вляетъ преосв. Өеофанъ въ слѣдующихъ словахъ: «законъ обличалъ страсти, совѣсть согласовалась съ симъ обличеніемъ и подавала голосъ свой словамъ закона, и человѣкъ убѣждался словомъ закона и голосомъ совѣсти; но всякій разъ, какъ поднималась страсть, онъ, наперекоръ закону и совѣсти, сознательно и самоохотно предавался страсти. Симъ онъ нещадно убивалъ себя нравственно... Ударъ за ударомъ,—и конечная смерть, т. е. такое состояніе, когда добрыя возбужденія не поднимаются изъ сердца». Вѣрующіе въ Іисуса Христа оживлены, конечно, духовными началами и потому они настроены такъ, что могутъ и должны работать Богу по внутреннимъ, а не по внѣшнимъ побужденіямъ, однако это имъ дается не вдругъ, а потому *въ словахъ Апостола находится вразумленіе всѣмъ колеблющимся* въ послѣдованіи благодатному духу жизни о Іисусѣ Христѣ... Внѣдряя далѣе въ умы и сердца читателей посланія сознаніе великой благотворности вѣры въ Іисуса Христа, Ап. Павелъ сначала представляетъ изображеніе нравственнаго человѣческаго растлѣнія (въ 7—25 ст.), а потомъ уже начертываетъ и самую свѣтлость состоянія Христіанъ подъ благотворнымъ дѣйствіемъ Христовой вѣры (8, 1—39).

[3]) Рѣзкія слова Ап. Павла о законѣ (въ 5 ст. Ср. 3, 20; 4, 15; 5, 20) могли наводить нѣкоторыхъ на мысль о томъ, что человѣкъ не особенно виновенъ во грѣхѣ, что главная причина грѣха въ законѣ. Имѣя въ виду возможность такого взгляда, Апостолъ прямо отстраняетъ его и, *выясняя мѣру участія закона въ образованіи грѣха, говоритъ* (какъ бы на основаніи

з҃і. Нн҃ѣ же не ктомꙋ̀ а҆́зъ сїѐ содѣ́ваю, но живы́й во мнѣ̀ грѣ́хъ.

и҃і. Вѣ́мъ бо, ꙗ҆́кѡ не живе́тъ во мнѣ̀, сирѣ́чь во пло́ти мое́й, до́брое: є҆́же бо хотѣ́ти прилежи́тъ мѝ, а҆ є҆́же содѣ́ѧти до́брое, не ѡ҆брѣта́ю.

д҃і. Не є҆́же бо хощꙋ̀ до́брое, творю̀, но є҆́же не хощꙋ̀ ѕло́е, сїѐ содѣ́ваю.

к҃. А҆́ще ли є҆́же не хощꙋ̀ а҆́зъ, сїѐ творю̀, ᲂу҆жѐ не а҆́зъ сїѐ творю̀, но живы́й во мнѣ̀ грѣ́хъ.

17. а потому уже не я дѣлаю то̀, но живущій во мнѣ грѣхъ.

18. Ибо знаю, что не живетъ во мнѣ, то есть, въ плоти моей, доброе; потомучто желаніе добра *есть* во мнѣ, но чтобы сдѣлать оное, того не нахожу.

19. Добраго, котораго хочу, не дѣлаю, а злое, котораго не хочу, дѣлаю.

20. Если же дѣлаю то̀, чего не хочу, уже не я дѣлаю то̀, но живущій во мнѣ грѣхъ.

своего опыта), что онъ не понималъ бы и пожеланія, если бы не было закона, и что вообще *безъ закона грѣхъ мертвъ*. Этимъ наносился великій ударъ неразумнымъ приверженцамъ буквы закона, и въ то же время самъ по себѣ законъ не похулялся, а только указывалось его неблагопріятное вліяніе на людей подзаконныхъ, что однако зависѣло не отъ самаго закона, но отъ испорченности людской. Люди не имѣли отчетливаго представленія о многихъ видахъ грѣховъ, но когда они чрезъ законъ узнали ясно эти грѣхи, то стали желать совершенія ихъ, между прочимъ потому, что запрещенный плодъ грѣшнымъ людямъ кажется особенно пріятнымъ; слѣдовательно: законъ былъ, такъ сказать, нѣкоторымъ поводомъ ко грѣху, *но этотъ поводъ зависѣлъ* главнымъ образомъ *отъ грѣховности людей, а не отъ закона, который вообще святъ*, и въ частности всѣ его предписанія святы, справедливы и направлены къ добру. Такимъ образомъ здѣсь съ одной стороны законъ одобряется и защищается, а съ другой стороны показывается его неблагопріятное дѣйствіе на подзаконныхъ людей.

Выясняя это двоякое значеніе закона, св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «хотя, по видимому, клонится сіе къ обвиненію закона; впрочемъ, кто тщательно изслѣдуетъ, тотъ увидитъ похвалу закону; потомучто *онъ не произвелъ грѣха*, дотолѣ не бывшаго, *а только обнаружилъ* скрытый (или менѣе извѣстный). Сіе-то и похвально для закона. Если до закона грѣшили, не чувствуя грѣха; то послѣ закона, хотя не получили другаго плода, по крайней мѣрѣ узнали обстоятельно, что грѣшатъ. А это уже не малый способъ освобожденія отъ порока. Если же люди не освобождались отъ порока, законъ, употребившій всѣ мѣры, чтобы отклонить отъ онаго, не подлежитъ за то отвѣтственности, а вся вина падаетъ на собственную волю людей». Тутъ сдѣлалось то же, что бываетъ нерѣдко при лѣченіи болѣзней, какъ замѣчаетъ блаж. Ѳеофилактъ: «представь, что кто-нибудь боленъ, и не сознаетъ, что онъ боленъ, потомъ

к҃а. Ѡбрѣта́ю ᲂу҆̀бо зако́нъ, хотѧ́щꙋ мнѣ̀ твори́ти до́брое, ꙗ҆́кѡ мнѣ̀ ѕло́е прилежи́тъ.

к҃в. Соу҆слажда́юсѧ бо зако́нꙋ Бж҃їю по вн҃ꙋтреннемꙋ человѣ́кꙋ:

к҃г. ви́ждꙋ же и҆́нъ зако́нъ во ᲂу҆дѣ́хъ мои́хъ, проти́вꙋ вою́ющь зако́нꙋ ᲂу҆ма̀ моегѡ̀ и҆ плѣнѧ́ющь мѧ̀ зако́номъ грѣхо́внымъ, сꙋ́щимъ во ᲂу҆дѣ́хъ мои́хъ.

21. Итакъ я нахожу законъ, что, когда хочу дѣлать доброе, прилежитъ мнѣ злое.

22. Ибо по внутреннему человѣку нахожу удовольствіе въ законѣ Божіемъ;

23. но въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающій меня плѣнникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ моихъ [4]).

приходитъ врачъ и открываетъ ему, что онъ боленъ, и что ему надобно воздерживаться отъ такой-то пищи, какъ усиливающей болѣзнь: больной непослушался и умеръ». И вотъ запрещеніе (заповѣдь) является какъ бы провозвѣстницею смерти, тогда-какъ она отъ начала и донынѣ есть подательница жизни, ибо она есть выраженіе святой и всесовершенной воли Божіей, все направляющей ко благу. «Если хочешь знать цѣль закона, говоритъ Іоаннъ Златоустъ, онъ велъ къ жизни, для чего и данъ; если же произошла отъ того смерть, то виновны въ семъ принявшіе заповѣдь, а не самая заповѣдь, которая ведетъ къ жизни». Опредѣляя же частнѣе, какъ люди въ заповѣди получили поводъ къ нарушенію ея, св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «худому человѣку и доброе приказаніе служитъ часто поводомъ сдѣлаться порочнѣе... Сіе самое случилось и въ Новомъ Завѣтѣ: *аще не быхъ пришелъ и глаголалъ имъ*, говоритъ Іисусъ Христосъ, *грѣха не бяша имѣли* (Іоан. 15, 22)». Разъясняя это въ примѣрѣ, преосв. Ѳеофанъ говоритъ: «напримѣръ: обидѣлъ кто. Заповѣдь повелѣваетъ: прости. Но подходитъ грѣхъ и внушаетъ: будешь прощать, тебя затопчутъ, съ грязью смѣшаютъ и жить нельзя будетъ. Лучше постой за себя, докажи, что тебя нельзя трогать безнаказанно... Вотъ и прельстился человѣкъ... Грѣхъ ухитряется такъ представить дѣло, что лучше кажется поступать вопреки заповѣди... И выходитъ, что человѣкъ, и зная, что должно жить по заповѣдямъ, и будучи убѣжденъ въ томъ, и даже имѣя въ мысли такъ именно сдѣлать, дѣйствуетъ противно заповѣдямъ. Такова прелесть грѣха!» Слѣдовательно, вся вина въ грѣхѣ, а не въ законѣ и заповѣди, которые святы и благи, какъ вообще, такъ и въ частности. Отсюда понятно, что грѣхъ страшно опасенъ и его всячески должно избѣгать, наипаче вѣрою во Христа, распятаго за грѣхи наши и тѣмъ съ корнемъ истребившаго ихъ. Сложивъ, такимъ образомъ, всю вину людской грѣховности на грѣхъ, Апостолъ показываетъ далѣе, какъ грѣхъ дѣйствуетъ въ насъ всесильно, и тѣмъ снова побуждаетъ прибѣгать ко Христову всемогуществу надъ нимъ.

[4]) Какъ, повидимому, ни ясно то, что въ грѣховности людской не виновенъ законъ, однако все же не вполнѣ понятно: какъ при существованіи святаго закона грѣховность не только не уничтожилась, а даже увеличилась и

к҃д. Ѡ҆ка́ѧненъ а҆́зъ чело-
вѣ́къ: кто̀ мѧ̀ и҆зба́витъ ѿ
тѣ́ла сме́рти сеѧ̀;
к҃є. Бл҃года́рю Бг҃а моегѡ̀
і҆и҃сомъ хрⷭ҇то́мъ гдⷭ҇емъ на́шимъ.
Тѣ́мже ᲂу҆̀бо са́мъ а҆́зъ ᲂу҆мо́мъ

24. Бѣдный я человѣкъ!
кто избавитъ меня отъ сего
тѣла смерти?
25. Благодарю Бога моего
Іисусомъ Христомъ, Госпо-
домъ нашимъ. Итакъ тотъ

потребовалось новое средство ко спасенію! Давая на сіе разъясненіе, Апостолъ говоритъ, что при существованіи святаго закона, *въ человѣкѣ оставалась въ* полной силѣ *его растлѣнная грѣхомъ душевно-тѣлесная природа*, чрезъ которую грѣхъ дѣйствовалъ въ людяхъ чрезъ страсти вопреки ихъ разумному желанію, такъ что они, одобряя законъ, *дѣлали то, чего не одобряли*, причемъ, чѣмъ болѣе желали дѣлать добро, тѣмъ замѣтнѣе для себя являлись рабами своихъ страстей, дѣйствовавшихъ въ разныхъ членахъ ихъ низшей природы. Говоря это, Апостолъ касался какъ Іудеевъ, такъ и язычниковъ, изъ коихъ многіе высказывали мысль *о раздвоенности желаній* съ одной стороны растлѣнной плоти и грѣховныхъ стремленій души, а съ другой стороны свѣтлаго ума и святаго закона Господня.

Законъ Господень, какъ выраженіе святой и всесовершенной воли Божіей, указываетъ человѣку истинное правило жизни; и умъ человѣческій, какъ выраженіе высшей силы его—духа, находясь въ состояніи ясности и чистоты, вполнѣ соглашается съ требованіями закона. Растлѣнная же грѣхомъ плоть съ ея страстями и душевными похотѣніями влекутъ человѣка къ противному духу и Божественному Закону. *Посредствующею силою* между двумя этими теченіями—*служитъ воля*. Куда склоняется она, то, значитъ, и бываетъ закономъ, которому служитъ человѣкъ. Но грѣховный человѣкъ служитъ закону не духа, который онъ только одобряетъ въ умѣ, а грѣховному закону. Это служеніе грѣху становится наконецъ такимъ, что кажется, *будто грѣховная жизнь есть естественная необходимость*, какъ и думали нѣкоторые язычники и какъ полагаютъ нѣкоторые современные ученые. Но это ясно опровергается многократно упоминаніемъ Апостола о желаніяхъ воли, хотя и склоняющейся къ тому, чего умъ человѣческій не одобряетъ. Св. Іоаннъ Златоустъ о семъ говоритъ такъ: «словами *не еже хощу, сіе творю* (15 ст.) Апостолъ не уничтожаетъ свободнаго произволенія, и не означаетъ какой-либо неотвратимой необходимости. Ибо, ежели грѣшимъ не произвольно, а по принужденію, то не видно причины, за что люди доселѣ были наказываемы. Но какъ словомъ: *не разумѣю*—Апостолъ выразилъ не незнаніе (а омраченіе и обольщеніе), такъ присовокупивъ *не еже хощу*, выразилъ не необходимость, а то, что не одобряетъ сдѣланнаго».

Объясняя затѣмъ слова 20 стиха, онъ говоритъ: «*все зависитъ* единственно *отъ худаго произволенія*. Душа, тѣло и произволеніе въ сущности не одно и то же, но первыя суть творенія Божіи, а послѣднее есть движеніе, рождающееся въ насъ самихъ, которое мы направляемъ куда хотимъ». И въ томъ, что грѣхъ является для людей закономъ, онъ также видитъ дѣйствіе воли нашей! По слову его, «Апостолъ назвалъ грѣхъ противовоюющимъ закономъ не по достоинству, а по чрезмѣрному послушанію покорствующихъ ему. Какъ мамону называютъ господиномъ и чрево—богомъ не по собственному ихъ достоинству, а по великому раболѣпству подчиненныхъ;

моимъ рабо́таю зако́нꙋ Бж҃їю, пло́тїю же зако́нꙋ грѣхо́вномꙋ.

Глава̀ и҃.

а҃. Ни є҆ди́но ᲂу҆́бо ны́нѣ ѡ҆сꙋжде́нїе сꙋ́щымъ ѡ҆ Хр҇тѣ̀ І҆и҃сѣ, не по пло́ти ходѧ́щымъ, но по дꙋ́хꙋ:

в҃. зако́нъ бо дꙋ́ха жи́зни ѡ҆ Хр҇тѣ̀ І҆и҃сѣ свободи́лъ мѧ̀

же самый я умомъ моимъ служу закону Божію, а плотію закону грѣха [5]).

Глава 8.

1. Итакъ нѣтъ нынѣ ни какого осужденія тѣмъ, которые во Христѣ Іисусѣ живутъ не по плоти, но по духу,

2. потомучто законъ духа жизни во Христѣ Іисусѣ

такъ и здѣсь назвалъ грѣхъ закономъ потому, что люди служатъ ему и боятся покинуть оный столько же, сколько принявшіе законъ страшатся не исполнять законъ». Выясняя *тайну силы дѣйствія грѣха* въ людяхъ, преосвящ. Ѳеофанъ пишетъ: «и тамъ законъ (добра) и здѣсь законъ (грѣха). Отъ чего же перевѣсъ на эту злую сторону? Выше поминалъ Апостолъ, что грѣхъ прельщаетъ (11 ст.). Чѣмъ прельщаетъ? *Сластію грѣховною...* Грѣхъ подкупаетъ произволеніе сластію и сердце преклоняется къ нему. Подкупаетъ же потому, что оно первоначально, въ паденіи, поддалось на такой подкупъ. Грѣхъ и пользуется этою первою ошибкою... Подъ закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ, можно разумѣть эту сласть грѣха, обѣщающую попитать наше самоугодіе. Хотя эта сласть оказывается призрачною»... «Сласть грѣховную можно предупредить и не допустить до сердца... Можно и послѣ того, какъ сласть сія захватитъ сердце, опять ее выгнать... Но *горе наше въ томъ, что не хотимъ* по причинѣ властвующаго въ насъ самоугодія и сластолюбія, не хотимъ *бороться съ собою...* Грѣхъ этою слабостію нашею и беретъ въ насъ силу... увлекаетъ и плѣняетъ». Все такимъ образомъ сводится къ слабости и немощи собственныхъ силъ человѣческихъ, *изъ чего ясно открывается необходимость высшей помощи*, о которой и вопіетъ далѣе Апостолъ, какъ о неотложно-необходимой для всѣхъ пребывающихъ въ рабствѣ грѣху.

[5]) Описанное состояніе внутренняго раздвоенія и нравственной безпомощности подзаконныхъ людей Ап. Павелъ испыталъ отчасти и на себѣ, до своего обращенія. Представляя человѣка въ описанномъ положеніи, *онъ выражаетъ ужасъ и говоритъ о неотложной необходимости посторонней помощи.* Вспомнивъ же о своемъ искупленія изъ сего несчастнаго состоянія Іисусомъ Христомъ, онъ радостно благодаритъ Бога за себя. Но чтобы не отдалить отъ себя и необращенныхъ слушателей, онъ свидѣтельствуетъ, что даже и въ немъ остается нѣкоторая грѣховная сила плоти, хотя духомъ онъ себя отдалъ Богу. «*Дадеся ми пакостникъ плоти, ангелъ сатанинъ, да ми пакости дѣетъ, да не превозношуся*», говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ (2 Коринѳ. 12, 7). Но извѣстно, что пакостникъ плоти, ангелъ сатанинъ не могъ имѣть силы надъ Апостоломъ. Также не имѣла надъ нимъ великой силы и плоть съ ея страстями и похотьми, такъ-какъ служа Богу духомъ, онъ сораспялся

є҆́сть ѿ зако́на грѣхо́внагѡ и҆ сме́рти.

г҃. Немощно́е бо зако́на, въ не́мже немоще́ствоваше пло́тїю, Бг҃ъ Сн҃а Своего̀ посла̀ въ подо́бїи пло́ти грѣха̀ и҆ ѡ҆ грѣсѣ̀ ѡ҆сꙋдѝ грѣ́хъ во пло́ти,

д҃. да ѡ҆правда́нїе зако́на и҆спо́лнитсѧ въ на́съ, не по

освободилъ меня отъ закона грѣха и смерти [1]).

3. Какъ законъ, ослабленный плотію, былъ безсиленъ, то Богъ послалъ Сына Своего въ подобіи плоти грѣховной *въ жертву* за грѣхъ, и осудилъ грѣхъ во плоти,

4. чтобы оправданіе закона исполнилось въ насъ,

Христу, нося на тѣлѣ своемъ изъвы Его. А посему, справедливѣе считать послѣднія слова 7 главы заключеніемъ всей главы и понимать въ отношеніи ко всѣмъ необлагодатствованнымъ, которыхъ онъ представляетъ въ лицѣ своемъ, желая быть всѣмъ вся, да всяко нѣкія спасетъ.

«Видишь, какъ Апостолъ ввелъ необходимость явленія благодати», говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. «И не говоря уже о спасеніи, какъ о такомъ дѣлѣ, которое по доказанному выше (въ первыхъ главахъ) всѣми признано, переходитъ къ важнѣйшему и доказываетъ, что мы не только освободились отъ прежнихъ грѣховъ, но и на будущее время сдѣлались несподручными грѣху. Но сказалъ сіе не прежде, какъ упомянулъ еще разъ о прежнемъ состояніи».

[1]) *Обращаясь отъ состоянія* грѣховнаго *къ благодатному*, *Ап. Павелъ изображаетъ его сравнительно* съ первымъ и находитъ, что какъ *тамъ тяготѣло* на людяхъ *осужденіе*, такъ *здѣсь они вполнѣ оправданы*; какъ тамъ царствовалъ законъ грѣха и смерти, такъ здѣсь господствуетъ духъ, ведущій къ вѣчной жизни, вообще же, какъ тамъ человѣкъ былъ безпомощенъ, такъ здѣсь все содѣйствуетъ къ его благу и спасенію. Какъ прежде Апостолъ говорилъ въ лицѣ падшаго человѣка, такъ теперь онъ говоритъ въ лицѣ Христіанина. Изъ представленнаго Апостоломъ описанія нравственной человѣческой немощи нѣкоторые могли выводить заключеніе о томъ, что они по причинѣ немощи своей не подлежатъ осужденію за грѣхъ. Отсѣкая такую мысль и направляя ее къ должному умозаключенію, онъ говоритъ, что осужденію не подвергаются только тѣ, которые смиренно сознавши свою немощь и отвратившись всецѣло отъ грѣха, стали, жить по духу Христову, такъ-какъ здѣсь *въ помощь слабому человѣческому духу подается всесильная благодать Духа Святаго*, возрождающая всѣ человѣческія силы и подающая имъ всѣ высшія средства для жизни сообразно съ требованіями духа. Такимъ образомъ *кто со Христомъ*, *тотъ* не только *свободенъ* отъ осужденія по закону грѣха, но и *отъ всѣхъ печальныхъ послѣдствій его*, изъ которыхъ первою служитъ вѣчная смерть, такъ-какъ для Христіанъ естественное *явленіе смерти есть не болѣе какъ переходъ къ болѣе блаженной жизни*. И другія силы и проявленія грѣха также не имѣютъ надъ Христіаниномъ того обаятельнаго значенія, какое онѣ имѣли въ человѣкѣ неоправданномъ. «*Страсти* и теперь приступаютъ», говоритъ преосв. Θеофанъ, «но какъ для нихъ нѣтъ болѣе внутри прежнихъ опоръ, то онѣ уже никакой *опредѣляющей силы не имѣютъ* и прогоняются однимъ презрѣніемъ и невниманіемъ. Покушается увлекать и сласть грѣховная; но она и мгновенія не мо-

плоти ходѧщихъ, но по дѹхѹ.

є҃. Сѹщіи бо по плоти плотскаѧ мѹдрствѹютъ: а иже по дѹхѹ, дѹховнаѧ.

ѕ҃. Мѹдрованіе бо плотское смерть есть, а мѹдрованіе дѹховное животъ и миръ,

з҃. зане мѹдрованіе плотское вражда на Бга: законѹ бо Бжію не покарѧетсѧ, ниже бо можетъ.

и҃. Сѹщіи же во плоти Бгѹ ѹгодити не могѹтъ.

ѳ҃. Вы же нѣсте во плоти, но въ дѹсѣ, понеже Дхъ Бжій живетъ въ васъ.

живущихъ не по плоти, но по духу [2]).

5. Ибо живущіе по плоти о плотскомъ помышляютъ, а живущіе по духу—о духовномъ.

6. Помышленія плотскія суть смерть, а помышленія духовныя—жизнь и миръ,

7. потомучто плотскія помышленія суть вражда противъ Бога; ибо закону Божію не покоряются, да и не могутъ.

8. Посему живущіе по плоти Богу угодить не могутъ.

9. Но вы не по плоти живете, а по духу, если только Духъ Божій живетъ въ васъ.

жетъ постоять предъ воспоминаніемъ о той пренебесной сладости, которую даетъ ощущать благодать въ моментъ вселенія своего внутрь, и предъ помышленіемъ о неизреченномъ будущемъ упокоеніи, или, въ случаѣ уступки, о страшныхъ вѣчныхъ мукахъ». Благодатный духъ жизни измѣняетъ всю прежнюю жизнь: «вмѣсто самости поставляетъ самоотверженіе, вмѣсто самоугодія—Богоугожденіе, вмѣсто сласти—готовность на всѣ скорби и смертъ въ надеждѣ вѣчнаго упокоенія».

А св. Іоаннъ Златоустъ объ этомъ предметѣ говоритъ: «подъ именемъ закона духа разумѣетъ здѣсь Апостолъ Духа: ибо какъ грѣхъ назвалъ грѣховнымъ закономъ, такъ Духа называетъ закономъ духа. Но Моисеевъ законъ также наименовалъ духовнымъ, сказавъ: *вѣмы, яко законъ духовенъ есть*. Итакъ какое же различіе? Великое и безмѣрное. Тотъ есть духовный законъ; а сей законъ Духа. Чѣмъ же отличается одинъ отъ другаго? Тѣмъ, что одинъ данъ только Духомъ, а другой пріявшимъ оный обильно преподалъ Духа. Посему Апостолъ наименовалъ его также закономъ жизни, въ отличіе отъ закона грѣховнаго, а не отъ закона Моисеева... Подъ закономъ грѣховнымъ разумѣется законъ, противовоюющій закону ума. Сію-то тяжкую брань прекратила благодать Духа, умерщвляющая грѣхъ, дѣлающая борьбу легкою для насъ, и сперва вѣнчающая, а потомъ подъ сильнымъ прикрытіемъ изводящая на подвигъ»...

[2]) *Благодатное состояніе даровано чрезъ принесеніе въ жертву Тѣла Христова*, подобнаго тому, которымъ люди грѣшили, *такъ-что осужденіе за грѣхъ* и наказаніе за него *совершилось* вполнѣ *по закону*, т. е. чрезъ такое человѣческое тѣло, которое, будучи совершенно одинаково съ тѣломъ грѣховнымъ

Аще же кто Духа Христова не имать, сей несть Его.

10. Аще же Христос в вас, плоть убо мертва греха ради, дух же живет правды ради.

Если же кто Духа Христова не имѣетъ, тотъ *и* не Его.

10. А если Христосъ въ васъ, то тѣло мертво для грѣха, но духъ живъ для праведности [3]).

однако было вполнѣ чуждымъ грѣха, было вполнѣ чистымъ (Евр. 4, 15). Вмѣстѣ съ удовлетвореніемъ закону въ его требованіи смерти за грѣхъ въ смерти Христовой, чрезъ очищеніе людей подавалась имъ возможность вести жизнь, сообразную со всѣми существенными требованіями новаго закона, такъ-что Христіане могутъ получить оправданіе и по благодати и по закону правды, а именно: за свою жизнь, сообразную съ духомъ новаго закона.

По поводу словъ Апостола: *въ подобіи плоти*, св. Іоаннъ Златоустъ учитъ: «ежели сказано, что Богъ послалъ Сына *въ подобіи плоти*, то не заключай изъ сего, что плоть Христова была инакова. Но поелику плоть человѣческая названа *плотію грѣха*, то прибавлено слово: *подобіе*. Ибо Христосъ имѣлъ не грѣховную плоть, но хотя подобную нашей грѣховной, впрочемъ безгрѣшную и по природѣ одинаковую съ нами». Продолжая потомъ объясненіе дальнѣйшихъ словъ: «*и о грѣсѣ осуди грѣхъ во плоти*, онъ говоритъ: «если бы побѣда совершилась не во плоти, сіе было бы менѣе удивительно. Но удивительно то, что Христосъ, бывъ во плоти, воздвигъ трофей (знаменіе побѣды), и та самая плоть, которую грѣхъ низлагалъ тысячекратно, одержала надъ нимъ блистательную побѣду... *Христосъ тѣмъ, что не согрѣшилъ, явился непобѣдимымъ;* а тѣмъ, что умеръ, побѣдилъ и осудилъ грѣхъ, сдѣлавъ для него страшною ту самую плоть, которая была прежде презираема, симъ Онъ уничтожилъ силу грѣха и *уничтожилъ смерть*, введенную въ міръ грѣхомъ»... «Сіе-то самое совершено для насъ нынѣ Христомъ. Его было дѣло противоборствовать и побѣждать, а наше пользоваться побѣдою... А дабы слыша, что Христосъ избавилъ тебя отъ брани (единоборства со грѣхомъ) и что чрезъ осужденіе грѣха во плоти исполняется въ тебѣ оправданіе закона, ты не пренебрегъ нужнымъ пріуготовленіемъ (настроеніемъ, готовностію)... Христово дѣло дать тебѣ вѣнецъ, а твое—сохранить на себѣ оный. Христосъ совершилъ для тебя то, въ чемъ состояло оправданіе закона, именно, чтобы ты не подлежалъ клятвѣ. Итакъ не утрать сего дара... И по увѣрованіи во Христа надобно все дѣлать и выполнять, дабы оправданіе закона, исполненное Христомъ, въ насъ дѣйствовало, а не оставалось безъ силы... Для нашего спасенія недостаточно крещенія, если послѣ онаго не покажемъ жизни, достойной сего дара».

[3]) *Противопоставляя снова благодатной жизни духа—жизнь плотскую*, Апостолъ говоритъ, что какъ живущіе плотію постоянно бываютъ сосредоточены на дѣлахъ грѣховныхъ, такъ живущіе духомъ помышляютъ о духовномъ, и *какъ мысли первыхъ направлены на своеволіе, такъ мысли вторыхъ направлены къ угожденію Богу*, такъ-что они бываютъ мертвы для грѣха, и Духъ Божій живетъ въ нихъ и руководитъ ихъ на пути къ святости и жизни по духу Христову.

Выясняя, на основаніи словъ Апостола, прямую противоположность характерныхъ свойствъ и проявленій жизни плотской и духовной, преосвященный Ѳеофанъ говоритъ: «быть по духу есть норма жизни человѣка по

а҃і. А҆́ще ли же Дх҃ъ воскрⷭ҇ившагѡ Ї҆и҃са ѿ ме́ртвыхъ живе́тъ въ ва́съ, воздви́гїй Хрⷭ҇та̀ и҆з̾ ме́ртвыхъ ѡ҆животво́ритъ и҆ ме́ртвєннаѧ тѣ́лєса̀	11. Если же Духъ Того, Кто воскресилъ изъ мертвыхъ Іисуса, живетъ въ васъ, то Воскресившій Христа изъ мертвыхъ оживитъ и ваши

созданіи его. Но по паденіи онъ не сталъ уже быть по духу, хотя и духъ въ немъ же былъ: голосъ подавалъ, но его не слушали. Таковы и всѣ невозставшіе еще отъ паденія. Начинаетъ быть по духу человѣкъ только по принятіи благодати—возрожденный. Тутъ духъ вступаетъ въ свой чинъ, беретъ силу и заправляетъ всѣмъ въ человѣкѣ, собою опредѣляетъ норму его жизни. У такого-то только и забота, неотходно быть въ Богѣ духомъ и все направлять на угодное Ему»... *Сущій по духу* и духовное мудрованіе держащій, состоя въ живомъ союзѣ съ Источникомъ всякой жизни, преисполняется всякой истинною жизнію, которая, настраивая на единое всѣ проявленія собственной его жизни, и внутренней и внѣшней, *вноситъ* въ нее *гармонію и миръ*, прекраснѣе и сладостнѣе и восхитительнѣе чего человѣкъ и вообразить не можетъ. Напротивъ мудрованіе плотское,—*жизнь въ отдаленіи отъ Бога* и съ забвеніемъ о Немъ, жизнь сластолюбивой самоугодности, движимой и волнуемой страстями, дѣлаетъ естество человѣческое скуднымъ..., *вводитъ разладъ* въ сіе естество, разлагающій и разъѣдающій его. То и другое отзывается томленімъ, похожимъ на агонію умирающаго... «Къ Богу и вещамъ Божественнымъ у него (мудрствующаго плотски) душа не лежитъ. Это *нележаніе* души *къ Божественному* есть крайній легчайшій предѣлъ *враждованія* на Бога. Крайній тягчайшій—есть дѣятельное съ яростію *возстаніе противъ* Божескихъ *порядковъ... Непокореніе закону Божію* есть вообще отличительная черта мудрованія плотскаго... Мудрованіе плотское, пока оно таково, и не можетъ покоряться закону Божію: ибо какъ бы только оно покорилось, такъ и перестало бы быть мудрованіемъ плотскимъ». Относительно этой немощи св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «не смущайся, слыша: *ниже бо можетъ.* Сіе затрудненіе еще отвратить удобно. Подъ именемъ плотскаго мудрованія Апостолъ разумѣетъ здѣсь разумъ оземленившійся, пристрастный къ житейскому и дурнымъ дѣламъ. О немъ говоритъ Апостолъ, что не можетъ покоряться Богу, а не вообще о человѣкѣ... Такъ и Христосъ говоритъ въ Евангеліи: *не можетъ древо зло плоды добры творити* (Мато. 7, 18)... Не сказалъ, что худое древо не можетъ быть добрымъ, а говоритъ, что, пребывая худымъ, не можетъ оно приносить добрыхъ плодовъ. Какъ люди плоти не могутъ служить духу, потому что въ нихъ нѣтъ Духа Божія (ср. Быт. 6, 3); такъ наоборотъ *люди, руководствующіеся духомъ, не могутъ жить плотски,* т. е. жить для грѣха, такъ-какъ *въ нихъ живетъ Духъ Святый,* наставляющій на всякую истину. *Духъ Святый* здѣсь, между прочимъ, *называется Духомъ Христовымъ,* на чемъ католики основываютъ свое ученіе объ исхожденіи Духа отъ Отца и Сына, но здѣсь нѣтъ и намека *на исхожденіе Духа отъ Сына;* Христовымъ же Онъ называется потому, что Онъ подается намъ ради заслугъ Христа и по Его ходатайству. «Азъ умолю Отца, говорилъ Іисусъ Христосъ,—и Онъ пошлетъ вамъ Духа Утѣшителя, Иже отъ Отца исходитъ. Той вы научитъ всему» (Іоан. 14, 26; 15, 26). Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Апостолъ не называетъ Духа Христомъ,—но даетъ разумѣть, что имѣющій Духа не только называется Христовымъ, но даже

ва̑ша, живꙋ́щимъ Дх҃омъ Є҆гѡ̀ въ ва́съ.

ві. Тѣ́мже ᲂу҆̃бо, бра́тїе, до́лжни є҆смы̀ не пло́ти, є҆́же по пло́ти жи́ти:

гі. А҆́ще бо по пло́ти живе́те, и҆́мате ᲂу҆мре́ти, а҆́ще ли дꙋ́хомъ дѣѧ҄нїѧ плотска̑ѧ ᲂу҆мерщвлѧ́ете, жи́ви бꙋ́дете:

ді. Є҆ли́цы бо Дх҃омъ Бж҃їимъ во́дѧтсѧ, сі́и сꙋ́ть сн҃ове Бж҃їи:

смертныя тѣла Духомъ Своимъ, живущимъ въ васъ [4]).

12. Итакъ, братія, мы не должники плоти, чтобы жить по плоти:

13. ибо, если живете по плоти, то умрете, а если духомъ умерщвляете дѣла плотскія, то живы будете [5]),

14. ибо всѣ, водимые Духомъ Божіимъ, суть сыны Божіи;

имѣетъ въ себѣ Самого Христа, ибо невозможно, чтобы не было Христа тамъ, гдѣ есть Духъ. Гдѣ одно изъ лицъ Троицы, тамъ и вся Троица. Такъ Она сама въ Себѣ нераздѣлима и тѣснѣйшимъ образомъ соединена?»

[4]) *Высшее побужденіе къ дѣланію добра* и вообще къ святой жизни Апостолъ указываетъ *въ надеждѣ воскресенія*, чрезъ дѣйствіе дара Духа Святаго, которое, какъ живое сѣмя, прозябнетъ и дастъ плодъ, подобно Господу Іисусу Христу, воскресшему и явившемуся за насъ предтечею и начаткомъ (1 Кор. 15, 23).

Въ краткой, но глубокой рѣчи Апостола указаны всѣ три Лица Святой *Троицы*, какъ имѣющія принимать живое *участіе въ нашемъ воскресеніи*, и въ то же время не отринуто и *наше соучастіе* въ этомъ заключительномъ моментѣ нашей настоящей жизни. Выясняя это, св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «хотя всѣ воскреснутъ, но не всѣ въ жизнь, а одни въ наказаніе, а другіе въ жизнь... Видя въ тебѣ блестящимъ Духъ Свой, Христосъ не восхощетъ предать тебя наказанію; видя же въ тебѣ угасшимъ, не согласится ввести тебя въ брачный чертогъ, какъ юродивыхъ дѣвъ. Итакъ не давай тѣлу жить нынѣ, дабы оно жило тогда... То же было и съ Господнимъ тѣломъ. И оно было распято и погребено, а потомъ воскресло. Поступимъ и мы также. Будемъ непрестанно умерщвлять тѣло въ дѣлахъ его... ибо не служить удовольствіямъ—составляетъ жизнь, даже единственную жизнь».

[5]) Воспроизводя кратко все сказанное о жизни плотской и жизни духовной, Апостолъ говоритъ, что нѣтъ ничего такого, что бы могло побуждать насъ жить грѣховною жизнію, тогда какъ напротивъ *все побуждаетъ жить духовною жизнію*, потому что чрезъ нее мы освобождаемся отъ смерти и можемъ получить вѣчную жизнь.

Посему понятно, что необратившіеся ко Христу должны обратиться къ Нему, такъ-какъ при своей грѣховной жизни они угодить Богу не могутъ, а *Христіане должны жить* такъ, какъ *прилично людямъ Божіимъ*, живущимъ по духу и порвавшимъ всякія связи съ грѣховно-плотскою жизнію и многообразными проявленіями ея и устремляющимся къ жизни небесной, вѣчной.

«Все совершенное для насъ Богомъ,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—совершено не по долгу, а по единой благодати; напротивъ все, что мы послѣ сего дѣлаемъ для Бога, есть не даръ, а долгъ. Сіе даетъ разумѣть,

ѣі. не пріѧ́сте бо дꙋ́ха рабо́ты па́ки въ боѧ́знь, но пріѧ́сте Дх҃а сыноположе́нїѧ, ѡ҆ не́мже вопїе́мъ: А҆́вва ѻ҆́ч҃е.

ѕі. Са́мый Дх҃ъ спослꙋ́шествꙋетъ дꙋ́хови на́шемꙋ, ꙗ҆́кѡ є҆смы̀ ча̑да Бж҃їѧ.

зі. А҆́ще же ча̑да, и҆ наслѣ̑дницы: наслѣ̑дницы ᲂу҆́бѡ Бг҃ꙋ, снаслѣ̑дницы же Хрⷭ҇тꙋ,

15. потомучто вы не приняли духа рабства, *чтобы* опять *жить* въ страхѣ, но приняли Духа усыновленія, Которымъ взываемъ: Авва, Отче! [6])

16. Сей самый Духъ свидѣтельствуетъ духу нашему, что мы—дѣти Божіи.

17. А если дѣти, то и наслѣдники, наслѣдники Божіи, сонаслѣдники же Хри-

---

когда говоритъ: *цѣною куплени есте* (1 Кор. 7, 23), *нѣсте свои* (6, 19), *Христосъ за всѣхъ умре, да живущіи не ктому себѣ живутъ* (5, 14). То же подтверждаетъ и здѣсь словами: *должни есмы не плоти*... Пусть и плоть будетъ предметомъ попеченія; но не должны дѣлать ее госпожею своей жизни... Надобно, чтобы она шла позади, а не впереди; чтобы она не распоряжалась нашею жизнію, а принимала законъ духа».

[6]) Мыслію *о нашемъ сыновствѣ Богу* Апостолъ опять внушаетъ необходимость достодолжнаго нашего отношенія къ Богу, особенно же въ словѣ: *водятся*, коимъ Апостолъ высказываетъ, что *сыновство наше должно отличаться отъ сыновства Іудеевъ*, состоявшаго въ одномъ только рожденіи безъ принятія Духа рождшаго ихъ. *Сыны родихъ и возвысихъ, тіи же отвергошася Мене*, говорилъ Господь чрезъ пророка Исаію (1, 2 ср. Пс. 81, 6). *Сыновство же Христіанъ отличается особенными свойствами*, какъ со стороны Бога, руководящаго Христіанъ милостиво—отечески чрезъ Духа Утѣшителя, такъ и со стороны людей, слѣдующихъ водительству Божію во всей своей жизни и потому духовно чувствующихъ, что Богъ есть ихъ Отецъ, почему они и взываютъ къ Нему, какъ Отцу (каждый на своемъ нарѣчіи: Евреи—по-Арамейски—Авва, а другіе—посвоему—Отче! (Ср. Гал. 4, 6.) Относительно внутренняго самочувствія Христіанами ихъ сыновства Богу, преосвящ. Ѳеофанъ замѣчаетъ: «блаженны Христіане, къ которымъ пиша, Апостолъ утверждалъ, что они имѣютъ такое свидѣтельство. Оно было для нихъ осязательно ясно (по словамъ св. Іоанна Златоуста, какъ даръ Божій, подобный дару исцѣленій, пророчества, языковъ). Въ наше же время оно порождаетъ только изумленіе. Догматически мы не можемъ не полагать, что такъ должно быть, но опытнымъ въ томъ удостовѣреніемъ кто изъ насъ похвалится? Одолѣлъ насъ духъ міра. И движенія Духа Божія мало внятны намъ. Но это не колеблетъ той истины, что *вѣрные Духу* Божію дѣйствительно *носятъ въ себѣ сіе свидѣтельство Духа*, или постоянно слышатъ его. Кто же вѣренъ Духу? Кто водится Духомъ. Кто, духомъ живя въ Богѣ, ревнуетъ всячески благоугождать Богу исполненіемъ воли Его, выраженной въ заповѣдяхъ,—кто таковъ, тотъ непремѣнно доходитъ до чувства чадства Богу и слышитъ въ себѣ свидѣтельство о томъ Духа. Это верхъ роста,—конецъ пути. Но удостовѣряютъ, что и въ самомъ началѣ дается ощущать сіе».

понеже съ Нимъ страждемъ, да и҆ съ Нимъ прославимсѧ.

и҃і. Непщꙋю бо, ꙗкѡ недостѡйны страсти нн҃ѣшнѧгѡ времене къ хотѧщей славѣ ꙗвитисѧ въ насъ.

ѳ҃і. Чаѧніе бо твари ѿкровеніѧ сн҃ѡвъ Бж҃іихъ чаетъ:

к҃. Сꙋетѣ бо тварь повинꙋсѧ не волею, но за повинꙋвшаго ю҆ на ᲂу҆пованіи,

к҃а. Ꙗкѡ и҆ сама̀ тварь свободитсѧ ѿ работы и҆стлѣніѧ въ свободꙋ славы ча̑дъ Бж҃іихъ.

к҃в. Вѣмы бо, ꙗкѡ всѧ̀ тварь (съ нами) совоздыхаетъ и҆ сболѣзнꙋетъ даже донн҃ѣ:

сту, если только съ Нимъ страдаемъ, чтобы съ Нимъ и прославиться [7]).

18. Ибо думаю, что нынѣшнія временныя страданія ничего не стóятъ въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ насъ.

19. Ибо тварь съ надеждою ожидаетъ откровенія сыновъ Божіихъ,

20. потомучто тварь покорилась суетѣ не добровольно, но по волѣ покорившаго ее, въ надеждѣ,

21. что и сама тварь освобождена будетъ отъ рабства тлѣнію въ свободу славы дѣтей Божіихъ.

22. Ибо знаемъ, что вся тварь совокупно стенаетъ и мучится донынѣ [8]);

---

[7]) Изъ мысли о сыновствѣ нашемъ Богу, какъ естественное слѣдствіе, выводится мысль *о сонаслѣдіи нашемъ Іисусу Христу*, но подъ условіемъ, если мы будемъ сострадать Христу.

«Наслѣдіе у Бога», пишетъ Амвросіастъ, «не какъ у людей бываетъ. У Него оно есть даръ отца дѣтямъ повинующимся, такъ-что живой дѣлается наслѣдникомъ живаго, но не по случаю смерти отца, а по своему чину—сына. Это изобразилъ Господь въ притчѣ о блудномъ сынѣ, введенномъ по благости отца въ наслѣдіе всѣми благами сыновства, ради одного возвращенія къ отцу. И Апостолъ, чтобъ сдѣлать насъ готовыми повиноваться Отцу Небесному, убѣждаетъ къ тому такою же надеждою,—что будемъ за то наслѣдниками Божіими, сонаслѣдниками же Христовыми; чтобъ по величію чаемой награды, тѣмъ большее показывали мы усердіе къ дѣламъ Божіимъ, отодвигая назадъ всякую заботу о мірскомъ... Что же значитъ быть сонаслѣдниками Христу, сему научаетъ насъ Апостолъ Іоаннъ, говоря: *егда явится, подобни Ему будемъ* (1 Іоан. 3, 2)».

[8]) Въ сказанномъ доселѣ Апостолъ указалъ многія великія блага жизни во Христѣ, но *страданія Христіанъ* и прискорбное положеніе всей твари *пови-*

кг. не то́чїю же, но и̂ са́ми нача́токъ Д҃ха и̂му́ще, и̂ мы̀ са́ми въ себѣ̀ воздыха́емъ, всынове́нїѧ ча́юще, и̂зба́вленїѧ тѣ́лу на́шемꙋ.

кд. Ѹ҆пова́нїемъ бо спасо́хомсѧ. Ѹ҆пова́нїе же ви́димое нѣ́сть ᲂу҆пова́нїе: є҆́же бо ви́дитъ кто̀, что̀ и̂ ᲂу҆пова́етъ;

23. и не только *она*, но и мы сами, имѣя начатокъ Духа, и мы въ себѣ стенаемъ, ожидая усыновленія, искупленія тѣла нашего.

24. Ибо мы спасены въ надеждѣ. Надежда же, когда видитъ, не есть надежда; ибо, если кто видитъ, то чего ему и надѣяться?

димому совершенно не соотвѣтствуютъ величію Христіанства. Вотъ почему Апостолъ и приступаетъ теперь къ выясненію исхода всѣхъ страданій. Относительно настоящихъ людскихъ страданій замѣчаетъ, что они несоизмѣримо ничтожнѣе тѣхъ высокихъ благъ, которыя мы имѣемъ получить въ царствѣ славы Христовой. По слову Іоанна Златоуста, «тамъ уготована слава величайшая, неизреченная и превосходящая настоящее состояніе. Не безъ намѣренія сказалъ Апостолъ: *страсти нынѣшняго времене*; симъ хочетъ онъ показать, что *будущая слава превосходитъ настоящую* не только качествомъ, но и количествомъ. Нынѣшнія страданія, каковы бы они ни были, прекращаются съ настоящею жизнію; а будущія блага *простираются въ безконечныя вѣки*». Какъ одно изъ обстоятельствъ будущей славы указывается Апостоломъ то, что *тогда всѣ* созданія *восчувствуютъ легкость и радость жизни*, которой они теперь лишились по грѣховности людской, неблагопріятно повліявшей на всѣ живыя существа, особенно же на тѣ, которыя такъ или иначе обречены рабски служить нуждамъ и прихотямъ людей. Чувствуя свое тяжелое состояніе, *вся тварь ждетъ лучшихъ временъ*, тѣмъ болѣе должны быть ожидаемы эти лучшія времена людьми, а посему всѣ должны присоединиться къ Христіанамъ, которые имѣютъ уже теперь залогъ этого славнаго будущаго, но ждутъ и еще большаго, имѣющаго доставить успокоеніе духу и тѣлу, и ждутъ въ терпѣніи, не смотря на страданія. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «что значатъ слова: *суетѣ тварь повинуся*? Сдѣлалась тлѣнною. Поелику ты (человѣкъ) получилъ смертное и подверженное страданіямъ тѣло, то и земля подверглась проклятію, произрастила тернія и волчцы.—Ты терпишь самъ за себя, а *тварь за тебя терпитъ*... Но если надѣется тварь, которая для тебя стала тѣмъ, что она теперь; тѣмъ болѣе надѣйся ты, чрезъ котораго тварь будетъ наслаждаться всѣми оными благами. И у людей есть обыкновеніе одѣвать слугъ въ богатое платье для чести сына, когда ему надо показаться въ свѣтѣ прилично. Такъ и Богъ облечетъ тварь нетлѣніемъ въ свободу славы чадъ Божіихъ». «Воздыхаетъ тварь, пишетъ Амвросіастъ, по причинѣ работы, подъ которою состоитъ... Она болѣзнуетъ, когда работа ея идетъ не къ вѣчности, а къ истлѣнію. Но, сколько дается уразумѣть, она безпокоится вмѣстѣ и о нашемъ спасеніи, зная, что она скорѣе доспѣетъ къ своему освобожденію, если мы скорѣе познаемъ Творца своего. Зная сіе, потщимся со всѣмъ усердіемъ и ревностію показать себя достойными (своего предъ Богомъ званія), не о себѣ только самихъ заботясь, но имѣя въ виду и тварь, которая день и ночь воздыхаетъ, изъ-за насъ терпя напраслину».

кє. А҆́ще ли є҆гѡ́же не ви́димъ, надѣ́емсѧ, терпѣ́нїемъ жде́мъ.

кѕ. Сѝце же и҆ Дх҃ъ спосо́бствꙋетъ на́мъ въ немо́щехъ на́шихъ: ѡ҆ че́сомъ бо помо́лимсѧ, ꙗ҆́коже подоба́етъ, не вѣ́мы, но са́мъ Дх҃ъ хода́тайствꙋетъ ѡ҆ на́съ воздыха́нїи неизглаго́ланными.

кз. И҆спыта́ѧй же сердца̀ вѣ́сть, что̀ є҆́сть мꙋдрова́нїе Дх҃а, ꙗ҆́кѡ по Бз҃ꙋ припобѣ́дꙋетъ ѡ҆ ст҃ы́хъ.

25. Но когда надѣемся того, чего не видимъ, тогда ожидаемъ въ терпѣніи [9]).

26. Также и Духъ подкрѣпляетъ насъ въ немощахъ нашихъ; ибо мы не знаемъ, о чемъ молиться, ка́къ должно, но Самъ Духъ ходатайствуетъ за насъ воздыханіями неизреченными.

27. Испытующій же сердца̀ знаетъ, какая мысль у Духа, потомучто Онъ ходатайствуетъ за святыхъ, по *волѣ* Божіей [10]).

---

[9]) Чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе и болѣе Апостолъ входитъ во всѣ самыя *сокровенныя отношенія*, опредѣляя различный смыслъ и значеніе ихъ въ язычествѣ и Христіанствѣ. Таково напр. *отношеніе къ природѣ*, и при томъ какъ неодушевленной, такъ и одушевленной, къ которой Апостолъ присоединяетъ и всѣхъ людей, какъ болѣе сознательно стонавшихъ отъ ненормальности своего состоянія. *Сюда же включаются стоны и Христіанъ*, хотя они совершенно различны отъ другихъ стоновъ, ибо соединены *съ ясною надеждою:* надежда наша на будущую славу имѣетъ основу свою въ томъ, что мы получили даръ Святаго Духа, прощающій наши грѣхи, подающій силы къ борьбѣ съ нимъ, миръ совѣсти,—сыновнее дерзновеніе. Все это есть достаточное *ручательство* того, что и все прочее, на что уповаемъ мы, въ спасеніи даруется намъ, на что мы уповаемъ по *вѣрѣ въ Спасителя* нашего. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «не должно здѣсь искать всего, но надѣяться. То одно и приносимъ въ даръ Богу, что вѣримъ Ему, когда обѣщаетъ будущія блага. Это есть единственный путь ко спасенію. Если потеряемъ сей путь, потеряемъ все принесенное нами въ даръ Богу... Что спасло тебя? Одна надежда на Бога, одна вѣра въ обѣщанное и дарованное Богомъ... А если *надежда спасла* тебя, храни ее и теперь. Поелику она доставила тебѣ столько благъ, то очевидно *не обманетъ* тебя *и впередъ*. Если найдя тебя мертвымъ, погибшимъ, плѣнникомъ, врагомъ, она сдѣлала тебя другомъ, сыномъ, свободнымъ, праведнымъ, сонаслѣдникомъ, доставила тебѣ блага, какихъ никто никогда не ожидалъ; то послѣ такой щедрости и благосклонности ужели оставитъ тебя впослѣдствіи?... Если всего будешь искать здѣсь, то къ чему тогда и надежда? Надежда и есть твердая увѣренность въ будущемъ... Богъ вѣнчаетъ надѣющагося, какъ слѣдовало бы увѣнчать того, кто трудится, переноситъ безчисленныя напасти».

[10]) Углубляясь потомъ въ жизнь и состояніе Христіанъ, Апостолъ *снова обращается къ мысли о страданіяхъ ихъ* и учитъ, что противъ нихъ кромѣ надежды есть еще *другое средство*,—это вседѣйственная *помощь Духа Святаго*

к҃и. Вѣ́мы же, ꙗ҆́кѡ любѧ́щымъ Бг҃а всѧ̑ поспѣшествꙋ́ютъ во бл҃го́е, сꙋ́щымъ по предꙋвѣ́дѣнїю зва̑ннымъ:

к҃ѳ. И҆̀хже во предꙋвѣ́дѣ, (тѣ́хъ) и҆ предꙋста́ви сообразныхъ бы́ти ѡ҆́бразꙋ Сн҃а Своегѡ̀, ꙗ҆́кѡ бы́ти є҆мꙋ̀ перворо́днꙋ во мно́гихъ бра́тїѧхъ:

л҃. А҆ и҆̀хже предꙋста́ви, тѣ́хъ и҆ призва̀: а҆ и҆̀хже призва̀, си́хъ и҆ ѡ҆правда̀: а҆ и҆̀хже ѡ҆правда̀, си́хъ и҆ просла́ви.

л҃а. Что̀ ᲂу҆̀бо рече́мъ къ си̑мъ; А҆́ще Бг҃ъ по на́съ, кто̀ на ны̀;

л҃в. И҆́же ᲂу҆̀бѡ Своегѡ̀ Сн҃а не пощадѣ̀, но за на́съ всѣ́хъ пре́далъ є҆́сть Є҆го̀, ка́кѡ ᲂу҆̀бо не и҆ съ Ни́мъ всѧ̑ на́мъ дарствꙋ́етъ;

28. Притомъ знаемъ, что любящимъ Бога, призваннымъ по *Его* изволенію, все содѣйствуетъ ко благу;

29. ибо кого Онъ предузналъ, тѣмъ и предопредѣлилъ быть подобными образу Сына Своего, дабы Онъ былъ первороднымъ между многими братіями.

30. А кого Онъ предопредѣлилъ, тѣхъ и призвалъ; а кого призвалъ, тѣхъ и оправдалъ; а кого оправдалъ, тѣхъ и прославилъ [11]).

31. Что̀ же сказать на это? Если Богъ за насъ, кто противъ насъ?

32. Тотъ, Который Сына Своего не пощадилъ, но предалъ Его за всѣхъ насъ, какъ съ Нимъ не даруетъ намъ и всего?

и молитва, особенно та, которая совершается по вдохновенію Духа и выражается въ дивно-божественныхъ чувствахъ, невыразимыхъ въ словахъ (въ умной молитвѣ). Относительно молитвы этого рода Амвросіастъ пишетъ: «Богу извѣстна молитва всѣхъ духовъ; тѣмъ паче Ему вѣдома молитва *Духа Святаго*, Который одного съ Нимъ естества, и когда ходатайствуетъ о насъ, то говоритъ не чрезъ сотрясеніе воздуха, и не какъ Ангелы, или другія твари, но какъ свойственно Его Божеству. Такъ молится Онъ Богу въ насъ и проситъ того одного, о чемъ знаетъ, что оно угодно Богу и намъ полезно». По сообщенію Іоанна Златоуста, «въ первенствующей Церкви даръ молитвы находилъ на кого-либо одного, который одинъ за всѣхъ просилъ общеполезнаго для Церкви и научалъ другихъ молиться... Удостоившійся той благодати вставалъ въ собраніи и съ великимъ сокрушеніемъ, съ самыми внутренними воздыханіями припадая къ Богу, просилъ того, что полезно для всѣхъ».

[11]) Предвѣчное *предопредѣленіе Божіе ко спасенію* людей, избранныхъ, въ члены Церкви Божіей, *служитъ* другимъ *основаніемъ для надежды* Христіанъ. Ученіе о предопредѣленіи ко спасенію служитъ для нѣкоторыхъ камнемъ преткновенія въ вѣрѣ. Но Апостольское ученіе о семъ, раскрываемое здѣсь, не

лг. Кто̀ пое́млетъ на избра̑нныѧ Бж҃їѧ; Бг҃ъ ѡ҆правда́ѧй.

лд. Кто̀ ѡ҆сꙋжда́ѧй; Хрⷭ҇то́съ Ї҆и҃съ ᲂу҆ме́рый, па́че же и҆ воскр҃сый, И҆́же и҆ є҆́сть ѡ҆деснꙋ́ю Бг҃а, И҆́же и҆ хода́тайствꙋетъ ѡ҆ на́съ.

ле. Кто̀ ны̀ разлꙋчи́тъ ѿ любвѐ Бж҃їѧ; ско́рбь ли,

33. Кто будетъ обвинять избранныхъ Божіихъ? Богъ оправдываетъ *ихъ*.

34. Кто осуждаетъ? Христосъ Іисусъ умеръ, но и воскресъ: Онъ и одесную Бога, Онъ и ходатайствуетъ за насъ [12]).

35. Кто отлучитъ насъ отъ любви Божіей: скорбь,

имѣетъ ничего противнаго истинѣ и здравому смыслу, такъ-какъ *оно зиждется на предвѣдѣніи Божіемъ*, коимъ нисколько не стѣсняется свободая воля человѣческая, такъ-какъ опредѣленія воли имѣютъ рѣшающее значеніе, какъ въ призваніи, такъ и въ избраніи вѣрующихъ, а тѣмъ болѣе въ освященіи и прославленіи. Хотя Апостолъ по ходу рѣчи поставляетъ на видъ болѣе вседѣйствующую спасительную Божію силу и премудрость, все направляющую ко благу нашему, однако онъ ясно показываетъ, что благотворное дѣйствіе благодатныхъ силъ и даровъ Божіихъ совершается *не безъ нашего соучастія*. Такъ онъ, во 1-хъ, говоритъ, что только *любящимъ Бога*... Слѣдовательно, кто призовется, но окажется не любящимъ Бога, тому не приведется быть избраннымъ и еще того менѣе прославленнымъ. Во 2-хъ, изволеніе (κατὰ πρόθεσιν), о коемъ говорится во второй половинѣ 28 стиха, нѣкоторыми святыми отцами объясняется въ смыслѣ изволенія Божія и вмѣстѣ расположенія людскаго. Эти мысли подтверждаются и дальнѣйшимъ раскрытіемъ сего ученія въ слѣдующей главѣ, а равно и всѣми православными толкователями. Блаж. Θеофилактъ говоритъ: «*званнымъ становится человѣкъ по собственному произволенію.* Ибо одного званія еще недостаточно, а нужно еще произволеніе». По слову же блаж. Θеодорита, «Богъ всяческихъ все предвидитъ, какъ Богъ, а не доводитъ до необходимости одного преуспѣвать въ добродѣтели, другихъ же дѣлать зло. Ибо если бы Самъ принуждалъ къ тому и другому; то несправедливо было бы одного провозглашать побѣдителемъ, а другому опредѣлять наказаніе»... Къ этому нашъ отечественный толкователь присовокупляетъ: «званные зовомы бываютъ по изволенію Божію; но изъ зовомыхъ дѣлаются они званными или призванными по своему произволенію, когда самоохотно послушаются призванія и пойдутъ вслѣдъ его»... «Когда говорится, что Богъ и призываетъ и оправдываетъ; то это не значитъ, чтобъ призываемымъ и оправдываемымъ это ничего не стоило. Богъ влечетъ, они изъявляютъ желаніе послѣдовать, и рѣшаются на то, и текутъ, борясь съ предлежащими противностями и при помощи Божіей преодолѣвая ихъ. Теченіе сіе напряженно, и путь сей кровавый путь. Онъ совершается при взаимодѣйствіи благодатной силы Божіей и произволенія человѣческаго».

[12]) Все доселѣ говоренное направлялось къ тому, чтобы выставить твердыя *основанія для упованія* нашего на спасеніе. Уже въ ученіи о предопредѣленіи ясно выражена мысль о вседѣйствующей силѣ Божіей въ дѣлѣ спасенія. Нужно теперь только показать, что эта сила за насъ, и тогда уже спасеніе наше внѣ всякаго сомнѣнія. И Апостолъ даетъ на это отвѣтъ такой,

и҆лѝ тѣснота̀, и҆лѝ гоне́нїе, и҆лѝ гла́дъ, и҆лѝ нагота̀, и҆лѝ бѣда̀, и҆лѝ ме́чь; ꙗ҆́коже є҆́сть пи́сано:

лѕ҃. ꙗ҆́кѡ Тебє̀ ра́ди оу҆мерщвлѧ́еми є҆смы̀ ве́сь де́нь: вмѣни́хомсѧ ꙗ҆́коже ѻ҆́вцы заколе́нїѧ.

лз҃. Но во всѣ́хъ си́хъ препобѣжда́емъ за возлю́бльшаго ны̀.

лн҃. И҆звѣсти́хсѧ бо, ꙗ҆́кѡ ни сме́рть, ни живо́тъ, ни а҆́гг҃ли, ни Нача̑ла, нижѐ Си̑лы, ни настоѧ̑щаѧ, ни грѧду̑щаѧ,

или тѣснота, или гоненіе, или голодъ, или нагота, или опасность, или мечъ? какъ написано:

36. за Тебя умерщвляютъ насъ всякій день; считаютъ насъ за овецъ, *обреченныхъ* на закланіе (Псал. 43, 23).

37. Но все сіе преодолѣваемъ силою Возлюбившаго насъ.

38. Ибо я увѣренъ, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее,

---

изъ коего явствуетъ и то, что *Богъ за насъ*, и вмѣстѣ то, что Онъ не можетъ осудить насъ, такъ какъ Онъ для спасенія нашего *послалъ Единороднаго Сына* Своего и въ силу правосуднаго вмѣненія Его страданій за грѣхи наши, *Самъ является оправдывающимъ насъ, а Сынъ Судіею.* Возможно ли при семъ обвиненіе? Конечно, нѣтъ, если мы останемся вѣрны оправданію, а въ случаѣ паденія покаемся. Къ этому еще добавляется Апостоломъ то, что Іисусъ Христосъ будетъ не только Судіею, но и Ходатаемъ за насъ и при томъ Ходатаемъ всемощнымъ, раздѣляющимъ полноту власти со Отцемъ и Духомъ, какъ сѣдящій одесную Отца. Словомъ: *полнота будущей славы несомнѣнно будетъ принадлежать намъ,* если мы дѣйствительно любимъ Бога.

Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «противъ насъ цѣлая вселенная, и мучители, и народы, и сродники, и сограждане. Но всѣ тѣ, которые противъ насъ, такъ далеки отъ возможности вредить намъ, что невольно дѣлаются для насъ причиною вѣнцовъ, ходатаями безчисленныхъ благъ... Богъ отпускаетъ грѣхи, но что гораздо важнѣе, Богъ оправдываетъ. Осуждающій такого заслуживаетъ ли какое вниманіе? Итакъ, *не должно бояться* ни *искушеній*, потому что за насъ Богъ, Который и доказалъ то Своими дѣлами; ни Іудейскаго пустословія, потомучто Богъ избралъ и оправдалъ насъ, а еще удивительнѣе,—оправдалъ смертію Сына»... «Кто насъ осудитъ, когда Самъ Богъ вѣнчаетъ, когда Христосъ за насъ закалается, а по закланіи за насъ ходатайствуетъ? Явившись (по вознесеніи) въ собственномъ Своемъ достоинствѣ, Онъ не прекратилъ Своего о насъ промышленія, но ходатайствуетъ о насъ и сохраняетъ къ намъ ту же любовь... Чего же ты боишься? Что трепещешь, наслаждаясь такою любовію? *Трепетать должны* только *нелюбящіе Бога*, а мы любимъ Его и въ любви къ Нему имѣемъ новое доказательство совершенія нашихъ надеждъ и вообще величія Христіанства.

лѳ҃. ни высота̀, ни глꙋбина̀, ни и҆́на тва́рь ка́ѧ возмо́жетъ на́съ разлꙋчи́ти ѿ любвѐ бж҃їѧ, ꙗ҆́же ѡ҆ хрⷭ҇тѣ̀ і҆и҃сѣ гдⷭ҇ѣ на́шемъ.

39. ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не можетъ отлучить насъ отъ любви Божiей во Христѣ Iисусѣ, Господѣ нашемъ [13]).

Глава̀ ѳ҃.

Глава 9.

а҃. И҆́стинꙋ глаго́лю ѡ҆ хрⷭ҇тѣ̀, не лгꙋ̀, послꙋ́шествꙋющей мѝ со́вѣсти мое́й дх҃омъ ст҃ы́мъ,

в҃. ꙗ҆́кѡ скѡ́рбь мѝ є҆́сть ве́лїѧ и҆ непреста́ющаѧ болѣ́знь се́рдцꙋ моемꙋ:

г҃. моли́лбыхсѧ бо са́мъ а҆́зъ ѿлꙋче́нъ бы́ти ѿ хрⷭ҇та̀ по бра́тїи мое́й, сро́дницѣхъ мои́хъ по пло́ти,

д҃. и҆̀же сꙋ́ть і҆и҃лі́те, и҆̀хже всыновле́нїе и҆ сла́ва, и҆ завѣ́ти и҆ законоположе́нїе, и҆ слꙋже́нїе и҆ ѡ҆бѣтова̑нїѧ:

1. Истину говорю во Христѣ, не лгу, свидѣтельствуетъ мнѣ совѣсть моя въ Духѣ Святомъ,

2. что великая для меня печаль и непрестанное мученiе сердцу моему:

3. я желалъ бы самъ быть отлученнымъ отъ Христа за братьевъ моихъ, родныхъ мнѣ по плоти,

4. то есть, Израильтянъ, которымъ принадлежатъ усыновленiе и слава, и завѣты и законоположенiе, и Богослуженiе и обѣтованiя;

[13]) Какъ на высшее *превосходство благодатной жизни* Апостолъ указываетъ на то, что *она* вся *основана на любви и стоитъ любовiю.* По любви мы были предопредѣлены къ спасенiю, призваны, оправданы и прославлены. По любви Божiей Iисусъ Христосъ пострадалъ за насъ, а теперь, сѣдя одесную Отца, *Онъ милостиво ходатайствуетъ за насъ,* Онъ же потомъ будетъ судить всѣхъ *и наконецъ даруетъ всю полноту славы,* соотвѣтствующую Его человѣческой природѣ, прославленной. Не ясно ли, что мы должны имѣть такую любовь къ Богу, которую ничто не могло бы преоборотъ, такъ-какъ въ Богѣ находится для насъ такая бездна счастiя, что никакiя привязанности, никакiя мученiя, *никакiя силы не должны остановить* насъ *въ нашемъ стремленiи къ Богу,* чрезъ усвоенiе спасительнаго оправданiя, совершеннаго Сыномъ и подаваемаго чрезъ Св. Духа. Имѣя въ виду первенствующихъ избраннѣйшихъ Христiанъ, Апостолъ говоритъ, что Христiане уже дѣйствительно проникнуты такою великою любовiю. Примѣры многихъ Апостоловъ, уже пострадавшихъ за вѣру Христову,—были яснымъ тому доказательствомъ. Въ

є҃. и҆̀хже ѻ҆тцы̀ и҆ ѿ ни́хже Хрⷭ҇то́съ по пл҃ти, сы́й на́дъ всѣ́ми Бг҃ъ блгⷭ҇ве́нъ во вѣ́ки, а҆ми́нь.	5. ихъ и отцы, и отъ нихъ Христосъ по плоти, сущій надъ всѣмъ Богъ, благословенный во вѣки, аминь [1]).

послѣднихъ же словахъ Апостола слышится его личная мощная готовность къ мученичеству. И всѣхъ Христіанъ онъ призываетъ не только къ стойкости и мужеству въ скорбяхъ, но и къ мученичеству, ни чѣмъ не сокрушимому и все побѣдившему, *не смотря на то, что Христіанъ вели въ Римъ, какъ овецъ на закланіе*, на растерзаніе мощными когтями разъяренныхъ тигровъ и львовъ, нарочито для сего впускавшихся на обширную арену Римскаго театра (Колизея), полнаго кровожадными зрителями. «Ежели ветхозавѣтные, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, которые имѣли наградою трудовъ своихъ землю и то, что преходитъ съ настоящею жизнію, столько презирали настоящую жизнь, искушенія и бѣдствія; то какое извиненіе будемъ имѣть мы, которые имѣемъ наградою небо, горнее царство, неизреченныя блага, если ослабѣемъ духомъ и не достигнемъ той же мѣры, какой достигли ветхозавѣтные?» «Итакъ не теряй вѣры, что мы, будучи подвергаемы побоямъ, одолѣваемъ біющихъ, будучи изгоняемы, держимъ въ своей власти гонителей и умирая поражаемъ живыхъ... Апостолы не только побѣждали, но и удивляли своими побѣдами»...

[1]) Отъ вѣрныхъ Богу и преданныхъ Ему Христіанъ Апостолъ *переходитъ мыслію и словомъ своимъ къ Евреямъ* и въ особенности къ *отверженнымъ* изъ нихъ, такъ какъ убѣждаемые въ мысляхъ о величіи Христіанства язычники и даже избранные уже въ число Христіанъ естественно могли спросить или хотя подумать: почему же не приняли Христіанства нѣкоторые Евреи, которые, между тѣмъ, должны бы получить блага, подающіяся и обѣщающіяся въ Христіанствѣ въ силу даннаго отцамъ ихъ, а чрезъ нихъ и имъ самимъ, Божественнаго обѣтованія? Вотъ сіе-то и побуждаетъ Апостола еще разъ остановиться на Іудействѣ и показать свое отношеніе къ нему, выяснить *значеніе ветхозавѣтныхъ обѣтованій, причины отверженія Евреевъ* и преподать имъ возможные совѣты, а чрезъ нихъ и *утѣшенія* (гл. 9, 10). И раньше Апостолъ многоразличными доводами доказывалъ необходимость обращенія Евреевъ ко Христу. Здѣсь же онъ, такъ сказать, *ставитъ Іудейство предъ лицемъ Христіанства* и, представивъ прежній смыслъ его и настоящую тщету, указуетъ для него какъ самый естественный и необходимый исходъ—Христіанство.

Премудро и душевно входя въ сужденіе объ этомъ важномъ и трудномъ дѣлѣ (обращеніе ко Христу упорныхъ соотечественниковъ), Апостолъ высказываетъ, что обращеніе Евреевъ для него столь желанное дѣло, что оно постоянно безпокоитъ его, потому что спасеніе возможно только чрезъ Христа.

Представляя все величіе Божественныхъ дѣлъ, совершившихся среди родныхъ ему Евреевъ, Апостолъ такъ сожалѣетъ о заблужденіи Евреевъ (въ уклоненіи отъ своего спасенія), что готовъ бы всецѣло пожертвовать собою и своею вѣчною жизнію, чтобы только какъ-нибудь привлечь ихъ ко Христу и тѣмъ спасти. Здѣсь Апостолъ выразилъ свой великій *духъ преданности соотечественникамъ*, а вмѣстѣ и особенную ревность о вѣрѣ Христовой, равную ревности Моисея, который также готовъ былъ самъ погибнуть, только бы спасены были Евреи (Исход. 32, 32). Особенно *больно было сердцу Апостола*

ѕ҃. Не та́коже, ꙗ҆́кѡ ѿпа́де сло́во Бж҃їе: не всѝ бо сꙋ́щїи ѿ Ї҆и҃лѧ, сі́и Ї҆и҃ль,

з҃. ни занѐ сꙋ́ть сѣ́мѧ А҆враа́мле, всѝ ча̑да: но во Ї҆саа́цѣ, речѐ, нарече́тсѧ тѝ сѣ́мѧ.

и҃. Си́рѣчь, не ча̑да плотска̑ѧ, сїѧ̑ ча̑да Бж҃їѧ: но ча̑да ѡ҆бѣтова́нїѧ причита́ютсѧ въ сѣ́мѧ.

д҃. Ѡ҆бѣтова́нїѧ бо сло́во

6. Но не то̀, чтобы слово Божіе не сбылось: ибо не всѣ тѣ Израильтяне, которые отъ Израиля,

7. и не всѣ дѣти Авраама, которыя отъ сѣмени его: но сказано: въ Исаакѣ наречется тебѣ сѣмя (Быт. 21, 12).

8. То есть, не плотскія дѣти суть дѣти Божіи, но дѣти обѣтованія признаются за сѣмя.

9. А слово обѣтованія та-

то, что въ средѣ Евреевъ родился Мессія и они не хотѣли его принять, а между тѣмъ и прежде и теперь Евреи страстно и нетерпѣливо ожидали пришествія Мессіи, хотя и не всегда представляли Его «Сущимъ», т. е. Единосущнымъ Богу Отцу и потому достойнымъ такого же вѣчнаго прославленія, какъ Творецъ и Промыслитель. Почему случилось это отверженіе Евреями Мессіи и что изъ сего выйдетъ, Апостолъ раскрываетъ далѣе.

Останавливаясь на словахъ: *молилбыхся бо самъ азъ отлученъ быти* (анаѳема) и пр., св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «не безъ причины сказалъ Апостолъ слова сіи; но потому, что, обвиняя Бога, говорили, что изгоняются и лишаются чести тѣ, которые удостоились именоваться сынами Божіими, приняли законъ, познали Бога прежде другихъ народовъ, пользовались особою славою, служили Богу, когда еще никто не служилъ Ему, получили обѣтованія,—и, что всего важнѣе, стали праотцами Самого Христа; и что вмѣсто ихъ вводятся люди изъ язычниковъ, никогда не знавшіе Бога. Поелику говорившіе такъ *хулили Бога*, то Павелъ, слыша сіе, терзался, скорбѣлъ о славѣ Божіей и желалъ быть отлученнымъ, если бы то можно было, только бы спаслись Іудеи, богохульство прекратилось... Павелъ желалъ быть отлученнымъ, дабы, ты зналъ, сколь его сокрушала мысль, какая могла поселиться во многихъ *будто бы осталось безъ исполненія обѣтованіе Божіе*»... «Какъ Моисей повидимому ходатайствовалъ за Іудеевъ, но все дѣлалъ для славы Божіей и говорилъ: *прекрати гнѣвъ, дабы не сказали, что Ты не могъ спасти и извелъ погубити ихъ въ пустыни* (Второзак. 9, 28); такъ и Павелъ говоритъ: я желалъ бы отлученъ быть, только бы не сказали, что обѣтованіе Божіе осталось безъ исполненія»... «Насладимся моремъ любви Апостола; будемъ представлять въ мысляхъ сей неизреченный пламень, о которомъ что ни говори,—не скажешь достойнаго. Ибо любовь Павла была шире моря, сильнѣй всякаго огня». Блаженный Ѳеодоритъ, обращая вниманіе на изображеніе Ап. Павломъ *преимущества Іудеевъ*, пишетъ: «Апостолъ уподобляется плачущимъ женщинамъ, которыя въ своихъ причитаніяхъ надъ умершими и оплакиваемыми изображаютъ и красоту тѣла, и цвѣтущій возрастъ, и знаменитость предковъ, и богатство, и могущество».

сїе: на сїе́ вре́мѧ прїидꙋ̀, и҆ бꙋ́детъ Са́ррѣ сы́нъ.

ково: въ это же время приду, и у Сарры будетъ сынъ (Быт. 18, 10) [2]).

і҃. Не то́чїю же, но и҆ Реве́кка ѿ є҆ди́нагѡ ло́жа Ісаа́ка ѻ҆тца̀ на́шегѡ и҆мꙋ́щи:

10. И не одно это; но та́къ было и съ Ревеккою, когда она зачала̀ въ одно время *двухъ сыновей* отъ Исаака, отца нашего;

а҃і. є҆ще́ бо не ро́ждшымсѧ, ни сотвори́вшымъ что̀ бл҃го и҆лѝ ѕло̀, да по и҆збра́нїю предложе́нїе бж҃їе пребꙋ́детъ

11. ибо, когда они еще не родились и не сдѣлали ничего добраго или худаго (дабы изволенiе Божiе въ избранiи происходило

в҃і. не ѿ дѣ́лъ, но ѿ Призыва́ющагѡ, рече́сѧ є҆́й, ꙗ҆́кѡ бо́лїй порабо́таетъ ме́ншемꙋ,

12. не отъ дѣлъ, но отъ Призывающаго), сказано было ей: бо́льшiй будетъ въ порабощенiи у меньшаго (Быт. 25. 23),

г҃і. ꙗ҆́коже є҆́сть пи́сано: Іа́кѡва возлюби́хъ, И҆са́ѵа же возненави́дѣхъ.

13. какъ и написано: Iакова Я возлюбилъ, а Исава возненавидѣлъ (Малах. 1, 2—3).

д҃і. Что̀ оу҆̀бо рече́мъ; є҆да̀ непра́вда оу҆ Бг҃а; Да не бꙋ́детъ.

14. Что̀ же скажемъ? Неужели неправда у Бога? Никакъ.

є҃і. Мѡѷсе́ови бо гл҃етъ: поми́лꙋю, є҆го́же а҆́ще поми́лꙋю, и҆ оу҆щедрю̀, є҆го́же а҆́ще оу҆ще́дрю.

15. Ибо Онъ говоритъ Моисею: кого миловать, помилую; кого жалѣть, пожалѣю (Исход. 33. 19).

---

[2]) *Первую причину того, что Евреи не приняли обѣтованнаго Мессiю* и потому были отвержены, Апостолъ *указываетъ въ ихъ недостоинствѣ.* Будучи по плоти *сынами Авраама,* они *не были* таковыми *по духу вѣры.* А между тѣмъ и самъ Исаакъ былъ данъ по вѣрѣ въ обѣтованiе, и наслѣдiе дано ему не по плоти, а по обѣтованiю, ибо по плоти дѣтьми, а вмѣстѣ и наслѣдниками обѣтованiя могли быть и потомки Измаила, но было сказано, что обѣтованное вѣрою «Сѣмя» наречется во Исаакѣ (Быт. 21, 12). Слѣдовательно: *только истинные Израильтяне,* т. е. по духу дѣти Аврааму и Израилю (Iакову), *могли ожидать непреложнаго исполненiя въ нихъ обѣтованiя,* а тѣ, которые не были тако-

ѕі. Тѣ́мже ᲂу҆́бо ни хотѧ́щагѡ, ни текꙋ́щагѡ, но ми́лꙋющагѡ Бг҃а.

16. Итакъ *помилованіе* зависитъ не отъ желающаго и не отъ подвизающагося, но отъ Бога милующаго [3]).

выми, не могли и ожидать исполненія обѣтованій. Такимъ образомъ въ отверженіи ихъ нѣтъ достаточнаго основанія видѣть неисполненіе обѣтованія, ибо «таково обѣтованіе», говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ: «Исаакъ образованъ и рожденъ словомъ Божіимъ. Хотя женскія ложесна и утроба содѣйствовали къ рожденію; но не сила утробы, а сила обѣтованія произвела чадо. Такъ и мы рождаемся словомъ Божіимъ; ибо то, что рождаетъ насъ и образуетъ въ купели водной, есть слово Божіе, потомучто, *когда крещаемся* во имя Отца и Сына и Святаго Духа, *раждаемся*. Такое рожденіе не по естеству, а *по обѣтованію Божію*». Обращая далѣе вниманіе на второй примѣръ выдѣленія изъ наслѣдія обѣтованія, явленный въ Исавѣ, онъ говоритъ: «почему одинъ Исаакъ называется сѣменемъ Авраамовымъ, хотя Авраамъ былъ отцемъ Измаила и другихъ многихъ? Потому ли, что мать Измаила была раба? Но какъ это падаетъ на сына? Впрочемъ не спорю... Но что сказать о дѣтяхъ Хеттуры? Они не были ли свободными, и родились не отъ свободной ли? Почему же они не удостоились преимуществъ, данныхъ Исааку? И что говорить о Хеттуриныхъ дѣтяхъ? Ревекка была единственною супругою Исаака, родила двоихъ сыновей и обоихъ отъ Исаака. Но родившіеся, будучи одного отца, одной матери, единокровные, единоутробные и сверхъ того *близнецы получили неодинаковыя права*»... «Чему же дивиться, ежели изъ Іудеевъ одни спаслись, а другіе нѣтъ?» «Если выразумѣемъ, кто называется сѣменемъ Авраама, то увидимъ, какому сѣмени дано обѣтованіе, и узнаемъ, что слово Божіе не осталось безъ исполненія»...

[3]) *Вторая причина отверженія Евреевъ*, по указанію Апостола, заключается *въ Божественномъ предопредѣленіи*, которое совершилось по причинѣ предвѣдѣнія Богомъ достоинства однихъ и недостоинства другихъ.

Какъ нынѣ, такъ и всегда мысль о Божественномъ предопредѣленіи представлялась и представляется умамъ, не имѣющимъ твердаго понятія о Божественномъ предвѣдѣніи, повидимому, несогласною ни съ понятіемъ о правосудномъ Богѣ, ни съ представленіемъ о свободномъ устроеніи каждымъ дѣла своего спасенія. Какъ бы имѣя это въ виду, Апостолъ не сразу высказываетъ великую истину ученія о предопредѣленіи; но сначала *приводитъ общеизвѣстные Евреямъ факты*, гдѣ эта истина проявилась съ полною ясностію. При этомъ Апостолъ обо всемъ говоритъ почти буквально словами Ветхаго Завѣта. И потомъ, какъ бы проникшись духомъ строгости и рѣзкости ветхозавѣтной рѣчи, и самое ученіе о предопредѣленіи выражаетъ въ строгой и рѣзкой формѣ: «*кого хочетъ* (Богъ), *милуетъ, а кого хочетъ, ожесточаетъ*». Но изъ приведенныхъ примѣровъ мы видимъ, что Богъ любитъ не тѣхъ, кто недостоинъ этого, а тѣхъ которые были праведны, а равно: Богъ не выразилъ особенной Своей любви не къ тѣмъ, которые были кротки и послушны, а къ тѣмъ, которые были непослушны и даже жестоки, какъ напр. къ фараону, жестокость котораго и обращена была ему въ наказаніе, во исполненіе слова Писанія: «имиже кто согрѣшаетъ, сими и мучится».

Главная сила мысли Апостола въ томъ, что какъ призваніе къ спасенію, такъ и отверженіе зависитъ отъ призывающаго и милующаго, или отвергающаго и наказующаго Бога и говорящаго: *помилуй, егоже аще помилуй* и проч.

з҃і. Глаго́летъ бо Писа́нїе фараѡ́нови: ꙗ҆́кѡ на и҆сто́е сїѐ воздвиго́хъ тѧ̀, ꙗ҆́кѡ да покажꙋ̀ тобо́ю си́лꙋ Мою̀, и҆ да возвѣсти́тсѧ и҆́мѧ Моѐ по все́й землѝ.

17. Ибо Писаніе говоритъ фараону. для того самаго Я и поставилъ тебя, чтобы показать надъ тобою силу Мою, и чтобы проповѣдано было имя Мое по всей землѣ (Исход. 9, 16).

По слову преосв. Θеофана, «святый Павелъ ввелъ сіе изреченіе для того, чтобы въ недоумѣвающихъ, почему не всѣ Іудеи вошли въ обладаніе благами обѣтованнаго Избавителя, расположить сіе недоумѣніе не по какимъ-либо внѣшнимъ моментамъ, бросающимся въ глаза, но изъ идеи о Богѣ всеправедномъ, всеблагомъ»... Но вмѣстѣ съ симъ, какъ въ примѣрахъ, такъ и во всемъ ходѣ рѣчи внушается и другая важная мысль, что *Богъ милуетъ достойныхъ и отвергаетъ или наказываетъ недостойныхъ*, хотя эта вторая мысль и не столь сильно выставляется, какъ первая. Но святые отцы и другіе толковники обращаютъ вниманіе свое одинаково какъ на ту, такъ и на другую, чтобы не подумалъ кто о первой преувеличенно, а вторую не умалилъ бы. Святый Іоаннъ Златоустъ, напр., говоритъ: «главнымъ намѣреніемъ блаженнаго Павла было посредствомъ всего имъ сказаннаго научить, что *одинъ Богъ знаетъ достойныхъ*... Знающему тайны сердца совершенно извѣстно, кто достоинъ вѣнцевъ и кто наказанія и мученія... Онъ не дожидается окончанія дѣла, чтобы признать достойнымъ одного, а другаго нѣтъ. Привожу примѣръ рожденныхъ отъ одного отца и матери. Оба родились отъ Ревекки и Исаака, законнаго сына Авраамова, который одобренъ Самимъ Богомъ и сдѣлался отцемъ (имѣющихъ наслѣдовать обѣтованія). А ежели онъ отецъ, то и происшедшіе отъ него должны быть отцы же; но послѣдняго не было (ибо Исавъ выдѣленъ изъ сего чина). Отсюда усматриваемъ, что дѣти Авраамовы называются его собственными дѣтьми не только по рожденію, но и потому, что они достойны доблестей родителя. А если бы назывались по одному рожденію, Исаву и Іакову надлежало бы пользоваться равными правами... Напротивъ, требовалось не одно такое рожденіе, а нравы. Апостолъ, однакожъ, не говоритъ, что какъ одинъ былъ добръ, а другой порочень, то первый и предпочтенъ. Но единственною причиною представляетъ Божіе предвѣдѣніе, противъ котораго развѣ одинъ совершенно безумный дерзнетъ спорить... *Не требуй же отчета у Творца;* не спрашивай: почему одинъ увѣнчанъ, а другой наказанъ? Онъ умѣетъ во всемъ наблюдать справедливость. Посему сказалъ: Іакова возлюбилъ, Исава же возненавидѣлъ (отвергъ). Что сіе справедливо, ты знаешь по послѣдствію, но Богъ зналъ то и прежде исполненія».

Раскрывая смыслъ дальнѣйшихъ словъ, Экуменій пишетъ: «если нѣтъ неправды у Бога, и однакожъ, когда всѣ поклонились тельцу, Богъ говоритъ: *помилую* егоже аще милую; то конечно потому, что сокровенно очами Своими входилъ Онъ въ сердца людей и видѣлъ, кто достоинъ милости и кто недостоинъ» (Исход. 32).

И въ отношеніи къ нынѣшнимъ Іудеямъ Богъ не неправедно дѣйствуетъ, но и нынѣ, которые достойны, спасаются, потомучто вѣруютъ, и которые недостойны, погибаютъ, потомучто не вѣруютъ. «Если Моисей не зналъ, какіе достойны и какіе недостойны (наказанія за участіе въ поклоненіи тельцу),

ні. Тѣ́мже ᲂу҆́бо є҆го́же хо́щетъ, ми́лꙋетъ: а҆ є҆го́же хо́щетъ, ѡ҆жесточа́етъ.

ді. Рече́ши (ᲂу҆́бо) мнѣ̀: чесѡ̀ ра́ди є҆щѐ ᲂу҆кара́етъ; во́ли бо є҆гѡ̀ кто̀ проти́витисѧ мо́жетъ;

к. Тѣ́мже ᲂу҆́бо, ѡ҆̀, человѣ́че, ты̀ кто̀ є҆сѝ проти́въ ѿвѣща́ѧй Бг҃ови; є҆да̀ рече́тъ зда́нїе созда́вшемꙋ є҆̀: почто̀ мѧ̀ сотвори́лъ є҆сѝ та́кѡ;

ка. И҆лѝ не и҆́мать вла́сти скꙋде́льникъ на бре́нїи, ѿ тогѡ́жде смѣше́нїѧ сотвори́ти ѻ҆́въ ᲂу҆́бѡ сосꙋ́дъ въ че́сть, ѻ҆́въ же не въ че́сть;

кв. А҆́ще же хотѧ̀ Бг҃ъ показа́ти гнѣ́въ сво́й и҆ ꙗ҆ви́ти си́лꙋ свою̀, пренесѐ во мно́зѣ долготерпѣ́нїи сосꙋ́ды гнѣ́ва соверше́нны въ поги́бель:

кг. И҆ да ска́жетъ бога́тство сла́вы своеѧ̀ на сосꙋ́дѣхъ млⷭ҇ти, ꙗ҆̀же предꙋгото́ва въ сла́вꙋ,

18. Итакъ, кого хочетъ, милуетъ; а кого хочетъ, ожесточаетъ [4]).

19. Ты скажешь мнѣ: за что̀ же еще обвиняетъ? Ибо кто противостанетъ волѣ Его?

20. А ты кто, человѣкъ, что споришь съ Богомъ? Издѣлiе скажетъ ли сдѣлавшему его: зачѣмъ ты меня та́къ сдѣлалъ?

21. Не властенъ ли горшечникъ надъ глиною, чтобы изъ той же смѣси сдѣлать одинъ сосудъ для почетнаго *употребленія*, а другой для низкаго?

22. Что̀ же, если Богъ, желая показать гнѣвъ и явить могущество Свое, съ великимъ долготерпѣніемъ щадилъ сосуды гнѣва, готовые къ погибели,

23. дабы вмѣстѣ явить богатство славы Своей надъ сосудами милосердія, которые Онъ приготовилъ къ славѣ,

намъ ли знать причины бывающаго?»... Поэтому, хотя Исавъ хотѣлъ получить обѣтованіе и текъ къ сему, но удостоился другой, однако, «должно хотѣть и тещи и всѣ свои силы употреблять въ дѣло; но при этомъ помнить, что безъ воли Божіей ни хотящій, ни текущій не достигаетъ цѣли, если не придетъ помощь Божія. *Богъ милуетъ и хочетъ того, кто самъ хощетъ спастись*».

[4]) Вникнувъ во всѣ прежде указанные примѣры избранія и отверженія, Іудеи должны были понять, чего желаетъ отъ нихъ Богъ, готовый миловать ихъ; а *примѣръ ожесточеннаго фараона*, приводимый Апостоломъ, теперь *долженъ* былъ *научить ихъ* тому, *чего они должны избѣгать какъ существеннаго свойства своего* и притомъ свойства самаго гибельнаго. Прежніе примѣры,

к҃д. И҆̀хже и҆ призва̀ на́съ не то́чїю ѿ І҆ꙋде́й, но и҆ ѿ ꙗ҆зы̑къ:

24. надъ нами, которыхъ Онъ призвалъ не только изъ Іудеевъ, но и изъ язычниковъ [5])?

к҃е. Ꙗ҆́коже и҆ во Ѡ҆сі́и гл҃етъ: нарекꙋ̀ не лю́ди Моѧ̑ лю́ди Моѧ̑, и҆ не возлюбле́нꙋю возлю́бленꙋ:

25. какъ и у Осіи говоритъ: не Мой народъ назову Моимъ народомъ, и не возлюбленную — возлюбленною (Осія 2, 23).

к҃ѕ. И҆ бꙋ́детъ, на мѣ́стѣ, и҆дѣ́же рече́сѧ и҆̀мъ: не лю́дїе Моѝ є҆стѐ вы̀, та́мѡ нарекꙋ́тсѧ сы́нове Бг҃а жива́гѡ.

26. И на томъ мѣстѣ, гдѣ сказано имъ: вы не Мой народъ, тамъ названы будутъ сынами Бога живаго (Осія 1, 10).

касавшіеся судьбы праотцевъ Іудеевъ и цѣлаго сонма погибшихъ сыновъ Израиля, конечно ближе для сердца Евреевъ, но примѣръ фараона разительнѣе, такъ-какъ здѣсь проявлено было упорство въ неподчиненіи путямъ Божественнаго промышленія со стороны могущественнаго царя, тщетно пытавшагося поспорить съ Всемогущимъ Богомъ. Поставляя на видъ это выдающееся положеніе фараона, выдвинутое изъ прочихъ еще особеннымъ Божественнымъ дѣйствіемъ, для примѣра другимъ, блаж. Ѳеофилактъ пишетъ: «для того самаго, говоритъ Богъ, *Я и воздвигохъ тя,* т. е. выставилъ тебя, фараонъ, на видъ, чтобы чрезъ тебя сдѣлалась извѣстною сила Моя, и многіе обуздали себя, слыша объ имени Моемъ, какъ правосудномъ и мощномъ». Относительно же ожесточенія сердца фараона замѣчаетъ: «повидимому это нелѣпо. Но о Богѣ говорится, что Онъ ожесточилъ грязное сердце фараона подобно тому, какъ солнце дѣлаетъ жесткою грязь. Какимъ же образомъ? Долготерпѣніемъ, ибо Онъ дѣлалъ его жесткимъ, являя къ нему долготерпѣніе (чрезъ отмѣненіе казней). Здѣсь случилось подобное тому, что бываетъ, когда кто, имѣя у себя порочнаго слугу, обращается съ нимъ человѣколюбиво. Чѣмъ человѣколюбивѣе обращается таковый съ нимъ, тѣмъ худшимъ дѣлаетъ его, не потому будто самъ научаетъ его пороку, но потому, что слуга пользуется долготерпѣніемъ его къ увеличенію своей порочности». Прилагая примѣръ фараона къ Евреямъ, упорствующимъ въ своемъ невѣріи въ Спасителя, преосв. Ѳеофанъ пишетъ: «въ настоящемъ случаѣ они (Іудеи) оказываются недостойными потому, что не вѣруютъ. Еслибъ увѣровали и были отчуждены, отпало бы обѣтованіе; но поелику отчуждаются по причинѣ невѣрія, то обѣтованіе стоитъ, не отпаде... Пусть увѣруютъ и вступятъ въ наслѣдіе ихъ. Но изъ того, что они упорничаютъ въ невѣріи, не слѣдуетъ, что отпаде обѣтованіе. И пусть они не убаюкиваютъ себя обѣтованіемъ, а скорѣе возьмутъ во вниманіе страшный примѣръ фараона, котораго упорство довело до казни потопленія въ морѣ, и поопасаются, не дожить бы и себѣ до чего подобнаго...»

[5]) Не смотря на то, что изъ всего хода мыслей Апостола ясно видно *въ предопредѣленіи Божіемъ Его правосудіе*, все же нѣкоторые не могли

кз҃. Ѝса́іа же вопі́етъ ѡ̑ Ї҆и҃ли: а҆́ще бꙋ́детъ число̀ сынѡ́въ Ї҆и҃левыхъ ꙗ҆́кѡ песо́къ морскі́й, ѡ҆ста́нокъ спсе́тсѧ:	27. А Исаія провозглашаетъ объ Израилѣ: хотя бы сыны Израилевы были числомъ, какъ песокъ морскій, *только* остатокъ спасется;
кн҃. сло́во бо скончава́ѧ и҆ сокраща́ѧ въ пра́вдѣ, ꙗ҆́кѡ сло́во сокраще́но сотвори́тъ Гдь на земли̇̀,	28. ибо дѣло оканчиваетъ и скоро рѣшитъ по правдѣ, дѣло рѣшительное совершитъ Господь на землѣ (Исаія 10, 22—23).

усвоить сего съ отчетливостію, поэтому онъ приводитъ еще новые разительные *примѣры* всеблагой и премудрой воли Божіей, опредѣляющей однихъ ко спасенію, а другихъ къ погибели, а именно: *всякаго строющаго что-либо* по задуманному имъ плану и въ частности *горшечника*, дѣлающаго изъ одной и той же глины сосуды для совершенно различнаго по достоинству употребленія. И въ этихъ примѣрахъ, повидимому, выступаетъ только мысль о власти опредѣляющаго (строителя и горшечника—Творца), но вмѣстѣ съ тѣмъ указывается и на *достоинство опредѣляемаго* (глины—человѣка), что потомъ Апостолъ выражаетъ и прямо, говоря (въ 22 ст.), что *Евреи* по качеству своему были достойны лишь того, чтобы ихъ совершенно уничтожить (какъ *оскверненные сосуды*), но что Богъ щадилъ ихъ по милости Своей и въ виду высшихъ цѣлей домостроительства, въ которомъ имѣли принять отрадную часть и *язычники, оказавшіеся сосудами* столь же годными для высшаго назначенія, какъ и тѣ изъ Іудеевъ, которые прямо уготовлялись къ великой *чести* быть избранными—вѣрующими во Христа.

Основная мысль Апостола здѣсь та же, что и въ прежде приведенныхъ примѣрахъ, особенно же въ послѣднемъ, а именно, что *все находится во власти Божіей*, которой не только не можетъ никто противиться, но и возражать, ибо тварь должна съ молчаніемъ и благоговѣйно покорствовать своему Творцу и Промыслителю. По слову святаго Іоанна Златоуста, Апостолъ хочетъ здѣсь достигнуть не иной цѣли, какъ убѣдить слушателя во всемъ покорствовать Богу и ни въ чемъ не требовать отъ Него отчета. «Какъ горшечникъ изъ одной и той же глыбы дѣлаетъ что ему угодно, и никто ему не противорѣчитъ, такъ и ты не спрашивай и не допытывайся у Бога, почему людей, хотя они одного и того же народа, однихъ наказываетъ, а другихъ награждаетъ; напротивъ благоговѣй и *подражай глинѣ*. Какъ она покорна рукамъ горшечника, такъ и ты покорствуй опредѣленію Распорядителя вселенной. Онъ дѣйствуетъ не безъ намѣренія и не какъ случилось, хотя ты и не постигаешь тайнъ премудрости... Но не отъ одного горшечника зависитъ, что изъ той же глыбы иное выходитъ на почетное, а другое на низкое употребленіе, напротивъ, отъ употребленія (произвольнаго) пользующихся издѣліемъ. Такъ и здѣсь дѣло зависитъ отъ свободнаго произволенія... Какъ фараонъ сдѣлался сосудомъ гнѣва по собственному беззаконію, такъ и спасшіеся сдѣлались сосудомъ ми-

кд. И҆ ꙗ҆́коже проречѐ Ис̑аі́а: а҆́ще не бы̀ Гд҇ь Савао́ѳъ ѡ҆ста́вилъ на́мъ сѣ́мене, ꙗ҆́коже Содо́мъ ᲂу҆́бѡ были бы́хомъ, и҆ ꙗ҆́коже Гомо́ррѹ ᲂу҆подо́бились бы́хомъ.

29. И, какъ предсказалъ Исаія, еслибы Господь Саваоѳъ не оставилъ намъ сѣмени, то мы сдѣлались бы, какъ Содомъ, и были бы подобны Гоморрѣ (Исаія 1, 9) [6].

л. Что̀ ᲂу҆̀бо рече́мъ; Ꙗ҆́кѡ ꙗ҆зы́цы, не гоня́щїи пра́вдꙋ, постиго́ша пра́вдꙋ, пра́вдꙋ же, ꙗ҆́же ѿ вѣ́ры.

30. Что̀ же скажемъ? Язычники, не искавшіе праведности, получили праведность, праведность отъ вѣры.

ла. І҆и҃ль же, гона̀ зако́нъ пра́вды, въ зако́нъ пра́вды не пости́же.

31. А Израиль, искавшій закона праведности, не достигъ до закона праведности.

лв. Чесѡ̀ ра́ди; занѐ не ѿ вѣ́ры, но ѿ дѣ́лъ зако́на: претќнꙋшасѧ бо ѡ҆ ка́мень претыка́нїѧ,

32. Почему? потомучто *искали*, не въ вѣрѣ, а въ дѣлахъ закона. Ибо преткнулись о камень преткновенія,

лости по своему благочестію. Ежели *большая часть принадлежитъ Богу*, то и *мы однакожъ привносимъ нѣчто малое отъ себя*... Хотя и должно и хотѣть и подвизаться, однако-жъ полагаться надобно не на собственные подвиги, а на Божіе человѣколюбіе, какъ въ другомъ мѣстѣ и о себѣ сказалъ Апостолъ: *не азъ, но благодать яже со мною* (1 Коринѳ. 15, 10). Почему же одни бываютъ сосудами гнѣва, а другіе сосудами милости? По собственному произволу. Но Богъ по безмѣрной Своей благости оказываетъ милость и тѣмъ и другимъ. Ибо миловалъ не только спасаемыхъ; но и фараона сколько могъ. И спасаемые и фараонъ пользовались одинаковымъ долготерпѣніемъ. А ежели *фараонъ не спасся*, то совершенно *по собственной волѣ*».

[6]) *Призваніе язычниковъ было* тоже *дѣломъ предопредѣленія Божія*, которое не разъ *выражалось чрезъ пророковъ*, особенно по поводу нечестія Евреевъ дѣлавшихся хуже язычниковъ, въ числѣ коихъ лучшіе люди всегда выражали *недовольство, какъ вѣрованіями, такъ и жизнію языческою*. Такого рода людей, особенно много явилось въ послѣднія времена древняго міра, чѣмъ и объясняется быстрое распространеніе Христіанства среди язычниковъ. *Евреи же* наоборотъ: чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе отклонялись отъ существа вѣры и правильнаго ожиданія Мессіи; но за то тѣмъ достойнѣе въ нихъ былъ «*остатокъ*», ради котораго терпѣлись и другіе, хотя они, по свидѣтельству Флавія, были очень недостойны этого по своей развращенности. Такимъ образомъ, имѣвшее совершиться чрезъ призваніе язычниковъ дополненіе къ «остатку», было нѣкотораго рода новымъ основаніемъ отверженія Евреевъ, потому что безъ нихъ обрѣлось то великое, морскому песку подобное «*сѣмя*», о кото-

лг. Ꙗ҆́коже є҆́сть пи́сано: сѐ, полага́ю въ Сїѡ́нѣ ка́мень претыка́нїѧ и҆ ка́мень собла́зна: и҆ всѧ́къ вѣ́рꙋѧй въ ѻ҆́нь не постыди́тсѧ.

33. какъ написано: вотъ, полагаю въ Сіонѣ камень преткновенія и камень соблазна; но всякій, вѣрующій въ Него, не постыдится (Исаія 28, 16; 8, 14) [7]).

Глава̀ ı҃.

Глава 10.

а҃. Бра́тїе, бл҃говоле́нїе ᲂу҆́бѡ моегѡ̀ срⷣца и҆ мл҃тва, ꙗ҆́же къ Бг҃ꙋ по і҆и҃ли, є҆́сть во сп҃нїе.

1. Братія! желаніе моего сердца и молитва къ Богу объ Израилѣ во спасеніе.

ромъ дано было обѣтованіе Аврааму. Слѣдовательно, *основная мысль*, для доказательства которой Апостолъ приводитъ пророческія предсказанія (*о спасеніи остатка вѣрующихъ и призваніи язычниковъ*), направляется къ тому, чтобы еще съ большею убѣдительностію показать, что *обѣтованіе Божіе нельзя считать несбывшимся* потому только, что нѣкоторые изъ Іудеевъ не удостоились духовныхъ благъ, указанныхъ въ обѣтованіи отцамъ ихъ и наслѣдованныхъ во Христѣ увѣровавшими Іудеями и обратившимися ко Господу язычниками. По слову блаж. Ѳеодорита, «Апостолъ привелъ сіи свидѣтельства, давая знать, что Богъ всяческихъ изначала провидѣлъ и приступившихъ къ вѣрѣ и недугующихъ невѣріемъ. Поелику Іудеи (неразумные—ослѣпленные) говорили, что не многіе изъ нихъ приняли проповѣдь, всѣ же другіе бѣгутъ ея, какъ обмана; то показалъ онъ, что сіе предсказано издревле, что не всѣ улучатъ спасеніе, но одни украшающіеся вѣрою». Указаніе же на вѣру усматривается въ пророческомъ словѣ Исаіи: *слово сокращенно*... «Словомъ сокращеннымъ назвалъ пророкъ вѣру. Ибо чему законъ обучалъ многими заповѣдями и не могъ доставить совершеннаго спасенія, въ томъ преуспѣло исповѣданіе Христово, то доставила вѣра. Вѣра же сокращенна и не имѣетъ нужды въ дальнихъ обходахъ, судится по душевному расположенію и проповѣдуется языкомъ». «Она, какъ говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, въ краткихъ словахъ содержитъ спасеніе. *Аще бо исповѣси усты твоими Господа Іисуса*, говоритъ Апостолъ, *и вѣруеши въ сердцѣ твоемъ, яко Богъ Того воздвиже изъ мертвыхъ, спасешися* (Римл. 10, 9)». А почему многіе Іудеи не имѣли спасительной вѣры—и потому были отвергнуты—это Апостолъ разъясняетъ далѣе (9, 30—10, 1—21).

[7]) Хотя изъ сказаннаго понятно отверженіе Евреевъ, но не вполнѣ ясно, *какимъ образомъ язычники оказались столь же близкими* ко спасенію, *какъ и Евреи* и даже больше? Разъясняя это, Апостолъ Павелъ высказываетъ, что язычники получали оправданіе не чрезъ дѣла, а *чрезъ вѣру*, а *Евреи* стремились оправдаться *чрезъ дѣла* закона, а не чрезъ вѣру. Кромѣ того, у нихъ въ большинствѣ *не имѣли* и *правильной вѣры въ Спасителя*, почему, когда Онъ явился, многіе не могли принять Его въ силу своихъ ложныхъ представленій.

в҃. Свидѣ́тельствую бо и҆̀мъ, ꙗ҆́кѡ ре́вность бж҃їю и҆мꙋ́тъ, но не по ра́зꙋмꙋ.

г҃. Не разꙋмѣ́юще бо бж҃їѧ пра́вды и҆ свою̀ пра́вдꙋ и҆́щꙋще поста́вити, пра́вдѣ бж҃їей не повинꙋ́шасѧ:

2. Ибо свидѣтельствую имъ, что имѣютъ ревность по Богѣ, но не по разсужденію.

3. Ибо, не разумѣя праведности Божіей и усиливаясь поставить собственную праведность, они не покорились праведности Божіей,

---

такъ что *Онъ сдѣлался для нихъ* предметомъ преткновенія, *нежданнымъ камнемъ*, о который они, спотыкаясь, падали, и простымъ камнемъ, между тѣмъ какъ Онъ оказался камнемъ, поставленнымъ во главу угла дѣла нашего спасенія, камнемъ, источившимъ для всѣхъ воду жизни. Мы проповѣдуемъ Христа распята,—Іудеямъ—соблазнъ, Еллинамъ же—безуміе, самимъ же званнымъ—Христа Божію силы и премудрость, говоритъ Ап. Павелъ въ другомъ посланіи. По словамъ блаж. Θеофилакта, «претыкается тотъ, кто засматривается на что-нибудь стороннее и не обращаетъ вниманія на то, что у него подъ ногами. Такъ и *Іудеи, засмотрѣвшись на законъ, преткнулись о Христа*, т. е. не увѣровали». Показывая, на что Іудеи засмотрѣлись, преосв. Θеофанъ пишетъ, «почему Іудеи (разумѣя подъ ними массу народа) не постигли въ законъ правды? Потому, отвѣчаетъ Апостолъ, что у нихъ только то и было, что дѣла закона, а прочее все (духъ и расположеніе), требуемое при семъ, было неправо, не сообразно съ закономъ правды. Это недостающее Апостолъ совмѣстилъ въ словѣ: *зане не отъ вѣры. Безъ вѣры же не возможно угодити Богу....* (Евр. 11, 6). Это та естественная правда, о коей напоминалось выше. И она-то есть духъ, который долженъ проникать всѣ дѣла и порождать всѣ добрыя расположенія (добродѣтели), осуществляемыя дѣлами. Не доставало сего у народа, о коемъ идетъ рѣчь,—онъ и не достигъ въ законъ правды. Но вѣдь *сего не доставало и у язычниковъ*: какъ же говорится, что они постигли? Постигли потому, что когда благовѣстіе Евангелія раскрыло имъ, въ чемъ существо дѣла, *они* тотчасъ *восполнили* сіе недостающее.... И Іудеи слышали о семъ недостающемъ, но были обманчиво увѣрены, что оно у нихъ есть, потому что есть дѣла закона. Они опирались на дѣла закона и, думая, что имъ больше ничего не потребуется, почили на сихъ дѣлахъ. Духъ же у нихъ былъ совсѣмъ другой, духъ самости, міролюбія.... На языкѣ у нихъ былъ Богъ, но въ сердцѣ Его не было... Конечно, не всѣ Іудеи были таковы. Было между ними множество и такихъ, у которыхъ жива была указанная Апостоломъ вѣра, составляющая сущность естественнаго закона правды. Они тоже творили всѣ дѣла закона наряду съ другими, но на нихъ не опирались, и дѣлали ихъ не себя ради, а ради Бога, ради славы Его и угожденія Ему. Отъ того, когда услышали благовѣстіе Евангелія, тотчасъ приняли его, какъ и язычники, съ тою только разностію, что они, яко Іудеи, срѣтили въ семъ чаемое, а язычники приняли нечаемое... Проповѣдь Апостольская была пробою, кто есть истиннаго духа, а кто неистиннаго, и обличилось, что масса народа только видимостію дѣлъ была

д҃. Кончи́на бо зако́на Хрⷭ҇то́съ въ пра́вду вся́кому вѣ́рующему.

е҃. Мѡѷсе́й бо пи́шетъ пра́вду, ю҆́же ѿ зако́на: ꙗ҆́кѡ сотвори́вый та҄ человѣ́къ живъ бу́детъ въ ни́хъ.

ѕ҃. А҆ ꙗ҆́же ѿ вѣ́ры пра́вда си́це глаго́летъ: да не рече́ши въ се́рдцы твое́мъ: кто̀ взы́детъ на нб҃о; сирѣ́чь Хрⷭ҇та̀ свестѝ:

з҃. И҆лѝ кто̀ сни́детъ въ бе́здну; сирѣ́чь Хрⷭ҇та̀ ѿ ме́ртвыхъ возвестѝ.

4. потомучто конецъ закона Христосъ, къ праведности всякаго вѣрующаго [1]).

5. Моисей пишетъ о праведности отъ закона: исполнившій его человѣкъ живъ будетъ имъ (Левит. 18, 5).

6. А праведность отъ вѣры та́къ говоритъ: не говори въ сердцѣ твоемъ: кто взойдетъ на небо? то есть, Христа свести (Второзак. 30, 12).

7. Или кто сойдетъ въ бездну? то есть, Христа изъ мертвыхъ возвести (Второзак. 30, 13).

Израиль и сѣмя Авраамово. Почему не приняли Пришедшаго по обѣтованію отцамъ: преткнулись о Него... Что было предсказано, то и исполнилось и доселѣ исполняется» (Лук. 2, 34).

[1]) Раскрывая яснѣе *заблужденіе Евреевъ* относительно способа оправданія Ап. Павелъ, послѣ выраженія своего искренняго желанія спасенія Евреямъ, показываетъ, что Евреи, неправильно понимая дѣло оправданія, не вѣрно *думали оправдаться* собственными *дѣлами*, по преимуществу *пустыми*, оставивши (высшее закона) милость и справедливость, а главное *забывши цѣль всего закона—оправданіе чрезъ Христа Спасителя.* Правда, Евреи и особенно фарисеи и книжники могли имѣть основаніе для своего убѣжденія относительно оправданія чрезъ дѣла въ законѣ Моисеевомъ, въ которомъ было сказано, что «исполнившій его, живъ будетъ» (Лев. 18, 5). Но кто же могъ совершенно исполнить законъ, кромѣ Того, Кто для того и приходилъ, чтобы вся совершишася? Съ другой стороны, въ томъ же законѣ указывается завершительный конецъ его, т. е. послѣдняя цѣль, къ которой направлялись всѣ учрежденія и обстоятельства Ветхаго Завѣта. Цѣль эта есть оправданіе чрезъ Іисуса Христа, Который Самъ засвидѣтельствовалъ, что не только законъ, но и пророки, и псалмы свидѣтельствуютъ о Немъ (Лук. 24, 44). Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «праведность Іудеевъ Апостолъ называетъ собственною или потому, что она пріобрѣтается трудами и по́томъ, или потому, что законъ не имѣетъ уже силы. А правдою Божіею называетъ праведность отъ вѣры, потому что она пріобрѣтается единственно по благодати свыше, и мы оправдываемся не трудами, но по дару Божію. Напротивъ тѣ, которые постоянно противятся Духу Святому и усиливаются оправдаться посредствомъ закона, далеки отъ вѣры. Будучи же далекими отъ вѣры и не получивъ оправданія, даруемаго вѣрою, а равно не имѣя возможности оправдаться закономъ, они все потеряли»... «Замѣть благоразуміе

и҃. Но что̀ глаго́летъ Писа́нїе; Бли́з̾ тѝ глаго́лъ є҆́сть, во ѹ҆стѣ́хъ твои́хъ и҆ въ се́рдцы твое́мъ, си́рѣчь глаго́лъ вѣ́ры, є҆го́же проповѣ́даемъ:

ѳ҃. ꙗ҆́кѡ а҆́ще и҆сповѣ́си ѹ҆сты̑ твои́ми Гдⷭ҇а І҆и҃са и҆ вѣ́рꙋеши въ се́рдцы твое́мъ, ꙗ҆́кѡ Бг҃ъ Того̀ воздви́же и҆з̾ ме́ртвыхъ, сп҃се́шисѧ:

і҃. се́рдцемъ бо вѣ́рꙋетсѧ въ пра́вдꙋ, ѹ҆сты̑ же и҆сповѣ́дꙋетсѧ во сп҃нїе.

а҃і. Глаго́летъ бо Писа́нїе: всѧ́къ вѣ́рꙋѧй въ Ѻ҆́нь не постыди́тсѧ.

в҃і. Нѣ́сть бо ра́зньствїѧ І҆ꙋде́еви же и҆ Е҆́ллинꙋ: То́й бо

8. Но что̀ говоритъ Писаніе? Близко къ тебѣ слово, въ устахъ твоихъ и въ сердцѣ твоемъ, то есть, слово вѣры, которое проповѣдуемъ (Второзак. 30, 14) [2]):

9. ибо если устами твоими будешь исповѣдывать Іисуса Господомъ, и сердцемъ твоимъ вѣровать, что Богъ воскресилъ Его изъ мертвыхъ, то спасешься,

10. потомучто сердцемъ вѣруютъ къ праведности, а устами исповѣдуютъ ко спасенію.

11. Ибо Писаніе говоритъ: всякій, вѣрующій въ Него, не постыдится (Исаія 28, 16).

12. Здѣсь нѣтъ различія между Іудеемъ и Еллиномъ,

Павлово! Поелику то и другое, законъ и Евангеліе, онъ назвалъ правдою, то вѣрующіе Іудеи могли подумать о себѣ, что они имѣютъ одну правду, а лишены другой, и потому обвиняются въ беззаконіи, а невѣрующіе Іудеи могли надѣяться исполнить правду и потому могли сказать: если мы доселѣ не исполняли, то безъ сомнѣнія исполнимъ. Смотри же, что дѣлаетъ Апостолъ! Онъ доказываетъ, что праведность одна, что *законная праведность* заключается въ праведности *по вѣрѣ;* и кто пріобрѣлъ праведность по вѣрѣ, тотъ исполнилъ и праведность законную, а кто отвергъ первую, тотъ лишился и послѣдней. Ибо если конецъ закона Христосъ, то неимѣющій Христа хотя и думаетъ имѣть праведность, однако-жъ не имѣетъ оной; а имѣющій Христа все пріобрѣлъ... Чего хотѣлъ законъ? Сдѣлать человѣка праведнымъ. Но онъ не могъ сего сдѣлать, потому что *никто не исполнилъ закона.* Таковъ былъ конецъ закона, къ тому все клонилось, для того все было введено—и праздники и заповѣди, и жертвы и все прочее, чтобы человѣкъ тѣмъ оправдался. Но сей цѣли вѣрнѣе достигъ Христосъ чрезъ вѣру. Итакъ не бойся, говоритъ Апостолъ: приступивъ къ вѣрѣ... ты пріобрѣлъ гораздо большую праведность».

[2]) Изъ множества мѣстъ Ветхаго Завѣта, ясно доказывающихъ его *подготовительное ко Христу значеніе*, въ настоящемъ случаѣ Апостолъ беретъ только два или три. Въ первомъ изъ нихъ ясно указывается *недостижимость спасенія чрезъ законъ*, такъ какъ имъ требовалось исполненіе закона полнѣйшее,

Бг҃ъ всѣ́хъ, бога́тѧй во всѣ́хъ призыва́ющихъ є҆го̀.

Г҃і. Всѧ́къ бо, и҆́же а҆́ще призове́тъ и҆́мѧ Гдⷭ҇не, спасе́тсѧ.

потомучто одинъ Господь у всѣхъ, богатый для всѣхъ призывающихъ Его.

13. Ибо всякій, кто призоветъ имя Господне, спасется (Іоил. 2, 32) [3]).

совершеннѣйшее, неукоснительное, чего между тѣмъ не могъ достигнуть никто самъ по себѣ. А посему очевидно, что законъ *долженъ былъ получить* свое исполненіе чрезъ особенную Божественную *помощь,* которая и дана въ лицѣ Іисуса Христа, исполнившаго всякую правду (Мѳ. 3, 15) и весь законъ (Мѳ. 8, 17).

Второе мѣсто приведено Апостоломъ въ *доказательство удободостижимости спасенія чрезъ вѣру*, такъ какъ для вѣры, какъ внутренняго состоянія, не требуется какихъ-нибудь внѣшнихъ усилій и множества трудовъ, а только сердечное чувство благоговѣйной вѣры въ Господа Спасителя и всецѣлой преданности убѣжденію въ Его снизшествіи на землю для нашего спасенія, въ Его живоносное воскресеніе изъ гроба и другіе основные предметы Апостольской проповѣди о Немъ. Въ этомъ мѣстѣ достойно вниманія то, что Апостолъ нашелъ мудрую возможность объяснить примѣнительно къ Іисусу Христу общее ученіе о близости для сердца предметовъ вѣры въ Бога къ частнымъ предметамъ Христіанскаго ученія. *Глубокознаменательныя выраженія* ветхозавѣтныя *о снизшествіи на землю и восшествіи на небо* подали къ сему естественный поводъ, а сокровенный смыслъ ихъ къ справедливому примѣненію, вѣрному какъ по внутреннему соотношенію предсказанія и исполненія, такъ и по внѣшнему очевидному выраженію. Древніе толковники, обращая вниманіе на слова Апостола—*да не речеши въ сердцы твоемъ*, говорятъ *о необходимости твердой вѣры въ Іисуса Христа.* «Не должно входить въ изслѣдованіе о Владычномъ домостроительствѣ, или подвергать сомнѣнію, какъ вочеловѣчился Единородный Сынъ Божій и, пріявъ страданіе, совершилъ воскресеніе,—но вѣрою плодоносить спасеніе» (Ѳеоф.). Такъ же говоритъ и св. Іоаннъ Златоустъ: «видишь ли, что таково преимущество свойствъ вѣры,—оставивъ всѣ земныя соображенія (должно) искать того, что выше природы, и отринувъ помощь помысловъ, принимать все и утверждать на всемогуществѣ Божіемъ». Къ сему можно присовокупить, что это и возможно, такъ-какъ, по слову одного церковнаго писателя, душа по природѣ Христіанка, а потому ей нечуждо какъ общее ученіе о Богѣ—Творцѣ и Промыслителѣ, такъ и частное ученіе о Господѣ Искупителѣ и Спасителѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, ибо *ученіе это можетъ быть удобопріемлемымъ для самой сердечной и убѣжденной вѣры,* согласной со всѣми требованіями высшихъ умовъ, а вмѣстѣ доступнымъ и понятнымъ для самыхъ простыхъ и дѣтскихъ душъ (Мѳ. 11, 25).

[3]) *О плодахъ вѣры*—спасеніи Апостолъ говоритъ какъ бы приспособляясь къ теченію мыслей приведеннаго мѣста изъ закона (Второзак. 30 гл.). Но очевидно, что Апостолъ и по духу своихъ мыслей говоритъ здѣсь *объ исповѣданіи Христа,* такъ какъ въ ветхомъ завѣтѣ для спасенія (даже неполнаго) требовались дѣла и дѣла, а въ новомъ—*вѣра и ея выраженіе*, которое въ преизбыткѣ вѣры является само собою, и такимъ образомъ дѣло спа-

ді. Ка́кѡ ѹ҆́бо призовꙋ́тъ, въ Негѡ́же не вѣ́роваша; Ка́кѡ же ѹ҆вѣ́рꙋютъ, є҆гѡ́же не ѹ҆слы́шаша; Ка́кѡ же ѹ҆слы́шатъ без̾ проповѣ́дающагѡ;

є҃і. Ка́кѡ же проповѣ́дꙋтъ, а҆́ще не по́слани бꙋ́дꙋтъ; Ꙗ҆́коже є҆́сть пи́сано: ко́ль кра́сны но́ги бл҃говѣ́ствꙋющихъ ми́ръ, бл҃говѣ́ствꙋющихъ бл҃га҄ѧ.

ѕ҃і. Но не всѝ послꙋ́шаша бл҃говѣ́ствова́нїѧ. Ѝсаі́а бо гл҃аго́летъ: Гдⷭ҇и, ктѡ̀ вѣ́рова слꙋ́хꙋ на́шемꙋ;

з҃і. Тѣ́мже ѹ҆́бѡ вѣ́ра ѿ слꙋ́ха, слꙋ́хъ же гл҃го́ломъ Бж҃їимъ.

14. Но какъ призывать *Того*, въ Кого не увѣровали? какъ вѣровать *въ Того*, о Комъ не слыхали? какъ слышать безъ проповѣдующаго?

15. И какъ проповѣдывать, если не будутъ посланы? какъ написано: какъ прекрасны ноги благовѣствующихъ миръ, благовѣствующихъ благое! (Исаія 52, 7.)

16. Но не всѣ послушались благовѣствованія. Ибо Исаія говоритъ: Господи! кто повѣрилъ слышанному отъ насъ? (Исаія 53, 1.)

17. Итакъ вѣра отъ слышанія, а слышаніе отъ слова Божія.

сенія чрезъ вѣру созидается естественно и легко; ложнаго стыда и боязни у истинно вѣрующаго не можетъ быть, потому что для него Христосъ уже не предметъ соблазна и безумія, а любвеобильный и всемощный Господь, готовый принять всѣхъ и спѣшащій ко всѣмъ, кто обратится къ Нему. Слѣдовательно, *Евреи не должны* ничѣмъ *смущаться* въ своемъ обращеніи ко Христу и особенно *тѣмъ*, *что вмѣстѣ* съ ними *принимаются и Еллины.* У Бога нѣтъ недостатка ни въ чемъ, въ особенности же въ готовности всѣмъ дать царство, въ коемъ обители многи суть. И это должно быть хорошо уже извѣстно Евреямъ, такъ-какъ о *готовности Божіей принимать всѣхъ* обращающихся къ Нему ясно *возвѣстили пророки* Исаія, Іоиль и другіе.

Приведенное Апостоломъ *мѣсто изъ книги пророка Исаіи* о спасительности вѣры, *касается* многоцѣннаго *камня въ Сіонѣ*, подъ которымъ всѣ Іудеи разумѣли Христа—Мессію. Также ко временамъ Мессіи относились и слова *пророка Іоиля объ изліяніи Духа Божія* на всѣхъ исповѣдующихъ Господа, продолженіемъ коихъ служатъ слова: *и будетъ всякъ, иже призоветъ имя Господне, спасется.* Слова эти были приведены св. Ап. Петромъ въ его проповѣди, произнесенной имъ въ то время, когда только что сошелъ на Апостоловъ Духъ Святый, и когда Іудеи, смотрѣвшіе на восторгъ Апостоловъ отъ дѣйствія на нихъ Святаго Духа, думали, что они пьяны. Въ опроверженіе сего Ап. Петръ сказалъ: не пьяны мы, а это исполнилось на насъ то, что предрекъ пророкъ Іоиль, сказавши: на рабы Моя и на рабыни Моя во

и҃і. Но глаго́лю: є҆да̀ не слы́шаша; Тѣ́мже ѹ҆́бѡ, во всю̀ зе́млю и҆зы́де вѣща́нїе и҆́хъ и҆ въ концы̑ вселе́нныѧ глаго́лы и҆́хъ.

18. Но спрашиваю: развѣ они не слышали? Напротивъ, по всей землѣ прошелъ голосъ ихъ, и до предѣловъ вселенной слова̀ ихъ (Псал. 18, 5)[4].

д҃і. Но глаго́лю: є҆да̀ не разѹмѣ̀ І҆и҃ль; Пе́рвый Мѡѷсе́й глаго́летъ: А҆́зъ раздражѹ̀ вы̀ не ѡ҆ ѧ҆зы́цѣ, но ѡ҆ ѧ҆зы́цѣ неразѹмнѣ̀ прогнѣ̀ваю ва́съ.

19. Еще спрашиваю: развѣ Израиль не зналъ? Но первый Моисей говоритъ: Я возбужу въ васъ ревность не народомъ, раздражу васъ народомъ несмысленнымъ (Второзак. 32, 21).

к҃. И҆са́їа же де́рзаетъ и҆ глаго́летъ: ѡ҆брѣто́хсѧ не и҆щѹ́щымъ Менѐ, ѧ҆вле́нъ бы́хъ не вопроша́ющымъ ѡ҆ Мнѣ̀.

20. А Исаія смѣло говоритъ: Меня нашли не искавшіе Меня, Я открылся не вопрошавшимъ о Мнѣ (Исаія 65, 1).

дни оны излію отъ Духа Моего, и прорекутъ... И потомъ заключилъ: покайтеся, и да крестится кійждо васъ во имя Господа Іисуса Христа, во оставленіе грѣховъ; и пріимете даръ Святаго Духа (Дѣян. 2, 16—38).

Такъ же говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, заключая изъясненіе сего мѣста: «видишь ли, какъ Апостолъ лишаетъ Іудеевъ всякаго извиненія? Когда *оправданіе*, которое всего важнѣе, такъ *легко и удобопріемлемо* (вѣрою),—когда иначе (безъ вѣры) и спастись невозможно, не крайнее ли неразуміе, оставивъ удобное, легкое, браться за невозможное?.. Законъ обременителенъ, а благодать легка. Законъ при безчисленныхъ условіяхъ не спасаетъ, а благодать даетъ оправданіе какъ благодатное, такъ и законное. Итакъ, что скажутъ въ свое защищеніе тѣ, которые упорствуютъ противъ благодати, которые безъ пользы и цѣли держатся закона? Конечно тѣ, кто не былъ упоренъ, не могли ничего сказать въ оправданіе своего невѣрія, а потому они вѣровали и исповѣдуя Христа, спрашивали: что имъ дѣлать дальше, чтобы спастись? и, получивъ отвѣтъ, что необходимо креститься, крестились (Дѣян. 2, 37, 41; 16, 30—33). Но упорствующіе въ невѣріи всегда *находили* разныя *оправданія* своего *невѣрія*, и потому Апостолъ и переходитъ далѣе къ обозрѣнію нѣкоторыхъ изъ сихъ оправданій, сосредоточиваясь въ особенности на томъ, что призваніе всѣхъ ко спасенію было столь часто, сильно и многообразно, что даже и язычники откликнулись на него и тѣмъ явились возбудителями Іудеевъ въ ихъ обращеніи къ Господу Спасителю. Чтобы придать словамъ своимъ большую основательность, онъ опять приводитъ ветхозавѣтныя свидѣтельства.

[4]) Раскрывши обстоятельства, которыя могутъ содѣйствовать убѣжденному принятію вѣры Христовой, Апостолъ указываетъ на существованіе

ка҃. Ко І҆и҃лю же гл҃етъ: ве́сь де́нь возде́хъ ру́цѣ мои̑ къ лю́демъ непокори́вымъ и҆ пререка́ющымъ.	21. Объ Израилѣ же говоритъ: цѣлый день Я простиралъ руки Мои къ народу непослушному и упорному (Исаія 65, 2) [5]).

ихъ *въ Христіанствѣ* и въ частности показываетъ, что здѣсь *имѣются такіе же Богоизбранные проповѣдники* Божественнаго ученія, *какіе были въ Ветхомъ Завѣтѣ* въ лицѣ святыхъ пророковъ, которымъ Евреи такъ же часто не внимали, какъ они не внимаютъ благовѣстію Апостоловъ. Послѣдняя мысль не высказывается прямо, но она непосредственно вытекаетъ изъ словъ 17 стиха и живаго приложенія къ Апостоламъ словъ 18 псалма: *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ...*, всегда относившихся Церковію къ святымъ Апостоламъ, хотя непосредственно они относятся къ небесамъ, повѣдающимъ славу Божію.

Пророчество же *Исаіи о быстротечныхъ ногахъ*, благовѣствующихъ миръ, относится къ Апостоламъ непосредственно, такъ-какъ въ пророчествѣ далѣе говорится о воцареніи Господа и о распространеніи Божественнаго спасенія по всей вселенной (Исаія 52,10). «Видишь ли, говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ, какъ самымъ образомъ проповѣди Апостолъ доказываетъ, что они проповѣдники (предвидѣнные и посланные). Апостолы, обходя вселенную, возвѣщали не иное что, какъ неизреченныя блага и миръ Бога съ человѣками... Итакъ, ежели спасеніе зависитъ отъ призыванія, призываніе отъ вѣры, вѣра отъ слышанія, слышаніе отъ проповѣдыванія, а Апостолы были посланы и проповѣдывали,— то явно, что *невѣріе есть собственная* вина Іудеевъ, а со стороны Божіей все сдѣлано»... «Іудеи опять дѣлаютъ новое возраженіе, говоря: ежели Апостолы были посланы отъ Бога, то надобно, чтобы всѣ ихъ послушались... И о семъ издревле предсказалъ пророкъ. *Что говорите вы*, спрашивалъ онъ, то ли, что *не вси послушаша благовѣстія?* Но Исаія давно предсказалъ и сіе; вѣрнѣе же онъ предсказалъ не это одно, но гораздо большее. Что же именно? *Господи, кто вѣрова слуху нашему*» (т. е. очень не многіе). Но какъ Іудеи непрестанно искали чудесъ, желали видѣть воскресеніе и много было такихъ, которые съ жадностію сего домогались, то Апостолъ говоритъ: *слухъ же глаголомъ Божіимъ.* Проповѣдники не свое говорили, а *возвѣщали слышанное отъ Бога. Это гораздо выше чудесъ.* Богу, когда говоритъ Онъ и когда чудодѣйствуетъ, равно должно вѣрить и повиноваться, потомучто дѣла и чудеса производятся словомъ Его». Но можетъ быть, хотя слово Господне возвѣщалось, но Евреи не слышали его? Объясняя Апостольскій на это отвѣтъ, данный въ сравнительныхъ словахъ псалмопѣвца: *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ*, блаженный Ѳеодоритъ замѣчаетъ: «возможно ли было не слышать Іудеямъ, когда въ цѣлой вселенной слышали язычники? Іудеямъ первымъ возвѣстили проповѣдь проповѣдники истины. Ибо и Самъ Господь сказалъ имъ: *идите паче къ овцамъ погибшимъ дома Израилева* (Мѳ. 10, 6); и въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ сказано: *вамъ бо лѣпо первѣе глаголати слово Божіе* (13, 46)». Остается предположить еще, что Евреи слышали Евангельскую проповѣдь, но не поняли, не возчувствовали ее. И съ этой стороны, какъ явствуетъ изъ дальнѣйшаго, не могли имѣть они оправданія, такъ-какъ *они все знали и понимали въ Христіанствѣ, но упорствовали.*

[5]) Продолжая рѣчь *о повсюдномъ распространеніи слова Божія до предѣловъ вселенной*, и имѣя въ виду обращеніе къ Богу всѣхъ, Апостолъ обра-

Глава̀ а҃і.

а҃. Глаго́лю ᲂу҆̀бо: є҆да̀ ѿри́нꙋ Бг҃ъ лю́ди Своѧ̑; Да не бꙋ́детъ. И҆́бо и҆ а҆́зъ І҆и҃лтѧ́нинъ є҆́смь, ѿ сѣ́мене А҆враа́млѧ, колѣ́на Веніамі́нова.

в҃. Не ѿри́нꙋ Бг҃ъ люді́й Свои́хъ, и҆̀хже пре́жде разꙋмѣ̀. И҆лѝ не вѣ́сте, ѡ҆ И҆лїѝ что̀ гл҃голетъ Писа́нїе; ꙗ҆́кѡ припѣ́дꙋетъ Бг҃ови на І҆и҃лѧ, глаго́лѧ:

г҃. Гд҃и, прⷪ҇ро́ки Твоѧ̑ и҆зби́ша и҆ ѻ҆лтари̑ Твоѧ̑ раскопа́ша: и҆ а҆́зъ ѡ҆ста́хъ є҆ди́нъ, и҆ и҆́щꙋтъ дꙋшѝ моеѧ̀, и҆з̾ѧ́ти ю҆̀.

Глава 11.

1. Итакъ спрашиваю: неужели Богъ отвергъ народъ Свой? Никакъ. Ибо и я Израильтянинъ, отъ сѣмени Авраамова, изъ колѣна Веніаминова.

2. Не отвергъ Богъ народа Своего, который Онъ напередъ зналъ. Или не знаете, что̀ говоритъ Писаніе въ *повѣствованіи объ* Иліи? ка́къ онъ жалуется Богу на Израиля, говоря:

3. Господи! пророковъ Твоихъ убили, жертвенники Твои разрушили; остался я одинъ, и моей души ищутъ (3 Царств. 19, 14).

щаетъ вниманіе на одну тонкую черту въ дѣйствіяхъ промысла Божія по отношенію къ Евреямъ, а именно на указанное еще чрезъ Моисея *желаніе Божіе возбудить стремленіе Евреевъ къ Богу посредствомъ чувства ревности.* Какъ любящій отецъ, или мужъ, Богъ всегда былъ готовъ принять Евреевъ въ Свои объятія; но такъ-какъ они мало обращали вниманія на это, то Богъ различно покровительствовалъ другимъ народамъ и тѣмъ возбуждалъ въ Евреяхъ чувство ревности, вслѣдствіе которой немногіе изъ нихъ снова устремились къ Господу, но большею частію они не только не спѣшили въ распростертыя для нихъ нѣжныя объятія Отчіи, но постыдно убѣгали отъ Небеснаго Отца своего и служили, какъ рабы, ложнымъ богамъ, нерѣдко отдавая въ раскаленныя руки истукановъ сихъ боговъ своихъ дѣтей. Еще чрезъ пророка Моисея говорилъ Богъ, что Онъ какъ орелъ вынесъ ихъ на Своихъ крыльяхъ изъ Египта и они оставили Его (Второз. 32, 11). По слову же Іисуса Христа, якоже кокошъ собираетъ птенцы своя подъ крыла своя, такъ и Богъ многократно хотѣлъ собрать Евреевъ, но они не захотѣли (Матѳ. 24, 37). Обличая въ Евреяхъ это крайнее упорство въ противленіи всѣмъ Божественнымъ благимъ и промыслительнымъ дѣйствіямъ о нихъ, святой первомученикъ Стефанъ говорилъ: жестоковыйные, вы присно Святому Духу противитесь, подобно отцамъ вашимъ (Дѣян. 7, 51).

Весь *рядъ* этихъ *доводовъ относительно полной безотвѣтственности Евреевъ* въ ихъ невниманіи къ Евангельской проповѣди направляется, конечно, къ тому, *чтобы возбудить ихъ къ обращенію* въ Христіанство, а чрезъ

д҃. Но что̀ гл҃етъ є҆мꙋ̀ Бж҃твенный ѿвѣ́тъ; Ѡ҆ста́вихъ Себѣ̀ се́дмь ты́сѧщъ мꙋже́й, и҆̀же не преклони́ша колѣ́на пред̾ Ваа́ломъ.

є҃. Та́кѡ ᲂу҆̀бо и҆ въ нн҃ѣшнее вре́мѧ ѡ҆ста́нокъ по и҆збра́нїю бл҃гти бы́сть.

ѕ҃. А҆́ще ли по бл҃гти, то̀ не ѿ дѣ́лъ: занѐ бл҃гть ᲂу҆жѐ не быва́етъ бл҃гть. А҆́ще ли ѿ дѣ́лъ, ктомꙋ̀ нѣ́сть бл҃гть: занѐ дѣ́ло ᲂу҆жѐ нѣ́сть дѣ́ло.

4. Что̀ же говоритъ ему Божескій отвѣтъ? Я соблюлъ Себѣ семь тысячъ человѣкъ, которые не преклонили колѣна предъ Вааломъ (3 Царств. 19, 18).

5. Та́къ и въ нынѣшнее время, по избранію благодати, сохранился остатокъ.

6. Но, если по благодати, то не по дѣламъ; иначе благодать не была бы уже благодатью. А если по дѣламъ, то это уже не благодать; иначе дѣло не есть уже дѣло [1]).

нихъ и язычниковъ, чтобы такимъ образомъ пути Промысла Божія пришли къ возможно полному ихъ концу. Какая *глубина и ширина* проповѣдническаго *взгляда* и стремленія раскрывается во всемъ этомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ какая вездѣ и во всемъ открывается здѣсь обоснованность на фактахъ, для всѣхъ такъ хорошо извѣстныхъ и такъ авторитетныхъ!

Можно сказать, что и самые упорные враги Христіанства должны были понять свою закоснѣлость. «Вотъ какое ясное рѣшеніе далъ Апостолъ на всѣ предложенныя выше затрудненія, доказавъ, что Іудеи погибаютъ по собственной волѣ и во всѣхъ отношеніяхъ не заслуживаютъ снисхожденія... Богъ не только далъ имъ услышать и разумѣть сіе, но и употребилъ мѣры болѣе сильныя для побужденія и привлеченія упорныхъ и противящихся... Онъ не только умолялъ ихъ, простиралъ къ нимъ руки, но и возбуждалъ въ нихъ страсть соревнованія, надѣляя благами тѣхъ, которые были гораздо ниже ихъ, что особенно производитъ соревнованіе, впрочемъ не тѣми благами, какія даны Іудеямъ, но такими, какихъ Іудеи и во снѣ себѣ не представляли. Но они при всемъ томъ не послушались. Итакъ, какого стоятъ извиненія показавшіе въ такомъ избыткѣ свое упорство? Ни какого. Впрочемъ, Апостолъ не говоритъ сего самъ, но предоставляетъ совѣсти слушателей заключить о томъ изъ соображенія сказаннаго». Ибо, прибавимъ мы, давать понимать врагамъ ихъ крайнюю несправедливость нужно въ мѣру, чтобы не возбудить ихъ полнаго ожесточенія. Такъ и дѣлаетъ Апостолъ, а потому отъ обличеній онъ переходитъ въ слѣдующей главѣ къ возможнымъ утѣшеніямъ, въ коихъ указывается благодѣтельное значеніе отверженія Евреевъ и внушается мысль о большей важности ихъ обращенія, чѣмъ опредѣляется самый естественный и наилучшій исходъ, какъ для невѣрующихъ, такъ и для упорствующихъ.

[1]) Выясняя *положеніе Евреевъ* по отношенію къ Христіанству, Апостолъ указываетъ, что *многіе* изъ нихъ *отклонились* отъ Бога, *но не всѣ*. Напр., самъ

з҃. Что̀ ᲂу҆́бо; є҆гѡ́же и҆ска́ше і҆и҃ль, сегѡ̀ не полꙋчѝ, а҆ и҆збра́нїе полꙋчѝ: про́чїи же ѡ҆слѣпи́шасѧ,

и҃. ꙗ҆́коже є҆́сть пи́сано: дадѐ и҆̀мъ бг҃ъ дх҃ъ ᲂу҆милє́нїѧ, ѻ҆́чи не вѝдѣти и҆ ᲂу҆́шы не слы́шати, да́же до дне́шнѧгѡ днѐ.

ѳ҃. И҆ дв҃дъ гл҃етъ: да бꙋ́детъ трапе́за и҆́хъ въ сѣ́ть и҆ въ ло́въ, и҆ въ собла́знъ и҆ въ возда́нїе и҆̀мъ:

7. Что же? Израиль, чего искалъ, того не получилъ; избранные же получили, а прочіе ожесточились,

8. какъ написано: Богъ далъ имъ духъ усыпленія, глаза, которыми не видятъ, и уши, которыми не слышатъ, даже до сего дня (Исаія 29, 10. Второзак. 29, 4).

9. И Давидъ говоритъ: да будетъ трапеза ихъ сѣтью, тенетами и петлею въ возмездіе имъ;

Ап. Павелъ былъ Еврей, и однако, по милости Божіей, онъ не отверженъ. И многіе другіе *вѣрующіе изъ Евреевъ спасены*; но только спасены *не за дѣла* свои, *а по благодати*, существенное свойство которой заключается прежде всего въ независимости отъ дѣла. Сравнительно съ цѣлымъ народомъ Еврейскимъ—*вѣрующихъ не много*, такой же *остатокъ*, какой былъ при пророкѣ Иліи, который думалъ уже, что онъ одинъ остался вѣрующимъ, между тѣмъ Богъ указалъ ему, что вѣрующихъ еще было до 7000. Не меньшее количество было обращенныхъ ко Христу изъ Евреевъ и въ то время, когда писалъ Апостолъ посланіе сіе. Такимъ образомъ никакъ нельзя сказать, что Господь отвергъ народъ Свой, тѣмъ болѣе, что съ точки зрѣнія Апостола, подъ народомъ Божіимъ нельзя разумѣть одного Израиля, но всѣхъ, кто вошелъ въ народъ Божій по избранію благодати, не исключая отсюда и язычниковъ и притомъ не только прозелитовъ, обратившихся къ Господу чрезъ принятіе закона Моисеева, но и непосредственно чрезъ усвоеніе Евангельскаго духа и ученія. *Обращеніе и оправданіе ихъ совершилось* по преимуществу *по* дару *благодати, а не по дѣламъ, потомучто при дѣлахъ благодать не была бы уже даромъ*, подаваемымъ безъ заслуги; и дѣла, если бы они подавали спасеніе, оказались бы выше своего значенія: имъ въ такомъ случаѣ можно бы приписать такую силу, которой они не имѣютъ и которая принадлежитъ только благодати. Посему всѣ простирающіе взоръ свой къ благодати, должны отвлечь его отъ дѣлъ: ибо при благодати дѣла закона уже не дѣла, т. е. ничего не значатъ. Въ словахъ 6 стиха Апостолъ выражаетъ одну изъ постоянныхъ своихъ мыслей. Она раскрывается имъ и въ семъ посланіи и въ другихъ, а потому неудивительно, что онъ при всей глубинѣ и содержательности ея выразилъ ее такъ кратко. Разъясняя смыслъ ея, святый Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «словами *тако и въ нынѣшнее время остатокъ по избранію благодати бысть*, даетъ разумѣть, что и тѣ (7000) спасены благодатію. То же самое видно изъ словъ: *оставихъ Себѣ*.— Симъ показываетъ Богъ, что большую часть дѣла совершилъ Онъ Самъ. А ежели по благодати, говоришь ты, то почему не всѣ спасаемся? Потому, что

і҃. Да помрача́тсѧ ѻ҆́чи и҆̀хъ е҆́же не ви́дѣти, и҆ хребе́тъ и҆́хъ вы́нꙋ слѧца́й.

10. да помрачатся глаза ихъ, чтобъ не видѣть, и хребетъ ихъ да будетъ согбенъ навсегда (Псал. 68. 23—24) [2]).

а҃і. Глаго́лю ᲂу҆̀бо: е҆да̀ согрѣши́ша, да ѿпа́дꙋтъ; да не бꙋ́детъ. Но тѣ́хъ паде́нїемъ сп҃нїе ꙗ҆зы́кѡмъ, во е҆́же раздражи́ти и҆̀хъ.

11. Итакъ спрашиваю: неужели они преткнулись, чтобы совсѣмъ пасть? Никакъ. Но отъ ихъ паденія спасеніе язычникамъ, чтобы возбудить въ нихъ ревность.

в҃і. А҆́ще ли же прегрѣше́нїе и҆́хъ бога́тство мі́ра, и҆ ѿпаде́нїе и҆́хъ бога́тство ꙗ҆зы́кѡвъ: коль́ми па́че и҆сполне́нїе и҆́хъ;

12. Если же паденіе ихъ богатство міру, и оскудѣніе ихъ богатство язычникамъ, то тѣмъ болѣе полнота ихъ.

г҃і. Ва́мъ бо глаго́лю ꙗ҆зы́кѡмъ: поне́же ᲂу҆́бѡ е҆́смь а҆́зъ ꙗ҆зы́кѡмъ а҆п҃лъ, слꙋ́жбꙋ мою̀ прославлѧ́ю.

13. Вамъ говорю, язычникамъ. Какъ Апостолъ язычниковъ, я прославляю служеніе мое.

д҃і. А҆́ще ка́кѡ раздражꙋ̀ мою̀ пло́ть и҆ спасꙋ̀ нѣ́кїѧ ѿ ни́хъ;

14. Не возбужу ли ревность въ *сродникамъ* моихъ по плоти и не спасу ли нѣкоторыхъ изъ нихъ?

вы сами не хотите. Ибо благодать, при всемъ томъ, что она благодать, спасаетъ желающихъ, а не тѣхъ, которые не хотятъ и отвращаются благодати, которые постоянно возстаютъ на нее и противятся ей». И потомъ, обращаясь къ Христіанамъ изъ язычниковъ, св. Іоаннъ Златоустъ прибавилъ: «итакъ возблагодаримъ Бога за то, что мы стали въ числѣ спасаемыхъ, и когда не могли спастись чрезъ дѣла, спасены по дару Божію. Благодарность же нашу засвидѣтельствуемъ не словами только, но и дѣлами и поступками, сообразными съ чувствами благодарности. Ибо благодарность тогда бываетъ полною, когда исполняемъ то, что служитъ къ славѣ Божіей, когда избѣгаемъ того, отъ чего освободились».

[2]) Обращаясь къ отверженнымъ, Апостолъ *показываетъ причину* ихъ *отклоненія отъ вѣры*, а именно: *омраченіе и усыпленіе* всѣхъ чувствъ ихъ, какъ у пьяныхъ, а также обрисовываетъ и тѣ *послѣдствія сего состоянія*, которыя отчасти постигли ихъ и еще болѣе имѣютъ постигнуть, а именно: *упорное*

єі҃. А҆́ще бо ѿложе́нїе и҆́хъ примире́нїе мі́ру: что̀ прїѧ́тїе, ра́звѣ жи́знь и҆з̾ ме́ртвыхъ;

15. Ибо если отверженіе ихъ примиреніе міра, то что̀ *будетъ* принятіе, какъ не жизнь изъ мертвыхъ? [3])

ѕі҃. А҆́ще ли нача́токъ ст҃ъ, то̀ и҆ примѣше́нїе: и҆ а҆́ще ко́рень ст҃ъ, то̀ и҆ вѣ́тви.

16. Если начатокъ святъ, то и цѣлое; и если корень святъ, то и вѣтви.

з҃і. А҆́ще ли нѣ́кїѧ ѿ вѣт-вей ѿломи́шасѧ, ты́ же, ди-

17. Если же нѣкоторыя изъ вѣтвей отломились, а

ожесточеніе, полную запутанность положенія и тяжелое *состояніе*, подобное пребыванію *въ рабской и жестокой неволѣ*, ведущей за собою преждевременную дряхлость и уродство. Все это изображается *на основаніи пророчественныхъ словъ* Моисея, Давида, Исаіи, предъ которыми Евреи благоговѣли. Такимъ образомъ предсказываемое состояніе представляется неотвратимымъ, а слѣдовательно и обращеніе естественнымъ и необходимымъ.

Избавленіе Евреевъ изъ рабства Египетскаго есть самый послѣдній *прообразъ избавленія нашего* отъ рабства грѣху и діаволу. Но какъ тогда, по свидѣтельству пророка Моисея, *не даде Господь* (Евреямъ) *сердца разумѣти, и очесъ видѣти, и ушесъ слышати даже до дне сего*, такъ и теперь, видя множество спасительныхъ дѣлъ и Божественныхъ чудесъ Іисуса Христа, Евреи относились къ нимъ какъ пораженные слѣпотою, какъ находящіеся въ состояніи столбняка, или *въ сладкомъ упоеніи* своимъ недовѣріемъ, по выраженію же Апостола— въ духѣ *умиленія*. Относительно сего послѣдняго выраженія св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «умиленіемъ называетъ здѣсь Апостолъ такой навыкъ души къ худшему, который неисправимъ. Какъ умилившійся въ благочестіи не вдругъ выходитъ изъ сего состояніи, такъ *умилившійся во злѣ* съ трудомъ можетъ измѣниться». Что же касается до словъ: *даде Богъ*, то онъ замѣчаетъ: «Апостолъ обвиняетъ не иное что, какъ ихъ упорную волю. Имѣя очи, чтобы видѣть чудеса, получивъ уши, чтобы слышать чудесное ученіе, они ни тѣми ни другими не воспользовались какъ должно. Почему подъ словомъ *даде* разумѣй здѣсь не дѣйствіе, а *попущеніе*». Останавливаясь же далѣе на исполненіи предсказанныхъ прор. Давидомъ наказаній невѣрующимъ въ Спасителя, св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «когда бывало, чтобы Іудеи, такъ легко плѣняемы и одолѣваемы были? Когда подвергались они такому рабству? Важнѣе же всего то, что симъ бѣдствіямъ конца не будетъ, какъ замѣтилъ объ этомъ пророкъ. Ибо не просто сказалъ: *хребетъ ихъ слядай*... но присовокупилъ: *выну*. Если же ты, Іудей, утверждаешь, что бѣдствія кончатся, то суди о настоящемъ по прошедшему... Теперь у васъ все пошло иначе. И что особенно удивительно, прежнихъ пороковъ не видно, а наказаніе увеличивается, и нѣтъ никакой надежды на перемѣну вашего положенія. И все это постигло васъ тогда, когда не служите идоламъ, не дѣлаете ничего такого, на что отваживались прежде. Какая же тому причина? Та, что образъ замѣненъ истиною и законъ исключенъ благодатію».

[3]) По представленному изображенію Апостола—*язычники, увѣровавшіе во Христа, несравненно счастливѣе Евреевъ неувѣровавшихъ*. Но это не должно подавать поводъ къ превозношенію Христіанамъ изъ язычниковъ. Напомнивъ,

вїа̀ ма́слина сы́й, прицѣпи́лсѧ є҆сѝ въ ни́хъ и҆ прича́стникъ ко́рене и҆ ма́сти ма́слинныѧ сотвори́лсѧ є҆сѝ,

н҃і. не хвали́сѧ на вѣ́тви: а҆́ще ли же хва́лишисѧ, не ты̀ ко́рень но́сиши, но ко́рень тебѐ.

д҃і. Рече́ши ᲂу҆̀бо: ѿломи́шасѧ вѣ́тви, да а҆́зъ прицѣплю́сѧ.

к҃. До́брѣ: невѣ́рїемъ ѿломи́шасѧ, ты́ же вѣ́рою стои́ши: не высокому́дрствуй, но бо́йсѧ.

к҃а. А҆́ще бо Бг҃ъ є҆сте́ственныхъ вѣ́твей не пощадѣ̀, да не ка́кѡ и҆ тебѐ не пощади́тъ.

к҃в. Ви́ждь ᲂу҆̀бо бл҃гость и҆ непощадѣ́нїе Бж҃їе: на ѿпа́дшихъ ᲂу҆́бѡ непощадѣ́нїе, а҆ на тебѣ̀ бл҃гость Бж҃їѧ, а҆́ще пребу́деши въ бл҃гости: а҆́ще ли же нѝ, то̀ и҆ ты̀ ѿсѣ́ченъ бу́деши.

ты, дикая маслина, привился на мѣсто ихъ и сталъ общникомъ корня и сока маслины,

18. то не превозносись предъ вѣтвями. Если же превозносишься, *то вспомни*, что не ты корень держишь, но корень—тебя.

19. Скажешь: вѣтви отломились, чтобы мнѣ привиться.

20. Хорошо. Онѣ отломились невѣрiемъ, а ты держишься вѣрою: не гордись, но бойся.

21. Ибо, если Богъ не пощадилъ природныхъ вѣтвей, то смотри, пощадитъ ли и тебя.

22. Итакъ видишь благость и строгость Божiю: строгость къ отпадшимъ, а благость къ тебѣ, если пребудешь въ благости *Божiей*; иначе и ты будешь отсѣченъ.

что обращенiе изъ язычниковъ было совершенно между прочимъ *въ цѣляхъ обращенiя Евреевъ*, Апостолъ развиваетъ уже прежде сказанную имъ мысль о томъ, что Христiане изъ язычниковъ получили великое счастiе чрезъ отверженiе Евреевъ, а обращенiе ихъ должно доставить еще большее счастiе; *посему Христiане* изъ язычниковъ *должны* всячески *содѣйствовать обращенiю Евреевъ*, такъ-какъ это спасенiе ихъ будетъ подобно воскресенiю изъ мертвыхъ (такъ они упорствуютъ!), и тогда совершится полнота обращенiя всѣхъ. По словамъ Iоанна Златоуста, «такъ поступаетъ Апостолъ для того, чтобы и Iудеямъ, ввергнувъ ихъ въ отчаянiе, не заградить путь къ вѣрѣ, и увѣровавшимъ изъ язычниковъ не дать повода къ высокоумiю, дабы и они, возгордившись, не потерпѣли ущерба въ вѣрѣ... *Цѣль Апостола* состоитъ въ томъ, чтобы въ

кг. И҆ о́ни же, а҆́ще не пребꙋ́дꙋтъ въ невѣ́рствїи, прицѣпѧ́тсѧ: си́ленъ бо є҆́сть бг҃ъ па́ки прицѣпи́ти и҆̀хъ.

кд. А҆́ще бо ты̀ ѿ є҆стественныѧ ѿсѣ́ченъ ди́вїѧ ма́слины, и҆ чрез̾ є҆стество̀ прицѣпи́лсѧ є҆сѝ къ до́брѣй ма́слинѣ: кольмѝ па́че сі́и, и҆̀же по є҆стествꙋ̀, прицѣпѧ́тсѧ своє́й ма́слинѣ;

23. Но и тѣ, если не пребудутъ въ невѣріи, привьются, потомучто Богъ силенъ опять привить ихъ.

24. Ибо, если ты отсѣченъ отъ дикой по природѣ маслины, и не по природѣ привился къ хорошей маслинѣ, то тѣмъ болѣе сіи природные привьются къ своей маслинѣ [4]).

увѣровавшихъ язычникахъ *истребить высокоуміе* (а Іудеямъ внушить, что они не совсѣмъ пали); ибо, какъ язычники, научившись скромности, безопаснѣе пребудутъ въ вѣрѣ, такъ и Іудеи, будучи выведены изъ отчаянія, охотнѣе приступятъ къ благодати». Объясняя же слова: *тѣхъ паденіемъ спасеніе язычникамъ*, св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «это не Павловы только слова, напротивъ и притчи въ Евангеліяхъ имѣютъ такой же смыслъ. Сотворившій брачный пиръ для сына тогда уже сталъ звать съ перекрестковъ, когда не захотѣли идти званные (Мѳ. 22, 9). И насадившій виноградникъ тогда уже положилъ отдать оный другимъ виноградарямъ, когда первые убили наслѣдника (Мѳ. 21, 38)... Господь Іисусъ пришелъ къ Іудеямъ, но не смотря на великое множество совершенныхъ Имъ чудесъ, они не приняли Его и распяли. Послѣ этого Онъ началъ привлекать къ Себѣ язычниковъ, дабы оказанною имъ честію уязвить безчувственныхъ Іудеевъ и взаимнымъ соревнованіемъ убѣдить ихъ придти къ Нему». Какъ вѣрный посланникъ Божій, Апостолъ и самъ старается возбудить во всѣхъ тотъ же духъ соревнованія, какъ онъ самъ свидѣтельствуетъ о семъ въ 13 и 14 стихахъ. По слову же Іоанна Златоуста, онъ то же дѣлаетъ и въ 12 стихѣ, такъ-какъ «и здѣсь Апостолъ говоритъ пріятное Іудеямъ. Онъ ободряетъ падшихъ изъ нихъ, съ преизбыткомъ доказывая, что они могутъ надѣяться на спасеніе, если перемѣнятся. Ежели, говоритъ, столь многіе получили спасеніе, когда они преткнулись, и столь многіе получили спасеніе, когда они были отвержены, то подумай, что будетъ, когда они обратятся? Ибо не сказалъ *кольми паче* обращеніе ихъ, или перемѣна ихъ, или исправленіе ихъ, но—*кольми паче исполненіе ихъ*, т. е. когда всѣ придутъ ко Христу. А симъ даетъ онъ разумѣть, что тогда будетъ большая или полная мѣра благодати Божіей». Какъ бы продолжая сію рѣчь, блаженный Ѳеодоритъ пишетъ: «ежели, говоритъ Апостолъ, и когда не вѣровали они (Іудеи), язычники приняты и освобождены отъ прежняго невѣдѣнія; то явно, что если бы они захотѣли увѣровать, ничему иному не оставалось бы совершиться, какъ воскресенію мертвыхъ. Сіе сказалъ и Господь: и *проповѣстся сіе* Евангеліе *Царствія* у всѣхъ народовъ во свидѣтельство имъ; и тогда пріидетъ кончина» (Мѳ. 24, 14).

[4]) Сказавши раньше о святости остатка изъ Евреевъ, Апостолъ теперь *представляетъ* этотъ *остатокъ подъ образомъ корня* любимаго Евреями дерева—воздѣланной *маслины*, по сравненію съ коею *язычники были дикою маслиною* Эта дикая маслина привита къ корню ранѣе воздѣланной Богомъ маслины, причемъ

к҃є. Не бо хощꙋ̀ ва́съ не вѣ́дѣти та́йны сеѧ̀, бра́тїе, да не бꙋ́дете ѡ҆ себѣ̀ мꙋ́дри, ꙗ҆́кѡ ѡ҆слѣпле́нїе ѿ ча́сти ї҆и҃леви бы́сть, до́ндеже и҆спол́не́нїе ꙗ҆зы́кѡвъ вни́детъ,

25. Ибо не хочу оставить васъ, братія, въ невѣдѣніи о тайнѣ сей (чтобы вы не мечтали о себѣ), что ожесточеніе произошло въ Израилѣ отчасти, *до времени*, пока войдетъ полное *число* язычниковъ,

к҃ѕ. И҆ та́кѡ ве́сь ї҆и҃ль сп҃се́тсѧ, ꙗ҆́коже е҆́сть пи́сано: прїи́детъ ѿ сїѡ́на и҆зба́влѧѧй и҆ ѿврати́тъ нече́стїе ѿ ї҆а́кѡва:

26. и та́къ весь Израиль спасется, какъ написано: пріидетъ отъ Сіона Избавитель и отвратитъ нечестіе отъ Іакова.

к҃з. И҆ сі́й и҆̀мъ ѿ менѐ завѣ́тъ, є҆гда̀ ѿи́мꙋ грѣхѝ и҆́хъ.

27. И сей завѣтъ имъ отъ Меня, когда сниму съ нихъ грѣхи ихъ (Исаія 59, 20—21; 27, 9).

к҃и. По бл҃говѣствова́нїю ᲂу҆́бѡ вразѝ ва́съ ра́ди: по и҆збра́нїю же возлю́блени ѻ҆те́цъ ра́ди.

28. Въ отношеніи къ благовѣстію, они враги ради васъ; а въ отношеніи къ избранію, возлюбленные *Божіи* ради отцевъ.

силою прикрѣпляющею ихъ была вѣра, которой не имѣли многіе изъ Евреевъ и потому отломились; то же очевидно будетъ и съ вновь прилѣпившимися, если въ нихъ не станетъ связующей силы вѣры. Посему какъ эти новыя вѣтви легко могутъ отпасть, такъ напротивъ изъ корня могутъ возникнуть новыя вѣтви, или отломившіяся отъ корня и отпавшія вѣтви могутъ привиться къ своему родному корню. Сравненіе это сколько высоко-художественное, столько-же глубоко-вѣрное! Святой Іоаннъ Златоустъ, слѣдя за ходомъ мыслей Апостола съ свойственною ему тонкостію и глубиною анализа, говоритъ: «обрати вниманіе на мудрость Апостола, съ какою онъ, повидимому, говоритъ въ пользу Іудеевъ и придумываетъ для нихъ утѣшеніе, но скрытнымъ образомъ поражаетъ ихъ *и чрезъ слова: корень и начатокъ, представляетъ не имѣющими никакого извиненія.* Ибо вообрази себѣ негодность вѣтвей, которыя, имѣя сладкій корень, не уподобляются ему, и негодность примѣшенія (замѣси хлѣбной), когда оно не измѣняется (не всходитъ и не вскисаетъ) отъ начатка. *Аще ли нѣцыи отъ вѣтвей отломишася.* Отломилась большая часть вѣтвей, но Апостолъ хочетъ утѣшить Іудеевъ (что не много такихъ). Между тѣмъ однакожъ уязвляетъ ихъ, доказывая (словомъ отломишася), что они отступили отъ родства съ Авраамомъ... Потомъ, повидимому, утѣшая Іудея, снова поражаетъ его самымъ обвиненіемъ язычниковъ, ибо присовокупляетъ: *ты же, дивія маслина сый, при-*

к҃д. Нераскаѧ́нна бо дарова̑нїѧ и҆ зва́нїе бж҃їе.

л҃. Ꙗ҆́коже бо и҆ вы̀ и҆ногда̀ проти́вистесѧ бг҃ови, нн҃ѣ же поми́лованн бы́сте си́хъ проти́вле́нїемъ:

л҃а. та́кожде и҆ сі́и нн҃ѣ проти́вишасѧ ва́шей ми́лости, да и҆ ті́и поми́лованн бꙋ́дꙋтъ.

29. Ибо дары и призванiе Божiе непреложны.

30. Ка́къ и вы нѣкогда были непослушны Богу, а нынѣ помилованы, по непослушанiю ихъ,

31. та́къ и они теперь непослушны для помилованiя васъ, чтобы и сами они были помилованы.

цѣпился еси въ нихъ. Чѣмъ малоцѣннѣе язычникъ, тѣмъ болѣе скорбитъ Iудей, видя, что онъ наслаждается его достоянiемъ... И замѣть мудрость Апостола, не сказалъ: ты посаженъ, но *прицѣпился еси,* чѣмъ опять язвитъ Iудея и показываетъ, что язычникъ сталъ на древѣ вмѣсто Iудея, а Iудей лежитъ на землѣ.. Дабы изъ словъ: *ты же прицѣпился еси* нельзя было заключить, что язычникъ унижается предъ природною вѣтвiю, смотри, какъ Апостолъ уравниваетъ его, говоря: и причастникъ корене и масти масличныя сотворился еси, т. е. достигъ того же благородства, принялъ ту же природу. Потомъ, когда вразумляетъ и говоритъ: *не хвалися на вѣтви,* повидимому утѣшаетъ тѣмъ Iудея, на самомъ же дѣлѣ показываетъ его малоцѣнность и большее безчестiе»... То же униженiе Iудеевъ видится и далѣе, даже въ словахъ 18—22 ст., прямо направленныхъ противъ превозношенiя Христiанъ изъ язычниковъ. Такъ напр., по поводу словъ 19 стиха замѣчаетъ: «вотъ опять новая похвала язычникамъ, низлагающая однако киченiе ихъ, и новое обвиненiе Iудеевъ, могущее однакожъ послужить имъ сильнымъ побужденiемъ къ вѣрѣ». Онъ видитъ милость и снисхожденiе къ Христiанамъ изъ язычниковъ даже въ словахъ: *аще Богъ естественныхъ вѣтвей не пощадѣ,* ибо говоритъ онъ, «Апостолъ не продолжаетъ такъ: и тебя не пощадитъ. Такимъ образомъ, исключая изъ рѣчи жесткiя выраженiя и заставляя вѣрующаго быть заботливымъ,—Iудеевъ привлекаетъ, а язычниковъ смиряетъ». И этотъ взглядъ вполнѣ подверждается дальнѣйшими словами Апостола, въ коихъ онъ говоритъ *о благости Божiей къ Христiанамъ* изъ язычниковъ *и о гнѣвѣ на Iудеевъ.* По поводу этихъ и дальнѣйшихъ словъ св. Iоаннъ Златоустъ замѣчаетъ: «не сказалъ Апостолъ: виждь заслуги свои, виждь труды свои, но виждь человѣколюбiе Божiе. Симъ показываетъ, что все совершено благодатiю свыше, и приводитъ тебя въ трепетъ... Владыка сталъ къ тебѣ милостивъ, потому и бойся. Какъ у тебя не неотъемлемы блага, если вознерадишь, такъ и для Iудеевъ не неотвратимо зло, если перемѣнятся... Примѣчаешь ли, какъ Апостолъ падшимъ не даетъ лежать, а другимъ высокомудрствовать?.. Язычниковъ, дабы они не превозносились предъ Iудеями, устрашаетъ примѣромъ Iудеевъ и тѣмъ, что съ ними случилось; а Iудею внушаетъ смѣлость тѣмъ, что сдѣлано для Еллина. И ты будешь отсѣченъ, говоритъ Апостолъ язычнику, если вознерадишь. Iудей отсѣченъ, но онъ прицѣпится, если потщится, потомучто и ты прицѣпился.... *Силенъ бо есть Богъ паки прицѣпити ихъ.* Богъ силенъ произвесть и то, что сверхъ надежды. Но если требуешь опытныхъ доводовъ, то на себѣ самомъ имѣешь достаточный примѣръ». Какъ бы заклю-

лв҃. Затвори́ бо Бг҃ъ всѣ́хъ въ противле́нїе, да всѣ́хъ поми́лꙋетъ.

32. Ибо всѣхъ заключилъ Богъ въ непослушаніе, чтобы всѣхъ помиловать [5]).

лг҃. О҆, глꙋбина̀ бога́тства и҆ премꙋ́дрости и҆ ра́зꙋма Бж҃їѧ! Ꙗ҆́кѡ неиспы́тани сꙋ́дове є҆гѡ̀ и҆ неизслѣ́довани пꙋтїѐ є҆гѡ̀.

33. О, бездна богатства и премудрости и вѣдѣнія Божія! какъ непостижимы судьбы Его и неизслѣдимы пути Его!

лд҃. Кто́ бо разꙋмѣ̀ оу҆́мъ Гдⷭ҇нь; И҆лѝ кто̀ совѣ́тникъ є҆мꙋ̀ бы́сть;

34. Ибо кто познало умъ Господень? Или кто былъ совѣтникомъ Ему? (Исаія 40, 13).

лє҃. И҆лѝ кто̀ пре́жде дадѐ є҆мꙋ̀, и҆ возда́стсѧ є҆мꙋ̀;

35. Или кто далъ Ему напередъ, чтобы Онъ долженъ былъ воздать? (Исаія 40, 13—14).

чая сіи мысли, блаженный Ѳеодоритъ, болѣе обращающій вниманіе на язычниковъ, пишетъ: «если ты, будучи дикою маслиною, отдѣленъ отъ злочестивыхъ предковъ и родственниковъ, содѣланъ же причастникомъ Авраамовой вѣры и хвалишься, что Авраамъ твой корень, отецъ и праотецъ, не по естественному закону, но по щедрости Божіей, тѣмъ конечно законнѣе и естественнѣе Іудеямъ, увѣровавъ, быть присоединенными къ собственному ихъ корню. Сіе же говоритъ Апостолъ, и увѣровавшихъ изъ язычниковъ научая скромности, и невѣровавшихъ изъ Іудеевъ привлекая ко спасенію». Апостолъ, можно сказать, постепенно переходитъ отъ однихъ къ другимъ, какъ своимъ вниманіемъ, такъ и любовію. Поэтому какъ прежде онъ останавливался своею любовію на Христіанахъ изъ язычниковъ, такъ далѣе все нѣжное попеченіе свое онъ прилагаетъ объ Іудеяхъ, да всяко нѣкія спасетъ. Такъ говоритъ и святый Іоаннъ Златоустъ: «здѣсь (съ 25—31 стих.) *Апостолъ все клонитъ не къ тому, что Іудеи отвержены, а къ тому, что и они будутъ помилованы*».

[5]) Кромѣ возможности обращенія ко Христу Евреевъ, *Апостолъ* предвидитъ и *указываетъ* положительно, *какъ Богооткровенную тайну, что Евреи обратятся ко Христу*, но только тогда, когда исполнится предопредѣленное число Христіанъ изъ язычниковъ. Тогда по всей полнотѣ *совершится предсказанное пророками спасеніе Израиля*, ибо *не напрасно было избраніе* Евреевъ въ возлюбленный народъ и *вѣрно слово Господне* съ обѣтованіемъ о великихъ и спасительныхъ дарахъ ему. Такимъ образомъ Христіане изъ язычниковъ не имѣютъ никакихъ основаній гордиться предъ необращенными Евреями, тѣмъ болѣе, что сами Христіане изъ язычниковъ также были недавно далеки отъ Бога и однако, по милости Божіей, помилованы; такъ могутъ быть помилованы и Евреи; при этомъ, какъ отступленіе язычниковъ было причиною избранія Евреевъ, такъ теперь отверженіе Евреевъ стало причиною призванія язычниковъ. Слѣдовательно: всѣ народы, какъ и Евреи, грѣшны, и *всѣ могутъ быть спасены мило-*

л҃ѕ. Ꙗ́кѡ и҆з̾ Тогѡ̀ и҆ Тѣ́мъ и҆ въ Не́мъ всѧ́ческаѧ. Томꙋ̀ сла́ва во вѣ́ки. А҆ми́нь.

36. Ибо все изъ Него, Имъ и къ Нему. Ему слава вовѣки. Аминь [6].

Глава̀ в҃і.

Глава 12.

а҃. Молю̀ ᲂу҆̀бо ва́съ, бра́тїе, щедро́тами Бж҃їими, предста́вите тѣлеса̀ ва̑ша же́ртвꙋ живꙋ̀, ст҃ꙋ̀, бл҃гоꙋго́днꙋ Бг҃ови, слове́сное слꙋже́нїе ва́ше,

1. Итакъ умоляю васъ, братія, милосердіемъ Божіимъ, представьте тѣла ваши въ жертву живую, святую, благоугодную Богу, *для* разумнаго служенія вашего,

---

стію Божіею. Въ объясненіе сего мѣста Амвросіастъ пишетъ: «ослѣпленіемъ поражены Іудеи только на время, и изъ нихъ только тѣ, которые, ревнуя о законѣ, не увидѣли, что обѣтованныя Богомъ блага пришли во Іисусѣ Христѣ Господѣ и возвѣщаются... Такимъ преткновеніемъ *они ослѣплены отчасти, чтобы помучились за невѣріе свое,* видя, какъ язычники съ радостію пользуются ихъ невѣріемъ и вступаютъ въ наслѣдіе обѣтованія Авраамова. Когда же внидетъ полное число язычниковъ, тогда спадетъ ослѣпленіе съ очей ума ихъ, и они возмогутъ увѣровать, и увѣруютъ». Объясняя слова 26 стиха, Іоаннъ Златоустъ замѣчаетъ: «поелику благовѣствуемое Апостоломъ важно, то онъ приводитъ во свидѣтели пророка, говорящаго то же. Не представляетъ свидѣтельства на то, что произошло ослѣпленіе, такъ-какъ это очевидно; но что Іудеи увѣруютъ и спасутся, свидѣтельствуется Исаіею, который восклицаетъ и говоритъ: *пріидетъ отъ Сіона избавляяй и отвратитъ нечестіе отъ Іакова».* Относительно же словъ: *затвори бо Богъ всѣхъ въ непослушаніе,* говоритъ: всѣхъ обличилъ, всѣхъ объявилъ непослушными не для того, чтобы всѣ оставались непослушными, но для того, *чтобы спасти однихъ упорствомъ другихъ,* Іудеевъ чрезъ язычниковъ, а язычниковъ чрезъ Іудеевъ».

6) Наконецъ Апостолъ, умиляясь величіемъ и премудростію промышленія Божія о всѣхъ людяхъ, восклицаетъ, что *въ дѣлѣ спасенія всего человѣчества открывается неизслѣдимая бездна благодати,* премудрости и вѣдѣнія, которыя нѣтъ возможности постигнуть во всей полнотѣ! Поэтому никто не можетъ требовать, чтобы пути Господни сходились съ нашими желаніями, а тѣмъ болѣе никто не можетъ сдѣлать для Бога такого, за что бы могъ разсчитывать на спасеніе, какъ на заслуженную мзду. Какъ *все начало существовать отъ* Бога и все поддерживается Имъ, такъ *къ нему же все должно быть направляемо.* Нѣтъ ничего внѣ зависимости отъ Него, и потому Ему должно возсылать хвалу, что и дѣлаетъ Апостолъ Павелъ, научая тому же и всѣхъ насъ, обязанныхъ Господу, какъ жизнію, такъ и устроеніемъ ея къ нашему благу и вѣчному спасенію. Блаж. Θеодоритъ въ объясненіе сего мѣста пишетъ: «Апостолъ предложилъ три вопроса въ показаніе трехъ преимуществъ,—богатства, премудрости и вѣдѣнія: *кто разумѣ умъ Господенъ*—въ показаніе вѣдѣнія; *кто совѣтникъ Ему бысть*—въ показаніе премудрости, и *кто прежде даде Ему*

в҃. И҆ не сообразꙋ́йтесѧ вѣ́кꙋ семꙋ̀, но преобразꙋ́йтесѧ њбновле́нїемъ ᲂу҆ма̀ ва́шегѡ, во є҆́же и҆скꙋша́ти ва́мъ, что̀ є҆́сть во́лѧ бж҃їѧ бл҃га́ѧ и҆ ᲂу҆го́днаѧ и҆ соверше́ннаѧ.

г҃. Глаго́лю бо бл҃го́дїю да́вшеюсѧ мнѣ̀, всѧ́комꙋ сꙋ́щемꙋ въ ва́съ не мꙋ́дрствовати па́че, є҆́же подоба́етъ мꙋ́дрствовати: но мꙋ́дрствовати въ цѣломꙋ́дрїи, коемꙋ́ждо ꙗ҆́коже бг҃ъ раздѣли́лъ є҆́сть мѣ́рꙋ вѣ́ры.

д҃. Ꙗ҆́коже бо во є҆ди́нѣмъ тѣ́лесѝ мнѡ́ги ᲂу҆́ды и҆́мамы, ᲂу҆́ди же всѝ не то́жде и҆́мꙋтъ дѣ́ланїе,

2. и не сообразуйтесь съ вѣкомъ симъ, но преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего, чтобы вамъ познавать, что̀ есть воля Божія, благая, угодная и совершенная [1]).

3. По данной мнѣ благодати, всякому изъ васъ говорю: не думайте *о себѣ* болѣе, нежели должно думать; но думайте скромно, по мѣрѣ вѣры, какую каждому Богъ удѣлилъ.

4. Ибо, ка́къ въ одномъ тѣлѣ у насъ много членовъ, но не у всѣхъ членовъ одно и то̀ же дѣло,

---

и воздастся ему—въ показаніе богатства. Ибо столько неизмѣримо богатство благости, что несуществовавшимъ далъ бытіе, и приведеннымъ въ бытіе даруетъ благобытіе, и не воздаетъ, но даетъ блага, по человѣколюбію же даяніе называетъ воздаяніемъ... Онъ самъ есть источникъ всего: это значитъ—*изъ Того* Онъ и творецъ всего: это значитъ—*Тѣмъ*. Онъ и поддержка всего: это значитъ—*въ Немъ*. Все имѣетъ начало отъ Него и Имъ сотворено, и все стоитъ и держится, опираясь на Немъ, какъ на основаніи».

[1]) Въ предшествующихъ главахъ Апостолъ Павелъ изложилъ основное ученіе о спасеніи и призваніи къ нему всѣхъ людей; теперь онъ изъ сего основанія *выводитъ нравственныя заключенія* по отношенію къ Христіанамъ и *преподаетъ разныя* общія и частныя *наставленія* (почти до конца посланія). Представляя прежнюю плотскую жизнь Римлянъ, онъ *увѣщеваетъ* Христіанъ *служить Богу тѣломъ и духомъ* и тѣмъ какъ бы *приноситъ* Богу наивысшую, лучшую и угоднѣйшую *жертву*, въ соотвѣтствіе жертвы, принесенной Его Единороднымъ Сыномъ за грѣховную, плотскую жизнь нашу. И такъ какъ плотская жизнь въ Римѣ еще продолжала господствовать, то Апостолъ *увѣщеваетъ Христіанъ не смущаться* тѣмъ, что ихъ жизнь будетъ казаться многимъ несообразною съ общимъ направленіемъ; и напротивъ, возбуждаетъ ихъ все болѣе и болѣе преобразоваться, т. е. вездѣ и во всемъ думать, чувствовать и дѣйствовать сообразно съ волею Божіею, направляющею насъ къ наивысшему и совершеннѣйшему благу. Хотя здѣсь болѣе изображается общій духъ Христіанской жизни, нежели частныя правила жизни, однако, въ нѣкоторыхъ словахъ Апостола по изъясненію извѣстныхъ толковниковъ указываются и частныя наставленія. Такъ, напр., святый Іоаннъ Златоустъ, обращающій

е҃. та́кожде мно́зи є҆ди́но тѣ́ло є҆смы̀ ѡ҆ Хр͞тѣ, а҆ по є҆ди́ному дру́гъ дру́гу у҆́ди.	5. та́къ мы многіе *составляемъ* одно тѣло во Христѣ, а порознь одинъ для другаго члены.
ѕ҃. И҆му́ще же дарова̑нїѧ по бл҃гти да́ннѣй на́мъ разли́чна: а҆́ще прⷪ҇ро́чество, по мѣ́рѣ вѣ́ры:	6. И какъ, по данной намъ благодати, имѣемъ различныя дарованія, *то, имѣешь ли* пророчество, *пророчествуй* по мѣрѣ вѣры;
з҃. а҆́ще ли слꙋже́нїе, въ слꙋже́нїи: а҆́ще оу҆ча́й, во оу҆че́нїи:	7. имѣешь ли служеніе, *пребывай* въ служеніи; учитель ли,—въ ученіи;
и҃. а҆́ще оу҆тѣша́ѧй, во оу҆тѣше́нїи: подава́ѧй, въ простотѣ̀: предстоѧ́й, со тща́-	8. увѣщатель ли,—увѣщевай; раздаватель ли, *раздавай* въ простотѣ; начальникъ ли,

особенно вниманіе на сравнительное сопоставленіе доброй Христіанской жизни съ чистою жертвою Богу, говоритъ: «поелику члены твои должны быть принесены (въ жертву) и суть жертвы, то отсѣки отъ нихъ всякую скверну. Доколѣ есть въ нихъ что-либо скверное, дотолѣ не будутъ они жертвою. Глазъ, если онъ смотритъ на предметы возбуждающіе сладострастіе, не можетъ быть принесенъ въ жертву, а равно негодны для жертвоприношенія—рука хищная и любостяжательная, ноги храмлющія и входящія въ театръ, чрево раболѣпствующее сластолюбію и возжигающее страсть къ удовольствіямъ, сердце, питающее гнѣвъ и нечистую любовь, языкъ, говорящій срамное». Что же касается до опредѣленія Христіанскаго духа по мысли Апостола, то объ этомъ особенно прекрасно говоритъ преосв. Ѳеофанъ: «давъ законъ для тѣла, Апостолъ пишетъ законъ и для души: и не сообразуйтеся вѣку сему, т. е. духу вѣка сего... *Но въ чемъ состоитъ духъ вѣка сего?* Въ томъ, когда всю заботу и попеченіе имѣютъ лишь о томъ, чтобы получше устроить свое земное благобытіе..., земное счастіе, и своими средствами. *Духъ Христовъ* противоположенъ духу вѣка сего, и тогда какъ сей послѣдній весь на землѣ и въ земномъ, тотъ весь на небѣ и въ небесномъ, въ Богѣ и Божескомъ, сіе одно любитъ, сіе одно преслѣдуетъ, въ семъ одномъ находитъ вкусъ... *Зарождается* такой духъ тогда, когда благодать Божія пробуждаетъ страхъ Божій и приводитъ къ раскаянію и рѣшимости жить не по земному, а по небесному, духовному и Божескому. Послѣ сего кто не крещенъ, крестится, а кто крещенъ, пріемлетъ таинство покаянія и начинаетъ жить не по духу вѣка. Но *внутренняя жизнь* человѣка, въ коемъ пробуждается сей духъ, не вдругъ вся перестраивается по нему. Воспріята сила къ тому, а для самаго преобразованія требуется время и трудъ. Вотъ сіе и внушаетъ Апостолъ, говоря: *преобразуйтесь обновленіемъ ума*». Относительно же обновленія ума святый Іоаннъ Златоустъ замѣчаетъ: «поелику Павловымъ слушателямъ, какъ людямъ, было сродно каждый день грѣшить; то Апостолъ утѣшаетъ ихъ, совѣтуя ежедневно обно-

нїемъ: милꙋ́ѧй, съ до́брымъ изволе́нїемъ.

ѳ҃. Любы́ нелицемѣ́рна: ненави́дѧще ѕла́гѡ, прилѣплѧ́йтесѧ бл҃го́мꙋ:

і҃. Братолю́бїемъ дрꙋ́гъ ко дрꙋ́гꙋ любе́зни: че́стїю дрꙋ́гъ дрꙋ́га бо́льша творѧ́ще:

а҃і. Тща́нїемъ не лѣ́ниви, дꙋ́хомъ горѧ́ще, Гдⷭ҇ви рабо́тающе:

в҃і. Оу҆пова́нїемъ ра́дꙋющесѧ, скѡ́рби терпѧ́ще, въ моли́твѣ пребыва́юще:

г҃і. Тре́бованїемъ ст҃ы́хъ приѡбща́ющесѧ, страннолю́бїѧ держа́щесѧ:

начальствуй съ усердіемъ; благотворитель ли, *благотвори* съ радушіемъ [2]).

9. Любовь *да будетъ* непритворна; отвращайтесь зла, прилѣпляйтесь къ добру;

10. будьте братолюбивы другъ ко другу съ нѣжностью; въ почтительности другъ друга предупреждайте;

11. въ усердіи не ослабѣвайте; духомъ пламенѣйте; Господу служите;

12. утѣшайтесь надеждою; въ скорби *будьте* терпѣливы, въ молитвѣ постоянны;

13. въ нуждахъ святыхъ принимайте участіе; ревнуйте о страннопріимствѣ;

вляться. Какъ поступаешь съ домомъ, то и дѣло починивая въ немъ все обветшавшее, такъ поступай и съ самимъ собою. Ты согрѣшилъ сегодня? Душа твоя обветшала? Не отчаявайся, не унывай, но обновляй ее покаяніемъ, слезами, исповѣдію, добрыми дѣлами, и никогда не оставляй сего дѣла... Прежде же всего прочаго надлежитъ намъ имѣть правильное сужденіе о вещахъ. Если еще не слѣдуемъ добродѣтели, по крайней мѣрѣ научимся хвалить ее. Если еще не убѣгаемъ порока, по крайней мѣрѣ *навыкнемъ порицать худое*. Держась сего, можемъ приняться и за добрыя дѣла. На сей конецъ и Павелъ повелѣваетъ обновляться, *во еже искушати, что есть воля Божія*».

[2]) Имѣя въ виду разноплеменный составъ Римской церкви и желая водворить въ ней стройный церковный порядокъ, Апостолъ *увѣщеваетъ всѣхъ Христіанъ* безъ гордости *служить по мѣрѣ* вѣры и прочихъ духовныхъ *дарованій на пользу всей церкви*, которую онъ представляетъ столь же цѣлостною, какъ тѣло. Какъ въ тѣлѣ множество членовъ, но всѣ они въ тѣлѣ составляютъ единое цѣлое, которому они всѣ служатъ согласно, такъ *и члены церкви*, соединенные между собою чрезъ Іисуса Христа, составляютъ *единое тѣло*, которому всѣ члены должны служить по свойственной имъ силѣ дарованій. Изъ числа дарованій на первомъ мѣстѣ Апостолъ поставляетъ *пророческое дарованіе*, далѣе церковное служеніе (епископское, пресвитерское и діаконское), потомъ учительское и другія частныя дарованія,—которыхъ вѣроятно въ первой Римской церкви было не мало, какъ и въ другихъ церквахъ того славнаго времени. По слову святаго Іоанна Златоуста, «Апостолъ, намѣреваясь описывать добродѣтели порознь, *начинаетъ съ смиренномудрія*, какъ бы съ

д҃і. Благословлѧ́йте гонѧ́щыѧ вы̀: благослови́те, а҆ не клени́те.

є҃і. Ра́доватисѧ съ ра́дꙋющимисѧ и҆ пла́кати съ пла́чꙋщими.

ѕ҃і. То́жде дрꙋ́гъ ко дрꙋ́гꙋ мꙋдрствꙋ́юще: не высѡ́каѧ мꙋдрствꙋ́юще, но смире́нными ведꙋ́щесѧ: не быва́йте мꙋ́дри ѡ҆ себѣ̀:

з҃і. ни є҆ди́номꙋ же ѕла̀ за ѕло̀ воздаю́ще, промышлѧ́юще до́браѧ пред всѣ́ми человѣ́ки.

14. благословляйте гонителей вашихъ; благословляйте, а не проклинайте.

15. Радуйтесь съ радующимися и плачьте съ плачущими.

16. Будьте единомысленны между собою; не высокомудрствуйте, но послѣдуйте смиреннымъ; не мечтайте о себѣ;

17. ни кому не воздавайте зломъ за зло, но пекитесь о добромъ предъ всѣми человѣками.

главы, и совѣтуетъ *не мудрствовати паче, еже подобаетъ мудрствовати*... Предписываетъ смиренномудріе, матерь всего добраго, подражая въ томъ своему Учителю. Какъ Христосъ, взойдя на гору, дабы предложить нравственную бесѣду, началъ словомъ о смиренномудріи, и такое предложилъ основаніе: *блажени нищіи духомъ* (Мѳ. 5, 3); такъ и Павелъ, отъ догматическихъ истинъ переходя къ нравственнымъ, хотя преподалъ урокъ о добродѣтели вообще, начинаетъ съ смиренномудрія... Называя смиренномудіе цѣломудріемъ (здравомысліемъ), Апостолъ показалъ, что нескромный (несмиренный) не здравъ умомъ, но сумасбродствуетъ, безчинствуетъ и поступаетъ несмысленнѣе всякаго безумнаго... Поелику многіе изъ Римлянъ и Коринѳянъ по причинѣ духовныхъ дарованій *впали въ высокоуміе*, то замѣть, какъ Апостолъ выводитъ наружу причину сей болѣзни, и понемногу отклоняетъ оную. Сказавъ, что должно мудрствовать въ цѣломудріи, присовокупилъ: *коемуждо якоже Богъ раздѣлилъ есть мѣру вѣры*, называя здѣсь вѣрою духовное дарованіе. Словомъ же—*раздѣлилъ*, какъ утѣшилъ получившаго меньшій даръ, такъ смирилъ пользующагося большимъ даромъ... Итакъ, все доброе имѣетъ начало въ Богѣ... Почему ты думаешь о себѣ высоко? Не всѣ ли мы, большіе и малые, составляемъ одно тѣло? А когда *по отношенію къ Главѣ мы одно тѣло*, и одинъ для другаго члены, для чего ты отторгаешься высокоуміемъ? Для чего стыдишься брата? Какъ онъ есть твой членъ, такъ и ты его членъ, и въ этомъ отношеніи вы равночестны... Итакъ, не думай о себѣ много. Все, что ты получилъ, дано тебѣ отъ Бога, а не самъ ты пріобрѣлъ. По сей причинѣ Апостолъ, коснувшись духовныхъ, дарованій, не сказалъ, что одинъ получилъ больше, а другой меньше, а какъ наименовалъ дарованія? Различными... Дабы смирить горделивыхъ, онъ утверждаетъ, что подается сіе отъ Бога... Но для поощренія безпечныхъ присовокупляетъ, что первое основаніе полагаютъ сами люди» (срв. 1 Кор. 12, 31 и 12, 11).

Относительно служенія, о которомъ говорится въ 7 стихѣ, блаж. Ѳеофилактъ замѣчаетъ: «есть служеніе и дарованіе особенное, каково служеніе

ні҃. А҆́ще возмо́жно, е҆́же ѿ ва́съ, со всѣ́ми человѣ́ки ми́ръ и҆мѣ́йте.

ді҃. Не себѐ ѿмща́юще, возлю́бленнїи, но дади́те мѣ́сто гнѣ́ву. Пи́сано бо є҆́сть: Мнѣ̀ ѿмще́нїе, А҆́зъ возда́мъ, глаго́летъ Госпо́дь.

к҃. А҆́ще ᲂу҆̀бо а҆́лчетъ вра́гъ тво́й, ᲂу҆хлѣ́би є҆го̀: а҆́ще ли жа́ждетъ, напо́й є҆го̀: сїѐ бо творѧ̀, ᲂу҆́глїе ѻ҆́гненно собира́еши на главꙋ̀ є҆гѡ̀.

18. Если возможно, съ вашей стороны, будьте въ мирѣ со всѣми людьми [3]).

19. Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте мѣсто гнѣву *Божію*. Ибо написано: Мнѣ отмщеніе, Я воздамъ, говоритъ Господь (Второзак. 32, 35).

20. Итакъ, если врагъ твой голоденъ, накорми его; если жаждетъ, напой его; ибо, дѣлая сіе, ты соберешь ему на голову горящіе уголья (Притч. 25, 22—23).

седми діаконовъ. Но здѣсь подъ именемъ служенія разумѣй вообще всякое духовное дѣло. Каковое, говоритъ, служеніе получилъ ты, въ исправленіи того пребывай, не ищи чего-либо большаго и не превозносись предъ другимъ, а будь доволенъ тѣмъ, что получилъ». «Подъ *ученіемъ*, по слову блаж. Ѳеодорита, разумѣется истолкованіе Божественныхъ догматовъ... Подъ *утѣшеніемъ*—убѣжденіе къ добродѣтели. Пророчествомъ Апостолъ называетъ не только предвѣдѣніе будущаго, но и вѣдѣніе сокровеннаго». *О милостынѣ* св. Іоаннъ Златоустъ замѣчаетъ: «мало оказывать милосердіе, но надобно сіе дѣлать не скудно и безъ скорби; или, лучше сказать, не только безъ скорби, но еще съ веселымъ и радостнымъ духомъ... Можно и въ бѣдности быть великодушнымъ, и при богатствѣ малодушествовать. Посему Апостолъ требуетъ при подаяніи—простоты, при милосердіи—радушія, при начальствованіи—раченія. Онъ желаетъ, чтобы мы помогали нуждающимся не только деньгами, но и словами, дѣлами, тѣлеснымъ трудомъ и всѣмъ прочимъ».

[3]) Указывая какъ Христіанскій духъ долженъ выражаться въ жизни всѣхъ вообще Христіанъ, Апостолъ *преподаетъ ученіе о любви* Христіанской *и поучаетъ множеству добродѣтелей, вытекающихъ изъ нея*, и какъ разъ противоположныхъ тѣмъ порокамъ и обычаямъ, которые господствовали въ языческомъ Римѣ. Такъ, въ противоположность духу преобладанія и надменности, совѣтуется Христіанамъ питать ко всѣмъ *братскія чувства*, и каждому *воздавать честь больше*, чѣмъ себѣ.

Затѣмъ преподается рядъ наставленій, во многомъ напоминающихъ наставленія Господа: *благословляйте гонящыя* вы..., не воздавайте зломъ за зло..., со всѣми человѣки *миръ имѣйте*... Всѣ сіи и подобныя наставленія имѣютъ великое значеніе для всѣхъ Христіанъ, но особенно они были благотворны для первенствующихъ Римскихъ Христіанъ, отовсюду стѣснявшихся и повсюду видѣвшихъ въ язычникахъ примѣры жестокости, грубости и насилія надъ слабыми и немощными. Кромѣ того, Христіанамъ готовился еще великій искусъ страданій за Христа, поэтому понятны увѣщанія Апостола къ усерд-

ка҃. Не побѣжде́нъ быва́й ѿ ѕла̀, но побѣжда́й бл҃ги́мъ ѕло́е.

21. Не будь побѣжденъ зломъ, но побѣждай зло добромъ [4]).

Глава̀ ег҃і.

Глава 13.

а҃. Всѧ́ка дꙋша̀ властє́мъ предержа́щымъ да повинꙋ́етсѧ: нѣ́сть бо вла́сть а҆́ще не

1. Всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ, ибо нѣтъ власти не

ному служенію Богу, къ твердой надеждѣ, молитвѣ, единомыслію, ко взаимной помощи и къ самому полному взаимному сочувствію, которое между тѣмъ нарушалось разными пререканіями, завистію и т. под. Святые отцы и учители церкви, ища вездѣ полноты мыслей и чувствъ Апостола, въ ихъ приложеніи къ общей Христіанской жизни, находятъ въ словахъ Апостола неистощимый источникъ для Христіанскаго глубокомыслія и назиданія. Затрудняясь выборомъ ихъ, мы приведемъ лишь нѣкоторыя изъ нихъ, отличающіяся общностію и касающіяся болѣе трудныхъ для пониманія мѣстъ. «Замѣть, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, что Апостолъ *во всемъ требуетъ усилія*... Онъ сказалъ не только—подавайте, но не оскудно; не только начальствуйте, но съ раченіемъ; не только совершайте дѣла милосердія, но съ радостію; не только будьте почтительны, но предупреждайте въ почтеніи другихъ, не только любите, но любите непритворно; не только удерживайтесь отъ зла, но ненавидьте оное; не только держитесь добраго, но прилѣпляйтесь къ оному; не только будьте дружелюбны, но съ нѣжностію; не только будьте тщательны, но неослабны; не только имѣйте духъ, но пламенѣйте духомъ, т. е. будьте усердны и ревностны». Это необходимое требованіе постепеннаго возвышенія въ добродѣтеляхъ отмѣчается св. Іоанномъ Златоустомъ и далѣе. «Не сказалъ Апостолъ: будьте странноприимны, но преслѣдуйте страннопріимство, научая насъ, чтобы мы не дожидались, когда нуждающіеся придутъ къ намъ, но сами бѣжали къ нимъ,.. Авраамъ зоветъ, проситъ, кланяется». Достойно упоминанія объясненіе Златоуста, почему Апостолъ увѣщеваетъ *радоваться съ радующимися*. «Чтобы радоваться съ радующимися, душѣ нужно много болѣе любомудрія, нежели для того, чтобы плакать съ плачущими. Къ послѣднему влечетъ насъ природа, и нѣтъ такого каменнаго человѣка, который бы не плакалъ при видѣ несчастнаго. Но чтобы, видя человѣка въ благополучіи, не только не завидовать, но еще раздѣлять съ нимъ радость, *на сіе потребна душа очень благородная»*... Далѣе относительно словъ 18 стиха: *аще возможно, еже отъ васъ, со всѣми человѣки миръ имѣйте,* онъ говоритъ: «сколько отъ тебя зависитъ, ни кому не подавай случая къ враждѣ и брани, ни Іудею, ни язычнику. Если же видишь, что нарушается благочестіе, не предпочитай согласія истинѣ, но стой за нее мужественно даже до смерти. И въ этомъ случаѣ не враждуй сердцемъ, не теряй добраго расположенія, а возставай только противъ поступковъ».

[4]) Увѣщевая Христіанъ *чуждаться мести*, какъ дѣла совершенно противоположнаго Христіанской любви, Апостолъ указываетъ, что дѣло справедливости, попираемое чрезъ насиліе, возстановится Богомъ, Который воздастъ должное каждому. Потомъ Апостолъ приводитъ изреченіе изъ книги Притчей

ѿ Бг҃а, сꙋ́щыѧ же вла́сти ѿ Бг҃а оучинє́ны сꙋ́ть.

в҃. Тѣ́мже противлѧ́ѧйсѧ вла́сти Бж҃їю повелѣ́нїю противлѧ́етсѧ: противлѧ́ющїисѧ же себѣ̀ грѣ́хъ прїе́млютъ.

г҃. Кнѧ̑зи бо не сꙋ́ть боѧ́знь до́брымъ дѣлѡ́мъ, но ѕлы̑мъ. Хо́щеши же ли не боѧ́тисѧ вла́сти; бл҃го́е творѝ, и҆ и҆мѣ́ти бꙋ́деши похвалꙋ̀ ѿ негѡ̀:

д҃. Бж҃їй бо слꙋга̀ е҆́сть, тебѣ̀ во бл҃го́е. А҆́ще ли ѕло́е твори́ши, бо́йсѧ, не бо̀ без оу҆ма̀ ме́чь но́ситъ: Бж҃їй бо слꙋга̀ е҆́сть, ѿмсти́тель въ гнѣ́въ ѕло́е творѧ́щемꙋ.

отъ Бога; существующія же власти отъ Бога установлены.

2. Посему противящійся власти противится Божію установленію. А противящіеся сами навлекутъ на себя осужденіе.

3. Ибо начальствующіе страшны не для добрыхъ дѣлъ, но для злыхъ. Хочешь ли не бояться власти? Дѣлай добро, и получишь похвалу отъ нея;

4. ибо *начальникъ* есть Божій слуга, тебѣ на добро. Если же дѣлаешь зло, бойся, ибо онъ не напрасно носитъ мечъ: онъ Божій слуга, отмститель въ наказаніе дѣлающему злое.

25, 21), по которому воздаяніе добромъ за зло можетъ быть страшно тяжелымъ для врага. Но это не значитъ, что Христіанинъ долженъ дѣлать добро злодѣю для того, чтобы причинить ему зло; напротивъ, если онъ замѣтитъ, что его добро поведетъ къ злу, то онъ долженъ воздержаться отъ такого сомнительнаго добра и поискать случая сдѣлать добро, далекое отъ всякаго зла. Но если врагъ будетъ чувствовать отъ добра зло, помимо намѣренія совершителя добра, то въ этомъ совершится судъ Божій, такъ какъ злой врагъ остался глухъ во всѣмъ увѣщаніямъ и примѣрамъ добра. Общая же мысль Апостола та, что *Христіане должны всегда и всѣмъ дѣлать добро,* не исключая и враговъ, такъ какъ зломъ нельзя потушить зло, а только добромъ. Всякое сѣмя приноситъ плодъ по роду своему. Изъясняя слова: *аще алчетъ врагъ твой, ухлѣби его...*, святой Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «поелику заповѣдь сія трудна и велика, то присовокуплено: *сіе бо творя, угліе огненно собираеши на главу его.* Апостолъ сказалъ сіе для того, чтобы обидчика обуздать страхомъ, а обиженнаго поощрить надеждою воздаянія (возмездія врагу отъ Бога)... Всего пріятнѣе для человѣка видѣть врага наказаннымъ. А чего человѣкъ желаетъ, то Апостолъ и даетъ ему прежде. Когда же ядъ извлеченъ, предлагаетъ ему увѣщанія болѣе возвышенныя, говоря: *не побѣжденъ бывай отъ зла.* Апостолъ зналъ, что врагъ, хотя бы онъ былъ звѣрь, будучи накормленъ, не останется врагомъ, и что обиженный, сколько бы онъ ни былъ мстителенъ, накормивъ

є҃. Тѣ́мже потре́ба повинова́тисѧ не то́кмѡ за гнѣ́въ, но и҆ за со́вѣсть.

ѕ҃. Сегѡ̀ бо ра́ди и҆ да́ни дае́те: слꙋ́жители бо бж҃їи сꙋ́ть, во и҆́стое сїѐ пребыва́юще.

з҃. Возда́дите ᲂу҆̀бо всѣ̑мъ до́лжнаѧ: є҆мꙋ́же (ᲂу҆́бѡ) ᲂу҆ро́къ, ᲂу҆ро́къ: (а҆) є҆мꙋ́же да́нь, да́нь: (а҆) є҆мꙋ́же стра́хъ, стра́хъ: (и҆) є҆мꙋ́же че́сть, че́сть.

5. И потому надобно повиноваться не только изъ *страха* наказанія, но и по совѣсти.

6. Для сего вы и подати платите, ибо они Божіи служители, симъ самымъ постоянно занятые.

7. Итакъ отдавайте всякому должное: кому пóдать, пóдать; кому оброкъ, оброкъ; кому страхъ, страхъ; кому честь, честь [1]).

и напоивъ врага, не станетъ уже желать мщенія. Посему, будучи увѣренъ въ окончаніи дѣла, не только угрожаетъ, но дѣлается щедрымъ и на самыя наказанія. Не говоритъ, что навлечешь мщеніе (Божіе), но *угліе огненныя собираеши на главу его.* Апостолъ даетъ свою заповѣдь, говоря: *не побѣжденъ бывай зломъ, но побѣждай благимъ злое.* Чрезъ сіе скрытнымъ образомъ внушаетъ, что не съ такимъ намѣреніемъ должно благодѣтельствовать врагу. Ибо помнить обиду—значитъ уже быть побѣждаему зломъ И хотя Апостолъ не сказалъ сего сначала, потомучто сіе было еще неблаговременно; впрочемъ какъ скоро утолилъ гнѣвъ слушателя, немедленно присовокупилъ: *побѣждай благимъ злое....* Ибо и это побѣда.... Спроси самого врага своего, что для него больнѣе, то ли, что ты разгорячившись платишь ему оскорбленіемъ, или то, что смѣешься надъ обидчикомъ? Онъ скажетъ, что послѣднее для него гораздо больнѣе. *Побѣждать дѣлая зло, есть одинъ изъ діавольскихъ уставовъ.* Не таковъ уставъ наградъ на поприщѣ Христовомъ: тамъ узаконено увѣнчивать не поражающаго, но пораженнаго... Къ злостраданіямъ другихъ во всякомъ случаѣ мы имѣемъ нѣкоторое сострадание. А когда видимъ человѣка, который не платитъ за ударъ ударомъ, но самъ подставляетъ щеку, то не столько о немъ сожалѣемъ, сколько дивимся ему».

[1]) Опредѣливши взаимныя отношенія Христіанъ, Апостолъ Павелъ учитъ—*какъ должно относиться къ властямъ* что было такъ необходимо въ виду того, что власти были язычники, которыхъ Евреи не уважали, надѣясь на избавленіе отъ нихъ чрезъ Мессію.

Апостолъ учитъ, что властямъ должны быть покорны всѣ, а въ особенности Христіане, зная, во 1-хъ, что какъ власть вообще, такъ и каждый изъ начальниковъ въ отдѣльности бываютъ по волѣ Божіей, а во 2-хъ, власти существуютъ для водворенія добрыхъ порядковъ и для наказанія злыхъ людей. Отсюда далѣе выводится *необходимость взносовъ на содержаніе ихъ*, ибо они, подобно Божіимъ слугамъ, занятые своимъ служеніемъ, не имѣютъ возможности вести торговлю или заниматься какими-нибудь другими дѣлами, посредствомъ

й. Ни єдиномꙋ же ничимже должни бывайте, точїю єже любити дрꙋгъ дрꙋга: любѧй бо дрꙋга законъ исполни.

д҃. Єже бо: не прелюбы сотвориши, не ᲂу҆бїеши, не ᲂу҆крадеши, не лжесвидѣтелствꙋеши, не похощеши, и аще каѧ ина заповѣдь, въ семъ словеси совершаетсѧ, во

8. Не оставайтесь должными ни кому ничѣмъ, кромѣ взаимной любви; ибо любящій другаго исполнилъ законъ.

9. Ибо заповѣди: не прелюбодѣйствуй, не убивай, не кради, не лжесвидѣтельствуй, не пожелай *чужаго*, и всѣ другія заключаются въ семъ словѣ: люби ближ-

коихъ снискивается пропитаніе и вообще внѣшнее довольство. Какъ служба начальниковъ бываетъ различна, такъ должны быть различны и взносы правительственные: подати, пошлины и т. под. Всѣмъ *властямъ должно повиноваться* сердечно, а не по принужденію, и каждому должно оказывать подобающее вниманіе, уваженіе и почетъ, сообразно съ его саномъ и важностію.

Знаменательныя рѣчи св. Апостола къ юной Римской церкви, до нынѣ имѣющей *во власти камень преткновенія,* уже давно имѣютъ соотвѣтственно имъ по знаменательности объясненіе. По слову св. Іоанна Златоуста, «Апостолъ чрезъ сіе желаетъ показать, что *Христосъ ввелъ Свои законы не для ниспроверженія гражданскаго устройства*, но для исправленія и улучшенія онаго... И, желая внушить, что заповѣдь его простирается не на однихъ мірскихъ людей, но на всѣхъ, на священниковъ и на монаховъ, объявляетъ о томъ напередъ, говоря такъ: *всякая душа властемъ предержащимъ да повинуется.* Хотя бы ты былъ Апостолъ, хотя бы Евангелистъ, хотя бы пророкъ, хотя бы другой кто, повинуйся. Подчиненіе власти не подрываетъ благочестія. Первое основаніе такого установленія, удовлетворяющее разуму вѣрныхъ, состоитъ въ томъ, что власти учреждены отъ Бога... Поелику равенство часто доводитъ до ссоръ, то Богъ установилъ многіе виды начальства и подчиненныхъ... И дивиться ли такому установленію, когда то же самое учредилъ Богъ въ тѣлѣ? Ибо Онъ такъ устроилъ, что *не всѣ члены имѣютъ равное достоинство*, но одно ниже, другой важнѣе, и одни управляютъ, другіе состоятъ подъ управленіемъ. То же самое замѣчаемъ у безсловесныхъ животныхъ: у пчелъ, у журавлей, въ стадахъ дикихъ овецъ... Но дабы не сказалъ кто изъ вѣрующихъ: ты насъ унижаешь и дѣлаешь презрѣнными, подчиняя (земнымъ) начальникамъ тѣхъ, кому предоставлено небесное царство,—Апостолъ доказываетъ, что и въ настоящемъ случаѣ *подчиняетъ ихъ* не (земнымъ) *начальникамъ, но опять Богу.*—Впрочемъ Апостолъ не говоритъ сего прямо и такими словами: кто слушается начальства, тотъ повинуется Богу; но устрашаетъ противнымъ, и то же самое подтверждаетъ, сказавъ: кто не повинуется начальнику, тотъ противится Богу, *узаконившему начальства*... Такими наставленіями Апостолъ и вѣрныхъ побуждаетъ къ повиновенію, и невѣрныхъ начальниковъ располагаетъ въ пользу Христіанскаго благочестія. Тогда повсюду носилась молва, будто Апостолы мятежники и нововводители, которые словомъ и дѣломъ стараются подорвать

е҆́же: возлю́биши и҆́скреннѧго твоегѡ̀, ꙗ҆́коже са́мъ себѐ.

і҃. Лю́бы и҆́скреннемꙋ ѕла̀ не твори́тъ: и҆сполне́нїе ᲂу҆́бо зако́на любы̀ е҆́сть.

а҃і. И҆ сїѐ, вѣ́дѹще вре́мѧ, ꙗ҆́кѡ ча́съ ᲂу҆жѐ на́мъ ѿ сна̀ воста́ти. Нн҃ѣ бо бли́жайшее на́мъ сп҃нїе, не́жели е҆гда̀ вѣ́ровахомъ.

в҃і. Но́щь (ᲂу҆́бѡ) пре́йде, а҆ де́нь прибли́жисѧ: ѿложи́мъ ᲂу҆́бо дѣла̀ те́мнаѧ и҆ ѡ҆блече́мсѧ во ѡ҆рꙋ́жїе свѣ́та.

г҃і. Ꙗ҆́кѡ во дни̑, благоѡбра́знѡ да хо́димъ, не козло-

няго твоего, какъ самого себя (Левит. 19, 18) [2]).

10. Любовь не дѣлаетъ ближнему зла; итакъ любовь есть исполненіе закона.

11. Та́къ *поступайте*, зная время, что наступилъ уже часъ пробудиться намъ отъ сна. Ибо нынѣ ближе къ намъ спасеніе, нежели когда мы увѣровали.

12. Ночь прошла, а день приблизился: итакъ отвергнемъ дѣла тьмы и облечемся въ оружія свѣта.

13. Какъ днемъ, будемъ вести себя благочинно, не

общественные уставы... Итакъ не стыдись подчиненности, говоритъ Апостолъ. Этотъ законъ далъ Богъ, и грозно отмщаетъ презрителямъ онаго. Сіе-то самое внушаетъ Апостолъ, говоря: противляющіеся же, себѣ грѣхъ пріемлютъ»... Заключая же объясненіе этого отдѣла, св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «ежели Апостолъ такъ узаконилъ, когда начальниками были язычники, то кольми паче надлежитъ наблюдать сіе нынѣ, когда имѣемъ начальниковъ Христіанъ. Ежели скажешь, что тебѣ самому ввѣрено больше, то знай, что еще не пришло твое время. Теперь ты странникъ и пришлецъ; а будетъ время, когда окажешься сильнѣе всѣхъ. *Нынѣ жизнь твоя сокрыта со Христомъ въ Богѣ*; *когда же Христосъ* явится, тогда и вы съ нимъ явитеся во славѣ (Кол. 3, 3—4). Итакъ не ищи себѣ воздаянія во временной жизни; но если бы тебѣ нужно было предстать начальнику, не считай сего унижающимъ твое благородство... Ибо человѣкъ унижается не тѣмъ, что оказываетъ другому почтеніе, а тѣмъ. что не оказываетъ онаго. Да и начальникъ тебѣ же удивляться больше станетъ, и если бы даже онъ былъ невѣрный, прославитъ за то Господа». Достойно упомянуть, что, по слову блаж. Θеодорита, Богъ даетъ начальниковъ почитающихъ справедливость и попускаетъ начальствовать злымъ начальникамъ, чтобы вразумить погрѣшающихъ. Ибо сказано: *дамъ вамъ пастырей по сердцу Моему и упасутъ васъ разумомъ* (Іер. 3, 15), и: *поставлю юноши князи ихъ, и ругатели будутъ господствовать ими* (Исаія 3, 4). Объясняя стихъ 5, онъ пишетъ, что *гнѣвомъ* Апостолъ называетъ наказаніе. Подъ *урокомъ* же онъ разумѣетъ поземельную подать, а подъ *данію*—сборъ съ права торговли, пошлину.

[2]) Дабы не подумалъ кто-либо, что должно уважать только высшихъ, Апостолъ учитъ, что *и ко всѣмъ должно быть внимательнымъ*, что ко всѣмъ должно *относиться съ любовію*, выражая эту любовь *чрез исполненіе* всѣхъ

глаголанїи и пїѧнствы, не любодѣѧнїи и студодѣѧнїи, не рвенїемъ и завистїю:

ді. но ѡблецытесѧ Гдемъ нашимъ Їисъ Хртомъ, и плоти угодїѧ не творите въ похоти.

Глава ді.

а. Изнемогающаго же въ вѣрѣ прїемлите, не въ сомнѣнїе помышленїй.

в. Овъ бо вѣруетъ ѧсти всѧ, а изнемогаѧй зелїѧ (да) ѧстъ.

г. Ѧдый не ѧдущаго да не укарѧетъ: и не ѧдый ѧдущаго да не ѡсуждаетъ: Бгъ бо его прїѧтъ.

предаваясь ни пированіямъ и пьянству, ни сладострастію и распутству, ни ссорамъ и зависти;

14. но облекитесь въ Господа нашего Іисуса Христа, и попеченія о плоти не превращайте въ похоти [3]).

Глава 14.

1. Немощнаго въ вѣрѣ принимайте безъ споровъ о мнѣніяхъ.

2. Ибо иной увѣренъ, *что можно* ѣсть все, а немощный ѣстъ овощи.

3. Кто ѣстъ, не уничижай того, кто не ѣстъ; и кто не ѣстъ, не осуждай того, кто ѣстъ, потомучто Богъ принялъ его.

обязанностей общежитія и удаленіе отъ пороковъ, противныхъ имъ, какъ-то: воровства, убійства *и вообще всѣхъ злыхъ дѣлъ*. Святый Іоаннъ Златоустъ, останавливая свое преимущественное вниманіе на ученіи Апостола *о любви*, такъ восхваляетъ ее и вмѣстѣ показываетъ отношеніе ея ко всѣмъ дѣламъ и къ добродѣтели вообще: «Апостолъ снова обращается къ матери благъ, къ совершительницѣ всякой добродѣтели—къ любви, и говоритъ, что она есть долгъ нашъ, не временный, но всегдашній... Начало и конецъ добродѣтели есть любовь. Она есть и корень и необходимое условіе, она и вершина добродѣтели... Она воздержаніе отъ зла, ибо сказано, что *она зла не творитъ*,—и дѣланіе добра,—ибо сказано, что она есть исполненіе закона... Ни ложнаго свидѣтельства не даетъ любящій противъ ближняго, ни клятвопреступленій—клятвою не поклянется во вредъ ему... Она не только заботится о томъ, чтобы мы познали свои обязанности, но и много способствуетъ намъ въ исполненіи сихъ обязанностей, *и совершаетъ* въ насъ не одну только какую-нибудь часть заповѣдей, но цѣлую *добродѣтель во всей ея полнотѣ*»...

[3]) Особенное побужденіе для Христіанъ къ жизни въ мирѣ со всѣми и въ любви Апостолъ указываетъ въ томъ, что *они уже однажды вышли изъ того мрачнаго состоянія, когда они*, живя во тьмѣ невѣдѣнія, *творили всякое зло*.—

д҃. Ты̀ кто̀ є҆сѝ сꙋдѧ́й чꙋжде́мꙋ рабꙋ̀; Своемꙋ̀ Гд҇ви стои́тъ и҆лѝ па́даетъ. Ста́нетъ же, си́ленъ бо є҆́сть Бг҃ъ поста́вити є҆го̀.

є҃. О҆́въ ᲂу҆́бо разсꙋжда́етъ де́нь чре́зъ де́нь, о҆́въ же сꙋди́тъ на всѧ́къ де́нь. Кі́йждо

4. Кто ты, осуждающій чужаго раба? Предъ своимъ Господомъ стоитъ онъ, или падаетъ. И будетъ возставленъ, ибо силенъ Богъ возставить его.

5. Иной отличаетъ день отъ дня, а другой судитъ о всякомъ днѣ *равно*. Всякій

При томъ же: *близится славный день явленія* Господа, поэтому *нужно* прилично *подготовиться* ко встрѣчѣ Господа, чего между тѣмъ никакъ не могутъ сдѣлать раздѣляющіе съ язычниками ночныя пиршества, исполненныя пьянства, распутства, всякихъ ссоръ и убійственныхъ поединковъ, бывшихъ предметомъ общественныхъ зрѣлищъ въ Римскомъ колизеѣ. Дѣйствующіе ночью и пребывающіе во тьмѣ могутъ не заботиться о своей одеждѣ, что и бываетъ со многими, особенно же со спящими; но дѣйствующіе днемъ, и особенно всѣ желающіе быть приличными, стараются одѣться и при томъ сообразно своему званію и положенію. Также быть одѣтыми духовно повелѣваетъ Апостолъ всѣмъ Христіанамъ, при чемъ *одеждою ихъ* званія и положенія *должна быть* та *чистота и святость*, какая явлена въ жизни Господа Спасителя, Который былъ чуждъ всѣхъ грѣховныхъ похотей, хотя и удовлетворялъ, насколько это было необходимо, насущнымъ требованіямъ тѣла: ѣлъ и пилъ, облачался въ одежды. Такъ, по примѣру Христа, и Его послѣдователи, въ удовлетвореніи насущныхъ своихъ потребностей не должны искать угожденія своимъ страстямъ и разнымъ грѣховнымъ стремленіямъ.

Заключая толкованіе этого мѣста, преосв. Ѳеофанъ говоритъ: «мы, Христіане, сыны свѣта и дня,—пріяли свѣтъ вѣры и благодать Духа. Не слѣдуетъ намъ увлекаться такими (безобразными) дѣлами, или какое-нибудь принимать въ нихъ участіе. Это языческіе обычаи, и для насъ они совершенно не пригодны. То же писалъ Апостолъ и къ Солунянамъ, и то же выставлялъ побужденіе: мы не во тьмѣ ночи, а во свѣтѣ дня; упиваются ночные, а намъ надлежитъ трезвиться и бодрствовать (1 Сол. 5, 5). Это главный предметъ настоящаго отдѣла, въ коемъ Апостолъ требуетъ, чтобы Христіане, пребывая добрыми гражданами, воздерживались однако отъ худыхъ обычаевъ, получившихъ гражданство въ языческихъ обществахъ. Св. Ап. Петръ замѣчаетъ, что Христіане тогда такъ себя и держали. *Довлѣетъ вамъ мимошедшее время житія, волю языческую творившимъ, ходившимъ въ нечистотахъ, въ похотехъ, въ піянствѣ, въ козлогласованіихъ, въ лихоиманіи. О немже дивятся* (язычники) *несходящимся вамъ въ то же блуда разліяніе* (1 Петр. 4, 3. 4)». Святый Іоаннъ Златоустъ болѣе останавливается на мысли Апостола *о всеоружіи Христіанъ*. Онъ говоритъ: «день призываетъ насъ въ воинскіе ряды и на сраженіе. Но не пугайся, слыша о воинскихъ рядахъ и объ оружіи. Тяжело и несносно облекаться въ вещественное оружіе; но облечься въ духовное оружіе вожделѣнно и должно составлять предметъ нашихъ молитвъ, потомучто это оружіе есть оружіе свѣта... Облеченный въ сіе оружіе столько же украшенъ, какъ и женихъ, выходящій

своє́ю мы́слїю да извѣ́ствꙋетсѧ.

ѕ҃. Мꙋдрствꙋ́ѧй де́нь, Гд҇ви мꙋдрствꙋ́етъ: и҆ не мꙋдрствꙋ́ѧй де́нь, Гд҇ви не мꙋдрствꙋ́етъ. Ꙗ҆́дый, Гд҇ви ꙗ҆́стъ, благодари́тъ бо Бг҃а: и҆ не ꙗ҆́дый,

поступай по удостовѣренію своего ума [1]).

6. Кто различаетъ дни, для Господа различаетъ; и кто не различаетъ дней, для Господа не различаетъ. Кто ѣстъ, для Господа ѣстъ, ибо

изъ брачнаго чертога; ибо онъ вмѣстѣ и женихъ и воинъ»... Упоминая о порокахъ, Апостолъ сказалъ: отвергнемъ дѣла тьмы. А когда началъ рѣчь о добродѣтели, то называетъ ее не простыми дѣлами, а оружіемъ, показывая тѣмъ, что добродѣтель поставляетъ обладающаго въ совершенной безопасности и полномъ блескѣ. Даже и симъ онъ не ограничился, но, простираясь выше, *вмѣсто одѣянія даетъ намъ*, что несравненно важнѣе, *Самого Владыку*, Самого Царя. Кто въ Него облеченъ, тотъ вполнѣ вмѣщаетъ въ себѣ всякую добродѣтель. Когда же говоритъ: *облецытеся*, повелѣваетъ намъ отвсюду Имъ себя обложить. Подобное сему выражаетъ и въ другихъ мѣстахъ, именно: *аще Христосъ въ васъ* (Рим. 8, 10), и еще: *во внутреннемъ нашемъ человѣцѣ вселится Христосъ* (Еф. 3, 16). *А иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми*, говоритъ Апостолъ въ посланіи къ Галатамъ (5, 24). Облекшійся во Христа, удали отъ себе все сіе (злое); въ заботахъ о тѣлѣ имѣй въ виду только то, чтобы оно было здорово, и сколько нужно для здоровья, прилагай попеченіе о тѣлѣ, далѣе же сего не простирайся. Напротивъ, все свое попеченіе употреби на заботы о духовномъ.

[1]) Первенствующіе Христіане въ Римѣ, какъ и вездѣ, не могли сразу всѣ встать на одинаковую высоту пониманія всего Христіанства вообще и приложенія его къ разнымъ потребностямъ жизни въ частности, тѣмъ болѣе, что относительно послѣдняго Христіанствомъ, какъ религіею духа, допускалась свобода взглядовъ и мнѣній. Понятно, что эти взгляды и мнѣнія у разноплеменныхъ Христіанъ Римскихъ были не одинаковы, при чемъ однако не всѣ мнѣнія уважались. Имѣя все это въ виду, Ап. Павелъ *увѣщеваетъ относиться со снисхожденіемъ къ мнѣніямъ другихъ*, въ вопросахъ не касающихся основныхъ истинъ вѣры (догматовъ), хотя бы эти мнѣнія казались не высокими. Какъ бы въ примѣръ Апостолъ беретъ мнѣнія *о вкушеніи разнаго рода пищи*, въ чемъ вѣроятно особенно расходились между собою Римскіе Христіане, изъ коихъ бывшіе изъ Евреевъ могли держаться различенія пищи чистой отъ нечистой и дозволенной или недозволенной по днямъ, тогда какъ Христіане изъ язычниковъ не могли держаться сихъ различеній. Смотря на это какъ на такое дѣло, въ которомъ возможны неодинаковыя мнѣнія, онъ прежде всего *совѣтуетъ* относиться къ другимъ по этому вопросу съ терпимостію, ибо находитъ, что, какъ вкушающіе, такъ и невкушающіе одинаково приняты Богомъ, и при томъ одни могутъ ѣсть только зелія, а другіе и мясо, по состоянію своего здоровья, а потому нѣтъ никакого основанія для взаимныхъ осужденій. Да если бы и было какое-либо основаніе для осужденія, то, все же, Христіанинъ, какъ неуполномоченный Богомъ на этотъ судъ, не долженъ осуждать. Главное же: это такое дѣло, въ которомъ *тогда должна была допускаться наибольшая свобода*, почему Апостолъ въ заключеніи совѣтуетъ всякому поступать въ этомъ дѣлѣ по соображеніямъ своего

Гдⷭ҇ви не ꙗ҆́стъ и҆ благодари́тъ Бг҃а.

з҃. Никто́же бо на́съ себѣ̀ живе́тъ и҆ никто́же себѣ̀ ᲂу҆мира́етъ:

и҃. А҆́ще бо живе́мъ, Гдⷭ҇ви живе́мъ, а҆́ще же ᲂу҆мира́емъ, Гдⷭ҇ви ᲂу҆мира́емъ: а҆́ще ᲂу҆̀бо живе́мъ, а҆́ще ᲂу҆мира́емъ, Гдⷭ҇ни є҆смы̀.

ѳ҃. На сїе́ бо Хрⷭ҇то́съ и҆ ᲂу҆́мре и҆ воскрⷭ҇е и҆ ѡ҆живѐ, да

благодаритъ Бога; и кто не ѣстъ, для Господа не ѣстъ, и благодаритъ Бога [2]).

7. Ибо никто изъ насъ не живетъ для себя и никто не умираетъ для себя,

8. а живемъ ли—для Господа живемъ, умираемъ ли—для Господа умираемъ, и потому живемъ ли или умираемъ, *всегда* Господни.

9. Ибо Христосъ для того и умеръ и воскресъ и

ума. По словамъ св. Іоанна Златоуста, «*многіе изъ* увѣровавшихъ *Іудеевъ*, и по принятіи вѣры имѣя совѣсть связанную закономъ, *наблюдали строгую разборчивость въ пищѣ*, потому что не осмѣливались отступить отъ закона. При томъ, дабы, воздерживаясь только отъ свинаго мяса, не подпасть за то нареканію, они стали уже воздерживаться отъ всего мяснаго и ѣсть одни овощи, подъ тѣмъ видомъ, что наблюдаютъ постъ, а не Іудейскую разборчивость въ пищѣ по закону. Съ другой стороны были и болѣе совершенные въ вѣрѣ, *которые* сами *нисколько не наблюдали* подобной *разборчивости въ пищѣ*, и еще наблюдавшихъ оную отягощали и огорчали своими укоризнами и обличеніями и даже ввергали въ уныніе». По поводу словъ 5 ст. онъ потомъ замѣчаетъ: «здѣсь, какъ думаю, Апостолъ слегка намекаетъ *и о постѣ*. Вѣроятно нѣкоторые изъ постоянно постившихся осуждали непостившихся (и наоборотъ); или, можетъ быть, и между разборчивыми въ пищѣ были и такіе, которые въ извѣстные дни наблюдали и разборчивость, а въ другіе нѣтъ». «Но сила рѣчи Апостольской не въ этомъ (какъ пишетъ преосв. Ѳеофанъ), а въ томъ положеніи, какое выражается при семъ относительно безразличныхъ дѣлъ и вещей: всякій дѣйствуй по своей совѣсти. Что заповѣдію опредѣлено и что догматомъ постановлено, того держись и то исполняй неотложно... Не то въ отношеніи къ дѣламъ и вещамъ безразличнымъ. Тутъ пусть твое убѣжденіе и твоя совѣсть опредѣляютъ, какъ дѣйствовать и какъ умствовать. Только *во всемъ имѣй въ виду славу Божію*, а не себѣ угожденіе,—ни своему уму, ни своему сердцу»... Вотъ почему Апостолъ говоритъ далѣе: *мудрствуяй день Господеви мудрствуетъ... ядый Господеви ястъ*, научая симъ, съ одной стороны, все дѣлать въ славу Божію, а съ другой—не осуждать за разность въ дѣлахъ безразличныхъ, тѣмъ болѣе, что неизвѣстно, съ какими мыслями и чувствами одни постятся, а другіе не постятся. Достойно замѣчанія, что слова 3 стиха—*Богъ бо его пріятъ*, повидимому ближе относятся къ Христіанину, принятому Богомъ изъ язычниковъ, но они могутъ быть относимы и къ Христіанину изъ Іудеевъ.

[2]) Новое *побужденіе къ неосужденію за различіе въ пищѣ* Апостолъ указываетъ въ томъ, что Римскіе Христіане, какъ различавшіе дни, такъ и неразличавшіе, какъ вкушавшіе мясо, такъ и питавшіеся зеліями, не имѣли въ своихъ

и҆ ме́ртвыми и҆ живы́ми ѡ҆блада́етъ.

і҃. Ты́ же почто̀ ѡ҆сꙋжда́еши бра́та твоего̀; и҆лѝ ты̀ что̀ ᲂу҆ничижа́еши бра́та твоего̀; всѝ бо предста́немъ сꙋди́щꙋ хрⷭ҇то́вꙋ.

а҃і. Пи́сано бо е҆́сть: живꙋ̀ а҆́зъ, гл҃етъ гдⷭ҇ь, ꙗ҆́кѡ мнѣ̀ поклони́тсѧ всѧ́ко колѣ́но, и҆ всѧ́къ ѧ҆зы́къ и҆сповѣ́стсѧ бг҃ови.

в҃і. Тѣ́мже ᲂу҆̀бо кі́йждо на́съ ѡ҆ себѣ̀ сло́во да́стъ бг҃ꙋ.

г҃і. Не ктомꙋ̀ ᲂу҆̀бо дрꙋ́гъ дрꙋ́га ѡ҆сꙋжда́емъ, но сїѐ па́че сꙋди́те, е҆́же не полага́ти преты́канїѧ бра́тꙋ и҆лѝ собла́зна.

ожилъ, чтобы владычествовать и надъ мертвыми и надъ живыми.

10. А ты что̀ осуждаешь брата твоего? Или и ты, что̀ унижаешь брата твоего? Всѣ мы предстанемъ на судъ Христовъ.

11. Ибо написано: живу Я, говоритъ Господь, предо Мною преклонится всякое колѣно, и всякій языкъ будетъ исповѣдывать Бога (Исаія 45, 23).

12. Итакъ каждый изъ насъ за себя дастъ отчетъ Богу.

13. Не станемъ же болѣе судить другъ друга, а лучше судите о томъ, ка́къ бы не подавать брату *случая* къ преткновенію или соблазну [3]).

мысляхъ того, что они прогнѣвляютъ этимъ Бога, а напротивъ тѣ и другіе *вкушали во славу Божію.* Другое дѣло, если бы они (напр. вкушавшіе мясо) знали, что они этимъ грѣшатъ, и вкушали бы (23). Святый Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «смыслъ словъ Апостола тотъ, что не въ томъ важность, чтобы ѣсть или не ѣсть. А спрашивается: для Бога ли дѣлаетъ тотъ и другой, благодареніемъ ли оканчиваютъ оба? По словамъ Апостола тотъ и другой благодаритъ Бога. А если благодарятъ Бога, то разность невелика». Подобное пишетъ и Фотій: «*слова Апостола должно понимать въ отношеніи къ постящимся и ядущимъ Богоугодно,* а не иначе какъ. Посему слова сіи уже не совсѣмъ приличествуютъ тому, о комъ говорено было предъ симъ, т. е. различающимъ яства въ Іудейскомъ духѣ. И такой не ѣстъ, но не во славу Христову не ѣстъ, а какъ немощный и неутвержденный въ вѣрѣ. Впрочемъ, и его не должно осуждать, по обстоятельствамъ времени, потому что тогда было еще только начало проповѣди. А ядущаго каждый день (съ благодареніемъ) и постящагося по цѣлымъ днямъ, или больше дня (по воздержанію)—ни того, ни другаго совсѣмъ не должно осуждать, потому что они оба въ славу Господа дѣлаютъ то, что дѣлаютъ».

[3]) Если *кто ѣстъ и пьетъ* сообразно съ требованіемъ ума, *во славу Божію,* то онъ не только не грѣшитъ, а напротивъ *исполняетъ цѣль своего бытія,* ибо мы созданы Господомъ, *для Господа же* и жить *должны,* а равно *и умереть,*

ді҃. Вѣ́мъ и҆ и҆звѣще́нъ є҆́смь ѡ҆ Хрⷭ҇тѣ̀ І҆и҃сѣ, ꙗ҆́кѡ ничто́же скве́рно са́мо собо́ю: то́чїю помышлѧ́ющемꙋ что̀ скве́рно бы́ти, ѻ҆́номꙋ скве́рно є҆́сть.

є҃і. А҆́ще же бра́шна ра́ди бра́тъ тво́й скорби́тъ, ᲂу҆жѐ не по любвѝ хо́диши: не бра́шномъ твои́мъ того̀ погꙋблѧ́й, за негѡ́же Хрⷭ҇то́съ ᲂу҆́мре.

ѕ҃і. Да не хꙋ́литсѧ ᲂу҆́бо ва́ше бл҃го́е.

14. Я знаю и увѣренъ въ Господѣ Іисусѣ, что нѣтъ ничего въ себѣ самомъ нечистаго; только почитающему что-либо нечистымъ, тому нечисто.

15. Если же за пищу огорчается братъ твой, то ты уже не по любви поступаешь. Не губи твоею пищею того, за кого Христосъ умеръ.

16. Да не хулится ваше доброе [4]).

тѣмъ болѣе, что не только Богъ Отецъ, но и Единородный Сынъ Его, нашъ Спаситель владычествуетъ теперь надъ живыми и мертвыми и Онъ же будетъ судить всѣ колѣна земныя. Слѣдовательно, мы не имѣемъ права судить другихъ, а *должны* сами *готовиться къ суду*, поэтому (совѣтуетъ Апостолъ) должны позаботиться, не соблазняясь вкушеніемъ другихъ, не подать какого-либо соблазна своимъ невкушеніемъ, потому что горделивое и *само-измышленное воздержаніе не составляетъ истиннаго поста* и очень легко можетъ сдѣлаться предметомъ невольнаго осужденія другихъ. Изъясняя слова 11 стиха святый Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «святый Павелъ привелъ слова пророка, который свидѣтельствуетъ, что какъ жившіе въ ветхомъ завѣтѣ, такъ и всѣ безъ исключенія подвластны Богу, и подвластны Ему во всемъ. Ибо не просто сказано всякій поклонится: *но исповѣстся*, т. е. дастъ отчетъ въ томъ, что сдѣлалъ. Итакъ, представляя себѣ общаго Владыку сѣдящимъ на престолѣ, будь внимателенъ къ себѣ». Развивая эту послѣднюю мысль, другой святой отецъ говоритъ: «самое лучшее мѣсто, гдѣ тебѣ надлежитъ стоять, есть судище Христово: тамъ остановись и не движься, и все у тебя пойдетъ хорошо, и вопль молитвенный, и борьба со страстями, и дѣланіе всякой добродѣтели; страхъ Божій всегда будетъ осѣнять тебя и руководить». А блаж. Ѳеодоритъ присоединяетъ къ сему: «поелику Апостолъ указалъ Владычнее судище, то необходимо *совѣтуетъ не судить другъ друга*, но ожидать онаго приговора». По слову же Іоанна Златоуста, не такъ пагубно самому согрѣшить, какъ ввести въ грѣхъ другихъ кромѣ себя, и потому онъ говоритъ: «разсуди, какому мы подвергнемся наказанію, если соблазняемъ ближнихъ безъ всякой доброй цѣли». Всѣ эти мысли объ общихъ законахъ, управляющихъ нашею жизнію, и всѣ частные законы нравственной Христіанской жизни Апостолъ приводитъ для того, чтобы научить Христіанъ подчинять этимъ законамъ всѣ частности жизни и въ томъ числѣ ястіе и неястіе, а потому, раскрывши ихъ, онъ далѣе снова обращается къ тому же предмету.

[4]) Входя въ осужденіе *о достоинствѣ* разныхъ *питательныхъ веществъ*, Апостолъ Павелъ, на основаніи ученія Господня, говоритъ, что по существу

ѕі. Нѣ́сть бо Цр҃твіе Бж҃іе бра́шно и҆ пітїе, но пра́вда и҆ ми́ръ и҆ ра́дость ѡ҆ Дс҃ѣ Ст҃ѣ.

ні. И҆́же бо си́ми слꙋ́житъ Хр҃то́ви, бл҃гоꙋго́денъ є҆́сть Бг҃ови и҆ и҆скꙋ́сенъ человѣ́кѡмъ.

ді. Тѣ́мже ᲂу҆̑бо ми́ръ возлю́бимъ и҆ ꙗ҆̑же къ созида́нїю дрꙋ́гъ ко дрꙋ́гꙋ.

к. Не бра́шна ра́ди разорѧ́й дѣ́ло Бж҃їе. Всѧ̑ бо чи́ста, но ѕло̀ человѣ́кꙋ претыка́нїемъ ꙗ҆дꙋ́щемꙋ:

ка. добро̀ не ꙗ҆́сти мѧ́съ, нижѐ пити вїна̀, ни ѡ҆ не́мже бра́тъ тво́й претыка́етсѧ и҆лѝ соблазнѧ́етсѧ и҆лѝ и҆знемога́етъ.

кв. Ты̀ вѣ́рꙋ и҆́маши; ѡ҆ себѣ̀ са́мъ и҆мѣ́й пред̾ Бг҃омъ. Бл҃же́нъ не ѡ҆сꙋжда́ѧй себѐ, ѡ҆ не́мже и҆скꙋша́етсѧ.

17. Ибо Царствіе Божіе не пища и питіе, но праведность и миръ и радость во Святомъ Духѣ.

18. Кто симъ служитъ Христу, тотъ угоденъ Богу и *достоинъ* одобренія отъ людей.

19. Итакъ будемъ искать того, что̀ служитъ къ миру и ко взаимному назиданію.

20. Ради пищи не разрушай дѣла Божія. Все чисто, но худо человѣку, который ѣстъ на соблазнъ;

21. лучше не ѣсть мяса, не пить вина и не *дѣлать* ничего *такого*, отъ чего братъ твой претыкается, или соблазняется, или изнемогаетъ.

22. Ты имѣешь вѣру? имѣй ее самъ въ себѣ, предъ Богомъ. Блаженъ, кто не осуждаетъ себя въ томъ, что̀ избираетъ.

нѣтъ ничего нечистаго. *Не входящее въ уста скверитъ человѣка, но исходящее изъ устъ*, говоритъ Іисусъ Христосъ (Мѳ. 15, 11). Но все можетъ быть нечистымъ, т. е. грѣшнымъ, если вкушеніе совершается съ грѣховными мыслями. Такимъ образомъ *изъ-за различія въ пищѣ не должно быть никакого раздѣленія* и прекращенія чувства любви къ ближнему, за котораго пострадалъ Іисусъ Христосъ. Если пища сдѣлается предметомъ ссоры и несогласія, то незнающіе сущности Христіанства могутъ составить не высокое понятіе о самомъ Христіанствѣ, и такимъ образомъ оно не только не превознесется, но и унижено будетъ. Слѣдовательно, честь и слава церкви требуютъ терпѣливаго взаимнаго снисхожденія къ разногласіямъ относительно пищи, такъ какъ пища не относится къ сущности Христіанской вѣры и жизни. *Пища не приближаетъ насъ къ Богу:* ибо ѣдимъ ли мы, ничего не пріобрѣтаемъ; не ѣдимъ ли, ничего не теряемъ, говоритъ Ап. Коринѳянамъ (1 Кор. 8, 8) и сейчасъ же прибавлялъ къ сему: *берегитесь однако, чтобы сія свобода ваша не послужила соблазномъ немощ-*

кг҃. А҆ сомнѧ́ѧйсѧ, а҆́ще ꙗ҆́стъ, ѡ҆сꙋжда́етсѧ, занѐ не ѿ вѣ́ры: всѧ́ко же, є҆́же не ѿ вѣ́ры, грѣ́хъ є҆́сть.

23. А сомнѣвающійся, если ѣстъ, осуждается, потомучто не по вѣрѣ; а все, что̀ не по вѣрѣ, грѣхъ [5]).

кд҃. Могꙋ́щемꙋ же ва́съ ᲂу҆тверди́ти по бл҃говѣствова́нїю моемꙋ̀ и҆ проповѣ́данїю і҆и҃са хрⷭ҇то́ва, по ѿкрове́нїю та́йны, лѣ́ты вѣ́чными ᲂу҆молча́нныѧ,

24. Могущему же утвердить васъ, по благовѣствованію моему и проповѣди Іисуса Христа, по откровенію тайны, о которой отъ вѣчныхъ временъ было умолчано,

ке҃. ꙗ҆вльшїѧсѧ же нн҃ѣ, писа́нїи прⷪ҇ро́ческими, по повелѣ́нїю вѣ́чнагѡ бг҃а, въ послꙋ́шанїе вѣ́ры во всѣ́хъ ꙗ҆зы́цѣхъ позна́вшїѧсѧ,

25. но которая нынѣ явлена, и чрезъ писанія пророческія, по повелѣнію вѣчнаго Бога, возвѣщена всѣмъ народамъ для покоренія ихъ вѣрѣ,

---

нымъ. То же, по объясненію блаж. Θеофилакта, говоритъ Апостолъ и здѣсь: «ты имѣешь совершенство въ вѣрѣ; не злоупотребляй же совершенствомъ своимъ и не подавай повода хулить благо. Ибо если ты, будучи совершеннымъ, губишь совершенство; то подалъ поводъ хулить благо, которое имѣешь. Но ты понимаешь, что и ученіе наше благо, и что оно не желаетъ подвергаться хулѣ со стороны невѣрныхъ, когда они видятъ расколы и соблазны касательно пищи». «Когда ты споришь, упорствуешь, огорчаешь, раздираешь церковь, укоряешь брата, обходишься съ нимъ непріязненно, тогда сторонніе хулятъ церковь. И ты не только не исправляешь, но дѣлаешь совершенно противное», говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ. «Ваше доброе состоитъ въ томъ, чтобы жить въ любви, въ братствѣ, въ единеніи, въ союзѣ, мирно и кротко».

[5]) Сказавши, что въ пищѣ не заключается существеннаго предмета, Апостолъ указываетъ, *въ чемъ состоятъ* эти существенные *предметы Христіанской жизни*, а именно: *въ святости*, взаимномъ *согласіи* и духовной *радости*. Къ этимъ главнымъ предметамъ Христіанской жизни и должно быть направлено все стараніе Христіанъ, такъ какъ *въ нихъ заключается Царствіе Божіе*, водворяющееся постепенно въ сердца Христіанъ, по мѣрѣ преуспѣянія ихъ въ достиженіи указанныхъ благъ. Поэтому, какъ все вообще, такъ и *различіе въ пищъ*, если оно бываетъ причиною нарушенія чьей-либо святости, мира и вселяетъ вмѣсто радости раздоръ, скорбь и тяготу вражды, то оно *всячески должно быть отстранено*, такъ какъ этимъ различіемъ разрушается внутреннее устроеніе въ насъ Царствія Божія. Въ такомъ случаѣ, ядущему мясо, или пьющему вино, когда другіе соблазняются этимъ, лучше не дѣлать этого. Самъ по себѣ онъ, конечно, не грѣшитъ, не представляя этого вкушенія грѣхомъ, но онъ грѣшитъ соблазномъ. Но если кто прямо убѣжденъ, что то или иное вку-

кѕ҃. є҆ди́ному премꙋ́дромꙋ Бг҃ꙋ, і҆и҃сомъ Хр҇то́мъ, є҆мꙋ́же сла́ва во вѣ́ки. А҆ми́нь.

Глава̀ є҃і.

а҃. До́лжни є҆смы̀ мы̀ си́льнїи не́мощи немощны́хъ носи́ти и҆ не себѣ̀ оу҆гожда́ти:

в҃. кі́йждо же ва́съ бли́жнемꙋ да оу҆гожда́етъ во бл҃го́е къ созида́нїю.

г҃. И҆́бо и҆ Хр҇то́съ не Себѣ̀ оу҆годи́, но ꙗ҆́коже є҆́сть пи́сано: поноше́нїѧ поносѧ́щихъ Тебѣ̀ нападо́ша на мѧ̀.

д҃. Є҆ли̑ка бо преднапи́сана бы́ша, въ на́ше наказа́нїе преднаписа́шасѧ, да терпѣ-

26. единому премудрому Богу, чрезъ Іисуса Христа, слава во вѣки. Аминь [6]).

Глава 15.

1. Мы, сильные, должны сносить немощи безсильныхъ и не себѣ угождать:

2. каждый изъ насъ долженъ угождать ближнему, во благо, къ назиданію.

3. Ибо и Христосъ не Себѣ угождалъ, но какъ написано: злословія злословящихъ Тебя пали на Меня (Псал. 68, 10).

4. А все, чтò писано было прежде, написано намъ въ наставленіе, чтобы мы

шеніе запрещено Богомъ, или церковью, тотъ и самъ по себѣ грѣшитъ, потому что онъ вкушаетъ противъ убѣжденія или противъ совѣсти, а также грѣшитъ и противъ другихъ, вводя ихъ въ соблазнъ.

Хотя это ученіе Апостола о пищѣ ближайшимъ образомъ относилось къ первымъ Римскимъ Христіанамъ, находившимся въ особенныхъ обстоятельствахъ, но оно въ существенномъ (т. е. относительно неосужденія) касается и всѣхъ Христіанъ вообще, потому что и мы не должны раздѣляться изъ-за пищи (хотя теперь церковію уже разъяснено, чтò можно вкушать и чего недолжно, когда должно поститься и когда невозбранно можно вкушать). Равно такъ же, какъ прежде, такъ и теперь *грѣшитъ вкушающій* и пьющій *вопреки запрещенію закона церкви и совѣсти*, при томъ грѣшитъ какъ за себя, такъ и за другихъ, вводя ихъ въ соблазнъ и подавая поводъ къ осужденію. По слову св. Іоанна Златоуста, «не яства дѣлаютъ нечистымъ, а расположеніе, съ какимъ ѣсть. Посему если не исправишь расположенія, то весь твой трудъ напрасенъ и вреденъ. Иное дѣло почитать что не чистымъ, и иное ѣсть, что почитаешь нечистымъ. Въ послѣднемъ случаѣ ты грѣшишь вдвое, своимъ споромъ усиливаешь предразсудокъ, и заставляешь ѣсть нечистое (т. е. почитаемое таковымъ наперекоръ совѣсти). Доколѣ не убѣдишь, дотолѣ не принуждай... Напротивъ, самъ для него (брата) воздерживайся; воздерживайся не какъ нечистаго, но потому, что онъ соблазняется,—и онъ больше полюбитъ тебя.

[6]) Вопросъ о пищѣ возникъ вслѣдствіе несовершенства Христіанъ, и хотя онъ по существу не важенъ, но по практическому разрѣшенію не легокъ

ні́емъ и҆ ᲂу҆тѣше́нїемъ писа́нїй ᲂу҆пова́нїе и҆ма́мы.

є҃. Бг҃ъ же терпѣ́нїѧ и҆ ᲂу҆тѣше́нїѧ да да́стъ ва́мъ то́жде мꙋ́дрствовати дрꙋ́гъ ко дрꙋ́гꙋ ѡ҆ Хрⷭ҇тѣ̀ Ї҆и҃сѣ̀,

ѕ҃. да є҆динодꙋ́шнѡ є҆ди́ными ᲂу҆сты̀ сла́вите Бг҃а и҆ Ѻ҆ц҃а̀ Гд҃а на́шегѡ Ї҆и҃са Хрⷭ҇та̀.

з҃. Тѣ́мже прїе́млите дрꙋ́гъ

терпѣніемъ и утѣшеніемъ изъ писаній сохраняли надежду [1]).

5. Богъ же терпѣнія и утѣшенія да даруетъ вамъ быть въ единомысліи между собою, по *ученію* Христа Іисуса,

6. дабы вы единодушно, едиными устами славили Бога и Отца Господа нашего Іисуса Христа.

7. Посему принимайте

поэтому-то Апостолъ *обращается съ молитвою къ Богу*; въ которой выражаетъ надежду, на Него, какъ Премудраго Устроителя всего домостроительства нашего спасенія, могущаго *привести Христіанъ къ правильному взгляду* и на этотъ предметъ Христіанскаго ученія. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «это всегдашній обычай Павловъ—заключать увѣщанія молитвами и славословіемъ. Апостолъ зналъ, что въ этомъ заключается не малая сила, и привыкъ дѣлать это по сильной любви и благочестію. Чадолюбивому и Боголюбивому учителю свойственно не только научать словомъ, но и молитвами испрашивать у Бога помощи учащимся... Здѣсь онъ имѣетъ въ виду немощныхъ и къ нимъ обращаетъ слово. Когда онъ предлагалъ обличенія, то обличалъ тѣхъ и другихъ. Но теперь, когда молится, онъ приноситъ молитву за немощныхъ». Заключая потомъ объясненіе этого дѣла, онъ говоритъ: «прекрасно сказалъ Апостолъ: *Единому Премудрому Богу слава*... Ибо когда размыслишь, какъ Богъ ввелъ въ Свою церковь язычниковъ и пріобщилъ ихъ къ древнимъ праведникамъ, какъ спасъ безнадежныхъ, какъ недостойныхъ земли возвелъ на небо, потерявшихъ право на настоящую жизнь ввелъ въ жизнь высшую, безсмертную и неизреченную, попираемыхъ демонами сдѣлалъ равными Ангеламъ, отверзъ рай, уничтожилъ все древнее зло, и все это совершилъ въ непродолжительное время путемъ удобнымъ и сокращеннымъ; тогда уразумѣешь премудрость Божію, увидѣвъ, что, чего не знали ни Ангелы, ни Архангелы, тому язычники вдругъ научены Іисусомъ Христомъ... Когда же слышишь, что Апостолъ говоритъ: *Единому Премудрому Богу*, не подумай, чтобы это было сказано къ уничиженію Сына. Ежели все то, въ чемъ обнаруживается премудрость Божія, совершено чрезъ Христа, и ничего не совершено безъ Него, то явно, что Онъ и въ премудрости равенъ Отцу...»

[1]) *Продолжая рѣчь за немощныхъ*, т. е. за неусовершившихся въ Христіанской жизни и не достигшихъ высшаго сознанія духа и силы Христіанской вѣры, не только во взглядѣ на различіе въ пищѣ, но и въ другихъ предметахъ, Ап. Павелъ *опять убѣждаетъ* Христіанъ ко взаимной *снисходительности* и терпѣнію, хотя бы это было и тяжело, потому что долгъ Христіанъ быть самоотверженными, *по примѣру Іисуса Христа*, *пострадавшаго* не за Себя, о

дрꙋ́га, ꙗ҆́коже и҆ Хрⷭ҇то́съ прїѧ́тъ ва́съ во сла́вꙋ Бж҃їю.

и҃. Глаго́лю же Хрⷭ҇та̀ І҆и҃са слꙋжи́телѧ бы́вша ѡ҆брѣ́занїѧ по и҆́стинѣ Бж҃їей, во є҆́же ᲂу҆тверди́ти ѡ҆бѣтова̑нїѧ ѻ҆те́цъ:

ѳ҃. А҆ ꙗ҆зы́кѡмъ по млⷭ҇ти, просла́вити Бг҃а, ꙗ҆́коже є҆́сть пи́сано: сегѡ̀ ра́ди и҆сповѣ́мсѧ

другъ друга, ка́къ и Христосъ принялъ васъ въ славу Божію [2]).

8. Разумѣю то̀, что Іисусъ Христосъ сдѣлался служителемъ для обрѣзанныхъ—ради истины Божіей, чтобы исполнить обѣщанное отцамъ,

9. а для язычниковъ—изъ милости, чтобы славили Бога, какъ написано:

чемъ сказано и въ Писаніи (Пс. 68, 10), а Писаніе должно служить намъ къ укрѣпленію въ надеждѣ на лучшее будущее. Изъясняя слова: *не себѣ угождати*, преосв. Ѳеофанъ пишетъ: «двинувшись отъ себя, кого мы встрѣчаемъ? Бога и братій. Богъ благоугождается внутреннимъ настроеніемъ—вѣрою, страхомъ Божіимъ, преданностію Богу, сердечнымъ къ Нему прилѣпленіемъ и упованіемъ. Внѣшняя же дѣятельность вся почти у насъ идетъ въ соприкосновеніи съ братіями, и тутъ-то главное: *не себѣ угождать*, не своихъ си искать,—чего бы это ни касалось. Казалось бы, что отъ этого разоришься, или подавленъ будешь, а на дѣлѣ бываетъ такъ, что этимъ только прочно и зиждется благо каждаго и всѣхъ. Откуда сила на это? Отъ любви, которая все братнее считаетъ своимъ, ибо любитъ ихъ какъ себя. Противоположно ей *самоугодіе*, источникъ всего недобраго и всѣхъ нестроеній между нами, большихъ и малыхъ. Какъ только потянулся кто къ угожденію себѣ — тотчасъ ущербъ другому, отъ него непріятность, а далѣе и раздоръ. Апостолъ упомянулъ о подавленіи самоугодія, потомучто у него рѣчь о воздержаніи отъ яствъ, чтобы не соблазнить брата... Отвернувшись же отъ себя, на ближняго обращай взоръ, какъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ: *не своихъ си кійждо*, но и *дружнихъ смотряйте* (Фил. 2, 4), или: *никтоже своего си да ищетъ, но еже и ближняго своего* (1 Кор. 10, 24). Апостолъ и самъ всегда такъ дѣйствовалъ, почему и предлагалъ себя въ примѣръ: *якоже и азъ во всемъ всѣмъ угождаю, не искій своея пользы, но многихъ, да спасутся* (1 Кор. 10, 33)». «Итакъ, заключаетъ святый Іоаннъ Златоустъ, богатъ ли ты, облеченъ ли властію, не себѣ угождай, но бѣдному и имѣющему нужду. Чрезъ это ты и пріобрѣтешь истинную славу, и принесешь много пользы. Житейская слава скоро пролетаетъ; а слава духовная пребываетъ постоянно, если будешь это дѣлать къ созиданію... Самъ Христосъ поступалъ такимъ образомъ: *не себѣ угоди*». Объясняя потомъ слова 4 стиха, святый Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «много предлежитъ намъ подвиговъ внутреннихъ и внѣшнихъ (неизбѣжность этого предписана), дабы мы, почерпая укрѣпленіе и утѣшеніе изъ писаній, оказывали терпѣніе и дабы, живя въ терпѣніи, пребывали въ надеждѣ. Одно располагаетъ къ другому, терпѣніе къ надеждѣ, надежда къ терпѣнію, терпѣніе же и надежда почерпаются въ Писаніи...»

[2]) Къ убѣжденію Апостолъ *присоединяетъ молитву*, въ которой проситъ Господа *укрѣпить Христіанъ въ единомысліи*, чтобы они могли согласно, едины-

Тебѣ̀ во ѧ҆зы́цѣхъ, Г҃и, и҆ и҆́мени Твоемꙋ̀ пою̀.

ӏ҃. И҆ па́ки глаго́летъ: возвесели́тесѧ, ѧ҆зы́цы, съ людьмѝ є҆гѡ̀.

а҃ӏ. И҆ па́ки: хвали́те Г҃а, всѝ ѧ҆зы́цы, и҆ похвали́те є҆го̀, всѝ лю́дїе.

в҃ӏ. И҆ па́ки И҆са́їа глаго́летъ: бꙋ́детъ ко́рень Ї҆ессе́овъ, и҆ воста́й владѣ́ти надъ ѧ҆зы́ки: на Того̀ ѧ҆зы́цы ᲂу҆пова́ютъ.

г҃ӏ. Б҃ъ же ᲂу҆пова́нїѧ да и҆спо́лнитъ ва́съ всѧ́кїѧ ра́дости и҆ ми́ра въ вѣ́рѣ, и҆збы́точествовати ва́мъ во ᲂу҆пова́нїи, си́лою Д҃ха С҃та́гѡ.

д҃ӏ. И҆звѣще́нъ же є҆́смь, бра́тїе моѧ̑, и҆ са́мъ а҆́зъ ѡ҆ ва́съ, ꙗ҆́кѡ и҆ са́ми вы̀ по́лни є҆стѐ бл҃го́сти, и҆спо́лнени всѧ́кагѡ ра́зꙋма, могꙋ́ще и҆ и҆нѣ́хъ наꙋчи́ти:

за то̀ буду славить Тебя (Господи) между язычниками и буду пѣть имени Твоему (Псал. 17, 50).

10. И еще сказано: возвеселитесь, язычники, съ народомъ Его (Второзак. 32, 43).

11. И еще: хвали́те Господа, всѣ язычники, и прославляйте Его, всѣ народы (Псал. 116, 1).

12. Исаія также говоритъ: будетъ корень Іессеевъ, и возстанетъ владѣть народами; на Него язычники надѣяться будутъ (Исаія 11, 10).

13. Богъ же надежды да исполнитъ васъ всякой радости и мира въ вѣрѣ, дабы вы, силою Духа Святаго, обогатились надеждою [3]).

14. И самъ я увѣренъ о васъ, братія мои, что и вы полны благости, исполнены всякаго познанія и можете наставлять другъ друга;

ми устами прославлять Бога Отца, такъ-какъ, по извѣстному ученію Господа, невозможно и молиться, находясь въ несогласіи и ссорѣ (Матѳ. 8, 4). Святый Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «тѣмъ особенно и прославляется Богъ, если мы ограждаемся другъ другомъ. Итакъ, если ты, огорчаясь за несогласіе съ тобою, заводишь раздоръ съ братомъ твоимъ; подумай, что отложивъ гнѣвъ, прославишь тѣмъ своего Владыку, и *примирись съ братомъ*, если не для него самого, то *для славы Божіей*... Объ этомъ непрестанно повторялъ и Христосъ, и бесѣдуя съ Отцомъ Онъ сказалъ: потому узнáютъ всѣ, что Ты Меня послалъ, ежели (ученики Мои) будутъ едино (Іоан. 17, 21).

[3]) Убѣждая опять Христіанъ относиться съ любовію ко всѣмъ немощнымъ, *Апостолъ напоминаетъ о принятіи насъ Іисусомъ Христомъ во время нашего не-*

ег҃і. де́рзѣе же писа́хъ ва́мъ, бра́тїе моѧ̑, ѿ ча́сти, ꙗ҆́кѡ воспомина́ѧ ва́мъ, за блг҃ть да́ннꙋю мнѣ̀ ѿ Бг҃а,

ѕ҃і. во є҆́же бы́ти мнѣ̀ слꙋ́жителю І҆и҃съ Хр҃то́вꙋ во ꙗ҆зы́цѣхъ, свѧщеннодѣ́йствꙋющꙋ бл҃говѣ́ствова́нїе Бж҃їе, да бꙋ́детъ приноше́нїе є҆́же ѿ

15. но писалъ вамъ, братія, съ нѣкоторою смѣлостью, отчасти какъ-бы въ напоминаніе вамъ, по данной мнѣ отъ Бога благодати,

16. быть служителемъ Іисуса Христа у язычниковъ и *совершать* священнодѣйствіе благовѣствованія Божія, дабы сіе приношеніе

достоинства. Однихъ принялъ Онъ ради обѣщанія отцамъ, а другихъ единственно по милости и слѣдовательно:—тѣхъ и другихъ, не за личныя ихъ совершенства. Такъ *и вѣрующіе должны относиться другъ къ другу съ снисхожденіемъ,* а особенно не обращали бы вниманія въ своихъ отношеніяхъ *на народныя различія,* ибо обращеніе язычниковъ есть столь же предопредѣленное и предуготовленное Богомъ дѣло, какъ и оправданіе Евреевъ. Если же у кого-либо изъ нихъ достанетъ чего-нибудь, то можно надѣяться, что *Богъ восполнитъ это недостающее силою Своего Святаго Духа,* наставляющаго на всякую истину и утѣшающаго во всемъ наивысшею надеждою, которую покроются всѣ настоящіе наши недостатки и восполнятся всѣ совершенства и дары Божіи, данные намъ преизобильно. *Что язычники призваны Богомъ* по милости, Апостолъ *подтверждаетъ многими пророчествами,* въ которыхъ, по слову св. Іоанна Златоуста, «все приводитъ въ доказательство того, что должно всѣмъ соединиться и славить Бога, а вмѣстѣ хочетъ симъ и смирить Іудея, дабы онъ не превозносился предъ язычникомъ, потомучто всѣ пророки призываютъ язычниковъ (къ славословію Божію),—и внушить скромность язычнику, показывая, что онъ обязанъ болѣе благодарить Бога». *Въ заключеніи* своего увѣщанія Апостолъ *молитъ Самого Господа, чтобы Онъ* силою Святаго Духа *восполнилъ* въ Римлянахъ *духъ радости, мира* и всеконечнаго *упованія.* Относительно этой молитвы преосв. Ѳеофанъ замѣчаетъ: «сія молитва, словесно прикрѣпляясь къ только-что приведеннымъ словамъ пророка, содержаніемъ своимъ соотвѣтствуетъ всему предъидущему отдѣлу (гл. 14 и 15)... Предметъ молитвеннаго благожеланія есть избыточество упованія; чтобъ оно было, благожелается исполненіе сердца радостію и миромъ; источникомъ этихъ (даровъ) указывается вѣра. Вѣра рождаетъ радость и миръ, радость и миръ множитъ упованіе, все же сіе бываетъ силою Духа Святаго... Сила Духа Святаго зарождаетъ духовную жизнь; она поддерживаетъ ее и ведетъ къ совершенству; отъ нея и всѣ движенія и измѣненія въ духовной жизни... Примѣнительно къ состоянію Римлянъ потому особенно желаетъ Апостолъ радости и мира, что когда они будутъ, то незначительныя разности въ убѣжденіяхъ, о коихъ онъ говоритъ, не будутъ уже имѣть тѣхъ недобрыхъ послѣдствій, какія теперь отъ нихъ происходятъ,—*радость и миръ подавятъ всякую размолвку,* раздѣленіе и отчужденіе, и не дадутъ болѣе возникать имъ». Упованіемъ же на Господа и Христа Его наилучшимъ образомъ все устроится къ нашему благу и спасенію.

ꙗ҆зы́къ бл҃гопрі́ѧтно и҆ ѡ҆сщ҃е́нно дх҃омъ ст҃ы́мъ.

язычниковъ, будучи освящено Духомъ Святымъ, было благопріятно Богу [4]).

з҃і. И҆́мамъ ᲂу҆̀бо похвалꙋ̀ ѡ҆ хрⷭ҇тѣ̀ і҆ис҃ѣ въ тѣ́хъ, ꙗ҆̀же къ бг҃ꙋ:

17. Итакъ я могу похвалиться въ Іисусѣ Христѣ въ томъ, что̀ *относится* къ Богу,

и҃і. не смѣ́ю бо глаго́лати что̀, и҆́хже не содѣ́ѧ хрⷭ҇то́съ мно́ю, въ послꙋша́нїе ꙗ҆зы́кѡвъ, сло́вомъ и҆ дѣ́ломъ,

18. ибо не осмѣлюсь сказать что-нибудь такое, чего не совершилъ Христосъ чрезъ меня, въ покореніи язычниковъ *вѣрѣ*, словомъ и дѣломъ,

ѳ҃і. въ си́лѣ знаме́нїй и҆ чꙋде́съ, си́лою дх҃а бж҃їѧ, ꙗ҆́коже мнѣ̀ ѿ і҆ерⷭ҇ли́ма и҆ ѡ҆́крестъ да́же до і҆ллѵрі́ка и҆спо́лнити бл҃говѣ́ствова́нїе хрⷭ҇то́во.

19. силою знаменій и чудесъ, силою Духа Божія, такъ-что благовѣствованіе Христово распространено мною отъ Іерусалима и окрестности до Иллирика.

к҃. Си́це же потща́хсѧ бл҃говѣсти́ти, не и҆дѣ́же и҆менова́сѧ хрⷭ҇то́съ, да не на чꙋже́мъ ѡ҆снова́нїи сози́ждꙋ,

20. При томъ я старался благовѣствовать не тамъ, гдѣ *уже* было извѣстно имя Христово, дабы не созидать на чужомъ основаніи,

к҃а. но ꙗ҆́коже є҆́сть пи́сано: и҆̀мже не возвѣсти́сѧ ѡ҆ не́мъ, ᲂу҆́зрѧтъ, и҆ и҆̀же не слы́шаша, ᲂу҆разꙋмѣ́ютъ.

21. но какъ написано: не имѣвшіе о Немъ извѣстія увидятъ, и не слышавшіе узна́ютъ (Исаія 52, 15).

---

[4]) Здѣсь Апостолъ, какъ бы *въ послѣсловіи, объясняетъ причину, по которой онъ рѣшился писать* Римскимъ Христіанамъ учительное свое посланіе. Эта *причина* заключается *въ томъ, что онъ Апостолъ языковъ*, почему онъ и чувствовалъ какъ бы священный долгъ писать къ Римлянамъ, чтобы они усовершившись чрезъ его благовѣстіе, были болѣе угодны Богу, и такимъ образомъ *онъ чрезъ нихъ и въ нихъ принесъ бы жертву пріятную Богу* (ср. 1, 11, 13). Но въ то же время, имѣя своимъ правиломъ благовѣствовать не тамъ, гдѣ уже было извѣстно имя Христово (правиломъ, забываемымъ современными Римскими почитателями Ап. Павла), онъ смотритъ на свое посланіе къ Римлянамъ, какъ на смѣлое предпріятіе, ибо увѣренъ въ полнотѣ благодати и познаніи ихъ. Какая

кв. Тѣ́мже и҆ возбране́нъ бы́хъ мнѡ́гажды прїитѝ къ ва́мъ.

кг. Нн҃ѣ же ктомꙋ̀ мѣ́ста не и҆мы́й въ страна́хъ си́хъ, жела́нїе же и҆мы́й прїитѝ къ ва́мъ ѿ мнѡ́гихъ лѣ́тъ,

кд. ꙗ҆́кѡ а҆́ще пойдꙋ̀ во І҆спа́нїю, прїидꙋ̀ къ ва́мъ. Ѹ҆пова́ю бо ми́мѡ грѧды́й ви́дѣти ва́съ и҆ ва́ми прово-

22. Сіе-то много разъ и препятствовало мнѣ придти къ вамъ.

23. Нынѣ же, не имѣя *такого* мѣста въ сихъ странахъ, а съ давнихъ лѣтъ имѣя желаніе придти къ вамъ,

24. какъ только предприму путь въ Испанію, приду къ вамъ. Ибо надѣюсь, что проходя увижусь съ вами и

бездна чисто Апостольской кротости, соединенной съ мудрою предусмотрительностію и любовію! «Замѣть Павлово смиренномудріе, замѣть его мудрость, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, какъ онъ, нанесши предъ тѣмъ глубокую рану, когда уже достигъ чего хотѣлъ, прикладываетъ къ оной разныя врачевства. Довольно было уже къ успокоенію ихъ одного сказаннаго (*яко полни благости*... въ чемъ онъ былъ увѣренъ); но Апостолъ сознается еще и въ излишней смѣлости. То же дѣлаетъ онъ и въ посланіи къ Евреямъ, говоря: *надѣемся же о васъ, возлюбленніи, лучшихъ и придержащихся спасенія, аще и тако глаголемъ* (6, 9). Подобно и къ Коринѳянамъ пишетъ: *хвалю же вы яко вся моя помните и якоже предахъ вамъ, преданія держите* (1 Коринѳ. 2, 2)... И во всѣхъ посланіяхъ встрѣтишь ту же мысль, но здѣсь особенно, потомучто Римляне пользовались большимъ уваженіемъ, и надменный ихъ разумъ надлежало смирять не одними строгими, но и кроткими мѣрами. Апостолъ и употребляетъ тѣ и другія.. Примѣчаешь ли, какъ конецъ (посланія) соотвѣтствуетъ началу (онаго)? И здѣсь и тамъ сходитъ онъ съ учительской каѳедры и бесѣдуетъ съ ними, какъ съ братьями, какъ съ друзьями, какъ съ равными»... Обращая потомъ вниманіе на замѣчательное названіе *апостольскаго благовѣстія священнодѣйствіемъ*, святый Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Апостолъ обращаетъ рѣчь къ важнѣйшему достоинству своего Апостольства, и называетъ оное не просто служеніемъ, но священнымъ служеніемъ, священнодѣйствіемъ. Проповѣдывать и благодѣйствовать—это для меня священство, это жертва мною приносимая!.. Мой жертвенный ножъ, говоритъ онъ, есть Евангеліе и слова проповѣди; и цѣль моя не та, чтобъ самому прославиться и сдѣлаться знаменитымъ; но *да будетъ приношеніе, еже отъ языкъ, благопріятно и освященно Духомъ Святымъ*, т. е. да будутъ пріятны Богу души научаемыхъ мною... И замѣть, не сказалъ онъ: *да будетъ приношеніе отъ васъ*, но *приношеніе еже отъ языкъ*. А подъ словами: *отъ языкъ* разумѣетъ вселенную, т. е. землю и море; и такимъ образомъ *смиряетъ гордость Римлянъ*, дабы они не почитали за низкое имѣть своимъ учителемъ того, котораго дѣйствованіе простирается до предѣловъ вселенной» (ср. Римл. 1, 13—14). Что Апостолъ дѣйствительно имѣлъ таковое значеніе, это подтверждаетъ онъ далѣе фактическими указаніями на предѣлы своей проповѣди и на многоразличныя знаменія силы его священной проповѣди.

дити́сѧ та́мѡ, а҆́ще ва́съ пре́жде ѿ ча́сти насы́щѹсѧ.

к҃є. Нн҃ѣ же грѧдꙋ̀ во Ї҆ер҃ли́мъ, слꙋжѧ́й ст҃ы̑мъ,

к҃ѕ. благоволи́ша бо Македо́нїа и҆ А҆ха́їа ѻ҆бще́нїе нѣ́кое сотвори́ти къ ни́щымъ ст҃ы̑мъ живꙋ́щымъ во Ї҆ер҃ли́мѣ.

к҃з. Благоволи́ша бо, и҆ должни̑ и҆̀мъ сꙋ́ть. А҆́ще бо въ дꙋхо́вныхъ и҆́хъ прича́стницы бы́ша ѧ҆зы́цы, должни̑ сꙋ́ть и҆ въ плотски́хъ послꙋжи́ти и҆̀мъ.

к҃и. Сїѐ ᲂу҆̀бо сконча́въ и҆ запечатлѣ́въ и҆̀мъ пло́дъ се́й, пойдꙋ̀ ва́ми во Ї҆спа́нїю:

что вы проводите меня туда, какъ скоро наслажусь *общенiемъ* съ вами, хотя отчасти [5]).

25. А теперь я иду въ Iерусалимъ, чтобы послужить святымъ,

26. ибо Македонiя и Ахаiя усердствуютъ нѣкоторымъ подаянiемъ для бѣдныхъ между святыми въ Iерусалимѣ.

27. Усердствуютъ, да и должники они предъ ними. Ибо если язычники сдѣлались участниками въ ихъ духовномъ, то должны и имъ послужить въ тѣлесномъ.

28. Исполнивъ это и вѣрно доставивъ имъ сей плодъ *усердiя*, я отправлюсь чрезъ ваши мѣста въ Испанiю,

[5]) Указавши великую цѣль своего посланiя, Апостолъ, чтобы не дать возможности подумать о его самонадѣянности, высказываетъ, что *его призванiе на проповѣдь утверждается множествомъ знаменiй* Апостольскаго служенiя, что имъ посѣяны были плодотворныя сѣмена Христiанскаго ученiя на громаднѣйшемъ пространствѣ—*отъ Iерусалима до Иллирiи* (на Балканскомъ полуостровѣ); при чемъ проповѣдь раздавалась преимущественно тамъ, гдѣ раньше никто не проповѣдывалъ. Но въ Римѣ Евангельское благовѣстiе посѣяно было ранѣе, поэтому Апостолъ языковъ, хотя и желалъ быть тамъ, но не рѣшался, такъ какъ это нарушило бы его обычай преимущественнаго проповѣданiя неслышавшимъ о Христѣ. Теперь же, возвѣстивши въ указанныхъ предѣлахъ, *онъ рѣшается явиться въ Римъ, но не иначе, какъ по пути въ Испанiю*, и выражаетъ надежду, что Римскiе Христiане примутъ его радостно и проводятъ съ участiемъ далѣе. Какъ онъ самъ относился къ Римлянамъ въ высшей степени задушевно, также надѣялся встрѣтить задушевность и съ ихъ стороны. Св. Iоаннъ Златоустъ, объясняя слова: *на чуждемъ основанiи*, говоритъ: «основанiе положенное другими Апостолами св. Павелъ называетъ *чуждымъ* не потому, чтобы самыя лица были чужды ему, или проповѣдь ихъ была иная,

кѳ҃. Вѣ́мъ же, ꙗ҆́кѡ грѧды́й къ ва́мъ, во и҆сполне́нїи бл҃гослове́нїѧ бл҃говѣ́стїѧ Хрⷭ҇то́ва прїи́дꙋ.

л҃. Молю́ же вы̀, бра́тїе, Гдⷭ҇емъ на́шимъ І҆и҃съ Хрⷭ҇то́мъ и҆ любо́вїю Дх҃а, споспѣ́шствꙋйте мѝ въ моли́твахъ ѡ҆ мнѣ̀ къ Бг҃ꙋ,

ла҃. да и҆зба́влюсѧ ѿ проти́влѧющихсѧ во І҆ꙋде́и, и҆ да слꙋ́жба моѧ̀, ꙗ҆́же во І҆ерⷭ҇лим҃ѣ, бл҃гопрїѧ́тна бꙋ́детъ ст҃ы́мъ:

лв҃. да съ ра́достїю прїидꙋ къ ва́мъ во́лею Бж҃їею и҆ ᲂу҆поко́юсѧ съ ва́ми.

29. и увѣренъ, что когда приду къ вамъ, то приду съ полнымъ благословеніемъ благовѣствованія Христова [6]).

30. Между тѣмъ умоляю васъ, братія, Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и любовью Духа, подвизаться со мною въ молитвахъ за меня къ Богу,

31. чтобы избавиться мнѣ отъ невѣрующихъ въ Іудеѣ, и чтобы служеніе мое для Іерусалима было благопріятно святымъ,

32. дабы мнѣ въ радости, если Богу угодно, придти къ вамъ и успокоиться съ вами.

но по отношенію къ наградѣ каждаго, такъ какъ для него чужда была награда за труды, понесенные другими». Останавливаясь потомъ на словахъ: *пойду въ Испанію, пріиду къ вамъ*, Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «для того онъ написалъ это, чтобъ они не подумали о себѣ много. Ему желательно и любовь свою показать и не допустить ихъ до киченія... По этой же опять причинѣ, чтобы Римляне не сказали: онъ хочетъ только мимоходомъ быть у насъ, Апостолъ присовокупилъ: *и вами проводитися*, т. е. вы сами будете свидѣтелями, что спѣшу не изъ презрѣнія къ вамъ, но по крайней нуждѣ. Поелику же и это могло показаться для нихъ оскорбительнымъ, то успокоиваетъ ихъ утѣшительнымъ словомъ: *аще васъ прежде отчасти насыщуся...*»

[6]) *Описываетъ свое положеніе* Римлянамъ Апостолъ не безъ цѣли. Указывая на плоды Христіанства въ Греціи, онъ *преподаетъ урокъ* такого же проявленія живой Христіанской любви и Римлянамъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ приблизительно *указываетъ и время своего* возможнаго *прибытія* къ нимъ. Святой Іоаннъ Златоустъ въ указаніи Апостола о его путешествіи въ Іерусалимъ видитъ искусный урокъ и потому пишетъ: «здѣсь особенно подивиться должно мудрости Апостола въ томъ, что онъ придумалъ такой способъ совѣтовать. На Римлянъ онъ могъ этимъ болѣе подѣйствовать, нежели самымъ увѣщаніемъ. Ибо они почли бы для себя оскорбительнымъ, если бы Апостолъ представилъ имъ Коринѳянъ и Македонянъ въ образецъ подражанія. Поэтому Коринѳянъ, въ посланіи къ нимъ, увѣщеваетъ такимъ образомъ: *сказую же вамъ благодать Божію, данную въ церквахъ Македонскихъ* (2 Коринѳ. 8, 1); равно и на Македонянъ дѣйствуетъ примѣромъ Коринѳянъ: *яже отъ васъ ревность раздражи множайшихъ* (2 Коринѳ. 9, 2). Но съ Римлянами

лг. Бг҃ъ же ми́ра со всѣ́ми ва́ми. А҆ми́нь.

Глава̀ ѕ҃і.

а҃. Вру́чаю же ва́мъ Фі́вꙋ сестрꙋ̀ на́шꙋ, сꙋ́щꙋ слꙋжи́тельницꙋ цр҃кве ꙗ҆́же въ Кегхре́ехъ:
в҃. да пріи́мете ю҆̀ ѡ҆ Гд҃ѣ достóйнѣ ст҃ы́мъ и҆ спосп҃ѣшествꙋ́йте є҆́й, ѡ҆ не́йже а҆́ще ѿ ва́съ потре́бꙋетъ ве́щи: ꙗ҆́ко сїѧ̀ застꙋ́пница мнѡ́гимъ бы́сть, и҆ самомꙋ̀ мнѣ̀.

33. Богъ же мира да будетъ со всѣми вами, аминь [7]).

Глава 16.

1. Представляю вамъ Фиву, сестру нашу, діакониссу церкви Кенхрейской:
2. примите ее для Господа, какъ прилично святымъ, и помогите ей, въ чемъ она будетъ имѣть нужду у васъ, ибо и она была помощницею многимъ и мнѣ самому [1]).

обходится иначе, съ ними онъ осторожнѣе. И смотри, съ какимъ приличіемъ употребляетъ выраженія. Не сказалъ: иду отнести милостыню, *но гряду, служай* святымъ... Опять не сказалъ: милостыню, *но общеніе*... И не сказалъ просто: къ нищимъ, но къ *нищимъ святымъ*, убѣждая къ вспомоществованію, какъ нищетою, такъ и добродѣтелію... Слѣдовательно, заключаетъ Апостолъ, ежели вы стали причастниками важнѣйшаго, то *и вамъ должно* ихъ допустить до участія въ тѣлесныхъ благахъ и *удѣлить имъ* оныхъ. Но Апостолъ не сказалъ прямо: допустить до участія, *а послужити*».

[7]) Такъ какъ прибытіе Апостола въ Іерусалимъ и всѣ вообще его намѣренія могли замедлиться въ исполненіи, притомъ независимо отъ самого Апостола (что и случилось), поэтому онъ *умоляетъ* Римскихъ Христіанъ *помолиться за него, чтобы Богъ далъ ему благоуспѣшно исполнить служеніе* его въ пользу Христіанъ Іерусалимскихъ. За симъ Апостолъ выражаетъ *пожеланіе* Римлянамъ Божественнаго *мира*, въ которомъ они такъ нуждались вслѣдствіе возникшихъ среди ихъ пререканій. Святой Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «конечно великая борьба предстояла Апостолу, потому и проситъ ихъ молиться о себѣ. И не сказалъ: да вступлю въ состязаніе, но да избавлюся, какъ повелѣлъ Іисусъ Христосъ: молитеся, да не внидете въ напасть (Мѳ. 26, 41). Сими словами онъ выражаетъ, что на него готовы напасть какіе-то злые волки, не люди, а—справедливѣе сказать—звѣри». «И о томъ, говоритъ Апостолъ, молиться надобно, чтобъ служеніе мое было благосклонно принято святыми въ Іерусалимѣ, показывая, что онъ желаетъ, чтобы все шло сообразно съ волею Божіею; чтобъ какъ онъ въ служеніи, Богу угодить стараясь, трудился, такъ и они въ пріятіи настроеніемъ своего сердца соотвѣтствовали судьбамъ Божіимъ, чтобъ увидѣвъ въ семъ Божіе къ себѣ благоволеніе, вмѣстѣ съ Апостоломъ единодушно принесли благодареніе Богу» (Амвросіастъ). По замѣчанію блаж. Ѳеодорита, Апостолъ желаетъ мира Римлянамъ по причинѣ разномыслія, какое было между ними въ разсужденіи наблюденія законныхъ предписаній».

[1]) Глава 16 имѣетъ великое значеніе въ церковно-историческомъ отно-

г҃. Цѣлꙋ́йте Прїскі́ллꙋ и҆ А҆кѵ́лꙋ, спосп҃ѣшника моа̀ ѡ҆ Хрⷭ҇тѣ̀ І҆и҃сѣ,
д҃. и҆̀же по дꙋшѝ моеѝ своа̀ вы́ꙗ положи́ста, и҆̀хже не а҆́зъ є҆ди́нъ бл҃годарю̀, но и҆ всѧ̀ цр҃кви ꙗ҆зы́ческїѧ: и҆ дома́шнюю и҆́хъ цр҃ковь.
є҃. Цѣлꙋ́йте Є҆пене́та возлю́бленнаго мѝ, и҆̀же є҆́сть нача́токъ А҆ха́їи во Хрⷭ҇тѣ̀.
ѕ҃. Цѣлꙋ́йте Марїа́мь, ꙗ҆̀же мно́гѡ трꙋди́сѧ ѡ҆ на́съ.
з҃. Цѣлꙋ́йте А҆ндрони́ка и҆ І҆ꙋ́нїю, сро́дника моа̀ и҆ сплѣ́нника моа̀, и҆̀же сꙋ́ть наро́чита во а҆пⷭ҇лѣхъ, и҆̀же и҆ пре́жде менѐ вѣ́роваста во Хрⷭ҇та̀.
и҃. Цѣлꙋ́йте А҆мплі́а возлю́бленнаго мѝ ѡ҆ Гдⷭ҇ѣ.
ѳ҃. Цѣлꙋ́йте Ѹ҆рва́на спосп҃ѣшника на́шего ѡ҆ Хрⷭ҇тѣ̀, и҆ Стахѵ́а возлю́бленнаго мѝ.

3. Привѣтствуйте Прискиллу и Акилу, сотрудниковъ моихъ во Христѣ Іисусѣ
4. (которые голову свою полагали за мою душу, которыхъ не я одинъ благодарю, но и всѣ церкви изъ язычниковъ) и домашнюю ихъ церковь.
5. Привѣтствуйте возлюбленнаго моего Епенета, который есть начатокъ Ахаіи для Христа.
6. Привѣтствуйте Маріамь, которая много трудилась для насъ.
7. Привѣтствуйте Андроника и Юнію, сродниковъ моихъ и узниковъ со мною, прославившихся между Апостолами и прежде меня еще увѣровавшихъ во Христа.
8. Привѣтствуйте Амплія, возлюбленнаго мнѣ въ Господѣ.
9. Привѣтствуйте Урбана, сотрудника нашего во Христѣ, и Стахія, возлюбленнаго мнѣ.

шеніи, какъ содержащая указанія на множество лицъ, принадлежащихъ къ первенствующей церкви, а также и на различныя учрежденія. Такъ, напр., *о Фивѣ* говорится, что она была діакониссою, т. е. исполняла въ отношеніи женщинъ такія же обязанности, какія исполнялись относительно мужчинъ діаконами. Фива отправлялась въ Римъ; *съ ней Ап. Павелъ послалъ свое посланіе;* и такъ какъ она была не изъ богатыхъ, то онъ просилъ оказать ей необходимую помощь, когда она окажется нужною для нея. *Кенхрея*, гдѣ была Фива діакониссою, это приморская гавань близъ города Коринеа, въ которомъ находился Ап. Павелъ, когда писалъ сіе посланіе. Въ Кенхреѣ, какъ въ портовомъ мѣстечкѣ, Христіане путешественники могли имѣть великую

і҃. Цѣлꙋ́йте А҆пеллі́а и҆скꙋ́сна ѡ҆ Хрⷭ҇тѣ̀. Цѣлꙋ́йте сꙋ́щыѧ ѿ А҆рїстовꙋ́ла.

а҃і. Цѣлꙋ́йте И҆родїѡ́на сро́дника моегѡ̀. Цѣлꙋ́йте и҆̀же ѿ Нарки́сса сꙋ́щыѧ ѡ҆ Гдⷭ҇ѣ.

в҃і. Цѣлꙋ́йте Трѵфе́нꙋ и҆ Трѵфѡ́сꙋ трꙋжда́ющыѧсѧ ѡ҆ Гдⷭ҇ѣ. Цѣлꙋ́йте Персі́дꙋ возлю́бленнꙋю, ꙗ҆̀же мно́гѡ трꙋди́сѧ ѡ҆ Гдⷭ҇ѣ.

г҃і. Цѣлꙋ́йте Рꙋ́фа и҆збра́ннаго ѡ҆ Гдⷭ҇ѣ, и҆ ма́терь є҆гѡ̀ и҆ мою̀.

д҃і. Цѣлꙋ́йте А҆сѵгкрі́та, Фле́гонта, Е҆́рма, Патро́ва, Е҆рмі́а и҆ сꙋ́щꙋю съ ни́ми бра́тїю.

є҃і. Цѣлꙋ́йте Фїло́лога и҆ І҆ꙋлі́ю, Нире́а и҆ сестрꙋ̀ є҆гѡ̀, и҆ Ѻ҆лѷмпа́на, и҆ сꙋ́щыѧ съ ни́ми всѧ̑ ст҃ы́ѧ.

10. Привѣтствуйте Апеллеса, испытаннаго во Христѣ. Привѣтствуйте вѣрныхъ изъ дома Аристовулова.

11. Привѣтствуйте Иродіона, сродника моего. Привѣтствуйте изъ домашнихъ Наркисса тѣхъ, которые въ Господѣ.

12. Привѣтствуйте Трифену и Трифосу, трудящихся о Господѣ. Привѣтствуйте Персиду возлюбленную, которая много потрудилась о Господѣ.

13. Привѣтствуйте Руфа, избраннаго въ Господѣ, и матерь его и мою.

14. Привѣтствуйте Асинкрита, Флегонта, Ерма, Патрова, Ермія и другихъ съ ними братьевъ.

15. Привѣтствуйте Филолога и Юлію, Нирея и сестру его, и Олимпана, и всѣхъ съ ними святыхъ [2]).

нужду въ страннопріимствѣ, а потому понятно, что Фива за свою службу Христіанамъ вполнѣ заслуживала той похвалы, которую воздаетъ ей Ап. Павелъ, тѣмъ болѣе, что она оказывала помощь и ему самому, когда онъ бывалъ въ Коринѳѣ. Память святой Фивы празднуется 3 сентября.

[2]) О многихъ лицахъ, которымъ *посылаетъ* Апостолъ личныя *привѣтствія*, и изъ которыхъ очевидно многія были извѣстны ему лично, исторія не сохранила намъ никакихъ извѣстій. Судя по именамъ, должно сказать, что это были по преимуществу лица изъ Греко-Римскаго міра, но можетъ быть нѣкоторыя изъ нихъ, будучи изъ Евреевъ, носили, по обычаю того времени, Греческія и Латинскія имена.

Объ Акилѣ и Прискиллѣ извѣстно, что это были благочестивые супруги изъ Евреевъ, изгнанные изъ Рима при императорѣ Клавдіи. Они нѣкоторое время жили въ Коринѳѣ и Ефесѣ (1 Коринѳ. 16, 19), гдѣ у нихъ Ап. Павелъ

ѕі. Цѣлꙋйте дрꙋгъ дрꙋга лобзанїемъ ст҃ымъ. Цѣлꙋ-	16. Привѣтствуйте другъ друга съ цѣлованіемъ свя-

---

находилъ себѣ всегда радушный пріемъ и защиту отъ враговъ (Дѣян. 18). Явившись снова въ Римъ, они, какъ люди испытанные, смѣло принимали у себя Христіанъ для собраній, что вѣроятно и подало поводъ Апостолу говорить объ ихъ домашней церкви. По свидѣтельству св. Димитрія Ростовскаго, Акила былъ поставленъ Ап. Павломъ во епископа и отправленъ снова на Востокъ, гдѣ онъ много помогалъ Тимоѳею, во 2 посланіи къ которому находится предсмертный привѣтъ Акилѣ отъ Ап. Павла (2 Тим. 4, 19). Память его ублажается 14 іюля.

По случаю *восхваленія Маріами* святый Іоаннъ Златоустъ восклицаетъ, «опять вѣнчается и восхваляется женщина... Чѣмъ же онѣ украшаются? Да слышатъ это и мужи и жены! Не перстнями и ожерельями, не златотканными одеждами, но трудами ради истины... *Много бо потрудися о насъ,* говоритъ Апостолъ, давая тѣмъ разумѣть, что Марія, кромѣ слова служила и инымъ образомъ именно тѣмъ, что подвергалась опасностямъ, служила деньгами, совершала путешествія. Ибо тогда женщины раздѣляли съ Апостолами труды проповѣдничества, почему вмѣстѣ съ ними путешествовали и исправляли всѣ прочія службы (но не учили въ церкви—1 Тимоѳ. 2, 12). И за Христомъ слѣдовали женщины, усердствуя Учителю имуществомъ своимъ и прислуживая Ему».

Эпенетъ былъ одинъ изъ 70 Апостоловъ. По свидѣтельству св. Димитрія Ростовскаго, Эпенетъ былъ епископомъ Карѳагенскимъ. Память его празднуется 4 января и 30 іюля вмѣстѣ съ Ампліемъ, Олимпаномъ и Андроникомъ, бывшимъ епископомъ въ Панноніи. Мощи Андроника были обрѣтены въ 396 г. 22 февраля. Андроникъ и жена его Юнія были соплеменные Ап Павлу, но когда они страдали вмѣстѣ съ нимъ, неизвѣстно. По свидѣтельству святаго Климента Римскаго, Павелъ былъ семь разъ въ узахъ, поэтому трудно указать, гдѣ сострадали ему въ узахъ Андроникъ и Юнія. Объ Ампліѣ сообщается, что онъ былъ изъ 70 Апостоловъ, поставленъ въ епископа г. Діосполь святымъ Апостоломъ Андреемъ и убитъ въ Варнѣ (въ Мизіи); мощи его были перенесены въ Константинополь. *Урбанъ* былъ епископомъ въ Македоніи, гдѣ скончался мученически. *Стахій* былъ первымъ епископомъ Византійскимъ. Память ихъ чествуется 31 октября, вмѣстѣ съ Апеллесомъ, бывшимъ епископомъ въ Иракліи и Аристовуломъ, бывшимъ епископомъ въ Британіи. Родственники послѣдняго были не столь славны, какъ указанныя лица, а потому Апостолъ не называетъ ихъ поименно.

Иродіонъ былъ епископомъ въ Патрасѣ и умеръ мученически въ Римѣ, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, съ Олимпаномъ и Апостоломъ Павломъ, которому онъ былъ обязанъ обращеніемъ въ Христіанство, Память его празднуется 4 января и 8 апрѣля.

Наркиссъ былъ діакономъ, а потомъ пресвитеромъ въ Римѣ и епископомъ въ Аѳинахъ. Память его ублажается 4 января и 31 октября, вмѣстѣ съ Флегонтомъ, который, по мнѣнію нѣкоторыхъ, былъ епископомъ Мараѳонскимъ, въ Аттикѣ.

Трифена и *Трифоса* ублажаются какъ мученицы 31 января.

Руфъ—сынъ Симона Киренейскаго, несшаго крестъ Господень (Марк. 15, 21). Мать его, конечно, была въ это время очень стара, поэтому Апостолъ

ютъ вы̀ всѧ̑ цр҃кви Хрⷭ҇то́вы.

з҃і. Молю́ же вы̀, бра́тїе, блюди́тесѧ ѿ творѧ́щихъ ра́спри и҆ раздо́ры, кромѣ̀ оу҆че́нїѧ, є҆мꙋ́же вы̀ навꙋ́чистесѧ, и҆ оу҆клони́тесѧ ѿ ни́хъ:

и҃і. Такові́и бо Гдⷭ҇ви на́шемꙋ Ї҆исꙋ Хрⷭ҇тꙋ не рабо́таютъ, но своемꙋ̀ чре́вꙋ: и҆̀же благи́ми словесы̀ и҆ благослове́нїемъ прельща́ютъ сердца̀ незло́бивыхъ.

тымъ. Привѣтствуютъ васъ всѣ церкви Христовы [3]).

17. Умоляю васъ, братія, остерегайтесь производящихъ раздѣленія и соблазны, вопреки ученію, которому вы научились, и уклоняйтесь отъ нихъ.

18. Ибо такіе *люди* служатъ не Господу нашему Іисусу Христу, а своему чреву, и ласкательствомъ и краснорѣчіемъ обольщаютъ сердца простодушныхъ [4]).

Павелъ по расположенію своему могъ назвать ее своею матерію. Руфъ епископствовалъ въ Ѳивахъ Греческихъ. Память его ублажается 8 апрѣля.

О Патровѣ преданіе говоритъ, что онъ былъ епископомъ одной изъ Италійскихъ церквей. Его память ублажается 4 января и 5 ноября, вмѣстѣ съ *Филологомъ*, бывшимъ епископомъ Синопіи. *Асинкритъ* былъ епископомъ въ Ирканіи. *Ерма*, по мнѣнію Оригена, былъ авторомъ книги Пастырь, пользовавшейся глубокимъ уваженіемъ у древнихъ Христіанъ. *Провъ* былъ епископомъ въ Неаполѣ и Путеолѣ. *Ермій* одинъ изъ 70 Апостоловъ, бывшій епископомъ въ Филиппополѣ. Память его 4 апрѣля.

[3]) *Святое цѣлованіе,* которымъ Апостолъ совѣтуетъ привѣтствовать другъ друга, часто употреблялось въ церкви (ср. 1 Сол. 5, 26; 2 Коринѳ. 13, 12). Оно совершалось *въ знакъ взаимнаго мира* и любви и совершалось даже за Богослуженіемъ, и при чемъ мужчины цѣловались съ мужчинами, а женщины съ женщинами. Остаткомъ сего обычая служитъ священническое взаимное цѣлованіе, бывающее по чину церкви за литургіею при словахъ: *возлюбимъ другъ друга*... Святый Іаннъ Златоустъ въ повелѣніи Апостола видитъ и нѣкоторыя другія основанія, а именно, «чтобы не подать повода къ распрямъ тѣмъ, что однихъ привѣтствуетъ такъ, а другихъ иначе, однихъ поименно, а другихъ вообще... Апостолъ уравниваетъ всѣхъ равночестіемъ любви и святымъ лобзаніемъ, говоря: *цѣлуйте другъ друг лобзаніемъ святымъ*»... Задаваясь потомъ вопросомъ: почему въ этомъ посланіи многихъ привѣтствуетъ, чего не дѣлалъ онъ въ другихъ посланіяхъ, отвѣчаетъ: «потому, что Римляне были знаменитѣе прочихъ, и въ Римѣ, какъ безопаснѣйшемъ и царственномъ городѣ, жили переселившіеся изъ другихъ городовъ... Нѣкоторые же изъ нихъ были лично знакомы Павлу, а другіе, находясь въ Римѣ, весьма много служили за него»...

[4]) Высказывая послѣднее *предостереженіе отъ производящихъ* среди вѣрующихъ *раздоры* своимъ неправильнымъ ученіемъ (напр., о соблюденіи всѣми Іудейскихъ постовъ, праздниковъ и тому подобн.), Апостолъ умо-

ѳ҃і. Ва́ше бо послуша́нїе ко всѣ̑мъ дости́же. Ра́дуюся же е҆́же ѡ҆ ва́съ: хощу́ же ва́съ му́дрыхъ у҆́бѡ бы́ти во бл҃го́е, просты́хъ же въ ѕло́е.

19. Ваша покорность *вѣрѣ* всѣмъ извѣстна; посему я радуюсь за васъ, но желаю, чтобы вы были мудры на добро и просты на зло [5]).

к҃. Бг҃ъ же ми́ра да сокру́шитъ сатану̀ по́дъ но́ги ва́шѧ вско́рѣ. Бл҃го́дать Гд҃а на́шегѡ І҆и҃са Хрⷭ҇та̀ съ ва́ми. А҆ми́нь.

20. Богъ же мира сокрушитъ сатану подъ ногами вашими вскорѣ. Благодать Господа нашего Іисуса Христа съ вами! Аминь [6]).

к҃а. Цѣлу́етъ ва́съ Тїмоѳе́й споспѣ́шникъ мо́й, и҆ Лукі́й и҆ І҆асѡ́нъ и҆ Сѡсі́патръ, срѡ́дницы мо́и.

21. Привѣтствуютъ васъ Тимоѳей, сотрудникъ мой, и Луцій, Іасонъ и Сосипатръ, сродники мои.

ляетъ быть осторожными въ обращеніи съ ними. Указывая нравственныя свойства производящихъ раздоры, онъ *описываетъ ихъ* тѣми же чертами, какими Апостолы Петръ и Іоаннъ характеризовали современныхъ имъ еретиковъ, преслѣдовавшихъ свои низкія стремленія и погублявшихъ Христіанъ чрезъ обольщеніе лестію и краснорѣчіемъ. Впрочемъ, можно сказать, что это основныя черты лжеучителей всѣхъ временъ. Святый Іоаннъ Златоустъ, останавливаясь на предостереженіи Апостола отъ еретиковъ, показываетъ какъ должно относиться къ еретикамъ. Онъ говоритъ: «Апостолъ не сказалъ: сходитесь и бейтесь съ ними, *но уклоняйтеся отъ нихъ*. Если бы они дѣлали это по незнанію или по заблужденію, ихъ надлежало бы исправить. Но поелику намѣренно погрѣшаютъ, бѣгите отъ нихъ прочь».

[5]) Въ противоположность лжеучителямъ, истинные *Христіане* и въ томъ числѣ многіе изъ вышеуказанныхъ Апостоломъ, подвизавшіеся въ Римской церкви, *отличались кротостію* и откровенностію, *посему Апостолъ желаетъ имъ и впредь отличаться сими свойствами,* чтобы, такимъ образомъ, они могли весь умъ свой сосредоточить на добрѣ, нисколько не тратя его на зло, между тѣмъ, какъ еретики, напротивъ, всячески изощрялись во злѣ и были совершенными невѣждами въ добрѣ (ср. Мѳ. 10, 16). Изъясняя послѣднія слова сего стиха, преосв Ѳеофанъ говоритъ: «доброе въ настоящемъ случаѣ есть вѣрность истинѣ и отверженіе всякой лжи. Апостолъ желаетъ, чтобы они сразу замѣчали ложь и коварство лжеучителей, и тотчасъ рѣшались противостать имъ и оградить отъ нихъ себя и своихъ, и въ то же время *были бы просты на зло,* т. е. и не знали его и не умѣли дѣлать его».

[6]) Выразивъ надежду на скорое прекращеніе споровъ и вражды, а равно и на прекращеніе всякаго рода козней діавола, усердно сѣявшаго посреди сѣмени слова Божія сѣмя зла, Апостолъ *высказываетъ* Христіанамъ *пожеланіе благодати* Господней, подкрѣпляемые которой они могутъ *противостоять* всѣмъ *козням вражіимъ.* Сіе пожеланіе, какъ важнѣйшее, высказывается потомъ еще разъ (въ 24 стихѣ). По замѣчанію святаго Іоанна Златоуста въ этихъ словахъ Апостола заключается вмѣстѣ и молитва и пророчество.

кв. Цѣлꙋю вы (и) азъ Тертїй, написавый посланїе сїе ѡ Гдѣ.
кг. Цѣлꙋетъ вы Гаїе страннопрїимецъ мой и цркве всеѧ̀. Цѣлꙋетъ вы Ерастъ строитель градскїй, и Кꙋартъ братъ.
кд. Блгть Гда нашегѡ Іиса Хрта со всѣми вами. Аминь.

22. Привѣтствую васъ въ Господѣ и я Тертій, писавшій сіе посланіе.
23. Привѣтствуетъ васъ Гаій, страннопріимецъ мой и всей церкви. Привѣтствуетъ васъ Ерастъ, городской казнохранитель, и братъ Квартъ [7]).
24. Благодать Господа нашего Іисуса Христа со всѣми вами. Аминь [8]).

---

[7]) *Лица, отъ коихъ Апостолъ посылаетъ привѣтъ* Римлянамъ, были столь же славны, какъ и тѣ, кои поименно привѣтствовались. Такъ, напр., *Тимоѳей* былъ одинъ изъ 70 Апостоловъ, извѣстный ученикъ Апостола Павла, епископствовавшій потомъ въ Ефесѣ. Ему впослѣдствіи писались Апостоломъ Павломъ два посланія.

Лукій былъ изъ 70 Апостоловъ, епископъ Киринейскій. Память его совершается 4 января и 10 сентября.

Сосипатръ былъ изъ числа 70 Апостоловъ, пострадавшій въ царствованіе Нерона. Его память ублажается 4 января, 28 апрѣля и 10 ноября.

Іасонъ былъ тотъ человѣкъ, который съ опасностію для собственной жизни взялъ Апостола Павла подъ свое покровительство въ Солунѣ, во время возмущенія. Впослѣдствіи онъ былъ епископомъ въ Тарсѣ. Его память празднуется 28 апрѣля.

Ерастъ изъ числа 70 Апостоловъ, сначала былъ экономомъ Іерусалимской церкви, а потомъ епископомъ Панеадскимъ.

Квартъ былъ епископомъ въ Беритѣ. Память ихъ ублажается 4 января и 10 ноября, вмѣстѣ съ Тертіемъ, переписчикомъ посланія, сдѣлавшимъ къ нему свою приписку. Тертій былъ потомъ епископомъ въ Иконіи, послѣ Сосипатра.

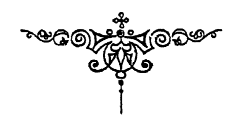
Страннопріимецъ Гаій—это былъ тотъ самый Гаій, которому впослѣдствіи писалъ 3 свое посланіе Іоаннъ Богословъ, когда Гаій былъ епископомъ въ одномъ изъ Малоазійскихъ городовъ (близъ Ефеса). Во время пребыванія Апостола Павла въ Коринѳѣ, онъ во многомъ помогалъ ему, особенно защитивъ его во время возмущенія. Память его ублажается 5 ноября.

[8]) Относительно *повторенія* заключительнаго *благожеланія*, св. Іоаннъ Златоустъ замѣчаетъ: «это положилъ Апостолъ въ основаніе своего посланія и этимъ же покрылъ все зданіе, какъ испрашивая Римлянамъ у Бога благодать — матерь всѣхъ благъ, такъ и напоминая имъ о всѣхъ благодѣяніяхъ Божіихъ». Блаженный же Ѳеодоритъ пишетъ: «снова Апостолъ преподалъ имъ духовное благословеніе, и какъ бы нѣкоею адамантовою стѣною оградилъ ихъ Господнею благодатію». Да сподобимся, по молитвамъ святаго Апостола языковъ, и мы получить обѣтованныя Божественныя блага по благодати Господа и Спаса нашего Іисуса Христа! Аминь.

ОБЪЯСНЕНІЕ ПЕРВАГО ПОСЛАНІЯ

СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА

КЪ КОРИНѲЯНАМЪ.



О ПЕРВОМЪ

ПОСЛАНІИ СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА

КЪ КОРИНѲЯНАМЪ.

Коринѳъ—одинъ изъ древнѣйшихъ и важнѣйшихъ городовъ Греціи. Римляне, овладѣвъ имъ, сдѣлали его столицею южной Греціи, назвавъ ее Ахаіею. Двѣ его гавани (на двухъ моряхъ) привлекли къ себѣ торговлю востока и запада.

Городъ этотъ былъ любимъ Греками за его дивное положеніе на Истмійскомъ перешейкѣ и за славную память (истмійскихъ игръ); а Евреи стекались сюда въ надеждѣ на большіе барыши. Вмѣстѣ съ богатствомъ здѣсь развилась роскошь и всякаго рода удовольствія, особенно чувственныя, развитію которыхъ способствовали моряки и безчисленное множество рабовъ. Но чѣмъ хуже былъ городъ въ нравственномъ отношеніи, тѣмъ болѣе онъ нуждался въ проповѣди объ избавленіи отъ грѣха и о жизни въ Богѣ.

Основаніе церкви Коринѳской почти вполнѣ принадлежитъ св. апостолу Павлу. Онъ пришелъ въ Коринѳъ *послѣ проповѣди* въ другомъ городѣ Греціи, столь же и даже болѣе знаменитомъ, въ Аѳинахъ, гдѣ скептически и насмѣшливо приняли его проповѣдь важнѣйшіе люди страны,—почетные члены Ареопага.

Поселившись въ домѣ скинотворцевъ Акилы и Прискиллы, апостолъ Павелъ помогалъ имъ въ дѣланіи покрововъ для палатокъ и тѣмъ предупредилъ *всякую возможность какихъ-либо навѣтовъ* на него со стороны будущихъ своихъ слушателей. По обычаю своему, онъ сначала проповѣдывалъ Евреямъ, число которыхъ увеличилось въ Коринѳѣ особенно послѣ изгнаній изъ Рима. Первыми обратились ко Христу изгнанные изъ Рима (при Клавдіи) Акила и Прискилла, потомъ обратился ко Христу одинъ изъ начальниковъ синагоги (Криспъ), что возбудило возстаніе на Апостола другихъ Евреевъ, почему онъ пересталъ проповѣдывать въ синагогѣ;

перешелъ къ нѣкоему Іусту, домъ котораго находился возлѣ синагоги, и здѣсь проповѣдывалъ о Христѣ сколько Евреямъ, столько же и язычникамъ. Изъ послѣднихъ обращались ко Христу по преимуществу люди низкаго происхожденія, но были лица и изъ высшихъ сословій, какъ напр. Стефанъ, Гаій, Хлоя и Ерастъ—казнохранитель. Большинство же язычниковъ относилось къ проповѣди о Христѣ въ Коринѳѣ такъ же, какъ и въ Аѳинахъ, т. е. съ презрѣніемъ, Евреи же съ ожесточенною ненавистію. Больной, трепетавшій во время проповѣди (1 Кор. 2, 3), Апостолъ старался воздѣйствовать на самообольщенныхъ не словами человѣческой мудрости (1 Кор. 2, 1—5), но дѣйствіемъ мудрости, внушаемой Духомъ Святымъ и чудодѣйственной силы, отъ Него исходящей [1]).

И Духъ Святый видимо содѣйствовалъ ему, понуждая его къ свидѣтельству о Христѣ (Дѣян. 18, 5). А когда навѣты соотечественниковъ сдѣлались особенно ужасны, то Самъ Господь явился ему ночью и сказалъ ему: «не бойся, но говори и не умолкай: ибо Я съ тобою и никто тебѣ не сдѣлаетъ зла, потому что у Меня много людей въ семъ городѣ» (Дѣян. 18, 1—10). Укрѣпленный этимъ явленіемъ, Павелъ остался въ Коринѳѣ еще на $1^1/_2$ года. Евреи наконецъ принесли жалобу на Павла проконсулу, говоря, что онъ учитъ не по закону. Но знаменитый проконсулъ Галліонъ (братъ философа Сенеки), отличавшійся любезностію и уклончивостію, отклонилъ отъ себя разборъ дѣла, касающагося религіи, неподсудной Римскому Правительству. Послѣ этого Евреи произвели самосудъ надъ Павломъ; но противъ Евреевъ выступила толпа, которая жестоко наказала зачинщика Сосѳена, обратившагося впослѣдствіи ко Христу. Возрастанію церкви въ Коринѳѣ особенно содѣйствовали чудеса, совершенныя Апостоломъ (2 Кор. 12, 12), а также явленіе разнообразныхъ благодатныхъ даровъ, различно и обильно проявлявшихся во многихъ членахъ юной Коринѳской церкви (1 Кор. 12, 7—10; 13, 1—3; 14, 26).

Когда церковь въ Коринѳѣ устроилась и въ ней поставлены были надлежащіе предстоятели, тогда Павелъ отбылъ въ Ефесъ, взявъ съ собою Акилу и Прискиллу. Вскорѣ христіанъ коринѳ-

[1]) Святый Златоустъ говоритъ на это мѣсто (1 Кор. 2, 1—5): «Почему проповѣдники простые, стѣсняемые и гонимые побѣдили гонителей? Не потому ли, что они внушали вѣру Духомъ? Это и значитъ *явленіе Духа*. Но такъ какъ есть ложныя силы, каковы волшебныя, то Апостолъ устраняетъ эту мысль, не просто говоритъ: *силы*, но напередъ Духа, а потомъ—силы, чѣмъ выражаетъ, что все сдѣланное совершено Духомъ».

скихъ стали смущать Евреи, но прибывшій къ нимъ Аполлосъ, отличавшійся краснорѣчіемъ, съ силою и всенародно опровергъ Іудеевъ. Затѣмъ Коринѳской церкви предстояло созрѣвать самой. Она и зрѣла, а вмѣстѣ съ тѣмъ зрѣли и плевелы, возраставшіе подъ вліяніемъ разнаго рода козней еврейства и язычества.

Обстоятельства написанія І-го посланія къ Коринѳянамъ.

Когда апостолъ Павелъ трудился въ Ефесѣ, то до него дошли разныя вѣсти о нравственно-религіозномъ состояніи Коринѳянъ, сообщенныя Аполлосомъ и домашними Хлои, прибывшими въ Ефесъ, можетъ быть, для торговли. Апостолу сдѣлалось извѣстнымъ, что среди коринѳскихъ христіанъ возникли споры о разныхъ предметахъ ученія, при чемъ одни вступились за однихъ зачинщиковъ состязаній, другіе за другихъ (1 Кор. 1, 11). Кромѣ того сдѣлалось извѣстнымъ, что одинъ изъ коринѳскихъ христіанъ впалъ въ такой грѣхъ, который былъ постыднымъ и для язычниковъ (1 Кор. 5, 1).

Чтобы прекратить поскорѣе эти нестроенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обстоятельнѣе узнать, въ чемъ именно заключались споры, ап. Павелъ отправилъ въ Коринѳъ ап. Тимоѳея.

Вслѣдъ за нимъ онъ собирался и самъ, но неотложныя дѣла благовѣстія въ Ефесѣ и всей Асіи не позволяли ему выдти раньше Пятидесятницы (16, 8). Между тѣмъ Коринѳяне сами прислали къ нему избранныхъ ими пословъ, снабдивъ ихъ посланіемъ къ Апостолу, котораго они такъ усердно желали бы видѣть, почти послѣ трехлѣтней разлуки. Чрезъ присланныхъ Павелъ узналъ, что Коринѳская церковь жива и благодать въ ней дѣйственна, что нестроенія и нравственныя уклоненія происходили только между отдѣльными лицами и что, хотя среди Коринѳянъ возникло много вопросовъ, но они не означали отступленія, а только указывали на неотложную необходимость разъясненія ихъ. Это значительно успокоило Апостола и онъ счелъ возможнымъ остаться въ Ефесѣ и разрѣшить всѣ вопросы и недоумѣнія Коринѳянъ письменно, что онъ и сдѣлалъ, продиктовавъ все посланіе чрезъ Сосѳена. Это было приблизительно около 58—59 года.

Содержаніе посланія вполнѣ соотвѣтствуетъ вопросамъ и недоумѣніямъ, возникшимъ въ Коринѳѣ, на которые нѣтъ другаго указанія, кромѣ самаго посланія, носящаго отпечатокъ знакомства

съ Коринѳомъ не только въ этомъ, но даже въ образахъ и выраженіяхъ во многомъ напоминающихъ Коринѳъ, съ его борьбою звѣрей и атлетовъ, съ его суетою римскихъ тріумфовъ и тому подобныхъ обычаевъ, знакомыхъ Апостолу по личному наблюденію ихъ въ Коринѳѣ.

Небезызвѣстна была Апостолу и *страсть* Коринѳянъ *судить сравнительно* о всякаго рода учителяхъ и философахъ. Нѣкоторые изъ нихъ съ этой точки зрѣнія смотрѣли и на христіанскихъ учителей, особенно когда нѣкоторые изъ нихъ выдавались краснорѣчіемъ или другими талантами и даже благодатными дарами. Опровергая эти неправильныя воззрѣнія, Апостолъ писалъ: «*Умоляю васъ, братія, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, чтобы вы всѣ говорили одно, и не было между вами раздѣленій*... Я разумѣю то, что у васъ говорятъ: я Павловъ; я Аполлосовъ; я Кифинъ; а я Христовъ. Развѣ раздѣлился Христосъ?» (1 Кор. 1, 10—13). По поводу этихъ словъ св. Іоаннъ Златоустъ говорилъ: «Коринѳяне не говорили такъ ни о немъ (св. Павлѣ), ни о Петрѣ, ни объ Аполлосѣ; но онъ показываетъ, что если и такихъ лицъ не слѣдуетъ ставить въ такое къ себѣ отношеніе (какъ главу и исключительнаго учителя), то тѣмъ болѣе другихъ... Такимъ образомъ онъ только примѣнительно перечисляетъ эти имена, чтобы скорѣе исцѣлить ихъ болѣзнь. Притомъ дѣлаетъ рѣчь свою менѣе непріятною, не упоминая по имени раздѣлявшихъ церковь». Также смотрятъ на эти упоминанія именъ апостольскихъ и другіе православные толковники, между тѣмъ какъ нѣкоторые западные экзегеты несправедливо видятъ здѣсь указаніе на борьбу Апостола съ партіями, несогласными съ нимъ. Главная причина раздѣленій заключалась въ притязаніяхъ на мудрость и особенное искусство въ словѣ; поэтому Апостолъ, не говоря противъ кого-либо въ частности, особенно часто *возстаетъ противъ* самаго источника зла, т. е. противъ излишняго *уваженія къ человѣческой мудрости* и искусства въ словѣ *и ставитъ* неизмѣримо *выше всего простоту ученія о Христѣ* Спасителѣ и Его божественную и вседѣйственную силу.

Онъ говоритъ: «Когда міръ своею мудростію не позналъ Бога въ премудрости Божіей, то благоугодно было Богу юродствомъ проповѣди спасти вѣрующихъ. Ибо и Іудеи требуютъ чудесъ, и *Еллины ищутъ мудрости*; а *мы проповѣдуемъ Христа* распятаго, для Іудеевъ соблазнъ, а для Еллиновъ безуміе, для самихъ же призванныхъ Іудеевъ и Еллиновъ, Христа, *Божію силу и Божію пре-*

мудрость» (1, 21—24). Мы приняли не духа міра сего, а Духа отъ Бога, дабы знать, дарованное намъ отъ Бога, что *и возвѣщаемъ не отъ человѣческой мудрости* изученными словами, *но* изученными *отъ Духа Святаго*, соображая духовное съ духовнымъ (11, 12—13). *Царство Божіе не въ словѣ, а въ силѣ* (4, 20).

Также мудро и съ силою разрѣшаются Апостоломъ и другіе затрудненія и вопросы, возникшіе въ Коринѳской церкви, а именно: *относительно кровосмѣсника* (котораго онъ повелѣваетъ на время отлучить отъ церкви), и о другихъ недостаткахъ (въ V и VI главахъ), относительно *брака и безбрачія* (VII), относительно *вкушенія идоложертвеннаго* (гл. VIII—XI), а равно относительно *непорядковъ при церковныхъ собраніяхъ* (XI). Но особенно замѣчательно ученіе Апостола *о дарахъ духовныхъ* (XII) *и о воскресѣніи мертвыхъ* (XV), такъ какъ первое было поводомъ къ раздѣленію Коринѳянъ, а второе было предметомъ великаго сомнѣнія со стороны язычниковъ, не перестававшихъ оказывать вредное вліяніе на христіанъ, изъ коихъ нѣкоторые не имѣли еще точнаго христіанскаго понятія о семъ важномъ предметѣ вѣры. Достойны замѣчанія и *заключительныя благожеланія* Апостола (XVI гл.), напр. о сборѣ милостыни для бѣдныхъ.

Просвѣщенный Духомъ Святымъ, ап. Павелъ въ посланіи къ Коринѳянамъ явилъ себя великимъ учителемъ, по примѣненію христіанскихъ началъ къ частной жизни, усложненной греческою образованностію, со всѣми ея достоинствами и недостатками. При свѣтѣ духовнаго озаренія для Апостола все было ясно, и потому онъ все разрѣшалъ легко и убѣдительно. И такъ какъ все сказанное имъ исходило изъ глубины любящаго сердца, то все его посланіе запечатлѣно характеромъ поразительнаго, неподдѣльнаго краснорѣчія и божественностію внутренняго достоинства.

На Христіанъ коринѳскихъ посланіе это произвело впечатлѣніе самое трогательное. Они великаго грѣшника отлучили отъ среды своей, прекратили всякіе споры и вообще всячески замѣтно исправились. Чувство радости по сему случаю и желаніе преподать и еще нѣкоторыя наставленія и разъясненія были поводами къ написанію 2 посланія къ Коринѳянамъ. Оно написано было вскорѣ послѣ перваго и, кажется, на пути Апостола въ Македонію и Ахаію, куда онъ давно желалъ прибыть, но не могъ, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ.

Церковное употребленіе І-го посланія къ Коринѳянамъ.

За церковнымъ богослуженіемъ въ теченіе нѣсколькихъ дней прочитывается почти все посланіе, за исключеніемъ мѣстъ, которыя по ходу рѣчи не представляютъ удобства для отдѣльныхъ церковныхъ чтеній. Церковнымъ употребленіемъ этого посланія со временъ древнѣйшихъ непререкаемо доказывается его достовѣрность, о коей, кромѣ того, находятся ясныя свидѣтельства у многихъ св. отцевъ церкви.

Гл. 1, 1—9 во вторн. 6 недѣли.
10—18 въ недѣлю 8.
18—24, въ велик. пятокъ и на Воздвиженіе креста Господня.
24—} въ субботу по Воздвиженіи.
2, 1—2}
6—9 въ субботу 13 нед.
10—3, 1—8 въ среду 6 нед.
3, 9—17, въ недѣлю 9.
18—23, въ четв. 6 нед.
4, 1—5, въ субботу 14 нед.
6—8 въ пятокъ 6 недѣли.
9—16 въ 10 недѣлю.
17—5, 1—5 въ субботу 15 недѣли.
5, 6—8 въ великую субботу.
9—6, 1—11 въ понед. 7 недѣли.
6, 12—20 въ недѣлю 34 о блудномъ сынѣ.
7, 1—12 во вторникъ 7 нед.
13—24 въ среду 7 нед.
25—35 въ четв. 7 нед.
36—8, 1—7 въ пятокъ 7 недѣли.
8, 8—9, 1—2 въ недѣлю 35 мясопустную.
9, 3—12 въ недѣлю 11.
13—18 въ понед. 8 нед.
19—26 въ вечерню просвѣщенія.
10, 1—12 во вторн. 8 нед.
13—22 въ среду 8 нед.
23—28 въ субб. 16 нед.
29—11, 1—7 въ четв. 8 недѣли.
11, 8—22 въ пятокъ 8 нед.
23—32 въ великій четв.
12, 1—6 въ понедѣльн. 9 нед
7—11 въ ноябрѣ св. Григорію.
12—26 во вторн. 9 нед.
27—13, 1—8 св. безсребр.
13, 4, 14, 1—5 въ среду 15 нед.
14, 6—19 въ четвергъ 9 нед.
20—25 въ субботу 9 нед.
26—40 въ пятокъ 9 нед.
15, 1—11 въ недѣлю 12.
12—19 въ понед. 10 нед.
20—28 въ память умершихъ.
29—38 во вторн. 10 нед.
39—45 въ субб. 18 нед.
47—57 въ память умершихъ.
58—16, 1—3 въ субботу 19 недѣли.
16, 4—12 въ среду 10 нед.
13—24 въ недѣлю 13.

ПЕРВОЕ ПОСЛАНІЕ КЪ КОРИНѲЯНАМЪ

СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА.

Глава̀ а҃.

а҃. Па́νелъ, зва́нъ А҆пⷭ҇лъ І҆и҃съ Хрⷭ҇то́въ во́лею Бж҃їею, и҆ Сѡсѳе́нъ бра́тъ,

в҃. цр҃кви Бж҃їей сꙋ́щей въ Корі́нѳѣ, ѡ҆сщ҃е́ннымъ ѡ҆ Хрⷭ҇тѣ̀ І҆и҃сѣ, зва̑ннымъ ст҃ы́мъ, со всѣ́ми призыва́ющими и҆́мѧ Гд҃а на́шегѡ І҆и҃са Хрⷭ҇та̀, во всѧ́комъ мѣ́стѣ, тѣ́хъ же и҆ на́шемъ:

Глава 1.

1. Павелъ, волею Божіею призванный Апостолъ Іисуса Христа, и Сосѳенъ братъ,

2. Церкви Божіей, находящейся въ Коринѳѣ, освященнымъ во Христѣ Іисусѣ, призваннымъ святымъ, со всѣми призывающими имя Господа нашего Іисуса Христа, во всякомъ мѣстѣ, у нихъ и у насъ [1]):

---

[1]) Ап. Павелъ былъ хорошо извѣстенъ Коринѳянамъ, однако онъ называетъ себя призваннымъ на апостольство. Это, конечно, сказано было въ виду того, что нѣкоторые легкомысленно унижали его достоинство. Были еще и другія цѣли указанія на свое призваніе, напр. напоминаніе о трогательной чудесности этого призванія и особенности его, состоявшей въ томъ, что Ап. Павелъ призывался проповѣдывать среди язычниковъ, коими прежде были многіе изъ коринѳскихъ Христіанъ, а равно изъ тѣхъ, кои находились въ другихъ мѣстахъ.

Писецъ посланія и сотрудникъ Ап. Павла, Сосѳенъ, сопоставляется въ посланіи наравнѣ съ Апостоломъ не по дѣйствительному его равенству съ великимъ Апостоломъ языковъ, а по смиренію самого Апостола Павла. Апостолъ называетъ Христіанъ священными и даже святыми (срв. 16, 15), потому что вселившаяся въ нихъ, чрезъ крещеніе и другія таинства, благодать Святаго Духа очистила ихъ отъ грѣховъ и призвала къ святости. Они повѣрили этому призванію. И это вмѣнилось имъ въ оправданіе, такъ что въ посланіи къ Ефесеямъ Апостолъ говоритъ: благодатію есте спасени чрезъ вѣру (2, 8).

г҃. блгⷣть ва́мъ и҆ ми́ръ ѿ бг҃а ѻ҆ц҃а̀ на́шегѡ и҆ гдⷭ҇а і҆и҃са хрⷭ҇та̀.	3. благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа [2]).
д҃. Благодарю̀ бг҃а моего̀ всегда̀ ѡ҆ ва́съ, ѡ҆ блгⷣти бж҃їей да́ннѣй ва́мъ ѡ҆ хрⷭ҇тѣ̀ і҆и҃сѣ,	4. Непрестанно благодарю Бога моего за васъ, ради благодати Божіей, дарованной вамъ во Христѣ Іисусѣ,
є҃. ꙗ҆́кѡ во всє́мъ ѡ҆богати́стесѧ ѡ҆ не́мъ, во всѧ́комъ сло́вѣ и҆ всѧ́комъ ра́зумѣ,	5. потомучто въ Немъ вы обогатились всѣмъ, всякимъ словомъ и всякимъ познаніемъ,—
ѕ҃. ꙗ҆́коже свидѣ́телство хрⷭ҇то́во и҆звѣ́стисѧ въ ва́съ:	6. ибо свидѣтельство Христово утвердилось въ васъ,—
з҃. ꙗ҆́кѡ ва́мъ не лиши́тисѧ ни во є҆ди́нѣмъ дарова́нїи, ча́ющымъ ѿкровє́нїѧ гдⷭ҇а на́шегѡ і҆и҃са хрⷭ҇та̀,	7. такъ-что вы не имѣете недостатка ни въ какомъ дарованіи, ожидая явленія Господа нашего Іисуса Христа,
и҃. и҆́же и҆ ᲂу҆тверди́тъ ва́съ да́же до конца̀ непови́нныхъ въ де́нь гдⷭ҇а на́шегѡ і҆и҃са хрⷭ҇та̀.	8. Который и утвердитъ васъ до конца, *чтобы* вамъ *быть* неповинными въ день Господа нашего Іисуса Христа.
ѳ҃. Вѣ́ренъ бг҃ъ, И҆́мже зва́ни бы́сте во ѻ҆бще́нїе	9. Вѣренъ Богъ, Которымъ вы призваны въ общеніе Сына

[2]) Благожеланія Коринѳянамъ благодати и мира—обычныя наивысшія пожеланія; но въ это время Коринѳяне особенно нуждались въ нихъ по тому нравственному состоянію своему, которое подвигло Апостола къ написанію имъ посланія и которое выражалось въ недостаткѣ среди нихъ достодолжнаго мира, такъ что они какъ бы лишились благодатнаго духа съ его многоразличными проявленіями; этого, впрочемъ, онъ не высказываетъ сразу.

По слову блаженнаго Ѳеодорита «благовременно пожелалъ имъ Апостолъ благодати и мира, какъ раздѣлившимся и бывшимъ въ раздорѣ другъ съ другомъ; подателемъ же благодати и мира представилъ не Отца только, но и Сына, доказывая симъ равенство Отца и Сына». Къ сему нашъ толковникъ (Преосв. Ѳеофанъ) присоединяетъ: «это обычное во всѣхъ посланіяхъ слово. Но какъ Апостолъ не скучаетъ поминать его во всякій разъ, не должно и намъ лѣниться освѣжать при семъ въ умѣ своемъ то благое помышленіе, что всякое благо нисходитъ къ намъ отъ Бога Отца чрезъ Господа Іисуса Христа во Святомъ Духѣ».

Сн҃а єгѡ̀ Ї҆и҃са Хр҃та̀, Гд҃а на́шегѡ.

і҃. Молю́ же вы̀, бра́тїе, и҆́менемъ Гд҃а на́шегѡ Ї҆и҃са Хр҃та̀, да то́жде глаго́лете вси̇̀, и҆ да не бꙋ́дꙋтъ въ ва́съ ра́спри, да бꙋ́дете же ᲂу҆тверже́ни въ то́мже разꙋмѣ́нїи и҆ въ то́йже мы́сли.

а҃і. Возвѣсти́сѧ бо мнѣ̀ ѡ҆ ва́съ, бра́тїе моѧ̑, (посла́нными) ѿ Хло́иса, ꙗ҆́кѡ рве́нїѧ въ ва́съ сꙋ́ть.

в҃і. Глаго́лю же сѐ, ꙗ҆́кѡ кі́йждо ва́съ глаго́летъ: а҆́зъ ᲂу҆́бѡ є҆́смь Па́vловъ, а҆́зъ же А҆полло́совъ, а҆́зъ же Кифи́нъ, а҆́зъ же Хр҃то́въ.

г҃і. Є҆да̀ раздѣли́сѧ Хр҃то́съ; є҆да̀ Па́vелъ распѧ́тсѧ по ва́съ;

Его Іисуса Христа, Господа нашего [3]).

10. Умоляю васъ, братія, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, чтобы всѣ вы говорили одно, и не было между вами раздѣленій, но чтобы вы соединены были въ одномъ духѣ и въ однѣхъ мысляхъ.

11. Ибо отъ *домашнихъ* Хлоиныхъ сдѣлалось мнѣ извѣстнымъ о васъ, братія мои, что между вами есть споры.

12. Я разумѣю то̀, что у васъ говорятъ: «я Павловъ»; «я Аполлосовъ»; «я Кифинъ»; «а я Христовъ» [4]).

13. Развѣ раздѣлился Христосъ? развѣ Павелъ распялся

---

[3]) Воздавая Богу благодареніе за дарованіе Коринѳянамъ благодати, Апостолъ съ одной стороны восхваляетъ ихъ, какъ удостоившихся этого величайшаго Божественнаго дара, а съ другой—въ этомъ самомъ полагаетъ основаніе для своего дальнѣйшаго сужденія о ихъ состояніи. Изъ великаго множества даровъ благодатныхъ Ап. Павелъ указываетъ прежде всего на обогащеніе ихъ словесными и умственными свѣдѣніями о всѣхъ предметахъ Христова ученія. Изъ сего онъ потомъ выводитъ, что Господь, такъ обогативъ ихъ, не оставитъ ихъ своею благодатною помощію и впредь, такъ что они спокойно могутъ ожидать и страшнаго суднаго дня Господня. Но чтобы заслужить это, должно исправиться.

Проповѣдь о Христѣ Апостолъ назвалъ свидѣтельствомъ», потому что она возвѣщена, какъ живое свидѣтельство достовѣрнѣйшихъ лицъ и удостовѣрена множествомъ яснѣйшихъ доказательствъ, изъ коихъ одни заключались во внутреннихъ душевныхъ чувствахъ увѣровавшихъ во Христа, а другія во множествѣ чудесъ и знаменій, коими сопровождалась Евангельская проповѣдь. Предсказывая слова Апостола, святый Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «не внѣшнею философіею и внѣшнимъ поученіемъ, но благодатію Божіею вы научились догматамъ истины и утвердились во свидѣтельствѣ Господнемъ». Дарованія же Божія нераскаянна (Рим. 11, 29).

[4]) Благодать и миръ въ Коринѳѣ нарушались спорами о достоинствѣ учителей вѣры Христовой. Нельзя думать, чтобы Коринѳяне дѣлились на

и҆лѝ во и҆́мѧ Па́νлово крести́стесѧ;

д҃і. Благодарю̀ Бг҃а, ꙗ҆́кѡ ни є҆ди́нагѡ ѿ ва́съ крести́хъ, то́чїю Кріспа и҆ Га́їа,

є҃і. да не кто̀ рече́тъ, ꙗ҆́кѡ въ моѐ и҆́мѧ крести́хъ.

ѕ҃і. Крести́хъ же и҆ Стефани́новъ до́мъ: про́чее не вѣ́мъ, а҆́ще кого̀ и҆но́го крести́хъ.

з҃і. Не посла́ бо менѐ Хрⷭто́съ крести́ти, но благовѣсти́ти, не въ премꙋ́дрости сло́ва, да не и҆спраздни́тсѧ крⷭтъ Хрⷭто́въ.

за васъ? или во имя Павла вы крестились [5])?

14. Благодарю Бога, что я никого изъ васъ не крестилъ, кромѣ Криспа и Гаія,

15. дабы не сказалъ кто, что я крестилъ въ мое имя.

16. Крестилъ я также Стефановъ домъ; а крестилъ ли еще кого, не знаю.

17. Ибо Христосъ послалъ меня не крестить, а благовѣствовать, не въ премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова [6]).

партіи по именамъ лицъ, упоминаемыхъ здѣсь, однако несомнѣнно, что они, привыкшіе издавна дѣлиться по именамъ разныхъ философовъ и риторовъ, склонны были придти къ подобнаго рода раздѣленію и теперь, причемъ нѣкоторые могли поставлять на одинъ уровень Христа и Его Апостоловъ.

По поводу словъ Апостола: «я Павловъ; я Аполлосовъ» и проч. святый Іоаннъ Златоустъ замѣчаетъ: «Коринѳяне не говорили такъ ни о немъ (святомъ Павлѣ), ни о Петрѣ, ни объ Аполлосѣ; но онъ показываетъ, что если и такихъ лицъ не слѣдуетъ ставить въ такое къ себѣ отношеніе (какъ главу и исключительнаго учителя), то тѣмъ болѣе другихъ... Такимъ образомъ онъ только примѣнительно перечисляетъ эти имена, чтобы скорѣе исцѣлить ихъ болѣзнь. Притомъ дѣлаетъ рѣчь свою менѣе непріятною, не упоминая по имени раздѣлявшихъ церковь».

[5]) Обличая непригодную въ Христіанствѣ склонность къ раздѣленію по именамъ учителей вѣры, Апостолъ показываетъ, что въ Христіанствѣ всю силу Божію составляетъ І. Христосъ, пострадавшій для нашего спасенія, которое Онъ приходилъ совершить по волѣ Отца и совершаетъ по благодати ниспосланнаго Имъ Духа Святаго, почему самое первое и важнѣйшее дѣйствіе, которое совершается надъ увѣровавшими, (крещеніе) совершается только во имя Святой Троицы. Напоминая имъ о единствѣ крещенія, Апостолъ показываетъ, что всѣхъ Христіанъ должны одушевлять однѣ мысли и чувства. По слову св. І. Златоуста этимъ «ясно показано, что честь, какую воздавали Коринѳяне своимъ учителямъ, никому не можетъ принадлежать, кромѣ Господа».

[6]) Переходя къ себѣ и подобнымъ лицамъ, Апостолъ возвѣщаетъ, что не даетъ никакого повода къ раздѣленію и то обстоятельство, кѣмъ совершено крещеніе того, или другаго лица, потому что въ дѣлѣ вступленія въ Христіанство, съ человѣческой точки зрѣнія, труднѣйшее дѣло не крещеніе, а благовѣстіе, подготовленіе къ нему. Такимъ образомъ Ап. Павелъ, возсы-

и҃і. Сло́во бо кр҇тное поги́бающымъ ᲂу҆́бѡ ю҆ро́дство є҆́сть, а҆ спаса́ємымъ на́мъ си́ла Б҃жі꙼а є҆́сть.

д҃і. Пи́сано бо є҆́сть: погꙋблю̀ премꙋ́дрость премꙋ́дрыхъ, и҆ ра́зꙋмъ ра́зꙋмныхъ ѿве́ргꙋ.

к҃. Гдѣ̀ премꙋ́дръ; гдѣ̀ кни́жникъ; гдѣ̀ совопро́сникъ вѣ́ка сегѡ̀; Не ѡ҆бꙋ́й ли Бг҃ъ премꙋ́дрость мі́ра сегѡ̀;

к҃а. Поне́же бо въ премꙋ́дрости Бж҃іей не разꙋмѣ̀ мі́ръ премꙋ́дростїю Бг҃а, бл҃гоизво́лилъ Бг҃ъ бꙋ́йствомъ про́повѣди сп҃стѝ вѣ́рꙋющихъ.

к҃в. Поне́же и҆ Ї꙼ꙋде́є зна́менїѧ про́сѧтъ, и҆ є҆́ллини премꙋ́дрости и҆́щꙋтъ:

18. Ибо слово о крестѣ для погибающихъ юродство есть, а для насъ спасаемыхъ сила Божія.

19. Ибо написано: погублю мудрость мудрецовъ и разумъ разумныхъ отвергну (Исаія 29, 14).

20. Гдѣ мудрецъ? гдѣ книжникъ? гдѣ совопросникъ вѣка сего? Не обратилъ ли Богъ мудрость міра сего въ безуміе? (Исаія 33, 18) [7]).

21. Ибо когда міръ *своею* мудростью не позналъ Бога въ премудрости Божіей, то благоугодно было Богу юродство проповѣди спасти вѣрующихъ [8]).

22. Ибо и Іудеи требуютъ чудесъ, и Еллины ищутъ мудрости;

лая Богу благодареніе за то, что крестилъ не многихъ, не только не унижаетъ этимъ крещенія (и совершителей его), но даже возвышаетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ устраняетъ и всякую возможность находить въ немъ самомъ поводъ къ раздѣленіямъ, такъ какъ раздѣленіе по крестителямъ въ Христіанствѣ повидимому можетъ представляться имѣющимъ большее значеніе, нежели раздѣленіе по достоинству учителей, такъ цѣнившихся греками, искавшими мудрости въ выраженіи ея словомъ, которое нерѣдко подавляло мысль и внутреннее содержаніе (чего, конечно, не могло быть въ Христіанствѣ, сила коего не въ словѣ, а въ дѣлѣ спасенія).

[7]) Ученіе о Распятомъ за грѣхи наши есть ученіе, исполненное величайшей премудрости, но его внутренняя сила и значеніе въ его сущности, а не въ тѣхъ или иныхъ выраженіяхъ, поэтому оно не понятно для людей совершенно чуждыхъ тѣхъ представленій, понятій и чувствъ, которыя заключены здѣсь и которыя столь несогласны и даже противоположны понятіямъ и чувствамъ людей, живущихъ по-мірски, что имъ это ученіе кажется страннымъ и даже безумнымъ.

[8]) Непониманіе христіанскаго ученія мірскими людьми произошло отъ того, что любители мудрости (философы) не познали Бога Всемогущаго,

кг҃. мы́ же проповѣ́дꙋемъ Хрⷭ҇та̀ ра́спѧта, Іꙋде́ѡмъ ѹ҆́бѡ собла́знъ, є҆́ллинѡмъ же безꙋ́мїе,

кд҃. самѣ́мъ же зва̑ннымъ Іꙋде́ѡмъ же и҆ є҆́ллинѡмъ Хрⷭ҇та̀ Бж҃їю си́лꙋ и҆ Бж҃їю премꙋ́дрость:

ке҃. занѐ бꙋ́ее Бж҃їе премꙋ́дрѣе человѣ́къ є҆́сть, и҆ немощно́е Бж҃їе крѣ́пчае человѣ́къ є҆́сть.

кѕ҃. ви́дите бо зва́нїе ва́ше, бра́тїе, ꙗ҆́кѡ не мно́зи премꙋ́дри по пло́ти, не мно́зи си́льни, не мно́зи благоро́дни:

кз҃. но бꙋ́аѧ мі́ра и҆збра̀ Бг҃ъ, да премꙋ́дрыѧ посрами́тъ, и҆ не́мощнаѧ мі́ра

23. а мы проповѣдуемъ Христа распятаго, для Іудеевъ соблазнъ. а для Еллиновъ безуміе,

24. для самихъ же призванныхъ, Іудеевъ и Еллиновъ, Христа, Божію силу и Божію премудрость [9]);

25. потому что немудрое Божіе премудрѣе человѣковъ, и немощное Божіе сильнѣе человѣковъ.

26. Посмотрите, братія, кто вы призванные: не много *изъ васъ* мудрыхъ по плоти, не много сильныхъ, не много благородныхъ;

27. но Богъ избралъ немудрое міра, чтобы посрамить мудрыхъ, и немощныхъ міра

Творца и Промыслителя, какъ Высшую Премудрость (Сравн. Римл. 1, 18—28). Мудрость міра оказалась несостоятельною, поэтому Богъ, посылая Единороднаго Сына Своего на страданія за грѣхи людей, явилъ такое дѣло милости Своей, которое понятно всякому, даже дѣтямъ, но для міра и это оказалось непонятнымъ. По изъясненію святаго Іоанна Златоуста, «Апостолъ говоритъ здѣсь о естественномъ богопознаніи и богопочтеніи... Предъ нами открылъ Богъ великую Свою книгу—премудро-устроенный міръ. Свидѣтельство здѣсь о Богѣ такъ очевидно, что Его какъ бы осязать можно... Такъ какъ міръ не хотѣлъ познать Бога посредствомъ этой премудрости, то онъ научилъ мнимымъ буйствомъ (простотою) проповѣди, не чрезъ сужденія, а чрезъ вѣру... Такъ онъ погубилъ премудрость».

9) Проповѣдь о Христѣ распятомъ Евреямъ казалась посрамляющимъ ихъ обстоятельствомъ, потому что многіе еще изъ нихъ ждали Мессію въ видѣ могущественнаго Царя, имѣющаго не только освободить ихъ отъ чужеземной власти, но и могущественнаго повелителя всей вселенной, которую онъ покоритъ имъ силою необычайныхъ знаменій и чудесъ, настойчиво, но напрасно требовавшихся отъ І. Христа. И вмѣсто всего этого, раздалась проповѣдь о вѣрѣ въ распятаго на крестѣ Мессію. Это «скандалъ», говорили Евреи, выражаясь на языкѣ образованныхъ Еллиновъ (Грековъ). Образованные же Еллины искали мудрости, состоявшей въ логическихъ умозаключеніяхъ и краснорѣчивыхъ доводахъ и разсужденіяхъ. И вдругъ имъ

и҆збра̀ Бг҃ъ, да посрами́тъ крѣ̑пкаѧ:

избралъ Богъ, чтобы посрамить сильное;

к҃и. и҆ хꙋдоро́днаѧ мі́ра и҆ ᲂу҆ничиже́ннаѧ и҆збра̀ Бг҃ъ, и҆ не сꙋ́щаѧ, да сꙋ́щаѧ ᲂу҆праздни́тъ,

28. и незнатное міра и уничиженное и ничего незначущее избралъ Богъ, чтобы упразднить значущее,—

к҃ѳ. ꙗ҆́кѡ да не похва́литсѧ всѧ́ка пло́ть пред̾ Бг҃омъ.

29. для того, чтобы никакая плоть не хвалилась предъ Богомъ [10]).

л҃. И҆з̾ негѡ́же вы̀ е҆стѐ ѡ҆ Хрⷭ҇тѣ̀ І҆и҃сѣ, и҆̀же бы́сть на́мъ премⷣрость ѿ Бг҃а, пра́вда же и҆ ѡ҆ст҃ѧ́ніе и҆ и҆збавле́ніе,

30. Отъ Него и вы во Христѣ Іисусѣ, Который сдѣлался для насъ премудростью отъ Бога, праведностью и освященіемъ и искупленіемъ,

л҃а. да, ꙗ҆́коже пи́шетсѧ: хвалѧ́йсѧ, ѡ҆ Гдⷭ҇ѣ да хва́литсѧ.

31. чтобъ было, какъ написано: хвалящійся хвались Господомъ (Іерем. 9, 24) [11]).

проповѣдуется безхитростная вѣра въ Господа Іисуса, пострадавшаго за избавленіе наше отъ грѣха, проклятія и смерти вѣчной. Все это было такъ далеко отъ ихъ убѣжденій, взглядовъ и понятій, что они не находили возможности понять все это и называли все это безуміемъ. Между тѣмъ, какъ для тѣхъ, кто уразумѣлъ и принялъ вѣру о Распятомъ, она была величайшею силою, побѣдившею міръ, и наивысшею мудростію, въ которой разрѣшаются всѣ важнѣйшіе теоретическіе вопросы, а вмѣстѣ и всѣ жизненныя затрудненія и высшія стремленія.

[10]) Такъ какъ предъ всемогуществомъ Божіимъ и полнотою премудрости Его ничтожны самыя великія человѣческія силы и лучшіе умы, то очевидно, что самое незначительное проявленіе Божественной силы и премудрости Его могущественнѣе и вѣрнѣе самаго полнаго проявленія человѣческой силы и разума. Отсюда понятно, почему избранниками для благовѣстія о распятомъ Христѣ оказались люди чуждые человѣческой мудрости, незнатные и немощные. Они своею внѣшнею простотою и своимъ личнымъ худородствомъ, соединеннымъ съ внутреннимъ величіемъ, наглядно показали суетность надежды людей міра на мірскую силу и человѣческую мудрость. Вотъ почему въ заключеніи Апостолъ совѣтуетъ не превозноситься ничѣмъ плотскимъ: ни силою матеріальною, ни прирожденными достоинствами, ни талантами, ибо все это происходитъ отъ Бога, а главное — мало приводитъ людей къ познанію Высшей Силы и Высшей Премудрости, и даже отвлекаетъ отъ нихъ.

[11]) Богъ, какъ Творецъ и Промыслитель, былъ всегда Высшею Премудростію, но въ послѣдняя лѣта Премудростію Божіею явился по преимуществу Единородный Сынъ Божій чрезъ милостивое оправданіе грѣшныхъ

Глава̀ в҃.

а҃. И҆ а҆́зъ прише́дъ къ ва́мъ, бра́тїе, прїидо́хъ не по превосхо́дному словесѝ и҆лѝ премꙋ́дрости возвѣща́ѧ ва́мъ свидѣ́телство Бж҃їе;

в҃. не сꙋди́хъ бо вѣ́дѣти что̀ въ ва́съ, то́чїю І҆и҃са Хр҃та̀, и҆ сего̀ распѧ́та:

г҃. и҆ а҆́зъ въ не́мощи и҆ стра́сѣ и҆ тре́петѣ мно́зѣ бы́хъ въ ва́съ.

д҃. И҆ сло́во моѐ и҆ пропо́вѣдь моѧ̀ не въ препрѣ́телныхъ человѣ́ческїѧ премꙋ́дрости словесѣ́хъ, но въ ѧ҆вле́нїи дꙋ́ха и҆ си́лы:

є҃. да вѣ́ра ва́ша не въ

Глава 2.

1. И когда я приходилъ къ вамъ, братія, приходилъ возвѣщать вамъ свидѣтельство Божіе не въ превосходствѣ слова или мудрости,

2. ибо я разсудилъ быть у васъ незнающимъ ничего, кромѣ Іисуса Христа, и притомъ распятаго;

3. и былъ я у васъ въ немощи и въ страхѣ и въ великомъ трепетѣ [1]).

4. И слово мое и проповѣдь моя не въ убѣдительныхъ словахъ человѣческой мудрости, но въ явленіи духа и силы,

5. чтобы вѣра ваша *утвер-*

людей, дарованное принятіемъ Имъ на Себя отвѣтственности за виновныхъ (въ чемъ милость и истина срѣтостася, правда и миръ облобызастася), а еще болѣе освященіемъ ихъ дарами благодати и, наконецъ, избавленіемъ ихъ отъ смерти и приведеніемъ къ вѣчной жизни. Вотъ это—истинная, благоплодная и высшая Премудрость, которою можно и похвалиться, какъ и хвалился Ап. Павелъ, говоря: «мнѣ же да не будетъ хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего» (2, 2). А святый Іоаннъ Златоустъ замѣчаетъ, что «кто научился хвалиться Господомъ, тотъ никогда не будетъ превозноситься, но всегда будетъ смиряться и за все благодарить Бога».

[1]) Подобно другимъ Апостоламъ, Павелъ проповѣдывалъ въ Коринѳѣ, въ простотѣ возвѣщая Евангеліе. Эта простота требовалась самымъ предметомъ ученія и новостію его проповѣдыванія, а также и тѣмъ, что неумѣстное никогда мірское краснорѣчіе и мудрованіе въ Коринѳѣ, гдѣ давно привыкли къ краснорѣчію и всякой философіи, не были бы дѣйственными особенно въ устахъ Апостола Павла, пребывавшаго въ страхѣ отъ воздвигнутыхъ на него гоненій (Ср. 2 Кор. 12, 10). Апостолъ трепеталъ отъ бѣдствій, какъ человѣкъ немощною плотію облеченный; но какъ Божій слуга онъ не переставалъ проповѣдывать и въ страхѣ, и тѣмъ болѣе не дѣлалъ ничего недостойнаго, а только тò, чтò клонилось къ славѣ Божіей.

мꙋ́дрости человѣ́честѣй, но въ си́лѣ Бж҃їей бꙋ́детъ.

ѕ҃. Премꙋ́дрость же глаго́лемъ въ соверше́нныхъ: премꙋ́дрость же не вѣ́ка сегѡ̀, ни кнѧ́зей вѣ́ка сегѡ̀ престаю́щихъ,

з҃. но глаго́лемъ премꙋ́дрость Бж҃їю, въ та́йнѣ сокрове́ннꙋю, ю҆́же предꙋста́ви Бг҃ъ пре́жде вѣ̑къ въ сла́вꙋ на́шꙋ,

и҃. ю҆́же никто́же ѿ кнѧ́зей вѣ́ка сегѡ̀ разꙋмѣ̀: а҆́ще бо бы́ша разꙋмѣ́ли, не бы́ша Гд҇а сла́вы распѧ́ли.

ѳ҃. Но ꙗ҆́коже є҆́сть пи́сано: и҆́хже ѻ҆́ко не ви́дѣ, и҆ ѹ҆́хо не слы́ша, и҆ на се́рдце человѣ́кꙋ не взы́доша, ꙗ҆̀же ѹ҆гото́ва Бг҃ъ лю́бѧщымъ є҆гѡ̀.

ждалась не на мудрости человѣческой, но на силѣ Божіей [2]).

6. Мудрость же мы проповѣдуемъ между совершенными, но мудрость не вѣка сего и не властей вѣка сего преходящихъ,

7. но проповѣдуемъ премудрость Божію, тайную, сокровенную, которую предназначилъ Богъ прежде вѣковъ къ славѣ нашей,

8. которой никто изъ властей вѣка сего не позналъ; ибо, если бы познали, то не распяли бы Господа славы.

9. Но, какъ написано: не видѣлъ того глазъ, не слышало ухо, и не приходило тò на сердце человѣку, чтò приготовилъ Богъ любящимъ Его (Исаія 64, 4) [3]).

---

[2]) Вся сила проповѣди Ап. Павла въ Коринѳѣ была не въ краснорѣчивыхъ словахъ сильной критики множества философскихъ ученій, чѣмъ обыкновенно начинали свое учительство новые философы, а во внутреннемъ дѣйствіи твердой вѣры и неотразимой силѣ убѣжденія, нерѣдко сопровождавшихся чудесами, которыя лучше всякихъ словъ и разсужденій дѣйствовали на обращающихся. «Впрочемъ, говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ, Апостолы убѣждали не одними знаменіями, но и бесѣдами, только слова ихъ больше получали силы отъ знаменій, а не отъ краснорѣчія».

[3]) Указавъ глубокое различіе между человѣческою мудростію (философіею) и Христіанствомъ, Апостолъ учитъ, что и въ Христіанствѣ есть мудрость, и притомъ наивысшая (премудрость), но къ изученію ея могутъ приступить только уже усовершившіеся въ начальныхъ и основныхъ истинахъ Христіанства, которые не могутъ уже смѣшивать истинную премудрость христіанскую съ кажущеюся мудростію языческою, смѣняющеюся по вѣкамъ и господству тѣхъ или иныхъ философовъ, или послѣдователей ихъ. «Князьями вѣка сего, говоритъ св. І. Златоустъ, онъ называетъ не бѣсовъ, какъ думаютъ нѣкоторые, но людей, облеченныхъ отличіями и властію и почитающихъ ее чѣмъ-то важнымъ, философовъ, риторовъ и писателей, которые

і҃. На́мъ же Бг҃ъ ѿкры́лъ є҆́сть Дх҃омъ Свои́мъ: Дх҃ъ бо всѧ̑ и҆спытꙋ́етъ, и҆ глꙋбины̑ Бж҃їѧ.

а҃і. Кто́ бо вѣ́сть ѿ человѣ̑къ, ꙗ҆̀же въ человѣ́цѣ, то́чїю дꙋ́хъ человѣ́ка, живꙋ́щїй въ не́мъ; та́кожде и҆ Бж҃їѧ никто́же вѣ́сть, то́чїю Дх҃ъ Бж҃їй.

в҃і. Мы́ же не дꙋ́ха мі́ра сегѡ̀ прїѧ́хомъ, но Дх҃а и҆̀же ѿ Бг҃а, да вѣ́мы, ꙗ҆̀же ѿ Бг҃а дарѡва̑ннаѧ на́мъ,

г҃і. ꙗ҆̀же и҆ глаго́лемъ не въ наꙋ́ченыхъ человѣ́ческїѧ премꙋ́дрости словесѣ́хъ, но въ наꙋ́ченыхъ Дх҃а Ст҃а́гѡ: дꙋхѡ́внаѧ дꙋхо́вными сразсꙋжда́юще.

10. А намъ Богъ открылъ *это* Духомъ Своимъ; ибо Духъ все проницаетъ, и глубины Божіи.

11. Ибо кто изъ человѣковъ знаетъ, что̀ въ человѣкѣ, кромѣ духа человѣческаго, живущаго въ немъ? Та́къ и Божіяго никто не знаетъ, кромѣ Духа Божія.

12. Но мы приняли не духа міра сего, а Духа отъ Бога, дабы знать дарованное намъ отъ Бога,

13. что̀ и возвѣщаемъ не отъ человѣческой мудрости изученными словами, но изученными отъ Духа Святаго, соображая духовное съ духовнымъ [4]).

часто обладали властію и были народными правителями. Князьями *вѣка сего* называетъ ихъ потому, что власть ихъ не простирается далѣе настоящаго вѣка».

Самою же главною силою, дѣйствующею на сердца вѣрующихъ, было содержаніе апостольской проповѣди. Апостолы возвѣщали о томъ, чему никто еще изъ самыхъ выдающихся философовъ не училъ никогда. Мало того: это ученіе, состоявшее въ проповѣди о спасеніи черезъ страданія за насъ І. Христа, было давно открыто, какъ величайшая тайна Премудрости Божіей; но мудрецы міра сего не познали этой тайны и не приняли ее, какъ откровенную. Указавъ какъ на разительное доказательство неуразумѣнія этой тайны—на распятіе Іисуса Христа, Апостолъ прежде всего говоритъ, конечно, о князьяхъ и вождяхъ Іудейскаго народа, но вмѣстѣ съ тѣмъ отчасти и о греко-римлянахъ, имѣвшихъ своего представителя въ судѣ надъ І. Христомъ, а именно Пилата. По изъясненію св. І. Златоуста, «Премудрость Божія, проповѣданная Апостоломъ, называется *тайною* потому, что мы созерцаемъ въ ней не то, что видимъ: но одно видимъ, а другому вѣруемъ. Таково свойство нашихъ тайнъ. Иначе взираю на нихъ я, иначе невѣрный. Слыша о крещеніи, онъ представляетъ одну воду; а я вижу не только видимое, но и невидимое: очищеніе души, совершаемое Духомъ».

[4]) И Апостолы не сами дошли до ученія о спасеніи людей. Имъ Богъ открылъ эту тайну чрезъ Св. Духа Своего, Котораго послалъ Апостоламъ

ДI. Душевенъ же человѣкъ не пріемлетъ яже Духа Божія: юродство бо ему есть, и не можетъ разумѣти, занѣ духовнѣ востязуется.

ЕI. Духовный же востязуетъ убо вся, а самъ той ни отъ единагω востязуется.

14. Душевный человѣкъ не принимаетъ того, что̀ отъ Духа Божія, потомучто онъ почитаетъ это безуміемъ; и не можетъ разумѣть, потомучто о семъ *надобно* судить духовно.

15. Но духовный судитъ о всемъ, а о немъ судить никто не можетъ [5]).

а чрезъ нихъ даруетъ откровеніе этой тайны и всѣмъ вѣрующимъ посредствомъ таинствъ и другихъ священныхъ способовъ. Производя, такимъ образомъ, и всю силу христіанскаго ученія отъ Духа Божія, Апостолъ показываетъ непреложную вѣрность сего ученія, его величіе, полноту и глубину, такъ какъ Духу Божію, какъ Единосущному съ Отцемъ и Сыномъ, все открыто также, какъ собственному человѣческому духу открывается все то, что находится въ душѣ самого человѣка. По слову св. I. Златоуста, здѣсь «Апостолъ Павелъ воздаетъ намъ честь, показывая, что мы не только научились, и притомъ вмѣстѣ съ Ангелами, но и научились отъ Самого Духа. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ показываетъ и важность знанія, давая разумѣть, что если бы намъ не открылъ это Духъ, вѣдущій тайны Божіи, то не познали бы и мы... Богъ благоволилъ хранить это дѣло въ тайнѣ. Посему мы имѣли нужду въ такомъ Учителѣ, который бы зналъ это дѣло ясно. Таковъ и есть Духъ Божій. *Духъ бо испытуетъ вся, и глубины Божія.* Здѣсь слово *испытуетъ* означаетъ не невѣдѣніе, а точное вѣдѣніе. Такое же выраженіе онъ употребляетъ и о Богѣ, когда говоритъ: испытаяй же сердца вѣсть, что есть мудрованіе Духа (Римл. 8, 27)». «Сказавъ же о совершенномъ вѣдѣніи Духа, показалъ, что оно равно вѣдѣнію Божію, какъ вѣдѣніе человѣческое самому себѣ, и доказавъ, что мы познали все отъ Него, Апостолъ продолжаетъ: *яже глаголемъ*»... Показываетъ, что «мы столько мудрѣе язычниковъ, сколько Платонъ (философъ) отстоитъ отъ Святаго Духа. Они имѣютъ своими учителями риторовъ, а мы—Святаго Духа».

[5]) Указавши высочайшій духовный источникъ христіанской проповѣди въ Духѣ Божіемъ, Апостолъ разъясняетъ, почему несомнѣнно истинныя тайны христіанскаго ученія не легко воспринимаются мірскими людьми, руководящимися низшими побужденіями, вытекающими не изъ высшихъ потребностей духа, а изъ инстинктовъ и потребностей внѣшнихъ душевныхъ чувствъ и стремленій нашей низшей душевной жизни. Высшіе же интересы духа понятны и важны только для людей не заглушившихъ въ себѣ высшихъ стремленій духа, который по его особенностямъ представлялся, какъ особая часть существа человѣка, рѣзко отличная не только отъ тѣла, но и отъ одушевляющаго его жизненнаго начала, называемаго душею. Святый I. Златоустъ такъ изображаетъ разность дара вѣдѣнія христіанскаго и темноты язычника и вообще человѣка, не имѣющаго вѣры въ Бога и во всѣ предметы духовнаго міра. «Видящій видитъ все и даже то, что относится къ невидящему; а что къ нему (къ видящему) относится, того не видитъ никто изъ невидящихъ. Такъ и здѣсь, мы знаемъ и свое, и все то, что отно-

ѕі҃. Кто́ бо разꙋмѣ̀ ᲂу҆́мъ Гдⷭ҇нь, и҆́же и҆зꙗ́снитъ є҆̀; мы́ же ᲂу҆́мъ Хрⷭ҇то́въ и҆мамы.

16. Ибо кто позналъ умъ Господень, *чтобы могъ* судить его? А мы имѣемъ умъ Христовъ [6]).

сится къ невѣрнымъ, а они нашего не знаютъ. Ибо мы знаемъ каково свойство предметовъ настоящихъ и каково достоинство будущихъ, что будетъ съ міромъ впослѣдствіи, каковое понесутъ наказаніе грѣшники и чѣмъ будутъ наслаждаться праведники; знаемъ, что блага настоящія не имѣютъ никакого достоинства, и обличаемъ ничтожность ихъ, а будущія вѣчны и неизмѣнны. Духовный знаетъ все это, и то, каковое понесетъ наказаніе человѣкъ душевный въ жизни будущей, и то, чѣмъ будетъ наслаждаться вѣрующій; а душевный не знаетъ ничего такого». По изъясненію Пр. Ѳеофана, «*душевный человѣкъ*—тотъ, кто познать все хочетъ своимъ умомъ, и то только признаетъ истиннымъ, что ему кажется таковымъ,—кто жизнь свою и всѣ начинанія свои устрояетъ собственными своими способами, на нихъ однихъ опираясь, какъ на прочной основѣ,—кто цѣлію жизни поставляетъ покой и счастіе земные, и все обращаетъ въ средство къ тому,—кто такъ привыкъ къ осязаемому и чувствуемому, что невидимое и духовное не считаетъ и существующимъ.—При такой противоположности требованіямъ духовной премудрости Божіей настроенія душевнаго человѣка, очень естественно, что послѣдній не принимаетъ ничего изъ требованій первой. Невмѣстимы для него вѣщанія Духа, юродствомъ кажутся онѣ ему, и онъ ничего въ нихъ понять не можетъ. Чтобы понять и уразумѣть духовное и узрѣть въ немъ мудрость, для этого необходимо душевному человѣку перестать быть имъ, или по крайней мѣрѣ возжелать сего».

[6]) Апостолы и другіе проповѣдники христіанскаго ученія были духовными, но не въ томъ только смыслѣ, что они руководились высшимъ началомъ своей души—духомъ, но и потому, что они въ возможной для людей степени знали Христа Спасителя, уразумѣли его ученіе и, кромѣ того, имѣли въ себѣ Духа Божія, Который глаголалъ чрезъ Пророковъ и дѣйствовалъ на умы и сердца Апостоловъ. Посылая Апостоловъ на проповѣдь, І. Христосъ говорилъ: «*не вы бо будете глаголюще, но Духъ Отца будетъ глаголяй въ васъ*» (Мѳ. 10, 20). Обѣщая же послать Духа Святаго имъ, Онъ говорилъ: «Той вы научитъ всему и воспомянетъ вамъ вся, яже глаголахъ вамъ». Отсюда понятно, что Апостоламъ было открыто и все то, что могли постигать люди душевные и что свойственно уразумѣвать только людямъ духовнымъ, а потому они могли свободно обсуждать все, а душевные люди могутъ судить только съ своей узкой точки зрѣнія и потому могутъ часто ошибаться; слѣдовательно, имъ лучше не разсуждать самостоятельно о духовномъ, но искать лицъ, которыя бы могли просвѣтить и наставить ихъ во всемъ, что для нихъ самихъ не доступно. Изъясняя слова святаго Апостола: «*умъ Христовъ имамы*», святый І. Златоустъ говоритъ: «такъ какъ Апостолъ выше сказалъ, что Духъ открылъ намъ то, дабы кто не отвергъ Сына, присовокупляетъ, что и Христосъ открылъ, выражая не то, будто мы знаемъ все, что знаетъ Христосъ; но что все наше знаніе не есть человѣческое, и потому подверженное сомнѣнію, но есть знаніе ума Христова и духовное... Мы знаемъ то, что въ умѣ Христовомъ, чего Онъ хочетъ, и что открылъ намъ... И Христосъ Самъ доказательствомъ совершеннаго дружества пред-

Глава̀ г҃.

а҃. И҆ а҆́зъ, бра́тїе, не мого́хъ ва́мъ глаго́лати ꙗ҆́кѡ дꙋхѡ́внымъ, но ꙗ҆́кѡ плѡтѧ́нымъ, ꙗ҆́кѡ младе́нцемъ ѡ҆ Хр҇тѣ̀.

в҃. Млеко́мъ вы̀ напои́хъ, а҆ не бра́шномъ: и҆́бо не ᲂу҆̀ можа́сте, но ни́жѐ є҆щѐ мо́жете нн҃ѣ,

г҃. є҆щѐ бо пло́тстїи є҆стѐ. И҆дѣ́же бо въ ва́съ за́висти и҆ рве́нїѧ и҆ ра́спри, не пло́тстїи ли є҆стѐ, и҆ по человѣ́кꙋ хо́дите;

д҃. Є҆гда́ бо глаго́летъ кто̀: а҆́зъ ᲂу҆́бѡ є҆́смь Па́ѵловъ, дрꙋгі́й же: а҆́зъ А҆поллѡ́совъ: не пло́тстїи ли є҆стѐ;

Глава 3.

1. И я не могъ говорить съ вами, братія, какъ съ духовными, но какъ съ плотскими, какъ съ младенцами во Христѣ.

2. Я питалъ васъ молокомъ, а не *твердою* пищею, ибо вы были еще не въ силахъ, да и теперь не въ силахъ,

3. потомучто вы еще плотскіе. Ибо, если между вами зависть, споры и разногласія, то не плотскія ли вы? и не по человѣческому ли *обычаю* поступаете?

4. Ибо, когда одинъ говоритъ: «я Павловъ»; а другой: «я Аполлосовъ», то не плотскіе ли вы [1]?

ставляетъ то, что Онъ открылъ намъ тайны: *не ктому*, говоритъ, *вамъ глаголю рабы: вы друзи Мои есте: яко вся, яже слышахъ отъ Отца Моего, сказахъ вамъ, т. е. ввѣрилъ вамъ* (Іоан. 15, 14—15)... Видишь ли, какъ разнообразно Апостолъ опровергаетъ внѣшнюю мудрость и показываетъ, что духовный человѣкъ знаетъ больше и лучше»?

[1]) Кромѣ неправильнаго взгляда на силу христіанской проповѣди, Коринѳяне неправильно еще смотрѣли на *достоинство проповѣдниковъ*. Различивъ въ человѣкѣ (въ 1 гл., ст. 14—15) духъ и душу, Апостолъ здѣсь говоритъ о дѣйствіи въ людяхъ третьей части ихъ полнаго состава, а именно плоти, которая особенно часто вводитъ человѣка въ грѣхъ, и находитъ, что *Коринѳяне не только душевны, но и плотяны*, а потому еще очень недуховны. Повидимому, нѣкоторые изъ Коринѳянъ, руководясь обычными у нихъ взглядами, не особенно высоко цѣнили апостольскую проповѣдь, когда она передавалась просто, безъ прикрасъ риторическихъ и философскихъ. И напротивъ, они цѣнили выше ту проповѣдь, которая отличалась краснорѣчіемъ (Дѣян. 14, 18). Можетъ быть отчасти это имѣлъ въ виду и Апостолъ, называя Коринѳянъ плотяными. Вообще же Коринѳяне по грѣховности своей были плотяны, а также и потому, что далеко не вдругъ всѣ восприняли Христіанство во всей его полнотѣ ученія и святости жизни. Но чтобы новообращеннымъ не показалось это униженіемъ ихъ, Апостолъ *называетъ*

є҃. Кто̀ ѹ҆̀бо є҆́сть Па́ѵелъ; кто́ же ли А҆поллѡ́съ; но то́чїю слѹжи́телїе, и҆́миже вѣ́ровасте, и҆ комѹ́ждо ꙗ҆́коже Гдⷭ҇ь дадѐ.

ѕ҃. А҆́зъ насади́хъ, А҆поллѡ́съ напоѝ, Бг҃ъ же возрастѝ:

з҃. тѣ́мже ни насажда́ѧй є҆́сть что̀, ни напаѧ́ѧй, но возраща́ѧй Бг҃ъ.

и҃. Насажда́ѧй же и҆ напаѧ́ѧй є҆ди́но є҆стà: кі́йждо же свою̀ мздѹ̀ прїи́метъ по своемѹ̀ трѹдѹ̀.

ѳ҃. Бг҃ѹ бо є҆смы̀ споспѣ́шницы: Бж҃їе тѧжа́нїе, Бж҃їе зда́нїе є҆стѐ.

і҃. По бл҃гдти Бж҃їей да́ннѣй мнѣ̀, ꙗ҆́кѡ премѹ́дръ а҆рхїте́ктѡнъ ѡ҆снова́нїе поло-

5. Кто Павелъ? кто Аполлосъ? Они только служители, чрезъ которыхъ вы увѣровали, и притомъ по скольку каждому далъ Господь.

6. Я насадилъ, Аполлосъ поливалъ, но возрастилъ Богъ;

7. посему и насаждающій и поливающій есть ничто, а *все* Богъ возращающій.

8. Насаждающій же и поливающій суть одно; но каждый получитъ свою награду по своему труду.

9. Ибо мы соработники у Бога; *а* вы Божія нива, Божіе строеніе.

10. Я, по данной мнѣ отъ Бога благодати, какъ мудрый строитель положилъ основаніе,

---

ихъ младенцами о Христѣ и говоритъ, что примѣнительно къ ихъ новоначальному пребыванію въ вѣрѣ христіанской, онъ предлагалъ имъ и ученіе, сообразное съ ихъ слабою воспріемлемостію, поступая въ данномъ случаѣ какъ нѣжно любящая мать, или многоопытный воспитатель. Въ чемъ состояли недостатки Коринѳянъ, а именно: зависть, споры и разногласіе, ради коихъ Апостолъ назвалъ Коринѳянъ плотскими,—это видно изъ дальнѣйшаго указанія на споры о преимуществахъ учителей вѣры. Споры эти возникли изъ обычнаго у грековъ отношенія къ учителямъ. Св. І. Златоустъ при этомъ рѣшаетъ вопросъ о томъ: «какъ Апостолъ называетъ Коринѳянъ плотскими, когда они имѣли столько дарованій духовныхъ и самъ онъ такъ ихъ похвалялъ въ началѣ»? И отвѣчалъ: «точно также, какъ были плотскими тѣ, о которыхъ говорилъ Господь: «отступите отъ Мене, не вѣмъ васъ, дѣлающіе беззаконіе» (Мѳ. 7, 23). Слѣдовательно и тотъ, кто совершалъ знаменія, могъ быть плотянымъ. И если бы благодать всегда искала достойныхъ, то не было бы ни крещенія, ни совершенія тѣла Христова, ни приношеній. Богъ дѣйствуетъ и чрезъ недостойныхъ, и благодать крещенія нисколько не терпитъ вреда отъ жизни священника... Человѣкъ ничего не приноситъ въ нихъ (въ таинства) отъ себя, но все это есть дѣло силы Божіей; Онъ дѣйствуетъ на насъ въ таинствахъ». Этотъ взглядъ на служителей Христовыхъ, какъ на орудія божественнаго промышленія, раскрываетъ Апостолъ и далѣе.

жи́хъ, и҆́нъ же назида́етъ: кі́йждо же да блюде́тъ, ка́кѡ назида́етъ.

а҃і. Ѡ҆снова́нїѧ бо и҆на́гѡ никто́же мо́жетъ положи́ти па́че лежа́щагѡ, є҆́же є҆́сть і҆и҃съ хр҇то́съ.

в҃і. А҆́ще ли кто̀ назида́етъ на ѡ҆снова́нїи се́мъ зла́то, сребро̀, ка́менїе че́стное, дрова̀, сѣ́но, тро́стїе,

а другой строитъ на *немъ;* но каждый смотри, какъ строитъ.

11. Ибо никто не можетъ положить другаго основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Іисусъ Христосъ [2]).

12. Строитъ ли кто на этомъ основаніи изъ золота, серебра, драгоцѣнныхъ камней, дерева, сѣна, соломы,—

---

[2]) Говоря *о раздѣленіи Коринѳянъ на партіи по учителямъ*, ап. Павелъ опять называетъ Коринѳянъ плотскими, какъ смотрящихъ съ низшей человѣческой точки зрѣнія, тогда какъ здѣсь нужно смотрѣть на всѣхъ, какъ на служителей Божіихъ, или какъ на работниковъ, дѣлающихъ различныя дѣла, какія кому поручаетъ творить Владыка-Господь на Его святой нивѣ (Царствія Божія), Имъ Однимъ возращаемой и для Него пожинаемой (Мѳ. 13, 40). Кромѣ нивы, Коринѳскіе *христіане* еще *сравниваются съ зданіемъ*, глубочайшею основою котораго служитъ Самъ Іисусъ Христосъ; Апостолы же сравниваются съ строителями, изъ которыхъ одинъ полагаетъ основу, другой дальнѣйшую кладку, но не иначе, какъ сообразно съ начальною основою, тѣмъ болѣе, что эта основа есть вмѣстѣ съ тѣмъ содѣтельная и содержительная Божія Премудрость и Сила, Которая дѣлаетъ церковь непреклонною, недвижимою. И въ обыкновенныхъ зданіяхъ основаніемъ опредѣляется объемъ, планъ и характеръ зданія, если его строитъ мудрый архитекторъ, тѣмъ болѣе строгое единство и согласіе должно царить въ устроеніи живыхъ зданій, душъ человѣческихъ. Такимъ образомъ, сравненіемъ церкви съ зданіемъ на единомъ основаніи (Христѣ) Апостолъ внушаетъ Коринѳянамъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ христіанамъ, что, при созданіи внутренней храмины нашей, прежде всего и болѣе всего должно сообразоваться съ Основою, на Которой зиждется въ насъ царствіе Божіе, съ тѣмъ, что требуетъ отъ насъ высшій нашъ *Архитекторъ*, а потомъ *слуги Его*. «Будемъ строить», говоритъ святый І. Златоустъ, «на этомъ основаніи и держаться на немъ, какъ вѣтвь на лозѣ виноградной, и пусть не будетъ никакого раздѣленія между нами и Христомъ; ибо, если отдѣлишься, то немедленно погибнешь. Будемъ же прилѣпляться къ Нему, и прилѣпляться дѣлами: ибо *соблюдаяй*, говоритъ, *заповѣди Моя, той во Мнѣ пребываетъ* (Іоан. 14, 20—21)». Ап. Павелъ, сравнивая себя съ мудрымъ строителемъ, полагающимъ основаніе (ст. 10), повидимому многое приписываетъ себѣ. Но по замѣчанію преосв. Ѳеофана, «здѣсь не та мысль, что онъ называетъ себя премудрымъ, тутъ только сравненіе. Сила мысли не въ мудрости строителя, а въ прочности основанія и въ томъ, что это основаніе единственное. Это предопредѣленное основаніе, какъ разъясняетъ Апостолъ далѣе, есть І. Христосъ, Котораго краеугольнымъ камнемъ называли пророки (Ис. 28, 16), Самъ Онъ (Мѳ. 21, 42) и святые Апостолы (1 Петр. 2, 4).

гі. Когѡ́ждо дѣ́ло ꙗ҆вле́но бꙋ́детъ: де́нь бо ꙗ҆ви́тъ, занѐ ѻ҆гне́мъ ѿкрыва́етсѧ: и҆ когѡ́ждо дѣ́ло, ꙗ҆ково́же є҆́сть, ѻ҆́гнь и҆скꙋ́ситъ.

ді. И҆ є҆гѡ́же а҆́ще дѣ́ло пребꙋ́детъ, є҆́же назда̀, мздꙋ̀ прїи́метъ:

єі. А҆ є҆гѡ́же дѣ́ло сгори́тъ, ѡ҆тщети́тсѧ: са́мъ же спасе́тсѧ, та́кожде ꙗ҆́коже ѻ҆гне́мъ.

ѕі. Не вѣ́сте ли, ꙗ҆́кѡ хра́мъ Бж҃їй є҆стѐ, и҆ Дх҃ъ Бж҃їй живе́тъ въ ва́съ;

13. каждаго дѣло обнаружится; ибо день покажетъ, потому что въ огнѣ открывается, и огонь испытаетъ дѣло каждаго, каково оно есть.

14. У кого дѣло, которое онъ строилъ, устоитъ,—тотъ получитъ награду:

15. а у кого дѣло сгоритъ, тотъ потерпитъ уронъ; впрочемъ самъ спасется, но такъ какъ-бы изъ огня [3]).

16. Развѣ не знаете, что вы храмъ Божій, и Духъ Божій живетъ въ васъ?

---

[3]) Отъ Основателя Церкви, Господа Христа, Апостолъ *переходитъ* къ *разнаго рода строителямъ,* а также и *къ ихъ работѣ, цѣнности ея,* при чемъ опредѣляетъ все чрезъ сравненіе ея съ разными матеріалами: драгоцѣнными и малоцѣнными, устойчивыми и неустойчивыми (напр. предъ силою огня). Это послѣднее даетъ возможность Апостолу провести сравненіе исторически, отъ начала работы до окончанія и разсчета за работу. Еще прежде Апостолъ говорилъ, что каждый работникъ получитъ награду по своему труду (ст. 8). Здѣсь же онъ это различіе опредѣляетъ частнѣе, *сравнивая трудъ однихъ съ многоцѣннымъ* и негибнущимъ, а очищающимся въ огнѣ *золотомъ, трудъ другихъ съ серебромъ, дорогими камнями,* а работу иныхъ съ *деревомъ, сѣномъ и соломою,* которыя въ огнѣ не только сгорятъ сами, но могутъ причинить погибель и принесшимъ ихъ къ огню. Понятенъ урокъ, вытекающій изъ сего для строителей Церкви Божіей въ Коринѳѣ, а равно и повсюду. Очевидно, что истинное и усердное попеченіе о спасеніи христіанскихъ душъ примется Господомъ, какъ многоцѣнное сокровище, собранное ими чрезъ разумное употребленіе даннаго имъ таланта, а ложное ученіе и небрежное руководство душъ окажется не только безполезнымъ, но крайне опаснымъ и даже гибельнымъ, особенно если это созиданіе душъ составляетъ жизненный долгъ, напр., пастырей и учителей. Впрочемъ, и всякій христіанинъ есть храмъ Божій, и потому каждый долженъ наблюдать за собою, какъ онъ созидаетъ свое спасеніе. Католики въ концѣ ст. 15, въ словахъ: *самъ же спасется, такожде якоже огнемъ,* видятъ основаніе для ученія о временныхъ мукахъ въ чистилищѣ. Но всякій непредубѣжденный можетъ видѣть, что о мукахъ въ чистилищѣ ни здѣсь, ни раньше не было ни слова, ибо доселѣ *сравнительная рѣчь* велась о вознагражденіи за строительство и о строителяхъ; и сравненіе, находящееся въ концѣ 15 стиха, есть не болѣе какъ часть цѣлостной картины, которая посему должна пониматься только въ приложеніи къ общему значенію ея. Вмѣсто изобрѣтенія лжеуче-

ѕі. А҆́ще кто̀ Бж҃їй хра́мъ растли́тъ, растли́тъ сего̀ Бг҃ъ: хра́мъ бо Бж҃їй ст҃ъ є҆́сть, и҆̀же є҆стѐ вы̀.

и҃і. Никто́же себѐ да прельща́етъ: а҆́ще кто̀ мни́тсѧ мꙋ́дръ бы́ти въ ва́съ въ вѣ́цѣ се́мъ, бꙋ́й да быва́етъ, ꙗ҆́кѡ да премꙋ́дръ бꙋ́детъ.

ѳ҃і. Премꙋ́дрость бо мі́ра сегѡ̀ бꙋ́йство ᲂу҆ Бг҃а є҆́сть. Пи́сано бо є҆́сть: запина́ѧй премꙋ́дрымъ въ кова́рствѣ и҆́хъ.

17. Если кто разоритъ храмъ Божій, того покараетъ Богъ: ибо храмъ Божій святъ; а этотъ *храмъ*—вы [4]).

18. Никто не обольщай самого себя. Если кто изъ васъ думаетъ быть мудрымъ въ вѣкѣ семъ, тотъ будь безумнымъ, чтобъ быть мудрымъ.

19. Ибо мудрость міра сего есть безуміе предъ Богомъ, какъ написано: «уловляетъ мудрыхъ въ лукавствѣ ихъ» (Іов. 5, 13).

ній, католическіе учители подумали бы лучше: не вносятъ ли они сѣно и солому въ устроеніе Церкви Божіей, а также и о тѣхъ угрозахъ, которыя возвѣщаются такимъ строителямъ ап. Павломъ въ стихѣ 17. Относительно словъ: *спасется, такожде якоже огнемъ,* преосв. Ѳеофанъ замѣчаетъ: «мѣсто это темно и подало поводъ къ разнымъ толкованіямъ. Слово спасется означаетъ, что онъ останется цѣлъ: домикъ его сгоритъ, а онъ не сгоритъ, не уничтожится. Что же будетъ съ нимъ? Слова: такожде якоже огнемъ—указываютъ на сравненіе. Возьмемъ это сравненіе и получимъ: спасется такъ же, какъ спасаются тѣ, которыхъ огонь захватываетъ въ домѣ... Иной пробѣжитъ почти не опаленный, другіе въ разныхъ степеняхъ опаленія, а иной такъ и останется въ огнѣ. Подобное сему будетъ и съ тѣми, коихъ на огнѣ суда домики погорятъ. Одни пойдутъ въ огонь, другіе получатъ иныя разныя степени наказанія; а иные и помилованы будутъ».

[4]) Возбуждая взаимное сердечное уваженіе христіанъ другъ къ другу, въ цѣляхъ взаимнаго направленія ихъ къ освященію и спасенію, Апостолъ *напоминаетъ* Коринѳянамъ, *что христіане составляютъ* изъ себя не простое зданіе, но *святой храмъ*, въ которомъ живетъ Духъ Божій; *посему, кто развращаетъ христіанъ* какими-либо ложными толками, а тѣмъ паче лжеученіемъ, *тотъ* не только не созидаетъ сего храма, но *вноситъ въ него разрушительные матеріалы,* могущіе служить къ его униженію и оскверненію, тогда какъ въ немъ, какъ храмѣ Божіемъ, должно быть только святое и вѣчно неразрушимое. Понятно, что разорители и осквернители должны понести кару соотвѣтственную и важности храма Божія и дерзости дѣла ихъ. Этотъ храмъ, говоритъ ап. Павелъ Коринѳянамъ,—вы. Пока Апостолъ былъ среди ихъ, то они созидались право; Аполлосъ продолжалъ дѣло Божіе тоже въ духѣ Павла, вѣрно, безукоризненно. Но когда Аполлосъ отбылъ оттуда, тамъ поднялись болѣе другихъ образованные и говорливые, и выступили въ качествѣ вождей. На нихъ-то Апостолъ и мѣтилъ, говоря о разореніи храма Божія, но дѣлаетъ это пастырски-премудро, не упоминая ихъ лично, поставляя дѣло такъ, что, какъ они, такъ и другіе могли видѣть, какое страшное дѣло они начинали, сами не разумѣя всей великой его опасности.

к҃. И҆ па́ки: Гдⷭ҇ь вѣ́сть помышлє́нїѧ человѣ́чєска, ꙗ҆́кѡ сꙋ́ть сꙋ́єтна.

к҃а. Тѣ́мжє никто́жє да хвали́тсѧ въ человѣ́цѣхъ: всѧ̑ бо ва̑ша сꙋ́ть.

к҃в. А҆́щє Па́vєлъ, и҆лѝ А҆поллѡ́съ, и҆лѝ Кифа, и҆лѝ мі́ръ, и҆лѝ живо́тъ, и҆лѝ смє́рть, и҆лѝ настоѧ́щаѧ, и҆лѝ бꙋ̑дꙋщаѧ, всѧ̑ ва̑ша сꙋ́ть:

к҃г. вы́ жє Хрⷭ҇то́вы, Хрⷭ҇то́съ жє Бж҃їй.

20. И еще: «Господь знаетъ умствованія мудрецовъ, что они суетны» (Псал. 93, 11) [5]).

21. Итакъ никто не хвались человѣками; ибо все ваше.

22. Павелъ ли, или Аполлосъ, или Кифа, или міръ, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее,—все ваше.

23. вы же—Христовы, а Христосъ—Божій [6]).

---

[5]) Ближе обращаясь къ непризваннымъ руководителямъ, мнящимъ о себѣ, какъ мудрецахъ, Апостолъ *высказываетъ рѣзкую правду о* той *мудрости мірской,* которую очень высоко цѣнили Греки вообще и Коринѳяне въ частности. Онъ называетъ ее безуміемъ, по сравненію съ истинною Бож. мудростью, и словами Іова говоритъ, что она служитъ для мнимыхъ мудрецовъ средствомъ къ обнаруженію ихъ хитрости, запутывающей ихъ. Въ посланіи къ Римлянамъ ап. Павелъ говорилъ о суетныхъ мудрецахъ міра сего, что они *глаголющеся быти мудри, объюродѣша* (1, 22), поэтому желать и стремиться быть мудрымъ въ смыслѣ Еллино-римскомъ, съ христіанской точки зрѣнія, значитъ желать быть безумнымъ, и наоборотъ: кто хочетъ быть мудрымъ въ христіанскомъ смыслѣ, тотъ не долженъ стѣсняться тѣмъ, что его будутъ считать глупымъ съ человѣческой точки зрѣнія, чуждой высшихъ началъ и стремленій. Этому соотвѣтствуетъ совѣтъ Апостола *быть мудрыми на добро и простыми на зло* (Римл. 16, 19. Срв. 1 Кор. 1, 19—24). По мысли св. І. Златоуста, мудрость міра богоборна, а потому «она не только не помогаетъ (въ достиженіи послѣдней цѣли жизни человѣческой), но еще служитъ препятствіемъ; слѣдовательно ее нужно оставить, какъ вредную... Впрочемъ, Апостолъ не довольствуется собственными доказательствами, а приводитъ еще свидѣтельство: *писано бо есть: запинаяй премудрымъ въ коварствѣ ихъ* (Іов. 5, 13)... Слова: *погублю премудрость*—выражаютъ совершенную ея безполезность; а слова: *запинаяй въ коварствѣ ихъ*... показываютъ силу Божію. А когда безпредѣльная премудрость произноситъ о нихъ такой судъ и представляетъ ихъ такими, то какого другаго требовать доказательства крайняго ихъ безумія? Такъ какъ они употребляли мудрость свою на то, чтобы обходиться безъ Бога, то они дошли до того, что сами не знали, куда дѣваться; слѣдовательно чрезъ нее и уловлены... Оказались хуже рыбарей и неученыхъ; и въ нихъ стали нуждаться»...

[6]) Поразивъ заблужденія Коринѳянъ и словами рѣзкой правды о предметахъ любимыхъ ими причинивъ имъ не малое огорченіе, направленное къ исправленію ихъ, Апостолъ въ заключеніи благостно возвѣщаетъ имъ, что всѣ тѣ предметы и лица, къ которымъ они питаютъ такое уваженіе, всѣ

Глава д҃.	Глава 4.
а҃. Та́кѡ на́съ да непщꙋ́етъ человѣ́къ, ꙗ҆́кѡ слꙋ́гъ Хрⷭ҇то́вых и҆ строи́телей та́инъ Бж҃їихъ.	1. Итакъ каждый долженъ разумѣть насъ, какъ служителей Христовыхъ и домостроителей таинъ Божіихъ.
в҃. А҆ є҆́же про́чее и҆́щетсѧ въ строи́телехъ, да вѣ́ренъ кто̀ ѡ҆брѧ́щетсѧ.	2. Отъ домостроителей же требуется, чтобы каждый оказался вѣрнымъ.
г҃. Мнѣ́ же не вели́ко є҆́сть, да ѿ ва́съ и҆стѧ́жꙋсѧ, и҆лѝ ѿ человѣ́ческагѡ днѐ: но ни са́мъ себѐ востѧзꙋ́ю.	3. Для меня очень мало значить, какъ судите обо мнѣ вы, или *какъ судятъ* другіе люди; я и самъ не сужу о себѣ.
д҃. Ничесѡ́же бо въ себѣ̀ свѣ́мъ, но ни ѡ҆ се́мъ ѡ҆правда́юсѧ: востѧзꙋ́ѧй же мѧ̀, Гдⷭ҇ь є҆́сть.	4. Ибо, *хотя* я ничего не знаю за собою, но тѣмъ не оправдываюсь; судія же мнѣ Господь.
є҃. Тѣ́мже пре́жде вре́мене ничто́же сꙋди́те, до́ндеже прї и҆́детъ Гдⷭ҇ь, И҆́же во свѣ́тѣ приведе́тъ та̑йнаѧ тьмы̀ и҆ ѡ҆бѧви́тъ совѣ́ты серде́чныѧ: и҆ тогда̀ похвала̀ бꙋ́детъ комꙋ́ждо ѿ Бг҃а.	5. Посему не суди́те никакъ прежде времени, пока не пріидетъ Господь, Который и освѣтитъ скрытое во мракѣ и обнаружитъ сердечныя намѣренія, и тогда каждому будетъ похвала отъ Бога [1]).

принадлежатъ имъ, и не только они, но и все *видимое* и *невидимое, жизнь* и *смерть, настоящее и будущее можетъ служить имъ спасительными средствами, но только* въ томъ случаѣ, *когда они будутъ вполнѣ принадлежать Христу,* Который, какъ Единородный Сынъ Божій, царствуетъ теперь въ Церкви Своей и на небѣ, а въ будущемъ Ему покорится и все. Такимъ образомъ, чтобы не лишиться ничего дорогаго и имѣть все, нужно позаботиться пребывать всегда Христовымъ и Божіимъ, а не Кифовымъ, или Аполлосовымъ, Павловымъ и т. под. Объ этомъ заботился и Самъ Христосъ Спаситель нашъ. Вотъ почему Онъ молился Отцу: *якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ Насъ едино будутъ* (Іоан. 17, 21). «Это и начало уже дѣйствоваться и дѣйствуется», какъ замѣчаетъ одинъ толковникъ. «Но теперь дивное сіе дѣло совершается сокровенно, въ явѣ же придетъ, когда исполнится другое прошеніе Господа: Отче, ихже далъ еси Мнѣ, хощу, да идѣже есмь Азъ, и тіи будутъ со Мною (Іоан. 17, 24)» (Преосв. Ѳеофанъ).

[1]) Послѣ раскрытія общихъ понятій, на основаніи коихъ должно су-

ѕ҃. Сїѧ̑ же, бра́тїе моѧ̑, преѡбрази́хъ на себѐ и҆ А҆поллѡ́са ва́съ ра́ди, да ѿ на́ю наꙋчи́тесѧ не па́че напи́санныхъ мꙋ́дрствовати, да не

6. Это, братія, приложилъ я къ себѣ и Аполлосу ради васъ, чтобы вы научились отъ насъ не мудрствовать сверхъ того, что̀ написано, и не пре-

дить объ Апостолахъ и ихъ дѣятельности, Апостолъ Павелъ *научаетъ Коринѳянъ* и самому *сужденію*, опредѣляетъ для него границы, указываетъ предостереженіе. Прежде всего онъ *внушаетъ* имъ *смотрѣть на Апостоловъ, какъ на самостоятельныхъ учителей* (подобныхъ, напр., основателямъ философскихъ школъ). Этимъ онъ какъ-бы умаляетъ свое достоинство, но, опредѣляя свое назначеніе быть строителями, т. е. многоразличными выполнителями великаго и таинственнаго дѣла спасенія людей, наивысшаго домостроительства Божія, онъ очень возвышаетъ себя, впрочемъ не лично, а какъ вѣрнаго Богу слугу и приставника Его, поставленнаго Имъ для службы среди язычниковъ, и потому обязаннаго дать отчетъ Богу, а не имъ. Посему, если они осмѣливаются судить о немъ, не имѣя права на это, то онъ не придаетъ значенія этому суду ихъ. Слѣдовательно: они должны оставить свое сужденіе объ Апостолахъ, какъ безполезное дѣло и какъ принадлежащее не имъ, а Богу. Мысль о своемъ отчетѣ Богу подала Апостолу поводъ сказать и объ отвѣтѣ предъ Богомъ всѣхъ, при чемъ въ особенности онъ отмѣчаетъ дѣла злыя, обыкновенно совершаемыя во мракѣ и неизвѣстности, а также и мысли сердечныя, которыя еще менѣе извѣстны, чѣмъ дѣла совершаемыя во тьмѣ. Все, все обнаружится тогда и никто не укроется тогда съ своими самыми сокровенными думами и намѣреніями, за которыя также будетъ воздаяніе по дѣйствительному достоинству, а не по тому приговору, который произносятъ теперь люди, часто судящіе о многомъ по видимости, а не по глубокому и многостороннему разсмотрѣнію дѣла. Останавливаясь на обличеніи Апостоломъ осужденія другихъ, св. І. Златоустъ говоритъ: «Не знаю, какимъ образомъ между другими родами зла вошло въ природу человѣческую зло испытанія и неумѣстнаго осужденія ближнихъ, которое и Христосъ обличилъ, когда говорилъ: *не судите, да не судими будете* (Мѳ. 7, 1). Оно не доставляетъ даже никакого удовольствія, какъ другіе грѣхи, а ведетъ только къ непріятностямъ и наказанію. Между тѣмъ мы, будучи сами виновны въ безчисленныхъ грѣхахъ и имѣя въ глазахъ своихъ какъ-бы бревно, тщательно разбираемъ грѣхи ближняго, которые не болѣе сучка (Мѳ. 7, 3). Такъ было и у Коринѳянъ. Мужей благочестивыхъ и богоугодныхъ они осмѣивали и отвергали за неученость ихъ, а виновныхъ въ безчисленныхъ порокахъ уважали за ихъ краснорѣчіе... По двумъ, или лучше по тремъ причинамъ судъ нашъ не бываетъ правымъ: во первыхъ потому, что хотя бы мы ничего не знали за собою, мы не безвинны предъ судомъ Обличающаго грѣхи наши съ точностію; во вторыхъ потому, что большая часть дѣлъ остается для насъ неоткрытою и неизвѣстною; въ третьихъ потому, что многія изъ дѣйствій другихъ кажутся намъ добрыми, но совершаются не съ добрымъ намѣреніемъ... Люди не могутъ видѣть всего; это возможно только для одного недремлющаго Ока; людей мы можемъ обмануть, но Его—никогда. Посему не говори: мракъ и стѣны окружаютъ меня; кто видитъ меня? Есть и Тотъ, Который проникаетъ до души же и духа, членовъ же и мозговъ (Евр. 4, 12)».

є҆ди́нъ по є҆ди́номꙋ горди́тесѧ на дрꙋга́го.

з҃. Кто́ бо тѧ̀ разсꙋжда́етъ; Что́ же и҆́маши, є҆гѡ́же не́си прїѧ́лъ; А҆́ще же и҆ прїѧ́лъ є҆сѝ, что̀ хва́лишисѧ ꙗ҆́кѡ не прїе́мь;

и҃. Се́ сы́ти є҆стѐ, сѐ ѡ҆бога́тистесѧ, без̾ на́съ воцари́стесѧ: и҆ ѽ да́бы воцари́лисѧ є҆стѐ, да и҆ мы̀ бы́хомъ съ ва́ми ца́рствовали.

возносились одинъ предъ другимъ.

7. Ибо кто отличаетъ тебя? Что̀ ты имѣешь, чего бы не получилъ? А если получилъ, что̀ хвалишься, какъ будто не получилъ?

8. Вы уже пресытились, вы уже обогатились, вы стали царствовать безъ насъ. О, если бы вы *и въ самомъ дѣлѣ* царствовали, чтобы и намъ съ вами царствовать [2])!

---

[2]) Доселѣ Апостолъ велъ рѣчь безлично, теперь же онъ объясняетъ, что сказанное относилось къ сужденіямъ, какія произносились Коринѳянами другъ о другѣ; о себѣ же, Аполлосѣ и Кифѣ упоминалъ только для примѣра. Изъ Коринѳянъ же судили другъ о другѣ вѣроятно по преимуществу тѣ, которые имѣли чрезвычайные дары. Изобличая неумѣстность превозношенія таковыхъ, Апостолъ напоминаетъ имъ, что они все, чѣмъ превозносятся, получили отъ Бога, слѣдовательно Богу же должны воздавать за то славу, а не себѣ. А къ другимъ должны относиться такъ, какъ Апостолъ научилъ ихъ въ этомъ самомъ писаніи, а именно не присвоивать себѣ права суда надъ ними, принадлежащаго Богу и избраннымъ слугамъ Его—и совершителямъ таинъ Божіихъ, которымъ сказано было: *Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите, держатся* (Іоан. 20, 23). Кромѣ грѣха осужденія, Коринѳяне впадали еще и въ самообольщеніе. Видя въ себѣ плоды возрожденія, они прониклись самодовольствомъ и, не помышляя о должномъ совершенствѣ, думали, будто уже настало вполнѣ Царство Христово, и потому возгордились. Изобличая это легкомысленное отношеніе къ христіанству, Апостолъ, конечно, не безъ цѣли употребляетъ сравненія, взятыя изъ міра обыденной жизни: *насытились, обогатились*. Онъ научаетъ ихъ смотрѣть на благодатную жизнь, не какъ на внѣшнюю, а какъ на духовную, совершенство которой достижимо не такъ скоро, какъ пища или богатство, и полнота обладанія совершенствомъ будетъ только въ вѣчномъ царствѣ славы, котораго должно достигнуть многими скорбями и трудами, въ чемъ и служатъ для всѣхъ примѣромъ святые Апостолы, а Коринѳяне вообразили, что они уже достигли совершенства. По слову святаго І. Златоуста, «совершенство—въ будущемъ; довольствоваться же малымъ, это знакъ слабой души; при маломъ считать себя богатымъ свойственно душѣ болѣзненной и жалкой; благочестіе ненасытимо; при начаткахъ считать себя получившимъ все и только еще въ началѣ дѣла—достигшимъ конца, свойственно дѣтскому разсудку». Въ словахъ: *се сыти*... святый І. Златоустъ видитъ иронію, но, останавливаясь на словахъ: *и о дабы воцарилися*... говоритъ: «Иронія кончилась; Апостолъ выражаетъ дѣйствительное къ нимъ расположеніе...

д҃. Мню́ бо, ꙗ҆́кѡ Бг҃ъ ны̀ посла́нники послѣ́днїѧ ꙗ҆ви̑, ꙗ҆́кѡ насме́ртники: занѐ позо́ръ бы́хомъ мі́рꙋ и҆ а҆́гг҃лѡмъ и҆ человѣ́кѡмъ.

і҃. Мы̀ (ᲂу҆́бѡ) бꙋ́и Хр҃та̀ ра́ди, вы́ же мꙋ́дри ѡ҆ Хр҃тѣ̀: мы̀ не́мощни, вы́ же крѣ́пцы: вы̀ сла́вни, мы́ же безче́стни.

а҃і. До нынѣ́шнѧгѡ часа̀ и҆ а҆́лчемъ, и҆ жа́ждемъ, и҆ нагот̾ꙋ́емъ, и҆ стра́ждемъ, и҆ скита́емсѧ,

в҃і. и҆ трꙋжда́емсѧ, дѣ́лающе свои́ми рꙋка́ми. Ѹ҆коря́еми, благословлѧ́емъ: гони́ми, те́рпимъ:

г҃і. хꙋли́ми, ᲂу҆тѣша́емсѧ: ꙗ҆́коже ѿтре́би мі́рꙋ бы́хомъ, всѣ́мъ попра́нїе доселѣ̀.

9. Ибо я думаю, что намъ, послѣднимъ посланникамъ, Богъ судилъ быть какъ-бы приговоренными къ смерти; потому что мы сдѣлались позорищемъ для міра, для Ангеловъ и человѣковъ.

10. Мы безумны Христа ради, а вы мудры во Христѣ; мы немощны, а вы крѣпки; вы въ славѣ, а мы въ безчестіи.

11. Даже донынѣ терпимъ голодъ и жажду, и наготу и побои, и скитаемся,

12. и трудимся, работая своими руками. Злословятъ насъ, мы благословляемъ; гонятъ насъ, мы терпимъ;

13. хулятъ насъ, мы молимъ; мы какъ соръ для міра, *какъ* прахъ, всѣми *попираемый* донынѣ [3]).

А чтобы и эти слова не показались ироніею, продолжаетъ: *да и мы быхомъ съ вами царствовали.* Тогда, говоритъ, и мы въ вами получили бы это благо». По замѣчанію блаж. Θеодорита, здѣсь «Апостолъ выразилъ безмѣрность своего смиренія, въ намѣреніи своею скромностію смирить ихъ гордыню». Относительно же превозношенія святый І. Златоустъ говоритъ: «Положимъ даже, что ты достоинъ похвалы, что ты дѣйствительно имѣешь дарованія,—и тогда тебѣ не слѣдуетъ высокомудрствовать... Достоинства твои не отъ тебя, но отъ благодати Божіей. Укажешь ли на вѣру, она отъ призванія; укажешь ли на отпущеніе грѣховъ, на дарованія, на способность учительства, на добродѣтели,—все ты получилъ оттуда... Слѣдовало бы смиряться, потому что данное принадлежитъ не тебѣ, но Давшему».

[3]) Показывая въ себѣ и другихъ Апостолахъ примѣръ злостраданія за вѣру Христову, Апостолъ сравниваетъ свое положеніе съ положеніемъ приговоренныхъ къ смерти, которые, конечно, не только не чувствуютъ въ себѣ самодовольства и превозношенія (какъ чувствовали нѣкоторые гладіаторы), а напротивъ глубоко терзаются мыслію о приближающейся смерти. Приговоренные къ смерти, какъ злодѣи, всѣми считаются низкими, презрѣнными, о нихъ всѣ боятся сказать доброе слово, злословить же ихъ и даже оскорблять всѣ считаютъ похвальнымъ. Всякая самая низкая работа для

ді҃. Не срамлѧ̀ ва́съ сїѧ̀ пишꙋ̀, но ꙗ҆́коже ча̑да моѧ̑ возлю́бленнаѧ наказꙋ́ю.

єі҃. А҆́ще бо и҆ мнѡ́ги пѣ́стꙋны и҆́мате ѡ҆ Хр҇тѣ̀, но не мнѡ́ги ѻ҆тцы̀: ѡ҆ Хр҇тѣ́ бо Ї҆и҃сѣ бл҃говѣствова́нїемъ а҆́зъ вы̀ роди́хъ.

ѕі҃. Молю́ же ва́съ: подо́бни мнѣ̀ быва́йте, ꙗ҆́коже а҆́зъ Хр҇тꙋ̀.

14. Не къ постыженію вашему пишу сіе, но вразумляю васъ, какъ возлюбленныхъ дѣтей моихъ.

15. Ибо, хотя у васъ тысячи наставниковъ во Христѣ, но не много отцевъ; я родилъ васъ во Христѣ Іисусѣ благовѣствованіемъ.

16. Посему умоляю васъ: подражайте мнѣ, какъ я Христу [4]).

снисканія насущной пищи и даже голодъ, жажда, нагота и тому подобныя бѣдствія считаются у сихъ людей обычными явленіями. Такъ было съ Апостолами, такъ бываетъ и со всѣми болѣе или менѣе совершенными христіанами (2 Тим. 3, 12). Изъ Коринѳянъ же нѣкоторые думали напротивъ, что они, сдѣлавшись христіанами, можетъ быть изъ числа рабовъ, получили внѣшнія преимущества, которыми слѣдуетъ гордиться. Вразумляя таковыхъ, чрезъ указаніе на свое состояніе, Апостолъ вмѣстѣ съ тѣмъ касается и общаго недуга Коринѳянъ хвалиться мірскою мудростію и внѣшнею силою, при чемъ поставляетъ ихъ въ сравненіе съ собою и прочими Апостолами, которые не только не превозносились мудростію и силою, но напротивъ считались (мірскими мудрецами) безумными и нисколько не оскорблялись этимъ, какъ и тѣмъ, что сильные земли считали ихъ за ничтожества, прахъ земной. Подъ Ангелами, для которыхъ Апостолы были предметами позора (зрѣлища), можно разумѣть и добрыхъ и злыхъ Ангеловъ, такъ какъ борьба, которую вели они съ разныхъ сторонъ, была предметомъ вниманія для тѣхъ и другихъ, ибо дѣло, за которое боролись они, имѣетъ міровое значеніе. Ангелы добрые радуются, видя побѣдоносную борьбу Апостоловъ и всѣхъ вѣрующихъ во Христа, а злые ухищряются на большее посрамленіе ихъ. Вотъ почему въ другомъ своемъ посланіи ап. Павелъ говоритъ: нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ, и ко властемъ, и къ міродержителемъ тьмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ (Еф. 6, 12).

[4]) Впавши въ превозношеніе, Коринѳяне какъ-бы отступили отъ указаннаго имъ руководства. Поэтому Апостолъ поставляетъ предъ ними примѣры, прямо противоположные ихъ поведенію. Примѣрами злостраданія за вѣру богато и ветхозавѣтное время, но Апостолъ указываетъ Коринѳянамъ такіе примѣры въ лицѣ святыхъ Апостоловъ и даже въ самомъ себѣ, какъ болѣе знакомомъ и близкомъ имъ лицѣ, какъ ихъ наставникѣ отцѣ, которому они должны уподобляться по силѣ духовнаго рожденія отъ него, такъ какъ это рожденіе гораздо сильнѣе соединяетъ чадъ съ возродившими ихъ отцами по духу, чѣмъ это бываетъ по силѣ естественнаго рожденія. Хотя въ этой задушевной рѣчи Апостола не было ничего оскорбительнаго, однако онъ, имѣя въ виду ея рѣзкую прямоту, счелъ должнымъ оговориться и заявить

з҃і. Сегѡ̀ ра́ди посла́хъ къ ва́мъ Тїмоѳе́а, и҆́же мѝ є҆́сть ча́до возлю́бленно и҆ вѣ́рно ѡ҆ Гдⷭ҇ѣ, и҆́же ва́мъ воспомѧ́нетъ пꙋ́ти моѧ̑, ꙗ҆̀же ѡ҆ Хрⷭ҇тѣ̀ Іи҃сѣ, ꙗ҆́коже везд́ѣ и҆ во всѧ́кой цр҃кви ᲂу҆чꙋ̀.

и҃і. Ꙗ҆́кѡ не грѧдꙋ́щꙋ мѝ къ ва́мъ, разгордѣ́шасѧ нѣ́цыи.

ѳ҃і. Прїидꙋ̀ же ско́рѡ къ ва́мъ, а҆́ще Гдⷭ҇ь восхо́щетъ, и҆ ᲂу҆разꙋмѣ́ю не сло́во разгордѣ́вшихсѧ, но си́лꙋ.

к҃. Не въ slовеси́ бо цр҃твo Бж҃їе, но въ си́лѣ.

к҃а. Что̀ хо́щете; съ па́лицею ли прїидꙋ̀ къ ва́мъ, илѝ съ любо́вїю и҆ дꙋ́хомъ кро́тости;

17. Для сего я послалъ къ вамъ Тимоѳея, моего возлюбленнаго и вѣрнаго въ Господѣ сына, который напомнитъ вамъ о путяхъ моихъ во Христѣ, какъ я учу вездѣ, во всякой церкви.

18. Какъ я не иду къ вамъ, то нѣкоторые у васъ возгордились.

19. Но я скоро приду къ вамъ, если угодно будетъ Господу, и испытаю не слова возгордившихся, а силу.

20. Ибо Царство Божіе не въ словѣ, а въ силѣ.

21. Чего вы хотите? съ жезломъ придти къ вамъ, или съ любовію и духомъ кротости [5])?

о своей отеческой любви, по силѣ и власти которой онъ такъ говорилъ имъ. Назвавъ Коринѳянъ дѣтьми, а себя отцемъ, Апостолъ, чтобы не дать повода имъ подумать о немъ болѣе, чѣмъ должно, напоминаетъ имъ, что, какъ крещеніе и просвѣщеніе христіанскою вѣрою совершается не во имя разныхъ наставниковъ, которыхъ можетъ быть множество, во имя Единаго Господа Спасителя нашего, такъ и жизнь христіанская должна быть подобна Его многострадальной жизни, *ибо нѣсть рабъ болій Господа своего* (Іоан. 15, 20).

[5]) Чѣмъ далѣе, тѣмъ опредѣленнѣе и яснѣе показываетъ Апостолъ разные недостатки Коринѳскихъ христіанъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и рѣзче возвышаетъ обличительный пастырскій голосъ свой, исполненный негодованія и угрозъ. Какъ на особенный недостатокъ ихъ онъ указываетъ на гордость. И такъ какъ гордость проистекаетъ изъ ложнаго мнѣнія о своихъ достоинствахъ, то онъ обѣщается провѣрить эти достоинства ихъ, напередъ однако заявляя, что достойна уваженія только духовно-нравственная благодатная сила, а не та мнимая сила, какую признавали Коринѳяне, напр., въ краснорѣчіи. Все это говорилось Апостоломъ, какъ благимъ и мудрымъ учителемъ, для того, чтобы измѣнить Коринѳянъ и направить ихъ на истинный путь еще до пришествія своего. Для сего же онъ напередъ послалъ и Тимоѳея. Такъ дѣлаютъ и мудрые правители, посылающіе къ вѣрнымъ своимъ подданнымъ вѣстниковъ, для подготовленія ихъ къ достойной и радостной встрѣчѣ себя. Только невѣрные и лукавые рабы нуждаются въ неожидан-

Глава є҃.

а҃. Ѿнюдѹ слышитсѧ въ ва́съ блѹже́нїе, и҆ таково̀ блѹже́нїе, ꙗ҆ково́же ни во ꙗ҆зы́цѣхъ и҆менѹ́етсѧ, ꙗ҆́кѡ нѣ́коемѹ и҆мѣ́ти женѹ̀ ѿ҆ч҃ѹю.

в҃. И҆ вы̀ разгордѣ́сте, и҆ не па́че пла́касте, да и҆зъ́метсѧ ѿ среды̀ ва́съ содѣ́лавый дѣ́ло сїѐ.

г҃. Занѐ а҆́зъ ѹ҆́бѡ а҆́ще не ѹ҆ ва́съ сы́й тѣ́ломъ, тѹ́ же живы́й дѹ́хомъ, ѹ҆жѐ сѹди́хъ, ꙗ҆́кѡ та́мѡ сы́й: содѣ́лавшаго си́це сїѐ,

д҃. ѡ҆ и҆́мени Гдⷭ҇а на́шегѡ Ї҆и҃са Хрⷭ҇та̀ собра́вшымсѧ ва́мъ и҆ моемѹ̀ дѹ́хѹ, съ си́лою Гдⷭ҇а на́шегѡ Ї҆и҃са Хрⷭ҇та̀,

є҃. преда́ти такова́го сатанѣ̀ во и҆зможде́нїе пло́ти,

Глава 5.

1. Есть вѣрный слухъ, что у васъ *появилось* блудодѣяніе, и притомъ такое блудодѣяніе, какого не слышно даже у язычниковъ, что нѣкто *вмѣсто жены* имѣетъ жену отца своего.

2. И вы возгордились, вмѣсто того, чтобы лучше плакать, дабы изъятъ былъ изъ среды васъ сдѣлавшій такое дѣло?

3. А я, отсутствуя тѣломъ, но присутствуя *у васъ* духомъ, уже рѣшилъ, какъ-бы находясь у васъ: сдѣлавшаго такое дѣло,

4. въ собраніи вашемъ во имя Господа нашего Іисуса Христа, обще съ моимъ духомъ, силою Господа нашего Іисуса Христа,

5. предать сатанѣ во изможденіе плоти, чтобы духъ

номъ явленіи имѣющихъ власть надъ ними. Если такъ бываетъ въ обычномъ мудромъ правленіи, то въ духовномъ руководствѣ предупредительныя мѣры кротости и любви еще необходимѣе. Съ ними-то и спѣшитъ ап. Павелъ къ Коринѳянамъ, хотя, повидимому, нѣкоторые изъ нихъ нуждались въ крутыхъ мѣрахъ, какъ, напр., кровосмѣсникъ, о которомъ ведется рѣчь далѣе. По изъясненію же святаго І. Златоуста, Апостолъ возстаетъ здѣсь преимущественно противъ гордящихся краснорѣчіемъ, и потому онъ представляетъ Апостола какъ-бы такъ говорящимъ Коринѳянамъ: «Теперь поприще и время не риторовъ, а Апостоловъ, возвѣщающихъ истину и подтверждающихъ ее знаменіями, которыя совершаются силою Духа... Такимъ образомъ, если превозносящіеся нынѣ хотятъ быть великими, то, когда приду, пусть покажутъ, имѣютъ ли они такую же силу, а не выставляютъ мнѣ пышность краснорѣчія, потому что это искусство не служитъ намъ ни къ чему».

да дꙋ́хъ спасе́тсѧ въ де́нь Гдⷭ҇а на́шегѡ Ї҆и҃са Хрⷭ҇та̀.

ѕ҃. Не добра̀ похвала̀ ва́ша. Не вѣ́сте ли, ѩ҆́кѡ ма́лъ ква́съ всѐ смѣше́нїе ква́ситъ;

з҃. Ѡ҆чи́стите ᲂу҆̀бо ве́тхїй ква́съ, да бꙋ́дете но́во смѣше́нїе, ѩ҆́коже є҆стѐ безква́сни: ї҆́бо па́сха на́ша за ны̀ пожре́нъ бы́сть Хрⷭ҇то́съ.

и҃. Тѣ́мже да пра́зднꙋемъ не въ ква́сѣ ве́тсѣ, ни въ ква́сѣ ѕло́бы и҆ лꙋка́вства,

былъ спасенъ въ день Господа нашего Іисуса Христа [1]).

6. Нечѣмъ вамъ хвалиться. Развѣ не знаете, что малая закваска квасить все тѣсто?

7. Итакъ очистите старую закваску, чтобы быть вамъ новымъ тѣстомъ, такъ какъ вы безквасны, ибо Пасха наша, Христосъ, закланъ за насъ.

8. посему станемъ праздновать не со старою закваскою, не съ закваскою порока и лу-

---

¹) Низложивъ душевные пороки, гордость и самомнѣніе, Апостолъ переходитъ къ обличенію болѣе очевидныхъ пороковъ, начиная съ особенно преступнаго вида прелюбодѣянія и переходя къ другимъ порокамъ, происходящимъ изъ того же корня развратно-коринѳской жизни. Но вмѣстѣ съ симъ Апостолъ не оставляетъ обличенія и гордости Коринѳянъ, такъ какъ душевное превозношеніе, не смотря на явное противорѣчіе съ плотскою грѣховною низостію, часто гнѣздятся вмѣстѣ. Еще прельщая первую жену вкусить запрещеннаго плода, діаволъ въ то же время поселялъ въ ней и духовную гордость, говоря, что будете, яко бози, вѣдяще доброе и лукавое. И въ кровосмѣсникѣ нѣкоторые толковники видятъ человѣка, талантами котораго гордились. Но Апостолъ, считая его уже по существу грѣха отдѣлившимся отъ церкви, не обращается лично къ нему, а ко всѣмъ христіанамъ Коринѳскимъ, обличая ихъ равнодушіе и холодность къ такому нетерпимому въ церкви грѣшнику. И такъ какъ они ничего сами не сдѣлали для обузданія его противонравственнаго поведенія, то онъ уже самъ побуждаетъ ихъ отлучить кровосмѣсника отъ церкви и тѣмъ свергнуть его въ ту область, гдѣ властвуетъ исконный князь міра, древній человѣкоубійца, мучащій свои жертвы, по мѣрѣ ихъ преданности ему и по силѣ Божественнаго попущенія. Кровосмѣсникъ преимущественно грѣшилъ тѣлесно, а потому и наказанію подлежалъ тѣлесному—*изможденію плоти,* чтобы злой духъ овладѣлъ тѣломъ его и изможделъ его, такъ что это есть врачевство, а не казнь. По слову святаго І. Златоуста, «подобное было съ праведн. Іовомъ, хотя не съ одинаковою силою: тамъ для славнѣйшихъ вѣнцовъ, а здѣсь для разрѣшенія отъ грѣховъ; дабы сатана наказалъ его злокачественными ранами, или другою какою болѣзнью». Изможденная плоть ослабила бы узы грѣха и дала бы просторъ духу покаяться. Такимъ образомъ, хотя грѣшникъ повидимому и наказывается, но вмѣстѣ съ тѣмъ ему открывается возможность ко спасенію, чѣмъ, какъ извѣстно, онъ и воспользовался, совершенно раскаявшись въ своемъ великомъ грѣхѣ.

но въ безквасінхъ чистоты и истины.

д҃. Писахъ вамъ въ посланіи, не примѣшатися блудникомъ:

і҃. и не всякω блудникомъ міра сегω, или лихоимцемъ, или хищникомъ, или ідωлослужителемъ: понеже убо должни бысте были ѿ міра сегω изыти.

а҃і. Нынѣ же писахъ вамъ не примѣшатися, аще нѣкій, братъ именуемь, будетъ блудникъ, или лихоимецъ, или ідωлослужитель, или досадитель, или піяница, или хищникъ: съ таковымъ ниже ясти.

кавства, но съ опрѣсноками чистоты и истины [2]).

9. Я писалъ вамъ въ посланіи—не сообщаться съ блудниками;

10. впрочемъ не вообще съ блудниками міра сего, или лихоимцами, или хищниками, или идолослужителями, ибо иначе надлежало бы вамъ выйти изъ міра сего.

11. Но я писалъ вамъ не сообщаться съ тѣмъ, кто, называясь братомъ, остается блудникомъ, или лихоимцемъ, или идолослужителемъ, или злорѣчивымъ, или пьяницею, или хищникомъ; съ такимъ даже и не ѣсть вмѣстѣ [3]).

---

[2]) Обличивъ явнаго прелюбодѣя, Апостолъ далѣе обличаетъ и другихъ, и вообще всѣхъ, не оставившихъ языческой порочной жизни. Эту порочность онъ называетъ старой закваской. И это сравненіе весьма вѣрно, ибо, какъ отъ самаго малаго количества закваски дѣлается квасным все тѣсто, такъ и отъ малаго остатка языческой грѣховности могла извратиться вся жизнь Коринѳскихъ христіанъ. Въ противоположность грѣховной закваскѣ, христіане должны представлять изъ себя новый составъ, подобный тому, который дѣлался въ праздникъ Еврейской Пасхи, состоявшей во вкушеніи чистаго агнца съ опрѣсноками, въ память избавленія отъ рабства Египетскаго и во образъ спасенія отъ грѣха чрезъ закланнаго за грѣхи всего міра Агнца Христа. Святый І. Златоустъ говоритъ: «какъ предъ лицемъ пасхальнаго агнца у Израильтянъ ни въ одномъ домѣ не оставалось ничего кваснаго, такъ и у насъ предъ Лицемъ нашего Агнца Пасхальнаго, Христа Господа, не должно быть ничего грѣховнаго и страстнаго... Безквасность означаетъ то, что вѣрующему надобно быть свободнымъ отъ всякаго грѣха».

[3]) Преподавая правила христіанскаго отношенія къ явнымъ грѣшникамъ, Апостолъ внушаетъ не имѣть общенія съ ними. Прежде (въ стихахъ 2—5) Апостолъ писалъ удалять ихъ отъ себя, а теперь онъ внушаетъ не сообщаться съ ними. Но это значило бы, что христіане должны сами удалиться, такъ какъ имъ невозможно было не входить въ сношенія съ язычниками, которые всѣ были грѣшники. Поэтому Апостолъ разъясняетъ, что его запрещеніе касается только явныхъ грѣшниковъ изъ числа христіанъ, и притомъ съ ними не входить только въ тѣснѣйшее единеніе, выражающееся,

в҃і. Что́ бо мнѣ̀ и҆ внѣ̑шнихъ сꙋди́ти; не внꙋ̑треннихъ ли вы̀ сꙋди́те;

г҃і. Внѣ́шнихъ же Бг҃ъ сꙋди́тъ. И҆ и҆зми́те ѕла́го ѿ ва́съ самѣ́хъ.

12. Ибо что̀ мнѣ судить и внѣшнихъ? Невнутреннихъ ли вы судите?

13. Внѣшнихъ же судитъ Богъ. Итакъ извергните развращеннаго изъ среды васъ [4]).

Глава̀ ѕ҃.

Глава 6.

а҃. Смѣ́етъ ли кто̀ ѿ ва́съ, ве́щь и҆мѣ́ѧ ко и҆но́мꙋ, сꙋди́тисѧ ѿ непра́ведныхъ, а҆ не ѿ ст҃ы́хъ;

в҃. Не вѣ́сте ли, ꙗ҆́кѡ ст҃і́и мі́ровн и҆́мꙋтъ сꙋди́ти; и҆ а҆́ще ва́ми сꙋдъ прі́иметъ мі́ръ, недосто́йни є҆стѐ сꙋди́щемъ хꙋды́мъ;

г҃. Не вѣ́сте ли, ꙗ҆́кѡ а҆́ггелѡвъ сꙋди́ти и҆́мамы, а҆ не то́чїю жите́йскихъ;

д҃. Жите́йскаѧ бо сꙋди̑ща а҆́ще и҆́мате, оу҆ничиже́нныхъ въ цр҃кви, си́хъ посажда́ете.

1. Какъ смѣетъ кто у васъ, имѣя дѣло съ другимъ, судиться у нечестивыхъ, а не у святыхъ?

2. Развѣ не знаете, что святые будутъ судить міръ? Если же вами будетъ судимъ міръ, то неужели вы недостойны судить маловажныя *дѣла*?

3. Развѣ не знаете, что мы будемъ судить ангеловъ, не тѣмъ ли болѣе *дѣла* житейскія?

4. А вы, когда имѣете житейскія тяжбы, поставляете *своими судьями* ничего незначущихъ въ церкви.

напр., во вкушеніи пищи, особенно же пищи таинственной. «Апостолъ опредѣляетъ: считать таковыхъ чуждыми общества христіанскаго, чтобы отъ нихъ не заразиться, не окваситься... Для предотвращенія этого общаго разслабленія и велитъ Апостолъ пересѣкать общеніе съ такими лицами. Общество христіанское должно быть чисто. Какъ скоро кто впадаетъ въ грѣхи, долженъ быть извергаемъ. Въ первыя времена грѣшники и были извергаемы; и тѣ, которые, раскаясь, искали снова общенія, хотя были принимаемы, но подвергались строгимъ испытаніямъ и должны были пройти нѣсколько степеней покаянія, чтобы быть принятыми опять въ полное общеніе. Это была апостольская мудрая дисциплина. Умноженіе грѣшниковъ сдѣлало ее невозможною» (Преосв. Ѳеофанъ).

[4]) Что касается до язычниковъ, то, по слову блаж. Ѳеофилакта, Апостолъ говоритъ какъ-бы такъ: «Они внѣ моихъ законовъ. Неумѣстно законы Христовы возлагать на тѣхъ, кои не суть отъ двора Христова. Ибо елика

є҃. Къ срамꙋ̀ ва́мъ глаго́лю: та́кѡ ли нѣ́сть въ ва́съ мꙋ́дръ ни є҆ди́нъ, и҆́же мо́жетъ разсꙋди́ти междꙋ̀ бра́тїй свои́хъ;

ѕ҃. Но бра́тъ съ бра́томъ сꙋди́тсѧ, и҆ то̀ пре́дъ невѣ́рными.

з҃. ᲂу҆жѐ ᲂу҆̀бо ѿню́дъ ва́мъ сра́мъ є҆́сть, ꙗ҆́кѡ тѧ́жбы и҆́мате междꙋ̀ собо́ю. Почто̀ не па́че ѡ҆би́дими є҆стѐ; почто̀ не па́че лише́ни быва́ете;

5. Къ стыду вашему говорю: неужели нѣтъ между вами ни одного разумнаго, который могъ бы разсудить между братьями своими?

6. Но братъ съ братомъ судится, и притомъ предъ невѣрными [1]).

7. И то уже весьма унизительно для васъ, что вы имѣете тяжбы между собою. Для чего бы вамъ лучше не оставаться обиженными? для чего бы вамъ лучше не терпѣть лишенія?

законъ глаголетъ, сущимъ въ законѣ глаголетъ» (Римл. 3, 19). «Но дабы кто не вывелъ заключенія, что язычники останутся безнаказанными, онъ указываетъ на другой судъ—страшный. Говоритъ это, дабы устрашить внѣшнихъ и вмѣстѣ утѣшить своихъ, и дабы показать, что это временное наказаніе избавляетъ отъ вѣчнаго и безконечнаго, какъ и въ другомъ мѣстѣ сказалъ: *нынѣ судими наказуемся, да не съ міромъ осудимся* (1 Кор. 11, 32)». По изъясненію преосв. Θеофана, «сквозь все это отдѣленіе проходитъ мысль, что христіане сами должны блюсти свое общество въ чистотѣ и святости и, въ случаѣ появленія кого-либо неподходящаго подъ уровень съ другими въ семъ отношеніи, изгонять такого изъ общества суднымъ порядкомъ, и притомъ своимъ внутреннимъ». Ту же мысль онъ видитъ и въ заключительномъ изреченіи Апостола: *измите злаго отъ васъ самѣхъ,* заимствованномъ изъ книги Второзаконія (17, 7): «*злаго*—не кровосмѣсника только, но и всякаго злаго, всякаго явнаго грѣшника».

[1]) Установивъ внутренній судъ—церковный, святый ап. Павелъ *обличаетъ христіанъ за тяжбы предъ невѣрными,* при чемъ выражаетъ желаніе, чтобы взаимною уступчивостію христіане предотвращали всякія тяжбы, какъ вообще дѣла, не соотвѣтствующія христіанскому долгу терпѣнія обидъ и притѣсненій. Неумѣстность суда христіанъ у язычниковъ Апостолъ прежде всего доказываетъ глубокимъ нравственнымъ отличіемъ ихъ отъ язычниковъ, ибо христіане святы, или по крайней мѣрѣ освящены и обязаны въ крещеніи соблюдать всякую правду и дѣлать всякое добро, а язычники неправедны, поэтому они всегда готовы къ пристрастному и неправому суду. Слѣдовательно, недостойно христіанамъ ходить для суда въ языческія судилища. Далѣе Апостолъ говоритъ, что у христіанъ всегда найдутся свои люди, которые могутъ праведно обсудить всякое дѣло, а потомъ открываетъ, что христіане будутъ судить міръ (языческій) и даже ангеловъ (невѣрныхъ). Относительно сего послѣдняго святый І. Златоустъ говоритъ: «судить будутъ святые не садясь и требуя отчета, но тѣмъ, что осудятъ, какъ и Господь сказалъ: царица южская возстанетъ и осудитъ родъ сей; и мужіе ниневитстіи возстанутъ и

и҃. Но вы̀ са́ми ѡ҆би́дите и҆ лиша́ете, да е҆щѐ бра́тїю.

ѳ҃. И҆лѝ не вѣ́сте, ꙗ҆́кѡ непра́ведницы црⷭ҇твїѧ Бж҃їѧ не наслѣ́дѧтъ; Не льсти́те себѐ: ни блꙋ́дницы, ни і҆дѡлослꙋжи́тели, ни прелюбодѣ́и, ни скверни́тели, ни малакі́и, ни мꙋжело́жницы,

і҃. ни лихои́мцы, ни та́тїе, ни пїѧ́ницы, ни досади́тели, ни хи́щницы, црⷭ҇твїѧ Бж҃їѧ не наслѣ́дѧтъ.

а҃і. И҆ си́ми ѹ҆̀бѡ нѣ́цыи бѣ́сте, но ѡ҆мы́стесѧ, но

8. Но вы сами обижаете и отнимаете, и притомъ у братьевъ [2]).

9. Или не знаете, что неправедные Царства Божія не наслѣдуютъ? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодѣи, ни малакіи, ни мужеложники,

10. ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злорѣчивые, ни хищники, Царства Божія не наслѣдуютъ [3]).

11. И такими были нѣкоторые изъ васъ, но омылись, но

осудятъ родъ сей... (Мѳ. 12, 41). Если мы окажемся вѣрующими, а они невѣрующими, то имъ невозможно будетъ сослаться на невѣдѣніе». А блаж. Ѳеодоритъ о судѣ надъ ангелами говоритъ: «Апостолъ назвалъ ангелами демоновъ потому, что они древле были ангелами. Осудятъ ихъ святые потому, что, будучи обложены плотію, заботились о божественномъ служеніи, они же въ безтѣлесномъ естествѣ возлюбили лукавство». Въ судѣ же христіанъ у язычниковъ онъ видитъ тройную вину ихъ: «во первыхъ, что вѣрный судится; потомъ, что судится съ единовѣрнымъ, а что всего хуже, судится у судіи невѣрнаго». Эти вины указываетъ и Апостолъ, но только въ иномъ порядкѣ.

[2]) Выходя изъ обличаемаго факта, Апостолъ устанавливаетъ для христіанъ такой образъ поведенія, который совершенно устраняетъ всякія тяжебныя дѣла. Онъ напоминаетъ христіанамъ ихъ обязанности переносить всѣ обиды и лишенія, исключающія возможность нанесенія обидъ и лишеній, особенно своимъ же братьямъ-христіанамъ. Въ нанесеніи обиды, по слову святаго І. Златоуста, «два преступленія, или лучше три, даже четыре. Одно то, что не сносятъ обиды; другое, что сами обижаютъ; третье, что ищутъ суда у неправедныхъ; четвертое, что поступаютъ такъ съ братомъ. Ибо не равно судятся грѣхи, когда они совершаются противъ кого-нибудь, встрѣтившагося случайно, или противъ собственнаго члена (брата); въ послѣднемъ случаѣ обнаруживается больше безстыдства: тамъ оскорбляется одно естество, а здѣсь и самое сердце.

[3]) Обличеніе за тяжбы было вызвано однимъ изъ многихъ непорядковъ въ жизни Коринѳскихъ христіанъ. Покончивъ съ нимъ, Апостолъ опять возвращается къ обличенію блудной и вообще чувственной жизни, направляя свое слово къ самимъ грѣшникамъ и угрожая имъ лишеніемъ царства Божія. И такъ какъ нѣкоторые грѣшники, по гордому самомнѣнію, не созна-

ѡ҆сщ҃ти́стесѧ, но ѡ҆правди́стесѧ и҆́менемъ Гд҃а на́шегѡ І҆и҃са Хрⷭ҇та̀ и҆ Дх҃омъ Бг҃а на́шегѡ.

в҃і. Всѧ̑ мѝ лѣ́ть сꙋ́ть, но не всѧ̑ на по́льзꙋ: всѧ̑ мѝ лѣ́ть сꙋ́ть, но не а҆́зъ ѡ҆блада́нъ бꙋ́дꙋ ѿ чегѡ̀.

освятились, но оправдались именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего.

12. Все мнѣ позволительно, но не все полезно; все мнѣ позволительно, но ничто не должно обладать мною [4]).

вая всей опасности своего положенія, воображали, что Царство Божіе составляетъ ихъ неотъемлемое достояніе (4, 8), то Апостолъ говоритъ: *не льстите себя,* т. е. не обманывайтесь, будто грѣхъ ничего не значитъ. По слову св. І. Златоуста, «Апостолъ здѣсь разумѣетъ нѣкоторыхъ, говорившихъ, какъ и нынѣ многіе говорятъ: Богъ человѣколюбивъ и благъ, Онъ не мститъ за преступленія, намъ нечего бояться, Онъ никогда не накажетъ ни за какой грѣхъ». Какъ ни нелѣпы такія мысли, однакожъ всѣ грѣшники всегда ихъ держатъ... Только когда, по милости Божіей, начнутъ каяться, сознаютъ, что были въ обманѣ, и ясно видятъ, что у Бога милость милостію, а правда правдою... «Раскрывши грѣшникамъ глаза, закрытые лестію, Апостолъ перечисляетъ ихъ по родамъ, подобно тому, какъ дѣлалъ выше, когда изгонялъ ихъ изъ общества христіанскаго (5, 10)... Два рода перечислено грѣховъ: похоти плотской въ самыхъ срамныхъ видахъ, и любостяжанія, со всѣми неправдами» (Пр. Ѳеофанъ). Всѣ эти грѣхи указаны были Апостоломъ не потому, чтобы онъ зналъ ихъ за Коринѳянами, но чтобы предостеречь ихъ отъ этихъ пагубныхъ грѣховъ. Съ тою же цѣлію онъ напоминаетъ имъ и о просвѣщеніи ихъ крещеніемъ и объ освященіи мѵропомазаніемъ и другими таинствами. По изъясненію св. І. Златоуста, Апостолъ говоритъ какъ бы такъ: «подумайте: отъ какихъ золъ Богъ избавилъ васъ, сдѣлавъ васъ чистыми? И только ли? Нѣтъ, но и освятилъ; и это не все, но и оправдалъ, и обогатилъ безчисленными благами. Итакъ, возлюбленные, зная это и представляя величіе дарованныхъ намъ благъ, будемъ жить благочестиво, соблюдая себя чистыми отъ всѣхъ исчисленныхъ грѣховъ».

[4]) Приступая къ обличенію нѣкоторыхъ частныхъ грѣховъ плотоугодія, состоящихъ въ излишествѣ и нарушеніи Богоучрежденнаго закона о бракѣ, Апостолъ устанавливаетъ съ одной стороны границы возможнаго удовлетворенія естественныхъ стремленій (да не обладанъ буду отъ чего), а съ другой—указываетъ высшую цѣль—духовно-нравственную пользу. Апостолъ какъ бы говоритъ такъ: «пользуйся всѣмъ... Но пользуйся въ предѣлахъ пользы. Но какъ мы не тѣло только, но и душа, то надо добавить: въ предѣлахъ пользы для души... Если же взять во вниманіе порядокъ жизни благодатной; то само собою останется одно только существенно необходимое, все же другое будетъ не на пользу» (Пр. Ѳеофанъ). Относительно другаго ограниченія смыслъ словъ Апостола, по изъясненію св. І. Златоуста, слѣдующій: «ты властенъ ѣсть; сохраняй же свою власть и смотри, чтобъ не сдѣлаться рабомъ этого пожеланія. Кто надлежащимъ образомъ пользуется имъ, тотъ властенъ надъ нимъ, а кто предается ему неумѣренно, тотъ не имѣетъ власти, но становится рабомъ неумѣренности. Если ты невоздер-

ГІ. Брашна чревꙋ̀ и чрево брашнѡмъ: Бг҃ъ же и сїе и сїѧ ѹпразднитъ. Тѣло же не блꙋженїю, но Гд҃еви, и Гд҃ь тѣлꙋ.

13. Пища для чрева, и чрево для пищи; но Богъ уничтожитъ и то и другое; тѣло же не для блуда, но для Господа, и Господь для тѣла.

ДІ. Бг҃ъ же и Гд҃а воздвиже, и насъ воздвигнетъ силою Своею.

14. Богъ воскресилъ Господа, воскреситъ и насъ силою Своею.

ЕІ. Не вѣсте ли, ѩкѡ тѣлеса̀ ваша ѹдове Хр҃тѡвы сꙋть; вземь ли ѹбо ѹды Хр҃тѡвы, сотворю̀ ѹды блꙋдничи; да не бꙋдетъ.

15. Развѣ не знаете, что тѣла̀ ваши суть члены Христовы? Итакъ отниму ли члены у Христа, чтобы сдѣлать *ихъ* членами блудницы? Да не будетъ!

Ѕі. Или не вѣсте, ѩкѡ прилѣплѧѧйсѧ скверноդѣйцѣ єдино тѣло єсть (съ блꙋдодѣйцею); бꙋдета бо, речѐ, ѻба въ плоть єдинꙋ.

16. Или не знаете, что совокупляющійся съ блудницею становится одно тѣло *съ нею?* ибо сказано: два будутъ одна плоть (Быт. 2, 24).

ЗІ. Прилѣплѧѧйсѧ же Гд҃еви, єдинъ дх҃ъ єсть (съ Гд҃емъ).

17. А соединяющійся съ Господомъ есть одинъ духъ съ Господомъ.

ИІ. Бѣгайте блꙋдодѣѧнїѧ: всѧкъ (бо) грѣхъ, єгоже аще сотворитъ человѣкъ, кромѣ тѣла єсть: а блꙋдѧй во своѐ тѣло согрѣшаетъ.

18. Бѣгайте блуда; всякій грѣхъ, какой дѣлаетъ человѣкъ, есть внѣ тѣла, а блудникъ грѣшитъ противъ собственнаго тѣла [5]).

женъ, то не ты имѣешь власть надъ чревомъ, а оно надъ тобою имѣетъ власть». Въ частности же Апостолъ поражаетъ чревоугодіе полною безцѣльностію, такъ какъ въ будущей жизни, гдѣ *ни женятся, ни посягаютъ* (Мѳ. 22, 30), не будетъ и пожеланій чрева. Слѣдовательно, готовящійся къ будущей жизни долженъ привыкать не къ чревоугодію, а къ воздержности, посему разумно поступаютъ тѣ, которые постепенно умаляютъ свою пищу и вообще отрѣшаются отъ всѣхъ порядковъ здѣшней жизни, чтобы перейти въ другую никакими связями несвязанными.

[5]) Противъ блуда, какъ грѣха особенно распространеннаго въ Коринѳѣ, Апостолъ говоритъ очень пространно. Отчасти противъ него онъ говоритъ и въ слѣдующей главѣ, преподавая правила о брачной и дѣвственной жизни. И здѣсь онъ прежде всего выставляетъ высшія побужденія

ѳі. И҆лѝ не вѣ́сте, ꙗ҆́кѡ тѣлеса̀ ва̑ша хра́мъ живꙋ́щагѡ въ ва́съ С҃та́гѡ Дх҃а сꙋ́ть, є҆го́же и҆́мате ѿ Бг҃а, и҆ нѣ́сте свои̑;

19. Не знаете ли, что тѣла̀ ваши суть храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа, Котораго имѣете вы отъ Бога, и вы не свои?

къ удаленію отъ грѣховъ этого рода, а именно: единеніе Христіанъ съ Богомъ, предстоящее имъ возстаніе для вѣчной жизни и обитаніе въ нихъ Духа Божія, какъ бы въ храминѣ, а потомъ и другія побужденія: неприличіе и постыдность общенія съ блудодѣйцею, гибельность нарушенія цѣломудрія и оскверненія тѣла, послѣдствіемъ котораго бываетъ оставленіе его Духомъ Святымъ и вселеніе въ него духа тьмы—злобы. Тѣлесно-духовное единеніе Христіанъ съ Господомъ основывается частію на созданіи насъ Господомъ Творцомъ, частію на событіи воплощенія Богочеловѣка-Христа, сдѣлавшагося Главою всего тѣла Церкви Его, по отношенію къ Которой мы разные члены. Сочетаніе наше со Христомъ, хотя касается и тѣла нашего, но главнымъ образомъ связующая сила коренится въ духѣ, управляющемъ всѣмъ существомъ Христіанина. Кто духомъ соединенъ со Христомъ, тотъ естественно дѣлается не только едино тѣло, но и единъ духъ съ Господомъ. Понятно, что такой рѣшительно уже не можетъ отдаться кому-либо, кромѣ Господа. Въ какое близкое отношеніе входятъ прелюбодѣйцы—это открывается уже изъ одного того, что они входятъ въ союзъ, подобный браку, о коемъ еще древле было сказано, что въ немъ бываютъ *два въ плоть едину*... Какъ происходитъ чрезъ блудодѣяніе оскверненіе всего тѣла, это открывается изъ того великаго извращенія природы, которое совершается здѣсь и которое столь часто сопровождается самыми погибельными послѣдствіями для тѣла и души этого рода грѣшниковъ.

Какъ самъ Апостолъ, такъ и его изъяснители особенно останавливаются на разсмотрѣніи высшихъ побужденій къ плотскому воздержанію. Напр., св. І. Златоустъ говоритъ: «тѣло создано не для того, чтобы ты жилъ невоздержно и блудодѣйствовалъ, равно какъ и чрево не для того, чтобы ты предавался чревоугодію, но чтобы оно служило Христу, какъ Главѣ, и Онъ былъ *Господь тѣлу*. Устыдимся же и устрашимся, что мы, удостоившись такой чести, содѣлавшись членами Его, безчестимъ себя пороками... Если тѣло наше членъ Христовъ, а Христосъ воскресъ, то и тѣло, безъ сомнѣнія, послѣдуетъ за главою своею». Къ сему Преосв. Ѳеофанъ присоединяетъ: «возбуждая помышленіе о свѣтлости тѣла воскресшаго Господа, Апостолъ заставляетъ представить, въ какой свѣтлости воскреснетъ тѣло наше, и въ этомъ уготовляетъ сильнѣйшее побужденіе къ бѣганію блудодѣянія, омрачающаго душу и тѣло. Представленіе свѣтлости будущаго тѣла у всѣхъ подвижниковъ служило сильнымъ побужденіемъ къ тому, чтобы сколько можно утончать его, и особенно не допускать похотныхъ возбужденій. Когда кто изъ нихъ благодатію Божіею сподоблялся того, что въ немъ погасала и замирала похоть, то объ немъ говорили, что онъ прежде всеобщаго воскресенія вкусилъ силы его. Нѣкоторые изъ нихъ, при пробужденіи благодатныхъ движеній, во время молитвы, иногда становились всѣ свѣтлыми; у иныхъ руки, воздѣтыя къ небу. Это все осязательныя знаменія вкушенія ими силы будущаго воскресенія... Христіанское тѣло чисто, свято и сродно

к҃. кꙋплени бо есте цѣною. Прославите ᲂу҆бо Бг҃а въ телесѣхъ вашихъ и въ дꙋшахъ вашихъ, ꙗже сꙋть Бж҃іѧ.

20. Ибо вы куплены *дорогою* цѣною. Посему прославляйте Бога и въ тѣлахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божіи [6]).

Глава з҃.

Глава 7.

а҃. А о нихже писасте мнѣ, добро человѣкꙋ женѣ не прикасатисѧ.

1. А о чемъ вы писали ко мнѣ, то хорошо человѣку не касаться женщины.

тѣлу Христову, находясь въ таинственномъ съ нимъ сочетаніи. Блудная же страсть дѣлаетъ тѣло мрачнымъ и срамнымъ; когда же блудъ совершается, мрачность дѣлается непроницаемою и смрадность неприступною. Но плотскіе люди этого не видятъ и не ощущаютъ: это видятъ и ощущаютъ люди духовные и Ангелы... Блуженіе совсѣмъ отторгаетъ отъ Господа: ибо мрачному и смрадному нельзя уже быть едино съ Господомъ». Изъ сего понятно, почему Апостолъ говоритъ: *бѣгайте блудодѣянія,* т. е. съ поспѣшностію и безвозвратно удаляйтесь отъ сего порока, какъ самаго низкаго и постыднаго.

[6]) Доселѣ Апостолъ заимствовалъ высшія побужденія къ удаленію отъ блудодѣянія изъ мысли о сочетаніи Христіанъ съ І. Христомъ. Теперь онъ возвѣщаетъ, что мы находимся въ духовно-таинственномъ единеніи со всею Святою Троицею, такъ какъ Богъ Отецъ, Владыка всѣхъ созданій Его, послалъ въ міръ Единороднаго Сына Своего, чтобы Онъ драгоцѣнною кровію Своею искупилъ грѣшныхъ людей отъ рабства діаволу, а Духъ Святый, какъ домостроитель, приводитъ заблудшихъ рабовъ въ домъ Божій, сочеталъ ихъ со Христомъ и чрезъ благодатные Свои дары, подаваемые въ святыхъ таинствахъ, душу каждаго созидаетъ въ духовное жилище для работы Богу всѣми силами души и тѣла, какъ всецѣло принадлежащихъ Богу по происхожденію, искупленію и возрожденію.

По поводу словъ Апостола: *нѣсте свои...* св. І. Златоустъ говоритъ: «это не только служитъ обличенію, но и побуждаетъ къ добродѣтели... У насъ много бываетъ порочныхъ пожеланій, но мы должны воздерживаться, потому что мы не свои, *а куплены цѣною...* Мы продали плоть свою діаволу, а Христосъ, видя это, исхитилъ и освободилъ ее отъ злой власти его; посему она принадлежитъ уже не намъ, а Освободившему ее... Ты уже не имѣешь власти надъ плотію, на удовлетвореніе порочныхъ пожеланій, а только на исполненіе заповѣдей Божіихъ». Въ словахъ Апостола: *прославите убо Бога...* толковники видятъ заключеніе всего сказаннаго противъ плотоугодія вообще. И одинъ изъ нихъ говоритъ: «кто трезвъ, цѣломудренъ, воздерженъ, трудолюбивъ и готовъ на всякаго рода дѣла, тѣломъ совершаемыя во исполненіе заповѣдей, тотъ прославляетъ Бога въ тѣлѣ своемъ. Кто всегда помнитъ Бога и прославляетъ Его великое благодѣяніе, во искупленіи насъ явленное

в҃. Но блꙋдодѣѧ́нїѧ ра́ди кі́йждо свою̀ женꙋ̀ да и҆ма́ть, и҆ ка́ѧ́ждо (жена̀) своего̀ мꙋ́жа да и҆ма́ть.

г҃. Женѣ̀ мꙋ́жъ до́лжнꙋю любо́вь да воздае́тъ: та́кожде и҆ жена̀ мꙋ́жꙋ.

д҃. Жена̀ свои́мъ тѣ́ломъ не владѣ́етъ, но мꙋ́жъ: та́кожде и҆ мꙋ́жъ свои́мъ тѣ́ломъ не владѣ́етъ, но жена̀.

є҃. Не лиша́йте себѐ дрꙋ́гъ дрꙋ́га, то́чїю по согла́сїю до вре́мене, да пребыва́ете въ постѣ̀ и҆ моли́твѣ, и҆ па́ки вкꙋ́пѣ собира́йтесѧ, да не и҆скꙋша́етъ ва́съ сатана̀ не-воздержа́нїемъ ва́шимъ.

ѕ҃. Сїе́ же глаго́лю по

2. Но, *въ избѣжаніе* блуда, каждый имѣй свою жену, и каждая имѣй своего мужа [1]).

3. Мужъ оказывай женѣ должное благорасположеніе; подобно и жена мужу.

4. Жена не властна надъ своимъ тѣломъ, но мужъ; равно и мужъ не властенъ надъ своимъ тѣломъ, но жена.

5. Не уклоняйтесь другъ отъ друга, развѣ по согласію, на время, для упражненія въ постѣ и молитвѣ, а *потомъ* опять будьте вмѣстѣ, чтобы не искушалъ васъ сатана невоздержаніемъ вашимъ.

6. Впрочемъ сіе сказано

намъ, кто, сдѣлавшись причастникомъ Духа, духовное проходитъ жительство во исполненіи заповѣдей Божіихъ и во всѣхъ подвигахъ богоугожденія, тотъ прославляетъ Бога въ духѣ своемъ» (Пр. Ѳеофанъ).

[1]) *О бракѣ и безбрачіи* Апостолъ пишетъ въ отвѣтъ на вопросъ о семъ Коринѳянъ. Отвѣчая на вопросъ сначала кратко, онъ учитъ, что прекрасно дѣвство, но многіе не могутъ снести его, а потому общею нормою жизни должна быть брачная жизнь, дѣвство же можетъ быть удѣломъ только способныхъ къ тому. Это то же ученіе, которое возвѣстилъ и Самъ Іисусъ Христосъ. По поводу заявленія о томъ, что лучше не жениться, Онъ отвѣтилъ: *могій вмѣстити да вмѣститъ* (Мѳ. 19, 12). Св. І. Златоустъ говоритъ: «если ты ищешь блага самаго высшаго, то лучше совершенно не сочетаваться съ женщиною; если же ищешь состоянія безопаснаго и сообразнаго съ твоею немощію, то вступай въ бракъ. Самою причиною дозволенія брака онъ побуждаетъ брачныхъ къ воздержанію». Такимъ образомъ, хотя общимъ внѣшнимъ правиломъ долженъ быть бракъ, однако внутреннимъ закономъ жизни должно быть воздержаніе. Вотъ почему дѣвство выше брака, какъ болѣе соотвѣтствующее внутреннему духу христіанской жизни. Но такъ какъ дѣвство не для всѣхъ возможно, то остается такъ устроить брачную жизнь, чтобы она была возможнымъ выраженіемъ духовныхъ христіанскихъ отношеній и служила средствомъ приближенія всѣхъ къ возможной полнотѣ ихъ совершенства. Это и раскрываетъ святый Апостолъ далѣе.

совѣ́тꙋ, (а҆) не по повелѣ́нїю.

з҃. Хощꙋ̀ бо, да всѝ человѣ́цы бꙋ́дꙋтъ, ꙗ҆́коже и҆ а҆́зъ: но кі́йждо своѐ дарова́нїе и҆́мать ѿ Бг҃а, ѻ҆́въ ᲂу҆́бѡ си́це, ѻ҆́въ же си́це.

и҃. Глаго́лю же безбра́чнымъ и҆ вдови́цамъ: добро̀ и҆̑мъ є҆́сть, а҆́ще пребꙋ́дꙋтъ, ꙗ҆́коже и҆ а҆́зъ:

д҃. А҆́ще ли не ᲂу҆держа́тсѧ, да посѧга́ютъ: лꙋ́чше бо є҆́сть жени́тисѧ, не́жели разжиза́тисѧ.

мною какъ позволенiе, а не какъ повелѣнiе [2]).

7. Ибо желаю, чтобы всѣ люди были, какъ и я; но каждый имѣетъ свое дарованiе отъ Бога, одинъ та́къ, другой иначе.

8. Безбрачнымъ же и вдовамъ говорю: хорошо имъ оставаться, какъ я.

9. Но если не *могутъ* воздержаться, пусть вступаютъ въ бракъ; ибо лучше вступить въ бракъ, нежели разжигаться [3]).

---

[2]) Преподавая супругамъ совѣты *относительно брачнаго сожитiя*, Апостолъ прежде всего заповѣдуетъ имъ руководствоваться взаимнымъ долгомъ супружества, не превышая его и не разрушая, но укрѣпляя его возрастающею любовiю, которая начинается расположенiемъ и переходитъ въ готовность жертвовать всѣмъ для любимаго лица. Отсюда понятенъ дальнѣйшiй совѣтъ Апостола о такой взаимной преданности супруговъ, по которой ни одинъ изъ супруговъ не властенъ надъ собою, но рабы другъ другу. Изъ сего св. I. Златоустъ выводилъ такой совѣтъ: «когда ты видишь, что блудница искушаетъ тебя, то скажи: мое тѣло принадлежитъ не мнѣ, но женѣ. То же пусть говоритъ и жена». По поводу же словъ Апостола: *не лишайте себе другъ друга...* онъ замѣчаетъ: «жена не должна воздерживаться противъ воли мужа, и мужъ не долженъ воздерживаться противъ воли жены... Всему должно предпочитать единодушiе; оно всего важнѣе». Но такъ какъ Апостолъ во время поста, для усердiя въ молитвѣ, заповѣдуетъ воздерживаться и прекращать воздержанiе для предотвращенiя злаго соблазна отъ дiавола, то Пр. Ѳеофанъ говоритъ: «если опасности нѣтъ, то можно воздержанiе и продолжать. Видно, что Апостолъ хотѣлъ бы, чтобы воздержанiе держали будто законъ, а сходились только уступая крайней необходимости, которая опредѣляется не пожеланiями, а естествомъ, и даже не естествомъ, а благоразумiемъ». Все это предметы такихъ тайныхъ отношенiй, для которыхъ нѣтъ и не можетъ быть частныхъ опредѣленныхъ законовъ. Но такъ какъ Коринѳяне были младенцами въ вѣрѣ и жизни христiанской, то Апостолъ и даетъ имъ отечески-мудрые совѣты, предупреждая однако, что ими должно пользоваться не какъ всеобщими божественными законами, одинаково обязательными для всѣхъ, но какъ совѣтами, сообразными съ главными христiанскими заповѣдями.

[3]) Испытывая на себѣ прiятные и благотворные плоды безбрачiя, Апостолъ выражаетъ желанiе, чтобы всѣ были подобными ему дѣвственниками.

і҃. А҆ ѡ҆женившымсѧ завѣща́ваю, не а҆́зъ, но Гдⷭ҇ь: женѣ̀ ѿ мꙋ́жа не разлꙋча́тисѧ:

а҃і. А҆́ще ли же и҆ разлꙋ́читсѧ, да пребыва́етъ безбра́чна, и҆лѝ да смири́тсѧ съ мꙋ́жемъ (свои́мъ): и҆ мꙋ́жꙋ жены̀ не ѿпꙋща́ти.

в҃і. Про́чымъ же а҆́зъ глаго́лю, (а҆) не Гдⷭ҇ь: а҆́ще кото́рый бра́тъ женꙋ̀ и҆́мать невѣ́рнꙋ, и҆ та̀ благоволи́тъ жи́ти съ ни́мъ, да не ѡ҆ставлѧ́етъ єѧ̀:

г҃і. И҆ жена̀ а҆́ще и҆́мать мꙋ́жа невѣ́рна, и҆ то́й благоволи́тъ жи́ти съ не́ю, да не ѡ҆ставлѧ́етъ є҆гѡ̀:

д҃і. Свѧти́тсѧ бо мꙋ́жъ невѣ́ренъ ѡ҆ женѣ̀ вѣ́рнѣ, и҆ свѧти́тсѧ жена̀ невѣ́рна ѡ҆

10. А вступившимъ въ бракъ не я повелѣваю, а Господь: женѣ не разводиться съ мужемъ

11. (если же разведется, то должна оставаться безбрачною, или примириться съ мужемъ своимъ), и мужу не оставлять жены *своей*.

12. Прочимъ же я говорю, а не Господь: если какой братъ имѣетъ жену невѣрующую, и она согласна жить съ нимъ, то онъ не долженъ оставлять ее;

13. и жена, которая имѣетъ мужа невѣрующаго, и онъ согласенъ жить съ нею, не должна оставлять его.

14. Ибо невѣрующій мужъ освящается женою вѣрующею, и жена невѣрующая освящает-

---

Но онъ зналъ, что это желаніе его не исполнимо во всей его цѣлости, и потому онъ тѣмъ, кто не *можетъ снести дѣвство, совѣтуетъ* лучше вступать въ бракъ. Сущность дѣла, такимъ образомъ, въ силахъ, или дарованіяхъ каждаго. «Подъ дарованіемъ же здѣсь, по изъясненію Пр. Ѳеофана, разумѣется *не естественное расположеніе*, а *мѣры благодатнаго возбужденія духовной жизни*. У иного такъ возбужденъ и укрѣпленъ благодатію бываетъ духъ, что онъ заставляетъ сразу умолкнуть всѣмъ душевно-тѣлеснымъ требованіямъ; у другаго, хотя сильно выдаются требованія духа, но и низшія потребности подаютъ свой голосъ, и ему надлежитъ еще борьба, чтобы совсѣмъ предаться духовной жизни; у инаго и то и другое не менѣе сильно, и ему остается только такъ устроиться, чтобы требованія духа стали на первомъ мѣстѣ и всѣмъ заправляли, допуская свою мѣру удовлетворенія и души съ тѣломъ». Но спрашивается, зачѣмъ же Апостолъ выразилъ желаніе: да будутъ всѣ люди, какъ онъ? За тѣмъ, что онъ хотѣлъ предложить совѣтъ о безбрачіи не вступавшимъ въ него, или овдовѣвшимъ. Но такъ какъ это дѣло не легкое, то онъ и представляетъ себя въ образецъ преодолѣнія трудностей безбрачія, зная, сколь благотворно дѣйствуютъ примѣры, часто возбуждающіе къ подражанію, какъ бы по нѣкоторому невольному влеченію.

мꙋжи вѣрнѣ: и҆на́че бо ча̑да ва̑шꙗ нечи̑ста бы́ли бы, нн҃ѣ же ст҃а сꙋ́ть.

є҃і. А҆́ще ли невѣ́рный ѿлꙋча́етсѧ, да разлꙋчи́тсѧ: не порабо́тисѧ (бо) бра́тъ и҆лѝ сестра̀ въ таковы́хъ: въ ми́ръ бо призва̀ на́съ (Гд҇ь) Бг҃ъ.

ѕ҃і. Что́ бо вѣ́си, же́но, а҆́ще мꙋ́жа спасе́ши; И҆лѝ что̀ вѣ́си, мꙋ́жꙋ, а҆́ще женꙋ̀ спасе́ши;

з҃і. То́чїю коемꙋ́ждо ꙗ҆́коже раздѣли́лъ є҆́сть Бг҃ъ, кі́йждо

ся мужемъ вѣрующимъ. Иначе дѣти ваши были бы нечисты, а теперь святы.

15. Если же невѣрующій хочетъ развестись, пусть разводится; братъ или сестра въ такихъ *случаяхъ* не связаны; къ миру призвалъ насъ Господь.

16. Почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа? Или ты, мужъ, почему знаешь, не спасешь ли жены [4])?

17. Только каждый поступай та́къ, ка́къ Богъ ему опре-

---

[4]) Преподавъ существенныя мысли о бракѣ и безбрачіи, Апостолъ теперь учитъ *о нерасторжимости брака,* будутъ ли оба супруга Христіане, или только одинъ изъ нихъ. Ученіе это по отношенію къ Христіанамъ возвѣщается какъ повелѣніе Господне, извѣстное еще въ Ветхомъ Завѣтѣ; а лицамъ состоящимъ въ смѣшанномъ бракѣ,—какъ личный совѣтъ, такъ какъ для невѣрнаго лица повелѣніе Господне не могло имѣть обязательной силы.

Повелѣвая женѣ не оставлять мужа, а мужу не отпускать жены, Ап. Павелъ, какъ будто даетъ предпочтеніе мужу. Но очевидно, это не болѣе какъ обычный образъ представленія формы развода, практиковавшагося тогда. Что Апостолъ ни въ чемъ не унижаетъ жены предъ мужемъ, это съ очевидностію открывается изъ словъ о благоволеніи невѣрной жены на сожитіе съ христіаниномъ супругомъ. Указавъ относительно нерасторжимости брака Христіанъ одно высшее основаніе, въ повелѣніи Господнемъ, Апостолъ приводитъ нѣсколько основаній въ пользу нерасторжимости брака смѣшаннаго. Первое основаніе заключается въ освященіи невѣрнаго члена брачнаго союза, другое—въ освященіи дѣтей. Далѣе говорится о пользѣ пребыванія въ томъ внѣшнемъ положеніи, въ которомъ кто находится, и, такимъ образомъ, не только не разрушается, но и поддерживается общій порядокъ семейной жизни. И Христіане избавляются отъ многихъ важныхъ нареканій. Святый І. Златоустъ говоритъ о семъ: «такъ сказалъ Апостолъ для того, чтобы жена (вѣрная) не опасалась сдѣлаться нечистою отъ сожитія съ такимъ мужемъ (невѣрнымъ, и обратно). Напротивъ, чистота жены вѣрной превозмогаетъ нечистоту мужа невѣрнаго, равно какъ и чистота вѣрнаго мужа превозмогаетъ нечистоту невѣрной жены. Въ подобномъ же смыслѣ святятся и дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ. Блаженный же Ѳеодоритъ, по поводу словъ Апостола: *аще ли невѣрный отлучается*... замѣчаетъ: «сказанное Апостоломъ не противорѣчитъ ученію Господню, но поясняетъ его. Ибо, говоритъ, спасительная проповѣдь не смятеніе вводитъ въ жизнь, а напротивъ того, домогается паче истиннаго и боголюбиваго мира».

ꙗ҆́коже при́званъ бы́сть Гдⷭ҇емъ, та́кѡ да хо́дитъ: и҆ та́кѡ во всѣ́хъ цр҃квахъ повелѣва́ю.

и҃і. Во ѡ҆брѣ́заніи ли кто̀ при́званъ бы́сть; да не ѿто́ргнетсѧ: въ неѡбрѣ́заніи ли кто̀ при́званъ бы́сть; да не ѡ҆брѣ́зꙋетсѧ.

ѳ҃і. Ѡ҆брѣ́занїе ничто́же є҆́сть, и҆ неѡбрѣ́занїе ничто́же є҆́сть, но соблюде́нїе за́повѣдей Бж҃їихъ.

к҃. Кі́йждо въ зва́ніи, въ не́мже при́званъ бы́сть, въ то́мъ да пребыва́етъ.

к҃а. Ра́бъ ли при́званъ бы́лъ є҆сѝ; да не нерадѝши: но а҆́ще и҆ мо́жеши свобо́денъ бы́ти, бо́лше порабо́ти себѣ̀.

к҃в. При́званный бо ѡ҆ Гдⷭ҇ѣ ра́бъ, свобо́дникъ Гдⷭ҇нь є҆́сть: та́кожде и҆ при́званный свобо́дникъ, ра́бъ є҆́сть Хрⷭ҇то́въ.

к҃г. Цѣно́ю кꙋ́плени є҆стѐ: не бꙋ́дите рабѝ человѣ́кѡмъ.

к҃д. Кі́йждо, въ не́мже при́званъ бы́сть, бра́тїе, въ то́мъ да пребыва́етъ пред Бг҃омъ.

дѣлилъ, и каждый, ка́къ Господь призвалъ. Та́къ я повелѣваю по всѣмъ церквамъ.

18. Призванъ ли кто обрѣзаннымъ, не скрывайся; призванъ ли кто необрѣзаннымъ, не обрѣзывайся.

19. Обрѣзаніе ничто и необрѣзаніе ничто, но *все*—въ соблюденіи заповѣдей Божіихъ.

20. Каждый оставайся въ томъ званіи, въ которомъ призванъ.

21. Рабомъ ли ты призванъ, не смущайся; но, если и можешь сдѣлаться свободнымъ, то лучшимъ воспользуйся.

22. Ибо рабъ, призванный въ Господѣ, есть свободный Господа; равно и призванный свободнымъ есть рабъ Христовъ.

23. Вы куплены *дорогою* цѣною; не дѣлайтесь рабами человѣковъ.

24. Въ какомъ *званіи* кто призванъ, братія, въ томъ каждый и оставайся предъ Богомъ [5]).

[5]) Мысль о пребываніи въ томъ положеніи, въ которомъ кто призванъ къ вѣрѣ, служитъ основою ученія о нерасторжимости брачныхъ союзовъ, а вмѣстѣ и всякихъ другихъ союзовъ, непротивныхъ духу христіанской жизни. Святый І. Златоустъ о семъ говоритъ: «каждый въ какомъ призванъ званіи, въ томъ и оставайся. Призванъ ли ты въ супружествѣ съ женою невѣрною? оставайся съ нею, не изгоняй жены изъ за вѣры. При-

ке҃. Ѡ҆ дѣ́вахъ же повелѣ́нїѧ Гд҇нѧ не и҆́мамъ, совѣ́тъ же да́ю, ꙗ҆́кѡ поми́лованъ ѿ Гд҇а вѣ́ренъ бы́ти.

кѕ҃. Мню̀ ᲂу҆̀бо сїѐ добро̀ бы́ти за настоѧ́щꙋю нꙋ́ждꙋ, ꙗ҆́кѡ добро̀ человѣ́кꙋ та́кѡ бы́ти.

кз҃. Привѧза́лсѧ ли є҆сѝ женѣ̀; не и҆щѝ разрѣше́нїѧ.

25. Относительно дѣвства я не имѣю повелѣнія Господня, а даю совѣтъ, какъ получившій отъ Господа милость, быть *Ему* вѣрнымъ.

26. По настоящей нуждѣ за лучшее признаю̀, что хорошо человѣку оставаться та́къ.

27. Соединенъ ли ты съ женою? не ищи развода. Остался

званъ ли рабомъ? Не печалься и оставайся рабомъ. Призванъ ли необрѣзаннымъ? Оставайся необрѣзаннымъ. Увѣровалъ ли, будучи обрѣзаннымъ? Оставайся обрѣзаннымъ. Все это не служитъ препятствіемъ благочестію». Въ частности же, относительно рабства онъ говоритъ: «какъ обрѣзаніе нисколько не приноситъ пользы и необрѣзаніе нисколько не вредитъ, такъ равно и рабство и свобода. Но дабы показать это какъ можно яснѣе, Апостолъ говоритъ: *но аще и можеши свободенъ быти, больше поработи себе* (χρῆσαι), т. е. тѣмъ болѣе служи... Знаю, что нѣкоторые утверждаютъ, будто слова: *больше поработи себе,* сказаны о свободѣ, и объясняютъ ихъ такъ: если можешь сдѣлаться свободнымъ, то освободись. Но такая мысль была бы совершенно противна намѣренію Павла; утѣшая раба и доказывая ему, что рабство не причиняетъ никакого вреда, онъ не сталъ бы повелѣвать ему искать свободы». Въ отношеніи же ко Христу, говоритъ, тотъ и другой равны: какъ ты рабъ, такъ и господинъ твой. Когда же рабъ бываетъ свободнымъ, оставаясь рабомъ? Когда онъ освобождаясь отъ страстей и душевныхъ болѣзней, не предается корыстолюбію, гнѣву и другимъ подобнымъ страстямъ». И наоборотъ, когда свободный бываетъ рабомъ? Когда онъ служитъ людямъ въ чемъ-либо худомъ, въ чревоугодіи, корыстолюбіи, или честолюбіи. Такой человѣкъ, хотя и свободенъ, хуже всякаго раба. Вотъ примѣръ того и другаго. Іосифъ былъ рабомъ, но не рабствовалъ людямъ, ибо не покорился госпожѣ; она же напротивъ, хотя была свободна, но оказалась ниже всякаго раба». Нынѣ у насъ нѣтъ рабовъ, но есть слуги и господа, начальники и подчиненные. Данные уроки относятся ко всѣмъ Христіанамъ, занимающимъ различныя положенія въ обществѣ. Для наибольшаго убѣжденія Христіанъ въ сохраненіи своего внѣшняго положенія, Апостолъ говоритъ, что онъ учитъ сему Христіанъ повсюду. Это сообщеніе имѣетъ великое значеніе какъ въ историческомъ смыслѣ, такъ и въ церковно-практическомъ, по отношенію къ установленію общихъ для всѣхъ Христіанъ порядковъ жизни, не идущихъ въ разрѣзъ съ прочими господствующими порядками, насколько послѣдніе не противны духу христіанской вѣры. По замѣчанію блаж. Өеофилакта, «Апостолъ сказалъ это для того, чтобы Христіане, узнавъ, что имѣютъ и другихъ (Христіанъ) общниками подобнаго порядка жизни, тѣмъ усерднѣе расположились къ покорности постановленію Апостола».

Ѿрѣши́лсѧ ли є҆сѝ жены̀; не и҆щѝ жены̀.

к҃и. А҆́ще ли же и҆ ѡ҆же́нишисѧ, не согрѣши́лъ є҆сѝ: и҆ а҆́ще посѧ́гнетъ дѣ́ва, не согрѣши́ла є҆́сть. Скѡ́рбь же пло́ти и҆мѣ́ти бꙋ́дꙋтъ такові́и: а҆́зъ же вы̀ щажꙋ̀.

к҃д. Сі́е же глаго́лю, бра́тїе, ꙗ҆́кѡ вре́мѧ прекраще́но є҆́сть про́чее, да и҆ и҆мꙋ́щїи жены̀, ꙗ҆́коже не и҆мꙋ́щїи бꙋ́дꙋтъ:

л҃. и҆ пла́чꙋщїисѧ, ꙗ҆́коже не пла́чꙋщїи: и҆ ра́дꙋющїисѧ, ꙗ҆́коже не ра́дꙋющесѧ: и҆ кꙋпꙋ́ющїи, ꙗ҆́кѡ не содержа́ще:

л҃а. и҆ трє́бꙋющїи мі́ра сегѡ̀, ꙗ҆́кѡ не тре́бꙋюще: пре-

ли безъ жены? не ищи жены.

28. Впрочемъ, если и женишься, не согрѣшишь; и если дѣвица выйдетъ замужъ, не согрѣшитъ. Но таковые будутъ имѣть скорби по плоти; а мнѣ васъ жаль [6]).

29. Я вамъ сказываю, братія: время уже коротко; такъ что имѣющіе женъ должны быть, какъ не имѣющіе;

30. и плачущіе, какъ не плачущіе; и радующіеся, какъ не радующіеся; и покупающіе, какъ не пріобрѣтающіе;

31. и пользующіеся міромъ симъ, какъ не пользующіеся;

---

[6]) Раскрывая пространно *взглядъ на безбрачіе,* Апостолъ снова сначала сообщаетъ общее ученіе, относящееся къ этому взгляду, а потомъ преподаетъ нѣкоторыя частныя правила.

Первое общее положеніе Апостола то, что дѣвственники должны такъ же оставаться въ своемъ положеніи, какъ и находящіеся въ брачномъ союзѣ, равно какъ овдовѣвшіе, или иначе, какъ отрекшіеся отъ брака.

Другая основная мысль Апостола та, что лучше быть въ безбрачіи, чѣмъ въ бракѣ. Эту мысль онъ доказываетъ во 1-хъ личнымъ убѣжденіемъ, которое онъ находитъ правильнымъ, потому что онъ призванъ возвѣщать правую жизнь Самимъ Господомъ;—во 2-хъ тѣмъ, что брачная жизнь, трудная вообще, была особенно трудная во время установленія церкви; далѣе идутъ намеки на опасности гоненій, на трудности религіознаго усовершенствованія и проч. Какъ и прежде, Апостолъ говоритъ о дѣвствѣ въ формѣ совѣта. По слову блаж. Ѳеодорита, Апостолъ говоритъ какъ бы такъ: «не ввожу закона, но предлагаю совѣтъ. Ибо и Господь, узаконивъ сообразное съ естествомъ, только какъ совѣтъ предлагаетъ то, что выше естества... Говоритъ: *мнѣ,* не потому, что сомнѣвается, что дѣвство добро и наилучшее изъ благъ, но чтобы совѣтъ не обратился въ законъ, выразилъ будто сомнѣніе». А блаженный Ѳеофилактъ пишетъ: «хорошо и очень хорошо человѣку воздерживаться отъ брака, но не потому, чтобы бракъ былъ нечистъ, а по причинѣ трудностей и прискорбностей брачнаго состоянія. И потомъ подъ *печалію плоти* онъ разумѣетъ заботы и попеченія, неизбѣжныя въ брачномъ состояніи, отъ которыхъ свободны бываютъ безбрачные.

хо́дитъ бо ѡ҆́бразъ мі́ра сегѡ̀.

л҃в. Хощꙋ̀ же ва́съ безпеча́льныхъ бы́ти. Не ѡ҆жени́выйсѧ пече́тсѧ ѡ҆ Гдⷭ҇нихъ, ка́кѡ ᲂу҆годи́ти Гдⷭ҇еви:

л҃г. А҆ ѡ҆жени́выйсѧ пече́тсѧ ѡ҆ мі́рскихъ, ка́кѡ ᲂу҆годи́ти женѣ̀. Раздѣ́лисѧ жена̀ и҆ дѣ́ва:

л҃д. Непосѧ́гшаѧ пече́тсѧ ѡ҆ Гдⷭ҇нихъ, ка́кѡ ᲂу҆годи́ти

ибо проходитъ образъ міра сего [7]).

32. А я хочу, чтобъ вы были безъ заботъ. Неженатый заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу;

33. а женатый заботится о мірскомъ, ка́къ угодить женѣ́. Есть разность между замужнею и дѣвицею:

34. незамужняя заботится о Господнемъ, ка́къ угодить

[7]) Вступающіе въ бракъ, между прочимъ, питаютъ надежду на устроеніе долговѣчнаго счастія, но Апостолъ, провидя, какая трудная жизнь предстояла первенствующимъ Христіанамъ, говоритъ *о скоротечности жизни* вообще и для Христіанъ того времени въ особенности, изъ чего выводится мысль о томъ, что и въ бракѣ находящимся невозможно будетъ помышлять о вкушеніи мірскаго счастія, а тѣмъ болѣе несвоевременно стремиться къ браку пребывающимъ въ дѣвствѣ. Апостолъ говоритъ: *время прекращено... преходитъ бо образъ міра сего.* По изъясненію блаж. Ѳеофилакта, оба эти выраженія означаютъ одно: «здѣшняя жизнь стремится къ концу, близко окончаніе настоящаго вѣка... Чтобъ на предыдущія слова: *скорбь имѣти будутъ таковіи,* не сказалъ кто: но будутъ имѣть и удовольствія, Апостолъ отсѣкаетъ чаянія удовольствія тѣмъ, что представляетъ время прекращеннымъ. Все идетъ къ разложенію, царство Христово приблизилось, въ него предлежитъ переселяться, такъ что, если и возможно какое удовольствіе, то оно мгновенно и только увеличитъ скорбь... И не только о женахъ, но и ни о чемъ другомъ не должно намъ слишкомъ много заботиться... Однимъ словомъ скажу: *пользующіеся міромъ да будутъ, какъ не пользующіеся,* какъ будто ничего не имѣли. Ибо пристрастіе имѣть къ мірскому и томить себя о томъ заботою—не есть пользованіе міромъ (употребленіе его), а злоупотребленіе имъ». Къ сему Пр. Ѳеофанъ присоединяетъ: «время прекращается, преходитъ образъ; намъ-то что? То, что съ этимъ будетъ сопряжено такое всѣхъ пораженіе, что всѣ про все забудутъ: мужья про женъ, жены про мужей, радостные про радость, печальные про печаль, а всѣ пользующіеся какими-либо благами міра про эти блага. Какъ во время испуга видя не видятъ, слыша не слышатъ: такъ будетъ въ это время. А оно вотъ-вотъ, на дворѣ уже почти. Такъ когда тутъ до женитьбы?! Когда тутъ до утѣхъ и удовольствій?... Такимъ образомъ словами *время прекращено* Апостолъ поставляетъ въ такое же настроеніе, въ какое поставляетъ и Господь, говоря: бдите, яко не вѣсте, въ кій часъ Господь вашъ пріидетъ (Мѳ. 24, 42). Кто восчувствуетъ сей часъ Господень, тотъ уже не остановится ни на чемъ земномъ, а весь перейдетъ въ тотъ міръ, гдѣ ни женятся, ни посягаютъ».

Гд҃еви, да бꙋ́детъ ст҃а̀ и҆ тѣ́ломъ и҆ дꙋ́хомъ: а҆ посѧ́гшаѧ пече́тсѧ ѡ҆ мі́рскихъ, ка́кѡ ᲂу҆годи́ти мꙋ́жꙋ.

л҃є. Сїе́ же на по́льзꙋ ва́мъ самѣ̑мъ глаго́лю: не да сило̀ ва́мъ наложꙋ̀, но къ благоѡбра́зїю и҆ благопрїстꙋпа́нїю Гд҃еви безмо́лвнꙋ.

л҃ѕ. А҆́ще ли же кто̀ безѡбрази́ти ѡ҆ дѣ́вѣ свое́й непщꙋ́етъ, а҆́ще е҆́сть превозра́стна, и҆ та́кѡ должна̀ е҆́сть бы́ти: е҆́же хо́щетъ, да твори́тъ: не согрѣша́етъ, а҆́ще посѧ́гнетъ.

л҃з. А҆ и҆́же стои́тъ твердѡ се́рдцемъ, не и҆́мый нꙋ́жды, вла́сть же и҆́мать ѡ҆ свое́й во́ли, и҆ сѐ разсꙋди́лъ е҆́сть въ се́рдцы свое́мъ

Господу, чтобъ быть святою и тѣломъ и духомъ; а замужняя заботится о мірскомъ, ка́къ угодить мужу.

35. Говорю это для вашей же пользы, не съ тѣмъ, чтобы наложить на васъ узы, но чтобы вы благочинно и непрестанно *служили* Господу безъ развлеченія [8]).

36. Если же кто почитаетъ неприличнымъ для своей дѣвицы то̀, чтобы она, будучи въ зрѣломъ возрастѣ, оставалась та́къ, тотъ пусть дѣлаетъ, ка́къ хочетъ; не согрѣшитъ; пусть *таковыя* выходятъ замужъ.

37. Но кто непоколебимо твердъ въ сердцѣ своемъ и, не будучи стѣсняемъ нуждою, но будучи властенъ въ своей волѣ, рѣшился въ сердцѣ сво-

---

[8]) Со стороны чисто религіозной, для угожденія Богу, *безбрачіе удобнѣе* тѣмъ, что оно *освобождаетъ* человѣка *отъ* семейной *многопопечительности, даетъ* человѣку *возможность* болѣе *сосредоточиться* на духовномъ своемъ состояніи и постоянномъ *служеніи Богу.* Поэтому дѣвственное служеніе Богу болѣе благообразное, болѣе возвышенное, такъ какъ «черты богоподобія скорѣе и полнѣе могутъ отпечатлѣваться на дѣвственной душѣ, нежели не познавшей сласть брака». Оттого, по замѣчанію Пр. Ѳеофана, «брачные никогда не могутъ дойти до такой степени совершенства духовнаго, какъ безбрачные». «У дѣвственника душа свободна отъ излишнихъ и неразумныхъ заботъ, и онъ, сколько возможно, подражаетъ будущей жизни» (Ѳеодоритъ). Но блаж. Ѳеофилактъ замѣчаетъ: «недовольно быть святою тѣломъ, надо быть святою и духомъ... Посему, когда увидишь, что какая-либо дѣва, воспріявшая дѣвство, вдается въ мірскія попеченія, знай, что ничѣмъ не разнится она отъ замужней. Павелъ точно опредѣлилъ черты, по которымъ ихъ различать должно,—это не бракъ только и безбрачіе, но многопопечительность и безпопеченіе». «Ибо не иначе возможно намъ пребывать постоянно въ служеніи Богу, какъ избѣжать житейскихъ узъ» (Ѳеодоритъ).

блюстѝ дѣ́вꙋ свою̀, до́брѣ твори́тъ.

л҃и. Тѣ́мже и҆ вдаѧ́й бра́кꙋ свою̀ дѣ́вꙋ до́брѣ твори́тъ: и҆ не вдаѧ́й лꙋ́чше твори́тъ.

л҃ѳ. Жена̀ привѧ́зана є҆́сть зако́номъ, въ є҆ли́ко вре́мѧ живе́тъ мꙋ́жъ є҆ѧ̀: а҆́ще же ᲂу҆́мретъ мꙋ́жъ є҆ѧ̀, свобо́дна є҆́сть, за него́же хо́щетъ, посѧ́гнꙋти, то́чїю ѡ҆ Гдⷭ҇ѣ.

м҃. Бл҃же́ннѣйша же є҆́сть, а҆́ще та́кѡ пребꙋ́детъ, по моемꙋ̀ совѣ́тꙋ: мню́сѧ бо и҆ а҆́зъ Дх҃а Бж҃їѧ и҆мѣ́ти.

емъ соблюдать свою дѣву,— тотъ хорошо поступаетъ.

38. Посему выдающій замужъ свою дѣвицу поступаетъ хорошо; а не выдающій поступаетъ лучше [9]).

39. Жена связана закономъ, доколѣ живъ мужъ ея; если же мужъ ея умретъ, свободна выйти, за кого хочетъ, только въ Господѣ.

40. Но она блаженнѣе, если останется та́къ, по моему совѣту; а думаю, и я имѣю Духа Божія [10]).

[9]) Прилагая свои общія мысли и частные взгляды къ отдѣльнымъ обстоятельствамъ, Апостолъ даетъ отцамъ совѣтъ о дѣвахъ, чтобы они, при возможности, держались лучшаго, т. е. содѣйствовали пребыванію ихъ дочерей въ дѣвствѣ, не стѣсняясь обычнымъ взглядомъ на этотъ предметъ язычниковъ Коринѳскихъ, которые напротивъ считали болѣе приличнымъ всякой взрослой дѣвѣ выходить замужъ. И Апостолъ не охуждаетъ сего обычая, даже совѣтуетъ держаться его, когда это признается нужнымъ, но только требуетъ, чтобы все было взвѣшено, такъ чтобы окончательное рѣшеніе дѣла было основано на полномъ убѣжденіи правоты этого рѣшенія, при чемъ существенное вниманіе должно быть обращено на согласіе съ симъ рѣшеніемъ того, кого она касается. «Выдать дѣву замужъ есть дѣло благоразумія житейскаго, а не выдавать есть подвигъ и добродѣтель. Если отцу такое одобреніе, сколь большаго одобренія достойна сама рѣшающаяся дѣвствовать», говоритъ Пр. Ѳеофанъ.

[10]) Тѣ же сочувственные къ безбрачію взгляды Апостолъ внушаетъ и вдовамъ, называя пребывающую во вдовствѣ блаженнѣйшею, «ибо какъ дѣвство лучше первобрачія, такъ первобрачіе или однобрачіе—второбрачія» (Ѳеофилактъ). Равно также и вдовамъ Апостолъ разрѣшаетъ вступать въ бракъ, въ чемъ блаж. Ѳеодоритъ видитъ ясное обличеніе послѣдователей Новаціанъ, которые, вопреки Апостольскимъ законамъ, осуждали второй бракъ. Достойно замѣчанія, что Апостолъ разрѣшаетъ вступать во 2-й бракъ о Господѣ, т. е., по изъясненію блаж. Ѳеодорита, «за вѣрнаго, благочестиваго, цѣломудренно, законно». Законность эта опредѣлялась церковію, чрезъ которую получалось и благословеніе на союзъ, по образу союза Христа съ церковію. Это соблюдалось и относительно дѣвъ, но Апостолъ счелъ особенно необходимымъ сказать это вдовамъ, которыя въ первый бракъ вступили безъ сего благословенія, по языческимъ порядкамъ.

Глава̀ и҃.

а҃. Ѿ і҆дѡложе́ртвенныхъ же вѣ́мы: ꙗ҆́кѡ вси̑ ра́зꙋмъ и҆́мамы. Ра́зꙋмъ (ѹ҆́бѡ) кичи́тъ, а҆ любы̀ созида́етъ.

в҃. А҆́ще ли кто̀ мни́тсѧ вѣ́дѣти что̀, не ѹ҆̀ что̀ разꙋмѣ̀, ꙗ҆́коже подоба́етъ разꙋмѣ́ти:

г҃. а҆́ще же кто̀ лю́битъ Бг҃а, се́й позна́нъ бы́сть Ѿ Негѡ̀.

д҃. Ѿ ꙗ҆де́нїи же і҆дѡложе́ртвенныхъ вѣ́мы, ꙗ҆́кѡ і҆́дѡлъ ничто́же є҆́сть въ мі́рѣ, и҆ ꙗ҆́кѡ никто́же Бг҃ъ и҆́нъ, то́кмѡ є҆ди́нъ.

є҃. А҆́ще бо и҆ сꙋ́ть глаго́лемїи бо́зи, и҆лѝ на небесѝ, и҆лѝ на земли̑: ꙗ҆́коже сꙋ́ть бо́зи мно́зи и҆ господі̑е мно́зи:

ѕ҃. но на́мъ є҆ди́нъ Бг҃ъ Ѻ҆ц҃ъ, и҆з̾ Негѡ́же всѧ̑, и҆ мы̀ ѹ҆ Негѡ̀, и҆ є҆ди́нъ Гд҇ь І҆и҃съ Хр҇то́съ, И҆́мже всѧ̑, и҆ мы̀ Тѣ́мъ.

Глава 8.

1. О идоложертвенныхъ *явствахъ* мы знаемъ, потому что мы всѣ имѣемъ знаніе; но знаніе надмеваетъ, а любовь назидаетъ.

2. Кто думаетъ, что онъ знаетъ что, нибудь, тотъ ничего еще не знаетъ та́къ, ка́къ должно знать.

3. Но кто любитъ Бога, тому дано знаніе отъ Него.

4. Итакъ объ употребленіи въ пищу идоложертвеннаго мы знаемъ, что идолъ въ мірѣ ничто, и что нѣтъ инаго Бога, кромѣ Единаго.

5. Ибо, хотя и есть такъ называемые боги, или на небѣ, или на землѣ, такъ-какъ есть много боговъ и господъ много,—

6. но у насъ одинъ Богъ Отецъ, изъ Котораго все, и мы для Него, и одинъ Господь Іисусъ Христосъ, Которымъ все, и мы Имъ [1]).

---

[1]) Послѣ подробнаго раскрытія ученія о дѣвственной непорочности и тѣлесномъ цѣломудріи, Апостолъ столь же обстоятельно *научаетъ* Коринѳянъ духовному цѣломудрію вѣры, внушая имъ *удаляться* отъ идоловъ вообще и *отъ вкушенія идоложертвеннаго* въ частности.

По сообщенію Св. І. Златоуста, «многіе Коринѳяне, зная, что *не входящая въ уста скверниитъ человѣка, а исходящая* (Мѳ. 15, 17—18), и что идолы, т. е. дерева и камни, не могутъ ни вредить, ни приносить пользу, употребляли такое совершенное знаніе неблагоразумно къ вреду другимъ и себѣ. Они входили въ капища, участвовали тамъ въ трапезахъ, и такимъ образомъ производили гибельныя дѣйствія. Ибо тѣ, которые еще боялись идоловъ, не

з҃. Но не во всѣ́хъ ра́зꙋмъ: нѣ́цыи же со́вѣстїю і҆дѡ́льскою да́же досе́лѣ ꙗ҆́коже і҆дѡложе́ртвенное ꙗ҆дѧ́тъ, и҆ со́вѣсть и҆́хъ, немощна̀ сꙋ́щи, скверни́тсѧ.

и҃. Бра́шно же на́съ не поставлѧ́етъ пре́дъ Бг҃омъ: ни́же бо а҆́ще ꙗ҆́мы, и҆збы́точествꙋемъ: ни́же а҆́ще не ꙗ҆́мы, лиша́емсѧ.

ѳ҃. Блюди́те же, да не ка́кѡ вла́сть ва́ша сїѧ̀ преткнове́нїе бꙋ́детъ немощны́мъ.

7. Но не у всѣхъ *такое* знаніе: нѣкоторые и донынѣ съ совѣстью, *признающею* идоловъ, ѣдятъ идоложертвенное какъ жертвы идольскія, и совѣсть ихъ, будучи немощна, оскверняется.

8. Пища не приближаетъ насъ къ Богу: ибо ѣдимъ ли мы, ничего не пріобрѣтаемъ; не ѣдимъ ли, ничего не теряемъ.

9. Берегитесь однакоже, чтобы эта свобода ваша не послужила соблазномъ для немощныхъ.

научились презирать ихъ и потому принимали участіе въ тамошнихъ вечеряхъ, видя, что и совершеннѣйшіе дѣлаютъ то же, получали отъ того великій вредъ; ибо они касались предлагаемаго не съ такимъ расположеніемъ, съ какимъ совершенные, но какъ къ идоложертвенному, чѣмъ и поддерживалось идолослуженіе, вмѣстѣ съ тѣмъ и сами совершенные впадали въ немаловажный грѣхъ, оскверняясь бѣсовскими трапезами». Сказанные Коринѳяне, разсуждая отвлеченно, безотносительно, можно сказать, имѣли вѣрный взглядъ на идоловъ. Апостолъ, вполнѣ соглашаясь съ нимъ, возвѣщаетъ въ высшей степени выразительно ученіе о Единомъ Богѣ (никтоже Богъ инъ, токмо единъ), единствѣ Единороднаго Его Сына, Господа Спасителя нашего Іисуса Христа и суетности мнимыхъ боговъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ научаетъ, что таковый вѣрный взглядъ на идоловъ, взятый не отвлеченно, а въ практическомъ его приложеніи,—во вкушеніи идоложертвеннаго и въ отношеніи къ другимъ, на виду которыхъ совершается это вкушеніе, будетъ не только невѣрнымъ, но и недостойнымъ Христіанина. Христіане обязаны имѣть въ виду вліяніе своихъ мнѣній и дѣйствій не на самихъ себя только, но и на другихъ, такъ какъ для Христіанъ основнымъ руководительнымъ началомъ жизни должно быть не знаніе, а любовь, потому что знаніе часто ведетъ къ превозношенію и раздѣленію, любовь же всегда—къ созиданію и укрѣпленію. Любовь же Христіане должны питать прежде всего къ Богу, а потомъ къ людямъ. Но оба эти вида любви не согласны со вкушеніемъ идоложертвеннаго. Поэтому, кто вкушая идоложертвенное, думаетъ, что онъ поступаетъ по знанію, то онъ ошибается, такъ какъ онъ оказывается незнающимъ основнаго Христіанскаго закона любви, и вообще неимѣющимъ полнаго вѣдѣнія, которое зависитъ отъ Бога и любви къ Нему. Въ этомъ ученіи Ап. Павелъ является воспроизводящимъ ученіе Самого Іисуса Христа, Который говоритъ: *Аще кто любитъ Мя, слово мое соблюдетъ* (Іоан. XIV, 23),—

і҃. А҆́ще бо кто̀ ви́дитъ тѧ̀, и҆́мꙋща ра́зꙋмъ, въ тре́бищи возлежа́ща, не со́вѣсть ли є҆гѡ̀ немощна̀ сꙋ́щи сози́ждетсѧ і҆дѡложе́ртвеннаѧ ꙗ҆́сти;

а҃і. И҆ поги́бнетъ немощный бра́тъ въ твое́мъ ра́зꙋмѣ, є҆гѡ́же ра́ди Хр҇то́съ ᲂу҆мрѐ.

в҃і. Та́кожде согрѣша́юще въ бра́тїю и҆ бїю́ще и҆́хъ со́вѣсть не́мощнꙋ сꙋ́щꙋ, во Хр҇та̀ согрѣша́ете.

10. Ибо, если кто-нибудь увидитъ, что ты, имѣя знаніе, сидишь за столомъ въ капищѣ, то совѣсть его, какъ немощнаго, не расположитъ ли и его ѣсть идоложертвенное?

11. И отъ знанія твоего погибнетъ немощный братъ, за котораго умеръ Христосъ.

12. А согрѣшая такимъ образомъ противъ братьевъ и уязвляя немощную совѣсть ихъ, вы согрѣшаете противъ Христа [2]).

а также очень сходнымъ съ Іоанномъ Богословомъ, который училъ: *Всякъ любяй отъ Бога рожденъ есть, и знаетъ Бога, а не любяй, не позна Бога, яко Богъ любы есть* (Іоан. IV, 7—8). «Знаніе имѣетъ нужду въ любви», говоритъ святый І. Златоустъ. «Кто любитъ, тотъ, какъ исполняющій главнѣйшую изъ всѣхъ заповѣдей, хотя бы и имѣлъ какіе-либо недостатки, при помощи любви скоро можетъ пріобрѣсти знаніе; а кто имѣетъ знаніе, не имѣя любви, тотъ не только ничего не пріобрѣтаетъ, но часто теряетъ и то, что имѣетъ». А блаж. Ѳеодоритъ, какъ бы заключая мысли Апостола, пишетъ: «много потребно намъ вѣдѣнія, и въ настоящей жизни пріобрѣсти совершенное вѣдѣніе есть нѣчто невозможное. Посему, возлюбимъ Бога, чтобы сподобиться Его о насъ промышленія. Это и выразилъ Апостолъ въ словахъ: *кто любитъ Бога, тотъ познанъ бысть отъ Него,* т. е. сподобляется Его попеченія», или какъ говоритъ блаж. Ѳеофилактъ, «содѣлывается знаемымъ Богу, получаетъ отъ Него знаніе, хотя и при этомъ имѣетъ его несовершеннымъ».

Останавливаясь на извѣстномъ изреченіи Апостола о единствѣ Божества, толковники наши по преимуществу сосредоточиваются на выясненіи равночестнаго достоинства Отца и Сына. Такъ напр. святый І. Златоустъ говоритъ: «Богъ (Отецъ), скажешь, названъ единымъ (Богомъ); слѣдовательно имя Бога не свойственно Сыну. Но смотри и о Сынѣ сказано то же самое и Сынъ названъ единымъ Господомъ; однако мы не говоримъ, что поэтому имя Господа свойственно Ему одному. Какъ то, что Сынъ называется единымъ Господомъ, не препятствуетъ Отцу быть Господомъ, такъ и то, что Отецъ называется единымъ Богомъ, не препятствуетъ Сыну быть Богомъ и такимъ же Богомъ, какъ Отецъ». То же усматривается и въ словахъ: *Имже вся, и мы Тѣмъ,* относимыхъ къ сотворенію и спасенію. «Мы отъ Бога двоякимъ образомъ: по бытію и по вѣрѣ. То же надобно разумѣть и о Христѣ; ибо чрезъ Него родъ человѣческій приведенъ изъ небытія въ бытіе, и отъ заблужденія къ истинѣ» (Златоустъ).

[2]) Показавши неблаговидность вкушенія идоложертвеннаго по отношенію къ самому виновнику этого необдуманнаго дѣйствія, Апостолъ теперь

ГІ. Тѣ́мже а́ще бра́шно соблазнѧ́етъ бра́та моего̀, не и҆́мамъ ꙗ҆́сти мѧ́са во вѣ́ки, да не соблазню̀ бра́та моего̀.

13. И потому, если пища соблазняетъ брата моего, не буду ѣсть мяса во-вѣкъ, чтобы не соблазнить брата моего [3]).

Глава̀ д҃.

Глава 9.

а҃. Нѣ́смь ли а҆п҃лъ; Нѣ́смь ли свобо́дь; Не і҆и҃са Хр҃та̀ ли Гд҃а на́шего ви́дѣхъ; Не дѣ́ло ли моѐ вы̀ е҆стѐ ѡ҆ Гд҃ѣ;

1. Не Апостолъ ли я? Не свободенъ ли я? Не видѣлъ ли я Іисуса Христа, Господа нашего? Не мое ли дѣло вы въ Господѣ?

показываетъ его неблагопріятное дѣйствіе на другихъ, на не имѣющихъ вѣрнаго взгляда на идоловъ, на не твердыхъ въ преданности Христіанству и вообще на немощныхъ, соблазняющихся этимъ двусмысленнымъ поступкомъ умниковъ. Особенно пагубное дѣйствіе производитъ этотъ необдуманный поступокъ на немощныхъ и неутвержденныхъ въ вѣрѣ. Эти люди могли во вкушеніи Христіанами идоложертвеннаго видѣть прямую измѣну Христіанству и, слѣдуя за другими, дѣйствительно измѣнять Христіанству. И погибали эти несчастные, идя за людьми, которые вкушали идоложертвенное, совершенно не думая измѣнять христіанской вѣрѣ. Однако они дѣлались главными виновниками погибели немощныхъ. Предостерегая таковыхъ отъ вкушенія идоложертвеннаго, Апостолъ говоритъ: *блюдите же, да никако же власть ваша претткновеніе будетъ немощнымъ... біюще ихъ совѣсть... во Христа согрѣшаете...* По объясненію святаго І. Златоуста, «Апостолъ говоритъ *блюдите*, возбуждая въ Коринѳянахъ опасеніе, стыдъ и рѣшимость не дѣлать этого. Не сказалъ: разумъ вашъ сей, или совершенство ваше, что означало бы больше похвалу; но: *власть*, чѣмъ выражалось болѣе ихъ безстыдство, дерзость и гордость. Не сказалъ братіямъ, а: немощнымъ—изъ братіи, увеличивая виновность ихъ тѣмъ, что они не щадятъ даже *немощныхъ* и при томъ братій... «Владыка твой не отказался умереть за него, а ты не обращаешь на него никакого вниманія, не хочешь воздержаться для него даже отъ нечистой трапезы, но попускаешь ему погибнуть послѣ того, какъ совершено его спасеніе, и, что всего тяжелѣе, изъ-за пищи». Они грѣшатъ (этимъ) противъ Христа: во 1-хъ потому, что касающееся рабовъ Его Онъ усвояетъ Себѣ; во 2-хъ, подвергшіеся біенію составляютъ тѣло Его и члены Его; въ 3-хъ, біющіе (совѣсть немощныхъ) по гордости своей разрушаютъ дѣло, которое Онъ совершилъ Своею смертію.

[3]) *Указаніе Апостола на личную готовность держаться* великаго *постничества*, только бы не подать повода къ соблазну, съ одной стороны служитъ примѣромъ постническаго подвига, съ которымъ несовмѣстимо вкушеніе идоложертвеннаго; а съ другой стороны, научаетъ воздержности во всемъ, что такъ или иначе можетъ повредить дѣлу утвержденія Христіанства. Но, чтобы кто не подумалъ, что Апостолъ только словомъ учитъ воздер-

в҃. А҆́ще и҆ны́мъ (и҆) нѣ́смь а҆п҃лъ, но ѻ҆ба́че ва́мъ е҆́смь: печа́ть бо моегѡ̀ а҆п҃льства вы̀ е҆стѐ ѡ҆ Гдⷭ҇ѣ.

г҃. Мо́й ѿвѣ́тъ востѧзꙋ́ющымъ менѐ се́й е҆́сть.

д҃. Е҆да̀ не и҆́мамы вла́сти ꙗ҆́сти и҆ пи́ти;

є҃. Е҆да̀ не и҆́мамы вла́сти сестрꙋ̀ женꙋ̀ води́ти, ꙗ҆́кѡ и҆ про́чїи а҆п҃ли, и҆ бра́тїѧ Гдⷭ҇нѧ, и҆ Ки́фа;

ѕ҃. И҆лѝ е҆ди́нъ а҆́зъ и҆ Варна́ва не и҆́мамы вла́сти е҆́же не дѣ́лати;

2. Если для другихъ я не Апостолъ, то для васъ *Апостолъ,* ибо печать моего апостольства вы въ Господѣ.

3. Вотъ мое защищенiе противъ осуждающихъ меня [1]).

4. Или мы не имѣемъ власти ѣсть и пить?

5. Или не имѣемъ власти имѣть спутницею сестру жену, какъ и прочiе Апостолы и братья Господни и Кифа?

6. Или одинъ я и Варнава не имѣемъ власти не работать [2])?

жности, а не дѣломъ, онъ напоминаетъ далѣе тѣ черты своей дѣятельности среди Коринѳянъ, которыя ясно показываютъ его всяческую осторожность въ неподаванiи ни чѣмъ соблазна. По слову святаго I. Златоуста, ап. Павелъ «поступаетъ какъ отличный наставникъ, въ себѣ указывая примѣръ тому, чему учитъ... Если соблазняетъ брата моего что-нибудь, зависящее отъ моей власти и дозволенное, я буду воздерживаться и отъ этого, не одинъ и не два дня, а всю жизнь... Не сказалъ далѣе: да не погублю, но даже только: *да не соблазню брата моего.* Подлинно, крайне безумно—тѣхъ, о которыхъ Христосъ такъ печется, что благоволилъ умереть за нихъ, считать столь презрѣнными, чтобы не воздерживаться для нихъ отъ пищи. Это не только относится къ Коринѳянамъ, но, можно сказать, и къ намъ, которые пренебрегаемъ спасенiемъ ближнихъ и произносимъ: какое мнѣ дѣло, что такой-то соблазняется и такой-то погибаетъ? Это поистинѣ сатанинская жестокость и безчеловѣчiе».

[1]) Желая обосновать обязательность своего примѣра воздержанiя, Апостолъ *указываетъ на свое достоинство* Христова благовѣстника, въ которомъ Коринѳяне, какъ обращенные имъ ко Христу, не могли сомнѣваться, такъ какъ они не только слышали слово его и видѣли великiя чудеса, совершенныя имъ, но и въ самихъ себѣ носили разные благодатные общiе и чрезвычайные дары, явившiеся въ нихъ по вѣрѣ, возвѣщенной Апостоломъ. Если столь силенъ былъ Апостолъ, то онъ не менѣе былъ и свободенъ, чѣмъ тѣ, которые, умствуя мнимо свободно, вкушали идоложертвенное. Указывая на свое апостольское достоинство, въ другомъ посланiи Коринѳянамъ, Апостолъ пишетъ: знаменiя апостольская содѣяшася въ васъ во всякомъ *терпѣнiи* (2 Кор. XII, 12). И здѣсь Апостолъ переходитъ къ той же поучительной мысли о его подвижническомъ терпѣнiи, проявленномъ въ воздержанiи отъ пользованiя тѣмъ, на что онъ имѣлъ полное право.

[2]) Поучительные примѣры воздержанiя Апостолъ указываетъ въ томъ, что онъ не пользовался пропитанiемъ отъ тѣхъ, кому онъ благовѣствовалъ,

з҃. Кто̀ во́инствꙋетъ свои́ми ѡ҆бро́ки когда̀; И҆лѝ кто̀ насажда́етъ вїногра́дъ, и҆ ѿ плода̀ є҆гѡ̀ не ꙗ҆́стъ; И҆лѝ кто̀ пасе́тъ ста́до, и҆ ѿ млека̀ ста́да не ꙗ҆́стъ;

и҃. Є҆да̀ по человѣ́кꙋ сїѧ̑ глаго́лю; Не и҆ зако́нъ ли сїѧ̑ глаго́летъ;

ѳ҃. Въ Мѡѷсе́овѣ бо зако́нѣ пи́сано: да не загради́ши ᲂу҆́стнꙋ вола̀ моло́тѧща. Є҆да̀ ѡ҆ волѣ́хъ ра́дитъ Бг҃ъ;

і҃. И҆лѝ на́съ ра́ди всѧ́кѡ глаго́летъ; На́съ бо ра́ди написа́сѧ, ꙗ҆́кѡ ѡ҆ наде́жди до́лженъ є҆́сть ѡ҆ра́й ѡ҆ра́ти, и҆ молотѧ́й съ наде́ждою своегѡ̀ ᲂу҆пова́нїѧ прича́щатисѧ.

7. Какой воинъ служитъ когда-либо на своемъ содержаніи? Кто, насадивъ виноградъ, не ѣстъ плодовъ его? Кто, пася стадо, не ѣстъ молока отъ стада?

8. По человѣческому ли только *разсужденію* я это говорю? Не то̀ же ли говоритъ и законъ?

9. Ибо въ Моѵсеевомъ законѣ написано: не заграждай рта у вола молотящаго (Второз. 25, 4). О волахъ ли печется Богъ?

10. Или, конечно, для насъ говорится? Та́къ, для насъ это написано; ибо кто пашетъ, долженъ пахать съ надеждою, и кто молотитъ, долженъ молотить съ надеждою получить ожидаемое [3]).

а также не пользовался тѣми удобствами проповѣдническаго путешествія, которое нѣкоторые Апостолы совершали съ супругами (напр. Петръ, Филиппъ и др.) и благочестивыми спутницами, и наконецъ въ томъ, что онъ ручною работою (преимущественно дѣланіемъ покрововъ на палатки) снискивалъ себѣ все необходимое для существованія. По сообщенію блаж. Θеодорита, «какъ за Господомъ слѣдовали жены, такъ и за Апостолами слѣдовали жены, которыя показывали въ себѣ горячую вѣру, привязаны были къ ихъ ученію и содѣйствовали божественной проповѣди».

[3]) Обстоятельно доказывая *право* свое *на пользованіе содержаніемъ* отъ учениковъ, Апостолъ ссылается на житейскіе обычаи, употребляетъ разныя сравненія, изъ коихъ нѣкоторыя берутся изъ Свящ. Писанія Ветхаго Завѣта. Но всѣ эти доводы приводятся только за тѣмъ, чтобы показать, что онъ имѣетъ право пользоваться и однако не пользовался, потому что пользованіе могло послужить во вредъ дѣлу спасенія многихъ и отнять у него достоинство подвига воздержанія, за который онъ ожидаетъ себѣ вѣнца. Примѣры и сравненія Апостола очень разнообразны. Онъ сравниваетъ Апостоловъ и съ воинами, и съ пастырями и съ садовниками, кои всѣ пользуются за свой трудъ возможнымъ содержаніемъ: оброкомъ, млекомъ, плодами. Должны также имѣть свое вознагражденіе и проповѣдники истинъ вѣры.

аі҃. А҆́ще мы̀ дꙋхѡ́внаѧ сѣ́ѧхомъ ва́мъ, ве́лико ли, а҆́ще мы̀ ва̑ша тѣ́леснаѧ пожне́мъ;

ві҃. А҆́ще и҆ні́и вла́сти ва́шеѧ причаща́ютсѧ, не па́че ли мы̀; Но не сотвори́хомъ по ѡ҆́бласти се́й: но всѧ̑ те́рпимъ, да не прекраще́нїе ко́е да́мы бл҃говѣ́ствова́нїю Хрⷭ҇то́вꙋ.

гі҃. Не вѣ́сте ли, ꙗ҆́кѡ дѣ́лающїи сщ҃е́ннаѧ ѿ свѧти́лища ꙗ҆дѧ́тъ; (и҆) слꙋжа́щїи ѻ҆лтарю̀ со ѻ҆лтаре́мъ дѣ́лѧтсѧ;

ді҃. Та́кѡ и҆ Гдⷭ҇ь повелѣ̀ проповѣ́дающымъ бл҃говѣ́стїе ѿ бл҃говѣ́стїѧ жи́ти.

еі҃. А҆́зъ же ни є҆ди́но сотвори́хъ ѿ си́хъ. Не писа́хъ же сїѧ̀, да та́кѡ бꙋ́детъ ѡ҆ мнѣ̀: добрѣ́е бо мнѣ̀ па́че ᲂу҆мре́ти, не́жели похвалꙋ̀ мою̀ кто̀ да и҆спраздни́тъ.

11. Если мы посѣяли въ васъ духовное, велико ли то̀, если пожнемъ у васъ тѣлесное?

12. Если другіе имѣютъ у васъ власть, не паче ли мы? Однако мы не пользовались сею властію, но все переносимъ, дабы не поставить какой преграды благовѣствованію Христову.

13. Развѣ не знаете, что священнодѣйствующіе питаются отъ святилища? что служащіе жертвеннику берутъ долю отъ жертвенника?

14. Та́къ и Господь повелѣлъ проповѣдующимъ Евангеліе жить отъ благовѣствованія [4]).

15. Но я не пользовался ничѣмъ таковымъ. И написалъ это не для того, чтобы та́къ было для меня. Ибо для меня лучше умереть, нежели чтобы кто уничтожилъ похвалу мою.

Это естественное право доказывается закономъ, по которому должно было обязательно питать воловъ, которые, ходя по току, устланному снопами пшеницы, тѣмъ самымъ молотили ее (Втор. 25, 4) и въ то же время могли ѣсть. По слову святого I. Златоуста, «Апостолы были и воины, и земледѣльцы, и пастыри, имѣвшіе дѣло не съ землею, не съ безсловесными животными, не съ чувственными врагами, а съ разумными душами и съ бѣсовскими ополченіями»... «Отъ сѣянія Апостолъ переходитъ къ молотьбѣ, и тѣмъ внушаетъ, какъ велики труды учителей, которые и пашутъ и молотятъ»... Законъ о незагражденіи устъ вола молотящаго означаетъ ни что иное, какъ то, что трудящіеся учители должны получать вознагражденіе».

[4]) Новые доводы относительно права на вознагражденіе за трудъ апостольскаго учительства основываются на мысли о высокомъ достоинствѣ онаго, на постановленіи ветхозавѣтнаго закона и, наконецъ, на явномъ повелѣніи Господа, сказавшаго, что дѣлатель достоинъ мзды своея (Мѳ. 10, 10; Лук. 10, 7). Но всѣ эти доводы заканчиваются тѣмъ, что Апостолъ, несмотря

ѕі. А҆́ще бо благовѣствꙋю, нѣ́сть мѝ похвалы̀, нꙋ́жда бо мѝ належи́тъ: го́ре же мнѣ̀ є҆́сть, а҆́ще не благовѣствꙋю.

16. Ибо если я благовѣствую, то нечѣмъ мнѣ хвалиться, потомучто это необходимая *обязанность* моя, и горе мнѣ, если не благовѣствую!

зі. А҆́ще ᲂу҆̀бо во́лею сїѐ творю̀, мздꙋ̀ и҆́мамъ: а҆́ще же нево́лею, строе́нїе мѝ є҆́сть пре́дано.

17. Ибо если дѣлаю это добровольно, то *буду* имѣть награду; а если недобровольно, то *исполняю только* ввѣренное мнѣ служенie.

иі. Ка́ѧ ᲂу҆̀бо мѝ є҆́сть мзда̀; Да благовѣствꙋ́ѧй безъ мзды̀ положꙋ̀ блгⷭ҇овѣ́стїе Хрⷭ҇то́во, во є҆́же не твори́ти мѝ по ѡ҆́бласти моє́й въ благовѣствова́нїи.

18. За что же мнѣ награда? За то, что, проповѣдуя Евангелie, благовѣствую о Христѣ безмездно, не пользуясь моею властiю въ благовѣствованiи [5]).

на столь великое множество основанiй для его права жить на счетъ Коринѳянъ, однако не пользовался этимъ правомъ, дабы, какъ говоритъ I. Златоустъ, «не причинить ни малѣйшаго замедленiя и остановки въ распространенiи слова». Достойно замѣчанiя еще то, что Апостолъ не пользовался содержанiемъ отъ Коринѳянъ, несмотря на свое скудное состоянie (См. 4, 11; Срв. 2 Кор. 11, 8). Хотя это воздержанie Апостола обусловливалось мѣстными обстоятельствами, а именно тѣмъ, что въ Коринѳѣ, какъ и во всей Грецiи, вообще почти всѣ учители жили на счетъ своихъ учениковъ, при чемъ иные какъ бы порабощали ихъ, но у апостола Павла были и особенныя основанiя къ этому воздержанiю, къ которому не всѣ обязываются, какъ видно изъ наставленiй Спасителя Его ученикамъ.

[5]) Разъясняя, въ чемъ и какъ можетъ быть сдѣлано препятствie распространенiю проповѣди, въ случаѣ принятiя имъ вознагражденiя отъ Коринѳянъ, Апостолъ указываетъ на возможность нареканiй, могущихъ ронять его святое апостольское достоинство. Нареканie это могло выражаться уже въ одномъ сопоставленiи Апостола на ряду съ прочими учителями, которые обыкновенно учили Коринѳянъ для снисканiя себѣ жизненныхъ средствъ. Рѣзко отстраняя возможность такого унизительнаго взгляда на проповѣдниковъ Христiанства, равносильнаго обреченiю ихъ на смерть, Апостолъ какъ бы опасается противнаго, а именно: не подумалъ бы кто-либо, что онъ слишкомъ заботится о наградѣ себѣ, и говоритъ: *аще благовѣствую, нѣсть ми похвалы*... Но, чтобы съ другой стороны не подумалъ кто, что онъ вообще не заслуживаетъ почтенiя, онъ опять указываетъ на безмездность своего благовѣстiя и рабскую покорность волѣ Божiей, по которой онъ совершалъ это дѣло какъ долгъ, обязанность; а не по личному произволенiю возвѣщалъ нравившееся ему ученie, какъ дѣлали Платоники, Циники, Стоики и другie философы, учившие во свое имя. Изъясняя это, святый I. Златоустъ восклицаетъ:

ѳі. Свобо́денъ бо сы́й ѿ всѣ́хъ, всѣ́мъ себѐ порабо́тихъ, да мно́жайшыѧ приѡбрѧ́щꙋ:

к҃. бы́хъ Іꙋде́емъ ꙗ҆́кѡ Іꙋде́й, да Іꙋде́и приѡбрѧ́щꙋ: подзако́ннымъ ꙗ҆́кѡ подзако́ненъ, да подзако́нныѧ приѡбрѧ́щꙋ:

ка҃. беззако́ннымъ ꙗ҆́кѡ беззако́ненъ, не сы́й беззако́нникъ Бг҃ꙋ, но зако́нникъ Хр҇тꙋ, да приѡбрѧ́щꙋ беззако́нныѧ.

кв҃. Бы́хъ немощны́мъ ꙗ҆́кѡ не́мощенъ, да немѡ́щныѧ приѡбрѧ́щꙋ. Всѣ́мъ бы́хъ вся̀, да вся́кѡ нѣ́кїѧ спасꙋ̀.

кг҃. Сі́е же творю̀ за бл҃гове́стїе, да соѻ́бщникъ є҆́мꙋ бꙋ́дꙋ.

19. Ибо, будучи свободенъ отъ всѣхъ, я всѣмъ поработилъ себя, дабы больше пріобрѣсть:

20. для Іудеевъ я былъ какъ Іудей, чтобы пріобрѣсть Іудеевъ; для подзаконныхъ былъ какъ подзаконный, чтобы пріобрѣсть подзаконныхъ;

21. для чуждыхъ закона— какъ чуждый закона (не будучи чуждъ закона предъ Богомъ, но подзаконенъ Христу), чтобы пріобрѣсть чуждыхъ закона.

22. Для немощныхъ былъ какъ немощный, чтобы пріобрѣсть немощныхъ. Для всѣхъ я сдѣлался всѣмъ, чтобы спасти по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ.

23. Сіе же дѣлаю для Евангелія, чтобъ быть соучастникомъ его [6]).

«что можетъ сравниться съ проповѣданіемъ? Оно уподобляетъ (благовѣстниковъ) Ангеламъ. И однако, такъ какъ оно для нихъ есть обязанность и долгъ, а безвозмездное проповѣданіе есть дѣло добровольнаго усердія, то въ этомъ отношеніи послѣднее больше перваго».

По замѣчанію блаж. Ѳеодорита, «обо всемъ этомъ распространился Апостолъ, пытаясь и Коринѳянъ, которые худо пользовались знаніемъ, небоязненно ѣли идоложертвенное,—заставить отказаться отъ худаго права»..., какъ сдѣлалъ самъ онъ, напр., чрезъ безмездное учительство, предпринятое имъ въ виду бо́льшаго успѣха проповѣди и большей пользы слышащихъ.

[6]) И отъ многаго другаго отказался Апостолъ ради спасенія обращаемыхъ, или иначе говоря, онъ поработилъ себя всѣмъ своимъ слушателямъ, чтобы такъ или иначе всѣхъ привлечь ко Христу. По слову св. І. Златоустаго, ап. Павелъ говоритъ какъ бы такъ: «я не только не бралъ и не пользовался своимъ правомъ, но еще подвергалъ себя рабству, и рабству разнообразному и всестороннему»... «Видишь ли величайшее снисхожденіе, какъ онъ, будучи подъ закономъ Христовымъ и соблюдая высочайшій законъ, былъ для неимѣющихъ закона (язычниковъ) какъ безъ закона, для Іудеевъ, какъ Іудей, являясь въ томъ и другомъ отношеніи совершеннѣе и

кд҃. Не вѣ́сте ли, ꙗ҆́кѡ текꙋ́щїи въ позо́рищи всѝ ᲂу҆́бѡ текꙋ́тъ, є҆ди́нъ же прїе́млетъ по́честь; Та́кѡ тецы́те, да пости́гнете.

ке҃. Вся́къ же подвиза́йсѧ ѿ всѣ́хъ воздержи́тсѧ: и҆ ѻ҆нѝ ᲂу҆́бѡ да и҆стлѣ́ненъ вѣ́нецъ прїи́мꙋтъ, мы́ же неи҆стлѣ́ненъ.

кѕ҃. А҆́зъ ᲂу҆́бѡ та́кѡ текꙋ̀, не ꙗ҆́кѡ безвѣ́стнѡ, та́кѡ подвиза́юсѧ, не ꙗ҆́кѡ воздꙋ́хъ бїѧ́й:

кз҃. но ᲂу҆мерщвлѧ́ю тѣ́ло моѐ и҆ порабоща́ю, да не ка́кѡ, и҆́нымъ проповѣ́дꙋѧ, са́мъ неключи́мь бꙋ́дꙋ.

24. Не знаете ли, что бѣгущіе на ристалищѣ бѣгутъ всѣ, но одинъ получаетъ награду? Такъ бѣгите, чтобы получить.

25. Всѣ подвижники воздерживаются отъ всего: тѣ для полученія вѣнца тлѣннаго, а мы—нетлѣннаго.

26. И потому я бѣгу не та́къ, ка́къ на невѣрное, бьюсь не та́къ, чтобы только бить воздухъ;

27. но усмиряю и порабощаю тѣло мое, дабы, проповѣдуя другимъ, самому не остаться недостойнымъ [7]).

выше всѣхъ? Такъ поступай и ты: не думай, что ты падаешь, если, будучи высокимъ, дѣлаешь для брата что-либо уничиженное. Это не значитъ падать, а снисходить, ибо кто падаетъ, тотъ лежитъ и самъ едва можетъ встать; а кто снисходитъ, тотъ и возстанетъ съ великимъ пріобрѣтеніемъ, подобно какъ Павелъ снисходитъ одинъ, а возставалъ со всею вселенною... Онъ какъ врачъ, какъ учитель, какъ отецъ снисходятъ—первый къ больному, второй къ ученику и третій къ сыну для пользы ихъ, а не для вреда; такъ и Павелъ».

[7]) Дѣлая приложеніе вышеизложеннаго къ Коринѳянамъ, Апостолъ научаетъ ихъ твердо помнить ту конечную цѣль, къ которой они должны стремиться. Но подобно тому какъ стремящіеся къ цѣли своей участники на разнаго рода ристалищахъ, которыми такъ славенъ былъ Коринѳъ, подвергаютъ себя воздержанію для легкости бѣга; такъ и Христіане, спѣшащіе получить вѣнецъ правды въ жизни вѣчной, должны быть воздержны, каковымъ и былъ ап. Павелъ, возбуждавшій и другихъ къ скорому и удобнѣйшему прохожденію христіанской арены жизни и самъ текшій по ней съ надеждою на успѣхъ только при воздержаніи вообще и порабощеніи тѣла духу въ частности, иначе все пропадетъ, какъ пропадаетъ трудъ невоздержнаго участника боя, неумѣющаго наносить врагу мѣткихъ ударовъ и часто бьющаго не врага, а воздухъ. Не такъ поступаетъ боецъ, тщательно приготовившійся къ борьбѣ и знающій способы и средства наносить врагу мѣткіе и страшные для него удары. Такой несомнѣнно побѣдитъ врага. Такъ побѣждаютъ враговъ спасенія христіанскіе подвижники, воздерживающіеся отъ всего препятствующаго успѣху борьбы съ плотію, міромъ и діаво-

Глава̀ і҃.

а҃. Не хощꙋ̀ же ва́съ не вѣ́дѣти, бра́тїе, ꙗ҆́кѡ ѻ҆тцы̀ на́ши всѝ подъ ѡ҆́блакомъ бы́ша, и҆ всѝ сквозѣ̀ мо́ре прои҆до́ша:

в҃. И҆ всѝ въ Мѡѷсеа крести́шасѧ во ѡ҆́блацѣ и҆ въ мо́ри:

г҃. И҆ всѝ то́жде бра́шно дꙋхо́вное ꙗ҆до́ша:

д҃. И҆ всѝ то́жде пи́во дꙋхо́вное пи́ша, пїѧ́хꙋ бо ѿ дꙋхо́внагѡ послѣ́дꙋющагѡ ка́мене: ка́мень же бѣ̀ Хрⷭ҇то́съ.

Глава 10.

1. Не хочу оставить васъ, братія, въ невѣдѣніи, что отцы наши всѣ были подъ облакомъ, и всѣ прошли сквозь море;

2. и всѣ крестились въ Моисея въ облакѣ и въ морѣ;

3. и всѣ ѣли одну и ту же духовную пищу;

4. и всѣ пили одно и то̀ же духовное питіе, ибо пили изъ духовнаго послѣдующаго камня; камень же былъ Христосъ[1]).

ломъ. Св. І. Златоустъ спрашиваетъ: «что значитъ: *отъ всѣхъ воздержится?* И отвѣчаетъ: «т. е. не такъ, что отъ одного воздерживается, а въ другомъ грѣшитъ, но воздерживается и отъ чревоугодія, и отъ сладострастія, и отъ пьянства, и отъ всѣхъ вообще страстей... Воздерживаясь совершенно отъ всего, они (участники ристалищъ) занимались только своимъ подвигомъ... Такъ бываетъ при внѣшнихъ подвигахъ, то тѣмъ болѣе должно быть здѣсь, гдѣ больше щедрости... и самыя награды гораздо выше подвиговъ». Обращая потомъ вниманіе на слова Апостола: *умерщвляю тѣло мое и порабощаю...*, онъ представляетъ Апостола говорящимъ такъ: «все терплю; но кромѣ того принимаю на себя и тотъ великій трудъ, чтобы жить воздержно... Не думайте, что я успѣваю въ этомъ безъ труда; нѣтъ, это для меня подвигъ, воздержаніе и борьба съ природою, которая непрестанно возстаетъ и домогается свободы, но я не уступаю, а укрощаю и подчиняю ее съ великими усиліями... (Не сказалъ: уничтожаю, или мучу, потому что плоть не есть врагъ, но умерщвляю (наношу удары) и порабощаю, что свойственно господину, а не врагу, учителю, а не злодѣю, пѣстуну, а не противнику)». Не думайте будто для вашего спасенія достаточно того, что вы увѣровали: если мнѣ, который проповѣдывалъ, училъ, обратилъ тысячи людей, недостаточно этого для спасенія, когда самъ себя не буду вести безукоризненно, то тѣмъ болѣе вамъ».

[1]) Переходя опять къ порицанію образа дѣйствій, несовмѣстимаго съ добродѣтелью воздержанія, а именно—къ порицанію употребленія пищи идоложертвенной, ап. Павелъ прежде всего указываетъ на страшный примѣръ наказанія Евреевъ за участіе въ идолослуженіи, а потомъ выясняетъ, что все идоложертвенное есть бѣсовское, изъ чего Христіане должны ясно видѣть, сколько небезразличное дѣло—вкушеніе идоложертвеннаго.

Примѣръ Евреевъ Апостолъ приводитъ потому, что «бывшее съ ними, по слову блаж. Ѳеодорита, есть образъ совершающагося у насъ. Ибо море

є҃. Но не во мно́жайшихъ и҆́хъ бл҃говолѝ бг҃ъ, пора́жени бо бы́ша въ пꙋсты́ни.

ѕ҃. Сїѧ̑ же ѡ҆́бразы на́мъ бы́ша, ꙗ҆́кѡ не бы́ти на́мъ похотникѡ́мъ ѕлы́хъ, ꙗ҆́коже и҆ ѻ҆нѝ похотѣ́ша.

з҃. Ни ї҆дѡлослꙋжи́тели быва́йте, ꙗ҆́коже нѣ́цыи ѿ ни́хъ, ꙗ҆́коже є҆́сть пи́сано: сѣдо́ша лю́дїе ꙗ҆́сти и҆ пи́ти, и҆ воста́ша и҆гра́ти.

и҃. Нижѐ соблꙋди́мъ, ꙗ҆́коже нѣ́цыи ѿ ни́хъ соблꙋди́ша, и҆ падо́ша во є҆ди́нъ де́нь два́десѧть трѝ ты́сѧщы.

ѳ҃. Ни да и҆скꙋша́имъ Хрⷭ҇та̀, ꙗ҆́коже нѣ́цыи ѿ ни́хъ и҆скꙋси́ша и҆ ѿ ѕмі́й погибо́ша.

і҃. Ни ропщи́те, ꙗ҆́коже нѣ́цыи ѿ ни́хъ ропта́ша и҆ погибо́ша ѿ всегꙋби́телѧ.

5. Но не о многихъ изъ нихъ благоволилъ Богъ, ибо они поражены были въ пустынѣ.

6. А это были образы для насъ, чтобы мы не были похотливы на злое, какъ они были похотливы.

7. Не будьте также идолопоклонниками, какъ нѣкоторые изъ нихъ, о которыхъ написано: народъ сѣлъ ѣсть и пить, и всталъ играть (Исх. 32, 6).

8. Не станемъ блудодѣйствовать, какъ нѣкоторые изъ нихъ блудодѣйствовали, и въ одинъ день погибло ихъ двадцать три тысячи (Числ. 25, 1, 9).

9. Не станемъ искушать Христа, какъ нѣкоторые изъ нихъ искушали и погибли отъ змѣй (Числ. 21, 6).

10. Не ропщите, какъ нѣкоторые изъ нихъ роптали и погибли отъ истребителя (Числ. 14, 37).

уподоблялось купѣли, облако—благодати Духа, Моѵсей—іерею, жезлъ—кресту, перешедшій море Израиль—крещаемымъ, а преслѣдующіе Египтяне представляли собою образъ демоновъ, самъ же Фараонъ служилъ изображеніемъ діавола... Манна прообразовала Тѣло Господа, а вода Кровь Господа, изъ ребра Коего источилась кровь и вода». Изъясняя, какъ Евреи крестились въ Моѵсея, св. І. Златоустъ говоритъ: «такъ какъ Апостолъ желаетъ сблизить прообразъ съ истиною, то называетъ и прообразъ именемъ истины», т. е. говоритъ: *въ Моѵсея*, а разумѣть подъ симъ надо не его, а Господа, какъ ниже говоритъ: пили отъ духовнаго камня, *камень же бѣ Христосъ*» (Ѳеофанъ). «Не камень по естеству своему источилъ воду, иначе онъ источалъ бы ее и прежде, но все это дѣлалъ нѣкоторый другой, духовной камень, т. е. Христосъ, Который постоянно сопутствовалъ имъ и творилъ всѣ чудеса; потому и говоритъ: *послѣдующаго*... И такимъ образомъ сближаетъ прообразъ съ истиною» (Златоустъ).

а҃і. Сїѧ̑ же всѧ̑ ѡ҆́бразы прилꙋча́хꙋсѧ ѻ҆нѣ́мъ: пи́сана же бы́ша въ наꙋче́нїе на́ше, въ ни́хже концы̀ вѣ́къ дости́гоша.

11. Все это происходило съ ними, *какъ* образы; а описано въ наставленіе намъ, достигшимъ послѣднихъ вѣковъ [2]).

в҃і. Тѣ́мже мнѧ́йсѧ стоѧ́ти да блюде́тсѧ, да не паде́тъ.

12. Посему, кто думаетъ, что онъ стоитъ, берегись, чтобы не упасть.

г҃і. И҆скꙋше́нїе ва́съ не дости́же то́чїю человѣ́ческое: вѣ́ренъ же бг҃ъ, и҆́же не ѡ҆ста́витъ ва́съ и҆скꙋси́тисѧ па́че, є҆́же мо́жете, но сотвори́тъ со и҆скꙋше́нїемъ и҆ и҆збы́тїе, ꙗ҆́кѡ возмощѝ ва́мъ понестѝ.

13. Васъ постигло искушеніе не иное, какъ человѣческое; и вѣренъ Богъ, Который не попустить вамъ быть искушаемыми сверхъ силъ, но при искушеніи дастъ и облегченіе, такъ-чтобы вы могли перенести.

д҃і. Тѣ́мже, бра́тїе моѧ̑

14. Итакъ, возлюбленные

[2]) Несмотря на множество милостей и даровъ Божіихъ Евреямъ, они однако были наказаны, когда уклонились отъ Бога и увлеклись низкими похотями чревоугодія, сластолюбія и т. под. Не тѣмъ ли болѣе наказаны будутъ Христіане, отвращающіеся отъ Христа чрезъ участіе во вкушеніи идоложертвеннаго? По словамъ преосв. Ѳеофана, въ примѣрѣ Евреевъ «Апостолъ указываетъ причину, влекшую Коринѳскихъ умниковъ къ трапезамъ изъ идольскихъ жертвъ... Онъ даетъ имъ намекъ войти въ себя и посмотрѣть, точно ли высшіе взгляды мирятъ ихъ съ жертвеннымъ мясомъ, а не чревоугодіе? Такъ же весьма часто и у насъ многіе прикрываются мнимо высшими взглядами при нарушеніи разныхъ уставовъ церкви, а между тѣмъ по большей части дѣлаютъ это по любви къ разнаго рода низкимъ удовольствіямъ. Такъ и богоотступники Евреи, сливши тельца и принесши ему жертву, наѣлись, напились, стали пѣть пѣсни и всячески веселиться (Исх. 32, 6). Но къ Коринѳянамъ особенно могъ подходить другой примѣръ, указанный Апостоломъ, такъ какъ въ Коринѳѣ процвѣтало идолослуженіе, соединенное съ развратомъ, въ какой впали Евреи, когда они приносили жертву Ваалу (Числ. 25). Выводя изъ всѣхъ примѣровъ общее заключеніе, св. І. Златоустъ говоритъ: «нужно не только страдать, но и переносить все случающееся мужественно и съ полнымъ удовольствіемъ, а если сего не будетъ, то наказаніе постигнетъ ропщущихъ», какъ оно постигло Корея, Даѳана и Авирона, пожранныхъ землею (Числ. 16) и другими Божественными наказаніями. Страшны были наказанія Евреевъ, служащія наставленіемъ для Христіанъ, такъ какъ въ нихъ сосредоточивается вся цѣль домостроительства Божія о спасеніи людей; но еще ужаснѣе будутъ наказанія отступниковъ отъ Христа, ибо они будутъ безъ конца, (такъ какъ вмѣстѣ съ наказаніемъ ихъ кончится и вѣкъ этой жизни и настанетъ жизнь вѣчная).

возлю́бленнаѧ, бѣ́гайте ѿ ı҆дѡлослꙋже́нїѧ.

ѳ҃ı. Ꙗ҆́кѡ мꙋ̑дрымъ глаго́лю: сꙋди́те вы̀, є҆́же глаго́лю:

ѕ҃ı. ча́ша бл҃гвені́ѧ, ю҆́же благословлѧ́емъ, не ѻ҆́бщеніе ли кро́ве Хр҇то́вы є҆́сть; хлѣ́бъ, є҆го́же ло́мимъ, не ѻ҆́бщенїе ли тѣ́ла Хр҇то́ва є҆́сть;

з҃ı. Ꙗ҆́кѡ є҆ди́нъ хлѣ́бъ, є҆ди́но тѣ́ло є҆смы̀ мно́зи: вси́ бо ѿ є҆ди́нагѡ хлѣ́ба причаща́емсѧ.

и҃ı. Ви́дите І҆и҃лѧ по пло́ти:

мои, убѣгайте идолослуженія [3]).

15. Я говорю *вамъ* какъ разсудительнымъ; сами разсудите о томъ, что̀ говорю:

16. чаша благословенія, которую благословляемъ, не есть ли пріобщеніе Крови Христовой? Хлѣбъ, который преломляемъ, не есть ли пріобщеніе Тѣла Христова.

17. Одинъ хлѣбъ, и мы многіе одно тѣло; ибо всѣ причащаемся отъ одного хлѣба.

18. Посмотрите на Израиля

---

[3]) Убѣждая Коринѳянъ твердо и неуклонно пребывать въ вѣрѣ христіанской, Апостолъ опять напоминаетъ имъ страшные примѣры грѣшниковъ Евреевъ, часто сражаемыхъ смертію, а также и мнимо сильныхъ борцовъ, самонадѣянно выступавшихъ на борьбу, безъ должныхъ предосторожностей! Такими мнимо могучими борцами были тѣ изъ Коринѳскихъ Христіанъ, которые дозволяли себѣ участіе во вкушеніи идоложертвеннаго, не видя въ этомъ никакого вражескаго дѣйствія, а между тѣмъ, какъ намекалъ Апостолъ раньше, и какъ онъ раскрылъ далѣе, участіе во вкушеніи идоложертвеннаго равносильно участію въ идолослуженіи, а оно есть служеніе бѣсамъ. Но діаволъ и его споспѣшники—бѣсы не сами непосредственно дѣйствовали на слабыхъ Христіанъ, но чрезъ язычниковъ родныхъ и знакомыхъ, которые привлекали Христіанъ ко вкушенію идоложертвеннаго, то ласками, то насмѣшками; вотъ почему Апостолъ и говоритъ, что ихъ постигло искушеніе только отъ людей, человѣческое, а не діавольское, о которомъ предсказывалъ еще Апостоламъ Самъ Іисусъ Христосъ (Лук. 22, 31). Это сильнѣйшее искушеніе Христіанъ настало послѣ, когда открылись всеобщія на нихъ гоненія. Чтобы не устрашить Коринѳянъ представленіемъ этихъ гоненій, Апостолъ утѣшаетъ ихъ надеждою на помощь Божію, которая впрочемъ, по замѣчанію св. І. Златоуста, всегда необходима, ибо «не только искушеній превышающихъ силы наши, но и человѣческихъ мы не можемъ переносить безъ помощи свыше». Что же дѣлать? То же, что дѣлаетъ человѣкъ, нечувствующій силы противостать врагу. Онъ убѣгаетъ отъ него. Такъ и первенствующіе Христіане должны были убѣгать отъ всего относившагося до идолослуженія, какъ дѣла въ высшей степени пагубнаго, какъ опасныхъ сѣтей діавола.

не га́дꙋщїи ли жє́ртвы ѻ҆бщницы ѻ҆лтаре́ви сꙋ́ть;

ѳ҃і. Что̀ ᲂу҆̓бо глаго́лю; ꙗ҆́кѡ і҆́дѡлъ что̀ є҆́сть; и҆лѝ і҆дѡложе́ртвенное что̀ є҆́сть;

к҃. Но занѐ, ꙗ҆̀же жрꙋ́тъ ꙗ҆зы́цы, бѣсѡ́мъ жрꙋ́тъ, а҆̀ не Бг҃ови: не хощꙋ́ же ва́съ ѻ҆́бщникѡвъ бы́ти бѣсѡ́мъ.

к҃а. Не мо́жетє ча́шꙋ Гд҇ню пи́ти и҆ ча́шꙋ бѣсо́вскꙋю: не мо́жетє трапе́зѣ Гд҇ней причаща́тисѧ и҆ трапе́зѣ бѣсо́встѣй.

по плоти: тѣ, которые ѣдятъ жертвы, не участники ли жертвенника [4])?

19. Что̀ же я говорю? То̀ ли, что идолъ есть что-нибудь, или идоложертвенное значитъ что-нибудь?

20. *Нѣтъ;* но что язычники, принося жертвы, приносятъ бѣсамъ, а не Богу; но я не хочу, чтобы вы были въ общенiи съ бѣсами.

21. Не можете пить чашу Господню и чашу бѣсовскую; не можете быть участниками въ трапезѣ Господней и въ трапезѣ бѣсовской.

---

[4]) Апостолъ не вдругъ раскрылъ всю адскую бездну зла, заключающагося въ идолослуженiи, какъ учрежденiи бѣсовскомъ. И теперь, раскрывая весь ужасный смыслъ участiя во вкушенiи идоложертвеннаго, онъ не прямо выражаетъ его, но возбуждаетъ духовный смыслъ Христiанъ и постепенно приводитъ ихъ къ сознанiю участiя въ немъ дiавола, чрезъ сопоставленiе идольскихъ жертвъ съ Тайною жертвою Тѣла и Крови Господней и съ жертвами, приносившимися истинному Богу Израилемъ. Какъ Христiане, прiобщаясь хлѣба и вина, священно-таинственно принимаютъ Тѣло и Кровь Христа и входятъ въ общенiе съ Нимъ, а вмѣстѣ и во взаимное общенiе, и какъ входили въ духовное общенiе всѣ участники во вкушенiи ветхозавѣтныхъ жертвъ: такъ несомнѣнно входятъ въ общенiе и участники жертвъ идольскихъ. Но во имя кого бываетъ это общенiе? По мнѣнiю язычниковъ, во имя боговъ, а по сознанiю Христiанъ, не во имя Божiе, слѣдовательно во имя противника Его, а высшiй противникъ Божiй дiаволъ. Слѣдовательно, кто служитъ многимъ богамъ, тотъ служитъ бѣсамъ, или вообще дiаволамъ. Но Апостолъ это умозаключенiе высказываетъ положительнѣе, такъ какъ онъ сначала утверждаетъ, что язычники *бѣсамъ жрутъ*, а потомъ уже прибавляетъ: *а не Богови.* Такимъ образомъ, мысль о идолослуженiи, какъ служенiи бѣсамъ, не есть только умозаключенiе, но откровенная истина, проливающая великiй свѣтъ на всю жалкую исторiю языческихъ суевѣрiй и жертвоприношенiй, состоявшихъ часто изъ человѣческихъ жертвъ: невинныхъ дѣтей и избранныхъ юношей и дѣвъ. Поистинѣ это было демонское внушенiе!

Кратко и такъ сказать мимоходомъ говоря о Таинствѣ Причащенiя, Апостолъ однако не преминулъ сказать о его глубочайшемъ смыслѣ и значенiи, по которому оно существенно отличается отъ всѣхъ жертвоприно-

кв. Илѝ раздража́емъ Гд҃а; є҆да̀ крѣпча́йши є҆гѡ̀ є҆смы̀:

22 Неужели мы *рѣшимся* раздражать Господа? Развѣ мы сильнѣе Его [5])?

кг. Всѧ̑ мѝ лѣ́ть сꙋ́ть, но не всѧ̑ на по́льзꙋ: всѧ̑ мѝ лѣ́ть сꙋ́ть, но не всѧ̑ назида́ютъ.

23. Все мнѣ позволительно, но не все полезно; все мнѣ позволительно, но не все назидаетъ.

кд. Никто́же своегѡ̀ си да и҆́щетъ, но є҆́же бли́жнѧгѡ кі́йждо.

24. Никто не ищи своего, но каждый *пользы* другаго.

ке. Все̑, є҆́же на то́ржищи продае́мое, ꙗ҆ди́те, ничто́же сꙋмнѧ́щесѧ, за со́вѣсть:

25. Все, что̀ продается на торгу ѣшьте, безъ всякаго изслѣдованія, для *спокойствія* совѣсти;

кѕ. Гдⷭ҇нѧ бо землѧ̀, и҆ и҆сполне́нїе є҆ѧ̀.

26. ибо Господня земля, и что̀ наполняетъ ее (Псал. 23, 1).

шеній. Назвавъ его Евхаристіею, онъ показалъ, что здѣсь чрезъ священное благословеніе бываетъ таинственное пресуществленіе хлѣба въ Тѣло Господне и вина въ Кровь, почему причащающіеся входятъ въ тѣснѣйшее единеніе съ Господомъ и сами составляютъ изъ себя единое тѣло церкви, глава коего есть Христосъ. И все это представляется какъ истина всѣмъ Христіанамъ извѣстная, какъ дѣло общепринятое. Отмѣчая мысль Апостола о единеніи Христіанъ, святый І. Златоустъ говоритъ: «какъ хлѣбъ, составляемый изъ многихъ зеренъ, дѣлается единымъ, такъ что хотя въ немъ есть зерна, но ихъ не видно, и различіе ихъ непримѣтно, по причинѣ ихъ соединенія: такъ и мы соединяемся другъ съ другомъ и со Христомъ. Ибо мы питаемся однимъ и тѣмъ же Тѣломъ... дабы отложивъ прежнюю мертвенную плоть, мы уготовились, посредствомъ этой трапезы, въ жизнь безсмертную» (Злат. на 1-е посл. къ Коринѳ. изд. Петерб. Дух. Академіи, часть 2, стран. 31).

[5]) Повидимому между прежде сказаннымъ ученіемъ объ идолахъ и о жертвахъ имъ и настоящимъ взглядомъ Апостола есть нѣкоторое различіе, но на самомъ дѣлѣ этого нѣтъ.

Святый І. Златоустъ такъ представляетъ Апостола говорящимъ въ данномъ мѣстѣ: «отклоняю васъ отъ идоловъ не потому, чтобы они могли причинить какой-либо вредъ, или имѣли какую-нибудь силу; они ничто; но хочу, чтобы вы презирали ихъ... Жертвы приносятся не твоему Господу. *Зане яже жрутъ языцы, бѣсамъ жрутъ, а не Богови.* Не обращайся же къ тому, что противно Богу... Цѣль приносящихъ жертвы и свойства лицъ пріемлющихъ оныя (т. е. бѣсовъ) дѣлаютъ предлагаемое нечистымъ... Не хочу, чтобы вы имѣли какое-нибудь общеніе съ нечистыми силами».

Показавши затѣмъ нравственную невозможность общенія Христіанъ съ идолослуженіемъ, Апостолъ устрашаетъ дерзкихъ страхомъ ревности Божіей о своей славѣ, которую Онъ не даетъ никому; а того, кто возбу-

кз҃. А҆́ще ли кто̀ ѿ невѣ́рныхъ призыва́етъ вы̀, и҆ хо́щете и҆тѝ, всѐ предлага́емое ва́мъ ꙗ҆ди́те, ничто́же сꙋмнѧ́щесѧ, за со́вѣсть.

27. Если кто изъ невѣрныхъ позоветъ васъ, и вы захотите пойти,—то все, предлагаемое вамъ, ѣшьте безъ всякаго изслѣдованія, для *спокойствія* совѣсти.

ки҃. А҆́ще ли же кто̀ ва́мъ рече́тъ: сїѐ і҆дѡложе́ртвенно є҆́сть: не ꙗ҆ди́те за ѻ҆́ного повѣ́давшаго, и҆ со́вѣсть: Гдⷭ҇нѧ бо землѧ̀ и҆ и҆сполне́нїе є҆ѧ̀.

28. Но если кто скажетъ вамъ: это идоложертвенное,—то не ѣшьте ради того, кто объявилъ вамъ, и ради совѣсти; ибо Господня земля, и что̀ наполняетъ ее.

кд҃. Со́вѣсть же глаго́лю не свою̀, но дрꙋ́гагѡ: вскꙋ́ю бо свобо́да моѧ̀ сꙋ́дитсѧ ѿ и҆ны́ѧ со́вѣсти;

29. Совѣсть же разумѣю не свою, а другаго; ибо для чего моей свободѣ быть судимой чужою совѣстію?

л҃. А҆́ще а҆́зъ благода́тїю причаща́юсѧ, почто̀ хꙋлꙋ̀ прї́емлю, ѡ҆ не́мже а҆́зъ благодарю̀;

30. Если я съ благодареніемъ принимаю *пищу*, то для чего порицать меня за то̀, за что̀ я благодарю [6])?

дить эту ревность своею измѣною, того Онъ сокрушитъ, какъ были сокрушены тѣ, коихъ подобнымъ образомъ предостерегалъ отъ измѣны пророкъ Моисей (Втор. 32, 21). «Начавъ съ меньшаго (разсужденія), Апостолъ дошелъ до самаго главнаго (низложенія гордости). Послѣднее могло быть принято скорѣе, послѣ того, какъ душа слушателей смягчилась прежними доводами» (Златоустъ).

[6]) Вполнѣ избѣжать употребленія идоложертвеннаго въ то время было невозможно, поэтому Апостолъ предлагаетъ нѣкоторыя частныя указанія, предваряя ихъ нѣкоторыми общими правилами, а именно, что во всемъ нужно искать пользы и притомъ преимущественно не своей личной пользы, а ближняго.

По изъясненію блаж. Ѳеофилакта, Апостолъ какъ бы говоритъ (Христіанамъ) такъ: «не на одно то смотри, что ты вкушаешь съ чистою совѣстію, но и на то особенно, назидаетъ ли это ближняго твоего»... Но этого назиданія нельзя было ожидать отъ вкушенія идоложертвеннаго въ публичныхъ мѣстахъ, а потому можно сказать, что Апостолъ положительно запрещаетъ вкушать идоложертвенное въ капищахъ.

Другаго рода дѣло—вкушеніе на дому всего продаваемаго ва рынкѣ, хотя бы здѣсь случилось что-либо идоложертвенное. Здѣсь можетъ быть вкушаемо все, безъ опасенія, въ силу того нравственно-религіознаго сознанія (совѣсти), что все принадлежитъ Богу и, какъ Его даръ, можетъ слу-

ла. А҆́ще ᲂу҆̀бо ꙗ҆́сте, а҆́ще ли пїе́те, а҆́ще ли и҆́но что̀ твори́те, всѧ̑ во сла́вꙋ бж҃їю твори́те.

31. Итакъ, ѣдите ли, пьете ли, или иное что̀ дѣлаете, все дѣлайте въ славу Божію.

лв. Безпреткнове́нни быва́йте ї҆ꙋде́ємъ и҆ є҆́ллинѡмъ и҆ цр҃кви бж҃їей,

32. Не подавайте соблазна ни Іудеямъ, ни Еллинамъ, ни церкви Божіей,

лг. ꙗ҆́коже и҆ а҆́зъ во всѣ́хъ всѣ̑мъ ᲂу҆гожда́ю, не и҆скі́й своеѧ̀ по́льзы, но мно́гихъ, да спасꙋ́тсѧ.

33. такъ-какъ и я угождаю всѣмъ во всемъ, ища не своей пользы, но *пользы* многихъ, чтобы они спаслись [7]).

Глава̀ а҃і.

Глава 11.

а҃. Подража́тели мнѣ̀ быва́йте, ꙗ҆́коже и҆ а҆́зъ хрс̑тꙋ̀.

1. Будьте подражателями мнѣ, какъ я Христу.

жить на пользу людямъ. Такимъ же сознаніемъ можно руководствоваться и находясь за трапезою невѣрующихъ. Но когда здѣсь кто-либо укажетъ на что-нибудь, какъ на идоложертвенное, тогда нужно устраниться отъ вкушенія, не вслѣдствіе измѣненія убѣжденія относительно принадлежности всего Богу, но чтобы немощному Христіанину не послужить худымъ примѣромъ, а язычнику не подать повода худо подумать о христіанскихъ убѣжденіяхъ и правилахъ и тѣмъ не унизить высокаго достоинства Христіанства вообще. Святый І. Златоустъ, какъ бы приводя всѣ сіи мысли Апостола къ подобающему заключенію, толкуетъ: «что значатъ слова: *почто хулу пріемлю, о немъ же азъ благодарю?* Я, говоритъ, благодарю Бога, что Онъ столько возвеличилъ меня и поставилъ столько выше іудейскаго униженія (ибо у нихъ: не коснися и проч.), что ничто не можетъ вредить мнѣ; язычники, не зная моего любомудрія, будутъ подозрѣвать противное и скажутъ: Христіане желаютъ нашего: они лицемѣрны, хулятъ бѣсовъ и отвращаются отъ нихъ, а къ трапезамъ ихъ стекаются; что можетъ быть неразумнѣе этого?... Итакъ, не принимай пищи, когда тебѣ скажутъ, что она идоложертвенная. Христосъ даровалъ тебѣ благодать, столько возвеличилъ тебя и поставилъ выше всякаго вреда не для того, чтобы подавать поводъ къ худой молвѣ о тебѣ, и не для того, чтобы тѣми самыми преимуществами, за которыя ты благодаришь, столько оскорблять другихъ, что они могутъ хулить».

[7]) Въ качествѣ другаго болѣе высокаго руководственнаго правила Апостолъ предписываетъ во всемъ поступать такъ, чтобы всѣ дѣйствія направлялись къ славѣ Божіей. Это правило было указано Самимъ І. Христомъ (Мѳ. 5, 16). Въ немъ указывается возможность къ устраненію всѣхъ возможныхъ нарушеній достоинства Христіанъ, при сношеніи ихъ съ невѣрующими, а вмѣстѣ съ тѣмъ внушается и то, какъ они могутъ благотворно

в҃. Хвалю́ же вы̀, бра́тїе, ꙗ҆́кѡ всѧ̑ моѧ̑ по́мните, и҆ ꙗ҆́коже преда́хъ ва́мъ, преда̑нїѧ держитѐ.

г҃. Хощꙋ̀ же ва́съ вѣ́дѣти, ꙗ҆́кѡ всѧ́комꙋ мꙋ́жꙋ глава̀ Хрⷭ҇то́съ є҆́сть, глава́ же женѣ̀ мꙋ́жъ, глава́ же Хрⷭ҇тꙋ̀ Бг҃ъ.

д҃. Всѧ́къ мꙋ́жъ, моли́твꙋ дѣ́ѧ и҆лѝ прⷪ҇ро́чествꙋѧй покры́тою главо́ю, срамлѧ́етъ главꙋ̀ свою̀:

2. Хвалю васъ, братія, что вы все мое помните, и держите преданія та́къ, ка́къ я передалъ вамъ [1]).

3. Хочу также, чтобы вы знали, что всякому мужу глава Христосъ, женѣ глава—мужъ, а Христу глава—Богъ.

4. Всякій мужъ, молящійся или пророчествующій съ покрытою головою, постыжаетъ свою голову [2]);

дѣйствовать на всѣхъ, когда все будутъ устремлять къ высшей цѣли,—а именно къ славѣ Божіей.

«Прекрасно Апостолъ все это,—и сидѣть, и ходить, и бесѣдовать, и наставлять,—совокупляетъ во едино, чтобы во всемъ поставить для себя одну цѣль—Божію славу» (Ѳеодоритъ).

[1]) На личный свой примѣръ Апостолъ указываетъ уже вторично, конечно, для того, чтобы живѣе воздѣйствовать на рѣшимость Коринѳянъ дѣйствовать въ сношеніяхъ съ невѣрующими не по эгоистическимъ взглядамъ и желаніямъ, но по общехристіанскимъ началамъ и стремленіямъ, направляемымъ къ сохраненію единства и возвышенію церкви. Но чтобы кто не подумалъ, что Апостолъ примѣръ свой выставляетъ, какъ самостоятельный, на подобіе того, какъ дѣлали это языческіе учителя (философы), онъ возводитъ Коринѳянъ къ наивысшему образцу для всѣхъ—Христу, Который, какъ замѣчаетъ блаж. Ѳеодоритъ, «иначе бесѣдовалъ съ Іудеями, а иначе съ Апостолами, иное предлагалъ совершеннымъ, а иное несовершеннымъ». Такъ, подобно своему Небесному Учителю, руководствовалъ своихъ пасомыхъ и ап. Павелъ. И многіе внимательно слушали его, въ точности исполняли его наставленія и вообще твердо помнили преподанное имъ его примѣромъ и наставленіями, что и подало ему поводъ къ похвалѣ ихъ. Но не всѣ и во всемъ умѣли выражать общіе христіанскіе взгляды въ частныхъ дѣйствіяхъ обыденной жизни и даже въ чисто христіанскихъ установленіяхъ. Вотъ почему, кратко воздавъ хвалу исправнымъ, Апостолъ вскорѣ обращается пространно съ обличеніемъ къ нарушителямъ разныхъ порядковъ (а именно: относительно покровенія головы и благоповеденія на вечери любви).

[2]) Повидимому очень неважнымъ нарушеніемъ естественнаго порядка было то, что нѣкоторые изъ Коринѳскихъ Христіанъ, подражая язычникамъ, отращали длинные волосы, а жены—ходили съ непокрытою головою. Но Апостолъ, смотря на это съ строго христіанской точки зрѣнія, учитъ, что нарушать естественные и установившіеся порядки, служащіе выраженіемъ естественной благопристойности, не только не полезно, но и вредно. По обычаю, Апостолъ выводитъ частную мысль объ отдѣльномъ видѣ христіанскаго поведенія мужчинъ и женщинъ изъ основнаго ихъ отношенія, опре-

є҃. И҆ всѧ́ка жена̀, моли́твꙋ дѣ́ющаѧ и҆лѝ прⷪ҇рочествꙋ́ющаѧ ѿкрове́нною главо́ю, срамлѧ́етъ главꙋ̀ свою̀: є҆ди́но бо є҆́сть и҆ то́жде ѡ҆стриже́ннѣй:

ѕ҃. А҆́ще бо не покрыва́етсѧ жена̀, да стриже́тсѧ: а҆́ще ли же срамъ женѣ̀ стри́щисѧ и҆лѝ бри́тисѧ, да покрыва́етсѧ.

з҃. Мꙋ́жъ ᲂу҆́бѡ не до́лженъ є҆́сть покрыва́ти главꙋ̀, ѡ҆́бразъ и҆ сла́ва Бж҃їѧ сы́й: жена́ же сла́ва мꙋ́жꙋ є҆́сть.

5. И всякая жена, молящаяся или пророчествующая съ открытою головою, постыжаетъ свою голову, ибо *это* то̀ же, какъ если бы она была обритая;

6. ибо если жена не хочетъ покрываться, то пусть и стрижется; а если женѣ стыдно быть остриженной или обритой, пусть покрывается [3]).

7. Итакъ мужъ не долженъ покрывать голову, потомучто онъ есть образъ и слава Божія, а жена есть слава мужа.

дѣляемаго сравнительнымъ отношеніемъ Бога Отца ко Христу, Который есть глава мужу, служащему главою женѣ. Здѣсь, какъ говоритъ нашъ толковникъ (пр. Ѳеофанъ), «твердое начало для разсужденія выставляется въ лѣствицѣ подчиненія, какая устрояется во Христѣ Іисусѣ, по домостроительству спасенія». Здѣсь мужъ берется какъ глава и представитель семейства... Не присвояли ль жены въ Коринѳѣ себѣ равенства съ мужами и во всѣхъ отношеніяхъ, зная, что во Христѣ Іисусѣ нѣсть мужскій полъ ни женскій?... Апостолъ ставитъ ихъ въ свой чинъ. И крещены вы одинаково, и даръ Святаго Духа въ мѵропомазаніи получили одинаково... и наслѣдіе царства обѣтовано вамъ одинаково; но при всемъ томъ не забывайте, что глава женѣ мужъ... Во Христѣ Іисусѣ обычная подчиненность жены къ мужу не нарушается». «Излагая эту лѣствицу подчиненія, онъ не опредѣляетъ, но только наводитъ на мысль о подчиненіи жены мужу съ христіанской точки зрѣнія». «Если во всей этой рѣчи мы примемъ слово: *глава,* въ одномъ и томъ же смыслѣ, то жена будетъ ниже мужа столько, сколько мужъ ниже Бога-Слова. А это кто можетъ допустить?» говоритъ святый І. Златоустъ.

[3]) Указывая частныя основанія неблагопристойности смѣшенія половъ даже по внѣшнему виду, Апостолъ говоритъ, что какъ мужу неприлично во время молитвы быть съ покрытою головою, такъ женѣ срамно—быть съ непокрытою, потому что это все равно, что быть остриженной или обритой, такъ какъ, по изъясненію святого І. Златоуста, «жена, имѣя обнаженную голову, произволеніемъ своимъ отвергла и естественное покрывало (волосы); если же она не лишена волосъ, то это дѣло природы, а не ея; слѣдовательно, какъ обритая имѣетъ обнаженную голову, такъ и она. Для того Богъ и повелѣлъ природѣ прикрывать голову волосами, чтобы жена научившись отъ природы и сама покрывалась». Въ другомъ же мѣстѣ онъ говоритъ: «мужу и женѣ надо много знаковъ, одному власти, а другой подчиненности, между прочимъ и тотъ, чтобы жена покрывалась, а мужъ былъ съ обна-

й҃. Нѣ́сть бо мѹ́жъ ѿ жены̀, но жена̀ ѿ мѹ́жа:	8. Ибо не мужъ отъ жены, но жена отъ мужа;
д҃. И҆бо не со́зданъ бы́сть мѹ́жъ жены̀ ра́ди, но жена̀ мѹ́жа ра́ди.	9. и не мужъ созданъ для жены, но жена для мужа.
і҃. Сегѡ̀ ра́ди должна̀ є҆́сть жена̀ вла́сть и҆мѣ́ти на главѣ̀ а҆́гг҃лъ ра́ди.	10. Посему жена и должна имѣть на головѣ своей *знакъ* власти *надъ нею*, для Ангеловъ [4]).
а҃і. Ѻ҆ба́че ни мѹ́жъ без̾ жены̀, ни жена̀ без̾ мѹ́жа, ѡ҆ Гдⷭ҇ѣ.	11. Впрочемъ ни мужъ безъ жены, ни жена безъ мужа, въ Господѣ.

женною головою. Если же таковы знаки, то оба они погрѣшаютъ, если нарушаютъ благочиніе и заповѣдь Божію, если преступаютъ собственные предѣлы, мужъ ниспадая до униженія жены, а жена возвышаясь своимъ внѣшнимъ видомъ предъ мужемъ». Что особенно дѣлало непріятнымъ въ Коринѳѣ нарушеніе этого естественнаго порядка, такъ это—то, что нѣкоторыя лица позволяли себѣ эти нарушенія общепринятыхъ приличій порядочности и скромности въ самыя святѣйшія минуты молитвы и вдохновенныхъ назиданій, которыхъ въ первенствующей церкви сподоблялись, какъ мужи, такъ и жены, какъ это было напр. съ дочерьми ап. Филиппа и другими, во исполненіе словъ пророка Іоиля: *прорекутъ сынове ваши и дщери ваши видѣнія увидятъ* (2, 28).

[4]) Второе основаніе неприличія превратнаго отношенія мужа и жены къ покровенію головы заключается въ зависимости жены отъ мужа, установленной Богомъ. Сначала созданъ былъ по образу Божію мужъ, потомъ какъ бы по его образу создана жена, которая по сему есть обликъ мужа, какъ онъ отображеніе славы Божіей. Женѣ повелѣно быть въ подчиненіи у мужа и печатію этого ея отношенія служитъ покрывало. По замѣчанію святаго І. Златоуста, мужъ не долженъ покрываться не только потому, что имѣетъ главою своею Христа, но и потому, что имѣетъ власть надъ женою. Когда же власть имѣющій приходитъ къ царю, то онъ долженъ имѣть на себѣ знакъ своей власти... То же самое должно сказать и о женѣ: и для нея безчестно не имѣть знаковъ своей подчиненности». И по порядку творенія мужу принадлежитъ первенство, а также потому, что жена сотворена въ силу потребности для мужа быть въ обществѣ съ подобнымъ себѣ человѣкомъ.

Наконецъ, такъ какъ нѣкоторыя жены снимали покрывала съ головъ своихъ не по желанію только сравняться съ мужчинами, но по нѣкоторымъ другимъ, еще менѣе извинительнымъ причинамъ, то Апостолъ возбуждаетъ въ нихъ прирожденное женщинамъ чувство стыдливости чрезъ напоминаніе объ Ангелахъ, всегда предстоящихъ намъ и въ то же время близкихъ къ Богу, чтобы постоянно свидѣтельствовать о нескромности помышленій нашихъ.

ві. Ꙗ҆́коже бо жена̀ ѿ мꙋ́жа, сі́це и҆ мꙋ́жъ жено́ю: всѧ̑ же ѿ Бг҃а.

гі. Въ ва́съ са́мѣхъ сꙋди́те, лѣ́по ли є҆́сть женѣ̀ ѿкрове́ннѣй Бг҃ꙋ моли́тисѧ;

ді. И҆лѝ и҆ не са́мое є҆стество̀ ᲂу҆чи́тъ вы̀, ꙗ҆́кѡ мꙋ́жъ ᲂу҆́бѡ а҆́ще вла́сы̀ расти́тъ, безче́стїе є҆мꙋ̀ є҆́сть,

єі. жена́ же а҆́ще вла́сы̀ расти́тъ, сла́ва є҆́й є҆́сть; занѐ растѣ́нїе вла́сѡвъ вмѣ́стѡ ѡ҆дѣѧ́нїѧ дано̀ бы́сть є҆́й.

ѕі. А҆́ще ли кто̀ мни́тсѧ спо́ривъ бы́ти, мы̀ тако-ва́гѡ ѡ҆бы́чаѧ не и҆́мамы, нижѐ цр҃кви Бж҃їѧ.

зі. Сїе́ же завѣщава́ѧ не хвалю̀, ꙗ҆́кѡ не на лꙋ́чшее, но на хꙋ́ждшее сбира́етесѧ.

иі. Пе́рвое ᲂу҆́бѡ, сходѧ-

12. Ибо ка́къ жена отъ мужа, та́къ и мужъ чрезъ жену; все же—отъ Бога.

13. Разсуди́те сами, прилично ли женѣ молиться Богу съ непокрытою *головою*?

14. Не сама ли природа учитъ васъ, что если мужъ раститъ волосы, то это безчестье для него,

15. но если жена раститъ волосы, для нея это честь, такъ-какъ волосы даны ей вмѣсто покрывала?

16. А если бы кто захотѣлъ спорить, то мы не имѣемъ такого обычая, ни церкви Божіи [5]).

17. Но, предлагая сіе, не хвалю *васъ*, что вы собираетесь не на лучшее, а на худшее.

18. Ибо, во-первыхъ, слышу,

[5]) Особенно часто общепринятый порядокъ нарушался женщинами; потому-то Апостолъ имъ преимущественно и преподаетъ свои наставленія и ихъ наиболѣе смиряетъ. Но чтобы кто не имѣлъ въ его словахъ основанія къ униженію женщинъ предъ мужчинами, онъ говоритъ о великой важности женъ, заключающейся въ равенствѣ ихъ предъ Богомъ и въ томъ, что всѣ мужи (кромѣ перваго) произошли отъ жены, какъ всѣ отъ Бога. Въ заключеніе Апостолъ обращается къ общему смыслу всѣхъ и говоритъ, что порядокъ, устанавливаемый имъ, не только естественный и необходимый по природѣ, но и общепринятый во всей Церкви Божіей, а потому спорить противъ него невозможно. «Если тогда противорѣчили этому закону, то теперь приняла и сохраняетъ его вся вселенная», говоритъ святый І. Златоустъ. Такимъ образомъ, вселенское распространеніе христіанскихъ обычаевъ есть одно изъ самыхъ важнѣйшихъ доказательствъ необходимости соблюденія этого рода обычаевъ. Вотъ почему еще издревле всѣ скромныя жены считали и считаютъ необходимымъ покрывать голову свою въ присутствіи мужчинъ. Только ложная свобода приводитъ нѣкоторыхъ къ обычаю противному сему и весьма пагубному, ибо «врагъ иногда чрезъ одно лице надѣлаетъ зла цѣлымъ сотнямъ» (Ѳеофанъ).

щымсѧ вамъ въ цр҃ковь, слышꙋ въ васъ распри сꙋщыѧ, и часть нѣкꙋю (сихъ) вѣрꙋю.

ѳі҃. Подобаетъ бо и ересемъ въ васъ быти, да искꙋсніи ꙗвлени бываютъ въ васъ.

к҃. Сходѧщымсѧ ꙋбо вамъ вкꙋпѣ, нѣсть Гд҃скꙋю вечерю ꙗсти:

ка҃. кійждо бо свою вечерю предварѧетъ въ снѣденіе, и овъ ꙋбо алчетъ, овъ же ꙋпиваетсѧ.

кв҃. Еда бо домѡвъ не имате, во еже ꙗсти и пити; Или ѡ цр҃кви Бж҃іей нерадите, и срамлѧете не имꙋщыѧ; Что вамъ рекꙋ; похвалю ли вы ѡ семъ; Не похвалю.

что, когда вы собираетесь въ церковь, между вами бываютъ раздѣленія, чему отчасти и вѣрю.

19. Ибо надлежитъ быть и разномысліямъ между вами, дабы открылись между вами искусные.

20. Далѣе, вы собираетесь *такъ, что это* не значитъ вкушать вечерю Господню;

21. ибо всякій поспѣшаетъ прежде *другихъ* ѣсть свою пищу, *такъ-что* иной бываетъ голоденъ, а иной упивается.

22. Развѣ у васъ нѣтъ домовъ на то̀, чтобы ѣсть и пить? Или пренебрегаете церковь Божію и унижаете неимущихъ? Что̀ сказать вамъ? похвалить ли васъ за это? Не похвалю [6]).

[6]) Отъ собраній для вкушенія идоложертвеннаго, Апостолъ въ своей рѣчи перешелъ теперь къ христіанскимъ церковнымъ собраніямъ, и отъ одного непорядка, замѣченнаго здѣсь, переходитъ къ другому, бывшему у Кориноянъ, при участіи за священною христіанскою трапезою, которая въ Коринеѣ, какъ и во всѣхъ первенствующихъ церквахъ, бывала послѣ совершенія Евхаристіи за Литургіею, по примѣру іерусалимской церкви, гдѣ этому такъ много способствовало то, что у всѣхъ Христіанъ тамъ было все общее (Дѣян. 2, 44—46). Прежде всего Апостолъ отмѣчаетъ духъ раздѣленія, неумѣстно вносимый Коринескими Христіанами въ ихъ церковныя собранія... Чтобы сильнѣе воздѣйствовать противъ этого кореннаго нарушенія характера вечери любви, Апостолъ называетъ эти раздѣленія ересями, выражая этимъ словомъ не разномысліе въ догматахъ (что принято теперь разумѣть подъ ересью), но раздѣленія относительно столовъ (блаж. Ѳеофилактъ). Впрочемъ, если понимать мысль Апостола о неизбѣжности раздѣленій (ересей) и шире, то и въ такомъ случаѣ она была глубокотрогательною, такъ какъ ею вносился духъ мира въ среду раздѣлявшихся, по какимъ бы то ни было причинамъ, ибо всякія раздѣленія, кромѣ вреда, могутъ приносить и пользу, какъ напр., въ данномъ случаѣ ту, что оставшіеся вѣрными духу христіанскаго общенія—оказались испытанными въ своей твердой преданности правиламъ вѣры, потому что при этихъ раздѣленіяхъ на партіи и даже мелкіе

кг. Азъ бо пріѧхъ ѿ Гд҇а, еже и предахъ вамъ, ꙗкѡ Гд҇ь Іи҃съ въ нощь, въ нюже преданъ бываше, пріемь хлѣбъ,

кд. и благодаривъ преломи, и рече: пріимите, ꙗдите, сіе есть тѣло мое, еже за вы ломимое: сіе творите въ мое воспоминаніе.

ке. Такожде и чашу по вечери гл҇ѧ: сіѧ чаша

23. Ибо я отъ *Самого* Господа принялъ то̀, что̀ и вамъ передалъ, что Господь Іисусъ въ ту ночь, въ которую преданъ былъ, взялъ хлѣбъ

24. и возблагодаривъ преломилъ и сказалъ: пріимите, ядите, сіе есть Тѣло Мое, за васъ ломимое; сіе творите въ Мое воспоминаніе.

25. Также и чашу послѣ вечери, и сказалъ: сія чаша

кружки семейные, или сословные,—имъ могъ быть данъ урокъ терпѣнія, и—случай къ ихъ доброму вліянію. Еще большее дѣйствіе можетъ производить ересь въ собственномъ смыслѣ. Но это не значитъ, чтобы Апостолъ появленіе ересей считалъ нужнымъ. Онъ говоритъ только о неизбѣжности раздѣленій и указываетъ благопріятный выходъ изъ него: быть болѣе искуснымъ, очищеннымъ, какъ очищается сребро и золото въ своихъ горнилахъ искушенія (1 Петр. 1, 7). Такъ представляетъ неизбѣжнымъ появленіе соблазновъ и Самъ Іисусъ Христосъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ угрожаетъ страшнымъ горемъ соблазнителямъ (Мѳ. 18, 7—8).

Далѣе, Апостолъ обличаетъ недостатокъ въ Коринѳянахъ сознанія существеннаго характера вечери, какъ трапезы не обычной—домашней, а Господней, совершавшейся въ храмѣ Божіемъ, на подобіе того, какъ Евреи вкушали остатки отъ жертвоприношеній при скиніи и храмѣ, при чемъ за этою трапезою никто не могъ участвовать изъ невѣрующихъ. И время вечери любви, послѣ причащенія Святыхъ Таинъ, также дѣлало эту вечерю—святою трапезою Господнею, какъ бы продолженіемъ тайной вечери, подобно тому какъ еврейская пасхальная трапеза продолжалась и послѣ вкушенія пасхальнаго агнца, прообразовавшаго Агнца—Христа. Изъ понятія о вечери любви, какъ трапезѣ Господней, прежде всего вытекаетъ та мысль, что все принесенное для нея принадлежитъ уже не принесшимъ, а Господу, поэтому и распоряжаться этимъ должны лица отъ Господа поставленныя. Коринѳяне же не переставали считать принесенное своимъ и стремились потреблять все только сами, отъ чего одни (бы) пресыщались и упивались, а другимъ (бѣднымъ) не доставалось ничего. Кромѣ общей непорядочности и грѣховности, здѣсь еще являлось нерадѣніе о храмѣ, а также и презрѣніе къ бѣднымъ. Очевидно, все это не могло быть оставлено безъ сильныхъ обличеній; но Апостолъ видимо щадитъ виновниковъ, павшихъ вѣроятно такъ по неосмотрительности и недоразумѣнію, а потому онъ и довольствуется тѣмъ, что поставилъ имъ на видъ всѣ ихъ неблагопристойности. «Онъ уже сильно тронулъ ихъ, доказавъ важность вины ихъ, и какъ превосходнѣйшій врачъ употребляетъ врачевство, соотвѣтственное ранамъ... Съ другой стороны, онъ преимущественно старался сдѣлать ихъ кроткими къ бѣднымъ, посему и самъ бесѣдуетъ съ ними кротко» (Св. Златоустъ).

но́вый завѣ́тъ є҆́сть въ моє́й кро́ви: сїѐ твори́те, є҆ли́жды а҆́ще пїе́те, въ моѐ воспомина́нїе.

есть новый завѣтъ въ Моей Крови сіе творите; когда только будете пить, въ Мое воспоминаніе.

кѕ҃. Є҆ли́жды бо а҆́ще ꙗ҆́сте хлѣ́бъ се́й и҆ ча́шу сїю̀ пїе́те, сме́рть гдⷭ҇ню возвѣща́ете, до́ндеже прїи́детъ.

26. Ибо всякій разъ, когда вы ѣдите хлѣбъ сей и пьете чашу сію, смерть Господню возвѣщаете, доколѣ Онъ пріидетъ [7]).

кз҃. Тѣ́мже и҆́же а҆́ще ꙗ҆́стъ хлѣ́бъ се́й и҆лѝ пїе́тъ ча́шу гдⷭ҇ню недосто́йнѣ, пови́ненъ бу́детъ тѣ́лу и҆ кро́ви гдⷭ҇ни.

27. Посему, кто будетъ ѣсть хлѣбъ сей или пить чашу Господню недостойно, виновенъ будетъ противъ Тѣла и Крови Господней.

---

[7]) Возвышая Коринѳянъ до полнаго пониманія значенія вечери любви, онъ говоритъ имъ *о таинствѣ Тѣла и Крови Господней,* совершеніе котораго предваряло сіи вечери, и преподаетъ при этомъ многія истины вѣры и упованія христіанскаго, указуя предварительно на образъ божественнаго установленія таинства. Этотъ образъ указывается Апостоломъ одинаково съ евангелистами (Срв. Мѳ. 27, Мр. 14, Лук. 22, Іоан. 13), при чемъ ап. Павелъ какъ бы объединяетъ сказанія ихъ. Но онъ еще сообщаетъ, что ему было о семъ особое сказаніе отъ Господа. Вотъ почему какъ въ Литургіи Святаго Василія Великаго, такъ и въ Литургіи І. Златоуста образъ установленія Таинства Причащенія воспроизводится почти съ буквальною точностію изображенія его, сдѣланнаго здѣсь ап. Павломъ.

Вмѣстѣ съ воспроизведеніемъ образа установленія Таинства, воспроизводятся и всѣ почти тѣ глубокія истины вѣры и упованія, которыя открыты были тогда къ словахъ Господа.

Какъ на существенную изъ сихъ истинъ толковники въ особенности обращаютъ здѣсь вниманіе на то, что таинство Тѣла и Крови Господней было живымъ выраженіемъ Новаго Завѣта, который также, какъ прежній Завѣтъ, заключался чрезъ пролитіе крови (Исх. 24, 8) и долженъ состоять въ вѣрности Христу до готовности пролить за Него кровь свою, особенно же тогда, когда это необходимо сдѣлать для воспоминанія о томъ, какъ Онъ пролилъ Свою кровь для избавленія насъ отъ рабства міру, грѣху и діаволу и приведенія насъ къ Богу Отцу.

Выводя отсюда то назиданіе, какое хотѣлъ сдѣлать Коринѳянамъ ап. Павелъ, святый І. Златоустъ представляетъ его говорящимъ какъ бы такъ: «если ты приступаешь (къ таинству) для благодаренія (Евхаристіи), то не дѣлай ничего недостойнаго благодаренія, не посрамляй брата своего, не презирай алчущаго; не упивайся, не оскорбляй церкви... Христосъ преподалъ вечерю равно всѣмъ... Хлѣбъ былъ преломленъ равно за всѣхъ, и содѣлался Тѣломъ равно за всѣхъ. *Сіе творите въ Мое воспоминаніе.* А ты что дѣлаешь? Совершаешь воспоминаніе о Христѣ, и презираешь бѣдныхъ и

к҃и. Да искꙋша́етъ же человѣ́къ себѐ, и҆ та́кѡ ѿ хлѣ́ба да ꙗ҆́стъ и҆ ѿ ча́ши да пїе́тъ.

к҃д. Ꙗ҆́дый бо и҆ пїѧ́й недосто́йнѣ, сꙋ́дъ себѣ̀ ꙗ҆́стъ и҆ пїе́тъ, не разсꙋжда́ѧ Тѣ́ла Гд҃нѧ.

л҃. Сегѡ̀ ра́ди въ ва́съ мно́зи не́мощни и҆ недꙋ́жливи, и҆ спѧ́тъ дово́льни.

л҃а. А҆́ще бо бы́хомъ себѐ разсꙋжда́ли, не бы́хомъ ѡ҆сꙋжде́ни бы́ли.

л҃в. Сꙋди́ми же, ѿ Гд҃а наказꙋ́емсѧ, да не съ мі́ромъ ѡ҆сꙋ́димсѧ.

28. Да испытываетъ же себя человѣкъ, и такимъ образомъ пусть ѣстъ отъ хлѣба сего и пьетъ изъ чаши сей.

29. Ибо кто ѣстъ и пьетъ недостойно, тотъ ѣстъ и пьетъ осужденіе себѣ, не разсуждая о Тѣлѣ Господнемъ.

30. Оттого многіе изъ васъ немощны и больны, и не мало умираетъ.

31. Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы;

32. будучи же судимы, наказываемся отъ Господа, чтобы не быть осужденными съ міромъ [8]).

не трепещешь? Когда ты совершаешь воспоминаніе по умершемъ сынѣ, или братѣ, то совѣсть замучила бы тебя, если бы ты не исполнилъ обычая и не пригласилъ бѣдныхъ, а совершая воспоминаніе о своемъ Господѣ, ты не хочешь даже подѣлиться трапезою». А нашъ толковникъ обращаетъ при семъ вниманіе на то, что воспоминаніе о животворящей смерти Господней бываетъ именно чрезъ причащеніе Тѣла и Крови и потомъ восклицаетъ: «какъ преступно непричащеніе! Какъ неизвинительно нечастое причащеніе... Христіане (какъ бы) хотятъ заглушить вѣсть о смерти Господа» (пр. Ѳеофанъ).

[8]) *О достойномъ приступаніи къ таинству Тѣла и Крови Господней* Апостолъ говоритъ, имѣя ту же общую цѣль—упорядоченіе церковно-богослужебной жизни и отклоненіе Христіанъ отъ неблагопристойностей. Вотъ почему святый І. Златоустъ, изъяснивши повинность недостойно причащающихся предъ Тѣломъ и Кровію Господа, въ томъ смыслѣ, что они какъ бы закалаютъ Его и проливаютъ кровь его, онъ прибавляетъ: «какъ тогда пронзавшіе Господа пронзали не для того, чтобы пить, но чтобы пролить кровь Его; такъ поступаетъ и тотъ, кто пріобщается недостойно... И подлинно, не недостойно ли приступаетъ тотъ, кто презираетъ алчущаго и посрамляетъ его...» «Скушавъ за обѣдомъ что-нибудь пріятное, ты остерегаешься, чтобы дурнымъ кушаньемъ не испортить прежняго; а принявъ Духа предаемся удовольствіямъ... Должно быть воздержнымъ и до причащенія и послѣ... Главное же благо въ томъ, чтобы приступать къ тайнамъ съ чистою совѣстію. Не довольствуясь сказаннымъ прежде, онъ присовокупляетъ: *да искушаетъ себе человѣкъ,* какъ онъ говоритъ и во 2 посла-

лг. Тѣ́мже, бра́тїе моѧ̑, сходѧ́щесѧ ѧ̑сти, дрꙋ́гъ дрꙋ́га жди́те.

лд. А҆́ще ли кто̀ а҆́лчетъ, въ домꙋ̀ да ѧ҆́стъ, да не въ грѣ́хъ схо́дитесѧ. Ѿ про́чихъ же, є҆гда̀ прїидꙋ̀, оу҆строю̀.

Глава̀ бі.

а҃. Ѿ дꙋхо́вныхъ же, бра́тїе, не хощꙋ̀ ва́съ не вѣ́дѣти.

в҃. Вѣ́сте, ѧ҆́кѡ є҆гда̀ не-

33. Посему, братія мои, собираясь на вечерю, другъ друга ждите.

34. А если кто голоденъ, пусть ѣстъ дома, чтобы собираться вамъ не на осужденіе. Прочее устрою, когда приду [9]).

Глава 12.

1. Не хочу оставить васъ, братія, въ невѣдѣніи и о *дарахъ* духовныхъ.

2. Знаете, что когда вы

ніи: себе искушайте (2 Кор. 13, 5). Если мы не приступаемъ къ чувственной трапезѣ, страдая горячкою и приливомъ дурныхъ соковъ, дабы не подвергнуться смерти, то тѣмъ болѣе намъ не должно касаться этой трапезы съ порочными пожеланіями, которыя хуже горячки». Эти слова служатъ прекраснымъ объясненіемъ того, какъ вкушающіе тайны, безъ пониманія силы ихъ, сами подвергаютъ себя осужденію на смерть, которая, конечно, постигаетъ не всѣхъ одинаково скоро; но во всякомъ случаѣ недостойное причащеніе не можетъ остаться безъ воздаянія, которое въ Коринѳѣ совершалось даже съ очевидною ясностію въ болѣзняхъ многихъ и въ смерти нѣкоторыхъ. Но чтобы Христіане не вывели отсюда какихъ-либо совершенно превратныхъ заключеній, Апостолъ указываетъ средство къ избѣжанію суда, а именно сознаніе своего ничтожества предъ Богомъ и опасеніе прогнѣвать чѣмъ-либо такимъ, что можетъ насъ сдѣлать недостойными Его священнотайной вечери. Наконецъ, если и постигнутъ насъ наказанія, то мы не должны отчаяваться, такъ какъ наказанія эти суть вразумленія, посредствомъ коихъ Богъ хочетъ отвлечь насъ отъ дѣлъ ведущихъ къ осужденію на вѣчную муку, вмѣстѣ съ непознавшимъ Господа міромъ, страстями коего увлекались Коринѳскіе Христіане, какъ ходившіе на вкушеніе идоложертвеннаго, такъ и тѣ, кои съ жадностію вкушали свои приношенія на вечери любви.

[9]) Научая, какъ должно вести себя на вечеряхъ любви, Апостолъ прежде всего совѣтуетъ Коринѳянамъ имѣть терпѣніе во вкушеніи, ожидая пока будутъ имѣть возможность раздѣлять трапезу бѣдняки; далѣе научаетъ ѣсть безъ жадности, не для простаго насыщенія, или даже утоленія голода, но съ сознаніемъ христіанскаго священнаго значенія сей трапезы, какъ духовнаго общенія съ братіями. Посему, кто просто хочетъ ѣсть, тотъ можетъ сдѣлать это дома, не нарушая святости храма Божія и всего того, что въ немъ постепенно установлено въ благоприличномъ порядкѣ Апостолами, не столько впрочемъ письменно, сколько чрезъ бесѣду и устныя наставленія.

вѣ́рни бѣ́сте, ко і҆́дѡломъ безгла́снымъ ꙗ҆́кѡ ве́доми ведо́стесѧ.

г҃. Тѣ́мже сказꙋ́ю ва́мъ, ꙗ҆́кѡ никто́же, Дꙋ́хомъ Бж҃їимъ глаго́лѧй, рече́тъ а҆на́ѳема і҆и҃са, и҆ никто́же мо́жетъ рещѝ гд҃а і҆и҃са, то́чїю Дꙋ́хомъ ст҃ы́мъ.

д҃. Раздѣле́нїѧ же дарова́нїй сꙋ́ть, а҆ то́йжде дх҃ъ:

є҃. и҆ раздѣле́нїѧ слꙋже́нїй сꙋ́ть, а҆ то́йжде гд҃ь:

ѕ҃. и҆ раздѣле́нїѧ дѣ́йствъ сꙋ́ть, а҆ то́йжде є҆́сть бг҃ъ, дѣ́йствꙋѧй всѧ̑ во всѣ́хъ.

были язычниками, то ходили къ безгласнымъ идоламъ — та́къ, какъ-бы вели васъ.

3. Потому сказываю вамъ, что никто, говорящій Духомъ Божіимъ, не произнесетъ анаѳемы на Іисуса, и никто не можетъ назвать Іисуса Господомъ, какъ только Духомъ Святымъ [1]).

4. Дары различны, но Духъ одинъ и тотъ же;

5. и служенія различны, а Господь одинъ и тотъ же;

6. и дѣйствія различны, а Богъ одинъ и тотъ же, производящій все во всѣхъ.

---

[1]) *О чрезвычайныхъ дарахъ* благодатныхъ ап. Павелъ пишетъ потому, что эти дары въ Коринѳѣ даны были во множествѣ, особенно даръ языковъ, который такъ высоко цѣнили Греки вообще, а Коринѳяне въ частности. Нѣкоторые дарами этими превозносились, иные спорили о превосходствѣ ихъ, другіе неправильно пользовались ими. Желая устранить все это, Апостолъ и пишетъ подробно о духовныхъ дарахъ, выясняя ихъ смыслъ, показывая ихъ источникъ, цѣль, достоинство и проч.

Показывая необходимость духовныхъ даровъ, Апостолъ обращаетъ вниманіе Христіанъ на безсловесность идоловъ, къ которымъ язычники стекаются тоже какъ безсловесные. Идолы—сребро, злато. Уста имутъ и не глаголятъ... говорилъ еще древній пророкъ (Пс. 113, 13). Въ Христіанствѣ же не только Богъ есть Богъ живой и Его Апостолы благоглаголивые проповѣдники, но и всѣ вѣрующіе въ разной мѣрѣ обладаютъ разными духовными дарованіями, изъ коихъ даръ языковъ было особенно частымъ. Были и у язычниковъ прорицалища, но прорицанія ихъ не имѣли духовнаго характера и опредѣленнаго содержанія. Вдохновенные же христіанскіе пророки и благовѣстники говорятъ не иначе, какъ по внушенію Духа Божія и существеннымъ признакомъ ихъ рѣчи служитъ то, что они говорятъ въ честь и славу Іисуса Христа, такъ что, если кто выступаетъ съ проповѣдію, какъ обладающій духовнымъ даромъ, и говоритъ что-либо противъ Христа Спасителя, то это вѣрнѣйшій признакъ лживости этого дара. Такимъ образомъ, Апостолъ внушаетъ Христіанамъ смотрѣть на духовные дары, какъ на *знаменія истины Христіанства.* Блаженный Ѳеодоритъ говоритъ: «когда большая часть людей была порабощена демонской прелести, невозможно было бы симъ невѣжественнымъ и живущимъ въ нищетѣ людямъ такъ легко увѣровать и дознать истину, если бы не открывалась явственно

з҃. Комꙋ́ждо же дае́тсѧ ꙗ҆вле́нїе Дх҃а на по́льзꙋ:
и҃. О҆во́мꙋ бо Дх҃омъ дае́тсѧ сло́во премⷣрости, и҆но́мꙋ же сло́во ра́зꙋма, ѡ҆ то́мже Дс҃ѣ:
ѳ҃. дрꙋго́мꙋ же вѣ́ра, тѣ́мже Дх҃омъ: и҆но́мꙋ же дарова̑нїѧ и҆сцѣле́нїй, ѡ҆ то́мже Дс҃ѣ:
і҃. дрꙋго́мꙋ же дѣ́йствїѧ си́лъ, и҆но́мꙋ же прⷪ҇ро́чество, дрꙋго́мꙋ же разсꙋжде́нїѧ дꙋхо-

7. Но каждому дается проявленіе Духа на пользу [2]).
8. Одному дается Духомъ слово мудрости, другому слово знанія, тѣмъ же Духомъ;
9. иному вѣра, тѣмъ же Духомъ; иному дары исцѣленій, тѣмъ же Духомъ;
10. иному чудотворенія, иному пророчество, иному различеніе духовъ, иному разные

божественная благодать и не представляла чудесъ, какъ бы въ поручительство за истину вѣры». А святый І. Златоустъ обращаетъ при семъ вниманіе на ясно указываемую Апостоломъ разность пророковъ отъ прорицателей и говоритъ: «въ капищахъ идольскихъ, когда кто бывалъ одержимъ нечистымъ духомъ и прорицалъ, то какъ бы вѣдомый и связанный былъ увлекаемъ духомъ и нисколько не сознавалъ того, что говорилъ. Прорицателю свойственно быть въ изступленіи, терпѣть принужденіе и насиліе, увлекаться и неистовствовать, какъ бѣсноватому. А пророкъ не таковъ, но онъ говоритъ все съ трезвою душою и здравымъ разсудкомъ, зная: что онъ говоритъ... Намекая на все это и тому подобное, Павелъ сказалъ: *ведомы ведостеся*». Другой признакъ истинности или лживости прорицателя есть исповѣданіе Господа Іисуса Христа, или хула на Него. Во многихъ случаяхъ одержимые духомъ искусительнымъ лжепророки могли исповѣдать Господа Іисуса, а еще чаще они обличали бѣсовскій характеръ своихъ чудесъ—хулою на Него.

[2]) Говоря *о различіи духовныхъ даровъ,* Апостолъ прежде всего указываетъ основаніе сего различія въ различіи церковныхъ потребностей, для удовлетворенія которыхъ они открываются, а потомъ показываетъ, что это различіе объединяется въ Единомъ источникѣ этихъ дарованій—Святомъ Духѣ, а также въ единствѣ тѣла церкви, по отношенію къ которой всѣ различные носители даровъ тоже, что въ тѣлѣ разные его органы, всѣ составляющіе собою цѣлое тѣло и всѣ съ разной стороны служащіе на общую пользу всего тѣла. По слову святаго І. Златоуста, «Апостолъ прежде всего вразумляетъ здѣсь того, кто получилъ меньшій даръ и потому скорбитъ». Имѣя это въ виду, онъ представляетъ Апостола умозаключающимъ слѣдующимъ образомъ: «итакъ, если одинъ есть даровавшій, и данное тебѣ есть даръ, и явленіе Духа можетъ быть отъ Него, и это наиболѣе полезно тебѣ, то не скорби какъ будто бы ты презрѣнъ. Не въ безчестіе тебѣ, не для униженія тебя предъ другими Богъ поступилъ такъ, но изъ снисхожденія къ тебѣ и желанія тебѣ пользы».

вѡ́мъ, и҆но́мꙋ же ро́ди ѧ҆зы́кѡвъ, дрꙋго́мꙋ же сказа́нїѧ ѧ҆зы́кѡвъ.

а҃і. Всѧ̑ же сїѧ̑ дѣ́йствꙋетъ є҆ди́нъ и҆ то́йжде дꙋ́хъ, раздѣлѧ́ѧ вла́стїю коемꙋ́ждо ꙗ҆́коже хо́щетъ.

в҃і. Ꙗ҆́коже бо тѣ́ло є҆ди́но є҆́сть и҆ ᲂу҆́ды и҆́мать мнѡ́ги, всѝ же ᲂу҆́ди є҆ди́нагѡ тѣ́ла, мно́зи сꙋ́ще, є҆ди́но сꙋ́ть тѣ́ло: та́кѡ и҆ Хрⷭ҇то́съ.

г҃і. И҆́бо є҆ди́нѣмъ дꙋ́хомъ мы̀ всѝ во є҆ди́но тѣ́ло крести́хомсѧ, а҆́ще ї҆ꙋде́и, а҆́ще є҆́ллини, и҆лѝ ра́би, и҆лѝ свобо́дни: и҆ всѝ є҆ди́нѣмъ дꙋ́хомъ напои́хомсѧ.

языки, иному истолкованіе языковъ.

11. Все же сіе производитъ одинъ и тотъ же Духъ, раздѣляя каждому особо, какъ Ему угодно [3]).

12. Ибо ка́къ тѣло одно, но имѣетъ многіе члены, и всѣ члены одного тѣла, хотя ихъ и много, составляютъ одно тѣло,—та́къ и Христосъ.

13. Ибо всѣ мы однимъ Духомъ крестились въ одно тѣло, Іудеи или Еллины, рабы или свободные, и всѣ напоены однимъ Духомъ [4]).

---

[3]) *Перечисленіе даровъ* дается полное и совершается оно по сродству и различію ихъ, чтобы показать ихъ разнообразіе и полноту. Первый даръ, указываемый Апостоломъ, есть премудрость, т. е. возможно полное пониманіе Христіанства, соединенное съ способностію возвѣщать о немъ для всѣхъ, второй—простое вѣдѣніе, третій—вѣра, способная и горы переставлять (Мѳ. 17, 20), четвертый—даръ исцѣлять больныхъ, пятый—сила не только врачевать и проявлять милость, но и совершать наказанія (1 Тим. 1, 20), шестой—пророчество, седьмой—умѣнье различать истинныхъ духоносцевъ отъ лживыхъ и сила обличать послѣднихъ, осьмой—даръ говорить на разныхъ языкахъ и наконецъ девятый—способность изъяснять сказанное.

По слову блаж. Ѳеодорита «эти различные дары, какъ различные потоки, но источникъ несомнѣнно одинъ», т. е. Святый Духъ, Который раздѣляетъ ихъ по мѣрѣ силъ носителей и по своему промышленію. Останавливаясь на этой послѣдней мысли, святый І. Златоустъ говоритъ: «какъ объ Отцѣ Сынъ говоритъ, что *Онъ воскрешаетъ мертвыхъ и живитъ,* равно и о Себѣ Самомъ, что Онъ ихъ же хощетъ живитъ (Іоан. 5, 21); такъ и Духъ, здѣсь говорится, что Онъ вся дѣйствуетъ: якоже хощетъ» (Срвн. 1 Кор. 2, 11).

[4]) Глубоко вѣрное и обстоятельное *сравненіе устройства церкви,* вмѣщающей разнообразные дары, *съ тѣломъ,* составленнымъ изъ разныхъ членовъ,—поучительно во многихъ отношеніяхъ.

Что не случайно и не напрасно берется Апостоломъ сравненіе церкви съ тѣломъ, онъ доказываетъ это тѣмъ, что всѣ Христіане по вѣрѣ во Единаго Христа крестятся единымъ крещеніемъ, въ которомъ всѣмъ подается одинаковая оправдывающая отъ грѣховъ сила Духа Святаго и всѣ также

д҃і. Ибо тѣло нѣсть единъ ѹдъ, но мнози.

14. Тѣло же не изъ одного члена, но изъ многихъ.

є҃і. Аще речетъ нога, ıакѡ нѣсмь рѹка, нѣсмь ѿ тѣла: еда сегѡ ради нѣсть ѿ тѣла;

15. Если нога скажетъ: я не принадлежу къ тѣлу, потому что я не рука, то неужели она потому не принадлежитъ къ тѣлу?

ѕ҃і. И аще речетъ ѹхо, ıакѡ нѣсмь око, нѣсмь ѿ тѣла: еда сегѡ ради нѣсть ѿ тѣла;

16. И если ухо скажетъ: я не принадлежу къ тѣлу, потомучто я не глазъ, то неужели оно потому не принадлежитъ къ тѣлу?

з҃і. Аще все тѣло око, гдѣ слѹхъ; аще (же) все слѹхъ, гдѣ ѹханіе;

17. Если все тѣло глазъ, то гдѣ слухъ? Если все слухъ, то гдѣ обоняніе?

и҃і. Нынѣ же положи Богъ ѹды, единаго коегождо ихъ въ тѣлеси, ıакоже изволи.

18. Но Богъ расположилъ члены, каждый въ *составѣ* тѣла, какъ Ему было угодно.

ѳ҃і. Аще ли быша вси единъ ѹдъ, гдѣ тѣло;

19. А если бы всѣ были одинъ членъ, то гдѣ *было бы* тѣло?

к҃. Нынѣ же мнози ѹбѡ ѹдове, едино же тѣло.

20. Но теперь членовъ много, а тѣло одно.

к҃а. Не можетъ же око рещи рѹцѣ: не требѣ ми еси: или паки глава ногама: не требѣ ми есте.

21. Не можетъ глазъ сказать рукѣ: ты мнѣ не надобна; или также голова ногамъ: вы мнѣ не нужны.

к҃в. Но многѡ паче, мнѧ-

22. Напротивъ, члены тѣла,

одинаково получаютъ, послѣ крещенія, даръ Духа Святаго—укрѣпляющій въ жизни духовной (ст. 13). И различные чрезвычайные благодатные дары, подаваемые Духомъ Святымъ отъ Бога Отца, не нарушаютъ этого единства, такъ какъ они всѣ исходятъ изъ одного источника и сходятся въ общей цѣли своего служенія благу церкви Божіей.

Достойно замѣчанія, что сравненіе членовъ церкви съ членами тѣла проводится Апостоломъ всячески: и положительно (ст. 12, 18), и отрицательно (15—16), и посредствомъ показанія разумности, красоты и полезности доказываемаго (22—26), и невозможности и даже нелѣпости противнаго (17, 19, 21).

щї́исѧ ѹ҆́ди тѣ́ла немощнѣ́йши бы́ти, нꙋ́жнѣйши сꙋ́ть,

к҃г. И҆ ꙗ҆̀же мни́мъ безче́стнѣйшихъ бы́ти тѣ́ла, си̑мъ че́сть мно́жайшꙋю прилага́емъ:

к҃д. И҆ неблагоѡбра́знїи на́ши благоѡбра́зїе мно́жайше и҆́мꙋтъ, а҆ благоѡбра́знїи на́ши не тре́бѣ и҆́мꙋтъ. Но Бг҃ъ растворѝ тѣ́ло, хꙋ́дѣйшемꙋ бо́льшꙋ да́въ че́сть,

к҃е. Да не бꙋ́детъ ра́спри въ тѣ́леси̑, но да то́жде въ себѣ̀ пекꙋ́тсѧ ѹ҆́ди.

к҃ѕ. И҆ а҆́ще стра́ждетъ є҆ди́нъ ѹ҆́дъ, съ ни́мъ стра́ждꙋтъ всѝ ѹ҆́ди: а҆́ще ли же сла́витсѧ є҆ди́нъ ѹ҆́дъ, съ ни́мъ ра́дꙋютсѧ всѝ ѹ҆́ди.

которые кажутся слабѣйшими, гораздо нужнѣе,

23. и которые намъ кажутся менѣе благородными въ тѣлѣ, о тѣхъ болѣе прилагаемъ попеченія;

24. и неблагообразные наши болѣе благовидно покрываются, а благообразные наши не имѣютъ *въ томъ* нужды. Но Богъ соразмѣрилъ тѣло, внушивъ о менѣе совершенномъ бóльшее попеченіе,

25. дабы не было раздѣленія въ тѣлѣ, а всѣ члены одинаково заботились другъ о другѣ.

26. Посему, страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены; славится ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены [5]).

---

[5]) Ближайшимъ образомъ его сравненіе церкви съ тѣломъ выражаетъ ту мысль, что какъ члены тѣла, при ихъ множествѣ, составляютъ одно, такъ и носители даровъ благодатныхъ, какъ члены церкви Христовой должны составлять посредствомъ любви единое цѣлое, каждый служа общей жизни церкви своимъ даромъ. Второю существенною мыслію, вытекающею изъ сего сравненія, служитъ ученіе объ одинаковой необходимости и равноцѣнности всѣхъ даровъ для полноты жизни церкви, не смотря на кажущееся рѣзкое различіе ихъ, соотвѣтственное различію членовъ тѣла, отправляющихъ свое частное назначеніе и имѣющихъ общее назначеніе—служить на пользу цѣлаго тѣла, особенно на пользу тѣхъ членовъ, которые кажутся почему-либо недостаточно обезопашенными или нарушающими достоинство всего тѣла вообще. Такъ и въ церкви тѣ носители благодатныхъ даровъ, кои имѣютъ ихъ въ меньшей мѣрѣ, могутъ пользоваться попеченіемъ о нихъ другихъ носителей даровъ болѣе высокихъ. Такимъ образомъ, какъ въ нормальномъ тѣлѣ не можетъ возроптать никакой членъ на свое положеніе или состояніе, но всѣ спѣшатъ служить другъ другу и всему тѣлу, такъ должно быть общее довольство и взаимная помощь и въ членахъ церкви вообще и въ носителяхъ различныхъ благодатныхъ даровъ духовныхъ въ частности. На

кз҃. Вы́ же є҆стѐ тѣ́ло Хр҇то́во, и҆ ᲂу҆́дѹ ѿ ча́сти.

ки҃. И҆ ѻ҆́выхъ ᲂу҆́бѡ положѝ Бг҃ъ въ цр҇кви пе́рвѣе ап҇лѡвъ, второ́е прⷪ҇ро́кѡвъ, тре́тїе ᲂу҆чи́телей: пото́мъ же си́лы, та́же дарова̑нїѧ и҆сцѣле́нїй, застѹпле́нїѧ, правле́нїѧ, ро́ди ѧ҆зы́кѡвъ.

кѳ҃. Є҆да̀ всѝ ап҇ли; є҆да̀ всѝ прⷪ҇ро́цы; є҆да̀ всѝ ᲂу҆чи́тели; є҆да̀ всѝ си́лы;

л҃. Є҆да̀ всѝ дарова̑нїѧ и҆́мѹтъ и҆сцѣле́нїй; є҆да̀ всѝ ѧ҆зы́ки глаго́лютъ; є҆да̀ всѝ сказѹ́ютъ;

27. И вы—тѣло Христово, а порознь—члены.

28. И иныхъ Богъ поставилъ въ Церкви, во-первыхъ Апостолами, во-вторыхъ пророками, въ-третьихъ учителями; далѣе, *инымъ далъ* силы *чудодѣйственныя,* также дары исцѣленій, вспоможенія, управленія, разные языки.

29. Всѣ ли Апостолы? Всѣ ли пророки? Всѣ ли учители? Всѣ ли чудотворцы?

30. Всѣ ли имѣютъ дары исцѣленій? Всѣ ли говорятъ языками? Всѣ ли истолкователи [6]?

конецъ, какъ невозможно членамъ тѣла выдти изъ своего состоянія и выполнить несвойственныя имъ отправленія или занимать другое мѣсто, потому что каждый членъ совершаетъ свои отправленія не по случайному положенію своему, но по предусмотрѣнному плану Премудраго Творца нашего: такъ необходимо должно и каждому члену церкви совершать свое дѣло, сообразное съ дарованіемъ, по вѣрѣ во вседѣтельную и вседержительную Премудрость и благость Промыслителя Бога, Спасителя нашего Іисуса Христа и Совершителя Духа, Единаго Виновника всѣхъ даровъ.

Какъ бы заключая мысль Апостола, блаж. Θеодоритъ говоритъ: «итакъ, возлюби всякій дарованное; ибо если Богъ раздѣлилъ частямъ тѣла дѣйствующія силы, то не остающійся въ положенныхъ предѣлахъ прямо идетъ вопреки положившему сіи предѣлы».—«Какъ восхотѣлъ высочайшій художникъ, такъ и сдѣлалось; ибо Онъ хочетъ такъ, какъ полезно. Если же не должно быть пытливымъ касательно членовъ въ нашемъ тѣлѣ, то тѣмъ болѣе въ церкви», говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ.

[6]) Дѣлая примѣненіе предъидущаго указанія различныхъ даровъ и ученія о единствѣ источника и цѣли ихъ, Апостолъ говоритъ, что Коринѳяне, хотя и не составляютъ изъ себя всего тѣла Христова—всей вселенской церкви, однако и они представляютъ изъ себя тѣло (помѣстную церковь), имѣющее всѣ органы, и потомъ указываетъ *девять* родовъ различныхъ церковныхъ *служеній,* соотвѣтствующихъ девяти вышеуказаннымъ дарамъ. Носители этихъ служеній во 1-хъ Апостолы, во 2-хъ пророки, въ 3-хъ учители, далѣе чудотворцы вообще и цѣлебники въ частности, милостивые заступники, пастыри, говорящіе на разныхъ языкахъ и (по нѣкоторымъ текстамъ) толковники оныхъ (по латинскому переводу Вульгаты—interpretationes sermonum). Нѣкоторые изъ сихъ носителей благодатныхъ даровъ были прямо

л҃а. Ревнꙋ́йте же дарова́нїй бо́лшихъ, и҆ є҆щѐ по превосхожде́нїю пꙋ́ть ва́мъ показꙋ́ю.

31. Ревнуйте о дарахъ большихъ, и я покажу вамъ путь еще превосходнѣйшій [7]).

Глава̀ г҃i.

Глава 13.

а҃. А҆́ще ѧ҆зы́ки человѣ́ческими глаго́лю и҆ а҆́гг҃льскими, любвѐ же не и҆́мамъ, бы́хъ (ꙗ҆́кѡ) мѣ́дь звенѧ́щи, и҆лѝ кv́мвалъ звѧца́ѧй.

1. Если я говорю языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я—мѣдь звенящая, или кимвалъ звучащій [1]).

поставленными на свое служеніе, какъ опредѣленное и всѣмъ извѣстное въ церкви (Срвн. Ефес. 4, 11), а потому Апостолъ прямо и называетъ носителей ихъ; другія же служенія были менѣе опредѣленны и потому они различаются только по различію даровъ. Нельзя также не замѣтить, что здѣсь носители даровъ указываются по различенію высоты ихъ даровъ. И «такъ какъ, по слову св. Іоанна Златоуста, перечисленіемъ даровъ Апостолъ опять показалъ великое различіе между ними и возбудилъ болѣзнь тѣхъ, которые получили меньшіе дары, то наконецъ, послѣ того какъ представилъ множество доказательствъ на то, что они не слишкомъ унижены, обращается къ нимъ съ весьма сильнымъ обличеніемъ и говоритъ: *еда вси Апостоли?* и проч.». «По мысли, что имѣющій большее часто не имѣетъ того, что ты имѣешь, хотя бы это было меньшее. Какъ не всѣмъ Богъ даровалъ великіе дары, такъ Онъ поступилъ и съ меньшими, даровавъ не всѣмъ все. А сдѣлалъ Онъ это для того, чтобы внушить великое согласіе и любовь, дабы каждый, имѣя нужду въ ближнемъ, тѣснѣе соединялся съ нимъ».

[7]) «*Любовь*—это не то что прочіе дары, изъ которыхъ одни даются тѣмъ, другіе другимъ, а не все всѣмъ, но—это есть *даръ всеобщій*». Это даже не даръ въ томъ смыслѣ, какъ прочіе дары, но необходимое условіе къ полученію всѣхъ ихъ. Это высшая христіанская сила духа. Имѣющій ее не можетъ роптать на малость своихъ дарованій и не будетъ завидовать другимъ. Имѣющій любовь имѣетъ возможность получить все высшіе дары. Словомъ, любовь—это высшій путь жизни, указываемый и восхваляемый Апостоломъ для всѣхъ Христіанъ, стремящихся къ полученію большихъ благодатныхъ даровъ; такъ для христіанской любви нѣтъ границъ усовершимости. Что любовь именно такова—это Апостолъ обстоятельно раскрываетъ далѣе, а теперь только приглашаетъ къ достиженію ея, и тѣмъ окончательно успокоиваетъ недовольныхъ меньшими дарами, такъ какъ открываетъ имъ свободный путь къ достиженію не только высшихъ даровъ, но и полной совокупности христіанскаго совершенства (Кол. 3, 14).

[1]) Сказавши въ концѣ предшествующей (12) главы, что кромѣ необычайныхъ даровъ есть еще другіе дары и притомъ высшіе, ап. Павелъ здѣсь указываетъ такой *высшій даръ* въ *любви*, служащей наивысшимъ средствомъ

в҃. И҆ а҆́ще и҆́мамъ прⷪ҇ро́чество, и҆ вѣ́мъ та́йны всѧ̑ и҆ ве́сь ра́зꙋмъ, и҆ а҆́ще и҆́мамъ всю̀ вѣ́рꙋ, ꙗ҆́кѡ и҆ го́ры преставлѧ́ти, любвѐ же не и҆́мамъ, ничто́же є҆́смь.

г҃. И҆ а҆́ще разда́мъ всѧ̑ и҆мѣ̑нїѧ моѧ̑, и҆ а҆́ще преда́мъ тѣ́ло моѐ, во є҆́же сже́щи є҆̀, любвѐ же не и҆́мамъ, ни ка́ѧ по́льза мѝ є҆́сть.

д҃. Любы̀ долготерпи́тъ, милосе́рдствꙋетъ; любы̀ не зави́дитъ, любы̀ не превозно́ситсѧ, не горди́тсѧ,

2. Если имѣю *даръ* пророчества, и знаю всѣ тайны, и имѣю всякое познаніе и всю вѣру, такъ что *могу* и горы переставлять, а не имѣю любви: то я ничто.

3. И если я раздамъ все имѣніе мое и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы [2]).

4. Любовь долготерпитъ, милосердствуетъ, любовь не завидуетъ, любовь не превозносится, не гордится,

---

или вѣрнѣйшимъ и кратчайшимъ путемъ къ царству Божію. Такъ какъ Коринѳяне смотрѣли на всѣ дары сравнительно, то и Апостолъ говоритъ о любви сравнительно. Прежде всего онъ сравниваетъ любовь съ даромъ языковъ, который особенно цѣнили Греки, и вообще высоко смотрѣли на словесную рѣчь. Смотря на языкъ, какъ на проявленіе звуковъ, Апостолъ сравниваетъ безсердечную рѣчь съ монотоннымъ звономъ мѣди и неопредѣленною трескотнею бубна, или трещетки. Понятно, что орудія такихъ звуковъ ничтожны. Но этого мало. И самыя совершенныя, самыя духовныя выраженія мыслей, какъ напр. ангельскія, и тѣ не могутъ придать истиннаго достоинства бездушной рѣчи. Слѣдовательно, если бы кто, подобно прор. Исаіи, Даніилу и другимъ, услышалъ то мысленное славословіе, посредствомъ котораго пѣснословятъ Бога Ангелы и бесѣдуютъ между собою, и съумѣлъ бы передать словомъ людей ихъ красоту рѣчей, но безъ всякаго выраженія любви, то и въ такомъ случаѣ даръ этотъ былъ бы не высокимъ, сравнительно съ даромъ любви, даромъ внутренно-духовной силы жизни, тогда какъ словесная передача мыслей есть дѣло внѣшнее. По замѣчанію св. Іоанна Златоуста, «Апостолъ, говоря о языкѣ ангельскомъ, не приписываетъ Ангеламъ тѣла, но выражаетъ слѣдующее: хотя я буду говорить такъ, какъ обыкновенно бесѣдуютъ Ангелы между собою, безъ любви я ничто, и даже тягостенъ и несносенъ».

[2]) Не только даръ языковъ, но и *самые высокіе дары не имѣютъ значенія безъ любви,* какъ напр. даръ предвѣдѣнія, даръ прозорливости и широкаго вѣдѣнія всѣхъ возможныхъ тайнъ природы и духовной жизни, даръ крѣпкой вѣры, даръ милосердія и даже даръ полнѣйшаго мужества, готоваго на всѣ жертвы мученичества. Здѣсь мысль Апостола заключается не въ томъ, что обладающіе такими дарами не имѣютъ близости къ Богу, а въ томъ, что можно имѣть эти дары и не имѣть любви; между тѣмъ недостатокъ любви лишаетъ достоинства всѣ эти дары, тогда какъ при ней они всѣ

є҃. не безчи́нствꙋетъ, не и҆́щетъ свои́хъ си̑, не раздража́етсѧ, не мы́слитъ ѕла̀,	5. не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла,
ѕ҃. не ра́дꙋетсѧ ѡ҆ непра́вдѣ, ра́дꙋетсѧ же ѡ҆ и҆́стинѣ:	6. не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ;
з҃. всѧ̑ лю́битъ, всемꙋ̀ вѣ́рꙋ є҆́млетъ, всѧ̑ ᲂу҆пова́етъ, всѧ̑ те́рпитъ.	7. все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ [3]).
и҃. Любы̀ никола́же ѿпада́етъ, а҆́ще же прⷪ҇рѡ́чествїѧ ᲂу҆праздна́тсѧ, а҆́ще ли ꙗ҆зы́цы ᲂу҆мо́лкнꙋтъ, а҆́ще ра́зꙋмъ и҆спраздни́тсѧ.	8. Любовь никогда не перестаетъ, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнутъ, и знанiе упразднится.
ѳ҃. Ѿ ча́сти бо разꙋмѣва́емъ и҆ ѿ ча́сти прⷪ҇рѡче́ствꙋемъ:	9. Ибо мы отчасти знаемъ и отчасти пророчествуемъ;

получаютъ великое достоинство. Отсюда понятно, что имѣющiе разные дары, но не имѣющiе любви совершенно напрасно тщеславятся ими, какъ бы повидимому ни велико было внѣшнее значенiе проявленiя этихъ даровъ. Напр., о имѣющихъ даръ пророчества безъ любви еще Самъ Іисусъ Христосъ сказалъ: *мнози рекутъ Мнѣ во онъ день: Господи, Господи, не въ Твое ли имя пророчествовахомъ, и Твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ, и Твоимъ именемъ силы многи сотворихомъ? И тогда исповѣмъ имъ: яко николиже знахъ васъ: отъидите отъ Мене дѣлающiе беззаконiе* (Мате. 7, 22, 23). Какъ можно имѣть мученическое мужество и быть чуждымъ любви, это показалъ Саприкiй, непростившiй друга своего Никифора предъ самымъ мученiемъ и отрекшiйся отъ Христа въ то время, когда преклонилъ голову на отсѣченiе. Такъ же могутъ быть ничего незначущими для вѣчной жизни дѣла милосердiя и нестяжательности и вообще самая повидимому исправная жизнь, если нѣтъ въ нихъ любви. «Надлежитъ знать», говоритъ блаж. Ѳеодоритъ, «что Праведный Судiя взираетъ не только на праведное дѣло, но и на цѣль сего дѣла. Многiе весьма многое дѣлаютъ ради славы человѣческой».

[3]) Опредѣливши значенiе любви сравнительно съ благодатными дарами и проявленiями ихъ, Апостолъ изображаетъ самыя *проявленiя любви,* при чемъ указываетъ какъ отрицательныя ея проявленiя, такъ и положительныя. Первое свойство, которое долженъ имѣть любящiй, указывается въ долготерпѣнiи, коимъ исчерпываются первыя заповѣди Спасителя, а именно: самоуничиженiе, смиренiе и кротость. По слову св. Іоанна Златоуста, долготерпѣнiе—корень всякаго любомудрiя; посему и Премудрый говоритъ: долготерпѣливъ мужъ многъ въ разумѣ (Прит. 19, 29). Далѣе указывается милосердiе, т. е. сочувствiе ко всѣмъ ближнимъ и особенно страждущимъ, равно какъ и къ счастливымъ,—безъ зависти и заботы о себѣ. Къ своему положенiю любовь относится основательно, дѣлая добро степенно, безъ шуму, не паря высоко

і҃. Е҆гда́ же прїи́детъ соверше́нное, тогда̀, е҆́же ѿ ча́сти, ᲂу҆праздни́тсѧ.

а҃і. Є҆гда̀ бѣ́хъ младе́нецъ, ꙗ҆́кѡ младе́нецъ глаго́лахъ, ꙗ҆́кѡ младе́нецъ мꙋ́дрствовахъ, ꙗ҆́кѡ младе́нецъ смышлѧ́хъ: є҆гда́ же бы́хъ мꙋ́жъ, ѿверго́хъ младе́нческаѧ.

в҃і. Ви́димъ ᲂу҆́бѡ ны́нѣ ꙗ҆́коже зерца́ломъ въ гада́нїи, тогда́ же лице́мъ къ лицꙋ̀: ны́нѣ разꙋмѣ́ю ѿ ча́сти, тогда́ же позна́ю, ꙗ҆́коже и҆ позна́нъ бы́хъ.

10. когда же настанетъ совершенное, тогда тò, чтò отчасти, прекратится.

11. Когда я былъ младенцемъ, то по-младенчески говорилъ, по-младенчески мыслилъ, по-младенчески разсуждалъ; а какъ сталъ мужемъ, то оставилъ младенческое.

12. Теперь мы видимъ какъ бы сквозь *тусклое* стекло, гадательно, тогда же лицемъ къ лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда позна́ю, подобно какъ я познанъ [4]).

(не превозносясь) и не надмеваясь горделиво, напротивъ—считая всѣ добрыя дѣла свои ничтожными. Любовь по ея сущности, особенно ясно опредѣленная возлюбленнымъ ученикомъ Іисуса Христа, Іоанномъ, еще не могла быть вполнѣ доступна Коринѳянамъ, какъ новоначальнымъ христіанамъ, поэтому ап. Павелъ по преимуществу изображаетъ любовь, какъ отверженіе всѣхъ страстей и отчасти какъ совокупность совершенствъ. Это и понятно. «Благо любви есть для насъ чаемое благо, которое вселяется въ насъ только по изгнаніи всѣхъ страстей». Святый Исаакъ Сиріянинъ любовь называетъ раемъ, который на островѣ среди моря. Туда еще плывемъ мы. Но, когда бы доплыть!

Далѣе Апостолъ говоритъ, что любовь не безчинствуетъ, т. е. во всемъ, что кажется безчестнымъ, поступаетъ съ высокимъ христіанскимъ достоинствомъ, не гнушаясь ни чѣмъ изъ честнаго и святаго, какъ бы оно ни казалось для другихъ унизительнымъ, ибо любовь ищетъ не своей славы, а того, къ кому она относится. Но гнѣва, зла и неправды она не допускаетъ до себя, хотя и сноситъ и даже прикрываетъ словомъ любви слабости и недостатки другихъ, не разглашая о нихъ.

Напротивъ же, ко всему доброму, истинному любовь относится съ радостію, довѣріемъ, надеждою на успѣхъ добра, почему охотно переноситъ всякія непріятности и препятствія, какія бываютъ на пути. Высшій образъ такой любви представилъ въ Себѣ Іисусъ Христосъ. И Апостолы, всю жизнь свою посвятившіе возлюбившему ихъ Христу, также были образцами такой любви. Въ частности такую любовь явилъ и Павелъ Апостолъ, такъ возлюбившій ближнихъ, что готовъ былъ за нихъ отказаться и отъ жизни вѣчной (Римл. 9, 3).

[4]) Какъ бы снова возвращаясь къ сравнительному опредѣленію значенія любви, ап. Павелъ показываетъ ея преимущество предъ другими въ томъ, что она постоянна, вѣчна. Тогда какъ дары: пророчества, способности

ГІ. Нынѣ же пребываютъ вѣра, надежда, любы, три сїя: больши же сихъ любы.

13. А теперь пребываютъ сіи три: вѣра, надежда, любовь; но любовь изъ нихъ больше [5]).

Глава ДІ.

Глава 14.

А. Держитеся любве: ревнуйте же духовнымъ, паче же да пророчествуете.

1. Достигайте любви; ревнуйте о *дарахъ* духовныхъ, особенно же о томъ, чтобы пророчествовать.

В. Глаголяй бо языки, не человѣкомъ глаголетъ, но

2. Ибо кто говоритъ на *незнакомомъ* языкѣ, тотъ гово-

говорить на разныхъ языкахъ и познанія потеряютъ свое значеніе въ жизни будущей, такъ какъ тамъ все сдѣлается открытымъ;—любовь не только не потеряетъ своего значенія, но напротивъ будетъ достигать высшаго удовлетворенія въ Богѣ и во взаимной любви всѣхъ праведныхъ. Относительно будущаго Апостолъ не опредѣляетъ много. Сего не опредѣляетъ вполнѣ даже и тайнозритель Іоаннъ Богословъ, говорящій: *не у явися что будемъ* (1 Іоан. 3, 2). Но ап. Павелъ, желая сдѣлать для Коринѳянъ вполнѣ доступною мысль о видоизмѣненіи будущаго познанія нашего, приводитъ примѣръ, въ коемъ настоящее наше вѣдѣніе сравнивается съ младенческимъ, которое, какъ извѣстно каждому по личному его опыту, далеко не таково, какъ то, которое бываетъ въ зрѣлости. То же выражаетъ Апостолъ и въ сравненіи познанія предмета чрезъ отраженіе его въ зеркалѣ и чрезъ непосредственное воззрѣніе на него. Въ зеркалѣ всегда отражаются предметы только съ одной стороны, тогда какъ при непосредственномъ взглядѣ можно видѣть весь предметъ. Къ сему еще Апостолъ присоединяетъ, что мы тогда все познаемъ, какъ и мы познаны. По изъясненію св. Іоанна Златоуста смыслъ сихъ словъ не тотъ, будто мы познаемъ Его (Бога) такъ, какъ Онъ насъ, но какъ Онъ Самъ снисшелъ къ намъ нынѣ, такъ и мы достигнемъ до Него тогда, узнаемъ многое такое, что нынѣ сокровенно, и сподобимся блаженной бесѣды и премудрости».

[5]) Хотя въ будущей жизни престанутъ вѣра и надежда, такъ какъ вѣра перейдетъ въ созерцаніе, надежда въ обладаніе уповаемымъ, только любовь останется любовію, однако Апостолъ не говоритъ объ отмѣнѣ вѣры и надежды, такъ какъ онѣ, въ сравненіи съ чрезвычайными дарами, болѣе важны и необходимы. *Безъ вѣры невозможно угодити Богу* (Евр. 11, 6); надеждою мы спасаемся (Римл. 8, 24). Поэтому Апостолъ говоритъ только, что нынѣ пребываютъ вѣра, надежда и любовь. Апостолъ отдаетъ предпочтеніе любви, какъ добродѣтели, совмѣщающей въ себѣ и корень вѣры и плоды упованія, но вмѣстѣ съ тѣмъ, ставя рядомъ вѣру и надежду, онъ показываетъ ихъ великое достоинство, какъ вообще, такъ и по сравненію съ другими дарами, чрезвычайными.

Бг҃ꙋ: никто́же бо слы́шитъ, ду́хомъ же глаго́летъ та́йны.

г҃. Прⷪ҇ро́чествꙋѧй же, человѣ́кѡмъ глаго́летъ созида́нїе и҆ ᲂу҆тѣше́нїе и҆ ᲂу҆твержде́нїе.

д҃. Глаго́лѧй бо ѧ҆зы́ки, себѐ зи́ждетъ: а҆ прⷪ҇ро́чествꙋѧй, цр҃ковь зи́ждетъ.

є҃. Хощꙋ́ же всѣ́хъ ва́съ глаго́лати ѧ҆зы́ки, па́че же да прорица́ете: бо́лїй бо прⷪ҇ро́чествꙋѧй, не́жели глаго́лѧй ѧ҆зы́ки, ра́звѣ а҆́ще (кто̀) сказꙋ́етъ, да цр҃ковь созида́нїе прїе́млетъ.

ритъ не людямъ, а Богу, потомучто никто не понимаетъ *его*, онъ тайны говоритъ духомъ.

3. А кто пророчествуетъ, тотъ говоритъ людямъ въ назиданіе, увѣщаніе и утѣшеніе.

4. Кто говоритъ на *незнакомомъ* языкѣ, тотъ назидаетъ себя; а кто пророчествуетъ, тотъ назидаетъ церковь.

5. Желаю, чтобы вы всѣ говорили языками; но лучше, чтобы вы пророчествовали, ибо пророчествующій превосходнѣе того, кто говоритъ языками, развѣ онъ притомъ будетъ и изъяснять, чтобы церковь получила назиданіе[1]).

---

[1]) Показавши въ 13-ой главѣ общее значеніе чрезвычайныхъ даровъ, бывшихъ въ Коринѳской церкви, ап. Павелъ теперь опредѣляетъ *сравнительное значеніе дара пророчества и дара языковъ* и, указывая преимущества перваго, научаетъ, какъ должно пользоваться имъ, а также и даромъ языковъ. Вѣроятно, нѣкоторые злоупотребляли даромъ языковъ, такъ высоко цѣнившимся у Еллиновъ.

Въ качествѣ основнаго руководства въ употребленіи даровъ, Апостолъ указываетъ на любовь, которая подскажетъ, что для членовъ церкви благопотребнѣе. Ревность христіанская должна направлять все къ тому, чтобы все духовное имѣло преимущество предъ внѣшнимъ. Изъ сего понятно, что даръ языковъ, какъ чисто внѣшній даръ, долженъ уступить первенствующее значеніе дару пророчества. Подъ пророчествомъ же Апостолъ разумѣетъ не одинъ только даръ предсказывать будущее, но вообще даръ говорить назидательно, «съ откровеніемъ помысловъ людскихъ и обнаруженіемъ тайно совершающагося» (по Ѳеодориту). Поэтому, съ пророками могли сравниваться и имѣющіе даръ языковъ, но только въ томъ случаѣ, когда они могли разъяснять сказанное на незнакомомъ языкѣ (по Ѳеодориту). Изъ сего видно, что иногда имѣвшіе даръ говорить на незнакомомъ языкѣ и сами не вполнѣ понимали то, что говорили. Однако, Апостолъ изъ-за этого не отвергаетъ божественности сего дара, ибо и ослица нѣкогда проглаголала человѣческимъ языкомъ. Тѣмъ болѣе цѣненъ даръ Божій въ устахъ человѣка, какъ гласъ чудной хвалы Богу; но со стороны общецерковной пользы несравненно важнѣе пророчество, всецѣло служащее къ возбужденію вѣры, утѣшенію, укрѣпленію. «Видишь ли, говоритъ святый

ѕ҃. Ны́нѣ же, бра́тїе, а҆́ще прїидꙋ къ ва́мъ ꙗ҆зы́ки глаго́лѧ, кꙋ́ю ва́мъ по́льзꙋ сотворю̀, а҆́ще ва́мъ не глаго́лю и҆лѝ во ѿкрове́нїи, и҆лѝ въ ра́зꙋмѣ, и҆лѝ въ прⷪ҇ро́чествїи, и҆лѝ въ наꙋче́нїи;

з҃. Ѻ҆ба́че бездꙋ́шнаѧ гла́съ даю́щаѧ, а҆́ще сопѣ́ль, а҆́ще гꙋ́сли, а҆́ще ра́знствїѧ писка́нїемъ не дада́тъ, ка́кѡ разꙋ́мно бꙋ́детъ писка́нїе и҆лѝ гꙋде́нїе;

и҃. Ꙗ҆́кѡ а҆́ще безвѣ́стенъ гла́съ трꙋба̀ да́стъ, кто̀ ᲂу҆гото́витсѧ на бра́нь;

ѳ҃. Та́кѡ и҆ вы̀ а҆́ще не благоразꙋ́мно сло́во дади́те ꙗ҆зы́комъ, ка́кѡ ᲂу҆разꙋмѣ́етсѧ глаго́лемое; Бꙋ́дете бо на возду́хъ глаго́люще.

і҃. То́лицы ᲂу҆́бѡ, а҆́ще клю́чится, ро́ди гласѡ́въ сꙋ́ть въ мі́рѣ, и҆ ни є҆ди́нъ и҆́хъ безгла́сенъ.

а҃і. А҆́ще ᲂу҆̀бо не ᲂу҆вѣ́мъ си́лы гла́са, бꙋ́дꙋ глаго́лю-

6. Теперь, если я приду къ вамъ, братія, и стану говорить на *незнакомыхъ* языкахъ, то какую принесу вамъ пользу, когда не изъяснюсь вамъ или откровеніемъ, или познаніемъ, или пророчествомъ, или ученіемъ?

7. И бездушныя *вещи*, издающія звукъ, свирѣль или гусли, если не производятъ раздѣльныхъ тоновъ, ка́къ распознать то̀, что̀ играютъ на свирѣли или на гусляхъ?

8. И если труба будетъ издавать неопредѣленный звукъ, кто станетъ готовиться къ сраженію?

9. Та́къ если и вы языкомъ произносите невразумительныя слова, то ка́къ узна́ютъ, что̀ вы говорите? Вы будете говорить на вѣтеръ.

10. Сколько, напримѣръ, различныхъ словъ въ мірѣ, и ни одного изъ нихъ нѣтъ безъ значенія.

11. Но если я не разумѣю значенія словъ, то я для гово-

Іоаннъ Златоустъ, съ которой стороны Апостолъ доказываетъ превосходство этого дарованія? Со стороны его общеполезности и вездѣ онъ предпочитаетъ то, что приноситъ пользу многимъ. А тѣ, скажи мнѣ, развѣ не людямъ говорили? Людямъ; но не въ назиданіе, не въ увѣщаніе, не въ утѣшеніе. Имѣть вдохновеніе одинаково свойственно обоимъ, и пророчествующему и говорящему языками; но первый, т. е. пророчествующій, имѣетъ преимущество предъ послѣднимъ въ томъ, что онъ еще полезенъ слушателямъ. Говорящихъ же языками не слышали и не понимали неимѣвшіе сего дара».

щемꙋ̀ иноѧзы́чникъ: и҆ глаго́лющїй, мнѣ̀ иноѧзы́чникъ.

в҃і. Та́кѡ и҆ вы̀, поне́же ревни́тели є҆стѐ дꙋхѡ́въ, (ꙗ҆̀же) къ созида́нїю цр҃кве про́сите, да и҆збы́точествꙋете.

г҃і. Тѣ́мже глаго́лѧй ѧ҆зы́комъ, да мо́литсѧ, да сказꙋ́етъ.

д҃і. А҆́ще бо молю́сѧ ѧ҆зы́комъ, дꙋ́хъ мо́й мо́литсѧ: а҆ ᲂу҆́мъ мо́й без̾ плода̀ є҆́сть.

є҃і. Что̀ ᲂу҆̀бо є҆́сть; Помолю́сѧ дꙋ́хомъ, помолю́сѧ же и҆ ᲂу҆мо́мъ: воспою̀ дꙋ́хомъ, воспою̀ же и҆ ᲂу҆мо́мъ.

ѕ҃і. Поне́же а҆́ще благослови́ши дꙋ́хомъ, и҆сполнѧ́ѧй

рящаго чужестранецъ, и говорящій для меня чужестранецъ [2]).

12. Та́къ и вы, ревнуя о *дарахъ* духовныхъ, старайтесь обогатиться *ими* къ назиданію церкви.

13. А потому говорящій на *незнакомомъ* языкѣ, молись о дарѣ истолкованія.

14. Ибо когда я молюсь на *незнакомомъ* языкѣ, то хотя духъ мой и молится, но умъ мой остается безъ плода.

15. Что̀ же дѣлать? Стану молиться духомъ, стану молиться и умомъ; буду пѣть духомъ, буду пѣть и умомъ.

16. Ибо если ты будешь благословлять духомъ, то стоя-

---

[2]) Чтобы не огорчить кого-либо изъ числа злоупотреблявшихъ даромъ языковъ, Апостолъ говоритъ, что было бы не хорошо, если бы напримѣръ онъ самъ пришелъ и сталъ говорить среди нихъ на непонятномъ языкѣ, чего конечно не могло быть и не было, какъ хорошо знали они. Далѣе Апостолъ, убѣждая не злоупотреблять даромъ языковъ, показываетъ, что и бездушные предметы, служащіе средствами для выраженія человѣческихъ мыслей и чувствъ, и тѣ издаютъ звуки понятные, напр. свирѣль, гусли, труба, а еще болѣе человѣческая гортань, выражающая въ членораздѣльныхъ звукахъ и словахъ безконечное множество понятій. Какъ же органу Духа Божія, имѣющему даръ языковъ, не позаботиться объ умѣньи изъяснять произносимое ими, для болѣе полной пользы церковной? Блаж. Ѳеофилактъ, останавливаясь на словахъ Апостола: *аще не глаголю или въ откровеніи, или въ разумѣ, или въ пророчествіи, или въ наученіи,* такъ изъясняетъ эти апостольскія указанія на разные виды проповѣданія, бывшаго въ первенствующей церкви: «*въ откровеніи,* т. е. то, что обычно говорить получающимъ откровенія отъ Бога, куда относится и то, если въ присутствіи всѣхъ открываемы бываютъ помышленія каждаго; *въ разумѣ,* т. е. то, что могутъ говорить имѣющіе вѣдѣніе и излагающіе слушающимъ тайны Божіи; *въ пророчествѣ,* т. е. сказывая то, что было, есть и будетъ: пророчество всеобъемлющѣе откровенія; *въ наученіи,* т. е. въ видѣ учительнаго слова, когда идетъ бесѣда о добродѣтели, о догматахъ».

мѣ́сто невѣ́жды ка́кѡ рече́тъ а̂ми́нь, по твоемꙋ̀ благодаре́нїю; Поне́же не вѣ́сть, что̀ глаго́леши.	щій на мѣстѣ простолюдина ка́къ скажетъ: «аминь», при твоемъ благодареніи? Ибо онъ не понимаетъ, что̀ ты говоришь.
з҃i. Ты̀ ѹ҆́бѡ до́брѣ благодари́ши, но дрꙋгі́й не сози́дается.	17. Ты хорошо благодаришь, но другой не назидается.
и҃i. Благодарю̀ Бг҃а моего̀, па́че всѣ́хъ ва́съ ѧ҆зы̑ки глаго́лѧ:	18. Благодарю Бога моего: я болѣе всѣхъ васъ говорю языками;
д҃i. но въ цр҃кви хощꙋ̀ пѧ́ть слове́съ ѹ҆мо́мъ мои́мъ глаго́лати, да и҆̀ и҆̀ны пользꙋ́ю, не́жели тьмы̑ слове́съ ѧ҆зы̑комъ.	19. но въ церкви хочу лучше пять словъ сказать умомъ моимъ, чтобы и другихъ наставить, нежели тьму словъ на *незнакомомъ* языкѣ [3]).
к҃. Бра́тїе, не дѣ́ти быва́йте ѹ҆мы̑: но ѕло́бою младе́нствꙋйте, ѹ҆мы̑ же соверше́ни быва́йте.	20. Братія! не будьте дѣти умомъ: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолѣтни.

[3]) Убѣждая Коринѳянъ, обладающихъ даромъ языковъ, позаботиться и о дарѣ истолкованія, ап. Павелъ *завѣщаваетъ молиться* о семъ Господу, Единому *раздаятелю всѣхъ даровъ*, при чемъ научаетъ *молиться не на чуждомъ языкѣ*, а на понятномъ для всѣхъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ и самъ молящійся не участвуетъ всею душею своею въ молитвѣ, а только лишь отчасти, а другіе (маловѣдующіе міряне) и вовсе не могутъ принимать участія, потому что они не могутъ даже откликнуться на возгласъ молитвы краткимъ молитвеннымъ: аминь, т. е. истинно, да будетъ. Видно, что не съ пользою пользовались даромъ языковъ нѣкоторые изъ предстоятелей церковныхъ даже въ молитвѣ общественной.

Указывая для таковыхъ примѣръ въ себѣ, Апостолъ припоминаетъ имъ, что онъ не пользовался безъ дѣйствительной нужды даромъ языковъ, хотя онъ имѣлъ его въ чрезвычайной степени, что и доказалъ своею проповѣдію разнымъ народамъ. Вмѣстѣ съ злоупотребленіемъ даромъ языковъ нѣкоторые изъ Коринѳянъ *злоупотребляли и многоглаголаніемъ,* въ коемъ не давали себѣ глубокаго отчета. Обличая это, Апостолъ внушаетъ, что при общественной церковной молитвѣ гораздо полезнѣе сказать нѣсколько словъ поучительныхъ для присутствующихъ, нежели множество ихъ безъ участія ума своего и безъ всякаго участія другихъ. При изъясненіи словъ 19 стиха св. Іоаннъ Златоустъ вопрошаетъ: что значитъ: *умомъ моимъ глаголати, да и ины пользую?* Говорить то, что понимаю, что могу истолковать и другимъ, гово-

к҃а. Въ зако́нѣ пи́шетъ: ꙗ҆́кѡ и҆́ными ꙗ҆зы́ки и҆ ᲂу҆стны̀ и҆́ными возгл҃ю лю́демъ си̑мъ, и҆ ни та́кѡ послꙋ́шаютъ менѐ, гл҃етъ Гдⷭ҇ь.

к҃в. Тѣ́мже ꙗ҆зы́цы въ зна́менїе сꙋ́ть не вѣ́рꙋющымъ, но невѣ̑рнымъ: а҆ прⷪ҇ро́чество не невѣ́рнымъ, но вѣ́рꙋющымъ.

к҃г. А҆́ще ᲂу҆̑бо сни́дется цр҃ковь вса̀ вкꙋ́пѣ, и҆ всѝ ꙗ҆зы́ки глаго́лютъ, вни́дꙋтъ же и҆ неразꙋ́мивїи и҆лѝ невѣ́рнїи, не рекꙋ́тъ ли, ꙗ҆́кѡ бѣснꙋ́етесѧ;

к҃д. А҆́ще же всѝ прⷪ҇ро́чествꙋютъ, вни́детъ же нѣ́кїй невѣ́ренъ и҆лѝ невѣ́жда, ѡ҆блича́етсѧ всѣ́ми, и҆ истѧзꙋ́етсѧ ѿ всѣ́хъ,

к҃є. и҆ си́це та̑йнаѧ се́рдца є҆гѡ̀ ꙗ҆вле́на быва́ютъ: и҆ та́кѡ па́дъ ни́цъ, покло́нитсѧ Бг҃ови, возвѣща́ѧ, ꙗ҆́кѡ вои́стиннꙋ Бг҃ъ съ ва́ми є҆́сть.

21. Въ законѣ написано: иными языками и иными устами буду говорить народу сему, но и тогда не послушаютъ Меня, говоритъ Господь (Исаіи 28, 11, 12).

22. Итакъ языки суть знаменіе не для вѣрующихъ, а для невѣрующихъ; пророчество же не для невѣрующихъ, а для вѣрующихъ.

23. Если вся церковь сойдется вмѣстѣ, и всѣ станутъ говорить *незнакомыми* языками, и войдутъ къ вамъ незнающіе или невѣрующіе: то не скажутъ ли, что вы бѣснуетесь?

24. Но когда всѣ пророчествуютъ, и войдетъ кто невѣрующій или незнающій: то онъ всѣми обличается, всѣми судится;

25. и такимъ образомъ тайны сердца его обнаруживаются, и онъ падетъ ницъ, поклонится Богу, и скажетъ: истинно съ вами Богъ [1]).

рить внятно, поучать слушателей... Вездѣ онъ ищетъ одного—общей пользы. Хотя даръ языковъ былъ необыкновеннымъ, а даръ пророчества обыкновеннымъ, древнимъ, и принадлежалъ уже многимъ, между тѣмъ, какъ тотъ сталъ извѣстенъ только въ первый разъ, однако Павелъ считалъ его не очень вожделѣннымъ для себя, потому что искалъ полезнѣйшаго». Здѣсь достойно еще упомянуть, что, по замѣчанію одного нашего толковника, «умъ плодъ имѣетъ, когда, понимая что, передаетъ то другимъ, и тѣмъ пользу имъ доставляетъ» (Преосвящ. Ѳеофанъ).

[1]) Хотя неумѣстность бесѣды въ церкви на непонятныхъ языкахъ была съ достаточною ясностію обличена, однако Апостолъ, не надѣясь вдругъ

к҃ѕ. Что̀ ᲂу҆́бо є҆́сть, бра́тїе; є҆гда̀ схо́дитесѧ, кі́йждо ва́съ ѱало́мъ и҆́мать, ᲂу҆че́нїе и҆́мать, ѧ҆зы́къ и҆́мать, ѿкрове́нїе и҆́мать, сказа́нїе и҆́мать: всѧ̑ же къ созида́нїю да быва́ютъ.

к҃з. А҆́ще ѧ҆зы́комъ кто̀ глаго́летъ, по двѣма̀, и҆лѝ мно́жае по трїе́мъ, и҆ по ча́сти: и҆ є҆ди́нъ да сказꙋ́етъ.

к҃и. А҆́ще ли не бꙋ́детъ сказа́тель, да молчи́тъ въ цр҃кви, себѣ́ же да глаго́летъ и҆ бг҃ови.

к҃д. Прⷪ҇ро́цы же два̀ и҆лѝ трїѐ да глаго́лютъ, и҆ дрꙋзі́и да разсꙋжда́ютъ.

26. Итакъ что̀ же, братія? Когда вы сходитесь, и у каждаго изъ васъ есть псаломъ, есть поученіе, есть языкъ, есть откровеніе, есть истолкованіе: все сіе да будетъ къ назиданію.

27. Если кто говоритъ на *незнакомомъ* языкѣ, *говорите* двое, или много трое, и то порознь, а одинъ изъясняй.

28. Если же не будетъ истолкователя, то молчи въ церкви, а говори себѣ и Богу.

29. И пророки пусть говорятъ двое или трое, а прочіе пусть разсуждаютъ.

отклонить Коринѳянъ отъ ихъ заблужденія, довольно рѣзко обличаетъ его, представляя, что они въ данномъ случаѣ являются какъ бы дѣтьми, которыя очень часто малое и ничтожное предпочитаютъ великому и важному. Посовѣтовавши имъ быть дѣтьми въ томъ, что касается совершенія зла (ср. Римл. 19, 19), Апостолъ приглашаетъ ихъ быть болѣе глубокими и мудрыми въ томъ, что касается высшей духовной жизни, требующей непрерывнаго и полнаго усовершенія, такъ какъ, по ученію древнихъ пророковъ, въ дарѣ языковъ преимущественно нуждаются тѣ, кто не вѣруетъ въ Бога, или отклонились отъ Него, а не тѣ, которые вѣруютъ, что можетъ быть наглядно очевиднымъ даже для самаго простаго человѣка и даже посторонняго, при входѣ его въ такое собраніе христіанъ, въ коемъ всѣ бы говорили. Понятно, что такой непорядокъ (бывающій до нынѣ въ синагогахъ Еврейскихъ) не можетъ быть терпимъ ни самъ по себѣ, ни по своей непригодности.

Что касается до произнесенія назидательныхъ рѣчей (пророчествъ), то онѣ, хотя бы произносились и всѣми, какъ явленіе вполнѣ естественное и понятное, не могутъ произвести ничего, кромѣ благопріятнаго воздѣйствія, особенно когда рѣчи эти будутъ многоразлично дѣйствовать на душу вошедшаго въ церковь: обличая его, вразумляя, утѣшая и спасая. Богодухновенное, разумное слово на всякаго непредубѣжденнаго воздѣйствуетъ конечно такъ, что онъ обратится къ Богу, даже изъ язычества, какъ сіе и было со многими, напр. съ послами святаго Владиміра въ храмѣ святой Софіи. Но понятно, для сего необходимо, чтобы и пророчества произносились въ стройномъ порядкѣ, которому и научаетъ Апостолъ далѣе.

л҃. А҆́ще ли и҅но́мꙋ ѿкры́етсѧ сѣдѧ́щꙋ, пе́рвый да молчи́тъ.

л҃а. Мо́жете бо вси̑ по є҆ди́номꙋ прⷪ҇ро́чествовати, да вси̑ ᲂу҆ча́тсѧ, и҆ вси̑ ᲂу҆тѣ́шаютсѧ.

л҃в. И҆ дꙋ́си прⷪ҇ро́честїи прⷪ҇ро́кѡмъ повинꙋ́ютсѧ:

л҃г. нѣ́сть бо нестрое́нїѧ бг҃ъ, но ми́ра, ꙗ҆́кѡ во всѣ́хъ цр҃ква́хъ ст҃ы́хъ.

л҃д. Жены̑ ва́шѧ въ цр҃ква́хъ да молча́тъ: не повелѣ́сѧ бо и҆̀мъ глаго́лати, но

30. Если же другому изъ сидящихъ будетъ откровеніе, то первый молчи.

31. Ибо всѣ одинъ за другимъ можете пророчествовать, чтобы всѣмъ поучаться, и всѣмъ получать утѣшеніе.

32. И духи пророческіе послушны пророкамъ,

33. потомучто Богъ не есть *Богъ* неустройства, но мира. Та́къ *бываетъ* во всѣхъ церквахъ у святыхъ [5]).

34. Жёны ваши въ церквахъ да молчатъ, ибо не позволено имъ говорить, а быть въ под-

---

[5]) Показавши неумѣстность безпорядочности въ церковныхъ собраніяхъ, ап. Павелъ преподаетъ правила для употребленія въ церкви дара языковъ и дара пророчества. Въ качествѣ общаго основанія для обладателей тѣмъ и другимъ даромъ, онъ предлагаетъ благую цѣль—назиданіе ближнихъ, помимо коей ничто не должно имѣть мѣста въ церкви. Въ частности, обладателямъ дара языковъ онъ совѣтуетъ пользоваться своимъ даромъ по очереди, и только тогда, когда есть возможность изъяснить произнесенное на чуждомъ языкѣ. Иначе же, должно лишь въ умѣ своемъ возносить Господу то, что дано отъ Него, какъ даръ для молитвы ума и сердца.

Также совѣтуется соблюдать порядокъ и пророкамъ, при чемъ одинъ за другимъ могутъ говорить только два-три, а прочіе должны внимать ихъ рѣчамъ и отчасти размышлять о томъ, отъ Бога ли они (2 Кор. 11, 13). Когда кому-нибудь будетъ дано необычайное откровеніе, то онъ можетъ высказаться, а потомъ опять долженъ предоставить рѣчь прерванному. И такъ, съ теченіемъ времени, могутъ говорить всѣ получившіе даръ вдохновеннаго учительства, но не иначе, какъ въ порядкѣ, такъ какъ безъ соблюденія его невозможно согласіе, миръ и тишина, такъ необходимые при молитвѣ Богу мира и любви. Такъ Апостолъ училъ молиться Коринѳянъ; такъ же онъ училъ и другихъ, во всѣхъ церквахъ.

Представляя все великое богатство духовныхъ дарованій, о коихъ здѣсь упоминаетъ святый ап. Павелъ, Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Церковь тогда была небомъ; Духъ все устроялъ въ народѣ: руководилъ и вдохновлялъ каждаго изъ предстоятелей... А теперь не то... Говорю это, имѣя въ виду не дарованія... но жизнь и добродѣтель». Если такъ говорилъ святый Іоаннъ Златоустъ, то намъ ли недостойнымъ удивляться, что среди насъ невидно чрезвычайныхъ даровъ?!

повинова́тисѧ, ꙗ҆́коже и҆ зако́нъ глаго́летъ.

л҃є. А҆́ще ли чесомꙋ̀ наꙋчи́тисѧ хотѧ́тъ, въ домꙋ̀ свои́хъ мꙋже́й да вопроша́ютъ: сра́мно бо є҆́сть женѣ̀ въ цр҃кви глаго́лати.

л҃ѕ. И҆лѝ ѿ ва́съ сло́во Бж҃іе и҆зы́де; и҆лѝ ва́съ є҆ди́ныхъ дости́же;

л҃з. А҆́ще кто̀ мни́тсѧ прⷪ҇ро́къ бы́ти и҆лѝ дꙋхо́венъ, да разꙋмѣ́етъ, ꙗ҆̀же пишꙋ̀ ва́мъ, занѐ Гн҃и сꙋ́ть за́пѡвѣди.

л҃и. А҆́ще ли кто̀ не разꙋмѣ́етъ, да не разꙋмѣва́етъ.

л҃ѳ. Тѣ́мже, бра́тіе моѧ̑, ревнꙋ́йте є҆́же прⷪ҇ро́чествовати, и҆ є҆́же глаго́лати ꙗ҆зы́ки не во́збранѧ́йте.

м҃. Всѧ̑ же благоѡбра́знѡ и҆ по чи́нꙋ да быва́ютъ.

чиненіи, какъ и законъ говоритъ (Быт. 3, 16).

35. Если же онѣ хотятъ чему научиться, пусть спрашиваютъ *о томъ* дома у мужей своихъ; ибо неприлично женѣ говорить въ церкви.

36. Развѣ отъ васъ вышло слово Божіе? Или до васъ однихъ достигло [6])?

37. Если кто почитаетъ себя пророкомъ или духовнымъ, тотъ да разумѣетъ, что̀ я пишу вамъ; ибо это заповѣди Господни.

38. А кто не разумѣетъ, пусть не разумѣетъ.

39. Итакъ, братія, ревнуйте о томъ, чтобы пророчествовать; но не запрещайте говорить и языками.

40. Только все должно быть благопристойно и чинно [7]).

---

[6]) Сказавши объ участіи въ церковныхъ собраніяхъ избранныхъ Богомъ мужей, Апостолъ относительно женъ заповѣдуетъ, чтобы имъ рѣшительно было запрещено говорить въ церкви, основывая это запрещеніе на ихъ отношеніи къ мужьямъ, какъ главамъ, коихъ онѣ могутъ спрашивать о дѣлахъ вѣры дома, и на томъ, что такой обычай установился во всѣхъ церквахъ. По слову св. Іоанна Златоуста, «здѣсь Апостолъ не увѣщаваетъ, не совѣтуетъ, а повелѣваетъ со властію, приводя о томъ и древній законъ. Какой? *Къ мужу твоему обращеніе твое, и той тобою обладати будетъ* (Быт. 3, 16). Видишь ли мудрость Павла, какъ онъ привелъ такое свидѣтельство, которое повелѣваетъ имъ не только молчать, но и молчать со страхомъ, и притомъ съ таковымъ страхомъ, съ какимъ надлежитъ безмолвствовать рабѣ? Если же онѣ таковы должны быть въ отношеніи къ мужьямъ, то тѣмъ болѣе въ отношеніи къ учителямъ и отцамъ, и общему собранію церкви. Имъ должно слушать, что слѣдуетъ, а о сомнительномъ спрашивать у мужей дома».

[7]) Наконецъ, стараясь внѣдрить въ умы и сердца читателей все сказанное, Апостолъ напоминаетъ имъ, что онъ говоритъ имъ не отъ себя, а они покорились Господу добровольно, посему добровольно должны и принять совѣтуемое. Сводя же все сказанное воедино, онъ заповѣдуетъ, чтобы

Глава ѕі.

а҃. Сказꙋю же вамъ, бра́тїе, бл҃говѣствова́нїе, є҆́же благовѣсти́хъ ва́мъ, є҆́же и҆ прїѧ́сте, въ не́мже и҆ стоитѐ:

в҃. И҆́мже и҆ спаса́етесѧ, ка́цѣмъ сло́вомъ благовѣсти́хъ ва́мъ, а҆́ще содержитѐ: ра́звѣ а҆́ще не всꙋ́е вѣрова́сте.

Глава 15.

1. Напоминаю вамъ, братія, Евангеліе, которое я благовѣствовалъ вамъ, которое вы и приняли, въ которомъ и утвердились,

2. которымъ и спасаетесь, если преподанное удерживаете та́къ, ка́къ я благовѣствовалъ вамъ, если только не тщетно увѣровали [1]).

менѣе полезному не возбранять (дару языковъ), а о пріобрѣтеніи болѣе важнаго (дара пророчества) ревностно заботиться, главное же: во всемъ долженъ быть указанный Апостоломъ порядокъ, соотвѣтственный внутреннему смыслу христіанскаго богослуженія.

[1]) Апостолъ Павелъ, сообразуясь съ духовными нуждами Коринѳянъ, постепенно входитъ въ сужденіе о всѣхъ важнѣйшихъ истинахъ и установленіяхъ христіанскихъ, раскрывая и обосновывая ихъ настолько, сколько требовалось это обстоятельствами ихъ вѣры и жизни. Приступая въ 15-й главѣ къ раскрытію важнѣйшаго христіанскаго ученія *о воскресеніи мертвыхъ,* Апостолъ предваряетъ свое ученіе ссылкою на то, что онъ вообще возвѣщаетъ имъ то же самое ученіе, которое возвѣщалъ и устно и которое они приняли охотно и по силѣ вѣры въ которое они начали уже и дѣло спасенія своего, такъ какъ безъ вѣры въ него невозможно быть и называться христіаниномъ. Очевидно, что мысль о мнимомъ принятіи нѣкоторыми Коринѳянами христіанства была не безъ причины, но Апостолъ не открываетъ вдругъ этихъ заблуждающихся, изъ которыхъ одни совершенно не вѣрили воскресенію мертвыхъ, а другіе только недоумѣвали.

Соотвѣтственно глубочайшей важности ученія о воскресеніи, Апостолъ раскрываетъ его послѣдовательно, утверждая сначала несомнѣнность воскресенія Христова (3—11 ст.), потомъ строитъ на семъ основаніи разныя доказательства всеобщаго воскресенія (—34); далѣе изображаетъ его (—53) и наконецъ выражаетъ чувство торжества надъ смертію и возбуждаетъ къ тому же христіанъ (—58). Св. Іоаннъ Златоустъ, разъясняя, почему Апостолъ такъ обстоятельно поучаетъ о воскресеніи мертвыхъ, говоритъ: «Коринѳяне разногласили касательно ученія о воскресеніи; такъ какъ въ немъ заключается вся наша надежда, то діаволъ сильно возстаетъ противъ него, и иногда совершенно отвергалъ воскресеніе, а иногда говорилъ, что оно уже было (2 Тим. 2, 17). Такое ученіе внушалъ имъ злой бѣсъ, желая не только отвергнуть воскресеніе, но и представить баснею все совершенное для насъ. Ибо, если бы повѣрили, что нѣтъ воскресенія тѣлъ, то онъ мало по малу убѣдилъ бы, что и Христосъ не воскресъ, а отсюда далѣе вывелъ бы, что Христосъ не приходилъ и не совершалъ того, что Онъ совершилъ. Такова злоба діавола!

г҃. Преда́хъ бо ва́мъ испе́рва, є҆́же и҆ прїѧ́хъ, ꙗ҆́кѡ Хрⷭ҇то́съ оу҆́мре грѣ̑хъ на́шихъ ра́ди, по писа́нїємъ,	3. Ибо я первоначально преподалъ вамъ, что̀ и *самъ* принялъ, *то есть*, что Христосъ умеръ за грѣхи наши, по Писанію,
д҃. И҆ ꙗ҆́кѡ погребе́нъ бы́сть, и҆ ꙗ҆́кѡ воста̀ въ тре́тїй де́нь, по писа́нїємъ,	4. и что Онъ погребенъ былъ, и что воскресъ въ третій день, по Писанію,
є҃. И҆ ꙗ҆́кѡ ꙗ҆ви́сѧ Ки́фѣ, та́же є҆диннона́десѧтимъ:	5. и что явился Кифѣ, потомъ двѣнадцати;
ѕ҃. Пото́мъ же ꙗ҆ви́сѧ бо́лѣ пѧти̑ сѡ́тъ бра́тїѧмъ є҆ди́ною, ѿ ни́хже мно́жайшїи пребыва́ютъ досе́лѣ, нѣ́цыи же и҆ почи́ша:	6. потомъ явился болѣе нежели пяти стамъ братій въ одно время, изъ которыхъ большая часть донынѣ въ живыхъ, а нѣкоторые и почили;
з҃. Пото́мъ же ꙗ҆ви́сѧ Ї҆а́кѡвꙋ, та́же а҆пⷭ҇ломъ всѣ̑мъ.	7. потомъ явился Іакову, также всѣмъ Апостоламъ [2]).

Но святый Павелъ всегда открывалъ такія сѣти его и преслѣдовалъ козни его (2 Кор. 2, 11). Такъ и здѣсь онъ открываетъ все лукавство діавола, показываетъ всѣ хитрости его. Говоритъ же объ этомъ предметѣ послѣ другихъ потому, что онъ есть самый важный и составляющій для насъ все» (Бес. Злат. на 1-е посл. къ Кор. Изд. С.-Петерб. Дух. Акад. 1863 г. ч. II, стр. 304—306).

[2]) О смерти Господней Апостолъ замѣчаетъ, что она была за грѣхи наши и совершилась по Писанію, т. е. по предвѣчному совѣту Божію, открытому въ пророчествахъ и прообразахъ ветхозавѣтныхъ. *Той язвенъ бысть за грѣхи наши и мученъ за беззаконія наша,* предсказывалъ пр. Исаія (35, 5). По Писанію совершилось также и погребеніе Христово (срв. Мѳ. 12, 40); Ис. 53, 8), а равно и воскресеніе Его (Пс. 15, 10). Но такъ какъ сомнѣвающіеся въ воскресеніи были вѣроятно по преимуществу изъ Еллиновъ (ср. Дѣян. 17, 32; 2 Тим. 2, 17), то Апостолъ на ветхозавѣтныхъ доказательствахъ не останавливается долго, но обращается къ болѣе близкимъ свидѣтельствамъ о воскресеніи Христовомъ: онъ указываетъ пять явленій Христа воскресшаго и шестое явленіе ему самому. Изъ сихъ явленій особенно достойно вниманія явленіе Петру, о коемъ не упоминается въ Евангеліи, но которое существенно было необходимо для него прежде другихъ. Св. Іоаннъ Златоустъ замѣчаетъ, что «кто первый исповѣдалъ Его Христомъ, тотъ справедливо первый удостоился видѣть и воскресеніе Его. И не поэтому только Христосъ явился прежде всѣхъ одному Петру, но и потому, что Петръ отрекся Его; дабы совершенно утѣшить Его». Ап. Павелъ могъ слышать о явленіи Господа воскресшаго Петру отъ него самого. Замѣчательно также свидѣтельство о явленіи Господа болѣе чѣмъ 500, свидѣтельство коихъ могло быть важно въ особенности потому, что большая часть изъ нихъ были живы въ то время,

и҃. Послѣди́ же всѣ́хъ, ꙗ҆́кѡ нѣ́коемꙋ и҆зве́ргꙋ, ꙗ҆ви́сѧ и҆ мнѣ̀.

ѳ҃. А҆́зъ бо є҆́смь мні́й а҆п҃лѡвъ, и҆́же нѣ́смь досто́инъ нарещи́сѧ а҆п҃лъ, занѐ гони́хъ цр҃ковь бж҃їю.

і҃. Бл҃года́тїю же бж҃їею є҆́смь, є҆́же є҆́смь: и҆ бл҃года́ть є҆гѡ̀, ꙗ҆́же во мнѣ̀: не тща̀ бы́сть, но па́че всѣ́хъ и҆́хъ потрꙋди́хсѧ: не а҆́зъ же, но бл҃года́ть бж҃їѧ, ꙗ҆́же со мно́ю.

а҃і. А҆́ще ᲂу҆̀бо а҆́зъ, а҆́ще ли ѻ҆нѝ, та́кѡ проповѣ́дꙋемъ, и҆ та́кѡ вѣ́ровасте.

8. А послѣ всѣхъ явился и мнѣ, какъ нѣкоему извергу.

9. Ибо я наименьшій изъ Апостоловъ, и недостоинъ называться Апостоломъ, потому-что гналъ церковь Божію.

10. Но благодатію Божіею есмь тò, что̀ есмь; и благодать Его во мнѣ не была тщетна, но я болѣе всѣхъ ихъ потрудился; не я впрочемъ, а благодать Божія, которая со мною.

11. Итакъ я ли, они ли, мы та́къ проповѣдуемъ, и вы та́къ увѣровали [3]).

когда писалъ Апостолъ, самъ, быть можетъ, видѣвшій ихъ. Далѣе Апостолъ говоритъ о явленіи одиннадцати, или по принятому счету двѣнадцати Апостоламъ (ср. Іоан. 20, 24), ап. Іакову (котораго, по слову Іоанна Златоуста, Онъ Самъ поставилъ Епископомъ Іерусалимскимъ), всѣмъ прочимъ Апостоламъ (бывшимъ тогда въ числѣ 70).

[3]) Чтобы кто не подумалъ, что ап. Павелъ говоритъ о воскресшемъ Господѣ Спасителѣ съ чужихъ только словъ, онъ наконецъ говоритъ о явленіи Христа ему, при чемъ, выставляя свое отклоненіе отъ истинной церкви (чрезъ названіе себя извергомъ) и то, что онъ былъ гонителемъ первыхъ послѣдователей Христа, этимъ самымъ придаетъ особенную силу своему свидѣтельству, какъ свидѣтельству лица, не только не близкаго прежде ко Христу, но и враждебнаго Ему

Умиляясь предъ величіемъ благодати Божіей, проявленной на немъ, онъ называетъ себя меньшимъ изъ всѣхъ Апостоловъ, но чтобы изъ-за сего кто не пренебрегъ его свидѣтельствомъ, онъ обращаетъ вниманіе читателей на присутствіе и въ немъ благодати Божіей, явно открывающейся во множествѣ успѣшныхъ трудовъ его и въ частности въ тѣхъ плодахъ ихъ, которые возрастали чрезъ вѣру самихъ Коринеянъ. И наконецъ убѣждаетъ ихъ принимать предметы вѣры, не на лица зря, а по существу этихъ предметовъ и несомнѣнной достовѣрности ихъ.

Останавливаясь на словахъ Апостола, въ которыхъ онъ очень смиренно говоритъ о себѣ, преосвящ. Ѳеофанъ говоритъ: «коснувшись себя и своего призванія, Апостолъ но могъ удержаться, чтобы не остановиться на этомъ и по своему чувству смиренія и благодарности и по цѣли, съ какою приводилъ свидѣтельство воскресенія. *Гонихъ церковь*, говоритъ, и потому Апо-

ві҃. А҆́ще же Хрⷭ҇то́съ проповѣ́дꙋетсѧ, ꙗ҆́кѡ и҆з̾ ме́ртвыхъ воста̀, ка́кѡ глаго́лютъ нѣ́цыи въ ва́съ, ꙗ҆́кѡ воскресе́нїѧ ме́ртвыхъ нѣ́сть;

гі҃. И҆ а҆́ще воскресе́нїѧ ме́ртвыхъ нѣ́сть, то ни Хрⷭ҇то́съ воста̀.

ді҃. А҆́ще же Хрⷭ҇то́съ не воста̀, тщⷭ҇ѐ ᲂу҆́бѡ проповѣ́данїе на́ше, тщⷭ҇а́ же и҆ вѣ́ра ва́ша.

еі҃. Ѡ҆брѣта́емсѧ же и҆ лжесвидѣ́тели Бж҃їи, ꙗ҆́кѡ послꙋ́шествовахомъ на Бг҃а, ꙗ҆́кѡ воскрⷭ҇ѝ Хрⷭ҇та̀, є҆гѡ́же не воскрⷭ҇ѝ, а҆́ще ᲂу҆́бѡ ме́ртвїи не востаю́тъ.

ѕі҃. А҆́ще бо ме́ртвїи не востаю́тъ, то ни Хрⷭ҇то́съ воста̀:

зі҃. а҆́ще же Хрⷭ҇то́съ не воста̀, сꙋ́етна вѣ́ра ва́ша: є҆щѐ є҆стѐ во грѣсѣ́хъ ва́шихъ:

иі҃. ᲂу҆́бѡ и҆ ᲂу҆ме́ршїи ѡ҆ Хрⷭ҇тѣ̀, поги́боша.

ѳі҃. И҆ а҆́ще въ живо́тѣ се́мъ то́чїю ᲂу҆пова́юще є҆смы̀

12. Если же о Христѣ проповѣдуется, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ: то ка́къ нѣкоторые изъ васъ говорятъ, что нѣтъ воскресенія мертвыхъ?

13. Если нѣтъ воскресенія мертвыхъ, то и Христосъ не воскресъ.

14. А если Христосъ не воскресъ, то и проповѣдь наша тщетна, тщетна и вѣра ваша.

15. При томъ мы оказались бы и лжесвидѣтелями о Богѣ, потомучто свидѣтельствовали бы о Богѣ, что Онъ воскресилъ Христа, Котораго Онъ не воскрешалъ, если, *то есть*, мертвые не воскресаютъ.

16. Ибо если мертвые не воскресаютъ, то и Христосъ не воскресъ;

17. а если Христосъ не воскресъ, то вѣра ваша тщетна: вы еще во грѣхахъ вашихъ;

18. поэтому и умершіе во Христѣ погибли.

19. И если мы въ этой только жизни надѣемся на Христа,

столомъ не стою именоваться. Сильное выраженіе смиренія; но между тѣмъ, если прежде гналъ церковь, а теперь сталъ проповѣдникомъ вѣры, основаніемъ которой служитъ воскресеніе Христово, то для всякаго отсюда выходило наведеніе: вѣрно этотъ гонитель имѣлъ поразительное удостовѣреніе въ воскресеніи, когда изъ гонителя сдѣлался проповѣдникомъ вѣры. Это наведеніе придавало свидѣтельству Павла о воскресеніи Христовомъ высшую цѣну предъ всѣми другими, оно и ихъ возвышало и вѣнчало собою».

во Хр҇та̀, ѡ҆каѧ́ннѣйши всѣ́хъ человѣ́къ є҆смы̀.

к҃. Нынѣ́ же Хр҇то́съ воста̀ ѿ ме́ртвыхъ, нача́токъ оу҆ме́ршымъ бы́сть.

к҃а. Поне́же бо человѣ́комъ сме́рть бы́сть, и҆ человѣ́комъ воскр҇нїе ме́ртвыхъ.

к҃в. Ꙗ҆́коже бо ѡ҆ А҆да́мѣ всѝ оу҆мира́ютъ, та́кожде и҆ ѡ҆ Хр҇тѣ̀ всѝ ѡ҆живу́тъ,

то мы несчастнѣе всѣхъ человѣковъ [4]).

20. Но Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, первенецъ изъ умершихъ.

21. Ибо какъ смерть чрезъ человѣка, *такъ* чрезъ человѣка и воскресеніе мертвыхъ.

22. Какъ въ Адамѣ всѣ умираютъ, такъ во Христѣ всѣ оживутъ,

[4]) Утвердивъ истину воскресенія Христова, какъ несомнѣнную, Апостолъ Павелъ смѣло приступаетъ ко всякаго рода выводамъ изъ нея, показывая съ полною ясностію, что эта истина ведетъ къ непререкаемому признанію другой истины, а именно: всеобщаго воскресенія. Всякіе же противоположные сему выводы должны подрывать эту важнѣйшую изъ христіанскихъ истинъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ ниспровергать и все христіанство. Слѣдовательно, кто христіанинъ, тотъ непремѣнно долженъ быть чуждъ всякихъ сомнѣній относительно будущаго воскресенія мертвыхъ. Посему, если нѣкоторые, какъ, напр., Именей и Филитъ (2 Тим.), а равно и невѣрующіе Еллины (Дѣян. 17, 12) говорятъ, что воскресенія мертвыхъ нѣтъ, то они не вѣруютъ въ воскресшаго Христа; но кто вѣруетъ въ Его воскресеніе, тотъ не можетъ не вѣровать и въ воскресеніе всѣхъ; поэтому естественно спросить таковыхъ: какъ же могъ воскреснуть Іисусъ Христосъ, когда другіе не могутъ воскреснуть никогда? И съ другой стороны: для чего было воскресать Іисусу Христу, если Онъ не имѣлъ, по подобію Своему, возвести отъ смерти къ жизни вѣчной и всѣхъ вѣрующихъ въ Него? Въ такомъ случаѣ приходится отказаться отъ вѣры въ воскресеніе Христово! Но это значитъ отказаться отъ всего христіанства; это значитъ признать тщетною всю Евангельскую проповѣдь, все пережитое и перечувствованное, всю благодатную жизнь, явившуюся въ Кориѳянахъ въ столь великомъ разнообразіи духовныхъ даровъ. Мало сего: отвергать воскресеніе Христово и всеобщее воскресеніе значитъ представлять Апостоловъ лжесвидѣтелями, возводить хулу на Самого Бога, воскресившаго Христа и пославшаго Апостоловъ благовѣствовать о семъ, и наконецъ представлять, что и дѣло искупленія отъ грѣховъ не совершилось, такъ какъ главная побѣда надъ отцомъ зла—діаволомъ была явлена чрезъ сошествіе Христа во адъ и воскресеніе; а если побѣды сей не было, то и умершіе христіане служатъ беззащитными жертвами ада. Остаются, можетъ быть, какія-либо земныя надежды христіанскія? Но Апостолъ раньше показалъ, что у христіанъ нѣтъ славныхъ земныхъ надеждъ, а только труды и подвиги, такъ что съ этой стороны они самые несчастнѣйшіе изъ всѣхъ людей (ср. гл. 4, 9—13). Такимъ образомъ невѣріе въ воскресеніе Христово и всеобщее воскресеніе приводитъ къ самымъ разрушительнымъ, опаснымъ и безотраднымъ выводамъ. Къ совершенно иному ведетъ вѣра въ воскресеніе, какъ показываетъ Апостолъ далѣе.

҃кг. Ки́йждо же во свое́мъ чи́нꙋ: нача́токъ Хрⷭ҇то́съ, пото́мъ же Хрⷭ҇то́ви вѣ́ровавшїи въ пришє́ствїи є҆гѡ̀.

҃кд. Та́же кончи́на, є҆гда̀ преда́стъ црⷭ҇тво Бг҃ꙋ и҆ Ѻ҆ц҃ꙋ, є҆гда̀ и҆спраздни́тъ всѧ́ко нача́льство и҆ всѧ́кꙋ вла́сть и҆ си́лꙋ.

҃ке. Подоба́етъ бо є҆мꙋ̀ црⷭ҇твова́ти, до́ндеже положи́тъ всѧ̑ враги̇̀ по́дъ нога́ма Свои́ма.

҃кѕ. Послѣ́днїй же вра́гъ и҆спраздни́тсѧ сме́рть,

҃кз. всѧ̑ бо покорѝ по́дъ но́зѣ є҆гѡ̀: внегда́ же рече́, ꙗ҆́кѡ всѧ̑ покоре́на сꙋ́ть є҆мꙋ̀, ꙗ҆вѣ̀, ꙗ҆́кѡ ра́звѣ поко́ршагѡ є҆мꙋ̀ всѧ̑.

҃кі. Є҆гда́ же покори́тъ є҆мꙋ̀ всѧ́ческаѧ, тогда̀ и҆ Са́мъ

23. каждый въ своемъ порядкѣ: первенецъ Христосъ, потомъ Христовы, въ пришествіе Его [5]).

24. А затѣмъ конецъ, когда Онъ предастъ царство Богу и Отцу, когда упразднитъ всякое начальство и всякую власть и силу.

25. Ибо Ему надлежитъ царствовать, доколѣ низложитъ всѣхъ враговъ подъ ноги Свои.

26. Послѣдній же врагъ истребится—смерть,

27. потомучто все покорилъ подъ ноги Его. Когда же сказано, что *Ему* все покорено, то ясно, что кромѣ Того, Который покорилъ Ему все.

28. Когда же все покоритъ Ему, тогда и Самъ Сынъ по-

---

[5]) Воскресеніе Христово было первымъ явленіемъ этого рода. Будучи человѣкомъ, Онъ не видѣлъ тлѣнія, но воскресъ къ жизни новой: такъ, подобно Ему, могутъ воскреснуть и другіе, тѣмъ болѣе, что какъ Отецъ, такъ и Сынъ, *ихъ же хощетъ, живитъ*. Воскресшій Іисусъ Христосъ явился предъ Богомъ Отцемъ на подобіе того, какъ приносились ко храму Божію начатки, яко хлѣбъ сладкій Богу принесеся; но если созрѣла одна нива и часть ея могла быть принесена въ жертвенное приношеніе, то равно также могли быть принесены Богу въ живую жертву плоды ея. Христосъ же былъ перворожденъ изъ мертвыхъ (Кол. 1, 18) и воскресъ; понятно, что за Нимъ должны воскреснуть и всѣ слѣдующіе по Немъ, въ томъ порядкѣ, который будетъ опредѣленъ каждому (въ своемъ чину) сообразно съ его достоинствомъ, ибо однимъ изъ воскресшихъ будетъ сказано: «пріидите», а другимъ: «отыдите»...

Истина всеобщаго воскресенія открывается и изъ того, что смерть вошла чрезъ человѣка же. Какъ чрезъ Адама всѣ впали въ смертность, такъ чрезъ Родоначальника новой жизни всѣ получили способность возставать отъ смерти къ жизни. Какъ смертію Адама положено начало смерти всѣхъ, такъ воскресеніемъ Христа проложенъ путь къ воскресенію всѣхъ.

Сїѧ̀ покори́тсѧ Покоршемꙋ̀ є҆мꙋ̀ всѧ̑ческаѧ, да бꙋ́детъ Бг҃ъ всѧ̑ческаѧ во всѣ́хъ.

к҃д. Поне́же что̀ сотворѧ́тъ крестѧ́щїисѧ ме́ртвыхъ ра́ди; А҆́ще ѿню́дъ ме́ртвїи не востаю́тъ, что̀ и҆ креща́ютсѧ ме́ртвыхъ ра́ди;

л҃. Почто́ же и҆ мы̀ бѣ́ды прїе́млемъ на всѧ́къ ча́съ;

корится Покорившему все Ему, да будетъ Богъ все во всемъ [6]).

29. Иначе, что дѣлаютъ крестящіеся для мертвыхъ? Если мертвые совсѣмъ не воскресаютъ, то для чего и крестятся для мертвыхъ [7])?

30. Для чего и мы ежечасно подвергаемся бѣдствіямъ?

---

[6]) По воскресеніи и судѣ всеобщемъ настанетъ конецъ благодатнаго царства, которое закончится тѣмъ, что всѣ вѣрные члены его войдутъ въ царство славы, а противники (Матѳ. 24, 46; 2 Сол. 1, 9) его преданы будутъ мученію вѣчному, ибо до того времени, пока не будетъ одержана полная побѣда надъ представителемъ и защитникомъ зла, не можетъ явиться жизнь вѣчная, такъ какъ прежде долженъ быть связанъ и наказанъ главный виновникъ смерти, потомъ упразднится самая смерть, и затѣмъ уже Глава благодатнаго царства возвратитъ данную Ему Отцемъ власть на небеси и на земли и откроется непосредственное Царство всей Пресвятой Троицы, и тогда будетъ *Богъ всяческая во всѣхъ*. И теперь мы о Немъ живемъ, движемся и есмы (Дѣян. 17, 28). Но эта жизнь Божія различно совершается въ людяхъ невѣдущихъ Его и различно въ чтущихъ Его, пріобщающихся святаго Тѣла и Крови Христовой, и еще болѣе различно въ Ангелахъ и Архангелахъ... Отсюда понятно, что въ будущей жизни будетъ въ насъ Богъ и мы въ Богѣ пріискреннѣ, ибо мы тогда будемъ, по выраженію церковной пѣсни, истѣе причащатися Царствія Его. Преосвящ. Ѳеофанъ говоритъ о семъ: «когда всѣ облекутся въ нетлѣнныя тѣла, тогда и съ человѣчествомъ Спасителя сочетаются полнѣе, а чрезъ Него и съ Божествомъ пріискреннѣе. Господь Спаситель, какъ Глава, все тѣло спасаемыхъ проникнетъ и съ Собою сочетаетъ, а оно все чрезъ сочетаніе съ Его человѣчествомъ къ Божеству ближе, живѣе и существеннѣе прикоснется. Вотъ это и есть: будетъ Богъ всяческая во всѣхъ».

[7]) Въ ст. 29 приводится одинъ изъ доводовъ необходимости вѣры во всеобщее воскресеніе, заключающійся въ томъ, что, если не вѣровать въ воскресеніе, то нѣтъ смысла и креститься, а если крестятся, то должны вѣровать въ воскресеніе, потому что крещеніе есть образъ смерти (въ погруженіи) и возстанія къ жизни (въ изведеніи изъ глубины воды). Это возстаніе къ жизни должно совершиться предъ началомъ жизни будущаго вѣка, когда мы чаемъ совершиться воскресенію мертвыхъ. Вотъ почему Апостолъ и говоритъ о крестящихся, что они крестятся *мертвыхъ ради*. Объясняя это довольно темное тѣсто, св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «припомните прежде, что мы дѣлаемъ, приступая къ святому крещенію. Мы исповѣдуемъ предъ тѣмъ принесенные съ неба догматы, въ числѣ коихъ произносимъ и слѣдующее: вѣрую въ воскресеніе мертвыхъ. Въ такой вѣрѣ мы и крещаемся». Такимъ образомъ креститься *мертвыхъ ради* — значитъ — креститься для будущей жизни.

ла҃. По вся̑ дни̑ ѹ҆мира́ю: та́кѡ мѝ ва́ша похвала̀, бра́тїе, ю҆́же и҆́мамъ ѡ҆ Хрⷭ҇тѣ̑ Іи҃сѣ Гдⷭ҇ѣ на́шемъ.

лв҃. А҆́ще бо по человѣ́кꙋ со ѕвѣ́ремъ бора́хся въ Е҆фе́сѣ, ка́ѧ мѝ по́льза, а҆́ще ме́ртвїи не воста́ютъ; да ꙗ҆́мы и҆ пїе́мъ, ѹ҆́трѣ бо ѹ҆́мремъ.

лг҃. Не льсти́тесѧ: тлѧ́тъ ѡ҆бы́чаи бл҃ги бесѣ́ды ѕлы̑.

лд҃. И҆стрезви́тесѧ пра́веднѡ, и҆ не согрѣша́йте: невѣ́дѣнїе бо Бж҃їе нѣ́цыи и҆́мꙋтъ, къ сра́мꙋ ва́мъ глаго́лю.

31. Я каждый день умираю: свидѣтельствуюсь въ томъ похвалою вашею, братія, которую я имѣю во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ.

32. По *разсужденію* человѣческому, когда я боролся со звѣрями въ Ефесѣ, какая мнѣ польза, если мертвые не воскресаютъ? Станемъ ѣсть и пить, ибо завтра умремъ [8])!

33. Не обманывайтесь: худыя сообщества развращаютъ добрые нравы.

34. Отрезвитесь, какъ должно, и не грѣшите; ибо, къ стыду вашему скажу, нѣкоторые изъ васъ не знаютъ Бога [9]).

[8]) Мысль о крещеніи съ вѣрою въ славную будущую жизнь тѣсно соприкасается съ мыслію о страдальческой жизни Христа на землѣ, а потому Апостолъ и переходитъ къ ней теперь, какъ къ новому доводу необходимости вѣры во всеобщее воскресеніе. Апостолъ говоритъ о трудахъ и страданіяхъ своихъ, такъ какъ они были особенно велики и онъ долженъ былъ бы въ особенности уклоняться отъ нихъ, если бы онъ не стремился къ вѣнцу небесному; но все, что говоритъ онъ о себѣ, очевидно, относится и ко всѣмъ христіапамъ, какъ это видно изъ сказаннаго раньше (въ 19 ст. и далѣе въ 30 ст.). Для доказательства полной несостоятельности и нелѣпости лжеученія отвергающихъ будущее воскресеніе мертвыхъ, св. Апостолъ указываетъ на ту погибельную пропасть, къ которой привело бы это лжеученіе. Невѣріе въ воскресеніе привело бы къ отрицанію добра, недостигающаго цѣли въ настоящей жизни, повело бы къ пагубному разгулу чувственной жизни, низвело бы человѣка до дикихъ животныхъ страстей, побудило бы его говорить, какъ говорили тунеядцы во времена пророка Исаіи: *сотвориша радость и веселіе, закалающе тельцы и жруще овцы, яко ясти мяса и пити вино, глаголюще: до ямы и піемъ, утрѣ бо умремъ* (Исаіи 22, 13). Если же безумны и нелѣпы послѣдствія, къ которымъ ведетъ отрицаніе будущаго воскресенія, то, безъ сомнѣнія, безумно и нелѣпо самое это лжеученіе, изъ котораго естественно проистекаютъ эти пагубныя для человѣка послѣдствія.

[9]) То нелѣпое заключеніе, къ которому приходятъ невѣрующіе въ будущую жизнь, происходитъ не столько отъ дѣйствительнаго разсужденія

л҃є. Но рече́тъ нѣ́кто: ка́кѡ воста́нꙋтъ ме́ртвїи; ко́имъ же тѣ́ломъ прїи́дꙋтъ;

л҃ѕ. Безꙋ́мне, ты̀ є҆́же сѣ́еши, не ѡ҆живе́тъ, а҆́ще не ᲂу҆́мретъ.

л҃з. И҆ є҆́же сѣ́еши, не тѣ́ло бꙋ́дꙋщее сѣ́еши, но го́ло зе́рно, а҆́ще слꙋчи́тсѧ, пшени́цы и҆лѝ и҆но́гѡ ѿ про́чихъ:

л҃и. Бг҃ъ же дае́тъ є҆мꙋ̀ тѣ́ло, ꙗ҆́коже восхо́щетъ, и҆ коемꙋ́ждо сѣ́мени своѐ тѣ́ло.

35. Но скажетъ кто-нибудь: какъ воскреснутъ мертвые? и въ какомъ тѣлѣ придутъ?

36. Безразсудный! то̀, что̀ ты сѣешь, не оживетъ, если не умретъ.

37. И когда ты сѣешь, то сѣешь не тѣло будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное, или другое какое;

38. но Богъ даетъ ему тѣло, какъ хочетъ, и каждому сѣмени свое тѣло [10]).

ихъ, сколько отъ обаянія и какъ бы опьяненія страстями грѣховной жизни, отъ которой происходитъ забвеніе Бога, а съ тѣмъ вмѣстѣ и жизни будущей (Лук. 8, 14; Іак. 4, 1), чего, конечно, никакъ не должно бы быть въ христіанахъ, получившихъ откровенное вѣдѣніе о Богѣ и божественномъ домостроительствѣ спасенія людей. Не малое вліяніе въ образованіи такого легкомысленнаго взгляда оказываетъ и дурное сообщество, нравы и обычаи и въ особенности обольстительныя бесѣды людей хитрыхъ и злыхъ. Понятно, что христіане не только не должны впадать въ такія искушенія и обольщенія, но и всегда бодрствовать надъ собою и своими мыслями, чтобы не привзошло въ душу нашу что-либо, могущее отвратить ее отъ Бога и вѣры въ воскресеніе мертвыхъ и жизнь будущаго вѣка.

[10]) Отстранивъ всѣ сомнѣнія въ непререкаемую истину воскресенія, ап. Павелъ теперь открываетъ: *какъ и въ какомъ видѣ воскреснутъ тѣла умершихъ*. Онъ говоритъ, что воскресеніе тѣлъ умершихъ совершится силою Божіею, на подобіе того, какъ изъ сѣмени, посѣяннаго въ землю, раждается новое, но только не голое зерно, а облеченное въ соотвѣтственное его роду и виду живое тѣло. Св. Іоаннъ Златоустъ, видя въ сравненіи Апостола ясное обличеніе невѣрующихъ, говоритъ: «смотри, какъ самыя выраженіе его соотвѣтствуютъ настоящему предмету: *не оживетъ*, говоритъ, *аще не умретъ*. Не употребляя выраженій, относящихся къ сѣменамъ, какъ-то: прозябаетъ, произрастаетъ, согниваетъ, истлѣваетъ, онъ приводитъ соотвѣтствующія плоти нашей: *не оживетъ, аще не умретъ,* что свойственно не сѣменамъ, а тѣламъ. И не сказалъ: оживетъ послѣ того, какъ умретъ; но что выражаетъ болѣе, потому оживетъ, что умретъ. Изъ чего другіе выводили заключеніе противъ воскресенія,—то самое онъ обращаетъ въ доказательство воскресенія. Подобнымъ образомъ и Христосъ ясно показываетъ то же самое, когда говоритъ: *аще зерно пшенично падъ на землю не умретъ, то едино пребываетъ: аще же умретъ, плодъ многъ сотворитъ* (Іоан. 12, 24)». Разъясняя потомъ внутренній смыслъ сего сравненія, св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «сѣемъ голое зерно; изъ него уже послѣ возраждается новый колосъ съ новою

лд҃. Не вса́ка пло́ть та́же пло́ть: но и҆́на ᲂу҆́бѡ пло́ть человѣ́кѡмъ, и҆́на же пло́ть скотѡ́мъ, и҆́на же ры́бамъ, и҆́на же пти́цамъ.

м҃. И҆ тѣ́леса небє́снаѧ, и҆ тѣлеса̀ зємна̑ѧ: но и҆́на ᲂу҆́бѡ небє́снымъ сла́ва, и҆ и҆́на зємны̑мъ.

ма҃. И҆́на сла́ва со́лнцꙋ, и҆ и҆́на сла́ва лꙋнѣ̀, и҆ и҆́на сла́ва ѕвѣзда́мъ: ѕвѣзда́ бо ѿ ѕвѣзды̀ ра́знствꙋетъ во сла́вѣ.

мв҃. Та́кожде и҆ воскрⷭ҇нїе ме́ртвыхъ. Сѣ́етсѧ въ тлѣ́нїе, востае́тъ въ нетлѣ́нїи:

мг҃. сѣ́етсѧ не въ че́сть, востае́тъ въ сла́вѣ: сѣ́етсѧ въ не́мощи, востае́тъ въ си́лѣ:

мд҃. сѣ́етсѧ тѣ́ло дꙋше́вное, востае́тъ тѣ́ло дꙋхо́вное. Є҆́сть тѣ́ло дꙋше́вное, и҆ є҆́сть тѣ́ло дꙋхо́вное.

39. Не всякая плоть такая же плоть; но иная плоть у человѣковъ, иная плоть у скотовъ, иная у рыбъ, иная у птицъ.

40. Есть тѣла небесныя, и тѣла земныя: но иная слава небесныхъ, иная земныхъ.

41. Иная слава солнца, иная слава луны, иная звѣздъ; и звѣзда отъ звѣзды разнится въ славѣ.

42. Такъ и при воскресенiи мертвыхъ. Сѣется въ тлѣнiи, возстаетъ въ нетлѣнiи;

43. сѣется въ уничиженiи, возстаетъ въ славѣ; сѣется въ немощи, возстаетъ въ силѣ;

44. сѣется тѣло душевное, возстаетъ тѣло духовное. Есть тѣло душевное, есть тѣло и духовное [11]).

пшеницею. Спрашивается, какъ сей колосъ относится къ зерну посѣянному? Онъ тотъ же съ нимъ и не тотъ же: тотъ же потому, что одного существа съ зерномъ; не тотъ же потому, что онъ лучше; существо осталось то же, но явилось большее благолѣпiе, и онъ возсталъ въ новомъ видѣ. Такъ и будущее тѣло будетъ то же, но явится въ совершеннѣйшемъ видѣ». Что же именно будетъ лучшаго въ будущемъ тѣлѣ нашемъ, на это Апостолъ отвѣчаетъ дальше.

[11]) И на землѣ есть разные виды тѣлъ: у рыбъ, птицъ, животныхъ, у человѣка. И въ видимомъ небѣ есть разныя тѣла: солнце, луна, звѣзды, также различныя по своему составу и виду. Такъ будутъ различны и тѣла воскресшихъ отъ ихъ настоящаго достоинства. Теперь тѣло наше тлѣнно, немощно, душевно (т. е. исполнено страстей грѣховныхъ), а тогда оно будетъ нетлѣнно, сильно, духовно (т. е. безстрастно). «Посмотри на тѣла небесныя, столь свѣтлыя, неизмѣнныя и никогда нестарѣющiя (говоритъ св. Iоаннъ Златоустъ), и вѣруй, что Богъ можетъ и тлѣнныя тѣла сдѣлать нетлѣнными и гораздо лучше видимыхъ». Обращая затѣмъ вниманiе на различiе указан-

мє҃. Та́кѡ и҆ пи́сано є҆́сть: бы́сть пе́рвый человѣ́къ А҆да́мъ въ дꙋ́шꙋ живꙋ̀, послѣ́днїй А҆да́мъ въ дꙋ́хъ животворѧ́щь.

45. Такъ и написано: первый человѣкъ Адамъ сталъ душею живущею (Быт. 2, 7), а послѣдній Адамъ есть духъ животворящій.

мѕ҃. Но не пре́жде дꙋхо́вное, но дꙋше́вное, пото́мъ же дꙋхо́вное.

46. Но не духовное прежде, а душевное, потомъ духовное.

мз҃. Пе́рвый человѣ́къ ѿ землѝ, пе́рстенъ: вторы́й человѣ́къ Гдⷭ҇ь съ нбⷭ҇ѐ.

47. Первый человѣкъ изъ земли перстный; вторый человѣкъ Господь съ неба.

ми҃. Ꙗ҆ко́въ пе́рстный, тако́ви и҆ пе́рстнїи: и҆ ꙗ҆ко́въ нбⷭ҇ный, та́цы же и҆ нбⷭ҇нїи.

48. Каковъ перстный, таковы и перстные; и каковъ небесный, таковы и небесные.

мѳ҃. И҆ ꙗ҆́коже ѡ҆блеко́хомсѧ во ѡ҆́бразъ пе́рстнагѡ, да ѡ҆блече́мсѧ и҆ во ѡ҆́бразъ нбⷭ҇нагѡ.

49. И какъ мы носили образъ перстнаго, будемъ носить и образъ небеснаго.

н҃. Сїе́ же глаго́лю, бра́тїе, ꙗ҆́кѡ пло́ть и҆ кро́вь црⷭ҇твїѧ Бж҃їѧ наслѣ́дити не мо́гꙋтъ, нижѐ тлѣ́нїе нетлѣ́нїѧ наслѣ́дствꙋетъ.

50. Но то скажу вамъ, братія, что плоть и кровь не могутъ наслѣдовать царствія Божія, и тлѣніе не наслѣдуетъ нетлѣнія [12]).

ныхъ Апостоломъ разныхъ тѣлъ земныхъ и небесныхъ, св. Іоаннъ Златоустъ вопрошаетъ: «чему же мы научаемся отсюда? Тому, что хотя всѣ праведники будутъ въ царствѣ небесномъ, но не всѣ получатъ одинаковое блаженство; и грѣшники, хотя всѣ будутъ въ геевнѣ, но не всѣ будутъ одинаково мучиться». Указываемыя Апостоломъ черты различія будущаго тѣла отъ настоящаго сосредоточиваются въ его духовности, и это отчасти уже открывается теперь, а именно въ тѣлахъ святыхъ. Тѣла святыхъ, въ часъ сильнаго возбужденія ихъ духовной жизни, просвѣтлялись, подобно просвѣтленію Спасителя на Ѳаворѣ; и свѣтъ этотъ видимъ былъ для другихъ. И животныя покорствовали имъ, обонявъ въ нихъ воню тѣла Адамова, каково оно было до паденія». То же представляетъ раскрытіе зрѣнія до способности видѣть далекое и скрытое, слуха до способности слышать пѣніе ангельское. «Все сіе, проявляющееся въ тѣлахъ святыхъ, облагодатствованныхъ, не нынѣшнему вѣку принадлежитъ, а будущему» (Ѳеофанъ).

[12]) Корень различія тѣлъ естественныхъ зависитъ отъ родоваго сѣмени ихъ. Тотъ же законъ простирается и на людей. Они произошли отъ Адама, одареннаго живою душею (Быт. 2, 7), и потому настоящее тѣло ихъ душевное; а будущую жизнь они получатъ отъ послѣдняго родоначальника жизни Христа, въ Которомъ всегда почивалъ Духъ Божій (Исаіи 11, 2, 3;

н҃а. Сѐ, та́йнꙋ ва́мъ глаго́лю: всѝ бо не ᲂу҆́спнемъ, всѝ же и҆змѣни́мсѧ

н҃в. вско́рѣ, во мгнове́нїи ѻ҆́ка, въ послѣ́днєй трꙋбѣ̀: востр́ꙋбитъ бо, и҆ ме́ртвїи воста́нꙋтъ нетлѣ́нни, и҆ мы̀ и҆змѣни́мсѧ.

н҃г. Подоба́етъ бо тлѣ́нномꙋ семꙋ̀ ѡ҆блещи́сѧ въ нетлѣ́нїе, и҆ ме́ртвенномꙋ семꙋ̀ ѡ҆блещи́сѧ въ безсме́ртїе.

51. Говорю вамъ тайну: не всѣ мы умремъ, но всѣ измѣнимся

52. вдругъ, во мгновеніе ока, при послѣдней трубѣ; ибо вострубитъ, и мертвые воскреснутъ нетлѣнными, а мы измѣнимся.

53. Ибо тлѣнному сему надлежитъ облечься въ нетлѣніе, и смертному сему—облечься въ безсмертіе [13]).

61, 1; ср. Лук. 1, 35), и потому, какъ рожденные отъ Него, они будутъ имѣть тѣло духовное (ср. Римл. 8, 11). Еще яснѣе открывается это изъ того, чтс Адамъ былъ сотворенъ изъ земли, а Іисусъ Христосъ, какъ Сынъ Божій, сошелъ съ неба. Отсюда понятно, что какъ по первому родоначальнику мы были земными, такъ по второму—небесными. Но этого послѣдняго мы еще должны постепенно достигать, совлекаясь ветхаго, грѣховнаго человѣка и облекаясь въ новаго, чрезъ оправданіе Христомъ и освященіе Духомъ (Ефес. 4, 22). По изъясненію одного толковника, «образъ перстнаго есть смерть, а образъ Небеснаго—воскресеніе; въ смерти—образъ Адама, ибо онъ былъ первой причиною того, что стали умирать всѣ другіе. А въ воскресеніи и нетлѣніи—образъ Христа, ибо Онъ первый воскресъ, побѣдивъ смерть, и чрезъ то всему роду человѣческому даровалъ воскресеніе и нетлѣніе» (см. у преосвящ. Ѳеофана стр. 538).

Освободившись отъ грѣха, духъ нашъ, какъ данный отъ Бога, можетъ войти въ Небесное Царство, но земное тѣло наше—грубое, грузное, готовое всегда распасться, не можетъ быть тамъ, тѣмъ болѣе, что оно и тлѣнно. Такимъ образомъ, все сказанное о видоизмѣненіи нашего тѣла необходимо требуется по самому составу и устройству нашего тлѣннаго тѣла, которое для вѣчной жизни должно сдѣлаться нетлѣннымъ, что и совершится во время всеобщаго воскресенія.

[13]) Предсказывая будущее наше преображеніе, Апостолъ говоритъ, что оно коснется всѣхъ—живыхъ и мертвыхъ, совершится быстро, мгновенно, какъ только раздастся голосъ божественнаго вѣстника. Образъ этого измѣненія есть великая тайна, но мы видимъ многія подобія ея въ произрастаніи напр. растеній, въ видоизмѣненіяхъ насѣкомыхъ (гусеницъ), въ весеннемъ обновленіи природы; пророку же Іезекіилю было показано особенное поразительное видѣніе воскресенія тѣлъ (гл. 37, 1—12), и многіе святые удостоивались представлять подобіе будущаго воскресенія мертвыхъ посредствомъ созерцаній. Но мы грѣшные должны не о томъ заботиться, чтобы представить ясно сей образъ будущаго видоизмѣненія, но молиться, чтобы Господь удостоилъ насъ облещись въ образъ славы Его, а не совлещить его и видоизмѣнившись сдѣлаться жертвою вѣчныхъ, не-

нд҃. Е҆гда́ же тлѣ́нное сїѐ ѡ҆блече́тсѧ въ нетлѣ́нїе, и҆ сме́ртное сїѐ ѡ҆блече́тсѧ въ безсме́ртїе, тогда̀ бꙋ́детъ сло́во напи́санное: пожерта̀ бы́сть сме́рть побѣ́дою.

не҃. Гдѣ̀ ти, сме́рте, жа́ло; гдѣ̀ ти, а҆́де, побѣ́да;

нѕ҃. Жа́ло же сме́рти грѣ́хъ: си́ла же грѣха̀ зако́нъ.

нз҃. Бг҃ꙋ же бл҃годаре́нїе да́вшемꙋ на́мъ побѣ́дꙋ Гдⷭ҇емъ на́шимъ І҆и҃съ Хрⷭ҇то́мъ.

нн҃. Тѣ́мже, бра́тїе моѧ̑ возлю́бленнаѧ, тве́рди бы́вайте, непоступни, и҆збы́точествꙋюще въ дѣ́лѣ Гд҇ни всегда̀, вѣ́дꙋще, ꙗ҆́кѡ трꙋ́дъ ва́шъ нѣ́сть тщь пред Гд҇емъ.

54. Когда же тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе, и смертное сіе облечется въ безсмертіе, тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть побѣдою (Исаіи 25, 8).

55. Смерть! гдѣ твое жало? адъ! гдѣ твоя побѣда? (Осіи 13, 14).

56. Жало же смерти грѣхъ; а сила грѣха законъ.

57. Благодареніе Богу, даровавшему намъ побѣду Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ!

58. Итакъ, братія мои возлюбленные, будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспѣвайте въ дѣлѣ Господнемъ, зная, что трудъ вашъ не тщетенъ предъ Господомъ [14]).

скончаемыхъ мукъ. А для сего мы должны распинать тѣло свое съ его страстями и похотями и тѣмъ уготовлять его къ будущему безстрастному, вообще духовному бытію, которому такъ противорѣчатъ многія попеченія наши о тѣлѣ и объ удовольствіяхъ его, тщетно нами искомыхъ.

[14]) Первымъ плодомъ будущаго видоизмѣненія тѣлъ будетъ уничтоженіе смерти, а вторымъ—побѣда надъ адомъ и діаволомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожится сила грѣха и всѣ тѣ орудія или средства къ возбужденію или ограниченію его, какія были, напр., законъ совѣсти и откровенный, нынѣ проходящій до раздѣленія души и духа, членовъ же и мозговъ и судящій мысли сердечныя (Евр. 4, 12). Тогда праведницы просвѣтятся яко солнце, а грѣшники будутъ соблюдаться въ мукахъ (Матѳ. 13, 43),—поэтому тогда будетъ царствовать одинъ законъ правды Божіей, о чемъ предсказывалъ еще прор. Даніилъ, говоря: *приведется правда вѣчная* (Дан. 9, 24). Мысль о законѣ Апостолъ, можетъ быть присоединилъ отчасти и для того, чтобы низложить баснословныя рѣчи Іудеевъ о вѣчности закона (вошедшія потомъ въ Талмудъ и другія книги Евреевъ).

Побѣда надъ грѣхомъ, смертію и діаволомъ совершится вполнѣ въ концѣ временъ, но она уже началась чрезъ Спасителя нашего и совер-

Глава̀ ѕі.

а҃. Ѡ҆ ми́лостыни же, ꙗ҆́же ко ст҃ы̑мъ, ꙗ҆́коже оу҆стро́ихъ цр҃квамъ Галаті́йскимъ, та́кѡ и҆ вы̀ сотворя́йте.

в҃. По є҆ди́нѣй ѿ сꙋббѡ́тъ кі́йждо ва́съ да полага́етъ оу҆ себѐ сохраня̀, є҆́же а҆́ще что̀ благопоспѣши́тсѧ, да не є҆гда̀ пріидꙋ̀, тогда̀ собра̑нїѧ быва́ютъ.

г҃. Є҆гда́ же прїидꙋ̀, и҆̂хже а҆́ще и҆скꙋ́сите, съ посла́ньми си́хъ послю̀ ѿнестѝ благода́ть ва́шꙋ во і҆ерⷭ҇ли́мъ.

д҃. А҆́ще же досто́йно бꙋ́детъ и҆ мнѣ̀ и҆тѝ, со мно́ю по́йдꙋтъ.

Глава 16.

1. При сборѣ же для святыхъ поступайте такъ, какъ я установилъ въ церквахъ Галатійскихъ.

2. Въ первый день недѣли каждый изъ васъ пусть отлагаетъ у себя и сберегаетъ, сколько позволитъ ему состояніе, чтобы не дѣлать сборовъ, когда я приду.

3. Когда же приду, то, которыхъ вы изберете, тѣхъ отправлю съ письмами, для доставленія вашего подаянія въ Іерусалимъ.

4. А если прилично будетъ и мнѣ отправиться, то они со мною пойдутъ [1]).

шается нами по мѣрѣ преуспѣванія въ святости жизни, дарованной намъ чрезъ Іисуса Христа, а потому мы должны всегда приносить за нее благодареніе Богу и Христу Спасителю и жить, какъ подобаетъ возлюбленнымъ чадамъ Божіимъ, смѣло отражая всѣ навѣты и возстанія вражескія (какъ напр., различные толки невѣрующихъ и заблуждающихся) и преуспѣвать въ подвигахъ, заповѣданныхъ Господомъ, зная, сколь велика награда уготована намъ отъ Господа въ славной жизни будущей, которой и да сподобитъ всѣхъ насъ Богъ благодатію Своею.

[1]) Въ заключительной главѣ ап. Павелъ преподаетъ заключительныя наставленія, распоряженія, привѣты—благожеланія. Первое изъ нихъ есть распоряженіе *о заготовленіи милостыни* для іерусалимскихъ Христіанъ, терпѣвшихъ отъ Евреевъ всякія притѣсненія и даже разграбленіе имѣній. Наставленіе это многознаменательно, ибо Апостолъ повелѣваетъ совершать его въ первый день послѣ каждой субботы, т. е. въ день воскресный и тѣмъ выражать чувство безграничной благодарности къ Богу, воскресившему Христа и даровавшему въ Немъ залогъ и нашего общаго воскресенія. Такимъ образомъ, тѣ убѣжденія, мысли и чувства, которыя Апостолъ такъ усиленно внѣдрялъ въ Коринѳянахъ предъ этимъ (въ 15-ой гл.), теперь онъ совѣтуетъ возбуждать и возгрѣвать въ себѣ чрезъ взаимное проявленіе любви, какъ добродѣтели всѣмъ доступной и для всѣхъ, по мѣрѣ возможности, обязательной. Вотъ почему Самъ Іисусъ Христосъ учитъ, что о ней первѣе всего

є҃. Прїидꙋ́ же къ ва́мъ, є҆гда̀ Македо́нїю пре́йдꙋ: Макеdо́нїю бо прохождꙋ̀.

ѕ҃. ᲂу҆ ва́съ же, а҆́ще слꙋчи́тсѧ мнѣ̀, пребꙋ́дꙋ, и҆лѝ и҆ ѡ҆зимѣ́ю, да вы̀ мѧ̀ проводи́те, а҆́може а҆́ще пойдꙋ̀.

з҃. Не хощꙋ́ бо ва́съ ны́нѣ въ мимохожде́нїи ви́дѣти: ᲂу҆пова́ю же вре́мѧ нѣ́кое пребы́ти ᲂу҆ ва́съ, а҆́ще Гдⷭ҇ь повели́тъ.

и҃. Пребꙋ́дꙋ же во є҆фе́сѣ до Пентико́стїи:

ѳ҃. две́рь бо мѝ ѿве́рзесѧ вели́ка и҆ поспѣ́шна, и҆ сопроти́вницы мно́зи.

5. Я приду къ вамъ, когда пройду Македонію; ибо я иду чрезъ Македонію.

6. У васъ же можетъ быть поживу, или и перезимую, чтобы вы меня проводили, куда пойду.

7. Ибо я не хочу видѣться съ вами теперь мимоходомъ, а надѣюсь пробыть у васъ нѣсколько времени, если Господь позволитъ.

8. Въ Ефесѣ же я пробуду до Пятидесятницы,

9. ибо для меня отверста великая и широкая дверь, и противниковъ много [2]).

истяжутся люди на судѣ страшномъ (Матѳ. 35, 26). Не напрасно Апостолъ упоминаетъ о наученіи сей добродѣтели Галатянъ. О ней онъ возвѣщалъ и Римлянамъ (15, 25), всѣхъ возбуждая чрезъ это къ соревнованію и убѣжденію въ легкости ея. Но, чтобы добродѣтель эта была, дѣйствительно, легкою для всѣхъ, онъ совѣтуетъ Коринѳянамъ отлагать доброхотныя пожертвованія по мѣрѣ усердія, въ каждое воскресенье, имѣя для сего особыя сокровищницы, такъ какъ тогда еще не было того церковнаго благоустройства, какое учредилось впослѣдствіи. Достойно замѣчанія, что Апостолъ совѣтуетъ производить сборъ до него и говоритъ, что сборъ этотъ можетъ быть посланъ въ Іерусалимъ съ избранными отъ нихъ, а онъ дастъ имъ письма и отправится самъ съ ними только въ томъ случаѣ, если это будетъ необходимо, или прилично. Онъ видимо всячески держитъ себя вдали отъ прикосновенія къ собранному, чтобы не подать преткновенія кому-либо (ср. 10, 32). Такъ поступали и всѣ Апостолы, говоря: не хорошо намъ, оставивъ слово Божіе, служити трапезамъ (Дѣян. 6, 2).

[2]) Въ увѣдомленіи о посѣщеніи Коринѳянъ Апостоломъ достойно замѣчанія въ особенности то, что онъ обѣщается быть у нихъ не мимоходомъ, какъ у Римлянъ, но желалъ бы, чтобы Господь позволилъ ему и перезимовать у нихъ. Такъ онъ считалъ Коринѳянъ близкими себѣ и такъ онъ дорожилъ пребываніемъ съ ними, какъ дѣтьми своими! Времени отъ Пятидесятницы, которую онъ желалъ провести въ Ефесѣ, до зимы Коринѳской очень много, а путь не очень далекъ былъ, хотя и труденъ, ибо онъ хотѣлъ пройти сухопутно—чрезъ Македонію. Однако, въ Ефесѣ ап. Павлу не пришлось провести Пятидесятницу, ибо та широкая дверь благовѣстія, о которой онъ говорилъ, имѣя въ виду готовность многихъ принимать христіанство, откры-

і҃. А҆́ще же прїи́детъ Тїмоѳе́й, блюди́те, да без̾ стра́ха бꙋ́детъ ᲂу҆ ва́съ: дѣ́ло бо Гдⷭ҇не дѣ́лаетъ, ꙗ҆́коже и҆ а҆́зъ.

а҃і. Да никто́же ᲂу҆̀бо е҆го̀ ᲂу҆ничижи́тъ: проводи́те же е҆го̀ съ ми́ромъ, да прїи́детъ ко мнѣ̀: жды́ бо е҆го̀ съ бра́тїею.

в҃і. Ѿ А҆поллѡ́сѣ же бра́тѣ: мно́гѡ моли́хъ е҆го̀, да прїи́детъ къ ва́мъ съ бра́тїею: и҆ всѧ́кѡ не бѣ̀ во́лѧ, да ны́нѣ прїи́детъ: прїи́детъ же, е҆гда̀ ᲂу҆пра́здни́тсѧ.

г҃і. Бо́дрствꙋйте, сто́йте въ вѣ́рѣ, мꙋ́жайтесѧ, ᲂу҆тверждайтесѧ.

10. Если же придетъ къ вамъ Тимоѳей, смотрите, чтобъ онъ былъ у васъ безопасенъ; ибо онъ дѣлаетъ дѣло Господне, какъ и я.

11. Посему никто не пренебрегай его, но проводите его съ миромъ, чтобъ онъ пришелъ ко мнѣ; ибо я жду его съ братіями.

12. А что до брата Аполлоса, я очень просилъ его, чтобъ онъ съ братіями пошелъ къ вамъ; но онъ никакъ не хотѣлъ идти нынѣ, а придетъ, когда ему будетъ удобно [3]).

13. Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, будьте мужественны, тверды.

лась предъ нимъ ранѣе, такъ какъ многіе противники христіанства нашли себѣ орудіе въ лицѣ среброковача Димитрія и Апостолъ поспѣшилъ къ Коринѳянамъ и пробылъ у нихъ зиму и съ милостынею отъ нихъ поспѣшилъ во Іерусалимъ (Дѣян. 20, 16). По поводу послѣднихъ словъ 9 стиха святый Іоаннъ Златоустъ вопрошаетъ: «если дверь велика, то откуда супротивніи? Отъ того самаго и много противниковъ, что велика вѣра, многіе готовы принять вѣру. Злой бѣсъ никогда такъ не свирѣпствуетъ, какъ когда видитъ, что многіе изъ его сосудовъ расхищаются. Посему и мы, когда захотимъ совершить что-нибудь великое и отличное, будемъ смотрѣть не на то, что дѣло представляетъ много труда, а на его пользу».

[3]) Задолго до пришествія своего, ап. Павелъ послалъ въ Коринѳъ ученика своего Тимоѳея, одного изъ 70 Апостоловъ, бывшаго потомъ епископомъ въ Ефесѣ, чтобы онъ устно и самымъ дѣломъ направлялъ Коринѳянъ на истинный путь спасенія (1 Кор. 4, 17). Но, узнавши, сколь многія апостольскія трудности предстоятъ Тимоѳею въ Коринѳѣ, ап. Павелъ совѣтуетъ относиться къ нему съ полнѣйшею любовію, послушаніемъ и оберегать его, какъ человѣка въ высшей степени дорогаго для благовѣстія, отъ всякихъ опасностей и бѣдъ, какъ со стороны невѣрующихъ, такъ и со стороны заблуждающихся. Затѣмъ онъ наказываетъ проводить его на встрѣчу ему, чтобъ онъ могъ сообщить Апостолу все, что такъ необходимо было знать ему для личнаго воздѣйствія на Коринѳянъ. Объ Аполлосѣ Апостолъ сообщаетъ вѣроятно потому, что Коринѳяне желали бы видѣть его у себя. И Апостолъ не былъ противъ этого, но самъ Аполлосъ не могъ придти къ

ді. Вся̀ ва́мъ любо́вїю да быва́ютъ.

еі. Молю́ же вы̀, бра́тїе: вѣ́сте до́мъ Стефани́новъ, ꙗ҆́кѡ є҆́сть нача́токъ А҆ха́їи, и҆ въ слꙋже́нїе ст҃ы́мъ оу҆чини́ша себѐ.

ѕі. Да и҆ вы̀ повинꙋ́йтеся таковы́мъ, и҆ всѧ́комꙋ споспѣ́шствꙋющꙋ и҆ трꙋжда́ющꙋся.

зі. Возра́довахся же ѡ҆ прише́ствїи Стефани́новѣ и҆ Фꙋртꙋна́товѣ и҆ А҆ха́їковѣ, ꙗ҆́кѡ ва́ше лише́нїе сі́и и҆спо́лниша:

иі. оу҆поко́иша бо мо́й

14. Все у васъ да будетъ съ любовью [4]).

15. Прошу васъ, братія (вы знаете семейство Стефаново, что оно есть начатокъ Ахаіи, и что они посвятили себя на служеніе святымъ).

16. Будьте и вы почтительны къ таковымъ и ко всякому содѣйствующему и трудящемуся.

17. Я радъ прибытію Стефана, Фортуната и Ахаика, они восполнили для меня отсутствіе ваше;

18. ибо они мой и вашъ

Коринѳянамъ по другимъ своимъ дѣламъ. Всѣ эти сообщенія показываютъ, какъ любовно, дружественно бесѣдуетъ Апостолъ съ своими духовными дѣтьми. Онъ дѣлится съ ними и своими радостями, и горемъ, и думами, и намѣреніями. Только самой горячей и преданной любви свойственно говорить такъ! По замѣчанію св. Іоанна Златоуста, «Апостолъ все открываетъ Коринѳянамъ, какъ друзьямъ». Въ частности же относительно того, что было сказано объ Аполлосѣ, онъ говоритъ: «дабы не сказали (Коринѳяне), что это только отговорка и предлогъ, присовокупляетъ: «*придетъ же къ вамъ, егда упразднится.* Такимъ образомъ, онъ и его оправдалъ и ихъ, желавшихъ видѣть его (Аполлоса), успокоилъ надеждою на его прибытіе».

[4]) Явивши въ себѣ самомъ любовь къ Коринѳянамъ и преподавши имъ подробное ученіе о дарѣ любви (въ 13 гл.), Апостолъ теперь еще разъ напоминаетъ о сей добродѣтели, какъ основной, могущей ихъ и вдохновить, и укрѣпить, и утвердить, какъ въ вѣрѣ истинной, такъ и въ святой жизни, чуждой всякихъ несогласій, споровъ и пререканій, нарушавшихъ любовь и миръ многихъ Коринѳянъ. По изъясненію св. Іоанна Златоуста, «Апостолъ говоритъ имъ (Коринѳянамъ): *бодрствуйте*, какъ спящимъ, *стойте*, какъ колеблющимся, *утверждайтеся*, какъ малодушнымъ, *вся вамъ любовію до бываютъ*, какъ неимѣющимъ взаимнаго согласія. Одно направлено противъ обольстителей, именно: *бодрствуйте, стойте;* другое—противъ оскорбителей, именно: *мужайтеся:* третье—противъ возбуждающихъ несогласія и распри, именно: *вся вамъ любовію да бываютъ*, которая есть союзъ совершенства, корень и источникъ благъ... Если бы любовь не была пренебрегаема, то они не гордились бы... не судились бы... не тщеславились бы духовными дарованіями».

дꙋ́хъ и҆ ва́шъ. Познава́йте ᲂу҆̀бо таковы́ѧ.

ді҃. Цѣлꙋ́ютъ вы̀ цр҃кви а҆сі́йскїѧ. Цѣлꙋ́ютъ вы̀ ѡ҆ Гдⷭ҇ѣ мно́гѡ а҆кѵ́ла и҆ прі́скілла, съ дома́шнею и҆́хъ цр҃ковїю.

к҃. Цѣлꙋ́ютъ вы̀ бра́тїѧ всѧ̑. Цѣлꙋ́йте дрꙋ́гъ дрꙋ́га лобза́нїемъ ст҃ы́мъ.

ка҃. Цѣлова́нїе мое́ю рꙋко́ю па́ѵлею.

кв҃. А҆́ще кто̀ не лю́битъ Гдⷭ҇а і҆и҃са хрⷭ҇та̀, да бꙋ́детъ про́клѧтъ, мара́нъ а҆ѳа̀.

духъ успокоили. Почитайте таковыхъ [5]).

19. Привѣтствуютъ васъ церкви Асійскія. Привѣтствуютъ васъ усердно въ Господѣ Акила и Прискилла съ домашнею ихъ церковію.

20. Привѣтствуютъ васъ всѣ братія. Привѣтствуйте другъ друга святымъ цѣлованіемъ.

21. Мое Павлово привѣтствіе собственноручно [6]).

22. Кто не любитъ Господа Іисуса Христа, анаѳема, маран-аѳа (*).

(*) *Да будетъ отлученъ до пришествія Господа.*

[5]) Какъ всегда, такъ и особенно во время нестроеній, великое благотворное значеніе имѣютъ не многія лица, а избранныя, сильныя крѣпостію вѣры и христіанскою мудростію. Были такіе крѣпкіе столпы и среди Коринѳянъ. Ихъ-то и указываетъ Апостолъ въ лицѣ Стефана, домашнихъ его и подобныхъ имъ—Фортуната и Ахаика, за которыми и повелѣваетъ Апостолъ слѣдовать, какъ за дѣйствительными христіанами, стремящимися къ пользѣ церкви и содѣйствующими спасенію членовъ ея; а противниковъ ихъ отстраняться, какъ людей вредныхъ и опасныхъ. Чтобы еще болѣе придать значенія симъ лицамъ, Апостолъ говоритъ о великомъ своемъ удовольствіи отъ общенія съ ними, тѣмъ болѣе, что они представляли въ лицѣ своемъ всѣхъ истинныхъ христіанъ Коринѳскихъ. Стефанъ былъ крещенъ самимъ ап. Павломъ. Его, какъ человѣка особенно вѣрнаго, присылали къ Апостолу Коринѳяне, и Апостолъ теперь, посылая его, обращаетъ на него особенное вниманіе ихъ, очевидно съ тѣмъ, чтобы они имѣли его въ качествѣ предстоятеля, каковыми были также рекомендуемые Фортунатъ и Ахаикъ, причтенные къ лику 70 Апостоловъ (память ихъ 4 января).

[6]) Привѣтствія отъ всѣхъ церквей и въ особенности отъ нѣкоторыхъ избранныхъ членовъ ихъ, посылаемыя Апостоломъ, имѣютъ многоразличное значеніе. Они, во 1-хъ, говорятъ о тѣсномъ союзѣ вѣры и любви христіанъ и о взаимномъ ихъ соучастіи, такъ что, хотя посланіе составлялъ самъ ап. Павелъ, а переписывалъ Стефанъ, но и прочіе члены церкви Ефесской и другихъ церквей, бывшіе тогда близъ Апостола не были въ невѣдѣніи относительно отправленія ап. Павломъ посланія къ Коринѳянамъ. И это имѣло великое значеніе не только для того времени, но и для нашихъ вре-

кг. Бл҃года́ть Гд҃а на́шегѡ І҆и҃са Хр҃ta҆̀ съ ва́ми.
кд. И҆ любы̀ моѧ̀ со всѣ́ми ва́ми ѡ҆ Хр҃тѣ̀ І҆и҃сѣ. А҆ми́нь.

23. Благодать Господа нашего Іисуса Христа съ вами.
24. И любовь моя со всѣми вами во Христѣ Іисусѣ Аминь [7]).

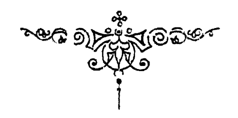
менъ, когда многіе злонамѣренные особенно старательно, хотя и тщетно, стараются подвергнуть сомнѣнію всѣ основные и первоначальные источники нашей вѣры. Какъ бы предвидя подобныя вражескія нападенія на подлинность писаній апостольскихъ, ап. Павелъ всячески оградилъ достовѣрность своего писанія къ Коринѳянамъ.

[7]) Послѣдніе 4 стиха были написаны рукою самого ап. Павла. Обыкновенно онъ писалъ своею рукою: *Благодать Господа нашего...* Но здѣсь онъ это молитвенное свое благословеніе предваряетъ грознымъ завѣщаніемъ любви ко Господу Іисусу Христу, при чемъ угрожаетъ отлученіемъ отъ церкви, ибо Господь пришелъ (маран-аѳа). Значитъ, кто не любитъ Христа, тотъ не вѣритъ въ совершенное Имъ спасеніе, а потому онъ и не христіанинъ. Если же онъ называется Христіаниномъ, то совершенно напрасно; его должно отдѣлить, какъ повелѣвалось отдѣлить и кровосмѣсника, совершенно неотвѣчавшаго самымъ основнымъ требованіямъ христіанской жизни. По слову св. Іоанна Златоуста, ап. Павелъ «однимъ этимъ изреченіемъ приводитъ въ страхъ всѣхъ тѣхъ, которые дѣлали члены свои членами блудницы, которые соблазняли братію вкушеніемъ идольскихъ жертвъ, назывались по именамъ людей, не вѣровали воскресенію; и не только приводитъ въ страхъ, но и указываетъ имъ путь къ добродѣтели». Но, чтобы не подумалъ кто-нибудь, что Апостолъ угрожаетъ по гнѣву, онъ увѣряетъ въ искренней любви своей къ нимъ и тѣмъ еще болѣе возбуждаетъ въ нихъ любовь и страхъ лишиться и любви Господней и любви учителя своего. Возлюбимъ и мы возлюбившаго насъ Господа, чтобы и на насъ не пала угроза Апостола, но, напротивъ, чтобы удостоились и мы благодати Господа нашего Іисуса Христа, причастія Святаго Духа и любви Бога-Отца. Аминь!

ОБЪЯСНЕНІЕ ВТОРАГО ПОСЛАНІЯ

СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА

КЪ КОРИНѲЯНАМЪ.



О ВТОРОМЪ ПОСЛАНІИ КЪ КОРИНѲЯНАМЪ.

Обстоятельства написанія посланія.

Св. Ап. Павелъ предполагалъ пробыть въ Ефесѣ до Пятидесятницы, но возмущеніе противъ него Димитрія среброковача заставило его удалиться изъ Ефеса раньше, нежели какъ онъ писалъ въ Коринѳъ. Св. Тимоѳей, посланный туда, не успѣлъ еще сдѣлать того, что̀ ему поручалось. Явиться самому Апостолу въ Коринѳъ было неудобно, потому что онъ не зналъ еще, какъ принято тамъ первое его посланіе. Поэтому Ап. Павелъ послалъ въ Коринѳъ св. Тита извѣстить о своемъ прибытіи, съ порученіемъ относительно собранія милостыни, а главное для скорѣйшаго извѣщенія о дѣйствіи 1-го посланія на Коринѳянъ. Отправивъ Тита, Ап. Павелъ посѣтилъ нѣкоторыя церкви и остановился въ Троадѣ, ожидая возвращенія Тита. Здѣсь отверзлась великая дверь къ благовѣстію Павла, но Тита все не было. Отъ сильнаго безпокойства Павелъ не могъ продолжать здѣсь дѣло благовѣстія и поспѣшилъ въ Македонію, гдѣ настигъ Тимоѳея и вскорѣ дождался въ г. Филиппахъ Тита, пришедшаго съ утѣшительными и другими вѣстями изъ Коринѳа. Св. Титъ повѣдалъ, что Коринѳяне, по полученіи 1-го посланія Павла, возревновали тотчасъ же исправить всѣ указанныя въ нихъ Апостоломъ неисправности (VII, 11), изъявили готовность сдѣлать все возможное по собранію милостыни, и что церковь Коринѳская вообще была полна истинно-христіанскаго духа и преуспѣянія.

Получивъ такое извѣстіе, Ап. Павелъ былъ, конечно, обрадованъ; но нѣчто сообщено было Титомъ и неблагопріятное, а именно, что еще оставались лица, которыя не совсѣмъ охотно отставали отъ неодобрительныхъ привычныхъ дѣлъ (XII, 20—21), и кромѣ того нѣкоторые осуждали перемѣнчивость Павла относительно плана путешествія его (I, 17). Иные же говорили, что онъ очень строгъ въ писаніи и тихъ въ обращеніи и тому подобное. Были даже и такіе, которые изъ ложнаго представленія о непостоянствѣ Апостола выводили заключеніе о нетвердости и самой его Евангельской проповѣди и всего дѣла домостроительства спасенія (I, 17—22).

Желая подѣлиться съ Коринѳянами своею духовною радостію о ихъ преуспѣяніи и разсѣять недоумѣнія нѣкоторыхъ изъ нихъ и побудить къ исправленію тѣхъ, которые медлили исправленіемъ, чтобы, пришедши къ нимъ, не имѣть нужды дѣйствовать по всей строгости апостольской власти, Ап. Павелъ и рѣшился написать имъ второе посланіе. Посланіе это было писано вѣроятнѣе всего изъ г. Филиппъ, въ 58 или 59 году по Рождествѣ Христовомъ, т. е. вскорѣ послѣ написанія 1-го посланія. Посланіе было послано въ Коринѳъ съ Титомъ и двумя братіями. Самъ же Апостолъ явился въ Коринѳъ мѣсяца черезъ три и нашелъ себѣ тамъ гостепріимство у Каія и другихъ лицъ, упоминаемыхъ въ посланіи къ Римлянамъ, написанномъ отсюда (Римл. VI, 23).

Содержаніе посланія вполнѣ соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ и цѣлямъ его. Въ немъ онъ изъявляетъ благодареніе Богу за избавленіе отъ опасностей, выражаетъ радость о добромъ успѣхѣ его посланія, и какъ бы въ объясненіе сего изображаетъ высоту достоинства христіанскаго откровенія и всего вообще хода домостроительства спасенія (гл. I—VII); потомъ дѣлаетъ распоряженіе о сборѣ милостыни (VIII—IX), представляетъ необходимыя объясненія въ отраженіе распускаемыхъ о немъ злыхъ рѣчей и высказываетъ побужденія къ исправленію тѣхъ, которые еще не исправились (X—XIII).

Отличительный характеръ посланія. Насколько въ первой части посланія Ап. Павелъ является благодушно-спокойнымъ, на-

столько въ послѣдней онъ является властно-строгимъ, и такимъ образомъ является *всѣмъ вся, да всяко нѣкія спасетъ*. Апостолъ авторитетно указываетъ на свое право карать противленіе и награждать за послушаніе (X, 6). Видно, что Апостолъ при написаніи сего посланія былъ полонъ сильныхъ чувствъ и высокаго настроенія духа, на что указываютъ частые перерывы, нѣкоторыя повторенія и очень сильныя выраженія. Чрезъ все посланіе проходитъ тонъ апологіи христіанскаго откровенія и проповѣдниковъ его.

Церковное употребленіе посланія.

За Православнымъ Богослуженіемъ изъ 2-го посланія къ Коринѳянамъ читается:

Гл. 1, 1—7, въ четвергъ 10 недѣли и мученикамъ.
8—11, въ субботу 20 нед.
12—20, въ пят. 10 нед.
21—2, 4, въ недѣлю 14.
2, 5—15, въ понедѣльникъ 11 недѣли.
16—3, 3, во вторникъ 11 недѣли.
3, 4—11, въ среду 11 нед. и св. убрусу.
12—18, въ субботу 21 недѣли.
4, 1—6, въ четвергъ 11 нед.
6—15, въ недѣлю 15 и преподобнымъ.
13—18, въ пятокъ 11 недѣли.
5, 1—10, въ субботу 22 нед. и въ среду усопшимъ.
10—15, въ понедѣльникъ 12 недѣли.
15—21, во вторникъ 12 недѣли.
6, 1—10, въ недѣлю 12 и мученикамъ.
11—16, въ среду 12 нед.
16—7, 1, въ недѣлю 17.
7, 1—10, въ четвергъ 12 недѣли.
10—16, въ пят. 12 нед.
8, 1—5, въ субботу 23 нед.
6—15, въ понедѣльникъ 13 недѣли.
16—9, 5, во вторникъ 13 недѣли.
9, 6—11, въ недѣлю 18.
12—10, 7, въ среду 13 нед.
10, 7—18, въ четвергъ 13 недѣли.
11, 1—6, въ субботу 24 недѣли.
5—21, въ пятокъ 13 недѣли.
22—12, 9, іюня 29, въ праздн. св. Апостоловъ.
31—12, 9, въ недѣлю 19.
12, 10—19, въ понедѣльникъ 14 недѣли.
20—13, 2, во вторникъ 14 недѣли.
13, 3—13, въ среду 14 нед.

ВТОРОЕ ПОСЛАНІЕ КЪ КОРИНѲЯНАМЪ

СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА.

Глава̀ а҃.

а҃. Па́νелъ, посла́нникъ І҆и҃съ Хр҃то́въ во́лею Бж҃їею, и҆ Тїмоѳе́й бра́тъ, цр҃кви Бж҃їей сꙋ́щей въ Корі́нѳѣ, со ст҃ы́ми всѣ́ми сꙋ́щими во все́й А҆ха́їи:

в҃. бл҃года́ть ва́мъ и҆ ми́ръ ѿ Бг҃а Ѻ҆ц҃а̀ на́шегѡ и҆ Гд҃а І҆и҃са Хр҃та̀.

г҃. Бл҃гослове́нъ Бг҃ъ и҆ Ѻ҆ц҃ъ Гд҃а на́шегѡ І҆и҃са Хр҃та̀, Ѻ҆ц҃ъ щедро́тъ и҆ Бг҃ъ вса́кїѧ оу҆тѣ́хи,

Глава 1.

1. Павелъ, волею Божіею Апостолъ Іисуса Христа, и Тимоѳей братъ, церкви Божіей, находящейся въ Коринѳѣ, со всѣми святыми по всей Ахаіи:

2. благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа [1]).

3. Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, Отецъ милосердія и Богъ всякаго утѣшенія,

---

[1]) *Въ надписаніи посланія говорится, что оно назначается* церкви Коринеской и всѣмъ христіанамъ Ахаіи, т. е. *почти всей Греціи,* такъ какъ Ахаія обнимала и собственно Элладу и Пелопонезъ. Поэтому возникаетъ вопросъ: не было ли это посланіе окружнымъ? Но судя по тому, что въ посланіи содержатся особенности, относящіяся исключительно къ Коринѳянамъ, надо полагать, что христіане прочихъ мѣстъ Греціи упомянуты для того, чтобы посланіе сдѣлано было извѣстнымъ и всѣмъ имъ, такъ какъ умственное и нравственное настроеніе у всѣхъ было болѣе или менѣе одинаковое, а потому одинаковыя могли возникнуть сомнѣнія и недоумѣнія, какъ сіе видно наприм. изъ отношенія къ Ап. Павлу Аѳинянъ. *Привѣтствіе* Апостола обычное. Оно состоитъ *въ преподаніи* отъ Бога Отца, чрезъ Іисуса Христа, во Святомъ Духѣ, *благодати,* столь необходимой Коринѳянамъ для полноты духовной жизни, и мира, который успокоилъ бы ихъ умы и сердца, тревожимые разными недоумѣніями и волненіями, воздвигнутыми людьми злонамѣренными.

д҃. оутѣша́ѧй на́съ ѡ҆ вса́кой ско́рби на́шей, ꙗ҆́кѡ возмощѝ на́мъ оутѣ́шити сꙋ́щыѧ во вса́кой ско́рби, оутѣше́нїемъ, и҆́мже оутѣша́емсѧ са́ми ѿ Бг҃а.

є҃. Занѐ ꙗ҆́коже и҆збы́точествꙋютъ страда̑нїѧ Хрⷭ҇то́ва въ на́съ, та́кѡ Хрⷭ҇то́мъ и҆збы́точествꙋетъ и҆ оутѣше́нїе на́ше.

ѕ҃. А҆́ще ли же скорби́мъ, ѡ҆ ва́шемъ оутѣше́нїи и҆ сп҇нїи, дѣ́йствꙋющемсѧ въ терпѣ́нїи тѣ́хже страда́нїй, ꙗ҆̀же и҆ мы̀ стра́ждемъ:

з҃. и҆ оупова́нїе на́ше и҆звѣ́стно ѡ҆ ва́съ. А҆́ще ли оутѣша́емсѧ, ѡ҆ ва́шемъ оутѣше́нїи и҆ сп҇нїи, вѣ́дѧще, занѐ ꙗ҆́коже ѡ҆́бщницы є҆стѐ страсте́мъ (на́шымъ), та́кожде и҆ оутѣше́нїю.

4. утѣшающій насъ во всякой скорби нашей, чтобъ и мы могли утѣшать находящихся во всякой скорби тѣмъ утѣшеніемъ, которымъ Богъ утѣшаетъ насъ самихъ!

5. Ибо по мѣрѣ, какъ умножаются въ насъ страданія Христовы, умножается Христомъ и утѣшеніе наше.

6. Скорбимъ ли мы, *скорбимъ* для вашего утѣшенія и спасенія, которое совершается перенесеніемъ тѣхъ же страданій, какія и мы терпимъ;

7. и надежда наша о васъ тверда. Утѣшаемся ли, *утѣшаемся* для вашего утѣшенія и спасенія, зная, что вы участвуете какъ въ страданіяхъ нашихъ, такъ и въ утѣшеніи [2]).

---

[2]) Начиная посланіе, Апостолъ *возсылаетъ благодареніе Богу*-Утѣшителю *за* то *духовное утѣшеніе*, которое имѣли Апостолы въ успѣхѣ своей проповѣди, по силѣ коего они могли увѣреннѣе успокоивать и новообращенныхъ, тревожимыхъ разными недоумѣніями, и такимъ образомъ поставляетъ Кориноянъ въ неразрывную духовную связь съ собою, при чемъ выражаетъ даже увѣренность, что они уже участвуютъ въ страданіяхъ, слѣдовательно и въ утѣшеніи. Движеніе мысли Апостола тонкое, но глубоко-премудрое, ибо, установивъ тѣсный союзъ любви между проповѣдниками и вѣрующими, онъ тѣмъ самымъ заранѣе предрасполагаетъ ихъ къ сочувствію себѣ, а не осужденію образа его дѣятельности, а вмѣстѣ и заинтересовываетъ ходомъ этой дѣятельности, такъ какъ отъ нея зависитъ ихъ печаль и радость о спасеніи. *Утѣшеніе* отнимаетъ разрушительное дѣйствіе у скорбей, оно не даетъ имъ возможности препятствовать устроенію спасенія и даже положительно содѣлываетъ спасеніе, чрезъ участіе въ страданіяхъ Христа, изъ Коего, какъ находящагося въ Божественной славѣ, тотчасъ же изливается и благодатное утѣшеніе, возбуждающее большую ревность, сначала въ Апостолахъ, а чрезъ нихъ и во всѣхъ вѣрующихъ. Св. Іоаннъ Златоустъ представляетъ Апостола

и҃. Не бо хощемъ васъ, братїе, не вѣдѣти ѿ скорби нашей бывшей намъ во Асїи, ꙗко по премногꙋ (и) паче силы ѿтѧготихомсѧ, ꙗко не надѣѧтисѧ намъ и жити.

8. Ибо мы не хотимъ оставить васъ, братія, въ невѣдѣніи о скорби нашей, бывшей съ нами въ Асіи, потомучто мы отягчены были чрезмѣрно и сверхъ силы, такъ-что не надѣялись остаться въ живыхъ.

ѳ҃. Но сами въ себѣ ѡсꙋжденїе смерти имѣхомъ, да не надѣющесѧ бꙋдемъ на сѧ, но на Бга возставлѧющаго мертвыѧ,

9. Но сами въ себѣ имѣли приговоръ къ смерти, для того, чтобы надѣяться не на самихъ себя, но на Бога, воскрешающаго мертвыхъ,

і҃. Иже ѿ толикїѧ смерти избавилъ ны есть и избавлѧетъ, наньже и ᲂуповахомъ, ꙗко и еще избавитъ,

10. Который и избавилъ насъ отъ столь *близкой* смерти, и избавляетъ, и на Котораго надѣемся, что и еще избавитъ,

---

говорящимъ въ данномъ случаѣ какъ бы такъ: «Не мы одни виновники вашего спасенія, но и вы сами. Ибо какъ мы, проповѣдуя, терпимъ скорби, такъ и вы, принимая наше слово, то же самое терпите: мы, чтобы передать вамъ то̀, что̀ сами получили; а вы, чтобы принять даемое и не потерять. Не тѣмъ только устрояется спасеніе, что вы вѣруете, но и тѣмъ, что вы такъ же страдаете и терпите, какъ и мы. Изъ сего видно, что дѣйствительная сила спасенія не въ томъ только состоитъ, чтобы не дѣлать зла, но и въ томъ, чтобы самимъ мужественно терпѣть зло». «Утѣшеніе же наше обращается вамъ въ успокоеніе, даже и тогда, когда бы намъ не случилось утѣшить васъ словами. И хотя бы намъ однимъ случилось получить утѣшеніе, и это уже утѣшитъ васъ. Потому что, какъ страданія наши вы принимаете, какъ свои собственныя, такъ и всякое утѣшеніе наше вы должны считать собственнымъ. Ибо какъ въ скорбяхъ нашихъ вы участвуете... такъ мы увѣрены, что и тогда, когда мы получаемъ утѣшеніе, вы принимаете оное такъ, какъ бы вы сами имъ наслаждались». Приготовивъ Коринѳянъ къ достойному слышанію о своихъ скорбяхъ, Апостолъ приступаетъ къ сообщенію о нихъ. Достойно упоминанія, что въ благодарной молитвѣ своей святый Ап. Павелъ называетъ Отца Богомъ Іисуса Христа и говоритъ о Немъ, какъ объ Утѣшителѣ. Относительно перваго блаж. Ѳеофилактъ замѣчаетъ: «въ словахъ сихъ ничего нѣтъ новаго. Одного и того же Христа, по Его человѣчеству, Онъ есть Богъ, а по божеству—Отецъ». Источникомъ же утѣшенія Бога представлялъ еще пророкъ Давидъ, говоря: «утѣшенія Твоя возвеселиша душу мою» (Пс. 93, 19). Отъ Бога Отца исходитъ и Духъ Утѣшитель, Онъ есть любы (1 Іоан. 4, 16), и потому Отецъ есть Богъ всякія утѣхи, подаваемой и чрезъ Единосущнаго Отцу Духа и Самимъ Имъ непосредственно, какъ Отцемъ щедротъ (Исаія 63, 7).

а҃і. споспѣшествꙋющымъ и вамъ по насъ молитвою, да ѿ многихъ лицъ, еже въ насъ дарованіе, многими благодарится ѡ васъ.	11. при содѣйствіи и вашей молитвы за насъ, дабы за дарованное намъ, по ходатайству многихъ, многіе возблагодарили за насъ [3]).

[3]) *Божіе утѣшеніе,* за которое Апостолъ воздалъ благодареніе Господу, онъ испыталъ многократно: прежде всего *въ скорбяхъ,* испытанныхъ въ Асіи, въ томленіяхъ духа, бывшихъ въ Троадѣ (1, 13), въ тревожныхъ ожиданіяхъ въ Македоніи и наконецъ въ пришествіи къ нему Тита. Подъ скорбями, бывшими съ Апостоломъ въ Асіи, можно разумѣть возстаніе на него въ Ефесѣ Димитрія ковача, борьбу со звѣремъ (1 Кор. 15, 32) и вообще со многими противниками (16, 9). Эти скорби онъ представляетъ смертными (срв. пс. 87) и избавленіе отъ нихъ возстаніемъ изъ мертвыхъ. Останавливаясь на словахъ Апостола: *отъ толикія смерти избавилъ...,* св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Поелику воскресеніе мертвыхъ есть еще дѣло будущее, то онъ показываетъ здѣсь, что оно и каждодневно бываетъ. Ибо когда Богъ человѣка отчаявшагося и къ смертнымъ вратамъ адовымъ приблизившагося исторгаетъ оттуда, то что другое дѣлаетъ Онъ, какъ не воскрешаетъ мертваго, изъимая изъ самыхъ устъ смерти впавшаго въ оныя? Посему-то при неожиданномъ освобожденіи какого-нибудь человѣка изъ отчаяннаго состоянія, у многихъ вошло въ обычай говорить: на семъ человѣкѣ мы видѣли воскресеніе мертвыхъ». И въ первомъ посланіи о борьбѣ со звѣремъ Апостолъ упомянулъ въ числѣ доводовъ, убѣждающихъ вѣровать въ воскресеніе мертвыхъ. Избавленіе отъ смертной опасности очень похоже на воскресеніе изъ мертвыхъ, а потому и у насъ о лицахъ избавившихся отъ такихъ бѣдъ говорятъ: изъ мертвыхъ возсталъ. Но такъ какъ дѣйствительной смерти здѣсь все же не было, то Апостолъ и замѣчаетъ: *паче силы отяготихомся,* т. е. сами представляли себя обремененныхъ сверхъ возможности, какъ это бываетъ съ кораблями, которые поэтому тонутъ; или, какъ говоритъ Апостолъ далѣе: *сами въ себѣ осужденіе смерти имѣхомъ...* «Для чего же Богъ попустилъ имъ подвергнуться такой опасности, что они потеряли надежду, и даже отчаялись въ жизни? спрашиваетъ Іоаннъ Златоустъ. И отвѣчаетъ словами Апостола: «*Да не надѣющіеся будемъ на ся, но на Бога.* Впрочемъ святый Павелъ сказалъ сіе не потому, чтобы самъ былъ расположенъ къ самонадѣянности... нѣтъ; но подъ видомъ повѣствованія о себѣ самомъ хотѣлъ только вразумить другихъ, а при томъ сказалъ такъ и по свойственному смиренію... и для приведенія къ тому же смиренію тѣхъ, кои много мечтаютъ о себѣ и гордятся собою». Но чтобы кто не подумалъ, что Апостолъ все дѣло избавленія приписалъ только себѣ, или даже не счелъ его неимѣющимъ общаго интереса, онъ сообщаетъ свою увѣренность въ томъ, что это чудесное дѣло совершилось и по общей ихъ молитвѣ, чѣмъ, такимъ образомъ, возбуждаетъ и всѣхъ ихъ къ благодарственнымъ чувствамъ къ Богу, общему Утѣшителю и руководителю всѣхъ ко спасенію. По изъясненію преосвящ. Ѳеофана, «Апостолъ указываетъ на дѣло уже совершившееся, но въ немъ указываетъ и законы промыслительныхъ Божіихъ дѣйствій въ силу молитвы многихъ. Богъ слышитъ молитвы многихъ и даруетъ просимое, чтобы за данное по молитвѣ многихъ многіе благодарили. Что же? Благодареніе ли нужно Богу? Нѣтъ; но для Него дорого и цѣнно предъ очами Его то, чѣмъ вызывается благодареніе. Благодареніе

ві҃. Похвалéніе бо нáше сіè є҆́сть, свидѣ́тельство совѣ́сти нáшеѧ, ꙗ҆́кѡ въ простотѣ̀ и҆ ч҃тотѣ̀ Бж҃іей, (а҆) не въ мꙋ́дрости пло́ти, но блг҃дáтію Бж҃іею жи́хомъ въ мі́рѣ, мно́жае же ᲂу҆ вáсъ.

гі҃. Не и҆́наѧ бо пи́шемъ вáмъ, но ꙗ҆̀же чтéте и҆ разꙋмѣвáете: ᲂу҆повáю же, ꙗ҆́кѡ и҆ до концà ᲂу҆разꙋмѣ́ете,

ді҃. Ꙗ҆́коже и҆ разꙋмѣ́сте нáсъ ѿ чáсти, ꙗ҆́кѡ похвалéніе вáмъ є҆смы̀, ꙗ҆́коже и҆ вы̀ нáмъ, въ дéнь Гд҃а нáшегѡ І҆и҃са Хрⷭ҇тà.

еі҃. И҆ си́мъ ᲂу҆повáніемъ

12. Ибо похвала наша сія есть, свидѣтельство совѣсти нашей, что мы въ простотѣ и богоугодной искренности, не по плотской мудрости, но по благодати Божіей, жили въ мірѣ, особенно же у васъ.

13. И мы пишемъ вамъ не иное, какъ то̀, что̀ вы читаете, или разумѣете, и что̀, какъ надѣюсь, до конца уразумѣете,

14. такъ-какъ вы отчасти и уразумѣли уже, что мы будемъ вашею похвалою, равно и вы нашею, въ день Господа нашего Іисуса Христа [4]).

15. И въ этой увѣренности

вызывается чувствомъ благобытія, а благобытіе есть цѣль Божіей щедродательности. Благодареніе есть свидѣтельство, что Божія щедродательность разливается на многихъ, многими пріемлется и водворяетъ среди нихъ благобытіе. Въ семъ покой Божій. Но это чувство благобытія бываетъ цѣннѣе въ очахъ Божіихъ, когда его чувствуютъ не ради того, что каждый самъ получилъ отъ руки Божіей, а что получили другіе. Въ этомъ случаѣ благодареніе намащается благоуханіемъ безкорыстной любви и благодарящихъ поставляетъ въ подобонастроеніе съ дарующимъ. Вотъ какія начала сокрыты въ словѣ Апостола!»

[4]) Переходя къ изъясненію *причины перемѣны плана своего путешествія,* въ чемъ нѣкоторые видѣли какъ бы неустойчивость, Апостолъ *заявляетъ о своей искренности,* состоящей въ безхитростной простотѣ жизни и дѣятельности, чуждой всего нечистаго, зазорнаго, или лукаваго коварства, свойственнаго мірской мудрости, прибѣгающей для сокрытія ея къ разнымъ изысканнымъ словамъ и хитросплетеннымъ умствованіямъ. *Главная сила, движущая Апостоломъ,* при которой его искренность была лишь удобнымъ свойствомъ къ ея воспріятію и дѣйствію, была *Божія благодать,* особенно проявлявшаяся въ разныхъ чудныхъ дарахъ и великихъ знаменіяхъ божественнаго достоинства христіанской проповѣди. Подъ благодатію Божіею, по слову преосвящ. Ѳеофана, «Апостолъ разумѣетъ не только высоту, чистоту и отрѣшенность (отъ эгоистическихъ стремленій), но и проявленіе силы Божіей чрезъ нихъ». А святый Іоаннъ Златоустъ замѣчаетъ: «не напрасно Апостолы симъ утѣшались и хвалились, когда увѣрены были въ себѣ самихъ, что дѣйствовали не человѣческою силою, но благодатію Божіею совершали все, и не въ Коринѳѣ

хотѣ́хъ къ ва́мъ прїитѝ пре́жде, да втору́ю бл҃года́ть и҆́мате,

я намѣревался придти къ вамъ ранѣе, чтобы вы вторично получили благодать,

ѕ҃і. И҆ ва́ми проитѝ въ Македо́нїю, и҆ па́ки ѿ Македо́нїи прїитѝ къ ва́мъ, и҆ ва́ми проводи́тисѧ во Їуде́ю.

16. и чрезъ васъ пройти въ Македонію, изъ Македоніи же опять придти къ вамъ; а вы проводили бы меня въ Іудею.

з҃і. Сїе́ же хотѧ̀, є҆да̀ что̀ ᲂу҆́бѡ легкото́ю дѣ́ѧхъ; и҆лѝ ꙗ҆̀же совѣща́ваю, по пло́ти совѣща́ваю, да бꙋ́детъ ᲂу҆ менѐ є҆́же е҆́й, е҆́й, и҆ є҆́же нѝ, нѝ;

17. Имѣя такое намѣреніе, легкомысленно ли я поступилъ? Или, что̀ я предпринимаю, по плоти предпринимаю, такъ-что у меня то «да, да», то «нѣтъ, нѣтъ» [5])?

только, но и во всей вселенной. Ибо говоритъ: *въ мірѣ жихомъ, множае же у васъ.* Что такое *множае у васъ?* Т. е. *благодатію Божіею жихомъ.* Ибо у васъ мы болѣе совершили чудесъ и знаменій и особенно заботились вести себя такъ, чтобы не заслужить отъ васъ укоризны. Ибо извѣстно, что въ Коринѳѣ онъ отказался отъ своихъ правъ относительно содержанія проповѣдниковъ слова Божія». Замѣчательно, что Апостолъ, говоря объ этомъ обстоятельствѣ (1 Коринѳ. 9, 15), выходитъ изъ того, что никто бы не могъ упразднить его похвалу. И здѣсь онъ говоритъ *о похваленіи,* но только болѣе положительно, а именно: онъ утверждаетъ, что не только, по сознанію его чистой совѣсти, онъ можетъ быть для нихъ предметомъ похвалы, но онъ увѣренъ, что отчасти сознаютъ это и Коринѳяне, а главное онъ уповаетъ, что это вполнѣ откроется въ день общаго суда Господня, когда и для Апостоловъ увѣровавшіе чрезъ нихъ будутъ тоже лучшею похвалою. Такимъ образомъ, въ свидѣтели своей искренности и всегдашней вѣрности себѣ, кромѣ себя самого, Апостолъ призываетъ самихъ Коринѳянъ и указываетъ на Самого Іисуса Христа. «Итакъ,—говоритъ отъ лица Апостола святый Іоаннъ Златоустъ,—хотя мы и скорбимъ нынѣ, но не малое имѣемъ и утѣшеніе, какъ отъ доброй совѣсти, такъ и отъ ожидаемаго тогда откровенія. Нынѣ одна совѣсть наша знаетъ, что мы во всемъ поступаемъ по благодати Божіей, какъ и вы это знаете, и еще узнаете; а тогда всѣ человѣки узнаютъ и наши и ваши дѣла, и увидятъ, что мы прославлены другъ за друга».

[5]) Показавъ напередъ невозможность толкованія въ худую сторону того, что Апостолъ перемѣнилъ раньше намѣченный планъ (въ 1-мъ посланіи), теперь *онъ указываетъ* причины и основанія, по которымъ онъ думалъ дѣйствовать. По любви къ Коринѳянамъ, и желая принести имъ не только утѣшеніе свиданія, но и свидѣтельства евангельскаго слова: разные дары и чудеса,—Апостолъ хотѣлъ и можетъ быть обѣщался устно быть у нихъ скорѣе, нежели какъ написалъ въ 1-мъ посланіи (16 гл.). Но такъ какъ онъ не во всемъ былъ властенъ надъ собою, но *подчинялся власти и повелѣніямъ Духа Божія,* то онъ не могъ исполнить того, что̀ было только желаніемъ его сердца, непо-

ӥі. Вѣренъ же Бг҃ъ, ꙗ҆́кѡ сло́во на́ше є҆́же къ ва́мъ не бы́сть є҆́й и҆ ни̑.

ѳ҃і. И҆́бо Бж҃їй Сн҃ъ Ї҆с҃ъ Хрⷭ҇то́съ, И҆́же ᲂу҆ ва́съ на́ми проповѣ́данный, мно́ю и҆ Сїлꙋа́номъ и҆ Тїмоѳе́емъ, не бы́сть є҆́й и҆ ни̑, но въ Не́мъ Са́мѣмъ є҆́й бы́сть:

к҃. Є҆ли́ка бо ѡ҆бѣтова́нїѧ Бж҃їѧ, въ То́мъ є҆́й и҆ въ То́мъ а҆ми́нь: Бг҃ꙋ къ сла́вѣ на́ми.

к҃а. И҆звѣствꙋ́ѧй же на́съ съ ва́ми во Хрⷭ҇тѣ̀ и҆ пома́завый на́съ, Бг҃ъ,

к҃в. И҆́же и҆ запечатлѣ̀ на́съ и҆ дадѐ ѡ҆брꙋче́нїе Дх҃а въ сердца̀ на́ша.

18. Вѣренъ Богъ, что слово наше къ вамъ не было то «да», то «нѣтъ».

19. Ибо Сынъ Божій Іисусъ Христосъ, проповѣданный у васъ нами, мною и Силуаномъ и Тимоѳеемъ, не былъ «да» и «нѣтъ», но въ Немъ было «да»,

20. ибо всѣ обѣтованія Божіи въ Немъ «да», и въ Немъ «аминь»,—въ славу Божію, чрезъ насъ.

21. Утверждающій же насъ съ вами во Христѣ и помазавшій насъ *есть* Богъ,

22. Который и запечатлѣлъ насъ и далъ залогъ Духа въ сердца наши [6]).

лучившимъ одобренія его высшаго руководителя. «Итакъ,—заключаетъ отъ лица Ап. Павла св. Іоаннъ Златоустъ,—что я не пришелъ къ вамъ, не смотря на мое обѣщаніе, это зависѣло не отъ легкомыслія моего или непостоянства, но отъ Духа Божія, Коему я подчиненъ и долженъ повиноваться. Что же? скажетъ кто-либо: развѣ Апостолъ не по внушенію Духа Божія обѣщался придти? Нѣтъ, не по внушенію Духа. Это обѣщаніе было дѣломъ любви его къ Коринѳянамъ».

[6]) Нѣкоторые неблагонамѣренные люди выводили слишкомъ большое заключеніе изъ того, что Апостолъ измѣнилъ планъ своего путешествія, а именно: они наводили на мысль о нетвердости вообще ученія Апостоловъ. Опровергая этотъ крайне невѣрный выводъ, Апостолъ *напоминаетъ* Коринѳянамъ, *что они возвѣщали всегда одно и то же ученіе* объ Іисусѣ Христѣ—Спасителѣ, такъ какъ Онъ и Самъ всегда равенъ Себѣ, какъ вѣренъ Себѣ и Отецъ, и всѣ обѣтованія Божіи, которыя оказались вѣрно и точно исполнившимися въ Іисусѣ Христѣ, къ славѣ Божіей, распространяемой чрезъ согласное благовѣстіе всѣхъ Апостоловъ. Коринѳянамъ, вмѣстѣ съ Ап. Павломъ, проповѣдывали еще и другіе два Апостола: Силуанъ и Тимоѳей. Понятно, что если бы въ Первоисточникѣ ихъ ученія была какая-либо нетвердость, то и въ ихъ проповѣди было какое-нибудь несогласіе, но этого ни въ чемъ не было. Слѣдовательно, *христіанское ученіе*, возвѣщенное Апостолами отъ лица всегда вѣрнаго Себѣ Бога Отца о неизмѣнномъ никогда Единородномъ Сынѣ Его, есть ученіе *неизмѣнное*, и потому *достойное несомнѣннаго воспріятія*, хотя во внѣшнихъ путяхъ и планахъ своей дѣятельности Апостолы были не всегда

кг҃. А҆́зъ же свидѣ́телѧ Бг҃а призыва́ю на мою̀ ду́шу, ꙗ҆́кѡ щадѧ̀ ва́съ ктомꙋ̀ не пріидо́хъ въ Корі́нѳъ,

кд҃. не ꙗ҆́кѡ ѡ҆блада́емъ вѣ́рою ва́шею, но (ꙗ҆́кѡ) споспѣ́шницы є҆смы̀ ва́шей ра́дости: вѣ́рою бо стои́те.

23. Бога призываю во свидѣтеля на душу мою, что, щадя васъ, я доселѣ не приходилъ въ Коринѳъ,

24. не потому, будто мы беремъ власть надъ вѣрою вашею; но мы споспѣшествуемъ радости вашей, ибо вѣрою вы тверды [7]).

себѣ вѣрны. Наконецъ, высшимъ свидѣтельствомъ и нагляднымъ доказательствомъ непререкаемой истины воспринятой отъ Апостоловъ вѣры служатъ всѣ *проявленія благодати Божіей,* открывшіяся при обращеніи къ христіанству, чрезъ избавленіе отъ грѣховъ въ крещеніи и особенно въ проявленіи разныхъ благодатныхъ даровъ по силѣ таинства помазанія мνромъ, въ которомъ какъ бы дана печать, скрѣпившая христіанскій союзъ съ Богомъ и наполнившая сердца вѣрующихъ благодатными чувствами, которыя сами про себя говорятъ объ истинѣ лучше всякихъ доказательствъ и свидѣтельствъ, получающихъ свое значеніе только по силѣ чувствъ, проистекающихъ отъ благодатнаго помазанія. По изъясненію преосвящ. Ѳеофана, «Апостолъ доказываетъ неизмѣнную вѣрность слова своего самымъ дѣломъ, самымъ производствомъ проповѣди... Мы говорили: вѣруйте въ Сына Божія распятаго и получите отпущеніе грѣховъ, чрезъ крещеніе примите новую жизнь, чрезъ возложеніе рукъ нашихъ сподобитесь даровъ Святаго Духа—и это сбылось... Даръ Духа есть печать Божія въ насъ. Печать на воскѣ даетъ форму ему; печать въ духѣ нашемъ есть сформированіе его по дѣйствію воспринятаго Духа благодати... Запечатлѣніе Духомъ и есть дарованіе Духа въ сердца, или вселеніе Его во внутреннемъ человѣкѣ. Это вселеніе есть обрученіе, т. е. залогъ, задатокъ, въ удостовѣреніе, что и всѣ обѣтованія, неисполнившіяся еще, исполнятся несомнѣнно». Такимъ образомъ Апостолъ удостовѣряетъ вполнѣ не только въ истинѣ возвѣщеннаго, но и въ непреложности всѣхъ божественныхъ обѣтованій, на которыя Христіане уповаютъ въ жизни будущей.

[7]) Отстранивъ всякую тѣнь отъ христіанскаго ученія, которую дерзкіе умники наводили на него, вслѣдствіе измѣнчивости плановъ путешествія проповѣдниковъ его, Апостолъ *указываетъ одну изъ* ближайшихъ *причинъ измѣненія плана* его путешествія. Причина эта заключалась въ желаніи *не нарушить духовно-пріятныхъ отношеній* посредствомъ усиленнаго воздѣйствія на ихъ вѣру, такъ какъ это могло быть неблагопріятнымъ давленіемъ на свободу ихъ вѣры, которая въ Коринѳянахъ отличалась достодолжною стойкостью. По словамъ св. Іоанна Златоуста, Апостолъ говоритъ какъ бы такъ: «Я не пришелъ къ вамъ, чтобы не ввергнуть васъ въ уныніе,—чтобы дать вамъ случай радоваться своему исправленію только отъ заочной моей угрозы. Мы все дѣлаемъ для вашей радости, о семъ только и заботимся». Считая свое увѣреніе очень важнымъ, Апостолъ призываетъ въ свидѣтели вѣрности своего слова Бога, видящаго всѣ наши помышленія, и входитъ въ обстоятельное разсмотрѣніе того, что бы вышло, если бы предначертанный планъ былъ исполненъ.

Глава в҃.

а҃. Сꙋди́хъ же въ себѣ̀ сїѐ, не па́ки ско́рбїю къ ва́мъ прїитѝ.

в҃. А҆́ще бо а҆́зъ скорбь творю̀ ва́мъ, то кто̀ є҆́сть веселѧ́й мѧ̀, то́чїю прїе́млѧй скорбь ѿ менѐ;

г҃. И҆ писа́хъ ва́мъ сїѐ и҆̀стое, да не пришє́дъ ско́рбь на скорбь прїимꙋ̀, ѡ҆ ни́хже подоба́ше мѝ ра́доватисѧ, надѣ́ѧсѧ на всѧ̀ вы̀, ꙗ҆́кѡ моѧ̀ ра́дость всѣ́хъ ва́съ є҆́сть.

д҃. Ѿ печа́ли бо мно́гїѧ и҆ тꙋгѝ се́рдца напи́сахъ ва́мъ мно́гими слеза́ми, не ꙗ҆́кѡ да ѡ҆скорби́тесѧ, но любо́вь да позна́ете, ю҆́же и҆́мамъ и҆з̾ѡби́льнѡ къ ва́мъ.

є҃. А҆́ще ли кто̀ ѡ҆скорби́лъ

Глава 2.

1. Итакъ я разсудилъ самъ въ себѣ не приходить къ вамъ опять съ огорченіемъ.

2. Ибо если я огорчаю васъ, то кто обрадуетъ меня, какъ не тотъ, кто огорченъ мною?

3. Это самое и писалъ я вамъ, дабы пришедъ не имѣть огорченія отъ тѣхъ, о которыхъ мнѣ надлежало радоваться, ибо я во всѣхъ васъ увѣренъ, что моя радость есть *радость* и для всѣхъ васъ.

4. Отъ великой скорби и стѣсненнаго сердца я писалъ вамъ со многими слезами, не для того, чтобы огорчить васъ, но чтобы вы познали любовь, какую я въ избыткѣ имѣю къ вамъ [1]).

5. Если же кто огорчилъ,

---

[1]) Апостолъ скорбѣлъ о согрѣшившихъ болѣе, нежели сколько скорбѣли сами они. Посему, если бы, узнавъ о грѣшникахъ Коринѳскихъ, самъ онъ явился въ Коринѳъ, то понятно онъ принужденъ былъ бы употребить не только тѣ мѣры, которыя онъ указалъ въ 1-мъ посланіи, но и бо́льшія. А это могло повести къ огорченію и даже охлажденію въ расположеніи къ нему многихъ, ибо только премудрый наказуемый еще больше любитъ наказующаго, безумный же ненавидитъ (Пр. Солом. 9, 8). Нѣкоторые, боясь возбудить ненависть, совершенно молчатъ при видѣ непорядочности ввѣренныхъ ихъ водительству лицъ, но это есть явное доказательство недостаточности любви. Апостолъ же горѣлъ пламенною любовію, а потому онъ, *не являясь лично, выразилъ* всю *полноту своего духа любви письменно* въ тѣхъ назиданіяхъ, вразумленіяхъ и обличеніяхъ, которыми исполнено его 1-ое посланіе, писанное со слезами и безъ сомнѣнія вызвавшее слезы умиленія и у многихъ Коринѳянъ, а у нѣкоторыхъ и слезы раскаянія во грѣхахъ, какъ, наприм., у кровосмѣсника, о коемъ говоритъ Апостолъ далѣе.

(менѐ), не менѐ ѡ҆скорбѝ, но ѿ ча́сти, да не ѡ҆тѧгчꙋ̀, всѣ́хъ ва́съ.

ѕ҃. Дово́льно (бо) таковомꙋ̀ запреще́нїе сїѐ, є҆́же ѿ мно́гихъ:

з҃. тѣ́мже сопроти́вное па́че вы̀ да да́рꙋете и҆ ᲂу҆тѣ́шите, да не ка́кѡ мно́гою ско́рбїю поже́ртъ бꙋ́детъ таковы́й:

и҃. тѣ́мже молю̀ вы, ᲂу҆тверди́те къ немꙋ̀ любо́вь.

ѳ҃. На сїѐ бо и҆ писа́хъ, да разꙋмѣ́ю и҆скꙋ́ство ва́ше, а҆́ще во всемъ послꙋ́шливи є҆стѐ.

ї҃. Є҆мꙋ́же а҆́ще что̀ да́рꙋете, и҆ а҆́зъ: и҆́бо а҆́зъ а҆́ще что̀ дарова́хъ, є҆мꙋ́же дарова́хъ, ва́съ ра́ди, ѿ лица̀ Ї҆и҃съ Хр҃то́вѣ,

а҃ї. да не ѡ҆би́димы бꙋ́демъ ѿ сатаны̀: не не разꙋмѣ́ваемъ бо ᲂу҆мышле́нїй є҆гѡ̀.

то не меня огорчилъ, но частью (чтобъ не сказать много) и всѣхъ васъ.

6. Для такого довольно сего наказанія отъ многихъ,

7. такъ-что вамъ лучше уже простить его и утѣшить, дабы онъ не былъ поглощенъ чрезмѣрною печалью;

8. и потому прошу васъ оказать ему любовь.

9. Ибо я для того и писалъ, чтобы узнать на опытѣ, во всемъ ли вы послушны.

10. А кого вы въ чемъ прощаете, того и я; ибо и я, если въ чемъ простилъ кого, простилъ для васъ отъ лица Христова,

11. чтобы не сдѣлалъ намъ ущерба сатана, ибо намъ не безъизвѣстны его умыслы [2]).

[2]) Поведеніе кровосмѣсника было особенно прискорбнымъ для Апостола; такъ какъ въ немъ проявлялась видимая измѣна высотѣ христіанской жизни. Но оно не менѣе его касалось и всѣхъ членовъ Коринѳской церкви, въ которой какъ будто не нашлось человѣка, столь ревнующаго о чистотѣ христіанской, чтобы обличить грѣшника, который не могъ быть одобренъ даже и язычниками. Но очевидно, что грѣшникъ этотъ впалъ въ грѣхъ свой не по крайности развращенія, а потому, послѣ обличенія апостольскаго, онъ предался такому духовному сокрушенію, впалъ въ такую печаль по Бозѣ (7, 10), что Апостолъ, не смотря на краткость его отлученія, совѣтовалъ снова принять его въ общеніе церковное и въ расположеніе любви такое, которое не позволяетъ не обращать вниманія на безудержное паденіе въ ровъ погибели. Такимъ образомъ, какъ въ прежнемъ отношеніи Апостола къ грѣшнику выражалось его отношеніе и ко всѣмъ вообще членамъ Коринѳской церкви, такъ и теперь.

ві͡і. Пришє́дъ же въ Трѡа́дꙋ во бл҃говѣ́стїе Хрⷭ҇то́во, и҆ две́ри ѿве́рзєнѣ мѝ бы́вшей ѿ Гдⷭ҇ѣ,

г͡і. не и҆мѣ́хъ поко́ѧ дꙋ́хꙋ моемꙋ̀, не ѡ҆брѣ́тшꙋ мѝ Ті́та бра́та моегѡ̀: но ѿре́кса и҆̀мъ, и҆зыдо́хъ въ Македо́нїю.

12. Пришедъ въ Троаду для благовѣствованія о Христѣ, хотя мнѣ и отверста была дверь Господомъ,

13. я не имѣлъ покоя духу моему, потомучто не нашелъ *тамъ* брата моего Тита, но, простившись съ ними, я пошелъ въ Македонію [3]).

Кромѣ общаго назиданія, здѣсь еще явился опытъ пастырскаго руководительства и сыновняго послушанія, которое особенно цѣнно было въ виду того, что Апостолъ не лично дѣлалъ распоряженіе, а письменное предложеніе. Теперь же увѣренный въ полнотѣ единенія ихъ духа съ собою, онъ *заявляетъ* напередъ *о своемъ согласіи на всѣ постепенные виды внѣшняго введенія бывшаго кровосмѣсника въ общество церковное.* Однако онъ предупреждаетъ, что ослабленія во взысканіяхъ должны совершаться не иначе, какъ по соображенію съ вѣрою во Христа Іисуса, съ ученіемъ Его о любви, при чемъ должно имѣть также въ виду, что излишне строгими мѣрами долгаго удаленія отъ общенія церковнаго можетъ воспользоваться врагъ спасенія; посему всякія мѣры церковнаго взысканія должны быть соображены съ опасностями для наказуемыхъ отъ діавола, которому всегда пріятно отторгать отъ церкви ея членовъ, а тѣмъ болѣе было радостно тогда, когда число членовъ христіанской церкви было еще не такъ велико. По изъясненію св. Іоанна Златоуста, Апостолъ не говоритъ: «разрѣшаю простить виновнаго, потому что онъ достоинъ сего, или, что онъ принесъ истинное покаяніе, но потому, что онъ слабъ. Посему и присовокупилъ: *да никако многою скорбію пожертъ будетъ таковый.* Говоря сіе, Апостолъ свидѣтельствуетъ и о великомъ раскаяніи виновнаго, и не допускаетъ его дойти до отчаянія... Ибо хотя, говоритъ, онъ и не таковъ, чтобы не могъ болѣе переносить мученій продолжительнаго наказанія, но, потерявъ терпѣніе и надежду, можетъ посягнуть на свою жизнь, или предаться большему нечестію... Отселѣ мы научаемся, что мѣру покаянія надобно познать не только по свойству грѣховъ, но и вмѣстѣ сообразуясь со свойствомъ духа и состояніемъ самыхъ грѣшниковъ». Говоря далѣе о замыслахъ и дѣйствіяхъ сатаны, онъ замѣчаетъ: «очень кстати Апостолъ назвалъ сатану обидчикомъ и похитителемъ... Ибо ему свойственно овладѣвать нами чрезъ грѣхъ, а не чрезъ покаяніе, которое есть наше оружіе, а не его. Итакъ, если сатана и чрезъ покаяніе можетъ овладѣвать нами: то разсуди самъ, какое постыдное для насъ отсюда униженіе. Какъ онъ насмѣхается и издѣвается, побѣждая насъ нашимъ же оружіемъ... Соображая все сіе, мы не должны презирать никогда и никого изъ согрѣшающихъ. Равно, и согрѣшая сами, не должны предаваться отчаянію и не оставаться въ безпечности; напротивъ, сердечно да сокрушаемся о своихъ беззаконіяхъ, дѣломъ показывая болѣзнованіе о грѣхахъ и исправленіе въ нихъ истинное».

[3]) Какъ бы продолжая прерванную на время рѣчь о перемѣнѣ плана путешествія, Апостолъ начинаетъ сообщать *обстоятельства* этого *путешествія;* но сказавъ кратко о горестяхъ его и утѣшеніи, посланномъ Богомъ,

ді. Бг҃у же бл҃годаре́ніе всегда̀ побѣди́тели на́съ тво́рѧщему ѡ҆ Хр҇тѣ̀ І҆и҃сѣ̀ и҆ воню̀ ра́зума є҆гѡ̀ ꙗ҆влѧ́ющу на́ми во всѧ́комъ мѣ́стѣ.

єі. Ꙗ҆́кѡ Хр҇то́во бл҃гоуха́ніе є҆смы̀ Бг҃ови въ спаса́емыхъ и҆ въ погиба́ющихъ:

ѕі. ѡ҆́вѣмъ ᲂу҆́бѡ воня̀ сме́ртнаѧ въ сме́рть, ѡ҆́вѣмъ же воня̀ живо́тнаѧ въ живо́тъ. И҆ къ си̑мъ кто̀ дово́ленъ;

14. Но благодареніе Богу, Который всегда даетъ намъ торжествовать во Христѣ и благоуханіе познанія о Себѣ распространяетъ нами во всякомъ мѣстѣ.

15. Ибо мы Христово благоуханіе Богу въ спасаемыхъ и въ погибающихъ:

16. для однихъ запахъ смертоносный на смерть, а для другихъ запахъ живительный на жизнь. И кто способенъ къ сему [4]?

онъ опять отвлекается отъ этого предмета и продолжаетъ о немъ только уже въ 7-ой главѣ. Обстоятельства этого путешествія заключались въ томъ, что Апостолъ, придя изъ Ефеса въ Троаду, не нашелъ тамъ Тита, чтò повергло его въ великую скорбь, во 1-хъ, потому, что онъ оставался въ неизвѣстности относительно состоянія Коринѳянъ, о которыхъ онъ такъ сердечно безпокоился, во 2-хъ, потому, что онъ долженъ былъ оставить Троаду, между тѣмъ, какъ здѣсь открылась ему великая дверь, т. е., двора овчаго, въ который стремились войти многіе изъ слышавшихъ здѣсь ученіе апостольское. Въ Троадѣ, какъ находившейся на великомъ пути изъ глубины Азіи въ Европу, и въ буквальномъ смыслѣ была открыта Апостолу великая дверь, но онъ поспѣшилъ въ Македонію, надѣясь здѣсь встрѣтить Тита, чтò и случилось, доставивши ему такую радость, что онъ и теперь не можетъ не сказать о семъ подробно, какъ о проявленіи славы всего дѣла христіанскаго вообще.

[4]) При изреченіи сихъ и послѣдующихъ словъ, Апостолъ, по изъясненію преосвящ. Ѳеофана, «взятъ былъ Духомъ въ созерцаніи силы, славы, свѣтлости и чудныхъ дѣйствій Евангельской истины, ибо рѣчь его (*о высотѣ христіанскаго откровенія*) начинается неожиданно и излагается текучею и воодушевленною рѣчью, пока не излилось все, чтò Духъ давалъ ему провѣщавать въ это время (до 7 гл. 2 ст.). Здѣсь Апостолъ прежде всего говоритъ *о свойствахъ и дѣйствіяхъ христіанскаго откровенія,* а именно, что оно расходится, какъ благоуханіе, которое для однихъ животъ, а для другихъ смерть, причемъ Апостолы отъ себя ничего не прибавляютъ, но благовѣстіе ихъ дѣйствуетъ такъ само. Особенно замѣчательно здѣсь сравненіе благовѣстія апостольскаго съ благоуханіемъ, которое прилагается и къ носителямъ его—Апостоламъ, такъ какъ извѣстно, что благоуханіе источаютъ и сосуды, содержащіе благоуханные предметы. И это сравненіе въ высшей степени глубоковѣрное, такъ какъ оно опредѣляетъ высокое значеніе апостольской проповѣди съ разныхъ сторонъ. Св. І. Златоустъ говоритъ: «благовѣстіе всегда есть спасительное благоуханіе: но, обоняя сіе благоуханіе, одни спасаются, а другіе по-

з҃і. Не́смы бо, ꙗ҆́коже мно́зи, нечи́стѡ проповѣ́дающїи сло́во Бж҃їе, но ꙗ҆́кѡ ѿ чⷭ҇тоты̀, но ꙗ҆́кѡ ѿ Бг҃а, пред̾ Бг҃омъ, во Хрⷭ҇тѣ̀ глаго́лемъ.

17. Ибо мы не повреждаемъ слова Божія, какъ многіе, но проповѣдуемъ искренно, какъ отъ Бога, предъ Богомъ, во Христѣ [5]).

Глава̀ г҃.

Глава 3.

а҃. Зачина́емъ ли па́ки на́съ са́мѣхъ и҆звѣща́вати ва́мъ; И҆лѝ тре́бꙋемъ, ꙗ҆́коже нѣ́цыи, и҆звѣща́вательныхъ посла́нїй къ ва́мъ, и҆лѝ ѿ ва́съ и҆звѣсти́тельныхъ;

1. Неужели намъ снова знакомиться съ вами? Неужели нужны для насъ, какъ для нѣкоторыхъ, одобрительныя письма къ вамъ или отъ васъ?

гибаютъ... Но спасается ли кто, или погибаетъ,—проповѣдь Евангельская всегда удерживаетъ свое достоинство. Какъ свѣтъ и тогда остается свѣтомъ, когда онъ ослѣпляетъ; или какъ медъ, хотя бы казался горькимъ для больныхъ, не перестаетъ быть сладкимъ по своей сущности, точно такъ же и благовѣстіе о Христѣ всегда имѣетъ свойственное ему благоуханіе, хотя невѣрующіе сему благовѣстію и погибаютъ... И погибелію нечестивыхъ еще болѣе обнаруживается благоуханіе проповѣди. Такимъ образомъ, сила благовѣстія обнаруживается не только въ спасеніи добрыхъ, но и въ погибели нечестивыхъ; ибо и солнце потому особенно ослѣпляетъ взоры слабыхъ, что свѣтитъ очень ясно».

[5]) Къ нѣкоторымъ благовоннымъ куреніямъ иногда подмѣшивали такіе предметы, которые пріятное благоуханіе дѣлали одуряющимъ и даже смертельнымъ. Еще чаще такія примѣси подмѣшивались къ вину, и безвредное вино дѣлалось пагубнымъ. То же бывало и со словомъ Божіимъ, когда къ нему примѣшивались ереси и заблужденія. Но *Апостолы всегда проповѣдывали богооткровенное ученіе въ неповрежденной чистотѣ,* какъ они воспринимали его отъ Бога и возвѣщали, имѣя предъ очами своими Бога, и старались о славѣ Іисуса Христа. Посему, если и случалось, что отъ благовѣстія ихъ нѣкоторые, какъ Симонъ волхвъ, или недостойно причащавшіеся (1 Коринѳ. 11, 30), впадали въ погибель и болѣзни, то вина сего заключалась не въ томъ, что *благоуханіе проповѣди* и дѣйствій апостольскихъ—было недоброкачественно, но въ томъ, что люди сами оказывались, по нравственному недостоинству, немогущими выносить благодатной силы, являвшейся здѣсь для однихъ ко спасенію, а для другихъ къ осужденію. Такъ и проповѣдь Самого Спасителя и Самъ Онъ—для однихъ были на паденіе, а для другихъ на возстаніе (Лук. 2, 34). Подобно Христу, и Апостолы Его для нѣкоторыхъ были предметомъ претхновенія; но какъ Спаситель, краеугольный камень церкви Господней, не переставалъ быть Спасителемъ отъ того, что многіе претыкались о Немъ, такъ и Его Апостолы не теряли своего достоинства потому, что нѣкоторые изъ слушавшихъ ихъ и даже обращенныхъ ими ко Христу снова обращались къ прежнему, или начинали видоизмѣнять христіанское ученіе и хулить Апостоловъ, какъ учителей не вѣрныхъ ни себѣ самимъ, ни возвѣщаемому ими ученію (1, 18—19).

в҃. Посла́нїе (бо) на́ше вы̀ є҆стѐ, напи́санное въ сердца́хъ на́шихъ, зна́емое и҆ прочита́емое ѿ всѣ́хъ человѣ̑къ:

г҃. ꙗ҆влѧ́еми, ꙗ҆́кѡ є҆стѐ посла́нїе Хрⷭ҇то́во слꙋже́ное на́ми, напи́сано не черни́ломъ, но Дх҃омъ Бг҃а жи́ва, не на скрижа́лехъ ка́менныхъ, но на скрижа́лехъ се́рдца пло́тѧныхъ.

д҃. Надѣ́ѧнїе же таково̀ и҆́мамы Хрⷭ҇то́мъ къ Бг҃ꙋ,

є҃. не ꙗ҆́кѡ дово́льни є҆смы̀ ѿ себѐ помы́слити что̀, ꙗ҆́кѡ ѿ себѐ, но дово́льство на́ше ѿ Бг҃а:

ѕ҃. И҆́же и҆ оу҆дово́ли на́съ слꙋжи́тели бы́ти Но́вꙋ Завѣ́тꙋ, не пи́смени, но дꙋ́хꙋ:

2. Вы—наше письмо, написанное въ сердцахъ нашихъ, узнаваемое и читаемое всѣми человѣками;

3. вы показываете собою, что вы—письмо Христово, чрезъ служеніе наше написанное не чернилами, но Духомъ Бога живаго, не на скрижаляхъ каменныхъ, но на плотяныхъ скрижаляхъ сердца [1]).

4. Такую увѣренность мы имѣемъ въ Богѣ чрезъ Христа,

5. не потому, чтобы мы сами способны были помыслить что̀ отъ себя, какъ-бы отъ себя, но способность наша отъ Бога:

6. Онъ далъ намъ способность быть служителями Новаго Завѣта, не буквы, но

[1]) Какъ нынѣ, такъ и прежде, желающіе имѣть успѣхъ въ сношеніяхъ съ незнакомыми лицами брали *рекомендательныя письма,* при чемъ особенно дороги были письма отъ лицъ почитаемыхъ. Ни у кого не могъ взять такого письма Ап. Павелъ, какъ потому, что для Коринѳянъ выше его, какъ духовнаго отца, никого не было, такъ въ особенности и потому, что не было въ этомъ никакой нужды, ибо Коринѳяне отлично знали его и чтили, но только не всѣ, изъ коихъ иные распространяли о немъ невыгодное мнѣніе. Вотъ противъ сихъ-то лицъ Апостолъ и говоритъ: *неужели нужны для насъ одобрительныя письма къ вамъ?* Коринѳяне не только знали Ап. Павла и его спутниковъ, но и были съ ними въ такомъ единеніи внѣшнемъ и духовномъ, что не только сердца ихъ глубоко чувствовали это, но видѣли язычники и Іудеи, коихъ духовно оставили Христіане, прилѣпившись къ проповѣданному имъ Христу. Такимъ образомъ, они сами были духовно-сердечнымъ писаніемъ, всѣмъ ясно возвѣщавшимъ о великомъ достоинствѣ проповѣдниковъ христіанскаго благовѣстія. Это писаніе, начертанное въ сердцѣ и запечатлѣнное многообразными дарами Духа Святаго, выше и цѣннѣе всѣхъ писаній, не исключая даже скрижалей завѣта, которыя хотя были изображены Богомъ, но только на каменныхъ плиткахъ, а здѣсь на самомъ исходищѣ жизни, въ сердцѣ, а потому это писаніе внутреннее, неизгладимое, всегда живое и животворное, обнимающее сознаніе и свободу и проявляющееся въ христіанскихъ дѣлахъ любви, мира и радо-

пи́смѧ бо ᲂу҆бива́етъ, а҆ дѹ́хъ животвори́тъ.

з҃. А҆́ще ли слѹже́нїе сме́рти пи́смены, ѡ҆бразова́но въ ка́менехъ, бы́сть въ сла́вѣ, ꙗ҆́кѡ не мощи̑ взира́ти сынѡ́мъ Ї҆и҃левымъ на лицѐ Мѡѷсе́ово, сла́вы ра́ди лица̀ є҆гѡ̀ престаю́щїѧ:

и҃. ка́кѡ не мно́жае па́че слѹже́нїе дѹ́ха бѹ́детъ въ сла́вѣ;

ѳ҃. А҆́ще бо слѹже́нїе ѡ҆сѹжде́нїѧ сла́ва, мно́гѡ па́че и҆збы́точествѹетъ слѹже́нїе пра́вды въ сла́вѣ.

і҃. И҆́бо не просла́висѧ просла́вленное въ ча́сти се́й, за превосходѧ́щѹю сла́вѹ.

духа, потомучто буква убиваетъ, а духъ животворитъ.

7. Если же служеніе смертоносным буквамъ, начертанное на камняхъ, было та́къ славно, что сыны Израилевы не могли смотрѣть на лице Моисеево по причинѣ славы лица его преходящей,—

8. то не гораздо ли болѣе должно быть славно служеніе духа?

9. Ибо если служеніе осужденія славно, но тѣмъ паче изобилуетъ славою служеніе оправданія.

10. То̀ прославленное даже не оказывается славнымъ съ сей стороны, по причинѣ преимущественной славы *послѣдующаго*.

сти. По изъясненію св. Іоанна Златоуста, «здѣсь Апостолъ не только выражаетъ свою любовь къ Коринѳянамъ, но и свидѣтельствуетъ объ ихъ добродѣтельной жизни, т. е., что они своими добродѣтелями могутъ доказать предъ всѣми достоинство своего учителя. Ибо сіе означаютъ слова его: *посланіе наше вы есте*. Что̀ сдѣлали бы ваши письма, въ которыхъ бы вы стали одобрять и прославлять насъ, сіе исполняете вы своею жизнію по вѣрѣ, которую видятъ и о которой слышатъ всѣ. Ибо добродѣтели учениковъ служатъ наилучшимъ украшеніемъ для ихъ наставника и одобряютъ его лучше всякаго письма. Возводя же ихъ къ высшему разумѣнію, называетъ ихъ посланіемъ Христовымъ, какъ имѣющихъ въ себѣ написаннымъ законъ Божій, о Христѣ Іисусѣ»... Проводя сравненіе до конца, Апостолъ представляетъ, что они (Апостолы) сердечныя письма обращенныхъ ими цѣнятъ высоко, а потому носятъ ихъ на сердцѣ и вездѣ имѣютъ ихъ съ собою, какъ одобрительныя и ободрительныя, такъ что если нужна гдѣ рекомендація, то они готовы сослаться на нихъ (Златоустъ). Въ данномъ случаѣ приходилось говорить о своемъ достоинствѣ предъ самими Коринѳскими Христіанами, а потому Апостолъ весьма премудро раскрылъ имъ, что *они сами вѐликое* и славное рекомендательное письмо для Апостоловъ, а потому всякіе навѣты на нихъ они должны рѣшительно отвергнуть и быть несомнѣнными въ богодухновенномъ достоинствѣ Апостоловъ и ихъ ученія.

а҃і. А҆́ще бо престаю́щее, сла́вою: мно́гѡ па́че пребыва́ющее, въ сла́вѣ.

11. Ибо если преходящее славно, тѣмъ болѣе славно пребывающее [2]).

---

[2]) Чтобы кому не показалось, что Апостолъ въ сказанномъ выразилъ много самонадѣянности, онъ показываетъ, что *увѣренность его проистекаетъ изъ полноты откровенія благодати,* данной чрезъ Іисуса Христа, которая неизмѣримо выше и жизненнѣе, нежели ветхозавѣтное письменное откровеніе, дѣйствовавшее на большинство убійственно, чрезъ осужденіе за грѣхи. Посему *насколько Новый Завѣтъ превосходнѣе Ветхаго, настолько и служители* должны имѣть болѣе достаточныя силы и свойства, чтобы быть раздаятелями даровъ Духа Святаго, а не передатчиками только письменныхъ узаконеній. Отсюда понятно, что Апостолы не только могутъ съ увѣренностью говорить о благотворномъ значеніи своего благовѣстія (какъ для себя, такъ и для вѣрующихъ), но въ правѣ ожидать себѣ и большей славы, нежели какой удостоился Моисей при дарованіи закона, когда на свѣтлое лице его Евреи не могли взирать. И такой чести удостоился Моисей, не смотря на то, что законъ, полученный отъ него, велъ людей подзаконныхъ къ осужденію; а благодать, даруемая чрезъ Апостоловъ, ведетъ къ оправданію. Слѣдовательно, все относящееся къ послѣднему, должно имѣть полноту вѣчной славы, предъ которою должна меркнуть вся ветхозавѣтная слава, какъ имѣвшая временное, прообразовательное значеніе.

Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Прежде Апостолъ сказалъ, что одинъ завѣтъ написанъ на скрижаляхъ каменныхъ, а другой на сердцахъ плотяныхъ. Но ему показалось, что такое различіе еще не велико; а потому присовокупилъ, что прежній завѣтъ написанъ буквами и чернилами, а новый—Духомъ. Но какъ и сіе различіе еще не вполнѣ могло возбудить его слушателей, то онъ указываетъ въ нихъ еще нѣчто такое, что̀ сильно было окрылить ихъ, т. е. то, *что письмо убиваетъ, а Духъ животворитъ.* Что же это значитъ? По Ветхому Завѣту грѣшникъ подвергается наказанію, а по Новому онъ прибѣгаетъ къ крещенію и становится праведнымъ, и сдѣлавшись правымъ, онъ оживаетъ, освободившись отъ смерти грѣха. Законъ, если поймаетъ убійцу, то осуждаетъ его на смерть; а если постигаетъ убійцу благодать, то она освящаетъ и оживляетъ его. Благодатію крещенія омываются грѣхи, заглаждаются прежнія неправды; человѣкъ оживаетъ, и всякая благодать напечатлѣвается въ его сердцѣ, какъ на скрижали»... Останавливаясь на раскрытіи этой животворной силы Христіанства, преосвящ. Ѳеофанъ говоритъ: «мысль Апостола та, что она есть преславнѣе (Ветхаго Завѣта), только слава сія не видимая, а умосозерцаемая, духовная. *Въ церкви Божіей* сія невидимая внутренняя *слава постоянно присуща.* Но осязательно является дѣйствительность Духа только въ лицахъ, долгимъ трудомъ и по̀томъ очищающихъ себя отъ страстей... То важно и тѣмъ дорожить надо, чтобъ въ церкви всегда присуща была дѣйственность Духа, и всегда въ ней были ревнители, ревнующіе востекать на высоту...» Но Апостолы и были наибольшими ревнителями спасенія, а посему они-то и достойны наибольшей славы. Такимъ образомъ Апостолъ непримѣтно, но выразительно и съ силою показываетъ необходимость не только довѣрія къ нимъ, но и почтенія, какъ носителямъ славы, ясно прославленнымъ и славнымъ дѣломъ ихъ проповѣди и непостыднымъ концемъ ея и вѣнцомъ славы всей ихъ дѣятельности, ублажаемой всѣми истинными Христіанами.

в҃і. И҆мꙋ́ще ᲂу҆̀бо таково̀ ᲂу҆пова́нїе, мно́гимъ дерзнове́нїемъ дѣ́йствꙋемъ,

г҃і. и҆ не ꙗ҆́коже Мѡѷсе́й полага́ше покрыва́ло на лицы̀ свое́мъ, за є҆́же не мощѝ взира́ти сынѡ́мъ і҆и҃левымъ на коне́цъ престаю́щагѡ.

д҃і. Но ѡ҆слѣпи́шасѧ помышлє́нїѧ и҆́хъ: да́же бо до сегѡ̀ днѐ то́жде покрыва́ло во чте́нїи ве́тхагѡ Завѣ́та пребыва́етъ не ѿкрове́но, занѐ ѡ҆ Хр҇тѣ̀ престае́тъ.

є҃і. Но да́же до дне́сь, внегда̀ чте́тсѧ Мѡѷсе́й, покрыва́ло на се́рдцы и҆́хъ лежи́тъ:

ѕ҃і. внегда́ же ѡ҆бра́тѧтсѧ ко Гд҇ꙋ, взима́етсѧ покрыва́ло.

12. Имѣя такую надежду, мы дѣйствуемъ съ великимъ дерзновеніемъ,

13. а не такъ, какъ Моисей, *который* полагалъ покрывало на лице свое, чтобы сыны Израилевы не взирали на конецъ преходящаго.

14. Но умы ихъ ослѣплены: ибо то̀ же самое покрывало донынѣ остается неснятымъ при чтеніи Ветхаго Завѣта, потомучто оно снимается Христомъ.

15. Донынѣ, когда они читаютъ Моисея, покрывало лежитъ на сердцѣ ихъ;

16. но когда обращаются къ Господу, тогда это покрывало снимается [3]).

---

[3]) *Преславное значеніе благовѣстія Евангелія*, кромѣ новообращающихся, имѣетъ ободряющее значеніе и для самихъ проповѣдниковъ. Они видѣли славу Божію, явленную въ Единородномъ Сынѣ Божіемъ, и вкусили отъ славныхъ даровъ Духа Божія, и потому являлись съ благовѣстіемъ ко всѣмъ свободно, ничего не скрывая и не опасаясь, чтобы не поразить чьихъ-либо взоровъ, подобно какъ Моисей поражалъ взоры Іудеевъ и потому, чтобы избѣжать сего, покрывалъ лице свое. По изъясненію блаж. Θеодорита, «Апостолъ, говоря сіе, даетъ видѣть, что божественный Моисей, предвозвѣщая невѣріе Іудеевъ, наложилъ на лице свое покрывало, научая тѣмъ, что они не въ состояніи будутъ увидѣть конецъ закона, потому что конецъ закона Христосъ въ оправданіе всякому вѣрующему. Престающимъ названъ законъ, а концемъ престалъ Христосъ»... Златоустъ же, останавливаясь на словахъ: *ослѣпишася помышленія ихъ*, спрашиваетъ: «но какая связь сего ослѣпленія съ тогдашнимъ покрываломъ, скажетъ кто-нибудь? Та, что оно предзнаменовало будущее. Ибо они не только тогда не видѣли закона, но и нынѣ не видятъ его, и они сами причиною сего, ибо ослѣпленіе зависитъ отъ нечувствительнаго и грубаго сердца ихъ. И только мы теперь видимъ законъ, а отъ нихъ сокрыты не только благодать, но и самый законъ... *Внегда же обратятся ко Господу, взимается покрывало*... Показываетъ врачевство и способъ исправленія... Ибо и Моисей, когда говорилъ съ Іудеями, покрывалъ лице свое; когда же обращался ко Господу, снималъ съ себя покрывало. А сіе прообразовало имѣющее быть послѣ, т. е.

з҃і. Гдⷭ҇ь же Дх҃ъ є҆́сть: а҆ и҆дѣ́же Дх҃ъ Гдⷭ҇нь, тꙋ̀ свобо́да.

и҃і. Мы́ же всѝ ѿкрове́ннымъ лице́мъ сла́вꙋ Гдⷭ҇ню взира́юще, въ то́йже ѡ҆́бразъ преѡбразꙋ́емсѧ ѿ сла́вы въ сла́вꙋ, ꙗ҆́коже ѿ Гдⷭ҇нѧ Дх҃а.

Глава̀ д҃.

а҃. Сегѡ̀ ра́ди и҆мꙋ́ще слꙋже́нїе сїѐ, ꙗ҆́коже поми́лованни бы́хомъ, не стꙋжа́емъ си̑:

в҃. но ѿреко́хомсѧ та́йныхъ сра́ма, не въ лꙋка́вствїи хо-

17. Господь есть Духъ; а гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода.

18. Мы же всѣ открытымъ лицемъ, какъ въ зеркалѣ, взирая на славу Господню, преображаемся въ тотъ же образъ отъ славы въ славу, какъ отъ Господня Духа [4]).

Глава 4.

1. Посему, имѣя по милости *Божіей* такое служеніе, мы не унываемъ;

2. но, отвергнувши скрытныя постыдныя *дѣла*, не

когда мы обратимся ко Господу, то узримъ славу закона... Онъ показываетъ, что приходящій ко благодати не только можетъ смотрѣть на Моисея, но и самъ пріобщается не той же только славы, но гораздо лучшей». Изъ сего понятно, почему ни благовѣстники Новаго Завѣта не имѣли покрывала, ни слушатели ихъ и послѣдователи не нуждались въ прикрытіяхъ славы. По слову блаженнаго Θеодорита, Апост. Павелъ говорилъ какъ бы такъ: «мы не имѣли нужды въ покрывалѣ, какъ Моисей, потому что бесѣдуемъ съ вѣрующими, а вѣрующіе пользуются лучемъ умнаго свѣта».

[4]) Какъ бы обосновывая *свободное и нестѣснительное отношеніе Христіанъ къ ихъ славному благодатному состоянію,* Апостолъ говоритъ, что ихъ отношенія коренятся въ Духѣ Святомъ, Который есть равночестный Отцу и Источникъ животворной благодати, свободной отъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ законныхъ стремленій и разныхъ религіозныхъ покрововъ, а потому, по слову блаж. Θеофилакта, «какъ въ законѣ было иго и рабство, такъ въ законѣ Духа Евангелія—свобода; посему сподобившіеся сего свободно и безпрепятственно взираютъ на славу Господню»... «Мало этого», говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ: «какъ скоро мы крещаемся, то душа наша, очищенная Духомъ, дѣлается свѣтлѣе солнца; и мы не только бываемъ способны смотрѣть на славу Божію, но еще и сами получаемъ отъ нея нѣкоторое осіяніе. Какъ чистое серебро, лежащее противъ солнечныхъ лучей, и само испускаетъ лучи..., какъ тѣла, имѣющія способность принимать и отражать свѣтъ, и сами отражаютъ свѣтъ, такъ бываетъ и съ вѣрными. И когда они достигаютъ сего, оставляютъ уже все земное и живутъ однимъ небеснымъ»... Преобразуясь же отъ славы въ славу, якоже отъ Господня Духа, надлежитъ преобразоваться по образу Божію и совершенствъ Его, памятуя заповѣдь Іисуса Христа: «будите совершени, якоже Отецъ вашъ Небесный совершенъ есть» (Матѳ. 5, 48).

дающе, ни льстѧще словесе Бж҃їѧ, но ꙗвленїемъ истины представлѧюще себе ко всѧкой совѣсти человѣчестѣй предъ Бг҃омъ.

г҃. Аще ли же есть покровено бл҃говѣствованїе наше, въ гибнущихъ есть покровено,

д҃. въ нихже богъ вѣка сегѡ ѡслѣпи разумы невѣрныхъ, во еже не возсїѧти имъ свѣту бл҃говѣствованїѧ славы Хр҇товы, Иже есть ѡбразъ Бг҃а невидимагѡ.

є҃. Не себе бо проповѣдаемъ, но Хр҇та Ї҃иса Г҃да: себе же самѣхъ рабѡвъ вамъ Ї҃иса (Г҃да) ради:

ѕ҃. ꙗкѡ Бг҃ъ рекїй изъ тьмы свѣту возсїѧти, Иже возсїѧ въ сердцахъ нашихъ, къ просвѣщенїю разума славы Бж҃їѧ ѡ лицы Ї҃исъ Хр҇товѣ.

прибѣгая къ хитрости и не искажая слова Божія, а открывая истину, представляемъ себя совѣсти всякаго человѣка предъ Богомъ.

3. Если же и закрыто благовѣствованіе наше, то закрыто для погибающихъ,

4. для невѣрующихъ, у которыхъ богъ вѣка сего ослѣпилъ умы, чтобы для нихъ не возсіялъ свѣтъ благовѣствованія о славѣ Христа, Который есть образъ Бога невидимаго.

5. Ибо мы не себя проповѣдуемъ, но Христа Іисуса Господа; а мы рабы ваши для Іисуса,

6. потомучто Богъ, повелѣвшій изъ тьмы возсіять свѣту, озарилъ наши сердца, дабы просвѣтить *насъ* познаніемъ славы Божіей въ лицѣ Іисуса Христа [1]).

---

[1]) Продолжая раскрывать славныя свойства Евангельскаго благовѣстія, Ап. Павелъ показываетъ *его самодѣйственную силу*, при чемъ прежде всего указываетъ, какъ неотразимо дѣйствуетъ оно тогда, когда проповѣдники возвѣщаютъ его искренно, прямодушно, ничего не видоизмѣняя изъ него, а внимающіе ему слушаютъ чистосердечно, безъ предупрежденій времени, ослѣпляющихъ многихъ до того, что заблужденія вѣка признаются какъ бы божественными и непогрѣшимыми. Объ имѣющихъ такую слѣпую привязанность къ современнымъ заблужденіямъ Апостолъ говоритъ, что богъ вѣка ослѣпилъ умы ихъ, почему они и не узнаютъ того истинно божественнаго свѣта, который есть тихій свѣтъ святыя славы Безсмертнаго, или, что то же, образъ Бога невидимаго по существу и озарившаго чрезъ Іисуса Христа Апостоловъ, а потомъ и всѣхъ вѣрующихъ. Хотя во всемъ сказанномъ существенныя мысли относятся къ славѣ и величію Христіанства вообще, но вмѣстѣ съ тѣмъ эти мысли касаются и Апостоловъ, какъ представителей Христіанства, тѣмъ бо-

з҃. И҆́мамы же сокро́вище сіѐ въ скꙋде́льныхъ сосꙋ́дѣхъ, да премно́жество си́лы бꙋ́детъ Бж҃їѧ, а҆ не ѿ на́съ:

и҃. во все́мъ скорбѧ́ще, но не стꙋжа́юще си̑: нечаѧ́еми, но не ѿчаѧва́еми:

д҃і. гони́ми, но не ѡ҆ставлѧ́еми: низлага́еми, но не погиба́юще:

і҃. всегда̀ ме́ртвость Гдⷭ҇а І҆и҃са въ тѣ́лѣ носѧ́ще, да и҆ живо́тъ І҆и҃совъ въ тѣ́лѣ на́шемъ ѧ҆ви́тсѧ.

7. Но сокровище сіе мы носимъ въ глиняныхъ сосудахъ, чтобы преизбыточная сила была *приписываема* Богу, а не намъ;

8. мы отвсюду притѣсняемы, но не стѣснены; мы въ отчаянныхъ обстоятельствахъ, но не отчаяваемся;

9. мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаемъ;

10. всегда носимъ въ тѣлѣ мертвость Господа Іисуса, чтобы и жизнь Іисусова открылась въ тѣлѣ нашемъ.

лѣе, что на нихъ были нѣкоторыя нареканія. Вотъ почему Апостолъ и говоритъ часто о себѣ: *не стужаемъ си, но отрекохомся тайныхъ срама, не въ лукавствіи ходяще, ни льстяще словесе Божія...* (срв. 2, 17). Св. Іоаннъ Златоустъ относительно сихъ послѣднихъ словъ замѣчаетъ: «лжеапостолы славились, какъ нелюбостяжательные, а между тѣмъ они брали дары, только тайно: почитались за святыхъ, а на самомъ дѣлѣ они имѣли множество пороковъ. Мы же, говоритъ Апостолъ, все отвергнули, т. е. то, что̀ онъ называетъ тайнымъ срама»... «Мы таковы же и на дѣлѣ, каковы на словахъ; мы не имѣемъ ничего двусмысленнаго, скрытнаго и лукаваго, какъ въ жизни нашей, такъ и въ проповѣданіи». «Не наша вина, что для иныхъ покровенно благовѣстіе наше: причина тому ихъ собственная слѣпота и погибельность»... «Что̀ случилось съ Іудеями при Моисеѣ, то̀ же самое происходитъ и со всѣми невѣрными во время Евангелія. Ради отолстѣнія сердца ихъ сокрытъ бываетъ для нихъ *свѣтъ благовѣстія славы Христовы,* т. е. не видятъ они, что крестъ есть спасеніе и слава вселенной, что Распятый на немъ опять хочетъ придти съ великою славою,—и все другое, настоящее и будущее, видимое и невидимое, неизреченное явленіе ожидаемыхъ благъ, сокрытымъ остается для нихъ; сокрыто же за то, что сами прежде не захотѣли вѣрить сему... И дабы показать, что непознавшіе *славы Христовы* не знаютъ не только славы Христовой, но и славы Отца, Апостолъ прибавилъ: Иже есть образъ Бога невидимаго. Но нельзя остановиться и на одномъ только Христѣ, потому что какъ чрезъ Христа видишь ты Отца, такъ не познавъ славы Христовой, не познаешь и славы Отца». «При сіяніи сего свѣта и мы видимъ не чувствамъ подлежащія вещи, но Самого Бога». Какъ бы продолжая сіе, блаж. Θеодоритъ пишетъ: «поелику естество Божіе невидимо, то дѣлается оно, сколько возможно, видимымъ чрезъ воспринятое человѣчество, озаряемое божественнымъ свѣтомъ и издающее молніеносное сіяніе».

аі҃. Прнⷭ҇ѡ бо мы̀ живі́и въ сме́рть предае́мсѧ Іи҃са ра́ди, да и҆ живо́тъ Іи҃совъ ꙗ҆ви́тсѧ въ ме́ртвеннѣй пло́ти на́шей:

ві҃. тѣ́мже сме́рть ᲂу҆́бѡ въ на́съ дѣ́йствꙋетъ, а҆ живо́тъ въ ва́съ.

11. Ибо мы живые непрестанно предаемся на смерть ради Іисуса, чтобы и жизнь Іисусова открылась въ смертной плоти нашей,

12. такъ-что смерть дѣйствуетъ въ насъ, а жизнь въ васъ [2]).

---

²) Великой славѣ Христіанства и внутреннему величію его благовѣстниковъ повидимому не соотвѣтствуетъ ихъ неславное и даже униженное внѣшнее положеніе, чѣмъ и соблазнялись нѣкоторые изъ новообращенныхъ. Но Ап. Павелъ *показываетъ высокую цѣль униженнаго состоянія Апостоловъ*, во 1-хъ, въ очевидности божественной силы, дѣйствующей въ нихъ, и, во 2-хъ, въ наибольшей степени доступности чрезъ это апостольскаго благовѣстія. Это положеніе Христіанства Апостолъ въ высшей степени удачно сравниваетъ съ пребываніемъ чего-либо драгоцѣннаго (напр., дорогаго благовоннаго масла) въ глиняномъ горшкѣ, который, не смотря на свою слабость и удоборазрушимость, можетъ однако невредимо сохранять положенное въ него и сообщать его многимъ. «Сіе-то особенно и удивительно, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, и есть величайшее *чудо силы Божіей, что скудельный сосудъ можетъ вмѣщать* въ себѣ такой свѣтъ и хранить *сіе сокровище*... Ибо тогда особенно видна сила Божія, когда она чрезъ слабыя орудія совершаетъ великія дѣла, какъ сіе видно изъ сказаннаго Господомъ сему же Апостолу: сила бо Моя въ немощехъ совершается (12, 9)... Пославъ только 12 человѣкъ Онъ покорилъ вселенную, и при томъ тогда, когда сіи 12 были гонимы... Откуда же такая сила убѣдительности? Ни откуда болѣе, какъ отъ силы Божіей. Новость проповѣди была противна всѣмъ, а проповѣдники были изъ народа, всѣми презираемаго, бѣдные и неученые. Какимъ же образомъ они покорили вселенную? Не ясно ли сіе показываетъ, что они имѣли Бога помощникомъ себѣ? Ибо не человѣческой силѣ свойственно производить такія дѣйствія, но силѣ Божіей всемощной». «И не только то, говоритъ, чудно, что мы хранимъ сіе сокровище въ скудельныхъ сосудахъ, но и то, что, подвергаясь безчисленнымъ бѣдствіямъ и будучи отвсюду поражаемы, сберегаемъ оное и не теряемъ. Ибо и адамантовый сосудъ не могъ бы устоять противъ такихъ навѣтовъ. Но вотъ нынѣ скудельный сосудъ остается невредимъ по благодати Божіей, и сокровище сохранно». Въ частности подъ скудельнымъ сосудомъ разумѣется земное бытіе, но Апостолы укрѣплялись надеждою на воскресеніе и жизнь будущую, очевидныя доказательства коихъ постоянно представлялись въ жизни Апостоловъ, исполненной множества смертныхъ опасностей, изъ которыхъ они однако выходили живыми. «Если кто не вѣритъ, говоритъ отъ лица Апостоловъ св. Іоаннъ Златоустъ, что Іисусъ умеръ и воскресъ, таковой пусть увѣрится въ истинѣ воскресенія, видя насъ ежедневно умирающихъ и воскресающихъ. Когда насъ Христосъ исторгаетъ изъ опасностей смерти, то чрезъ это *животъ Іисусовъ является въ тѣлѣ нашемъ*... Ибо не такъ была бы видима сила Его, если бы мы никогда не страдали, нежели теперь, когда мы страдаемъ и остаемся непобѣдимыми». «Можно еще иначе понимать слова сіи (11 ст.). Какъ же? Такъ, какъ въ другомъ

г҃i. Имꙋ́ще же то́йже дꙋ́хъ ве́ры, по писа́нномꙋ: вѣ́ровахъ, тѣ́мже возглаго́лахъ: и҆ мы̀ вѣ́рꙋемъ, тѣ́мже и҆ глаго́лемъ,	13. Но, имѣя тотъ же духъ вѣры, какъ написано: «я вѣровалъ и потому говорилъ» (Псал. 115, 1), и мы вѣруемъ, потому и говоримъ,
д҃i. вѣ́дꙋще, ꙗ҆́кѡ воздви́гїй Гд҇а І҆и҇са и҆ на́съ со І҆и҇сомъ воздви́гнетъ и҆ предпоста́витъ съ ва́ми.	14. зная, что Воскресившій Господа Іисуса воскреситъ чрезъ Іисуса и насъ и поставитъ предъ *Собою* съ вами.
є҃i. Вс҄ѧ бо ва́съ ра́ди, да бл҃го́ть ᲂу҆мно́жившаѧсѧ, мно́жайшими благодаре́нїи и҆збы́точествꙋетъ въ сла́вꙋ Бж҃їю.	15. Ибо все для васъ, дабы обиліе благодати тѣмъ бóльшую во многихъ произвело благодарность во славу Божію [3]).
ѕ҃i. Тѣ́мже не стꙋжа́емъ сѧ̀: но а҆́ще и҆ вне́шнїй на́шъ	16. Посему мы не унываемъ; но если внѣшній нашъ

мѣстѣ говоритъ: *аще умрохомъ со Христомъ, вѣруемъ, яко живы будемъ съ Нимъ* (Римл. 6, 8). Ибо какъ мы носимъ Его мертвенность и рѣшаемся заживо умереть для Него нынѣ, такъ и Онъ благоволитъ умершихъ насъ оживить тогда» (ср. Римл. 8, 17). «Кромѣ сего жизнь вѣчная чрезъ проповѣдническіе великіе труды Апостоловъ открывается въ тѣхъ, кто ими пользуется, напр. Коринѳяне, которые посему ни въ какомъ случаѣ не могутъ пренебрегать Апостолами изъ-за того, что они находятся въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ».

[3]) *Проповѣдь Евангельская есть живительная сила для воспринимающихъ ее*, а вмѣстѣ съ тѣмъ она есть доказательство и живое выраженіе несомнѣнности спрославленія съ Господомъ святыхъ благовѣстниковъ, такъ какъ они проповѣдуютъ потому, что вѣрятъ въ то, чтò проповѣдуютъ. И дѣлаютъ это подобно Іисусу Христу, въ видахъ наибольшей славы Божіей, а потому они могутъ быть вполнѣ убѣждены въ томъ, что Богъ, *воскресившій Іисуса, воскреситъ и ихъ*, при томъ не однихъ, а вмѣстѣ съ тѣми, кому они съ успѣхомъ проповѣдывали. Отсюда понятно, сколь малозначущими должны считаться всѣ земныя треволненія, и сколь безбоязненно могутъ относиться къ нимъ твердѣйшіе представители вѣры, коими были Апостолы. «*Совоскресеніе Господу* въ славѣ есть самый воодушевительный и возбудительный въ христіанскомъ исповѣданіи предметъ», говоритъ преосвящ. Ѳеофанъ. «Сколько здѣсь утѣшенія терпящимъ за вѣру!.. Воскресеніе Христово положило основаніе общему всѣхъ воскресенію. Теперь уже необходимо воскреснуть всѣмъ... Эта общая вѣра въ Апостолахъ восходила на высшую степень ради того, что они существеннѣе становились причастниками смерти Христовой, ибо говоритъ: *мы въ смерть предаемся Іисуса ради.* Какъ въ Господѣ смерть и воскресеніе были нераздѣльны, такъ нераздѣлимыми сознавали и Апостолы свое воскресеніе чрезъ Господа со своимъ умираніемъ за Него».

человѣ́къ тлѣ́етъ, ѻ҆ба́че вну́треннїй ѡ҆бновлѧ́етсѧ по всѧ̑ дни̑.

з҃і. Е҆́же бо нн҃ѣ ле́гкое печа́ли на́шеѧ, по премноже́нїю въ преспѣ́ѧнїе тѧготꙋ̀ вѣ́чныѧ сла́вы содѣ́ловаетъ на́мъ,

и҃і. не смотрѧ́ющымъ на́мъ ви́димыхъ, но неви́димыхъ: ви̑димаѧ бо вре́меннa, неви̑димаѧ же вѣ́чна.

человѣкъ и тлѣетъ, то внутренній со дня на день обновляется.

17. Ибо кратковременное легкое страданіе наше производитъ въ безмѣрномъ преизбыткѣ вѣчную славу,

18. когда мы смотримъ не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вѣчно [4]).

Глава є҃.

а҃. Вѣ́мы бо, ꙗ҆́кѡ а҆́ще земна́ѧ на́ша хра́мина тѣ́ла разори́тсѧ, созда́нїе ѿ Бг҃а и҆ма-

Глава 5.

1. Ибо знаемъ, что, когда земный нашъ домъ, эта хижина, разрушится, мы имѣ-

[4]) Коснувшись жизни будущаго вѣка, *Апостолъ раскрываетъ, сколь славно будущее,* а потомъ и то, какъ оно должно быть желательно и какъ къ нему должно приготовляться (5, 1—10).

Величіе жизни будущей главнымъ образомъ заключается *въ ея вѣчности.* Но Апостолы уже предвкушали залоги этого вѣчнаго бытія, а именно въ томъ внутреннемъ обновленіи, которое они испытывали каждый разъ, какъ выходили невредимыми изъ смертельно-тяжелыхъ обстоятельствъ и отъ безмѣрнаго униниженія и всяческаго ослабленія къ возможно полной силѣ и славѣ. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Какимъ образомъ тлѣетъ внѣшній человѣкъ? Когда терпитъ бичеванія, гоненія и другія бѣдствія. А внутри какъ обновляется? Вѣрою, надеждою, ревностію. Чѣмъ болѣе страждетъ тѣло, тѣмъ болѣе душа имѣетъ благихъ надеждъ, и тѣмъ болѣе просвѣтляется, какъ золото многоискушенное дѣйствіемъ огня». Къ сему преосвящ. Ѳеофанъ еще прибавляетъ: «Прискорбности внѣшнія вѣрою и благодатію поставляютъ страждущаго въ тѣсное общеніе съ страданіями и смертію Іисуса Христа. Оттого они бываютъ проводниками и жизни Христовой, обновляющей внутренняго человѣка... Отсюда слѣдуетъ, что *скорби служатъ залогомъ вѣчнаго прославленія*». Изъясняя потомъ слова Апостола: не смотряющымъ намъ видимыхъ, но невидимыхъ.., онъ говоритъ: «на ристалищахъ, бѣгущіе на коняхъ, или на ногахъ, взоръ свой весь впираютъ въ мѣту (σκοπός), ни на что стороннее не обращая вниманія... И когда приходитъ благодать и пробуждаетъ духъ, то въ числѣ первыхъ его требованій есть отреченіе отъ видимости, отъ опоръ, надеждъ и утѣхъ, видимыми вещами и лицами подаваемыхъ, и обращеніе къ невидимому... Оно одно становится истинно сущимъ, видимое же призрачнымъ и исчезающимъ, каково оно и есть на дѣлѣ... Что же такое невидимое? Богъ и все то, что̀ Онъ даетъ вкусить приближающимся къ Нему»... «Итакъ», заключаетъ св. І. Златоустъ, «поелику *видимое временно, а невидимое вѣчно, то къ невидимому и будемъ простирать наши взоры*».

мы, хра́минꙋ нерꙋкотворе́нꙋ, вѣ́чнꙋ на нб҃се́хъ.

в҃. И҆́бо ѡ҆ се́мъ возды- ха́емъ, въ жили́ще на́ше нбⷭ҇ное ѡ҆блещи́сѧ жела́юще:

г҃. А҆́ще то́чїю и҆ ѡ҆бле́кшесѧ не на́зи ѡ҆бра́щемсѧ.

д҃. И҆́бо сꙋ́щїи въ тѣ́лѣ се́мъ воздыха́емъ ѿѧгча́еми, поне́же не хо́щемъ совлещи́сѧ, но пооблещи́сѧ, да поже́ртo бꙋ́детъ ме́ртвенное живото́мъ.

є҃. Сотвори́вый же на́съ въ сїѐ и҆сто́е Бг҃ъ, И҆́же и҆ дадѐ на́мъ ѡ҆бꙋче́нїе Дх҃а.

емъ отъ Бога жилище на небесахъ, домъ нерукотворенный, вѣчный.

2. Оттого мы и воздыхаемъ, желая облечься въ небесное наше жилище;

3. только бы намъ и одѣтымъ не оказаться нагими.

4. Ибо мы, находясь въ этой хижинѣ, воздыхаемъ подъ бременемъ, потомучто не хотимъ совлечься, но облечься, чтобы смертное поглощено было жизнью.

5. На сіе самое и создалъ насъ Богъ, и далъ намъ залогъ Духа [1]).

[1]) Продолжая рѣчь о вѣчной жизни, какъ самой существенной для Христіанъ, Апостолъ говоритъ здѣсь о томъ, *почему особенно желательна будущая жизнь,* а далѣе о томъ, что̀ дѣлать, чтобы сподобиться ея (6—10 ст.), и что̀ дѣлаетъ для сего Богъ чрезъ существо Новаго Завѣта (11—18) и апостольство (19—21; 6, 1—2)?

Жизнь будущая желательна, во 1-хъ, потому, что настоящее *тѣло наше,* подобно временной палаткѣ, *удоборазрушаемо,* тлѣнно, кратковременно и тягостно, какъ доставляющее намъ множество заботъ, трудовъ, болѣзней, между тѣмъ какъ *въ будущей жизни намъ уготованъ* прочный *вѣчный домъ,* нерукотворенный, богозданный, небесный; въ 2-хъ, потому, что мы и созданы Богомъ для вѣчной жизни и возсозданы для нея Христомъ и получили для входа въ нее залоги Духа Святаго, въ видѣ того ничѣмъ неизгладимаго и неугасимаго стремленія освободиться отъ сей тлѣнной жизни и перейти достойно въ ту жизнь, гдѣ уже не будетъ тлѣнія и смерти, но гдѣ царствуетъ чистая, пресвѣтлая небесная жизнь. И внѣ Христіанства есть *тоска,* происходящая отъ недовольства этою бренною, временною *жизнію,* но здѣсь она бываетъ крайне неопредѣленною, а въ Христіанахъ она получаетъ точный смыслъ и опредѣленное направленіе отъ тлѣнной жизни къ вѣчной жизни славнаго будущаго вѣка. Поэтому всѣ Христіане въ равной мѣрѣ воздыхаютъ о томъ, какъ бы совлечься грѣшныхъ свойствъ сей жизни и облечься въ святыя качества жизни будущей, чтобы не явиться туда неприготовленными, страстными, грѣховными, но оживотворенными благодатію, достойными переодѣться въ новое, нетлѣнное тѣло. «Труды самоотверженія даютъ дерзновеніе желать той жизни, а свидѣтельство совѣсти поддерживаетъ его удостовѣреніемъ, что срѣтятъ тамъ милость Божію», говоритъ преосвященный Ѳеофанъ. «Усиливается же

ѕ҃. Дерза́юще у҆бо всегда̀ и҆ вѣ́дуще, ꙗ҆́кѡ живу́ще въ тѣ́лѣ ѿхо́димъ ѿ Гд҃а:

з҃. вѣ́рою бо хо́димъ, а҆ не видѣ́нїемъ:

и҃. дерза́емъ же и҆ благоволи́мъ па́че ѿитѝ ѿ тѣ́ла и҆ вни́ти ко Гд҃у:

ѳ҃. тѣ́мже и҆ тщи́мсѧ, а҆́ще входѧ́ще, а҆́ще ѿходѧ́ще, благоугꙋ́годни Ε҆мꙋ̀ бы́ти:

і҃. всѣ́мъ бо ꙗ҆ви́тисѧ на́мъ подоба́етъ пред сꙋди́щемъ Хр҃то́вымъ, да прїи́метъ кі́йждо, ꙗ҆̀же съ тѣ́ломъ содѣ́ла, и҆лѝ бла̑га, и҆лѝ ѕла̑.

6. Итакъ мы всегда благодушествуемъ; и какъ знаемъ, что водворяясь въ тѣлѣ, мы устранены отъ Господа,—

7. ибо мы ходимъ вѣрою, а не видѣніемъ,—

8. то мы благодушествуемъ и желаемъ лучше выйти изъ тѣла и водвориться у Господа,

9. и потому ревностно стараемся, водворяясь ли, выходя ли, быть Ему угодными;

10. ибо всѣмъ намъ должно явиться предъ судилище Христово, чтобы каждому получить *соотвѣтственно тому,* что̀ онъ дѣлалъ, живя въ тѣлѣ, доброе или худое [2]).

сіе желаніе до вожделѣнія со стенаніемъ отъ восчувствованной и постоянно чувствуемой тяготы тѣла, и особенно того, что часто пользуется имъ врагъ къ прельщенію и увлеченію на недолжное». *Относительно* будущаго нашего *переоблаченія* св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «хотя и сложимъ съ себя тѣло, впрочемъ не безъ тѣла тамъ явимся, но съ симъ же тѣломъ, которое тогда сдѣлается нетлѣннымъ». А блаженный Ѳеодоритъ въ объясненіе словъ: «не нази обрящемся» говоритъ: «хотя всякій человѣкъ облечется въ одежду нетлѣнія, однако же не всѣ станутъ причастниками божественной славы; посему нагими Апостолъ называетъ лишенныхъ божественной славы, къ которымъ и себя причисляетъ, и Коринѳянъ, и всѣхъ людей, научая симъ скромности».

²) Апостолъ *показываетъ, что̀ должно дѣлать*, чтобы сподобиться жизни вѣчной,—примѣняясь къ образу рѣчи въ началѣ главы. Тамъ онъ говорилъ, что жизнь въ нашемъ тлѣнномъ тѣлѣ подобна пребыванію въ непрочной палаткѣ, а здѣсь разъясняетъ, что это пребываніе отдѣляетъ насъ отъ Бога, отъ лицезрѣнія Его, и поэтому мы живемъ вѣрою и должны выйти изъ стѣснительныхъ условій сей жизни, чтобы приблизиться къ Господу и достигнуть непосредственнаго общенія съ Нимъ. Для сего, какъ тогда, когда мы отдаемся этой жизни, такъ и тогда, когда возвышаемся отъ нея и устремляемся къ жизни высшей, небесной, мы должны постоянно благоугождать Богу, что̀ необходимо и потому еще, что всѣхъ насъ ожидаетъ судъ, который будетъ по дѣламъ каждаго, при чемъ послѣдуетъ и воздаяніе духовно-тѣлесное, сообразное земной дѣятельности нашей тѣлесно-духовной.

а҃і. Вѣ́дꙋще ᲂу҆̀бо стра́хъ Гдⷭ҇нь, человѣ́ки ᲂу҆вѣщава́емъ, Бг҃ови же ꙗ҆влє́ни є҆смы̀: ᲂу҆пова́емъ же, ꙗ҆́кѡ и҆ въ со́вѣстехъ ва́шихъ ꙗ҆влє́ни є҆смы̀.

в҃і. Не па́ки бо себѐ хва́лимъ пре́дъ ва́ми, но вин̀ꙋ да́емъ ва́мъ похвале́нїю ѿ на́съ, да и҆́мате къ хвалѧ́щымсѧ въ лицы̀, а҆ не въ се́рдцы.

г҃і. А҆́ще бо и҆зꙋми́хомсѧ, Бг҃ови: а҆́ще ли цѣломꙋ́дрствꙋемъ, ва́мъ.

11. Итакъ, зная страхъ Господень, мы вразумляемъ людей, Богу же мы открыты; надѣюсь, что открыты и вашимъ совѣстямъ.

12. Не снова представляемъ себя вамъ, но даемъ вамъ поводъ хвалиться нами, дабы имѣли вы *что̀ сказать* тѣмъ, которые хвалятся лицемъ, а не сердцемъ.

13. Если мы выходимъ изъ себя, то для Бога; если же скромны, то для васъ [3]).

Въ поясненіе этихъ стиховъ преосвящ. Ѳеофанъ говоритъ: «Мы чувствуемъ, что тѣло отгораживаетъ насъ отъ Бога; но должны пребывать въ тѣлѣ до времени, опредѣленнаго Господомъ, чтобы окрѣпнуть въ сей жизни, возрасти для другой и предъ Господомъ оказа́ть свою вѣрность, когда Онъ въ сокровенности пребываетъ. Жизнь въ тѣлѣ, и при сильномъ сознаніи ея неудобствъ, имѣетъ свои приманки, привлекающія къ ней. Стать въ совершенное къ ней отчужденіе нельзя безъ перелома себя крутаго, а такой переломъ безъ дерзновенной рѣшимости состояться не можетъ. Почему и сказалъ Апостолъ: дерзаемъ и благоволимъ, т. е. дерзновенно и мужественно вожделѣваемъ этого». «Итакъ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, не думай, что для вѣчной жизни достаточно одного отъятія отъ тѣла. Вездѣ нужна добродѣтель. Посему, какъ разсуждая о воскресеніи тѣлъ, онъ не далъ успокоиться на одной извѣстности онаго, сказавъ: «аще и облекшеся не нази обрящемся», такъ равно говоря и объ отъятіи отъ тѣла, дабы ты не подумалъ, что сего одного достаточно тебѣ для спасенія, присовокупилъ, что надобно еще сдѣлаться благоугоднымъ Богу». «Возбудивъ же ревность Коринѳянъ многоразличными благами, Апостолъ не забылъ побудить ихъ и страхомъ угрожающихъ золъ. Ибо блаженство наше состоитъ какъ въ стяжаніи благъ, такъ и въ избѣжаніи золъ, т. е. въ стяжаніи царства небеснаго, и въ избѣжаніи геенны. Но страхъ мученій сильнѣе дѣйствуетъ на насъ. Ибо быть наказанными отчужденіемъ отъ наслѣдія вѣчныхъ благъ иные, быть можетъ, и согласились бы, но терпѣть мученія едва ли кто согласится».

[3]) Отъ общихъ мыслей христіанскаго ученія Апостолъ повидимому *переходитъ къ защитѣ себя*. Но эта защита ведется такъ, что она есть вмѣстѣ и раскрытіе того дѣла, котораго онъ былъ представителемъ и совершителемъ, т. е. *проповѣди Евангелія*, способовъ ея совершенія и существа ея содержанія (въ ст. 14—18).

Прежде всего Апостолъ *указываетъ*, въ доказательство своей вѣрности, на то, *что онъ имѣетъ страхъ предъ Богомъ*, который необходимо долженъ

ді. Ибо любы Бж҃їѧ ѡбдержитъ насъ сꙋждшихъ сїе: ꙗкѡ аще єдинъ за всѣхъ оумре, то оубѡ вси оумроша.

14. Ибо любовь Христова объемлетъ насъ, разсуждающихъ та́къ: если одинъ умеръ за всѣхъ, то всѣ умерли.

єі. Хр҃тосъ же за всѣхъ оумре, да живꙋщїи не ктомꙋ себѣ живꙋтъ, но оумершемꙋ за нихъ и воскр҃шемꙋ.

15. А Христосъ за всѣхъ умеръ, чтобы живущіе уже не для себя жили, но для умершаго за нихъ и воскресшаго.

ѕі. Тѣмже и мы ѿнн҃ѣ ни єдинагѡ вѣмы по плоти: аще же и разꙋмѣхомъ по плоти Хр҃та, но нн҃ѣ ктомꙋ не разꙋмѣемъ.

16. Потому отнынѣ мы никого не знаемъ по плоти; если же и знали Христа по плоти, то нынѣ уже не знаемъ.

зі. Тѣмже аще кто во Хр҃тѣ, нова тварь: древнѧѧ мимоидоша, се, быша всѧ нова.

17. Итакъ, кто во Христѣ, *тотъ* новая тварь; древнее прошло, теперь все новое.

содержать его въ вѣрности Богу и въ искренности отношеній къ людямъ, что̀ и выражается тѣмъ, что онъ поучаетъ другихъ, предупреждая ихъ чрезъ то отъ вѣчной погибели, о которой говорилъ предъ этимъ.

Далѣе Апостолъ *ссылается на свидѣтельство Божіе и самихъ Коринѳянъ,* которые душевно должны были чувствовать и несомнѣнно чувствовали въ чистыхъ совѣстяхъ, *что ничего не искренняго они не видѣли* и не знаютъ въ Апостолѣ, такъ какъ они уже достаточно были ознакомлены съ нимъ.

Говорить такъ самому о себѣ не вполнѣ удобно, поэтому Апостолъ оговаривается, что онъ дѣлаетъ это въ тѣхъ видахъ, чтобы побудить ихъ сказать правду о немъ предъ лжеучителями, которые превозносились наружностію, будучи на самомъ дѣлѣ несравнимы съ Апостоломъ, по дѣйствительному достоинству. Лицемѣры лжеучители иногда вынуждали Апостола къ такимъ дѣйствіямъ и рѣчамъ, которыя инымъ казались превышающими мѣру. И вотъ Апостолъ говоритъ: *аще изумихомся, Богови...* Преосвящ. Ѳеофанъ здѣсь представляетъ Апостола какъ бы говорящимъ такъ: «хоть и знаю я, что безумствую, изъ себя будто выхожу, говоря такъ о себѣ, говорю однако-жъ потому что отъ этого славится Богъ и словомъ моимъ и спасеніемъ другихъ. Пусть считаютъ меня за это безумнымъ, съ радостію переношу это ради Бога». «Если же говоримъ что̀ смиренно и съ уничиженіемъ, сіе дѣлаемъ для васъ, дабы вы научились смиренномудрствовать» (Златоустъ). «Апостолъ говоритъ сіе не для своей славы, но чтобы заградить уста лжеучителямъ, ко вреду Коринѳянъ хвалящимся своими дѣлами, *хвалящимся въ лице,* т. е. наружными дѣлами, совершаемыми на показъ.

и҃і. Всѧ́ческаѧ же ѿ Бг҃а, примири́вшагѡ на́съ Себѣ̀ І҆и҃съ Хрⷭ҇то́мъ и҆ да́вшагѡ на́мъ слꙋже́нїе примире́нїѧ:

ѳ҃і. занѐ Бг҃ъ бѣ̀ во Хрⷭ҇тѣ̀ мі́ръ примирѧ́ѧ Себѣ̀, не вмѣ-

18. Все же отъ Бога, Іисусомъ Христомъ примирившаго насъ съ Собою и давшаго намъ служеніе примиренія [4]),

19. потомучто Богъ во Христѣ примирилъ съ Со-

---

[4]) *Показывая великую сущность христіанской проповѣди,* Апостолъ прежде всего указываетъ *Христоподобную любовь,* которая объемлетъ истинныхъ Христіанъ, такъ что они ясно сознаютъ, что если Христосъ за всѣхъ умеръ, то и они умерли для міра, а если живутъ, то для Христа и во Христѣ, содѣлавшемъ насъ обновленными, возсозданными, такъ что древній порядокъ весь замѣнился новымъ, который открылся чрезъ примиреніе Бога съ людьми и продолжается чрезъ проповѣдь Апостоловъ о примиреніи людей съ Богомъ чрезъ покорность Ему. Здѣсь кратко затрогивается вся исторія спасенія людей или иначе все величіе благодати, явленной Богомъ Отцемъ во Христѣ Іисусѣ и возвѣщенной міру чрезъ святыхъ Апостоловъ.

Преосвященный Ѳеофанъ между прочимъ говоритъ слѣдующее въ изображеніи всей исторіи спасенія, живо представленной здѣсь Апостоломъ: «Богъ умеръ естествомъ человѣческимъ, и въ единой этой смерти дѣйствительно совмѣстилъ смерть всѣхъ людей. Одинъ умеръ—всѣ умерли. Но если всѣ умерли, то смерть уничтожена? Такъ сіе и есть: Богъ, умерши естествомъ человѣческимъ, разрушилъ смерть (2 Тимоѳ. 1, 10): ибо въ третій день воскресъ въ прославленномъ человѣчествѣ, и съ того момента пребываетъ въ семъ воскресеніи... Если, когда одинъ умеръ, всѣ умерли,—то и, когда воскресъ, всѣ воскресли. Сила воскресенія Христова дѣйствительно такова, что въ немъ лежитъ основаніе воскресенія всѣхъ... Все дѣло жизни сей, стало быть, есть оживленіе духомъ въ порядкѣ обѣтованнаго избавленія... Живущимъ предлежитъ теперь не себѣ жить, но умершему за нихъ и воскресшему. Въ этомъ норма жизни человѣчества... Никакія стороннія уваженія (достоинства) не цѣнны уже въ нашихъ глазахъ: ни происхожденіе, ни богатство, ни ученость, ни власть. Важно одно воспріятіе новой жизни о Христѣ Іисусѣ благодатію Святаго Духа... Когда обращался среди насъ Христосъ Господь, мы разумѣли Его по плоти, судили о Немъ по видимости сей. Теперь мы зримъ въ Немъ одно величіе воплощеннаго Бога, Возстановителя падшаго человѣка, возведшаго его въ лицѣ Своемъ до обоженія, созерцаемъ Его сѣдящимъ одесную Отца... Преподается новый образъ воззрѣнія на все, вводятся новые порядки; раждается питаемый отъ сердца человѣкъ... Не земное это насажденіе, не земными стихіями питается. Почему горняя мудрствуетъ, а не земная, и животъ его сокриленъ со Христомъ въ Богѣ. Все это отъ Бога. Въ тайнѣ Пресвятой Троицы положено было отъ всѣхъ второму лицу Святой Троицы воплотиться и, умерши на крестѣ, удовлетворить тѣмъ правдѣ Божіей и примирить насъ съ Богомъ... Но чтобы состоялось примиреніе, для сего учреждено апостольство, существенно необходимый членъ въ устроеніи спасенія людей... Рабы Божіи ходятъ по міру и зовутъ всѣхъ—безумныхъ и разумныхъ» (Притч. 9, 1—5).

на̀ѧ ѝмъ согрѣше́нїй и҆́хъ и҆ положи́вый въ на́съ сло́во примире́нїѧ.

к҃. По Хрⷭ҇тѣ̀ ᲂу҆̀бо мо́лимъ, ꙗ҆́кѡ Бг҃ꙋ молѧ́щꙋ на́ми, мо́лимъ по Хрⷭ҇тѣ̀: примири́тесѧ съ Бг҃омъ.

к҃а. Не вѣ́дѣвшаго бо грѣха̀ по на́съ грѣ́хъ сотворѝ, да мы̀ бꙋ́демъ пра́вда Бж҃їѧ ѡ҆ не́мъ.

бою міръ, не вмѣняя *людямъ* преступленій ихъ, и далъ намъ слово примиренія.

20. Итакъ мы—посланники отъ имени Христова, и какъ-бы Самъ Богъ увѣщаваетъ чрезъ насъ, отъ имени Христова просимъ: примиритесь съ Богомъ.

21. Ибо незнавшаго грѣха Онъ сдѣлалъ для насъ *жертвою* за грѣхъ, чтобы мы въ Немъ сдѣлались праведными предъ Богомъ [5]).

---

[5]) *Дѣло апостольства*—дѣло *примиренія,* совершенное Іисусомъ Христомъ, *совершаемое* призываніемъ, освященіемъ и другими способами и *средствами благодати,* подаваемой въ церкви Божіей чрезъ преемство Апостоловъ до нынѣ.

Сказавши о томъ, какъ совершилось примиреніе всѣхъ во Христѣ, съ Коимъ всегда былъ единосущенъ и нераздѣленъ Отецъ, Апостолъ отъ лица Божія умоляетъ Коринѳянъ, а вмѣстѣ и всѣхъ людей, вступить въ новый завѣтъ примиренія и получить оправданіе Божіе, со всѣми Его неизреченноблагими послѣдствіями и святыми плодами.

«Видишь ли любовь Божію, говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ, превосходящую не только всякое слово, но и всякій умъ? Кто первый былъ обиженъ? Богъ. Кто прежде пришелъ для примиренія? Онъ же. Но, скажешь, Онъ послалъ Сына, а не Самъ пришелъ? Да, Онъ послалъ Сына, но не одинъ Сынъ призвалъ насъ, а вмѣстѣ съ Нимъ и чрезъ Него дѣйствовалъ и Отецъ... И при множествѣ грѣховъ нашихъ, Онъ не только не потребовалъ наказанія, но и примирился съ нами... Мы же пришли теперь не для того, чтобы возвѣщать что-нибудь тяжкое и страшное, но чтобы всѣхъ сдѣлать друзьями Богу... Отецъ послалъ Сына Своего увѣщавать людей и исполнить посольство отъ Его имени къ роду человѣческому. Но поелику Онъ, будучи умерщвленъ, отошелъ отсюда, то теперь намъ передано это посольство; потому и просимъ васъ отъ имени Христа и Отца Его. Для Него столь дорогъ человѣческій родъ, что предалъ за него Сына Своего, напередъ зная, что Онъ будетъ умерщвленъ, и сдѣлалъ насъ Апостолами для васъ... Итакъ не думайте, говоритъ, чтобы мы васъ просили; Самъ Христосъ чрезъ насъ проситъ васъ... О чемъ проситъ? *Примиритеся съ Богомъ,* поелику не Богъ враждуетъ противъ насъ, но мы противъ Него... *Невѣдавшаго грѣха,* Того, Который есть самосущая правда, по *насъ грѣхъ сотвори,* т. е. допустилъ Ему быть осужденнымъ какъ-бы грѣшнику и умереть, какъ-бы проклятому, ибо проклятъ всякъ висяй на деревѣ (Второз. 21, 23)... Но Онъ не то еще сказалъ, а болѣе: ибо поставилъ

Глава ѕ҃.

а҃. Споспѣ́шствꙋюще же и҆ мо́лимъ, не вотще́ бл҃года́ть бж҃їю прїѧ́ти ва́мъ.

в҃. Гл҃етъ бо: во вре́мѧ прїѧ́тно послꙋ́шахъ тебѐ и҆ въ де́нь сп҃се́нїѧ помого́хъ ти̑. Сѐ, нн҃ѣ вре́мѧ бл҃гопрїѧ́тно, сѐ, нн҃ѣ де́нь сп҃се́нїѧ.

Глава 6.

1. Мы же, какъ споспѣшники, умоляемъ васъ, чтобы благодать Божія не тщетно была принята вами.

2. Ибо сказано: «во время благопріятное Я услышалъ тебя и въ день спасенія помогъ тебѣ» (Исаія 49, 8). Вотъ, теперь время благопріятное, вотъ, теперь день спасенія [1]).

Сего Праведника не только наряду съ грѣшниками, но и съ самымъ грѣхомъ, да *и мы будемъ* не сказалъ—праведными, но правда и правда Божія, ибо первая правда отъ закона и дѣлъ, а сія послѣ (Божія правда)». «И дѣйствительно сія правда есть Божія, когда мы оправдываемся не отъ дѣлъ, но благодатію, которая одна всякій грѣхъ уничтожаетъ».

[1]) Продолжая рѣчь объ апостольствѣ, святый Павелъ самымъ дѣломъ исполняетъ его. Онъ *молится* за Коринѳянъ, *чтобы въ нихъ не была тщетною Евангельская проповѣдь* и *благодать* Божія, дарованная уже имъ. «Споспѣшествуемъ, говоритъ, мы и вамъ, и Богу: вамъ, да спасетесь; Богу, да исполнится желаніе Его спасать насъ» (блаж. Ѳеофилактъ). Какъ бы въ продолженіе сего святый Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «дабы не подумали, что примиреніе состоитъ только въ томъ, чтобы вѣровать въ Призывающаго, Онъ требуетъ еще исправленія жизни. Ибо, получивши прощеніе грѣховъ и примирившись съ Богомъ, жить по прежнему есть то же, что снова начинать вражду и напрасно принимать благодать. Благодать не спасетъ насъ при нечистой и безчестной жизни; напротивъ, еще болѣе вредитъ намъ и усугубитъ грѣхи наши, если мы послѣ такого познанія и дара возвратимся къ прежнимъ беззаконіямъ». «Не предавайтесь же безпечности, старайтесь всячески угодить Богу... Не думайте, чтобы это умаливаніе продолжилось вѣчно... *Се, нынѣ время благопріятно*... Какое это время? Время дара и благодати, въ которое не отчета въ грѣхахъ требуютъ и не осужденіе произносятъ, но съ прощеніемъ грѣховъ предлагаютъ и безчисленныя блага къ наслажденію,—оправданіе, освященіе и всѣ другія... Ибо въ пришествіе царя не суда время, но милости и спасенія... И у земныхъ царей, во время торжества, и мало потрудившійся получаетъ великіе дары... Ибо нынѣ время благодати, Божіей благодати, въ которое легко можно получить вѣнцы. Ибо если обремененныхъ толиками грѣхами принялъ и простилъ насъ Богъ, то не тѣмъ ли паче приметъ насъ, прощенныхъ уже, и когда приносимъ нѣчто и отъ своего произволенія». Къ сему преосв. Ѳеофанъ добавляетъ: «Апостолъ какъ-бы говоритъ такъ: настало прореченное пророкомъ (Исаіи 4, 9, 8) благопріятное время; спѣшите имъ воспользоваться, ибо если есть благопріятное время, то значитъ, что есть и неблагопріятное... Когда единый Ходатай вмѣсто ходатайства придетъ судить... А кто можетъ сказать, когда оно настанетъ?! Итакъ

г҃. Ни є҆ди́но ни въ чемже даю́ще претыка́нїе, да слꙋже́нїе безпоро́чно бꙋдетъ,

д҃. но во всемъ представлѧ́юще себѐ ꙗ҆́коже Бж҃їѧ слꙋги̑, въ терпѣ́нїи мно́зѣ, въ ско́рбехъ, въ бѣда́хъ, въ тѣснота́хъ,

є҃. въ ра́нахъ, въ темни́цахъ, въ нестрое́нїихъ, въ трꙋдѣ́хъ, во бдѣ́нїихъ, въ поще́нїихъ,

ѕ҃. во ѡ҆чище́нїи, въ ра́зꙋмѣ, въ долготерпѣ́нїи, въ бл҃гости, въ Дс҃ѣ Ст҃ѣ, въ любви̑ нелицемѣ́рнѣ,

3. Мы никому ни въ чемъ не полагаемъ претыканія, чтобы не было порицаемо служеніе;

4. но во всемъ являемъ себя, какъ служители Божіи, въ великомъ терпѣніи, въ бѣдствіяхъ, въ нуждахъ, въ тѣсныхъ обстоятельствахъ,

5. подъ ударами, въ темницахъ, въ изгнаніяхъ, въ трудахъ, въ бдѣніяхъ, въ постахъ,

6. въ чистотѣ, въ благоразуміи, въ великодушіи, въ благости, въ Духѣ Святомъ, въ нелицемѣрной любви [2]),

---

не отлагайте». *Во время благопріятно послушахъ тебе...* «*Послушахъ*—предлагаетъ молитву отъ лица Спасителя къ Богу Отцу, и *помогохъ*—услышаніе молитвы и дарованіе всего просимаго. Когда это Господь Спаситель та́къ крѣпко молился? Объ этомъ тотъ же Апостолъ говоритъ: Иже во днехъ плоти Своея, моленія же и молитвы къ могущему спасти Его отъ смерти, съ воплемъ крѣпкимъ и со слезами принесъ, и услышанъ бывъ отъ благоговѣинства (Евр. 5, 7). Изъ этого видно, что пророкъ временемъ благопріятнымъ называетъ то время, когда Сынъ Божій, воплотившись и пострадавъ, тѣмъ самымъ отверзъ всѣ сокровищницы Божественной благодати къ роду человѣческому».

[2]) Какъ бы защищаясь противъ обвиненія, Апостолъ *исчисляетъ свои подвиги и добродѣтели.* Онъ полагаетъ два главныхъ отличительныхъ признака безпорочной жизни: первый—свободу отъ обвиненій, а второй—вѣрность служенію Богу, выразившуюся въ терпѣливомъ перенесеніи всякаго рода злостраданій во время исполненія своего апостольскаго долга. Объ этихъ злостраданіяхъ своихъ святый Апостолъ Павелъ самъ отчасти говоритъ подробнѣе въ другихъ мѣстахъ (напр. 1 Коринѳ. 11, 23; 2 Коринѳ. 11, 24—25 и др.), а отчасти о нихъ говорятъ и другіе (см. Дѣян. 14—18 гл., 20, 7—11). «И каждое изъ сихъ искушеній въ отдѣльности тяжко, говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ. Тяжко терпѣть бичеваніе, тяжко быть въ узахъ и не имѣть покоя отъ гоненій... Но когда всѣ сіи скорби и вмѣстѣ постигаютъ, подумай, какая для сего потребна душа»... «Къ внѣшнимъ (невольнымъ) скорбямъ присовокупляетъ онъ и тѣ, которыя собственно отъ него зависѣли, указывая на труды, которыми обременялъ себя, переходя съ мѣста на мѣсто и дѣлая своими руками; на тѣ

з҃. въ словесѝ и҆́стины, въ си́лѣ бж҃їей, ѻ҆рꙋ́жїи пра́вды десны́ми и҆ шꙋ́ими,

7. въ словѣ истины, въ силѣ Божіей, съ оружіемъ правды въ правой и лѣвой рукѣ,

и҃. сла́вою и҆ безче́стїемъ, гажде́нїемъ и҆ благохвале́нїемъ: ꙗ҆́кѡ ле́стцы, и҆ и҆́стинни:

8. въ чести и безчестіи, при порицаніяхъ и похвалахъ: насъ почитаютъ обманщиками, но мы вѣрны;

ѳ҃. ꙗ҆́кѡ незна́еми, и҆ позна́ваеми: ꙗ҆́кѡ ѹ҆мира́юще, и҆ сѐ, жи́ви є҆смы̀: ꙗ҆́кѡ нака́зꙋеми, а҆ не ѹ҆мерщвлѧ́еми:

9. мы неизвѣстны, но насъ узнаютъ; насъ почитаютъ умершими, но вотъ, мы живы; насъ наказываютъ, но мы не умираемъ;

і҃. ꙗ҆́кѡ скорбѧ́ще, при́снѡ же ра́дꙋющесѧ: ꙗ҆́кѡ ни́щи, а҆ мно́ги богатѧ́ще: ꙗ҆́кѡ ничто́же и҆мꙋ́ще, а҆ всѧ̑ содержа́ще.

10. насъ огорчаютъ, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многихъ обогащаемъ; мы ничего не имѣемъ, но всѣмъ обладаемъ [3]).

ночи, которыя онъ училъ или трудился для себя, въ то же время не забывая и поста, хотя одни его подвиги стоили не одной тысячи постовъ».

«Свое апостольство не менѣе оправдываетъ и тѣмъ, что удостоились духовныхъ дарованій. Мы пребывали безпорочными въ Духѣ, т. е. въ дарованіяхъ духовныхъ. *Въ любви нелицемѣрнѣ*... Вотъ чтѐ было выше всѣхъ благъ, имъ пріобрѣтенныхъ; вотъ чтѐ сдѣлало его таковымъ, и сохранило въ немъ Духа, дѣйствіемъ Котораго все у него приходило въ совершеніе»...

[3]) Въ объясненіе словъ: *въ силѣ Божіей*, блаж. Ѳеофилактъ пишетъ, что Апостолъ хочетъ сказать: «въ проповѣди Евангелія и успѣхахъ его нѣтъ ничего моего, все здѣсь совершалось силою Божіею, знаменіями и чудесами, карающею или благодѣющею силою». А преосв. Ѳеофанъ по поводу словъ—*оружіи правды десными и шуими*, и проч., говоритъ: «Апостолъ продолжаетъ указывать, въ чемъ и какъ представляли они себя истинными служителями Божіими... И защитительныя и поражающія враговъ правды орудія употребляли мы такъ, что чрезъ то представляли себя слугами Божіими. Правдою онъ называетъ правое дѣло—вѣру Христову; оружіемъ и свое слово, и свои труды, и всякую помощь свыше... Оружія десныя и шуія—то же, чтѐ всестороннія оружія». «И когда хвалили насъ, и когда злословили, мы держали себя какъ слѣдуетъ служителямъ Божіимъ, не возносились первыми и не падали духомъ отъ послѣднихъ... Выставляя рядъ противоположностей, какими ихъ считали, и каковы они были на дѣлѣ, Апостолъ говоритъ: «*яко лестцы и истинни.*—Льстецы на сторонѣ злословящихъ, а истинни на сторонѣ благохвалящихъ (срв. Дѣян. 14, 19 и 1 Іоан. 4, 6)... Одни говорили: не понимаемъ, чтѐ за люди... А другіе, напротивъ, тотчасъ узнавали ихъ, прилѣпля-

ΑІ. Оу҆ста̀ на̑ша ѿверзо́шасѧ къ ва́мъ, Корі́нѳѧне, се́рдце на́ше распространи́сѧ.	11. Уста наши отверсты къ вамъ, Коринѳяне, сердце наше расширено.
ВІ. Не тѣснѡ вмѣща́етесѧ въ на́съ, оу҆тѣснѧ́етесѧ же во оу҆тро́бахъ ва́шихъ.	12. Вамъ не тѣсно въ насъ, но въ сердцахъ вашихъ тѣсно.
ГІ. То́жде же возме́здїе, ꙗ҆́коже ча̑дѡмъ глаго́лю, распространи́тесѧ и҆ вы̀.	13. Въ равное возмездіе (говорю, какъ дѣтямъ) распространитесь и вы [4]).
ДІ. Не быва́йте (оу҆до́бь) прело́жни ко и҆но́мꙋ ꙗ҆ремꙋ̀, ꙗ҆́коже невѣ́рнїи. Ко́е бо при-	14. Не преклоняйтесь подъ чужое ярмо съ невѣрными; ибо какое общеніе правед-

лись къ нимъ... И жить не чаялъ, но Богъ избавилъ (2 Коринѳ. 1, 10). Вотъ-вотъ смерть, а мы все живы. Подобное исповѣданіе слышится и изъ устъ святаго Давида: наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя (Псал. 117, 18). Дѣлая выводъ изъ всѣхъ благихъ свойствъ апостольскихъ, св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Посему и мы, если что̀ несемъ для Христа, должны нести сіе не только мужественно, но и съ радостію... И не только при раздачѣ милостыни, но и во всякой другой добродѣтели помышляй не о суровости трудовъ, но о сладости наградъ, преимущественно же имѣя въ виду Господа Іисуса Христа, для Котораго предпринимаешь тѣ или другіе подвиги, отчего ты охотнѣе будешь выходить на подвиги, и въ удовольствіи проведешь все время жизни».

[4]) Сказавши о проповѣдникахъ Христіанства, описавши ихъ обязанности, болѣзни и труды, Апостолъ *указываетъ* теперь (въ ст. 11—18) *обязанности внявшихъ благовѣстію,* при чемъ прежде всего *требуетъ вседушевнаго вниманія* ихъ къ апостольской проповѣди, полнаго *отстраненія отъ* всякаго *нечестія* и *пребыванія въ чистотѣ* и святости, плодомъ чего будетъ вселеніе Бога въ сердца человѣческія и пріятіе ихъ Богомъ къ Себѣ. Требованіе вниманія выражено Апостоломъ о̀бразно, подъ видомъ вмѣщенія въ сердцѣ, т. е. чрезъ проникновеніе взаимнымъ чувствомъ самой широкой любви, соотвѣтственной той любви, которую имѣлъ къ Коринѳянамъ самъ Апостолъ.

Останавливаясь на семъ образѣ выраженія Апостола, св. Іоаннъ Златоустъ замѣчаетъ: «Какъ теплота и жаръ расширяетъ вещь, въ которой заключается, такъ и любви свойственно расширять сердце, потому что она есть такая добродѣтель, которая и горяча и разгорячаетъ. Она разверзла уста Павловы и расширила сердце его... Пользующагося любовію другаго иногда очень раздражаетъ то, что любящій напоминаетъ о своихъ къ нему благодѣяніяхъ; ибо онъ вмѣняетъ сіе въ упрекъ себѣ. Посему святый Павелъ и не дѣлаетъ сего, а говоритъ только: возлюбите меня, какъ дѣти отца. По изъясненію преосв. Ѳеофана, «распространеніе, коего требовалъ Апостолъ, есть ни что иное, какъ широта вниманія и сердца для принятія предлагаемаго ученія. Отсюда и вся предыдущая рѣчь представляется въ такомъ видѣ: сердце мое расширилось и уста отверзлись. Расширьте же и вы умъ и сердце для принятія высокихъ и важныхъ истинъ».

ча́стїе пра́вдѣ къ беззако́нїю; и҆лѝ ко́е ѡ҆бще́нїе свѣ́ту ко тьмѣ̀;

є҃і. Ко́е же согла́сїе Хр҇то́ви съ Велїа́ромъ; и҆лѝ ка́ѧ ча́сть вѣ́рну съ невѣ́рнымъ;

ности съ беззаконіемъ? Что̀ общаго у свѣта со тьмою?

15. Какое согласіе между Христомъ и Веліаромъ? Или какое соучастіе вѣрнаго съ невѣрнымъ [5])?

---

[5]) Особенно трудно было Коринѳянамъ оставить все, съ чѣмъ они сжились прежде и не соприкасаться съ языческимъ нечестіемъ, которое между тѣмъ со всѣхъ сторонъ окружало ихъ. Поэтому Апостолъ обстоятельно и весьма убѣдительно говоритъ *о несовмѣстности Христіанства со всѣмъ, что было въ языческомъ служеніи* ложнымъ богамъ и вообще съ нечестіемъ. Пребываніе въ язычествѣ онъ представляетъ подъ видомъ несенія чуждаго ярма, называетъ его беззаконіемъ, тьмою и царствомъ Веліара, а Христіанство—праведностію, свѣтомъ и царствомъ Христа, а вмѣстѣ Вседержителя Бога и Отца. Разность между двумя этими областями несоизмѣрима и пребываніе въ нихъ несравнимо. Облекаться въ несообразную ни съ какими планами доброй жизни скотскую упряжь, везти безцѣльно чуждую тяжесть, блуждать безпутно во тьмѣ, подчиняясь страшному и злому руководству сатаны, несвойственно Христіанамъ и по крайней низости всего этого, а еще болѣе потому, что у нихъ находится все лучшее: у нихъ легкое Христово иго, дающее покой; у нихъ истинный путь, ведущій въ жизнь вѣчную, у нихъ святая жизнь, полная счастія и блаженства въ общеніи съ Богомъ, ихъ Спасителемъ и Отцомъ. Понятно посему, что общеніе съ язычествомъ должно быть прекращено. И вотъ, Апостолъ увѣщаваетъ Коринѳянъ всячески оставить общеніе съ язычествомъ, обѣщая, что на нихъ сбудутся обѣтованія пророковъ о приближеніи людей къ Богу и вселеніи Бога въ людяхъ. Высказывая о ждущей Христіанъ наивысшей наградѣ—жить съ Господомъ, какъ съ Отцомъ, Апостолъ поступаетъ какъ мудрѣйшій педагогъ. Исчерпавши разные виды убѣжденій Христіанъ пребывать въ святости и удаляться отъ языческой нечистоты, онъ наконецъ говоритъ и о наградѣ, ожидающей ихъ за подвигъ.

По объясненію преосвящ. Ѳеофана, «Апостолъ беззаконіемъ называетъ язычниковъ ради того, что въ язычествѣ царствуетъ грѣхъ. Какъ раждаются они во грѣхѣ, такъ и живутъ въ немъ: самоугодіе заправляетъ всею жизнію ихъ... Вѣрующіе—свѣтъ, по свѣтлости видѣнія ихъ, обнимающаго все сущее и бывающее, безначальное и безконечное, время и вѣчность. Знаютъ они, откуда они, зачѣмъ на землѣ, что̀ ждетъ ихъ за гробомъ... Зная все сіе, они живутъ, какъ во дни ходятъ... Язычники, напротивъ, ничего такого не знаютъ, и живутъ они, какъ живется. Тьма густая невѣдѣнія покрываетъ ихъ. Вотъ они каковы! Какая же, говоритъ Апостолъ, вамъ стать лѣзть въ одно съ ними ярмо? Сравненіе по началовождямъ. Вы Христовы, тѣ Веліаровы... Христосъ Господь есть существенно Спаситель и спасенія Податель несомнѣннаго; а Веліаръ—пагуба, хитрый прельститель, всѣхъ по злобѣ въ пагубу сманивающій приманкою сластей самоугодія... Вѣрный питаетъ увѣренность, что Спаситель увѣнчаетъ благимъ концемъ теченіе его, сподобивъ его нескончаемаго

ѕ҃і. И҆лѝ ко́е сложе́нїе цр҃кви Бж҃їей со і҆́долы; вы́ бо є҆стѐ цр҃кви Бг҃а жи́ва, ꙗ҆́коже речѐ Бг҃ъ: ꙗ҆́кѡ всели́сѧ въ ни́хъ и҆ похождꙋ̀, и҆ бꙋ́дꙋ и҆̀мъ Бг҃ъ, и҆ ті́и бꙋ́дꙋтъ Мнѣ̀ лю́дїе.

з҃і. Тѣ́мже и҆зыди́те ѿ среды̀ и҆́хъ и҆ ѿлꙋчи́тесѧ, гл҃го́летъ Гд҃ь, и҆ нечистотѣ̀ не прикаса́йтесѧ, и҆ А҆́зъ прїимꙋ̀ вы̀:

и҃і. И҆ бꙋ́дꙋ ва́мъ во Ѻ҆ц҃а̀, и҆ вы̀ бꙋ́дете Мнѣ̀ въ сы́ны и҆ дщє́ри, гл҃го́летъ Гд҃ь Вседержи́тель.

16. Какая совмѣстность храма Божія съ идолами? Ибо вы храмъ Бога Живаго, какъ сказалъ Богъ: «вселюсь въ нихъ и буду ходить *въ нихъ*; и буду ихъ Богомъ, и они будутъ Моимъ народомъ (Левит. 26, 12).

17. И потому выйдите изъ среды ихъ и отдѣлитесь, говоритъ Господь, и не прикасайтесь къ нечистому, и Я пріиму васъ (Исаія 52, 11):

18. и буду вамъ Отцемъ, и вы будете Моими сынами и дщерями, говоритъ Господь Вседержитель (Іерем. 3, 19. Осія 1, 10)» [6]).

блаженства въ царствіи Своемъ. Невѣрный въ нечаяніи ходитъ, и ничего вѣрнаго въ сей жизни, тѣмъ паче въ будущей, обѣщать себѣ не можетъ... Зачѣмъ же тебѣ становиться въ пару съ нимъ?»

[6]) Такъ какъ *живое общеніе Христіанъ съ Богомъ* есть верхъ отличія ихъ отъ невѣрныхъ, то на этомъ преимуществѣ Апостолъ останавливаетъ особое вниманіе, доказывая его пророчествами, собранными имъ изъ разныхъ мѣстъ и соединенными въ одну стройную рѣчь. «Въ Израилѣ,—прообразъ вѣрующихъ, и общеніе было прообразовательное. Оно все происходило внѣшнимъ образомъ. Истинное Богообщеніе совершено уже Господомъ Спасителемъ—сначала ѵпостасно въ Своемъ лицѣ, а потомъ и благодатно—нравственно и во всѣхъ вѣрующихъ... Чтò у древняго Израиля совершалось внѣшне, тò у новаго совершается внутренно, въ душахъ и сердцахъ. Ибо Господь говоритъ: аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ: и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему пріидема и обитель у него сотворима (Іоан. 14, 23)... Древній Израиль внѣшнимъ бытомъ и законоположеніями былъ огражденъ отъ язычниковъ и всего языческаго. У новаго Израиля должно это совершаться внутренно, нравственными измѣненіями и рѣшеніями. Чтò тамъ идолопоклонство, тò здѣсь самоугодіе со всѣми страстями. Чтò тамъ выдти изъ среды язычниковъ, тò здѣсь оставить всѣ дѣла, дѣлаемыя въ угоду себѣ и страстямъ; чтò тамъ нечистотѣ не прикасаться, тò здѣсь отверженіе и недопусканіе страстныхъ помысловъ... Смотри, какое широкое употребленіе дано свободному произволенію... Обѣтованіе дано и возвѣщено; но чтобы улучить его, надо сдѣлать требуемое движеніе свободнымъ произволеніемъ, а за Божіимъ пріятіемъ не будетъ остановки» (преосвящ. Ѳеофанъ).

Глава̀ ѕ҃.

а҃. Сицева̀ ѹ҆̀бо и҆мꙋ́ще ѡ҆бѣ-тѡва̑нїа, ѽ, возлю́бленнїи, ѡ҆чи́стимъ себѐ ѿ всѧ́кїѧ скве́рны пло́ти и҆ ду́ха, творѧ́ще ст҃ы́ню въ стра́сѣ бж҃їи.

в҃. Вмѣсти́те ны̀: ни є҆ди́наго ѡ҆би́дѣхомъ, ни є҆ди́наго и҆стли́хомъ, ни є҆ди́наго лихои́мствовахомъ.

г҃. Не на ѡ҆сꙋжде́нїе глаго́лю: пре́жде бо рѣ́хъ, ꙗ҆́кѡ въ сердца́хъ на́шихъ є҆стѐ, во є҆́же ѹ҆мре́ти съ ва́ми и҆ сожи́ти.

д҃. Мно́го мѝ дерзнове́нїе къ ва́мъ, мно́га мѝ похвала̀ ѡ҆ ва́съ: и҆спо́лнихсѧ ѹ҆тѣ́хи, преизбы́точествꙋю ра́достїю ѡ҆ всѧ́кой печа́ли на́шей.

Глава 7.

1. Итакъ, возлюбленные, имѣя такія обѣтованія, очистимъ себя отъ всякой скверны плоти и духа, совершая святыню въ страхѣ Божіемъ [1]).

2. Вмѣстите насъ: мы никого не обидѣли, никому не повредили, ни отъ кого не искали корысти.

3. Не въ осужденіе говорю; ибо я прежде сказалъ, что вы въ сердцахъ нашихъ, такъ-чтобы вмѣстѣ и умереть и жить.

4. Я много надѣюсь на васъ, много хвалюсь вами, я исполненъ утѣшеніемъ, преизобилую радостью, при всей скорби нашей [2]).

---

[1]) Первый стихъ этой главы составляетъ продолженіе и заключеніе предшествующей. Напомнивъ всѣ преимущества, которыми обладаютъ Христіане, Апостолъ *увѣщаваетъ ихъ пребывать въ чистотѣ* тѣла, святости духа, *охраняя себя страхомъ Божіимъ.*

Святый Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Апостолъ не удовольствовался тѣмъ, чтобы сказать: не прикасайтеся нечистотѣ, но присовокупилъ еще: творяще святыню въ страсѣ Божіи. Ибо одно неприкосновеніе къ нечистому не дѣлаетъ еще чистымъ: чтобы сдѣлаться святыми, для сего потребно нѣчто бóльшее, т. е. ревность, бодрствованіе и благочестіе. И не напрасно сказалъ онъ: въ страсѣ Божіи. И какъ ни велика сила похоти, но если ты оградишь себя страхомъ Божіимъ, то препобѣдишь ея неистовство. Подъ *святынею* же онъ разумѣетъ здѣсь не одно цѣломудріе, но и отчужденіе отъ всякаго грѣха.

[2]) Продолжая дѣло установленія самыхъ задушевныхъ отношеній своихъ къ Коринѳянамъ, Апостолъ *повторяетъ* имъ *пожеланіе* тѣснѣйшаго *общенія съ ними* (сказанное въ 6, 12) и заявляетъ, что какъ съ его стороны, такъ и съ ихъ—нѣтъ ничего препятствующаго сему. Они ни въ чемъ не могутъ пожаловаться на него: ни въ развращеніи, ни въ прельщеніи, ни въ корыстолюбіи. А онъ имѣетъ много поводовъ и основаній хвалиться ихъ достоинствами такъ, что онъ *утѣшается ими,* радуется чрезъ нихъ и *любитъ* ихъ настолько, что готовъ съ ними жить и умереть. «Если бы, говоритъ Апостолъ, постигло васъ

є҃. И҆́бо пришє́дшымъ на́мъ въ Македо́нїю, ни є҆ди́нагѡ и҆мѣ̀ поко́ѧ пло́ть на́ша, но во всє́мъ скорбѧ́щє: внѣ́ꙋдꙋ бра́ни, внꙋ́трьꙋдꙋ бо́ѧзни.

ѕ҃. Но ᲂу҆тѣша́ѧй смирє́нныѧ, ᲂу҆тѣ́ши на́съ Бг҃ъ прншє́ствїемъ Ті́товымъ,

з҃. не то́кмѡ же пришє́ствїемъ є҆гѡ̀, но и҆ ᲂу҆тѣшє́нїемъ, и҆́мже ᲂу҆тѣ́шисѧ ѡ҆ ва́съ, повѣ́даѧ на́мъ ва́шє жела́нїє, ва́шє рыда́нїє, ва́шꙋ ре́вность по мнѣ̀, ꙗ҆́кѡ мѝ па́че возра́доватисѧ.

5. Ибо, когда пришли мы въ Македонію, плоть наша не имѣла никакого покоя, но мы были стѣснены отвсюду: отвнѣ — нападенія, внутри—страхи.

6. Но Богъ, утѣшающій смиренныхъ, утѣшилъ насъ прибытіемъ Тита,

7. и не только прибытіемъ его, но и утѣшеніемъ, которымъ онъ утѣшался о васъ, пересказывая намъ о вашемъ усердіи, о вашемъ плачѣ, о вашей ревности по мнѣ, такъ-что я еще болѣе обрадовался [3]).

какое бѣдствіе, то я готовъ все терпѣть за васъ. Для меня ни смерть, ни жизнь, сами по себѣ, не важны, но быть тамъ, гдѣ вы, для меня предпочтительнѣе; съ вами и смерть лучше жизни, и жизнь лучше смерти» (Златоустъ). Чтобы Коринѳяне не подумали, что, говоря о своей невинности предъ ними, Апостолъ осуждаетъ ихъ за несправедливое отношеніе къ нему, онъ оговаривается въ словахъ: *не на осужденіе вамъ глаголю.* А чтобы не показалось кому невѣрнымъ то, что онъ ими утѣшается, для сего онъ далѣе показываетъ это въ живомъ примѣрѣ утѣшенія, которое онъ испыталъ недавно. «Изъявляя же, сколь велика сія радость, Апостолъ не только выражаетъ сіе словами: *преизбыточествую радостію,* но и тѣмъ, что присовокупляетъ: *при всей печали нашей.* Таково доставленное намъ удовольствіе. Избыткомъ величія своего преодолѣло все постигшія насъ скорби».

[3]) Рѣчь *о злостраданіяхъ своихъ* Апостолъ началъ-было выше (во 2 гл.). «Но лишь началъ, какъ взятъ былъ Духомъ къ созерцанію силы и славы новозавѣтнаго». Теперь онъ возвращается къ прерванному сказанію и говоритъ о томъ, какъ онъ въ великой скорби своей въ Македоніи былъ обрадованъ прибытіемъ Тита, а главное его добрыми вѣстями о Коринѳянахъ и о благомъ воздѣйствіи на нихъ перваго его посланія. Святый Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «*внѣуду брани,* т. е. отъ невѣрныхъ; *внутрьуду боязни,* т. е. за немощныхъ въ вѣрѣ, чтобы не увлеклись въ заблужденія, что случалось не у однихъ Коринѳянъ, но и у другихъ... Титъ же, возвратившись, привелъ насъ въ восхищеніе отъ удовольствія, когда разсказалъ о васъ столь много пріятнаго... *Утѣшися о васъ Титъ.* Чѣмъ же утѣшился? Вашею добродѣтелію, вашимъ исправленіемъ. Посему и присовокупляетъ: *повѣдая ваше желаніе, ваше рыданіе, вашу ревность по мнѣ.* Вотъ что утѣшало Тита! Видишь, и его пред-

и҃. Ꙗ҆́кѡ а҆́ще и҆ ѡ҆скорби́хъ ва́съ посла́нїемъ, не раска́юсѧ, а҆́ще и҆ раска́ѧлъ бы́хъ сѧ̀: ви́ждꙋ бо, ꙗ҆́кѡ посла́нїе ѻ҆но, а҆́ще и҆ къ часꙋ̀, ѡ҆скорбѝ ва́съ.

ѳ҃. Нн҃ѣ ра́дꙋюсѧ, не ꙗ҆́кѡ скорбни бы́сте, но ꙗ҆́кѡ ѡ҆скорби́стесѧ въ покаѧ́нїе: ѡ҆скорбѣ́сте бо по Бз҃ѣ, да ни въ чемже ѡ҆тщети́тесѧ ѿ на́съ.

і҃. Печа́ль бо ꙗ҆́же по Бз҃ѣ покаѧ́нїе нераска́ѧнно во сп҃нїе содѣ́ловаетъ, а҆ (сегѡ) мі́ра печа́ль сме́рть содѣ́ловаетъ.

а҃і. Се́ бо, сїѐ са́мое, є҆́же по Бз҃ѣ ѡ҆скорби́тисѧ ва́мъ, коли́ко содѣ́ла въ ва́съ тща́нїе; но ѿвѣ́тъ, но негодова́нїе, но стра́хъ, но вожделѣ́нїе, но ре́вность, но ѿмще́нїе; во всемъ предста́висте себѐ чи҆́сты бы́ти въ ве́щи.

8. Посему, если я опечалилъ васъ посланіемъ, не жалѣю, хотя и пожалѣлъ-было; ибо вижу, что посланіе то̀ опечалило васъ, впрочемъ на время.

9. Теперь я радуюсь не потому, что вы опечалились, но что вы опечалились къ покаянію; ибо опечалились ради Бога, такъ-что нисколько не понесли отъ насъ вреда.

10. Ибо печаль ради Бога производитъ неизмѣнное покаяніе ко спасенію; а печаль мірская производитъ смерть.

11. Ибо то̀ самое, что вы опечалились ради Бога, смотрите, какое произвело въ васъ усердіе, какія извиненія, какое негодованіе *на виновнаго*, какой страхъ, какое желаніе, какую ревность, какое взысканіе! По всему вы показали себя чистыми въ этомъ дѣлѣ.

ставляетъ весьма расположеннымъ къ Коринѳянамъ, такъ какъ онъ добрую ихъ славу почитаетъ для себя утѣшеніемъ и пришедши хвалится ею предъ Павломъ, какъ собственнымъ благомъ. И смотри, съ какимъ жаромъ выражаетъ сіе Апостолъ: ваше желаніе, ваше рыданіе, вашу ревность. Ибо имъ и должно было плакать и скорбѣть о томъ, что блаженный Павелъ та́къ прогнѣвался на нихъ, и такъ долго не былъ у нихъ. *Онъ избыточествуетъ радостію,* потому что сильно тронулъ ихъ». А мнѣ кажется, что сіе сказано не только для утѣшенія за прежнее, но и для бо́льшаго возбужденія исполнившихъ требуемое. Ибо думаю, что нѣкоторые подлежали прежнимъ обличеніямъ и не заслуживали такой похвалы: но онъ не отдѣляетъ ихъ, напротивъ, всѣхъ вмѣстѣ хвалитъ и укоряетъ, предоставляя каждому избрать свое. А такимъ образомъ и укоризны дѣлались сносными, и похвалы возбуждали къ бо́льшей ревности.

ві҃. А҆́ще бо и҆ писа́хъ ва́мъ, не ѡ҆би́дѣвшагѡ ра́ди, ни́же ѡ҆би́димагѡ ра́ди, но за є҆́же ꙗ҆ви́тисѧ въ ва́съ тща́нїю на́шемꙋ, є҆́же ѡ҆ ва́съ пред Бг҃омъ.

12. Итакъ, если я писалъ къ вамъ, то не ради оскорбителя и не ради оскорбленнаго, но чтобы вамъ открылось попеченіе наше о васъ предъ Богомъ [4]).

[4]) Говоря о дѣйствіи на Коринѳянъ перваго посланія, Апостолъ *высказываетъ и радость* о томъ, что оно возбудило въ нихъ *печаль по Бозѣ*, хотя могло оно показаться и оскорбительнымъ, потому что было написано «укорно и грозно», такъ что онъ и самъ былъ въ печали, пока не извѣстился о благотворномъ дѣйствіи посланія, о покаянной печали грѣшниковъ, настолько же духовно-живительной, насколько смертельна *мірская печаль*. Св. Іоаннъ Златоустъ въ изъясненіе этихъ стиховъ говоритъ: «печаль была краткая, а польза вышла всегдашняя... Когда отецъ видитъ, что сыну дѣлаютъ надрѣзъ, радуется не тому, что сынъ терпитъ боль, но тому, что онъ исцѣляется. Тому же радуется и св. Павелъ... Если бы мы не обличили васъ, когда можно было исправить васъ обличеніемъ, то мы нанесли бы вамъ вредъ, и ущербъ былъ бы не для васъ только, но и для насъ, ибо не дали бы вамъ повода къ покаянію. Видишь ли, что не обличать грѣшниковъ вредно и учителю и ученику... Посему, говоритъ, хотя и раскаялся, прежде нежели увидѣлъ плодъ и пользу посланія, но теперь не раскаяваюся, ибо плодомъ была печаль по Бозѣ... Ибо одна печаль о грѣхахъ полезна; и сіе видно изъ слѣдующаго. Скорбящій о потерѣ богатства не вознаграждаетъ тѣмъ убытка; скорбящій объ умершемъ не воскрешаетъ тѣмъ его; скорбящій по причинѣ болѣзни не только не избавляется отъ болѣзни, но еще усиливаетъ ее. Только скорбящій о грѣхахъ пріобрѣтаетъ пользу отъ скорби, ибо истощаетъ и истребляетъ грѣхи. Печаль есть врачевство, приготовленное на сей одинъ случай; здѣсь только она имѣетъ силу и оказываетъ пользу, въ другихъ же случаяхъ вредитъ. Правда, что̀ тяжелѣе печали? Но когда она бываетъ печалію по Бозѣ, тогда гораздо лучше мірской радости, ибо радость сія обращается въ ничто, а та *печаль покаяніе нераскаянно содѣловаетъ*. Никто изъ скорбящихъ ею никогда не раскаявался, тогда какъ раскаяніе наиболѣе свойственно мірской печали... Блаженный Павелъ, говоря о благихъ плодахъ печали по Бозѣ, не имѣлъ нужды приводить посторонніе примѣры въ подтвержденіе сказаннаго, а указываетъ на самихъ Коринѳянъ, и изъ того, что̀ они сдѣлали, заимствуетъ доказательства, чтобы, похваляя ихъ, вмѣстѣ и наставить и болѣе привлечь къ себѣ. *Се бо*, говоритъ, *сіе самое, еже по Бозѣ оскорбитися вамъ, колико содѣла въ васъ тщаніе?* То есть, ваша печаль по Бозѣ, смотрите, какъ сдѣлала васъ заботливыми о себѣ, ибо такое усердіе и весьма скорое исправленіе показали, что они устрашились... *Во всемъ представисте себе чисты быти въ вещи*, т. е. не только тѣмъ, что сами не сдѣлали такого преступленія, но и тѣмъ, что сдѣлавшему не потворствовали, наказали его и вознегодовали на него... Апостолъ страшился за всю церковь, ибо боялся, чтобы зло не распространилось, и, идя далѣе, не обняло всей церкви. Посему и говорилъ: *малъ квасъ все смѣшеніе квасить* (1 Коринѳ. 5, 6). Теперь же, когда они исправились, то же самое выражаетъ, но иначе, говоря: *за еже явитися въ васъ тщанію моему о васъ*, т. е. чтобы видѣли вы, какъ люблю васъ. Поелику я васъ очень люблю, то и опасался,

г҃і. Сегѡ̀ ра́ди ѹ҆тѣ́шихомсѧ ѡ҆ ѹ҆тѣше́нїи ва́шемъ: ли́шше же па́че возра́довахомсѧ ѡ҆ ра́дости Ті́товѣ, ꙗ҆́кѡ поко́исѧ дѹ́хъ є҆гѡ̀ ѿ всѣ́хъ ва́съ:

13. Посему мы утѣшились утѣшеніемъ вашимъ; а еще болѣе обрадованы мы радостью Тита, что вы всѣ успокоили духъ его:

д҃і. ꙗ҆́кѡ а҆́ще что̀ є҆мѹ̀ ѡ҆ ва́съ похвали́хсѧ, не посрами́хсѧ: но ꙗ҆́кѡ всѧ̀ воистиннѹ̀ глаго́лахомъ ва́мъ, та́кѡ и҆ похвале́нїе на́ше, є҆́же въ Ті́тѹ, и҆́стинно бы́сть:

14. итакъ я не остался въ стыдѣ, если чѣмъ-либо о васъ похвалился предъ нимъ; но ка́къ вамъ мы говорили все истину, та́къ и предъ Титомъ похвала наша оказалась истинною;

є҃і. И҆ ѹ҆́тро́ба є҆гѡ̀ и҆зли́ха къ ва́мъ є҆́сть, воспомина́ющагѡ всѣ́хъ ва́съ послѹша́нїе, ꙗ҆́кѡ со стра́хомъ и҆ тре́петомъ прїѧ́сте є҆гѡ̀.

15. и сердце его весьма расположено къ вамъ, при воспоминаніи о послушаніи всѣхъ васъ, ка́къ вы приняли его со страхомъ и трепетомъ.

ѕ҃і. Ра́дѹюсѧ ѹ҆̀бо, ꙗ҆́кѡ во все́мъ дерза́ю въ ва́съ.

16. Итакъ радуюсь, что во всемъ могу положиться на васъ [5]).

чтобы вы отъ сего соблазнительнаго примѣра не потерпѣли вреда, и сами за себя не были принуждены скорбѣть». По объясненію Θеодорита, «обидившимъ Апостолъ называетъ виновнаго въ блудѣ, а обидимымъ его отца, потому что и по смерти оскорбленъ былъ онъ поруганіемъ его ложа». Златоустъ говоритъ: «даетъ чувствовать, что онъ страшился за всю церковь, ибо боялся, чтобы зло не распространилось и, идя далѣе, не обняло всей церкви» (срв. 1 Коринѳ. 5, 6).

[5]) Высказывая *радость о добромъ пріемѣ Тита* Коринѳянами, Апостолъ говоритъ объ утѣшеніи, доставленномъ чрезъ то Титу и ему самому, какъ не ошибшемуся въ расхваливаніи предъ нимъ Коринѳянъ и какъ увѣрившемуся въ томъ, что теперь во всемъ можно положиться на Коринѳянъ.

Такимъ образомъ, сущность рѣчи сводится къ похвалѣ Коринѳянъ, какъ вполнѣ вѣрныхъ своему учителю, истинность коего между прочимъ оправдалась на нихъ самихъ, чему былъ свидѣтелемъ самъ Титъ, который посему и возлюбилъ Коринѳянъ. Но въ похвалѣ наученнымъ и утвержденнымъ въ вѣрѣ совмѣстно заключается похвала и руководителю ихъ, который посему не безъ основанія утѣшается общимъ утѣшеніемъ болѣе всѣхъ. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «преспѣяніе учениковъ для благоразумнаго учителя есть жизнь и утѣшеніе и отрада... Велика похвала, когда учитель хвалится и радуется, что его похвала оказывается истинною; ибо говоритъ: *не посрамихся.*

Глава̀ и҃.

а҃. Сказꙋ́емъ же ва́мъ, бра́тїе, бл҃го́ть Бж҃їю, да́ннꙋю въ цр҃квахъ Македо́нскихъ:

в҃. ꙗ҆́кѡ во мно́зѣмъ ис҆кꙋше́нїи скорбе́й и҆збы́токъ ра́дости и҆́хъ, и҆ ꙗ҆́же во глꙋбинѣ̀ нищета̀ и҆́хъ и҆збы́точествова въ бога́тство просто́ты̀ и҆́хъ:

г҃. ꙗ҆́кѡ по си́лѣ и҆́хъ, свидѣ́тельствꙋю, и҆ па́че си́лы доброхо́тни,

д҃. со мно́гимъ моле́нїемъ моля́ще на́съ благода́ть и҆ ѻ҆бще́нїе слꙋже́нїѧ, є҆́же ко ст҃ы́мъ, прїѧ́ти на́мъ:

є҃. и҆ не ꙗ҆́коже надѣ́ѧхомсѧ, но себѐ вда́ша пе́рвѣе Гд҇еви, и҆ на́мъ во́лею Бж҃їею:

ѕ҃. во є҆́же ᲂу҆моли́ти на́мъ Ті́та, да ꙗ҆́коже пре́жде нача́тъ, та́кожде и҆ сконча́етъ въ ва́съ и҆ благода́ть сі́ю.

Глава 8.

1. Увѣдомляемъ васъ, братія, о благодати Божіей, данной церквамъ Македонскимъ;

2. ибо онѣ среди великаго испытанія скорбями преизобилуютъ радостью, и глубокая нищета ихъ преизбыточествуетъ въ богатствѣ ихъ радушія;

3. ибо онѣ доброхотны по силамъ, и сверхъ силъ (я свидѣтель):

4. онѣ весьма убѣдительно просили насъ принять даръ и участіе *ихъ* въ служеніи святымъ;

5. и не только то̀, чего мы надѣялись, но онѣ отдали самихъ себя во-первыхъ Господу, *потомъ* и намъ по волѣ Божіей;

6. поэтому мы просили Тита, чтобы онъ ка̀къ началъ, та̀къ и окончилъ у васъ и это доброе дѣло [1]).

Онъ радовался не столько тому, что Титъ получилъ такую честь отъ Коринѳянъ, сколько тому, что они показали такое расположеніе къ Титу. Но чтобы не почли его радующимся болѣе за Тита, смотри, какъ и здѣсь представляетъ причину радости. Какъ выше сказалъ: *яко аще что ему о васъ похвалихся, не посрамихся;* такъ и теперь говоритъ: *яко во всемъ дерзаю въ васъ.* Нужно ли васъ укорить,—не страшусь, чтобы вы за это оплакались; нужно ли похвалиться вами,—не опасаюсь... Я сказалъ: отсѣките, и вы отсѣкли; я сказалъ Титу, что велики, достойны удивленія и умѣете почитать учителей, и вы доказали сіе на самомъ дѣлѣ болѣе, нежели сколько я говорилъ ему».

[1]) Наставивъ Коринѳянъ въ ученіи вѣры и уготовавши сердца ихъ въ расположеніи слѣдовать принятому ученію и на дѣлѣ, Апостолъ *предлагаетъ имъ собрать милостыню* для бѣдныхъ Христіанъ, живущихъ въ Іерусалимѣ.

з҃. Но ꙗ҆́коже во всеꙗ҆́мъ и҆зобꙑ́точествꙋ́ете, вѣ́рою и҆ сло́вомъ, и҆ ра́зꙋмомъ и҆ всѧ́цѣмъ тща́нїемъ, и҆ любо́вїю,	7. А ка́къ вы изобилуете всѣмъ: вѣрою и словомъ, и познаніемъ и всякимъ усердіемъ, и любовью вашею къ

Хотя это дѣло требовалось неотложною нуждою однихъ и нравственнымъ преспѣяніемъ самихъ Коринѳянъ, но особенный поводъ къ сему уроку далъ *примѣръ Македонянъ*, которыхъ и восхваляетъ за сіе Апостолъ, чтобы тѣмъ вызвать соревнованіе и въ Коринѳянахъ.

Апостолъ назвалъ дѣло милости благодатію, ибо быть милостивымъ есть дарованіе Божіе. «Естественныя настроенія суть только предрасположенія», говоритъ преосв. Ѳеофанъ. Благодать же, пришедши, освящаетъ ихъ и являетъ въ свойственной имъ силѣ, полнотѣ и совершенствѣ. Македоняне и отличались широкою щедродательностію. Благодать же Божія освятила ихъ сердобольныя и общительныя сердца (свойство Славянъ)... Они крайне бѣдны, аще добродѣтельны такъ, что въ пору богатымъ быть такъ щедродательными. Себя забываютъ, а заботятся лишь о другихъ. Благодушіе въ скорбяхъ не сжало ихъ сердца, напротивъ, радостію расширяя ихъ сердца, раскрыло скудныя ихъ сокровищницы и изнесло богатое подаяніе. Эта картина должна была представиться очень возбудительною къ подражанію для нескудныхъ Коринѳянъ». Словомъ же *доброхотни* онъ выражаетъ: не мы ихъ къ тому понудили; они все это дѣлаютъ сами собою, такъ охотно, по своей доброй волѣ. Хорошо кто дѣлаетъ добро по указанію и убѣжденію со стороны; но конечно гораздо лучше тотъ, кто самъ догадывается,что̀ надо сдѣлать. Доброта у такого значитъ лежитъ во глубинѣ сердца». Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Поелику главною цѣлію Апостола было довести Коринѳянъ до того, чтобы они подали милостыню по свободному росположенію сердца, то особенно останавливается на се́мъ, говоря: *со многимъ моленіемъ*, и потомъ—*моляще насъ*, т. е. не мы ихъ просили, но они насъ. О чемъ же? *Благодать и общеніе служенія, еже ко святымъ, пріяти намъ*». «*Служеніемъ* же *святымъ* именуетъ Апостолъ порученіе ему отъ святыхъ Апостоловъ въ Іерусалимѣ собирать повсюду среди вѣрующихъ милостыню для бѣдной Іерусалимской церкви» (Ѳеофанъ). «Смотри, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, какъ и словами: *вдаша себе Господеви*, показываетъ Апостолъ необычайную ихъ ревность къ Богу. Они не частію покорились Богу, служа другою частію міру, но все, и самихъ себя всецѣло Ему одному предали, такъ и съ нами соединяясь любовію... Предавшись же намъ, предались не по человѣческимъ разсчетамъ, но по волѣ Божіей... Замѣть превосходство любви Апостола. Когда тѣ просили и убѣждали насъ принять милостыню, мы, говоритъ, заботились о васъ, чтобы вамъ не отстать отъ нихъ. Для того и послали мы Тита, чтобы вы, возбужденные имъ, соревновали Македонянамъ». Титъ уже былъ въ Коринѳѣ, и началъ у нихъ дѣло собранія милостыни, по первому посланію. Теперь Апостолъ послалъ его для того, чтобы самое присутствіе его послужило для Коринѳянъ побужденіемъ къ подаянію милостыни... Упоминая же о милостынѣ, Апостолъ все называетъ ее благодатію. И дѣйствительно, милостыня есть великое благо и Божій даръ; и подаяніе милостыни уподобляетъ насъ по возможности Самому Богу. Это наипаче и дѣлаетъ человѣка человѣкомъ. Посему нѣкто, представляя образецъ человѣка, сказалъ между прочимъ: великое дѣло—человѣкъ, и драгоцѣнное—человѣкъ милостивый (*велика вещь человѣкъ,—и драгая мужъ творяй милость*») (Притч. 20, 6).

ꙗ҆́же ѿ ва́съ къ на́мъ, да и҆ въ се́й благода́ти и҆збы́точествꙋете.

и҃. Не по повелѣ́нїю глаго́лю, но за и҆ны́хъ тща́нїе и҆ ва́шеѧ любвѐ и҆́стинное и҆скꙋша́ѧ.

ѳ҃. Вѣ́сте бо бл҃года́ть Гдⷭ҇а на́шегѡ І҆и҃са Хрⷭ҇та̀, ꙗ҆́кѡ ва́съ ра́ди ѡ҆бнища̀ бога́тъ сы́й, да вы̀ нището́ю є҆гѡ̀ ѡ҆бога́титесѧ.

і҃. И҆ совѣ́тъ да́ю ѡ҆ се́мъ: се́ бо ва́мъ є҆́сть на по́льзꙋ, и҆̀же не то́чїю є҆́же твори́ти, но и҆ є҆́же хотѣ́ти, пре́жде нача́сте ѿ преше́дшагѡ лѣ́та.

а҃і. Нн҃ѣ же и҆ сїѐ твори́ти сконча́йте, да ꙗ҆́коже бы́сть

намъ,—та́къ изобилуйте и сею добродѣтелью.

8. Говорю это не въ видѣ повелѣнія, но усердіемъ другихъ испытываю искренность и вашей любви [2]).

9. Ибо вы знаете благодать Господа нашего Іисуса Христа, что Онъ, будучи богатъ, обнищалъ ради васъ, дабы вы обогатились Его нищетою.

10. Я даю на это совѣтъ: ибо это полезно вамъ, которые не только начали дѣлать сіе, но и желали того еще съ прошедшаго года.

11. Совершите же теперь самое дѣло, дабы, чего усерд-

---

[2]) Представляя болѣе *близкія для Коринѳянъ побужденія къ милостынѣ,* Апостолъ прежде всего *указываетъ на необходимость украситься* и сею добродѣтелію вмѣстѣ съ другими качествами, украшающими ихъ, а потомъ говоритъ, что дѣло это уже и начато у нихъ. По слову святаго Іоанна Златоуста, здѣсь Апостолъ «опять съ похвалою соединяетъ увѣщаніе достигать бо́льшей похвалы». Къ этому преосв. Ѳеофанъ присовокупляетъ: «нетрудно замѣтить однако-жъ, что похваляемыя имъ стороны Коринѳянъ преимущественно суть теоретическаго свойства—вѣра, даръ слова, разумъ (познаніе догматовъ). Дѣятельная сторона видимо у нихъ была слабѣе этой. Между тѣмъ Христіанство преимущественно есть дѣло. Умовая сторона въ немъ совнѣ стоитъ, какъ свѣчи и лампы въ рабочей. Работа идетъ при свѣтѣ; онъ помощникъ и споспѣшникъ, но не главный производитель. Вотъ почему Апостолъ и употребляетъ такое усиліе расположить Коринѳянъ къ милостынѣ. Ибо она ближайшее выраженіе любви къ ближнимъ, свидѣтельствующей и о любви къ Богу. Милостыня сладостна: она невольно втягиваетъ въ дѣятельную жизнь вообще. Творить милостыню есть заповѣдь или законъ повелительный; но образъ исполненія сей заповѣди въ законъ обратить нельзя. Это предоставляется свободному произволенію каждаго, его способамъ и благоразумію... Но нельзя не видѣть, что хоть и та́къ говоритъ Апостолъ, но та́къ обставилъ свое дѣло, что нельзя не сдѣлать та́къ, ка́къ онъ указуетъ и намекаетъ».

оусердіе хотѣти, тако бу́детъ и исполнити ѿ (сегѡ,) еже имате.

ві. Аще бо оусердіе предлежитъ, по елику аще кто имать, благопріятенъ есть, а не по елику не имать.

гі. Не бо да инымъ оубѡ ѿрада, вамъ же скорбь: но по изравненію.

ді. Въ нынѣшнее время ваше избыточествіе во онѣхъ лишеніе, да и онѣхъ избытокъ будетъ въ ваше лишеніе, якѡ да будетъ равенство,

еі. Якоже есть писано: иже многое, не преумножилъ есть: и иже малое, не оумалилъ.

но желали, то̀ и исполнено было по достатку [3]).

12. Ибо если есть усердіе, то оно принимается смотря по тому, кто что̀ имѣетъ, а не по тому, чего не имѣетъ.

13. Не *требуется*, чтобы другимъ *было* облегченіе, а вамъ тяжесть, но чтобъ была равномѣрность.

14. Нынѣ вашъ избытокъ въ восполненіе ихъ недостатка; а послѣ ихъ избытокъ въ восполненіе вашего недостатка, чтобъ была равномѣрность,

15. какъ написано: «кто собралъ много, не имѣлъ лишняго; и кто—мало, не имѣлъ недостатка» (Исход. 16, 18) [4]).

---

[3]) Переходя затѣмъ къ тому, что̀ составляетъ верхъ и вѣнецъ увѣщанія, Апостолъ говоритъ какъ бы такъ: «Вотъ кому *подражайте! Господу.* Онъ истощилъ Себя, истощайте и вы, если не себя, то свои сокровищницы ради Его, чрезъ посредство нуждающихся. Этимъ и докажете, что искренно любите Господа: ибо сдѣланное имъ Господь благоволитъ принимать, какъ бы то сдѣлано было Ему Самому. Въ словахъ: *совѣтъ даю*—Апостолъ подтверждаетъ непремѣнно исполнить это, исполнить не по чему другому, а потому, что это полезно. Долгъ свой исполните, Господу уподобитесь, и въ рѣшительный для васъ часъ услышите: *яко сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе.* Иныхъ могло бы затруднить раздумье, ка̀къ взяться за него или приступить къ нему; вы же уже и навыкъ нѣкоторый имѣете въ производствѣ его... Вы начали не дѣлать только, но и желать прежде Македонянъ. Начали, но дѣло у васъ шло неспѣшно. Македоняне же успѣли и скоро и много собрать. Итакъ, позаботьтесь, чтобы ваше милостыне-собираніе, ка̀къ началомъ стоитъ впереди, та̀къ стало впереди и совершеніемъ... Съ какимъ жаромъ приступили къ дѣлу, съ такимъ же докончите его... Иные, можетъ быть, и отговаривались,—не изъ чего дать: нынѣшній годъ у самого плохи дѣла. Противъ этой отговорки и прибавляетъ Апостолъ: вносите всякій въ общій сборъ *отъ сего, еже имате*».

[4]) *Возможность оказывать милостыню*—есть первое условіе ея; на нее-то Апостолъ и обращаетъ особое вниманіе при опредѣленіи количества милостыни. Онъ учитъ, что въ дѣлѣ этомъ требуется не чрезмѣрное что-либо, а кто что̀

ѕ҃і. Бл҃годаре́нїе же Бг҃ови, да́вшемꙋ то́жде тща́нїе ѡ҆ ва́съ въ се́рдце Ті́тово:

16. Благодареніе Богу, вложившему въ сердце Титово такое усердіе къ вамъ;

з҃і. Ꙗ҆́кѡ моле́нїе ᲂу҆́бо прїѧ́тъ, тща́ливѣ́йшїй же сы́й, своє́ю во́лею и҆зы́де къ ва́мъ.

17. ибо хотя и я просилъ его, впрочемъ онъ, будучи очень усерденъ, пошелъ къ вамъ добровольно.

и҃і. Посла́хомъ же съ ни́мъ (и҆) бра́та, є҆гѡ́же похвала̀ во є҆ѵⷢ҇лїи по всѣ̑мъ цр҃квамъ:

18. Съ нимъ послали мы также брата, во всѣхъ церквахъ похваляемаго за благовѣствованіе,

ѳ҃і. не то́чїю же, но и҆ ѡ҆сщ҃е́нъ ѿ цр҃кве́й съ на́ми ходи́ти со бл҃года́тїю се́ю, слꙋ-

19. и притомъ избраннаго отъ церквей сопутствовать намъ для сего благотворенія,

---

можетъ. «Богъ требуетъ посильнаго подаянія, по мѣрѣ того, кто что имѣетъ, а не по мѣрѣ того, чего не имѣетъ», говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ. «Однако Апостолъ хвалитъ подающихъ милостыню сверхъ силъ своихъ. Явно для того, чтобы и Коринѳянъ побудить къ тому же. Если же по видимому соглашается на меньшее, то дѣлаетъ сіе для того, чтобы примѣромъ другихъ побудить ихъ къ большему». Къ сему преосв. Ѳеофанъ присовокупляетъ: «Когда есть усердіе, и усердіе искреннее, оно вытянетъ изъ сокровищницъ все возможное. Но такія проявленія не вводятся въ рядъ обязанностей; ибо по естеству это не мыслимо. Поэтому, Апостолъ пишетъ законъ правды, а не любви (ибо любовь не имѣетъ границъ), когда устанавливаетъ такой порядокъ, чтобы дѣлать только возможное, *не да, инымъ отрада, вамъ же скорбь, но по изравненію.* Дающій лишнее себя ставитъ въ мѣру, и другаго поднимаетъ въ свою мѣру; и сравнялись». Но о равенствѣ блажен. Ѳеофилактъ замѣчаетъ: «Не по многоцѣнности или малоцѣнности даваемаго и взаимно получаемаго сказано: *да будетъ равенство;* но поколику чѣмъ избыточествуете вы, изъ того даете имъ; и напротивъ, чѣмъ избыточествуютъ они, изъ того даютъ вамъ; и опять, что недостаетъ у васъ, то вы получаете отъ нихъ, а что недостаетъ у нихъ, то они получаютъ отъ васъ». Такъ было при собираніи мáнны, когда велѣво было собрать по гомору, и, не смотря на то, что одни собирали больше, а другіе меньше, у всѣхъ однако по измѣренію оказалось по-ровну на каждое лице семьи». «Но что здѣсь дѣлалось чудомъ, то Апостолъ убѣждаетъ дѣлать изъ любви». Излишнее отдай, говоритъ, нуждающемуся, и выйдетъ у обоихъ по-ровну, т. е. сколько потребно для каждаго» (Ѳеофанъ). Какъ бы заключая увѣщаніе Апостола, святый Іоаннъ Златоустъ отъ лица его говоритъ: «Вы (Коринѳяне) богаты деньгами, а тѣ (Христіане Палестины) чистотою жизни и дерзновеніемъ къ Богу. Посему дайте имъ отъ избытка вашихъ имѣній, чего они не имѣютъ, а отъ нихъ получите взамѣнъ дерзновеніе къ Богу, которымъ они богаты, и въ которомъ вы имѣете недостатокъ... Но какое тутъ равенство за плотское платить духовнымъ? Послѣднее много превосходитъ первое».

жимою нами къ Самогѡ Гда славѣ и усердію вашему:

к. блюдущеся тогѡ, да не кто насъ поречетъ во обиліи семъ служимѣмъ нами:

ка. промышляюще добрая не токмѡ пред Бгомъ, но и пред человѣки.

кв. Послахомъ же съ ними (и) брата нашего, егоже искусихомъ во многихъ многащи встанлива суща, нынѣ же ѕѣлѡ встанливѣйша надѣяніемъ многимъ на васъ.

кг. Аще ли же ѡ Титѣ, общникъ мнѣ и къ вамъ споспѣшникъ: аще ли братія наша, посланницы црквей, слава Хртова.

кд. Показаніе убо любве вашея и нашегѡ хваленія ѡ васъ, къ нимъ покажите и въ лицѣ црквей.

которому мы служимъ во славу Самого Господа и въ *соотвѣтствіе* вашему усердію,

20. остерегаясь, чтобы намъ не подвергнуться отъ кого нареканію при такомъ обиліи приношеній, ввѣряемыхъ нашему служенію:

21. ибо мы стараемся о добромъ не только предъ Господомъ, но и предъ людьми.

22. Мы послали съ ними и брата нашего, котораго усердіе много разъ испытали во многомъ, и который нынѣ еще усерднѣе по великой увѣренности въ васъ.

23. Что̀ касается до Тита, это—мой товарищъ и сотрудникъ у васъ; а что до братьевъ нашихъ, это—посланники церквей, слава Христова.

24. Итакъ предъ лицемъ церквей дайте имъ доказательство любви вашей и того, что мы справедливо хвалимся вами [5]).

---

[5]) Здѣсь и далѣе Апостолъ говоритъ о *посланіи въ Коринѳъ Тита* съ другими двумя братіями, при чемъ дѣлаетъ *отзывъ о посылаемыхъ,* разъясняетъ, почему послано нѣсколько человѣкъ и проситъ *о вниманіи къ нимъ.*

Св. Іоаннъ Златоустъ замѣчаетъ, что «гораздо щедрѣе подаютъ, когда увѣрены въ честности служащаго... Слушай же, какъ Апостолъ и здѣсь, чтобы достигнуть сего, хвалитъ отправляемыхъ, въ числѣ коихъ Титъ былъ первымъ... Показавъ, что тщаніе Тита есть дѣло Божіе, Апостолъ приноситъ благодареніе давшему оное, дабы и этимъ возбудить Коринѳянъ. Ибо, если Богъ воздвигъ и послалъ его къ вамъ, то безъ сомнѣнія Самъ и проситъ чрезъ него. Итакъ, не почитайте сего дѣломъ человѣческимъ». О другомъ

Глава̀ д҃.

а҃. Ѡ слꙋ́жбѣ бо ꙗ҆́же ко ст҃ы̑мъ ли́шше мѝ є҆́сть пи́сати ва́мъ,

в҃. вѣ́мъ бо оу҆се́рдїе ва́ше, и҆́мже ѡ҆ ва́съ хвалю́сѧ Македо́нѧнωмъ, ꙗ҆́кω а҆ха́їа пригото́висѧ ѿ мимоше́дшагω лѣ́та: и҆ ꙗ҆́же ѿ ва́съ ре́вность раздражѝ мно́жайшихъ.

г҃. Посла́хъ же бра́тїю, да не похвале́нїе на́ше, є҆́же ѡ҆ ва́съ, и҆спраздни́тсѧ въ ча́сти

Глава 9.

1. Для меня впрочемъ излишне писать вамъ о вспоможенiи святымъ,

2. ибо я знаю усердiе ваше и хвалюсь вами предъ Македонянами, что Ахаiя приготовлена еще съ прошедшаго года; и ревность ваша поощрила многихъ.

3. Братьевъ же послалъ я для того, чтобы похвала моя о васъ не оказалась тщет-

---

изъ посланныхъ св. Iоаннъ Златоустъ говоритъ: «Онъ избранъ служить при собиранiи милостыни... Избранъ церквами по согласiю всего народа (срав. Дѣян. 6, 3). Изъ сего догадываюсь, что Апостолъ разумѣетъ здѣсь Варнаву». Такъ думаютъ и другiе толковники. Собираемое поступало въ руки сего повѣреннаго, но чтобы и на него не пало подозрѣнiе, Апостолъ отряжалъ кого-либо и еще изъ мѣстной церкви, въ которой сдѣланъ былъ сборъ, чтобы это лицо видѣло, что собранное употреблено именно на тѣхъ бѣдныхъ Iерусалимской церкви, для коихъ производился сборъ. Эта предосторожность весьма мудрая. «Соблазнъ другихъ неразумнымъ дѣланiемъ добрыхъ дѣлъ много умаляетъ добротность ихъ», говоритъ преосв. Θеофанъ. Поэтому, Апостолъ, по слову Iоанна Златоуста, «все дѣлаетъ и устрояетъ та́къ, чтобы не оставить и малѣйшей тѣни для тѣхъ, которые захотѣли бы сколько-нибудь подозрѣвать въ худомъ». Восхваляя посылаемыхъ, Апостолъ указываетъ и на личныя ихъ достоинства и на то, что они его споспѣшники, ихъ братья, посланники церквей и распространители славы Христовой. Здѣсь указывается столько побужденiй къ благорасположенiю Коринѳянъ, что они непремѣнно должны были исполнить просьбу Апостола. Наконецъ, онъ присовокупляетъ къ сему и то, что онъ уже похвалилъ ихъ, такъ что они должны явиться милостивыми, чтобы оправдалось его слово о нихъ. По словамъ Iоанна Златоуста, Апостолъ въ заключенiе какъ бы говоритъ та́къ: «теперь покажите, что вы насъ любите, и что мы не тщетно и не напрасно хвалимся вами». Конечно, только сердце, вполнѣ увѣренное въ расположенiи убѣждаемыхъ, можетъ выражаться въ такихъ оборотахъ, ясно показывающихъ, сколь великое влiянiе имѣлъ на Коринѳянъ св. Ап. Павелъ. По изъясненiю св. Iоанна Златоуста, «Апостолъ придаетъ особенную силу своему слову, говоря: *въ лицѣ церквей*, т. е. окажите любовь для славы и чести церквей. Ибо если почтите ихъ (посланныхъ), то почтите пославшiя ихъ церкви. Не къ нимъ только относится ваша честь, но и къ пославшимъ, коихъ избрали, а еще прежде къ славѣ Божiей. Ибо, когда воздаемъ честь служителямъ Божiимъ, чрезъ нихъ воздаемъ оную и Богу».

се́й, но да, ꙗ҆́коже глаго́лахъ, пригото́вани бꙋ́дете:

д҃. Да не ка́кѡ, а҆́ще прїи҆́дꙋтъ со мно́ю Македо́нѧне и҆ ѡ҆брѧ́щꙋтъ ва́съ непригото́ванныхъ, постыди́мсѧ мы̀, да не глаго́лемъ вы̀, въ ча́сти се́й похвале́нїѧ.

є҃. Потре́бно ᲂу҆̀бо ᲂу҆мы́слихъ ᲂу҆моли́ти бра́тїю, да пре́жде прїи҆́дꙋтъ къ ва́мъ и҆ предꙋгото́вѧтъ пре́жде возвѣще́нное бл҃гослове́нїе ва́ше, сїѐ гото́во бы́ти та́кѡ, ꙗ҆́коже бл҃гослове́нїе, а҆ не ꙗ҆́кѡ лихои́мство.

ною въ семъ случаѣ, но чтобы вы, какъ я говорилъ, были приготовлены,

4. *и* чтобы, когда придутъ со мною Македоняне и найдутъ васъ неготовыми, не остались въ стыдѣ мы (не говорю вы), похвалившись съ такою увѣренностью.

5. Посему я почелъ за нужное упросить братьевъ, чтобы они напередъ пошли къ вамъ и предварительно озаботились, дабы возвѣщенное уже благословеніе ваше было готово, какъ благословеніе, а не какъ поборъ [1]).

---

[1]) Продолжая *разъясненіе о посланіи въ Коринѳъ Тита, и двухъ братій,* Апостолъ говоритъ, что онъ сдѣлалъ такое предварительное распоряженіе для того, чтобы у Коринѳянъ къ его приходу все было готово и онъ оказался бы вѣрнымъ въ своихъ похвальныхъ отзывахъ о нихъ предъ Македонянами. Но, вѣроятно, была и другая причина сего, чтобы, сдѣлавъ сборъ внѣ его присутствія, тѣмъ устраниться отъ многихъ неразумныхъ нареканій.

Говоря объ излишествѣ новыхъ убѣжденій къ милостынѣ, Апостолъ даетъ тонкое, но неотразимо сильное побужденіе къ щедродательности. Еще съ большею силою онъ пробуждаетъ въ Коринѳянахъ щедрость, когда говоритъ, что ихъ ревность возбудила ревность Македонянъ. По слову Іоанна Златоуста, «Апостолъ возбуждаетъ ихъ взаимнымъ другъ друга примѣромъ... Они вамъ подражали: вы, учители, не окажитесь хуже учениковъ...» Повидимому, онъ наибольшее участіе принимаетъ въ Коринѳянахъ, хотя и о всѣхъ равно печется. Смыслъ его словъ такой: весьма много хвалюсь вами... Посему, если покажете себя нетаковыми, стыдъ будетъ общій... Если, говоритъ, меня не уважаете, то подумайте о Македонянахъ... Вся забота его направлена къ тому, чтобы милостыня была собрана скоро и щедро... Къ концу же прибавляетъ, чтобы она была и радушная яко благоволеніе, а не лихоимство, свойственное тѣмъ, которые подаютъ принужденно». Вѣроятно, Коринѳяне не спѣшили сборомъ подаяній и думали закончить ихъ въ присутствіи Павла, а онъ сего-то и опасался, посему-то и убѣждалъ Коринѳянъ такъ настойчиво поспѣшить сборомъ милостыни. Вотъ почему, по словамъ преосв. Ѳеофана, Апостолъ и собираетъ такія представленія Коринѳянамъ, что «въ самомъ теченіи обстоятельствъ лежитъ неотразимое для нихъ побужденіе поспѣшить сборомъ, и не только поспѣшить, но и позаботиться, чтобъ онъ былъ не скуденъ».

ѕ҃. Се́ же глаго́лю: сѣ́яй скꙋ́достїю, скꙋ́достїю и҆ по́жнетъ: а҆ сѣ́яй ѡ҆ блгослове́нїи, ѡ҆ блгослове́нїи и҆ по́жнетъ.

з҃. Кі́йждо ꙗ҆́коже и҆зволе́нїе и҆́мать се́рдцемъ, не ѿ скѡ́рби, ни ѿ нꙋ́жды: доброхо́тна бо да́тела лю́битъ Бг҃ъ.

и҃. Си́ленъ же Бг҃ъ всѧ́кꙋ бл҃гть и҆зоби́ловати въ ва́съ, да ѡ҆ все́мъ всегда̀ всѧ́ко дово́льство и҆мꙋ́ще, и҆збы́точествꙋете во всѧ́ко дѣ́ло бл҃го,

ѳ҃. ꙗ҆́коже є҆́сть пи́сано: расточѝ, дадѐ ᲂу҆бѡ́гимъ, пра́вда є҆гѡ̀ пребыва́етъ во вѣ́къ вѣ́ка.

і҃. Даѧ́й же сѣ́мѧ сѣ́ющемꙋ и҆ хлѣ́бъ въ снѣ́дь, да пода́стъ и҆ ᲂу҆мно́житъ сѣ́мѧ ва́ше и҆ да возрасти́тъ жи́та пра́вды ва́шеѧ,

а҃і. да ѡ҆ все́мъ богатѧ́щесѧ во всѧ́кꙋ простотꙋ̀, ꙗ҆́же содѣ́ваетъ на́ми блгодаре́нїе Бг҃ꙋ.

6. При семъ скажу: кто сѣетъ скупо, тотъ скупо и пожнетъ; а кто сѣетъ щедро, тотъ щедро и пожнетъ.

7. Каждый *удѣляй* по расположенію сердца, не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ; ибо доброхотно дающаго любитъ Богъ.

8. Богъ же силенъ обогатить васъ всякою благодатью, чтобы вы, всегда и во всемъ имѣя всякое довольство, были богаты на всякое доброе дѣло,

9. какъ написано: «расточилъ, раздалъ нищимъ: правда его пребываетъ въ вѣкъ» (Псал. 111, 9).

10. Дающій же сѣмя сѣющему и хлѣбъ въ пищу подастъ обиліе посѣянному вами и умножитъ плоды правды вашей,

11. такъ-чтобы вы всѣмъ богаты были на всякую щедрость, которая чрезъ насъ производитъ благодареніе Богу [2]).

---

[2]) Указывая сердечныя чувства и расположенія, коими должно сопровождаться дѣло помощи бѣдствующимъ, Апостолъ *увѣщаваетъ къ щедрому и радушному подаянію,* при чемъ выясняетъ, что по мѣрѣ нашей щедрости бываетъ и благословеніе Божіе (ст. 6—11) и что щедростію возбуждается жизнь всего христіанскаго міра, возрастаетъ слава церкви и возвеличивается христ. исповѣданіе (ст. 12—15). Апостолъ сравниваетъ подаяніе милостыни съ сѣяніемъ. «Общеизвѣстная истина: что посѣешь, то и пожнешь (говоритъ преосв. Ѳеофанъ). Знаетъ это сѣющій; поэтому сѣетъ и съ охотою и безъ щадѣнія сѣмянъ. Воодушевляетъ его увѣренность, что непремѣнно пожнетъ посѣянное

в҃і. Ꙗ҆́кѡ рабо́та сегѡ̀ слꙋже́нїѧ не то́кмѡ є҆́сть и҆спо́лнѧющаѧ лише́нїѧ ст҃ы́хъ, но и҆ и҆збы́точествꙋющаѧ мно́гими бл҃годаре́ньми бг҃ови:

г҃і. И҆скꙋше́нїемъ слꙋже́нїѧ сегѡ̀ сла́вѧще бг҃а ѡ҆ покоре́нїи и҆сповѣ́данїѧ ва́шегѡ въ бл҃говѣствова́нїи Хр҇то́вѣ, и҆ ѡ҆ простотѣ̀ сообще́нїѧ къ ни҆̑мъ и҆ ко всѣ̑мъ,

д҃і. и҆ ѡ҆ тѣ́хъ моли́твѣ ѡ҆ ва́съ, возжелѣ́ющихъ ва́съ

12. Ибо дѣло служенія сего не только восполняетъ скудость святыхъ, но и производитъ во многихъ обильныя благодаренія Богу;

13. ибо, видя опытъ сего служенія, они прославляютъ Бога за покорность исповѣдуемому вами Евангелію Христову и за искреннее общеніе съ ними и со всѣми,

14. молясь за васъ, по расположенію къ вамъ, за

съ преизбыткомъ. Сѣющій будто тратитъ, разбрасываетъ сѣмена. Милостыню дающій тоже будто разбрасываетъ свое добро,—а между тѣмъ это дѣло приноситъ плодъ, и приноситъ его вѣрнѣе, чѣмъ сѣятва. Отъ сѣятвы не всегда урожай бываетъ, а отъ сѣянія милостыни неурожая не бываетъ... Надобно только вложить въ нее доброхотство. Это расположеніе то же, что дождь во время на сѣятву... И столько пусть подаетъ, насколько расположено сердце. Что не по этой мѣрѣ, то безплодно будетъ... *Не отъ скорби, ни отъ нужды*... Скорбію означается жалѣніе о подаваемомъ—это знакъ скупости; а нуждою означается вынужденность, то необходимостію повиновенія, то общностію дѣла... Апостолъ хочетъ, чтобы подаяніе шло изъ сердца, какъ сочная трава изъ жирной земли». По свидѣтельству св. Іоанна Златоуста, «многіе боятся подавать милостыню подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы самимъ имъ не сдѣлаться бѣдными и не просить милостыни у другихъ. Дабы разсѣять сей страхъ, Апостолъ умоляетъ Бога *всяку благодать изобиловати*... Не богатства проситъ имъ у Бога и не излишества, но всякаго довольства; а въ благахъ духовныхъ проситъ имъ избытка... Время кончится, а плоды благотворенія пребудутъ, и въ свое время пожаты будутъ благотворителемъ... Апостолъ вводитъ совѣтникомъ пророка (Псал. 111, 9), пріискавъ свидѣтельство, побуждающее къ щедрости... Ибо слово—*расточи*—не другое что̀ означаетъ, какъ щедрость въ подаяніи. И хотя поданнаго нѣтъ уже, но плоды подаянія пребываютъ вѣчно... Но и въ этомъ вѣкѣ, тотъ же пророкъ удостовѣряетъ, *не видѣлъ* я такого *праведника* благотворителя *оставлена* и сѣмя его въ благословеніи будетъ» (Псал. 36, 25—26). Далѣе Апостолъ въ своей молитвѣ проситъ у Бога, чтобы Коринѳяне, получивъ сѣмена на сѣяніе милостыни, дѣйствительно на этотъ предметъ употребили, и такимъ образомъ обогатились плодами правды. Апостолъ желаетъ, чтобы у нихъ вещественное довольствіе шло въ рядъ съ духовнымъ преспѣяніемъ (Ѳеофанъ). Въ 11 стихѣ Апостолъ, по изъясненію блаж. Ѳеофилакта, учитъ, ка̀къ должно пользоваться богатствомъ. «Не въ землю надо его зарывать, но имѣть его во всякой простотѣ, отдавать, т. е. со всякою щедростію». *Простотою* же онъ называетъ здѣсь щедрость, отъ которой происходитъ милостыня, дающая поводъ къ великому благодаренію» (Златоустъ).

за премнóгꙋю бл҃гть Бж҃їю на вáсъ.

є҃і. Бл҃годарéнїе же Бг҃ови ѡ҆ неисповѣдимѣмъ є҆гѡ̀ дáрѣ.

Глава̀ і҃.

а҃. Сáмъ же а҆́зъ Пáѵелъ молю́ вы крóтостїю и҆ тихóстїю Хр҃тóвою, и҆́же въ лицѐ ѹ҆бѡ смирéнъ въ вáсъ, не сы́й же ѹ҆ вáсъ дерзáю въ вáсъ.

преизбыточествующую въ васъ благодать Божію.

15. Благодареніе Богу за неизреченный даръ Его [3])!

Глава 10.

1. Я же, Павелъ, который лично между вами скроменъ, а заочно противъ васъ отваженъ, убѣждаю васъ кротостью и снисхожденіемъ Христовымъ.

---

[3]) Стараясь возбудить Коринѳянъ къ наибольшей щедрости, Апостолъ *указываетъ на ея благотворное вліяніе на* всю христіанскую *церковь*, начиная съ Іерусалимской, для которой собиралась милостыня.

«Какъ цвѣтъ розы, внесенной въ какое-либо мѣсто, не только глаза услаждаетъ смотрящихъ, но и далеко распространяетъ пріятное благоуханіе, такъ и милостыня избыточествуетъ духовнымъ благомъ, которое все выражается въ благодареніи Богу», говоритъ преосв. Ѳеофанъ. «Хотя очень великое дѣло и то, что милостыня покрываетъ нужды и недостатки святыхъ, но плодъ милостыни этимъ однимъ не ограничивается. Она есть вмѣстѣ и *избыточествующая многими благодареньми Богу.* Этотъ плодъ лучше и выше того; тотъ на землѣ остается, а этотъ на небо восходитъ»... «Возбужденное служеніемъ симъ движеніе духа не останавливается на благодареніи, а восходитъ къ славословію, которое выше благодаренія»... Апостолъ *входитъ въ мысли* и чувства благодѣтельствуемыхъ *Іерусалимлянъ*, и говоритъ, что они уже отвлеклись отъ себя и смотрятъ на простоту,—щедрость общенія вашего со всѣми, и видя въ этомъ славу Евангелія, славословятъ Бога (такъ какъ это не укрывается и отъ невѣрующихъ). И не только Бога благодарятъ и славословятъ, но и *о васъ молятся,* возлюбивъ васъ за премногую къ вамъ благодать Божію». Златоустъ же говоритъ: «видишь ли мудрость Павла, какъ онъ, превознесши ихъ (Коринѳянъ) добродѣтель, все восписалъ Богу, когда назвалъ дѣло ихъ благодатію? Послѣ того, какъ сказалъ о нихъ (Коринѳ.) та́къ много, назвалъ ихъ служителями, превознесъ до небесъ, назвалъ ихъ искусными, теперь показываетъ, что виновникъ всего этого есть Богъ, и самъ вмѣстѣ съ ними возноситъ благодареніе Богу, говоря: *благодареніе же Богови о неисповѣдимѣмъ Его дарѣ!* Даромъ называетъ здѣсь или тѣ многочисленныя блага, какія получаютъ чрезъ милостыню и принимающіе ее и подающіе, или тѣ блага, которыя пришествіемъ Христовымъ прещедро дарованы всему міру, и сіи послѣднія преимущественно должно разумѣть». «Но если здѣсь даръ означаетъ вообще благодатное домостроительство, то и впереди подъ премногою благодатію то же приличнѣе разумѣть. И заканчиваетъ слово общимъ благодареніемъ Богу о неисповѣдимомъ дарѣ въ Господѣ Іисусѣ Христѣ, этимъ однимъ созерцаніемъ покрывая всѣ другія благія помышленія» (преосв. Ѳеофанъ).

в҃. Молю́ же, да не прису́щь дерза́ю надѣ́ѧнїемъ, и҆́мже помышлѧ́ю смѣ́ти на нѣ́кїѧ непщꙋ́ющыѧ на́съ ꙗ҆́кѡ по пло́ти ходѧ́щихъ.

г҃. Во пло́ти бо ходѧ́ще, не по пло́ти вои́нствꙋемъ:

д҃. ѡ҆рꙋ́жїѧ бо вои́нства на́шегѡ не плотска́ѧ, но си́льна Бг҃омъ на разоре́нїе тве́рдемъ: помышле́нїѧ низлага́юще

є҃. И҆ вса́ко возноше́нїе взима́ющеесѧ на ра́зꙋмъ Бж҃їй,

2. Прошу, чтобы мнѣ по пришествіи моемъ не прибѣгать къ той твердой смѣлости, которую думаю употребить противъ нѣкоторыхъ, помышляющихъ о насъ, что мы поступаемъ по плоти.

3. Ибо мы, хотя во плоти, не по плоти воинствуемъ [1]);

4. оружія воинствованія нашего не плотскія, но сильныя Богомъ на разрушеніе твердынь: *ими* ниспровергаемъ замыслы,

5. и всякое превозношеніе, возстающее противъ познанія Божія, и плѣняемъ

---

[1]) Въ этой и послѣдующихъ главахъ Апостолъ *защищаетъ свое апостольское достоинство*, которое колебали иные толками о томъ, что онъ не отличается равномѣрностію: строгъ въ посланіяхъ и смиренъ въ личномъ обращеніи, какъ бы, по людскому обычаю, заискиваетъ. Въ опроверженіе сего, Апостолъ *показываетъ, что онъ и въ лице такой же строгій, какъ и на письмѣ*, когда этого требуетъ долгъ его званія, а потому убѣждаетъ Коринѳянъ исправиться, чтобы не испытать его строгости. Доселѣ рѣчь Апостола обращалась къ вѣрующимъ Христіанамъ и потому она была тиха, тепла и благосклонна. Теперь же онъ говоритъ противъ порицателей и потому рѣчь его строга, и носитъ явные знаки апостольской власти. Онъ говоритъ: *Самъ же азъ Павелъ молю вы кротостію и тихостію Христовою*... «Примѣчаешь ли, сколько тутъ вѣса? Сколько достоинства? Много силы и вѣса въ сихъ словахъ», говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. «Подобныя выраженія онъ употреблялъ и въ другихъ мѣстахъ, напр.: се азъ Павелъ глаголю вамъ» (Галат. 5, 3)... «Важно уже то, что онъ самъ проситъ, но гораздо важнѣе присовокупляемое: кротостію и тихостію Христовою... Сказалъ же сіе, чтобы вмѣстѣ показать, что хотя они и тысячекратно вынуждаютъ его къ строгости, однако же онъ самъ болѣе склоненъ къ кротости, и не наказываетъ ихъ не потому, чтобы не имѣлъ силы, но потому, что кротокъ и потому, что та́къ дѣлалъ Христосъ». «Прошу васъ, не заставьте и не допустите меня употребить власть мою противъ тѣхъ, которые унижаютъ насъ и думаютъ, что мы *живемъ по плоти*... Правда, что мы обложены плотію, но не по плоти живемъ, *не по плоти воинствуемъ*, т. е. ведемъ войну и вступили въ брань; даже сражаемся не плотскими оружіями, и безъ всякаго содѣйствія человѣческаго». «Разсуждаетъ о проповѣди, показывая, что она не человѣческое дѣло и не имѣетъ нужды въ земной помощи. Потому не сказалъ: не по плоти живемъ, но говоритъ: не по плоти воинствуемъ».

и҆ плѣнѧ́юще всѧ́къ ра́зꙋмъ въ послꙋша́нїе Хрⷭ҇то́во,

ѕ҃. и҆ въ гото́вости и҆мꙋ́ще ѿмсти́ти всѧ́ко преслꙋша́нїе, є҆гда̀ и҆спо́лнитсѧ ва́ше послꙋша́нїе.

з҃. И҆̀же ли пре́дъ лице́мъ зри́те; А҆́ще кто̀ надѣ́етсѧ себѣ̀ Хрⷭ҇то́ва бы́ти, да помышлѧ́етъ па́ки ѿ себє̀, занѐ, ꙗ҆́коже о҆́нъ Хрⷭ҇то́въ, та́кожде и҆ мы̀ Хрⷭ҇то́вы.

и҃. А҆́ще бо и҆ ли́шше что̀ похвалю́сѧ ѡ҆ вла́сти на́шей, ю҆́же дадѐ на́мъ Гдⷭ҇ь въ созда́нїе, а҆ не на разоре́нїе ва́ше, не постыжꙋ́сѧ.

всякое помышленіе въ послушаніе Христу,

6. и готовы наказать всякое непослушаніе, когда ваше послушаніе исполнится [2]).

7. На личность ли смотрите? Кто увѣренъ въ себѣ, что онъ Христовъ, тотъ самъ по себѣ суди, что какъ онъ Христовъ, такъ и мы Христовы.

8. Ибо если бы я и болѣе сталъ хвалиться нашею властью, которую Господь далъ намъ къ созиданію, а не къ разстройству вашему, то не остался бы въ стыдѣ.

---

[2]) *Божественное достоинство апостольской проповѣди* Апостолъ доказываетъ духовностію ихъ оружія. Θеодоритъ пишетъ: «наше орудіе, говоритъ Апостолъ, духовныя дарованія, съ помощію коихъ мы дѣлаемся побѣдоносными и противящихся покоряемъ Владыкѣ... Апостолъ, какъ святыхъ наименовалъ храмами Божіими, такъ порабощенныхъ нечестію называетъ твердынями діавола». «И дабы кто, слыша о твердыняхъ, не вообразилъ чего-либо чувственнаго, присовокупляетъ: *помышленіе низлагающе*» (Златоустъ). «Ка́къ невѣріе съ нечестіемъ, та́къ и грѣхъ съ эгоизмомъ и страстями строятъ вокругъ себя крѣпость, слагающуюся изъ помышленій, коими думаютъ оправдать и свой образъ мыслей и свой образъ жизни. Окутавшись такими помышленіями, они питаютъ увѣренность, что сидятъ крѣпко и безопасны не только отъ разоренія, но и отъ нападеній. Но вотъ приходитъ Апостолъ съ благодатнымъ словомъ... И невѣріе съ нечестіемъ убѣгаетъ предъ лицемъ страха Божія, грѣхъ съ эгоизмомъ и страстями предъ лицемъ совѣсти... Бывшій въ плѣну духъ, благодатію Божіею оживленный, возстаетъ на свободу и радостное преданіе себя въ плѣнъ послушанія Христова... Это и есть плѣненіе разума въ послушаніе Христово. Разумъ отдаетъ себя въ *послушаніе Христу*, въ увѣренности, что чрезъ это одно сохраняется и жизнь и свобода истинныя... Послушаніе сіе обнимаетъ все нравственно-религіозное устройство церкви. Поступающій же въ чемъ-либо противъ есть преступный, привлекающій на себя праведное отмщеніе... Объ этомъ именно и говоритъ теперь Апостолъ, что у насъ всегда на готовѣ власть и сила отмстить всякое преслушаніе. И я употреблю ее у васъ, какъ только исполнится послушаніе послушныхъ и сами собою выдѣлятся непослушные» (преосв. Θеофанъ).

д҃. (Но) да не ꙗвлюсѧ, ꙗкѡ страшаѧ васъ посланьми.

і҃. Ꙗкѡ посланїѧ ѹбѡ, рече, тѧжка и крѣпка, а пришествїе тѣла немощно, и слово ѹничиженно:

аі҃. сїе да помышлѧетъ таковый, ꙗкѡ ꙗцы же есмы словомъ посланїй ѿстоѧще, таковїи и тꙋ сꙋще есмы дѣломъ.

в҃і. Не смѣемъ бо сꙋдити, или прикладовати себе инымъ хвалѧщымъ себе самѣхъ: но сами въ себѣ себе измѣрѧюще, и прилагающе себе самимъ себѣ, не разꙋмѣваютъ.

9. Впрочемъ, да не покажется, что я устрашаю васъ только посланіями.

10. Такъ-какъ *нѣкто* говоритъ: «въ посланіяхъ онъ строгъ и силенъ, а въ личномъ присутствіи слабъ, и рѣчь *его* незначительна»,—

11. такой пусть знаетъ, что каковы мы на словахъ въ посланіяхъ заочно, таковы и на дѣлѣ лично [3]).

12. Ибо мы не смѣемъ сопоставлять или сравнивать себя съ тѣми, которые сами себя выставляютъ: они измѣряютъ себя самими собою и сравниваютъ себя съ собою неразумно.

---

[3]) Обращаясь къ Коринѳянамъ, которые обольщены были неправыми сужденіями объ Ап. Павлѣ, онъ прежде всего *устанавливаетъ общую точку зрѣнія,* а именно ту, что *всякій Христіанинъ,* какъ рабъ Христовъ, *долженъ* дѣйствовать *по* христіанской *совѣсти,* а не по человѣческимъ разсчетамъ, ка́къ и дѣйствовалъ онъ, равно въ письмѣ и лицемъ къ лицу. Къ этому далѣе онъ присовокупляетъ, что если каждый изъ вѣрующихъ Коринѳянъ представляетъ себя Христовымъ, то *тѣмъ болѣе таковымъ должно считать его,* Павла, какъ имѣющаго отъ Христа особое призваніе на проповѣдь и власть на благоустроеніе церковное, одинаково присущія ему ка́къ тогда, когда онъ пишетъ, та́къ и тогда, когда онъ говоритъ устно. Вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ разумѣть, что хотя власть такая всегда присуща ему, но ка́къ она вручена ему, та́къ и онъ употребляетъ ее, не на разореніе, а на созиданіе. Въ этомъ и причина, почему онъ не всегда ее проявляетъ, но предварительно испробовавъ другія мѣры исправленія. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Хотя и выразить нельзя, сколь великую имѣлъ онъ власть, однако же въ словахъ не показываетъ своего преимущества... Однако же если кто будетъ упорствовать, низложимъ, низвержемъ его. Посему и присовокупляетъ *не постыжуся,* т. е. не окажусь ни лжецомъ, ни тщеславнымъ». «Видишь ли, какъ опять успокоиваетъ зависть, какую могъ бы возбудить похвалою себѣ, и привлекаетъ къ себѣ слушателя, указывая на пользу, для которой онъ получилъ власть? Это преимущественный способъ созиданія—уничтожать препятствія и употреблять къ созиданію одно истинное».

гі. Мы́ же не въ безмѣ́рнаѧ похва́лимсѧ, но по мѣ́рѣ пра́вила, є҆го́же раздѣлѝ на́мъ Бг҃ъ мѣ́рꙋ, достиза́ти да́же и҆ до ва́съ.

13. А мы не безъ мѣры хвалиться будемъ, но по мѣрѣ удѣла, какой назначилъ намъ Богъ въ такую мѣру, чтобы достигнуть и до васъ.

ді. Не ꙗ҆́кѡ бо не досѧ́жꙋще до ва́съ па́че простира́емъ себѐ, да́же бо и҆ до ва́съ достиго́хомъ бл҃говѣ́стїемъ Хр҃то́вымъ:

14. Ибо мы не напрягаемъ себя, какъ не достигшіе до васъ, потомучто достигли и до васъ благовѣствованіемъ Христовымъ [4]);

єі. не въ безмѣ́рнаѧ хва́лѧщесѧ въ чꙋ́ждихъ трꙋдѣ́хъ, ѹ҆пова́нїе же и҆мꙋ́ще, растꙋ́щей вѣ́рѣ ва́шей, въ ва́съ велича́тисѧ по пра́вилꙋ на́шемꙋ и҆з̾ѡби́льнѡ,

15. мы не безъ мѣры хвалимся, не чужими трудами, но надѣемся, съ возрастаніемъ вѣры вашей, съ избыткомъ увеличить въ васъ удѣлъ нашъ,

[4]) Входя въ дальнѣйшее сравненіе себя съ другими, Апостолъ *въ трудахъ своихъ показываетъ свое апостольское достоинство* (уполномочивающее его въ строгости и прежде всего въ томъ, что они (Коринѳяне) составляютъ удѣлъ его великихъ трудовъ, которые онъ надѣется и еще болѣе увеличить, по мѣрѣ увеличенія въ нихъ плодовъ христіанской проповѣди. Между тѣмъ у противниковъ его трудовъ нѣтъ, а одно самохвальство, не имѣющее никакой высшей основы, почему они довольствуются сравненіемъ себя другъ съ другомъ. Такъ поступали языческіе философы Греціи, такъ дѣлали и нѣкоторые лжеапостолы. Истинные же проповѣдники основу для похвалы имѣютъ не въ себѣ самихъ, а въ Богѣ и въ томъ, насколько они являются исполнителями Его назначенія. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «вѣроятно, что они въ похвалу себѣ говорили: мы обратимъ всю вселенную, дойдемъ до предѣловъ земли.. Но мы, говоритъ Апостолъ, не та́къ, *но по мѣрѣ правила, егоже раздѣли намъ Богъ мѣру, достизати даже и до васъ*... И такимъ образомъ не говоритъ о себѣ больше, нежели сколько сдѣлалъ; и что̀ сдѣлалъ приписываетъ Богу. *Богъ раздѣлилъ мѣру.* Ка́къ земледѣльцамъ домовладыка раздѣляетъ виноградные сады, та́къ каждому изъ насъ Богъ назначилъ свой удѣлъ. А посему мы и хвалимся не бо́льшимъ чѣмъ-либо, но тѣмъ, что̀ намъ дано достигнуть... И что я говорю: *до васъ* (благовѣстіемъ) *достигохомъ*? Имѣю надежду, что *растущей вѣрѣ вашей,* когда вы возрастете въ вѣрѣ, удѣлъ нашъ и далѣе распространится... Ибо пойдемъ далѣе проповѣдывать и трудиться, а не тщеславиться тѣмъ, надъ чѣмъ трудились другіе. Прилично онъ трудъ свой назвалъ привиломъ (удѣломъ) и мѣрою, какъ вступившій въ обладаніе вселенною и получившій прекрасное наслѣдіе, показывая симъ, что все это есть дѣло Божіе. И то, чтобы хвалиться намъ, говоритъ, дается намъ отъ Бога».

ѕ҃і. во є҆́же и҆ въ да́льшихъ ва́съ (страна́хъ) благовѣсти́ти, не чꙋжи́мъ пра́виломъ въ гото́выхъ похвали́тисѧ.

з҃і. Хвалѧ́йсѧ же, ѡ҆ Гдⷭ҇ѣ да хва́литсѧ:

и҃і. не хвалѧ́й бо себѐ се́й и҆скꙋ́сенъ, но є҆го́же Бг҃ъ восхвалѧ́етъ.

Глава̀ а҃і.

а҃. Ѡ҆, да бы́сте ма́лѡ потерпѣ́ли безꙋ́мїю моемꙋ̀! Но и҆ потерпи́те мѧ̀.

в҃. Ревнꙋ́ю бо по ва́съ Бж҃їею ре́вностїю: ѡ҆брꙋчи́хъ бо ва́съ є҆ди́номꙋ мꙋ́жꙋ дѣ́вꙋ чи́стꙋ предста́вити Хрⷭ҇то́ви.

г҃. Бою́сѧ же, да не ка́кѡ, ꙗ҆́коже ѕмі́й є҆́вꙋ прельстѝ лꙋка́вствомъ свои́мъ, та́кѡ и҆стлѣ́ютъ (и҆) ра́зꙋмы ва́ши ѿ простоты̀, ꙗ҆́же ѡ҆ Хрⷭ҇тѣ̀.

16. такъ-чтобы и далѣе васъ проповѣдывать Евангеліе, а не хвалиться готовымъ въ чужомъ удѣлѣ.

17. Хвалящійся хвались о Господѣ (Іерем. 9, 24).

18. Ибо не тотъ достоинъ, кто самъ себя хвалитъ, но кого хвалитъ Господь [5]).

Глава 11.

1. О, если бы вы нѣсколько были снисходительны къ моему неразумію? Но вы и снисходите ко мнѣ.

2. Ибо я ревную о васъ ревностью Божіею, потому-что я обручилъ васъ единому мужу, чтобы представить Христу чистою дѣвою.

3. Но боюсь, чтобы, ка́къ змѣй хитростью своею прельстилъ Еву, та́къ и ваши умы не повредились, *уклонившись* отъ простоты во Христѣ [1]).

---

[5]) Въ поясненіе сихъ мыслей Апостола о томъ, *что̀ особенно достойно похвалы въ начальной проповѣди*, преосв. Θеофанъ какъ бы отъ лица Апостола говоритъ: «что̀ ни дѣлаю, велико ли то, или мало, вѣрую, что Господь то̀ дѣлаетъ чрезъ меня... Если по поводу чего-либо, сдѣланнаго мною, тѣнь хвалы падаетъ и на меня,—Господу такъ угодно и это Его дѣло... Богъ восхваляетъ, давая дѣлать похвальныя дѣла. Это и есть вѣчная неувядающая похвала. Только тотъ, кто въ этомъ порядкѣ живетъ и дѣйствуетъ, есть искусный дѣлатель, а не тотъ, кто самъ себя хвалитъ». «Если по поводу сдѣланнаго мною тѣнь похвалы падаетъ и на меня, Господу такъ угодно, и это Его дѣло. Давая дѣлать мнѣ дѣла, Онъ меня выставляетъ предъ другими; и поелику чрезъ то подвизаетъ на похвалу мнѣ, то это то же, какъ бы Онъ Самъ меня хвалитъ. Это и есть вѣчная неувядаемая похвала».

[1]) Представляя новыя доказательства своего апостольскаго достоинства, святый Ап. Павелъ говоритъ о *безкорыстіи своего служенія и о страданіяхъ*

д҃. А҆́ще бо грѧды́й и҆на́го і҆и҃са проповѣ́даетъ, є҆гѡ́же не проповѣ́дахомъ, и҆лѝ д҃ха и҆на́го пріе́млете, є҆гѡ́же не пріѧ́сте, и҆лѝ благовѣ́ствованіе и҆́но, є҆́же не пріѧ́сте, добрѣ̀ бы́сте потерпѣ́ли.	4. Ибо если бы кто пришедъ началъ проповѣдывать другаго Іисуса, котораго мы не проповѣдывали, или если бы вы получили инаго Духа, котораго не получили. или иное благовѣстіе, котораго не принимали,—то вы были бы очень снисходительны къ тому.
є҃. Непщꙋ́ю бо ничи́мже лиши́тисѧ пре́днихъ а҆п҃лъ:	5. Но я думаю, что у меня ни въ чемъ нѣтъ недостатка противъ высшихъ Апостоловъ:

своихъ, при чемъ, по слову Златоуста, «намѣреваясь говорить въ похвалу себѣ, употребляетъ много оговорокъ», изъ коихъ первая та, чтобы Коринѳяне потерпѣли его безумію, т. е. похвалѣ о себѣ. По изъясненію блаж. Ѳеодорита, Апостолъ какъ бы говоритъ та́къ: «знаю, что тѣмъ, которые отличаются высокимъ умомъ, не надлежитъ распространяться въ собственныхъ своихъ похвалахъ, но я вынужденъ это сдѣлать. Посему потерпите мало этому безумію моему». А Златоустъ восклицаетъ: «Видишь ли благоразуміе его? Ибо изъявить желаніе,—*о да бысте*,—значитъ предоставить дѣло на ихъ волю; а сказать утвердительно (потерпите) свойственно твердо надѣющемуся на ихъ любовь, и показываетъ уже, что онъ любитъ ихъ, и ими взаимно любимъ». Но гдѣ любовь, тамъ и ревность. «Ибо ревнивы души, сильно пламенѣющія къ любимымъ ими. И ревность не отъ чего другаго происходитъ, какъ отъ сильнаго дружества. При томъ, чтобы не подумали, что онъ ищетъ дружества ихъ для власти, для чести, или денегъ, или чего подобнаго, присовокупилъ: *Божіею ревностію*. Ибо и Богу приписывается ревность не для того, чтобы ты представлялъ въ Богѣ какую-нибудь страсть (ибо Богъ безстрастенъ), но чтобы вамъ внушить, что Богъ все дѣлаетъ для тѣхъ самыхъ, о комъ ревнуетъ... Такова и моя ревность,—она сильна и вмѣстѣ чиста». «Апостолъ говоритъ: я не о томъ забочусь, чтобы мнѣ не унизиться въ вашемъ мнѣніи, но о томъ, чтобы васъ не увидѣть растлѣнными отъ лжеучителей. Споспѣшникомъ и посредникомъ былъ я вашего брачнаго союза; чрезъ меня вы получили дары отъ жениха; посему-то я съ ревностію занимаюсь вами, боясь и трепеща, чтобы лукавство не побѣдило вашей простоты» (Ѳеодоритъ). «Врагъ, прельстившій Еву, не дремлетъ: тогда онъ употреблялъ въ орудіе—змія, теперь дѣйствуетъ чрезъ лжеучителей, чрезъ прелести міра и сласти похотныя» (Ѳеофанъ). «Ибо хотя змій былъ мудрѣйшій, а Ева проста, однако это не спасло ее отъ обвиненія. Итакъ, смотрите, говоритъ Апостолъ, не подвергнитесь и вы тому же; тогда ничто не защититъ васъ». (Златоустъ).

ѕ҃. А҆́ще бо и҆ невѣ́жда сло́вомъ, но не ра́зꙋмомъ: но везде́ ꙗ҆вльшесѧ ѿ все́мъ въ ва́съ.

з҃. И҆лѝ грѣ́хъ сотвори́хъ себѐ смирѧ́ѧ, да вы̀ вознесе́тесѧ, ꙗ҆́кѡ тꙋ́не бж҃їе бл҃го-вѣ́ствова́нїе благовѣсти́хъ ва́мъ;

6. хотя я и невѣжда въ словѣ, но не въ познаніи; впрочемъ мы во всемъ совершенно извѣстны вамъ [2]).

7. Согрѣшилъ ли я тѣмъ, что унижалъ себя, чтобы возвысить васъ, потому что безмездно проповѣдывалъ вамъ Евангеліе Божіе?

---

[2]) Здѣсь Апостолъ *обличаетъ Коринѳянъ,* вдавшихся въ обманъ, но употребляетъ такой оборотъ, будто только предостерегаетъ ихъ. «Смотрите, какое благоразуміе, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. Они уже повредились, а онъ говорятъ: *боюсь, да не како повредитесь...* Онъ употребляетъ легчайшіе способы, чтобы ослабить въ ученикахъ уваженіе къ лжеучителямъ, и сіе дѣлаетъ не по зависти къ нимъ, но для безопасности учениковъ». «Видно, что растлѣвшіе Коринѳяне были не изъ среды ихъ, но посторонніе. Конечно, они хвалились, что Апостолы учатъ несовершенно, а они, напротивъ, приносятъ нѣчто большее. Ибо вѣроятно они, пустословя о многомъ, внесли въ догматы вѣры глупыя мелочи. Итакъ, поелику они, пользуясь внѣшнею мудростію, какъ вѣроятно, говорили много пустаго, то Апостолъ и говоритъ: если бы они сказали вамъ лишнее и проповѣдывали Христа другаго (полнѣе), а мы умолчали бы, *добре бысте потерпѣли.* А если у нихъ тѣ же основанія вѣры, то какое преимущество? Сколько бы они ни говорили, не скажутъ больше того, что̀ мы уже сказали. Для чего же слушаете ихъ?» Но такъ какъ лжеучители, не смотря на то, что учили пустому, хвалились, будто они лучше Апостоловъ, то и Павелъ невольно долженъ былъ сказать о своемъ отношеніи къ Апостоламъ, избраннымъ прежде его. И вотъ онъ говоритъ о семъ, во 1-хъ, что онъ ничѣмъ не меньше другихъ Апостоловъ, а, во 2-хъ, онъ та́къ же понимаетъ Христово ученіе, ка́къ и они. Св. Іоаннъ Златоустъ въ поясненіе сего говоритъ: «Смотри, какая и здѣсь скромность! Не говоритъ: Апостолы не больше сказали, чѣмъ я; но какъ *непщую,* т. е. я та́къ думаю, что я ни въ чемъ не отсталъ отъ высшихъ Апостоловъ. Поелику и Коринѳскіе лжеучители вздумали равнять себя съ Апостолами, то святый Павелъ сравниваетъ себя съ Апостолами приличнымъ ему образомъ; почему отзывается о нихъ съ похвалою, не просто называя Апостолами, но *предними,* имѣя въ виду Петра, Іакова и Іоанна».

Обращаясь опять къ сравненію себя съ прельстившими Коринѳянъ, Апостолъ говоритъ, что онъ *невѣжда словомъ.* Между тѣмъ онъ далеко не былъ таковымъ. Но онъ учился въ школахъ Еврейскихъ, а не Еллинскихъ, поэтому онъ могъ казаться незнающимъ греческой словесности; но онъ обладалъ силою рѣчи общечеловѣческой, а главное, имѣлъ обо всемъ, что̀ нужно знать для спасенія, истинное понятіе. Греческіе же софисты (говоруны) умѣли красно и складно говорить, но проповѣдывали ложныя ученія (срв. 1 Коринѳ. 1, 2). По слову блаж. Ѳеодорита, святый Павелъ какъ бы та́къ говоритъ имъ: «у меня хотя языкъ не ученый, однако же умъ украшенъ Боговѣдѣніемъ».

и҃. Ѿ и҆ны́хъ цр҃кве́й ѹ҆ѧ́хъ, прїи́мъ ѡ҆бро́къ къ ва́шемꙋ слꙋже́нїю: и҆ прише́дъ къ ва́мъ, и҆ въ скꙋ́дости бы́въ, не стꙋжи́хъ ни є҆ди́номꙋ:	8. Другимъ церквамъ я причинялъ издержки, получая отъ нихъ содержанiе для служенія вамъ; и, будучи у васъ, хотя терпѣлъ недостатокъ, никому не докучалъ,
ѳ҃. Скꙋ́дость бо мою̀ и҆спо́лниша бра́тїѧ, прише́дше ѿ Македо́нїи: и҆ во все́мъ без̾ стꙋже́нїѧ ва́мъ себѐ соблюдо́хъ и҆ соблюдꙋ̀.	9. ибо недостатокъ мой восполнили братія, пришедшіе изъ Македоніи; да и во всемъ я старался и постараюсь не быть вамъ въ тягость [3]).

[3]) Говоря *о безмездномъ своемъ служеніи* Коринѳянамъ, Апостолъ указываетъ новое свое достоинство, при чемъ разъясняетъ, что хотя онъ, терпя чрезъ это скудость, будто-бы унижалъ себя, но за то давалъ имъ примѣръ къ нравственному возвышенію. Св. Златоустъ влагаетъ въ уста Апостола такую рѣчь: «я жилъ у васъ въ крайней нищетѣ: ибо таковъ смыслъ словъ—*себе смиряя*. И такъ, сіе ставите мнѣ въ вину? Тѣмъ превозноситесь предо мною (другихъ превозносите предо мною), что я смирялъ себя у васъ, просилъ милостыню, терпѣлъ тѣсноту и голодъ, дабы васъ возвысить? Какъ же они возвышались, когда Павелъ былъ въ крайности? Такъ, что они болѣе получали назиданія, а не повода къ соблазну». «Прежде другихъ своихъ заслугъ Апостолъ, во-первыхъ, хвалится презрѣніемъ земныхъ благъ. Ибо сего наипаче требуютъ (отъ проповѣдниковъ вѣры) мірскіе люди. Достойно удивленія, что Апостолъ могъ сказать, что онъ своими руками снискивалъ себѣ пропитаніе, не сказалъ сего, но говоритъ тò, чтò особенно постыжало Коринѳянъ, именно, что онъ получалъ отъ другихъ. И не сказалъ: я получалъ, но *уяхъ*, т. е. бралъ послѣднее... И что еще важнѣе, бралъ не для избытка, но для удовлетворенія необходимыхъ потребностей. Ибо подъ словомъ оброкъ (паекъ солдатскій) разумѣется необходимое къ пропитанію»... «Словами: *пришедъ къ вамъ и въ скудости бывъ*, онъ показалъ, что пропитаніе надлежало ему получить отъ Коринѳянъ, а словами: *скудость мою исполниша*, показываетъ, что онъ сего и не требовалъ, сказывая вмѣстѣ и причину тому, хотя и не настоящую. Какую же? Ту, что отъ другихъ получилъ. *Скудость мою*, говоритъ, *исполниша пришедшіе отъ Македоніи* (срв. Филип. 4, 15). Поэтому и не докучалъ вамъ, а не потому, чтобъ не надѣялся на васъ. А на самомъ дѣлѣ поступилъ по послѣдней причинѣ (т. е., что не надѣялся, чтобъ они не соблазнились, если бы отъ нихъ получалъ), чтò и показываетъ далѣе, хотя говоритъ о семъ не прямо, но прикровенно: *и во всемъ безъ стуженія вамъ себе соблюдохъ и соблюду*. Не думайте, чтобы я говорилъ сіе съ намѣреніемъ получить что-либо отъ васъ. Слово же *соблюду* сказалъ, еще сильнѣе показывая, что онъ не только теперь ничего не ожидаетъ отъ нихъ, но даже навсегда отказался брать что-либо у нихъ. Подобное говорилъ и въ первомъ посланіи: не писахъ сія, да тако будетъ: добрѣе бо ми паче умрети, нежели похвалу мою кто да испразднитъ (1 Коринѳ. 9, 15). И здѣсь опять: безъ стуженія вамъ себе соблюдохъ и соблюду».

і҃. Є҆́сть и҆́стина Хрⷭ҇то́ва во мнѣ̀, ꙗ҆́кѡ похвале́нїе сїѐ не загради́тсѧ ѿ мнѣ̀ въ страна́хъ а҆ха́йскихъ.

а҃і. Почто̀; Занѐ не люблю̀ ли ва́съ; Бг҃ъ вѣ́сть. А҆ є҆́же творю̀, и҆ сотворю̀,

в҃і. да ѿсѣкꙋ̀ винꙋ̀ хотѧ́щымъ вины̀, да, ѿ не́мже хва́лѧтсѧ, ѡ҆брѧ́щꙋтсѧ ꙗ҆́коже и҆ мы̀,

10. По истинѣ Христовой во мнѣ *скажу*, что похвала сія не отнимется у меня въ странахъ Ахаіи.

11. Почему же *такъ поступаю?* Потому ли, что не люблю васъ? Богу извѣстно! Но ка́къ поступаю, та́къ и буду поступать,

12. чтобы не дать повода ищущимъ повода, дабы они, чѣмъ хвалятся, въ томъ оказались *такими же*, ка́къ и мы [4]).

---

[4]) *Представляя дѣло безмезднаго проповѣдничества высокимъ*, Апостолъ какъ бы *призываетъ во свидѣтели сего Бога* и полагаетъ въ этомъ истину Христову (срв. Рим. 9, 1). Слава Апостола въ этомъ отношеніи въ Ахаіи уже обезпечена, такъ что распространенія ея не удержать, какъ нельзя преградить живаго потока. Но въ Коринѳѣ еще слѣдовало убѣдить всѣхъ въ полнотѣ его безкорыстія, подрываемаго напускнымъ, лицемѣрнымъ безкорыстіемъ лжеучителей. Так. обр. Апостолъ не бралъ ничего отъ Коринѳянъ не потому, что онъ не чувствовалъ къ нимъ любви и близости, но чтобы не подать никакого повода для лжеучителей, ищущихъ случая къ ниспроверженію его высокаго апостольскаго достоинства. «По одной и той же любви дѣлалъ противоположныя дѣла, т. е. принималъ по любви и не принималъ по любви: и эта противоположность зависѣла отъ различнаго расположенія дающихъ», говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. «Ибо иначе не могло бы быть такъ благопоспѣшно среди васъ (Коринѳянъ) Евангеліе спасенія. У васъ таково условіе его благоспѣянія, я такъ и дѣйствую; у другихъ другое, я и дѣйствую у нихъ иначе» (Ѳеофанъ). «Могъ бы онъ сказать, что иначе вы соблазнились бы и неохотно слушали его... Но это онъ сказалъ раньше (1 Коринѳ. 9, 12). Теперь же выводитъ необходимость этого изъ предосторожностей, какія надо брать, въ виду лжеапостоловъ. Это ихъ онъ разумѣетъ подъ хотящими вины—повода, случая, предлога. Лжеапостолы пользовались всякимъ случаемъ, чтобы представить въ неблагопріятномъ свѣтѣ и самого св. Павла и проповѣдь его... Въ словахъ: *да, о немъ же хвалятся, обрящутся якоже и мы*, дается мысль, что лжеапостолы уже хвалятся своимъ безкорыстіемъ. Провидя это, я, говоритъ Апостолъ, ничего не бралъ и тѣмъ пресѣкъ имъ случай похвалиться... Но трудно предположить, чтобы лжеапостолы могли дѣйствовать безкорыстно. Потому слово *хвалятся* означаетъ, что только принимаютъ видъ безкорыстныхъ, не будучи таковыми на дѣлѣ» (см. 2 Коринѳ. 11, 20). «Нелишне припомнить, что въ Коринѳѣ были и философскія секты. И многіе философы принимали личину отрѣшенныхъ отъ видимыхъ благъ и тѣмъ вліяли на своихъ послѣдователей, и въ то же время брали деньги за свои уроки».

гі҃. Такові́и бо лжи́ви а҆по́столи, дѣ́лателе льсти́віи, преѡбразꙋ́ющесѧ во а҆п҇тлы Хр҇тѡ́вы.

13. Ибо таковые лжеапостолы, лукавые дѣлатели, принимаютъ видъ Апостоловъ Христовыхъ.

д҃і. И҆ не ди́вно: са́мъ бо сатана̀ преѡбразꙋ́етсѧ во а҆́гг҃ла свѣ́тла:

14. И не удивительно: потомучто самъ сатана принимаетъ видъ Ангела свѣта,

є҃і. не ве́лїе ᲂу҆̀бо, а҆́ще и҆ слꙋжи́телїе є҆гѡ̀ преѡбразꙋ́ютсѧ ꙗ҆́кѡ слꙋжи́телїе пра́вды: и҆̀мже кончи́на бꙋ́детъ по дѣ́лѡмъ и҆́хъ.

15. а потому не великое дѣло, если и служители его принимаютъ видъ служителей правды; но конецъ ихъ будетъ по дѣламъ ихъ [5]).

ѕ҃і. Па́ки глаго́лю: да никто́же мни́тъ мѧ̀ безꙋ́мна бы́ти: а҆́ще ли нѝ, понѐ ꙗ҆́кѡ безꙋ́мна прїими́те мѧ̀, да и҆ а҆́зъ ма́ло что̀ похвалю́сѧ.

16. Еще скажу: не почти кто-нибудь меня неразумнымъ; а если не та́къ, то примите меня, хотя какъ неразумнаго, чтобы и мнѣ сколько-нибудь похвалиться.

з҃і. А҆ є҆́же глаго́лю, не глаго́лю по Г҃дѣ, но ꙗ҆́кѡ въ безꙋ́мїи въ се́й ча́сти похвалы̀:

17. Что̀ скажу, то̀ скажу не въ Господѣ, но какъ-бы въ неразуміи при такой отважности на похвалу.

[5]) *Обличая лицемѣріе лжеучителей,* Апостолъ указываетъ основу его въ сатанѣ, служители коего и не могутъ дѣйствовать иначе, но за то и грозитъ имъ погибель. «У діавола въ обычаѣ подражать Божественному, какъ противъ пророковъ выводить полчища лжепророковъ, такъ подражать по наружности Ангеламъ и обольщать людей. Посему неудивительно, что *они* (слуги его) присвояютъ себѣ личность именуемыхъ Апостолами и употребляютъ обманъ, споспѣшествующій къ обольщенію людей» (Θеодоритъ). «Кто же такіе служители правды», вопрошаетъ Златоустъ и отвѣчаетъ отъ лица Апостола: «Мы, проповѣдующіе вамъ Евангеліе, заключающее въ себѣ всю правду. Или сіе разумѣетъ онъ, или то, что лжеапостолы присвояютъ себѣ славу людей праведныхъ. Какъ же узнать ихъ? Отъ дѣлъ ихъ, какъ сказалъ Христосъ Господь» (Матѳ. 7, 20). «Итакъ, если должно удивляться, то сатанѣ должно удивляться, а не служителямъ его. Ибо, когда ихъ учитель дерзаетъ на все, неудивительно, что и ученики въ томъ ему послѣдуютъ. Кого Апостолъ называетъ Ангеломъ свѣта? Ангела, имѣющаго дерзновеніе бесѣдовать съ Богомъ и предстоящаго Ему. Но есть и ангелы тьмы, служители діавола, темные и свирѣпые. И многихъ діаволъ обольстилъ такимъ образомъ, т. е. преобразуясь въ Ангела свѣта, а не дѣлаясь Ангеломъ свѣта. Такъ точно и сіи носятъ въ себѣ личину Апостоловъ, а не имѣютъ силы апостольской».

и҃і. Поне́же мно́зи хва́лѧтсѧ по пло́ти, и҆ а҆́зъ похвалю́сѧ.

ѳ҃і. Любе́знѡ бо прїе́млете безꙋ́мныѧ, мꙋ́дри сꙋ́ще:

к҃. прїе́млете бо, а҆́ще кто̀ ва́съ порабоща́етъ, а҆́ще кто̀ поѧда́етъ, а҆́ще кто̀ (не влѣ́потꙋ) протори́тъ, а҆́ще кто̀ по лицꙋ̀ бїе́тъ вы̀, а҆́ще кто̀ велича́етсѧ.

18. Какъ многіе хвалятся по плоти, то и я буду хвалиться.

19. Ибо вы, люди разумные, охотно терпите неразумныхъ:

20. вы терпите, когда кто васъ порабощаетъ, когда кто объѣдаетъ, когда кто обираетъ, когда кто превозносится, когда кто бьетъ васъ въ лице [6]).

[6]) Въ стихахъ 16—20 снова дѣлаетъ оговорки о своемъ безкорыстіи, чтобы представить полную противоположность ему лжеапостоловъ и тѣмъ окончательно отклонить Кориноянъ отъ довѣрія лжеучителямъ. По словамъ преосв. Ѳеофана, Апостолъ говоритъ здѣсь какъ бы такъ: мы и безкорыстны и тихи, а тѣ и корыстны, и величавы, и властолюбивы. Судите теперь, на чьей сторонѣ должна быть истина? *Да никтоже мнитъ мя безумна быти...* «Безразсудно, говоритъ, хвалиться; но я дѣлаю это не по безразсудности, а по нуждѣ» (Злат.). *Аще ли же ни, поне яко безумна мя пріимите.* Оборотъ рѣчи и тонкій, и обличительный, и убѣдительный. Апостолъ, ставя себя въ рядъ ихъ (лжеучителей) въ качествѣ неразумнаго, и ихъ неразуміе обличаетъ и принявшихъ ихъ укоряетъ, а тѣмъ и другимъ пролагаетъ дорогу своему слову, чтобы не подумали, что онъ дѣйствуетъ по неразумію. Тѣ хвалятся, и вы слушаете; такъ позвольте и мнѣ похвалиться. Тѣ хвалятся много, безъ мѣры; дайте же мнѣ хоть немного похвалиться... Но при всемъ томъ, что и нужда меня заставляетъ, и полезно это для васъ, однако скажу, что это дѣло *не по Господѣ* и не думай никто мнѣ подражать въ этомъ... Одно выговариваю, чтобъ вы, если станете считать меня неразумнымъ, ограничивали мое неразуміе этою частію похвалы, а не простирали его на всѣ мои дѣла и слова, или все мое ученіе, и всѣ мои распоряженія и учрежденія... Объясняя, въ какой части похвалы, говоритъ: хвалиться по плоти. Тутъ разумѣетъ онъ не то, о чемъ сказалъ уже, т. е. что никому ничѣмъ не докучалъ, но то, что имѣетъ сказать ниже, въ ст. 22, т. е. что и онъ Еврей, Израильтянинъ, и сѣмя Авраамово» (Ѳеофанъ). «Замѣть благоразуміе Павла», восклицаетъ Златоустъ. «Указалъ на такія преимущества, которыя, по доказанному имъ, ничто, и потомъ уже называетъ похвалу свою безуміемъ. И дѣйствительно, если безумно хвалиться существенными благами, то тѣмъ безумнѣе хвалиться ничего незначущими. И сіе то самое называетъ онъ *не по Господѣ.* Ибо быть Евреемъ и тому подобное не доставляетъ пользы. Итакъ, не думайте, чтобъ я почиталъ сіе за добродѣтель. Но поелику они хвалятся, то я принужденъ и въ семъ сравнить себя съ ними. Такъ поступаетъ онъ и въ другомъ мѣстѣ» (Филиппис. 3, 4). *Пріемлете, аще кто васъ порабощаетъ.* «Смотри, въ какомъ раболѣпствѣ укоряетъ Кориноянъ», говоритъ блажен. Ѳеофилактъ. «Видишь ли, теперь показываетъ, что лжеапостолы берутъ, и не только берутъ, но до излишества: ибо то значитъ слово: *поядатъ*» (Злат.). *Аще кто по лицу біетъ вы.*» Сказалъ сіе Апостолъ не потому, что лжеапостолы въ самомъ дѣлѣ били ихъ по лицу, но что презирали ихъ и безчестили. Вы страждете не меньше тѣхъ, которыхъ бьютъ по лицу» (Злат.).

к҃а. По досажде́нїю глаго́лю, занѐ ꙗ҆́ки мы̀ и҆знемого́хомъ. Ѿ не́мже а҆́ще де́рзаетъ кто̀, несмы́сленнѡ глаго́лю, дерза́ю и҆ а҆́зъ.

21. Къ стыду говорю, что *на это* у насъ недоставало силъ. А если кто смѣетъ хвалиться чѣмъ-либо, то (скажу по неразумію) смѣю и я.

к҃в. Е҆вре́е ли сꙋ́ть; и҆ а҆́зъ. І҆и҃льтѧне ли сꙋ́ть; и҆ а҆́зъ. Сѣ́мѧ А҆враа́мле ли сꙋ́ть; и҆ а҆́зъ.

22. Они Евреи? и я. Израильтяне? и я. Сѣмя Авраамово? и я.

к҃г. Слꙋжи́телїе ли Хр҃то́вы сꙋ́ть; не въ мꙋ́дрости глаго́лю, па́че а҆́зъ. Въ трꙋдѣ́хъ мно́жае, въ ра́нахъ пребо́лѣ, въ темни́цахъ и҆зли́ха, въ сме́ртехъ мно́гащи.

23. Христовы служители? (въ безуміи говорю:) я больше. Я гораздо болѣе *былъ* въ трудахъ, безмѣрно въ ранахъ, болѣе въ темницахъ и многократно при смерти.

к҃д. Ѿ І҆ꙋде́й пѧ́ть кра́ты четы́редесѧть ра́звѣ є҆ди́ныѧ прї́ѧхъ:

24. Отъ Іудеевъ пять разъ дано мнѣ было по сорока *ударовъ* безъ одного;

к҃є. три́щи па́лицами бїе́нъ бы́хъ, є҆ди́ною ка́меньми нама́танъ бы́хъ, трикра́ты кора́бль ѡ҆проверже́сѧ со мно́ю, но́щь и҆ де́нь во глꙋбинѣ̀ сотвори́хъ:

25. три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпѣлъ кораблекрушеніе, ночь и день пробылъ во глубинѣ *морской* [7]);

[7]) Въ концѣ главы Апостолъ доказываетъ истину своего апостольства тѣмъ, *что̀ претерпѣлъ онъ въ благовѣстіи.* Послѣ заключительной и переходной оговорки, Апостолъ здѣсь перечисляетъ множество своихъ бѣдствій, изъ коихъ о нѣкоторыхъ упоминается въ книгѣ Дѣяній Апостоловъ, а объ иныхъ только здѣсь или въ другихъ посланіяхъ, въ видѣ намековъ. Исходная точка и здѣсь сравнительная, но сравненіе странное потому, что въ сравненіе идетъ не величіе, а страданіе. «Чего ради такъ?» вопрошаетъ преосв. Ѳеофанъ. «Ради того, что было бы нѣкоторымъ образомъ оскорбительно для самыхъ даровъ чрезвычайныхъ отсутствіемъ ихъ у лжеапостоловъ доказывать ихъ ложь и свое настоящее апостольство. Для сего достаточно было дѣломъ показать, что они себя блюдутъ, и свои выгоды стараются изъ всего извлекать, нося личину служителей Христовыхъ; страдать же за Христа, что̀ существенно необходимо для истинныхъ служителей Христовыхъ, они никогда не страдали, и ступить на эту дорогу не умѣютъ».

Въ трудѣхъ, темницахъ, въ смертехъ многащи... Труды и болѣзни апостольсва Павлова неизобразимы. По сообщенію Климента, еп. Римскаго,

к҃ѕ. въ пꙋ́тныхъ ше́ствїихъ мно́жицею: бѣ́ды въ рѣка́хъ, бѣ́ды ѿ разбо́йникъ, бѣ́ды ѿ сро́дникъ, бѣ́ды ѿ ꙗ҆зы́къ, бѣ́ды во градѣ́хъ, бѣ́ды въ пꙋсты́ни, бѣ́ды въ мо́ри, бѣ́ды во лжебра́тїи:

26. много разъ *былъ* въ путешествіяхъ, въ опасностяхъ на рѣкахъ, въ опасностяхъ отъ разбойниковъ, въ опасностяхъ отъ единоплеменниковъ, въ опасностяхъ отъ язычниковъ, въ опасностяхъ въ городѣ, въ опасностяхъ въ пустынѣ, въ опасностяхъ на морѣ, въ опасностяхъ между лжебратіями,

к҃з. въ трꙋдѣ̀ и҆ по́двизѣ, во бдѣ́нїихъ мно́жицею, во а҆́лчбѣ и҆ жа́жди, въ поще́нїихъ многа́щи, въ зимѣ̀ и҆ наготѣ̀.

27. въ трудѣ и въ изнуреніи, часто въ бдѣніи, въ голодѣ и жаждѣ, часто въ постѣ, на стужѣ и въ наготѣ.

к҃и. Кромѣ̀ внѣ́шнихъ, напа́денїе є҆́же по вся̑ дни̑, (и҆) попече́нїе всѣ́хъ цр҃кве́й.

28. Кромѣ постороннихъ *приключеній*, у меня ежедневное стеченіе *людей*, забота о всѣхъ церквахъ [8]).

онъ семь разъ былъ заключаемъ въ темницу. Смертной опасности подвергался много разъ. Пять разъ его били 39 ударами, чтобы не дать лишняго удара, сверхъ положенныхъ по закону (Второзак. 25, 3). Изъ трехъ случаевъ наказанія палками въ книгѣ Дѣяній упоминается только объ одномъ. И тотъ случай былъ, кажется, особый (Дѣян. 16, 22). Камнями былъ битъ почти до смерти онъ въ Листрѣ (Дѣян. 14, 19). Многократно Апостолъ путешествовалъ по морямъ, при чемъ, во время одного изъ трехъ кораблекрушеній, онъ цѣлую ночь и день носимъ былъ на глубинѣ волнами, вѣроятно, ухватившись за какой-либо обломокъ корабля.

Лжеучители страдать за Христа не хотѣли, поэтому они хвалились нѣкоторыми внѣшними особенностями, умѣя представить ихъ высокими предъ неопытными Коринѳянами, напр., что они сѣмя Авраамово—наслѣдники великихъ обѣтованій, данныхъ Аврааму. Но Апостолъ, сказавъ раньше, что это похваленіе плотское (18 ст.), теперь показываетъ, что и онъ имѣетъ всѣ эти плотскія мнимыя преимущества, и «показавъ въ этомъ свое съ ними равенство, въ преспѣяніяхъ произвольныхъ показываетъ преимущество» (Ѳеодоритъ).

[8]) Тяжелы были апостольскія путешествія по бурнымъ морямъ, но не легче того были его странствованія и по сухопутнымъ дорогамъ древняго Востока, и нынѣ не безопаснымъ, а тогда еще болѣе. И рѣки не представляли тогда удобствъ въ путешествіи, потому что мостовъ не было, а также и срочнаго плаванія, такъ какъ рѣки во время дождей разливались бурными потоками, а потомъ мелѣли. Въ пути нападали разбойники, а въ пристаницахъ

кд҃. Кто̀ и҆знемога́етъ, и҆ не и҆знемога́ю; Кто̀ соблазня́етсѧ, и҆ а҆́зъ не разжиза́юсѧ;

л҃. А҆́ще хвали́тисѧ (ми̑) подоба́етъ, ѿ не́мощи моеѧ̀ похвалю́сѧ.

ла҃. Бг҃ъ и҆ Ѻ҆ц҃ъ Гд҃а на́шегѡ І҆и҃са Хр҃та̀ вѣ́сть, сы́й блг҃ве́нъ во вѣ́ки, ѩ҆́кѡ не лгꙋ̀.

лв҃. Въ Дама́сцѣ ꙗ҆зы́ческїй кнѧ́зь А҆ре́ды царѧ̀ стрежа́ше Дама́скъ гра́дъ, ꙗ҆́ти мѧ̀ хотѧ̀: и҆ ѻ҆ко́нцемъ въ ко́шницѣ свѣ́шенъ бы́хъ по стѣнѣ̀ и҆ избѣго́хъ и҆з̾ рꙋ́кꙋ є҆гѡ̀.

29. Кто изнемогаетъ, съ кѣмъ бы и я не изнемогалъ? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?

30. Если должно мнѣ хвалиться, то буду хвалиться немощью моею.

31. Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, благословенный во вѣки, знаетъ, что я не лгу.

32. Въ Дамаскѣ областный правитель царя Ареты стерегъ городъ Дамаскъ, чтобы схватить меня; и я въ корзинѣ былъ спущенъ изъ окна по стѣнѣ и избѣжалъ его рукъ [9]).

сродники—Евреи, видѣвшіе въ проповѣди Павла измѣну націи. Нерѣдко они же возставляли противъ Апостола и язычниковъ. Бѣды встрѣчали его въ городахъ. Не былъ онъ безопасенъ и въ пустыняхъ: отъ звѣрей и всякихъ гадовъ... *Бѣды отъ лжебратіи.* Здѣсь разумѣются увѣровавшіе изъ Іудеевъ, которые однако не хотѣли разстаться съ обрядовыми законами Моисея. Борьба съ ними заняла полжизни у Павла. Волею и не волею Апостолу приходилось постоянно бодрствовать, быть въ голодѣ и холодѣ. И *въ пощеніихъ многащи.* «Это, по замѣчанію блаж. Θеодорита, одинъ изъ произвольныхъ подвиговъ». Постъ лучшій приготовитель къ проповѣди съ силою слова; почему и всѣ Апостолы постились, отправляясь на проповѣдь. *Нападеніе, еже по вся дни.* «Бунты, мятежи, утѣсненія отъ народа... Вездѣ были для него волны и стремнины». *Попеченіе всѣхъ церквей* «Это верхъ всего: при семъ и душа его терзалась и сердце раздиралось... Ибо, если пекущійся объ одномъ дѣлѣ часто не знаетъ покоя отъ заботъ, когда никто его не безпокоитъ: то представь, что̀ долженъ былъ терпѣть Павелъ, который имѣлъ попеченіе о городахъ, о народахъ, племенахъ, о цѣлой вселенной, и въ дѣлахъ столь важныхъ, при такомъ множествѣ враговъ, трудился одинъ, и былъ такъ чувствителенъ, такъ заботился о всѣхъ, какъ не заботится отецъ о дѣтяхъ» (Златоустъ).

[9]) Всѣ перенесенныя Апостоломъ бѣдствія причиняли ему множество внѣшнихъ страданій, но особенно много мученій доставляло ему внутреннее безпокойство о благополучіи его благовѣстничества. А между тѣмъ этому тягостному внутреннему чувству, какъ незримому, не всѣ вѣрили, напримѣръ, поддавшіеся вліянію лжеучителей. Поэтому Апостолъ опять призываетъ во свидѣтели Бога и снова хвалитъ страданія и происходящія отъ нихъ изнуре-

Глава҆ в҃і.

а҃. Похвали́тисѧ же не поль́зꙋетъ ми̑: прїидꙋ̀ бо въ ви́дѣнїѧ и҆ ѿкровє́нїѧ Гд҇нѧ.

в҃. Вѣ́мъ человѣ́ка ѡ҆ Хрⷭ҇тѣ̀, пре́жде лѣ́тъ четыренáдесѧти: а҆́ще въ тѣ́лѣ, не вѣ́мъ, а҆́ще

Глава 12.

1. Не полезно хвалиться мнѣ; ибо я приду къ видѣніямъ и откровеніямъ Господнимъ [1]).

2. Знаю человѣка во Христѣ, который назадъ тому четырнадцать лѣтъ (въ тѣлѣ

нія, какъ нѣчто весьма высокое и славное. «Смотри опять, восклицаетъ св. Іоаннъ Златоустъ, сколь велика скорбь его, что показываетъ слово: *разжженіе.* Воспламеняюсь, сгораю, говоритъ, и сія скорбь подлинно больше всѣхъ. Другія скорби были тяжки, но скоро проходили и приносили неувядаемое удовольствіе; а эта скорбь—терпѣть столько страданій за каждаго немощнаго, кто бы онъ ни былъ, угнетала его, стѣсняла, уязвляла его сердце... Какъ бы заключая въ себѣ цѣлую вселенскую церковь, болѣзновалъ Павелъ о каждомъ членѣ ея»... «И какъ искра, упадшая въ солому или сѣно, все сгараемое превращаетъ въ одно съ собою естество: такъ и онъ, къ кому ни приходилъ, всѣхъ приводилъ къ истинѣ... Если бы Павелъ не дышалъ такимъ огнемъ ревности, то не воспламенилъ бы такого неистовства въ областномъ правителѣ. Таково свойство души апостольской, что столько терпѣть и никогда не колебаться, но все, что ни встрѣтится, переносить мужественно; однако же не вдаваться безразсудно въ опасности. Смотри, на какое средство согласился онъ, чтобы избѣгнуть осады. *Оконцемъ въ кошницѣ свѣшенъ быхъ* (ср. Дѣян. 9, 23; Галат. 1, 17—18), чтобы поднять поверженныхъ долу; терпѣлъ нападенія отъ народа, чтобъ отвести отъ нападенія демонскаго; воспламенялся, чтобъ угасить раскаленныя стрѣлы лукаваго. Діаволъ много наводилъ напастей на св. Павла, но онъ во всемъ оставался побѣдителемъ». И такъ какъ онъ всѣ мысли свои, чувства, расположенія и дѣла велъ предъ лицемъ Бога, то онъ и свидѣтельствуется Богомъ, воспѣвая Ему: *Сый благословенъ во вѣки!*

[1]) Приводя высшія доказательства своего апостольскаго достоинства, святый Апостолъ Павелъ говоритъ *о чудесномъ его восхищеніи на небо.* При этомъ Апостолъ опять оговорился о неполезности похваленія, хотя бы и симъ славнымъ откровеніемъ. По поводу сего святый Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Обыкновенно надмеваютъ насъ не заслуги сами по себѣ, но то, что многіе о нихъ свидѣтельствуютъ и знаютъ. Посему и говоритъ Апостолъ: *не пользуетъ ми;* и при томъ не хочетъ заставить и слушателей думать о немъ выше надлежащаго, научая всѣхъ всячески избѣгать самохвальства». Объясняя, что̀ такое *видѣніе и откровеніе*, преосв. Ѳеофанъ говоритъ: «Откровеніе обнимаетъ все, что Богу угодно бываетъ открыть намъ. Бываетъ оно умно, когда въ умъ влагается вѣдѣніе; бываетъ внѣшне, когда Богъ или Ангелъ является и сказываетъ нужное; но бываетъ и посредствомъ видѣній. Видѣніе или въ образахъ представляетъ духовное, каковы напр. видѣнія Іезекіиля, Апокалипсиса, и требуетъ новаго откровенія въ умѣ, чтобъ разумѣть его; или иное есть видѣніе духовнаго міра въ его

ли кромѣ тѣла, не вѣмъ, Бг҃ъ вѣсть: восхищена бывша таковаго до третїѧгѡ небесѐ.

г҃. И҆ вѣмъ такова̀ человѣка: а҆́ще въ тѣлѣ, и҆лѝ кромѣ тѣла, не вѣмъ, Бг҃ъ вѣсть:

д҃. Ꙗ҆́кѡ восхищенъ бысть въ рай и҆ слыша неизреченны гл҃голы, и҆́хже не лѣть є҆́сть человѣку глаголати.

ли—не знаю, внѣ ли тѣла—не знаю: Богъ знаетъ) восхищенъ былъ до третьяго неба.

3. И знаю о такомъ человѣкѣ (*только* не знаю — въ тѣлѣ, или внѣ тѣла: Богъ знаетъ),

4. что онъ былъ восхищенъ въ рай и слышалъ неизреченныя слова, которыхъ человѣку нельзя пересказать [2]).

существенности, когда духъ человѣка необыкновеннымъ образомъ возмлется и вводится въ созерцаніе его, не въ образахъ, а какъ онъ есть. О такомъ видѣніи и разсказываетъ теперь святый Павелъ».

[2]) Св. Іоаннъ Златоустъ, обращая особенное вниманіе на смиреніе Апостола, проявляемое имъ даже при сообщеніи о такомъ великомъ чудѣ, говоритъ: «Для чего Апостолъ и ясно не сказалъ (о томъ, что̀ онъ говоритъ о себѣ), и не умолчалъ? Для того, чтобы и симъ показать, ка́къ неохотно приступаетъ къ дѣлу... Опредѣлилъ и время,—за 14 лѣтъ; ибо не безъ причины упомянулъ о семъ, но желая показать, что, молчавши столько времени, и теперь не сказалъ бы, если бы не было великой нужды... Сказалъ, что былъ восхищенъ; а въ тѣлѣ, или внѣ тѣла, того, говоритъ, не знаю... Если же не знаетъ самъ Павелъ, то тѣмъ паче не можемъ знать мы. Что былъ въ раю, это знаетъ; что былъ на третьемъ небѣ, и то ему не безъизвѣстно; но ка́къ былъ восхищенъ, того не знаетъ ясно». Однако, говоря о себѣ, какъ человѣкѣ о Христѣ, Апостолъ опредѣляетъ Божественный характеръ восхищенія. «Слово Божіе отличаетъ въ человѣкѣ особаго нѣкоего человѣка, внутренняго или потаеннаго въ сердцѣ. Сей человѣкъ и былъ введенъ въ видѣніе. *Человѣкъ о Христѣ*. Сочетавшійся со Христомъ и ставшій едино съ Нимъ. Если бы не былъ таковъ восхищенный, то не былъ бы и восхищенъ». Такимъ образомъ никто не можетъ сказать, что онъ былъ восхищенъ подобно Симону волхву. Что касается до исчисленія трехъ небесъ, то, по изъясненію блаж. Ѳеофилакта, «Писаніе воздухъ называетъ небомъ, когда говоритъ: птицы небесныя, роса небесная: вотъ одно небо. И твердь оно означаетъ именемъ неба: нарече, говоритъ, твердь небо (Быт. 1, 8): вотъ второе небо. Знаетъ оно и еще небо, въ началѣ сотворенное вмѣстѣ съ землею (Быт. 1, 1): вотъ третье небо. Отъ этого то третьяго неба человѣкъ тотъ, говоритъ, восхищенъ былъ мгновенно въ рай». Но такъ какъ все видѣніе было видѣніе того, что не видитъ тѣлесный глазъ; то и небеса сіи нельзя опредѣлить по соотвѣтствію чему-либо, видимому горѣ. Вотъ почему и блаж. Ѳеофилактъ въ заключеніи говоритъ: «Итакъ святый Павелъ былъ конечно восхищенъ въ мѣста, такъ сказать, близъ или около Св. Троицы находящіяся, т. е. ликовъ и пре-

є҃. Ѡ҆ таковѣ́мъ похва́люсѧ: ѡ҆ себѣ́ же не похва́люсѧ, то́кмѡ ѡ҆ не́мощехъ мои́хъ.	5. Такимъ *человѣкомъ* могу хвалиться; собою же не похвалюсь, развѣ только немощами моими.
ѕ҃. А҆́ще бо восхощꙋ̀ похвали́тисѧ, не бꙋ́дꙋ безꙋ́менъ, и҆́стинꙋ бо рекꙋ̀: щажꙋ́ же, да не (ка́кѡ) кто̀ вознепщꙋ́етъ ѡ҆ мнѣ̀ па́че, є҆́же ви́дитъ мѧ̀, и҆лѝ слы́шитъ что̀ ѿ менѐ.	6. Впрочемъ, если захочу хвалиться, не буду неразуменъ, потомучто скажу истину; но я удерживаюсь, чтобы кто не подумалъ о мнѣ болѣе, нежели сколько во мнѣ видитъ, или слышитъ отъ меня [3]).
з҃. И҆ за премно́гаѧ ѿкрове́нїѧ да не превозношꙋ́сѧ, даде́сѧ мнѝ па́костникъ пло́ти,	7. И чтобъ я не превозносился чрезвычайностью откровеній, дано мнѣ жало въ

выше ставъ всего сотвореннаго... Поелику же и въ этихъ областяхъ есть свои степени и восхожденія на нихъ, то бываетъ, что иной вдругъ восхищается въ рай, т. е. вводится въ созерцаніе сокровеннѣйшихъ таинствъ Божества, коихъ, яко недомысленныхъ и неизреченныхъ, никто вмѣстить не можетъ, если напередъ не изыдетъ изъ человѣческой поврежденности». Отсюда видно, что глаголы, слышанные Апостоломъ, нельзя было передать, потому что они невыразимы въ нашемъ немощномъ словѣ. По сообщенію Ѳеодорита, подъ глаголами нѣкоторые разумѣютъ самыя вещи, потому что «Апостолъ видѣлъ красоту рая, лики святыхъ и всесторонній гласъ пѣснопѣнія».

[3]) Дѣлая практическій выводъ изъ сообщенія дивнаго обстоятельства, Апостолъ опять высказываетъ, что хотя онъ даетъ ему возможность хвалиться собою, но онъ не хвалится, потому что все это относится къ Богу, восхитившему его; ему же принадлежатъ только немощи, которыми онъ и хвалится, потому что, не смотря на присутствіе ихъ, онъ однако удостоился такого откровенія. Такимъ образомъ, если стать на обычную человѣческую точку зрѣнія, то онъ имѣетъ истинное и вполнѣ достаточное основаніе хвалиться, чего однако не дѣлаетъ, при всей необходимости, опасаясь, чтобы не дать повода преувеличивать понятіе о немъ и ученіи, имъ возвѣщаемомъ. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Какъ стихіи міра создалъ Богъ и немощными и блистательными; такъ и Апостолы были вмѣстѣ и чудны и немощны, дабы самыми дѣлами могли научать невѣрныхъ. Ибо, если бы они, пребывая всегда чудными и не показывая въ себѣ примѣровъ немощи, стали однимъ словомъ убѣждать людей, чтобы не думали о нихъ больше надлежащаго, то не только не успѣли бы въ семъ, но еще произвели бы противное. Потому то немощь нерѣдко обнаруживалась и въ дѣлахъ ихъ... По сей то причинѣ и говоритъ Павелъ: *щажду же, да не како кто вознепщуетъ о мнѣ паче*». И потомъ довольно подробно, хотя и прикровенно, раскрываетъ противную ему силу, ограничивающую его духовное величие.

а҆́гг҃лъ сатани́нъ, да мѝ пакѡсти дѣ́етъ, да не превозношꙋ́сѧ.

и҃. Ѡ се́мъ трикра́ты Гд҃а моли́хъ, да ѿстꙋ́питъ ѿ мене̑.

ѳ҃. И҆ рече́ ми: довлѣ́етъ тѝ бл҃го́ть моѧ̀, си́ла бо моѧ̀ въ не́мощи соверша́етсѧ. Сла́дцѣ ᲂу҆̓бо похвалю́сѧ па́че въ не́мощехъ мои́хъ, да всели́тсѧ въ мѧ̀ си́ла Хр҃то́ва.

і҃. Тѣ́мже благоволю̀ въ не́мощехъ, въ досажде́нїихъ, въ бѣда́хъ, во и҆згна́нїихъ, въ тѣснота́хъ по Хр҃тѣ̀: є҆гда́ бо немощствꙋ́ю, тогда̀ си́ленъ є҆́смь.

а҃і. Бы́хъ несмы́сленъ хвалѧ́сѧ: вы́ мѧ понꙋ́дисте. А҆́зъ бо до́лженъ бѣ́хъ ѿ ва́съ хвали́мь быва́ти: ничи́мже бо лиши́хсѧ пе́рвѣйшихъ А҆п҃лъ, а҆́ще и҆ ничто́же є҆́смь:

плоть, ангелъ сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился.

8. Трижды молилъ я Господа о томъ, чтобы удалилъ его отъ меня.

9. Но *Господь* сказалъ мнѣ: довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается въ немощи. И потому я гораздо охотнѣе буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мнѣ сила Христова.

10. Посему я благодушествую въ немощахъ, въ обидахъ, въ нуждахъ, въ гоненіяхъ, въ притѣсненіяхъ за Христа, ибо когда я немощенъ, тогда силенъ [4]).

11. Я дошелъ до неразумія, хвалясь: вы меня *къ сему* принудили. Вамъ бы надлежало хвалить меня, ибо у меня ни въ чемъ нѣтъ недостатка противъ высшихъ Апостоловъ, хотя я и ничто;

---

[4]) Какъ Апостолъ былъ благовѣстникъ (ангелъ) Христовъ, такъ *всякаго противовозстающаго ему онъ называетъ ангеломъ сатаны*, который, то какъ рожонъ прободаетъ его плоть, то бьетъ по лицу, и вообще причиняетъ различныя бѣдствія (обиды, притѣсненія, гоненія), производящія внѣшнее изнуреніе и возбуждающія внутреннюю духовную непреоборимую силу, Христомъ поддерживаемую. Нѣкоторые толковники подъ названіемъ *рожонъ во плоть* (пакостникъ плоти) старались указать какую-нибудь болѣзнь, а подъ ангеломъ сатаны опредѣленное лицо. Но большая часть нашихъ толковниковъ полагаетъ, что святый Ап. Павелъ говоритъ здѣсь, какъ и прежде, о внѣшнихъ бѣдствіяхъ, воздвигаемыхъ врагами Евангелія Христова, являющимися въ разное время въ видѣ разныхъ орудій сатаны, такъ что одни бы-

в҃і. Зна́менїѧ бо а҆п҇лова содѣ́ѧшасѧ въ ва́съ во всѧ́комъ терпѣ́нїи, въ зна́менїихъ и҆ чꙋ́десѣхъ и҆ си́лахъ.
г҃і. Что́ бо є҆́сть, є҆гѡ́же лиши́стесѧ па́че про́чихъ цр҃кве́й, ра́звѣ то́чїю ꙗ҆́кѡ а҆́зъ

12. признаки Апостола оказались передъ вами всякимъ терпѣніемъ, знаменіями, чудесами и силами.
13. Ибо чего у васъ недостаетъ предъ прочими церквами, развѣ только того, что

ваютъ слѣпыми орудіями (рожнами), а другіе вполнѣ злыми ангелами сатаны. Образная рѣчь 7 стиха является въ 10 стихѣ прямою и почти вполнѣ изъясняющею приточный смыслъ 7 стиха. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Сатана на Еврейскомъ языкѣ значитъ противникъ. И Св. Писаніе въ 3 кн. Царствъ (5, 4) называетъ симъ именемъ противниковъ. Повѣствуя о Соломонѣ, говоритъ: не было сатаны во дни его, т. е. соперника, который бы воевалъ съ нимъ, или безпокоилъ его. Посему слова Апостола имѣютъ такой смыслъ: Богъ не благоволилъ, чтобы проповѣдь наша распространялась безпрепятственно, желая смирить наше высокое о себѣ мнѣніе, но попустилъ противникамъ нападать на насъ. Такимъ образомъ подъ ангеломъ сатаны разумѣетъ онъ Александра ковача, сообщниковъ Именея и Филита, и всѣхъ противниковъ слова, которые вступали съ нимъ въ состязанія и противоборствовали ему, ввергли его въ темницу, били и влачили. Ибо они дѣлали дѣла сатанинскія... Что Апостолъ *трикраты* просилъ объ избавленіи отъ сихъ бѣдствій... Это показываетъ великое смиреніе Апостола, когда не скрываетъ, что онъ не выносилъ вражескихъ навѣтовъ, но изнемогалъ и молился объ освобожденіи отъ нихъ... И рече ми (Господь): *довлѣетъ ти благодать Моя*... Услышавъ такой отвѣтъ, Павелъ говоритъ: *сладцѣ* убо похвалюся паче въ немощехъ моихъ. Апостолъ показываетъ, что чрезъ гоненія онъ дѣлается славнѣе, что въ семъ особенно обнаруживается сила Божія и что совершающееся съ нимъ достойно того, чтобъ тѣмъ хвалиться. Посему и говоритъ: *сладцѣ убо похвалюся.* Не отъ скорби сердца сказалъ я исчисленное мною выше, или упоминаемое теперь, т. е. что *дадеся ми* пакостникъ; напротивъ, я симъ украшаюсь, и еще большую силу привлекаю на себя отъ Бога. Почему и присовокупляетъ: *да вселится въ мя сила Христова.* Сими словами даетъ разумѣть и другое нѣчто, именно: въ какой мѣрѣ усиливались искушенія, въ такой мѣрѣ умножалась и пребывала въ немъ благодать... Посему же сказалъ: *благоволю,* радуюсь, желаю терпѣть обиды и притѣсненія за Христа. Сказалъ же сіе, желая и лжеапостоловъ смирить, и Коринѳянъ ободрить, чтобъ они не стыдились Павловыхъ страданій. Терпѣніе скорбей можетъ сдѣлать насъ сильнѣе всѣхъ. И гдѣ скорбь, тамъ и благодать, а гдѣ благодать, тамъ и утѣшеніе и сила въ подъятіи скорби (ср. 2 Коринѳ. 1, 5)... Что огонь для золота, то скорбь для души. Скорбь вводитъ въ царство... Посему и Христосъ, какъ бы предлагая какое-либо великое благо, сказалъ: *въ мірѣ скорбни будете*» (Іоан. 16, 33). «Когда Павелъ былъ ввержень въ темницу, тогда сотворилъ чудеса. Когда терпѣлъ кораблекрушеніе и занесенъ былъ въ варварскую страну, тогда особенно прославился. Когда связанный взошелъ въ судилище, тогда побѣдилъ самого судію». По истинѣ, *якоже избыточествуютъ страданія Христова въ насъ, тако Христомъ избыточествуетъ и утѣшеніе наше* (2 Коринѳ. 1, 5).

са́мъ не стꙋжи́хъ ва́мъ; да́-
ди́те мѝ непра́вдꙋ сі́ю̀.

д҃і. Сѐ, тре́тїе гото́въ є҆́смь
прїитѝ къ ва́мъ, и҆ не стꙋ-
жꙋ̀ ва́мъ: не и҆щꙋ̀ бо ва́шихъ,
но ва́съ. Не дѡ́лжна бо сꙋ́ть
ча̑да роди́телемъ сниска́ти
и҆мѣ́нїѧ, но роди́теле ча̑дѡмъ.

є҃і. А҆́зъ же въ сла́дость
и҆жди́вꙋ и҆ и҆ждивє́нъ бꙋ́дꙋ по
дꙋша́хъ ва́шихъ, а҆́ще и҆ и҆з-
ли́шше ва́съ люблѧ̀, ме́ньше
люби́мь є҆́смь.

ѕ҃і. Бꙋ́ди же, а҆́зъ не ѿ-

самъ я не былъ вамъ въ тягость? Простите мнѣ такую вину [5]).

14. Вотъ, въ третій разъ я готовъ идти къ вамъ, и не буду отягощать васъ, ибо я ищу не вашего, а васъ. Не дѣти должны собирать имѣніе для родителей, но родители для дѣтей.

15. Я охотно буду издерживать *свое* и истощать себя за души ваши, не смотря на то̀, что, чрезвычайно любя васъ, я менѣе любимъ вами.

16. Положимъ, *что* самъ

---

[5]) Снова приступая къ защитѣ своего достоинства, Апостолъ опять испрашиваетъ извиненія въ сказанномъ и *указываетъ разныя знаменія своего апостольства.*

Ничимже бо лишихся первѣйшихъ Апостолъ, говоритъ онъ.

По изъясненію преосв. Θеофана, «здѣсь мысль Апостола не та, чтобъ показать, что̀ онъ самъ въ себѣ, а та, чтобы напомнить имъ, какимъ онъ явился среди нихъ. Причину представляетъ, почему они сами должны бы были защищать его предъ другими и предъ собою. Это должны бы вы сдѣлать, говоритъ, потому, что я среди васъ такимъ явился, какимъ могъ явиться и кто-нибудь изъ первыхъ Апостоловъ. Но сказавши такъ, Апостолъ подумалъ, какъ бы не стали его считать бо̀льшимъ, нежели сколько онъ есть, и потому поспѣшилъ прибавить: *аще и ничтоже есмь*». Отмѣчая *знаменія апостолова,* св. Іоаннъ Златоустъ восклицаетъ: «О, какую бездну заслугъ выразилъ онъ въ немногихъ словахъ. И смотри, что̀ ставитъ на первомъ мѣстѣ: терпѣніе. Ибо признакъ Апостола—все переносить великодушно. И о терпѣніи выразился кратко, одимъ словомъ; напротивъ, не одно слово употребилъ о знаменіяхъ, потому что они были произведены не его силою. Но представь себѣ, сколько ударовъ, сколько опасностей, сколько навѣтовъ, сколько браней, печалей выразилъ онъ однимъ словомъ: *терпѣніе!* А словомъ: *знаменія* не изобразилъ ли опять того, сколько имъ воскрешено мертвецовъ, сколько исцѣлено слѣпцовъ, сколько очищено прокаженныхъ, сколько изгнано бѣсовъ?... А чтобы не сказалъ кто: хотя ты великъ и сдѣлалъ много, однако же не столько, сколько Апостолы въ другихъ церквахъ, Павелъ присовокупилъ: *что бо есть, егоже лишистеся паче прочихъ церквей?* Т. е. и вы въ сравненіи съ прочими церквами причастны не меньшей благодати».

тѧгчи́хъ ва́съ, но кова́ренъ сы́й, ле́стїю ва́съ прїѧ́хъ.

ѯі. Е҆да̀ ко́имъ ѿ посла́нныхъ къ ва́мъ лихои́мствовахъ ва́съ;

и҃і. Оу҆моли́хъ ті́та и҆ съ ни́мъ посла́хъ бра́та: е҆да̀ лихои́мствова чи́мъ ва́съ ті́тъ; не тѣ́мже ли дꙋ́хомъ ходи́хома; не тѣ́миже ли сто́пами;

ѳ҃і. Па́ки ли мни́те, ꙗ҆́кѡ ѿвѣ́тъ ва́мъ твори́мъ; Пре́дъ Бг҃омъ, ѡ҆ Хрт҃ѣ́ глаго́лемъ: всѧ̑ же, возлю́бленнїи, ѡ҆ ва-

я не обременялъ васъ, но, будучи хитръ, лукавствомъ бралъ съ васъ.

17. Но пользовался ли я *чѣмъ* отъ васъ чрезъ когонибудь изъ тѣхъ, кого посылалъ къ вамъ?

18. Я упросилъ Тита и послалъ съ нимъ одного изъ братьевъ. Титъ воспользовался ли чѣмъ отъ васъ? не въ одномъ ли духѣ мы дѣйствовали? не однимъ ли путемъ ходили [6])?

19. Не думаете ли еще, что мы *только* оправдываемся передъ вами? Мы говоримъ предъ Богомъ, во Христѣ, и

---

[6]) *Возвращаясь къ мысли о своемъ безкорыстіи,* Апостолъ, послѣ извиненія въ томъ, что онъ ничего не бралъ отъ Коринѳянъ, *заявляетъ, что онъ не возметъ* отъ нихъ *ничего и впредь,* такъ какъ онъ пришелъ не собирать съ нихъ, а имъ дать, какъ даетъ отецъ дѣтямъ, по естественному закону снискивающій блага для потомства, за что̀ дѣти должны любить родителей, т. е. отдавать имъ свои души, или чувства душевной любви, что̀ желательно видѣть и Апостолу отъ Коринѳянъ, которые между тѣмъ не вполнѣ соотвѣтствуютъ любви Апостола, столь пекущагося о нихъ, что онъ готовъ все проживать для нихъ. И не только онъ такъ безкорыстно заботится о нихъ, но и его сотрудники, какъ напр. Титъ—Апостолъ». «Верхъ щедрости, говоритъ Златоустъ, не только ничего не брать, но и отдавать свое, и отдавать не просто, но съ великимъ усердіемъ, даже при недостаткѣ: ибо сіе показываютъ слова: *иждивенъ буду*. Хотя бы нужно было изнурить самую плоть, не пощажу ее для вашего спасенія». Словами: *любя васъ, меньше любимъ есмь* выражаетъ любовь и упрекъ. «Ничто такъ не раздражаетъ любви, какъ сказать любимому: я тебя крѣпко люблю, а ты меня меньше любишь; и ничто такъ не воодушевляетъ къ избѣжанію умаленія любви, какъ такое напоминаніе. Онъ зналъ, что этотъ упрекъ не уколомъ отзовется, а будетъ вѣтромъ, раздувающимъ пламя, потому такъ и сказалъ» (Ѳеофанъ). Относительно безкорыстія сотрудниковъ Павла, св. Іоаннъ Златоустъ съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на томъ, что «Апостолъ не отъ себя говоритъ, что они ничего не брали, но, что гораздо важнѣе, представляетъ въ этомъ свидѣтелями самихъ Коринѳянъ, чтобы свидѣтельство утверждалось на ихъ приговорѣ. Такъ обыкновенно поступаемъ, когда идетъ дѣло о чемъ-либо очевидномъ и не подлежащемъ никакому сомнѣнію».

шемъ создáнїи (и̂ ᲂу҆твержде́нїи).

к҃. Бою́ся же, є҆дà кáкѡ пришéдъ, не ꙗ҆̀цѣ́хъ же хощꙋ̀, ѡ҆брѧ́щꙋ вáсъ, и҆ а҆̀зъ ѡ҆брѧ́щꙋсѧ вáмъ, ꙗ҆ковà же не хо́щете: да не кáкѡ (бꙋ́дꙋтъ) рвє́нїѧ, зáвисти, ꙗ҆́рѡсти, ре́ти, клеветы̀, шептáнїѧ, кичє́нїѧ, нестрое́нїѧ:

кⷶ. Да не пáки пришéдша мѧ̀ смири́тъ бг҃ъ мо́й ᲂу҆ вáсъ, и҆ восплáчꙋсѧ мно́гихъ пре́жде согрѣ́шшихъ и҆ не покáѧвшихсѧ ѡ҆ нечистотѣ̀ и҆ блꙋже́нїи и҆ стꙋдоло́жствїи, ꙗ҆̀же содѣ́ѧша.

все это, возлюбленные, къ вашему назиданію.

20. Ибо я опасаюсь, чтобы мнѣ, по пришествіи моемъ, не найти васъ такими, какими не желаю, также чтобы и вамъ не найти меня такимъ, какимъ не желаете: чтобы *не найти у васъ* раздоровъ, зависти, гнѣва, ссоръ, клеветъ, ябедъ, гордости, безпорядковъ,

21. чтобы опять, когда приду, не уничижилъ меня у васъ Богъ мой, и *чтобы* не оплакивать мнѣ многихъ, которые согрѣшили прежде и не покаялись въ нечистотѣ, блудодѣяніи и непотребствѣ, какое дѣлали [7]).

[7]) Отъ убѣжденій и доводовъ, Апостолъ *переходитъ къ угрозѣ* подвергнуть тяжкому наказанію при личномъ свиданіи, но прежде старается разжалобить ихъ своею готовностію плакать объ ихъ грѣхахъ, если они въ нихъ не раскаются и не исправятся. Въ этомъ, можно сказать, заключается практическій выводъ изъ всего того, что писалось раньше, что̀ и выражаетъ Апостолъ, говоря: *вся о вашемъ назиданіи.* «Унижаемъ ли себя, или говоримъ о себѣ возвышенно, обвиняемъ ли васъ или хвалимъ, все дѣлаемъ для вашей пользы» (Ѳеодоритъ). «Не льстя вамъ и не оправдываясь только предъ вами говорили это, но какъ предъ лицемъ Бога всевидящаго, во Христѣ и чрезъ Христа говоримъ. Но можно ли, чтобы тотъ, кто говоритъ предъ лицемъ Бога и во Христѣ, говорилъ съ ласкательствомъ ради прикрытія только себя?» (Экум.) *Боюся,* говоритъ, *не яцѣхъ хощу, обрящу васъ...* «Онъ могъ бы сказать: каковымъ я самъ не хочу обрѣстись у васъ, и тѣмъ показать свою любовь; но не хочетъ, чтобы ослабѣвалъ слушатель; при томъ и рѣчь его строже. А теперь онъ и имъ сильнѣе далъ почувствовать и себя явилъ болѣе кроткимъ». «Ибо благоразумію свойственно дѣйствовать такъ, чтобы и рана была глубже, и ударъ легче» (Златоустъ). «Что̀ же именно не хотѣлъ встрѣтить у нихъ Апостолъ»? вопрошаетъ преосв. Ѳеофанъ, и отвѣчаетъ: «разлада и дѣлъ похотныхъ, *рвенія*—усилія поставить на своемъ, *зависти*—извращенное соревнованіе, *ярости*—раздраженія, *рети*—ретивости (на состязаніе), *клеветы*—оглаголанія, *шептанія*—робкая клевета, *киченія*—надутость, *нестроенія*—не-

Глава̀ г҃і.

а҃. Третицею сѐ гряду̀ къ ва́мъ: при оу҆стѣ́хъ двою̀ и҆лѝ трїе́хъ свидѣ́телей ста́нетъ вся́къ глаго́лъ.

в҃. Пре́жде рѣ́хъ и҆ предглаго́лю, ꙗ҆́кѡ оу҆ ва́съ бы́въ второ́е, и҆ ѿсꙋ́тствꙋѧ ны́нѣ пишꙋ̀ пре́жде согрѣши́вшымъ и҆ про́чымъ всѣ̂мъ, ꙗ҆́кѡ а҆́ще прїидꙋ̀ па́ки, не пощажꙋ̀:

Глава 13.

1. Въ третій уже разъ иду къ вамъ: при устахъ двухъ или трехъ свидѣтелей будетъ твердо всякое слово (Второзак. 17, 6).

2. Я предварялъ и предваряю, какъ-бы находясь *у васъ* во второй разъ, и теперь отсутствуя пишу прежде согрѣшившимъ и всѣмъ прочимъ, что, когда опять приду, не пощажу [1]);

устройства». И въ первомъ посланіи Апостолъ обличалъ рвенія и нестроенія (1, 10, 11). Узнавъ отъ Тита, что его обличеніе не осталось безъ дѣйствія, но желая, чтобы эти недостатки совершенно изгладились, онъ снова убѣждаетъ Коринѳянъ жить въ единодушіи, а также и въ чистотѣ, которую такъ рѣзко нарушилъ кровосмѣсникъ. «Можно предполагать», говоритъ преосв. Ѳеофанъ, что Апостолъ зналъ не одного того грѣшника, но многихъ, и что, пиша строгій приговоръ противъ одного, онъ имѣлъ въ виду отрезвить и прочихъ... При этомъ онъ говоритъ какъ бы такъ: что согрѣшили, ужъ что̀ дѣлать! Не воротишь, но то горько, если я найду согрѣшившихъ непокаявшимися и упорно остающимися въ нераскаяніи. Съ таковыми что̀ дѣлать? Хоть и жаль, а придется отсѣкать отъ тѣла церкви, ибо въ церкви не терпимы упорные грѣшники. Вотъ и плакать буду. Этимъ то и смиритъ меня Богъ у васъ». «Итакъ, представь себѣ, какова добродѣтель Апостола», говоритъ Златоустъ. «Не зная за собою ничего худаго, онъ плачетъ о чужихъ грѣхахъ и смиряется преступленіями другихъ. Ибо въ томъ особенно состоитъ долгъ учителя, чтобы соболѣзновать о несчастіяхъ учениковъ, чтобы оплакивать и рыдать о язвахъ людей, ему подчиненныхъ».

[1]) Продолжая угрожать наказаніемъ нераскаявающимся во грѣхахъ Коринѳянамъ, Апостолъ *говоритъ о многократныхъ своихъ наставленіяхъ* имъ устныхъ и письменныхъ и тѣмъ дѣлаетъ ихъ безотвѣтными предъ ними и Богомъ. Св. Златоустъ о семъ говоритъ: «любомудріе Ап. Павла и его отеческое сердоболіе можно видѣть и изъ многаго другаго, а преимущественно изъ того, что онъ въ угрозахъ обиленъ и строгъ, а въ наказаніяхъ тихъ и медлителенъ... А чтобы медлительность не произвела безпечности, смотри, какъ и сіе предотвращаетъ, непрестанно угрожая, напрягая ударъ и говоря: *аще пріиду паки, не пощажду.* Та́къ поступаетъ, ка́къ и говоритъ, подражая въ семъ Господу всѣхъ. Ибо и Богъ, хотя непрестанно и угрожаетъ и многократно увѣщаваетъ, но не часто наказываетъ. Та́къ поступаетъ и Апостолъ. *Третицею,* говоритъ, се гряду къ вамъ: *при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ.* Вмѣсто свидѣтелей представляетъ онъ свое неоднократное при-

г҃. понеже искꙋшенїѧ ищете глаголющагѡ во мнѣ Хрⷭ҇та, иже въ васъ не изнемогаетъ, но можетъ въ васъ:

3. вы ищете доказательства на то̀, Христосъ ли говоритъ во мнѣ: Онъ не безсиленъ для васъ, но силенъ въ васъ;

д҃. ꙗко аще и распѧтъ бысть ѿ немощи, но живъ есть ѿ силы Бж҃їѧ: ꙗко и мы немощствꙋемъ въ Немъ, но живи бꙋдемъ съ Нимъ ѿ силы Бж҃їѧ въ васъ.

4. ибо хотя Онъ и распятъ въ немощи, но живъ силою Божіею; и мы также хотя немощны въ Немъ, но будемъ живы съ Нимъ силою Божіею въ васъ [2]).

є҃. Себе искꙋшайте, аще есте въ вѣрѣ: себе искꙋшайте. Или не знаете себе, ꙗкѡ Ї҆и҃съ Хрⷭ҇тосъ въ васъ есть;

5. Испытывайте самихъ себя, въ вѣрѣ ли вы? самихъ себя изслѣдывайте. Или вы не знаете самихъ себя, что Іисусъ

сутствіе въ Коринѳѣ и свои увѣщанія. Слова его имѣютъ такое значеніе: разъ и другой говорилъ я вамъ, приходивши къ вамъ, а теперь говорю въ письмѣ. И если вы послушаете, то исполнено мое желаніе, если же не послушаете, то надобно будетъ исполнить сказанное мною и положить наказаніе. Не думайте, чтобы посланіе мое къ вамъ было маловажнѣе личнаго моего у васъ присутствія. Какъ, бывъ у васъ, я говорилъ, такъ и, находясь въ отсутствіи, пишу».

[2]) По словамъ св. Іоанна Златоуста, «*Апостолъ переноситъ здѣсь рѣчь отъ себя ко Христу*, дабы угрозы сдѣлать болѣе страшными. Слова его имѣютъ такой смыслъ: если и сдѣлаю, что накажу согрѣшающихъ; то развѣ я буду наказывать ихъ? Накажетъ Христосъ, Который во мнѣ живетъ. Христову же силу вы знаете. *Онъ не изнемогаетъ, но можетъ въ васъ*... Онъ все можетъ. Что же значитъ сіе прибавленіе? Апостолъ или хочетъ сильнѣе постыдить ихъ тѣмъ, что они сами уже испытали, или выражаетъ то, что Христосъ и теперь показываетъ силу въ нихъ». «Хотя Христосъ благоизволилъ пострадать, что имѣло видъ немощи, но сіе не уменьшаетъ силы Его. Сила Его пребываетъ непобѣдимою, и имѣющее видъ немощи ни мало не повредило ей; но оно-то болѣе и показало Его крѣпость въ томъ, что и страданіе претерпѣлъ Онъ, и сила Его чрезъ то не сократилась. Итакъ, да не смущаетъ тебя слово немощь. Ибо въ другомъ мѣстѣ Апостолъ говоритъ: *буее Божіе премудрѣе человѣкъ есть и немощное Божіе крѣпчае человѣкъ есть* (1 Кориѳ. I, 25); хотя въ Богѣ ничего нѣтъ буіяго, немощнаго, однако же такъ нарекъ крестъ, изображая мнѣніе о немъ невѣрныхъ. Такъ и здѣсь говоритъ не о дѣйствительной немощи, но о воображаемой невѣрующими. Посему, какъ Христосъ, бывъ распятъ, не потерпѣлъ никакого вреда, такъ и мы, когда насъ гонятъ и вооружаются на насъ, не терпимъ вреда. Потому и присовокупилъ: *ибо и мы немоществуемъ въ Немъ, но живи будемъ съ Нимъ*... Если терпимъ за Него все скорбное и тягостное, то, очевидно, получимъ и радостное».

Ра́звѣ то́чїю чи́мъ неиску́сни є҆́стѐ.

ѕ҃. Оу҆пова́ю же, ꙗ҆́кѡ разꙋмѣ́ти и҆́мате, ꙗ҆́кѡ мы̀ нѣ́смы неиску́сни.

з҃. Мо́лимсѧ же къ бг҃ꙋ, не сотвори́ти ва́мъ ни є҆ди́нагѡ ѕла̀, не ꙗ҆́кѡ да мы̀ и҆ску́сни ꙗ҆ви́мсѧ, но да вы̀ до́брое сотвори́тѐ, мы́ же ꙗ҆́кѡ неиску́сни бꙋ́демъ.

и҃. Ничто́же бо мо́жемъ на и҆́стинꙋ, но по и҆́стинѣ.

ѳ҃. Ра́дꙋемсѧ бо, є҆гда̀ мы̀ немощствꙋ́емъ, вы́ же си́льни быва́ете: ѡ҆ се́мъ же и҆ мо́лимсѧ, ѡ҆ ва́шемъ соверше́нїи.

ї҃. Сегѡ̀ ра́ди не сы́й оу҆ ва́съ сїѧ̑ пишꙋ́, да не при-

Христосъ въ васъ? Развѣ только вы не то̀, чѣмъ должны быть.

6. О насъ же, надѣюсь, узна́ете, что мы то̀, чѣмъ быть должны [3]).

7. Молимъ Бога, чтобы вы не дѣлали никакого зла. не для того, чтобы намъ показаться, чѣмъ должны быть; но чтобы вы дѣлали добро, хотя бы мы казались и не тѣмъ, чѣмъ должны быть.

8. Ибо мы не сильны противъ истины, но сильны за истину.

9. Мы радуемся, когда мы немощны, а вы сильны; о семъ-то и молимся, о вашемъ совершенствѣ.

10. Для того я и пишу сіе въ отсутствіи, чтобы въ

---

[3]) Обращаясь къ Коринѳянамъ, Апостолъ *увѣщаваетъ* ихъ вдуматься въ свое состояніе, чтобы понять, что они должны быть Христіанами и таковы ли на дѣлѣ! По словамъ св. Іоанна Златоуста, *здѣсь содержится угроза*. Апостолъ какъ бы говоритъ такъ: «Вамъ надлежало знать нашу силу, и то, что въ васъ говоритъ и дѣйствуетъ Христосъ. Но поелику хотите, чтобы я доказалъ вамъ сіе, наказавъ васъ, то мы въ состояніи дать вамъ такое доказательство и вы узнаете, что *мы нѣсмы неискусни*». «Но что мнѣ говорить о себѣ, учителѣ, который имѣю столько попеченій, которому ввѣрена цѣлая вселенная, который сотворилъ столько чудесъ? И вы сами, находящіеся въ числѣ учениковъ, если захотите испытать самихъ себя, усмотрите, что Іисусъ Христосъ обитаетъ и въ васъ. Если же въ васъ, то тѣмъ паче въ учителѣ. Ибо если имѣете вѣру, то Христосъ въ васъ. Мнѣ кажется, что Апостолъ говоритъ здѣсь о вѣрѣ чудодѣйствующей, потому что вѣрующіе въ то время чудодѣйствовали. Если вы имѣете, говоритъ онъ, такую вѣру, то Христосъ въ васъ, развѣ только вы не то, чѣмъ должны быть. Здѣсь, кажется, Апостолъ указываетъ и на жизнь. Поелику одна вѣра недостаточна къ полученію духовной силы, то, разрѣшая недоумѣніе, говоритъ: *развѣ точію чимъ неискусни есте*, т. е. развѣ порочна жизнь ваша. Но не говоритъ такъ прямо, чтобъ не оскорбить ихъ, а слегка намекаетъ на сіе».

ше́дъ безща́днω сотворю̀ по вла́сти, ю҆́же Гдⷭ҇ь да́лъ мѝ є҆́сть въ созда́нїе, а҆ не на разоре́нїе.

а҃i. Про́чее же, бра́тїе, ра́дꙋйтесѧ, соверша́йтесѧ, ᲂу҆тѣша́йтесѧ, то́жде мꙋдрствꙋ́йте, ми́ръ и҆мѣ́йте, и҆ Бг҃ъ любвѐ и҆ ми́ра бꙋ́детъ съ ва́ми.

в҃i. Цѣлꙋ́йте дрꙋ́гъ дрꙋ́га лобза́нїемъ ст҃ы́мъ. Цѣлꙋ́ютъ вы̀ ст҃і́и всѝ.

присутствіи не употребить строгости по власти, данной мнѣ Господомъ къ созиданію, а не къ разоренію [4]).

11. Впрочемъ, братія, радуйтесь, усовершайтесь, утѣшайтесь, будьте единомысленны, мирны, и Богъ любви и мира будетъ съ вами.

12. Привѣтствуйте другъ друга лобзаніемъ святымъ. Привѣтствуютъ васъ всѣ святые.

[4]) Хотя Апостолъ и угрожаетъ Коринѳянамъ, однако, онъ вовсе не желаетъ исполнить своей угрозы и потому *молится, чтобы никто не оказался достойнымъ наказанія*, такъ что лучше пусть бы казалось, что онъ не въ силѣ проявить чудесную силу, только бы всѣ были хорошими Христіанами, ибо таковыхъ не можно наказывать, а можно за нихъ только радоваться и молиться, чтобы они были совершеннѣе, что̀ Апостолъ и готовъ дѣлать, такъ какъ къ сему направлено и все посланіе, и къ тому же дана ему сила отъ Господа, т. е. къ благоустроенію христіанской жизни, а не къ тому, чтобы только наказывать, какъ однажды ошибочно подумалъ пророкъ Іона и за то подвергся самъ Божію наказанію.

Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «поелику угрозу простеръ далеко, то смотри, какъ умѣряетъ ихъ страхъ, сколько открываетъ попечительности въ словахъ: *молимся же Богу* не сотворити *вамъ ни единаго зла.* Прошу и молю Бога, говоритъ онъ, чтобы винѣ не найти никого неисправившимся и нераскаяннымъ... Ибо, если вы пребываете во грѣхахъ нераскаянными, то необходимо нужно наказать васъ, какъ было поступлено съ волхвомъ (Дѣян. 13, 11), надъ которымъ мы явили опытъ силы своей. Но не о семъ молимся, а напротивъ, чтобы намъ не показать себя искусными въ такомъ дѣлѣ, т. е. чтобы не дѣлать опыта силы, какая въ насъ, наказывая васъ и истязуя согрѣшившихъ и болящихъ неисцѣльно. Но о чемъ же молимся? *Да вы доброе сотворите*; молимся, чтобы вы всегда пребывали въ добродѣтели, всегда были исправны; *мы же, яко неискусни*, не обнаруживали въ себѣ карающей силы. Нѣкоторые почитаютъ насъ недостойными уваженія, потому что не показываемъ силы своей; однако я ни мало о томъ не забочусь. Лучше намъ навлечь на себя отъ нихъ такое мнѣніе, нежели данную намъ отъ Бога силу являть въ наказаніи людей, ожесточенныхъ сердцемъ... Если же найдемъ васъ благоустроенными, то намъ, хотя бы и захотѣли, нельзя будетъ наказывать васъ. Ибо Богъ для того далъ намъ силу, чтобы мы произносили приговоръ вѣрно, праведно, а не вопреки истинѣ... Желаю, чтобы строгость моя была только на словахъ, а не на дѣлѣ; желаю, чтобы посланія были строги; чтобы угрозы продолжались, но не приходили въ исполненіе... Подлинно отеческая любовь—спасеніе учениковъ предпочитать личной своей славѣ».

гі. Блгть Гда нашегѡ Іиса Хрта и любы Бга и Ѡца и общеніе Стагѡ Дха со всѣми вами. Аминь.	13. Благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общеніе Святаго Духа со всѣми вами. Аминь [5]).

[5]) Въ заключеніи Апостолъ *даетъ наставленіе имѣть благодушіе и согласіе*, обѣщая, что это приблизитъ къ нимъ Господа, со всѣми пренебесными дарами Троицы: благодатію Христа, любовію Отца и общеніемъ Св. Духа. Наконецъ, шлются привѣтствія всѣмъ Коринѳскимъ Христіанамъ отъ всѣхъ тѣхъ Христіанъ, съ которыми пребывалъ Ап. Павелъ.

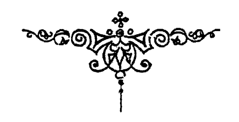
«Преспѣвающимъ въ добродѣтели свойственно духовное веселіе», говоритъ блаж. Ѳеодоритъ. Посему понятна связь увѣщанія отстать отъ пороковъ съ мыслію о духовномъ радованіи и усовершимости, а равно и объ утѣшеніи. «Если вы совершенны, то ничего недостаетъ къ вашему благодушію», говоритъ, какъ бы словами Павла, св. Іоаннъ Златоустъ.

Относительно же наставленія *о единомысліи* преосв. Ѳеофанъ говоритъ: «можетъ быть это главное. Ибо они изъ пустаго увлеченія какими-то личностями начали было расходиться между собою и группироваться въ партіи. Первое посланіе отрезвило ихъ. Они рѣшились исправиться. Надо было запечатлѣть это рѣшеніе, что̀ и дѣлаетъ здѣсь Апостолъ». Св. Іоаннъ Златоустъ, изъясняя слова *миръ имѣйте*... говоритъ: «Случается, что люди тожде мудрствуютъ, однако же не имѣютъ мира; напримѣръ, когда въ догматахъ вѣры согласны, но другъ противъ друга враждуютъ. Напротивъ, Апостолъ требуетъ здѣсь и единомыслія и согласія... И не только увѣщаваетъ имѣть миръ, но и молитъ о томъ Бога. Ибо онъ или молитъ здѣсь, или предсказываетъ будущее: а вѣрнѣе то и другое вмѣстѣ. Если, говоритъ, будете такъ поступать, т. е. тожде мудрствовать и миръ имѣть между собою, то и Богъ будетъ съ вами, потому что Богъ есть Богъ любви и мира». Относительно же цѣлованія, онъ замѣчаетъ: «видишь ли, какъ онъ (Ап. Павелъ) соединяетъ между собою всѣхъ дальнихъ и близкихъ, первыхъ посредствомъ писанія, а послѣднихъ посредствомъ лобзанія. Чрезъ лобзаніе соединяются между собою души... Уста дверь, коею входилъ и входитъ къ намъ Христосъ, когда мы причащаемся. Потому наипаче въ сіе время лобызаемъ другъ друга. Да слышатъ сіе срамно лобызающіеся, и да ужасаются при мысли, какъ они сквѐрнятъ уста свои». По поводу же заключительнаго благословенія св. Іоаннъ Златоустъ замѣчаетъ: «такъ все принадлежащее Троицѣ нераздѣльно! И гдѣ общеніе Духа, тамъ и общеніе Сына, и гдѣ благодать Сына, тамъ благодать Отца и Св. Духа. Говорю сіе, не какъ смѣшивающій Ѵпостаси; ни мало: напротивъ, знаю какъ то, чѣмъ они различаются и раздѣляются, такъ и единство ихъ сущности. Будемъ и догматы сіи содержать и привлекать къ себѣ любовь Божію. Ибо никогда не бываетъ столько надежно спасеніе наше, какъ когда любимъ Его».

ОБЪЯСНЕНІЕ ПОСЛАНІЯ

СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА

КЪ ГАЛАТАМЪ.



О ПОСЛАНІИ СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА

КЪ ГАЛАТАМЪ.

Галатія была одна изъ малоазійскихъ областей. Она была населена Кельтическими племенами, отдѣлившимися отъ тѣхъ, которыя, придя съ востока, населили большую часть Европы. Смѣшавшись съ туземными поселенцами, они назывались Галло-Греками и слѣдовали религіи и обычаямъ Грековъ, оставаясь при своей простотѣ и грубости. Павзаній свидѣтельствуетъ, что они издревле назывались Кельтами, недавно же ихъ стали называть Галатами; а блаженный Іеронимъ говоритъ, на основаніи словъ Лактанція, что какъ Галловъ, ради бѣлизны ихъ тѣла, называли Галатами, т. е. молочными, то и страна та, гдѣ Галлы смѣшались съ Греками, по сему поводу получила названіе Галатіи. За 189 лѣтъ до Рождества Христова Галатія была покорена Римлянами и, за 25 лѣтъ до Р. Х., обращена въ проконсульскую провинцію. Главными городами Галатіи были: Анкира, Тавій и Пессинъ или иначе Себаста.— Привлеченные торговлею, плодородіемъ земли и свободою вѣры, здѣсь нашли себѣ пріютъ и Евреи (III, 2, 7—8), пріобрѣтшіе здѣсь не мало прозелитовъ (Дѣян. II, 9, 41). По свидѣтельству Іосифа Флавія, Евреи вели особенно богатую торговлю въ Анкирѣ, гдѣ жили главные Римскіе начальники и гдѣ на кровлѣ былъ прибитъ указъ Августа объ особыхъ привилегіяхъ Евреямъ-переселенцамъ, данныхъ императоромъ. Вѣра христіанская насаждена здѣсь была Ап. Павломъ во второе и въ третье его путешествія (Дѣян. XVI, 6; XVIII, 23). Болѣзнь задержала здѣсь Апостола довольно долго, и онъ охотно проповѣдывалъ о Христѣ Галатамъ, которые принимали его съ великою радостью, «какъ Ангела Божія, какъ Іисуса Христа». Обращались къ вѣрѣ Христовой язычники и Іудеи, а вмѣстѣ и прозелиты, и въ столь большомъ количествѣ,

что были основаны церкви въ нѣсколькихъ городахъ Галатіи. Впослѣдствіи въ Анкирѣ и Себастѣ были епископскія каѳедры. Но это было сѣмя, посѣянное на неглубокой землѣ, такъ какъ отличительною чертою характера Галловъ была измѣнчивость (I, 6; IV, 9—20), а также суевѣрность, какъ свидѣтельствуетъ о семъ Діодоръ Сицилійскій (5, 27), Юлій Цезарь и Цицеронъ (срв. Галат. IV, 1—8).

Обстоятельства написанія посланія.

По отшествіи Ап. Павла изъ Галатіи, сюда вскорѣ пришли Іудействующіе и стали смущать новообращенныхъ мыслью о необходимости соблюденія ветхозавѣтныхъ обрядовъ и, въ особенности, обрѣзанія. Въ опроверженіе ученія, возвѣщеннаго имъ Ап. Павломъ, они говорили, что онъ не Апостолъ, не принадлежитъ къ числу 12, что онъ видѣлъ Іисуса Христа только въ видѣніи. И Галатяне повѣрили имъ. Услышавши о семъ въ Ефесѣ (Дѣян. XVIII, 23) и воспламенившись справедливымъ негодованіемъ на быструю измѣнчивость Галатянъ, Ап. Павелъ написалъ имъ посланіе, полное высокой ревности и апостольской силы одушевленія, которыми онъ вооружается противъ враговъ истины и противъ измѣнчивости Галатянъ. Апостолъ говоритъ то нѣжнымъ языкомъ любящаго отца, то строгимъ языкомъ ревностнаго учителя, удивляющагося непостоянству Галатянъ и старающагося направить ихъ къ истинѣ обличеніями и угрозами. По отзыву одного новѣйшаго изслѣдователя посланія, оно дышетъ непосредственною свѣжестью и живостью чувства. Въ немъ, какъ въ зеркалѣ, видна вся чуткая, энергичная и положительная натура Ап. Павла, не жалѣвшаго ничего ради благовѣствованія, которое онъ принялъ отъ Христа и не останавливающагося ни предъ какими препятствіями, когда дѣло шло о защитѣ этого благовѣствованія. По необычайной логикѣ, неотразимой діалектикѣ, по замѣчательному знанію ветхаго завѣта, въ посланіи сейчасъ узнаемъ ученика великаго Гамаліила, прошедшаго всю школу мудрости того времени. А по глубокому знанію натуры и истинныхъ побужденій юдаистовъ и по неотразимой полемикѣ съ ихъ искаженнымъ пониманіемъ закона и обрѣзанія безошибочно можно назвать писателемъ посланія—Павла, всю свою жизнь положившаго на борьбу съ Іудействомъ. Чтобы не встрѣтить замедленія въ перепискѣ, Апостолъ писалъ посланіе самъ своею рукою. И это отразилось на характерѣ посланія.

По содержанію посланіе къ Галатамъ сходно съ посланіемъ къ Римлянамъ. Въ посланіи къ Галатамъ временное значеніе закона выставлено рѣзче, нежели въ посланіи къ Римлянамъ, такъ какъ Галатамъ грозила большая опасность быть добычею юдаизма. Въ посланіи къ Галатамъ наносится рѣшительный ударъ Іудействующимъ. *Главный его предметъ—о необязательности ветхозавѣтныхъ обрядовъ*, возбужденный врагами, былъ уже разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ на соборѣ Апостольскомъ въ Іерусалимѣ; но Апостолъ, находя разсмотрѣніе его весьма важнымъ, по требованію новыхъ обстоятельствъ, снова входитъ въ сужденіе о немъ, и при томъ—самое обстоятельное. Въ основу разрѣшенія этого вопроса ставится сущность Евангельскаго ученія, а именно—свобода, данная Іисусомъ Христомъ, чрезъ искупленіе, совершенное смертію Его, заслуги которой воспринимаются вѣрою и осуществляются любовію. Отсюда естественно вытекаютъ увѣщанія Апостола о томъ, что для Христіанъ совершенно ненужны обрѣзаніе и другія подобныя обрядности (III, IV, V, 1—12). Къ сему же пріурочивается и его самозащита, съ которой онъ начинаетъ посланіе (I и II), а равно и разныя нравственныя наставленія, которыми онъ заканчиваетъ посланіе (V, 13—26, VI). Такимъ образомъ, въ посланіи находятся три отдѣла, изъ которыхъ первый составляетъ самозащиту Павла, второй—вѣроучительную часть, а третій—нравоучительную.

Мѣстомъ написанія посланія былъ городъ Ефесъ, гдѣ Ап. Павелъ провелъ много времени, около 54—55 г. по Р. Х. (Дѣян. XIX, 20), когда и было написано посланіе [1]). Находясь въ Ефесѣ, Апостолъ легко могъ слышать о томъ, что̀ происходило въ сосѣднихъ церквахъ Галатійскихъ. На основаніи словъ Апостола: «наблюдаете дни, мѣсяцы, времена, годы», можно думать, что юдаисты праздновали въ это время субботній годъ, который падалъ именно на время отъ осени 54 до осени 55 года. Со всею откровенностью высказавшись о Галатахъ, Ап. Павелъ потомъ уже не посѣщалъ ихъ. Но слова, начертанныя для нихъ на свиткахъ папируса рукою самого Апостола, очевидно не остались безъ дѣйствія. Посланіе было не только принято, но благоговѣйно сохранено для Христіанъ всѣхъ временъ, чтобы они знали, что попытки къ ложному истолкованію Евангелія не могли заградить путь къ распро-

[1]) Были древніе тексты сего посланія съ припискою въ концѣ: «написалъ изъ Ефеса».

страненію истиннаго христіанскаго ученія. Посланіе сіе вскорѣ же вошло во всеобщее употребленіе въ церкви. Заимствованія изъ него находятся у древнихъ св. отцевъ церкви: Игнатія Богоносца, Поликарпа, епископа Смирнскаго (онъ приводитъ выраженіе посланія (VI, 7: «Богъ поругаемъ не бываетъ»), у св. Іустина Философа-мученика, св. Иринея, епископа Ліонскаго, и другихъ. Св. Іоаннъ Златоустъ, блаж. Іеронимъ, Августинъ, Өеодоритъ писали толкованія на посланіе Ап. Павла къ Галатамъ. Достойны также упоминанія толкованіе на сіе посланіе блаж. Өеофилакта, архіепископа Болгарскаго, а также толкованія Русскихъ іерарховъ: Филарета, еп. Черниговскаго, Өеофана, еп. Тамбовскаго, а равно архіепископа Агаөангела и священника І. Галахова, трудъ котораго отпечатанъ въ 1896 году.

Церковнымъ употребленіемъ, идущимъ отъ древнѣйшихъ временъ, пользовались всѣ мѣста посланія къ Галатамъ.

Церковныя чтенія сего посланія идутъ въ такомъ порядкѣ:

I гл. ст. 1—10; 20—24 и II гл. ст. 1—5 въ четвертокъ 14 недѣли.

I гл. ст. 11—19 въ 20 недѣлю и въ недѣлю по Рожд. Христ.

II гл. ст. 6—10 въ пятокъ 14 недѣли.

II гл. ст. 11—16 въ понедѣльникъ 15 недѣли.

II гл. ст. 16—20 въ недѣлю 21 и по Воздвиженіи.

II гл. ст. 21 и III гл. ст. 1—7 во вторникъ 15 недѣли.

III гл. ст. 8—12 въ субботу 26 недѣли и въ субботу предъ Рождествомъ Христовымъ.

III гл. ст. 13—14 въ великую Субботу.

III гл. ст. 15—22 въ среду 15 недѣли.

III гл. ст. 23—29; IV, 1—5 въ четвергъ той же 15 недѣли и преподобнымъ женамъ до 29 ст. III гл.

IV гл. ст. 4—7 на Рождество Христово.

IV гл. ст. 8—21 въ пятокъ 15 недѣли и о болящихъ до 14 ст.

IV гл. ст. 23—31 св. Іоакиму и Аннѣ (9 сентября).

IV гл. ст. 28—31 и V гл. ст. 1—10 въ понедѣльникъ 16 недѣли.

V гл. ст. 11—21 во вторникъ 16 недѣли.

V гл. ст. 22—26 и VI гл. ст. 1—2 въ субботу 27 недѣли, препод.

VI гл. ст. 2—10 въ среду 16 недѣли.

VI гл. ст. 11—18 въ 22 недѣлю и въ Великій Пятокъ на 1 часѣ.

ПОСЛАНІЕ КЪ ГАЛАТАМЪ

СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА.

Глава̀ а҃.

а҃. Па́ѵелъ, а҆п(с)лъ ни ѿ человѣ́къ, ни человѣ́комъ, но і҆и҃съ х(с)то́мъ и҆ бг҃омъ ѻ҆ц҃е́мъ воскр(с)ни́вшимъ є҆го̀ и҆з̾ ме́ртвыхъ,

в҃. и҆ и҆̀же со мно́ю всѧ̑ бра́тїѧ цр҃квамъ галатї́йскимъ:

г҃. бл҃гть ва́мъ и҆ ми́ръ ѿ бг҃а ѻ҆ц҃а̀ и҆ гд҃а на́шегѡ і҆и҃са х(с)та̀,

Глава 1.

1. Павелъ Апостолъ *избранный* не человѣками и не чрезъ человѣка, но Іисусомъ Христомъ и Богомъ Отцемъ, воскресившимъ Его изъ мертвыхъ,

2. и всѣ находившіеся со мною братія—церквамъ Галатійскимъ [1]):

3. благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа,

---

[1]) *Надписаніе* посланія довольно необычное. Апостолъ Павелъ *указываетъ* въ немъ *свое апостольское достоинство*, отличное отъ того, которое имѣли напр. его сотрудники, или поставленные чрезъ другихъ Апостоловъ, какъ напр. Варнава и Сила (Дѣян. 15, 22). Онъ, Апостолъ вполнѣ самостоятельный, какъ получившій апостольское достоинство чрезъ Самого Іисуса Христа и Бога Отца, а именно чрезъ чудесное свое обращеніе (Дѣян. 9, 6) и призваніе (22, 18—21). Возведши свое апостольство къ единому началу всего, Богу Отцу, Апостолъ указываетъ, что его призваніе совершено также Іисусомъ Христомъ и при томъ воскресшимъ уже, слѣдовательно, болѣе полномочнымъ, такъ какъ тогда Ему дана Отцемъ всякая власть. Св. Іоаннъ Златоустъ по поводу того, что Апостолъ говоритъ о воскресеніи Іисуса Христа Отцемъ, замѣчаетъ: «это, какъ и многое другое въ Писаніи, говорится въ честь Отца по немощи слушателей, т. е. чтобы показать высшаго виновника всего». Показавши различное свое достоинство и тѣмъ давши понять, сколь несправедливы клеветы на него лжеучителей, унижающихъ его достоинство, Апостолъ присовокупляетъ, что онъ пишетъ не отъ себя только, но отъ всѣхъ

д҃. да́вшагѡ Себѐ по грѣсѣ́хъ на́шихъ, ꙗ҆́кѡ да и҆зба́витъ на́съ ѿ настоѧ́щагѡ вѣ́ка лꙋка́вагѡ, по во́ли Бг҃а и҆ Ѻ҆ц҃а̀ на́шегѡ,

є҃. є҆мꙋ́же сла́ва во вѣ́ки вѣкѡ́въ. а҆ми́нь.

ѕ҃. Чꙋждꙋ́сѧ, ꙗ҆́кѡ та́кѡ ско́рѡ прелага́етесѧ ѿ зва́вшагѡ вы̀ бл҃гдⷮі́ю Хрⷭ҇то́вою во и҆́но благовѣствова́нїе:

з҃. є҆́же нѣ́сть и҆́но, то́чїю нѣ́цыи сꙋ́ть смꙋща́ющїи вы̀

4. Который отдалъ Себя Самого за грѣхи наши, чтобы избавить насъ отъ настоящаго лукаваго вѣка, по волѣ Бога и Отца нашего;

5. Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь [2]).

6. Удивляюсь, что вы отъ призвавшаго васъ благодатію Христовою такъ скоро переходите къ иному благовѣствованію,

7. которое *впрочемъ* не иное, а только есть люди,

братій, находящихся съ нимъ (въ Ефесѣ), которые очевидно вполнѣ увѣрены въ апостольскомъ достоинствѣ Павла, а равно и въ вѣрности ученія, возвѣщеннаго Галатамъ, а также раздѣляютъ съ нимъ желаніе, чтобы они обратились отъ ложнаго ученія къ истинному. Церкви Галатійскія, которымъ пишетъ Апостолъ, онъ не называетъ, какъ другія, святыми, показывая тѣмъ, что лжеученія столь сильно коснулись ихъ, что онъ не считаетъ возможнымъ отнести къ нимъ это названіе. Отчасти, быть можетъ, здѣсь сказывается личное чувство Апостола къ увлекшимся лжеученіемъ и требовавшимъ не похвальныхъ, а грозныхъ рѣчей, которыя вскорѣ и раздаются. О церквахъ Галатійскихъ говорится, какъ о многихъ. Это и могло быть, ибо мѣстность древней Галатіи была очень обширна, а Римляне и еще болѣе расширили это названіе, причисливши къ провинціи Галатійской многіе города другихъ областей.

[2]) *Привѣтствіе* по началу обычное. Въ немъ выражается *пожеланіе благодати и мира,* какъ такихъ даровъ, которые всегда необходимы людямъ, въ особенности же въ переходное время смѣны однихъ убѣжденій и правилъ жизни, а также и при колебаніи ихъ, какъ это было у Галатянъ, смущенныхъ лжеученіемъ Іудействующихъ. Въ прибавкѣ къ привѣтствію, въ ученіи о томъ, что Іисусъ Христосъ добровольно предалъ Себя на смерть за грѣхи наши, и въ томъ, что Онъ совершилъ это согласно волѣ Отца, заключается особенность, которая была благопотребна Галатамъ, ибо здѣсь заключается та мысль, что, кромѣ этого полнѣйшаго спасительнаго дѣйствія, никакія прежнія средства, какъ напр. обрѣзаніе, не могутъ имѣть силы. Все ветхозавѣтное, до-христіанское время, когда спасеніе было невозможно, Апостолъ называетъ «лукавымъ вѣкомъ» въ смыслѣ его пагубности (срв. 1 Іоан. 5, 19), какъ лежащаго во злѣ и руководствующагося похотію плоти, очесъ и гордостью житейской (1 Іоан. 2, 15—17). Изведеніе изъ вѣка сего состоитъ въ дарованіи силы жить по духу жизни Христовой, что̀ и подано Имъ чрезъ Духа Святаго, отъ Отца исходящаго. Возведеніе всего спасительнаго дѣла къ Богу Отцу и славословіе Ему снова показываетъ, что Единый виновникъ всего,

и҆ хотѧ́щїи превратити бл҃го-вѣствова́нїе Хр҇то́во.

и҃. Но и҆ а҆́ще мы̀, и҆лѝ А҆́гг҇лъ съ нб҃сѐ благовѣсти́тъ ва́мъ па́че, є҆́же благовѣсти́хомъ ва́мъ, а҆на́ѳема да бꙋ́детъ.

ѳ҃. Ꙗ҆́коже предрекохо́мъ, и҆ нн҃ѣ па́ки глаго́лю: а҆́ще кто̀ ва́мъ благовѣсти́тъ па́че, є҆́же прїѧ́сте, а҆на́ѳема да бꙋ́детъ.

смущающіе васъ и желающіе превратить благовѣствованіе Христово [3]).

8. Но если бы даже мы, или Ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то̀, что̀ мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаѳема.

9. Ка́къ прежде мы сказали, та́къ и теперь еще говорю: кто благовѣствуетъ вамъ не то̀, что̀ вы приняли, да будетъ анаѳема [4]).

сдѣлавшій нѣчто наилучшее для Христіанъ, не требуетъ уже отъ людей того, что̀ требовалось прежде, а только славословія за Его неизреченную милость, явленную въ посланіи Сына Своего для спасенія людей. О семъ же говоритъ и слово «аминь», т. е. истинно, или да будетъ возсылаться слава Отцу во вѣки вѣковъ.

[3]) Въ приступѣ посланія Апостолъ прежде всего выражаетъ удивленіе о скорой измѣнчивости Галатянъ, показывая тѣмъ, что онъ смотритъ на ихъ измѣну, какъ на шагъ необдуманный, легкомысленный и потому требующій обсужденія. При этомъ онъ показываетъ глубокую разность въ прежнемъ ихъ вѣрованіи и настоящемъ. Между тѣмъ какъ первое было дѣломъ призывающей благодати Божіей, настоящее же—измѣна—есть слѣдованіе внушенію злыхъ людей, желающихъ извратить истинное Евангельское ученіе Христово. Причина быстраго увлеченія лжеученіемъ заключается въ томъ, что Галатяне, находясь въ сильно возбужденномъ желаніи спасенія, однако восприняли Христіанство не очень глубоко и, прежде всего, внѣшнимъ образомъ, какъ совокупность обрядовъ, къ которымъ, казалось имъ, удобно присоединить и обрѣзаніе. Но Апостолъ говоритъ, что это прибавочное ученіе не составляетъ Евангелія, напротивъ даже оно извращаетъ истинное Евангеліе; которое предлагаютъ лжеучители, не Евангеліе Христа, т. е. содержащее ученіе о Христѣ, а иное, не только не имѣющее съ нимъ ничего общаго, но разрушающее его, извращающее, хотя и тщетно, ибо желающіе извратить его не могутъ достигнуть сего, или, какъ говоритъ блаж. Іеронимъ, «хотятъ, но не въ состояніи».

[4]) Неизмѣнность Евангельскаго ученія Апостолъ ограждаетъ анаѳемою, отлученіемъ. Анаѳематствованіе было еще въ ветхозавѣтной церкви (подъ именемъ херемъ, 1 Ездр. 10, 8. Неем. 13, 28). И Самъ Іисусъ Христосъ сказалъ: «аще же согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единымъ; аще ли тебе не послушаетъ, пойми съ собою еще единаго, или два; аще же не послушаетъ ихъ, повѣждь церкви; аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже же язычникъ и мытарь» (Матѳ. 18, 15—17. Срв. Римл. 9, 3; 1 Кор. 12, 3; 16, 22). Какъ бы оправдывая себя въ

і҃. Нн҃ѣ бо человѣ́ки препира́ю, и҆лѝ Бг҃а; и҆лѝ и҆щꙋ̀ человѣ́кѡмъ ᲂу҆гожда́ти; А҆́ще бо бы́хъ є҆щѐ человѣ́кѡмъ ᲂу҆гожда́лъ, Хрто́въ ра́бъ не бы́хъ ᲂу҆́бѡ бы́лъ.

а҃і. Сказꙋ́ю же ва́мъ, бра́тїе, бл҃говѣствова́нїе благовѣще́нное ѿ менѐ, ꙗ҆́кѡ нѣ́сть по человѣ́кꙋ:

в҃і. ни́ бо а҆́зъ ѿ человѣ́ка прїѧ́хъ є҆̀, нижѐ наꙋчи́хсѧ, но ꙗ҆вле́нїемъ І҆и҃съ Хрто́вымъ.

10. У людей ли я нынѣ ищу благоволенія, или у Бога? людямъ ли угождать стараюсь? Если бы я и понынѣ угождалъ людямъ, то не былъ бы рабомъ Христовымъ [5]).

11. Возвѣщаю вамъ, братія, что Евангеліе, которое я благовѣствовалъ, не есть человѣческое;

12. ибо и я принялъ его и научился не отъ человѣка, но чрезъ откровеніе Іисуса Христа [6]).

употребленіи этой рѣзкой мѣры, Апостолъ сначала говоритъ, что анаѳематствованіе простерлось бы и на него вмѣстѣ съ его спутниками и тѣми, кого онъ назвалъ братіями, а потомъ представляетъ самые рѣзкіе и даже невозможные примѣры иного проповѣданія, отличнаго отъ истиннаго Евангельскаго, а именно—какимъ либо святымъ небеснымъ Ангеломъ, и говоритъ, что анаѳематствованіе должно бы пасть и на него. Небесные Ангелы, какъ неизмѣняемые въ добрѣ, конечно, не могутъ благовѣствовать вопреки истинному Евангелію, однако мысленно можно представить эту невозможность. А такъ какъ лжеучители осмѣлились сдѣлать то, чего не смѣютъ и подумать сдѣлать добрые Ангелы, то Апостолъ и изрекаетъ имъ анаѳематствованіе, а именно за то, что они проповѣдаютъ «паче», «сверхъ» и «вопреки» того, что̀ составляетъ истинное Евангельское ученіе, т. е. ненужное для Христіанъ обрѣзаніе и соблюденіе другихъ ветхозавѣтныхъ обрядовъ закона. Строгое отношеніе Апостола къ Іудействующимъ объясняется тою великою опасностью, которою они грозили истинѣ Евангельскаго ученія и чистотѣ проведенія его въ жизнь первенствующихъ Христіанъ, а также и быстротою распространенія лжеученія, которому твердо нужно было указать предѣлъ. Наконецъ, должно имѣть въ виду и то, что Апостолъ сначала лично, въ послѣднее пребываніе въ Галатіи, предупреждалъ о великой опасности заблужденія и неизбѣжномъ огражденіи его анаѳематствованіемъ (срв. 9 ст. и Дѣян. 16, 4).

[5]) Осуждая лжеучителей, Апостолъ прогнѣвлялъ вмѣстѣ и ихъ послѣдователей—Галатянъ, поэтому онъ оговаривается, что для него всего важнѣе не благорасположеніе людей, а благоволеніе Божіе, ибо онъ рабъ Христовъ, а не людей, иначе онъ оставался бы Іудеемъ и не былъ бы Христіаниномъ. И здѣсь отчасти можно видѣть намекъ на то, что Галатяне сдѣлались рабами людскихъ мнѣній, оставивъ истинно-божественное ученіе, которое возвѣстилъ имъ Павелъ по изволенію Божію.

[6]) *Самозащита* Апостола прежде всего касается достоинства его ученія, которое не было его личнымъ и вообще человѣческимъ, но богооткро-

ГІ. Слышасте бо моѐ житїѐ иногда̀ въ Жидо́вствѣ, ꙗ҆́кѡ по премно́гꙋ гони́хъ цр҃ковь Бж҃їю и҆ разрꙋша́хъ ю҆̀.	13. Вы слышали о моемъ прежнемъ образѣ жизни въ Іудействѣ, что я жестоко гналъ церковь Божію и опустошалъ ее,
ДІ. И҆ преспѣва́хъ въ Жидо́вствѣ па́че мно́гихъ сверстникъ (мои́хъ) въ ро́дѣ мо-	14. и преуспѣвалъ въ Іудействѣ болѣе многихъ сверстниковъ въ родѣ моемъ.

веннымъ. Далѣе Апостолъ кратко раскрываетъ, какъ совершилось это откровеніе. Подробнѣе объ этомъ изложено въ книгѣ Дѣяній святыхъ Апостоловъ, написанной однимъ изъ его сотрудниковъ, Евангелистомъ Лукою (въ гл. 9). Но нельзя сказать, чтобы Апостолъ имѣлъ въ виду здѣсь одно только откровеніе, бывшее при его обращеніи. Очевидно, онъ обобщилъ всѣ откровенія, бывшія ему доселѣ, изъ коихъ онъ могъ въ полнотѣ научиться всѣмъ истинамъ христіанской вѣры. Объ этихъ откровеніяхъ Апостолъ упоминаетъ въ 1 посланіи къ Солунянамъ (4, 15), въ 1 Кор. (9, 1; 15, 3), 2 Кор. (12, 2).

Апостолъ съ особенною настойчивостью говоритъ о томъ, что онъ *не отъ человѣка принялъ Евангеліе* и не научился ему. Та и другая форма воспріятія весьма естественная и обычная, поэтому нельзя думать, чтобы онъ осуждалъ ихъ; но по особеннымъ обстоятельствамъ, а именно по причинѣ униженія его сравнительно съ другими Апостолами, онъ вынужденъ былъ сказать, что есть и еще иной способъ познанія Христа, притомъ наивысшій— это Его личное откровеніе, котораго и удостоился Ап. Павелъ, ставшій чрезъ это равнымъ по именованію съ первоверховнымъ Ап. Петромъ. Такъ какъ откровенія, бывшія Апостолу, запечатлѣны были характеромъ таинственности, то онъ и не раскрываетъ ихъ здѣсь, памятуя опасность предложенія бисера немогущимъ цѣнить его. «Смотри, говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ, какъ онъ и отъ высшихъ и отъ нижнихъ доказываетъ, что онъ былъ ученикъ Христа, Который Самъ безъ посредства человѣческаго благоволилъ открыть ему разумѣніе всего». Къ сему блаж. Өеофилактъ присовокупляетъ: «Тотъ Самый открылъ мнѣ Евангеліе, Кто научилъ и прочихъ съ Петромъ Апостоловъ». «Говоритъ же объ этомъ для того, чтобы противопоставить то клеветамъ противниковъ, давая знать, что и въ семъ не ниже онъ прочихъ Апостоловъ, ибо какъ они отъ Самого Господа пріяли ученіе, такъ и онъ имѣлъ Его учителемъ». Между *принять* и *научиться*, по словамъ блаж. Іеронима, такое различіе, что принимаетъ Евангеліе тотъ, кому оно внушается въ первый разъ, кто приводится только къ вѣрѣ въ него; научается же тотъ, кто познаетъ и всѣ тайны его. Къ этому преосв. Өеофанъ присовокупляетъ: «Онъ говоритъ какъ бы такъ: я отъ человѣкъ не принялъ его готовое, и самъ не измыслилъ его; въ какомъ случаѣ—«нижѐ научихся», будетъ то же, что не самъ изобрѣлъ его. Послѣдняя мысль особенно важна въ томъ отношеніи, что отвергаетъ гаданіе тѣхъ, кои полагаютъ, будто ученіе святаго Павла есть его личное воззрѣніе на Евангеліе».

є҆мꙋ̀, и҆́злиха ре́вни́тель сы́й ѿе́ческихъ мои́хъ преда́ній.	будучи неумѣреннымъ ревнителемъ отеческихъ моихъ преданій [7]).
є҃і. Є҆гда́ же блговолѝ Бг҃ъ, и҆збра́вый мѧ̀ ѿ чре́ва ма́тере моеѧ̀ и҆ призва́вый блгⷣті́ю Свое́ю,	15. Когда же Богъ, избравшій меня отъ утробы матери моей и призвавшій благодатію Своею, благоволилъ
ѕ҃і. ꙗ҆ви́ти Сн҃а Своегѡ̀ во мнѣ̀, да благовѣ́ствꙋю є҆гѡ̀	16. открыть во мнѣ Сына Своего, чтобы я благовѣ-

[7]) Прошедшая *до-христіанская жизнь святаго Ап. Павла* неопровержимо показываетъ, что онъ не принялъ ни отъ кого и не научился Евангелію, ибо это возможно было по его положенію въ іудействѣ, котораго онъ былъ самымъ рьянымъ учителемъ; а въ отношеніи къ Христіанству онъ былъ даже жестокимъ гонителемъ, почему только божественная сила Христова могла совершить въ немъ тотъ переворотъ, который онъ пережилъ на пути въ Дамаскъ (Дѣян. гл. 9, 22, 26). Конечно, онъ зналъ ветхій завѣтъ, а изъ него и то̀, что̀ сказано было въ немъ о Христѣ, но все это какъ бы покрываломъ закрыто было отъ него, массою «отеческихъ преданій», которыя, какъ извѣстно, только затемняли истинный образъ Христа, ибо представляли Его не столько Спасителемъ отъ грѣха и проклятія, сколько избавителемъ отъ рабства завоевателей и даже покорителемъ прочихъ народовъ еврейству. «И одного апостольскаго слова достаточно было для удостовѣренія что Евангеліе имъ получено свыше. Но онъ не довольствуется этимъ, а представляетъ осязательнѣйшее тому доказательство въ своей перемѣнѣ, которой должно дивиться, какъ и дѣлали увѣровавшіе изъ Іудеи, и славить Бога (Гал. 1, 23—24); но вмѣстѣ признать, что дѣло святаго Павла и проповѣдь его идутъ отъ Бога, и потому слушать его и покоряться его распоряженіямъ» (Ѳеофанъ).

Говоря «слышасте», Апостолъ показываетъ, что до Галатянъ доходитъ слухъ о немъ, а онъ самъ не разсказывалъ имъ. «Слухъ о немъ не распространился бы такъ,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—если бы жестокость его гоненія не была слишкомъ велика и для всѣхъ несносна. Относительно «отеческихъ преданій» блаж. Іеронимъ говоритъ: «Мудро поступилъ св. Павелъ, внесши въ свое повѣствованіе указаніе на то, что онъ не столько закону Божію работалъ, сколько отеческимъ преданіямъ, по которымъ учили ученіямъ и заповѣдямъ человѣческимъ (Мате. 15, Марк. 7) и отвергали законъ Божій, чтобы отстоять свои преданія. Въ этомъ смыслѣ сказалъ и выше, что преуспѣвалъ не въ законѣ, а въ жидовствѣ». Св. Іоаннъ Златоустъ обращаетъ особое вниманіе на то, что Павелъ все дѣлалъ «по ревности» и любви къ Господу. Онъ по ревности гналъ церковь Божію и по ревности же служитъ ей. А это доказываетъ, что онъ не имѣетъ никакихъ другихъ побужденій, которыя приписываютъ ему лжеучители.

во ѧ҆зы́цѣхъ, а҆́бїе не приложи́хсѧ пло́ти и҆ кро́ви,

з҃і. ни взыдо́хъ во і҆ер҇ли́мъ къ пе́рвѣйшымъ менѐ а҆п҇ломъ, но и҆до́хъ во а҆раві́ю и҆ па́ки возврати́хсѧ въ дама́скъ.

ствовалъ Его язычникамъ,— я не сталъ тогда же совѣтоваться съ плотью и кровью [8])

17. и не пошелъ въ Іерусалимъ къ предшествовавшимъ мнѣ Апостоламъ, а пошелъ въ Аравію и опять возвратился въ Дамаскъ.

---

[8]) *Жизнь Апостола по обращеніи* тоже не могла быть благопріятною для учительства его у другихъ Апостоловъ, почему здѣсь нужны были особенныя божественныя откровенія, которыя и сообщались ему по мѣрѣ нужды. Въ обращеніи своемъ Апостолъ различаетъ разные моменты: избраніе (предопредѣленіе), призваніе благодатію, откровеніе Сына въ немъ и назначеніе въ Апостола язычниковъ. «Хотя все это Апостолъ высказываетъ будто мимоходомъ, спѣша выразить ту мысль, что онъ «абіе не приложихся плоти и крови», «ни взыдохъ къ Апостоламъ», тѣмъ не менѣе истины, какія внушаются его словами, многозначительны не для однихъ Галатовъ, но и для всѣхъ насъ, ибо яркимъ свѣтомъ богопромышленія освѣщаютъ событія и жизнь каждаго изъ насъ, указывая въ вѣчности источникъ того, что̀ совершается во времени» (Өеофанъ). Особенность промышленія Божія о Павлѣ заключалась въ томъ, чтобы внезапное его измѣненіе многимъ послужило къ удостовѣренію въ истинѣ Евангелія (срв. 1 Тим. 1, 16). Избранъ былъ отъ чрева прор. Іеремія (1, 5). Но избраніе не есть еще полное опредѣленіе ко спасенію, а потому несправедливо выводится отсюда ученіе о предопредѣленіи ко спасенію безъ участія свободной человѣческой воли. Богъ хощетъ всѣхъ спасти и всѣхъ призываетъ ко спасенію, но каждый пользуется имъ по произволенію. По слову блаж. Өеофилакта, «Богъ избралъ Павла не по жребію, а по предвѣдѣнію, что онъ достоинъ того». Такъ и прор. Іеремію, «зная, каковъ онъ будетъ, призвалъ его». «Мы судимъ по тому, что̀ есть, а Тотъ, предъ Которымъ и будущее есть какъ настоящее, произноситъ судъ по предвидимому концу» (блаж. Іеронимъ). Призваніе Апостола, бывшее на пути въ Дамаскъ, было призваніемъ только къ вѣрѣ и благодати, а избраніе къ апостольству послѣдовало послѣ, хотя уже преднамѣреніе его было и здѣсь. «Сосудъ избра́нъ Ми есть», сказалъ Богъ Ананіи (Дѣян. 9, 15). По изъясненію св. Іоанна Златоуста, Апостолъ потому такъ смиренно все приписываетъ Богу, «чтобы никто не отчаявался, когда худшій изъ всѣхъ людей удостоенъ человѣколюбія Божія».

Откровеніе Сына Божія произошло во святилищѣ души Павла внутреннимъ озареніемъ Духа Святаго, когда, по слову Златоуста, откровеніе озарило его душу и онъ имѣлъ въ себѣ говорящимъ Христа. Этимъ озареніемъ Павелъ узрѣлъ, что Іисусъ Христосъ есть Единородный Сынъ Божій, и въ умѣ его вообразилось все существо Евангелія. Наученному Самимъ Богомъ и при томъ чисто духовнымъ образомъ, естественно было Павлу не прибѣгать къ обычнымъ человѣческимъ способамъ наученія, даже чрезъ самихъ Апостоловъ, «ибо крайне было бы несправедливо и несообразно, если бы тотъ, кто научился бы отъ Самого Бога, сталъ совѣтоваться съ человѣками (имѣющими плоть и кровь)».

и҃і. Пото́мъ же по трїе́хъ лѣ́тѣхъ взыдо́хъ во Ї҆ерⷭ҇ли́мъ согля́дати Петра̀ и҆ пребы́хъ оу҆ негѡ̀ дні́й пѧтьна́десѧть.

18. Потомъ, спустя три года, ходилъ я въ Іерусалимъ видѣться съ Петромъ и пробылъ у него дней пятнадцать.

д҃і. И҆но́гѡ же ѿ А҆пⷭ҇лъ не ви́дѣхъ, то́кмѡ І҆а́кѡва бра́та Гдⷭ҇нѧ.

19. Другаго же изъ Апостоловъ я не видѣлъ *никого*, кромѣ Іакова, брата Господня [9]).

---

[9]) Такъ какъ Апостолъ Павелъ всѣ мысли свои направляетъ къ тому, чтобы указать, что его ученіе отъ Бога, то, показавши, какъ началось въ немъ это святое дѣло, теперь онъ заявляетъ, что онъ *не учился Евангелію у Апостоловъ* (а потомъ), равно и у другихъ Христіанъ (ст. 21—24). Такъ, не видѣвшись ни съ кѣмъ изъ Апостоловъ, Павелъ проповѣдывалъ въ Аравіи и Дамаскѣ. И только чрезъ три года отправился въ Іерусалимъ повидаться съ Ап. Петромъ, Іаковомъ и другими, которыхъ однако ему не привелось тогда видѣть. Имѣя въ виду, что «горе, иже мудри въ себѣ самихъ» (Исаіи 5, 21), св. Іоаннъ Златоустъ разъясняетъ, почему Павелъ говоритъ, что онъ не ходилъ къ Апостоламъ, упредившимъ его въ призваніи. «Онъ говоритъ—не къ униженію Апостоловъ и не для похвалы себѣ, но охраняя вездѣ безопасность Евангелія и желая показать важность и достоинство своей проповѣди. И если бы нужно было посовѣтоваться ему, то Открывшій ему слово проповѣди повелѣлъ бы ему сдѣлать и сіе». Однако, по прошествіи трехъ лѣтъ, Павелъ, все же, посѣтилъ Апостоловъ въ Іерусалимѣ. «Это путешествіе, предпринятое для Петра, доказываетъ великое уваженіе къ нему Павла», говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. «Пребываніе же у него столько (15) дней доказываетъ дружественное расположеніе и искреннюю ихъ любовь между собою». Относительно же Ап. Іакова Златоустъ говоритъ: «замѣть, сколькимъ почтеніемъ и сего наименовалъ онъ. Онъ могъ бы сказать: сына Клеопова, какъ и Евангелистъ сказалъ. Но не назвалъ его такъ, но какъ же? Братомъ Господнимъ, хотя впрочемъ онъ не былъ братомъ Господнимъ и по плоти, но почитался такимъ (какъ сынъ Іосифа, или сестры Богоматери). Онъ и во многихъ другихъ мѣстахъ показываетъ, что расположенъ былъ ко всѣмъ Апостоламъ такъ искренно, какъ ему было прилично». Къ этому блаж. Іеронимъ присоединяетъ: «что св. Павелъ кромѣ этихъ никого изъ Апостоловъ не видѣлъ, это не потому, чтобы не хотѣлъ ихъ видѣть, но потому, что они разошлись съ проповѣдью Евангелія». Въ книгѣ Дѣяній св. Апостоловъ, гдѣ разсказывается подробно объ обращеніи Павла, не сообщается о путешествіи его въ Аравію. Но тамъ говорится, что «прошло довольно времени» (9, 23), когда, послѣ обращенія, Ап. Павелъ прибылъ въ Іерусалимъ. Въ это довольное время онъ и могъ посѣтить Аравію, сколько для проповѣди, болѣе удобной среди незнавшихъ его, столько же и для того, чтобы уединиться отъ неблагопріятныхъ толковъ, по поводу его быстраго обращенія, и наконецъ для того, чтобы болѣе спокойно пережить тотъ великій переворотъ, который совершился въ немъ.

к҃. А҆ ꙗ҆̀же пишꙋ̀ ва́мъ, сѐ, пред̾ Бг҃омъ, ꙗ҆́кѡ не лгꙋ̀.

к҃а. Пото́мъ же прїидо́хъ въ стра̑ны Сѵ́рїйскїѧ и҆ Кїлїкі́йскїѧ.

к҃в. Бѣ́хъ же незна́емь лице́мъ цр҃квамъ І҆ꙋде́йскимъ, ꙗ҆̀же ѡ҆ Хрⷭ҇тѣ,

к҃г. то́чїю же слы́шаще бѧ́хꙋ, ꙗ҆́кѡ гонѧ́й на́съ и҆ногда̀, нн҃ѣ благовѣ́ствꙋетъ вѣ́рꙋ, ю҆́же и҆ногда̀ разрꙋша́ше:

к҃д. и҆ сла́влѧхꙋ ѡ҆ мнѣ̀ Бг҃а.

20. А въ томъ, что̀ пишу вамъ, предъ Богомъ, не лгу.

21. Послѣ сего отошелъ я въ страны Сиріи и Киликіи.

22. Церквамъ Христовымъ въ Іудеѣ лично я не былъ извѣстенъ,

23. а только слышали онѣ, что гнавшій ихъ нѣкогда нынѣ благовѣствуетъ вѣру, которую прежде истреблялъ,—

24. и прославляли за меня Бога [10]).

Глава̀ в҃.

а҃. Пото́мъ же по четы́ренадесѧти лѣ́тѣхъ па́ки взыдо́хъ во І҆ерⷭ҇ли́мъ съ Варна́вою, поемь съ собо́ю и҆ Ті́та.

Глава 2.

1. Потомъ, чрезъ четырнадцать лѣтъ, опять ходилъ я въ Іерусалимъ съ Варнавою, взявъ съ собою и Тита.

---

[10]) Довольно долго, т. е. около трехъ лѣтъ, Ап. Павелъ былъ въ малой извѣстности особенно потому, что бо̀льшую часть этого времени онъ провелъ въ Аравіи. А такъ какъ этотъ фактъ былъ малоизвѣстенъ, то увѣренье въ истинѣ говоримаго Апостоломъ относится отчасти сюда, но главнымъ образомъ оно касается его несомнѣнной вѣрности истинному Христову ученію и его независимости отъ другихъ Апостоловъ, которые слышали о его чудесномъ обращеніи и, вмѣстѣ со всѣми вѣрующими, прославляли Бога за Его милость къ Павлу, а вмѣстѣ и къ церкви Божіей, пріобрѣтшей въ гонителѣ ревнителя своего. («Сей прежде гонитель, потомъ свѣтлъ учитель», говорится въ одной похвалѣ Павлу.)

Страны Сиріи и Киликіи Ап. Павелъ въ этотъ разъ проходилъ какъ бы попутно, идя въ Кесарію и Тарсъ, куда направили его вѣрующіе изъ Іерусалима, гдѣ возстали противъ него многіе. Но онъ упоминаетъ о Сиріи и Киликіи потому, что онѣ были дорогими мѣстами для него, по его̀ обращенію, по успѣшности проповѣди, для утвержденія которой онъ приходилъ сюда во второе апостольское свое путешествіе (Дѣян. 15, 41). Упоминаніе о семъ имѣетъ и то значеніе, что Апостолъ не ходилъ по Іудеѣ, Галилеѣ и Самаріи, *гдѣ были основаны церкви другими Апостолами*, въ труды которыхъ онъ не старался входить, идя самостоятельнымъ путемъ, по преимуществу въ мѣста.

в҃. Взыдохъ же по ѿкровенїю и҆ предложи́хъ и҆̀мъ бл҃говѣствова́нїе, є҆́же проповѣ́дую во ꙗ҆зы́цѣхъ: на є҆ди́нѣ же мни́мымъ, да не ка́кѡ вотщѐ текꙋ̀, и҆лѝ теко́хъ.	2. Ходилъ же по откровенію и предложилъ тамъ, и особо знаменитѣйшимъ, благовѣствованіе, проповѣдуемое мною язычникамъ, не напрасно ли я подвизаюсь, или подвизался.
г҃. Но ни Ті́тъ, и҆́же со мно́ю, є҆́ллинъ сы́й, нꙋ́жденъ бы́сть ѡ҆брѣ́затисѧ.	3. Но они и Тита, бывшаго со мною, хотя и Еллина. не принуждали обрѣзаться [1]).

гдѣ или мало, или вовсе не раздавалась еще Евангельская проповѣдь. Преосв. Ѳеофанъ, обращая вниманіе на то, что вѣрующіе славили Бога по поводу обращенія Павла, говоритъ: «св. Павелъ даетъ этимъ разумѣть, что вѣрующіе изъ Іудеевъ не противъ него, одного съ нимъ духа, однихъ началъ, и что, слѣдовательно, тѣ лжеучители, которые разногласятъ съ нимъ, разногласятъ со всѣми вѣрующими».

[1]) Показавши раньше истинность своего ученія тѣмъ, что оно получено отъ Христа, Ап. Павелъ теперь доказываетъ эту истинность соглашеніемъ ея съ ученіемъ прочихъ св. Апостоловъ, которыхъ онъ видѣлъ въ свое пребываніе въ Іерусалимѣ, бывшее 14 лѣтъ послѣ его обращенія, когда онъ былъ не столь малоизвѣстенъ, какъ 11 лѣтъ прежде. Ап. Павелъ посѣтилъ Іерусалимъ и еще однажды, именно въ 44 году (въ 8 или 9 г. по обращ.), когда онъ былъ присылаемъ изъ Антіохіи съ Варнавою, для помощи бѣднымъ во время голода (Дѣян. 11, 27—30). Но въ этомъ посѣщеніи онъ не нашелъ ничего великаго для цѣлей посланія. А это путешествіе въ Іерусалимъ, о которомъ говоритъ Апостолъ здѣсь, было особенное, по особому божественному откровенію, которое выражено было Антіохійскою церковію, для разрѣшенія вопроса о соблюденіи обрядоваго Моисеева закона, въ особенности же обрѣзанія, чему стали учить въ Антіохіи нѣкоторые пришельцы христіанскіе изъ Іудеи, вопреки ученію Ап. Павла, учившему о свободѣ отъ закона (обрядоваго) Моисеева. Прежде Павелъ былъ спутникомъ Варнавы, который увѣровалъ (изъ Іудеевъ) прежде Павла, а теперь, наоборотъ, Варнава сталъ спутникомъ Павла, какъ стяжавшаго бо́льшій плодъ проповѣди среди язычниковъ, изъ числа коихъ былъ и Титъ, котораго Апостолъ принялъ въ число вѣрующихъ безъ обрѣзанія. Блаж. Іеронимъ усматриваетъ, что если Апостолъ рѣшился привести съ собою въ Іерусалимъ Тита, необрѣзаннаго, то это сдѣлалъ онъ ради вѣры Христовой и свободы Евангельской, а пріобщилъ сюда и Варнаву обрѣзаннаго,—«да при двою и тріехъ свидѣтелехъ станетъ всякъ глаголъ» (Втор. 19, 15). Кромѣ общаго голоса церкви Антіохійской, по сказанію св. Іоанна Дамаскина, было еще особое внушеніе Святаго Духа Апостолу Павлу—идти со свидѣтелями своей проповѣди и предложить Апостоламъ, какъ онъ проповѣдуетъ Евангеліе, чтобы обнаружилось и ихъ согласіе и тѣмъ прекратился соблазнъ. А преосв. Ѳеофанъ, обращая вниманіе на то, что Апостолъ говорилъ иное наединѣ знаменитѣйшимъ, выводитъ заключеніе, что имъ было повѣдуемо обществу все для его наученія

д҃. И҆ за прише́дшꙋю лжебра́тїю, ꙗ҆̀же привни́доша согля́дати свобо́ды на́шеѧ, ю҆̀же и҆́мамы ѡ҆ Хрⷭ҇тѣ̀ І҆и҃сѣ, да на́съ порабо́тѧтъ:

4. А вкравшимся лжебратіямъ, скрытно приходившимъ подсмотрѣть за нашею свободою, которую мы имѣемъ во Христѣ Іисусѣ, чтобы поработить насъ,

є҃. И҆̀мже ни къ часꙋ̀ повинꙋ́хомсѧ въ покоре́нїе, да и҆́стина бл҃говѣ́стїѧ пребꙋ́детъ въ ва́съ.

5. мы ни на часъ не уступили и не покорились, дабы истина благовѣствованія сохранилась у васъ [2]).

и утѣшенія; рѣшеніе же вопроса предоставилъ Апостоламъ и старцамъ. «Чего ради наединѣ? того ради, что между вѣрующими не всѣ все могли понести. Благоразуміе требовало иное и умолчать. Наединѣ удобнѣе было обсудить имѣвшее возродиться недоумѣніе». Однако, по замѣчанію Іоанна Златоуста, «это происходило при Варнавѣ и Титѣ, чтобы они были достовѣрными свидѣтелями, предвѣщателями его, что и Апостолы не нашли противною проповѣдь его, напротивъ, подтвердили оную». Между тѣмъ нѣкоторые думали, что вся проповѣдь Ап. Павла тщетна, такъ какъ онъ проповѣдуетъ Евангеліе безъ соблюденія обрѣзанія, которое допускали Ап. Петръ и Іоаннъ. Для вразумленія сихъ-то и прибылъ въ Іерусалимъ Апостолъ, и говоритъ теперь для вразумленія подобныхъ имъ и увлекаемыхъ ими Галатянъ. Общеніе съ необрѣзаннымъ Титомъ, по слову св. Дамаскина, было самымъ сильнымъ доказательствомъ того, что Апостолы не осуждали св. Павла за то, что онъ не обрѣзываетъ язычниковъ. Къ этому св. Іоаннъ Златоустъ присовокупляетъ: «Апостолы, хотя допускали обрѣзаніе, но не какъ защитники закона, а по снисхожденію къ немощи Іудеевъ».

[2]) По изъясненію преосв. Θеофана, «тѣ, которые приходили въ Антіохію и подняли тамъ споръ, прокрались и теперь къ св. Павлу съ его спутниками, чтобы подсмотрѣть, какъ они живутъ по-іудейски. Хотя Господь нашъ Іисусъ Христосъ крестною Своею смертію, замѣнившею всѣ жертвы и чины ветхозавѣтные, и благодатію Св. Духа въ таинствахъ, обновляющею естество наше, освободилъ вѣрующихъ въ Него отъ ига предписаній закона Моисеева, сдѣлавъ ихъ ненужными; однако, въ Іерусалимѣ и тѣ, кои здраво понимали силу вѣры въ Господа, держались законныхъ уставовъ по привычкѣ. Св. Павелъ, какъ только увѣровалъ, оставилъ законъ. Въ этой же свободѣ онъ воспиталъ и всѣхъ вѣрующихъ, по благовѣстію его, не язычниковъ только, но и Іудеевъ, почему они могли составлять предметъ любопытства для всѣхъ. Но лжебратій привлекло туда не одно любопытство. У нихъ была затаенная мысль: «да поработятъ». Видно, что съ ихъ стороны натискъ былъ не малый. Но ничего не успѣли они. Не безъ усилій это обошлось и Апостолу. Все это совершилось для васъ, Галатяне, говоритъ Апостолъ, смотря на нихъ, какъ бы на представителей Христіанъ изъ язычниковъ, для которыхъ чрезъ эту стойкость Апостола вскорѣ же, а именно на соборѣ Апостольскомъ, постановлено было не затруднять язычниковъ, обращающихся къ Богу, исполненіемъ обрѣзанія и другихъ обрядовъ за-

ѕ҃. Ѿ мнѧ́щихсѧ же бы́ти что̀, ꙗ҆́кови нѣ́когда бѣ́ша, ничто́же мѝ ра́знствꙋетъ: лица̀ Бг҃ъ человѣ́ча не прїе́млетъ. Мнѣ́ бо мни́мїи ничто́же привозложи́ша:

6. И въ знаменитыхъ чѣмъ-либо, какими бы ни были они когда-либо, для меня нѣтъ ничего особеннаго: Богъ не взираетъ на лице человѣка. И знаменитые не возложили на меня ничего болѣе [3]);

з҃. но сопроти́вное, ᲂу҆разꙋмѣ́вше, ꙗ҆́кѡ ᲂу҆вѣ́рено мѝ бы́сть бл҃говѣ́стїе неѡбрѣза́нїѧ, ꙗ҆́коже Петрꙋ̀ ѡбрѣза́нїѧ:

7. напротивъ того, увидѣвши, что мнѣ ввѣрено благовѣстіе для необрѣзанныхъ, какъ Петру для обрѣзанныхъ,—

и҃. И҆́бо Споспѣ́шествовавый Петрꙋ̀ въ посла́нїе ѡбрѣза́нїѧ споспѣ́шествова и҆ мнѣ̀ во ꙗ҆зы́ки:

8. ибо Содѣйствовавшій Петру въ апостольствѣ у обрѣзанныхъ, содѣйствовалъ и мнѣ у язычниковъ,—

кона Моисеева (Дѣян. 15, 19, 24, 28); при чемъ Павелъ и Варнава признаны возлюбленными и предавшими души свои за имя Господа (ст. 25—26). По словамъ же блаж. Іеронима, здѣсь Апостолъ какъ бы такъ говоритъ Галатамъ: «если мы, находясь въ Іерусалимѣ, окруженные такимъ множествомъ Іудеевъ и лжебратій, при уступчивости старшихъ Апостоловъ, никакою силою не могли быть понуждены исполнить чинъ обрѣзанія; какъ вы изъ язычниковъ, вы, живущіе въ Галатіи, вы, которымъ не могло быть дѣлаемо никакое влiятельное понужденіе, какъ вы, отступая отъ благодати, задумали подчиниться обветшавшему закону?»

[3]) Называя «преднихъ» Апостоловъ знаменитыми, Павелъ говоритъ о томъ великомъ уваженіи, которымъ они пользовались тогда отъ всѣхъ, равно какъ и отъ него, при чемъ, по мнѣнію преосв. Ѳеофана, выражаетъ даже такую мысль, что такою честью никто еще не пользовался. Возвеличивая первыхъ Апостоловъ (Петра, Іакова и Іоанна), Павелъ вмѣстѣ съ тѣмъ возвеличиваетъ и достоинство своего авторитета, ибо и столь великіе мужи ни въ чемъ не противостали ему и даже напротивъ всемѣрно утвердили правильность его ученія вообще и о необязательности обрѣзанія въ частности. Въ словахъ: «ничтоже ми разнствуетъ: лица Богъ человѣча не пріемлетъ», по слову св. Іоанна Златоуста, Павелъ не только не защищаетъ Апостоловъ, но и сильно говоритъ противъ сихъ святыхъ, чтобы доставить пользу немощнымъ. Слова его имѣютъ такое значеніе: «если они и допускаютъ обрѣзаніе, то они же будутъ отвѣчать Богу; Богъ не уважитъ лица ихъ за то, что они почитаются великими и первоверховными». «Они знаютъ, что̀ дѣлаютъ. Моя же забота—доказать только то, что они не отвергли моего ученія, и не исправляли его и не приложили къ нему ничего; напротивъ, одобрили его и подтвердили своимъ согласіемъ. Свидѣтелями сего я имѣю Тита и Варнаву».

ѳ҃. И҆ позна́вше бл҃го́ть да́ннꙋю мнѣ̀, І҆а́кѡвъ и҆ Ки́фа и҆ І҆ѡа́ннъ, мни́мїи столпѝ бы́ти, десни́цы да́ша мнѣ̀ и҆ Варна́вѣ ѻ҆бще́нїѧ, да мы̀ во ꙗ҆зы́ки, ѻ҆ни́ же во ѡ҆брѣ́занїе,

9. и узнавши о благодати, данной мнѣ, Іаковъ и Кифа и Іоаннъ, почитаемые столпами, подали мнѣ и Варнавѣ руку общенія, чтобы намъ *идти* къ язычникамъ, а имъ къ обрѣзаннымъ [4]),

і҃. То́чїю ни́щихъ да по́мнима: є҆́же и҆ потща́хсѧ сїѐ и҆́стое сотвори́ти.

10. только чтобы мы помнили нищихъ, что̀ и старался я исполнять въ точности [5]).

---

[4]) Раздѣленіе областей проповѣдничества чрезъ поданіе Апостолами Павлу рукъ своихъ совершилось потому, что Апостолы уразумѣли въ этомъ волю Божію, ясно выражавшуюся неоднократно (Дѣян. 9, 15; 13, 2; 22, 18) и явленную въ успѣхѣ проповѣди, сопровождавшейся многими чудесами (Дѣян. 13, 11; 14, 3, 27). Блаж. Іеронимъ говоритъ: «Промышленіемъ Божіимъ иной данъ Апостолъ обрѣзаннымъ, который снисходилъ бы сѣнямъ закона, иной необрѣзаннымъ, который предлагалъ бы благовѣстіе, въ свободѣ вѣры отъ всякаго примѣненія дѣлъ закона, чтобы ни съ какой стороны не было препятствія вѣрѣ, и кто-нибудь не былъ не сподобленъ вѣры во Христа по причинѣ обрѣзанія, или необрѣзанія». «Одинъ преимущественно назначался для Іудеевъ, а другой для язычниковъ». По поводу указанія трехъ Апостоловъ св. Іоаннъ Златоустъ замѣчаетъ: «гдѣ Павлу нужно было сравнивать себя, тамъ упоминаетъ объ одномъ только Петрѣ, а гдѣ надлежало представить свидѣтельство, тамъ называетъ троихъ, вмѣстѣ, и при томъ съ похвалою». Къ этому преосвященный Ѳеофанъ присовокупляетъ: «первымъ стоитъ Іаковъ, ради предстоятельства въ церкви Іерусалимской, а не какъ братъ Господень, который за святость жизни и любовь ко Господу, въ Іерусалимѣ былъ между всѣми въ большемъ почетѣ, что̀ и выражаетъ Апостолъ, называя его вмѣстѣ съ Петромъ и Іоанномъ «мнимыми», т. е. (почитаемыми) столпами, опорами, указателями истиннаго пути».

[5]) Помощь бѣднымъ Палестинскимъ Христіанамъ поставлена Павлу въ условіе живаго общенія, какъ потому, что нужда ихъ, по разграбленіи имущества ихъ гонителями (Евр. 10, 34), была велика, такъ и потому, что для всѣхъ юныхъ Христіанъ—милостыня могла быть живою связью ихъ съ матерію церквей (Іерусалимскою церковью). Извѣстно, что Павелъ принялъ эту заповѣдь сердечно,—устно и письменно убѣждая своихъ новообращенныхъ помогать бѣднымъ въ Іерусалимѣ (1 Кор. 16, 13; Рим. 15, 25). По слову преосв. Ѳеофана, Апостолъ упоминаетъ о помощи бѣднымъ, быть можетъ для того, чтобы показать, что это дѣло (очень щекотливое) было вынуждено возложенною на него заповѣдью Апостоловъ, а не есть какое-либо излишнее, самовольное постановленіе, лично имъ придуманное.

а҃і. Е҆гда́ же прїи́де Пе́тръ во А҆нтїохі́ю, въ лицѐ е҆мꙋ̀ проти́вꙋ ста́хъ, ꙗ҆́кѡ зазо́ренъ бѣ̀.

в҃і. Пре́жде бо да́же не прїитѝ нѣ́кимъ ѿ І҆а́кѡва, съ ꙗ҆зы́ки ꙗ҆дѧ́ше: е҆гда́ же прїидо́ша, ѡ҆пре́ташесѧ и҆ ѿлꙋча́шесѧ, бо́ѧсѧ сꙋ́щихъ ѿ ѡ҆брѣ́занїѧ.

г҃і. И҆ лицемѣ́ришасѧ съ ни́мъ и҆ про́чїи І҆ꙋде́е, ꙗ҆́кѡ и҆ Варна́вѣ приста́ти лицемѣ́рствꙋ и҆́хъ.

11. Когда же Петръ пришелъ въ Антіохію, то я лично противосталъ ему, потомучто онъ подвергался нареканію.

12. Ибо, до прибытія нѣкоторыхъ отъ Іакова, ѣлъ вмѣстѣ съ язычниками; а когда тѣ пришли, сталъ таиться и устраняться, опасаясь обрѣзанныхъ.

13. Вмѣстѣ съ нимъ лицемѣрили и прочіе Іудеи, такъ-что даже Варнава былъ увлеченъ ихъ лицемѣріемъ [6]).

---

[6]) *Противостояніе Павла Петру* въ его снисхожденіи Іудействующимъ Христіанамъ въ Антіохіи было весьма значительное, но оно не нарушало ихъ мира, вѣры и единенія, ибо Павелъ противосталъ справедливо, а Петръ уступилъ правому безъ гнѣва, хотя, быть можетъ, и не безъ смущенія. Поэтому, здѣсь нѣтъ основаній къ предположенію о всегдашней разности ученій Петра и Павла, а тѣмъ болѣе къ существованію партій (послѣдователей Петра и послѣдователей Павла), какъ хотятъ видѣть нѣкоторые западные экзегеты. Ап. Петръ прежде другихъ получилъ откровеніе о томъ, чтобы принимать невозбранно въ число вѣрующихъ и язычниковъ (Дѣян. гл. 10). На соборѣ Апостольскомъ положено было: освободить Христіанъ изъ язычниковъ отъ соблюденія обрядовъ Моисеева закона, но Іудеямъ не запрещалось это. Поэтому пока для Ап. Петра въ Антіохіи не представлялось нужды связывать себя узами Іудейскихъ постановленій, онъ свободно жилъ съ Христіанами изъ язычниковъ. Когда же, по приходѣ соблюдающихъ эти предписанія, онъ увидѣлъ необходимость сего, то отказался отъ прежней свободы и связалъ себя узами тѣми. Онъ поступалъ, такъ сказать, примѣнительно къ требованію обстоятельствъ. Однако, такая свобода инымъ казалась колебаніемъ. Вотъ почему Ап. Павелъ и рѣшилъ, что здѣсь должна быть большая опредѣленность, основанная на внутреннемъ и искреннемъ убѣжденіи, чуждомъ всякаго лицемѣрія, въ которое впадали не только простецы, неимѣвшіе высокихъ убѣжденій Ап. Петра, но и такіе высокія въ церкви лица, какъ Варнава, дѣйствовавшій не по убѣжденію, а по увлеченію примѣрами другихъ. Въ лицемѣріи этомъ выступалъ очевидный вредъ, а равно вредно было и неблагопріятное впечатлѣніе на Антіохійцевъ, произведенное поведеніемъ Петра. Это-то и побудило Ап. Павла разъяснить

ді. Но є҆гда̀ ви́дѣхъ, ꙗ҆́кѡ не пра́вѡ хо́дѧтъ по и҆́стинѣ бл҃говѣствова́нїѧ, реко́хъ Петрꙋ̀ пред̾ всѣ́ми: а҆́ще ты̀, і҆ꙋде́й сы́й, ꙗ҆зы́чески, а҆ не і҆ꙋде́йски живе́ши, почто̀ ꙗ҆зы́ки нꙋ́диши і҆ꙋде́йски жи́тельствовати;

14. Но когда я увидѣлъ, что они не прямо поступаютъ по истинѣ Евангельской, то сказалъ Петру при всѣхъ: если ты, будучи Іудеемъ, живешь по-язычески, а не по-Іудейски, то для чего язычниковъ принуждаешь жить по-Іудейски [7])?

ему свой прямой взглядъ на это дѣло Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «многіе думали, что Павелъ обличаетъ Петра въ лицемѣріи. Но это несправедливо. Такъ понимать не должно. Слова его не были дѣломъ брани, но дѣломъ служенія и мудраго мѣропріятія. Павелъ обличаетъ, а Петръ благодушно переноситъ обличенія, чтобы ученики тѣмъ скорѣе убѣдились перемѣнить свой образъ мыслей». Что касается боязни Ап. Петра, то, по замѣчанію Іоанна Златоуста, онъ боялся не того, чтобы подвергнуться опасности самому, но того, чтобы не отошли отъ него ученики, чего боялся и самъ Павелъ. Боязнь эта еще болѣе увеличилась отъ того, что пришельцы изъ Іерусалима были таковы, что не могли сносить никакого снисхожденія къ язычникамъ, въ чемъ между тѣмъ ссылались на Ап. Іакова, хотя онъ и не раздѣлялъ ихъ уступчивости. Эта одинаково возбуждало и Ап. Павла, который поэтому и рѣшился высказаться по сему дѣлу обстоятельно.

[7]) *Рѣчь Ап. Павла, сказанная въ Антіохіи* предъ Ап. Петромъ въ присутствіи Христіанъ изъ Іудеевъ и язычниковъ, содержитъ ученіе о спасеніи во Христѣ Іисусѣ, съ отрѣшеніемъ отъ дѣлъ закона Моисеева. Обращаясь прежде всего къ Ап. Петру, онъ указываетъ на возможность ему, Іудею, жить по языческимъ обычаямъ, изъ чего потомъ выводитъ заключеніе, что Христіанамъ изъ язычниковъ тѣмъ болѣе это возможно, и слѣдовательно нѣтъ никакой необходимости принуждать ихъ соблюдать Іудейскіе обычаи. По слову блаж. Іеронима, «Павелъ тѣснитъ Петра неопровержимымъ доказательствомъ, или лучше въ лицѣ Петра тѣхъ, которые понудили его къ такимъ противорѣчивымъ поступкамъ». А св. Іоаннъ Златоустъ еще обращаетъ при этомъ вниманіе на то, что Павелъ стоитъ за язычниковъ, а въ виду имѣетъ вразумленіе Іудеевъ. «Обвиняя своихъ учениковъ, симъ Павелъ сдѣлалъ удобопріемлемою рѣчь свою». Рѣчь Павла не произвела разрыва. Св. Петръ видѣлъ правоту и оставался въ добрыхъ отношеніяхъ къ св. Павлу, какъ самъ свидѣтельствуетъ о томъ (2 Пет. 3, 15) (Ѳеофанъ). По словамъ св. Іоанна Дамаскина, этимъ обстоятельствомъ св. Павелъ научаетъ Галатянъ благодушно принять и къ нимъ обращенный укоръ. Ибо, если Петръ, будучи изъ Іудеевъ, подвергшись укору за то, что другихъ располагалъ іудействовать, спокойно принялъ сей укоръ, какъ дѣло умѣстное и хорошее; тѣмъ паче Галаты, будучи изъ язычниковъ, и послѣ увѣрованія во Христа склонившіеся къ игу закона, будучи укоряемы за то, должны благодушно принять этотъ укоръ».

є҃і. Мы̀ є҆стество́мъ І҆ꙋде́е, а҆ не ѿ ꙗ҆зы̑къ грѣ́шницы:

15. Мы по природѣ Іудеи, а не изъ язычниковъ грѣшники;

ѕ҃і. ᲂу҆вѣ́дѣвше же, ꙗ҆́кѡ не ѡ҆правди́тсѧ человѣ́къ ѿ дѣ́лъ зако́на, но то́кмѡ вѣ́рою І҆и҃съ Хр҇то́вою, и҆ мы̀ во Хр҇та̀ І҆и҃са вѣ́ровахомъ, да ѡ҆правди́мсѧ ѿ вѣ́ры Хр҇то́вы, а҆ не ѿ дѣ́лъ зако́на: занѐ не ѡ҆правди́тсѧ ѿ дѣ́лъ зако́на всѧ́ка пло́ть.

16. однако же, узнавши, что человѣкъ оправдывается не дѣлами закона, а только вѣрою въ Іисуса Христа, и мы увѣровали во Христа Іисуса, чтобы оправдаться вѣрою во Христа, а не дѣлами закона; ибо дѣлами закона не оправдается никакая плоть [8]).

[8]) Продолжая свою рѣчь, Ап. Павелъ обращается не столько къ Ап. Петру, сколько къ послѣдовавшимъ его примѣру въ соблюденіи обрядовъ Іудейскихъ, при чемъ включаетъ въ общее число и себя самого, подавая примѣръ того, какъ должно говорить съ обличаемыми. Для Галатовъ же даются выводы или положенія рѣчи.

Здѣсь высказывается *главный предметъ посланія: ученіе объ оправданіи вѣрою* въ Іисуса Христа безъ дѣлъ закона Моисеева. Прежде всего Апостолъ указываетъ на то, что они, Петръ и Павелъ, будучи Іудеи, оставили законъ Моисея, чтобы оправдаться вѣрою Христа. Какъ же держаться закона Моисеева язычникамъ? Язычниковъ Апостолъ называетъ грѣшниками не потому, чтобы онъ признавалъ Іудеевъ праведными, но потому, что они не знали законовъ праведности, указанныхъ въ законѣ Моисеевомъ и въ другихъ пророкахъ, и потому естественно жили во грѣхѣ, между тѣмъ, какъ Іудеи могли жить праведно, по закону. И однако, избранные Іудеи (Петръ, Павелъ и др. Апостолы), узнавши, что дѣлами закона Моисеева никто, самъ по себѣ, не можетъ спастись, безъ вѣры въ Іисуса Христа, оставили законъ. Какъ же можно обязывать исполнять обряды закона Моисеева незнавшихъ его, для которыхъ онъ не писанъ? А главное дѣло въ томъ, что спасеніе получается по вѣрѣ въ Іисуса Христа, а не отъ дѣлъ закона—разныхъ обрядовъ, предписанныхъ на время только Евреямъ, чтобы соблюсти ихъ хотя во внѣшней праведности и тѣмъ охранить на землѣ истинное богопочитаніе. Вѣра во Христа спасительна потому, что здѣсь есть Лице, совершающее оправданіе человѣка, прощеніе его грѣховъ, или долговъ, т. е. Христосъ Спаситель, какъ даровавшій въ Своихъ искупительныхъ заслугахъ все потребное и къ удовлетворенію правды Божіей за грѣхи людскіе и къ видоизмѣненію всего духа человѣка; ибо вѣра, будучи внутреннимъ великимъ чувствомъ, тѣсно связаннымъ со всѣми другими чувствами и прочими силами человѣка, въ особенности же съ чувствами надежды и любви, можетъ сообразно съ предметомъ вѣры, измѣнить и всю жизнь человѣка, какъ это и было со всѣми истинно-увѣровавшими въ Іисуса Христа и всецѣло предавшимися Ему. Изъ сего понятно, что желающій спасенія, долженъ все-

з҃і. А҆́ще ли, и҆щꙋ́ще ѡ҆правди́тисѧ ѡ҆ Хрⷭ҇тѣ̀, ѡ҆брѣто́хомсѧ и҆ са́ми грѣ́шницы, Хрⷭ҇то́съ ᲂу҆́бѡ грѣхꙋ̀ ли слꙋжи́тель; Да не бꙋ́детъ.

и҃і. А҆́ще бо ꙗ҆̀же разори́хъ, сї̑ѧ па́ки созида́ю, престꙋ́пника себѐ представлѧ́ю.

17. Если же, ища оправданія во Христѣ, мы и сами оказались грѣшниками,—то неужели Христосъ есть служитель грѣха? Никакъ!

18. Ибо, если я снова созидаю, чтò разрушилъ, то самъ себя дѣлаю преступникомъ [9]).

цѣло покориться оправдывающей вѣрѣ въ Іисуса Христа, а не безсильному обрядовому закону Моисееву, хотя бы онъ былъ Іудей, а тѣмъ болѣе язычникъ, каковыми нѣкогда были Галаты. По слову св. Іоанна Златоуста, Ап. Павелъ говоритъ какъ бы такъ: «мы оставили законъ не потому, что онъ былъ недобръ, но потому, что немощенъ». Святые же, бывшіе древле, вѣрою Христовою оправданы. Ибо Авраамъ видѣлъ день Христовъ и возрадовался. И Моисей поношеніе Христово считалъ богатствомъ бóльшимъ сокровищъ Египетскихъ. И Исаія видѣлъ славу Христову (Исаія 6), какъ свидѣтельствуетъ Евангелистъ Іоаннъ. Отсюда видно, что не столько дѣла закона осуждаются, сколько тѣ, кои надѣются быть оправданными только отъ дѣлъ, когда и Самъ Спаситель говоритъ: «аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей, не внидите въ царствіе небесное» (Мате. 5. 20). (Блаж. Іеронимъ).

[9]) Хотя мысль Апостола о впаденіи въ грѣхъ выражена обще, однако, несомнѣнно, она имѣетъ ближайшее отношеніе къ тому обстоятельству, которое было предметомъ сужденія и раньше, т. е. колебательное отношеніе къ закону Моисееву и ко Христу. Св. Іоаннъ Златоустъ по сему поводу говоритъ: «если вѣра во Христа не можетъ оправдать, но опять необходимъ законъ; то, оставивъ законъ для Христа и не получая оправданія чрезъ сіе оставленіе, но подвергаясь осужденію, мы должны будемъ признать виновникомъ нашего осужденія Того, къ Которому перешли, оставивъ законъ. Внемли словамъ Павла, что соблюденіемъ закона ниспровергается Евангеліе. Если необходимо исполненіе закона, то необходимо должно отвергнуться Христа, или, послѣдуя Христу, сдѣлаться преступникомъ закона. И виновникомъ сего законопреступленія будетъ у насъ Христосъ. Смотри, до чего доходятъ Іудействующіе! Доведя ихъ до такой нелѣпости, ему не нужно было приводить другія доказательства къ опроверженію ихъ, посему онъ и сказалъ только: «да не будетъ». Іудеи хотѣли показать, что несоблюдающій закона есть преступникъ; а онъ говоритъ противное, что исполняющій законъ есть преступникъ и преступникъ не только противъ вѣры, но и противъ самого закона. Ибо подъ словами: *яже разорихъ, сія паки созидаю,* онъ разумѣетъ законъ. И слова его имѣютъ такой смыслъ: законъ получилъ конецъ, и мы сами подтвердили сіе тѣмъ, что, оставивъ оный, прибѣгли искать спасенія отъ вѣры. Усиливаясь же послѣ возставить законъ, мы симъ самымъ дѣлаемся преступниками онаго, т. е. когда упорно хотимъ соблюдать тò, чтò отмѣнено Самимъ Богомъ».

ѳі. А҆́зъ бо зако́номъ зако́нꙋ ᲂу҆мро́хъ, да бг҃ови жи́въ бꙋ́дꙋ, Хр҃то́ви сраспѧ́хсѧ:

к҃. живꙋ́ же не ктомꙋ̀ а҆́зъ, но живе́тъ во мнѣ̀ Хр҃то́съ. А҆ є҆́же нн҃ѣ живꙋ̀ во пло́ти, вѣ́рою живꙋ̀ Сн҃а Бж҃їѧ, возлюби́вшагѡ менѐ и҆ преда́вшагѡ Себѐ по мнѣ̀.

к҃а. Не ѿмета́ю бл҃гдти Бж҃їѧ. А҆́ще бо зако́номъ пра́вда, ᲂу҆́бѡ Хр҃то́съ тꙋ́не ᲂу҆мрѐ.

19. Закономъ я умеръ для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу,

20. и уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ. А что нынѣ живу во плоти, то живу вѣрою въ Сына Божія, возлюбившаго меня и предавшаго Себя за меня.

21. Не отвергаю благодати Божіей. А если закономъ оправданіе, то Христосъ напрасно умеръ [10]).

«Укоръ этотъ очень силенъ; почему святый Павелъ обращаетъ его къ самому себѣ, какъ бы онъ самъ такъ поступилъ, чтобы смягчить впечатлѣніе, которое не могло быть пріятно». (Преосвящ. Ѳеофанъ).

[10]) Если прежде Апостолъ говорилъ о себѣ отъ лица другихъ, чтобы не огорчать ихъ, то теперь, можно сказать, онъ говоритъ именно о себѣ, т. е. о той рѣшительно безповоротной перемѣнѣ, которая произошла въ немъ тогда, когда онъ увѣровалъ въ Іисуса Христа, навсегда оставивши все подзаконное и всецѣло отдавшись Христу, послѣдствіемъ чего было то, что онъ для закона Моисеева какъ бы умеръ, а для Христовой жизни возсталъ какъ бы изъ мертвыхъ, знаменіемъ чего и было крещеніе его, въ которомъ онъ умеръ для жизни по образу распятаго Христа. Это сораспятіе Христу между прочимъ первѣе всего сказалось въ томъ болѣзненномъ чувствѣ, съ которымъ совершался разрывъ съ прошлымъ, а еще того болѣе съ тѣми многими злостраданіями, которыя онъ пережилъ за сіе отъ Іудействующихъ, во все время своего благовѣстничества. Святый Златоустъ, въ объясненіе словъ Апостола: *закономъ закону умрохъ,* говоритъ: «Павелъ показываетъ симъ, что онъ чрезъ сей самый законъ умеръ закону, т. е. самый законъ убѣдилъ его не слѣдовать закону. Коимъ образомъ? Моисей, предсказывая о Христѣ, говоритъ: «пророка отъ братіи твоея, якоже мене, возставитъ тебѣ Господь Богъ твой, Того послушайте» (Втор. 18, 15). Очевидно изъ этого, что неповинующіеся Христу преступаютъ законъ. «Можно и иначе понимать слова эти. Если законъ повелѣваетъ исполнять все написанное въ немъ и за неисполненіе наказываетъ смертію, то мы всѣ умерли имъ, потому что никто не исполнилъ его. Но какъ бездушному и мертвому несвойственно повиноваться заповѣдямъ закона, то и мнѣ умершему закономъ. Поелику же онъ сказалъ: я умеръ, то, чтобы не сказали ему: какъ же ты живешь? онъ представилъ и причину жизни и показалъ, что законъ умертвилъ его живаго, а Христосъ воскресилъ мертваго, оживотворилъ его черезъ смерть Свою». Сказавъ: *живу не ктому азъ,*—указалъ на послѣдующій запрещеніемъ образъ жизни, которымъ умерщвляются уды. Что же значитъ: живетъ во мнѣ Христосъ? То, говоритъ, что я ничего не дѣлаю, что̀ неугодно Христу. Ибо иначе невозможно жить для Бога, какъ умерши грѣху,

Глава̀ г҃.

а҃. Ѽ, несмы́сленнїи Гала́те, кто̀ вы̀ прельсти́лъ є҆́сть не покори́тисѧ и҆́стинѣ, и҆̀мже пред̾ ѻ҆чи́ма І҆и҃съ Хр҇то́съ преднапи́санъ бы́сть въ ва́съ ра́спѧтъ;

в҃. Сїѐ є҆ди́но хощꙋ̀ ᲂу҆вѣ́дѣти ѿ ва́съ: ѿ дѣ́лъ ли зако́на Дх҃а прїѧ́сте, и҆лѝ ѿ слꙋ́ха вѣ́ры;

Глава 3.

1. О, несмысленные Галаты! кто прельстилъ васъ не покоряться истинѣ, *васъ*, у которыхъ предъ глазами предначертанъ былъ Іисусъ Христосъ, *какъ-бы* у васъ распятый?

2. Сіе только хочу знать отъ васъ: чрезъ дѣла ли закона вы получили Духа, или чрезъ наставленіе въ вѣрѣ [1])?

Теперь, если ты пребудешь мертвымъ грѣху, то будешь живъ и жить Богу, а если опять воскреснешь для грѣха, потеряешь жизнь снова. Но Павелъ не таковъ: онъ чрезъ всю жизнь пребылъ мертвымъ грѣху. Хотя онъ всего себя предалъ Христу, отказался отъ всего временнаго и все дѣлалъ по волѣ Его, однако не сказалъ: посему я живу для Христа, но что гораздо выше: *живетъ во мнѣ Христосъ*. Ибо, какъ грѣхъ, когда возобладаетъ надъ человѣкомъ, онъ уже и живетъ въ немъ и управляетъ душою его по произволу: такъ, когда по умерщвленіи его, человѣкъ дѣлаетъ угодное Христу, такая жизнь его не есть жизнь человѣка, но живущаго въ немъ, т. е. дѣйствующаго и управляющаго имъ Христа». «Если Христосъ умеръ, то очевидно потому, что законъ не силенъ оправдать насъ. Если же законъ оправдываетъ, то Христосъ умеръ напрасно». «Но Христосъ не туне умеръ, слѣдовательно не закономъ правда» (говоритъ блаж. Іеронимъ).

[1]) Раскрывая *ученіе о необязательности обрядоваго закона* Моисеева, по отношенію къ Галатамъ, Апостолъ прежде всего указываетъ на то, что они получили Св. Духа безъ участія этого закона (1—5 ст.), при чемъ отечески, любовно онъ возвышаетъ голосъ негодованія на ихъ неосмотрительность въ увлеченіи лжеучителями, навязавшими имъ соблюденіе закона, не смотря на то, что ими вѣра Христова была принята отлично и возрастала благопоспѣшно. «Замѣть, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, что онъ не въ началѣ употребилъ такую строгость, но послѣ обличеній и доказательствъ, дабы они приняли сію укоризну не какъ отъ него, но послѣ обличеній и доказательствъ». По словамъ же преосвящ. Ѳеофана, «онъ смягчаетъ отеческій укоръ, приписывая ихъ уклоненіе отъ истины не столько ихъ произволу, сколько увлекательному обману лжеучителей». А блаж. Іеронимъ относительно этого прельщенія говоритъ: «прельстилъ, очаровалъ, сглазилъ». Не потому однако онъ такъ сказалъ, что признавалъ чары чѣмъ-либо, но употребилъ ходячее выраженіе, чтобы показать, что, какъ по обычной поговоркѣ, нѣжнымъ дѣтямъ вредитъ сглазеніе: такъ Галаты, не только вновь рожденные вѣрою во Христа

г҃. Та́кѡ ли несмы́сленни є҆стѐ; нача́нше дꙋ́хомъ, ны́нѣ пло́тїю скончава́ете;

д҃. То́лика пострада́сте ѻ҆́тнꙋ; а҆́ще то́чїю и҆ ѻ҆́тнꙋ.

3. Та́къ ли вы несмысленны, *что,* начавши духомъ, теперь оканчиваете плотію?

4. Столь многое потерпѣли вы неужели безъ пользы? О, если бы только безъ пользы [2])!

и еще млекомъ питаемые, а не брашномъ, какъ бы сглазенные кѣмъ потерпѣли вредъ. «По поводу словъ: *имже предъ очима Христосъ преднаписанъ бысть* и прочихъ, св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «онъ и укоряетъ ихъ и вмѣстѣ хвалитъ. Хвалитъ за то, что они все повѣствуемое о Христѣ приняли съ полною увѣренностью въ истинѣ; а укоряетъ за то, что оставили Того, Котораго видѣли обнаженнымъ за нихъ, привязаннымъ къ столпу, пригвожденнымъ ко кресту, оплеваннымъ, поруганнымъ, напаяемымъ, и потомъ поносимымъ, прободаемымъ; и, оставивъ Его, обратились къ закону, нисколько не устыдившись оныхъ страданій Его». «Выше онъ вразумлялъ Галатовъ бесѣдою, обращенною къ Петру, а теперь къ нимъ обращаетъ рѣчь свою и все служащее къ ихъ убѣжденію заимствуетъ изъ того, что̀ съ ними случилось; и не изъ тѣхъ только дарованій, кои у нихъ были общія съ другими, но изъ тѣхъ, которыя именно имъ сообщены, убѣждаетъ и увѣряетъ ихъ. Вы, говоритъ, получили Св. Духа, творили многія чудеса. Законъ ли далъ вамъ такую силу? Нѣтъ. Одна вѣра даровала вамъ сіе. Посему, не крайняго ли безумія дѣло—оставить вѣру, толикія блага вамъ даровавшую, и обратиться къ закону, который ничего подобнаго не далъ вамъ?»

[2]) Продолжая обличенія Галатянъ, Апостолъ поставляетъ имъ на видъ духовность пребыванія въ состояніи облагодатствованномъ, и плотяность пребыванія подъ игомъ обрядоваго закона, а также напоминаетъ имъ труды и страданія, бывшіе при воспріятіи Христіанства, которые такъ были многоплодны и которые, при измѣнѣ вѣрѣ, могутъ оказаться не только безполезными, но и усугубляющими виновность измѣны и вмѣстѣ тяготу этихъ страданій при сознаніи ихъ тщетности (съ одной стороны) и попранности ихъ (съ другой стороны), что̀ можетъ вызвать даже и наказаніе Божіе, т. е. какъ страданія за Него пріятны Ему (будучи выраженіями преданности Ему), такъ и отреченіе отъ смысла ихъ—есть вмѣстѣ съ тѣмъ и отреченіе отъ Него. По словамъ св. Іоанна Златоуста, Ап. Павелъ «опять благовременно укоряетъ ихъ. Надлежало бы вамъ, говоритъ, съ теченіемъ времени умножить свое преспѣяніе въ вѣрѣ; а вы не только ничего не прибавили, но еще возвратились назадъ. Если бы и съ плотскаго начали, то и тогда надлежало бы вамъ возвыситься до духовнаго; а вы, и съ духовнаго начавши, возвратились къ плотскому. Творить знаменія есть дѣло духовное, а обрѣзываться—плотское. А вы отъ знаменій перешли къ обрѣзанію; осязавши истину, обратились къ обрядамъ, при свѣтѣ солнечномъ ищете свѣтильника. И не сказалъ: плотію продолжаете, но: плотію скончаваете, показывая, что лжеучители, уловивши ихъ, умертвили, какъ безсловесныхъ животныхъ, а они сами согласились терпѣть все, что̀ угодно тѣмъ. И все, что вы ни потерпѣли за Христа, они хотятъ отнять у васъ, и тѣмъ лишить васъ принадлежащаго вамъ вѣнца».

є҃. Подаѧ́й ᲂу҆̀бо ва́мъ Дх҃а и҆ дѣ́йствꙋѧй си́лы въ ва́съ, ѿ дѣ́лъ ли зако́на, и҆лѝ ѿ слꙋ́ха вѣ́ры;

ѕ҃. Ꙗ҆́коже А҆враа́мъ вѣ́рова Бг҃ꙋ, и҆ вмѣни́сѧ є҆мꙋ̀ въ пра́вдꙋ.

з҃. Разꙋмѣ́йте ᲂу҆̀бо, ꙗ҆́кѡ сꙋ́щїи ѿ вѣ́ры, сі́и сꙋ́ть сы́нове А҆враа́мли.

и҃. Предꙋви́дѣвшее же Писа́нїе, ꙗ҆́кѡ ѿ вѣ́ры ѡ҆правда́етъ ꙗ҆зы́ки Бг҃ъ, пре́жде благовѣствова̀ А҆враа́мꙋ, ꙗ҆́кѡ благослова́тсѧ ѡ҆ тебѣ̀ вси̑ ꙗ҆зы́цы.

ѳ҃. Тѣ́мже сꙋ́щїи ѿ вѣ́ры благослова́тсѧ съ вѣ́рнымъ А҆враа́момъ:

5. Подающій вамъ Духа и совершающій между вами чудеса, чрезъ дѣла ли закона *сіе производитъ*, или чрезъ наставленіе въ вѣрѣ [3])?

6. Та́къ Авраамъ повѣрилъ Богу, и сіе вмѣнилось ему въ праведность (Быт. 15, 6).

7. Познайте же, что вѣрующіе суть сыны Авраама.

8. И Писаніе, провидя, что Богъ вѣрою оправдаетъ язычниковъ, предвозвѣстило Аврааму: «въ тебѣ благословятся всѣ народы» (Быт. 12, 3).

9. Итакъ вѣрующіе благословляются съ вѣрнымъ Авраамомъ [4]),

---

[3]) Повторяя вопросъ объ основной причинѣ благопріятной перемѣны, бывающей въ Христіанахъ по принятіи ими вѣры Христовой, Апостолъ внѣдряетъ въ умы Галатянъ мысль о непричастности къ этому благодатному перевороту обрядоваго закона Моисея, чтобы тѣмъ рѣшительнѣе отклонить ихъ отъ лжеучителей, настаивавшихъ на необходимости соблюденія этого закона. По изъясненію преосвящ. Ѳеофана, «Апостолъ какъ бы говоритъ имъ: послѣ всего сказаннаго, какъ же вы разсудите: ради дѣлъ ли закона, или ради вѣры Богъ такъ приблизился къ вамъ? Конечно, ради вѣры. Такъ смотрите и опасайтесь; ибо, если ради вѣры приблизился къ вамъ Богъ, то, ради склоненія вашего къ закону, Онъ удалится. У Апостола все вниманіе на благодати Св. Духа. Отличіе Христіанъ есть облагодатствованіе. Потеряй благодать, ты—ничто. И ничто не можетъ подать благодати, какъ вѣра въ Господа, чрезъ св. таинства».

[4]) Живымъ доказательствомъ значенія въ дѣлѣ спасенія вѣры служитъ патр. Авраамъ; а обѣтованіе, данное ему Богомъ—о благословеніи чрезъ него всѣхъ народовъ, показываетъ, что и всѣмъ язычникамъ опредѣлено спастись чрезъ вѣру.

«Въ старости заматорѣвшій повѣрилъ Авраамъ, что у него будетъ потомокъ и потомство; повѣрилъ потому только, что такъ обѣтовалъ Богъ. сильный сотворить сіе, что и сотворилъ: паче упованія во упованіе вѣрова (Рим. 4, 18). Таковъ же духъ и вѣры во Христа Господа. Предлагается отъ лица Бога: человѣкъ распятый, именуемый Христомъ, есть Богъ воплотив-

і҃. Є҆ли́цы бо ѿ дѣ́лъ зако́на сꙋ́ть, под̾ клѧ́твою сꙋ́ть. Пи́сано бо є҆́сть: про́клѧтъ всѧ́къ, и҆́же не пребꙋ́детъ во всѣ́хъ пи́санныхъ въ кни́зѣ зако́ннѣй, ꙗ҆́кѡ твори́ти ѧ҆̀.

а҃і. А҆ ꙗ҆́кѡ въ зако́нѣ ни́ктоже ѡ҆правда́етсѧ ѿ Бг҃а, ꙗ҆вѣ̀, ꙗ҆́кѡ првⷣный ѿ вѣ́ры жи́въ бꙋ́детъ.

в҃і. Зако́нъ же нѣ́сть ѿ вѣ́ры: но сотвори́вый тⷶ҇ человѣ́къ жи́въ бꙋ́детъ въ ни́хъ.

г҃і. Хрⷭ҇то́съ ны̀ и҆скꙋпи́лъ є҆́сть ѿ клѧ́твы зако́нныѧ, бы́въ по на́съ клѧ́тва: пи́сано

10. а всѣ, утверждающіеся на дѣлахъ закона, находятся подъ клятвою. Ибо написано: «проклятъ всякъ, кто не исполняетъ постоянно всего, что̀ написано въ книгѣ закона» (Второзак. 27, 26).

11. А что закономъ никто не оправдывается предъ Богомъ, это ясно, потомучто праведный вѣрою живъ будетъ (Аввак. 2, 4).

12. А законъ не по вѣрѣ; но кто исполняетъ его, тотъ живъ будетъ имъ (Лев. 18, 5).

13. Христосъ искупилъ насъ отъ клятвы закона, сдѣлавшись за насъ клятвою,—

шійся, Который принесъ Себя на крестѣ въ жертву за грѣхи. И тутъ не на чемъ опереться, кромѣ слова Бога истиннаго, и тутъ тоже упованіе паче упованія» (Θеофанъ). А св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «если Авраамъ, жившій прежде благодати и столько преукрашенный добрыми дѣлами, оправдался вѣрою, то тѣмъ паче вы. Какой же потерпѣлъ онъ ущербъ отъ того, что не былъ подъ закономъ? Никакого; и одной вѣры достаточно было къ его оправданію». «Они боялись, какъ бы не лишиться родства съ Авраамомъ, если оставить законъ; но св. Павелъ разсѣеваетъ этотъ страхъ, показывая, что вѣра преимущественно и утверждаетъ родство съ нимъ». Основаніемъ для сего духовнаго родства служитъ священное сказаніе о благословеніи Богомъ чрезъ Авраама всѣхъ вѣрующихъ въ Господа. По силѣ этого обѣтованнаго благословенія, они и получатъ всѣ дары благодати, начиная съ оправданія. По слову св. Іоанна Златоуста, «Самъ Законодатель, прежде нежели далъ законъ, опредѣлилъ язычникамъ оправданіе чрезъ вѣру». «Галаты боялись, какъ бы не подпасть клятвѣ, если не пріобщатся закона. Апостолъ же показываетъ, что напротивъ: тѣ-то и благословлены будутъ, которые помимо закона прилѣпятся къ вѣрѣ, какъ и вѣрный Авраамъ благословленъ былъ за вѣру, не зная закона» (Θеофанъ). «Такимъ образомъ оправданіе объясняется благословеніемъ; благословеніе же (ниже, въ ст. 14) отожествляется съ принятіемъ Духа вѣрою. Слѣдовательно, оправданіе не есть голое объявленіе правымъ оправдываемаго, но вмѣстѣ полное освященіе его благодатію Св. Духа. Въ семъ же дѣйствіи вѣра есть условливающее начало, а не производительная сила» (Θеофанъ).

бо є҆́сть: про́клѧтъ всѧ́къ висѧ́й на дре́вѣ:

ді҃. да въ ꙗ҆зы́цѣхъ бл҃гослове́нїе а҆враа́мле бꙋ́детъ ѡ҆

ибо написано: «проклятъ всякъ, висящій на древѣ» (Второзак. 21, 23) [5]),—

14. дабы благословеніе Авраамово чрезъ Христа Іи-

[5]) Раскрывая *ученіе о ненужности* обрядоваго Моисеева закона съ *отрицательной стороны,* Апостолъ *показываетъ его тяготу,* заключающуюся въ проклятіи, которому подвергается неисполняющій его, а также недостаточную силу для полноты спасенія и ограниченность благотворнаго дѣйствія только на всецѣло исполняющаго законъ; тогда какъ по вѣрѣ подается спасеніе легко всѣмъ, о чемъ были многія пророческія предсказанія, изъ коихъ и Апостолъ приводитъ нѣсколько выраженій. И вся исторія Еврейскаго народа показываетъ, что когда они были вѣрны закону, Богъ благоволилъ къ нимъ, а когда отступали,—были подвергаемы разнымъ казнямъ. Съ особенною выразительностью о казняхъ этихъ говорится во Второзаконіи. Чрезъ жертвы были опредѣлены и способы избѣгнуть кары закона, поэтому жертвъ предписывалось множество и въ великомъ разнообразіи; причемъ, однако, сущность ученія о жертвахъ заключалась въ ихъ прообразовательномъ отношеніи къ жертвѣ, принесенной Собою Христомъ, вѣруя въ Котораго и спасался приносящій жертву. Такимъ образомъ, и здѣсь спасающею была вѣра, а законъ былъ только мѣриломъ воздаянія, тяжелымъ игомъ, наложеннымъ на избранныхъ не по вѣрѣ ихъ, а по невѣрію, или иначе, по случаю нерѣдкихъ опытовъ ихъ отступничества. И теперь сила грѣха та же она отнимаетъ благословеніе и навлекаетъ наказаніе; но сущность новозавѣтнаго учрежденія состоитъ въ томъ, что Іисусъ Христосъ, распявшись за насъ, взялъ на Себя отвѣтственность за грѣхи вѣрующихъ, посему жертвы и всѣ обряды, соединенные съ ними, теперь не нужны. Теперь, аще кто согрѣшитъ, Ходатая имамы ко Отцу Іисуса Христа Праведника, чего законъ не давалъ и потому прежде былъ безсиленъ, а теперь и совершенно не нуженъ (1 Іоан. 2, 1). Блаж. Іеронимъ пишетъ: «Христосъ единъ за всѣхъ умре (2 Кор. 5, 14). Если за всѣхъ, то и за Моисея и за всѣхъ пророковъ, изъ которыхъ никто не могъ истребить древнее рукописаніе, написанное противъ насъ и пригвоздить его ко кресту (Кол. 2, 14). И они оправдались и спасались вѣрою». «Можетъ иной быть праведнымъ, но однако-жъ не быть живымъ, пока не воспримет̀ъ вѣры во Христа, Который говоритъ: Азъ есмь животъ (Іоан. 11, 25). И подобно тому, какъ сказано: праведный отъ вѣры живъ будетъ, чистый отъ вѣры живъ будетъ, мудрый отъ вѣры живъ будетъ, мужественный отъ вѣры живъ будетъ, въ противность тѣмъ, которые, не вѣруя во Христа, думаютъ быть и крѣпкими, и мудрыми, и воздержными, вообще праведными. Да вѣдаемъ, что никто не можетъ быть живъ безъ Христа, безъ Котораго всякая добродѣтель не безпорочна». «И никого не должно смущать то, что Христосъ сдѣлался за насъ клятвою. Спаситель отъ полноты божества уничижилъ Себя до пріятія зрака раба (Филип. 2, 7). Но уничиженіе Господа нашего есть слава наша. Онъ умеръ, чтобы намъ жить. Онъ сталъ клятвою, чтобы благословеніе на насъ низошло и почило въ насъ». А св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «какъ кто-нибудь не подлежащій осужденію, рѣшившись умереть за осужденнаго на смерть, симъ избавитъ его отъ

Хр҇тѣ̀ І҆и҇сѣ, да ѡ҆бѣтова́нїе Д҇ха прїи́мемъ вѣ́рою.

суса распространилось на язычниковъ, чтобы намъ получить обѣщаннаго Духа вѣрою [6]).

є҃і. Бра́тїе, по человѣ́кꙋ глаго́лю: ѻ҆ба́че человѣ́ческагѡ предꙋтвержде́нна завѣ́та никто́же ѿмета́етъ илѝ приповелѣва́етъ.

15. Братія! говорю по *разсужденію* человѣческому: даже человѣкомъ утвержденнаго завѣщанія никто не отмѣняетъ и не прибавляетъ *къ нему*.

ѕ҃і. А҆враа́мꙋ же рече́ни бы́ша ѡ҆бѣ́ти и҆ сѣ́мени є҆гѡ̀. Не глаго́летъ (же): и҆ сѣ́менемъ, ꙗ҆́кѡ ѡ҆ мно́зѣхъ, но ꙗ҆́кѡ

16. Но Аврааму даны были обѣтованія и сѣмени его. Не сказано: «и потомкамъ», какъ бы о многихъ, но какъ

смерти, такъ поступилъ и Христосъ, принявшій на Себя проклятіе и освободившій отъ него. А законъ говорилъ: сотвори и живъ будеши, а такъ какъ всего, что̀ предписано было въ законѣ, никто не могъ исполнить, то всѣ подлежали наказанію, отъ котораго и пришелъ освободить Христосъ по вѣрѣ въ Него, какъ посланнаго Богомъ, Отцемъ Спасителя».

[6]) Всеобщность спасенія, отъ вѣка предопредѣленная Богомъ, чрезъ законъ не могла въ полнотѣ осуществиться даже въ одномъ избранномъ народѣ, поэтому оказался необходимымъ болѣе удобный *путь спасительный, который и данъ чрезъ вѣру во Христа*, о Которомъ изречено было Аврааму такое широкое благословеніе, которое обняло не только потомковъ его по плоти и вѣрѣ, но и тѣхъ, кто только вѣровалъ въ Обѣтованнаго. Апостолъ уже высказывалъ эту мысль раньше, но теперь онъ приводитъ ее какъ бы заключительную къ пространной рѣчи о ненужности закона, какъ бы восполненнаго тѣмъ, чего въ немъ не доставало, и чѣмъ попеченіе Божіе о спасеніи людей совершилось удобно и полно. Св. Іоаннъ Златоустъ объ этомъ благословеніи Авраамовомъ на языки говоритъ: «явно, что все сіе сказано о Христѣ: ибо Онъ былъ сѣмя Авраамово, и всѣ народы чрезъ Него благословляются и получаютъ обѣтованіе Духа. Указывая на сіе и Апостолъ говоритъ: да обѣтованіе Духа пріемлемъ вѣрою. Поелику же благодать Духа не можетъ излиться на безблагодатныхъ и находящихся подъ проклятіемъ, то благословляются прежде всего чрезъ отъятіе проклятія; потомъ оправданные чрезъ вѣру получаютъ благодать Духа. Такимъ образомъ крестъ разрушилъ клятву, а вѣра ввела оправданіе, оправданіе же низвело благодать Духа». «Крестная смерть сдѣлала ненужными всѣ подзаконные оправдательные чины, а съ измѣненіемъ ихъ разорилось все ветхозавѣтное учрежденіе, и сокрытое въ немъ благословеніе въ вѣрѣ Грядущаго становилось чрезъ вѣру доступною всему міру, ибо благословеніе Авраамово было о сѣмени Его, т. е. Христѣ Іисусѣ, бывшемъ по плоти отъ сѣмени его, вѣра въ которое составляла таинственное существо и Ветхаго Завѣта» (Преосв. Ѳеофанъ).

ѡ҆ є҆ди́нѣмъ: и҆ сѣ́мени твоемꙋ̀, и҆̀же є҆́сть хрⷭ҇то́съ.

об҃ъ одномъ: «и сѣмени твоему», которое есть Христосъ (Быт. 12, 7).

з҃і. Сїе́ же глаго́лю, завѣ́та предꙋтвержде́ннагѡ ѿ бг҃а во хрⷭ҇та̀, бы́вый по лѣ́тѣхъ четы́риста и҆ тридеса́тихъ зако́нъ не ѿмета́етъ, во є҆̀же разори́ти ѡ҆бѣтова́нїе.

17. Я говорю то̀, что завѣта о Христѣ, прежде Богомъ утвержденнаго, законъ, явившійся спустя четыреста тридцать лѣтъ, не отмѣняетъ та́къ, чтобы обѣтованіе потеряло силу.

и҃і. А҆́ще бо ѿ зако́на наслѣ́дїе, не ктомꙋ̀ (ᲂу҆жѐ) ѿ ѡ҆бѣтова́нїѧ: а҆враа́мꙋ же ѡ҆бѣтова́нїемъ дарова̀ бг҃ъ.

18. Ибо если по закону наслѣдство, то уже не по обѣтованію; но Аврааму Богъ даровалъ *оное* по обѣтованію [7]).

[7]) Опредѣляя отношеніе закона къ благодатному обѣтованію о Христѣ, Апостолъ показываетъ, что *законъ не отмѣняетъ силы обѣтованія* и даже, напротивъ, существованіе этой силы прежде закона показываетъ, что спасеніе по вѣрѣ было возможно раньше закона, слѣдовательно, оно возможно по силѣ обѣтованія и послѣ отмѣны закона; иначе обѣтованіе оказалось бы неисполнившимся, завѣтъ несовершившимся, что̀, между тѣмъ, невозможно, ибо и обыкновенные людскіе завѣты исполняются, тѣмъ болѣе долженъ былъ исполниться завѣтъ Божій съ Авраамомъ, въ основѣ котораго было обѣтованіе о Спасителѣ всѣхъ, безъ различія народностей, только по вѣрѣ ихъ, внѣ закона, даннаго для направленія ко Христу только избраннаго народа. Между завѣтомъ Божіимъ и человѣческимъ сходство конечно неполное, поэтому Апостолъ оговаривается въ 15 стихѣ, что онъ говоритъ о неизмѣнности силы завѣта примѣнительно къ обычному порядку. По слову Августина, «смерть завѣщателя окончательно дѣлаетъ утвержденнымъ завѣщаніе, потому что послѣ сего уже и возможности нѣтъ перемѣнить ему намѣреніе свое. У Бога замѣняется сіе неизмѣняемостью Его опредѣленій. *Елика бо обѣтованія Божія, въ томъ ей, и въ томъ аминь* (2 Коринѳ. 1, 20). Изъясняя содержаніе обѣтованія, Апостолъ, по слову преосвящ. Ѳеофана, даетъ «вседовлѣющее объясненіе смысла его». «Обѣтовалъ Богъ всяческихъ благословить народы сѣменемъ Авраамовымъ; а это сѣмя есть Владыка Христосъ, ибо Имъ обѣтованіе сіе приведено въ исполненіе, и народы пріяли благословеніе. Это и сказуетъ Апостолъ» (Блаж. Ѳеодоритъ). Все сказанное Апостолъ написалъ, очевидно имѣя въ виду возможныя со стороны лжеучителей возраженія. Поэтому, онъ, утвердивши силу обѣтованія положительно, утверждаетъ ее и съ другой стороны, съ отрицательной, для чего и показываетъ, что законъ, явившійся 430 лѣтъ послѣ обѣтованія (Исход. 12, 40), не могъ уничтожить столь древней силы обѣтованія. И какъ можетъ законъ отмѣнить этотъ завѣтъ, или обѣтованіе такъ, чтобы благословеніе получили народы не чрезъ Христа, а чрезъ заповѣди

҃ді. Что ᲂу҆́бо зако́нъ; Престꙋпле́нїй ра́ди приложи́сѧ, до́ндеже прїи́детъ сѣ́мѧ, є҆мꙋ́же ѡ҆бѣтова́сѧ, вчине́нъ а҆́гГлы, рꙋко́ю хода́таѧ.

҃к. Хода́тай же є҆ди́нагѡ нѣ́сть, Бг҃ъ же є҆ди́нъ є҆́сть.

19. Для чего же законъ? Онъ дан послѣ по причинѣ преступленій, до времени пришествія сѣмени, къ которому *относится* обѣтованіе, и преподанъ чрезъ Ангеловъ, рукою посредника.

20. Но посредникъ при одномъ не бываетъ; а Богъ одинъ [8]).

закона? Это не иное что будетъ, какъ уничтоженіе обѣтованія, что̀ нелѣпо», говоритъ Ѳеофилактъ. Къ этому можно присовокупить слѣдующія слова блаж. Августина: «когда дано было обѣтованіе, законъ не былъ еще данъ, и спустя столько лѣтъ не могъ быть данъ въ томъ смыслѣ, чтобъ предшествовавшее обѣтованіе Авраамъ дѣлалъ не имѣющимъ силы».

[8]) Всѣ отрицанія значенія закона естественно возбудили вопросъ: такъ *что же такое законъ, какое значеніе его?* Апостолъ отвѣчаетъ: законъ былъ руководителемъ ко Христу, а потому, когда Христосъ пришелъ, то проводникъ этотъ теперь уже ни для кого не нуженъ. Прежде всего педагогическое значеніе закона заключалось въ томъ, что онъ ясно и опредѣленно указывалъ, что̀ должно и можно дѣлать, какъ сообразное обѣтованію вѣры, и чего должно избѣгать, какъ преступленій, коими онъ собственно и вынуждался, такъ какъ законъ естественный (въ совѣсти находящійся) и заключающійся въ обѣщаніяхъ Божіихъ завѣтъ оказались для жестоковыйныхъ людей—недостаточно сильными.

Такимъ образомъ между закономъ и обѣтованіями вѣры противоположностей нѣтъ. Но законъ имѣлъ служебное значеніе по отношенію къ обѣтованіямъ вѣры, т. е. онъ долженъ былъ дѣйствовать въ пользу сохраненія ихъ и направленія къ центру ихъ, т. е. ко Христу. Это подчиненное значеніе закона по отношенію къ обѣтованіямъ вѣры выражено было между прочимъ и въ томъ, что обѣтованія Аврааму даны были Самимъ Богомъ, а законы Еврейскому народу даны чрезъ посредника ихъ Моисея и посредниковъ Божіихъ—Ангеловъ. По поводу этихъ мыслей Апостола преосвящ. Ѳеофанъ пишетъ: «Ангелы не творцы закона, а служители при учрежденіи его. Они отъ лица Божія, а Моисей отъ лица людей. Богъ имъ внушалъ, они передавали Моисею, а онъ народу. Богъ, явившись на Синаѣ, показалъ, что законъ идетъ отъ Него; но законъ имѣлъ много подробностей; ихъ удобнѣе было передать посредствомъ Ангеловъ. Самъ Моисей предъ смертью свидѣтельствовалъ: Господь отъ Синаи пріиде со тьмами святыхъ, одесную Его Ангели съ Нимъ (Втор. 33, 2). Что законъ принятъ устроеніемъ Ангельскимъ, о семъ говоритъ первомученикъ Стефанъ (Дѣян. 7, 53. Срвн. Евр. 2, 2).

Что касается труднѣйшаго для пониманія 20 стиха, то кажется самымъ ближайшимъ къ смыслу контекста должно признать, что подъ словомъ «единъ» нужно разумѣть единое обѣтованное сѣмя, Христа Іисуса, Который есть Единый въ собственномъ смыслѣ Ходатай Бога и человѣковъ, Который, будучи

ка҃. Зако́нъ ли ᲂу҆̀бо проти́вꙋ ѡ҆бѣтова́нїємъ Бж҃їимъ; Да не бꙋ́детъ. А҆́ще бо да́нъ бы́сть зако́нъ могі́й ѡ҆живи́ти, воистиннꙋ ѿ зако́на бы была̀ пра́вда:

кв҃. но затворѝ Писа́нїе всѧ̑ подъ грѣхо́мъ, да ѡ҆бѣтова́нїе ѿ вѣ́ры І҆и҃са Хр҃то́вы да́стсѧ вѣ́рꙋющымъ.

21. Итакъ законъ противенъ обѣтованіямъ Божіимъ? Никакъ! Ибо если бы данъ былъ законъ, могущій животворить, то подлинно праведность была бы отъ закона;

22. но Писаніе всѣхъ заключило подъ грѣхомъ, дабы обѣтованіе вѣрующимъ дано было по вѣрѣ въ Іисуса Христа.

кг҃. Пре́жде же прише́ствїѧ вѣ́ры подъ зако́номъ стрего́ми бѣхо́мъ, затворе́ни въ хотѧ́щꙋю вѣ́рꙋ ѿкры́тисѧ.

23. А до пришествія вѣры мы заключены были подъ стражею закона, до того *времени*, какъ надлежало открыться вѣрѣ [9]).

Самъ Богъ и человѣкъ, не имѣетъ нужды въ посредникѣ другомъ, вслѣдствіе чего обѣтованія вѣры получаютъ значеніе вѣчныхъ, какъ исходящія отъ единаго неизмѣннаго Бога. Обращая на сіе вниманіе, блаж. Θеодоритъ говоритъ: «Богъ единъ есть: и давшій Аврааму обѣтованіе, и поставившій законъ, и нынѣ показавшій намъ исполненіе обѣтованія. Ибо не иной Богъ домостроительствовалъ первое, а иной послѣднее». Въ одномъ изъ новѣйшихъ объясненій говорится: «посредникъ отъ Существа и для Существа неизмѣннаго ненуженъ; а Богъ такое именно Существо. Слѣдовательно, обѣтованія Божіи не носятъ на себѣ временнаго характера» («Православный Собесѣдникъ» 1896 г. Іюнь). Во всякомъ случаѣ, это мѣсто поистинѣ неудоборазумѣваемое (2 Петр. 3, 15), оно имѣетъ болѣе 400 объясненій. По мнѣнію одного глубокомысленнаго изслѣдователя, здѣсь мысль Апостола такая: «Посредникъ не бываетъ посредникомъ кого-либо одного; необходимы два. Но Богъ лишь одинъ, и значитъ—законъ, данный чрезъ Моисея, не исключительно божественный, но ограниченный соображеніемъ со вторымъ и по содержанію и по формѣ (срвн. Іезек. 20, 25; Матθ. 19, 8). Искупитель же есть Богъ и человѣкъ, и потому объединяетъ въ Себѣ обѣ стороны. Тутъ не третій между двухъ, но единъ въ двухъ. Подобно сему и въ актѣ оправданія каждый внутренно сочленяется со Спасителемъ и въ Немъ и чрезъ Него съ Первоисточникомъ всякаго бытія. Въ этомъ случаѣ средостѣнія не существуетъ; въ замѣнъ того мы видимъ прямое соприкосновеніе. Совсѣмъ не то было при Синаѣ. Тамъ посредникъ ниже Ангеловъ и не можетъ быть совершеннымъ замѣстителемъ Іеговы. Апостолъ не приводитъ этого положенія догматически, чтобы не возбудить подозрѣнія».

[9]) Продолжая указывать преимущества обѣтованія, Апостолъ указываетъ на то, что *законъ не давалъ нравственныхъ силъ*, даже напротивъ, онъ былъ какъ бы стражею и узами грѣховности, между тѣмъ какъ отъ исполненія обѣтова-

к҃д. Тѣ́мже зако́нъ пѣ́стунъ на́мъ бы́сть во Хрⷭ҇та̀, да ѿ вѣ́ры ѡ҆правди́мсѧ:

к҃є. прише́дшей же вѣ́рѣ, ѹ҆жѐ не по́дъ пѣ́стѹномъ є҆смы̀.

к҃ѕ. Вси́ бо вы̀ сы́нове Бж҃їи є҆стѐ вѣ́рою ѡ҆ Хрⷭ҇тѣ̀ Ї҆и҃сѣ:

к҃з. є҆ли́цы бо во Хрⷭ҇та̀ крести́стесѧ, во Хрⷭ҇та̀ ѡ҆бле́костесѧ.

24. Итакъ законъ былъ для насъ дѣтоводителемъ ко Христу, дабы намъ оправдаться вѣрою;

25. по пришествіи же вѣры, мы уже не подъ *руководствомъ* дѣтоводителя.

26. Ибо всѣ вы сыны Божіи по вѣрѣ во Христа Іисуса;

27. всѣ вы, во Христа крестившіеся, во Христа облеклись [10]).

ній получалось оправданіе, и при томъ чрезъ простое движеніе сердца, т. е. чрезъ вѣру въ Іисуса Христа, что̀ такъ всѣмъ доступно. Блаж. Іеронимъ пишетъ: «не должно думать, что законъ исключаетъ обѣтованіе. Напротивъ, изъ того, что онъ не могъ живить, не могъ доставить того, что̀ обѣщало обѣтованіе, явно, что онъ самъ данъ въ охрану обѣтованія, а не на уничтоженіе его. Если бы данъ былъ законъ, могущій доставить жизнь и исполнить то̀, что̀ обѣщало обѣтованіе, точно тогда обѣтованіе было бы исключено закономъ. Но онъ, будучи данъ преступленій ради, скорѣе обличаетъ тѣхъ грѣшниковъ, которымъ послѣ обѣтованія данъ онъ въ охрану; дабы, поелику свободною волею не хотѣли они въ непорочности ожидать обѣтованнаго, то, хотя узами закона бывъ связаны и какъ бы въ рабство законоположенія бывъ отданы, были они соблюдены къ пришествію Христа для вѣры въ Него, въ коей исполненіе и конецъ обѣтованія». А св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Богъ далъ Іудеямъ законъ, который бы открылъ ихъ раны и побуждалъ искать врача. Онъ приносилъ двойную пользу: во-первыхъ, руководилъ къ посильной добродѣтели внимающихъ ему; во-вторыхъ, возбуждалъ въ каждомъ сознаніе своихъ грѣховъ, что̀ особенно располагало ихъ искать Сына Божія. Законъ, содержа ихъ въ страхѣ и жизни по закону, какъ бы въ стѣнахъ какихъ, тѣмъ самымъ соблюдалъ ихъ для вѣры». «И то, что они оказались преступниками закона не во вредъ, а въ пользу послужило тѣмъ, кои увѣровали; ибо познаніе опаснѣйшей болѣзни заставляетъ и сильнѣе желать врача, и пламеннѣе любить его, потому что кому больше отпускается, тотъ больше любитъ» (Блаж. Августинъ).

[10]) Законъ сравнивается съ педагогомъ, для показанія его *временности,* до приведенія къ Богу чрезъ вѣру; когда по силѣ благодати, данной во Христѣ, получается вѣрующимъ усыновленіе Отцу, тогда незрѣлое дѣтство кончается, а вмѣстѣ уничтожается и потребность въ педагогѣ. По словамъ св. Іоанна Златоуста, Апостолъ какъ бы говоритъ такъ: «если законъ есть пѣстунъ, и оберегалъ насъ, когда мы были подъ стражею его заключены,—то онъ не противникъ благодати, но сотрудникъ. Но если и по пришествіи благодати будетъ еще держать подъ своимъ игомъ, тогда онъ будетъ противникъ. Ибо,

кн҃и. Нѣ́сть Іѹдє́й, ни є҆́ллинъ: нѣ́сть ра́бъ, ни свобо́дь: нѣ́сть мѹ́жескїй по́лъ, ни же́нскїй: всѝ бо вы̀ є҆ди́но є҆стѐ ѡ҆ Хрⷭ҇тѣ̀ І҆и҃сѣ.	28. Нѣтъ *уже* Іудея, ни язычника; нѣтъ раба, ни свободнаго; нѣтъ мужескаго пола, ни женскаго: ибо всѣ вы одно во Христѣ Іисусѣ [11]).

удерживая тогда, когда мы должны перейти къ благодати, онъ будетъ препятствовать нашему спасенію». «Пѣстунъ, говоритъ блаж. Іеронимъ, не учитель и не отецъ, и воспитываемый не ожидаетъ отъ него ни наслѣдства, ни высшихъ познаній. Пѣстунъ чужаго бережетъ сына и отстаетъ отъ него, коль скоро онъ достигаетъ законнаго, для полученія наслѣдства, возраста. Такъ законъ данъ былъ чрезъ Моисея народу неустроенному, на подобіе пѣстуна, чтобы хранилъ его и приготовлялъ къ будущей вѣрѣ, которая, когда пришла, и мы увѣровали во Христа, то мы уже не подъ пѣстуномъ; приставникъ и экономъ отсталъ отъ насъ, и мы вступили въ законный возрастъ и именуемся истинными сынами Бога, для Коего насъ раждаетъ не законъ отмѣненный, но мать вѣра, «яже о Христѣ Іисусѣ». Кто, по достиженіи совершеннаго возраста, ставши уже наслѣдникомъ, свободнымъ, сыномъ, захочетъ быть подъ пѣстуномъ? Да теперь это и невозможно, когда разоренъ храмъ и прекращены жертвы. Кто это дѣлаетъ, тотъ ни подъ отцомъ, ни подъ пѣстуномъ, когда ни законъ не можетъ быть исполненъ по пришествіи вѣры, ни вѣра не содержаться, такъ какъ все еще желается пѣстунство закона. Углубляясь въ значеніе нашего сыновства Богу, Апостолъ показываетъ его приискренность въ словахъ: *во Христа облекостеся*. «Это выраженіе, по слову Іоанна Златоуста, сильное и величественное». «Если Христосъ есть Сынъ Божій, и ты въ Него облекся и Ему уподобился, то ты приведенъ чрезъ сіе въ одно съ Нимъ родство и въ тотъ же образъ». «Рожденіе отъ Бога, которое въ существѣ то же, что̀ и твореніе, необходимо сближаетъ съ Богомъ рожденнаго, яко творимаго. Но облекшійся во Христа Сына Божія не можетъ быть далеко отъ Бога. Становясь едино со Христомъ, существенно онъ единится и съ Богомъ. Крещаемый получаетъ новую жизнь, или, что̀ то же, новая жизнь есть полученіе жизни Христовой, организованіе внутренняго нашего строя по образу Христа Господа» (Преосвящ. Ѳеофанъ).

[11]) *Единеніе со Христомъ* не касается разностей людей по народностямъ, общественнымъ и семейнымъ положеніямъ. Быть облеченнымъ во Христа можетъ быть одинаково такъ же Іудей, какъ и Еллинъ, а равно рабъ и свободный, мужъ и жена. Это безразличіе внѣшнихъ особенностей лицъ при общеніи ихъ со Христомъ блаж. Іеронимъ изобразилъ такъ: «когда кто облечется во Христа и огнемъ Духа Святаго объятъ станетъ, не различишь— золото кто есть, или серебро. Когда огонь проникаетъ и обнимаетъ всю массу, тогда все становится однимъ огненнымъ свѣтомъ, и всякое различіе рода и состоянія тѣлъ исчезаетъ подъ такимъ одѣяніемъ. Такъ и во Христѣ Іисусѣ нѣсть Іудей, ни Еллинъ. Ни Іудей не лучше отъ того, что обрѣзанъ, ни Еллинъ не хуже отъ того, что необрѣзанъ; но какъ Іудей, такъ и Еллинъ, если бываютъ лучше, или хуже, то бываютъ по качеству и силѣ вѣры. Бываетъ, что жена спасаетъ мужа и мужъ предшествуетъ въ вѣрѣ женѣ. Когда

кд҃. А҆́ще ли вы̀ Хрⷭ҇то́вы, у҆̀бо А҆враа́мле сѣ́мѧ є҆стѐ и҆ по ѡ҆бѣтова́нїю наслѣ́дницы.

Глава̀ д҃.

а҃. Глаго́лю же: въ є҆ли́ко вре́мѧ наслѣ́дникъ мла́дъ є҆́сть, ничи́мже лу́чшїй є҆́сть раба̀, госпо́дь сы́й всѣ́хъ:

в҃. но подъ повели́тели и҆ приста̑вники є҆́сть да́же до наро́ка ѻ҆́тча.

29. Если же вы Христовы, то вы сѣмя Авраамово и по обѣтованію наслѣдники [12]).

Глава 4.

1. Еще скажу: наслѣдникъ, доколѣ въ дѣтствѣ, ничѣмъ не отличается отъ раба, хотя и господинъ всего:

2. онъ подчиненъ попечителямъ и домоправителямъ до срока, отцемъ *назначеннаго*.

такимъ образомъ уничтожается всякое различіе родовъ (состояніемъ, тѣломъ), чрезъ крещеніе Христово и облеченіе во Христа, то всѣ мы едино во Христѣ, какъ и Господь молился, чтобъ какъ Онъ и Отецъ едино суть, и мы въ нихъ были едино (Іоан. 17, 21)».

[12]) Мысль объ одинаковости всѣхъ въ дѣлѣ единенія со Христомъ повидимому отстраняетъ и всѣ особенности условій спасенія, бывшія у разныхъ людей. Но это не касается обѣтованія, даннаго Аврааму, такъ что оно простирается на всѣхъ людей безъ различія націй. Посему Апостолъ выводитъ самымъ естественнымъ образомъ то заключеніе, что всѣ вѣрующіе во Христа, какъ въ обѣтованное сѣмя, о которомъ благословятся всѣ народы, являются законными наслѣдниками этого обѣтованія и, какъ таковые, духовно становятся и сѣменемъ Авраамовымъ, ничѣмъ существеннымъ не уступающими сѣмени Авраамову по плоти, потому что въ дарахъ духовнаго наслѣдства отъ него они имѣютъ такія же права, какія потомки его по плоти, если только они вѣруютъ во Христа, какъ въ сѣмя обѣтованное. Блаж. Іеронимъ пишетъ: «поелику обѣтованія даны Аврааму и сѣмени его, которое есть Христосъ Іисусъ; слѣдуетъ, что тѣ, кои суть сыны Христовы, т. е. сѣмя Его, суть также сѣмя Авраамово, сѣмя отъ сѣмени».

«Мы сѣмя Авраамово—чрезъ воспріятіе сѣмени вѣры и Евангелія». Изъ всего этого разсужденія, по слову преосвящ. Θеофана, Апостолъ дѣлаетъ такое назиданіе: «если все это столь драгоцѣнное получили вы одною вѣрою въ преданное вамъ благовѣствованіе, то какая еще нужда обращаться туда и сюда? Итакъ, все оставя, вседушно пребывайте въ единой вѣрѣ и жизни по духу сей вѣры, не допуская себя колебаться чѣмъ-либо».

г҃. Та́кожде и҆ мы̀, е҆гда̀ бѣ́хомъ мла́ди, под̾ стїхі́ами бѣ́хомъ мі́ра порабоще́ни:

д҃. є҆гда́ же прїи́де кончи́на лѣ́та, посла̀ бг҃ъ сн҃а своего̀ (є҆диноро́днаго), ражда́емаго ѿ жены̀, бы́ваема под̾ зако́номъ,

є҃. да подзако́нныѧ и҆ску́питъ, да всыновлє́нїе воспрі́имемъ.

ѕ҃. И҆ поне́же є҆стѐ сы́нове, посла̀ бг҃ъ дх҃а сн҃а своегѡ̀

3. Та́къ и мы, доколѣ были въ дѣтствѣ, были порабощены вещественнымъ началамъ міра [1]);

4. но когда пришла полнота времени, Богъ послалъ Сына Своего (*Единороднаго*), Который родился отъ жены, подчинился закону,

5. чтобы искупить подзаконныхъ, дабы намъ получить усыновленіе.

6. А какъ вы—сыны, то Богъ послалъ въ сердца ва-

---

[1]) Продолжая рѣчь о ненужности закона, Апостолъ говоритъ о *подзаконномъ времени, какъ бы дѣтствѣ,* когда дитя, хотя бы и господское, по незрѣлости природной подчиняется нестройному дѣйствію матеріальной жизни и для руководства необходимо ввѣряется попечителямъ и домоправителямъ, и потому временно является какъ бы подобнымъ безправнымъ рабамъ. Но когда настанетъ пора зрѣлости, богатому наслѣднику, понятно, нѣтъ нужды быть въ положеніи раба. Онъ можетъ и долженъ быть господиномъ уготованнаго ему наслѣдства. Таковыми должны быть и Христіане. Сдѣлавшись сонаслѣдниками обѣтованій Божіихъ о Христѣ, они не могутъ и не должны оставаться рабами закона. «Сравненіе закона съ пѣстунствомъ очень ясно выражаетъ и нужду, или цѣну закона, и временное его значеніе», говоритъ преосвящ. Ѳеофанъ. «Сравненіе у св. Апостола преимущественно касается несвободности, а другая черта: *до нарока отча.* Кончается это время, кончается и эта связь. Сынъ, какъ уже воспитанный и обученный, начинаетъ дѣйствовать самостоятельно». По изъясненію св. Іоанна Златоуста, «Апостолъ говоритъ здѣсь о младости не по возрасту, а по уму, и показываетъ, что Богъ съ самаго начала хотѣлъ намъ даровать Свои благословенія, но поелику мы находились еще въ состояніи младости, то и оставилъ насъ подъ стихіями міра, т. е. въ зависимости отъ новолуній и субботъ, такъ какъ сіи дни зависятъ у насъ отъ теченія солнца и луны. Итакъ, приводящіе васъ теперь подъ иго закона, дѣлаютъ то же, что васъ, достигшихъ совершеннаго возраста, опять возвращаютъ въ младенчество». А блаж. Іеронимъ говоритъ: «стихіями міра назвалъ Апостолъ здѣсь тѣхъ же, кого прежде назвалъ повелителями и приставниками. Можно подъ ними разумѣть и буквы, изъ которыхъ составляются слоги и слова, и которыя заучиваются не сами для себя, а для другаго дѣла, для того, т. е., чтобы можно было читать сложную рѣчь. Подъ буквами же можно разумѣть законъ Моисеевъ и изреченіе пророковъ, потому что чрезъ нихъ воспріемлется страхъ Божій—начало премудрости и руководство къ Избавителю, Господу Іисусу Христу».

въ сердца̀ ва̑ша, вопїю́ща: А҆́вва Ѿче.

з҃. Тѣ́мже ᲂу҆жѐ нѣ́си ра́бъ, но сы́нъ: а҆́ще (ли) же сы́нъ, и҆ наслѣ́дникъ Бж҃їй (І҆и҃съ) Хрⷭ҇то́мъ.

и҃. Но тогда̀ ᲂу҆́бѡ, не вѣ́дꙋще Бг҃а, слꙋжи́сте не по є҆стествꙋ̀ сꙋ́щымъ бого́мъ:

ѳ҃. нн҃ѣ же, позна́вше Бг҃а, па́че же позна́ни бы́вше ѿ Бг҃а, ка́кѡ возвраща́етесѧ

ши Духа Сына Своего, вопіющаго: Авва, Отче!

7. Посему ты уже не рабъ, но сынъ; а если сынъ, то и наслѣдникъ Божій чрезъ *Іисуса* Христа [2]).

8. Но тогда, не знавши Бога, вы служили *богамъ*, которые въ существѣ не боги;

9. нынѣ же, познавши Бога, или лучше, получивши познаніе отъ Бога, для чего

[2]) Въ соотвѣтствіе названія подзаконнаго состоянія пѣстунствомъ, *Христіанство называется сыновствомъ,* но уже не въ силу одного сравненія, а по существу, такъ какъ оно ведетъ начало свое отъ Сына Божія, Который, будучи предвѣчнымъ Сыномъ Божіимъ по божескому существу, сталъ Сыномъ Божіимъ по человѣчеству, родившись отъ жены въ подзаконное время и ставши чрезъ то не только человѣкомъ вообще, но и подзаконнымъ, чтобы первѣе всего сыновство усвоить подзаконнымъ людямъ, изъ коихъ многіе и возчувствовали это, увѣровавши во Христа и научившись отъ Него вседушно обращаться къ Богу, какъ Отцу, взывая къ Нему: «Отче нашъ», и прося у Него всякія духовныя милости, какъ обѣтованные дары Его, обильно изливаемые Св. Духомъ на всѣхъ вѣрующихъ во Христа, какъ Единороднаго Сына Божія. По слову св. Іоанна Златоуста и другихъ, «Апостолъ, сказавъ: *да усыновленіе пріимемъ,* показалъ, что оно есть издревле намъ опредѣленная, должная часть достоянія; не получили же мы ея доселѣ, по причинѣ младенчества ума нашего». А блаж. Іеронимъ пишетъ: «что мы сыны, Апостолъ доказываетъ отъ Духа, коего имѣемъ въ себѣ. Никогда не дерзнули бы мы взывать: Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ! если бы не сознавали въ себѣ живущаго Духа, Который взываетъ: Авва Отче! Отсюда, какъ тотъ, кто Духа Божія имѣетъ, есть сынъ Богу, такъ и тотъ, кто не имѣетъ Духа Божія, не можетъ именоваться сыномъ Богу». Къ сему преосвящ. Ѳеофанъ присовокупляетъ: «Какъ сыновство Богу вѣрующихъ получается чрезъ Господа Іисуса Христа, такъ и наслѣдіе принадлежитъ каждому вѣрующему чрезъ Того же. Почему въ другомъ мѣстѣ Апостолъ называетъ вѣрующихъ наслѣдниковъ Божіихъ сонаслѣдниками Христу (Римлян. 8, 17, сравн. Еф. 1, 14)». По замѣчанію св. Златоуста, здѣсь Апостолъ какъ бы такъ говоритъ Галатамъ: «если благодать содѣлала насъ изъ рабовъ свободными, изъ младенцевъ совершенными, изъ чужихъ сынами и наслѣдниками, то не безразсудно ли и крайне неблагодарно будетъ оставить Его благодать и возвратиться въ прежнее состояніе». «Достойно еще упоминанія, что, по объясненію блаж. Іеронима, слово жена (γυνή) (упом. въ 4 ст.), по свойству греческаго языка, означаетъ болѣе женщину, лице женскаго пола, а не супругу, что̀ показываетъ на рожденіе Христа безъ мужа,—изъ одной жены, по дѣйству Св. Духа (Лук. 1, 35)».

па́ки на немощнꙑ́ѧ и҆ ху́дыѧ сті́хіи, и҆̀мже па́ки свы́ше слꙋжи́ти хо́щете;	возвращаетесь опять къ немощнымъ и бѣднымъ вещественнымъ началамъ, и хотите еще снова поработить себя имъ?
і҃. Дни̑ смотрѧ́ете и҆ мц҃ы, и҆ времена̀ и҆ лѣ̑та.	10. наблюдаете дни, мѣсяцы, времена и годы [3]).
а҃і. Бою́сѧ ѡ҆ ва́съ, є҆да̀ ка́кѡ всꙋ́е трꙋди́хсѧ въ ва́съ.	11. Боюсь за васъ, не напрасно ли я трудился у васъ.
в҃і. Бꙋ́дите, ꙗ҆́коже а҆́зъ, занѐ и҆ а҆́зъ, ꙗ҆́коже вы̀: бра́-	12. Прошу васъ, братія, будьте, какъ я, потомучто и

---

[3]) Показывая *непристойность* Галатамъ *держаться закона Еврейскаго*, Апостолъ вспоминаетъ, что они были язычники, служили мнимымъ богамъ, гдѣ все вращалось около разныхъ матеріальныхъ предметовъ. И теперь, познавши Бога и будучи приняты Имъ, какъ сыны, опять обращаетесь къ матеріальнымъ предметамъ, къ солнцу, лунѣ, какъ опредѣляющимъ времена ветхозавѣтныхъ праздниковъ и разныхъ служеній Еврейскихъ! Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «здѣсь Апостолъ обращается уже къ увѣровавшимъ изъ язычниковъ и говоритъ, что и служеніе идоламъ таково же, какъ и наблюденіе дней, и что оно теперь заслуживаетъ бо́льшаго наказанія, нежели прежде. Смыслъ его словъ такой: тогда вы такъ прикованы были къ землѣ потому, что проводили жизнь во тьмѣ и заблужденіи, а теперь, познавши Бога, или лучше, Имъ бывъ познаны, не заслуживаете ли бо́льшаго и жесточайшаго наказанія, когда, презрѣвши толикія о васъ попеченія, добровольно подвергаетесь опять той же болѣзни, которою страдали прежде». «Не вы своими усиліями обрѣли Бога, ибо вы жили въ заблужденіи, но Онъ Самъ обрѣлъ и привлекъ васъ къ Себѣ» (срв. 2 Тим. 2, 19). А блаж. Іеронимъ пишетъ: «немощныя и скудныя стихіи—это законъ. И такимъ онъ сталъ для тѣхъ, кои обращаются къ нему теперь, по явленіи благодати Евангелія. Прежде пришествія опредѣленнаго Отцомъ времени, прежде проповѣди Евангелія во всемъ мірѣ, законные уставы имѣли свой блескъ. Послѣ же того, какъ возсіялъ бо́льшій свѣтъ благодати Евангельской, и Солнце Правды взошло надъ всѣмъ міромъ, сокрылся свѣтъ звѣздъ, и лучи ихъ померкли. Законъ Моисеевъ до Евангелія богатый, обильный, свѣтлый, по пришествіи Христа Господа сталъ немощенъ, умаленъ и совсѣмъ уничтоженъ Тѣмъ, Кто больше Соломона, Іоны, храма». «Но какъ же и у Христіанъ есть свои дни, кои они чтутъ? У Христіанъ все духовно и все совершается въ духѣ свободы». Присоединяя къ сему обширное и прекраснѣйшее сужденіе свое, преосв. Өеофанъ въ заключеніе говоритъ: «безъ внѣшнихъ чиновъ намъ, временно пространственнымъ, быть нельзя. И на все въ нихъ свое время, мѣсто и порядокъ. Только въ духѣ служенія Богу можетъ и должно быть непрерывно, не ограничиваясь ни временемъ, ни мѣстомъ, ни положеніемъ».

тїе, молю́ вы. Ничи́мже менѐ ѡ҆би́дѣсте:

гі҃. Вѣ́сте же, ꙗ҆́кѡ за не́мощь пло́ти благовѣсти́хъ ва́мъ пе́рвѣе:

ді҃. И҆ и҆скꙋше́нїѧ моегѡ̀, є҆́же во пло́ти мое́й, не ᲂу҆ничижи́сте, ни ѡ҆плева́сте, но ꙗ҆́коже А҆́гг҃ла Бж҃їѧ прїѧ́сте мѧ̀, ꙗ҆́кѡ Хрⷭ҇та̀ І҆и҃са.

еі҃. Ко́е ᲂу҆̀бо бл҃же́нство ва́ше; Свидѣ́тельствꙋю бо ва́мъ, ꙗ҆́кѡ, а҆́ще бы было мо́щно, ѻ҆́чеса̀ ва̑ша и҆звертѣ́вше да́ли бы́сте мнѣ̀.

ѕі҃. Тѣ́мже вра́гъ ва́мъ бы́хъ, и҆́стинꙋ ва́мъ глаго́лѧ;

я, какъ вы. Вы ничѣмъ не обидѣли меня:

13. знаете, что *хотя* я въ немощи плоти благовѣствовалъ вамъ въ первый разъ,

14. но вы не презрѣли искушенія моего во плоти моей и не возгнушались *имъ*, а приняли меня, какъ Ангела Божія, какъ Христа Іисуса.

15. Какъ вы были блаженны! Свидѣтельствую о васъ, что, если бы возможно было, вы исторгли бы очи свои и отдали мнѣ.

16. Итакъ, неужели я сдѣлался врагомъ вашимъ, говоря вамъ истину [4])?

---

[4]) Стараясь воздѣйствовать на Галатовъ своими добрыми отношеніями къ нимъ, Апостолъ *вспоминаетъ, какъ и они были добры* въ отношеніи къ нему, когда, впервые слушая его, приняли его, какъ Ангела Божія, и даже больше, какъ бы Самого Христа. Мало того, Галаты были готовы тогда, по слову Апостола, на всякое самопожертвованіе, хотя бы столь драгоцѣнное, какъ глаза. И это было въ то время, когда Апостолъ немоществовалъ болѣзнью. Неужели это великое довѣріе къ Апостолу и такое почитаніе его теперь можетъ смѣниться недовѣріемъ и неизбѣжно соединеннымъ съ нимъ недружелюбіемъ и враждою, что̀ неминуемо должно подорвать и весь трудъ его среди нихъ, а вмѣстѣ отъять отъ нихъ и то блаженство, которымъ они наслаждались, когда вѣровали говорившему имъ, и которымъ полонъ онъ, желающій и просящій и имъ наполняться тѣмъ же духомъ взаимнаго довѣрія и расположенія, бывшимъ у нихъ раньше. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «видишь ли искреннее участіе Апостола? Тѣ обуреваются, а онъ боится и трепещетъ за нихъ. Потому и слова его «трудихся въ васъ» такъ много содержатъ сокрушительнаго. Какъ бы такъ онъ сказалъ: не сдѣлайте напрасными трудовъ моихъ. А словами «*боюся*» и «*еда како*» возбуждаетъ и въ нихъ безпокойство и вмѣстѣ вдыхаетъ въ нихъ благія надежды». «Какъ бы простирая руку помощи къ находящимся въ опасности кораблекрушенія, онъ самого себя представляетъ имъ въ примѣръ, говоря: будете, якоже азъ». «Своимъ примѣромъ онъ убѣждаетъ ихъ оставить древніе обычаи. И я прежде сильною ревностью горѣлъ о законѣ, но послѣ не убоялся оставить его». «А

ѕі. Ревнꙋютъ по васъ не добрѣ, но ѿлꙋчити васъ хотѧтъ, да имъ ревнꙋете.

иі. Добро же, еже ревновати всегда въ добрѣмъ, и не точїю внегда приходити ми къ вамъ.

ѳі. Чадца моѧ, ихже паки болѣзнꙋю, дондеже вообразитсѧ Хрїстосъ въ васъ:

к. хотѣлъ же быхъ прїити къ вамъ нынѣ и измѣ-

17. Ревнуютъ по васъ нечисто, а хотятъ васъ отлучить, чтобы вы ревновали по нихъ.

18. Хорошо ревновать въ добромъ всегда, а не въ моемъ только присутствіи у васъ.

19. Дѣти мои, для которыхъ я снова въ мукахъ рожденія, доколѣ не изобразится въ васъ Христосъ!

20. хотѣлъ бы я теперь быть у васъ и измѣнить го-

чтобы увѣрить ихъ, что все, имъ сказанное, не по ненависти или враждѣ къ нимъ сказано, для сего, приведши имъ на память любовь свою къ нимъ, присоединяетъ въ оправданіе свое и похвалу для нихъ, говоря: молю вы, ничимже меня обидѣсте». «Какая еще душа благосклоннѣе и любвеобильнѣе сей души!» А блаж. Θеодоритъ пишетъ: «Отеческій это голосъ, приличный тому, кто помнитъ свои труды и не видитъ плода». «Сердечное болѣзнованіе о Галатахъ заставляетъ Апостола часто измѣнять образъ рѣчи, то дѣлать выговоры, то умолять,—иногда обвинять, а иногда оплакивать. Вотъ и здѣсь онъ говоритъ имъ: ни въ чемъ не терпѣлъ я отъ васъ обиды, напротивъ того—удостоился возможно наибольшихъ услугъ вашихъ. Хоть и великое безчестіе носилъ на тѣлѣ своемъ, бывъ поруганъ, мученъ и претерпѣвъ тысячи бѣдъ,—однако же вы не посмотрѣли на безчестіе, но почтили меня, якоже Ангела Божія, и что говорю: якоже Ангела?—яко Христа Іисуса, такъ что думали, услуживая мнѣ, услужить Христу». Блаж. Іеронимъ говоритъ: «есть преданіе, что Апостолъ часто страдалъ головною болью; и она то была тотъ ангелъ сатанинъ, который данъ былъ ему, да ему пакости дѣетъ, да не превозносится. Но не неумѣстно и то, что, пришедши къ Галатамъ, въ началѣ Апостолъ подвергался поношеніямъ, гоненіямъ, ранамъ отъ тѣхъ, кои противились Евангелію». Въ объясненіе прежняго блаженства Галатянъ преосв. Θеофанъ говоритъ: блаженными они себя чувствовали потому, что Господь былъ въ нихъ, ублажая ихъ за искренность прилѣпленія къ Нему и чистоту ихъ вѣры. Теперь вѣра ихъ помрачилась склоненіемъ къ Іудейству. Зная это, Апостолъ и говоритъ: сличите, что у васъ на сердцѣ теперь, съ тѣмъ, что тогда было, и увидите, что вы сдѣлали невѣрный шагъ. Помните, откуда ниспали вы? Истинствуя предъ вами, я доказалъ вамъ тѣмъ истинную мою любовь къ вамъ. За то отплатили вы и мнѣ вашею любовью и почетомъ. А теперь у васъ иное отношеніе ко мнѣ, потому что иное натолковали вамъ учителя лжи. А это съ чѣмъ сообразно? Опомнитесь, взгляните на дѣло, какъ оно есть. Разсмотрите, кто такіе эти новые учители».

нити гла́съ мо́й, ꙗ҆́кѡ не домышлѧ́юсѧ ѡ҆ ва́съ.

к҃а. Глаго́лите мі̀, и҆̀же под̾ зако́номъ хо́щете бы́ти: зако́на ли не слы́шаете;

к҃в. Пи́сано бо е҆́сть, ꙗ҆́кѡ А҆враа́мъ два̀ сы̑на и҆мѣ́: є҆ди́наго ѿ рабы̀, а҆ дрꙋга́го ѿ свобо́дныѧ.

к҃г. Но и҆́же ѿ рабы̀, по пло́ти роди́сѧ: а҆ и҆́же ѿ свобо́дныѧ, по ѡ҆бѣтова́нїю.

к҃д. И҆̀же сꙋ́ть и҆носказа́є̑ма: сїѧ̑ бо є҆ста̀ два̀ завѣ̑та: є҆ди́нъ ᲂу҆́бѡ ѿ горы̀ Сїна́йскїѧ...

лосъ мой, потомучто я въ недоумѣніи о васъ [5]).

21. Скажите мнѣ вы, желающіе быть подъ закономъ: развѣ вы не слушаете закона?

22. Ибо написано: «Аврамъ имѣлъ двухъ сыновъ, одного отъ рабы, а другаго отъ свободной» (Быт. 16, 15; 21, 3).

23. Но который отъ рабы, тотъ рожденъ по плоти; а который отъ свободной, тотъ по обѣтованію.

24. Въ этомъ есть иносказаніе. Это два завѣта: одинъ отъ горы Синайской, ражда-

---

[5]) Сравнивая свои отношенія къ Галатамъ съ отношеніями къ нимъ лжеучителей, Апостолъ *указываетъ* на *неблагонамѣренность* этихъ лжеучителей, которые хотѣли покорить Галатянъ своему лжеученію и тѣмъ отклонить отъ Христа, между тѣмъ какъ Апостолъ заботился привлечь ихъ не къ себѣ, а ко Христу, чтобы сдѣлать ихъ возможно полными подражателями Его. Какъ отецъ, Апостолъ заботился о благѣ духовныхъ чадъ своихъ, а потому измѣнчивость Галатовъ доставляла ему великое огорченіе, а вмѣстѣ и думы о томъ, какъ бы снова обратить ихъ въ прежнее благопріятное для вѣры состояніе, и не было ли полезнымъ явиться къ нимъ лично съ грознымъ словомъ, которое имѣетъ важное значеніе, пока обличаемые еще не совершенно отпали отъ духа обличителя. По слову св. Іоанна Златоуста, Апостолъ какъ бы говоритъ такъ: «лжеучители заботятся, стараясь лишить васъ совершеннаго вѣдѣнія и привести къ поверхностному и ложному. И это дѣлаютъ они для того только, чтобы имъ самимъ стать въ чинъ учителей, а васъ, которые теперь выше ихъ, поставить на мѣсто учениковъ. А я напротивъ желаю, чтобы вы были лучше ихъ и служили примѣромъ для совершеннѣйшихъ, каковыми вы и были во время пребыванія моего у васъ». «Вы сокрушили образъ, утратили высокое сродство, измѣнили подобіе; вамъ нужно другое возрожденіе, новое возсозданіе. Однако не перестаю называть васъ чадами. Не знаю, что̀ сказать, не знаю, что̀ придумать, отчего бы вы, достигши такой небесной высоты, теперь вдругъ низошли до такого униженія и такой бѣдности, что обращаетесь къ обрѣзанію и субботамъ, и соединяетесь съ Іудеями? Итакъ остается только плакать».

скі́ѧ, въ рабо́тꙋ ражда́ѧй, ѧ҆́же є҆́сть а҆га́рь:

к҃є. А҆га́рь бо сїна̀ гора̀ є҆́сть во а҆раві́и, прилага́етсѧ же нн҃ѣшнемꙋ і҆ер҃лимꙋ, рабо́таетъ же съ ча̑ды свои́ми:

к҃ѕ. А҆ вы́шнїй і҆ер҃лимъ свобо́дь є҆́сть, ѧ҆́же є҆́сть ма́ти всѣ́мъ на́мъ.

к҃з. Пи́сано бо є҆́сть: возвесели́сѧ, непло́ды, не ражда́ю-

ющій въ рабство, который есть Агарь,

25. ибо Агарь означаетъ гору Синай въ Аравіи и соотвѣтствуетъ нынѣшнему Іерусалиму, потомучто онъ съ дѣтьми своими въ рабствѣ;

26. а вышній Іерусалимъ свободенъ: онъ—матерь всѣмъ намъ [6]).

27. Ибо написано: «возвеселись, неплодная, нераждаю-

---

[6]) Продолжая бесѣду о ненужности закона, Апостолъ изображаетъ *преимущество вѣры предъ закономъ* чрезъ иносказательное истолкованіе рожденія Авраамомъ по плоти Измаила и по обѣтованію Исаака, при чемъ первое представляется образомъ Ветхаго Завѣта, а второе—Новаго, которому усвояется чадство вышняго Іерусалима, рожденіе въ свободу и неотъемлемое наслѣдіе небесныхъ благъ, между тѣмъ какъ раба Агарь народила рабовъ, и законъ Синайскій рождаетъ въ работу и рабствуетъ съ чадами своими, господствуя въ нынѣшнемъ Іерусалимѣ, центрѣ подзаконной жизни. Раскрывая такое глубокое иносказаніе, Апостолъ видимо приспособлялся къ требованію своихъ читателей, а можетъ быть отчасти къ способамъ, коими дѣйствовали его противники. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «такъ какъ патріархъ Авраамъ былъ у Іудеевъ въ великомъ уваженіи, то Апостолъ и показываетъ, что образы въ немъ получили свое начало, въ немъ же предначертаны были и настоящія событія. И, во-первыхъ, показываетъ, что (Галаты) суть сыны Авраама. Но такъ какъ сыны сего патріарха имѣли не одинаковое достоинство, ибо одинъ былъ рожденъ отъ рабы, другой отъ свободной,—то далѣе и говоритъ, что они не только сыны Авраама, но и такіе сыны, каковъ былъ сынъ его свободный и благорожденный». «Итакъ не безпокойтесь вы, что не родились по плоти отъ Авраама. Ибо потому вы и находитесь въ родствѣ съ нимъ, что не по плоти родились отъ него. Рожденіе по плоти не увеличиваетъ, а уменьшаетъ достоинство. Напротивъ, рожденіе не по плоти есть рожденіе чудное и духовное. Та́къ рождаютъ только тѣ, которые сами рождены свыше». Достойно замѣчанія, что Синай на языкѣ Арабовъ называется Агарь. По объясненію же св. Іоанна Златоуста, «Агарь называлась раба, а гора Синай на языкѣ той же страны означаетъ рабу же». «Вышній Іерусалимъ—церковь, и рождающіеся въ немъ не рабы». «Она—вышній Іерусалимъ, потому что небесна по своимъ совершенствамъ, силамъ, по тѣсному союзу съ небомъ, съ коимъ она составляетъ единое цѣлое и образуетъ въ себѣ небесныхъ граждан. Она свободная и свободныхъ рождающая. Свяжись мы закономъ: станемъ не свободными, откажемся отъ матери, породившей насъ. Этимъ вмѣстѣ внушалось: и вы таковы же и были и есте. Зачѣмъ же вязать себя?» (Преосвящ. Ѳеофанъ).

щаѧ: расто́ргни и҆ возопі̀, не болѧ́щаѧ: ꙗ҆́кѡ мнѡ́га ча̑да пꙋ́стыѧ па́че, не́жели и҆мꙋ́щїѧ мꙋ́жа.

к҃и. Мы́ же, бра́тїе, по Ісаа́кꙋ ѡ҆бѣтова́нїѧ ча̑да є҆смы̀.

к҃ѳ. Но ꙗ҆́коже тогда̀ по пло́ти роди́выйсѧ гонѧ́ше дꙋхо́внаго, та́кѡ и҆ нн҃ѣ.

л҃. Но что̀ глаго́летъ Пи- са́нїе; И҆зженѝ рабꙋ̀ и҆ сы́на є҆ѧ̀, не и҆́мать бо наслѣ́дова- ти сы́нъ рабы́нинъ съ сы́- номъ свобо́дныѧ.

л҃а. Тѣ́мже, бра́тїе, нѣ́смы рабы̀нина ча̑да, но свобо́дныѧ.

щая; воскликни и возгласи, не мучившаяся родами; потому-что у оставленной гораздо более дѣтей, нежели у имѣющей мужа» (Исаіи 54, 1).

28. Мы, братія, дѣти обѣтованія по Исааку.

29. Но ка́къ тогда рожденный по плоти гналъ *рожденнаго* по духу, та́къ и нынѣ.

30. Что̀ же говоритъ Писаніе? «Изгони рабу и сына ея, ибо сынъ рабы не будетъ наслѣдникомъ вмѣстѣ съ сыномъ свободной» (Быт. 21, 10).

31. Итакъ, братія, мы дѣти не рабы, но свободной [7]).

---

[7]) Продолжая сравненіе, Апостолъ *приводитъ свидѣтельство прор. Исаіи о томъ, что чада церкви рождаются не плотски*, а духовно, силою свыше, какъ Сарра родила по обѣтованію. Пророчество это сбылось на Христіанахъ, обратившихся изъ язычества, которые потому дѣти Авраама—по обѣтованію, исполнившемуся во Христѣ—чрезъ Исаака, которому мы подобны и въ рожденіи необычномъ. Подобіе это имѣется и въ томъ, что необычайно рожденный Исаакъ (по обѣтованію) былъ обижаемъ рожденнымъ естественно (Измаиломъ). Такъ и нынѣ плотски происходящіе отъ Авраама преслѣдуютъ духовно-рожденныхъ отъ него во Христѣ. Но тогда Богъ повелѣлъ изгнать обидчика и его матерь. То же очевидно должно быть и теперь. По изъясненію преосвящ. Ѳеофана, особенности духовнаго рожденія матери нашей церкви тѣ, что она рождаетъ безъ мужа плотскаго, безъ болѣзней и безъ самаго рожденія плотскаго; ничего этого плотскаго она не имѣетъ, а между тѣмъ чадъ у ней болѣе, нежели у имѣющей все это, такъ что духовное рожденіе ни временемъ, ни мѣстомъ не препятствуется. Оно можетъ совершаться всегда, всюду, въ одно мгновеніе и въ бо́льшемъ количествѣ. Тутъ ни Іудей не имѣетъ преимущества, ни Еллинъ не встрѣчаетъ отверженія, но кѣмъ бы кто ни былъ, независтно рождается вновь и становится чадомъ новаго Іерусалима. Этому и небо и земля радуются. Почему пророкъ и созерцаетъ сіе подъ образомъ торжественной радости». Св. Іоаннъ Златоустъ восклицаетъ: «кто сія *неплоды?* Кто сія пустая? Не очевидно ли, что это церковь изъ язычниковъ, лишенная прежде познанія о Богѣ. А кто имущая мужа? Очевидно, синагога іудейская. Но *неплоды* превзошла оную многочадствомъ.

Глава є҃.

а҃. Свобо́дою ᲂу҆̀бо, є҆́юже Хрⷭ҇то́съ на́съ свободѝ, стойте, и҆ не па́ки под̾ и҆́гомъ рабо́ты держи́теся.

в҃. Сѐ, а҆́зъ Па́vелъ глаго́лю ва́мъ, ꙗ҆́кѡ а҆́ще ѡ҆брѣ́заетеся, Хрⷭ҇то́съ ва́съ ничто́же по́льзуетъ.

г҃. Свидѣ́тельствую же па́ки вся́кому человѣ́ку ѡ҆брѣ́зающемуся, ꙗ҆́кѡ до́лженъ є҆́сть ве́сь зако́нъ твори́ти.

Глава 5.

1. Итакъ стойте въ свободѣ, которую даровалъ намъ Христосъ, и не подвергайтесь опять игу рабства [1]).

2. Вотъ, я Павелъ говорю вамъ: если вы обрѣзываетесь, не будетъ вамъ никакой пользы отъ Христа.

3. Еще свидѣтельствую всякому человѣку обрѣзывающемуся, что онъ долженъ исполнить весь законъ.

Видишь ли, какъ Сарра вещью, а пророки словомъ преднаписали наше будущее? Но смотри,—Исаія сказалъ, что неплодная прежде сдѣлалась потомъ многочадною. Сіе прообразовательно случилось съ Саррою, ибо она, бывши неплодною прежде, потомъ сдѣлалась матерью многочисленнаго потомства». Павелъ показываетъ еще и то, какимъ образомъ неплоды стала матерью, чтобы и отсюда показать близость образа къ разсматриваемой истинѣ. Почему и прибавляетъ: *мы же, братіе, по Исааку обѣтованія чада есмы.* Ибо, какъ Сарра сдѣлалась матерью не по природѣ, а по обѣтованію: такъ и въ возрожденіи нашемъ ничего не принадлежитъ естеству; но божественныя слова, произносимыя священникомъ въ купели водной, какъ бы въ утробѣ матерней возсозидаютъ и возрождаютъ крещаемаго». «Итакъ, если мы дѣти неплодной, то вмѣстѣ и свободные. Не безумно ли за столько вѣковъ прежде избраннымъ, и нынѣ получившимъ свободу, добровольно подчинять себя подъ иго рабства?»

[1]) Въ противоположность игу рабства, подъ которымъ изображается подзаконное время, Апостолъ *называетъ Христіанство свободою.* Эта свобода прежде всего заключается въ свободѣ отъ грѣха, а потомъ и въ свободѣ отъ закона, даннаго ради преступленій. По изъясненію св. Іоанна Златоуста, «здѣсь Апостолъ показываетъ, во-первыхъ, что крайне безумно сдѣлавшимся изъ рабовъ свободными сдѣлаться снова рабами; во-вторыхъ, даетъ разумѣть, что, презирая освободителя, а любя поработителя, они окажутся жестокими и неблагодарными противъ своего Благодѣтеля; въ-третьихъ, внушаетъ, что и невозможно опять перейти подъ деспотство закона, ибо законъ укротилъ свое владычество, когда другой всѣхъ насъ откупилъ у него однажды навсегда. Словомъ—«*стойте*» онъ обличаетъ ихъ непостоянство и шаткость, а сказавъ—«*паки*», обличаетъ великое ихъ безуміе».

д҃. Оупраздни́стеся ѿ Хрⷭ҇та, иже зако́номъ ѡ҆правда́етеся, ѿ блгⷣти ѿпадо́сте:

є҃. мы́ бо дꙋ́хомъ ѿ вѣ́ры оу҆пова́нїѧ пра́вды жде́мъ.

ѕ҃. Ѡ Хрⷭ҇тѣ́ бо Ї҆и҃сѣ ни ѡ҆брѣ́занїе что̀ мо́жетъ, ни неѡбрѣ́занїе, но вѣ́ра любо́вїю поспѣ́шествꙋема.

4. Вы, оправдывающіе себя закономъ, остались безъ Христа, отпали отъ благодати [2]),

5. а мы духомъ ожидаемъ и надѣемся праведности отъ вѣры.

6. Ибо во Христѣ Іисусѣ не имѣетъ силы ни обрѣзаніе, ни необрѣзаніе, но вѣра, дѣйствующая любовью [3]).

---

²) Дѣлая заключительный выводъ о ненужности закона вообще и въ частности обрѣзанія, Апостолъ *противопоставляетъ обрѣзаніе Христу* и говоритъ, что Христіане *обрѣзывающіеся не получатъ никакой пользы* отъ Христа, ибо, значитъ, они вѣруютъ не во Христа, а въ законъ, который они должны исполнять всецѣло, какъ сущіе Іудеи, отпадшіе отъ Христа. «Смотри, взываетъ св. Златоустъ, какая угрожаетъ опасность! Посему справедливо онъ анаѳематствовалъ и самыхъ ангеловъ. Какимъ же образомъ Христосъ «ихъ ничтоже пользуетъ»? Этого онъ не сталъ доказывать, а просто сказалъ, потому что достоинство его лица убѣдительнѣе всякаго доказательства. Обрѣзывающійся обрѣзывается, какъ бы боясь закона, а боящійся закона не вѣритъ силѣ благодати, а невѣрующій не получаетъ никакой пользы отъ благодати, которой онъ не вѣритъ. Еще: кто обрѣзывается, тотъ дѣлаетъ законъ господиномъ надъ собою, а кто считаетъ господиномъ надъ собою законъ, хотя бо́льшую часть его нарушаетъ, тотъ опять подвергаетъ себя проклятію и, отвергая свободу отъ проклятія, приносимую вѣрою, какъ можетъ спастись?» Заповѣди закона тѣсно связаны между собою. Законъ и для одной заповѣди требуетъ многаго. Такъ, если ты обрѣзался, но не въ осьмой день, или въ осьмой день, но безъ жертвоприношенія, или не на томъ мѣстѣ, то всѣ труды твои пропали. Посему говоритъ: долженъ есть весь законъ творити, т. е. не часть закона, но весь законъ, а если онъ не господствуетъ уже, то ненужно и части». «Но если прибѣгающій къ закону не находитъ въ немъ спасенія, и между тѣмъ онъ отпадаетъ отъ благодати, то что̀ ему остается, кромѣ неизбѣжнаго наказанія?»

³) Указывая положительное средство ко спасенію, Апостолъ говоритъ, что «*вѣра достаточна для того, чтобы сообщить намъ Духа*, а чрезъ него *оправданіе* и другія многія и великія блага» (Златоустъ). Блаж. Августинъ пишетъ: «на духовномъ служеніи опираются надежды наши, а не на плотскомъ». А служеніе это состоитъ въ вѣрѣ, любовью споспѣшествуемой, причемъ обрѣзаніе не имѣетъ никакого значенія, равно какъ и необрѣзанность. «Смотри, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, какъ онъ отвергъ обрѣзаніе, поставивъ его на ряду съ необрѣзаніемъ. Если кто набираетъ борцевъ, то будутъ *ли они* черные, или бѣлые, все это не дѣлаетъ различія. Такъ и желающему вступить въ Новый Завѣтъ нисколько не вредитъ то̀, что онъ не соблюлъ

з҃. Тєча́стє до́брѣ: кто̀ ва́мъ возбранѝ нє покарѧ́тисѧ и҆́стинѣ;

и҃. Прєпрѣ́нїє нє ѿ Призва́вшагѡ вы́.

ѳ҃. Ма́лъ ква́съ всѐ смѣшє́нїє ква́ситъ.

і҃. А҆́зъ надѣ́юсѧ ѡ҆ ва́съ въ Гдⷭ҇ѣ, ꙗ҆́кѡ ничто́жє и҆́но разꙋмѣ́ти бꙋ́дєтє: смꙋща́ѧй жє ва́съ понєсе́тъ грѣ́хъ, кто̀ бы ни бы́лъ.

7. Вы шли хорошо: кто остановилъ васъ, чтобы вы не покорялись истинѣ?

8. Такое убѣжденіе не отъ Призывающаго васъ.

9. Малая закваска заквашиваетъ все тѣсто [4]).

10. Я увѣренъ о васъ въ Господѣ, что вы не будете мыслить иначе; а смущающій васъ, кто бы онъ ни былъ, понесетъ на себѣ осужденіе.

всѣхъ оныхъ тѣлесныхъ обрядовъ; равно какъ не принесетъ никакой пользы и то, если онъ соблюлъ оные. Здѣсь все рѣшаетъ вѣра съ любовію». Преосвящ. Өеофанъ, изъясняя слово «*споспѣшествуема*», говоритъ: «это слово можетъ значить: дѣйствующая и воздѣйствующая. Первое значеніе даетъ ту мысль, что вѣра приводитъ къ любви, возбуждаетъ и оживляетъ ее; а второе — ту, что вѣра возбуждается и оживотворяется любовію. То и другое показываетъ, что вѣра и любовь въ жизни Христіанина неразлучны. Съ момента раздѣленія ихъ начнетъ угасать истинная жизнь». И блаж. Іеронимъ говоритъ: «если всѣ заповѣди совмѣщаются въ одной: возлюбиши искренняго твоего, то, вставивъ это понятіе въ слова «*вѣра любовію споспѣшествуема*», ясно увидимъ, что это споспѣшествованіе вѣрѣ любовію обнимаетъ полноту всѣхъ заповѣдей». Вотъ почему усматривается здѣсь точнѣйшее опредѣленіе сущности Христіанства» (Преосвящ. Өеофанъ).

[4]) Показавши истинный путь ко спасенію, Апостолъ говоритъ Галатамъ, что они шли по нему хорошо, а потомъ *кто то совратилъ ихъ* съ этого пути, но конечно не Господь, именемъ Котораго проповѣдуютъ Апостолы, но *лжеучители*. Отступленіе ихъ не окончательное, но Іудейство это, какъ закваска (Матө. 16, 12). Кто восприметъ его и мало, можетъ совершенно уклониться въ Іудейство. Поэтому, очевидно, нужно поспѣшить избавиться отъ этой опасной закваски. Блаж. Іеронимъ пишетъ: «въ обращеніи иное есть дѣло Божіе, а иное дѣло самихъ людей. Божіе дѣло есть призвать, дѣло людей — повѣрить, или не повѣрить. Въ добрую, или худую сторону склоняемся, причина тому не Богъ и не діаволъ. Убѣжденіе наше всегда не отъ того, кто зоветъ, но отъ насъ, которые сами собою соглашаемся, или не соглашаемся съ зовущимъ». «Что же изъ сего слѣдовало? Слѣдовало: сами вы убѣдились въ истинѣ, сами пошатнулись въ семъ убѣжденіи; сами же теперь и воротитесь къ нему. Никакого труда, ни помѣхи къ этому нѣтъ. Бросьте новую ложь, возьмите прежнюю истину, ибо зло дѣйствуетъ, какъ искра, павшая на горючій матеріалъ, какъ гангрена, обрѣтшая жиръ» (Преосвящ. Өеофанъ).

ѧ҃і. А҆́зъ же, бра́тїе, а҆́ще ѡ҆брѣ́занїе є҆щѐ проповѣ́дую, почто̀ є҆щѐ гони́мь є҆́смь; ᲂу҆̀бо ᲂу҆праздни́сѧ собла́знъ кр҇та̀.

в҃і. Ѻ҆, дабы̀ ѿсѣ́чени бы́ли развраща́ющїи ва́съ.

г҃і. Вы́ бо на свобо́дꙋ зва́ни бы́сте, бра́тїе: то́чїю да не свобо́да (ва́ша) въ

11. За что̀ же гонятъ меня, братія, если я и теперь проповѣдую обрѣзаніе? тогда соблазнъ креста прекратился бы.

12. О, если бы удалены были возмущающіе васъ [5])!

13. Къ свободѣ призваны вы, братія, только бы свобода *ваша* не была поводомъ

---

[5]) Послѣ сдѣланныхъ объясненій Апостолъ не сомнѣвался, что *Галаты возвратятся къ истинѣ*. И вотъ онъ передаетъ имъ эту надежду, основанную отчасти на знаніи ихъ подвижнаго характера, а болѣе того уповая на попеченіе Божіе о немощныхъ въ вѣрѣ; при этомъ онъ предсказываетъ наказаніе возмутителямъ и выражаетъ желаніе, чтобы они были поскорѣе удалены изъ Галатіи, какъ положительные лжецы, наговорившіе Галатамъ, что будто и самъ Павелъ стоитъ за обрѣзаніе; между тѣмъ какъ онъ, болѣе чѣмъ кто-либо, противодѣйствовалъ обрѣзанію и былъ многоразлично гонимъ отъ обрѣзанныхъ за противную имъ проповѣдь о спасительной силѣ вѣры въ крестныя заслуги Христа. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «не сказалъ разумѣете, но: «*разумѣти будете*», т. е. исправитесь. Откуда же знаемъ сіе? Но онъ опять не сказалъ — знаю, а вѣрю Богу, говоритъ, и съ твердымъ упованіемъ призываю Его содѣйствіе къ вашему исправленію. Съ дерзновеніемъ и не просто сказалъ: надѣюся о васъ, но прибавилъ — о Господѣ; какъ бы такъ онъ сказалъ: я знаю учениковъ моихъ, знаю удобоисправимость вашу; надѣюсь впрочемъ сего чрезъ Господа, Который не хочетъ погибели никому, а чрезъ Него надѣюсь и на васъ, которые легко можете возвратиться въ прежнее состояніе. Но вмѣстѣ убѣждаетъ приложить и собственное стараніе, такъ какъ невозможно отъ Бога получить ничего, если мы не принесемъ ничего съ своей стороны». «Съ двухъ сторонъ побуждаетъ ихъ св. Павелъ къ возстанію: и надѣяніемъ на нихъ и угрозою, или предреченіемъ наказанія возмутителямъ. И не просто сказалъ: «*смущаяй*», но усилилъ выраженіе, прибавивъ: «*кто бы ни былъ*». «Поелику же говорили о самомъ Апостолѣ, что онъ соблюдаетъ іудейскіе обряды и проповѣдуетъ необрѣзаніе притворно, то смотри, какъ онъ показалъ себя чистымъ отъ сей клеветы, призывая во свидѣтели ихъ самихъ. Вы сами знаете, говоритъ, что причиною гоненій на меня было то, что я училъ оставлять законъ. А если бы я проповѣдывалъ обрѣзаніе, то за что бы и гнать меня? Что же? Не проповѣдывалъ ли я обрѣзанія, не обрѣзалъ ли Тимоѳея? Обрѣзалъ. Какъ же говоритъ: не проповѣдую? Примѣчай и здѣсь его осмотрительность. Онъ не сказалъ: я не совершаю обрѣзанія, но не проповѣдую, т. е. не учу такъ вѣрить». По поводу желанія Апостола относительно отсѣченія лжеучителей, преосвящ. Ѳеофанъ говоритъ: «всячески нельзя тутъ не видѣть закона жизни тѣла церкви, отвергать и извергать непокоряющихся истинѣ и учащихъ противно ей».

винꙋ̀ пло́ти, но любо́вїю ра-
бо́тайте дрꙋ́гъ дрꙋ́гꙋ.
ді҃. Ѝбо ве́сь зако́нъ во
є҆ди́нѣмъ словесѝ и҆сполнѧ́етсѧ,
во є҆́же: возлю́биши бли́жнѧго
твоего̀ ꙗ҆́коже себѐ.
еі҃. А҆́ще же дрꙋ́гъ дрꙋ́га
ᲂу҆грыза́ете и҆ снѣда́ете, блю-
ди́тесѧ, да не дрꙋ́гъ ѿ дрꙋ́га
и҆стребле́ни бꙋ́дете.
ѕі҃. Глаго́лю же: дꙋ́хомъ

къ *угожденію* плоти; но любовью служите другъ другу.
14. Ибо весь законъ въ одномъ словѣ заключается: «люби ближняго твоего, какъ самого себя» (Лев. 19, 18).
15. Если же другъ друга угрызаете и съѣдаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены другъ другомъ [6]).
16. Я говорю: поступайте

---

[6]) Здѣсь *начинается нравоучительная часть,* которая продолжается до 11 стиха 6 главы. Такъ какъ Апостолъ учитъ примѣнительно въ религіозно-нравственнымъ живымъ потребностямъ Галатовъ, то онъ прежде всего *говоритъ о нравственной свободѣ,* разумѣя свободу отъ грѣха и закона Моисеева, а потомъ уже и о главномъ началѣ христіанской нравственности — *о любви,* опредѣляя ее по ветхозавѣтному изреченію, т. е. въ отношеніи ея только къ ближнимъ. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Христосъ, говоритъ Апостолъ, свободилъ насъ отъ ига рабства и предоставилъ намъ свободу дѣлать, что хотимъ; только бы мы сію свободу не употребляли во зло, но средствомъ къ полученію большей награды, восходя къ совершеннѣйшей мудрости, чтобы стяжать мудрость высшую закона, такъ что узы закона разрѣшены. Далѣе Апостолъ показываетъ и легкій способъ достигнуть сего: какой же? любовію, говоритъ, работайте другъ другу. Чтобъ они, освободясь отъ ига закона, не сдѣлались безчинными, онъ налагаетъ на нихъ другое иго—любви, которое, хотя больше и крѣпче перваго, но гораздо легче и пріятнѣе».

«Разсмотрѣвши законъ со всѣхъ сторонъ, говоритъ: если хочешь исполнять законъ, то не обрѣзывайся, ибо онъ исполняется не въ обрѣзаніи, а въ любви».

Блаж. Августинъ спрашиваетъ: «чего ради Апостолъ говоритъ только о любви къ ближнимъ?» И рѣшаетъ этотъ вопросъ такъ: «любовь къ Богу и любовь къ ближнимъ неразлучимы. Кто любитъ Бога, тотъ любитъ непремѣнно и ближняго. Любовь собственно одна: она любитъ Бога и ради Бога ближняго своего. Но такъ какъ у Галатовъ начались религіозныя несогласія, а потому, очевидно, стала изсякать и любовь, то и это побуждало Апостола говорить только о любви къ ближнимъ, чтобы возставить ослабѣвающія узы ея».

По мысли блаж. Іеронима, словами: *«угрызаете, снѣдаете»*, Апостолъ хочетъ сказать какъ бы такъ: «получивъ свободу отъ закона, любовію работайте другъ другу. И это будетъ самое лучшее исполненіе самаго закона. А если вы съ закономъ останетесь, то должны будете все принимать, принимать и око за око. Слѣдуя же сему, будете другъ друга угрызать и снѣдать. Поопаситесь! Вотъ къ чему поведетъ васъ законъ! Вы другъ отъ друга истреблены будете».

ходи́те и҆ по́хоти пло́тскїѧ не соверша́йте:

ѕ҃і. пло́ть бо похотствꙋ́етъ на дꙋ́ха, дꙋ́хъ же на пло́ть: сїѧ̑ же дрꙋ́гъ дрꙋ́гꙋ проти́витасѧ, да не ꙗ҆̀же хо́щете, сїѧ̑ твори́те.

и҃і. А҆́ще ли дꙋ́хомъ води́ми є҆стѐ, нѣ́сте под̾ зако́номъ.

д҃і. Ꙗ҆влє́на же сꙋ́ть дѣла̀ пло́тскаѧ, ꙗ҆̀же сꙋ́ть прелюбодѣ́ѧнїе, блꙋ́дъ, нечистота̀, стꙋдодѣ́ѧнїе,

к҃. ї҆дѡлослꙋже́нїе, чародѣ́ѧнїѧ, вражды̀, рвє́нїѧ, зави̑ды, ꙗ҆́рѡсти, разжже́нїѧ, ра̑спри, (собла́зны,) є҆́реси,

по духу. и вы не будете исполнять вожделѣній плоти,

17. ибо плоть желаетъ противнаго духу, а духъ — противнаго плоти: они другъ другу противятся, такъ-что вы не то̀ дѣлаете, что̀ хотѣли бы.

18. Если же вы духомъ водитесь, то вы не подъ закономъ [7]).

19. Дѣла плоти извѣстны; они суть: прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, непотребство,

20. идолослуженіе, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнѣвъ, распри, разногласія, *соблазны*, ереси,

---

7) Приступая къ указанію разныхъ нравственныхъ правилъ, Апостолъ сначала устанавливаетъ общія основы, а именно: онъ *поучаетъ совершать дѣла духа и избѣгать дѣлъ плоти,* при чемъ *указываетъ* на ихъ рѣзкую *противоположность* и силу *плоти,* всегда противодѣйствующую *духу.* Но пребываніе въ духѣ освобождаетъ отъ соблюденія закона Моисеева. Далѣе Апостолъ указываетъ дѣла плоти и дѣла духа. По изъясненію св. Іоанна Златоуста, ученіе Апостола о жизни по духу тѣсно связывается съ ученіемъ о любви. Онъ говоритъ: «ничто не дѣлаетъ насъ такъ любвеобильными, какъ жизнь по духу, и ничто такъ не убѣждаетъ духа обитать въ насъ, какъ сила любви». «Апостолъ указалъ на борьбу злыхъ и добрыхъ помысловъ. Но хотѣть и не хотѣть—есть дѣло души. Потому онъ и говоритъ: сія же другъ другу противятся, чтобы ты не дозволялъ душѣ ходить въ злыхъ ея пожеланіяхъ». «Кто имѣетъ духа, тотъ при помощи его угашаетъ въ себѣ всякое злое пожеланіе. А кто освободился отъ злыхъ пожеланій, тотъ уже не имѣетъ нужды въ помощи закона, ставъ много выше его ученія». Если законъ до пришествія духа замѣнялъ, сколько могъ, духа, то и посему нѣтъ нужды теперь оставаться подъ пѣстуномъ. Кто самъ по себѣ дѣлаетъ больше, тому на что пѣстунъ? Итакъ, для чего вы такъ унижаете себя? Первоначально изъявили готовность служить духу, а теперь опять слушаете закона». Блаж. Ѳеодоритъ пишетъ: «плотію называетъ Апостолъ наклонность воли къ худшему, духомъ же — обитающую благодать, потому что она руководствуетъ къ лучшему».

ка҃. За́вісти, оубі́йства, піѧ́нства, безчи́нни кли́чи и҆ подо́бнаѧ си̑мъ: ꙗ҆̀же предглаго́лю ва́мъ, ꙗ҆́коже и҆ предреко́хъ, ꙗ҆́кѡ таковаѧ твора́щіи Црⷭ҇твіѧ Бж҃іѧ не наслѣ́дѧтъ.

кв҃. Пло́дъ же дꙋхо́вный є҆́сть любы̀, ра́дость, ми́ръ, долготерпѣ́ніе, бла́гость, милосе́рдіе, вѣ́ра,

кг҃. кро́тость, воздержа́ніе: на таковы́хъ нѣ́сть зако́на.

21. ненависть, убійства, пьянство, безчинство и тому подобное; предваряю васъ, какъ и прежде предварялъ, что поступающіе та́къ Царствія Божія не наслѣдуютъ [8]).

22. Плодъ же духа: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра,

23. кротость, воздержаніе. На таковыхъ нѣтъ закона [9]).

---

[8]) *Перечисляя дѣла плоти*, «Апостолъ называетъ лишь наиболѣе выдающіяся, самоугодливыя дѣла и въ самомъ грубомъ, отталкивающемъ видѣ. Осьмнадцать видовъ грѣховныхъ дѣлъ перечисляетъ св. Апостолъ, но, очевидно, они дѣлятся на двѣ половины: на дѣла силы пожелательной и на дѣла силы раздражительной. Сначала перечисляетъ Апостолъ недобрыя дѣла пожелательной силы, а потомъ раздражительной: вражды, ревнія»... «Послѣднія два—пьянство и безчинные кличи приводятся не въ томъ смыслѣ, что Апостолъ хотѣлъ дополнить ими дѣла похотныя, а въ томъ, что въ этихъ двухъ похоть и ярость—обѣ находятъ себѣ удовлетвореніе. Пьяный и срамныя дѣла творитъ и раздоритъ готовъ. Равно на пирушкахъ и похоть и гнѣвъ разыгрываются широко» (Преосвящ. Ѳеофанъ).

[9]) *Дѣла духа* называются плодами Св. Духа. «Злыя дѣла, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, происходятъ отъ насъ однихъ, потому Апостолъ и называетъ ихъ дѣлами плоти, а добрыя требуютъ не нашего только старанія, но и человѣколюбія Божія (т. е. благодати Духа)». По мысли преосвящ. Ѳеофана, «и здѣсь два рода, какъ и тамъ. Противъ раздраженія съ его порожденіями ставитъ Апостолъ нѣсколько доброхотныхъ расположеній, а противъ всѣхъ дѣлъ похоти — одно воздержаніе». Такъ какъ изъ дѣлъ духа прежде всего указывается любовь, то блаж. Іеронимъ восклицаетъ: «и какой изъ добродѣтелей прилично держать первенство между плодами духа, какъ не любви, безъ которой прочія добродѣтели не считаются добродѣтелями, отъ которой рождаются всѣ блага? И въ законѣ и въ Евангеліи ей предоставлено главенство» (Второз. 6, 5. Матѳ. 22, 37). А св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «кто можетъ научить того, кто самъ въ себѣ имѣетъ все и совершеннѣйшимъ учителемъ мудрости любовь? Какъ кроткіе кони, и сами по себѣ дѣлающіе все, не имѣютъ нужды въ бичѣ: такъ и душа, дѣлающая добро дѣйствіемъ духа, не имѣетъ нужды въ предписаніяхъ закона. Итакъ Апостолъ и здѣсь съ удивительною мудростію отвергаетъ законъ, не потому, чтобы онъ былъ худъ, но потому, что онъ ниже мудрости, подаемой духомъ».

к҃д. И҆ и҆̀же Хрⷭ҇то́вы сꙋ́ть, пло́ть распѧ́ша со страстьмѝ и҆ похотьмѝ.

к҃є. А҆́ще живе́мъ дꙋ́хомъ, дꙋ́хомъ и҆ да хо́димъ.

к҃ѕ. Не бꙋдемъ тщесла́вни, дрꙋ́гъ дрꙋ́га раздража́юще, дрꙋ́гъ дрꙋ́гꙋ зави́дѧще.

Глава̀ ѕ҃.

а҃. Бра́тїе, а҆́ще и҆ впаде́тъ человѣ́къ въ нѣ́кое прегрѣ-шѐнїе, вы̀ дꙋхо́вніи и҆спра-влѧ́йте таково́го дꙋ́хомъ кро́-тости: блюды́й себѐ, да не и҆ ты̀ и҆скꙋше́нъ бꙋ́деши.

в҃. Дрꙋ́гъ дрꙋ́га тѧгѡ́ты

24. Но тѣ, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями.

25. Если мы живемъ духомъ, то по духу и поступать должны.

26. Не будемъ тщеславиться, другъ друга раздражать, другъ другу завидовать [10]).

Глава 6.

1. Братія! если и впадетъ человѣкъ въ какое согрѣшеніе, вы духовные исправляйте таковаго въ духѣ кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушеннымъ.

2. Носите бремена другъ

---

[10]) Когда говорится «*распяша плоть*», то подъ этимъ разумѣется тотъ нравственный переворотъ, въ коемъ приступающій ко Господу даетъ обѣтъ не поддаваться грѣху до положенія живота, на что и сила даётся въ крещеніи. «Вся жизнь Христіанина есть распинаніе плоти грѣха» (Преосвящ. Ѳеофанъ). «Чѣмъ же распяли, какъ не страхомъ Божіимъ, чистымъ, пребывающимъ во вѣкъ вѣка (Пс. 18, 10), въ коемъ боимся оскорбить Того, Кого всѣмъ сердцемъ, всею душею и всѣмъ помышленіемъ любимъ. Распинаемъ же страхъ на томъ крестѣ, о коемъ говоритъ Господь: *возьми крестъ твой и послѣдуй Мнѣ* (Матѳ. 16, 24)» (Блаж. Августинъ). «*Аще живемъ духомъ, духомъ и да ходимъ*». Это *выводъ изъ всего предыдущаго*. Апостолъ какъ бы говоритъ: «итакъ, если живемъ духомъ, т. е. оставили мы стихійное благоугожденіе, свергли иго закона, то и ходить намъ надлежитъ духомъ, т. е. съ требованіями его сообразовать свой образъ мыслей, чувствъ, расположеній, словъ, дѣлъ, поведенія». «Совершеннѣйшимъ же и руководящимъ Апостолъ говоритъ: *не тщеславьтесь*» (Преосвящ. Ѳеофанъ). «Можетъ быть, твердые въ вѣрѣ, непрестанно осуждая поколебавшихся, возбуждали споры. Ихъ то и увѣщаваетъ Апостолъ подать руку тѣмъ, которые преклонились закону», говоритъ блаж. Ѳеодоритъ.

носи́те, и҆ та́кѡ и҆спо́лните зако́нъ Хрⷭ҇то́въ.

г҃. А҆́ще бо кто̀ мни́тъ себѐ бы́ти что̀, ничто́же сы́й, ᲂу҆мо́мъ льсти́тъ себѐ.

д҃. Дѣ́ло же своѐ да и҆скꙋ-ша́етъ кі́йждо, и҆ тогда̀ въ себѣ̀ то́чїю хвале́нїе да и҆́мать, а҆ не во и҆нѣ́мъ:

друга, и такимъ образомъ исполните законъ Христовъ [1]).

3. Ибо кто почитаетъ себя чѣмъ-нибудь, будучи ничто, тотъ обольщаетъ самъ себя.

4. Каждый да испытываетъ свое дѣло, и тогда будетъ имѣть похвалу только въ себѣ, а не въ другомъ,

---

[1]) Указавши прежде на любовь, какъ основное духовно-нравственное начало, которымъ должно быть проникнуто все поведеніе Христіанина, Апостолъ теперь указываетъ нѣкоторые *примѣры того, какъ должна обнаруживаться любовь въ разныхъ отдѣльныхъ событіяхъ.* Такъ онъ указываетъ, какъ Христіане должны относиться къ впадающимъ во грѣхъ, а именно *исправлять* таковыхъ *мѣрами кроткими,* какъ прилично людямъ, руководствующимся духовными началами, а не внѣшними матеріальными, при чемъ внушается прежде всего *каждому заботиться о себѣ,* т. е. чтобы не впасть въ грѣхъ, а потомъ содѣйствовать исправленію другихъ, терпѣливо перенося тѣ непріятности и тягости, которыя происходятъ отъ впаденія въ грѣхъ немощныхъ братій, такъ какъ только взаимною помощію и содѣйствіемъ другъ другу можно достигнуть возможной полноты и совершенства въ исполненіи закона Христова. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «не сказалъ: наказывайте, или осуждайте, но: исправляйте. Однако и на семъ не останавливается, но, желая показать, что имъ должно быть крайне снисходительными къ согрѣшающимъ, прибавляетъ: духомъ кротости. Сказавши: исправляйте духомъ кротости, Апостолъ внушаетъ, чтобы не думалъ кто, что исправляетъ, какъ должно, когда безъ жалости истязуетъ грѣшника, насмѣхается надъ нимъ, съ гордостію отвращается отъ него, какъ будто отъ неисправимаго. Почему и прибавляетъ: блюдый себе, да не и ты искушенъ будеши. Ибо ничто такъ не располагаетъ къ милосердію, какъ вѣдѣніе собственной своей опасности. Что ни скажешь ты въ духѣ огорченнаго, то будетъ нападка наказующаго, а не любовь исправляющаго. Люби и говори, что хочешь» (Блаж. Августинъ). «Ты переноси его недостатокъ, а онъ пусть перенесетъ твой. Такимъ образомъ исполнится законъ любви. Ибо любовь назвалъ Апостолъ закономъ Христовымъ. Христовы эти слова: заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга» (Блаж. Ѳеодоритъ). «Тяготы—грѣхи суть, какъ свидѣтельствуетъ псалмопѣвецъ: яко бремя тяжкое отяготѣша на мнѣ (Пс. 37, 5). Это бремя понесъ за насъ Спаситель, Своимъ примѣромъ научая насъ, какъ и мы должны поступать. Онъ неправды наши носитъ, по насъ болѣзнуетъ (Исаіи 53) и обремененныхъ грѣхами призываетъ подъ легкое бремя добродѣтели (Матѳ. 11, 30). Итакъ, кто, не отчаяваясь въ спасеніи брата, подаетъ ему руку потребной помощи и, сколько можетъ, плачетъ съ плачущимъ и своими почитаетъ грѣхи чужіе, тотъ чрезъ такую любовь исполняетъ законъ Христовъ» (Блаж. Іеронимъ).

є҃. Кі́йждо бо своѐ бре́мѧ понесе́тъ.	5. ибо каждый понесетъ свое бремя [2]).
ѕ҃. Да ѡбща́етсѧ же оу҆ча́йсѧ словесѝ оу҆ча́щемꙋ во всѣ́хъ бла́гихъ.	6. Наставляемый словомъ дѣлись всякимъ добромъ съ наставляющимъ [3]).
з҃. Не льсти́тесѧ: Бг҃ъ поруга́емь не быва́етъ. Є҆́же бо а҆́ще сѣ́етъ человѣ́къ, то́жде и҆ по́жнетъ:	7. Не обманывайтесь: Богъ поругаемъ не бываетъ. Что̀ посѣетъ человѣкъ, то̀ и пожнетъ:

[2]) Настойчиво увѣщавая обращать наибольшее вниманіе на свое нравственное усовершенствованіе, Апостолъ *предостерегаетъ отъ самообольщенія* и самохвальства, довольствуясь внутреннимъ утѣшеніемъ въ успѣхѣ, зная столь измѣнчивое наше состояніе и сколь оно удобопреклонно на худшее. По изъясненію св. Іоанна Златоуста, «здѣсь Апостолъ показываетъ, что намъ должно быть судьями своей собственной жизни, изслѣдуя сдѣланное нами и не слегка, но со тщаніемъ. Такъ, если ты сдѣлалъ добро, смотри, не по тщеславію ли сдѣлалъ оное, не по нуждѣ ли, не по лицемѣрію ли, или другой какой причинѣ человѣческой? Когда со тщаніемъ будемъ испытывать свои дѣла, тогда увидимъ, что и мы сами за многое повинны осужденію». «Хвалиться не хорошо, а если хочешь хвалиться, то не передъ ближнимъ, какъ фарисей. Ибо кто научится не хвалиться передъ ближнимъ, тотъ перестанетъ скоро хвалиться и въ себѣ». Къ сему блаж. Ѳеофилактъ прибавляетъ: «что хвалишься супротивъ ближняго? И ты и онъ (равно) понесете свои бремена (на судѣ), и тогда искусится дѣло каждаго. Такъ что, поелику и ты имѣешь бремя,—тяжелое,—то ни супротивъ другаго не хвались, ни самъ въ себѣ не труби о своемъ добродѣланіи». «Если бываетъ, что иной мнитъ себя быти что, то потому, что не трудился хорошо опредѣлить, сколько онъ ничтоженъ въ себѣ и впадаетъ въ этотъ грѣхъ по льщенію ума, которому обычно кичиться» (Преосвящ. Ѳеофанъ).

[3]) «Доселѣ (съ 5, 26 до 6, 5) давалъ Апостолъ наставленія совершеннѣйшимъ, духовнымъ, руководящимъ и учащимъ» (Ѳеофанъ). «Здѣсь же Апостолъ *говоритъ за учителей, чтобы наставляемые усердно служили имъ* въ содержаніи. Но для чего Христосъ поставилъ такой законъ? Прежде всего для того, чтобы дать побужденіе къ смиренію и любви. Поелику учительское достоинство часто надмеваетъ имѣющаго оное, то Христосъ, чтобы смирить самомнѣніе учителя, поставилъ его въ необходимость имѣть нужду въ помощи наставляемыхъ имъ. И взаимно симъ послѣднимъ даетъ случай быть благоподатливѣе, чѣмъ хотѣлъ вмѣстѣ возбуждать и взаимную любовь тѣхъ и другихъ. Ученикъ не долженъ считать ничего, говоритъ, своею собственностію: у него все должно быть общее съ учителемъ. Ибо онъ получаетъ больше, нежели даетъ, и тѣмъ больше, чѣмъ небесное выше земнаго. О семъ онъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ такъ: аще мы духовная сѣяхомъ вамъ, велико ли, аще мы ваша тѣлесная пожнемъ (1 Кор. 9, 11)» (Іоаннъ Златоустъ).

и҃. Ꙗ҆́кѡ сѣ́ѧй въ пло́ть свою̀, ѿ пло́ти по́жнетъ и҆стлѣ́нїе: а҆ сѣ́ѧй въ дꙋ́хъ, ѿ дꙋ́ха по́жнетъ живо́тъ вѣ́чный.	8. сѣющій въ плоть свою отъ плоти пожнетъ тлѣніе; а сѣющій въ духъ отъ духа пожнетъ жизнь вѣчную.
ѳ҃. До́брое же творѧ́ще, да не стꙋжа́емъ си̑: во вре́мѧ бо своѐ по́жнемъ, не ѡ҆слабѣ́юще.	9. Дѣлая добро, да не унываемъ, ибо въ свое время пожнемъ, если не ослабѣемъ.
і҃. Тѣ́мже ᲂу҆́бо до́ндеже вре́мѧ и҆́мамы, да дѣ́лаимъ бла́гое ко всѣ́мъ, па́че же къ прї́снымъ въ вѣ́рѣ.	10. Итакъ, доколѣ есть время, будемъ дѣлать добро всѣмъ, а наипаче своимъ по вѣрѣ [4]).
а҃і. Ви́дите, коли́цѣми кни́гами писа́хъ ва́мъ моею̀ рꙋко́ю.	11. Видите, какъ много написалъ я вамъ своею рукою [5]).

[4]) Возбуждая Христіанъ къ жизни доброй, духовной, Апостолъ говоритъ, что *какова будетъ жизнь, такова будетъ и награда* за нее отъ Судіи всѣхъ—Бога, подобно тому, какъ по посѣву бываетъ и жатва, при чемъ указываетъ, что все, дѣлаемое человѣкомъ для угожденія плоти, кончится тлѣніемъ, а дѣла духовныя будутъ имѣть вѣчное значеніе, почему всемѣрно должно не ослабѣвать въ дѣланіи добра, какъ для себя, такъ и для другихъ, въ особенности же для единовѣрныхъ. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «какъ въ сѣменахъ, кто сѣетъ горохъ, тотъ не можетъ пожать пшеницы, ибо жатва бываетъ однородна съ сѣменемъ: то же бываетъ и въ дѣлахъ. Кто наполняетъ плоть свою удовольствіями, пьянствомъ, необузданными пожеланіями, тотъ и пожнетъ тȯ, чтȯ обыкновенно отъ сего выростаетъ. Ибо многоцѣнныя и роскошныя трапезы оканчиваются однимъ истлѣніемъ. Напротивъ, дѣла духа не таковы. Смотри: ты посѣялъ милостыню—и тебя ожидаютъ небесныя сокровища и вѣчная слава; посѣялъ цѣломудріе—тебя ждетъ честь и награда—привѣтствія Ангеловъ и вѣнцы отъ Подвигоположника. Апостолъ отверзаетъ дверь щедрости для всѣхъ, хотя впрочемъ больше печется о своихъ. Всѣмъ заповѣдуетъ подавать, однако же въ надлежащемъ порядкѣ».

[5]) Въ заключеніе посланія Апостолъ сначала *указываетъ на свою особую заботливость о Галатахъ,* выразившуюся въ томъ, что онъ *собственноручно написалъ имъ* такое не малое *посланіе,* а потомъ раскрываетъ нечистыя побужденія юдаистовъ и противоположныя имъ святыя побужденія самого Апостола. Большею частію Апостолъ писалъ свои посланія чрезъ посредство писцовъ (Рим. 16, 22), пиша своею рукою только конечное привѣтствіе, что служило какъ бы подписью и признакомъ подлинности (1 Кор. 16, 21; Кол. 4, 18; 2 Сол. 3, 17). Но это посланіе, какъ и посланіе къ Филимону (1, 19) написано было все собственноручно, въ чемъ св. Іоаннъ Златоустъ и другіе

ві҃. Є҆ли́цы хотѧ́тъ хвали́тисѧ по пло́ти, сі́и ну́дѧтъ вы̀ ѡ҆брѣ́зати сѧ, то́чїю да не кр҇то́мъ ра́ди Хр҇то́ва го́ними бꙋ́дꙋтъ:	12. Желающіе хвалиться по плоти принуждаютъ васъ обрѣзываться только для того, чтобы не быть гонимыми за крестъ Христовъ,
гі҃. ни бо̀ ѡ҆брѣ́зающїисѧ са́ми зако́нъ хранѧ́тъ, но хотѧ́тъ ва́мъ ѡ҆брѣ́зоватисѧ, да въ ва́шей пло́ти похва́лѧтсѧ:	13. ибо и сами обрѣзывающіеся не соблюдаютъ закона, но хотятъ, чтобы вы обрѣзывались, дабы похвалиться въ вашей плоти [6]);
ді҃. мнѣ́ же да не бꙋ́детъ хвали́тисѧ, то́кмѡ ѡ҆ кр҇тѣ̀	14. а я не желаю хвалиться, развѣ только крестомъ

св. отцы усматриваютъ особую заботливость и вниманіе къ Галатамъ. Преосвящ. Никифоръ (Астраханскій) говоритъ: «сіе произошло или потому, что не имѣлъ онъ тогда въ готовности писца, или потому, что хотѣлъ усилить болѣе пишемое». По изъясненію же Златоуста, «онъ сдѣлалъ это не по одной только любви къ Галатамъ, но вмѣстѣ и для отвращенія злаго подозрѣнія. Словомъ же «*колицѣми*», кажется мнѣ, онъ указываетъ не на обширность посланія, а на недостатокъ изящества въ почеркѣ, какъ бы такъ говоря: хотя я не умѣю красиво писать, однако же принужденъ написать сіе посланіе собственною рукою, чтобы заградить уста клеветниковъ». Это подало поводъ одному новѣйшему толковнику такъ понимать этотъ стихъ: «видите, какими большими буквами я написалъ вамъ (все посланіе) моею рукою». По мысли же преосвящ. Θеофана, Апостолъ здѣсь говоритъ какъ бы такъ: «вотъ со сколькихъ сторонъ и сколькими доводами разсмотрѣлъ я и доказалъ истину моего ученія».

[6]) Такъ какъ главная задача посланія была — *обличеніе лжеучителей* и отвращеніе отъ нихъ Галатовъ, то Апостолъ еще разъ *показываетъ ихъ характеръ,* заключающійся въ томъ, что они все дѣлаютъ для видимости и тщеславія. Они гордятся даже тѣмъ, что совершаютъ много обрѣзаній. По сообщенію блаж. Іеронима, «Юлій Кесарь, Октавіанъ Августъ и Тиверій обнародовали законъ, чтобы Іудеи, разсѣянные по всему Римскому царству, жили по своимъ обычаямъ и Богу своему служили, какъ приняли отъ отцовъ своихъ. Итакъ, кто былъ обрѣзанъ, тотъ, хотя и вѣровалъ во Христа, почитаемъ былъ язычниками за Іудея (и не былъ безпокоимъ). Кто же обрѣзанія не принималъ и язычества чуждался, тотъ подвергался гоненіямъ отъ язычниковъ и отъ Іудеевъ. Итакъ, развратители Галатовъ, желая отклонить такія преслѣдованія, убѣждали учениковъ въ защиту себѣ принимать обрѣзаніе, которое Апостолъ называетъ надѣяніемъ во плоти». А св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «поелику лжеучители сами терпѣли поношенія отъ Іудеевъ за оставленіе отеческихъ обычаевъ, то, чтобы избѣгнуть сего поношенія, говоритъ, они хотятъ совратить васъ, чтобы самимъ оправдаться предъ тѣми вашею плотію». «У нихъ все хитрость и лукавство: ничего искренняго. Сами личину носятъ ревнителей, а хотятъ, чтобы вы за нихъ стали ревнителями» (Преосвящ. Θеофанъ).

Гдⷭ҇а на́шегѡ Ї҆и҃са Хрⷭ҇та̀, и҆́мже мнѣ̀ мі́ръ распя́сѧ, и҆ а҆́зъ мі́ру.

є҃і. Ѡ҆ Хрⷭ҇тѣ̀ бо Ї҆и҃сѣ ни ѡ҆брѣ́занїе что̀ мо́жетъ, ни неѡ҆брѣ́занїе, но нова̀ тва́рь.

ѕ҃і. И҆ є҆ли́цы пра́виломъ си́мъ жи́тельствуютъ, ми́ръ на ни́хъ и҆ млⷭ҇ть, и҆ на Ї҆и҃ли Бж҃їи.

Господа нашего Іисуса Христа, Которымъ для меня міръ распятъ и я для міра [7]).

15. Ибо во Христѣ Іисусѣ ничего не значитъ ни обрѣзаніе, ни необрѣзаніе, а новая тварь [8]).

16. Тѣмъ, которые поступаютъ по сему правилу, миръ имъ и милость, и Израилю Божію [9]).

---

[7]) Противопоставляя себя лжеучителямъ, Апостолъ *говоритъ, что онъ вѣруетъ только въ силу креста,* на которую онъ надѣется во спасеніи и ею только хвалится. «Но кромѣ вѣры въ спасительную для себя силу креста, «хвалиться крестомъ» есть еще—съ радостію терпѣть за эту вѣру и проповѣдь о ней все уничижительное, всякое лишеніе и страданіе. «Сіе почитается безчестнымъ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, но только въ мірѣ и у невѣрныхъ, а на небесахъ и у вѣрныхъ это величайшая слава. Въ чемъ же похвала о крестѣ? Въ томъ, что Христосъ ради меня принялъ зракъ раба и претерпѣлъ страданія за меня, раба, врага, неблагодарнаго, и такъ возлюбилъ меня, что за меня предалъ Себя на смерть. Что еще можно найти равное сему?» «Апостолъ говоритъ: силою креста Христова міръ для меня мертвъ, и я для міра. Міръ—все земное и человѣческое: честь, слава и богатство, утѣхи... Когда Апостолъ говоритъ, что все это для него мертво, то утверждаетъ, что все это онъ бросилъ, а когда говоритъ, что онъ для всего этого мертвъ, то утверждаетъ, что ко всему этому нѣтъ у него никакого сочувствія, все это его не занимаетъ и не привлекаетъ» (Преосвящ. Ѳеофанъ).

[8]) Какъ лжеучители Галатійскіе все полагали въ обрѣзаніи, такъ Апостолъ все—въ крестѣ. Относительно же *обрѣзанія* онъ утверждаетъ, что оно въ Христіанствѣ *не имѣетъ такой силы,* потому что здѣсь *чрезъ Іисуса Христа подается новая духовная жизнь,* а не видимый только знакъ вѣры, каковымъ было обрѣзаніе. По изъясненію св. Іоанна Златоуста, «новою тварію Апостолъ называетъ нашу жизнь, какъ въ отношеніи къ совершившемуся уже, такъ и въ отношеніи къ имѣющему еще совершиться. Въ отношеніи къ совершившемуся: ибо душа наша, состарѣвшаяся во грѣхѣ, чрезъ крещеніе вдругъ оживилась, какъ бы вновь пересозданная; посему и требуется отъ насъ жизнь новая и небесная. Въ отношеніи къ будущему—потому, что небо и земля и вся тварь вмѣстѣ съ нашими тѣлами переходятъ въ состояніе нетлѣнія. Итакъ не говори мнѣ, говоритъ Апостолъ, объ обрѣзаніи, которое не имѣетъ уже силы, а ищи новыхъ дѣлъ благодати».

[9]) Лжеучители, стремившіеся казаться Израильтянами—чрезъ видимый ихъ знакъ (обрѣзаніе), въ дѣйствительности не были таковыми; а *Христіане,* какъ избранные Богомъ чрезъ Іисуса Христа, *стали* вмѣстѣ съ тѣмъ и *истинными Израильтянами,* а поэтому имъ же принадлежатъ и всѣ тѣ обѣтованія Божіи, которыя обѣщаны были чрезъ праотцевъ и пророковъ. И

з҃і. Прóчее, трꙋды̀ да никтóже мѝ дае́тъ: а҆́зъ бо ꙗ҆́звы Гдⷭ҇а І҆и҃са на тѣ́лѣ моéмъ ношꙋ̀.

и҃і. Бл҃гдть Гдⷭ҇а на́шегѡ І҆и҃са Хрⷭ҇та̀ со дꙋ́хомъ ва́шимъ, бра́тїе. А҆ми́нь.

17. Впрочемъ, никто не отягощай меня, ибо я ношу язвы Господа Іисуса на тѣлѣ моемъ.

18. Благодать Господа нашего Іисуса Христа со духомъ вашимъ, братія. Аминь [10]).

среди этихъ обѣтованій особенное значеніе имѣли и всегда будутъ имѣть миръ и милость, т. е. Божіе прощеніе грѣховъ людскихъ и успокоеніе ихъ въ Богѣ Спасителѣ. «Ихъ то (Христіанъ) и должно назвать собственно Израилемъ, а мудрствующіе противно сему, хотя бы и отъ Израиля родились и носили имя его, потеряли все сіе, и сродство съ нимъ и самое имя его. Только живущіе по сему правилу (въ обновленіи жизни, во Христѣ Іисусѣ и сораспятіи себя), оставивъ древнее и слѣдуя ученію благодати, могутъ назваться истинными Израильтянами» (Іоаннъ Златоустъ).

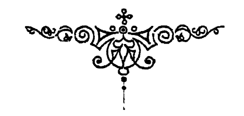
[10]) Наконецъ, имѣя въ виду, что лжеучители неблагопристойно говорили о немъ самомъ, *Апостолъ* искусно *касается и себя,* говоря, что *надѣется, что Галаты* исправятся и *не будутъ причинять ему излишнихъ* трудовъ и безпокойствъ, которыхъ у него и безъ того много, а между тѣмъ здоровье его надломлено разнаго рода ранами и болѣзнями отъ великихъ трудовъ Апостольства, соединеннаго съ мученичествомъ. По слову св. Іоанна Златоуста, Апостолъ какъ бы такъ говоритъ: «язвы сіи оправдываютъ меня лучше всякаго слова. Онѣ издаютъ голосъ сильнѣе всякой трубы противъ враговъ моихъ, которые говорятъ, что я учу притворно. Кто хочетъ слышать мое оправданіе и знать мои мысли, тотъ смотри на мои раны, которыя представляютъ доказательство сильнѣе сихъ словъ и обширнѣе сего посланія».

Въ самомъ концѣ посланія Апостолъ, по обычаю, *преподаетъ* духовное *благословеніе.* Въ молитвенномъ преподаніи Апостоломъ благодати Галатамъ св. Златоустъ отмѣчаетъ то, что «онъ не сказалъ просто: съ вами, какъ говоритъ въ другихъ посланіяхъ, а сказалъ: съ духомъ вашимъ, отклоняя ихъ отъ плотскаго и вездѣ указывая на благодѣянія Божіи и напоминая о благодати, которую они приняли и которая достаточна уврачевать ихъ отъ всякаго іудейскаго заблужденія». «Будемъ и мы хранить сію благодать, увѣщаваетъ блаж. Θеодоритъ, и не станемъ оскорблять Святаго Духа, чтобы, озаряясь Имъ, шествовать намъ прямою стезею и достигнуть желаннаго конца пути о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ. Ему слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь».

ОБЪЯСНЕНІЕ ПОСЛАНІЯ

СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА

КЪ ЕФЕСЯНАМЪ



О ПОСЛАНІИ КЪ ЕФЕСЯНАМЪ.

Городъ Ефесъ и основаніе Ефесской Церкви.

Великій и славный городъ Ефесъ находился недалеко отъ города Смирны. Онъ былъ главнымъ городомъ Малоазійской провинціи. Его прекрасное приморское положеніе сдѣлало его знаменитымъ древнимъ центромъ обширной торговли, а также—науки и искусствъ. Городъ Ефесъ былъ посвященъ богинѣ Артемидѣ (Діанѣ), которая пользовалась здѣсь особеннымъ почитаніемъ въ мистеріяхъ. Плутархъ и Климентъ Александрійскій говорятъ о нѣкоторыхъ амулетахъ, называвшихся Ефесскими граматами. Изъ книги Дѣяній св. Апостоловъ видно, что тамъ было много мастеровъ, промышлявшихъ выдѣлкою изображеній Артемиды и ея знаменитаго храма. Среди множества Грековъ, Евреи здѣсь мало были замѣтны. Однако, они имѣли здѣсь синагогу.

Св. Ап. Павелъ, возвращаясь изъ втораго своего апостольскаго путешествія, на пути изъ Коринѳа въ Іерусалимъ, остановился въ Ефесѣ на короткое время, но его слово въ синагогѣ было принято благопріятно, и онъ обѣщался нарочно прибыть сюда (Дѣян. 18, 19—21). Дѣло проповѣди, начатое Апостоломъ, продолжали здѣсь Акила и Прискилла. Не малое содѣйствіе оказалъ ему и Аполлосъ, знавшій только крещеніе Іоанново.

Ап. Павелъ, побывавши въ Іерусалимѣ и прошедши Фригію, Галатію и верхнія страны, прибылъ опять въ Ефесъ. Встрѣченный съ любовію вѣрующими, онъ объяснилъ ученикамъ Аполлоса значеніе крещенія Іоаннова и, по возложеніи на нихъ рукъ, низвелъ на нихъ Св. Духа, и они стали говорить иными языками и пророчествовать (Дѣян. 19, 2—7). Три мѣсяца потомъ Апостолъ ходилъ въ синагогу и проповѣдывалъ о пришествіи Мессіи и Царства

Божія. Но успѣха было мало; поэтому Ап. Павелъ сталъ ежедневно проповѣдывать язычникамъ въ школѣ нѣкоего Тиранна (Дѣян. 19, 8—9). Два года проповѣдывалъ здѣсь св. Апостолъ, и Церковь Божія умножилась въ Ефесѣ *зѣло*. Успѣху проповѣди особенно содѣйствовали чудеса, совершавшіяся не только руками Апостола, но и чрезъ возложеніе платковъ и опоясанія его (—11, 12). Видя силу имени Христова, нѣкоторые заклинатели изгоняли имъ злыхъ духовъ; но потомъ одинъ духъ, изгонявшійся изъ бѣсноватаго, возсталъ на самихъ заклинателей и возобладалъ надъ ними такъ, что они нагіе и избитые выбѣжали изъ дома бѣсноватаго. Между прочимъ духъ говорилъ: «Іисуса я знаю, и Павелъ мнѣ извѣстенъ, а вы кто?» Послѣ этого обаяніе разнаго рода чародѣевъ исчезло, и чернокнижники сожгли свои книги публично. Число увѣровавшихъ все возрастало, и они, сердечно исповѣдаясь, крестились и съ умиленіемъ ожидали дара Духа Святаго (Дѣян. 19, 18—20).

Посвятивши многихъ достойныхъ въ пресвитеры, Апостолъ посылалъ ихъ изъ Ефеса въ окрестные города: Смирну, Пергамъ, Сардисъ, Лаодикію, Колоссы и другіе.

Пребывая въ Ефесѣ два года, св. Ап. Павелъ написалъ отсюда посланія къ Галатамъ и Коринѳянамъ. Видя потомъ, что въ Ефесѣ Церковь Божія пустила широкія вѣтви и прочно основалась, Апостолъ отправился посѣтить другія страны. Это было послѣ мятежа Димитрія ковача, возбудившаго къ возстанію многочисленныхъ своихъ соработниковъ—страхомъ голодной смерти, послѣ того какъ у нихъ перестанутъ покупать изображенія величественнаго храма Артемиды Ефесской, а также и статуи самой богини.

Посѣтивши Македонію и Элладу, Ап. Павелъ плылъ мимо Ефеса въ Іерусалимъ. Спѣша поспѣть туда къ Пятидесятницѣ, онъ не остановился въ Ефесѣ, но пригласилъ настоятелей церквей Ефесскихъ и другихъ городовъ въ Милетъ (немного южнѣе Ефеса). Грустно прощаясь съ ними, онъ говорилъ имъ: «Всенародно и по домамъ я училъ васъ, возвѣщая покаяніе предъ Богомъ и вѣру въ Господа нашего Іисуса Христа; нынѣ, по влеченію Духа, иду въ Іерусалимъ; тамъ ждутъ меня узы и скорби. Вы болѣе не увидите лица моего. Внимайте же себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа Кровію Своею. Войдутъ къ вамъ волки, не щадящіе стада, и изъ васъ самихъ возстанутъ люди, говорящіе превратное, которые будутъ отвлекать отъ истины вслѣдъ своихъ мудрованій. Бодр-

ствуйте же..., и благодать Божія да назидаетъ васъ болѣе и болѣе». Преклонивъ колѣна, онъ потомъ помолился вмѣстѣ со всѣми. Всѣ плакали, падали ему на выю и цѣловали его, и съ глубокою скорбію простились съ нимъ (Дѣян., гл. 20).

Обстоятельства написанія посланія къ Ефесянамъ и цѣль его.

Предсказанія Апостола Павла о его узахъ сбылись. Чрезъ нѣсколько дней по прибытіи въ Іерусалимъ, онъ былъ схваченъ Асійскими Іудеями и потомъ взятъ Римскимъ начальствомъ. Высшее провинціальное судилище находилось тогда въ Кесаріи, и поэтому онъ былъ отправленъ сюда. Цѣлыхъ два года здѣсь тянули его дѣло, то угождая симъ Іудеямъ, то разсчитывая получить взятку. Апостолъ убѣдился вполнѣ, что ему не видать болѣе горячо любившихъ его Ефесскихъ Христіанъ, и потому, желая послужить утвержденію вѣры Ефесянъ, пока еще не вполнѣ настали тѣ искушенія для нихъ, о которыхъ онъ предсказывалъ имъ, онъ написалъ имъ посланіе и тѣмъ далъ живое свидѣтельство своего апостольства среди нихъ и окружающихъ областей. Это было около 60-го года.

Живой слѣдъ проявленія любви къ нему пресвитеровъ Ефесскихъ и желаніе подѣлиться съ ними, какъ ближайшими по мѣсту духовными его сынами, взглядомъ на свои узы, а также желаніе преподать разныя наставленія и особенно свои глубокія созерцанія относительно призванія въ Церковь Господню язычниковъ вмѣстѣ съ Іудеями (что̀ могло имѣть величайшее значеніе для Ефеской Церкви, въ которую въ большинствѣ вошли вѣрующіе изъ язычниковъ),—всѣ эти обстоятельства были ближайшими побужденіями къ написанію Ап. Павломъ посланія къ Ефесянамъ. Кромѣ того, у Духа Святаго, воодушевляемый Которымъ писалъ Апостолъ, были въ семъ дѣлѣ и болѣе широкія цѣли, такъ какъ Христіане всѣхъ временъ должны твердо знать, кто они были и какъ сдѣлались причастниками благодати, и, помня это, благодарили бы Бога и старались всячески держать себя достойно своего званія. Этимъ объясняется то, что посланіе вообще чуждо историческихъ указаній и запечатлѣно характеромъ общности, по причинѣ которой все, что̀ Апостолъ говоритъ Ефесянамъ, можетъ идти ко всякому христіанскому обществу [1]).

---

[1]) Во внѣшней безотносительности посланія видятъ основаніе для отрицанія назначенія его къ Ефесянамъ. Но указывать на лицъ тогда было не безопасно, по

Характеръ посланія.

Не смотря на видимую краткость (6 главъ), посланіе къ Ефесянамъ очень богато содержаніемъ, какъ въ догматической части, отличающейся высотою и таинственностью богословскаго взгляда, такъ и въ нравоучительной части, отличающейся всеобъемлемостью. Въ этомъ посланіи какъ бы дается своего рода катихизисъ [1]).

Высотѣ мыслей и глубинѣ чувствъ соотвѣтствуетъ и живость рѣчи, обнимающей разные предметы въ быстрой смѣнѣ однихъ представленій другими. Нерѣдко богодухновенная рѣчь Апостола переходитъ въ возвышенно-молитвенное настроеніе и изліяніе благоговѣйнаго чувства предъ тайною Промысла Божія о спасеніи чрезъ Іисуса Христа какъ Іудеевъ, такъ и язычниковъ.

Раздѣляется посланіе на двѣ части: догматическую (1—3 гл.) и нравоучительную (4—6 гл.); но обѣ эти части связуются единствомъ духа отеческой любви Апостола къ тѣмъ, кому онъ пишетъ, а также единствомъ характера и языка [2]), въ высшей степени сильнаго и отчетливаго, не смотря на глубокую таинственность содержанія посланія, во многомъ сходнаго съ посланіемъ къ Колоссянамъ.

Существенная мысль посланія къ Ефесянамъ та, чтобы они поняли *богатство достоянія Божія*, уготованнаго имъ чрезъ Іисуса Христа (1, 17—18); почувствовали бы, что они не чужіе Богу, а свои (2, 11—19), какъ соединенные чрезъ главу Церкви—Христа во едино тѣло (3, 14—19), почему и жить должны такъ, какъ прилично ихъ призванію, сохраняя единство духа въ союзѣ мира (4, 1—3), подражая Богу, какъ чада Его возлюбленныя, и живя

причинѣ скоро наступившихъ гоненій. При томъ же извѣстно, что еще Тертулліанъ пользовался таковымъ Латинскимъ переводомъ, въ коемъ указывается назначеніе посланія къ Ефесянамъ. Св. Василій Великій также прямо говоритъ о назначеніи сего посланія для Ефесянъ, хотя повидимому онъ зналъ и такіе тексты сего посланія, въ которыхъ было пропущено слово: «къ Ефесянамъ», а писалось только «сущимъ», что могло быть допущено самимъ Апостоломъ, не желавшимъ вводить въ опасность Ефесянъ, а о назначеніи имъ посланія могъ сказать принесшій имъ его Тихикъ.

[1]) Это дало поводъ одному толкователю сего посланія изложить катихизическое ученіе, содержащееся здѣсь, по руководству Символа вѣры и заповѣдей (см. Записки на посланіе къ Ефесеямъ, изд. въ Москвѣ, 1838 года, стр. 150—159).

[2]) Объ особенностяхъ языка сего посланія имѣется особое сочиненіе С. Смирнова: «Филологическія замѣчанія о языкѣ новозавѣтномъ въ сличеніи съ классическимъ при чтеніи посланія Ап. Павла къ Ефесеямъ». Москва, 1873 года.

въ любви, подобной той, какою Христосъ возлюбилъ Церковь, предавши Себя за нее въ жертву Богу (5, 1—2), и облекшись во всѣ доспѣхи своего духовнаго воинствованія (6, 11).

Какъ бы нѣкоторою живою связующею нитью этихъ великихъ, но общихъ мыслей служитъ нерѣдкое указаніе Апостола на свои узы и скорби, въ которыхъ онъ увѣщаваетъ видѣть не уничиженіе его, а общую славу (3, 13).

Церковныя чтенія изъ посланія къ Ефесянамъ бываютъ въ слѣдующіе дни:

1 гл.: 1— 9 ст. въ четвертокъ 16 недѣли.
7—17 ст. въ пятокъ 16 недѣли.
16—23 ст. въ субботу 28 недѣли.
22—23 ст. и 12 гл. 1—3 ст. въ понедѣльникъ 17 недѣли.
2 гл.: 4—10 ст. въ недѣлю 23.
11—13 ст. въ субботу 29 недѣли.
14—22 ст. въ недѣлю 24.
19—22 ст. и 3 гл. 1—7 ст. во вторникъ 17 недѣли.
3 гл.: 8—21 ст. въ среду 17 недѣли.
4 гл.: 1— 6 ст. въ недѣлю 25.
7—13 ст. въ недѣлю по Просвѣщеніи.
14—19 ст. въ четвертокъ 17 недѣли.
17—25 ст. въ пятокъ 17 недѣли.
25—32 ст. въ понедѣльникъ 18 недѣли.
5 гл.: 1— 8 ст. въ субботу 30 недѣли.
9—19 ст. въ недѣлю 26.
20—26 ст. во вторникъ 18 недѣли.
25—33 ст. въ среду 18 недѣли.
6 гл.: 1— 9 ст. въ четвертокъ 18 недѣли.
10—17 ст. въ недѣлю 27.
18—24 ст. въ пятокъ 18 недѣли.

ПОСЛАНІЕ КЪ ЕФЕСЯНАМЪ

СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА.

Глава̀ а҃.

а҃. Па́νелъ, посла́нникъ І҆и҃съ Хрⷭ҇то́въ во́лею Б҃жі́ею, ст҃ы̑мъ сꙋ́щымъ во є҆фе́сѣ и҆ вѣ́рнымъ ѡ҆ Хрⷭ҇тѣ̀ І҆и҃сѣ:

в҃. бл҃гть ва́мъ и҆ ми́ръ ѿ Бг҃а Ѻ҆ц҃а̀ на́шегѡ и҆ Гд҃а І҆и҃са Хрⷭ҇та̀.

Глава 1.

1. Павелъ, волею Божіею Апостолъ Іисуса Христа, находящимся въ Ефесѣ святымъ и вѣрнымъ во Христѣ Іисусѣ:
2. благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа [1]).

---

[1]) *Надписаніе и привѣтствіе* повидимому обычные, но вмѣстѣ съ тѣмъ они вполнѣ умѣстны здѣсь. Такъ, напримѣръ, именуя себя не прежнимъ Еврейскимъ наименованіемъ (Савлъ), а Грекоримскимъ (Павелъ), онъ тѣмъ выражаетъ нѣкоторую свою близость къ Христіанамъ изъ язычниковъ. Въ наименованіи себя Апостоломъ также можно видѣть нѣкоторую особую мысль, а именно—желаніе указать на свое высокое посланничество отъ Бога, настолько большее всѣхъ посланничествъ, насколько Царь царей выше всякой земной власти. Въ названіи Христіанъ святыми и вѣрными также можно видѣть особое вниманіе Апостола къ Ефесянамъ, ибо симъ удостовѣрялось святое избраніе ихъ и твердое пребываніе въ немъ. Преподаніе благодати и мира сразу опредѣляетъ священно-таинственный характеръ содержанія посланничества. А такъ какъ дары эти преподаются отъ Бога Отца и Господа Іисуса Христа, то понятно, какая должна быть ихъ сила и дѣйственность, къ раскрытію которыхъ Апостолъ немедленно и приступаетъ.

Достойно замѣчанія и то, что Ап. Павелъ какъ *преподаетъ благословеніе*, такъ и пишетъ посланіе *«волею Божіею»*, какъ нынѣ церковные архипастыри пишутъ: *«Божіею милостію»*. Отсюда явствуетъ, что всякое служеніе въ Церкви не должно быть присвояемо себѣ самочинно, но по избранію и

г҃. Бл҃гве́нъ Бг҃ъ и҆ Ѻ҆ц҃ъ Гд҃а на́шегѡ І҆и҃са Хрⷭ҇та̀, бл҃гви́вый на́съ всѧ́цѣмъ бл҃гве́нїемъ дꙋхо́внымъ въ нбⷭ҇ныхъ ѡ҆ Хрⷭ҇тѣ̀,

3. Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, благословившій насъ во Христѣ всякимъ духовнымъ благословеніемъ въ небесахъ.

д҃. ꙗ҆́коже и҆збра̀ на́съ въ Не́мъ пре́жде сложе́нїѧ мі́ра, бы́ти на́мъ ст҃ы̑мъ и҆ непоро́чнымъ пре́дъ Ни́мъ въ любвѝ,

4. такъ-какъ Онъ избралъ насъ въ Немъ прежде созданія міра, чтобы мы были святы и непорочны предъ Нимъ въ любви [2]),

е҃. пре́жде наре́къ на́съ во ᲂу҆сыновле́нїе І҆и҃съ Хрⷭ҇то́мъ въ Него̀, по бл҃говоле́нїю хотѣ́нїѧ своегѡ̀,

5. предопредѣливъ усыновить насъ Себѣ чрезъ Іисуса Христа, по благоволенію воли Своей,

---

способу, въ Церкви Божіей установленному, «*въ производствѣ коего*», по словамъ одного нашего толковника (Преосвящ. Ѳеофана), «*является воля Божія*». Возбуждая всѣхъ къ святости и вѣрности, св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «какъ было много добродѣтельныхъ тогда, когда и мірскіе назывались святыми и вѣрными?» Къ этому нашъ толковникъ присовокупляетъ: «тогда самымъ дѣломъ всѣ были святы и чисты предъ Богомъ. И всѣ вообще Христіане ревновали не только о томъ, чтобы самимъ быть святыми, но чтобы всѣ другіе были святы, чтобы все общество ихъ не имѣло никакого пятна, ни за одно лице. Такъ бы должны быть и всѣ христіанскія общества». «Можно сказать, что святость и вѣра состоятъ въ соотвѣтствіи съ благодатію и миромъ. Благодать—источникъ святости; миръ—цѣль вѣрности вѣрѣ; достигнуть мирнаго устроенія сердца, въ коемъ почиваетъ Богъ,—сладкій предѣлъ трудовъ жизни богоугодной» (Преосвящ. Ѳеофанъ).

[2]) Послѣ привѣтствія, Апостолъ *возсылаетъ благодареніе Богу* за великое и неизобразимо-благотворное для людей *дѣло ихъ спасенія*, издревле предопредѣленное и совершенное Іисусомъ Христомъ, въ чемъ проявилась *полнота любви Божіей*, постигаемой чрезъ наше усовершенствованіе въ любви, которая должна быть святою и непорочною. Изъясняя *величіе дара спасенія*, названнаго Апостоломъ «всякимъ благословеніемъ» Божіимъ, блаж. Іеронимъ пишетъ: «благословилъ насъ Богъ не однимъ благословеніемъ, но всякимъ, не такъ, чтобы всѣ все получили, но, когда каждый одно или нѣсколько имѣетъ изъ всего, всѣ по частямъ обладаемъ всѣмъ (разумѣются дары Св. Духа)». А св. Іоаннъ Златоустъ по поводу этихъ словъ Апостола восклицаетъ: «чего тебѣ еще недостаетъ? Ты сталъ безсмертнымъ, свободнымъ, сыномъ, братомъ, сонаслѣдникомъ; будешь вмѣстѣ съ Господомъ, царствовать вмѣстѣ съ Нимъ, вмѣстѣ съ Нимъ прославишься. Когда Онъ Самъ данъ тебѣ, то въ Немъ тебѣ все даровано. Како убо не съ Нимъ вся намъ дарствуетъ?» (Римл. 8, 32). «Апостолъ намекаетъ здѣсь на Іудеевъ; ибо и

ѕ҃. Въ похвалꙋ̀ сла́вы блгⷣти своеѧ̀, є҆́юже ѡ҆блгⷣатѝ на́съ ѡ҆ возлю́бленнѣмъ:

з҃. ѡ҆ Не́мже и҆́мамы и҆зба́вле́нїе кро́вїю є҆гѡ̀, (и҆) ѡ҆ставле́нїе прегрѣше́нїй, по бога́тствꙋ блгⷣти є҆гѡ̀,

и҃. ю҆́же преꙋмно́жилъ є҆́сть въ на́съ во всѧ́кой премꙋ́дрости и҆ ра́зꙋмѣ,

6. въ похвалу славы благодати Своей, которою Онъ облагодатствовалъ насъ въ Возлюбленномъ,

7. въ Которомъ мы имѣемъ искупленіе Кровію Его, прощеніе грѣховъ, по богатству благодати Его [3]),

8. каковую Онъ въ преизбыткѣ даровалъ намъ во всякой премудрости и разумѣніи,

---

они получили благословеніе, но не духовное». «Іудеямъ обѣщано было, что они благая земли снѣдятъ... Здѣсь не обѣщается ничего такого. Что же обѣщается? Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ. И Азъ и Отецъ къ нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ (Іоан. 14, 23). Видишь ли вездѣ небеса?» «И благословеніе это о Христѣ, а не чрезъ Моисея, а потому не только качествомъ, но и посредникомъ благословенія мы превосходимъ Іудеевъ. Моисей—слуга; Христосъ—Сынъ» (Евр. 3, 5, 6). Къ сему блаж. Θеодоритъ присовокупляетъ: «поелику иные думали, что проповѣдь (Евангелія) есть нѣчто новое, то Апостолъ по семъ вразумляетъ: «якоже избра прежде сложенія міра», ибо отъ начала, прежде устроенія міра, Богъ и предвидѣлъ и предопредѣлилъ все совершающееся съ нами». По поводу словъ Апостола о проявленіи святости и непорочности, преосвящ. Θеофанъ замѣчаетъ: «лучше, кажется, разумѣть здѣсь Божію любовь. Но взявъ во вниманіе, что непосредственно предъ симъ стоитъ наша святость и непорочность, склоняются и на то, чтобъ здѣсь видѣть любовь человѣческую нашу».

[3]) Изъясняя *предначертанный отъ вѣка планъ нашего спасенія*, Апостолъ говоритъ объ исполненіи его Іисусомъ Христомъ, опять обращая вниманіе на *величіе благодати Божіей*, явленной намъ, по богатству благости Его, для славы Его и нашего искупленія отъ грѣховъ и усыновленія чрезъ снисхожденіе до естества нашего Его Единороднаго и Возлюбленнаго Сына, Господа нашего Іисуса Христа. Св. Іоаннъ Златоустъ въ изъясненіе сихъ словъ Апостола говоритъ: «замѣчаешь ли, какъ ничего безъ Отца? Сей предопредѣляетъ, Тотъ приводитъ. Великія, конечно, дарованы блага, но они становятся гораздо многоцѣннѣе, потому что дарованы чрезъ Христа; потому что къ намъ рабамъ Богъ послалъ, не кого-нибудь избравъ, но Своего Единороднаго Сына»... «По благоволенію хотѣнія Своего, т. е. потому, что имѣлъ сильное желаніе, непреодолимое хотѣніе. Для чего же Онъ такъ любитъ насъ, и гдѣ источникъ такой благодати Его? Источникъ—единственно Его благость. Потому-то Онъ и предпочелъ насъ въ усыновленіе, чтобы явить славу благодати». Представляя сокращенно указанныя Апостоломъ духовныя благословенія о Христѣ, преосвящ. Θеофанъ говоритъ: «верхъ всего—усыновленіе; условіе къ тому—святость и непорочность; производитель—Хри-

ѳ҃. сказа́въ на́мъ та́йнꙋ во́ли своеѧ̀ по бл҃говоле́нїю своемꙋ̀, є҆́же пре́жде положѝ въ не́мъ,

і҃. въ смотре́нїе и҆сполне́нїѧ времє́нъ, возглави́ти всѧ̑ческаѧ ѡ҆ хрⷭ҇тѣ̀, ꙗ҆̀же на нб҃сѣ́хъ и҆ ꙗ҆̀же на землѝ въ не́мъ:

а҃і. въ не́мже и҆ наслѣ́дницы сотвори́хомсѧ, пре́жде нарече́ни бы́вше по прозрѣ́нїю бж҃їю всѧ̑ дѣ́йствꙋющагѡ по совѣ́тꙋ во́ли своеѧ̀,

9. открывъ намъ тайну Своей воли по Своему благоволенію, которое Онъ прежде положилъ въ Немъ,

10. въ устроеніе полноты временъ, дабы все небесное и земное соединить подъ главою Христомъ [4]):

11. въ Немъ мы и сдѣлались наслѣдниками, бывши предназначены *къ тому* по опредѣленію Совершающаго все по изволенію воли Своей.

стосъ Господь благодатію Св. Духа; истинное начало всего—благоволеніе хотѣнія Божія; побужденіе—любовь; цѣль—слава благодати. Въ немногихъ словахъ сколько таинствъ Божіихъ указано! Но это еще не все». «И оставленіе прегрѣшеній имѣемъ тою же Христовою Кровію, какъ и искупленіе; то и другое—по богатству благодати». «Для грѣшника нѣтъ ощутительнѣе блага, какъ сознаніе, что всѣ грѣхи прощены ему». «Смотри, сколько любитъ тебя Богъ, и самъ возлюби Его, столько тебя возлюбившаго. И прославляй Его, являя въ себѣ дѣйствіе благодати Его».

[4]) Вмѣстѣ съ великимъ богатствомъ божественныхъ даровъ, людямъ открылось и *великое познаніе тайны божественной воли*, обнимающей всю полноту временъ, отъ начала устроенія спасенія и до совершенія его въ будущемъ вѣкѣ. Сущность этой тайны—*возглавіе всего небеснаго и земнаго въ Іисусѣ Христѣ*. Чрезъ грѣхъ вошло распаденіе міровъ: ангельскаго, человѣческаго и прочаго земнаго. «Когда же Богъ-Слово принялъ естество человѣческое, тогда все сущее какъ бы въ сокращеніи въ Себѣ соединилъ и къ Себѣ—Творцу ихъ возвратилъ» (Св. Ириней). «Во Христѣ по плоти Богъ положилъ одну главу для всѣхъ, для Ангеловъ и человѣковъ, т. е. одно далъ (верховное) начало Ангеламъ и человѣкамъ, однимъ—Христа по плоти, другимъ—Бога-Слово» (Златоустъ). «Домостроительствомъ Владыки Христа и человѣческое естество возстановляется и облекается въ нетлѣніе, и сонмы невидимыхъ силъ пребудутъ въ веселіи» (Блаж. Ѳеодоритъ). «Но полное возглавленіе всего совершится или явится въ силѣ и славѣ въ концѣ вѣковъ. Теперь оно только замѣнено въ лицѣ Господа и предназначено здѣсь въ теченіи событій міра и человѣчества, до скончанія міра. Созерцаніемъ возглавленія сего во Христѣ полонъ былъ умъ Апостола; восхищеніе отъ сего созерцанія побудило его писать сіе посланіе; къ нему, какъ послѣднему предѣлу, онъ и рѣчь всякую сводитъ» (Преосв. Ѳеофанъ).

в҃і. ꙗ҆́кѡ бы́ти на́мъ въ похвале́нїе сла́вы є҆гѡ̀ пре́жде ᲂу҆пова́вшымъ во Хрⷭ҇та̀:

г҃і. въ Не́мже и҆ вы̀, слы́шавше сло́во и҆́стины, бл҃говѣствова́нїе сп҃нїѧ на́шегѡ, въ Не́мже и҆ вѣ́ровавше зна́менастесѧ Дꙋ́хомъ ѡ҆бѣ́тованїѧ С҃ты́мъ,

д҃і. И҆́же є҆́сть ѡ҆брꙋче́нїе наслѣ́дїѧ на́шегѡ, во и҆збавле́нїе снабдѣ́нїѧ, въ похвалꙋ̀ сла́вы є҆гѡ̀.

12. дабы послужить къ похвалѣ славы Его намъ, которые ранѣе уповали на Христа [5]);

13. въ Немъ и вы, услышавши слово истины, благовѣствованіе вашего спасенія, и увѣровавши въ Него, запечатлѣны обѣтованнымъ Святымъ Духомъ,

14. Который есть залогъ наслѣдія нашего. для искупленія удѣла *Его*, въ похвалу славы Его [6]).

---

[5]) Въ царство спасенія о Христѣ прежде другихъ народовъ призваны были Евреи, кои чрезъ Авраама, Давида и другихъ праведниковъ, получившихъ многія обѣтованія о Христѣ, были по вѣрѣ наслѣдниками этихъ славныхъ обѣтованій и вмѣстѣ провозвѣстниками о Богѣ Спаситель (Мессіи); но все это зависѣло не отъ какихъ-либо особенныхъ свойствъ ихъ, а вполнѣ отъ благоволенія Божія. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Обрати вниманіе, какъ Апостолъ старается вездѣ объяснить, что *всѣ дѣла устроились* потому, что такъ именно они были предопредѣлены издревле и совершены Имъ (Господомъ) *согласно* съ этимъ *предопредѣленіемъ*. Значитъ, Онъ и язычниковъ призвалъ вовсе не потому, что Іудеи не послушались Его; Онъ не былъ къ этому приведенъ или вынужденъ».

[6]) *Призваніе язычниковъ* совершилось по ихъ вѣрѣ, но запечатлѣніе принадлежности къ удѣлу Божію и наслѣдію всѣхъ обѣтованій и они получили *отъ Бога*—чрезъ Духа Святаго и для той же славы Божіей. *Посему, нѣтъ существенной разности между Іудеями и язычниками* въ правахъ на предначертанное издревле спасеніе общее. Обращая вниманіе на спасительную вѣру, преосвящ. Ѳеофанъ говоритъ: *Вѣра—дверь къ принятію всѣхъ благословеній* отъ Господа. Сначала слухъ, потомъ вѣра отъ слуха, наконецъ запечатлѣніе Духомъ въ крещеніи и возложеніи рукъ или мѵропомазаніи». А св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Великое проявленіе показываетъ это запечатлѣніе (Духомъ). Какъ если бы кто доставшихся ему по жребію отмѣтилъ извѣстнымъ знакомъ, чтобы послѣ узнавать ихъ: такъ точно и Богъ, отдѣливъ для принятія вѣры въ Него, запечатлѣлъ въ наслѣдіе будущихъ благъ. Получили запечатлѣніе и Израильтяне, но чрезъ обрѣзаніе, подобно безсловеснымъ животнымъ; запечатлѣны и мы, но, какъ дѣти, Духомъ»... «Апостолъ называетъ Духа Святаго обрученіемъ (залогомъ) нашего спасенія. Залогъ бываетъ обезпеченіемъ всего. Онъ купилъ намъ наше спасеніе, а пока далъ только залогъ. Почему же не даровалъ всего тотчасъ же? Потому что мы съ своей стороны не исполнили всего. Мы увѣровали,—это лишь начало,—и

єі. Сегѡ̀ ра́ди и҆ а҆́зъ слы́шавъ ва́шꙋ вѣ́рꙋ ѡ҆ Хрⷭ҇тѣ̀ І҆и҃сѣ и҆ любо́вь, ꙗ҆̀же ко всѣ̑мъ ст҃ы̑мъ,

ѕі. не престаю̀ благодаря̀ ѡ҆ ва́съ, помина́нїе ѡ҆ ва́съ творѧ̀ въ моли́твахъ мои́хъ,

зі. да Бг҃ъ Гдⷭ҇а на́шегѡ І҆и҃са Хрⷭ҇та̀, Ѻ҆ц҃ъ сла́вы, да́стъ ва́мъ Дх҃а премꙋ́дрости и҆ ѿкрове́нїѧ въ позна́нїе є҆гѡ̀,

иі. просвѣще́нна ѻ҆́чеса̀ се́рдца ва́шегѡ, ꙗ҆̀кѡ ᲂу҆вѣ́дѣти ва́мъ, ко́е є҆́сть ᲂу҆пова́нїе зва́нїѧ є҆гѡ̀, и҆ ко́е бога́тство сла́вы достоѧ́нїѧ є҆гѡ̀ во ст҃ы́хъ,

ѳі. и҆ ко́е преспѣ́ющее вели́чество си́лы є҆гѡ̀ въ на́съ вѣ́рꙋющихъ по дѣ́йствꙋ держа́вы крѣ́пости є҆гѡ̀,

15. Посему и я, услышавъ о вашей вѣрѣ во Христа Іисуса и о любви ко всѣмъ святымъ,

16. непрестанно благодарю за васъ *Бога,* вспоминая о васъ въ молитвахъ моихъ,

17. чтобы Богъ Господа нашего Іисуса Христа, Отецъ славы, далъ вамъ Духа премудрости и откровенія къ познанію Его,

18. и просвѣтилъ очи сердца вашего, дабы вы познали, въ чемъ состоитъ надежда призванія Его, и какое богатство славнаго наслѣдія Его для святыхъ,

19. и какъ безмѣрно величіе могущества Его въ насъ, вѣрующихъ по дѣйствію державной силы Его [7]),

---

Онъ даровалъ залогъ (т. е. начало). *А когда вѣру покажемъ въ дѣлахъ, тогда представитъ намъ и все*». «Совершенное избавленіе совершится въ будущей жизни, ибо теперь мы живемъ среди міра и съ нечестивыми обращаемся... Когда не будетъ ни грѣховъ, ни человѣческихъ страстей, когда нечестивые не будутъ вмѣстѣ со святыми, тогда наступитъ совершенное избавленіе, а теперь данъ только залогъ. Впрочемъ, теперь должно удаляться отъ земнаго, потому что отечество наше не на землѣ; и теперь мы должны быть свободны отъ того, что̀ здѣсь, ибо мы еще грѣшники». «Конечно Богъ дѣлаетъ все ради Самого Себя; но однако Онъ и отъ насъ требуетъ соотвѣтственныхъ дѣйствій. Если Онъ говоритъ, что токмо прославляющія Мя прославлю, и унижаяй Мя будетъ безчестенъ, то мы должны понять, что и *съ нашей стороны* нѣчто *требуется: похвала славы Его*».

[7]) *Свидѣтельствуя о вѣрѣ и любви Ефесянъ,* Апостолъ говоритъ, что онъ *благодаритъ за нихъ Бога* и проситъ Его, чтобы Онъ умудрилъ ихъ и даровалъ имъ познаніе Его и тѣхъ надеждъ, которыхъ они стали наслѣдниками, и какъ вообще велико дѣло Божіе, явленное въ нихъ. Начавши посланіе благословеніемъ Бога за устроеніе Имъ спасенія и потомъ трижды

к҃. ю҆́же содѣ́ла ѡ҆ хрⷭ҇тѣ̀, воскрⷭ҇и́въ є҆го̀ ѿ ме́ртвыхъ и҆ посади́въ ѡ҆десну́ю себє̀ на нбⷭ҇ныхъ,

20. которою Онъ воздѣйствовалъ во Христѣ, воскресивъ Его изъ мертвыхъ и посадивъ одесную Себя на небесахъ,

к҃а. превы́ше вся́кагѡ нача́льства и҆ вла́сти, и҆ си́лы и҆ госпо́дства, и҆ вся́кагѡ и҆́мене и҆менꙋ́емагѡ не то́чїю въ вѣ́цѣ се́мъ, но и҆ во грѧдꙋ́щемъ:

21. превыше всякаго начальства и власти, и силы и господства, и всякаго имени, именуемаго не только въ семъ вѣкѣ, но и въ будущемъ,

---

повторивши о томъ, что все это совершено Богомъ для того, чтобы люди прославляли Бога,—Апостолъ *указываетъ* теперь *свой примѣръ молитвы о нихъ, желая* чрезъ подражаніе *возбудить ихъ*. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ указываетъ имъ и предметы для молитвы, какъ хвалебной, такъ и просительной, *при чемъ все сосредоточивается въ томъ же величіи дѣла спасенія*, явленнаго во Христѣ Іисусѣ. *По поводу названія Отца Богомъ Господа нашего Іисуса Христа*, блаж. Ѳеодоритъ замѣчаетъ: «Апостолъ одного и того же назвалъ и Богомъ и Отцемъ Іисуса Христа, — Богомъ Его, какъ человѣка, а Отцемъ, какъ Бога: Богочеловѣкъ по воплощеніи не могъ не познавать Себя человѣкомъ, будучи вмѣстѣ Богомъ». Относительно же названія Бога — Отцемъ славы преосвящ. Ѳеофанъ говоритъ, что это восточное выраженіе означаетъ: «преславный, самая слава, что̀ въ совокупности съ предыдущимъ будетъ: «Богъ Господа нашего преславный, превеликій, необъятный и неизреченный въ совершенствахъ, ибо слава Божія есть полнота величія Божескаго» (ср. Дѣян. 7, 2. Псал. 23, 7). По слову Іоанна Златоуста, «Апостолъ не находитъ такого слова, которымъ бы могъ вполнѣ изобразить уготованныя Богомъ блага; а вездѣ называетъ ихъ славою, какъ словомъ, означающимъ для насъ всякаго рода величіе». Онъ же, изъясняя, *почему Апостолъ молился о дарованіи Ефесянамъ Духа премудрости* и откровенія, говоритъ: «Чтобы понимать духовное, видѣть сокровенное, для этого нужна и мудрость духовная. Духъ открываетъ все, разъясняетъ самыя тайны Божіи. Видѣніе тайнъ Божіихъ принадлежитъ одному Духу, Который испытуетъ и глубины Божіи (1 Кор. 2, 10); и ни Ангелъ, ни Архангелъ, ни иная какая сотворенная сила не подастъ этого дарованія». «Чье (напримѣръ) слово въ состояніи представить ту славу, которой сподобятся нѣкогда святые? Чтобы уразумѣть это, для сего человѣческому уму поистинѣ нужна благодать, нужно, чтобы онъ воспріялъ хотя лишь лучъ (духовнаго свѣта)». «И въ дѣлѣ обращенія къ вѣрѣ нужна сила божественная. Возбудить вѣру въ душахъ гораздо труднѣе, чѣмъ воскресить мертваго. Причина сего заключается въ томъ, что Богъ желаетъ, чтобы мы сами добровольно дѣлались добрыми. Такимъ образомъ, Апостолъ совершенно вѣрно видитъ преспѣвающее величіе силы Божіей въ насъ вѣрующихъ. Когда пророки ничего не успѣли, когда Ангелы и Архангелы не оказались въ силахъ помочь спасенію человѣчества, тогда благоволилъ явиться Самъ Богъ, показывая этимъ, что *въ дѣлѣ обращенія къ вѣрѣ нужна сила божественная*».

к҃в. И҆ всѧ̑ покорѝ под̾ но́зѣ є҆гѡ̀, и҆ Того̀ дадѐ главꙋ̀ вы́шє всѣ́хъ цр҃кви,

22. и все покорилъ подъ ноги Его и поставилъ Его выше всего, главою Церкви,

к҃г. ꙗ҆̀же є҆́сть тѣ́ло є҆гѡ̀, и҆сполне́нїе И҆сполнѧ́ющагѡ всѧ̑ческаѧ во всѣ́хъ.

23. которая есть тѣло Его, полнота Наполняющаго все во всемъ [8]).

[8]) *Возвеличенiе Христа,* Совершителя нашего спасенiя, должно быть предметовъ особаго углубленiя христiанскихъ умовъ и прославленiя ихъ. Хотя величiе Христа во многомъ открывалось и въ перiодѣ Его уничиженнаго служенiя, но Апостолъ останавливаетъ вниманiе Ефесянъ на болѣе яркихъ фактахъ: *воскресенiи Христовомъ,* Его *сѣдѣнiи одесную Бога Отца,* покоренiи Ему всего и на Его *главенствѣ въ Церкви,* какъ полнотѣ всѣхъ высшихъ даровъ Божiихъ, коими оскудѣвающее восполняется и *совершается все во всемъ.* Толковники обращаютъ здѣсь особенное вниманiе на то, что Апостолъ говоритъ *о возвеличенiи Христа, какъ человѣка.* Такъ наприм. блаж. Θеодоритъ пишетъ: «Явно, что все сiе сказалъ Апостолъ о Христѣ, какъ о человѣкѣ. Что воспринятое отъ насъ естество прiемлетъ одинаковую съ воспрiявшимъ честь, и не оказывается никакой разности въ поклоненiи, но въ поклоненiи естеству видимому воздается поклоненiе невидимому Божеству, сiе превыше всякаго чуда. Апостолъ говоритъ сперва: воскресилъ Его отъ мертвыхъ, — явно, яко человѣка, потомъ: посадилъ, — и, показывая величiе чести, присовокупилъ: одесную Себе. Указуетъ и царскiй чертогъ: на небесныхъ, — а потомъ и подданныхъ: превыше всякаго начальства и власти, — и, исчисливъ всѣ, какiя извѣстны имена невидимыхъ силъ, присовокупилъ, что если не знаемъ иныхъ, узнаемъ же послѣ въ будущей жизни, то онѣ всѣ покорены Ему. Присоединилъ и пророческое свидѣтельство: вся покори подъ нозѣ Его (Псал. 8, 7). А сiе пророкъ сказалъ о Христѣ, какъ о человѣкѣ; ибо говоритъ: что есть человѣкъ, яко помниши его» (—5). Составляетъ затрудненiе, *къ кому относитъ слово: полнота?* Одни относятъ это слово ко Христу, а другiе къ Церкви. Но такъ какъ здѣсь стоятъ рядомъ два понятiя: полнота и Наполняющiй, то естественнѣе думать, что прежде всего это слово относится къ Церкви, которую Христосъ наполнилъ и восполнилъ всѣмъ, что̀ только можетъ быть въ ней, какъ имѣющей Его въ качествѣ главы, которая при томъ наполняетъ и все во всемъ. Такъ именно понимаетъ блаженный Θеодоритъ, который пишетъ: «Церковiю называетъ Апостолъ собранiе вѣрующихъ; *ее нарекъ онъ* тѣломъ Христовымъ и *исполненiемъ Отчимъ,* потому что Отецъ исполнилъ ее всякихъ даровъ (чрезъ Христа) и въ ней, по пророческому слову, живетъ и ходитъ (Левит. 26, 12). Во всей точности совершится сiе въ будущей жизни, когда будетъ Богъ всяческая во всемъ (1 Кор. 15, 28), ибо тогда грѣху не станетъ мѣста, и Богъ будетъ всяческая во всѣхъ». Заключая объясненiе сего мѣста, св. Iоаннъ Златоустъ говоритъ: «Мы—тѣло главы, которой все покорно. Почтимъ же близость родства; убоимся, да не отсѣчется кто-либо отъ тѣла сего, да не отпадетъ кто-либо или не явится недостойнымъ. Сообразно съ главою мы должны быть лучшими самихъ Ангеловъ и высшими Архангеловъ, какъ удостоенные чести высшей, нежели всѣ они».

Глава̀ в҃.

а҃. И҆ ва́съ сꙋ́щихъ прегрѣше́ньми ме́ртвыхъ и҆ грѣхѝ ва́шими,

в҃. въ ни́хже и҆ногда̀ ходи́сте по вѣ́кꙋ мі́ра сегѡ̀, по кнѧ́зю вла́сти возду́шныѧ, дꙋ́ха, и҆̀же нн҃ѣ дѣ́йствꙋетъ въ сынѣ́хъ противле́ніѧ,

г҃. въ ни́хже и҆ мы̀ всѝ жи́хомъ и҆ногда̀ въ по́хотехъ пло́ти на́шеѧ, творѧ́ще во́лю пло́ти и҆ помышле́ній, и҆ бѣ́хомъ є҆стество́мъ ча̑да гнѣ́ва, ꙗ҆́коже и҆ про́чіи:

д҃. Бг҃ъ же, бога́тъ сы́й въ млⷭ҇ти, за премно́гꙋю любо́вь Свою̀, є҆̀юже возлюбѝ на́съ,

є҃. и҆ сꙋ́щихъ на́съ ме́ртвыхъ прегрѣше́ньми, соживѝ Хрⷭ҇то́мъ: блгⷣті́ю є҆стѐ спасе́ни;

ѕ҃. и҆ съ Ни́мъ воскрⷭ҇ѝ и҆ спосадѝ на нбⷭ҇ныхъ во Хрⷭ҇тѣ̀ І҆и҃сѣ,

з҃. да ꙗ҆ви́тъ въ вѣ́цѣхъ грѧдꙋ́щихъ преѕѣ́льное бога́тство блгⷣти Своеѧ̀ блгосты́нею на на́съ ѡ҆ Хрⷭ҇тѣ̀ І҆и҃сѣ.

Глава 2.

1. И васъ, мертвыхъ по преступленіямъ и грѣхамъ вашимъ,

2. въ которыхъ вы нѣкогда жили, по обычаю міра сего, по волѣ князя, господствующаго въ воздухѣ, духа, дѣйствующаго нынѣ въ сынахъ противленія,

3. между которыми и мы всѣ жили нѣкогда по нашимъ плотскимъ похотямъ, исполняя желанія плоти и помысловъ, и были по природѣ чадами гнѣва, какъ и прочіе,

4. Богъ, богатый милостью, по Своей великой любви, которою возлюбилъ насъ,

5. и насъ, мертвыхъ по преступленіямъ, оживотворилъ со Христомъ,—благодатью вы спасены,—

6. и воскресилъ съ Нимъ и посадилъ на небесахъ во Христѣ Іисусѣ,

7. дабы явить въ грядущихъ вѣкахъ преизобильное богатство благодати Своей въ благости къ намъ во Христѣ Іисусѣ [1]).

---

[1]) *Возвеличеніе Христіанъ* есть второе проявленіе божественной силы, достойной прославленія. По грѣховности своей природы, какъ тѣлесной, такъ и духовной, по вліянію общей преступной настроенности и воздѣй-

и҃. Бл҃го́тїю бо є҆́сте спасе́ни чре́зъ вѣ́рꙋ: и҆ сїѐ не ѿ ва́съ, Бж҃їй да́ръ:	8. Ибо благодатью вы спасены чрезъ вѣру, и сіе не отъ васъ, Божій даръ:

ствію духа злобы, *люди* съ теченіемъ времени дошли до такого состоянія, что *были какъ бы нравственно-мертвыми* и, какъ безконечно виновные предъ Богомъ, были обречены на смерть; *но Богъ*, по великой любви и милости Своей, ради Христа, простилъ насъ, благодатію Своею нравственно *оживотворилъ насъ* и тѣмъ какъ бы воскресилъ изъ мертвыхъ и, въ лицѣ Іисуса Христа, какъ Богочеловѣка, возвелъ на небеса, за Коимъ, какъ за начаткомъ, въ будущемъ должны послѣдовать и вѣрующіе въ Него, по мѣрѣ проявленія въ нихъ благодати. Въ этомъ краткомъ, но сильномъ изображеніи духовно-нравственнаго переворота въ Христіанахъ, совершеннаго Іисусомъ Христомъ, *толковники отмѣчаютъ болѣе всего божественную благость.* Такъ св. Дамаскинъ пишетъ: «Васъ, говоритъ Апостолъ, язычниковъ, въ смерти держимыхъ за грѣхъ, въ коемъ жили вы подъ злымъ діаволомъ, властвовавшимъ надъ вами посредствомъ злыхъ помышленій, Богъ удостоилъ милости и благодати и мертвость вашу во грѣхѣ преложилъ въ жизнь, чрезъ общеніе со Христомъ». «Какая мрачная кончина состоянія во грѣхѣ! Грѣшникъ мертвъ духовно, состоитъ подъ тиранствомъ діавола, обладается духомъ міра, влечется необузданно движеніями плоти, рабствуетъ душевнымъ страстямъ, мятется грѣховными помышленіями, и за все это—сынъ грѣха и, слѣдовательно, оброчникъ вѣчнаго наказанія. *Избавленнымъ отъ такой бѣды какъ не прославлять державную крѣпость Избавителя,* благодатію Своею воскрешающаго грѣшника отъ смерти грѣховной и вводящаго его въ свѣтлую жизнь богоугожденія и святости» (Преосвящ. Ѳеофанъ). «Всѣ наши дѣла были достойны не любви, а гнѣва и жестокаго наказанія; значитъ, если Богъ возлюбилъ насъ, то единственно по великой Своей милости. Видишь ли преизбыточествующее величіе силы Его въ насъ вѣрующихъ? Видишь ли *упованіе* званія: съ Нимъ *воскреси и спосади насъ* (Богъ)? Видишь ли славу достоянія Его? Да, скажешь ты, что Онъ совоскресилъ насъ, это ясно; а *чѣмъ доказываетъ Апостолъ то, что Онъ спосадилъ насъ на небесѣхъ во Христѣ Іисусѣ?* Тѣмъ же, чѣмъ доказываетъ то, что Онъ совоскресилъ насъ. Никто бы и никогда бы не возсталъ, если бы не воскресилъ главы, а когда глава наша воскресла, воскрешены и мы. Точно такимъ же образомъ Онъ насъ и спосадилъ. *Когда глава сѣдитъ, сѣдитъ вмѣстѣ и тѣло.* Аще терпимъ съ Нимъ, съ Нимъ и воцаримся (2 Тим. 2, 12). Если умерли съ Нимъ вмѣстѣ (для грѣха), вмѣстѣ и оживемъ. Подлинно, нуженъ даръ Духа и откровенія, чтобы уразумѣть глубину таинъ сихъ». «Если желаемъ узнать и то, какъ Онъ спосадилъ насъ, послушай, что̀ Самъ Христосъ говоритъ ученикамъ: сядете на двоюнадесяте престолу, судяще обѣманадесяте колѣнома Израилевома (Матѳ. 19, 28). Возсѣсть одесную, это—честь, высшая всякой чести, за которою нѣтъ другой почести. *Сидѣть со Христомъ, это—поистинѣ богатство неизреченное,* это—подлинно преизобилующее величество славы Его. Помысли, съ кѣмъ ты возсядешь? *Но кто же ты? Мертвый,* чадо гнѣва поестеству. Что̀ ты сдѣлалъ праваго? Ничего. Теперь *поистинѣ* благовременно воскликнуть: *о глубина богатства и премудрости и разума Божія* (Римл. 11, 33)» (Іоаннъ Златоустъ).

ѳ҃. не ѿ дѣ́лъ, да никто́же похва́литсѧ.

і҃. Того́ бо є҆смы̀ творе́нїе, созда́ни во Хр҇тѣ̀ І҆и҃сѣ на дѣла̀ бл҃га̑ѧ, ꙗ҆̀же пре́жде ᲂу҆гото́ва Бг҃ъ, да въ ни́хъ хо́димъ.

а҃і. Тѣ́мже помина́йте, ꙗ҆́кѡ вы̀, и҆̀же и҆ногда̀ ꙗ҆зы́цы во пло́ти, глаго́лемїи необрѣ́занїе ѿ реко́магѡ ѡ҆брѣ́занїѧ во пло́ти, рᲂукотворе́ннагѡ,

в҃і. ꙗ҆́кѡ бѣ́сте во вре́мѧ ѻ҆́но без̾ Хр҇та̀, ѿчᲂужде́ни жи́тїѧ І҆и҃лева и҆ чᲂу́жди ѿ за-

9. не отъ дѣлъ, чтобы никто не хвалился.

10. Ибо мы Его твореніе, созданы во Христѣ Іисусѣ на добрыя дѣла, которыя Богъ предназначилъ намъ исполнять [2]).

11. Итакъ помните, что вы, нѣкогда язычники по плоти, которыхъ называли необрѣзанными такъ-называемые обрѣзанные плотскимъ *обрѣзаніемъ*, совершаемымъ руками,

12. что вы были въ то время безъ Христа, отчуждены отъ общества Израиль-

---

[2]) Продолжая изображеніе величія милости Божіей, Апостолъ показываетъ, что *спасеніе совершается по благодати, по вѣрѣ,* ибо и вѣра бываетъ по благодати, а тѣмъ болѣе возсозданіе во Христѣ и послѣдованіе Ему, чрезъ совершеніе дѣлъ, многообразнѣ предъизображенныхъ Имъ. Все это совершено Богомъ для того, чтобы не было чѣмъ хвалиться людямъ, и, напротивъ, чтобы Богъ являлся имъ достохвальнымъ за все Его неизреченное множество благодати. Здѣсь очень обращается вниманіе на *соотношеніе вѣры и благодати,* въ ученіи о чемъ многіе сбиваются; посему приведемъ изреченія о семъ древнихъ учителей Церкви. Такъ св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Чтобы величіе благодѣяній не надмило тебя, смотри, какъ онъ тебя смиряетъ, говоря: благодатію есте спасени. Но чтобы не уничтожить и твоего участія, онъ прибавляетъ и то, что̀ требуется отъ насъ: чрезъ вѣру. Потомъ снова какъ бы уничтожаетъ это наше свободное участіе, когда говоритъ: и сіе не отъ васъ. И вѣра, учитъ онъ, не отъ васъ. Если бы Іисусъ Христосъ не пришелъ, если бы Онъ не призвалъ насъ, какъ бы могли мы увѣровать? Какъ увѣруютъ, сказано, аще не услышатъ (Римл. 14, 10)? Такимъ образомъ, *вѣра,* по ученію Апостола, не наше достояніе, а *даръ Божій.* Вѣра недостаточна для спасенія; но, дабы не спасать насъ безъ всякаго участія нашего, Богъ требуетъ ея отъ насъ... Вѣра спасаетъ, но не сама, а чрезъ Бога; Богъ хочетъ — и вѣра спасаетъ». «Не вѣру называетъ Апостолъ даромъ Божіимъ, но то, чтобы спастись вѣрою, вотъ что̀ есть даръ Божій» (Блаж. Θеофилактъ). «Но чтобы, услышавъ, что не отъ дѣлъ, но вѣрою совершается наше спасеніе, ты не остался безпеченъ, посмотри, что̀ далѣе говоритъ Апостолъ: Того бо есмы твореніе, создани на дѣла благая. Замѣть, это проповѣдуетъ тотъ же Апостолъ. Здѣсь намекаетъ онъ на наше возсозданіе. Дѣйствительно, *наше*

вѣтъ ѡбѣтованїя, оуповані́я не имꙋще и безбожни въ мірѣ:

гі. нн҃ѣ же ѡ Хрт҃ѣ Іис҃ѣ вы, бывшїи иногда далече, близ҃ бысте Кровїю Хрт҃овою.

ді. Той бо є҆сть миръ нашъ, сотворивый ѻба є҆дино и средостѣнїе ѡграды разоривый,

еі. враждꙋ Плт҃їю Своею, законъ заповѣдїй оученьми оупразднивъ, да ѻба созиждетъ Собою во є҆динаго новаго человѣка, творя миръ,

скаго, чужды завѣтовъ обѣтованія, не имѣли надежды и были безбожники въ мірѣ [3]);

13. а теперь во Христѣ Іисусѣ вы, бывшіе нѣкогда далеко, стали близки Кровію Христовою.

14. Ибо Онъ есть миръ нашъ, содѣлавшій изъ обоихъ одно и разрушившій стоявшую посреди преграду,

15. упразднивъ вражду Плотію Своею, а законъ заповѣдей ученіемъ, дабы изъ двухъ создать въ Себѣ Самомъ одного новаго человѣка, устроя миръ,

---

спасеніе есть второе твореніе. Тѣмъ твореніемъ мы призваны къ жизни, этимъ же созданы способными къ жизни доброй. Отъ насъ теперь требуется добродѣтель постоянная, до послѣдняго часа жизни... Намъ нужно соблюдать всѣ заповѣди» (Іоаннъ Златоустъ).

[3]) *Удаленность отъ Бога язычниковъ* и, не смотря на то, призваніе ихъ ко спасенію—тоже есть свидѣтельство величія Божіей милости и благодати. Особенное проявленіе этой удаленности выражалось *въ необрѣзаніи,* невѣдѣніи пророчествъ о пришествіи Спасителя, въ отчужденіи отъ избраннаго Богомъ народа, *въ непомышленіи о тѣхъ обѣтованіяхъ, которыя подкрѣпляли* вѣру, и наконецъ въ безнадежности относительно будущаго вѣка *и даже въ безбожіи.* Это, такъ сказать, описаніе общаго духовнаго состоянія язычниковъ, которыхъ Апостолъ съ нравственной стороны изобразилъ раньше (въ ст. 1—3). *И сихъ-то безбожниковъ,* не имѣвшихъ никакихъ высокихъ надеждъ и свѣтлыхъ ожиданій, какъ совершенно чуждыхъ Богу, *Онъ призвалъ и сдѣлалъ своими! Не явное ли это безконечное благоволеніе Божіе,* достойное вѣковѣчной славы?! По словамъ Іоанна Златоуста, Апостолъ говоритъ какъ бы такъ: «Не думайте, что есть какая-нибудь (важная) разность въ томъ, что вы не получили обрѣзанія и находитесь въ необрѣзаніи; странно не это, а вотъ что: быть безъ Христа, быть отчужденнымъ отъ житія Израилева, быть внѣ завѣта обѣтованія, не имѣть упованія и быть въ мірѣ безбожными, какъ вы именно и были язычники,—это странно». По мысли преосвящ. Ѳеофана, «св. Павелъ боялся, какъ бы язычники, по своей численности въ Церкви пользуясь преимуществомъ, не стали презрительно относиться къ Іудеямъ, и заповѣдуетъ

ѕі. И҆ примі́ритъ ѡ҆бои́хъ во є҆ди́нѣмъ тѣлѣ̀ Бг҃ови крⷭ҇то́мъ, ᲂу҆би́въ вражду̀ на не́мъ:

зі. И҆ прише́дъ бл҃говѣстѝ ми́ръ ва́мъ, да́льнимъ и҆ бли́жнимъ,

иі. Занѐ тѣ́мъ и҆́мамы приведе́ніе ѡ҆́бои во є҆ди́нѣмъ дс҃ѣ ко ѻ҆ц҃у̀.

16. и въ одномъ тѣлѣ примирить обоихъ съ Богомъ посредствомъ креста, убивъ вражду на немъ [4]);

17. и пришедъ благовѣствовалъ миръ вамъ, дальнимъ и близкимъ,

18. потомучто чрезъ Него и тѣ и другіе имѣемъ доступъ къ Отцу, въ одномъ Духѣ.

имъ помнить, что были они по Божьему порядку въ устроеніи спасенія. Всячески *старался онъ сгладить неровности Іудеевъ и язычниковъ*, чтобы всѣхъ исполнить единаго братскаго духа, посредствомъ единенія всѣхъ во Христѣ».

[4]) *Приближеніе къ Богу* какъ язычниковъ, такъ и Іудеевъ, одинаково *совершилось дѣломъ милости Божіей*, а именно *Кровію Христовою*, пролитою Имъ на крестѣ, чѣмъ люди примирены съ Богомъ и соединены между собою въ единствѣ Тѣла Христова, отданнаго за всѣхъ на страданія, по безконечной любви, *чтобы не царствовала вражда и* не господствовало *иго закона, а* дѣйствовало бы во всѣхъ жизненное *ученіе любви*, всецѣло *проявленное* во Христѣ, какъ *новомъ Адамѣ, по образу Котораго* въ Божіемъ мирѣ и любви *должны жить и всѣ вѣрующіе* въ Него, долженствующіе образовать новое человѣчество, существующее во вселенской Церкви, какъ тѣло Христово, которому Онъ глава. *Вражда* раздѣляла и всѣхъ людей, но она *особенно* характерно на религіозной почвѣ *выражалась внутренно-духовно между Іудеями и язычниками.* Посему Апостолъ могъ имѣть въ виду эту вражду, какъ особенно важную, но вмѣстѣ съ тѣмъ у него несомнѣнно были и частныя основанія къ обстоятельной рѣчи *о примиреніи Іудеевъ и язычниковъ въ Христіанствѣ*, ибо извѣстно, сколь долго была эта вражда и послѣ, не прекращающаяся донынѣ со стороны необращенныхъ Евреевъ, которые конечно сразу бы измѣнились, если бы сдѣлались Христіанами, а вмѣстѣ съ тѣмъ и новыми людьми. О семъ св. Іоаннъ Златоустъ сказалъ такъ: «*язычникъ не сдѣлался Іудеемъ, но тотъ и другой пришли въ новое состояніе.* Не для того Онъ упразднилъ законъ, чтобы одного преобразовать въ другаго, а для того, чтобы возсоздать обоихъ. *Да оба*, говоритъ, *созиждетъ Собою*,—предварительно какъ бы расплавивъ того и другаго, т. е. Еллина и Іудея, создавъ *одного* дивнаго, т. е. Христіанина, Самъ сдѣлавшись и первымъ твореніемъ этого рода,—твореніемъ, которое гораздо выше перваго творенія. *Собою* можетъ значить также и то, что Онъ первый представилъ намъ образецъ и примѣръ. Преобразилъ и Іудея, который былъ обрѣзанъ и находился подъ проклятіемъ,—и Еллина, находившагося внѣ закона, во единаго *новаго человѣка*, высшаго обоихъ, Іудея и Еллина, творя миръ и въ отношеніи къ Богу и въ отношеніи другъ къ другу. Іудей тогда лишь сближается съ Еллиномъ, когда дѣлается вѣрнымъ». Мы не меньше и они не больше спасены; и мы и они одной и той

ѳ҃і. Тѣ́мже ᲂу҆бо ктомꙋ̀ нѣ́сте стра́нни и҆ прише́льцы, но сожи́телє ст҃ы́мъ и҆ при́снїи Бг҃ꙋ,

к҃. наздáни бы́вше на ѡ҆снова́нїи а҆п҃лъ и҆ прⷪ҇ро́къ, сꙋ́щꙋ краеꙋго́льнꙋ самомꙋ̀ і҆и҃сꙋ хрⷭ҇тꙋ̀,

к҃а. ѡ҆ не́мже вся́ко созда́нїе составля́емо расте́тъ въ цр҃ковь ст҃ꙋ́ю ѡ҆ Гдⷭ҇ѣ:

к҃в. ѡ҆ не́мже и҆ вы̀ созида́етеся въ жили́ще бж҃їе дх҃омъ.

19. Итакъ вы уже не чужіе и не пришельцы, но сограждане святымъ и свои Богу,

20. бывши утверждены на основаніи Апостоловъ и пророковъ, имѣя Самого Іисуса Христа краеугольнымъ *камнемъ*,

21. на которомъ все зданіе, слагаясь стройно, возрастаетъ въ святый храмъ въ Господѣ,

22. на которомъ и вы устрояетесь въ жилище Божіе Духомъ [5]).

же благодати удостоены, ибо вражду разрушилъ Христосъ смертію, и любезными насъ сдѣлалъ Отцу чрезъ Духа. *Смерть Его убила*, пронзила и уничтожила *вражду*. Не сказалъ: разрѣшилъ, не сказалъ также: отъялъ, но: убилъ,— слово сильнѣйшее, такъ что вражда никогда уже не возстанетъ. Мы можемъ произвести лишь другую, но отнюдь уже не первую, *которая навсегда убита*. Но помыслимъ, какъ ужасно снова добровольно придти намъ во вражду съ Богомъ послѣ того, какъ Онъ такъ много сдѣлалъ для нашего примиренія? Эту новую вражду ожидаетъ уже не крещеніе, а геенна, не прощеніе, а наказаніе». По словамъ блаж. Іеронима, «зижденіе новаго человѣка явится полнымъ и совершеннымъ тогда, когда небо и земля соединятся, когда будетъ небо ново и земля нова (Исаіи 65, 17), когда имѣемъ пить чашу Іисусову новую въ Царствіи Божіемъ (Марк. 14, 25) и пѣть пѣснь новую (Псал. 97, 1)».

[5]) *Близость Христіанъ къ Богу* открывается *въ сожительствѣ со святыми, въ сыновствѣ Богу* и въ томъ, что *Онъ Самъ* духовно-таинственно *вселяется въ сердца вѣрующихъ, становящихся какъ бы храмомъ*, краеугольнымъ камнемъ котораго служитъ Христосъ, а устроителемъ—Св. Духъ, Который дѣйствовалъ и въ пророкахъ и въ Апостолахъ, различно потрудившихся надъ устроеніемъ Церкви, какъ зданія Божія. Вмѣстѣ съ основаніемъ общаго величественнаго храма, который созидаютъ изъ себя, какъ новые, такъ и всѣ Христіане, славящіе Господа, Апостолъ указываетъ здѣсь и отдѣльное *созданіе себя каждымъ въ храмъ Божій*, о чемъ онъ прямѣе говоритъ въ другомъ посланіи: «не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ» (1 Кор. 3, 16, 17).—*Собранность* всѣхъ *Христіанъ* въ общемъ духовномъ храмѣ славы Божіей—показываетъ и *ихъ взаимность* родственную и *близость ихъ къ Богу* такую, болѣе которой нельзя и представить. Вмѣстѣ съ величіемъ этого духовнаго образа весьма важна и его практическая прило-

Глава г҃.

а҃. Сегѡ̀ ра́ди а҆́зъ Па́ѵелъ ю҆́зникъ І҆и҃съ Хрⷭ҇то́въ ѡ҆ ва́съ ꙗ҆зы́цѣхъ.

в҃. А҆́ще оу҆̀бо слы́шасте смотре́нїе бл҃гти Бж҃їѧ да́ннꙋю мнѣ̀ въ ва́съ,

Глава 3.

1. Для сего-то я Павелъ *сдѣлался* узникомъ Іисуса Христа за васъ язычниковъ.

2. Какъ вы слышали о домостроительствѣ благодати Божіей, данной мнѣ для васъ,

---

жимость въ отношеніи къ величественному Ефесскому храму богини Артемиды, не возвышавшему, а понижавшему духъ своихъ почитателей, полныхъ вражды и всякихъ недобрыхъ чувствъ. По изъясненію блаж. Ѳеофилакта, Апостолъ употребляетъ *три сравненія* для опредѣленія близости Христіанъ къ Богу: *они близки какъ сограждане, какъ члены одной семьи и какъ части зданія между собою*. «Мы содѣлались согражданами не просто Іудеевъ, но мужей великихъ своею святостію, каковы Авраамъ, Моисей, Илія. Вотъ въ какой городъ мы записаны, вотъ гдѣ явимся мы нѣкогда», говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. Въ другомъ мѣстѣ Апостолъ говоритъ, что града сего художникъ и содѣтель есть Богъ (Евр. 11, 10). «Вѣрующіе одного имѣютъ Владыку, и, гдѣ бы они ни жили, всѣ суть сограждане» (Амвросіастъ). «Мысль о домашнихъ привела къ мысли о домѣ. Церковь Божія и въ Ветхомъ и въ Новомъ Завѣтѣ представляется подъ образомъ зданія—дома или храма: Церковь—храмъ вѣры. Апостолы—ближе къ намъ, и осязательно видѣли истину, пророки—дальше, и истину видѣли вдали, въ образахъ. Посему Апостолы и поставлены впереди. Апостолы съ пророками рукою проповѣди берутъ души и народы и, полагая ихъ въ зданіе Церкви, сочетаваютъ съ нею. Такъ камень на камень налагается, и зданіе высится. Въ основаніе положены Апостолы и пророки, а вы восполняете прочее зданіе» (Преосв. Ѳеофанъ). «Апостолъ присовокупилъ: *сущу краеугольну*, чтобъ показать, что Христосъ все содержитъ, ибо краеугольнымъ камнемъ называется то, что̀ поддерживаетъ и стѣны и основаніе, на чемъ утверждается все зданіе. *Онъ все носитъ на Себѣ, все содержитъ*». На что̀ бы ты ни указалъ—на кровлю ли, на стѣны ли, или на что̀ другое, Онъ все содержитъ, все носитъ въ Себѣ». «Храмъ этотъ, въ которомъ Богъ обитаетъ, какъ въ тѣлѣ, есть каждый изъ васъ и всѣ вы вмѣстѣ». А блаж. Іеронимъ пишетъ: «Если всяко созданіе составляемо растетъ въ Церковь святую о Господѣ, то, не щадя трудовъ, *надо стараться о томъ, чтобы содѣлаться камнями живыми*, со всѣхъ сторонъ обтесанными, обчищенными и отполированными: тогда созиждемся въ храмъ и будемъ жилищемъ Богу». По взгляду преосв. Ѳеофана, «здѣсь о Церкви сказано все, чему мы вѣруемъ: что она едина, будучи утверждена на единомъ краеугольномъ камнѣ, что она святая, какъ Духомъ Святымъ созидаемая, что она вселенская, какъ обнимающая всѣ времена и народы (14), и апостольская, на основаніи Апостоловъ созданная (20)».

г҃. ꙗ҆́кѡ по ѿкровє́нїю сказа́сѧ мнѣ̀ та́йна, ꙗ҆́коже преднаписа́хъ вма́лѣ:

д҃. ѿ нѣ́мже мо́жете чтꙋ́ще разꙋмѣ́ти ра́зꙋмъ мо́й въ та́йнѣ хрⷭ҇то́вѣ,

є҃. ꙗ҆̀же во и҆нѣ́хъ ро́дѣхъ не сказа́сѧ сынѡ́мъ человѣ́ческимъ, ꙗ҆́коже нн҃ѣ ѿкры́сѧ ст҃ы̑мъ є҆гѡ̀ а҆п҇лѡмъ и҆ прⷪ҇рокѡмъ дх҃омъ ст҃ы̑мъ:

ѕ҃. (ꙗ҆́кѡ) бы́ти ꙗ҆зы́кѡмъ снаслѣ́дникѡмъ и҆ стѣле́сникѡмъ и҆ сприча́стникѡмъ

3. потомучто мнѣ чрезъ откровеніе возвѣщена тайна, о чемъ я и выше писалъ кратко,

4. то вы читая можете усмотрѣть мое разумѣніе тайны Христовой [1]),

5. которая не была возвѣщена прежнимъ поколѣніямъ сыновъ человѣческихъ, ка́къ нынѣ открыта святымъ Апостоламъ Его и пророкамъ Духомъ Святымъ,

6. чтобъ и язычникамъ быть сонаслѣдниками, составляющими одно тѣло, и со-

---

[1]) Возбуждая Ефесянъ къ твердому памятованію дѣла спасенія, совершеннаго Богомъ для нихъ, Апостолъ *указываетъ и на свое участіе въ этомъ дѣлѣ* по особому смотрѣнію Божію, при чемъ прежде всего *упоминаетъ о своихъ узахъ*, чтобы они не видѣли въ этомъ ничего унизительнаго, а напротивъ нѣчто славное, особенно для нихъ, такъ какъ этимъ доказывается величіе попеченія о нихъ.

Обращая вниманіе на избраніе Павла для проповѣди язычникамъ, св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Справедливо *Апостолъ назвалъ это смотрѣніемъ*; ибо подлинно, великое было смотрѣніе, когда тотъ, коего нельзя было убѣдить никоимъ образомъ, призывается свыше словами: Савле, Савле, что Мя гониши? (Дѣян. 9, 4)». «Справедливо Апостолъ *называетъ это и тайною*, ибо подлинно непонятно, какимъ образомъ язычники вдругъ приведены въ благородство большее, чѣмъ каково было благородство Іудеевъ». «*Тайну призванія язычниковъ онъ назвалъ здѣсь Христовою*, потому что и основаніе ей положено во Христѣ Господѣ, откровеніе о ней дано Господомъ, и въ дѣло она приводится Господомъ же. Христовою прилично назвать ее и потому, что она состоитъ въ существенной связи со всѣмъ дѣломъ устроенія спасенія рода человѣческаго, совершеннымъ Іисусомъ Христомъ, Господомъ, верхъ коего есть сѣдѣніе одесную Отца, въ возглавленіе всяческихъ» (Преосв. Ѳеофанъ). По замѣчанію блаж. Іеронима, «о своемъ разумѣніи (тайны) Апостолъ говоритъ, чтобы прославить благодать, данную ему во языцѣхъ, и намъ внушить съ крайнимъ вниманіемъ читать сіе посланіе».

ѡбѣтова́нїѧ є҆гѡ̀ ѡ҆ Хрⷭ҇тѣ̀ І҆и҃сѣ, бл҃говѣствова́нїемъ,

з҃. є҆мꙋ́же бы́хъ слꙋжи́тель по да́рꙋ бл҃года́ти Бж҃їѧ, да́ннаѧ мнѣ̀ по дѣ́йствꙋ си́лы є҆гѡ̀.

и҃. Мнѣ̀ ме́ньшемꙋ всѣ́хъ ст҃ы́хъ дана̀ бы́сть бл҃года́ть сїѧ̀, во ꙗ҆зы́цѣхъ бл҃говѣсти́ти неизслѣ́дованное бога́тство Хрⷭ҇то́во

ѳ҃. и҆ просвѣти́ти всѣ́хъ, что̀ є҆́сть смотре́нїе та́йны сокрове́нныѧ ѿ вѣ̑кѡвъ въ Бз҃ѣ, созда́вшемъ всѧ̑ческаѧ І҆и҃съ Хрⷭ҇то́мъ,

причастниками обѣтованія Его во Христѣ Іисусѣ посредствомъ благовѣствованія [2]),

7. котораго служителемъ сдѣлался я по дару благодати Божіей, данной мнѣ дѣйствіемъ силы Его.

8. Мнѣ, наименьшему изъ всѣхъ святыхъ, дана благодать сія — благовѣствовать язычникамъ неизслѣдимое богатство Христово

9. и открыть всѣмъ, въ чемъ состоитъ домостроительство тайны, сокрывавшейся отъ вѣчности въ Богѣ, создавшемъ все Іисусомъ Христомъ [3]),

---

[2]) *Полнота открытія тайны спасенія* язычникокъ не въ прежнія времена, а при жизни Ефесскихъ Христіанъ, тоже *должна побуждать* ихъ (какъ и насъ) къ тому, чтобы *цѣнить это богатство благодати*. «Язычники не считали себя чуждыми Божія промышленія, и св. Павелъ самъ не считалъ ихъ чуждыми его... Но чтобы они призваны были въ одинаковое съ Іудеями участіе въ Царствѣ Христовомъ, это не только не было вѣдомо ветхозавѣтнымъ, но и новозавѣтными не вдругъ понято» (Преосвящ. Θеофанъ). «Слово Ап. Павла: «Духомъ Святы́мъ» значитъ то, что Богъ чрезъ Св. Духа удостоилъ ихъ участія въ такой благодати. Говорили о семъ и пророки (ветхозавѣтные), но люди никогда съ такою ясностію не узнали этого, какъ узнали, услышавъ Апостоловъ, которые превзошли всякій человѣческій умъ и общія ожиданія, когда говорили: яко быти языкомъ сонаслѣдникомъ... *Что значитъ быть сонаслѣдниками?* Значеніе сихъ словъ высоко: они означаютъ то, что *язычники и Іудеи соединены въ одно тѣло*, означаютъ тѣсный союзъ ихъ. Израильтяне прежде были причастниками обѣтованія; теперь сопричастниками сего обѣтованія содѣланы и язычники... Они сопричастились обѣтованій чрезъ то, что къ нимъ посланы были благовѣстники, и они имъ повѣрили. Не просто содѣлались они сопричастниками обѣтованія, но *чрезъ благовѣствованіе*» (Іоаннъ Златоустъ).

[3]) Представляя себя наименьшимъ изъ всѣхъ Христіанъ, а дѣло, которому онъ служитъ, богатствомъ и сокровеннѣйшею тайною, *Апостолъ возбуждаетъ* симъ Ефесянъ *чувствовать* и уразумѣвать здѣсь *дѣло Божіей благодати*, видѣть дарованіе небесное, *явленное для нихъ, обязанныхъ славить*

і҃. да скаже́тсѧ нн҃ѣ нача́ломъ и҆ власте́мъ на нбⷭ҇ныхъ цр҃кові́ю многоразли́чнаѧ прему́дрость бж҃і́ѧ,

а҃і. по предложе́нію вѣ́кѡвъ, є҆́же сотвори́ ѡ҆ Хрⷭ҇тѣ̀ Ї҆и҃сѣ Гдⷭ҇ѣ на́шемъ,

в҃і. ѡ҆ Не́мже и҆́мамы дерзнове́ніе и҆ приведе́ніе въ надѣ́ѧніи вѣ́рою є҆гѡ̀.

г҃і. Тѣ́мже молю̀ (вы̀) не стꙋжа́ти сѝ въ скѡ́рбехъ мои́хъ ѡ҆ ва́съ, ꙗ҆̀же є҆́сть сла́ва ва́ша.

10. дабы нынѣ содѣлалась извѣстною чрезъ Церковь начальствамъ и властямъ на небесахъ многоразличная премудрость Божія,

11. по предвѣчному опредѣленію, которое Онъ исполнилъ во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ,

12. въ Которомъ мы имѣемъ дерзновеніе и надежный доступъ чрезъ вѣру въ Него.

13. Посему прошу васъ не унывать при моихъ ради васъ скорбяхъ, которыя суть ваша слава [4]).

за это Бога. «Намѣреваясь сказать о величіи благодати Божіей, Апостолъ говоритъ такъ: мнѣ, меньшему всѣхъ святыхъ, дана благодать сія... Много выказалъ онъ смиренія, когда оплакивалъ прежніе грѣхи, уже исправленные... Но теперь, совершенно исправившись, все еще унижать себя и *называть себя меньшимъ всѣхъ—это* подлинно *великая* и необыкновенная *скромность*». «И то было дѣломъ благодати, что меньшему были поручены истины величайшія, дабы онъ сдѣлался ихъ благовѣстникомъ». «О призваніи язычниковъ было извѣстно, но что при этомъ они возсядутъ и на престолѣ Божіемъ, этого никто не ожидалъ, никто не представлялъ этого». «Хорошо сдѣлалъ Апостолъ, что, вспоминая о твореніи, сказалъ: Іисусъ Христомъ. Ибо Сотворивый все чрезъ Него и это открылъ чрезъ Него. Безъ Него, сказано, ничтоже бысть (Іоан. 1, 3)» (Іоаннъ Златоустъ).

[4]) *Сокровенность тайны* спасенія людей была такова, что *ея не вѣдали* въ полнотѣ и *Ангелы* (1 Петр. 1, 12), которые узнали о семъ чрезъ земную Церковь, получившую теперь доступъ въ Церковь небесную, хотя нерѣдко и чрезъ страданія многихъ праведниковъ и особенно такихъ ревностныхъ благовѣстниковъ этой тайны, какимъ былъ многострадальный узникъ о Христѣ св. Ап. Павелъ. Св. Іоаннъ Златоустъ въ *подтвержденіе ограниченности вѣдѣнія Ангеловъ* приводитъ примѣръ того, какъ Ангелъ Персовъ противился Архангеламъ Михаилу и Гавріилу, не зная, что̀ касалось возвращенія Израильтянъ (Дан. 10, 13). И потомъ восклицаетъ: «Если этого и подобнаго сему не знали Ангелы, что̀ удивительнаго, что они не знали о богатствѣ любви Христовой такъ, какъ она открылась чрезъ Евангеліе». Къ сему преосвящ. Ѳеофанъ присовокупляетъ: «*Въ возстановленный союзъ вводятся теперь и Ангелы,* и онъ то есть возвышеннѣйшій и сладостнѣйшій предметъ созерцанія для нихъ, въ первый разъ и причастившихся и узрѣвшихъ его. *Въ этомъ конецъ искупительныхъ дѣйствій Богочеловѣка.* Въ немъ разрѣшается

ді҃. Сегѡ̀ ра́ди преклонѧ́ю колѣ́на моѧ̀ ко Ѿц҃ꙋ̀ Гд҇а на́шегѡ Ї҆и҃са Хр҇та̀,

еі҃. И҆з̾ Негѡ́же всѧ́ко ѡ҆тѐчество на нб҃сѣ́хъ и҆ на землѝ и҆менꙋ́етсѧ:

ѕі҃. да да́стъ ва́мъ, по бога́тствꙋ сла́вы Своеѧ̀, си́лою ᲂу҆тверди́тисѧ Дх҃омъ Є҆гѡ̀ во внꙋ́треннемъ человѣ́цѣ,

зі҃. всели́тисѧ Хр҇тꙋ̀ вѣ́рою въ сердца̀ ва̑ша: въ любвѝ вкорене́ни и҆ ѡ҆снова́ни,

иі҃. да возмо́жете разꙋмѣ́ти со всѣ́ми ст҃ы́ми, что̀ широта̀ и҆ долгота̀, и҆ глꙋбина̀ и҆ высота̀,

14. Для сего преклоняю колѣна мои предъ Отцемъ Господа нашего Іисуса Христа,

15. отъ Котораго именуется всякое отечество на небесахъ и на землѣ,—

16. да дастъ вамъ, по богатству славы Своей, крѣпко утвердиться Духомъ Его во внутреннемъ человѣкѣ,

17. вѣрою вселиться Христу въ сердца ваши [5]),

18. чтобы вы, укорененные и утвержденные въ любви, могли постигнуть со всѣми святыми, что̀ широта и долгота, и глубина и высота,

---

и тайна Божія міроправленія, достигается цѣль созданія міра». «Вотъ какъ велико то, что̀ сдѣлано для васъ, язычники! Небо и земля приведены въ движеніе, ангельскіе умы просвѣщаются, услаждаются и изумляются созерцаніемъ того. Помните же!» Св. Іоаннъ Златоустъ вопрошаетъ: «*Почему скорби Павла составляютъ славу Ефесянъ?*» И отвѣчаетъ: «Потому, что Богъ такъ возлюбилъ ихъ, что отдалъ Единороднаго Сына Своего и предалъ на страданіе Апостоловъ. Такъ велика къ нимъ любовь Божія».

[5]) *Моленіе о дарованіи разумѣнія тайны спасенія* служитъ какъ бы продолженіемъ того увѣщанія, которое велось Апостоломъ доселѣ и которому онъ теперь проситъ помощи у Бога, какъ у первопричины всего, въ особенности же того, что̀ по преимуществу духовно-божественно, какъ напримѣръ дѣло внутренняго возрожденія вѣрою о Христѣ Іисусѣ Духомъ Святымъ. По замѣчанію св. Іоанна Златоуста, «о чемъ молился св. Апостолъ въ началѣ, этого проситъ и теперь. Въ началѣ молился: да дастъ вамъ Богъ Отецъ Духа премудрости и откровенія въ познаніе Его. И теперь говоритъ то же: *да возможете разумѣти со всѣми святыми.* Сказалъ: преклоняю колѣна, а не просто молился, выражая тѣмъ свое усиленное о нихъ моленіе и показывая, что проситъ имъ благъ съ неотступностію». По изъясненію блаж. Θеодорита, «*Богъ есть* въ собственномъ и подлинномъ смыслѣ *Отецъ.* Ибо не былъ прежде Сыномъ, а потомъ сталъ Отецъ; но всегда Онъ Отецъ и Отецъ по естеству. Другіе отцы, какъ плотскіе, такъ и духовные, свыше заимствовали сіе наименованіе, а Онъ не отъ другаго заимствовалъ отчество, но *Самъ сообщилъ оное другимъ*». «Молясь, чтобы Богъ далъ Ефесянамъ *утвердиться*

ді. разꙋмѣ́ти же преспѣю́щꙋю ра́зꙋмъ любо́вь Хрⷭ҇то́вꙋ, да испо́лнитесѧ во всѧ́ко исполне́нїе Бж҃їе.

19. и уразумѣть превосходящую разумѣніе любовь Христову, дабы вамъ исполниться всею полнотою Божіею [6]).

к. Могꙋ́щемꙋ же па́че всѧ̑ твори́ти по преизбы́точествїю, и҆̀хже про́симъ илѝ разꙋмѣ́емъ, по си́лѣ дѣ́йствꙋемѣй въ на́съ,

20. А Тому, Кто дѣйствующею въ насъ силою можетъ сдѣлать несравненно больше всего, чего мы просимъ, или о чемъ помышляемъ,

---

Духомъ Святымъ во внутреннемъ человѣкѣ, Апостолъ желаетъ, чтобы духъ ихъ сталъ столь крѣпкимъ, чтобы приpаженія прежнихъ воздѣйствователей на него были для него то же, что̀ пылинка для гранитной стѣны; чтобы духъ пребывалъ въ себѣ неисходно, стоя предъ Богомъ и самодержавствуя силою Божіею невозмутимо крѣпко» (Преосвящ. Ѳеофанъ). По слову блаж. Ѳеофилакта, «двухъ благъ желаетъ Апостолъ Ефесянамъ: утвердиться Духомъ *и вселиться Христу въ сердцахъ ихъ;* или желаетъ имъ утвердиться, чтобы способными сдѣлаться, да возобитаетъ Христосъ во внутреннемъ ихъ человѣкѣ». Ибо «Христосъ Господь обитаетъ только въ сердцахъ вѣрующихъ, которые утверждены и не колеблются въ любви къ Нему» (Іоаннъ Златоустъ).

[6]) *Опредѣляя разумѣніе,* желаемое Ефесянамъ, Апостолъ говоритъ, чтобы оно достигало степени совершеннѣйшихъ изъ Христіанъ и обнимало всесторонне и въ полнотѣ любовь Божію, явленную во Христѣ, чтобы Христіане были совершенны по образу всесовершеннаго Бога, или чтобы Его совершенство вселилось въ нихъ.

Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «*широтою и долготою, и глубиною и высотою онъ называетъ познаніе богатства любви Божіей.* Описываетъ же ее тѣлесными чертами, приспособляясь къ понятіямъ человѣческимъ». «Св. Павелъ не отыскиваетъ мѣры любви и не хочетъ измѣрять её, но говоритъ, что превосходное и великое дѣло познать (богатство любви). *Постараемся* же, возлюбленные, *познать любовь Христову.* Это важно для васъ: ничто другое не приноситъ намъ столько пользы, ничто столько не вызвышаетъ насъ. Познаніе сей любви можетъ дѣйствовать на души болѣе, чѣмъ страхъ геенны». Къ сему преосвящ. Ѳеофанъ присовокупляетъ: «утвержденіе во внутреннемъ человѣкѣ благодатію Духа готовитъ домъ въ сердцѣ для вселенія Христа; вселеніе Христа приноситъ вѣдѣніе домостроительства и познаніе любви Христовой; а это познаніе опять воздѣйствуетъ на утвержденіе во внутреннемъ человѣкѣ. Такъ идетъ круговращеніе духовной жизни, которая чрезъ то дѣлается неистощимою». Достойны при семъ упоминанія слѣдующія слова св. Исаака Сиріанина: «если умъ не будетъ очищенъ дѣланіемъ заповѣдей, не пріобрѣтетъ въ совершенствѣ любви, не преуспѣетъ возрастомъ въ обновленіи Христовомъ, то не возможетъ содѣлаться истиннымъ зрителемъ божественнаго созерцанія».

к҃а. Томꙋ̀ сла́ва въ Цр҃кви ѡ҆ Хрⷭ҇тѣ̀ І҆и҃сѣ̀ во всѧ̑ ро́ды вѣ́ка вѣкѡ́въ. А҆ми́нь.

21. Тому слава въ Церкви во Христѣ Іисусѣ во всѣ роды, отъ вѣка до вѣка. Аминь [7]).

Глава̀ д҃.

Глава 4.

а҃. Молю̀ ᲂу҆́бо ва́съ а҆́зъ ю҆́зникъ ѡ҆ Гдⷭ҇ѣ, досто́йнѡ ходи́ти зва́нїѧ, въ не́же зва́ни бы́сте,

в҃. со всѧ́кимъ смиреномꙋ́дрїемъ и҆ кро́тостїю, съ долготерпѣ́нїемъ, терпѧ́ще дрꙋ́гъ дрꙋ́га любо́вїю,

г҃. тща́щесѧ блюстѝ є҆дине́нїе дꙋ́ха въ сою́зѣ ми́ра.

1. Итакъ я, узникъ въ Господѣ, умоляю васъ поступать достойно званія, въ которое вы призваны,

2. со всякимъ смиренномудріемъ и кротостью и долготерпѣніемъ, снисходя другъ ко другу любовью,

3. стараясь сохранять единство духа въ союзѣ мира [1]).

---

[7]) *Возсылая* щедрому Подателю всѣхъ благъ *Богу славу, Апостолъ возбуждаетъ* Ефесянъ *надѣяться, что Онъ можетъ дать и больше того*, что̀ Онъ уже далъ, и даже больше того, *что̀ мы желаемъ,* но для сего должна возноситься Ему слава согласно *отъ лица всей Церкви* и не иначе, какъ *чрезъ главу Церкви*—Христа, чѣмъ обусловливается вѣковѣчность славословія и его святость, такъ какъ сами по себѣ мы иногда не знаемъ, о чемъ и какъ молиться. Блаж. Іеронимъ говоритъ: «Богъ можетъ даровать болѣе, чѣмъ просятъ у Него, и благодѣяніями Своими превысить надежды наши. Бываетъ иногда, что мыслей своихъ мы не выражаемъ... Богъ и это подаетъ; *подаетъ Онъ* и больше того, и все *по силѣ, дѣйствуемой въ насъ*. Такъ благому Богу да будетъ слава: во 1-хъ, *въ Церкви,* которая чиста и сверхъ того она можетъ воспринимать славу Божію, потому что она есть тѣло Христово; во 2-хъ, *во Христѣ* Іисусѣ, въ Коемъ обитаетъ вся полнота Божества тѣлеснѣ и Коего члены—всѣ вѣрующіе въ Него. *Эта слава* не ограничивается настоящимъ временемъ и послѣдующими вѣками, но простирается на всѣ роды, и чрезъ вѣка вѣковъ пребываетъ, растетъ, множится и *оглашаетъ всю безконечную вѣчность*».

[1]) *Нравоучительная часть* находится въ соотвѣтствіи съ вѣроучительною. Тамъ Апостолъ училъ о возглавленіи всего во Христѣ Іисусѣ, а здѣсь онъ *поучаетъ жить въ единеніи духа и жизни, сообразной съ призваніемъ,* для чего прежде всего *должны быть развиваемы* тѣ нравственныя свойства, которыя содѣйствуютъ единенію, какъ-то: *смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе, снисхожденіе, любовь.* Какъ узникъ, Апостолъ умоляетъ Ефесянъ жить по-христіански, а какъ Апостолъ, онъ напоминаетъ ходить достойно званія своего. «О чемъ молю? Не о своемъ, а о вашемъ, о томъ, чтобы вы ходили

д҃. Еди́но тѣ́ло, еди́нъ ду́хъ, ꙗ҆́коже и҆ зва́ни бы́сте во еди́нѣмъ ᲂу҆пова́нїи зва́нїѧ ва́шегѡ:

є҃. Еди́нъ Гдⷭ҇ь, еди́на вѣ́ра, еди́но крⷭ҇ще́нїе,

ѕ҃. Еди́нъ Бг҃ъ и҆ Ѻ҃ц҃ъ всѣ́хъ, И҆́же на́дъ всѣ́ми и҆ чре́зъ всѣ́хъ и҆ во всѣ́хъ на́съ.

4. Одно тѣло и одинъ духъ, какъ вы и призваны къ одной надеждѣ вашего званія;

5. одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе,

6. одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ, Который надъ всѣми, и чрезъ всѣхъ, и во всѣхъ насъ [2]).

достойно званія, ибо вы призваны къ тому, чтобы сосѣдѣть Христу, соцарствовать Ему. *Не слѣдуетъ вамъ постыжать достоинства вашего недостойными Христа дѣлами*» (Өеофилактъ). «Возлюбите же образъ жизни, соотвѣтственный званію, не поругайте благодѣянія беззаконною жизнію» (Өеодоритъ). «Этотъ достойный званія образъ жизни есть здѣсь *любовное всѣхъ взаимообшеніе* и взаимосодѣйствіе». «Какъ въ гордости преимущественно выражается эгоизмъ, раздѣляющій и отособляющій, такъ напротивъ въ *смиреніи больше всего выражается* самоотверженіе, условливающее *взаимообшеніе*. Вотъ почему на первомъ мѣстѣ ставитъ Апостолъ смиренномудріе». «На второмъ мѣстѣ ставитъ Апостолъ *кротость, какъ первый плодъ смиренія*... На третьемъ мѣстѣ ставитъ Апостолъ долготерпѣніе, или великодушіе. Дается сей даръ за подвигъ надъ собой, который въ другомъ мѣстѣ св. Павелъ выражаетъ такъ: не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай благимъ злое (Рим. 12, 21). Опыты препобѣжденія зла добромъ даютъ непобѣдимость зломъ. Терпѣть другъ друга—будто безучастное отношеніе къ другимъ; но Апостолъ устраняетъ это и велитъ *терпѣть любовію*, какъ мать терпитъ все, ухаживая за ребенкомъ» (Преосвящ. Өеофанъ). «На все есть терпѣніе только тамъ, гдѣ есть любовь. Все легко для людей, связанныхъ между собою узами любви». «*Апостолъ хочетъ всѣхъ насъ соединить узами любви*. Онъ хочетъ, чтобы мы были связаны не однимъ миромъ, но чтобы у всѣхъ насъ была одна душа. Это—прекрасныя узы: онѣ соединяютъ насъ и между собою и съ Богомъ. Эти узы не обременяютъ и не стѣсняютъ связанныхъ ими рукъ, напротивъ, даютъ имъ бо́льшую свободу, открываютъ имъ большее пространство для дѣятельности и дѣлаютъ узниковъ веселѣе свободныхъ. Этого союза не можетъ нарушить ни небо, ни земля, ни смерть, ни что̀ другое; онъ выше и сильнѣе всего» (Златоустъ).

[2]) *Въ качествѣ наивысшихъ основаній къ* христіанскому *единенію* Апостолъ *указываетъ на единство тѣла Церкви, единство Духа*, соединяющаго всѣ члены Церкви единствомъ вѣры и надеждъ, дарованныхъ чрезъ единаго Искупителя, посредствомъ единаго крещенія, усыновляющаго всѣхъ единому Отцу — Богу. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «У насъ о предметахъ, соединенныхъ между собою и имѣющихъ большую связь, обыкновенно говорятъ: они—одно тѣло. Такъ точно и мы составляемъ одно тѣло. Хотя тѣло состоитъ изъ разныхъ членовъ, важныхъ и неважныхъ, однако же ни лучшій изъ нихъ не вооружается противъ члена ничтожнаго, ни первый не подвергается презрѣнію со стороны послѣдняго. Хотя не всѣ члены имѣютъ

з҃. Єди́ному же комꙋ́ждо на́съ даде́сѧ блгⷣть по мѣ́рѣ дарова́нїѧ Хрⷭ҇то́ва.

и҃. Тѣ́мже глаго́летъ: возше́дъ на высотꙋ̀, плѣни́лъ є҆сѝ плѣ́нъ и҆ дадѐ даѧ̑нїѧ человѣ́кѡмъ.

ѳ҃. А҆ є҆́же, взы́де, что̀ є҆́сть, то́чїю ꙗ҆́кѡ и҆ сни́де пре́жде въ до́льнѣйшыѧ страны̑ земли̑;

і҃. Сше́дый, То́й є҆́сть и҆ возше́дый превы́ше всѣ́хъ нб҃съ, да и҆спо́лнитъ всѧ̑ческаѧ.

7. Каждому же изъ насъ дана благодать по мѣрѣ дара Христова.

8. Посему и сказано: «восшедъ на высоту, плѣнилъ плѣнъ и далъ дары человѣкамъ» (Псал. 67, 19).

9. А «восшелъ» что̀ означаетъ, какъ не то̀, что Онъ и нисходилъ прежде въ преисподнія мѣста земли?

10. Нисшедшій Онъ же есть и восшедшій превыше всѣхъ небесъ, дабы наполнить все [3]).

одинаковое отправленіе, однако они равно достойны уваженія. Апостолъ Павелъ требуетъ отъ насъ такой любви, которая бы связывала насъ между собою, дѣлая насъ неразлучными другъ отъ друга. Потомъ весьма кстати прибавилъ онъ: и единъ духъ, научая, чтобы при единомъ тѣлѣ было у насъ *единомысліе*. Онъ хотѣлъ побудить этимъ ко взаимному согласію, какъ бы такъ говоря: такъ какъ вы получили единаго Духа и пили отъ одного источника, то между вами не должно быть раздоровъ. Далѣе Апостолъ говоритъ: якоже и звани бысте во единѣмъ упованіи званія вашего. То-есть: *Богъ призвалъ всѣхъ насъ къ одному и тому же: всѣмъ даровалъ безсмертіе*, всѣмъ жизнь вѣчную, всѣмъ неувядаемую славу, всѣмъ братство, всѣмъ наслѣдіе, для всѣхъ содѣлался главою, всѣхъ совоскресилъ и спосадилъ». «Съ Господомъ Іисусомъ Христомъ мы соединяемся, чтобы чрезъ Него возсоединиться съ Богомъ. Вотъ куда *возвелъ Апостолъ единеніе всѣхъ—къ Богу Отцу*, и говоритъ о Немъ, что Онъ надъ всѣми... Это означаетъ, что Богъ надъ всѣми вѣрующими особенно надзираетъ, какъ надъ сынами; чрезъ всѣхъ—означаетъ, что *Богъ, всѣхъ ихъ преисполняя*, чрезъ нихъ дѣйствуетъ; а во всѣхъ—означаетъ, что Богъ *почиваетъ въ нихъ и благоволеніемъ, и любовію, и покоемъ*: Онъ покоенъ въ отношеніи къ нимъ, *ибо цѣли Его въ нихъ достигаются*» (Преосв. Ѳеофанъ).

[3]) Научая взаимообщенію, Апостолъ *заповѣдуетъ служить другъ другу по мѣрѣ дарованія*, полученнаго каждымъ чрезъ Христа, при чемъ приводитъ таинственное пророческое предсказаніе Давида *о снисхожденіи Сына Божія на землю для раздаянія* благодатныхъ *даровъ* и восшествіи Его на небо послѣ побѣдоноснаго совершенія дѣла спасенія на землѣ. «Но вѣрующихъ Онъ не оставилъ сирыми, а послалъ имъ Духа Святаго—источникъ всѣхъ благодатныхъ даровъ. Не было Духа, пока Господь не былъ прославленъ. А какъ прославился, принялъ славу, которую имѣлъ у Отца прежде міръ не бысть, вслѣдъ за тѣмъ нисшелъ на землю и Духъ Святый—источ-

а҃і. И҆ То́й да́лъ є҆́сть ѡ҆́вы ᲂу҆́бѡ а҆п҇лы, ѡ҆́вы же прⷪ҇роки, ѡ҆́вы же бл҃говѣ́стники, ѡ҆́вы же па́стыри и҆ ᲂу҆чи́тели,

в҃і. къ соверше́нїю ст҃ы́хъ, въ дѣ́ло слꙋже́нїѧ, въ созида́нїе тѣ́ла Хрⷭ҇то́ва,

г҃і. до́ндеже дости́гнемъ вси̑ въ соедине́нїе вѣ́ры и҆ позна́нїѧ Сн҃а Бж҃їѧ, въ мꙋ́жа соверше́нна, въ мѣ́рꙋ во́зраста и҆сполне́нїѧ Хрⷭ҇то́ва:

11. И Онъ поставилъ однихъ Апостолами, другихъ пророками, иныхъ Евангелистами, иныхъ пастырями и учителями,

12. къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова,

13. доколѣ всѣ придемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова [4]);

никъ даровъ благодати; но какъ Господь—глава, Самъ Себѣ созидаетъ тѣло Церкви, то *и мѣру дарованія опредѣляетъ Онъ Самъ*, кому одинъ, кому пять талантовъ. Это дѣйствованіе Божіе во спасеніе наше очевидно само собою изъ строя вѣры. Но св. Павелъ сопоставляетъ его съ ветхозавѣтными указаніями и тѣмъ *придаетъ ему силу предвѣчнаго предопредѣленія*» (Преосв. Ѳеофанъ). Св. Златоустъ вопрошаетъ: «*О какомъ говоритъ Апостолъ плѣнѣ?*» И отвѣчаетъ: «*О плѣнѣ діавола. Ибо Господь плѣнилъ этого тирана*, и смерть, и клятву, и грѣхъ». А блаж. Іеронимъ пишетъ: «Нисходилъ Онъ до ада, и восшелъ на небеса, да исполнитъ тѣхъ, кои были въ тѣхъ странахъ». «*Сидя на престолѣ славы, Онъ все исполняетъ* властію Своею, обиліемъ благодатныхъ даровъ, знаменій и чудесъ» (Преосв. Ѳеофанъ).

[4]) Изъ многихъ даровъ благодати Апостолъ прежде всего *указываетъ на дары пастырскіе*, какъ особенно необходимые для руководства ко спасенію. «Въ словѣ: далъ есть—надо видѣть и *богоучрежденность руководства и богопоставляемость руководителей*». «Чинъ апостольства въ той силѣ, какъ онъ былъ при первыхъ Апостолахъ, неповторяемъ. И не представляется сіе необходимымъ, ибо Апостолы все вложили въ Церковь. Ей предали всю истину, ей предали таинства и въ ней учредили пастырство, прямое преемство апостольства, котораго долгъ—хранить вложенное Апостолами въ Церковь, держать то въ дѣйствіи надъ всѣми и во всемъ обществѣ христіанскомъ» (Преосв. Ѳеофанъ). По изъясненію блаж. Іеронима, «не должно думать, что какъ въ словахъ: овы Апостолы, овы пророки (новые), овы благовѣстники, Апостолъ означилъ разныя лица, такъ разныя же лица означилъ онъ и словами: пастыри и учители. Ибо не сказалъ: овы пастыри, овы учители,—показывая тѣмъ, что это одни и тѣ же лица, и научая, что *кто пастырь, тотъ долженъ быть и учителемъ*, и что не долженъ брать на себя пастырства тотъ, кто не можетъ учить пасомыхъ. Всякій предстоятель долженъ быть пастыремъ овецъ и учителемъ человѣковъ». Опредѣляя *обязанности пастырей*, Апостолъ указываетъ ихъ три: *усовершеніе Христіанъ* въ вѣрѣ и жизни, *освященіе* ихъ таинствами *и приложеніе* къ Церкви *новыхъ* вѣрующихъ. Соотвѣтственно сему указываются и три цѣли, къ достиженію

ді. да не бываемъ ктому младенцы, влающеся и скитающеся всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи человѣчестѣй, въ коварствѣ козней льщенія:

14. дабы мы не были болѣе младенцами, колеблющимися и увлекающимися всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству человѣковъ, по хитрому искусству обольщенія,

еі. истинствующе же въ любви да возрастимъ въ Него всяческая, Иже есть глава Христосъ,

15. но истинною любовью все возращали въ Того, Который есть глава Христосъ,

ѕі. изъ Негоже все тѣло, составляемо и счинѣваемо приличнѣ всякимъ осязаніемъ подаянія, по дѣйству въ мѣрѣ единыя коегождо части, возращеніе тѣла творитъ въ созданіе самаго себе любовію.

16. изъ Котораго все тѣло, составляемое и совокупляемое посредствомъ всякихъ взаимно скрѣпляющихъ связей, при дѣйствіи въ свою мѣру каждаго члена, получаетъ приращеніе для созиданія самого себя въ любви [5]).

коихъ должно стремиться пастырю, это—согласіе въ вѣрѣ, возможно полное познаніе Сына Божія и совершеннѣйшее подражаніе Ему. «Подъ словомъ: *мужъ совершенъ* должно разумѣть совершенство, или послѣдній предѣлъ дѣятельной жизни. Опредѣляетъ его: въ умѣ—созрѣніе здравыхъ о всемъ понятій; въ волѣ—утвержденіе добрыхъ правилъ и расположеній; въ сердцѣ—воспитаніе сочувствія ко всему духовному. Наконецъ, на насъ лежитъ *дѣло служенія*, чтобы таинственными священнодѣйствіями *возвесть всѣхъ въ духовное богообщеніе*, чтобы Богъ былъ во всѣхъ и всѣ въ Богѣ, представивъ изъ себя Богу достойное жилище и возъимѣвъ Его вселившимся въ себѣ. *Это* и есть *мѣра исполненія Христова*» (Преосв. Ѳеофанъ).

[5]) Опредѣливши обязанности пастырей, Апостолъ *указываетъ и долгъ Христіанъ содѣйствовать пастырямъ*, которые безсильны сдѣлать что-либо ко спасенію пасомыхъ, если они сами не возревнуютъ о спасеніи своемъ. Въ качествѣ побужденій къ ревности о спасеніи, Апостолъ *указываетъ на шаткость прежнихъ убѣжденій* (языческихъ) Ефесянъ, *и высоту воспринятыхъ*, и необходимость осуществленія ихъ для достиженія совершенства. Апостолъ высказываетъ пожеланіе, чтобы Христіане не были подобно младенцамъ неустойчивыми въ вѣрѣ, колеблемыми всякими заблужденіями и ловкою игрою (какъ бы шахматистовъ) всякихъ понятій. «*Подъ вѣтромъ ученія нужно разумѣть мнѣнія языческія*, кои въ Ефесѣ ходили отъ лица всякаго рода школъ», говоритъ преосв. Ѳеофанъ». «Но въ наше время можно это прилагать ко всѣмъ, кои находятся внѣ истинной вѣры и Церкви, не исключая и Христіанъ инославныхъ». *Внѣ истинной вѣры* нѣтъ опредѣ-

зі. Сїѐ ᲂу҆бо глаго́лю и҆ послꙋ́шествꙋю ѡ҆ Гдⷭ҇ѣ, ктомꙋ̀ не ходи́ти ва́мъ, ꙗ҆́коже и҆ про́чїи ꙗ҆зы́цы хо́дѧтъ въ сꙋ́етѣ ᲂу҆ма̀ и҆́хъ,

иі. помраче́ни смы́сломъ, сꙋ́ще ѿчꙋжде́ни ѿ жи́зни Бж҃їѧ, за невѣ́жество сꙋ́щее въ ни́хъ, за ѡ҆каменѣ́нїе сер́децъ и҆́хъ:

ді. и҆̀же въ нечаѧ́нїе вло́жшесѧ преда́ша себѐ стꙋдодѣ́ѧнїю, въ дѣ́ланїе всѧ́кїѧ нечистоты̀ въ лихоима́нїи.

17. Посему я говорю и заклинаю Господомъ, чтобы вы болѣе не поступали, ка́къ поступаютъ прочіе народы, по суетности ума своего,

18. будучи помрачены въ разумѣ, отчуждены отъ жизни Божіей, по причинѣ ихъ невѣжества и ожесточенія сердца ихъ;

19. они, дошедши до безчувствія, предались распутству та́къ, что дѣлаютъ всякую нечистоту съ ненасытимостью [6]).

ленныхъ понятій ни о чемъ, *все шатко*, все колеблется сомнѣніями». «Да возрастимъ во Христа все наше, и жизнь и догматы. Ибо съ Нимъ, какъ съ главою, должны мы сгармонировать все свое, чтобы не приносить ничего несогласнаго и негармонирующаго съ главою, но все имѣть возращеннымъ по Нему». «Для того-то и сказалъ Апостолъ о тѣлѣ: «составляемо и счинѣваемо», чтобъ показать, что члены не просто положе́ны одинъ подлѣ другаго, но соединены между собою и каждый заполняетъ свое мѣсто. Итакъ *наше дѣло сгармонировать себя и сочетавать посредствомъ любви*; а ниспосылать Духа есть благодать Христа—главы нашей. Слова же: «*всяцѣмъ осязаніемъ подаянія*» *показываютъ, что Духъ*, отъ главы подаваемый, *осязательно касается всѣхъ*. Тѣло растетъ и созидается чрезъ то, что подаяніе Духа касается членовъ, и что Онъ дѣйствуетъ въ нихъ, или что имъ доставляетъ силу дѣйствовать».

По изъясненію св. Іоанна Златоуста, слова: «все тѣло составляемо приличнѣ» значатъ, что все въ немъ должно занимать свое мѣсто. «Но какъ *въ тѣлѣ есть пріемные органы*, такъ и у Духа. Въ тѣлѣ сердце есть корень духа, печень—крови, селезенка—желчи; *но всѣ они зависимы отъ головнаго мозга*. Согласно съ этимъ *и Богъ* поступилъ, удостоивая человѣка небесной почести: не желая покинуть его, Самъ Онъ *сдѣлался для него виною всего, учредивъ въ то же время сотрудниковъ... Надобно посему одинаково стоять какъ за вѣру, такъ и за благодать священства*».

[6]) *Приступая къ начертанію правилъ* христіанской жизни, Апостолъ прежде всего *совѣтуетъ оставить язычество*, при чемъ кратко очерчиваетъ всю его непригладность, какъ со стороны умственнаго непросвѣщенія, такъ и со стороны нравственной распущенности, безрелигіозности, душевной безчувственности и безсердечности.

Отмѣчая особливую *нѣжность Апостола* въ обращеніи къ Ефесянамъ и въ то же время твердую настойчивость, св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Не ска-

к҃. Вы́ же не та́кѡ позна́сте Хрⷭ҇та̀:

к҃а. А҆́ще ᲂу҆́бѡ слы́шасте Его̀ и҆ ѡ҆ Не́мъ навꙋчи́стесѧ, ꙗ҆́коже є҆́сть и҆́стина ѡ҆ І҆и҃сѣ:

к҃в. Ѿложи́ти ва́мъ, по пе́рвомꙋ житїю̀, ве́тхаго человѣ́ка, тлѣ́ющаго въ по́хотехъ пре́лестныхъ,

к҃г. Ѡ҆бновлѧ́тисѧ же дꙋ́хомъ ᲂу҆ма̀ ва́шегѡ

к҃д. И҆ ѡ҆блещи́сѧ въ но́ваго человѣ́ка, созда́ннаго по Бг҃ꙋ въ пра́вдѣ и҆ въ прпⷣбїи и҆́стины.

20. Но вы не та́къ познали Христа,

21. потомучто вы слышали о Немъ и въ Немъ научились, — такъ-какъ истина во Іисусѣ,—

22. отложить прежній образъ жизни ветхаго человѣка, истлѣвающаго въ обольстительныхъ похотяхъ,

23. а обновиться духомъ ума вашего

24. и облечься въ новаго человѣка, созданнаго по Богу, въ праведности и святости истины [7]).

залъ: не ходити вамъ, якоже вы ходите,—такъ какъ это могло уязвить ихъ, но указалъ на другихъ, хотя выразилъ то же самое. Вы оставили, говоритъ онъ, языческія вѣрованія; но это всецѣло зависѣло отъ Бога, а *я требую того, что̀ зависитъ отъ васъ*, именно: жизни и *хожденія по Богу*. Это вашъ долгъ; а я призываю Бога во свидѣтели своихъ словъ,—того именно, что я не умолчалъ, но сказалъ, какъ вамъ должно вести себя». Отмѣчая *суетность умовъ языческихъ*, св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Когда имъ разсказываютъ о распутствѣ ихъ боговъ, они не называютъ этого баснями, но вѣрятъ. А когда имъ начнутъ говорить о наказаніяхъ (адскихъ), то они говорятъ, что это поэты выдумываютъ... А сами производятъ человѣческія души отъ душъ собакъ и увѣряютъ, что въ извѣстное время тотъ или другой изъ нихъ былъ собакою, львомъ, рыбою». «Осуетившіеся умомъ все дѣлаютъ и говорятъ такъ, какъ-бы находились въ темнотѣ. Того, что̀ не составляетъ грѣха, они боятся, какъ-то: тѣлесной неопрятности, роковыхъ дней. А того, что̀ составляетъ грѣхъ, какъ-то: сладострастія, прелюбодѣянія,—они не думаютъ считать за грѣхъ. Язычникъ обмывается отъ мертвеца, но отъ мертвыхъ дѣлъ не омывается. Онъ много заботится о деньгахъ и думаетъ, что пѣніе курицы по-пѣтушьи можетъ имѣть вліяніе на его счастіе. Такъ *они помрачены смысломъ*». «Жизнь ихъ такою была по ихъ безпечности и нерадѣнію. *Предаша себе*, говоритъ. Итакъ, когда ты услышишь, что ихъ Богъ предаде въ неискусенъ умъ (Рим. 1, 28), то припомни, что *они сами себе предаша*. Слово «предаде» значитъ—попустилъ. Въ дѣланіе нечистоты предали себя. Видишь ли, какъ Апостолъ лишаетъ ихъ извиненія?»

[7]) Возбуждая къ жизни Христіанской, *Апостолъ предлагаетъ оставить язычество, какъ бы истлѣвшую одежду, и облечься въ новую, даруемую чрезъ Христа*, какъ новаго человѣка, исполненнаго праведности, святости и истины. «Выраженіе: аще убо слышасте Его—не означаетъ, будто онъ говоритъ съ

ке҃. Тѣ́мже ѿло́жше лжꙋ̀, глаго́лите и҆́стинꙋ кі́йждо ко и҆́скреннемꙋ своемꙋ̀, занѐ є҆смы̀ дрꙋ́гъ дрꙋ́гꙋ ᲂу҆́дове.

кѕ҃. Гнѣ́вайтесѧ и҆ не согрѣша́йте: со́лнце да не за́йдетъ въ гнѣ́вѣ ва́шемъ:

кз҃. нижѐ дади́те мѣ́ста діа́волꙋ.

ки҃. Кра́дый ктомꙋ̀ да не кра́детъ, но па́че да трꙋжда́етсѧ, дѣ́лаѧ свои́ма рꙋка́ма бла́гое, да и҆́мать подаѧ́ти трє́бꙋющемꙋ.

25. Посему, отвергнувши ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потомучто мы члены другъ другу.

26. Гнѣваясь, не согрѣшайте: солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ;

27. и не давайте мѣста діаволу.

28. Кто кралъ, впередъ не кради, а лучше трудись, дѣлая своими руками полезное, чтобъ было изъ чего удѣлять нуждающемуся.

сомнѣніемъ, напротивъ, показываетъ его полную увѣренность; подобнымъ образомъ онъ выражается и въ иномъ мѣстѣ: аще убо праведно у Бога воздати скорбь оскорбляющимъ васъ (2 Сол. 1, 6). *Познаніе Христа въ томъ и состоитъ, чтобы вести праведную жизнь.* Ибо, кто ведетъ дурную жизнь, тотъ не знаетъ Бога и Имъ не знаемъ. О семъ Апостолъ говоритъ: Бога исповѣдаютъ вѣдѣти, а дѣлы отмещутся Его (Тит. 1, 16)» (Златоустъ). «Реченіе: слушать Его—не различается отъ того, какъ если бы кто сказалъ: слушать мудрость, правду, мужество, воздержаніе и прочее, чѣмъ Христосъ именуется. Кто такимъ образомъ выслушалъ Христа и изучилъ Его, тотъ не станетъ ходить въ суетѣ ума своего, не будетъ отчужденъ отъ жизни Божіей; но будетъ имѣть вѣдѣніе, и вся слѣпота спадетъ съ очей его сердца, потому что впущенный во внутренній мракъ *свѣтъ разгонитъ въ немъ всякое невѣдѣніе*... Будемъ же учиться у Христа и слушать Его. Христосъ говоритъ намъ въ Церкви чрезъ слово Свое и пастырей Церкви. Но не должно отчаяваться и того, что Онъ нѣкогда и Самъ возглаголетъ въ сердцахъ нашихъ, и Самъ лично научитъ насъ» (Блаж. Іеронимъ). «*Истина во Іисусѣ не теорія, а жизнь и дѣло.* Кто отложилъ ветхаго человѣка и облекся въ новаго, тотъ имѣетъ и истину въ Іисусѣ. Это совершается въ крещеніи. Кто воспринялъ силу крещенія, тотъ самымъ дѣломъ испытываетъ, что прежнее все въ немъ умерло, а живетъ новое. Послѣ сего предлежитъ хранить данное и давать просторъ ему дѣйствовать и осуществляться, какъ долгъ въ отношеніи къ раю былъ—дѣлати и хранити. Но это совершается не какъ-нибудь механически. Тому предшествуетъ рѣшеніе воли, которое и запечатлѣвается благодатію; отсюда нравственное обновленіе, сознаваемое и чувствуемое... Если у Апостола похотная, страстная тѣлесно-духовная жизнь составляетъ ветхаго человѣка, то, очевидно, *подъ обновленіемъ духомъ ума онъ указываетъ возстановленіе духа нашего въ его правахъ по созданію,* высвобожденіе его изъ-подъ ига страстей и возвращеніе ему власти надъ всѣми силами человѣческаго существа, подъ *тѣмъ условіемъ, что онъ теперь въ Господѣ Іисусѣ Христѣ возсоединяется съ Богомъ*... Возстановляетъ же его благо-

к҃д. Всѧ́ко сло́во гни́ло да не и҆схо́дитъ и҆з̾ ᲂу҆́стъ ва́шихъ, но то́чїю є҆́же є҆́сть бл҃го къ созда́нїю вѣ́ры, да да́стъ блгⷣть слы́шащымъ.

29. Никакое гнилое слово да не исходитъ изъ устъ вашихъ, а только доброе для назиданія въ вѣрѣ, дабы оно доставляло благодать слушающимъ.

л҃. И҆ не ѡ҆скорблѧ́йте Д҃ха С҃тагѡ Бж҃їѧ, И҆́мже зна́менастесѧ въ де́нь и҆збавле́нїѧ.

30. И не оскорбляйте Святаго Духа Божія, Которымъ вы запечатлѣны въ день искупленія [8]).

л҃а. Всѧ́ка го́ресть и҆ гнѣ́въ, и҆ ꙗ҆́рость и҆ кли́чь и҆ хꙋла̀ да во́змется ѿ ва́съ, со всѧ́кою ѕло́бою:

31. Всякое раздраженіе и ярость, и гнѣвъ и крикъ, и злорѣчіе со всякою злобою да будутъ удалены отъ васъ;

дать Святаго Духа, чрезъ сочетаніе съ Господомъ» (Преосвящ. Ѳеофанъ) Блаж. Іеронимъ говоритъ, что «облещися въ новаго человѣка—есть облещися въ Іисуса Христа (Рим. 13, 14); ибо Онъ есть истинно новый человѣкъ. Итакъ, *кто подражаетъ Его жизни* и всѣ Его добродѣтели въ себѣ показываетъ (бываетъ кротокъ, полагаетъ душу за други своя), *тотъ облекся въ новаго человѣка* и можетъ говорить съ Апостоломъ: живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ (1 Кор. 11, 1)».

[8]) *Изъ частныхъ добродѣтелей* Христіанскихъ Апостолъ *прежде всего заповѣдуетъ говорить истину*, далѣе внушаетъ *не гнѣваться* долго, быть *трудолюбивыми, милостивыми, назидательными* и вообще не нарушать ничѣмъ своего великаго Христіанскаго достоинства. Такъ какъ Апостолъ ранѣе указалъ въ новомъ человѣкѣ, какъ на одно изъ основныхъ свойствъ, на истину, то теперь онъ *заповѣдуетъ оставить ложь* и говорить истину, при чемъ въ основаніе сего требованія полагаетъ то, что мы члены единаго тѣла—Церкви. Разъясняя это, св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Замѣть, какъ вездѣ Апостолъ пристыжаетъ ихъ, указывая на взаимную вѣрность членовъ тѣлесныхъ. *Глазъ*, говоритъ онъ, *не обманываетъ ноги*, ни нога глаза. *Такъ и мы не будемъ лгать, если мы члены одного тѣла.* Это будетъ знакомъ нашего дружества, а противное сему—вражды». «И слово такое употребилъ Апостолъ: говорите истину искреннему своему, тому, кто къ вамъ искрененъ, и къ кому вы искренны. Сказать: вы удове другъ другу—то же, что̀ сказать: между вами должна господствовать искренняя любовь. Гдѣ любовь, тамъ невозможна ложь» (Преосвящ. Ѳеофанъ). О гнѣвѣ Апостолъ говоритъ словами псалма (4, 5), выражаясь такъ, чтобы показать, что не гнѣваться нельзя, но *должно удерживаться во гнѣвѣ отъ грѣха*, т. е. не допускать гнѣва страстнаго, для чего совѣтуется прекращать всякія несогласія и ссоры возможно немедленно, преимущественно въ тотъ же день, ибо ночь даетъ возможность осуществленія самыхъ злыхъ дѣлъ гнѣва и злобы. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Если ночь застанетъ тебя во гнѣвѣ, то слѣдующаго дня уже не до-

лв҃. Бывайте же другъ ко другу блази, милосерди, прощающе другъ другу, якоже и Богъ во Христѣ простилъ есть вамъ.

32. но будьте другъ ко другу добры, сострадательны, прощайте другъ друга, какъ и Богъ во Христѣ простилъ васъ [9]).

Глава е҃.

Глава 5.

а҃. Бывайте убо подражателе Богу, якоже чада возлюбленная,

1. Итакъ подражайте Богу, какъ чада возлюбленныя,

вольно будетъ для погашенія зла, которое можетъ возрасти въ тебѣ въ продолженіе ночи». «*Враждовать другъ противъ друга значитъ давать мѣсто діаволу*. Ибо тогда, какъ мы должны соединиться вмѣстѣ и возстать противъ него, позволяемъ себѣ обратиться другъ противъ друга. Подлинно, ничто такъ не способствуетъ діаволу находить мѣсто среди насъ, какъ вражда. Вездѣ ему нужно только начало; когда же начало сдѣлано, тогда онъ уже самъ собою все подвигаетъ впередъ». Блаж. Θеодоритъ, по поводу словъ Апостола *о кражѣ*, говоритъ: «поелику грѣхъ сей преимущественно порождается праздностію, то Апостолъ справедливо противопоставилъ ему добродѣланіе (рукодѣліе и ремесло)». *О назидательности въ бесѣдахъ* Апостолъ говоритъ тоже съ противоположеніемъ гнилымъ рѣчамъ. По изъясненію св. Іоанна Златоуста, «*гнилое слово*—это то, какое онъ въ другомъ мѣстѣ *называетъ* празднымъ, *злословіемъ, срамословіемъ, буесловіемъ*». «Посему говори такъ, чтобы слушающій тебя былъ благодаренъ тебѣ, и дабы слушающихъ сдѣлать облагодатствованными. Ибо какъ муро подаетъ благодать помазующимся имъ, такъ и благое слово. Оно наполняетъ слушающихъ своимъ благовоніемъ». «Кто же злорѣчіемъ разстраиваетъ другихъ, тотъ разоряетъ дѣло Духа Божія и оскорбляетъ Его» (Преосвящ. Θеофанъ). «*Научимъ же уста свои благорѣчію.* Отсюда происходитъ великая польза, а отъ злорѣчія—великій вредъ» (Златоустъ).

[9]) Здѣсь Апостолъ *заповѣдуетъ удаляться отъ всякаго раздора и проникаться чувствами взаимнаго расположенія и прощенія.* «Замѣчай, какъ происходитъ зло, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. Горечь раждаетъ гнѣвъ, гнѣвъ—ярость, ярость—кличъ (крикъ), кличъ—хулу, т. е. бранныя слова, затѣмъ хула—удары, удары—раны, раны—смерть. Всякая злоба ведетъ къ сему концу. Крикъ—это конь, имѣющій своимъ всадникомъ гнѣвъ. Смири коня—и побѣдишь всадника. Подави крикъ—и ты этимъ отнимешь крылья у своего гнѣва, подавишь волненіе своего сердца. Но есть люди, которые подобны тѣмъ собакамъ, которыя не лаютъ, но, притворяясь смирными, схватываютъ неосторожныхъ. Апостолъ указалъ и на такихъ людей, сказавши: да возмется отъ васъ со всякою злобою. Тѣ пожары хуже, которые не бываютъ видимы снаружи. Такъ и *скрытый гнѣвъ хуже и вреднѣе* для души. Будемъ же изгонять всякую горечь, всякую злобу, чтобы намъ не оскорбить Св. Духа».

в҃. И҆ ходи́те въ любвѝ, ꙗ҆́коже и҆ Хрⷭ҇то́съ возлюби́лъ є҆́сть на́съ и҆ преда́де Себѐ за ны̀ приноше́нїе и҆ же́ртвꙋ Бг҃ꙋ въ воню̀ благоꙋха́нїѧ.

2. и живите въ любви, какъ и Христосъ возлюбилъ насъ и предалъ Себя за насъ въ приношеніе и жертву Богу, въ благоуханіе пріятное [1]).

г҃. Блꙋ́дъ же и҆ вс҄ѧ́ка нечистота̀ и҆ лихои́мство нижѐ да и҆менꙋ́етсѧ въ ва́съ, ꙗ҆́коже подоба́етъ ст҃ы́мъ:

3. А блудъ и всякая нечистота и любостяжаніе не должны даже именоваться у васъ, какъ прилично святымъ;

д҃. И҆ скверносло́вїе, и҆ бꙋесло́вїе, и҆лѝ кощꙋ́ны, ꙗ҆̀же неподѡ́бнаѧ, но па́че благода́ренїе:

4. также сквернословіе и пустословіе и смѣхотворство не приличны *вамъ*, а напротивъ благодареніе;

є҃. Сїе́ бо да вѣ́сте, ꙗ҆́кѡ вс҄ѧ́къ блꙋдни́къ, и҆лѝ нечи́стъ, и҆лѝ лихои́мецъ, и҆́же є҆́сть і҆дѡлослꙋ́житель, не и҆́мать достоѧ́нїѧ въ Црⷭ҇твїи Хрⷭ҇та̀ и҆ Бг҃а.

5. ибо знайте, что никакой блудникъ, или нечистый, или любостяжатель, который есть идолослужитель, не имѣетъ наслѣдія въ Царствѣ Христа и Бога.

«Но тотъ, кто не врагъ, не есть уже и полный другъ. Поэтому Апостолъ, уничтоживъ гнѣвъ, полагаетъ доброту; уничтоживъ досаду, полагаетъ сострадательность; вырвавъ злобу и злорѣчіе, *насаждаетъ помилованіе*. Ибо слова: прощающе другъ другу—означаютъ это. Будьте, говоритъ, склонны къ прощенію обидъ. Итакъ, не будемъ злопамятны, но погасимъ гнѣвъ, чтобы сподобиться милости отъ Бога, Который Владыкою Христомъ даровалъ намъ оставленіе всего множества нашихъ грѣховъ» (Блаж. Ѳеодоритъ).

[1]) *Предлагая Христіанамъ имѣть богоподражательную любовь,* Апостолъ *побуждаетъ къ сему тѣмъ, что мы,* Христіане, *чада возлюбленныя Богу.* «Въ чемъ же мы можемъ уподобляться Богу, объ этомъ засвидѣтельствовалъ онъ выше, говоря: прощайте другъ другу, якоже и Богъ во Христѣ простилъ есть вамъ» (Блаж. Іеронимъ). «Грѣхи нужно прощать скорѣе, чѣмъ долги денежные, потому что, если ты простишь деньги, то этимъ не будешь подражать Богу, а если будешь прощать грѣхи, то подражаешь Богу». «А вотъ и еще прекраснѣйшее увѣщаніе: якоже чада возлюбленная. У васъ есть и другая необходимость подражать Богу,—не только потому, что вы Имъ облагодѣтельствованы, но и потому, что содѣлались чадами. Такъ какъ не всѣ чада подражаютъ отцамъ, а только возлюбленныя, поэтому и говоритъ: якоже чада возлюбленная». «А вотъ и основаніе всего: *ходите въ любви. Если будетъ*

ѕ҃. Никто́же ва́съ да льсти́тъ сѹ́етными словесы̀, си́хъ бо ра́ди гряде́тъ гнѣ́въ Бж҃ій на сы́ны непокори́выѧ:

з҃. не быва́йте ѹ҆́бо сопричѧ́стницы си̑мъ.

и҃. Бѣ́сте бо и҆ногда̀ тьма̀, нн҃ѣ же свѣ́тъ ѡ҆ Гдⷭ҇ѣ: ꙗ҆́коже ча̑да свѣ́та ходи́те:

ѳ҃. пло́дъ бо дх҃о́вный є҆́сть во всѧ́кой бл҃гости́ни и҆ пра́вдѣ и҆ и҆́стинѣ:

6. Никто да не обольщаетъ васъ пустыми словами, ибо за это приходитъ гнѣвъ Божій на сыновъ противленія;

7. итакъ не будьте сообщниками ихъ [2]).

8. Вы были нѣкогда тьма, а теперь—свѣтъ въ Господѣ; поступайте, какъ чада свѣта,

9. потомучто плодъ Духа состоитъ во всякой благости, праведности и истинѣ;

любовь, то не будетъ ни ярости, ни гнѣва, ни крика, ни брани, но все это будетъ уничтожено. Посему онъ и поставляетъ главнѣйшее на концѣ». «Будь же привerженъ къ любви, потому что чрезъ нее ты спасенъ (о Христѣ) и сдѣлался сыномъ (Божіимъ)» (Златоустъ).

[2]) Указавъ раньше на несвойственныя Христіанамъ дѣла и чувства страсти раздражительной, теперь Апостолъ *предостерегаетъ отъ страсти похотной,* къ плодамъ которой относится не только всякая нечистота, но и всякое любостяжаніе, ибо кто не похотствуетъ на тѣло, похотствуетъ на деньги и стяжанія. «Одна у насъ страсть, которою мы любимъ и деньги и тѣла» (Златоустъ). «О проявленіяхъ раздражительной страсти говоритъ: да возмутся отъ васъ; а о дѣлахъ похоти говоритъ: ниже да именуются. Послѣднее сильнѣйшій представляетъ запретъ: ибо хочетъ, чтобы и помину о нихъ не было». Такъ надлежитъ вести себя тѣмъ, которые даютъ обязательство ревновать о всякой чистотѣ, поставлены въ состояніе чистоты и приняли силы къ храненію ея и жизни въ ней. «*Святость* есть исполненіе сердца всѣми добродѣтелями, но преимущественно она *свидѣтельствуется чистотою* отъ плотскихъ влеченій и сочувствій». «У всѣхъ святыхъ подвижниковъ находимъ указаніе, что *пусторѣчіе и смѣхотворство состоятъ въ прямой связи съ похотію.* Къ погашенію похоти плоти и очесъ располагаетъ онъ (Апостолъ) опасностію потерять изъ-за нихъ Царство Небесное, предлагая какъ бы на выборъ—или минутную сласть похоти, или вѣчное блаженство въ Царствѣ Христовомъ. *Лихоимецъ* окачествованъ особою вѣскою чертою: иже *есть идолослужитель.* И въ посланіи къ Колоссянамъ называетъ онъ лихоиманіе идолослуженіемъ (3, 5). Такова, впрочемъ, *и всякая страсть,* что когда *кого одолѣваетъ,* то *всего его поглощаетъ;* почему и чрево назвалъ Апостолъ богомъ (Филип. 3, 19); но въ пристрастіи къ богатству есть особая черта, ставящая обладаемаго имъ въ одной линіи съ идолопоклонниками, именно *упованіе на богатство.* Надлежитъ же всего ожидать отъ Бога и въ Немъ опираться всѣми надеждами своими». «Ефесъ былъ полонъ разнородными школами и общинами. Между ними эпикурейцы не строго судили *о дѣлахъ блудныхъ,* какъ между Іудеями—саддукеи. Апостолъ, конечно, зналъ это, зналъ, что̀ могли говорить эти суесловцы, и, не входя въ подробное разсмотрѣніе ихъ

і҃. и҆скꙋша́юще, что̀ є҆́сть бл҃гоꙋго́дно Бг҃ови:

а҃і. и҆ не прїѡбща́йтесѧ къ дѣ́лѡмъ непло́днымъ тьмы̀, па́че же и҆ ѡ҆блича́йте.

в҃і. быва́ємаѧ бо ѻ҆́тай ѿ ни́хъ сра́мно є҆́сть и҆ глаго́лати.

г҃і. всѧ̑ же ѡ҆блича́ємаѧ ѿ свѣ́та ꙗ҆влѧ́ютсѧ, всѐ бо ꙗ҆влѧ́емое свѣ́тъ є҆́сть:

д҃і. сегѡ̀ ра́ди глаго́летъ: воста́ни, спѧ́й, и҆ воскр҃сни

10. испытывайте, что̀ благоугодно Богу ³),

11. и не участвуйте въ безплодныхъ дѣлахъ тьмы, но и обличайте.

12. Ибо о томъ, что̀ они дѣлаютъ тайно, стыдно и говорить.

13. Все же обнаруживаемое дѣлается явнымъ отъ свѣта, ибо все, дѣлающееся явнымъ, свѣтъ есть;

14. посему сказано: «встань, спящій, и воскресни

суесловія, однимъ словомъ отсѣкаетъ соблазнъ: смотрите, что̀ бы кто ни говорилъ противъ этого (апостольскаго ученія), не обольщайтесь». «Убойтесь, говоритъ, противленіемъ истинѣ и поблажкою нечистотѣ уподобиться имъ (непокорнымъ). Если допустите это, то и участь ихъ раздѣлите. А участь ихъ—огнь суда и мученія» (Преосв. Ѳеофанъ).

³) *Новое побужденіе къ добродѣтели* Апостолъ указываетъ *въ свѣтлости Христіанства и мрачности язычества*, такъ же разнствующихъ, какъ разнится свѣтъ отъ тьмы. По словамъ блаж. Ѳеодорита, Апостолъ какъ бы такъ говоритъ Ефесянамъ: «Вспомните, что̀ вы были и чѣмъ стали,—изъ тьмы—свѣтъ. *Прежде вы* и по догматамъ (по образу мыслей и вѣрованій) и по жизни *были настоящая тьма, а нынѣ вы свѣтъ*: и Бога истиннаго знаете и дѣла свѣта творите. Сбылось же такъ съ вами не отъ вашей добродѣтели, а въ Господѣ, т. е. божественною благодатію. Такъ не слѣдуетъ уже вамъ бывать причастниками сыновъ непокорныхъ, на которыхъ грядетъ гнѣвъ Божій, не бѣгите опять во тьму». *Что̀ же значитъ: ходить яко чада свѣта? Ходить въ благостынѣ, правдѣ и истинѣ.* Водворяясь въ насъ благодатію Святаго Духа, онѣ изгоняютъ всѣ страсти, ибо онѣ суть дѣятельныя силы, а не покоящіяся свойства. Ими вообще опредѣляется состояніе безстрастія и чистоты. *Благостыня* обнимаетъ всю любовь, *правда*—всякую правду, не допускающую ничего неправеднаго не только въ дѣлѣ и словѣ, но и въ мысли. Поелику же право и любовно жить нельзя безъ вѣдѣнія истины, то можно разумѣть подъ симъ и *вѣдѣніе истины*. Сіе вѣдѣніе благодатное освѣщаетъ всѣ пути жизни, указывая, что̀ и какъ въ какомъ случаѣ дѣлать должно, чтобы дѣйствовать благоугодно. Но ничего нѣтъ неумѣстнаго принять здѣсь вмѣстѣ со св. Златоустомъ, что здѣсь указывается на вкушеніе истиннаго блага въ Господѣ въ противоположность обманчивымъ чувственнымъ удовольствіямъ» (Преосв. Ѳеофанъ).

ѿ ме́ртвыхъ, и҆ ѡ҆свѣти́тъ тѧ̀ Хрⷭ҇то́съ.

є҃і. Блюди́те ᲂу҆̀бо, ка́кѡ ѡ҆па́снѡ хо́дите, не ꙗ҆́коже немꙋ́дри, но ꙗ҆́коже премꙋ́дри,

ѕ҃і. и҆скꙋпꙋ́юще вре́мѧ, ꙗ҆́кѡ дні́е лꙋка́ви сꙋ́ть.

з҃і. Сегѡ̀ ра́ди не быва́йте, несмы́сленни, но разꙋмѣва́йте, что̀ є҆́сть во́лѧ Бж҃їѧ.

и҃і. И҆ не ᲂу҆пива́йтесѧ ві́номъ, въ не́мже є҆́сть блꙋ́дъ: но па́че и҆сполнѧ́йтесѧ Дх҃омъ,

изъ мертвыхъ, и освѣтитъ тебя Христосъ» [4]).

15. Итакъ смотри́те, поступайте осторожно, не какъ неразумные, но какъ мудрые,

16. дорожа временемъ, потомучто дни лукавы,

17. Итакъ не будьте неразсудительны, но познавайте, что̀ есть воля Божія [5]).

18. И не упивайтесь виномъ, отъ котораго бываетъ распутство; но исполняйтесь Духомъ,

---

[4]) Возбуждая Христіанъ къ просвѣтительному дѣйствію на другихъ, Апостолъ *говоритъ о силѣ свѣта*, какъ открывающаго все недостойное не только вѣдѣнія, но упоминанія, и все покоряющаго себѣ и дѣлающаго своимъ достояніемъ, такъ что *если и на пребывающихъ во тьмѣ неразумія и нечестія навести свѣтъ, то и они сдѣлаются сынами свѣта*, ибо познаютъ свою тьму и Божій свѣтъ. *Для сего всѣ и каждый*, какъ словомъ, такъ и дѣломъ, *должны говорить заблуждающимся*: востани спяй, *приступи ко Господу—и Онъ тебя освѣтитъ*. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Свѣтъ открываетъ все то, что̀ бываетъ во тьмѣ. Какъ въ то время, когда стоитъ свѣтильникъ, освѣщаются всѣ, такъ при сіяніи свѣта отъ васъ обличаемые нечестивцы будутъ поражены. Какъ рана, будучи прикрыта, не пользуется лѣченіемъ, *такъ и грѣхъ* доколѣ скрывается какъ бы во мракѣ, до тѣхъ поръ весьма свободно продолжаетъ дѣйствовать смѣло; но *какъ скоро будетъ обнаруженъ*, дѣлается свѣтомъ, не самый грѣхъ, но тотъ, *кто дѣлалъ его*. Ибо если онъ будетъ приведенъ на середину собранія, если будетъ вразумленъ, *если покается, если получитъ отпущеніе*, *то не разогналъ ли ты тьмы его*? Не исцѣлилъ ли тогда его раны? «Когда лучъ благодати чрезъ помазанное слово Христіанъ проходитъ до духа, тогда грѣшникъ и самъ въ себѣ слышитъ: *востани спяй*, вѣруетъ, примиряется съ Богомъ и просвѣтляется Христомъ» (Преосвящен. Ѳеофанъ).

[5]) *Осмотрительность и благоразуміе приписываетъ Апостолъ*, также имѣя въ виду отношеніе Христіанъ къ язычникамъ и язычество въ его отношеніи къ Христіанамъ. Въ этомъ же ближайшимъ образомъ заключается и *лукавость дней и необходимость вдумчивости въ то, что среди всей измѣнчивости составляетъ дѣло Промысла Божія* и его опредѣленій. По словамъ блаж. Іеронима, Апостолъ Павелъ говоритъ здѣсь какъ бы такъ: «О, Ефесяне, которымъ, по пробужденіи отъ сна вѣка сего, возсіяло Солнце правды— Христосъ Господь! *Опасно и мудро ходите*, не поддаваясь измѣнчивости времени. Пусть наступаетъ гоненіе за гоненіемъ; вы держите одно теченіе

ѳ҃і. глаго́люще себѣ̀ во ѱалмѣ́хъ и҆ пѣ́нїихъ и҆ пѣ́снехъ дꙋхо́вныхъ, воспѣва́юще и҆ пою́ще въ сердца́хъ ва́шихъ Гд҇еви,

к҃. благодаря́ще всегда̀ ѡ҆ всѣ́хъ ѡ҆ и҆́мени Гд҇а на́шегѡ Ї҆и҃са Хр҇та̀ Бг҃ꙋ и҆ Ѻ҆ц҃ꙋ̀,

к҃а. повинꙋ́ющесѧ дрꙋ́гъ дрꙋ́гꙋ въ стра́сѣ Бж҃їи.

к҃в. Жєны̀, свои́мъ мꙋжє́мъ повинꙋ́йтесѧ, ꙗ҆́коже Гд҇ꙋ,

к҃г. занѐ мꙋ́жъ глава̀ є҆́сть жены̀, ꙗ҆́коже и҆ Хр҇то́съ глава̀ Цр҇кве, и҆ То́й є҆́сть Сп҇си́тель тѣ́ла:

19. назидая самихъ себя псалмами и славословіями и пѣснопѣніями духовными, поя и воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу,

20. благодаря всегда за все Бога и Отца, во имя Господа нашего Іисуса Христа [6]),

21. повинуясь другъ другу въ страхѣ Божіемъ.

22. Жёны, повинуйтесь своимъ мужьямъ, какъ Господу,

23. потомучто мужъ есть глава жены, какъ и Христосъ глава Церкви, и Онъ же Спаситель тѣла;

и объ одномъ заботьтесь, чтобы не мѣняться подобно лунѣ, какъ дѣлаютъ неразумные, но *что̀ однажды начато, въ томъ стойте неуклонно.* «Дѣлая добро, искупаемъ время и дѣлаемъ его собственнымъ, вмѣсто того, чтобы продать его злу. *Мы искупаемъ время, когда дни злые превращаемъ въ добрые* и дѣлаемъ ихъ изъ дней вѣка сего днями вѣка будущаго». Во всякомъ же случаѣ *нужно сначала разсмотрѣть, что̀ хочетъ Богъ,* и потомъ дѣлать то, что̀ будетъ признано угоднымъ Ему».

[6]) Отвергнувъ языческія увеселенія и особенно источникъ ихъ (пьянство), Апостолъ *указываетъ,* что для Христіанъ *наилучшее утѣшеніе*—это *молитва,* источникъ которой—Духъ Божій, а пособія—псалмы и разнаго рода церковныя (духовныя) *пѣснопѣнія.* По поводу этихъ словъ Апостола св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Хочешь, говоритъ, веселиться, хочешь провести день? Я даю тебѣ пѣніе духовное. *Пьянство уничтожаетъ благозвучіе* нашей рѣчи, заставляя заикаться, равнымъ образомъ извращаетъ глаза и все. Учись пѣть псалмы—и увидишь сладость этого дѣла, потому что поющіе псалмы исполняются Духа Святаго, а поющіе сатанинскія пѣсни—духа нечистаго». «*Псалмы,* гимны и оды (пѣсни) церковныя *суть духодвижныя изліянія* благоговѣйныхъ чувствъ къ Богу. Назначеніе ихъ—возгрѣвать и раздувать кроющуюся въ насъ искру благодати. Искру сію даютъ таинства. Чтобы раздуть ее и превратить въ пламень, для этого введены псалмы, пѣнія (гимны) и пѣсни (оды) духовныя. *Они дѣйствуютъ на искру благодати такъ же, какъ вѣтеръ на искру, внѣдрившуюся въ горючее вещество.* Псалмы, гимны, оды предполагаютъ преимущественно богохваленіе—изображеніе безконечныхъ совершенствъ Бога, необъятныхъ дѣлъ Его творенія, промышленія, искупле-

к҃д. но ꙗ҆́коже Цр҃ковь повинꙋ́етсѧ Хрⷭ҇тꙋ̀, та́кожде и҆ жєны̀ своимъ мꙋжє́мъ во всє́мъ.

к҃є. Мꙋ́жїе, люби́те своѧ̑ жєны̀, ꙗ҆́коже и҆ Хрⷭ҇то́съ возлюбѝ Цр҃ковь и҆ Себѐ предадѐ за ню̀,

к҃ѕ. да ѡ҆ст҃и́тъ ю҆̀, ѡ҆чи́стивъ ба́нею водно́ю въ гл҃го́лѣ:

к҃з. да предста́витъ ю҆̀ Себѣ̀ сла́внꙋ Цр҃ковь, не и҆мꙋ́щꙋ скве́рны, и҆лѝ поро́ка, и҆лѝ нѣ́что ѿ таковы́хъ, но да бꙋ́детъ ст҃а и҆ непоро́чна.

к҃и. Та́кѡ до́лжни сꙋ́ть мꙋ́жїе люби́ти своѧ̑ жєны̀, ꙗ҆́кѡ своѧ̑ тѣлеса̀: любѧ́й (бо) свою̀ женꙋ̀, себѐ сама́го лю́битъ.

24. но ка́къ Церковь повинуется Христу, та́къ и жёны своимъ мужьямъ во всемъ [7]).

25. Мужья, люби́те своихъ жёнъ, какъ и Христосъ возлюбилъ Церковь и предалъ Себя за нее,

26. чтобы освятить ее, очистивъ банею водною, посредствомъ слова;

27. чтобы представить ее Себѣ славною Церковью, не имѣющею пятна, или порока, или чего-либо подобнаго, но дабы она была свята и непорочна.

28. Та́къ должны мужья любить своихъ жёнъ, ка́къ свои тѣла̀: любящій свою жену любитъ самого себя.

нія и совершенія всяческихъ. Ибо все у насъ Божіе. Богъ устрояетъ и наше спасеніе. *Живая вѣра* все такъ и признаетъ и *располагаетъ за все благодарить*» (Преосв. Ѳеофанъ).

[7]) Предлагая *частныя правила жизни по состояніямъ*, Апостолъ сначала вводитъ *общее начало благости* этихъ отношеній—*страхъ Божій* и послушаніе (а не своеволіе), а потомъ подробно *останавливается на опредѣленіи отношеній семейныхъ, начиная съ мужа и жены*, для которыхъ высшій *образецъ* указывается *въ отношеніи Христа къ Церкви*, которой Онъ глава, какъ и мужъ долженъ быть главою жены, а жена должна быть въ подчиненіи, какъ и Церковь повинуется Христу. По изъясненію преосв. Ѳеофана, «*не имѣть своей воли есть коренной законъ во взаимныхъ отношеніяхъ* Христіанскихъ. Какъ исполнить эту заповѣдь, въ этомъ Христіанская мудрость. Но то несомнѣнно, что жертвующій для другихъ собою и своимъ никогда не бываетъ въ проигрышѣ, если все это дѣлаетъ по страху Божію». Обращая затѣмъ вниманіе на приложеніе сего начала Христіанской жизни прежде всего къ женѣ, св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Съ женъ же началъ Апостолъ или потому, что къ нимъ прямѣе идетъ: повинуйтеся, или, можетъ быть, въ показаніе высокаго значенія жены въ семейной жизни. Ибо коль скоро она въ порядкѣ, то все въ домѣ въ порядкѣ. *Повиновеніе жены* въ Христіанствѣ принимаетъ

кд. Никто́же бо когда̀ свою̀ пло́ть возненави́дѣ, но пита́етъ и҆ грѣ́етъ ю҆̀, ꙗ҆́коже и҆ Гдⷭ҇ь Цр҃ковь:

л. занѐ оу҆́ди є҆смы̀ тѣ́ла є҆гѡ̀, ѿ пл҃ти є҆гѡ̀ и҆ ѿ косте́й є҆гѡ̀.

ла. Сегѡ̀ ра́ди ѡ҆ста́витъ человѣ́къ ѻ҆тца̀ своего̀ и҆ ма́терь и҆ прилѣ́питсѧ къ женѣ̀ свое́й и҆ бꙋ́дета два̀ въ пло́ть є҆ди́нꙋ.

лв. Та́йна сїѧ̀ вели́ка є҆́сть: а҆́зъ же глаго́лю во Хрⷭ҇та̀ и҆ во Цр҃ковь.

29. Ибо никто никогда не имѣлъ ненависти къ своей плоти, но питаетъ и грѣетъ ее, ка́къ и Господь Церковь,

30. потомучто мы члены тѣла Его, отъ плоти Его и отъ костей Его.

31. Посему оставитъ человѣкъ отца своего и мать и прилѣпится къ женѣ своей, и будутъ двое одна плоть (Быт. 2, 24) [8]).

32. Тайна сія велика; я говорю по отношенію ко Христу и къ Церкви.

особый характеръ, яко такое, которое вытекаетъ изъ страха Божія и уравнивается съ дѣлами богоугожденія, прямо Самому Господу творимыми». Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Если противящійся даже внѣшнимъ гражданскимъ общественнымъ властямъ—противится Божію повелѣнію (Рим. 13, 2), то тѣмъ болѣе не повинующаяся мужу. Этого требуетъ Богъ отъ начала». «Апостолъ предложилъ мужу и женѣ, какъ *основаніе ихъ счастія, любовь и заботливость*, указавъ каждому изъ нихъ то, что̀ кому прилично: *одному—начальство и попеченіе, другой—повиновеніе*». Θеофилактъ же пишетъ: «Какъ Христосъ, будучи главою Церкви, промышляетъ о ней и спасаетъ ее, такъ и мужъ—спаситель жены, тѣла своего. Какъ же тѣлу сему не повиноваться главѣ?»

[8]) Какъ послушаніе внушается преимущественно женамъ, такъ *любовь заповѣдуется* Апостоломъ преимущественно *мужьямъ*. Можетъ быть, тиранія мужей-язычниковъ и распущенность женщинъ, не связанныхъ брачными договорами, могли подать Апостолу особое побужденіе къ симъ внушеніямъ. Но можно подумать и такъ, что повиновеніе, въ страхѣ Божіемъ соблюдаемое, тѣмъ самымъ возбудитъ и любовь въ женахъ, имѣющихъ природное влеченіе къ мужу своему (Быт. 3, 16). «Жена должна паче всего соблюдать повиновеніе мужу, потому что покушеніе жены взять преобладаніе разстраиваетъ миръ семейный. Мужъ же паче всего долженъ любить жену, потому что *эгоизмъ съ его стороны дѣлаетъ невозможнымъ благоденствіе* и сладость семейной жизни» (Преосвящ. Θеофанъ). «Подражайте Владычней попечительности, и какую Господь оказалъ въ разсужденіи Церкви, такую же и вы имѣйте въ разсужденіи живущихъ съ вами въ супружествѣ. Ибо Владыка *Христосъ не отрекся и умереть за невѣсту Свою*, чтобы её очистить, сдѣлать славною, сгладить съ нея слѣды старости и явить свободною отъ всякаго порока. Посему и вамъ надлежитъ имѣть такую же любовь къ супругамъ и прилагать о нихъ попеченіе, какъ о собственномъ своемъ тѣлѣ» (Блаж. Θеодоритъ). «Не отвращайся отъ жены и изъ-за ея непривлекательности. *Она—Божіе*

лг. Ѡба́че и҆ вы̀ по є҆ди-
но́мꙋ кі́йждо свою̀ женꙋ̀ си́це
да лю́битъ, ꙗ҆́коже (и҆) себѐ: а҆
жена̀ да бои́тсѧ (своегѡ)
мꙋ́жа.

33. Та́къ каждый изъ васъ
да любитъ свою жену, ка́къ
самого себя; а жена да
боится своего мужа [9]).

Глава̀ ѕ҃.

Глава 6.

а҃. Ча̑да, послꙋ́шайте свои́хъ
роди́телей ѡ҆ Гдⷭ҇ѣ: сїѐ бо
є҆́сть пра́ведно.

1. Дѣти, повинуйтесь сво-
имъ родителямъ въ Господѣ,
ибо сего *требуетъ* справед-
ливость.

в҃. Чтѝ ѻ҆тца̀ твоего̀ и҆
ма́терь: ꙗ҆́же є҆́сть за́повѣдь
пе́рваѧ во ѡ҆бѣтова́нїи:

2. Почитай отца твоего и
мать, это—первая заповѣдь
съ обѣтованіемъ:

созданіе. Не хвали её и за красоту. Развратнымъ душамъ свойственна эта похвала и такая ненависть, да и самая страстная любовь. *Ищи красоты душевной;* подражай жениху-Христу. Не станемъ искать ни денегъ, ни внѣшняго благородства, но *благородства душевнаго*». «Но какимъ образомъ жена есть плоть мужа? Послушай: се нынѣ, говоритъ Адамъ, кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моея (Быт. 2, 23). Ева есть плоть отъ плоти Адама». «Какъ отъ Адама и Евы народился весь родъ человѣческій, такъ *отъ Христа и Церкви нарождается все множество вѣрующихъ,* которое, составляя единое тѣло, опять влагается въ бокъ Христовъ, ставъ въ едину плоть съ Нимъ». «Объ этомъ и Самъ Господь молился: да вси едино будутъ: якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ Насъ едино будутъ (Іоан. 17, 21)» (Златоустъ).

[9]) Въ заключеніе рѣчи *объ отношеніи Христіанскихъ супруговъ* Апостолъ говоритъ о семъ, *какъ о великомъ священномъ таинствѣ, благословляемомъ Церковію* именно въ образѣ союза Христа съ Церковію, для осуществленія святой любви и Христіанскаго повиновенія, во имя Божіе, *чтобы эти чувства любви и подчиненности* отъ супруговъ и дѣтей *водворялись* въ семьѣ, а чрезъ нее и *во всемъ мірѣ*. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Подлинно это таинство, что человѣкъ, оставивъ произведшаго его, родившаго, воспитавшаго, и ту, которая болѣла имъ, въ болѣзняхъ родила, къ которымъ онъ привыкъ, сочетается съ тою, которой прежде не зналъ, и предпочитаетъ её всему. Подлинно это таинство. Такъ и Христосъ, оставивши Отца, пришелъ къ невѣстѣ-Церкви». «Первый человѣкъ Адамъ, какъ первый пророкъ, прорекъ это о Христѣ и о Церкви,—что оставитъ Господь нашъ и Спаситель Отца Своего и Бога и матерь Свою—Іерусалимъ небесный, и придетъ на землю ради тѣла Своего—Церкви, и образуетъ её изъ ребра Своего: *для чего Слово и бысть плоть*. И какъ не всѣ таинства равны, то и говоритъ теперь: тайна сія велика есть; показывая же вмѣстѣ и знакъ смиренія своего, прибавляетъ: азъ же глаголю во Христа и во Церковь». По поводу повторенія Апостоломъ

г҃. Да бла́го ти̇̀ бꙋ́детъ, и҆ бꙋ́деши долголѣ́тенъ на земли̇̀.	3. да будетъ тебѣ благо и будешь долголѣтенъ на землѣ (Исход. 20, 12) [1]).
д҃. И҆ ѻ҆тцы̀, не раздража́йте ча̑дъ свои́хъ, но воспитова́йте и҆̀хъ въ наказа́нїи и҆ ᲂу҆чн҃їи Гдⷭ҇ни.	4. И вы, отцы, не раздражайте дѣтей вашихъ, но воспитывайте ихъ въ ученіи и наставленіи Господнемъ [2]).

обязанности мужа любить жену, а жены—повиноваться, блаж. Ѳеофилактъ замѣчаетъ: «хотя слова тѣ и принялъ въ таинственномъ смыслѣ, однако-жъ это не отмѣняетъ того, буквально высказаннаго здѣсь закона, коимъ опредѣляются отношенія мужа и жены». «*Да боится мужа жена,* это значитъ: да чтитъ и благоговѣетъ» (Блаж. Іеронимъ). «*Но какая, скажутъ, можетъ быть любовь тамъ, гдѣ есть страхъ?* Тамъ-то собственно она и будетъ. Ибо та, которая боится и любитъ, боится, какъ главы, и любитъ, какъ членъ, такъ какъ голова есть членъ всего тѣла. Для того онъ и подчинилъ её, а мужа превознесъ надъ нею, чтобы былъ миръ». «Соотвѣтственно со Христомъ мужъ получилъ и то, чтобы не только любить свою жену, но и благоустроять ея жизнь. Да будетъ, говоритъ, свята и непорочна. Если ты сдѣлаешь её святою, то за симъ послѣдуетъ все» (Златоустъ).

[1]) *Обязанность дѣтей слушаться родителей* считается Апостоломъ долгомъ справедливости и одною изъ первыхъ заповѣдей Божіихъ, данныхъ Богомъ по отношенію къ людямъ. Для опредѣленія же Христіанскаго характера послушанія дѣтей онъ говоритъ, что оно *должно быть о Господѣ.* «Словомъ: о Господѣ, т. е. Іисусѣ Христѣ, и то сказывается, что это послушаніе благоугодно Господу, и то внушается, что въ случаѣ, если воля родителей будетъ несогласна съ волею Божіею, то дѣти могутъ и не послушать ихъ, чтобы не преслушать Господа» (Преосвящ. Ѳеофанъ). О необходимости послушанія родителямъ св. Іоаннъ Златоустъ учитъ такъ: «Они, послѣ Бога, главные виновники жизни нашей; поэтому они же первые имѣютъ право на наше почитаніе, а потомъ и всѣ прочіе люди. Если же кто непочтителенъ къ родителямъ, тотъ будетъ ли когда-нибудь таковымъ въ отношеніи къ стороннимъ лицамъ?» «Увѣщанія дѣтямъ Апостолъ дѣлаетъ краткое, такъ какъ дѣти не могутъ слѣдовать за длиннымъ словомъ; по этой же причинѣ и о Царствіи Божіемъ не говоритъ ни слова: не такому возрасту слушать объ этомъ, но что̀ желаетъ слышать младенческая душа, о томъ говоритъ, именно—что она будетъ долголѣтна».

[2]) *Обязанности родителей* Апостолъ опредѣляетъ тоже кратко: *терпеливо воспитывать дѣтей,* наставляя ихъ ученію Христіанской вѣры и жизни. Этимъ съ одной стороны *отстраняется излишняя строгость,* а тѣмъ болѣе жестокость въ обращеніи съ дѣтьми, а съ другой *внушается Христіанская попечительность* по преимуществу о воспитаніи религіозно-нравственномъ, въ Христіанскомъ духѣ. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Хочешь ли, чтобы сынъ твой былъ послушенъ? Съ дѣтства воспитывай (руководи) его въ наказаніи (внушеніи) и ученіи (словѣ) Господнемъ. Не думай, чтобы слушаніе божественныхъ писаній было для него дѣломъ излишнимъ. Тамъ онъ услышитъ: чти отца твоего и матерь твою—слова, направленныя къ твоей пользѣ.

є҃. Раби́, послꙋ́шайте госпо́дїй (свои́хъ) по пло́ти со стра́хомъ и҆ тре́петомъ, въ простотѣ̀ се́рдца ва́шегѡ, ꙗ҆́коже (и҆) Хрⷭ҇тꙋ̀,

ѕ҃. не пред̾ ѻ҆чи́ма то́чїю рабо́тающе ꙗ҆́кѡ человѣкоꙋгѡ́дницы, но ꙗ҆́коже раби̑ Хрⷭ҇тѡ́вы, творѧ́ще во́лю Бж҃їю ѿ дꙋши̑,

з҃. со благоразꙋ́мїемъ слꙋ́жаще ꙗ҆́коже Гдⷭ҇ꙋ, а҆ не (ꙗ҆́кѡ) человѣ́кѡмъ,

и҃. вѣ́дѧще, ꙗ҆́кѡ кі́йждо, є҆́же а҆́ще сотвори́тъ бл҃го́е, сїѐ прі́иметъ ѿ Гдⷭ҇а, а҆́ще ра́бъ, а҆́ще свобо́дь.

5. Рабы, повинуйтесь господамъ своимъ по плоти со страхомъ и трепетомъ, въ простотѣ сердца вашего, какъ Христу,

6. не съ видимою только услужливостью, какъ человѣкоугодники, но какъ рабы Христовы, исполняя волю Божію отъ души,

7. служа съ усердіемъ, какъ Господу, а не какъ человѣкамъ,

8. зная, что каждый получитъ отъ Господа по мѣрѣ добра, которое онъ сдѣлалъ, рабъ ли, или свободный [3]).

Все у насъ должно быть второстепеннымъ въ сравненіи съ заботой о дѣтяхъ и съ тѣмъ, чтобы воспитывать ихъ въ наказаніи и ученіи Господнемъ. *Не языкъ изощряй, а очищай душу.* Говорю это не съ тѣмъ, чтобы запретить свѣтское образованіе, но для того, чтобы не привязывались къ нему исключительно».

[3]) *Рабамъ* (и слугамъ) *Апостолъ заповѣдуетъ*: *повиновеніе*, *страхъ*, *простоту*, *искренность*, *усердіе* и *дѣлать все во имя Господне*, какъ прилично рабамъ Христовымъ, исполняющимъ волю Бога, Который имѣетъ воздать всѣмъ должное, по мѣрѣ добра, сдѣланнаго каждымъ, безъ различія ихъ отношеній къ свободѣ, какъ не на лица зрящій.

Рабство въ древнемъ мірѣ было явленіемъ весьма распространеннымъ и часто проявлялось въ ужасныхъ формахъ. Рабы-Христіане очень нуждались въ утѣшеніи и подкрѣпленіи духа ихъ, унижаемаго господами-язычниками и даже Христіанами, не долженствовавшими имѣть рабовъ, братьевъ во Христѣ. *Апостолъ и утѣшаетъ рабовъ,* научая ихъ считать господъ—господами только по плоти. «Раби, говоритъ онъ, послушайте господій своихъ *по плоти*. Тотчасъ ободрилъ опечаленную душу, тотчасъ утѣшилъ её. Не скорби, какъ бы такъ онъ говоритъ, что твоя доля ниже другихъ: это рабство только по имени, и господство по плоти, слѣдовательно, *господство временное* и непродолжительное». Заканчивая же свое обширное изъясненіе словъ Апостола объ обязанностяхъ рабовъ, св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Видишь ли, какъ много требуетъ Апостолъ? Онъ внушаетъ полное добро, ибо многіе служатъ своимъ господамъ точно со страхомъ и трепетомъ, и къ этому побуждаетъ ихъ строгость хозяина; но покажи, говоритъ онъ, что ты служишь, какъ рабъ Христовъ, а не какъ рабъ человѣка; *сдѣлай такъ, чтобы твои занятія были у тебя добродѣтелію, а не были производимы по необходи-*

д҃. И҆ госпо́дїе, та̑ѧжде твори́те къ ни̑мъ, послабла́юще (и҆̑мъ) преще́нїѧ, вѣ́дѹще, ꙗ҆́кѡ и҆ ва́мъ само́мъ и҆ тѣ́мъ Гд҇ь є҆́сть на нб҇сѣ́хъ, и҆ ѡ҆биновє́нїѧ лица̀ нѣ́сть ᲂу҆ Негѡ̀.

і҃. Про́чее же, бра́тїе моѧ̑, возмога́йте во Гд҇ѣ и҆ въ держа́вѣ крѣ́пости є҆гѡ̀:

а҃і. ѡ҆блецы́тесѧ во всѧ̑ ѡ҆рѹ́жїѧ Бж҇їѧ, ꙗ҆́кѡ возмощѝ ва́мъ ста́ти проти́вѹ ко́знемъ дїа́вѡльскимъ,

в҃і. ꙗ҆́кѡ нѣ́сть на́ша бра́нь къ кро́ви и҆ пло́ти, но къ нача́лѡмъ и҆ ко власте́мъ, (и҆̑) къ мїродержи́телемъ тьмы̀ вѣ́ка сегѡ, къ дѹхѡвѡ́мъ ѕло́бы поднебе́снымъ.

9. И вы, господа, поступайте съ ними та́къ же, умѣ́ряя строгость, зная, что и надъ вами самими и надъ ними есть на небесахъ Господь, у Котораго нѣтъ лицепріятія [4]).

10. Наконецъ, братія мои, укрѣпляйтесь Господомъ и могуществомъ силы Его;

11. облекитесь во всеоружіе Божіе, чтобы вамъ можно было стать противъ козней діавольскихъ,

12. потомучто наша брань не противъ крови и плоти, но противъ начальствъ, противъ властей, противъ міроправителей тьмы вѣка сего, противъ духовъ злобы поднебесныхъ.

мости. Покажи, что несешь рабство добровольно, а не какъ человѣкоугодникъ. *Рабъ Христовъ—не человѣкоугодникъ.* Если будешь служить по доброй волѣ, съ благоразуміемъ, отъ души, ради Христа, то ты не рабъ. Видишь ли, какъ у твоего рабства отнимается безчестіе?» Все это теперь касается слугъ: безъ нихъ не могутъ быть многія Христіанскія семейства, честною службою въ которыхъ добрые слуги могутъ приносить величайшую пользу, какъ и наоборотъ, злые—огромный вредъ, ничѣмъ почти неотвратимый, по неизбѣжной близости слугъ ко всѣмъ членамъ Христіанскаго семейства и особенно къ малымъ дѣтямъ.

[4]) *Господамъ Апостолъ заповѣдуетъ относиться въ томъ же духѣ Христіанскихъ взглядовъ на жизнь временную и внѣшнюю въ ея отношеніи къ вѣчной и духовной.* Въ частности же онъ *внушаетъ имъ быть умѣренными въ строгости,* помнить, что и надъ ними есть Господь—Судія праведный. По словамъ блаж. Ѳеодорита, Апостолъ какъ бы говоритъ такъ: «Какимъ хочешь имѣть къ себѣ Владыку, такимъ будь къ слугѣ, потому что Богъ не знаетъ разности между рабомъ и господиномъ, сотворивъ всѣхъ одинаково». «Тѣ вамъ служатъ, какъ Господу и предъ лицемъ Господа, а вы приказывайте о Господѣ; тѣ видятъ въ васъ Господа, а вы видьте въ нихъ братій; тѣ чтутъ васъ и боятся, и вы не помыкайте ими; тѣ служатъ вамъ съ благорасположеніемъ, будьте и вы къ нимъ благосклонны и добры» (Преосвящ. Ѳеофанъ).

гі. Сегѡ̀ ра́ди пріими́те всѧ̑ ѡ҆рꙋ̑жїѧ Бж҃їѧ, да возмо́жете проти́витисѧ въ де́нь лю́тъ и҆ всѧ̑ соде́лавше ста́ти.

13. Для сего пріимите всеоружіе Божіе, дабы вы могли противостать въ день злый и, все преодолѣвши, устоять [5]).

дї. Ста́ните ᲂу҆̀бо препоѧ́сани чресла̀ ва̑ша и҆́стиною, и҆ ѡ҆бо́лкшесѧ въ бро́нѧ пра́вды,

14. Итакъ станьте, препоясавши чресла ваши истиною, и облекшись въ броню праведности.

---

[5]) Наконецъ Апостолъ *убѣждаетъ Христіанъ облечься во всеоружіе Божіе*, а вмѣстѣ *открываетъ и всю силу вражію*, съ которою Христіанинъ долженъ бороться на пути къ совершенству въ вѣрѣ, жизни и спасеніи. *Всеоружіе Божіе* сначала Апостолъ указываетъ вообще *въ силѣ Божіей*, а потомъ называетъ и нѣкоторыя частныя оружія для борьбы со врагами. Также и относительно врага нашего спасенія, онъ сначала называетъ только начальника зла—діавола, а потомъ и многихъ другихъ злыхъ духовъ, многоразлично дѣйствующихъ чрезъ сыновъ тьмы и противленія добру и истинѣ.

Научивши Христіанъ бороться со своими страстями и жить среди міра, Апостолъ теперь научаетъ ихъ бороться съ главными виновниками зла—духами злобы поднебесными. *Въ борьбѣ первое дѣло—мужество.* И вотъ Апостолъ говоритъ: *возмогайте!* Но чтобы быть мужественнымъ, нужно чувствовать силу; поэтому Апостолъ совѣтуетъ вѣрить въ силу Божію и вооружаться ею. Второй моментъ борьбы—*смѣло противостать* врагу, и потомъ—*устоять* противъ него и *побѣдить* всѣ его натиски. Борьба эта особенно трудна потому, что враги наши невидимы. «Большею частію мы бьемся съ духами, какъ бьются въ потемкахъ. Надобно однако-жъ замѣтить, что *опытные въ духовной брани доходятъ до уразумѣнія ухищреній лукаваго*» (Преосвящ. Ѳеофанъ). Блаж. Іеронимъ говоритъ: «Не успѣетъ діаволъ увлечь похотію, любоиманіе предлагаетъ; этимъ не успѣетъ плѣнить, наводитъ на то, чтобы чрево сдѣлалось богомъ. Вообще и онъ такъ же дѣйствуетъ, какъ военачальники искусные. Замѣтивъ у человѣка слабую сторону, на нее всѣ силы свои и направляетъ въ той мысли, что, завладѣвши слабою, и крѣпкія заберетъ въ свои руки». По изъясненію св. Іоанна Златоуста, «Апостолъ *назвалъ злыхъ духовъ началами и властями* по подобію того, какъ между небесными духами есть престолы, господства, начала и власти». Къ сему нашъ толковникъ присовокупляетъ: «Враги наши не только численны и властны, но и знатоки своего дѣла, отчего и титулуетъ ихъ Апостолъ: миродержители тьмы вѣка сего, духи злобы. Словомъ: *поднебесный* означается то, что духи обитаютъ въ воздухѣ и преграждаютъ намъ путь къ небу (пользуясь всякими несчастными случаями для искушеній *въ день лютъ*, который особенно будетъ ужасенъ во время мытарствъ, когда борьба будетъ лицомъ къ лицу), почему за побѣдою надъ поднебесными духами даруются великія небесныя блага». Блаж. Іеронимъ говоритъ: «Указываетъ Апостолъ и выгоды побѣды, чтобы воиновъ содѣлать болѣе ревностными. *Наградою за борьбу сію уготовано Царство Небесное*».

еі҃. И҆ ѡ҆бꙋ́вше но́зѣ во ᲂу҆гото́ванїе бл҃говѣствова́нїѧ ми́ра:

ѕі҃. Надъ всѣ́ми же воспрі́имше щи́тъ вѣ́ры, въ не́мже возмо́жете всѧ̑ стрѣ́лы лꙋка́вагѡ разжже́нныѧ ᲂу҆гаси́ти:

зі҃. И҆ шле́мъ сп҃нїѧ воспрі́имите, и҆ ме́чь дꙋхо́вный, и҆́же є҆́сть гл҃го́лъ Бж҃їй:

иі҃. Всѧ́кою моли́твою и҆ моле́нїемъ молѧ́щесѧ на всѧ́ко вре́мѧ дꙋ́хомъ, и҆ въ сїе и҆́стое бдѧ́ще во всѧ́комъ терпѣ́нїи и҆ моли́твѣ ѡ҆ всѣ́хъ ст҃ы́хъ

15. и обувши ноги въ готовность благовѣствовать миръ;

16. а паче всего возьмите щитъ вѣры, которымъ возможете угасить всѣ раскаленныя стрѣлы лукаваго;

17. и шлемъ спасенія возьмите, и мечъ духовный, который есть слово Божіе;

18. всякою молитвою и прошеніемъ молитесь во всякое время духомъ и старайтесь о семъ самомъ со всякимъ постоянствомъ и моленіемъ о всѣхъ святыхъ [6])

[6]) *Перечисляя орудія* или пособія и средства къ борьбѣ съ врагами спасенія, *Апостолъ, во-первыхъ, называетъ препоясаніе* истиною, потомъ *броню праведности,* далѣе *обувь — благовѣстіе мира, щитъ вѣры, шлемъ спасенія и мечъ духовный — слово Божіе.* Въ качествѣ же особеннаго средства, и, такъ сказать, неистощимаго запаса силъ Апостолъ указываетъ *непрестанную молитву,* особенно духовную, какъ болѣе безпрепятственную во всякое время, при чемъ *напоминаетъ и о молитвѣ всѣхъ святыхъ.* Такъ какъ враги наши — духи злобы, и борьба съ ними должна быть духовная, то и орудія и средства для борьбы указаны духовныя. Прежде чѣмъ начать вооружаться, *нужно встать,* что̀ и повелѣваетъ Апостолъ. По этому поводу св. Іоаннъ Златоустъ замѣчаетъ: «Кто не стоитъ, тѣ не могутъ сохранять прямаго положенія, развлекаются и предаются разсѣянности. Умѣющему стоять какъ бы самое стояніе можетъ служить опорой, и все, касающееся борьбы, ему представится легкимъ». «Человѣка разсѣяннаго, преданнаго пожеланіямъ, у котораго помыслы устремлены долу, онъ *обуздываетъ посредствомъ препоясанія.* Тѣлесныя чресла мы опоясываемъ поясомъ; а здѣсь чѣмъ? Главою нашихъ помысловъ, т. е. *истиною.* Итакъ, оставимъ всякую ложь, будемъ поступать во всемъ по истинѣ. Будемъ ли искать славы, но славы истинной, или желать жизни, но жизни истинной. Если мы оградимъ себя этимъ, т. е. опояшемся истиною, то никто насъ не одолѣетъ. Препояшемъ же себя (подобно Израильтянамъ предъ выходомъ изъ Египта). И у насъ есть столпъ огненный. Это — благодать Св. Духа. Нашимъ исходомъ предводительствуетъ не Моисей, а Іисусъ. Будемъ ходить благопрепоясанные, чтобы одолѣть врага». «*Кто оградилъ свое сердце правдою* (добродѣтелію), *тотъ такъ же бываетъ крѣпокъ, какъ и самая броня.* Кто облеченъ въ такую броню, тому нечего бояться вражескихъ полчищъ. Напротивъ, онъ смѣло можетъ идти въ самую средину непріятелей». «*Кто обутъ* хорошо, тотъ смѣло ступаетъ и по кремнистымъ и

ді. и҆ ѡ҆ мнѣ̀, да да́стсѧ мѝ сло́во во ѿверзе́нїе ᲂу҆́стъ мои́хъ, съ дерзнове́нїемъ сказа́ти та́йнꙋ бл҃говѣ́ствова́нїѧ,	19. и о мнѣ, дабы мнѣ дано было слово, устами моими открыто съ дерзновеніемъ возвѣщать тайну благовѣствованія,
к҃. ѡ҆ не́мже посо́льствꙋю во ᲂу҆́захъ, да въ не́мъ дерза́ю, ꙗ҆́коже подоба́етъ мѝ, глаго́лати.	20. для котораго я исполняю посольство въ узахъ, дабы я смѣло проповѣдывалъ, ка́къ мнѣ должно.
ка҃. Да ᲂу҆вѣ́сте же и҆ вы̀, ꙗ҆̀же ѡ҆ мнѣ̀, что̀ дѣ́лаю, всѧ̀ ска́жетъ ва́мъ Тѷхі́къ, возлю́бленный бра́тъ и҆ вѣ́ренъ слꙋжи́тель ѡ҆ Гд҃ѣ,	21. А дабы и вы знали о моихъ обстоятельствахъ и дѣлахъ, обо всемъ извѣститъ васъ Тихикъ, возлюбленный братъ и вѣрный въ Господѣ служитель,
кв҃. є҆го́же посла́хъ къ ва́мъ на сїѐ и҆сто́е, да ᲂу҆вѣ́сте, ꙗ҆̀же	22. котораго я и послалъ къ вамъ для того самаго,

усѣяннымъ колючками стезямъ. Таковъ и тотъ (воинъ Христовъ), *который всему земному умеръ* и живетъ сердцемъ на небѣ, съ готовностію на лишеніе и смерть (за Евангельскую жизнь и ученіе)» Преосвящ. Ѳеофанъ). *О вѣрѣ, какъ щитѣ*, св. Іоаннъ Златоустъ замѣчаетъ: «Весьма справедливо Апостолъ называетъ вѣру щитомъ. Подобно тому, какъ щитъ застѣняетъ собою все тѣло, дѣлаясь какъ бы стѣною,—и вѣра насъ защищаетъ такимъ же образомъ. Ибо все ей уступаетъ. Никто не въ силахъ разорвать сего щита. Послушай, что̀ говоритъ Христосъ Господь Своимъ ученикамъ: *аще имате вѣру, яко зерно горушно, речете горѣ сей: прейди отсюду тамо, и прейдетъ* (Матѳ. 17, 20). *Стрѣлами же лукаваго Апостолъ назвалъ какъ искушенія* (внѣшнія), такъ и неистовыя пожеланія, а словомъ *разженныя* означилъ свойство ихъ». *Подъ шлемомъ спасенія*, по изъясненію преосвящ. Ѳеофана, *можно разумѣть сочетаніе съ Господомъ въ таинствахъ*, такъ какъ нѣтъ ничего спасительнѣе таинствъ. По изъясненію блаж. Ѳеодорита, Апостолъ какъ бы говоритъ такъ: «Самъ Владыка Христосъ покроетъ главу вашу и, какъ бы нѣкіимъ шлемомъ, оградитъ спасеніемъ». «А мечемъ духовнымъ Апостолъ назвалъ дѣйственность Духа, по которой духовный человѣкъ запрещаетъ діаволу и обращаетъ его въ бѣгство».

Въ ученіи Апостола о молитвѣ, которою низводится сила Божія, содѣйствующая находящимся въ духовной брани, преосвящ. Ѳеофанъ указываетъ *пять особенныхъ свойствъ*, а именно: *усердіе* (съ болѣзнью сердца, съ пламеннымъ устремленіемъ къ Богу), *неотступность* (во всякое время), *духодвижность* (умомъ въ сердцѣ совершаемая), *преутружденіе* (во всякомъ терпѣніи) и *обшность* (молитва всего тѣла—Церкви).

ѿ на́съ, и҆ да ᲂу҆тѣ́шитъ сердца̀ ва̑ша.

к҃г. Ми́ръ бра́тїи и҆ любо́вь съ вѣ́рою ѿ бг҃а ѻ҆ц҃а̀ и҆ гд҃а і҆и҃са хрⷭ҇та̀.

к҃д. Бл҃гда́ть со всѣ́ми любѧ́щими гд҃а на́шего і҆и҃са хрⷭ҇та̀ въ нетлѣ́нїи. А҆ми́нь.

чтобы вы узнали о насъ и чтобы онъ утѣшилъ сердца ваши [7]).

23. Миръ братіямъ и любовь съ вѣрою отъ Бога Отца и Господа Іисуса Христа.

24. Благодать со всѣми, неизмѣнно любящими Господа нашего Іисуса Христа. Аминь [8]).

---

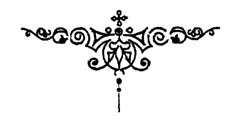
[7]) Сказавши о молитвѣ, какъ одномъ изъ средствъ къ борьбѣ со врагами спасенія, Апостолъ *проситъ помолиться и о немъ*, къ чему присоединяетъ и то, что̀ находитъ возможнымъ сообщить о себѣ, поручая сказать обо всемъ подробно Тихику, съ которымъ было отправлено и самое посланіе. Апостолъ молился конечно и самъ, но онъ зналъ, сколь велика сила общецерковной молитвы, и потому просилъ о ней для общаго блага, т. е. чтобы ему быть освобожденнымъ отъ узъ, какъ общею молитвою освободился изъ темницы св. Ап. Петръ (Дѣян., гл. 12). По словамъ преосвящ. Θеофана, «не могъ не предположить св. Павелъ, что и до Ефесянъ дошла вѣсть объ его узничествѣ. Изъ этого обстоятельства и сами они могли нагадать многое; а еще больше могли наговорить имъ недоброжелатели Апостола и самаго Евангелія. Чтобъ изъ этого не произошло какое смущеніе и чтобы разогнать скорбь, которой не могли не чувствовать его дѣти, посылаетъ онъ къ нимъ Тихика, чтобы онъ разсказалъ о дѣлахъ и обстоятельствахъ Апостола и тѣмъ утѣшилъ ихъ, удостовѣривъ, что никакой нѣтъ опасности ихъ отцу, столь нѣжно ихъ любящему и ими любимому. *Одно, что̀ тяготитъ его, это то, что онъ не можетъ свободно проповѣдывать. Объ этомъ да молятся*».

[8]) *Въ заключеніе* посланія Апостолъ *выражаетъ всѣмъ братіямъ миръ*, пожеланіе мира, вѣры и любви, а тѣмъ, кто всецѣло предалъ себя Христу, тѣмъ *преподаетъ* и таинственную *благодать*, по дару апостольства своего. По поводу этихъ заключительныхъ словъ блаж. Θеодоритъ говоритъ: «Напереди поставилъ миръ, но приложилъ и любовь, показывая, что послѣдняя производитъ первый. Съ любовію же сочеталъ и вѣру, предписывая любовь по закону Евангельскому. Указалъ также и подателя ихъ, не только Бога Отца, но и Господа Іисуса Христа, а съ Ними и Всесвятаго Духа, ибо присовокупилъ: благодать. Благодать же подается не всѣмъ безусловно, но любящимъ Господа, да и тѣмъ не безусловно, но при любви хранящимъ и животворные Его законы». «Будемъ и мы хранить сіи законы (неистлѣнія) и пламенѣть любовію ко Господу, чтобы содѣлаться причастниками апостольскаго благословенія по благодати спасшаго насъ Христа». Аминь.

ОБЪЯСНЕНІЕ ПОСЛАНІЯ

СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА

КЪ ФИЛИППІЙЦАМЪ.



О ПОСЛАНІИ КЪ ФИЛИППІЙЦАМЪ.

Городъ Филиппы и основаніе въ немъ Церкви.

Филиппы—одинъ изъ главныхъ городовъ Македоніи. Онъ получилъ свое названіе отъ имени отца Александра Македонскаго—Филиппа, увеличившаго и распространившаго этотъ городъ. Еще больше онъ возвысился среди другихъ городовъ во времена императора Августа. Съ теченіемъ времени около этого города, какъ близкаго къ морю, сосредоточилась обширная колоніальная торговля съ разными народами, надвигавшимися изъ глубинъ Европы и восточной Азіи. Римляне стали господствовать здѣсь съ 168 года до Рождества Христова и населили его Римскими воинами (любившими порядокъ и законность), которымъ даны были особыя права, способствовавшія развитію города. Іудеевъ здѣсь было не мало, ибо они имѣли молитвенный домъ (Дѣян. 16, 16).

Св. Апостолъ Павелъ прибылъ въ Филиппы во второе свое путешествіе (около 53 года), по особенному велѣнію Божію (Дѣян. 16, 9) [1]. Ему сопутствовали Сила, Лука и Тимоѳей.

По обычаю, онъ началъ свою проповѣдь Іудеямъ, которые, хотя жили не въ центрѣ Филиппъ, но освоились въ городѣ вполнѣ, имѣли молитвенный домъ, въ которомъ и проповѣдывалъ Павелъ. Въ первую же проповѣдь обратилась ко Христу одна богатая женщина (изъ Ѳіатиръ), по имени Лидія, которая крестилась вмѣстѣ съ домашними своими. Примѣръ ея не остался, конечно, безъ подражанія. Это возбудило враговъ вѣры противъ Апостоловъ. Явился и особый поводъ къ гоненію на Апостоловъ. Одна служанка, одер-

---

[1]) Во время пребыванія Ап. Павла въ Троадѣ, явился ему ночью въ видѣніи нѣкій мужъ Македонянинъ, который просилъ его прибыть въ Македонію и помочь живущимъ тамъ. Можно думать, что явившійся былъ Ангелъ этой области.

жимая духомъ прорицанія, доставлявшая этимъ доходъ своимъ господамъ, ходя за Павломъ, много разъ кричала: «сіи человѣки—рабы Бога Всевышняго, которые возвѣщаютъ намъ путь спасенія». Апост. Павелъ изгналъ изъ нея духа. Господа ея, видя, что они лишились дохода, схватили Павла и Силу и привели ихъ къ воеводамъ, говоря: «эти люди проповѣдуютъ обычаи, которыхъ намъ, Римлянамъ, не слѣдуетъ принимать». Народъ же сорвалъ съ нихъ одежды, билъ ихъ палками и ввергъ ихъ въ темницу. Около полуночи Павелъ и Сила, молясь, воспѣвали Бога; узники же слушали ихъ. Вдругъ сдѣлалось великое землетрясеніе; отворились всѣ двери, и у всѣхъ ослабѣли узы. Темничный стражъ думалъ, что всѣ уже разбѣжались, и хотѣлъ умертвить себя; но Павелъ остановилъ его, сказавъ: «всѣ мы здѣсь». Тогда стражъ въ трепетѣ припалъ къ ногамъ Павла и Силы, прося сказать: что дѣлать, чтобы спастись? «Вѣруй въ Господа», сказали они, и потомъ проповѣдывали всѣмъ, бывшимъ въ домѣ его. Немедленно же онъ крестился, а равно и всѣ домашніе его. Между тѣмъ городскія власти, узнавъ, что Павелъ и Сила—Римскіе граждане, извинились предъ ними и просили ихъ удалиться изъ города. Навѣстивъ Христіанъ, собравшихся въ домѣ Лидіи, и сдѣлавъ имъ прощальное назиданіе, Апостолы оставили Филиппы, посѣявъ здѣсь достаточно обильныя сѣмена Христіанства и поставивъ достодолжныхъ священныхъ руководителей. Заходя сюда во время другихъ путешествій, Ап. Павелъ такъ укрѣпилъ и возрастилъ вѣру и любовь христіанскую въ Филиппійцахъ, что они постоянно заботились объ успѣхахъ проповѣди, доставляя для того посильныя средства (2 Кор. 11, 8—9. Филипп. 4, 16).

Обстоятельства написанія посланія.

Уже не разъ выражавшаяся любовь Филиппійскихъ Христіанъ къ Ап. Павлу особенно возгорѣлась въ нихъ, когда онъ былъ въ узахъ въ Римѣ. Собравши обильныя подаянія, они послали ихъ Апостолу съ Епафродитомъ—бывшимъ сотрудникомъ Павла и потомъ епископомъ Филиппійскимъ [1]). Ап. Павелъ былъ глубоко обрадованъ прибытіемъ Епафродита, вѣстями о вѣрѣ Филиппійцевъ, и принялъ дары ихъ, какъ благовонное куреніе, какъ жертву пріят-

[1]) Память Епафродита празднуется 4-го января и 30-го марта.

ную, благоугодную Богу (Филипп. 4, 18). Желаніе извѣстить о полученіи даровъ, преподать разныя наставленія и утѣшить вѣстями объ успѣхахъ проповѣди въ Римѣ среди преторіи (1, 13) и даже въ домѣ кесаря (4, 22), а также желаніе явить нѣкоторую видимую печать Апостольскаго благословенія къ добрымъ Филиппійцамъ—были ближайшими поводами къ написанію посланія. Были нѣкоторыя и недоумѣнія, которыя тоже могли побуждать Апостола къ написанію сего посланія, наприм. высокое понятіе о себѣ однихъ (1, 27), разъединеніе другихъ (3, 15).

Имѣя въ виду, что не вдругъ совершилось прибытіе Епафродита въ Римъ вслѣдъ за Павломъ, равно какъ и то, что не вдругъ Павелъ сдѣлался извѣстенъ въ Римѣ, должно полагать, что посланіе было отправлено около 64 года, тѣмъ болѣе, что есть извѣстіе о болѣзни Епафродита, случившейся послѣ неблизкаго и весьма труднаго его путешествія (2, 27, 30).

Содержаніе посланія.

Содержаніе посланія соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ и цѣлямъ его. Послѣ обычнаго введенія (1, 1—11), Апостолъ сообщаетъ о своемъ положеніи въ Римѣ (1, 12—26), затѣмъ увѣщаваетъ къ единодушію и смиренію (1, 27—2, 18), обѣщая прислать Ап. Тимоѳея, пишетъ объ отправкѣ Епафродита и о своемъ желаніи видѣть ихъ (2, 19—30); предостерегаетъ отъ лжеучителей (3 гл.), высказываетъ благодарность за присланное и выражаетъ привѣтствія и благопожеланія (4 гл).

Характеръ посланія.

Отличительный характеръ посланія къ Филиппійцамъ состоитъ въ особенной нѣжности и теплотѣ чувства Ап. Павла, видимо глубоко тронутаго добрыми вѣстями о преуспѣяніи Филиппійцевъ. Ни въ чемъ не укоряя ихъ, онъ отечески-радостно, съ удовольствіемъ, высказываетъ имъ нѣсколько существенныхъ мыслей, руководствующихъ ихъ къ дальнѣйшему преуспѣянію. Бесѣдуя, какъ отецъ съ дѣтьми, онъ рѣзко-откровенно высказывается о еретикахъ (называя ихъ псами). Передавая же Филиппійцамъ глубочайшія свои стремленія и взгляды на свое служеніе, онъ возбуждаетъ ихъ своимъ примѣромъ къ наибольшей ревности о Богѣ. Только полнѣйшею

взаимностію можно объяснить ту откровенность и задушевность, съ которою ведется здѣсь бесѣда, какъ бы живая, устная, а не письменная, и потому не имѣющая довольно обычнаго у Апостола раздѣленія на двѣ части (догматическую и нравственную). Здѣсь, какъ въ живой бесѣдѣ, постоянно смѣняются нравственное ученіе догматическимъ (во 2-ой гл.), и догматическое—нравственнымъ (въ 3-ей гл.), при чемъ связующимъ все является основное чувство духовной радости о преуспѣяніи (Филиппійцевъ) и скорбяхъ (Апостола), о которыхъ Апостолъ радуется потому, что и Самъ Христосъ *смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти*, почему *и Богъ Его превознесе и дарова Ему имя, еже паче всякаго имене* (2, 9—10). Вообще, посланіе это «полно жизни и силы не земной». «Уста Апостола говорили отъ избытка сердца, а извѣстно, чѣмъ полно было сердце Апостольское. На самые простые предметы онъ смотритъ окомъ вѣры, какъ бы при свѣтѣ лица Божія». По всему этому, не смотря на нѣкоторую особенность въ изложеніи мыслей и чувствъ, посланіе это во всемъ существенномъ представляетъ великое сходство съ прочими посланіями Ап. Павла. Здѣсь та же сильная, свободно текущая и вмѣстѣ возвышенная и многознаменательная рѣчь, какъ и въ другихъ посланіяхъ Ап. Павла, и тѣ же богодухновенныя мысли о правдѣ благодатной въ вѣрѣ во Христа, о противоположности ея мнимой праведности Іудейской (какія излагаются особенно въ посланіяхъ къ Римлянамъ и Галатамъ). Здѣсь нѣтъ ничего несообразнаго ни съ временемъ, къ которому относится посланіе, ни съ лицемъ, котораго имя носитъ; напротивъ, все въ немъ приличествуетъ Ап. Павлу, въ особенности же его пламенная любовь къ своимъ духовнымъ чадамъ (сравн. 1, 7—8 и 1 Сол. 2, 7—8, 11), указаніе на себя, какъ на образецъ (ср. 3, 17 и 1 Кор. 11, 1), обычное заключительное привѣтствіе, какъ особый знакъ подлинности посланія (сравн. 4, 23; 2 Сол. 3, 17) [1]).

Ученикъ Іоанна Богослова, св. Поликарпъ, епископъ Смирнскій, въ своемъ посланіи къ Филиппійцамъ писалъ: «ни мнѣ, ни другому, подобному мнѣ, не достигнуть мудрости блаженнаго Павла,

---

[1]) Всѣ противныя сему современныя мнѣнія обстоятельно разсмотрѣны въ строго-научномъ изслѣдованіи И. Назаревскаго, изданномъ въ 1893 году, въ видѣ опыта исагогическаго и экзегетическаго изслѣдованія, въ которомъ разбору этихъ мнѣній посвящена большая часть всей книги, съ полною доказательностью показывающей подлинность посланія и точный смыслъ его, общепризнанный въ Церкви Вселенской.

который, находясь у васъ, предъ лицемъ жившихъ тогда людей, вѣрно и основательно училъ истинѣ и, бывъ въ отсутствіи, писалъ къ вамъ посланія».

Св. Ириней, еп. Ліонскій (2-го вѣка), въ своемъ разсужденіи о воскресеніи мертвыхъ говоритъ, что «о семъ воскресеніи говоритъ Апостолъ въ посланіи къ Филиппійцамъ» (3, 11) [1]).

Въ томъ же вѣкѣ Віенская и Ліонская Церкви въ своемъ посланіи къ Малоазіатской Церкви съ буквальною точностію приводятъ изъ сего посланія 6-ый стихъ 2-ой главы.

Еще большія свидѣтельства о семъ посланіи находятся у отцевъ и учителей церковныхъ 3-го, а тѣмъ болѣе 4-го вѣка.

О томъ же свидѣтельствуютъ правила Апостольскія (85) и правила соборовъ Лаодикійскаго (60) и Карѳагенскаго (33).

Церковное употребленіе посланія.

Церковное употребленіе посланія къ Филиппійцамъ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

1 гл. ст.	1— 7	читаются	въ понедѣльникъ	19	недѣли.
	8—14	—	во вторникъ	—	—
	12—20	—	въ среду	—	—
	20—27	—	въ четвертокъ	—	—
	27—30 и				
2 гл. ст.	1— 4	—	въ пятокъ	—	—
	5—11	—	въ праздники Богородицы.		

---

[1]) См. «Прот. ересей» кн. 5, ч. III, изд. 1871 г.

	12—16	читаются	въ понедѣльникъ	20	недѣли.
	17—23	—	во вторникъ	—	—
	24—30	—	въ среду	—	—
3 гл. ст.	1— 8	—	въ четвертокъ	—	—
	8—19	—	въ пятокъ	—	—
	20—21 и	—			
4 гл. ст.	1— 3	—	въ дни священномучениковъ.		
	4— 9	—	въ Цвѣтную недѣлю.		
	10—23	—	въ понедѣльникъ	21	недѣли.

ПОСЛАНІЕ КЪ ФИЛИППІЙЦАМЪ

СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА.

Глава̀ а҃.

а҃. Па́ѵелъ и҆ Тїмоѳе́й, раби̑ Ї҆и҃съ Хрⷭ҇то́вы, всѣ̑мъ ст҃ы̑мъ ѡ҆ Хрⷭ҇тѣ̀ Ї҆и҃сѣ сꙋ́щымъ въ Фїлі́ппѣхъ, съ є҆пі́скопы и҆ дїа́коны:

Глава 1.

1. Павелъ и Тимоѳей, рабы Іисуса Христа, всѣмъ святымъ во Христѣ Іисусѣ, находящимся въ Филиппахъ, съ епископами и діаконами [1]):

---

[1]) Въ *надписаніи* посланія Ап. Павелъ вмѣстѣ съ своимъ именемъ поставляетъ и Ап. Тимоѳея потому, что онъ былъ знакомъ Филиппійцамъ, какъ принимавшій участіе въ просвѣщеніи ихъ. Кромѣ того, онъ былъ самымъ близкимъ лицомъ изъ всѣхъ, окружавшихъ Павла во время пребыванія его въ Римѣ (2, 20—22).

О наименованіи рабами св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Здѣсь Апостолъ пишетъ какъ бы къ равночестнымъ себѣ и выставляетъ не учительское свое достоинство, но другое и при томъ великое. Какое же именно? Называетъ себя рабомъ, а не Апостоломъ, поелику быть рабомъ Христовымъ дѣйствительно великое достоинство и верхъ совершенствъ. Ибо кто рабъ Христовъ, тотъ безъ сомнѣнія свободенъ отъ грѣха». А тѣмъ, что вмѣстѣ съ собою называетъ рабомъ и Тимоѳея,—раскрываетъ ту истину, что предъ Христомъ всѣ равны, какъ рабы Его. Святыми же называетъ Апостолъ Филиппійцевъ въ смыслѣ очищенія и освященія ихъ чрезъ крещеніе и другія таинства (сравн. 1 Коринѳ. 6, 11; 10, 14) и вообще чрезъ участіе въ благодатной жизни церковной, освящающей и усыновляющей Богу (сравн. Римл. 17, 22; Ефес. 1, 13; 4, 3) и, наконецъ, потому, что задачею ихъ должно быть исполненіе святыми чувствами, наилучшими мыслями и дѣлами, приближающими къ Богу (Колосс. 3, 11; Филипп. 2, 15) и соединяющими со Христомъ, почему Апостолъ и назвалъ ихъ святыми во Христѣ. Что касается упоминанія о епископахъ и діаконахъ и умолчанія о пресвитерахъ, то о семъ св. Іоаннъ Златоустъ замѣчаетъ, что тогда названіе степеней епископа и пресвитера не было достаточно опредѣлено и различимо, такъ что каждое изъ сихъ названій могло приличествовать и той и другой степени. Во всякомъ же случаѣ здѣсь находится драгоцѣнное свидѣтельство о существованіи священства въ то время и въ частности въ Церкви Филиппійской. «Клиръ писалъ,

в҃. Бл҃гть ва́мъ и҆ ми́ръ ѿ Бг҃а Ѻ҆ц҃а̀ на́шегѡ и҆ Гдⷭ҇а І҆и҃са Хрⷭ҇та̀.

г҃. Благода́рю̀ Бг҃а моегѡ̀ ѡ҆ всеѝ па́мѧти ва́шей.

д҃. всегда̀ во всѧ́кой мл҃твѣ̀ мое́й за всѣ́хъ ва́съ съ ра́достїю моли́твꙋ мою̀ творѧ̀,

є҃. ѡ҆ ѻ҆бще́нїи ва́шемъ въ бл҃говѣ́ствова́нїе ѿ пе́рвагѡ днѐ да́же и҆ донн҃ѣ,

2. благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа [2]).

3. Благодарю Бога моего при всякомъ воспоминаніи о васъ [3]),

4. всегда во всякой молитвѣ моей за всѣхъ васъ принося съ радостью молитву мою,

5. за ваше участіе въ благовѣствованіи отъ перваго дня даже донынѣ,

---

благотворилъ, посылалъ къ Апостолу Епафродита»,—посему Апостолъ упомянулъ его особо. «Внушенія же Апостола о единодушіи, смиреніи и мирности дѣлаютъ вѣроятнымъ и то предположеніе, что особымъ вниманіемъ къ нимъ Апостолъ желалъ приподнять ихъ вѣсъ, или побудить къ большей къ нимъ почтительности и покорности» (преосвящ. Ѳеофанъ).

[2]) *Привѣтствіе* Апостола обычное (сравн. Римл. 1, 7. 1 Кор. 1, 3). Онъ преподаетъ имъ благодать, какъ совокупность всѣхъ даровъ, и желаетъ имъ прежде всего мира, какъ перваго плода духовно-благодатной жизни. «Благодать есть дѣйствующее начало жизни Божіей въ человѣкѣ, а миръ есть свойство этой жизни», говоритъ одинъ новый толковникъ (Ѳ. Тернеръ въ его опытѣ объясненія сего посланія, напеч. въ Прав. Обозр. 1889 г.). «Благодать приноситъ съ собою всѣ блага духовныя, а миръ есть вкушеніе сихъ благъ». Преосвящ. Ѳеофанъ обращаетъ при семъ особое вниманіе на то, что «Апостолъ все поставляетъ въ зависимость отъ Іисуса Христа». «Такъ благоволилъ Богъ, чтобы и мы къ Нему приближались, и отъ Него всякое благо къ намъ нисходило не иначе, какъ чрезъ Господа Іисуса Христа. Помимо Его ни съ неба на землю не приходитъ никакое благословеніе, ни съ земли нѣтъ другаго восхода на небо».

[3]) *Начинаетъ* Апостолъ свое посланіе *благодарностію Богу* за достопамятное дѣло благовѣстія въ Филиппахъ, ясно выразившееся въ постоянномъ посильномъ содѣйствіи ихъ благовѣстію, особенно же отрадно проявившееся въ посланіи ему помощи съ Епафродитомъ. Св. Іоаннъ Златоустъ такъ видоизмѣняетъ слова Апостола: «Когда только воспоминаю о васъ, всегда хвалю Бога» (это изъясненіе показываетъ, что славянское слово «вашей» нужно понимать, какъ однозначное: васъ = ὑμῶν). По словамъ преосвящ. Ѳеофана, «Апостолъ воздаетъ здѣсь должную цѣну тому добру, какое оказывали ему Филиппійцы. Но не къ нимъ прямо относитъ это, а къ Богу, какъ источнику всякаго добра и первому учредителю и блюстителю благовѣстія, съ первыхъ словъ научая и ихъ добро свое не себѣ приписывать, а Богу, безъ Коего не спѣется ничто истинно доброе». «Присвояетъ же себѣ Бога по причинѣ искреннѣйшаго общенія съ нимъ». «Сознаніе Бога своимъ Богомъ принадлежитъ усовершившимся въ духовной жизни».

ѕ҃. надѣ́явся на сїѐ и҆́стое, ꙗ҆́кѡ начны́й дѣ́ло бл҃го въ ва́съ соверши́тъ є҆̀ да́же до днѐ Ї҆и҃са Хр҃то́ва:

з҃. ꙗ҆́коже є҆́сть пра́ведно мнѣ̀ сїѐ мꙋ́дрствовати ѡ҆ всѣ́хъ ва́съ, за є҆́же и҆мѣ́ти мѝ въ се́рдцы ва́съ, во ᲂу҆́захъ мои́хъ и҆ во ѿвѣ́тѣ и҆ и҆звѣ-

6. будучи увѣренъ въ томъ, что начавшій въ васъ доброе дѣло будетъ совершать его даже до дня Іисуса Христа [4]),

7. какъ и должно мнѣ помышлять о всѣхъ васъ, потому-что я имѣю васъ въ сердцѣ въ узахъ моихъ, при защищеніи и утвержденіи благовѣ-

---

[4]) Доброе начало насажденія христіанской любви въ Филиппійцахъ увѣрило Апостола, что *они усовершатся и далѣе*. Но такъ какъ это дѣло по преимуществу Божіе, то *онъ* и *молился о семъ* во время всякаго моленія, научая этимъ и всѣхъ вѣрить и надѣяться, что Богъ, начавшій въ насъ дѣло спасенія, доведетъ его до полнаго конца, въ особенности въ отношеніи къ тѣмъ, въ которыхъ такъ ярко блеснуло начало проявленія христіанскаго участія и любви, какъ это было съ Филиппійцами. По изъясненію преосвящ. Ѳеофана, Апостолъ говоритъ здѣсь какъ бы та́къ: «всякій разъ, какъ молюсь, благодарю Бога за вашу память и о всѣхъ васъ молюсь съ радостію. Молитва о васъ составляетъ для меня утѣшеніе». «Ваша память о мнѣ, выразившаяся въ пособіи мнѣ, есть общеніе ваше въ благовѣстіи. Я тружусь въ благовѣстіи; но какъ вы, помогая мнѣ, даете бо́льшій просторъ благовѣстію, то и вы участвуете въ благовѣстіи». «Пособіе Апостолу Филиппійцы стали посылать тотчасъ, какъ только онъ удалился изъ Филиппъ. Это и разумѣетъ онъ, говоря: отъ перваго дне. Послали они въ Солунь, послали въ Коринѳъ, а теперь и въ Римъ. И вышло, что точно они помогали Апостолу до того часа, какъ онъ писалъ посланіе. Онъ и говоритъ объ этомъ: донынѣ». По мысли блаж. Ѳеодорита и нѣкоторыхъ другихъ, «подъ общеніемъ въ благовѣствованіи» можно разумѣть вообще участіе въ дѣлѣ искупленія, при чемъ по отношенію къ Филиппійцамъ одновременно можно разумѣть и усвоеніе ими плодовъ искупленія и служеніе ихъ другимъ въ дѣлѣ этого усвоенія. Болѣе ясное выраженіе этой мысли находится въ 6-мъ стихѣ, въ которомъ замѣчается двѣ главныхъ мысли, во-первыхъ, та, что дѣло спасенія совершается Богомъ: Имъ оно начинается, Имъ продолжается и совершается, а иначе говоря, дѣло спасенія есть дѣло благодати Божіей; вторая мысль та, что дѣло спасенія не оканчивается со смертію человѣка, но продолжается и послѣ, даже до дне Христова, подъ которымъ разумѣется «послѣдній день, котораго не пресѣкаетъ ночь», какъ сказалъ св. Василій Великій. Св. Іоаннъ Златоустъ видитъ въ этомъ стихѣ такое указаніе на соотношеніе благодати и свободы, которое указывается даже въ словахъ: Богъ совершитъ. «Опять для Филиппійцевъ похвала, потому что они привлекли къ себѣ благодать Божію, которая помогла имъ возвыситься надъ природою человѣческою». «Если же Богъ совершитъ, то съ нашей стороны не много нужно будетъ труда, а должно надѣяться, что при Его помощи мы все легче совершимъ».

щенїи бл҃говѣстїѧ, сообщни́ковъ мнѣ̀ бл҃гдти всѣ́хъ ва́съ сꙋ́щихъ.

и҃. Свидѣ́тель бо мѝ є҆́сть Бг҃ъ, ꙗ҆́кѡ люблю̀ всѣ́хъ ва́съ по млⷭ҇ти Ї҆с҃ъ Хрⷭ҇то́вѣ:

ѳ҃. И҆ ѡ҆ се́мъ молю́сѧ, да любо́вь ва́ша є҆щѐ па́че и҆ па́че и҆збы́точествꙋетъ въ ра́зꙋмѣ и҆ во вса́комъ чꙋ́вствїи,

ї҃. во є҆́же и҆скꙋша́ти ва́мъ лꙋ́чшаѧ, да бꙋ́дете чи́сти и҆ непреткнове́нни въ де́нь Хрⷭ҇то́въ,

а҃і. и҆спо́лнени плодѡ́въ пра́вды Ї҆с҃ъ Хрⷭ҇то́мъ, въ сла́вꙋ и҆ похва́лꙋ Бж҃їю.

ствованія, васъ всѣхъ, какъ соучастниковъ моихъ въ благодати.

8. Богъ—свидѣтель, что я люблю всѣхъ васъ любовью Іисуса Христа [5]);

9. и молюсь о томъ, чтобы любовь ваша еще болѣе и болѣе возрастала въ познаніи и всякомъ чувствѣ,

10. чтобы, познавая лучшее, вы были чисты и непретkновенны въ день Христовъ,

11. исполнены плодовъ праведности Іисусомъ Христомъ, въ славу и похвалу Божію [6]).

---

[5]) Какъ бы обосновывая всѣ тѣ мысли и чувства, которыя высказалъ о Филиппійцахъ Апостолъ, онъ *свидѣтельствуетъ о своемъ расположеніи къ нимъ,* какъ такомъ, которое всегда было съ нимъ, не оставляя его въ самыя тревожныя минуты, когда повидимому ему было не до нихъ. Въ 7-мъ стихѣ онъ не называетъ этого чувства по названію, но зато въ 8-мъ заявляетъ о немъ съ призываніемъ Бога въ свидѣтели *величія своей любви.* А св. Іоаннъ Златоустъ вообще говоритъ, что въ сихъ словахъ Апостолъ выражаетъ великую любовь къ Филиппійцамъ, поелику онъ имѣлъ ихъ въ сердцѣ даже въ самой темницѣ, въ оковахъ думалъ о нихъ, и даже въ то время, когда вводимъ былъ въ судилище для отвѣта. «Призываетъ же Бога въ свидѣтели не потому, будто не имѣли къ нему довѣрія, но дѣлаетъ сіе по великому расположенію къ Филиппійцамъ. Поелику сказалъ, что они были соучастниками ему (чрезъ милость), то, дабы не подумали, что онъ за сіе любитъ ихъ, а не просто для нихъ, посему прибавилъ: по милости Христовой, сердцемъ (даже утробою) Христовымъ, какъ бы та́къ говоря: люблю васъ, какъ отецъ вашъ, по родству во Христѣ. Ибо оно даетъ намъ сердце горячее, пламенное. Люблю, говоритъ, всѣхъ васъ, а сколь сильно люблю, нельзя и выразить. Посему предоставляю видѣть сіе Богу, проникающему сердца». «Какъ приписывая себѣ умъ Христовъ (1 Кор. 2, 16), Апостолъ выражаетъ мысль, что по откровенію Духа Святаго онъ знаетъ Христовы тайны, такъ усвояя себѣ сердце Христово, Апостолъ показываетъ, что тѣмъ же Духомъ Святымъ излилась въ его сердце и любовь Христова къ людямъ» (сравн. 2 Кор. 3, 2—5) (см. Правосл. Обозр. 1889 г.). По изъясненію другихъ толковниковъ, эта любовь не плотская, а безстрастная, духовная и божественная (Григорій Богословъ, блаж. Ѳеодоритъ).

[6]) Говоря *о возрастаніи въ любви чрезъ познаніе,* Апостолъ научаетъ возрастать въ любви опытно, чрезъ упражненіе въ оной, такъ какъ полнѣй-

в҃і. Разꙋмѣти же хощꙋ васъ, бра́тїе, ꙗ҆́кѡ ꙗ҆̀же ѡ҆ мнѣ̀ па́че во ᲂу҆спѣ́хъ бл҃говѣствова́нїѧ прїидо́ша,

г҃і. ꙗ҆́кѡ ᲂу҆́зы моѧ̑ ꙗ҆вле́нны ѡ҆ Хрⷭ҇тѣ̀ бы́ша во все́мъ сꙋди́щи и҆ въ про́чихъ всѣ́хъ,

д҃і. и҆ мно́жайшїи бра́тїѧ ѡ҆ Гдⷭ҇ѣ, надѣ́ѧвшїисѧ ѡ҆ ᲂу҆́захъ мои́хъ, па́че де́рзаютъ без̾ стра́ха сло́во Бж҃їе глаго́лати.

12. Желаю, братія, чтобы вы знали, что обстоятельства мои послужили къ бóльшему успѣху благовѣствованія,

13. такъ-что узы мои о Христѣ сдѣлались извѣстными всей преторіи и всѣмъ прочимъ,

14. и бóльшая часть изъ братьевъ въ Господѣ, ободрившись узами моими, начали съ бóльшею смѣлостью, безбоязненно проповѣдывать слово Божіе [7]).

шая чистота, потребная въ судный день Христовъ, достигается путемъ тяжелой жизненной борьбы и непрерывныхъ подвиговъ. По мысли св. Іоанна Златоуста, «любовь имѣетъ нужду въ свѣтѣ вѣдѣнія, чтобы она была съ разсужденіемъ и размышленіемъ». Любовь слѣпая можетъ принести человѣку даже зло. Вотъ почему въ другомъ мѣстѣ Апостолъ похваляетъ обученность въ разсужденіи добра и зла (Евр. 5, 14). «Распознаніе того, чтò должно дѣлать и чтò не дѣлать—есть истинная мудрость», говоритъ св. Василій Великій. А преосв. Ѳеофанъ пишетъ: «любовь есть движущая сила; знаніе—освѣщеніе пути; чувствіе—умѣнье, какъ гдѣ ступить». «Искушати—значитъ вѣдѣніемъ указать лучшее, любовію исполнить его и чувствомъ вкусить плодъ его. Пусть вся жизнь пройдетъ по этой нормѣ, и она будетъ чиста, непреткновенна и исполнена плодовъ правды». «Въ комъ есть означенныя совершенства, въ томъ не бываетъ неправыхъ дѣлъ, ни словъ, ни мыслей. Стоя сознаніемъ предъ Богомъ, всякій шагъ они дѣлаютъ такъ, чтобы онъ былъ угоденъ Богу... У нихъ все идетъ отъ Бога, и все къ Богу (къ славѣ Его) возвращается. Ихъ животъ сокровенъ есть со Христомъ. Сами же они исчезаютъ. Сознаніе Бога всевидящаго не позволяетъ имъ что-либо изъ дѣлъ восхотѣть себѣ, а не въ славу Божію обращать. Нескрытная же проба всѣхъ дѣлъ есть день Христовъ (объявляющій «тайная тьмы»). Тутъ послѣдняя цѣль и частныхъ дѣяній и всей жизни. Къ сему и относитъ Апостолъ увѣщаніе, и свое молитвенное благожеланіе оканчиваетъ: только бы въ день Христовъ явиться чистыми и непреткновенными, исполненными плодовъ правды» (сравн. Іоан. 15, 8. 1 Кор. 6, 20).

[7]) Извѣщая *объ успѣхахъ благовѣстія*, Апостолъ говоритъ, что узы его послужили къ широкому распространенію Христіанства и возбудили многихъ къ ревностному его проповѣданію, такъ что благовѣстіе коснулось кесаревой гвардіи и множества другихъ лицъ. При этомъ о себѣ Апостолъ сообщаетъ настолько, насколько это относится къ дѣлу благовѣстія. «Богъ такъ устроилъ, говоритъ Апостолъ, что узы мои во Христѣ и для Христа

єі҃. Нѣ́цыи ѹ҆́бѡ по за́висти и҆ ре́вности, дрꙋзі́и же и҆ за благоволе́нїе хрⷭ҇та̀ проповѣ́даютъ:

ѕі҃. Ѻ҆́ви ѹ҆́бѡ ѿ рве́нїѧ хрⷭ҇та̀ возвѣща́ютъ нечи́стѣ, мнѧ́ще печа́ль нанестѝ ѹ҆́ꙁамъ мои̑мъ:

ꙁі҃. Ѻ҆́ви же ѿ любвѐ, вѣ́дѧще, ꙗ҆́кѡ во ѿвѣ́тъ благовѣствова́нїѧ лежꙋ̀.

15. Нѣкоторые, правда, по зависти и любопренію, а другіе съ добрымъ расположеніемъ проповѣдуютъ Христа:

16. одни по любопренію проповѣдуютъ Христа не чисто, думая увеличить тяжесть узъ моихъ;

17. а другіе изъ любви, зная, что я поставленъ защищать благовѣствованіе [8]).

не остались неизвѣстными «во всемъ судищи». Та́къ называли прежде царскія палаты. И не только въ судищи, но и во всемъ городѣ» (св. Іоаннъ Златоустъ. Сравн. Дѣян. 28, 30 –31). «Слово Евангельское распространялось и отъ него лично и отъ сотрудниковъ его. Дальше и дальше идя, оно дошло и до кесарева дома» (преосв. Ѳеофанъ. Сравн. 4, 22). «Если бы связанный (Апостолъ) носилъ узы съ прискорбіемъ и молчалъ, то естественно было бы и прочимъ (проповѣдникамъ) находиться въ такомъ же состояніи; а какъ связанный дѣйствовалъ еще смѣлѣе, то придавалъ имъ смѣлость болѣе, нежели не бывъ связанъ. Но поелику много значило сказать, что мои узы произвели въ нихъ дерзновеніе; то напередъ сказалъ: «о Господѣ». Видишь ли, какъ Апостолъ, и при необходимости похвалиться, не оставляетъ скромности?» (св. Іоаннъ Златоустъ). По изъясненію Экуменія, «дерзновеніе проповѣдниковъ потому обуяло ихъ, что узы Павла воспламенили вѣру ихъ. Если бы не божественна была проповѣдь эта, говорили они, то Павелъ не согласился бы терпѣть за нее такія узы. *Узы св. Павла послужили въ подкрѣпленіе проповѣди*».

[8]) Вмѣстѣ съ истинными проповѣдниками вѣры, заговорили о Христѣ и не призванные къ тому люди. Но Апостолъ этимъ не смущается. Онъ смотритъ на сущность дѣла, на распространеніе благовѣстія въ его главномъ содержаніи, предоставляя уясняться частностямъ въ дальнѣйшемъ движеніи христіанской проповѣди. Вмѣстѣ съ тѣмъ и *побужденія у проповѣдниковъ были разныя.* Между тѣмъ, какъ одни проповѣдывали по вѣрѣ и сочувствію къ Апостолу для поддержанія его дѣла, другіе совершали это по зависти, чтобы стяжать свою славу; а иные находили возможность говорить о благовѣстіи Христовомъ и такъ, чтобы чрезъ то усугубить только страданія Апостола. Возмущаясь этимъ, св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «о, жестокость! о, дьявольское дѣйствованіе! Видѣли, что онъ заключенъ въ темницѣ, и еще недоброжелательствовали ему; хотѣли увеличить его несчастіе. Хорошо сказалъ Апостолъ: «мняще»; ибо случилось не такъ. Они думали чрезъ это опечалить меня, а я радовался успѣху проповѣди». «Они облегчаютъ мою отвѣтственность предъ Богомъ и помогаютъ мнѣ въ отвѣтѣ. Мнѣ заповѣдали проповѣдывать, и я долженъ буду дать отчетъ и отвѣтить за дѣло, которое заповѣдано мнѣ. Посему они мнѣ помогаютъ такъ, что отвѣчать мнѣ стало легче. Ибо если найдется много наученныхъ и увѣровавшихъ, то отвѣчать

иі. Что́ ѹ҆́бо; Ѡ҆ба́че всѧ́цѣмъ ѡ҆́бразомъ, а҆́ще вино́ю, а҆́ще и҆́стиною Хрⷭ҇то́съ пропове́даемь є҆́сть, и҆ ѡ҆ се́мъ ра́дꙋюсѧ, но и҆ возра́дꙋюсѧ:	18. Но что̀ до того? Ка́къ бы ни проповѣдали Христа, притворно или искренно, я и тому радуюсь и буду радоваться,
ді. вѣ́мъ бо, ꙗ҆́кѡ сїѐ сбꙋ́детсѧ мнѣ̀ во сп҃сенїе ва́шею моли́твою и҆ пода́нїемъ Дꙋ́ха і҆ис҃а Хрⷭ҇то́ва,	19. ибо знаю, что это послужитъ мнѣ во спасеніе по вашей молитвѣ и содѣйствіемъ Духа Іисуса Христа,
к. по ча́ѧнїю и҆ ѹ҆пова́нїю моемꙋ̀, ꙗ҆́кѡ ни ѡ҆ є҆ди́нѣмъ же постыжꙋ́сѧ, но во всѧ́комъ дерзнове́нїи, ꙗ҆́коже всегда̀, и҆ нн҃ѣ возвели́читсѧ Хрⷭ҇то́съ въ тѣ́лѣ мое́мъ, а҆́ще живото́мъ, а҆́ще ли сме́ртїю.	20. при увѣренности и надеждѣ моей, что я ни въ чемъ посрамленъ не буду, но при всякомъ дерзновеніи, и нынѣ, какъ и всегда, возвеличится Христосъ въ тѣлѣ моемъ, жизнью ли то̀, или смертью [9]).

будетъ мнѣ легко». Современный нашъ толковникъ высказываетъ о семъ такую мысль: «Что нѣкоторые проповѣдники руководились нечистыми побужденіями, это не могло не производить на сердце Апостола тяжелаго впечатлѣнія. Но радость, вызываемая распространеніемъ благовѣствованія о Христѣ, беретъ у него верхъ надъ печалью».

[9]) Опредѣляя *значеніе для распространенія вѣры разнаго свойства проповѣдниковъ*, Апостолъ, хотя не одобряетъ тѣхъ изъ нихъ, которые имѣютъ другія цѣли, однако дѣло ихъ признаетъ для Христіанства, какъ и для себя, полезнымъ и даже радуется за ихъ проповѣдь. И Самъ Іисусъ Христосъ говоритъ: «кто не противъ насъ, тотъ за насъ». Апостолъ же Павелъ въ другомъ посланіи писалъ: «коегождо дѣло—день явитъ» (1 Кор. 3, 13—15), самъ же онъ «спасется, якоже огнемъ». Онъ писалъ: «любящимъ Бога вся поспѣшествуютъ во благое» (Римл. 8, 28). Въ данномъ случаѣ, по мысли одного толковника, смягчающимъ обстоятельствомъ могло быть и то̀, что «нечистые мотивы и нехорошее внутреннее настроеніе проповѣдниковъ могли оставаться сокрытыми отъ слушателей, слово же ихъ о Христѣ должно было содѣйствовать распространенію Евангелія Царствія Божія». По изъясненію блаж. Θеодорита, «Апостолъ обвинялъ ихъ не за то, что учатъ худому, но что доброму учатъ худо, имѣя цѣлію не благочестіе, а крайнюю непріязненность». По словамъ же св. Іоанна Златоуста, Апостолъ какъ бы говоритъ та́къ: «они противъ воли содѣйствуютъ мнѣ, хотя за труды свои потерпятъ наказаніе, а я, нисколько имъ не помогая, получу награду». «Никакая скорбь, ни вражды, ни порицанія, ни бѣды, ни козни не могутъ возмутить великую и любомудрую душу. Ему причиняли различныя огорченія, и однако-жъ что̀ онъ говоритъ? не только не скорблю о семъ, но даже радуюсь и возрадуюсь». По поводу же выраженія Апостоломъ надежды на

ка҃. Мнѣ́ бо е҆́же жи́ти, Хрⷭ҇то́съ, и҆ е҆́же ᲂу҆мре́ти, при- ѡбрѣ́теніе (е҆́сть).

кв҃. А҆́ще же е҆́же жи́ти (ми̑) тѣ́ломъ, сіе̑ мнѣ̑ пло́дъ дѣ́ла: и҆ что̀ и҆зво́лю, не вѣ́мъ.

кг҃. Ѡ҆бдержи́мь же е҆́смь ѿ ѻ҆́бою, жела́ніе и҆мы́й разрѣ- ши́тисѧ и҆ со Хрⷭ҇то́мъ бы́ти, мно́гѡ па́че лꙋ́чше:

кд҃. а҆ е҆́же пребыва́ти во пло́ти, нꙋ́жнѣйше (е҆́сть) ва́съ ра́ди.

21. Ибо для меня жизнь— Христосъ, и смерть—пріобрѣтеніе.

22. Если же жизнь во плоти *доставляетъ* плодъ моему дѣлу, то не знаю, что̀ избрать.

23. Влечетъ меня то̀ и другое: имѣю желаніе разрѣшиться и быть со Христомъ, потомучто это несравненно лучше;

24. а оставаться во плоти нужнѣе дла васъ [10]).

то, что все это совершится ко благу молитвами Филиппійцевъ и дѣйствіемъ Св. Духа, Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Замѣть смиренномудріе сего блаженнаго. Тотъ, который безчисленными добродѣтелями стяжалъ спасеніе, пишетъ Филиппійцамъ: могу спастись вашею молитвою». «Надѣюсь, что никогда не буду посрамленъ. Такова надежда Павла. Видишь ли, каково надѣяться на Бога? Что̀ бы ни случилось, говоритъ, не постыжуся». «Апостолъ могъ съ часу на часъ ожидать себѣ грозы. Слабую душу это могло смутить; Апостолъ же покоенъ былъ упокоеніемъ въ Господѣ. Онъ какъ бы говоритъ: жить ли мнѣ должно, или умереть,—то и другое приму благодушно». «А если буду преданъ смерти, изумитъ всѣхъ сила проповѣди, заставляющая проповѣдниковъ презирать смерть» (блаж. Θеодоритъ).

[10]) Останавливаясь лично на себѣ, Апостолъ сообщаетъ, что онъ *на всѣ обстоятельства своей жизни смотритъ чрезъ посредство своихъ отношеній ко Христу* (сравн. Римл. 14, 8). Поэтому, хотя онъ и увѣренъ въ успѣхѣ своего дѣла, однако, поелику смерть можетъ совершенно соединить его со Христомъ, то онъ считалъ бы за лучшее умереть. Это было бы для него пріобрѣтеніемъ. Но такъ какъ, съ другой стороны, онъ не можетъ упустить изъ вида пользу порученнаго ему дѣла благовѣстія, то ему желательнѣе продолженіе земнаго подвига. Къ этому же располагаетъ его и желаніе послужить дальнѣйшему совершенству Филиппійцевъ, что̀ составляетъ для него особенную радость.

«Какое любомудріе! Словами: еже умрети пріобрѣтеніе есть,—онъ отринулъ любовь къ сей жизни, а словами: еже жити ми тѣломъ, сіе мнѣ плодъ дѣла,—показалъ, что и настоящая жизнь нужна. Какимъ образомъ? Если пользуемся ею, какъ должно, ежели приносимъ плодъ. Посему не должно ненавидѣть жизнь. Ибо можно жить и хорошо. Если же будемъ злоупотреблять жизнію, и въ такомъ случаѣ не должно обвинять ее. Почему? Потому что не жизнь тому причиною, но воля злоупотребляющихъ ею. Богъ далъ тебѣ жизнь, дабы ты жилъ для Него а ты, по наклонности къ злу, живя грѣховно, самъ подвергаешь себя всякой винѣ» (Златоустъ). «Сама по себѣ *смерть не есть ни потеря, ни пріобрѣтеніе*, и случается по

ке҃. И҆ сїѐ и҆звѣ́стнѣ вѣ́мъ,
ꙗ҆́кѡ бꙋ́дꙋ и҆ спребꙋ́дꙋ ва́мъ
всѣ̑мъ въ ва́шъ ᲂу҆спѣ́хъ и҆
ра́дость вѣ́ры,
кѕ҃. ꙗ҆́кѡ да похвала̀ ва́ша
и҆збы́точествꙋетъ ѡ҆ Хр҃тѣ̀
І҆и҃сѣ̀ во мнѣ̀, мои́мъ при-
ше́ствїемъ па́ки къ ва́мъ.
кз҃. То́чїю досто́йнѣ бл҃го-
вѣ́ствованїю Хр҃то́вꙋ жи́тель-

25. И я вѣрно знаю, что
останусь и пребуду со всѣми
вами, для вашего успѣха и
радости въ вѣрѣ,
26. дабы похвала ваша во
Христѣ Іисусѣ умножилась
чрезъ меня, при моемъ вторич-
номъ къ вамъ пришествіи [11]).
27. Только живите до-
стойно благовѣствованія Хри-

Божію порядку. Поэтому св. Павелъ называетъ пріобрѣтеніемъ собственно смерть мученическую, смерть за Христа и Евангеліе. Такая смерть точно есть пріобрѣтеніе, ибо сама по себѣ вѣнчаетъ страдальца преславнымъ вѣнцемъ» (преосвящ. Ѳеофанъ). Къ сему нашъ новѣйшій толковникъ присовокупляетъ: «Какъ Христосъ пріобщился къ Божественной славѣ и возсѣлъ одесную Бога Отца только послѣ воскресенія и вознесенія на небо, такъ и вѣрующій пріобщится славѣ Христа и будетъ созерцать Бога лицемъ къ лицу только послѣ своего воскресенія. А потому, хотя Апостолъ, и живя во плоти, имѣетъ Христа въ своей истинной жизни, однако смерть будетъ для него пріобрѣтеніе, пріобрѣтеніе не само по себѣ, а какъ необходимое звѣно при переходѣ отъ этой, исполненной лишеній и страданій, земной жизни къ жизни славы со Христомъ, полнаго общенія съ Нимъ и созерцанія Его». «Между пребываніемъ со Христомъ въ другой жизни и здѣшнею жизнію и сравненія не могло быть. Не эта послѣдняя и выступаетъ у Апостола въ противовѣсъ первому, а то̀, что̀ онъ можетъ еще сдѣлать въ сей жизни для блага ближнихъ, для распространенія Царства Христова на землѣ» (Назаревскій. Срв. Римл. 9, 1—3).

[11]) Очевидная необходимость проповѣди Апостола произвела въ немъ *увѣренность въ продленіи его жизни*, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ *возможности побывать въ Филиппахъ*. По словамъ Іоанна Златоуста, Апостолъ говоритъ здѣсь какъ бы та̀къ: «если я для васъ остался, то смотрите—не посрамите моего пребыванія. Имѣя возможность зрѣть Христа, я рѣшился остаться здѣсь для вашего успѣха. Поелику мое присутствіе споспѣшествуетъ и вѣрѣ и радости вашей, то я и рѣшился остаться» (сравн. Римл. 1, 12). «Предреченіе Апостола исполнилось», говоритъ блаж. Ѳеодоритъ. «Слѣдствіе новаго пребыванія Апостола съ Филиппійцами—успѣхъ и радость вѣры, а слѣдствіе того и другаго—возвеличеніе похвалы Филиппійцевъ о Христѣ». По поводу «похвалы о Христѣ Іисусѣ» преосвящ. Ѳеофанъ замѣчаетъ, что «эта такая похвала, какою и Самъ Господь похвалилъ ихъ, въ духѣ Его. Но слово «во мнѣ» наводитъ и на ту мысль, что похвала сія отъ нихъ перейдетъ и на Апостола. И ему, какъ учителю, будетъ больше похвалы по причинѣ похвальности учениковъ. И ему будетъ чѣмъ похвалиться относительно». Приготовивши такъ обстоятельно своихъ читателей, Апостолъ приступаетъ къ увѣщанію ихъ жить достойно христіанскаго званія ихъ (1, 27—30; 2, 1—18).

ствꙋ́йте, да а҆́ще прише́дъ и҆ ви́дѣвъ ва́съ, а҆́ще и҆ не сы́й оу҆ ва́съ, оу҆слы́шꙋ ꙗ҆̀же ѡ҆ ва́съ, ꙗ҆́кѡ (и҆́стиною) стоитѐ во є҆ди́нѣмъ дꙋсѣ̀, и҆ є҆диноду́шнѣ сподвиза́ющесѧ по вѣ́рѣ бл҃говѣствова́нїѧ (во́лею),

к҃и. и҆ не колеблю́щесѧ ни ѡ҆ є҆ди́нѣмъ же ѿ сопроти́вныхъ: є҆̀же тѣ̑мъ оу҆́бѡ є҆́сть ꙗ҆вле́нїе поги́бели, ва́мъ же сп҃нїѧ. И҆ сїѐ ѿ Бг҃а:

к҃ѳ. ꙗ҆́кѡ ва́мъ дарова́сѧ, є҆̀же ѡ҆ Хрⷭ҇тѣ̀, не то́кмѡ є҆̀же въ Него̀ вѣ́ровати, но и҆ є҆̀же по Не́мъ страда́ти,

л҃. то́йже по́двигъ и҆мꙋ́ще, ꙗ҆ко́въ же во мнѣ̀ ви́дѣсте и҆ ны́нѣ слы́шите ѡ҆ мнѣ̀.

стова, чтобы мнѣ, приду ли я и увижу васъ, или не приду, слышать о васъ, что вы стоите въ одномъ духѣ, подвизаясь единодушно за вѣру Евангельскую [12]),

28. и не страшитесь ни въ чемъ противниковъ; это для нихъ есть предзнаменованіе погибели, а для васъ спасенія. И сіе отъ Бога,

29. потомучто вамъ дано ради Христа не только вѣровать въ Него, но и страдать за Него,

30. такимъ же подвигомъ, какой вы видѣли во мнѣ и нынѣ слышите о мнѣ [13]).

---

[12]) Увѣщая Филиппійцевъ жить достойно благовѣствованія Христова *Апостолъ выясняетъ, что* это *достоинство свое они* прежде всего *могутъ выразить въ твердости вѣры и единодушіи*, такъ необходимыхъ во время гоненій, которыя тогда готовили Христіанамъ враги ихъ. Что значитъ: «во единѣмъ дусѣ»? Значитъ—въ одномъ и томъ же дарованіи единомыслія и ревности. Равнымъ образомъ и стоять «единодушнѣ»—означаетъ единомысліе. Въ семъ-то смыслѣ многія души называются единою. Такъ было древле. «Всѣмъ бѣ, сказано, сердце и душа едина» (Дѣян. 4, 32). «Сподвизающеся по вѣрѣ благовѣствованія. Это значитъ: вспомоществуйте другъ другу въ подвигѣ за вѣру Евангельскую» (Іоаннъ Златоустъ). *Непреодолимость* не то *есть*, чтобы ничего не претерпѣвать, а чтобы *не отставать отъ вѣры*, хотя бы и умереть пришлось. Сколько мужества вдыхаетъ душа, когда всѣ ее подкрѣпляютъ! Она сильна тогда одна, сколько всѣ души въ совокупности. Такъ въ вѣрѣ, какъ показали мученики. Такъ въ жизни, какъ доказываютъ братскія общества, соединяющіяся для преспѣянія въ христіанскомъ совершенствѣ. Примѣръ, совѣтъ, молитва—тотчасъ обращаютъ въ бѣгство всякаго врага». «Какъ отецъ дѣтямъ, какъ любимый наставникъ любимымъ ученикамъ, говоритъ Филиппійцамъ Апостолъ: смотрите, не сдѣлайтесь причиною огорченія для меня! мнѣ крайне дорого ваше преуспѣяніе, и ничто мнѣ такъ не желательно, какъ и видѣть и слышать, что вы во всемъ совершенны» (преосвящ. Ѳеофанъ).

[13]) Апостолъ *воодушевляетъ* Филиппійцевъ на твердость стоянія въ вѣрѣ *спасительностію страданій*, преимуществомъ вѣры съ страданіемъ предъ

Глава в҃.

а҃. А҆́ще ᲂу҆̀бо ко́е ᲂу҆тѣше́нїе ѡ҆ Хрⷭ҇тѣ̀, (и҆лѝ) а҆́ще ка́ѧ ᲂу҆тѣ́ха любвѐ, а҆́ще ко́е ѻ҆бще́нїе дꙋ́ха, а҆́ще ко́е милосе́рдїе и҆ щедрѡ́ты,

в҃. и҆спо́лните мою̀ ра́дость, да то́жде мꙋ́дрствꙋете, тꙋ̀ же любо́вь и҆мꙋ́ще, є҆динодꙋ́шни, є҆диномꙋ́дренни:

Глава 2.

1. Итакъ, если есть какое утѣшеніе во Христѣ, если есть какая отрада любви, если есть какое общеніе духа, если есть какое милосердіе и сострадательность,

2. то дополните мою радость: имѣйте однѣ мысли, имѣйте ту же любовь, будьте единодушны и единомысленны [1]);

простою вѣрою, *своимъ примѣромъ*. По слову св. Іоанна Златоуста, «хорошо сказано: «не колеблющеся»—не страшась; ибо дѣйствія враговъ таковы, что они только устрашаютъ. Говоритъ: «ни о единѣмъ же»,—что̀ бы ни случилось, опасности ли, козни ли. Ибо таково общество людей мужественныхъ. Враги ничего не могутъ сдѣлать имъ». О страданіяхъ же онъ какъ бы внушаетъ имъ: «не стыдитесь сего дарованія: оно гораздо чудеснѣе дара воскрешать мертвыхъ и творить чудеса. Не только вы не должны сего стыдиться, а напротивъ радоваться». Св. мученики всѣ призваніе къ вѣнцу мученичества считали особымъ даромъ Божіимъ. Безъ указанія свыше не рѣшались на него; но, получая указанія, съ радостію вступали на сей подвигъ.

[1]) Учитъ *единодушію* Апостолъ такъ, что вмѣстѣ съ тѣмъ возбуждаетъ участіе и къ себѣ, а именно, чтобы Филиппійцы дали ему чрезъ это полноту радости о Христѣ. Единодушіе онъ совѣтуетъ имѣть прежде всего въ мысляхъ, потомъ въ чувствахъ (любви) и наконецъ во всѣхъ проявленіяхъ души. По слову Іоанна Златоуста, «смыслъ словъ Апостола таковъ: если хотите доставить мнѣ какую-либо отраду въ искушеніяхъ и ободреніе во Христѣ, какое-либо общеніе въ духѣ, если имѣете какое-либо милосердіе и сострадательность въ сердцѣ, то исполните мою радость. Или такъ еще: если мнѣ, говоритъ, можно получить какую отраду отъ вашей любви, если можно имѣть общеніе съ вами въ духѣ и общеніе съ вами въ Господѣ, если можно надѣяться отъ васъ милосердія и состраданія: то воздайте за все любовію. Все это я получилъ, если вы любите другъ друга . Къ сему преосвящ. Ѳеофанъ присовокупляетъ: «Какъ бы ни понимать термины, здѣсь употребленные, видно, что Апостолъ выставляетъ предметы дорогіе для самихъ Филиппійцевъ и что они оскорбятъ ихъ, если не сдѣлаютъ того, что̀ онъ имъ заповѣдуетъ». «*Ту же любовь* разумѣетъ, какою другіе ихъ любятъ. *Единодушно*, т. е. пусть во всѣхъ тѣлахъ будетъ одна душа—не существомъ, ибо это невозможно, но желаніемъ и мыслію. А *единомысленно*—значитъ: да будетъ у всѣхъ одна мысль, какъ у одной души». Новѣйшій нашъ толковникъ находитъ въ словахъ Апостола четыре мотива къ исполненію его увѣщанія. Апостолъ какъ бы та́къ говоритъ Филиппійцамъ: «если вы имѣете взаимное увѣ-

г҃. ничто́же по рвѣ́нїю и҆лѝ тщесла́вїю, но смиреномꙋ́дрїемъ дрꙋ́гъ дрꙋ́га че́стїю бо́льша себѐ творѧ́ще.

д҃. Не свои́хъ си̑ кі́йждо, но и҆ дрꙋ́жнихъ кі́йждо смотрѧ́йте.

є҃. Сїе́ бо да мꙋ́дрствꙋетсѧ въ ва́съ, є҆́же и҆ во Хрⷭ҇тѣ̀ Ї҆и҃сѣ:

ѕ҃. И҆́же, во ѡ҆́бразѣ Бж҃їи сы́й, не восхище́нїемъ непщева̀ бы́ти ра́венъ Бг҃ꙋ:

з҃. но Себѐ ᲂу҆ма́лилъ, зра́къ раба̀ прїи́мъ, въ подо́бїи человѣ́честѣмъ бы́въ, и҆ ѡ҆́бразомъ ѡ҆брѣ́тесѧ ꙗ҆́коже человѣ́къ:

3. ничего *не дѣлайте* по любопренію или по тщеславію, но по смиренномудрію почитайте одинъ другаго высшимъ себя.

4. Не о себѣ *только* каждый заботься, но каждый и о другихъ [2]).

5. Ибо въ васъ должны быть тѣ же чувствованія, какія и во Христѣ Іисусѣ:

6. Онъ, будучи образомъ Божіимъ, не почиталъ хищеніемъ быть равнымъ Богу;

7. но уничижилъ Себя Самого, принявъ образъ раба, сдѣлавшись подобнымъ человѣкамъ и по виду ставъ какъ человѣкъ;

щаніе, утѣшеніе отъ любви, какое-нибудь общеніе духа и сострадательность,— что̀, я знаю, вы дѣйствительно имѣете,—то вы должны дополнить мою радость, должны имѣть единомысліе полное, не въ вѣрѣ только, но и во всемъ прочемъ».

[2]) Руководствуя далѣе къ единодушію, Апостолъ устраняетъ препятствія къ взаимной любви, указывая на главныя *причины, разъѣдающія взаимообщеніе:* тщеславіе, самоугожденіе и презорство, которымъ противоположны: смиренномудріе, самоотреченіе, самоуничиженіе,—чѣмъ и научаетъ, какъ достигать единодушія. По мысли св. Іоанна Златоуста, «*тщеславіе*—это причина всѣхъ золъ. Отсюда брани и ссоры, клеветы и охлажденіе. Какъ же можно избѣгнуть тщеславія? Почитай другаго не просто лучшимъ себя, но и высшимъ, и для тебя не будетъ ни странно, ни больно видѣть другаго почитаемымъ; даже если онъ и обидитъ тебя, ты перенесешь великодушно, потому что ты призналъ его лучшимъ себя. Пока ты считаешь другаго достойнымъ почтенія, а онъ тебя, то никогда не произойдетъ ничего непріятнаго. Ибо смиренномудріе есть причина всего добраго». «Самость (эгоизмъ) себя ставитъ цѣлію, а другихъ средствомъ. Любовь же христіанская, раждающаяся изъ самоотверженія, другихъ поставляетъ цѣлію, а себя средствомъ. Изъ первой выходитъ разъединеніе, а изъ второй—живой союзъ. Какъ въ организмѣ живомъ каждый членъ дѣлаетъ лишь то, что̀ нужно для другихъ, такъ и въ обществѣ, когда всякъ будетъ заботиться о благѣ другихъ, будетъ органическое, живое всѣхъ сочетаніе, гдѣ каждый о всѣхъ и всѣ о каждомъ заботятся. Слѣдовательно, Ап. Павелъ указываетъ здѣсь самое мощное средство къ единодушію» (преосвящ. Ѳеофанъ).

и҃. смири́лъ Себѐ, послꙋ́шливъ бы́въ да́же до сме́рти, сме́рти же кр҇тныѧ.

ѳ҃. Тѣ́мже и҆ Бг҃ъ Ѐго̀ превознесѐ и҆ дарова̀ Ѐмꙋ̀ и҆́мѧ, ѐже па́че всѧ́кагѡ и҆́мене,

8. смирилъ Себя, бывъ послушнымъ даже до смерти, и смерти крестной [3]).

9. Посему и Богъ превознесъ Его и далъ Ему имя выше всякаго имени,

---

[3]) *Первообразъ самоотреченной любви* Апостолъ указываетъ въ Іисусѣ Христѣ, завѣщавая подражать Ему. По слову св. Іоанна Златоуста, «великую и любомудрую душу ничто столько не поощряетъ къ добрымъ дѣламъ, какъ познаніе, что она чрезъ сіе уподобляется Богу... Зная сіе, Павелъ, при убѣжденіи Филиппійцевъ къ смиренномудрію, сначала просилъ и умолялъ, потомъ убѣждалъ, наконецъ присовокупляетъ: сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ».

Представленіе образа смиренномудрія Христова особенно поразительно тѣмъ, что здѣсь выставляются рѣзкія разности: пренебесное и предвѣчное Божество и человѣческое воплощеніе, въ соединеніи коихъ и заключается существенное смиренномудріе, которое болѣе частное выраженіе свое имѣло въ томъ, что Іисусъ Христосъ явился въ зракѣ раба, исполнялъ Свое дѣло съ полною покорностію волѣ Отца и съ совершеннѣйшимъ самоотверженіемъ, даже до смерти и при томъ смерти крестной. Поражаясь силою словъ Апостола, при видимой краткости ихъ, преосвящ. Ѳеофанъ говоритъ: «здѣсь догматъ о воплощеніи и искупленіи и о лицѣ Іисуса Христа, какъ Богочеловѣка, изображенъ съ такою опредѣленностію, что одно это мѣсто поражаетъ всѣхъ еретиковъ, погрѣшавшихъ въ семъ отношеніи». «Быть въ образѣ (μορφῇ) раба значитъ быть по естеству человѣкомъ, и быть въ образѣ (μορφῇ) Божіемъ значитъ быть Богомъ по естеству» (св. Іоаннъ Златоустъ). Равный по образу—равенъ и по сущности (Василій Великій). У кого одинъ образъ, у тѣхъ одна и сущность. «Здѣсь къ словамъ: «зракъ раба» Апостолъ приложилъ «*пріимъ*», а съ словами: «во образѣ Божіи» соединилъ слово «сый». Слѣдовательно, прежде-сущій, или лучше, всегда-сущій образъ Бога пріялъ образъ раба» (Кир. Алекс.). «Богъ по естеству, имѣя равенство со Отцомъ, сокрывъ достоинство, избралъ крайнее смиреніе» (Ѳеодоритъ). «Образъ, какъ образъ (норма), показываетъ совершенное сходство. И быть не можетъ, чтобы кто-нибудь имѣлъ сущность одного существа, а образъ (норму) другаго. Наприм., ни одинъ человѣкъ не имѣетъ образа (нормы) Ангела». «И не по чуждо-присвоенію было то, что Христосъ имѣлъ Себя равнымъ Богу, но потому, что Его собственное естество и существо было Божеское» (преосвящ. Ѳеофанъ). Въ воспріятіи Христомъ человѣческаго образа приблизительно было то же, что было съ тѣломъ Его по воскресеніи, когда Онъ воспріялъ особенный образъ (Марк. 16, 12), и отчасти въ преображеніи (μεταμορφή, Лук. 9, 28), когда образъ славы Господней возсіялъ на время, съ тѣмъ различіемъ, что тамъ было преображеніе въ славный видъ, а здѣсь снисхожденіе въ образъ крайняго смиренія, при чемъ Божество и человѣчество всегда оставалось несліяннымъ и нераздѣльнымъ. Но зракъ раба не былъ неизмѣннымъ, ибо рабство есть состояніе или положеніе человѣка среди другихъ, и не природная сущность и даже не свойство ея. О подобіи и образѣ чело-

ї. да ѡ҆ и҆́мени і҆и҃совѣ всѧ́ко колѣ́но поклони́тсѧ нбⷭ҇ныхъ и҆ земны́хъ и҆ пре- испо́днихъ,

а҃і. и҆ всѧ́къ ѧ҆зы́къ и҆спо- вѣ́сть, ꙗ҆́кѡ гдⷭ҇ь і҆и҃съ хрⷭ҇то́съ въ сла́вꙋ бг҃а ѻ҆ц҃а̀.

10. дабы предъ именемъ Іисуса преклонилось всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ,

11. и всякій языкъ исповѣдалъ, что Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца [4]).

вѣческомъ въ Іисусѣ Христѣ св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «мы—душа и тѣло; Онъ же—Богъ, душа и тѣло. Поэтому и сказано: въ подобіи. И дабы ты, услышавши, что Онъ «Себя умалилъ», не представилъ измѣненія: то Писаніе говоритъ, что Онъ, пребывая тѣмъ, чѣмъ былъ, принялъ то, чѣмъ не былъ, и, сдѣлавшись плотію, пребылъ истиннымъ Богомъ Словомъ». «Сколь высокъ Онъ былъ, столь же глубоко смирилъ Себя. И почтеніемъ къ Отцу превзошелъ Онъ всѣхъ. Ахъ, и рабомъ стать—есть дѣло великое и весьма неизреченное, а подвергнуться смерти—гораздо больше! Не всякая смерть подобна Его смерти, поелику такая смерть почиталась поноснѣйшею изъ всѣхъ. Умерщвленіемъ именно такого рода (враги Его) думали сдѣлать Его отвратительнымъ, но сіе нисколько не повредило Его славѣ». Также и нашей славѣ не повредитъ никакое уничиженіе, воспринимаемое ради Бога и Его дѣла, совершаемаго во исполненіе Его воли. Достойно замѣчанія, что св. Ириней, при мысли о крестномъ древѣ, воспоминаетъ древо познанія, говоря та́къ: «разрушая непослушаніе человѣка, бывшее въ началѣ относительно дерева, Христосъ былъ послушенъ до смерти крестной, бывшее на деревѣ непослушаніе исправляя чрезъ послушаніе на деревѣ». А нашъ новѣйшій толковникъ (Назаревскій) приводитъ и другую противоположность. «Первые люди хотѣли совершить хищеніе, быть яко бози. Христосъ же, напротивъ, будучи Богъ, Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ». «Апостолъ указываетъ не только путь Христа, но и путь Адама. Этимъ онъ сдѣлалъ все, что̀ можно и должно было сдѣлать для побужденія Филиппійцевъ къ смиренію».

[4]) Насколько велико было *самоуничиженіе Христа*, настолько же велико и *превознесеніе Его*. Но какъ первое было предъ людьми (ибо Онъ по Божеству былъ неизмѣненъ), такъ и второе было для людей, чтобы они познали Его, покланялись и прославляли Его, какъ Господа Спасителя, равночестнаго Отцу. А такъ какъ превознесеніе сіе совершилось со Христомъ, какъ Богочеловѣкомъ, то и человѣчество Его введено въ славу и силу Божества (преосвящ. Ѳеофанъ). «Смиривъ Себя, Онъ не только не утратилъ того, что̀ имѣлъ, какъ Богъ, но воспріялъ сіе и какъ человѣкъ» (Ѳеодоритъ). По слову св. Аѳанасія Великаго, «Слово ради насъ и за насъ вознесено, какъ человѣкъ, чтобы, какъ смертію Его мы умерли во Христѣ, такъ о Самомъ же Христѣ были мы опять и превознесены, будучи воздвигнуты изъ мертвыхъ и входя въ небеса, идѣже предтеча о насъ вниде Іисусъ» (Евр. 6, 20). Относительно же *имени*, паче всякаго имене, можно съ несомнѣнностію сказать, что это имя есть «*Сынъ Божій*», какъ о томъ свидѣтельствуетъ Апостолъ Павелъ, который разъясняетъ и то, кто изъ небесныхъ поклонился Ему, какъ возсѣдшему одесную Отца (ср. Апок. 5, 12 — 13; Евр. I, 3 — 6) Превознесеніе Іисуса Христа было на-вѣки, а потому и поклоненіе

ві҃. Тѣ́мже, возлю́бленнїи мои̑, ꙗ҆́коже всегда̀ послу́шасте менѐ, не ꙗ҆́коже въ прише́ствїи мое́мъ то́чїю, но нн҃ѣ мно́гѡ па́че во ѿше́ствїи мое́мъ, со стра́хомъ и҆ тре́петомъ своѐ спⷭ҇нїе содѣва́йте:	12. Итакъ, возлюбленные мои, какъ вы всегда были послушны, не только въ присутствіи моемъ, но гораздо болѣе нынѣ во время отсутствія моего, со страхомъ и трепетомъ совершайте свое спасеніе,
гі҃. Бг҃ъ бо є҆́сть дѣ́йствуѧй въ ва́съ и҆ є҆́же хотѣ́ти и҆ є҆́же дѣ́ѧти ѡ҆ блгⷭ҇оволе́нїи.	13. потомучто Богъ производитъ въ васъ и хотѣніе и дѣйствіе по *Своему* благоволенію [5]).

Ему здѣсь разумѣется не только то, которое было при Его воскресеніи и вознесеніи, но и будущее, имѣющее завершиться поклоненіемъ главныхъ обитателей преисподней, злыхъ духовъ, которые должны сдѣлать это по страху (Іоан. 2, 19. Сравн. 2 Петр. 2, 4. Іуд. 1, 6). Завистникъ блаженства людей ввелъ ихъ въ соблазнъ грѣха и тѣмъ отвратилъ отъ Бога, но воплощенный Сынъ Божій, Богочеловѣкъ, снова привелъ людей къ Отцу Небесному, чѣмъ все дѣло діавола упразднится, а слава Божія возстановится, въ лицѣ же Богочеловѣка превознесеннаго — достигнетъ наивысшей мѣры и степени. И все это совершится чрезъ самоуниженіе Сына Божія. Отсюда Филиппійцы должны понять, сколь важно и необходимо смиреніе и самоуниженіе вообще, и какъ оно можетъ быть благотворно, если подражать въ немъ Христу. «Итакъ, будемъ вѣровать во славу Его и жить во славу Его. Ибо одно безъ другаго безполезно». Блаж. Θеодоритъ, обращая вниманіе на то, что въ исповѣданіи Іисуса Христа, какъ Богочеловѣка, всѣми существами, имѣющими слово, будетъ прославляться и Отецъ, говоритъ: «А если исповѣданіе Христа Господа прославляетъ Отца, то явно, что называющіе Его тварію и рабомъ покрываютъ безславіемъ и Родшаго. Сими немногими реченіями Божеств. Апостолъ низложилъ всякую ересь и хулящихъ Божество Единороднаго и отрицающихъ Его человѣчество». По слову блаж. Θеофилакта, «слава Отца заключается въ томъ, что Онъ имѣетъ такого Сына, Которому покоряется все».

[5]) Продолжая *увѣщанія къ жизни христіанской,* Апостолъ похваляетъ послушаніе Филиппійцевъ и завѣщаваетъ благоговѣйно заботиться о спасеніи, потому что во многомъ отъ Бога зависитъ и пожеланіе спасенія и совершеніе его. Поэтому необходимо прежде всего проникнуться чувствомъ *страха предъ Богомъ,* какъ благимъ руководителемъ ко спасенію.

О страхѣ Божіемъ св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ та́къ: «живя безъ страха, нельзя совершить ничего благороднаго и удивительнаго. И не просто сказалъ: «со страхомъ», но присовокупилъ: «и съ трепетомъ», который есть высшая степень страха, желая сдѣлать Филиппійцевъ болѣе внимательными. Ибо если и житейскихъ дѣлъ нельзя совершать безъ страха, то не тѣмъ ли болѣе духовныхъ? Если тамъ, гдѣ не подстерегаетъ діаволъ, а только лѣность тяготитъ, нуженъ такой страхъ: то при такой борьбѣ, при такихъ пре-

д҃і. Вся̀ твори́те без ропта́нїя и҆ размышле́нїя,
є҃і. да бу́дете непови́нни и҆ цѣ́ли, ча̑да Бж҃їя непоро́чна посредѣ̀ ро́да стропти́ва и҆ развраще́на, въ ни́хже явля́етеся я҆́коже свѣти̑ла въ мі́рѣ,

14. Все дѣлайте безъ ропота и сомнѣнія,
15. чтобы вамъ быть неукоризненными и чистыми, чадами Божіими непорочными среди строптиваго и развращеннаго рода, въ которомъ вы сіяете, какъ свѣтила въ мірѣ [6]),

пятствіяхъ, какъ можно спастись когда-либо безъ страха?... Зодчій, хотя и опытенъ, впрочемъ стоитъ со страхомъ и трепетомъ, боясь упасть со зданія. И ты увѣровалъ, совершилъ много добраго, взошелъ на высоту: держи себя крѣпко, стой со страхомъ и смотри бодренно, дабы не упасть оттуда. Ибо много духовъ злобы, хотящихъ низвергнуть тебя. Работайте Господеви со страхомъ и радуйтеся Ему съ трепетомъ (Псал. 2, 11). Замѣть еще, что Апостолъ не сказалъ: «дѣлайте спасеніе», но: «содѣвайте», т. е. со всякимъ стараніемъ... Какъ же можетъ родиться страхъ? Если мы будемъ помышлять, что Богъ вездѣ присутствуетъ, все слышитъ, все видитъ, не только слова и дѣла, но и все происходящее въ сердцѣ и во глубинѣ души (Евр. 4, 12). Если будемъ имѣть такую мысль постоянно, то постоянно будемъ въ страхѣ и трепетѣ, какъ бы стоя близъ Самого Царя». «Дерзай; Богъ бо есть дѣйствуяй въ васъ. Когда ты захочешь, — и Онъ будетъ дѣйствовать, еже хотѣти... И когда хотимъ сдѣлать что доброе, Онъ совершитъ сіе доброе. Изволеніе же наше этимъ не отнимается».

Мы должны стараться о благоволеніи, т. е. соотвѣтствіи своей воли съ благою, любящею волею Божіею. По слову блаж. Θеодорита, «благоволеніемъ назвалъ Апостолъ благую Божію волю. Ибо Богъ хощетъ всѣмъ человѣкомъ спастися и въ разумъ истины пріити» (1 Тим. 2, 4). По мысли нашего новѣйшаго толковника, «здѣсь Апостолъ (съ одной стороны) убѣждаетъ оставить самовозвышеніе и (съ другой) взять на себя обратное: самоуниженіе, которое такъ наглядно выражается въ страхѣ и трепетѣ... Богъ вспомоществуетъ человѣку не въ силу заслугъ человѣка, а по Своей благости. Чрезъ это послѣднее выраженіе Апостолъ отнимаетъ у Филиппійцевъ возможность къ самомнѣнію и тщеславію собственными заслугами» (ср. Римл. 7, 18).

[6]) Заповѣдуя *трудъ*, Апостолъ учитъ совершать его *безъ ропота* и колебаній. «Роптать свойственно рабамъ», говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. «Они трудятся для другихъ, а тому, кто собираетъ для себя самого, отчего роптать? Лучше ничего не дѣлать, нежели дѣлать съ ропотомъ. Ибо и самое дѣло теряетъ цѣну. Ропотъ близокъ къ хулѣ. Ропотъ есть неблагодарность Богу, а неблагодарный Богу есть хульникъ». По словамъ преосвящ. Θеофана, заповѣдь Апостола «обнимаетъ весь кругъ обязательныхъ для Христіанина дѣлъ и расположеній. У насъ, наприм., когда придетъ постъ, сколько роптаній! И если въ церковь позовутъ такъ, что надо нѣсколько минутъ отнять отъ сна, и то не обходится безъ ворчаній». «Сказавъ: *безъ размышленій*, Апостолъ запретилъ колебаніе мыслей и сомнѣніе при исполненіи заповѣдей,

ѕі. сло́во живо́тно при-держа́ще, въ похвалꙋ̀ мнѣ̀ въ де́нь Хр҇то́въ, ꙗ҆́кѡ не вотщѐ теко́хъ, ни вотщѐ трꙋди́хсѧ.

16. содержа слово жизни, къ похвалѣ моей въ день Христовъ, что я не тщетно подвизался и не тщетно трудился.

з҃і. Но а҆́ще и҆ жре́нъ быва́ю ѡ҆ же́ртвѣ и҆ слꙋ́жбѣ вѣ́ры ва́шеѧ, ра́дꙋюсѧ и҆ сора́дꙋюсѧ всѣ̑мъ ва́мъ:

17. Но если я и содѣлываюсь жертвою за жертву и служеніе вѣры вашей, то радуюсь и сорадуюсь всѣмъ вамъ;

и҃і. та́кожде и҆ вы̀ ра́дꙋйтесѧ и҆ сора́дꙋйтесѧ мнѣ̀.

18. о семъ самомъ и вы радуйтесь и сорадуйтесь мнѣ [7]).

чтобъ, когда предлежитъ исполнить какую-либо заповѣдь, никто не говорилъ: «да будетъ ли мнѣ награда? да хорошо ли это?» Такого рода сомнительныхъ помышленій допускать не должно, но дѣлать съ увѣренностію» (блаж. Ѳеофилактъ).

Противопоставляя Христіанъ озлобленному и развращенному міру языческому, Апостолъ *заповѣдуетъ* имъ *быть* совершенно *чистыми* во всемъ, чтобы никто не могъ укорить ихъ въ чемъ-либо и даже, напротивъ, они были бы свѣточами міра, сіяли бы какъ свѣтила въ непроглядной тьмѣ, что̀, очевидно, отчасти уже и было замѣтно въ добрыхъ Филиппійцахъ, помнившихъ заповѣдь Спасителя: да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки. «Старайтесь и вы сіять правотою и непорочностію среди развращенныхъ, какъ сіяютъ свѣтила во тьмѣ», заповѣдуетъ блаж. Ѳеофилактъ. Названіе Христіанъ чадами Божіими непорочными—имѣетъ свое значеніе въ противоположеніи съ названіемъ прочихъ (Евреевъ и язычниковъ) строптивыми и развращенными. Оба выраженія эти часто употребляются въ Писаніи (см. Втор. 32, 5; ср. Римл. 8, 15; Гал. 4, 5; Еф. 1, 5; Матѳ. 17, 17; Лук. 9, 41; Дѣян. 2, 40). По мнѣнію св. Иринея, Апостолъ, называя Христіанъ свѣтилами, указываетъ на исполненіе обѣтованія, даннаго Аврааму о томъ, что у него будетъ потомство (вѣрующихъ), какъ звѣзды... А по слову св. Григорія Богослова, это значитъ, что они должны быть живоносною силою для другихъ людей. Іисусъ Христосъ, Его ученіе и послѣдователи вообще нерѣдко называются свѣтомъ міра, свѣтящимъ свѣтомъ (Матѳ. 5, 14; Іоан. 1, 5; Еф. 5, 11).

[7]) Зная любовь Филиппійцевъ къ себѣ, Апостолъ *побуждаетъ* ихъ *твердо держаться проповѣданнаго* имъ слова жизни, чтобы не только не напрасенъ былъ его трудъ у нихъ, но и послужилъ бы ему въ похвалу на будущемъ судѣ. «Выставляя это по отношенію къ себѣ, онъ и ихъ воодушевляетъ тѣми же надеждами: ибо если его трудъ въ проповѣди будетъ увѣнчанъ, то и ихъ послѣдованіе сей проповѣди тоже будетъ увѣнчано» (преосвящ. Ѳеофанъ). «Жертвою Апостолъ называетъ приведеніе Филиппійцевъ къ вѣрѣ». Говоря же: радуйтесь и сорадуйтесь,—и ихъ *воодушевляетъ* на терпѣніе страданій. Я радъ, говоритъ, тому, что̀ претерпѣлъ ужѐ, и тому, что̀ терплю, и что̀ предлежитъ мнѣ терпѣть; готовъ съ радостію на всѣ смерти... Тѣмъ же

ѳі. Оу҆пова́ю же ѡ҆ Гдⷭ҇ѣ І҆и҃сѣ Тїмоѳе́а вско́рѣ посла́ти къ ва́мъ, да и҆ а҆́зъ благоду́шествую, оу҆вѣ́дѣвъ ꙗ҆̀же ѡ҆ ва́съ.

к҃. Ни є҆ди́нагѡ бо и҆́мамъ равноду́шна, и҆́же при́снѣе ѡ҆ ва́съ попече́тсѧ:

к҃а. всѝ бо свои́хъ си҆ и҆́щутъ, (а҆) не ꙗ҆̀же Хрⷭ҇та̀ І҆и҃са.

к҃в. І҆ску́ство же є҆гѡ̀ зна́ете, занѐ ꙗ҆́коже ѻ҆тцꙋ̀ ча́до, со мно́ю порабо́талъ въ бл҃говѣ́стїи.

к҃г. Сего́ же оу҆̀бо оу҆пова́ю посла́ти а҆́кїе, повнегда̀ оу҆вѣ́мъ ꙗ҆̀же ѡ҆ мнѣ̀.

к҃д. Надѣ́юсѧ же ѡ҆ Гдⷭ҇ѣ, ꙗ҆́кѡ и҆ са́мъ ско́рѡ прїидꙋ̀ къ ва́мъ.

19. Надѣюсь же въ Господѣ Іисусѣ вскорѣ послать къ вамъ Тимоѳея, дабы и я, узнавъ о вашихъ обстоятельствахъ, утѣшился духомъ.

20. Ибо я не имѣю никого равно усерднаго, кто бы столь искренно заботился о васъ,

21. потомучто всѣ ищутъ своего, а не того, что̀ *угодно* Іисусу Христу.

22. А его вѣрность вамъ извѣстна, потомучто онъ, какъ сынъ отцу, служилъ мнѣ въ благовѣствованіи.

23. Итакъ я надѣюсь послать его тотчасъ же, какъ скоро узна́ю, что̀ будетъ со мною.

24. Я увѣренъ въ Господѣ, что и самъ скоро приду къ вамъ [8]).

духомъ воодушевитесь и вы, и будьте съ радостію готовы на все». «Итакъ: перестанемъ печалиться, перестанемъ плакать; будемъ благодарить Бога за все; будемъ дѣлать все безъ ропота; будемъ радоваться, благоугождать Ему во всемъ, дабы получить будущія блага» (Златоустъ). «Путь нашъ вѣренъ; мы идемъ къ Богу; нечего смущаться непріятностями; будемъ радоваться и сорадоваться взаимно, взирая на надлежащее намъ достояніе» (преосвящ. Ѳеофанъ).

[8]) Показуя полноту своей заботливости о Филиппійцахъ, Апостолъ сообщаетъ имъ *о своемъ предположеніи послать къ нимъ Апостола Тимоѳея,* при чемъ, для возбужденія полнаго довѣрія къ нему, говоритъ о его всецѣлой преданности дѣлу Христіанства, чуждой всякаго своекорыстія, которымъ отличались многіе лжеучители. Послать его Апостолъ хотѣлъ, съ одной стороны, для выясненія положенія Филиппійцевъ, а съ другой — для утѣшенія Тимоѳея преспѣяніемъ ихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для сообщенія имъ о своемъ состояніи, которое видимо должно было измѣниться къ лучшему, послѣ чего онъ предположилъ сначала послать Тимоѳея, а потомъ отправиться и самому, изъ чего Филиппійцы должны были понять, что Апостолъ былъ не въ безнадежномъ положеніи. Во всемъ этомъ св. Іоаннъ Златоустъ видитъ побужденіе Филиппійцевъ — быть внимательными къ себѣ и болѣе рачительными, а потомъ—нѣжную любовь и величайшее попеченіе, которое

ке҃. Потре́бнѣе же возмнѣ́хъ Є҆пафроді́та бра́та и҆ споспѣ́шника и҆ сво́инника моего̀, ва́шего же посла́нника и҆ слꙋжи́телѧ потре́бѣ моей, посла́ти къ ва́мъ,

25. Впрочемъ я почелъ нужнымъ послать къ вамъ Епафродита, брата и сотрудника и сподвижника моего, а вашего посланника и служителя въ нуждѣ моей,

кѕ҃. поне́же жела́нїемъ жела́ше ви́дѣти всѣ́хъ ва́съ, и҆ тꙋжа́ше, занѐ слы́шасте, ꙗ҆́кѡ болѣ̀.

26. потомучто онъ сильно желалъ *видѣть* всѣхъ васъ и тяжко скорбѣлъ о томъ, что до васъ дошелъ слухъ о его болѣзни.

кз҃. И҆́бо болѣ̀ бли́з̾ сме́рти: но Бг҃ъ поми́лова є҆го̀, не є҆го́ же то́кмѡ, но и҆ менѐ, да не ско́рбь на ско́рбь прїимꙋ̀.

27. Ибо онъ былъ боленъ при смерти; но Богъ помиловалъ его, и не его только, но и меня, чтобы не прибавилась мнѣ печаль къ печали.

ки҃. Скорѣ́е ᲂу҆̀бо посла́хъ є҆го̀, да ви́дѣвше є҆го̀ па́ки, возра́дꙋетесѧ, и҆ а҆́зъ безпеча́ленъ пребꙋ́дꙋ.

28. Посему я скорѣе послалъ его, чтобы вы, увидѣвши его снова, возрадовались, и я былъ менѣе печаленъ [9]).

усматривается и въ томъ, что Апостолъ хочетъ послать именно Тимоѳея, какъ самаго преданнаго, испытаннаго и любимаго своего ученика, чѣмъ дѣлаетъ имъ честь и свидѣтельствуетъ крайнюю любовь (ср. 1 Кор. 16, 10—11). *Объ ищущихъ своихъ си* св. Іоаннъ Златоустъ замѣчаетъ: «своего покоя и безопасности». А преосвящ. Ѳеофанъ присовокупляетъ, что «другіе, которыхъ можно было послать, были еще маловозрастны въ духовной жизни, не взошли еще до совершеннаго самоотверженія, такъ чтобы дѣлу Евангелія готовы были жертвовать всѣмъ: и покоемъ, и достояніемъ, и жизнію... Благоугодное Господу обнимаетъ широкую область—всю жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ. Тѣ, которые были при Апостолѣ, конечно дѣлали все, что̀ могли дѣлать въ своемъ мѣстѣ, но рѣшиться на такое послушаніе не имѣли силъ по саможалѣнію. Это выставляетъ Апостолъ въ похвалу Тимоѳею и въ урокъ всѣмъ намъ, что, если настоящимъ образомъ рѣшаемся искать яже Христова, то должны быть готовы на всякій трудъ, на все тягостное». Исполненіе дѣла посланія Тимоѳея Апостолъ относитъ къ Господу, равно какъ и свое пришествіе—къ Нему же. Отсюда толковники выводятъ заключеніе, что онъ зналъ, что первыя узы кончатся благополучно и что онъ скоро получитъ свободу (св. Златоустъ, Дамаскинъ).

[9]) Какъ бы не желая оставить Филиппійцевъ безъ своего попеченія ни на день, Апостолъ *пишетъ* имъ *о* немедленномъ *посланіи* къ нимъ *Епафродита,* котораго онъ тоже восхваляетъ многими добрыми свойствами. Кромѣ

кѳ҃. Прїими́те ѹ҆̀бо є҆го̀ ѡ҆ Гдⷭ҇ѣ со всѧ́кою ра́достїю, и҆ таковы́ѧ че́стны и҆мѣ́йте,

л҃. занѐ за дѣ́ло Хрⷭ҇то́во да́же до сме́рти прибли́жисѧ, понѹ́дивъ себѐ вседѹ́шнѡ, да и҆спо́лнитъ ва́ше лише́нїе слѹ́жбы ꙗ҆̀же ко мнѣ̀.

29. Примите же его въ Господѣ со всякою радостью, и такихъ имѣйте въ уваженіи,

30. ибо онъ за дѣло Христово былъ близокъ къ смерти, подвергая опасности жизнь, дабы восполнить недостатокъ вашихъ услугъ мнѣ [10]).

того, онъ указываетъ его любовь къ Филиппійцамъ и ихъ участіе къ нему, особенно ясно выразившееся при слухѣ о его тяжкой болѣзни, перенесенной имъ по вѣрѣ во Христа. Онъ былъ посланъ отъ Филиппійцевъ къ Апостолу съ помощію, посему и названъ служителемъ въ нуждѣ его (сравн. Римл. 15, 16). Преосвящ. Ѳеофанъ предполагаетъ, что Богъ помиловалъ Епафродита въ болѣзни его посредствомъ чуда чрезъ Апостола Павла. «Въ Ефесѣ убрусцы и главотяжи, пропитанные пóтомъ Апостола, исцѣляли недуги и изгоняли бѣсовъ (Дѣян. 19, 12). Что-нибудь подобное было и здѣсь». «Спѣшилъ же Апостолъ обрадовать Филиппійцевъ въ увѣренности, что прибытіе къ нимъ Епафродита разгонитъ ихъ печаль, какую они имѣли по случаю его болѣзни, и исполнитъ ихъ радость. *И азъ безпечаленъ пребуду.* Этимъ Апостолъ сказалъ, что ихъ печаль есть его печаль, и что когда они избавятся отъ печали, избавится и онъ». Въ названіи Епафродита «*своинникомъ*», одинъ изъ новѣйшихъ толковниковъ видитъ указаніе на то, что «Апостолъ возвышаетъ его до себя, приписываетъ ему достиженіе въ мужа совершенна (Еф. 4, 13), обладаніе высокими нравственными силами, христіанскою зрѣлостію». Онъ предполагаетъ, что Епафродитъ помогалъ Апостолу въ насажденіи вѣры Христовой въ Филиппахъ, продолжалъ его дѣло здѣсь, при чемъ перенесъ не мало страданій и лишеній, чтò и дало ему право на названіе «своинника» (Назаревскій).

[10]) Увѣщавая Филиппійцевъ принять Епафродита съ радостію и подобающею ему честію, какъ Апостола, Павелъ совѣтуетъ такъ же принимать и подобныхъ имъ, какъ бы напоминая, что «пріемляй праведника во имя праведника мзду праведнаго пріемлетъ» (ср. 1 Сол. 5, 12). По замѣчанію блаж. Ѳеофилакта, *Апостолъ увѣщаваетъ чтить всѣхъ* вообще, показующихъ такую добродѣтель, чтобъ не показалось, будто благопріятствуетъ одному Епафродиту». Особенное побужденіе къ чествованію Епафродита Апостолъ указываетъ въ томъ, что онъ сдѣлалъ для него все тò, чтò должны были сдѣлать для него лично Филиппійцы, которые прислали его для сего къ Павлу. По словамъ Іоанна Златоуста, Апостолъ говоритъ какъ бы тáкъ: «городъ не былъ со мною, но оказалъ мнѣ всякую услугу чрезъ него, приславъ его. Слѣдовательно, недостатокъ вашего (личнаго) служенія онъ исполнилъ. И потому онъ имѣетъ право получить великую честь, такъ какъ онъ одинъ за васъ сдѣлалъ тò, чтò слѣдовало сдѣлать всѣмъ». «Неустрашимый Епафродитъ презрѣлъ великую опасность. Хотя онъ и не умеръ, по Божію устроенію, но подвергался опасности и предавалъ самого себя такъ, что не отрекся бы отъ служенія мнѣ, чтò бы ни случилось потерпѣть. Если же онъ

Глава̀ г҃.

а҃. Про́чее же, бра́тїе моѧ̑, ра́дꙋйтесѧ ѡ҆ Гд҃ѣ. Тѡ҄жде (бо) писа́ти ва́мъ, мнѣ̀ ᲂу҆́бѡ нелѣ́ностно, ва́мъ же тве́рдо.

в҃. Блюди́тесѧ ѿ псѡ́въ, блюди́тесѧ ѿ ѕлы́хъ дѣ́лателей, блюди́тесѧ ѿ сѣче́нїѧ:

г҃. мы́ бо є҆смы̀ ѡ҆брѣза́нїе, и҆̀же дꙋ́хомъ Бг҃ꙋ слꙋ́жимъ и҆ хва́лимсѧ ѡ҆ Хрⷭ҇тѣ̀ І҆и҃сѣ, а҆ не въ пло́ти надѣ́емсѧ:

Глава 3.

1. Впрочемъ, братія мои, радуйтесь о Господѣ. Писать вамъ о томъ же для меня не тягостно, а для васъ назидательно [1]).

2. Берегитесь псовъ, берегитесь злыхъ дѣлателей, берегитесь обрѣзанія,

3. потомучто обрѣзаніе — мы, служащіе Богу духомъ и хвалящіеся Христомъ Іисусомъ и не на плоть надѣющіеся [2]),

---

для служенія Павлу предавалъ себя на смерть, то тѣмъ болѣе сдѣлалъ бы сіе для проповѣди; или лучше — умереть для Павла было то̀ же, что̀ и для проповѣди. Ибо кто рѣшается на смерть за меньшее дѣло, тотъ тѣмъ болѣе рѣшится за большее. Посему и мы, когда будемъ видѣть святыхъ въ бѣдахъ, то не будемъ щадить себя. Кто не заботится о безопасности здѣсь, тотъ необходимо лишается ея въ будущемъ».

1) Стихъ этотъ имѣетъ наибольшее отношеніе ко всему предшествующему, такъ что ему, казалось бы, прилично быть въ концѣ предшествующей главы. Но онъ имѣетъ значеніе и для послѣдующаго, служащаго какъ бы прибавленіемъ къ тѣмъ существеннымъ мыслямъ и чувствамъ, которыя выражены раньше. Апостолъ желалъ съ радостію подѣлиться о своихъ апостольскихъ обстоятельствахъ, чтобы тѣмъ и въ Филиппійцахъ возбудить радость. Но вмѣстѣ съ тѣмъ пришлось упомянуть и о тягостныхъ обстоятельствахъ (наприм., о смертельной опасности для жизни Епафродита), а потомъ и высказать тяжелыя предостереженія. Вотъ почему Апостолъ говоритъ: *впрочемъ, радуйтесь*. А такъ какъ о радости говорилось многократно (1, 4; 2, 2, 18; 4, 4), то онъ оговаривается, что ему говорить объ этомъ не тяжело, а для нихъ — это и полезно. По словамъ св. Василія Великаго, Апостолъ этимъ старается души ихъ «вознести съ земли на высоту и ввести въ небесный образъ жизни», вселить въ нихъ «постоянное божественное и небесное веселіе», «обнаруженіе несомнѣннаго обитанія въ нихъ Духа Святаго». «Радостная покорность волѣ Божіей была необходима при постоянной борьбѣ, и напоминаніе объ этомъ было, дѣйствительно, назидательно» (Назаревскій).

2) *Предостереженіе противъ* злыхъ (псовъ) *враговъ* и лжеучителей прежде всего касается Евреевъ, которые смущали не утвердившихся въ своихъ понятіяхъ Христіанъ указаніемъ на свои древнія, по Аврааму принадлежащія имъ, духовныя наслѣдія, печатію которыхъ было обрѣзаніе.

д҃. ꙗ҆́кѡ и҆ а҆́зъ и҆мѣ́ю надѣ́ѧнїе та́кожде во пло́ти. А҆́ще кто̀ и҆́нъ мни́тъ надѣ́ѧтисѧ во пло́ти, а҆́зъ па́че,

є҃. ѡ҆брѣ́занъ ѻ҆смоднє́вно, ѿ ро́да і҆и҃лева, колѣ́на веніамі́нова, є҆вре́инъ ѿ є҆вре́й, по зако́нꙋ фарїсе́й,

ѕ҃. по ре́вности гони́хъ цр҃ковь бж҃їю, по пра́вдѣ зако́ннѣй бы́въ непоро́ченъ.

з҃. Но ꙗ҆̀же мѝ бѧ́хꙋ приѡ҆брѣ́тєнїѧ, сїѧ̑ вмѣни́хъ хрⷭ҇та̀ ра́ди тщетꙋ̀.

4. хотя я могу надѣяться и на плоть. Если кто другой думаетъ надѣяться на плоть, то болѣе я,

5. обрѣзанный въ восьмый день, изъ рода Израилева, колѣна Веніаминова, Еврей отъ Евреевъ, по ученію фарисей,

6. по ревности гонитель Церкви Божіей, по правдѣ законной—непорочный.

7. Но что̀ для меня было преимуществомъ, то ради Христа я почелъ тщетою [3]).

Опровергая значеніе этихъ матеріальныхъ признаковъ принадлежности къ истинному исповѣданію, Апостолъ указываетъ на преимущественное значеніе въ Христіанствѣ духовныхъ чувствъ, каковы—*вѣра* въ Спасителя Христа и *служеніе Богу духомъ*, безъ надежды на племенное происхожденіе или внѣшнее ознаменованіе (бывающее въ знакъ принадлежности тому или другому господину у разныхъ животныхъ).

Обрѣзаніе прежде означало принадлежность обрѣзаннаго Богу и было прообразомъ обрѣзанія сердца духомъ (Римл. 2, 29); а такъ какъ первое отмѣнено, ибо Основатель нашей вѣры Христосъ заповѣдалъ: «шедше научите вся языки», а съ другой стороны, такъ какъ въ Христіанствѣ настало служеніе духомъ, то Апостолъ называетъ обрѣзаніе просто сѣченіемъ, давая симъ знать, что оно теперь потеряло всякое высшее значеніе. По словамъ св. Іоанна Златоуста, «совершающіе оное теперь—ничто иное дѣлаютъ, какъ только отсѣкаютъ плоть. Если должно искать истинное обрѣзаніе, то найдете его у насъ, иже духомъ Богу служимъ, т. е. кои служимъ Богу духовно». Виновникъ сего славнаго служенія нашего Богу есть Христосъ Спаситель нашъ, Которымъ посему и можно хвалиться, въ частности же Его крестомъ, научающимъ насъ *обрѣзанію страстей* и распятію похотей (сравн. Гал. 3, 3; Евр. 9, 10; Римл. 9, 4).

[3]) Какъ на живой *примѣръ правильнаго отношенія Христіанина къ Еврейскимъ вѣроисповѣднымъ преимуществамъ,* Апостолъ указываетъ на себя самого, который, будучи Евреемъ, сталъ Христіаниномъ, не придавалъ никакого значенія мнимымъ племеннымъ Еврейскимъ преимуществамъ въ дѣлѣ вѣры, не смотря на то, что онъ изъ Евреевъ былъ самымъ ревностнымъ (и даже гонителемъ Христіанства).

Природное еврейство Ап. Павла и ревностное прежде служеніе ему было для него частнымъ оружіемъ противъ еретиковъ Іудействующихъ, въ чемъ нельзя не видѣть особеннаго Божественнаго промышленія во благо Церкви Божіей. Что Павелъ былъ «чистаго Еврейскаго происхожденія», это

и҃. Но ᲂу҆́бо вмѣнѧ́ю всѧ̑ тщетꙋ̀ бы́ти за превосходѧ́щее разꙋмѣ́нїе Хр҇та̀ І҆и҃са Гд҇а моегѡ̀, є҆гѡ́же ра́ди всѣ́хъ ѿтщети́хсѧ, и҆ вмѣнѧ́ю всѧ̑ ᲂу҆ме́ты бы́ти, да Хр҇та̀ пріѡбрѧ́щꙋ

ѳ҃. и҆ ѡ҆брѧ́щꙋсѧ въ не́мъ, не и҆мы́й моеѧ̀ пра́вды, ꙗ҆̀же

8. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познанія Христа Іисуса, Господа моего: для Него я отъ всего отказался, и все почитаю за соръ, чтобы пріобрѣсть Христа [4])

9. и найтись въ Немъ не со своею праведностью, кото-

онъ доказываетъ указаніемъ на обрѣзаніе свое въ восьмый день, чѣмъ ясно показывается, что онъ былъ не изъ прозелитовъ или пришельцевъ. Указаніемъ же на происхожденіе изъ Веніаминова колѣна Павелъ даетъ знать, что въ его родѣ всѣ завѣты и обряды сохранились непорочно. Отмѣтивъ все это, св. Іоаннъ Златоустъ отъ лица Павла говоритъ далѣе та́къ: «Если я превосходилъ всѣхъ благородствомъ происхожденія и ревностію и праведною жизнію: то для чего я оставилъ сіи высокія преимущества, какъ не для того, чтобы пріобрѣсть Христовы, бо́льшія и гораздо бо́льшія?» «*Законъ* возвелъ насъ на высоту, посему былъ пріобрѣтеніемъ (на пользу); но теперь мы почитаемъ его тщетою (въ убытокъ). Почему? Не потому, что онъ — тщета (убытокъ самъ по себѣ), но потому, что *благодать* гораздо больше его. Тщета—не законъ, а отступленіе отъ Христа по привязанности къ закону; посему, когда онъ отводитъ отъ Христа, тогда бываетъ тщетою (во вредъ и убытокъ), а когда приводитъ къ Нему, то не тщета».

[4]) Раскрывая *основанія* своего *предпочтенія* Христовой *благодати предъ закономъ,* Апостолъ называетъ все подзаконное тщетнымъ настолько, насколько тщетна мякина (уметы) предъ зерномъ, разумѣя подъ зерномъ Христіанство, какъ духовно-питательную живую силу, каковымъ законъ (какъ мякина) почти не былъ. По словамъ блаж. Ѳеодорита, Апостолъ говоритъ какъ бы та́къ: «по причинѣ высшаго вѣдѣнія, тщетою называю низшее и пренебрегаю малымъ ради большаго. Не потому бѣгу, что это худо, но потому, что предпочитаю важнѣйшее и, получивъ зерно, почитаю мякину излишнею; ибо уметами называется самая грубая и жестокая часть соломы. На этомъ держится пшеничное зерно, но по сборѣ пшеницы кидается это. Такъ законъ указываетъ на Христа; но когда Христосъ пришелъ, законъ сталъ излишенъ».

По мысли св. Іоанна Златоуста, «есть вѣроятность, что Апостолъ называетъ та́къ (уметами) и предметы міра». А преосвящ. Ѳеофанъ, изъясняя, какъ нужно понимать превосходящее *разумѣніе Христа,* говоритъ, что «здѣсь Апостолъ разумѣетъ вѣроученіе христіанское, которое обнимаетъ собою все— и прошедшее, и настоящее, и будущее, и все объясняетъ удовлетворительнымъ и назидательнымъ образомъ. Или подъ разумѣніемъ Христа Іисуса онъ разумѣетъ то̀, что̀ давалось о Христѣ Іисусѣ—опытное вкушеніе благъ духовныхъ отъ вѣры въ Него». «Я изубыточился тѣмъ, что̀ убыточно, и пріобрѣлъ то̀, въ чемъ источникъ неистощимыхъ пріобрѣтеній. Ибо пріобрѣсть Христа значитъ пріобрѣсть все».

ѿ зако́на, но ꙗ҆̀же вѣ́рою (і҆и҃сѡ́) хр҇то́вою, сꙋ́щꙋю ѿ бг҃а пра́вдꙋ въ вѣ́рѣ:

і҃. ꙗ҆́кѡ разꙋмѣ́ти є҆го̀, и҆ си́лꙋ воскр҇нїѧ є҆гѡ̀, и҆ соѡбще́нїе страсте́й є҆гѡ̀, соѡбразꙋ́ѧсѧ сме́рти є҆гѡ̀,

а҃і. а҆́ще ка́кѡ дости́гнꙋ въ воскр҇нїе ме́ртвыхъ.

рая отъ закона, но съ тою, которая чрезъ вѣру во Христа, съ праведностью отъ Бога по вѣрѣ;

10. чтобы познать Его, и силу воскресенія Его, и участіе въ страданіяхъ Его, сообразуясь смерти Его,

11. чтобы достигнуть воскресенія мертвыхъ [5]).

---

[5]) Указывая все то, *что пріобрѣтается вѣрующимъ чрезъ Христа,* Апостолъ прежде всего обращаетъ вниманіе на *оправданіе,* котораго недавалъ законъ, далѣе на *Богопознаніе* и потомъ на *соучастіе въ Христовыхъ страданіяхъ,* смерти Его и воскресеніи, какъ высшей цѣли Христова призванія, такъ какъ по воскресеніи достигнется полное *приближеніе ко Христу* и возможно-тѣсное общеніе съ Нимъ, или, по выраженію Апостола, «*достиженіе Христа*», «обрѣтеніе себя въ Немъ». Это достиженіе Христа, а вмѣстѣ съ тѣмъ и праведности, которой не давало внѣшнее исполненіе ветхозавѣтнаго закона, воспринимается внутренно-духовно отъ Христа, по вѣрѣ въ Его искупительную жертву страданій за людей, для оправданія ихъ предъ Отцемъ. «Вѣра во Іисуса Христа даетъ отпущеніе всѣхъ грѣховъ и, низводя благодать Св. Духа чрезъ таинства въ сердце, освящаетъ его и содѣлываетъ чистымъ предъ очами Самого всевидящаго Бога. Это и есть существенная праведность. Ее возъимѣлъ Апостолъ. Ее надлежитъ и всякому возъимѣть. Не полагайся на свои дѣла, видимо совершаемыя, взыщи этой внутренней благодати въ духѣ созидаемой святости, ибо въ ней все; безъ нея все ничто». «Познавши же вѣрою Господа Іисуса Христа, должно войти въ общеніе страданій Его и чрезъ то сдѣлаться достойнымъ того, чтобы улучить славное воскресеніе о Немъ». «Крестная смерть замѣнила всѣ жертвы. Кто войдетъ въ пострадаціе Господу, тотъ усвояетъ себѣ силу Его крестной смерти и полное оправданіе предъ лицемъ Божественной правды». «Господь стяжалъ для тебя спасеніе страданіями; если хочешь получить отъ Него свое спасеніе и себѣ присвоить, спостражди Господу». «Одинъ родъ сострадания: чрезъ внѣшнія скорби и лишенія. Другой родъ—борьба со страстями и похотями (Гал. 5, 24; 1 Кор. 9, 27). Здѣсь разумѣются всѣ дѣйствія самоумерщвленія, въ коихъ не менѣе болѣзненности, какъ и при состраданіяхъ внѣшнихъ». «Славнаго воскресенія достигнуть можно не иначе, какъ чрезъ пострадаціе Господу». «Когда всѣ страсти изгонятся, на мѣстѣ ихъ водворятся добрыя расположенія, душа вся оживаетъ, какъ бы изъ мертвыхъ оживаетъ. Кто воскреснетъ такъ, тотъ несомнѣнно сподобится славнаго воскресенія. Апостолъ желаетъ, чтобы въ жизни сей воскреснуть душею, чрезъ преодолѣніе страстей и водвореніе добродѣтелей» (преосвящ. Ѳеофанъ). «Если такъ не умремъ и не оживемъ, то и славнаго воскресенія не достигнемъ», говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. Но заранѣе славы себѣ не присвояй, ибо и Апостолъ говоритъ, что онъ еще не увѣренъ въ достиженіи славы

в҃і. Не занѐ ѹ҆жѐ дости́гохъ, и҆лѝ ѹ҆жѐ соверши́хсѧ: гоню́ же, а҆́ще и҆ пости́гнꙋ, ѡ҆ не́мже и҆ пости́женъ бы́хъ ѿ Хрⷭ҇та̀ Ї҆и҃са.

г҃і. Бра́тїе, а҆́зъ себѐ не ѹ҆̀ помышлѧ́ю дости́гша: є҆ди́но же за́днѧѧ ѹ҆́бѡ забыва́ѧ, въ пре́днѧѧ же простира́ѧсѧ,

д҃і. со ѹ҆се́рдїемъ гоню̀, къ по́чести вы́шнѧгѡ зва́нїѧ Бж҃їѧ ѡ҆ Хрⷭ҇тѣ̀ Ї҆и҃сѣ.

12. *Говорю такъ* не потому, чтобы я уже достигъ, или усовершился; но стремлюсь, не достигну ли и я, какъ достигъ меня Христосъ Іисусъ.

13. Братія, я не почитаю себя достигшимъ; а только, забывая заднее и простираясь впередъ,

14. стремлюсь къ цѣли, къ почести вышняго званія Божія во Христѣ Іисусѣ [6]).

(сравн. 1 Кор. 10, 12). Опредѣляя все это, какъ *познаніе Христа,* новѣйшій нашъ толковникъ говоритъ: «Знаніе это, конечно, не мертвое, умозрительное, но такое, которое немыслимо безъ бытія въ познаваемомъ,—знаніе чрезъ усвоеніе себѣ Христа, чрезъ общеніе съ Нимъ, съ Его страданіями, смертію и воскресеніемъ, съ принадлежащею Ему полнотою божественныхъ силъ и даровъ Св. Духа (снес. Римл. 6, 3 — 4; 1 Кор. 10, 16; Кол. 2, 9 — 11)» (Назаревскій, стр. 123).

[6]) Начертавши кратко полный *путь спасенія* о Христѣ и опредѣливши свое отношеніе къ Нему, *Апостолъ* говоритъ, что сей путь *не совершенъ еще* имъ въ полнотѣ и совершенствѣ, но онъ стремится совершить его, чтобы въ свое время явиться ко Христу и быть едино съ Нимъ, какъ *Онъ Самъ* объединился съ нимъ, достигнувъ его ума, сердца и всего существа, обративши Савла къ Себѣ во время его пути въ Дамаскъ, куда онъ шелъ для преслѣдованія Христіанъ, въ чемъ можно было видѣть великое отдаленіе его отъ Христа, Который, не смотря на это, *достигъ Савла.*

По изъясненію св. Іоанна Златоуста, Апостолъ говоритъ какъ бы та́къ: «если я совершу всѣ подвиги, то и воскресенія Его достигну и возстану со славою. Теперь, говоритъ, я еще не достигъ сего: гоню же, аще и постигну. Жизнь моя еще въ подвигахъ, я еще далекъ отъ цѣли, еще не близокъ къ наградамъ... Не сказалъ: бѣгу, но: гоню,—и справедливо. Ибо знаете, съ какимъ усиліемъ стремится гонящій (на ристалищахъ): онъ не смотритъ ни на кого, съ великимъ напряженіемъ отталкиваетъ всѣхъ препятствующихъ, и умъ, и взоры, и силу, и душу, и тѣло устремляетъ къ одному, ничего не имѣя другаго въ виду, кромѣ послѣдней мѣты. Если же Павелъ, такъ гонящій, столько пострадавшій, говоритъ еще: аще постигну,—то что̀ можемъ мы, лежащіе на боку? Далѣе, желая показать, что это составляетъ обязанность, Апостолъ говоритъ: о немже и постиженъ быхъ отъ Христа Іисуса. Апостолъ выразилъ симъ и ревность Бога, хотящаго постигнуть насъ, и наше отвращеніе отъ Него. Я былъ изъ числа погибающихъ, но Богъ спасъ меня: ибо Онъ преслѣдуетъ насъ, убѣгающихъ отъ Него съ великою стремительностію». «Не ȣ помышляю достигша, но объ одномъ только думаю, чтобы простираться впередъ; ибо это значатъ его слова: задняя забывая, въ

єі. Є҆ли́цы ᲂу҆̀бо соверше́ннї, сїѐ да мꙋдрꙋ́ствꙋимъ: и҆ є҆́же а҆́ще и҆́но что̀ мы́слите, и҆ сїѐ Бг҃ъ ва́мъ ѿкры́етъ.

15. Итакъ, кто изъ насъ совершенъ, такъ долженъ мыслить; если же вы о чемъ иначе мыслите, то̀ и это Богъ вамъ откроетъ.

ѕі. Ѡ҆ба́че въ не́же дости́гохомъ, то́же да мꙋдрꙋ́ствꙋемъ и҆ тѣ́мже пра́виломъ жи́тельствꙋемъ.

16. Впрочемъ до чего мы достигли, такъ и должны мыслить и по тому правилу жить.

зі. Подо́бни мѝ быва́йте, бра́тїе, и҆ смотрѧ́йте та́кѡ ходѧ́щыѧ, ꙗ҆́коже и҆́мате ѡ҆́бразъ на́съ.

17. Подражайте, братія, мнѣ и смотрите на тѣхъ, которые поступаютъ по образу, какой имѣете въ насъ [7]).

предняя простираюся, гоню къ цѣли. Смотри, какъ онъ ясно показалъ, что̀ побуждало его простираться впередъ. Такъ, кто думаетъ, что онъ совершенъ и что нѣтъ у него никакого недостатка для полноты добродѣтели, тотъ и перестаетъ стремиться, какъ достигшій всего; напротивъ, кто думаетъ, что онъ еще далекъ отъ цѣли, тотъ никогда не перестаетъ стремиться къ ней». «На небѣ пребываетъ Тотъ, Кто даетъ награду. Смотри, какое пространство! его то нужно пробѣжать. Пріучи ноги свои ступать твердо. Никогда не вступай на предметы скользкіе. Вверхъ взирай, гдѣ находится награда; самый видъ награды усиливаетъ рѣшимость. Страхъ мученій не даетъ чувствовать усталости, и долгій путь представляетъ краткимъ. Какая же это награда? Не финиковая вѣтвь, но что̀? Царство небесное, вѣчный покой, слава со Христомъ и безчисленныя блага, коихъ невозможно выразить словомъ». «Примѣняясь къ обычаямъ ристалищнымъ, Апостолъ говоритъ: гоню къ мѣтѣ изъ-за такой то награды (приза). Какая же награда? Высшее званіе Божіе. А это что? Царство небесное. Мѣта же какая? Совершенство духовное, состоящее въ очищеніи отъ грѣха и страстей—подвигомъ самоумерщвленія и невольныхъ скорбей. Ибо туда не войдетъ нечистое. Ради пріобщенія Христовымъ страстямъ, благодать осѣняетъ пріобщившагося. И становится онъ, какъ разгорѣвшійся металлъ. Ему и славное воскресеніе съ Царствомъ Небеснымъ» (преосвящ. Θеофанъ).

[7]) Научая правильному образу мыслей Христіанъ, стремящихся къ совершенству, Апостолъ внушаетъ имъ имѣть въ виду сравнительныя *степени совершенства*, надежду на откровеніе высшей мудрости духовной, до полученія коей твердо пребывать въ достигнутомъ совершенствѣ, не уклоняясь отъ основныхъ правилъ вѣры и жизни, а для сего пользоваться живымъ руководствомъ сначала самого Апостола, а потомъ и его точныхъ послѣдователей. «Свойство совершеннаго—не почитать себя совершеннымъ», говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. «Въ обществѣ лицъ всѣ на одной линіи никогда не бываютъ, а всегда одни получше, а другіе похуже, иные же очень хороши, выдаются изъ-за другихъ. Этимъ то Апостолъ и говоритъ: которые получше другихъ, не допускайте мысли, что вы уже дошли до конца,

и҃і. Мно́зи бо хо́дѧтъ, и҆̀хже многа́жды глаго́лахъ ва́мъ, нн҃ѣ же и҆ пла́чѧ глаго́лю, враги̑ кр҃та̀ Хр҃то́ва:	18. Ибо многіе, о которыхъ я часто говорилъ вамъ, а теперь даже со слезами говорю, поступаютъ какъ враги креста Христова;
ѳ҃і. И҆̀мже кончи́на поги́бель, и҆̀мже бо́гъ чре́во, и҆ сла́ва въ студѣ̀ и҆́хъ, и҆̀же земна̑ѧ мꙋ́дрствꙋютъ.	19. ихъ конецъ—погибель, ихъ богъ — чрево, и слава ихъ въ срамѣ; они мыслятъ о земномъ [8]).

а думайте,—какъ и я,—что еще не достигли, еще не совершились и, задняя забывая, стремитесь все впередъ и впередъ» (преосвящ. Ѳеофанъ). «Апостолъ, какъ можно заключить изъ нѣкоторыхъ мѣстъ его посланій, считалъ себя совершеннымъ (1 Кор. 2, 6; 3, 1; Еф. 4, 13), но не совершеннѣйшимъ. Мудрость Христіанства есть достояніе только совершенныхъ, но неповарима умами младенцевъ о Христѣ (1 Кор. 3, 1). Такіе младенцы о Христѣ, какъ и совершенные мужи, были и въ Филиппахъ. Здѣсь (въ 15-мъ ст.) Апостолъ обращается къ совершеннымъ и приглашаетъ ихъ къ единомыслію съ собою въ пониманіи христіанской мудрости, что въ другомъ мѣстѣ онъ назвалъ твердою пищею (1 Кор. 3, 2). Приглашая къ единомыслію съ собою, Апостолъ предполагаетъ возможный случай, что его читатели что-нибудь изъ сказаннаго не понимаютъ. Сихъ онъ одобряетъ тѣмъ, что Самъ Господь откроетъ имъ истинное пониманіе (сравн. Іоан. 1, 4)» (Назаревскій). А главное Апостолъ въ своемъ лицѣ даетъ наглядный примѣръ вѣры и жизни христіанской. По поводу сего св. Іоаннъ Златоустъ восклицаетъ: «вотъ наилучшій способъ ученія! Если кто говоритъ хорошо, а дѣлаетъ худо, онъ еще не учитель; потребно наставленіе, потребно и руководство дѣлами. Это и учителя дѣлаетъ почетнымъ и ученика располагаетъ къ послушанію. Когда ученикъ замѣтитъ, что учитель только разсуждаетъ на словахъ, то скажетъ, что онъ требуетъ невозможнаго; но если ученикъ увидитъ, что добродѣтель совершается на дѣлѣ, то не можетъ этого сказать».

[8]) Чтобы сильнѣе запечатлѣть въ умахъ и сердцахъ свое внушеніе Филиппійцамъ о послѣдованіи за нимъ, Апостолъ въ противоположность сему *указываетъ на лжеучителей*, которые держатся ложныхъ понятій, даже проповѣдуютъ угожденіе плоти и служеніе всѣмъ земнымъ требованіямъ, какъ бы славнымъ и божественнымъ, что, конечно, не только не согласно съ ученіемъ о крестѣ, но противно оному и достойно слезъ горькихъ. Конецъ учащихъ такъ долженъ быть погибельный, а равно и слѣдующихъ за ними. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «такъ какъ были люди, которые лицемѣрно держались Христа, а жили въ праздности и нѣгѣ, что противно кресту, посему Апостолъ и говоритъ такимъ образомъ. Крестъ составляетъ принадлежность души, ставшей на борьбу, готовой на смерть, и вовсе не ищущей покоя, а они живутъ совсѣмъ напротивъ... Христосъ крестомъ обыкновенно называетъ страданія, когда говоритъ: иже не пріиметъ креста своего, и вслѣдъ Мене грядетъ (Матѳ. 16, 24), т. е. если кто не готовъ на смерть. А люди чувственные, любящіе жизнь и плоть, суть враги креста... *Нынѣ же*, говоритъ, *и*

к҃. На́ше бо житїѐ на нб҃се́хъ є҆́сть, ѿѻнꙋ́дꙋже и҆ сп҃си́телѧ ждє́мъ, Гдⷭ҇а (на́шего) І҆и҃са Хрⷭ҇та̀,

к҃а. И҆́же преѡбрази́тъ тѣ́ло смире́нїѧ на́шегѡ, ꙗ҆́кѡ бы́ти семꙋ̀ сѡѡбра́знꙋ Тѣ́лꙋ сла́вы є҆гѡ̀, по дѣ́йствꙋ є҆́же воз-мога́ти є҆мꙋ̀ и҆ покори́ти Себѣ̀ всѧ̑ческаѧ.

20. Наше же жительство на небесахъ, откуда мы ожидаемъ и Спасителя, Господа нашего Іисуса Христа,

21. Который уничиженное тѣло наше преобразитъ такъ, что оно будетъ сообразно славному Тѣлу Его, силою, *которою* Онъ дѣйствуетъ и покоряетъ Себѣ все [9]).

плача глаголю. Въ самомъ дѣлѣ, достойны слезъ тѣ, которые одежду своей души, т. е. тѣло, утучняютъ и вовсе не помышляютъ о наказаніяхъ въ будущей жизни... Дѣлать постыдное—тяжкій грѣхъ; впрочемъ, грѣхъ въ половину уменьшается, если дѣлающій стыдится; а когда кто еще хвалится постыднымъ, то это—верхъ безчувствія. Но объ нихъ ли одних сказано сіе?... Боюсь, не къ намъ ли болѣе, нежели къ своимъ современникамъ, говоритъ Павелъ. Ничто не можетъ болѣе возбудить стыдъ и быть поразительнѣе сего изреченія: имже богъ чрево и слава въ студѣ ихъ. Кто это такіе? Тѣ, иже земная мудрствуютъ, которые говорятъ: мы построимъ домъ. Гдѣ? На землѣ. Купимъ поля,—опять на землѣ; получимъ власть—на землѣ; достигнемъ славы—на землѣ; разбогатѣемъ,—все на землѣ. Вотъ тѣ, имже богъ чрево. Ибо тѣ, которые не думаютъ о духовномъ, поистинѣ чрево имѣютъ богомъ, говоря: да ямы и піемъ, утрѣ бо умремъ (1 Кор. 15, 32). Не столько вредитъ море, вышедшее изъ береговъ, сколько чрево вредитъ тѣлу и душѣ. Положимъ ему предѣломъ довольство, какъ Богъ оградилъ море пескомъ. И если оно свирѣпѣетъ, запрети ему властію, тебѣ данною» (сравн. 1 Петр. 4, 17; Римл. 6, 21; 2 Кор. 11, 15).

[9]) Какъ участь заблуждающихся въ мысляхъ о жизни — погибельна, такъ напротивъ *право вѣрующіе* и живущіе свято *спасутся и получатъ небесное жительство,* къ которому они отчасти подготовляются здѣсь и для возведенія къ коему вошелъ Христосъ, имѣющій снова придти, по дѣйствію Котораго совершенно преобразится существо наше, чтобы быть ему сообразнымъ съ Тѣломъ Христовымъ и способнымъ къ той—одухотворенной жизни, пренебесной.

По изъясненію преосвящ. Ѳеофана, здѣсь Апостолъ «сводитъ къ концу начатую въ началѣ сего отдѣленія рѣчь, что желаетъ достигнуть славнаго воскресенія чрезъ общеніе со страстями Христовыми. Всесторонне онъ объяснилъ необходимость этого общенія и возбуждаетъ къ тому ревность. Теперь хочетъ всѣхъ поставить въ напряженное и неразрывное пребываніе въ семъ общеніи чрезъ шествіе крестнымъ, самоотверженнымъ путемъ, тѣмъ, что, возведши нашъ взоръ на небо, гдѣ наше жительство, располагаетъ ждать Спасителя оттуда. Когда же онъ говоритъ, что мы ждемъ, то этимъ всѣхъ возводитъ (возбуждаетъ) въ состояніе ждущихъ и, слѣдовательно, готовящихся срѣтить (Его). Тутъ та же мысль, что и въ притчѣ о приставникѣ». Еще большее побужденіе очиститься отъ всякой скверны плоти и духа и

Глава̀ д҃.

а҃. Тѣ́мже, бра́тїе моѧ҄ возлю́бленнаѧ и҆ вожделѣ́ннаѧ, ра́досте и҆ вѣ́нче мо́й, та́кѡ сто́йте ѡ҆ Гдⷭ҇ѣ, возлю́бленнїи.

в҃. Єѵѡ́дїю молю̀ и҆ Сѵнтѵ́хїю молю̀ то́жде мꙋ́дрствовати ѡ҆ Гдⷭ҇ѣ:

г҃. є҆́й, молю̀ и҆ тебѐ, сꙋпрꙋ́жниче прⷭ҇ный, споспѣ́шствꙋй и҆̀мъ, ꙗ҆̀же во бл҃говѣ́ствова́нїи сподвиза́шасѧ со мно́ю и҆ съ Кли́ментомъ и҆ съ про́чими споспѣ́шники мо́ими, и҆̀хже и҆мена̀ въ кни́гахъ живо́тныхъ.

Глава 4.

1. Итакъ, братія мои возлюбленные и вожделѣнные, радость и вѣнецъ мой, стойте такъ въ Господѣ, возлюбленные.

2. Умоляю Еводію, умоляю Синтихію мыслить то же о Господѣ;

3. ей, прошу и тебя, искренній сотрудникъ, помогай имъ, подвизавшимся въ благовѣствованіи вмѣстѣ со мною и съ Климентомъ и съ прочими сотрудниками моими, которыхъ имена въ книгѣ жизни [1]).

совершать святыню христіанской жизни въ страхѣ Божіемъ заключается въ напоминаніи о преображеніи нашего тѣла въ подобіе прославленному Тѣлу Христа, долженствующемъ совершиться по всемогуществу ожидаемаго Господа (сравн. 2 Кор. 5, 17—7, 1), Который еще по воскресеніи сказалъ, что Ему дадеся всякая власть на небеси и на земли (Мате. 28, 18), въ силу чего Ему подобаетъ царствовать, дондеже положитъ вся враги подъ ноги Своя (1 Кор. 15, 25—28. Сравн. Еф. 1, 22). Униженность нашихъ тѣлъ прежде всего заключается въ ихъ болѣзненности, грубости, тлѣнности. Поэтому и прославленность ихъ будетъ въ безболѣзненности, одухотворенности, безсмертіи и вообще въ подобіи Тѣлу Христову. А такъ какъ для Христа Его униженіе (по человѣческой природѣ) послужило къ Его возвышенію, то и для Христіанина участіе въ крестномъ пути Христа приведетъ къ участію въ славѣ Его.

[1]) Дѣлая *заключительныя наставленія* Филиппійцамъ, Апостолъ *внушаетъ имъ твердо стоять* о Господѣ по указаннымъ ранѣе вразумленіямъ, при чемъ обращается къ нимъ съ разными ласкательными наименованіями ихъ: возлюбленными и желанными братіями, его утѣшеніемъ и вѣнцемъ славы о Господѣ, «какъ будто душа его ненасытна въ выраженіяхъ теплой и сладостной любви. Ни въ одномъ посланіи не дѣлаются такъ часто такія изъявленія сердечнаго союза съ тѣми, къ кому пишетъ» (преосвящ. Ѳеофанъ). Въ частности, Апостолъ увѣщаваетъ къ единодушію въ вѣрѣ двухъ женъ (Еводію и Синтихію), нѣкогда выдававшихся своею ревностію споспѣшествованія проповѣди Апостола Павла, св. Климента и другихъ Апостоловъ, стяжавшихъ у Бога вѣчную память. А одного изъ ближайшихъ своихъ

д҃. Ра́дꙋйтесѧ всегда̀ ѡ҆ Гдⷭ҇ѣ: и҆ па́ки рекꙋ̀: ра́дꙋйтесѧ.

є҃. Кро́тость ва́ша разꙋ́мна да бꙋ́детъ всѣ̑мъ человѣ́кѡмъ. Гдⷭ҇ь бли́з҃.

ѕ҃. Ни ѡ҆ че́мже пецы́тесѧ, но во все́мъ моли́твою и҆ моле́нїемъ со благодаре́нїемъ проше́нїѧ ва̑ша да сказꙋ́ютсѧ къ Бг҃ꙋ:

з҃. и҆ ми́ръ Бж҃їй, превосходѧ́й всѧ́къ ᲂу҆́мъ, да соблю́детъ сердца̀ ва̑ша и҆ разꙋмѣ́нїѧ ва̑ша ѡ҆ Хрⷭ҇тѣ̀ Ї҆ис҃ѣ.

4. Радуйтесь всегда въ Господѣ, и еще говорю: радуйтесь.

5. Кротость ваша да будетъ извѣстна всѣмъ человѣкамъ. Господь близко.

6. Не заботьтесь ни о чемъ, но всегда въ молитвѣ и прошеніи съ благодареніемъ открывайте свои желанія предъ Богомъ,—

7. и миръ Божій, который превыше всякаго ума, соблюдетъ сердца ваши и помышленія ваши во Христѣ Іисусѣ [2]).

сотрудниковъ, котораго Апостолъ называетъ сподъяремникомъ (какъ святый Меѳодій называлъ своего брата Кирилла) въ дѣлѣ распахиванія почвы при насажденіи христіанскаго ученія, проситъ, чтобы онъ руководилъ сихъ женъ, хотя и знаменитыхъ, но по существу своему женскому нуждающихся въ подкрѣпленіи для твердаго и незыблемаго стоянія въ вѣрѣ. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «мнѣ кажется, что оныя жены были важны въ Церкви Филиппійской,—и Апостолъ препоручаетъ ихъ мужу, конечно достойному удивленія, котораго и называетъ сотрудникомъ, которому, быть можетъ, обыкновенно онъ поручалъ, какъ споспѣшнику, соучастнику и брату (тамошнюю Церковь)». «Нѣтъ нужды со всею точностію изыскивать, кто онъ таковъ. Довольно знать: искренній братъ, истинный мужъ». «Онъ называетъ его сотрудникомъ, какъ влекущаго съ нимъ одно и то же ярмо благочестія». «А какъ свидѣтельствуетъ о добродѣтели другихъ Апостоловъ? Что̀ Христосъ сказалъ Апостоламъ: не радуйтеся, яко бѣси повинуются вамъ, но яко имена ваша написана суть на небеси (Лук. 10, 20),—то же свидѣтельство даетъ и святый Павелъ означенными тамъ словами: ихже имена въ книгахъ животныхъ». Во время гоненій Христіанъ предстоятели церковные подвергались опасности первые; посему понятно, почему Апостолъ не называетъ по имени того, кому вручаетъ пастырское руководство въ новоучрежденной Филиппійской Церкви и кому прежде всего должно быть вручено сіе посланіе.

[2]) Научая Филиппійцевъ правиламъ христіанской жизни, Апостолъ прежде всего *внушаетъ имъ имѣть радость о Господѣ,* потомъ *быть кроткими,* безпечальными, *полагая надежду на Бога,* Которому должно молиться разными молитвами (прошенія, благодаренія), обѣщая, что при этомъ изліется на нихъ миръ Божій, пользуясь коимъ, они уразумѣютъ Христа и пребудутъ въ Немъ сердечно, какъ они были вѣрны Ему доселѣ.

и҃. Про́чее же, бра́тїе (моѧ̑), є҆ли̑ка сꙋ́ть и҆́стинна, є҆ли̑ка ч҇тна, є҆ли̑ка пра̑вна, є҆ли̑ка пре- ч҇тга, є҆ли̑ка прелюбе́зна, є҆ли̑ка доброхва̑льна, а҆́ще ка́ѧ добро- дѣ́тель и҆ а҆́ще ка́ѧ похвала̀, сїѧ̑ помышлѧ́йте.	8. Наконецъ, братія мои, что̀ только истинно, что̀ честно, что̀ справедливо, что̀ чисто, что̀ любезно, что̀ достославно, что̀ только добродѣтель и похвала, о томъ помышляйте.

По поводу двукратнаго внушенія Апостола радоваться, св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «такъ говорить свойственно крѣпко увѣренному и показывающему, что человѣкъ, *пребывающій въ Богѣ всегда радуется.* Скорбитъ ли такой, терпитъ ли что̀, всегда радуется. Ибо слушай, что̀ повѣствуетъ Лука объ Апостолахъ: идяху радующеся отъ лица собора, яко за имя Его сподобишася безчестіе пріяти (Дѣян. 5, 41). Если бичи и узы, которые повидимому всего тягостнѣе, производятъ радость, то что̀ другое можетъ причинить имъ печаль?» Новѣйшій нашъ толковникъ присоединяетъ къ сему указаніе на то, что Апостолъ увѣщаваетъ къ радости христіанской, «существеннымъ свойствомъ которой должно быть постоянство. Непостоянство же есть удѣлъ радостей земныхъ». По изъясненію св. Василія Великаго, «Апостолъ приглашаетъ всегда радоваться, но не всякаго, а того, кто подобенъ ему, не живетъ во плоти, но имѣетъ живущаго въ себѣ Христа».

Въ изъясненіе же того, почему Апостолъ послѣ увѣщанія въ кротости напоминаетъ о близости Господа, преосвящ. Ѳеофанъ говоритъ: «что̀ обыкновенно говоритъ обижаемый въ утѣшеніе себя? Есть Богъ Судія; Онъ воздастъ. Если приложить къ сему убѣжденіе, что Судія сей—вотъ явится: то лучшаго средства къ успокоенію встревоженнаго сердца и быть не можетъ». «Но можно не при скорбяхъ только, но и во всѣхъ обстоятельствахъ жизни—всю печаль свою возвергнуть на Господа. И Апостолъ *внушаетъ совершенную преданность въ волю Божію,* отсѣкая пагубную многозаботливость, которая томитъ душу и отнимаетъ покой сердца. Ибо хоть трудишься, но плодъ труда Господь подастъ. На Него и возверзи всю печаль.—И опять потому, что Онъ близъ... Войди сознаніемъ въ сію истину. Когда же войдешь, то, помышляя о величіи Сущаго близъ, можешь ли не молиться! Первое условіе успѣха въ молитвѣ—молить во всемъ, т. е. при всякой потребности—духовной и житейской. Въ этомъ существо преданности Богу. Второе—молись молитвою и моленіемъ, т. е. изъ глубины души. Въ основѣ здѣсь лежитъ вѣра и упованіе. Третье—молись съ благодареніемъ. Четвертое—молись, сказывая самъ прошенія. Пятое—молись предъ Богомъ, сказывая о предметахъ, Бога достойныхъ, сознавая, что ты предъ Богомъ». «Сдѣлайте все прописанное и миръ Божій оградитъ васъ и будетъ стражемъ вашимъ, осѣнитъ васъ и будетъ блюсти сердца ваши и разумѣнія ваши». «Миръ сей превосходитъ всякій умъ—и потому, что нельзя его внесть въ обычныя понятія, и потому еще, что онъ находитъ помимо ума, о Христѣ Іисусѣ. Вкушеніе этого мира—то же, что богообщеніе. Общеніе же съ Богомъ бываетъ только въ Іисусѣ Христѣ, путемъ, который содержитъ одна православная вѣра».

ѳ҃. И҆̀мже и҆ навꙋчи́стесѧ, и҆ прїѧ́сте и҆ слы́шасте, и҆ ви́дѣсте во мнѣ̀, сїѧ̑ твори́те: и҆ Бг҃ъ ми́ра бꙋ́детъ съ ва́ми.

і҃. Возра́довахсѧ же ѡ҆ Гд҃ѣ ве́льмѝ, ꙗ҆́кѡ ѹ҆жѐ когда̀ воспомѧнꙋ́сте пещи́сѧ ѡ҆ мнѣ̀: поне́же и҆ печа́стесѧ, но непого́днымъ вре́менемъ ѡ҆бдержа́стесѧ.

а҃і. Не ꙗ҆́кѡ по скꙋ́дости глаго́лю: а҆́зъ бо навыко́хъ, въ ни́хже є҆́смь, дово́ленъ бы́ти:

9. Чему вы научились, что̀ приняли и слышали и видѣли во мнѣ, то̀ исполняйте,— и Богъ мира будетъ съ вами [3]).

10. Я весьма возрадовался въ Господѣ, что вы уже вновь начали заботиться о мнѣ; вы и прежде заботились, но вамъ не благопріятствовали обстоятельства.

11. Говорю это не потому, что нуждаюсь, ибо я научился быть довольнымъ тѣмъ, что̀ у меня есть:

---

[3]) Научая Христіанъ помышлять о разныхъ добрыхъ дѣлахъ, Апостолъ сначала *указываетъ* на основу ихъ—*истину*, а потомъ *и* на *ея проявленія* въ отношеніи къ людямъ (честность, справедливость, чистота, любезность, достославность, добродѣтель, слава). А чтобы въ помышленіяхъ сихъ не спутаться, онъ указываетъ *на свой примѣръ*, а также *и* на такое его *руководительство*, которое совершалось имъ самолично—чрезъ устныя наставленія и чрезъ это самое писаніе, въ ранѣе сказанныхъ словахъ. По изъясненію св. Іоанна Златоуста, «совершенно истинное—то же, что добродѣтель, а ложь—то же, что порокъ». «Честнымъ означается внѣшнее, а пречистымъ душевное достоинство». Относительно же обѣтованія мира Божія онъ замѣчаетъ: «когда мы имѣемъ миръ съ Богомъ, то тѣмъ паче Онъ пребудетъ съ нами. Если Онъ щадилъ насъ, отдалившихся отъ Него, то не гораздо ли паче покажетъ къ намъ любовь Свою, увидѣвъ насъ, обращающихся къ Нему?» По мысли нашего новаго толковника, «то, что̀ въ стихѣ 8-мъ Апостолъ разсматриваетъ, какъ предметъ помышленій, желаній, то въ 9-мъ стихѣ выставляетъ, какъ предметъ дѣйствія. Связь между тѣмъ и другимъ очевидна. Такъ какъ дѣйствіе предполагаетъ мысль о себѣ, то, чтобы оно по своему нравственному характеру было чисто, должна быть чиста и мысль, вызвавшая его. Слѣдовательно, на пути къ нравственному совершенству человѣкъ прежде всего долженъ озаботиться очищеніемъ своихъ помысловъ, очищеніемъ сердца, ибо оттуда, по слову Господа, исходятъ злые помыслы (Матѳ. 15, 19). Требуя же осуществленія добрыхъ помысловъ, Апостолъ показываетъ, что помыслы безъ приложенія къ дѣлу не составляютъ совершенства. А постановленіе этого требованія послѣ 7-го стиха, гдѣ сказано: миръ Божій соблюдетъ сердца ваши,—показываетъ, что, въ усвоеніи благодати, человѣкъ долженъ принимать дѣятельное участіе въ созиданіи своего спасенія» (Назаревскій).

в҃і. вѣ́мъ и҆ смири́тисѧ, вѣ́мъ и҆ и҆збы́точествовати: во всє́мъ и҆ во всѣ́хъ навы́кохъ, и҆ насыща́тисѧ и҆ а҆лка́ти, и҆ и҆збы́точествовати и҆ лиша́тисѧ:

г҃і. всѧ̑ могꙋ̀ ѡ҆ ᲂу҆крѣплѧ́ющемъ мѧ̀ (і҆и҃сѣ) хрⷭ҇тѣ.

д҃і. Ѡ҆ба́че до́брѣ сотвори́сте, спричѡ́щшѣвшесѧ печа́ли моє́й.

є҃і. Вѣ́сте же и҆ вы̀, Фїлїппи́сїане, ꙗ҆́кѡ въ нача́лѣ бл҃говѣствова́нїѧ, є҆гда̀ и҆зыдо́хъ ѿ Макєдо́нїи, ни є҆ди́на мѝ цр҃ковь ѡ҆бщева́сѧ въ сло́во дая́нїѧ и҆ прїѧ́тїѧ, то́чїю вы̀ є҆ди́ни:

12. умѣю жить и въ скудости, умѣю жить и въ изобиліи, научился всему и во всемъ, насыщаться и терпѣть голодъ, быть и въ обиліи и въ недостаткѣ;

13. все могу въ укрѣпляющемъ меня Іисусѣ Христѣ [4]).

14. Впрочемъ вы хорошо поступили, принявши участіе въ моей скорби.

15. Вы знаете, Филиппійцы, что въ началѣ благовѣствованія, когда я вышелъ изъ Македоніи, ни одна церковь не оказала мнѣ участія подаяніемъ и принятіемъ, кромѣ васъ однихъ;

---

[4]) Выражая Филиппійцамъ *признательность за* ихъ *пожертвованія* и готовность къ новымъ, Апостолъ высказываетъ, что онъ принимаетъ все это съ чувствомъ радости и утѣшенія, *какъ добрый плодъ*, благотворный для самихъ жертвующихъ и *угодный Богу* (какъ благовонное куренье). Что же касается удовлетворенія нуждъ Апостола, то онъ почти не зналъ ихъ, такъ какъ умѣлъ жить и въ довольствѣ и въ скудости, изъ чего онъ заключаетъ, что и все, что̀ бы ни случилось съ нимъ, онъ можетъ перенести спокойно, при содѣйствіи Іисуса Христа. По словамъ Іоанна Златоуста, Апостолъ «сіе дѣлаетъ (т. е. такъ говоритъ) для того, чтобы благодѣтельствующіе не надмевались, и были ревностны къ благотворенію, такъ какъ чрезъ это они приносятъ болѣе пользы самимъ себѣ, а принимающіе благодѣянія не безъ страха бы спѣшили принимать, чтобы не подвергнуться осужденію. Ибо сказано: блаженнѣе есть паче даяти, нежели пріимати (Дѣян. 20, 35)». По поводу словъ Апостола: «вся могу...», св. Григорій Богословъ замѣчаетъ, что хотя Апостолъ изнемогалъ тѣломъ, однако оставался непобѣдимъ по духу. А св. Василій Великій изъясняетъ, что Апостолъ говоритъ сіе не для того, чтобы себя самого выставлять, но чтобы низложить безразсудное высокомѣріе и превозношеніе нѣкоторыхъ. Къ сему преосвящ. Ѳеофанъ присовокупляетъ: «гдѣ сила Божія, тамъ исчезаютъ немощи. Благодать Божія дѣлала то, что Апостолъ и, не ѣвши, не голодалъ, и, ничего не имѣя, былъ какъ богатый».

ѕі. ꙗ҆́кѡ и҆ въ Солꙋ́нь и҆ є҆ди́ною и҆ два́щи въ тре́бованїе (моѐ) посла́сте мѝ.

зі. Не ꙗ҆́кѡ и҆щꙋ̀ дая́нїѧ, но и҆щꙋ̀ плода̀ мно́жащагѡсѧ въ сло́во ва́ше.

иі. Прїѧ́хъ же всѧ̑ и҆ и҆збы́точествꙋю: и҆спо́лнихсѧ, прїе́мь ѿ Є҆пафроді́та пѡ́сланнаѧ ѿ ва́съ, воню̀ благоꙋха́нїѧ, же́ртвꙋ прїѧ́тнꙋ, бл҃гоꙋго́днꙋ Бг҃ꙋ.

ѳі. Бг҃ъ же мо́й да и҆спо́лнитъ вса́кое тре́бованїе ва́ше по бога́тствꙋ своемꙋ̀ въ сла́вѣ, ѡ҆ Хр҇тѣ̀ І҆и҃сѣ.

к. Бг҃ꙋ же и҆ Ѻ҆ц҃ꙋ на́шемꙋ сла́ва во вѣ́ки вѣкѡ́въ. А҆ми́нь.

16. вы и въ Θессалонику и разъ и два присылали мнѣ на нужду.

17. *Говорю это* не потому, чтобы я искалъ даянія; но ищу плода, умножающагося въ пользу вашу.

18. Я получилъ все и избыточествую; я доволенъ, получивъ отъ Епафродита посланное вами, *какъ* благовонное куреніе, жертву пріятную, благоугодную Богу [5]).

19. Богъ мой да восполнитъ всякую нужду вашу, по богатству Своему въ славѣ, Христомъ Іисусомъ.

20. Богу же и Отцу нашему слава во вѣки вѣковъ! Аминь [6]).

---

[5]) Опредѣляя *значеніе жертвы Филиппійцевъ по отношенію къ нимъ самимъ,* Апостолъ похваляетъ ихъ, указываетъ ихъ исполнительное усердіе въ этомъ отношеніи, чѣмъ отражаетъ всякій поводъ думать, что онъ не дорожитъ ихъ пособіемъ. Напротивъ, получивши его, онъ испыталъ особое довольство, ибо полагаетъ, что это сдѣлано ими по отношенію къ нему, какъ служителю Божію, такъ что въ немъ и чрезъ него они приносили жертву Богу, какъ бы исполняя заповѣдь Христа о принятіи приходящихъ во имя Его.

По словамъ св. Іоанна Златоуста, Апостолъ въ послѣднемъ мѣстѣ какъ бы говоритъ тáкъ: «не я пріялъ, не я, но чрезъ меня Богъ. Посему, хотя я и не терплю нужды, впрочемъ вы на это не смотрите: поелику и Богъ не имѣлъ нужды, однако же принялъ, такъ что Божественное Писаніе не отреклось, сказавъ: обоня Богъ воню благоуханія (Быт. 8, 21); — это значитъ, что Ему пріятно было. Не запахъ и не дымъ были пріятны, но произволеніе приносившаго». «Таково и всякое благотвореніе, когда оно дѣлается съ постояннымъ расположеніемъ сердца, не отъ тщеславія, а по Богу. Богъ видитъ нашу душу, наше доброе расположеніе и готовность подать, и благоволительно принимаетъ то, какъ благовонную Ему жертву» (преосвящ. Θеофанъ).

[6]) Какъ бы воздавая духовнымъ даромъ за земные дары Филиппійцевъ, Апостолъ *молится* о дарованіи имъ всѣхъ потребныхъ имъ благъ, подаваемыхъ чрезъ Іисуса Христа, къ славѣ Божіей, которая должна быть возсы-

кა. Цѣлꙋ́йте всѧ́каго ст҃а ѡ҆ Хр҃тѣ̀ І҆и҃сѣ. Цѣлꙋ́ютъ вы̀ сꙋ́щаѧ со мно́ю бра́тїѧ.

21. Привѣтствуйте всякаго святаго во Христѣ Іисусѣ. Привѣтствують васъ находящіеся со мною братія.

кв. Цѣлꙋ́ютъ вы̀ ст҃і́и всѝ, па́че же и҆̀же ѿ ке́сарева до́мꙋ.

22. Привѣтствують васъ всѣ святые, а наипаче изъ кесарева дома.

кг. Бл҃го́ть Гдⷭ҇а на́шегѡ І҆и҃са Хр҃та̀ со всѣ́ми ва́ми. А҆ми́нь.

23. Благодать Господа нашего Іисуса Христа со всѣми вами. Аминь [7]).

лаема во вѣки вѣковъ. По изъясненію св. Іоанна Златоуста, «Апостолъ Павелъ здѣсь присовокупляетъ то же, что̀ и въ посланіи къ Коринѳянамъ, говоря: даяй сѣмя сѣющему, и хлѣбъ въ снѣдь да подастъ, и умножитъ сѣмя ваше (2 Кор. 9, 16). Ибо молится о нихъ, дабы они были въ изобиліи и имѣли, что̀ сѣять.... Нѣтъ ничего неумѣстнаго молиться о томъ, чтобы люди, такъ пользовавшіеся достояніемъ своимъ, имѣли довольство и изобиліе... Смотри же, о чемъ онъ молится. Не сказалъ: Богъ да содѣваетъ васъ богатыми и пребогатыми,—но что̀? Да исполнитъ всякое требованіе ваше, такъ чтобы не быть вамъ въ нуждѣ, но имѣть все потребное (сравн. Матѳ. 6, 11)». «Если Павелъ молится о дающихъ, то тѣмъ болѣе мы, принимая (благодѣянія), не должны стыдиться поступать такимъ образомъ (т. е. молиться)». «Да сознаютъ всѣ щедроты Божіи и да славятъ Его устами и сердцемъ въ этой жизни и за гробомъ» (преосвящ. Ѳеофанъ).

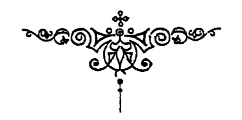
[7]) Въ *послѣсловіи* посланія Апостолъ *шлетъ привѣтъ всѣмъ* Христіанамъ, освященнымъ во Христѣ, какъ отъ себя и окружающихъ его, такъ и отъ всѣхъ вообще Римскихъ Христіанъ, особо упоминая, для ободренія взаимнаго, о лицахъ отъ кесарскаго дома, которыхъ св. Іоаннъ Златоустъ называетъ царедворцами, при чемъ онъ говоритъ: «поелику вѣрующіе тогда были въ угнетеніи, то между ними была великая любовь. Какимъ образомъ? Такъ, что находившіеся въ отдаленіи другъ отъ друга были взаимно соединены, а бывшіе въ отдаленности, какъ близко жившіе, привѣтствовали другъ друга; каждый былъ расположенъ къ другимъ, какъ членамъ своимъ. Бѣдный былъ расположенъ къ богатому такъ же, какъ и богатый къ бѣдному; и никакого не было преимущества, потому что всѣ равно были ненавидимы и гонимы, и за то же».

Въ концѣ посланія Апостолъ шлетъ обычное свое благословеніе. «Да улучимъ оное и мы предстательствомъ написавшаго сіе и содѣйствіемъ Владыки Христа. Съ Нимъ слава Отцу со Святымъ Духомъ, нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ» (преосвящ. Ѳеофанъ).

ОБЪЯСНЕНІЕ ПОСЛАНІЯ

СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА

КЪ КОЛОССЯНАМЪ.



О ПОСЛАНІИ КЪ КОЛОССЯНАМЪ.

Городъ Колоссы и основаніе въ немъ церкви.

Филиппійскій городъ Колоссы былъ нѣкогда славнымъ и знаменитымъ городомъ, по его прекрасному положенію на возвышенной равнинѣ, издали казавшейся исполинскою горою [1]). Древніе историки Геродотъ и Ксенофонтъ называютъ Колоссы городомъ великимъ и счастливымъ. Примыкавшія къ Колоссамъ поля были плодоносны и удобны для пастбищъ. Здѣсь въ изобиліи разводился виноградъ, дававшій отличное вино, почему здѣсь было развито винодѣліе и соединенное съ онымъ служеніе Бахусу.

Мимо Колоссъ проходили важныя дороги: изъ Египта и Сиріи чрезъ Ефесъ въ Грецію и другая—чрезъ Сарды и Сузы въ Персію. Это положеніе города въ узлѣ великихъ историческихъ путей очень содѣйствовало его оживленію, знатности, населенности и богатству. Всѣ двигавшіеся отъ востока на западъ и обратно, а равно и съ юга на сѣверъ,—оставляли здѣсь свой слѣдъ. Здѣсь проходили полчища Ксеркса и воинства Александра Македонскаго. Здѣсь бывали Манлій, Антіохи (I и III), Селевкъ и другіе завоеватели, скоро налагавшіе свою тяжелую руку на Колоссянъ и разорявшіе самый городъ.

Въ правленіе Антіоха Великаго во Фригію переселилось множество Грековъ и Іудеевъ. До 2000 семействъ Іудеевъ переселено было только изъ одной Месопотаміи. Когда потомъ Фригія перешла во власть Римлянъ, то римскія власти не разъ конфи-

[1]) Отъ высоты положенія города, быть можетъ, получилось и его названіе; а, можетъ быть, оно получилось и отъ того, что здѣсь сливаются (κολλᾶν) двѣ рѣки: Мехидръ и Ликъ, давшая названіе Ликійской долинѣ. Около Колоссъ рѣка Ликъ входила въ разсѣлину и потомъ снова выходила наружу. Вслѣдствіе землетрясенія это положеніе рѣки измѣнилось, а потомъ (въ VIII в.), по особому чуду Архистратига Михаила, явленіе это возобновилось. Со времени этого чуда Колоссы назывались Хонами (χώνη=разсѣлина).

сковали большія суммы золота, отправлявшіяся Евреями изъ Фригіи въ Іерусалимъ, какъ священная подать (по дидрахмѣ отъ каждаго) [1]). «Виноградники и цѣлебные источники Фригіи—говорится въ Талмудѣ—отторгли 10 колѣнъ отъ Израиля», т. е. привлекли множество Евреевъ во Фригію вообще и въ Колоссы въ особенности, какъ городъ древній, съ которымъ однако вскорѣ Лаодикія и Іераполь начали соперничать, особенно служеніемъ Эскулапу (Іераполь) и дорогими издѣліями изъ шерсти (Лаодикія). Съ теченіемъ же времени городъ Колоссы обратился въ незначительный поселокъ.

Среди свидѣтелей чудеснаго сошествія Св. Духа на Апостоловъ и слушателей ихъ, изъ коихъ обратились ко Христу 3000, были и Іудеи разсѣянія изъ Фригіи (Дѣян. 2, 10). Посему можно сказать, что первыя сѣмена вѣры были посѣяны въ Колоссахъ этими свидѣтелями сошествія Св. Духа на Апостоловъ и слушателями ихъ первой богодухновенной проповѣди. Несомнѣнно, что и многіе Апостолы, разсѣявшіеся во всѣ концы вселенной, были въ Колоссахъ, какъ стоящихъ на пути во всѣ концы; но особенно не могъ миновать ихъ св. Апостолъ Павелъ, столь многократно посѣтившій Фригію и всѣ области, находящіяся вокругъ и около (Ликаонію, Сирію, Галатію и Киликію). Особенно же благотворное апостольское воздѣйствіе Павла на Колоссы могло быть тогда, когда онъ жилъ около двухъ лѣтъ въ г. Ефесѣ, находящемся не столь далеко отъ Колоссъ [2]).

Преимущественно же потрудились въ Колоссахъ ученики Апостола Павла: Епафрасъ съ Филимономъ и сынъ его Архиппъ. У Филимона были общія собранія, Архиппъ управлялъ ими. Епафрасъ же наблюдалъ не только за Колосскими Христіанами, но и за тѣми, кои находились въ Лаодикіи и Іераполѣ, переходя съ мѣста на мѣсто и повсюду утверждая христіанъ въ вѣрѣ и благо-

---

[1]) Пропреторъ Азіи Флаккъ въ 62 году (до Рожд. Христ.) захватилъ 20 пудовъ золота. Отсюда заключаютъ, что тогда въ Лаодикійскомъ округѣ (куда относился и городъ Колоссы) было до 11,000 Евреевъ, кромѣ женъ и дѣтей. А въ сосѣднемъ округѣ было захвачено 100 пудовъ золота. Отсюда понятно, сколь великое множество находилось тамъ Евреевъ разсѣянія.

[2]) Апостолъ Павелъ былъ два раза во Фригіи: во второе свое путешествіе (Дѣян. 16, 6) и въ третье (Дѣян. 18, 23). Поэтому нѣкоторые ученые (Шульцъ, Шоттъ) положительно утверждаютъ, что Ап. Павелъ зналъ лично Колоссянъ и онъ основалъ среди нихъ Церковь (см. изслѣдованіе сего посланія Н. Мухина, который однако утверждаетъ противное—съ настойчивостью, достойною лучшаго предмета).

честіи (4, 12—13). Наставленный въ вѣрѣ Апостоломъ Павломъ (Колосс. 1, 7), Епафрасъ былъ имъ руководимъ и далѣе, какъ епископъ Колосскій [1]), которому наслѣдовалъ Филимонъ, названный Апостоломъ, въ посланіи къ нему, духовно-зрѣлымъ и возлюбленнымъ сотрудникомъ его (ст. 1, 5 и 6) по руководительству его Церковію Колосскою (ст. 2). Объ Архиппѣ Апостолъ Павелъ тоже упоминаетъ въ своемъ посланіи, называя его «сподвижникомъ» (ст. 2). Когда Епафрасъ, оставивъ Колоссы, отправился въ Римъ, то Колосская Церковь поручена была Архиппу. Вотъ почему Апостолъ Павелъ писалъ ему: «блюди служеніе, еже пріялъ еси о Господѣ, да довершиши ѐ» (Колосс. 4, 17), изъ чего можно заключать, что Архиппъ въ отсутствіе Епафраса исполнялъ тѣ обязанности, которыя лежали на послѣднемъ [2]).

Подъ воздѣйствіемъ этихъ славныхъ учениковъ Апостола Павла, Церковь Колосская быстро возрастала и укрѣплялась въ вѣрѣ и благочестіи, такъ что, хотя прошло и немного времени между обращеніемъ Колоссянъ и написаніемъ имъ посланія, но видно, что они настолько возвысились, что были очень свѣдущи въ дѣлѣ вѣры и имѣли значительное христіанское развитіе, почему самъ Апостолъ счелъ нужнымъ засвидѣтельствовать, что въ Колоссахъ слово благовѣстія приноситъ плодъ и возрастаетъ (Колосс. 1, 6. Срвн. 2, 5—7). Но гдѣ возрастаетъ доброе сѣмя, тамъ врагъ посѣваетъ и плевелы. Это было и въ Колоссахъ.

Обстоятельства написанія посланія.

Около 62 года прибылъ въ Римъ епископъ Епафрасъ. Онъ повѣдалъ Ап. Павлу какъ о благосостояніи ввѣренной ему Колосской Церкви, такъ и о тѣхъ затрудненіяхъ для дальнѣйшей ея судьбы, которыя представлялись въ лжеученіи еретиковъ. Заботы о

---

[1]) По преданію, онъ скончался мученически въ Римѣ, гдѣ мощи его почиваютъ въ базиликѣ св. Маріи (Маджіори).

[2]) Впослѣдствіи Архиппъ былъ епископомъ Лаодикійскимъ. Подробныя свѣдѣнія о немъ находятся въ Актахъ святыхъ (Uol. VIII, р. 82).—Достойно замѣчанія, что въ актахъ Труллъскаго собора 692 года значится имя Колосскаго епископа Козьмы. Послѣ же епископы Колосскіе именуются Хонскими, такъ какъ этотъ городъ былъ основанъ на развалинахъ города Колоссъ. Теперь отъ города Хонъ осталась незначительная деревушка. Изъ числа послѣдующихъ епископовъ Хона замѣчателенъ благочестивый писатель Никита Хоніатъ, привѣтствовавшій пророческою рѣчью императора Мануила Комнена.

преуспѣяніи Колосскихъ Христіанъ причинили Апостолу не малое безпокойство (Колосс. 2, 1). Особенно его заботило то, что лжеучители дѣйствовали умѣло, обращались къ такимъ пріемамъ, которые легко могли воздѣйствовать на Колосскихъ Христіанъ, бывшихъ отчасти изъ язычниковъ, но большею частію изъ евреевъ-пришельцевъ, на которыхъ вѣроятно и дѣйствовали прежде всего еретики іудействующіе и отчасти гностики. Еретики эти проповѣдывали древнее ученіе о значеніи въ жизни стихій (2, 8), а также и таинственное восточное ученіе о посредствующихъ между Богомъ и людьми ангелахъ, чрезъ служеніе которыхъ можно входить въ общеніе съ Богомъ, *помимо Іисуса Христа* (2, 18), чрезъ особенную воздержность въ пищѣ, уподобляющую людей безплотнымъ духамъ, а также чрезъ особые праздники и новомѣсячія (2, 16). Быть можетъ, это были Христіане изъ Ессеевъ [1]), которые, и сдѣлавшись Христіанами, не хотѣли покинуть свои строгія воззрѣнія, причемъ, для приданія своимъ взглядамъ особой силы, примѣшивали къ нимъ современныя фолософскія ученія, которыхъ держались образованнѣйшіе Евреи, какъ наприм., извѣстный ученый Филонъ, учившій, на основаніи Греческой философіи, о разныхъ посредствующихъ между Богомъ и людьми эонахъ, изъ которыхъ наивысшаго эона онъ называетъ Логосъ. Совокупность же всѣхъ эоновъ онъ называлъ «полнотою», каковое имя Апостолъ Павелъ усвояетъ Іисусу Христу (Колосс. 2, 9—10), но совершенно въ иномъ—высшемъ христіанскомъ смыслѣ, а не языческомъ, по которому «полнота» означала общую совокупность всѣхъ пріемныхъ существъ. Видя великую душепагубность ученія Колосскихъ лжеучителей, Ап. Павелъ счелъ необходимымъ неотложно написать Колоссянамъ посланіе—для вразумленія ихъ относительно опасности отъ еретиковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ—съ цѣлью преподать имъ истинное ученіе о Христѣ, а также и разныя наставленія о благочестивой христіанской жизни.

Написавши посланіе, Ап. Павелъ послалъ его въ Колоссы съ Тихикомъ, котораго сопровождалъ Онисимъ, несшій посланіе къ

---

[1]) См. подробное обоснованіе того, что эти еретики были изъ Ессеевъ, въ изслѣдованіи Н. Мухина: «Посланіе св. Ап. Павла къ Колоссянамъ. Опытъ исагогикоэкзегетическаго изслѣдованія». Кіевъ. 1897 г., стран. 37—60. Достовѣрность этого мнѣнія между прочимъ утверждается тѣмъ, что слѣды ессейства были во Фригіи не только въ IV вѣкѣ, но даже въ IX. Отцы Лаодикійскаго собора (365 г.) грозили анаѳемою за *особливое* служеніе ангеламъ (прав. 35).

Филимону. Такъ какъ оба посланія написаны въ одно время (около 63 года) и въ одномъ мѣстѣ (въ Римѣ) [1]), при однихъ состояніяхъ духа Апостола, то неудивительно, что въ нѣкоторыхъ мысляхъ и словахъ сихъ посланій замѣчается нѣкоторое сходство. Кромѣ сего, посланіе къ Колоссянамъ во второй своей части имѣетъ сходство съ посланіемъ къ Ефесянамъ, но только тамъ все внушается болѣе пространно, а здѣсь кратко, какъ бы дѣлается напоминаніе. Этимъ, можетъ быть, объясняется и завѣщаніе дать прочесть посланіе другимъ, равно какъ взять для прочтенія у нихъ [2]).

Содержаніе посланія.

Содержаніе посланія вполнѣ соотвѣтствуетъ тѣмъ духовно-нравственнымъ запросамъ, которые предъявлялись состояніемъ вѣры и жизни Колоссянъ.

Послѣ обычнаго привѣтствія, Апостолъ похваляетъ вѣру и жизнь Колоссянъ и говоритъ, что онъ молится о полнотѣ познанія ими воли Божіей во всякой премудрости и разумѣніи духовномъ, чтобы поступали достойно Бога, укрѣпляясь всякою силою по могуществу славы Его (1, 1—11). Далѣе онъ благодаритъ Бога за совершеніе нашего спасенія и усовершенія, при чемъ говоритъ, что Богъ призвалъ насъ къ участію въ наслѣдіи святыхъ во свѣтѣ, избавилъ насъ отъ тьмы, ввелъ въ Царство Сына Своего, въ Которомъ мы имѣемъ искупленіе кровію Его и прощеніе грѣховъ. *Онъ есть образъ Бога невидимаго, перворожденъ всея твари. Той есть прежде всѣхъ, и всяческая въ Немъ состоятся.* И Той есть глава тѣлу Церкви, Котораго мы проповѣдуемъ, научая всякой премудрости, чтобы представить всякаго человѣка совершеннѣйшимъ во Христѣ, для чего тружусь и я (1, 12—29).

Указавъ потомъ на величіе дѣла проповѣди о Христѣ, Апостолъ сообщаетъ, что онъ печется и о Колоссянахъ и именно о томъ, чтобы они обогатились совершеннымъ разумѣніемъ, необходимымъ для познанія тайны Бога Отца и Христа, въ Которомъ сокрыты всѣ сокровища премудрости и вѣдѣнія (2, 1—3).

---

[1]) Достойно замѣчанія, что Димасъ, упоминаемый въ посланіи къ Колоссянамъ, не былъ во время заключенія Ап. Павла въ узы въ гор. Кесаріи, но былъ во время заключенія Апостола въ узы въ Римѣ; посему очевидно, что посланіе къ Колоссянамъ написано именно въ узахъ Римскихъ (Колосс. 4, 14). То же должно сказать о Маркѣ, относительно пребыванія котораго въ Римѣ съ Апостоломъ Павломъ ясно свидѣтельствуетъ Климентъ Александрійскій.

[2]) См. о семъ подробнѣе у Н. Мухина на стр. 85 и слѣд.

Опредѣливши величайшее значеніе Іисуса Христа, Апостолъ открываетъ, почему онъ преподалъ имъ это великое ученіе, а именно, чтобы они, какъ приняли ученіе о Христѣ, такъ бы и содержали его, чтобы не прельстили ихъ вкрадчивыми словами, тщетною лестію, или философіею по стихіямъ міра и по преданію человѣческому, а не по Христу, въ Которомъ обитаетъ вся полнота Божества тѣлесно. И вы имѣете полноту въ Немъ, Который есть глава всякаго начальства и власти. Въ Немъ вы и обрѣзаны обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ, обрѣзаніемъ Христовымъ. Бывъ погребены въ немъ въ крещеніи, въ Немъ вы и воскресли вѣрою въ силу Бога, Который воскресилъ Его изъ мертвыхъ. И васъ оживилъ вмѣстѣ съ Нимъ, простивъ вамъ всѣ грѣхи (4—15).

Никто да не осуждаетъ васъ за пищу или питіе, или новомѣсячіе, или субботу. Это есть тѣнь, а тѣло—во Христѣ. Никто да не обольщаетъ васъ самовольнымъ смиренномудріемъ и служеніемъ Ангеловъ, не держась Главы, отъ Которой все тѣло растетъ возрастомъ Божіимъ. Въ самовольномъ служеніи, смиренномудріи и изнуреніи тѣла—только видъ мудрости (16—23).

Въ двухъ первыхъ главахъ Апостолъ преподалъ все существенное о вѣрѣ, въ чемъ необходимо было вразумить и научить Колоссянъ. Въ слѣдующихъ двухъ главахъ онъ преподаетъ имъ разныя нравственныя наставленія, какъ-бы естественно вытекающія изъ вѣроученія. Такъ онъ говоритъ: «если вы воскресли со Христомъ, то ищите горняго, гдѣ Христосъ сидитъ одесную Бога. Умертвите земныя члены ваши: блудъ, нечистоту, гнѣвъ, ярость, злорѣчіе (3, 1—8). Не лгите другъ другу, совлекшеся ветхаго человѣка съ дѣяніями его и облекшеся въ новаго, обновляемаго въ разумъ по образу Создавшаго его, идѣже нѣсть Еллинъ, ни Іудей, обрѣзаніе и необрѣзаніе, варваръ и Скиѳъ, рабъ и свободь, но всяческая и во всѣхъ Христосъ (9—11). Облекитесь въ милосердіе, благость, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе. Надъ всѣми же сими стяжите любовь. Слово Христово да вселяется въ васъ обильно, со всякою премудростію (12—16). Жены, повинуйтесь мужьямъ своимъ. Мужья, любите своихъ женъ. Дѣти, будьте послушны родителямъ. Отцы, не раздражайте дѣтей. Рабы, повинуйтесь господамъ (17—22). Господа, будьте равномѣрны къ рабамъ. Со внѣшними обходитесь благоразумно. Слово ваше да будетъ благодатно. Въ молитвѣ терпите. О насъ молитесь (4, 1—6).

Въ заключеніе Апостолъ говоритъ, что недосказанное скажетъ

Тихикъ. Потомъ посылаетъ привѣтствіе отъ лицъ бывшихъ съ нимъ, при чемъ говоритъ, что это привѣтствіе—его собственноручное. И наконецъ увѣщеваетъ помнить его узы и преподаетъ всѣмъ благодатное благословеніе (7—18).

Подлинность посланія и его церковное употребленіе.

Необыкновенная высота посланія и краткость изложенія глубочайшихъ мыслей о Богѣ и Христѣ приводятъ нѣкоторыхъ въ недоумѣніе о подлинности посланія. Но недоумѣвающіе забываютъ, что Апостолъ умѣлъ быть всѣмъ вся (1 Кор. 9, 22): умѣлъ преподать начатки ученія, или, какъ онъ говоритъ, питать млекомъ (1 Кор. 3, 2), умѣлъ предложить и твердую пищу, когда она составляла насущную потребность. И такъ-какъ въ Колоссахъ завелись такіе лжеучители, прельщавшіе возвышенными лжеученіями, то и Апостолъ изложилъ самое высокое обобщеніе вѣры въ Бога и Христа Спасителя, какъ главы Церкви и всяческой полноты разумѣнія и полноты самой жизни всѣхъ существъ міра. Но Іоаннъ Богословъ говорилъ о Христѣ: *вся тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоан. 1, 3), И св. Ап. Павелъ весьма часто раскрывалъ столь возвышенное ученіе въ разныхъ своихъ посланіяхъ. Напримѣръ, о власти Іисуса Христа надъ міромъ духовъ раскрывается въ посланіи къ Римлянамъ (8, 38—39), въ 1 Коринѳ. (15, 24—28). Въ посланіи къ Римлянамъ (9, 4—5) Онъ называется «Сущій надъ всѣми». «Имъ все и мы Тѣмъ», говорится въ 1 посланіи къ Коринѳянамъ (8, 4—6). Въ посланіи къ Галатамъ говорится: «когда пришла *полнота* времени, Богъ послалъ Сына Своего» (4, 4) [1]).

Наконецъ, должно сказать и то, что, если не могъ столь возвышенно учить богомудрый Ап. Павелъ, то кто же иной могъ? На это не дастъ отвѣта никто изъ недоумѣвающихъ; между тѣмъ древнее церковное преданіе ясно свидѣтельствуетъ о подлинности сего посланія. О томъ же свидѣтельствуетъ и всеобщее церковное употребленіе сего посланія.

---

[1]) Въ посланіи къ Колоссянамъ слово «полнота» употребляется въ болѣе возвышенномъ значеніи. Но это объясняется потребностію, бывшею тогда, такъ какъ очевидно, что лжеучители часто употребляли слово «полнота» въ смыслѣ философскаго обобщенія. Посему неудивительно, что симъ же словомъ воспользовался Апостолъ для болѣе возвышеннаго представленія—богословскаго, какъ люди низшаго порядка пользуются высокими словами того или другаго времени для своего низменнаго употребленія. Можно думать, что Епафрасъ познакомилъ Апостола Павла

Такъ, св. Іустинъ Мученикъ неоднократно приводитъ слова 15-го стиха 1-й главы посланія сего. Св. Ириней, епископъ Ліонскій, говоритъ о 21-мъ ст. 1-й гл. и 14-мъ ст. 4-й главы, какъ находящихся въ посланіи Апостола къ Колоссянамъ. То же свидѣтельствуетъ Климентъ Александрійскій о 9—12, 26—28 стихахъ 1-й гл., 8-мъ ст. 2-й гл., 18-мъ ст. 3-ей гл. и 1-мъ ст. 4-й главы.

Св. Іоаннъ Златоустъ и другіе послѣдующіе отцы и учители Церкви писали разнаго рода толкованія на посланіе къ Колоссянамъ, при чемъ никто изъ нихъ не упоминалъ о томъ, чтобы было сомнѣніе въ подлинности посланія, хотя Евсевій Кесарійскій и относитъ его въ особый разрядъ священныхъ писаній.

Церковныя чтенія изъ посланія къ Колоссянамъ бываютъ въ Православной Церкви въ слѣдующіе дни:

Гл. 1,	ст.	1— 2 и 7—11	во вторникъ 21 недѣли.
	ст.	3— 6	въ субботу 31 недѣли.
	»	12—18	» воскресенье 28 недѣли.
	»	18—23	» среду 21 недѣли.
	»	24—29	» четвертокъ 21 недѣли.
Гл. 2,	ст.	1— 7	» пятокъ 21 недѣли.
	»	8—12	на Обрѣзаніе Господне.
	»	13—20	въ понедѣльникъ 22 недѣли.
	»	20—23 и	
Гл. 3,	ст.	1— 3	во вторникъ 22 недѣли.
	»	4—11	въ воскресенье 29 недѣли.
	»	12—16	» воскресеніе 30 недѣли.
	»	17—25 и	
Гл. 4,	ст.	1	въ среду 22 недѣли.
	»	2— 9	» четвертокъ 22 недѣли.
	»	10—18	» пятокъ 22 недѣли.
	»	5—9, 14 и 18	св. Лукѣ Евангелисту.

не только съ мыслями лжеучителей, но и передалъ отчасти такія громкія слова, которыми они злоупотребляли. Такимъ словомъ могло быть и слово «полнота», которому Апостолъ придалъ столь возвышенный смыслъ, какъ Іоаннъ Богословъ— слову «Логосъ», которое у древнихъ философовъ тоже имѣло довольно глубокій смыслъ. Гностики словомъ «Логосъ» называли одного изъ высшихъ духовныхъ существъ, посредствующихъ между Богомъ и людьми. Нѣкоторые хотѣли въ этомъ смыслѣ приложить это слово ко Христу, но обличены были, какъ еретики. Такъ и Апостолъ обличаетъ ложное употребленіе слова «полнота», раскрывая истинное его употребленіе.

ПОСЛАНІЕ КЪ КОЛОССЯНАМЪ

СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА.

Глава̀ а҃.

а҃. Па́vелъ, а҆п҃лъ і҆и҃съ
Хр҇то́въ во́лею Б҃жі́ею, и҆ Ті-
моѳе́й бра́тъ,

в҃. сꙋ́щымъ въ Колосса́ехъ
ст҃ы̑мъ и҆ вѣ́рнымъ бра́тіѧмъ
ѡ҆ Хр҇тѣ̀ і҆и҃сѣ:

г҃. бл҃го́ть ва́мъ и҆ ми́ръ ѿ
Бг҃а ѻ҆ц҃а̀ на́шегѡ и҆ г҃да і҆и҃са

Глава 1.

1. Павелъ, волею Божіею
Апостолъ Іисуса Христа, и
Тимоѳей братъ [1]),

2. находящимся въ Колоссахъ святымъ и вѣрнымъ братіямъ во Христѣ Іисусѣ:

3. благодать вамъ и миръ
отъ Бога Отца нашего и Го-

---

[1]) *Надписаніе* посланія сходно съ надписаніями другихъ посланій (Римл., Кор., Гал.). Однако у Апостола было и особое побужденіе написать Колоссянамъ, что *Онъ—Апостолъ* Христовъ, призванный на дѣло свое Самимъ Богомъ, и, слѣдовательно, съ нимъ не могутъ быть сравниваемы Колосскіе самозванные лжеучители, а потому его слово должно быть воспринимаемо, какъ слово посланника Божія. «Такъ Апостолъ съ первыхъ же словъ подсѣкаетъ мудрованіе лжеучителей» (Ѳеофилактъ). Къ сему преосвящ. Ѳеофанъ присовокупляетъ, говоря какъ бы отъ лица Апостола: «если я волею Божіею Апостолъ, то и учу, открывая *волю Божію. Меня и слушайте*, а не тѣхъ, кои вамъ толкуютъ, иное по преданію человѣческому, иное по своему мудрованію«. «По волѣ Бога, я Апостолъ Іисуса Христа. Это — по единству воли Бога Отца и Господа Іисуса Христа; а это—потому, что вся, елика Отецъ имать, Моя суть, говоритъ Господь» (Іоан. 16, 15).

Упоминаемый здѣсь *Тимоѳей* былъ однимъ изъ ближайшихъ учениковъ Павла. Прекрасно воспитанный матерью Евникою и бабкою Лоидой (2 Тим. 1, 5), онъ особенно преуспѣлъ въ Христіанствѣ, пользуясь руководствомъ Павла (2 Тим. 3, 14), который очень любилъ и отличалъ всегда Тимоѳея (Филиппис. 2, 20 — 22), который въ свою очередь былъ глубоко привязанъ

Хрⷭ҇та̀. Благодари́мъ Бг҃а и҆ Ѻ҆ц҃а̀ Гдⷭ҇а на́шегѡ І҆и҃са Хрⷭ҇та̀, всегда̀ ѡ҆ ва́съ моля́щесѧ,

д҃. слы́шавше вѣ́рꙋ ва́шꙋ, ꙗ҆̀же ѡ҆ Хрⷭ҇тѣ̀ І҆и҃сѣ, и҆ любо́вь, ю҆̀же и҆́мате ко всѣ̑мъ ст҃ы̑мъ,

є҃. за ᲂу҆пова́нїе ѿложе́нное ва́мъ на нб҃се́хъ, є҆́же пре́жде

спода Іисуса Христа [2]). Благодаримъ Бога и Отца Господа нашего Іисуса Христа, всегда молясь о васъ [3]),

4. услышавши о вѣрѣ вашей во Христа Іисуса и о любви ко всѣмъ святымъ

5. въ надеждѣ на уготованное вамъ на небесахъ, о чемъ

къ Павлу (2 Тим. 1, 3—5) и часто пребывалъ съ нимъ, даже тогда, когда Апостолъ находился въ узахъ, какъ былъ и въ этотъ разъ въ Римѣ. Слѣдовало бы Апостолу назвать Тимоѳея сыномъ духовнымъ, но онъ назвалъ его братомъ, чтобы возвысить его, какъ извѣстнаго Колоссянамъ христіанскаго проповѣдника, бывшаго потомъ епископомъ въ Ефесѣ и, можетъ быть, послужившаго Павлу при написаніи посланія въ качествѣ писца, ибо въ концѣ посланія Апостолъ говоритъ, что онъ самъ собственноручно написалъ только привѣтствіе (4, 18).

[2]) Апостолъ *называетъ Колосскихъ Христіанъ святыми* и вѣрными. Это у него довольно обычное названіе Христіанъ (Римл. 1, 7; Филиппис. 1, 1). Устанавливая полныя любви и равенства отношенія, онъ называетъ ихъ *братіями*, имѣя въ виду, что и самъ Іисусъ Христосъ всѣхъ нарицаетъ братіями (Евр. 2, 12). Изъясняя слова сіи, св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «какъ ты сдѣлался святымъ? Почему называешься вѣрнымъ? Не потому ли, что освятился смертію Христа?» «Такимъ образомъ, уже въ надписаніи посланія Апостолъ даетъ понять Колоссянамъ, что лишь при условіи тѣснѣйшаго единенія со Христомъ они могутъ сдѣлаться святыми и вѣрными. Внѣ этого общенія указанныя свойства недостижимы для нихъ, и потому было бы гордостію и самообольщеніемъ съ ихъ стороны мечтать о какомъ-либо постороннемъ посредничествѣ, помимо Іисуса Христа (Колосс. 2, 18—19), въ дѣлѣ примиренія съ Богомъ» (у Н. Мухина). *Преподаніе мира и благодати*—обычное дѣло въ начальныхъ привѣтствіяхъ Павла. Но для Колоссянъ, встревоженныхъ толками лжеучителей, миръ могъ быть особенно дорогъ, чтобы они спокойно могли вдуматься въ положеніе вещей и опредѣлить свои отношенія и дѣйствія. А благодать, какъ милостивый даръ Божій, на все потребный и особенно необходимый въ преспѣяніи вѣры и духовной жизни, могла вливать въ мятущіяся сердца и умы—силу и довольство, при которыхъ всякая борьба могла быть не опасной и даже плодотворной, укрѣпляющей въ мужествѣ и терпѣніи.

[3]) *Первое дѣло* духовной жизни и общенія есть *молитва* Богу, особенно необходимая при желаніи дѣйствовать другъ на друга на разстояніяхъ, которыя служатъ непреоборимою преградою общенія. Въ Богѣ и чрезъ Бога могутъ быть близки всѣ, обращающіеся къ Нему, за Его всесильною помощію. Вотъ почему и Апостолъ молился непрестанно за Колоссянъ, вознося Богу благодаренія за ихъ преспѣяніе, не будучи самъ въ силахъ лично дѣйствовать на Колоссянъ, по далекому отсутствію отъ нихъ, чѣмъ выра-

слы́шасте въ словесѝ и҆́стины бл҃гов҃ѣствова́нїѧ

є҃. сꙋ́щагѡ въ ва́съ, ꙗ҆́коже и҆ во всемъ мі́рѣ: и҆ є҆́сть плодоно́сно и҆ рас҆ти́мо, ꙗ҆́коже и҆ въ ва́съ, ѿ негѡ́же днѐ слы́шасте и҆ раз-

вы прежде слышали въ истинномъ словѣ благовѣствованія [4]),

6. которое пребываетъ у васъ, какъ и во всемъ мірѣ, и приноситъ плодъ и возрастаетъ, какъ и между вами, съ того дня, какъ вы услыша-

---

зилъ наивысшее и самое дѣйственное общеніе съ ними. Сообщая же имъ о семъ, онъ и ихъ научаетъ тому же. И въ частности онъ обязуетъ ихъ молиться, какъ за него, невиннаго узника, такъ и за самихъ себя, тѣмъ болѣе, что ихъ вѣрѣ и жизни святой предстояли искушенія, какъ отъ немощныхъ братій, такъ и въ особенности отъ лжеучителей. По слову св. Іоанна Златоуста, «Апостолъ показываетъ свою любовь къ нимъ не только благодареніемъ, но и непрестанною молитвою». А преосвящ. Ѳеофанъ, развивая мысль Іоанна Златоуста и все возводя къ единству, говоритъ: «Отецъ Господа нашего есть и нашъ Отецъ по благодати. Вѣрующіе — едино со Христомъ Господомъ, а Онъ—едино со Отцемъ. И какъ между Богомъ Отцемъ и Господомъ нѣтъ посредства, такъ нѣтъ его и между вѣрующими и Христомъ Господомъ. *Отче нашъ!* взываютъ вѣрующіе; и Духъ подвигаетъ сердца ихъ вопіять: Авва Отче! Сладостными рѣчами началъ Апостолъ свое посланіе, сладостныя мысли и чувства порождающими». Что касается до непрестанности молитвы, то она можетъ быть понимаема въ томъ смыслѣ, что Апостолъ «всякій разъ, какъ онъ молится, молится о нихъ и, молясь, благодаритъ Бога за нихъ» (преосвящ. Ѳеофанъ).

[4]) *Похваляя вѣру,* любовь и надежду, Апостолъ очевидно разумѣетъ *новыя проявленія ея,* сказавшіяся во взаимномъ уваженіи вѣры и преданности не только другъ другу, но и сосѣднимъ Христіанамъ и даже отдаленнымъ, въ видѣ помощи, наприм., Іерусалимскимъ Христіанамъ, о чемъ могъ сообщить Апостолу Павлу Епафрасъ. «О томъ, что Колоссяне увѣровали, Апостолъ могъ знать и прежде, можетъ быть—даже лично; но какова ихъ вѣра, объ этомъ онъ услышалъ теперь отъ Епафраса и, услышавъ, возблагодарилъ Бога... Указываетъ на сердечный союзъ со всѣми, порождаемый сознаніемъ и чувствами родства духовнаго со всѣми вѣрующими въ Господѣ. *Любовь хвалитъ* дѣятельную, — разумѣется страннопріимство, милостыня и всякаго рода общительность,—трудъ любви, а не одно чувство» (преосвящ. Ѳеофанъ). Особенную цѣну Апостолъ придаетъ какъ вѣрѣ Колоссянъ, такъ и дѣятельной любви ихъ — за то, что они всему вѣруютъ и всѣхъ любятъ ради будущихъ благъ, несомнѣнность полученія которыхъ Апостолъ выражаетъ тѣмъ, что называетъ ихъ «отложенными», приготовленными для нихъ, при чемъ еще ссылается на то, что это должно быть имъ хорошо извѣстно изъ первыхъ словъ Евангельскаго ученія. Блаж. Ѳеофилактъ какъ бы отъ лица Апостола говоритъ: «не на землѣ отложено, гдѣ оно подверглось бы тлѣнію, а на небесахъ, гдѣ оно и цѣло и безопасно. Итакъ, не колеблитесь въ упованіи: ибо отложенное вамъ находится въ надежномъ мѣстѣ».

оумѣ́сте бл҃гть Бж҃їю во и҆сти́нѣ:

з҃. ꙗ҆́коже и҆ оу҆вѣ́дѣсте ѿ е҆пафра́са, возлю́бленнагѡ сорабо́тника на́шегѡ, и҆́же є҆́сть вѣ́ренъ ѡ҆ ва́съ слꙋжи́тель Хр҇то́въ,

и҃. и҆́же и҆ ꙗ҆ви̑ на́мъ ва́шꙋ любо́вь въ дꙋсѣ̀.

ли и познали благодать Божію въ истинѣ [5]),

7. ка́къ и научились отъ Епафраса, возлюбленнаго сотрудника нашего, вѣрнаго для васъ служителя Христова,

8. который и извѣстилъ насъ о вашей любви въ духѣ [6]).

---

[5]) Указавъ на благовѣстіе истины (въ 5-мъ ст.), какъ источникъ вѣры, любви и надежды, Апостолъ *опредѣляетъ основныя черты христіанскаго благовѣстія:* его вселенское распространеніе, его постепенное возрастаніе, плодоносность и благотворное дѣйствіе на умы и сердца людей, наполняющихся благодатію и истиною. Все это требовалось сказать для ободренія вѣры и благочестія Колоссянъ, чтобы они, познавъ эти свойства Христіанства, твердо держались его, какъ ученія божественнаго и спасительнаго, несравненнаго съ лжеученіемъ еретическимъ. Особенно ободрительно могло дѣйствовать сознаніе того, что это ученіе міровое, распространяющееся по всей вселенной. «Многіе па̀че утверждаются въ ученіи,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—когда узнаютъ, что имѣютъ многихъ сообщниковъ въ принятіи его». «Оно вездѣ пребываетъ, вездѣ владычествуетъ, вездѣ стоитъ. И не просто стоитъ, но есть плодоносно и растимо». «Возрастаніемъ благовѣствованія, по мнѣнію блаж. Ѳеодорита, Апостолъ обозначаетъ множество вѣрующихъ, а плодоношеніемъ благовѣствованія онъ называетъ вѣру и достойную похвалы жизнь услышавшихъ». «Это внѣшнее распространеніе Христіанства и его внутреннюю, преобразующую силу Колоссяне увидѣли на самихъ себѣ съ первыхъ дней, какъ услышали проповѣдь о Христѣ». «Христіанское ученіе за его спасительное, преобразующее вліяніе Апостолъ называетъ благодатію Божіею, а словами «во истинѣ» опредѣляетъ истинное пониманіе ея, въ противоположность пониманію Колосскихъ Христіанъ» (Н. Мухина стр. 112).

[6]) *Объ Епафрасѣ* говоритъ Апостолъ, какъ о главномъ учителѣ Колоссянъ, умалчивая о себѣ, чтобы возвысить ученика своего, къ которому необходимо привлечь нужное вниманіе и любовь. Однако, онъ *представляетъ его своимъ сотрудникомъ,* а главное—*слугою Христовымъ,* чѣмъ съ одной стороны возвышаетъ Епафраса, а съ другой — отсѣкаетъ уваженіе къ самочиннымъ учителямъ, кои возмущали истинный духъ вѣры въ слабыхъ Колоссянахъ, между тѣмъ какъ большинство пребывало въ духѣ настоящей христіанской любви, какъ ко всѣмъ вообще, такъ и въ особенности къ проповѣдникамъ вѣры и въ частности къ Апостолу Павлу, о чемъ могъ повѣдать ему Епафрасъ, самъ благоговѣвъ къ Апостолу и научивъ тому своихъ пасомыхъ. Похваливъ вѣру и проповѣдниковъ, Апостолъ все *возводитъ ко Христу,* по отношенію къ Которому Епафрасъ только вѣрный служитель, какъ по отношенію къ Павлу только возлюбленный сотрудникъ. Слѣдовательно, *все главное во Христѣ* и Его ученіи, — по отношенію людской взаимности, — *любовь,* но не плотская, родственная или дружеская, а Христова,—духовная,

Ѳ҃. Сегѡ̀ ра́ди и҆ мы̀, ѿ негѡ́же днѐ слы́шахомъ, не преста́емъ ѡ҆ ва́съ моля́щесѧ и҆ про́сѧще, да и҆спо́лнитесѧ въ ра́зумѣ во́ли є҆гѡ̀, во вся́кой прему́дрости и҆ ра́зумѣ ду́ховнѣмъ,

І҃. ꙗ҆́кѡ ходи́ти ва́мъ досто́йнѣ Бг҃у во вся́комъ оу҆гожде́нїи, (и҆) вся́комъ дѣ́лѣ бла́зѣ, плодонося́ще и҆ возраста́юще въ ра́зумѣ Бж҃їи,

9. Посему и мы съ того дня, какъ *о семъ* услышали, не перестаемъ молиться о васъ и просить, чтобы вы исполнялись познаніемъ воли Его, во всякой премудрости и разумѣніи духовномъ [7]),

10. *чтобы* поступали достойно Бога, во всемъ угождая *Ему,* принося плодъ во всякомъ дѣлѣ благомъ и возрастая въ познаніи Бога,

---

за преспѣяніе въ которой и радовался особенно Апостолъ, слыша о семъ отъ Епафраса. «Любовь духовная, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, выше всякой другой любви, какъ нѣкая царица, владѣющая надъ своими и потому блистательнѣе ихъ облеченная; ибо ея не рождаетъ нѣчто земное, какъ ту, ни привычка, ни благодѣяніе, ни природа, ни время: она нисходитъ свыше, съ небесъ». Къ сему преосвящ. Ѳеофанъ присовокупляетъ: «любовь сильнѣе доводовъ. Любимому, чтобы убѣдить, достаточно только намекнуть, что такой и такой образъ мыслей не угоденъ ему. Съ этою цѣлію Апостолъ и упоминаетъ здѣсь объ ихъ любви, чтобы взяться за сію любовь и вести ихъ, куда ему угодно. Любовь сію онъ назвалъ «въ Духѣ», показывая, что она народилась у нихъ подъ дѣйствіемъ благодати Духа Святаго, въ порядкѣ духовномъ и для духовныхъ цѣлей, и притомъ чиста, вѣрна и крѣпка».

[7]) Какъ бы свидѣтельствуя и о своей любви къ Колоссянамъ, Апостолъ *говоритъ о своей молитвѣ* за преспѣяніе вѣры и разумѣнія ихъ, ибо любовь къ отсутствующимъ болѣе и полнѣе всего можетъ выразиться именно въ молитвѣ, какъ самомъ могущественномъ средствѣ духовнаго общенія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, силы, споспѣшествующей въ благое тому, за кого совершается молитва. Почему Апостолъ *считалъ* особенно *необходимымъ молиться объ усовершеніи* Колоссянъ въ христіанскомъ познаніи, всякой *мудрости,* преимущественно же въ духовномъ пониманіи всѣхъ предметовъ, это, конечно, объясняется положеніемъ Колоссянъ среди тѣхъ смущеній, которыя производили лжеучители своими напыщенными рѣчами о полнотѣ и совершенствѣ познанія и мудрости, коими они весьма хвалились, имѣя предъ собою только тщетную философію и пустое краснорѣчіе. Истинное же познаніе — это познаніе воли Божіей, которая едина есть благая и совершенная. Постигнуть же глубину и широту воли этой—значитъ научиться премудрости, а уразумѣвать во всемъ безпредѣльную любовь Божію, явленную во Христѣ и совершающуюся въ Духѣ Святомъ, значитъ—имѣть духовное разумѣніе. «Такъ какъ появившіеся въ Колоссахъ философы обманывали Колоссянъ, то Апостолъ хочетъ, чтобы они водились мудростію духовною, а не человѣческою», говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. Къ сему преосвящ. Ѳеофанъ присовокупляетъ «и премудрость и разумъ названы духовными, какъ плоды благодати Духа

а҃і. всѧ́кою си́лою возмога́юще по держа́вѣ сла́вы Его̀, во всѧ́комъ терпѣ́нїи и҆ долготерпѣ́нїи съ ра́достїю,

в҃і. благодарѧ́ще Б҃а и҆ О҃ца̀, призва́вшаго ва́съ въ прича́стїе наслѣ́дїѧ ст҃ы́хъ во свѣ́тѣ,

11. укрѣпляясь всякою силою по могуществу славы Его, во всякомъ терпѣніи и великодушіи съ радостію [8]),

12. благодаря Бога и Отца, призвавшаго насъ къ участію въ наслѣдіи святыхъ во свѣтѣ,

---

Святаго (срвн. 1 Кор. 2, 5—6, 13; 3, 19; 2 Кор. 1, 12). Ибо они не могутъ появиться и водвориться въ комъ-либо иначе, какъ по благодатствованію Его. И тутъ не вдругъ они проявляются въ немъ (какъ у Колоссянъ), а возрастаютъ и крѣпнутъ постепенно. Можетъ быть, св. Павелъ намѣренно прибавилъ сіе слово, чтобы напередъ указать несостоятельность того мудрованія лжеучителей, по коему они учили употребленію нѣкоторыхъ стихій къ нѣкоторымъ тѣлеснымъ пріемамъ, какъ средствамъ къ общенію съ духовнымъ міромъ». Достойно еще замѣчанія, что св. Іоаннъ Златоустъ вопрошаетъ: «что̀ значитъ: да исполнитеся въ разумѣ воли Его?» и отвѣчаетъ: «то, что вы должны быть приведены къ Богу чрезъ Сына, а не чрезъ ангеловъ. Что должны быть приведены, это вы познали; теперь еще остается вамъ узнать, для чего послалъ Онъ Сына. Вѣдь если бы спастись надлежало чрезъ Ангеловъ, Онъ не послалъ бы и не предалъ бы Сына». «Замѣчай благоразуміе Павла: нигдѣ не говоритъ, что они лишены всего, но вездѣ, что имъ чего то недостаетъ. Такимъ образомъ и обличеніе было не тяжело, и похвала не давала имъ сдѣлаться безпечными».

[8]) Ближе опредѣляя то, въ чемъ нуждались Колоссяне, Апостолъ говоритъ, что онъ молился сначала о преспѣяніи ихъ въ благоугожденіи Богу, потомъ о плодоношеніи во всѣхъ дѣлахъ вообще и въ особенности въ наибольшемъ познаніи Бога, возрастаніи въ силѣ вѣры, въ *терпѣніи и великодушіи,* соединенныхъ съ радостію о Господѣ. По словамъ блаж. Ѳеофилакта, Апостолъ говоритъ Колоссянамъ какъ бы такъ: «живите, чтобы всѣмъ угождать Богу. Какъ же это будетъ? Не иначе, какъ дѣлая благое. Гдѣ всякое благое дѣло, тамъ и всякое угожденіе Богу». «Выше сказалъ, что они имѣютъ нужду въ познаніи, чтобы ходить достойно Бога, а теперь внушаетъ, что если будете ходить достойно Бога въ дѣлахъ благихъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ возрастете въ познаніи Бога: ибо эти два момента взаимно вліяютъ другъ на друга». «Опытъ духовной жизни, говоритъ преосвящ. Ѳеофанъ, вводитъ въ настоящее Боговѣдѣніе. Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ (Мѳ. 5, 8). У св. Апостола здѣсь въ краткихъ словахъ изображена полно цѣпь проявленія духовной жизни, начинающейся познаніемъ откровенной воли Божіей и оканчивающейся Боговѣдѣніемъ, чрезъ Богообщеніе». Но ростъ нравственной жизни Христіанина обусловливается не одними условіями его воли; для этого необходима еще сила, помощь, подаваемая свыше. Поэтому Апостолъ выражаетъ Колоссянамъ свое благожеланіе, чтобы они «возмогли (укрѣплялись) всякою силою въ державѣ славы Бога. Сила Божія въ своемъ проявленіи людямъ свидѣтельствуетъ о величіи и славѣ Бога, и потому Апостолъ называетъ эту силу Бога державою славы Его» (Н. Мухинъ).

гі. И҆́же и҆зба́ви на́съ ѿ вла́сти те́мныѧ и҆ преста́ви въ Црⷭ҇тво Сн҃а любвѐ Своеѧ̀,	13. избавившаго насъ отъ власти тьмы и введшаго въ Царство возлюбленнаго Сына Своего [9]),
ді. ѡ҆ Не́мже и҆́мамы и҆зба́вле́нїе Кро́вїю Є҆гѡ̀, (и҆) ѡ҆ставле́нїе грѣхѡ́въ,	14. въ Которомъ мы имѣемъ искупленіе Кровію Его и прощеніе грѣховъ [10]),

---

По мысли блаж. Θеофилакта, Апостолъ говоритъ какъ бы такъ: «да подастъ вамъ Богъ такую силу, какую прилично Ему подавать, т. е. неизреченную и безпредѣльную, какую только возможно принять человѣку». Помощь Божія подается по различію личныхъ особенностей, обстоятельствъ и условій жизни; но всѣмъ она необходима, особенно при тяжелыхъ обстоятельствахъ, когда нужно бываетъ долготерпѣніе. «Растетъ скорбь, растетъ и сила Божія, ее побѣждающая, и наконецъ совсѣмъ испаряетъ ее въ радость. Присутствіе силы Божіей въ скорбяхъ свидѣтельствуется благодушіемъ; радость же означаетъ, что милостивый Богъ Господь, кромѣ укрѣпленія, даетъ вкусить и всеблаженства Своего» (преосвящ. Θеофанъ).

[9]) Къ просительной молитвѣ Апостолъ присоединяетъ благодарственную. Онъ *благодаритъ Бога за спасеніе людей,* совершенное Іисусомъ Христомъ, при чемъ называетъ его: призваніемъ къ участію во свѣтѣ святыхъ, избавленіемъ отъ власти тьмы и введеніемъ въ Царство Сына Божія. Это то же, что избавленіе отъ грѣха, проклятія и смерти, но только здѣсь все выражено съ положительной и потому болѣе отрадной стороны, чтобы Колоссяне, какъ и всѣ Христіане, знали, сколько дорогаго и пріятнаго даровалъ имъ Христосъ Своимъ спасеніемъ ихъ. По словамъ св. Іоанна Златоуста, «Богъ не только даровалъ намъ (эту) честь, но и содѣлалъ насъ сильными къ принятію ея; ибо сугубая честь—дать и приготовить въ человѣкѣ способность для принятія дара». Даръ этотъ Апостолъ называетъ жребіемъ, заимствуя это слово изъ образа раздѣла земли обѣтованной (Числ. 24, 55) и представляя Христіанъ истиннымъ Израилемъ (срвн. Еф. 5, 5). Что же касается до пребыванія Христіанъ во свѣтѣ, то извѣстно, что для Самого Іисуса Христа названіе Свѣтомъ было весьма обычнымъ (Іоан. 1, 5), равно какъ и просвѣщеніе людей Ему усвояется очень часто (Дѣян. 26, 18; 1 Петр. 7, 9); почему Христіане тоже часто именуются чадами свѣта (Еф. 5, 8; 1 Солун. 5, 5). «Богъ просвѣтилъ насъ, открылъ намъ тайное», говоритъ блаж. Θеофилактъ: «и въ будущемъ Онъ подастъ намъ еще бóльшій и дивнѣйшій свѣтъ». «*Властію же темною* Апостолъ называетъ владычество діавола», говоритъ блаж. Θеодоритъ. «Смотри же, какъ многосложенъ даръ! «И престави въ Царство Сына любве Своея». Не просто сказалъ: «въ Царство Небесное», но сообщилъ слову бóльшую важность, назвавъ Царство Небесное Царствомъ Сына; ибо нѣтъ похвалы больше сей, какъ и въ другомъ мѣстѣ говоритъ онъ: «аще терпимъ, съ Нимъ и воцаримся» (2 Тим. 2, 12). Враговъ омраченныхъ вдругъ представилъ туда, гдѣ Сынъ облекъ одинаковою честію съ Нимъ» (Іоаннъ Златоустъ).

[10]) Изъясняя, *какъ совершилось* Іисусомъ Христомъ великое *дѣло спасенія людей,* Апостолъ прежде всего указываетъ на Его смерть за грѣхи

ѲІ. И҆́же є҆́сть ѡ҆́бразъ Бг҃а невиди́магѡ, перворожде́нъ всеѧ̀ тва́ри:

ѕІ. ꙗ҆́кѡ тѣ́мъ создана̀ бы́ша всѧ̑ческаѧ, ꙗ҆̀же на нб҃сѝ и҆ ꙗ҆̀же на землѝ, ви́димаѧ и҆ неви́димаѧ, а҆́ще престо́ли, а҆́ще госпѡ́дствїѧ, а҆́ще нача̑ла, а҆́ще вла̑сти: всѧ̑ческаѧ тѣ́мъ и҆ ѡ҆ не́мъ созда́шасѧ:

ЗІ. и҆ то́й є҆́сть пре́жде всѣ́хъ, и҆ всѧ̑ческаѧ въ не́мъ состо́ѧтсѧ.

15. Который есть образъ Бога невидимаго, рожденный прежде всякой твари;

16. ибо Имъ создано все, что̀ на небесахъ и что̀ на землѣ, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли,— все Имъ и для Него создано;

17. и Онъ есть прежде всего, и все Имъ стоитъ [11]).

людей, на пролитіе Имъ Своей невинной Крови за всѣхъ грѣшниковъ, а потомъ показываетъ величайшее, необыкновенное, Божественное достоинство этого замѣстителя грѣшниковъ, взявшаго на Себя грѣхи міра и потому принесшаго за грѣхи всѣхъ людей достаточную умилостивительную жертву за нихъ предъ правосудіемъ Божіимъ. Смерть чрезъ пролитіе крови согрѣшившаго была и есть самая крайняя мѣра возмездія (срвн. Евр. 9, 22). Всѣ люди, какъ грѣшники, должны были потерпѣть наказаніе за грѣхъ смертію. Вотъ почему и умеръ за всѣхъ Христосъ Спаситель. Самъ же Ап. Павелъ говоритъ: «Христосъ-праведникъ пострада за неправедники, да приведетъ ны Богови» (сравн. Еф. 1, 7). Блаж. Ѳеофилактъ, поставляя этотъ стихъ въ соотношеніе съ 12-мъ стихомъ, говоритъ: «дабы, слыша, что избавилъ насъ Отецъ, ты не подумалъ, что Сынъ исключается изъ сего (дѣла спасенія), Апостолъ теперь все даетъ Сыну. Ибо, что мы представлены въ Царство, виновникъ сего Сынъ, даровавшій намъ искупленіе Кровію Своею и оставленіе грѣховъ. Онъ проложилъ путь къ дому Отца. Сынъ избавилъ, Сынъ же и привелъ въ Царство». Достойно замѣчанія, что слова объ искупленіи взяты изъ образа освобожденія изъ плѣна и рабства (грѣху) чрезъ выкупъ (срвн. Матѳ. 20, 28; 1 Кор. 6, 20; 1 Тим. 2, 6).

[11]) *Изображеніе Божественнаго величія Іисуса Христа* необходимо было сколько для Колоссянъ, чтобы они познали Его и достодолжно прославляли Христа, любили и надѣялись на Него, столько же и для того, чтобы они могли отразить лжеучителей, какъ бы низводившихъ Христа своимъ ученіемъ о посредствѣ Ангеловъ, будто бы могущихъ что-либо сдѣлать помимо Христа Спасителя нашего и Бога.

Сущность изображенія лица Іисуса Христа въ чертахъ, указанныхъ здѣсь, сводится къ тому, что Онъ, по Божеству Своему, *единосущенъ Отцу*, Сынъ, *рожденный прежде вѣкъ* (ст. 15), *Творецъ* всего міра и *Промыслитель* (16—17 ст.). Далѣе же (въ ст. 18—20) говорится о Немъ, какъ о Богочеловѣкѣ, воплотившемся для спасенія нашего. Многія выраженія здѣсь очень сильны и своеобразны. Таково, наприм., опредѣленіе лица Іисуса Христа, какъ *образа Бога невидимаго*, что̀ было предметомъ самыхъ различныхъ су-

и҃і. И҆ То́й є҆́сть глава̀ тѣ́лꙋ Цр҃кве, И҆́же є҆́сть нача́токъ, первороже́нъ и҆з̾ ме́ртвыхъ, ꙗ҆́кѡ да бꙋ́детъ во всѣ́хъ То́й пе́рвенствꙋѧ:

18. И Онъ есть глава тѣла Церкви; Онъ начатокъ, первенецъ изъ мертвыхъ, дабы имѣть Ему во всемъ первенство:

жденій, какъ и другое: «рожденный прежде всеа твари». Въ посланіи къ Евреямъ говорится о Христѣ, что Онъ «сый сіяніе славы Отца и образъ ѵпостаси Его» (1, 3), а въ посланіи къ Филиппійцамъ: «Иже во образѣ Божіи сый» (2, 6). По слову св. Іоанна Златоуста, «образъ указываетъ на точь въ точь сходность и на ни въ чемъ неотличность» отъ Отца. «Образъ означаетъ единосущіе», говоритъ блаж. Θеодоритъ. «Неодушевленные образы не имѣютъ въ себѣ сущности того, чего суть образы, но образъ живый и ничѣмъ неразнствующій имѣетъ одно естество съ первообразомъ». Къ сему блаж. Θеофилактъ прибавляетъ: «если бы Онъ былъ образъ, какъ человѣкъ, то имѣлъ бы ты сказать (т. е. возразить), потому что человѣческій образъ никогда не доходитъ до первообраза. Поелику же Онъ есть образъ, какъ Богъ и Сынъ Божій, то есть образъ Бога совершенно сходный». «Названъ Онъ образомъ Бога невидимаго для того, чтобы дать уразумѣть, что Онъ есть Богъ, Который въ Немъ мысленно видится» (преосвящ. Θеофанъ. Срвн. Іоан. 1, 18; 14, 10). Слова: «перворожденъ всея твари» особенно разъяснены были въ противовѣсъ аріанамъ св. Аθанасіемъ Великимъ, который указывалъ на существенную разность слова «рожденъ» отъ «сотворенъ», а также и на то, что сотворенный не могъ быть вмѣстѣ и Творцемъ, ибо все сотворено чрезъ Сына. Самъ Іисусъ Христосъ, молясь къ Отцу, говорилъ: «Прослави Мя Ты, Отче, у Тебе Самаго Славою, юже имѣхъ у Тебе прежде міръ не бысть» (Іоан. 17, 5). И въ другихъ мѣстахъ Св. Писанія нерѣдко говорится объ этомъ предвѣчномъ рожденіи Сына Божія отъ Бога Отца, какъ напр. въ извѣстномъ изреченіи псалма, приводимомъ св. Ап. Павломъ: «Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесь родихъ Тя» (Дѣян. 13, 33. Срвн. Пс. 2, 7). «Смотри, какова мудрость Апостола», восклицаетъ блаж. Θеофилактъ: «не сказалъ просто, что Онъ (Сынъ) прежде всякой твари, чтобы, слыша это, ты не подумалъ, что Онъ есть особо отъ Отца, но сказалъ: рожденъ прежде всякой твари,—научая тебя, что Онъ имѣетъ Отца и отъ Него рожденъ есть... Онъ—Сынъ изъ Отца, а прочее все—тварь, именно Имъ (Сыномъ) созданная».

Что Іисусъ Христосъ есть Творецъ и Промыслитель всего міра, какъ видимаго, такъ и невидимаго, объ этомъ имѣется много свидѣтельствъ Св. Писанія (см. Римл. 11, 36; 1 Кор. 8, 6; 2 Кор. 5, 18; Еф. 1, 10; 4, 10; Евр. 1, 3). Въ оправданіе Апостола отъ разныхъ современныхъ извращеній его мыслей нашъ новѣйшій толковникъ (Н. Мухинъ) говоритъ: «И въ Александрійской теософіи мы находимъ ученіе о логосѣ, какъ посредникѣ въ дѣлѣ творенія міра. Но не слѣдуетъ забывать, что философскій логосъ служитъ безучастнымъ органомъ, орудіемъ творенія, между тѣмъ какъ Іисусъ Христосъ, въ силу Своего единосущія со Отцемъ, не только Посредникъ, но и Творецъ міра. Поэтому о Немъ и говорится: вся Тѣмъ быша, и безъ Него ничто же бысть, еже бысть (Іоан. 1, 3)». При этомъ еще замѣчается, что слово для означенія сотворенія избрано Апостоломъ то самое, которое употребляется при сказаніи о сотвореніи міра (срвн. Быт. 1, 1. Втор. 4, 32. Исх. 45, 7).

ѳ҃і. ꙗ҆́кѡ въ Не́мъ бл҃гоизво́ли всемꙋ̀ и҆сполне́нїю всели́тисѧ,

к҃. и҆ Тѣ́мъ примири́ти всѧ́ческаѧ къ Себѣ̀, ᲂу҆миротвори́въ Кро́вїю кр҃та̀ Є҆гѡ̀, чрез Него̀, а҆́ще земна̑ѧ, а҆́ще ли нбⷭ҇на̑ѧ.

к҃а. И҆ ва́съ, и҆ногда̀ сꙋ́щихъ ѿчꙋжде́ныхъ и҆ врагѡ́въ помышле́ньми въ дѣ́лѣхъ лꙋка́выхъ,

19. ибо благоугодно было *Отцу*, чтобы въ Немъ обитала всякая полнота [12]),

20. и чтобы посредствомъ Его примирить съ Собою все, умиротворивъ чрезъ Него, Кровію креста Его, и земное и небесное.

21. И васъ, бывшихъ нѣкогда отчужденными и врагами, по расположенію къ злымъ дѣламъ,

---

Исчисленіе чиновъ Ангельскихъ у Апостола не такое полное, какое сдѣлалъ св. Діонисій Ареопагитъ, насчитавшій три степени и 9 ликовъ: 1) престолы, херувимы, серафимы, 2) власти, господства, силы, 3) ангелы, архангелы и начала. О сей неполнотѣ замѣчаетъ блаж. Өеофилактъ: «Апостолъ представляетъ не всѣ горніе чины въ отдѣльности, какъ бы указавъ изъ многихъ очень немногое. Ибо невидимы, конечно, и архангелы и ангелы. Сказанное о тѣхъ относится къ этимъ. Апостолъ говоритъ обстоятельно о томъ, въ чемъ сомнѣвались,—о невидимомъ».

[12]) Обращаясь къ Богочеловѣческому служенію Іисуса Христа, Апостолъ прежде всего говоритъ *о Его главенствѣ въ Церкви,* а потомъ и о томъ, что въ Немъ средоточіе христіанской жизни, начало и конецъ ея и вообще всяческая полнота и совершенство. Здѣсь въ немногихъ словахъ сказано безконечно-многое о великихъ свойствахъ и дѣйствіяхъ Христовыхъ по отношенію къ нашему спасенію. Одинъ изъ новѣйшихъ толковниковъ полагаетъ, что основаніе названія Христа *главою Церкви* опредѣляется другими, рядомъ съ нимъ стоящими, названіями: начатокъ, первенецъ, полнота. Но можно представить и такъ, что главенство есть основа первенства, тѣмъ болѣе, что здѣсь имѣется главенство Христа по отношенію къ составу Церкви, какъ тѣла, въ которомъ неоспоримо первенствующее значеніе головы (сравн. 1 Кор. 11, 3; Еф. 1, 22). Эта глава дана Церкви (какъ тѣлу) для того, чтобы Церковь была безсмертна. И вотъ Христосъ, воскресши, былъ первенцемъ изъ возставшихъ къ вѣчной жизни и явился въ горній міръ къ Богу, какъ жертвенный начатокъ изъ плодовъ новаго насажденія жизни о Христѣ, Который и до конца совершитъ спасеніе всѣхъ вѣрующихъ въ Него и тѣмъ явитъ полноту Своего величія.

По изъясненію св. Іоанна Златоуста, «Апостолъ, сказавъ: «глава» (Церкви Христосъ), хочетъ показать близость къ намъ Господа и вмѣстѣ великость человѣколюбія Божія, что Тотъ, Кто такъ высокъ и есть выше всѣхъ, благоволилъ соединиться такъ тѣсно съ нашею низостію». «Представляетъ (же) Его начаткомъ, выражая мысль, что и прочіе таковы, такъ и Онъ». «Онъ—вездѣ первый: первый въ горнихъ, первый въ Церкви, какъ ея глава, первый и въ воскресеніи». «Всякимъ исполненіемъ назвалъ Апостолъ полноту Божества.

кв҃. ны́нѣ же примирѝ въ тѣ́лѣ пло́ти є҆гѡ̀ сме́ртїю є҆гѡ̀, предста́вити ва́съ ст҃ы́хъ и҆ непоро́чныхъ и҆ непови́нныхъ пред̾ собо́ю,

кг҃. а҆́ще ᲂу҆̀бо пребыва́ете въ вѣ́рѣ ѡ҆снова́ни и҆ тве́рди, и҆ неподви́жими ѿ ᲂу҆пова́нїѧ бл҃говѣствова́нїѧ, є҆́же слы́шасте, пропов҄ѣ́даное все́й тва́ри поднебе́снѣй, є҆мᲂу́же бы́хъ а҆́зъ па́ѵелъ слᲂжи́тель.

22. нынѣ примирилъ въ тѣлѣ Плоти Его, смертью *Его*, чтобы представить васъ святыми и непорочными и неповинными предъ Собою,

23. если только пребываете тверды и непоколебимы въ вѣрѣ и не отпадаете отъ надежды благовѣствованія [13]), которое вы слышали, которое возвѣщено всей твари поднебесной, котораго я, Павелъ, сдѣлался служителемъ.

Какъ есть Сынъ и Слово, яко Богъ, такъ и вселился въ Немъ, не дѣйствіе Его вселилось, а Самъ Онъ существомъ Своимъ или Своею полною vпостасію». Къ сему преосвящ. Өеофанъ присовокупляетъ: «въ Немъ (Христѣ) вся Божія воля исполнися, всѣ планы и намѣренія Божіи, всякое Божіе изволеніе въ Немъ приходитъ въ совершеніе». Это ученіе *о полнотѣ Божества во Христѣ*, очевидно, не имѣетъ ничего похожаго на еретическое ученіе раскрывавшееся въ представленіи ряда богоподобныхъ существъ (эоновъ), ограничивающихъ не только Христа, но и Самого Бога, до Котораго высшіе изъ нихъ какъ бы достигаютъ по своей высотѣ. Между тѣмъ, говорятъ ученые: «Полнота Божества (даже) по ветхозавѣтнымъ представленіямъ стоитъ въ безусловномъ согласіи съ единствомъ личнаго Бога. И единство Божества не отходитъ въ тѣнь предъ множественностью и разнообразіемъ проявленій Божества» (см. у Н. Мухина, стр. 142).

[13]) *Возвращаясь къ мысли объ искупленіи* насъ грѣшныхъ Іисусомъ Христомъ чрезъ Кровь Его (прерванной прославленіемъ величія Его, унижаемаго еретиками), Апостолъ прежде всего *останавливается на примиреніи насъ съ Богомъ* чрезъ удовлетвореніе правдѣ Его—пролитіемъ за грѣхи всѣхъ драгоцѣннѣйшей Крови Христовой, потомъ внушаетъ имѣть, какъ плодъ искупленія, увѣренность въ спасеніи, непорочность и святость, для чего необходима непоколебимая вѣра въ это искупленіе и твердая надежда на тѣ блага, которыя поданы онымъ, по Евангельскому ученію. «Великое дѣло примирить, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, а что чрезъ Сына—еще больше; здѣсь пять вещей, достойныхъ удивленія: примирилъ съ Богомъ Самъ Собою, смертію, крестомъ. Какъ премудро совмѣстилъ все сіе св. Павелъ въ немногихъ словахъ! Онъ хотѣлъ особенно показать, что Сынъ Божій совершилъ дѣло примиренія не изреченіемъ слова, но чрезъ преданіе Себя Самого» (не призрачно, но въ тѣлѣ плоти). «Но что значитъ: умиротворивъ небесная? Что касается до земнаго, то это понятно, потому что здѣсь все наполнено враждою, каждый изъ насъ былъ въ несогласіи съ собою и съ другими многими. Но какъ Онъ умиротворилъ небесная? Ужели и тамъ былъ раздоръ и несогласіе? Нѣтъ! Но земля отторглась отъ неба, и Ангелы вооружились

к҃д. Нн҃ѣ ра́дꙋюсѧ во страда́нїихъ мои́хъ ѡ҆ ва́съ, ꙗ҆́кѡ и҆сполнѧ́ю лише́нїе скорбе́й Хр҇то́выхъ во пло́ти мое́й за тѣ́ло є҆гѡ̀, є҆́же є҆́сть Цр҇ковь,

к҃є. є҆́йже бы́хъ а҆́зъ слꙋжи́тель по смотре́нїю Бж҃їю, да́нномꙋ мнѣ̀ въ ва́съ, и҆спо́лнити сло́во Бж҃їе,

24. Нынѣ радуюсь въ страданіяхъ моихъ за васъ и восполняю недостатокъ въ плоти моей скорбей Христовыхъ за тѣло Его, которое есть Церковь,

25. которой сдѣлался я служителемъ по домостроительству Божію, ввѣренному мнѣ для васъ, *чтобы* исполнить слово Божіе [14]),

---

противъ людей, видя оскорбляемымъ отъ нихъ Владыку своего. И сію то вражду Господь пресѣкъ. Какъ? Переселивъ на небо человѣка, Богъ низвелъ Ангеловъ къ людямъ, а людей возвелъ на небо». Въ указаніи на Кровь Христову новѣйшій толковникъ нашъ видитъ опроверженіе ученія Колосскихъ еретиковъ о посредничествѣ въ спасеніи Ангеловъ, которые не могли совершить сего дѣла, какъ духи, между тѣмъ какъ Христосъ, будучи Богомъ, воспріялъ человѣческое, плотское тѣло и въ немъ вкусилъ смерть (см. у Н. Мухина, стран. 144 и 147). Что касается до вѣры и упованія, какъ первыхъ условій полученія оправданія со всѣми дарами его, то о семъ преосвящ. Ѳеофанъ говоритъ такъ: «Вѣра и упованіе то же есть для преспѣянія, что воздухъ, влажность и тепло для развивающагося сѣмени. То и другое раждаютъ изъ себя множество благоявленій, которыя своимъ вліяніемъ сильны держать ревнованіе въ постоянномъ напряженіи, и пока вѣра и упованіе сами пребываютъ въ силѣ, дотолѣ ревнованіе о святости, или дѣятельная любовь, ослабѣть не можетъ». Но вѣра предполагаетъ ученіе лицъ учащихъ. Посему Апостолъ внушаетъ вѣрить ученію Евангелія и потомъ говоритъ объ истинныхъ вѣропроповѣдникахъ.

[14]) Въ противовѣсъ лжеучителямъ, Апостолъ указываетъ на *вселенскій характеръ христіанской проповѣди* и преподанное Колоссянамъ ученіе чрезъ Епафраса подтверждаетъ своимъ свидѣтельствомъ, при чемъ *говоритъ о своемъ призваніи* на дѣло служенія домостроительству спасенія всѣхъ вообще и Колоссянъ въ частности, относя отчасти къ нимъ и свои страданія, какъ подъятыя для участія въ страданіяхъ Христовыхъ, въ Его новомъ тѣлѣ, которое есть Церковь.

По изъясненію св. Іоанна Златоуста, «св. Павелъ опять приводитъ во свидѣтели самихъ Колоссянъ, а потомъ и всю вселенную. Такъ онъ сдѣлалъ и въ началѣ, желая свидѣтельствомъ многихъ утвердить и Колоссянъ». По словамъ преосвящ. Ѳеофана, Апостолъ говоритъ какъ бы такъ: «благовѣствованіе это не вы одни слышали, но слышала и приняла вся тварь поднебесная, разумѣя, конечно, подъ сею тварью тварь разумную, т. е. людей. Прочитавъ это, всякій не могъ не сдѣлать такого наведенія: если, какъ я слышалъ и увѣровалъ, и всюду такъ проповѣдано и увѣровано, и это—по Божію повелѣнію и распоряженію, то никакого не будетъ смысла, если я позволю

кѕ. та́йнꙋ сокрове́ннꙋю ѿ вѣ́къ и҆ ѿ родѡ́въ: ны́нѣ же ꙗ҆ви́сѧ ст҃ы̑мъ є҆гѡ̀,

кз. и҆̀мже восхотѣ̀ бг҃ъ сказа́ти, ко́е бога́тство сла́вы та́йны сеѧ̀ во ꙗ҆зы́цѣхъ, и҆́же є҆́сть хрⷭ҇то́съ въ ва́съ, ᲂу҆пова́нїе сла́вы,

26. тайну, сокрытую отъ вѣковъ и родовъ, нынѣ же открытую святымъ Его,

27. которымъ благоволилъ Богъ показать, какое богатство славы въ тайнѣ сей для язычниковъ, которая есть Христосъ въ васъ, упованіе славы [15]),

---

себѣ сколько-нибудь уклониться отъ внушеній вѣры или сдвинуться съ основанія, на коемъ стою».

Что касается до страданій о Христѣ, о которыхъ Апостолъ выражается въ 24-мъ стихѣ очень сжато и глубоко, то удобнѣйшимъ признается такое пониманіе: «*Скорби Христовы* признаются скорбями, которыя Христосъ терпѣлъ, только не Самъ въ Себѣ, а въ лицѣ вѣрующихъ, въ настоящемъ мѣстѣ—въ лицѣ св. Павла... Приложеніе дѣла искупленія къ людямъ требуетъ страданія, которое Христосъ и терпитъ въ тѣлѣ Церкви по таинственному, но тѣмъ не менѣе живому союзу съ нею, какъ глава» (преосвящ. Θеофанъ). Объединяя мысль о страданіи съ мыслію о посланничествѣ Павла на проповѣдь язычникамъ, во время которой онъ и переносилъ различныя скорби, терпя ихъ ради пользы Церкви, блаж. Θеофилактъ говоритъ: «послѣ того, какъ Апостолъ сказалъ: я былъ служителемъ благовѣствованія, отъ котораго умоляю васъ не отступать,—теперь показываетъ, что оно настолько истинно, что онъ даже страдаетъ за него и не только страдаетъ, а и радуется въ этихъ страданіяхъ». Страданія эти подъяты Апостоломъ ради блага Церкви изъ язычниковъ, къ которымъ онъ относитъ и Колоссянъ (сравн. Еф. 3, 1). По мнѣнію преосв. Θеофана, «Апостолъ намѣренно упомянулъ объ особенномъ распоряженіи Божіемъ относительно его: я—вашъ Апостолъ, по Божію смотрѣнію; зачѣмъ же вы подпускаете къ себѣ другихъ? Такое напоминаніе оживляло убѣжденіе въ истинѣ его проповѣди».

[15]) Обращаясь къ самому *содержанію проповѣди* Евангелія, Апостолъ *называетъ* ее *тайною,* сокрытою продолжительное время, когда она язычникамъ была неизвѣстна, а Евреямъ мало понятна, по причинѣ величайшей милости (богатства), явленной въ ней къ людямъ, ничѣмъ незаслуживившимъ ея, каковыми были, наприм., Колоссяне. *Средоточіе этой тайны* есть *Христосъ* Спаситель и всѣ тѣ славныя надежды, которыя Онъ даровалъ вѣрующимъ въ Него, уповающимъ чрезъ Него не только спастись отъ грѣха и проклятія за грѣхъ, но и получить вѣнецъ славы небесной. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «и въ другихъ является великая слава тайны, но въ язычникахъ—гораздо болѣе. Ибо людей болѣе безчувственныхъ, чѣмъ камни, вдругъ возвести къ достоинству Ангеловъ, единственно посредствомъ безъискусственныхъ словъ и одной вѣры, безъ всякаго труда,—это дѣйствительно слава и богатство тайны. Человѣка, который былъ ниже камней (почитаемыхъ имъ за боговъ), Іисусъ Христосъ посадилъ на небесѣхъ, на тронѣ, поставилъ выше Ангеловъ. Дѣйствительно, хорошо сказалъ (Апостолъ): кое богатство славы

кн. Є҆гѡ́же мы̀ пропов҄ѣ́дꙋемъ, наказꙋ́юще всѧ́кагѡ человѣ́ка и҆ ᲂу҆ча́ще всѧ́кой премꙋ́дрости, да предста́вимъ всѧ́кагѡ человѣ́ка соверше́нна ѡ҆ Хрⷭ҇тѣ̀ Ї҆и҃сѣ:

кд. Въ не́мже и҆ трꙋжда́юсѧ и҆ подвиза́юсѧ по дѣ́йствꙋ є҆гѡ̀ дѣ́йствꙋемомꙋ во мнѣ̀ си́лою.

28. Котораго мы проповѣдуемъ, вразумляя всякаго человѣка и научая всякой премудрости, чтобы представить всякаго человѣка совершеннымъ во Христѣ Іисусѣ;

29. для чего я и тружусь и подвизаюсь силою Его, дѣйствующею во мнѣ могущественно [16]).

тайны сея. Дѣло подобное тому, какъ если бы кто-нибудь изъ глупаго вдругъ сдѣлалъ философа».

Колоссяне приняли христіанскую проповѣдь внутренно, существенно, поэтому и Христосъ жилъ въ сердцахъ ихъ, былъ соприсущъ имъ (сравн. Римл. 8, 10; 2 Кор. 13, 3; Гал. 2, 20; Еф. 3, 17). Указывая на это, Апостолъ возбуждаетъ этимъ Колоссянъ къ дальнѣйшему движенію о Христѣ на пути къ будущей славѣ (срвн. 1 Тим. 1, 1). По словамъ преосвящ. Ѳеофана, Апостолъ говоритъ какъ-бы такъ: «ручательство въ томъ, что слава дѣйствительно откроется, и что вы будете ея причастниками, есть то, что Христосъ въ васъ».

[16]) Ближайшая *цѣль христіанской проповѣди*—вразумленіе, чтобы человѣкъ не былъ какъ неразумное существо или животное, далѣе—*наученіе* смотрѣть на все съ точки зрѣнія христіанской премудрости, и наконецъ—возможное *усовершенствованіе* всякаго по мѣрѣ, указанной и дарованной во Христѣ Іисусѣ.

Опредѣляя *христіанское совершенство*, преосвящ. Ѳеофанъ говоритъ: «кто, сознавъ свою безотвѣтную виновность предъ Богомъ, покаялся и, прибѣгши вѣрою ко Господу Іисусу, какъ единому Спасителю, прилѣпился къ Нему всеудушно, положилъ ходить въ заповѣдяхъ Его неуклонно, потомъ, освятившись благодатію чрезъ таинства, дѣйствительно течетъ симъ путемъ, преуспѣвая во всякомъ благомъ дѣлѣ, всю однако же надежду спасенія возлагая и при семъ въ единомъ Господѣ,—тотъ стоитъ на вѣрномъ и надежномъ пути къ истинному совершенству о Христѣ Іисусѣ и, если не сойдетъ съ него, то несомнѣнно достигнетъ возможной для него степени совершенства. Вотъ о семъ и была забота Апостоловъ, чтобы, преподавъ всякому истинное ученіе о спасеніи въ Господѣ Іисусѣ, а) отклонить его отъ грѣха и страстей, б) воодушевить на жизнь чистую и святую и, вооруживъ благодатію Духа Святаго, в) дѣйствительно направить на такую жизнь и держать въ ней. Такимъ образомъ, совершенъ о Христѣ Іисусѣ тотъ, кто и вѣруетъ право и живетъ по вѣрѣ неукоризненно, въ Господѣ полагая все свое спасеніе и любовію къ Нему горя».

Что касается до указанія Апостола на то, что его проповѣдь была въ силѣ или проявлялась могущественно, то въ этомъ можно видѣть указаніе на чудеса, которыми сопровождалась его проповѣдь, чѣмъ съ несомнѣнностію доказывалось не только личное усердіе вѣропроповѣдника, но и его

Глава в҃.

а҃. Хощꙋ̀ ᲂу҆́бо ва́съ вѣ́дѣти, коли́къ по́двигъ и҆́мамъ ѡ҆ ва́съ и҆ ѡ҆ сꙋ́щихъ въ Лаодїкі́и и҆ во Ꙇ҆ерапо́ли, и҆ є҆ли́цы не ви́дѣша лица̀ моегѡ̀ во пло́ти,

в҃. да ᲂу҆тѣ́шатсѧ сердца̀ и҆́хъ, снє́мшихсѧ въ любвѝ и҆ во вса́комъ бога́тствѣ и҆звѣще́нїѧ ра́зꙋма, въ позна́нїе та́йны Бг҃а и҆ Ѻ҆ц҃а̀ и҆ Хрⷭ҇та̀,

г҃. въ Не́мже сꙋ́ть всѧ̑ сокрѡ́вища премꙋ́дрости и҆ ра́зꙋма сокрове́нна.

Глава 2.

1. Желаю, чтобы вы знали, какой подвигъ имѣю я ради васъ и ради тѣхъ, которые въ Лаодикіи и Іераполѣ, и ради всѣхъ, кто не видѣлъ лица моего въ плоти,

2. дабы утѣшились сердца ихъ, соединенныя въ любви для всякаго богатства совершеннаго разумѣнія, для познанія тайны Бога и Отца и Христа,

3. въ Которомъ сокрыты всѣ сокровища премудрости и вѣдѣнія [1]).

божественное посольство, соединенное со всѣми потребными для проповѣди силами и средствами, какъ человѣческими, такъ и богодарованными. По слову Іоанна Златоуста, «Апостолъ показываетъ, что все у него есть дѣло Божіе, и это—не по смиренію только, но по истинѣ».

[1]) Упомянувъ раньше о своихъ апостольскихъ трудахъ и подвигахъ, Апостолъ теперь вторично *свидѣтельствуетъ, что преспѣяніе Колоссянъ и ихъ сосѣдей тоже входитъ въ кругъ его попеченій.* Это потребно знать всѣмъ, особенно же невидѣвшимъ лично Апостола, чтобы всѣ, радуясь терпѣнію Апостола, возбуждались его любовію и примѣромъ, и каждый содѣйствовалъ другому достигать возможной высоты совершенства уразумѣнія и познанія Бога Отца и Христа, со всѣми тѣми тайнами, которыя открылись чрезъ Его искупленіе и спасеніе, составляющее верхъ самой драгоцѣнной премудрости и вѣдѣнія, не только человѣческаго, но и ангельскаго, такъ-какъ въ эту тайну желали проникнуть и Ангелы (1 Петр. 1, 12).

По изъясненію св. Іоанна Златоуста, «Апостолъ желаетъ, чтобы Колоссяне ни въ чемъ не сомнѣвались, чтобы во всемъ были убѣждены. Я знаю, говоритъ, что вы вѣруете, но хочу, чтобы вы были убѣждены, и убѣждены богатно, во всемъ и твердо. Вы знаете, какъ я забочусь о томъ, чтобы вы были убѣждены разумно, а не безотчетно». «Апостолъ, пишетъ блаж. Ѳеофилактъ, не осуждаетъ (Колоссянъ), ни вполнѣ освобождаетъ ихъ отъ обвиненія. Подвигъ, говоритъ, имѣю. Съ какою же цѣлію? Съ тѣмъ, чтобы они не различно мыслили, а были въ согласіи и соединялись въ одной вѣрѣ. Какимъ образомъ? Не по принужденію и насильно, но въ любви. Сказалъ же это потому, что разномысліе порождаетъ расколъ». Отмѣчая первенствующее здѣсь значеніе любви, новѣйшій толковникъ пишетъ: «Апостолъ

д҃. Сїе́ же глаго́лю, да никто́же ва́съ прельсти́тъ въ словопрѣ́нїи:

є҃. А҆́ще бо и҆ пло́тїю ѿстою̀, но дꙋ́хомъ съ ва́ми є҆́смь, ра́дꙋѧсѧ и҆ ви́дѧ ва́шъ чи́нъ и҆ ᲂу҆твержде́нїе ва́шеѧ вѣ́ры, ꙗ҆́же во Хрⷭ҇та̀.

4. Это говорю я для того, чтобы кто-нибудь не прельстилъ васъ вкрадчивыми словами;

5. ибо хотя я и отсутствую тѣломъ, но духомъ нахожусь съ вами, радуясь и видя ваше благоустройство и твердость вѣры вашей во Христа [2]).

представляетъ себѣ общество вѣрующихъ подъ видомъ тѣла, жизненный нервъ котораго составляетъ чувство любви, объединяющее собою и приводящее къ стройному единству всѣхъ членовъ его, и выражаетъ желаніе Колоссянамъ, чтобы сердца ихъ были исполнены того чувства, которое вытекаетъ изъ сознанія единомыслія. Это чувство послужило бы для нихъ не только утѣшеніемъ при данныхъ обстоятельствахъ, но вмѣстѣ и средствомъ духовно-нравственнаго единенія. Таковъ смыслъ апостольскаго благожеланія: да утѣшатся сердца ихъ, снемшихся въ любви» (Н. Мухинъ). Въ чемъ же должно быть единомысліе? «Въ тайнѣ (спасенія о Христѣ). Сойдитесь вы крѣпкими убѣжденіями въ семъ, не допуская никакого разлада, чтобы всегда пребывать въ отрадномъ утѣшительномъ состояніи». «Въ познаніи Господа Спасителя—вся премудрость и все знаніе. Кто Его знаетъ, какъ Спасителя, тотъ въ этомъ самомъ познаніи стяжетъ всю премудрость. Познаніе же Господа, какъ Спасителя, есть познаніе домостроительства нашего спасенія въ Немъ, или—что то же—познаніе тайны Божіей» (преосв. Ѳеофанъ).

[2]) *Внушая Колоссянамъ быть твердыми въ вѣрѣ* при соблазнахъ, Апостолъ указываетъ, ка́къ можетъ произойти этотъ соблазнъ (чрезъ прельщеніе вкрадчивыми словами), и напоминаетъ, что онъ наблюдаетъ за ними и видитъ, что они при настоящемъ ихъ добромъ состояніи могутъ противостоять врагамъ вѣры и спасенія. Отмѣчая эту похвалу Апостола Колоссянамъ, блаж. Ѳеодоритъ говоритъ: «снова къ ученію примѣшиваетъ похвалы, умягчая слухъ и увѣщанію своему приготовляя свободный доступъ». Разсматривая ближайшее значеніе словъ, коими Апостолъ похваляетъ Колоссянъ, многіе толковники находятъ въ нихъ указаніе какъ бы на ихъ воинскую твердость. Такъ, св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Чиномъ Апостолъ называетъ благоустройство. И о вѣрѣ ихъ не сказалъ просто: «вѣру», но «утвержденіе», «твердость вѣры», какъ будто говоритъ воинамъ, стройно и твердо стоящимъ. Кто твердъ, того не поколеблютъ ни обольщенія, ни искушенія. Вы, говоритъ, не только не пали, но у васъ никто не разстроилъ и чина». Сила вѣры Колоссянъ представляется какъ бы охранительнымъ щитомъ, защищающимъ ихъ отъ натиска еретическихъ заблужденій. Отсюда слѣдуетъ, что хотя появившіеся въ Колоссахъ еретики и угрожали чистотѣ вѣры Колосскихъ Христіанъ, тѣмъ не менѣе они не успѣли увлечь Колоссянъ. Это служило залогомъ увѣренности Апостола, что Колоссяне и на будущее время сохранятъ во всей чистотѣ преподанное имъ христіанское ученіе и дадутъ над-

ѕ҃. Ꙗ҆́коже ᲂу҆̀бо прїѧ́сте Хрⷭ҇та̀ І҆и҃са Гдⷭ҇а, (та́кожде) въ не́мъ ходи́те,

з҃. ᲂу҆коренені́и и҆ назда́ни въ не́мъ и҆ и҆звѣ́ствовани вѣ́рою, ꙗ҆́коже наꙋчи́стесѧ, и҆збыточествꙋ́юще въ не́й благодаре́нїемъ.

и҃. (Бра́тїе,) блюди́тесѧ, да никто́же ва́съ бꙋ́детъ прельща́ѧ фїлосо́фїею и҆ тще́тною ле́стїю, по преда́нїю человѣ́-

6. Посему ка́къ вы приняли Христа Іисуса Господа, *та́къ* и ходите въ Немъ,

7. будучи укоренены и утверждены въ Немъ и укрѣплены въ вѣрѣ, какъ вы научены, преуспѣвая въ ней съ благодареніемъ [3]).

8. Смотрите, братія, чтобы кто не увлекъ васъ философіею и пустымъ обольщеніемъ, по преданію человѣческому,

---

лежащій отпоръ проискамъ лжеучителей» (Н. Мухинъ). Достойно замѣчанія, что, по изъясненію Іоанна Златоуста, Апостолъ зналъ этихъ еретиковъ, и потому въ словахъ Апостола относительно соприсутствія его съ Колоссянами—онъ представляется говорящимъ такъ: «Хотя я и отсутствую плотію, тѣмъ не менѣе знаю обманщиковъ». «Онъ поставилъ себя между ними, дабы они боялись его, какъ бы онъ при нихъ находился».

[3]) Увѣщавая держаться принятаго, Апостолъ *заповѣдуетъ преуспѣвать* въ этомъ *чрезъ укорененіе, утвержденіе* и *укрѣпленіе въ вѣрѣ*, за все благодаря Господа, всегда пребывая въ Немъ и шествуя всегда съ Нимъ по пути ко спасенію. Іисусъ Христосъ есть путь, истина и жизнь (Іоан. 14, 6). Поэтому, ходить въ Немъ — значитъ пребывать въ той истинѣ, которую Онъ возвѣстилъ и предалъ какъ въ Своей жизни, такъ и въ ученіи, осуществлять ихъ въ жизни по руководству Церкви, какъ руководительницы къ подлинному послѣдованію Христу. «*Ходить во Христѣ* Іисусѣ есть ходить въ вѣрѣ въ Него, уповании спасенія въ Немъ единомъ, въ заповѣдяхъ Его, подъ освященіемъ благодатію чрезъ таинства Его, ходить во всемъ чинѣ христіанскомъ», говоритъ преосвящ. Ѳеофанъ. Какъ именно нужно ходить во Христѣ, это Апостолъ объясняетъ въ словахъ: «укоренени, наздани», въ которыхъ внушается, чтобы Христіане такъ же возрастали, какъ возрастаетъ дерево или новоустрояющійся домъ. «*Укоренени*, т. е. утверждены, не увлекаясь то на тотъ, то на другой путь. Укорененное никогда не передвигается», говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. «Словомъ *наздани* Апостолъ, по изъясненію блаж. Ѳеодорита, объясняетъ пріобрѣтеніе добродѣтели». «Имѣйте вѣру совершенную, да не будетъ въ ней никакого недостатка, но да источается она обильно и преизбыточествуетъ въ васъ, чтобы вамъ за все пѣснословить Благодѣтеля». «По ученію Ап. Павла, человѣкъ во всѣхъ своихъ дѣлахъ долженъ проникаться чувствомъ благодарности (срвн. Колосс. 3, 17; 4, 2; Филипп. 4, 6; 1 Сол. 5, 18), тѣмъ болѣе — при сознаніи успѣха въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго совершенствованія» (Н. Мухинъ). «*Благодареніе* предполагаетъ вкушеніе плодовъ вѣры и, слѣдовательно, высшее состояніе жизни въ области вѣры» (преосвящ. Ѳеофанъ).

ческомꙋ, по стїхїамъ мїра, а не по Хрⷭ҇тѣ:

д҃. ꙗкѡ въ Томъ живетъ всѧко исполненїе Бжⷭ҇тва тѣлеснѣ:

і҃. и да бꙋдете въ Немъ исполнени, Иже есть глава всѧкомꙋ началꙋ и власти:

по стихіямъ міра, а не по Христу [4]).

9. ибо въ Немъ обитаетъ вся полнота Божества тѣлесно.

10. и вы имѣете полноту въ Немъ, Который есть глава всякаго начальства и власти [5]);

---

[4]) *Предостерегая отъ воззрѣній, противныхъ вѣрѣ Христовой*, Апостолъ называетъ эти воззрѣнія прельстительною философіею, пустымъ обольщеніемъ, которыя, прикрываясь высокимъ чувствомъ любви къ мудрости, не представляютъ въ своемъ содержаніи ничего достойнаго вниманія, кромѣ внѣшней заманчивой формы представленія, или искуснаго изложенія. Не надежны эти воззрѣнія и по ихъ источнику происхожденія, и по основаніямъ, на которыхъ они строятся, а вмѣстѣ — и по своему составу. Онѣ исходятъ изъ человѣческаго преданія, передаются по установленнымъ традиціямъ. Въ нихъ все основано на низшихъ началахъ и все приводится къ самымъ обыденнымъ формамъ бытія и жизни, въ которой нѣтъ ничего возвышеннаго, душевнаго, а тѣмъ болѣе—божественнаго и спасительнаго, какъ въ тѣхъ воззрѣніяхъ, которыя могутъ построяться на основахъ ученія о Христѣ. Изъ дальнѣйшихъ словъ Апостола (2, 11, 16, 20—21) можно ясно видѣть, что онъ предостерегаетъ Колоссянъ отъ мудрствованій Іудействующихъ еретиковъ, которые къ старымъ преданіямъ (о праздникахъ, постахъ) прикладывали новыя представленія (мнимо-философскія) о лѣстницѣ существъ, для восхожденія по которой необходимо умерщвленіе плоти (а не вѣра во Христа Спасителя). По мнѣнію св. Іоанна Златоуста, Апостолъ «здѣсь колеблетъ Еллинскія суевѣрія, разрушаетъ и Іудейскія». «Философія бралась представить и представляла воззрѣнія, объясняющія все сущее: что̀—Богъ, что̀—міръ, что̀—человѣкъ, и пр. Доискиваться рѣшенія такихъ вопросовъ не укорно, а похвально; но то, какія кто принимаетъ рѣшенія, можетъ быть очень укорно. Укорна была та философія, съ которою подкрадывались къ Колоссянамъ изобрѣтшіе ее. Эта философія была для нихъ то же, что̀ сѣти у охотника для птицъ; она опутываетъ и отвлекаетъ отъ вѣры и губитъ». «Эта философія была смѣсь Еллинскихъ мудрованій, гаданій восточныхъ народовъ и Іудейскихъ суевѣрій» (преосвящ. Ѳеофанъ). «Философія есть плодъ человѣческихъ измышленій и, по сравненію съ Христіанствомъ, есть нѣчто элементарное, несовершенное. Истинная философія возможна только въ Христіанствѣ; источникомъ своимъ она имѣетъ Самого Христа. Истинная философія должна находиться въ полномъ согласіи съ откровенными истинами Іисуса Христа; вѣчная истина есть предметъ этой философіи» (Н. Мухинъ).

[5]) *Указавши* въ мнимо-философскихъ воззрѣніяхъ отличительную черту—*пустоту*, Апостолъ *указываетъ* въ Христіанствѣ реально-божественную *полноту*, а именно въ Іисусѣ Христѣ, въ Которомъ «Слово плоть бысть и вселися въ ны» (Іоан. 1, 14), по силѣ чего и все, что̀ можетъ и должно имѣть божественную полноту и совершенство, получитъ оное не только духовно, но и матеріально, плотски, чрезъ Христа, свидѣтелями чего служатъ всѣ

а҃i. ѡ҆ Не́мже и҆ ѡ҆брѣ́зани бы́сте ѡ҆брѣ́занїемъ нерꙋкотворе́ннымъ, въ совлече́нїи тѣ́ла грѣхо́внагѡ пло́ти, во ѡ҆брѣ́занїи Хрⷭ҇то́вѣ,

в҃i. спогре́бшесѧ є҆мꙋ̀ крⷭ҇ще́нїемъ: ѡ҆ Не́мже и҆ совоста́сте вѣ́рою дѣ́йствїѧ Бг҃а, воскр҃си́вшагѡ є҆го̀ и҆з̾ ме́ртвыхъ:

г҃i. и҆ ва́съ, ме́ртвыхъ сꙋ́щихъ въ прегрѣше́нїихъ и҆ въ неѡ҆брѣ́занїи пло́ти ва́шеѧ,

11. въ Немъ вы и обрѣзаны обрѣзаніемъ нерукотворенными, совлеченіемъ грѣховнаго тѣла плоти, обрѣзаніемъ Христовымъ;

12. бывши погребены съ Нимъ въ крещеніи, въ Немъ вы и совоскресли вѣрою въ силу Бога, Который воскресилъ Его изъ мертвыхъ,

13. и васъ, которые были мертвы во грѣхахъ и въ необрѣзаніи плоти вашей, ожи-

Христіане, получившіе дары искупленія и пользующіеся плодами его. И не только люди, но и Ангелы входятъ въ полноту жизни, дарованной чрезъ Христа, какъ члены небесной Церкви, возглавляемой Тѣмъ же Христомъ, Которому «дадеся всяка власть на небеси и на земли» (Матѳ. 28, 18). Посему, никоимъ образомъ никто не только изъ людей, но даже и изъ Ангеловъ, не могъ и не можетъ дать божественной полноты жизни и совершенства, ибо для сего, съ одной стороны, необходима была высочайшая сила и могущество, которыхъ въ нихъ нѣтъ, а съ другой — человѣческая тѣлесность (для существеннаго общенія съ людьми), которой они и не могутъ имѣть. По всему этому, та философская полнота (плирома), о которой вслѣдъ за язычниками-философами говорили еретики въ Колоссахъ,—призрачная, ибо есть одна только дѣйствительная полнота, это — Іисусъ Христосъ, изъ Котораго одного и можно почерпать неистощимо все, что̀ потребно къ животу и благочестію. «Въ Немъ естество наше соединено съ Богомъ, а чрезъ это и мы въ Немъ содѣлались причастниками Божественнаго естества», говоритъ блаж. Ѳеофилактъ. «Какъ же вы, оставя Господа, думаете прибѣгнуть къ Ангеламъ, которыхъ Онъ есть глава? Всѣмъ сказаннымъ Апостолъ совершенно разбиваетъ ложное ученіе объ Ангелахъ», которое покушались навязать Колоссянамъ пришельцы-философы. По мнѣнію нашего новаго толковника, здѣсь (въ 10-мъ стихѣ) «логическое удареніе лежитъ на словѣ «въ Немъ». Апостолъ съ особенною силою оттѣняетъ ту мысль, что во Христѣ, а не въ комъ либо-другомъ, Колоссяне имѣютъ полноту благодати, что только въ общеніи, въ тѣсномъ единеніи съ Нимъ возможна духовная жизнь Христіанина». А такъ какъ это единеніе зиждется на воплощеніи Іисуса Христа, то можно сказать, что самая существенная здѣсь мысль — въ томъ, что только чрезъ вѣру въ Іисуса Христа, какъ воплотившагося насъ ради, возможна истинно-совершенная и спасительная жизнь, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всякое вообще проявленіе Божества, какъ въ Самомъ Себѣ, такъ и въ сотворенныхъ Имъ существахъ, стремящихся къ полнотѣ бытія и жизни.

сошживи́лъ є҆́сть съ ни́мъ, даровав꙼ъ на́мъ всѧ̑ прегрѣше́ніѧ,

д҃і. и҆стреби́въ є҆́же на на́съ рꙋкописа́ніе ᲂу҆че́ньми, є҆́же бѣ̀ сопроти́вно на́мъ, и҆ то̀ взѧ́тъ ѿ среды̀, пригвозди́въ є҆̀ на крⷭ҇тѣ̀:

вилъ вмѣстѣ съ Нимъ, простивъ намъ всѣ грѣхи [6]),

14. истребивъ ученіемъ бывшее о насъ рукописаніе, которое было противъ насъ, и Онъ взялъ его отъ среды и пригвоздилъ ко кресту;

---

[6]) Разъясняя то, что Христіане получили чрезъ Іисуса Христа, Апостолъ прежде всего *говоритъ о крещеніи*, при чемъ изъясняетъ, что обрѣзаніе было прообразомъ крещенія въ смыслѣ отсѣченія грѣховности, которое еще болѣе наглядно выражается въ крещеніи, когда во образъ умерщвленія погружаютъ въ воду и во образъ возстанія поднимаютъ изъ купели, такъ что вѣрующій въ силу Христову крещенный возстаетъ изъ купели живой и очищенный отъ грѣха и потому способный къ жизни вѣчной. *Обрѣзанные имѣли тѣнь* (прообразъ) отъятія грѣховности, а необрѣзанные были въ полной силѣ грѣха и неразрывно слѣдующей за нимъ смерти (какъ послѣдствія и наказанія). Посему, всѣ были мертвы. И всѣхъ, кто, вѣруя во Христа, крестился, оживилъ Христосъ, какъ Его оживилъ Отецъ, воскресивши Его изъ мертвыхъ. Вмѣстѣ съ новою жизнію о Христѣ даруется и очищеніе всѣхъ грѣховъ, какъ вмѣстѣ съ возведеніемъ изъ глубины воднаго погруженія подается и спасеніе отъ смерти и очищеніе скверны тѣла. Такимъ образомъ, первые дары Христовы — избавленіе отъ грѣха и смерти вѣчной, съ коими неразрывно соединены святость и вѣчная жизнь во Христѣ. Вотъ почему при крещеніи поется: «Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся». Почти всѣ важнѣйшіе толковники, изъясняя глубокій смыслъ словъ Апостола, опредѣляющихъ значеніе и силу крещенія, съ особымъ вниманіемъ останавливаются на сравненіи крещенія съ обрѣзаніемъ, изъ чего естественно выводится заключеніе о прельщеніи Колосскихъ Христіанъ Іудействующими, хвалившими обрѣзаніе, праздники и свои посты (ст. 16—18). Такъ, по Златоусту, Апостолъ говоритъ какъ бы такъ: «теперь обрѣзаніе не отъ ножа, но отъ Самого Христа. Не рука, какъ тамъ, совершаетъ это обрѣзаніе, но Духъ; обрѣзывается не часть, но весь человѣкъ. Тѣло и это, тѣло и то; но то обрѣзывается плотію, а это—духовно, не такъ, какъ Іудеи, ибо вы совлеклись не плоти, но грѣховъ». «Обрѣзаніе тѣлесное не приноситъ никакой пользы обрѣзаннымъ, отъятіе же грѣховности (чрезъ крещеніе) доставляетъ истинное спасеніе», говоритъ блаж. Ѳеодоритъ. «Надо полагать, говоритъ преосвящ. Ѳеофанъ, что всѣ такія выраженія (какъ спогребеніе, совозстаніе) нужны были въ противовѣсъ мудрованіямъ философовъ-прельстителей,—всѣ, а не одно только: обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ». «Христіанское обрѣзаніе, это — обрѣзаніе сердца Духомъ, по вѣрѣ въ Господа Іисуса Христа, въ коемъ человѣкъ сбрасываетъ съ себя тиранство грѣха». «Когда крестились, вы тогда же сбросили съ себя тѣло грѣховное, тогда же обрѣзаны были. Кровь Господа, облившая васъ чрезъ крещальную воду, смыла съ васъ всю нечистоту и открыла входъ въ естество ваше благодати Св. Духа, Который, пришедши, отрѣзалъ то, чѣмъ держалъ васъ въ своей власти грѣхъ, и тѣло грѣховное спало съ васъ. Спогребаются же въ креще-

ЕІ. совле́къ нача̑ла и҆ вла̑сти, и҆зведѐ въ позо́ръ дерзнове́нїемъ, и҆зѡбличи́въ и҆̑хъ въ себѣ̀.

SІ. Да никто́же ᲂу҆̑бо ва́съ ѡ҆сꙋжда́етъ ѡ҆ ꙗ҆де́нїи, и҆лѝ ѡ҆ питїѝ, и҆лѝ ѡ҆ ча́сти пра́здника, и҆лѝ ѡ҆ новомѣ́сѧчїихъ, и҆лѝ ѡ҆ сꙋббѡ́тахъ:

15. отнявъ силы уначальствъ и властей, властно подвергъ ихъ позору, восторжествовавъ надъ ними Собою [7]).

16. Итакъ никто да не осуждаетъ васъ за пищу, или питіе, или за какой-нибудь праздникъ, или новомѣсячіе, или субботу;

ніи Господу тѣмъ, что воспринимаютъ искупительную силу Крови и смерти Христовой и въ то же время умираютъ грѣху». «Освобожденіе отъ грѣха есть одна сторона крещенія, такъ сказать, предуготовительная. Положительную его сторону составляетъ совоскресеніе со Христомъ». «Совозстать со Христомъ, это — то же, что облечься въ новаго человѣка (Кол. 3, 10; Еф. 4, 24; Рим. 6, 4). При этомъ необходимымъ условіемъ со стороны человѣка служитъ вѣра въ силу (могущество) Бога». «Вѣра во всемогущіе Божіе, проявившееся съ необыкновенною силою въ воскресеніи Іисуса Христа, посредствуетъ собою въ душѣ Христіанина вѣру въ его собственное воскресеніе, т. е. въ возрожденіе къ новой жизни» (Н. Мухинъ. Срвн. Римл. 10, 9), «жизни будущаго вѣка» (Θеодоритъ).

[7]) Представляя Бога подъ образомъ милостиваго заимодавца, простившаго намъ долги (грѣхи), Апостолъ говоритъ *о рукописаніи*, которымъ подтверждались человѣческіе грѣхи, что оно изглаждено, изъято и пригвождено ко кресту. По изъясненію Экуменія, «всѣмъ этимъ св. Павелъ выразилъ несомнѣнность прощенія и безвозвратность (взысканія)». Въ древности писали нерѣдко на дощечкахъ восковыхъ, въ которыхъ особенно легко можно было изглаждать написанное, какъ и съ пергамента, чрезъ растворъ чернилъ какимъ-либо веществомъ. Что касается пригвожденія рукописанія ко кресту, то этотъ образъ заимствованъ изъ древняго обычая пригвождать законы, потерявшіе силу. Имѣя это въ виду, должно сказать, что здѣсь, съ одной стороны, Апостолъ указываетъ на то, что уничтожены всѣ грѣхи людскіе, на которые простерлась сила крестныхъ страданій Іисуса Христа, а съ другой стороны—уничтожилась и сила множества предписаній Ветхаго Завѣта, по которымъ люди подлежали проклятію и смерти за ихъ неисполненіе. А такъ какъ было великое множество предметовъ и существъ — свидѣтелей установленія закона, то Господь изъялъ его «изъ среды», а начальвождей грѣха, для предотвращенія котораго далъ законъ, Онъ побѣдилъ, отдавши Себя на страданія крестныя и сошедши во адъ, чтобы тамъ восторжествовать надъ главными силами его, населявшими его. «Такъ какъ всѣ мы, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, были подъ грѣхомъ и наказаніемъ, то Онъ (Христосъ) претерпѣлъ наказаніе, свободивъ насъ и отъ грѣха и отъ наказанія. Наказаніе же Онъ претерпѣлъ на крестѣ. Туда взялъ Онъ и рукописаніе и пригвоздилъ его съ Собою, а потомъ, какъ имѣющій власть, и совсѣмъ разодралъ его». «Метафора: *совлекъ* начала и власти — означаетъ, что Господь лишилъ власти надъ нами нечистыя силы и именно тѣмъ, что пригвоздилъ рукописаніе грѣховъ нашихъ ко кресту. Враги указывали на рукописаніе

з҃і. Ꙗ҆̀же сꙋ́ть стѣ́нь грѧдꙋ́щихъ, тѣ́ло же Хрⷭ҇то́во.

и҃і. Никто́же ва́съ да прельща́етъ и҆зволе́ннымъ є҆мꙋ̀ смиреномꙋ́дрїемъ и҆ слꙋ́жбою А҆́ггльскою, ꙗ҆̀же не ᲂу҆вѣ́дѣ ᲂу҆чѧ̀, бе́з ᲂу҆ма̀ дмѧ́сѧ ѿ ᲂу҆ма̀ пло́ти своеѧ̀,

ѳ҃і. А҆ не держѧ̀ главы̀, и҆з

17. это есть тѣнь будущаго, а тѣло—во Христѣ [8]).

18. Никто да не обольщаетъ васъ самовольнымъ смиренномудріемъ и служеніемъ Ангеловъ, вторгаясь въ то̀, чего не видѣлъ, безразсудно надмеваясь плотскимъ своимъ умомъ

19. и не держась главы, отъ

какъ бы говоря: смотри, они наши, нашу волю творятъ. Когда же рукописаніе разодрано и уничтожено, то имъ не на чемъ болѣе утверждать свою власть. Они раздражили Іудеевъ противъ Господа. Чаяли, что, подвергши Его посрамленію (крестному), они оттолкнутъ отъ Него всѣхъ. Оказалось же напротивъ. На крестѣ не Господь посрамленъ, а они, и не Его дѣло разорилось, а разрушено его царство» (преосвящ. Θеофанъ). «Господь, поставивъ Свой тріумфъ на крестѣ, какъ бы на всенародномъ зрѣлищѣ Еллиновъ, Римлянъ и Іудеевъ, восторжествовалъ надъ демонами» (Θеодоритъ).

[8]) Обращаясь къ сужденію о соблюденіи частныхъ обрядовыхъ ветхозавѣтныхъ постановленій *о постѣ и праздникахъ*, Апостолъ говоритъ о семъ очень кратко, а именно, что не должно осуждать за сіе, при чемъ выясняетъ, что все это имѣло значеніе предуготовительное ко Христу и было не болѣе, какъ тѣнь по отношенію къ тѣлу. «Тѣнію грядущихъ Апостолъ назвалъ законъ, научая, что имъ прообразована благодать Новаго Завѣта», говоритъ блаж. Θеодоритъ. «Евангельское житіе представляетъ собою тѣло, а законъ—тѣнь; тѣнь же при появленіи свѣта предшествуетъ тѣлу. Законъ—тѣнь, благодать — тѣло. Владыка же Христосъ — Свѣтъ». О ястіи же и питіи преосвящ. Θеофанъ замѣчаетъ: «въ законѣ было опредѣленно прописано, что̀ употреблять въ пищу и чего не употреблять. Запрещеніе основывалось на полезности и неполезности яствъ, по тамошнему климату, при чемъ имѣлись въ виду и нравственные уроки, вытекавшіе наглядно изъ свойствъ запрещенныхъ животныхъ и птицъ. Но какъ мудрствователи пошли въ ложь, то очень вѣроятно, что они приплетали къ этому какія-нибудь нелѣпыя гаданія по духу своего лжеученія. Въ законѣ говорится только о яствахъ; относительно питія положено правило только о назореяхъ. Потому можно наводить, что мудрецы тѣ выступали въ качествѣ постоянныхъ назореевъ и правила назорейства дѣлали обязательными для всѣхъ. Ессеи казались постоянно назорействующими. Можетъ быть, изъ этой секты были и Колосскіе мудрецы, которые и все относящееся до праздниковъ перестроили на свой ладъ, такъ что изъ прежняго взяли кое-что» (отчасти). «Не смотря однако же на то, что такое празднованіе, усѣченное и измѣненное, не было уже вполнѣ Іудейское, однако Апостолъ не хочетъ, чтобы Колоссяне касались его. Апостолъ не вообще отклоняетъ отъ праздниковъ, а отъ празднованія въ извѣстные дни въ духѣ Іудейства или того лжеученія, которое ходило среди Колоссянъ. Христіанство имѣетъ свои праздники, но въ своемъ духѣ».

неꙗ́же все́ тѣ́ло, соста́вы и҆ соѹ҆́зы подае́мо и҆ снемле́мо, расти́тъ возраще́нїе бж҃їе.	которой все тѣло, составами и связями будучи соединяемо и скрѣпляемо, растетъ возрастомъ Божіимъ [9]).

---

[9]) *Предостереженіе отъ ложнаго смиренномудрія и служенія Ангеловъ*, несообразнаго съ христіанскимъ духомъ, *повторяется* Апостоломъ многократно, очевидно въ виду особеннаго значенія, которое придавали ему еретики, гордившіеся знаніемъ этой недовѣдомой области, почему-то поставлявшейся внѣ всякой зависимости отъ Христа, между тѣмъ какъ въ Христіанствѣ всякое преуспѣяніе главнымъ образомъ совершается чрезъ Него, ибо отъ полноты Его мы всѣ приняли и благодать на благодать (Іоан. 1, 16). Всѣ толковники видятъ въ еретикахъ, смущавшихъ Колоссянъ, гностиковъ учившихъ о множествѣ существъ, посредствующихъ между Богомъ и человѣкомъ, какъ бы недостойнымъ къ непосредственному богообщенію, хотя бы и чрезъ вочеловѣченіе сына Божія. Такъ, св. Іоаннъ Златоустъ сообщаетъ, что «нѣкоторые говорили, что мы должны быть приводимы (къ Богу) не чрезъ Христа, но чрезъ Ангеловъ, потомучто приведеніе чрезъ Христа— больше, чѣмъ сколько нужно для насъ». «Исходя изъ сей мысли, они выводили и особое служеніе Ангеламъ, и убѣждали простосердечнѣйшихъ къ нимъ обращаться, будто къ нашимъ спасителямъ» (Ѳеофилактъ). «Въ чемъ состояло это служеніе Ангеламъ, говоритъ преосвящ. Ѳеофанъ, видно по исторіи. Отцы помѣстнаго Лаодикійскаго во Фригіи собора (365 г.) въ 35-мъ правилѣ запретили его. Правило это читается такъ: не подобаетъ Христіанамъ оставляти Церковь Божію, и отходити, и Ангеловъ именовати, и собранія творити. Сіе отвержено есть. Того ради, аще кто обрящется упражняющимся въ таковомъ тайномъ идолослуженіи, да будетъ анаѳема». Указаніе Апостола на идолослуженіе новѣйшій нашъ толковникъ видитъ въ томъ, что слово «служеніе» въ книгѣ Премудрости Соломона 4 раза употребляется въ значеніи идолослуженія (см. 9, 16; 14, 16; 18, 27). Изъясняя далѣе, какъ въ еретикахъ могло быть и мнимое служеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ грубое высокомѣріе, онъ говоритъ: «мнимое смиренномудріе ихъ превращалось въ высокомѣріе и превозношеніе плотскимъ ихъ умомъ. Сочетаніемъ этихъ противорѣчивыхъ словъ Апостолъ хотѣлъ обозначить превратное направленіе мышленія лжеучителей. Водясь плотскими началами, они не были въ состояніи возвыситься на высоту христіанскаго ученія о Іисусѣ Христѣ, какъ посредникѣ въ дѣлѣ спасенія человѣка и примиренія его съ Богомъ. (Это и не удивительно, ибо тайна спасенія чрезъ воплощеніе Сына Божія была, до времени совершенія ея, тайною и для Ангеловъ). Пытаясь проникнуть въ сверхъестественную область духовнаго бытія, міръ ангельскихъ силъ, Колосскіе лжеучители стремились къ тому, что было выше ихъ силъ, и такимъ образомъ съ мнимой высоты они низвергались въ пропасть пустыхъ (безъ ума) умозрѣній» (Н. Мухинъ). «Можетъ быть, эти прельстители и во внѣшнемъ видѣ являлись смиренными, бѣдно одѣтыми, бѣдно питающимися, бѣдно живущими, нечесаными, необмытыми, тихо и робко говорящими, съ потупленными очами. Все это и подобное можно предположить въ нихъ, зная, что въ ряду ихъ убѣжденій стояло непощадѣніе тѣла (23 ст.). Такой видъ дѣйствительно прельщаетъ, приковывая вниманіе къ рѣчамъ тѣхъ, которые являются въ немъ, по предположенію чего-то высшаго въ такихъ

к҃. А҆́ще ᲂу҆̀бо ᲂу҆мро́сте со Хрⷭ҇то́мъ ѿ стїхі́й мі́ра, почтò ꙗ҆́ки живꙋ́ще въ мі́рѣ стѧза́етесѧ;

к҃а. Не косни́сѧ, нижѐ вкꙋ́си, нижѐ ѡ҆сѧжѝ:

к҃в. ꙗ҆̀же сꙋ́ть всѧ̑ во и҆стлѣ́нїе ᲂу҆потребле́нїемъ, по за́повѣдемъ и҆ ᲂу҆че́нїемъ человѣ́ческимъ:

к҃г. ꙗ҆̀же сꙋ́ть сло́во ᲂу҆́бѡ и҆мꙋ́ща премꙋ́дрости въ самово́льнѣй слꙋ́жбѣ и҆ смиреномꙋ́дрїи и҆ непощадѣ́нїи тѣ́ла, не въ че́сти ко́ей къ сы́тости пло́ти.

20. Итакъ, если вы со Христомъ умерли для стихій міра, то для чего вы, какъ живущіе въ мірѣ, держитесь постановленій:

21. не прикасайся, не вкушай, не дотрогивайся

22. (что̀ все истлѣваетъ отъ употребленія),—по заповѣдямъ и ученію человѣческому?

23. это имѣетъ только видъ мудрости въ самовольномъ служеніи, смиренномудріи и изнуреніи тѣла, въ нѣкоторомъ небреженіи о насыщеніи плоти [10]).

лицахъ» (преосвящ. Ѳеофанъ). Еще Самъ Спаситель о лжеучителяхъ сказалъ, что они являются въ одеждахъ овчихъ, будучи внутри волками хищными. Блаж. Ѳеофилактъ, изъясняя ученіе Апостола о *Христѣ, какъ главѣ Церкви*, говоритъ: «изъ Христа все тѣло Церкви имѣетъ и просто бытіе и благо бытія». Къ сему преосвящ. Ѳеофанъ присовокупляетъ: «системѣ питанія въ тѣлѣ человѣческомъ соотвѣтствуютъ въ Церкви всѣ способы, коими сообщается вѣрующимъ вѣдѣніе богооткровенныхъ истинъ и изліяніе Божественной благодати, преимущественно же—проповѣдь слова Божія и Божественныя таинства. Ими доставляется то, чѣмъ единственно можетъ питаться Церковь и возрасти возрастаніемъ Божіимъ, именно: благодать и истина. Системѣ же мускуловъ отвѣчаетъ видимый строй Церкви: подъ Апостолами, пророками, пастырями и учителями стоятъ всѣ Христіане, каждый съ особымъ дарованіемъ на пользу Церкви; всѣ связаны взаимоподчиненіемъ, любовію и радѣніемъ объ общемъ благѣ духовномъ».

[10]) Заключая свои вѣроучительныя наставленія, Апостолъ снова *предостерегаетъ* Колоссянъ *отъ ложнаго* значенія въ дѣлѣ приближенія къ Богу *суемудреннаго воздержанія*, разстраивающаго здоровье, лишающаго возможности исполнять свои обязанности и доводящаго до изнеможенія, при чемъ съ особенною силою онъ отвращаетъ ихъ отъ раболѣпнаго преклоненія предъ веществами природы, какъ бы имѣющими какое-то таинственное вліяніе на приближеніе къ Богу или отдаленіе отъ Него.

По мнѣнію Іоанна Златоуста, Апостолъ даже осмѣиваетъ еретиковъ. «Смотри, говоритъ онъ, какъ осмѣиваетъ ихъ Апостолъ: не коснися, ниже вкуси... Мудрствователи тѣ, толкуя это, дѣлали видъ, что поступать такъ есть нѣчто великое». «Слово (имуща премудрости), а не силу, слѣдовательно—не

Глава̀ г҃.

а҃. А҆́ще ᲂу҆̀бо воскре́снꙋсте со Хрⷭ҇то́мъ, вы́шнихъ и҆щи́те, и҆дѣ́же є҆́сть Хрⷭ҇то́съ ѡ҆деснꙋ́ю Бг҃а сѣдѧ̀:

в҃. го́рнѧѧ мꙋ́дрствꙋйте, (а҆̀) не земна̑ѧ.

г҃. ᲂу҆мро́сте бо, и҆ живо́тъ ва́шъ сокровє́нъ є҆́сть со Хрⷭ҇то́мъ въ Бз҃ѣ:

д҃. є҆гда̀ (же) Хрⷭ҇то́съ ꙗ҆ви́тсѧ, живо́тъ ва́шъ, тогда̀ и҆ вы̀ съ Ни́мъ ꙗ҆ви́тесѧ въ сла́вѣ.

Глава 3.

1. Итакъ, если вы воскресли со Христомъ, то ищите горняго, гдѣ Христосъ сидитъ одесную Бога;

2. о горнемъ помышляйте, а не о земномъ.

3. Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христомъ въ Богѣ;

4. когда же явится Христосъ, жизнь ваша, тогда и вы явитесь съ Нимъ во славѣ [1]).

истину. Посему будетъ отвращаться того, кто имѣетъ только слово премудрости. Ибо иной кажется и благочестивымъ, и скромнымъ, и презирающимъ тѣло, а на самомъ дѣлѣ онъ не таковъ». «Мысль здѣсь у Апостола та же, что и у Спасителя, когда Онъ учитъ, что не входящее во уста, а исходящее изъ сердца скверниттъ человѣка. И онъ внушаетъ: не придавайте вы важности этимъ ничтожностямъ, не опирайтесь на нихъ, а все вниманіе обращайте на строй сердца и его расположенія. Ужъ и поэтому слѣдуетъ отвращаться отъ этихъ мудрователей, но больше еще потому, что ихъ уроки—не отъ Бога, а человѣческія измышленія. Построили тѣ мудрецы свою вѣру и для ней придумали особый чинъ богослуженія. У нашихъ хлыстовъ тоже бываетъ своя служба. Они и въ церковь ходятъ, но своя служба имъ слаще, потому-что она самовольная. То же начинаетъ заводиться и у спиритовъ. Только не къ Богу относятся они, а къ духамъ (правѣе—къ бѣсамъ). Подобное могло быть и у тѣхъ мудрецовъ и учениковъ ихъ». «Можетъ быть, они и истязали себя какъ-нибудь. Само по себѣ непощадѣніе тѣла въ благоразумной мѣрѣ и со святыми цѣлями не укорно, а похвально. Иже Христовы суть, плоть распяша (Гал. 5, 24). Если Апостолъ съ укоромъ отзывается о немъ здѣсь, то, конечно, потому, что оно, кромѣ уродливаго вида, въ какомъ являлись, по направленію и духу своему было дурно и было смѣшано съ суевѣріями». «Богъ создавъ тѣло, не врага приставилъ къ душѣ, а сотрудника, а они обходятся съ нимъ, будто съ врагомъ, истязуютъ, не питаютъ» (преосвящ. Ѳеофанъ).

[1]) Приступая къ преподанію нравственнаго ученія, Апостолъ сначала начертываетъ *общее понятіе о христіанской жизни,* какъ отрѣшеніи отъ всего земнаго и устремленіи къ небесному (1—2 ст.), къ жизни сокровенной во Христѣ и въ прославленіи съ Нимъ въ вѣчной славѣ (3—4).

Указывая *высшее основаніе къ христіанской жизни,* Апостолъ говоритъ, что Христіане чрезъ крещеніе *совоскресли со Христомъ* отъ смерти за грѣхъ, поэтому они должны быть съ Нимъ и во славѣ. Для сего они всѣми силами должны устремляться къ небесамъ, постоянно помышляя о горнемъ, а не о

є҃. Оумертви́те ᲂу҆̀бо ᲂу҆́ды ва́шѧ, ꙗ҆̀же на землѝ: блѹ́дъ, нечистотѹ̀, стра́сть, по́хоть ѕлѹ́ю и҆ лихоимѧ́нїе, є҆́же є҆́сть ї҆дѡлослѹже́нїе,
ѕ҃. И҆̀хже ра́ди грѧде́тъ гнѣ́въ Бж҃їй на сы́ны проти́вленїѧ,

5. Итакъ умертвите земные члены ваши: блудъ, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжаніе, которое есть идолослуженіе,
6. за которые гнѣвъ Божій грядетъ на сыновъ противленія,

земномъ, такъ-какъ для земной жизни Христіане должны быть какъ бы мертвыми, тогда какъ христіанская духовная жизнь должна быть живою, но только не очевидною какъ для самого подвизающагося, такъ и для посторонняго глаза, въ особенности же—для непосвященнаго въ сокровенную жизнь о Христѣ. Но когда явится Христосъ въ свѣтлый день Его полной славы, тогда истинно-христіанская жизнь подвизающихся въ ней откроется во всей славѣ, какъ и наоборотъ—откроется тогда и жизнь безславная и грѣховная, которая казалась прежде не таковою для самихъ виновниковъ. Здѣсь особенно достойно вниманія то, что Апостолъ поставляетъ христіанскую жизнь въ самую тѣсную связь и зависимость отъ Христа. Въ 1-мъ стихѣ онъ поставляетъ отъ Него въ зависимость обновленіе нашей жизни (срвн. Римл. 6, 4); въ 3-мъ стихѣ онъ говоритъ: «жизнь ваша сокрыта во Христѣ», а въ 4-мъ стихѣ онъ Самого Іисуса Христа называетъ «нашею жизнію». Изъясняя эту тайну жизни о Христѣ, преосвящ. Өеофанъ говоритъ: «вѣрующіе въ Іисуса Христа облекаются въ Него и бываютъ единъ духъ съ Нимъ. А Онъ—едино съ Богомъ Отцемъ. Вслѣдствіе чего они чрезъ Него и къ Нему вступаютъ опять въ единеніе и общеніе съ Богомъ. Такова тайна жизни о Христѣ, Господь изложилъ ее такъ: Азъ во Отцѣ Моемъ, и вы во Мнѣ, и Азъ въ васъ (Іоан. 14, 20). Такова златая цѣпь. Господь изъяснилъ и то, какъ она связуется: никтоже пріидетъ ко Отцу, токмо Мною (14, 6). Богъ Отецъ всѣхъ влечетъ къ Сыну, а Сынъ приводитъ ихъ къ Отцу. И богообщеніе вѣрующихъ установляется; животъ ихъ дѣлается сокровенъ со Христомъ въ Богѣ. Св. Павелъ напоминаетъ о сей тайнѣ христіанской жизни въ подтвержденіе того, что Христіанамъ слѣдуетъ всегда мудрствовать только о горнемъ. Умерли, говоритъ, вы и для всего, и для себя, и для міра, и для всякой твари; нечего вамъ о всемъ такомъ и думать. Ожили вы новою жизнію, и животъ вашъ сталъ сокровенъ со Христомъ въ Богѣ; о Богѣ и помышляйте, о Божескомъ и мудрствуйте. Гдѣ животъ вашъ, тамъ слѣдуетъ быть и сердцу вашему, и уму вашему». «Что явимся во славѣ, когда явится Христосъ Господь, сіе св. Павелъ полагаетъ въ прямой зависимости отъ того, что Христосъ Господь есть животъ нашъ. Имѣя животъ въ Немъ, состоимъ въ существенной связи съ Нимъ—нераздѣльно, такъ-что, гдѣ Онъ и Каковъ, тамъ и мы и таковы же. Явится Онъ во славѣ: сіе явленіе Его во славѣ привлечетъ и насъ всѣхъ въ славу Его. Отсюда выходитъ: если славно и желательно сіе явленіе въ славѣ Христовой, то надо возревновать и восподвизаться о томъ лишь, чтобы имѣть животъ свой во Христѣ и отъ Христа; а слава потомъ уже сама собою придетъ. То, что Апостолъ именуетъ Христа Господа животомъ нашимъ, не разно отъ того, что сказалъ онъ о сокровен-

з҃. въ ни́хже и҆ вы̀ и҆но гда̀ ходи́сте, е҆гда̀ живя́сте въ ни́хъ.	7. въ которыхъ и вы нѣкогда обращались, когда жили между ними [2]).
и҃. Нн҃ѣ же ѿложи́те и҆ вы̀ та̑ всѧ̑: гнѣ́въ, ꙗ҆́рость, ѕло́бу, хꙋле́нїе, срамосло́вїе ѿ ᲂу҆́стъ ва́шихъ:	8. А теперь вы отложите все: гнѣвъ, ярость, злобу, злорѣчіе, сквернословіе устъ вашихъ;
ѳ҃. не лжи́те дрꙋ́гъ на дрꙋ́га, совле́кшесѧ ве́тхагѡ человѣ́ка съ дѣѧ́ньми е҆гѡ̀	9. не говорите лжи другъ другу, совлекшись ветхаго человѣка съ дѣлами его

ности живота нашего въ Богѣ. Ибо потому онъ и сокровенъ въ Богѣ, что есть Христовъ—не по одному происхожденію, но по существенному живому союзу со Христомъ Господомъ, Который есть едино со Отцемъ».

[2]) *Уклоненіе отъ зла* Апостолъ называетъ умерщвленіемъ удовъ грѣхотворныхъ, при чемъ сначала *убѣждаетъ умертвить все похотное* (5—7 ст.), а потомъ *гнѣвное и враждебное* (8—11). «Первое умерщвленіе было даромъ крещенія, отъявшимъ отъ насъ первородный грѣхъ», говоритъ блаж. Ѳеофилактъ. «А теперь предполагаемое умерщвленіе есть дѣло и произволенія нашего, состоящее въ томъ, чтобы заглаждать грѣхи, бывающіе послѣ крещенія, паче же въ томъ, чтобы даже не позволять имъ оживать въ насъ, подсѣкая зарожденіе ихъ посредствомъ умерщвленія плотскаго мудрствованія». Къ сему другой древній толковникъ присовокупляетъ: «другое умерщвленіе—не то, чтобъ себя самихъ умерщвлять, но чтобы умерщвлять страсти, не давая имъ дѣйствовать въ насъ» (Экуменій). «*Страсти* же назвалъ Апостолъ удами потому, что онѣ представляются будто неотъемлемыми частями нашего естества. На дѣлѣ же страсти—не естественные наши члены, а пришлые, привившіеся къ нѣкоторымъ естественнымъ частямъ и ихъ исказившіе... Страсть, привившись, мертвитъ члены; ты же, умерщвляя страсть чрезъ нѣкое умерщвленіе членовъ, освободишь ихъ отъ мертвящей силы страсти и оживотворишь». «Что̀ бы ни разумѣть подъ частными видами страстей, указываемыхъ св. Павломъ, видимо, что онъ заповѣдуетъ умертвить плотскую страсть во всѣхъ ея проявленіяхъ». «Къ убѣжденіямъ Апостолъ присовокупилъ и угрозу наказаніемъ, можетъ быть, по свойству страстей. Страсть похотная и любоиманіе плохо поддаются врачеванію отъ воспоминанія о благодѣяніяхъ Божіихъ. Когда зашевелились сіи страсти, ничто такъ не сильно отрезвитъ, какъ живое представленіе грядущаго гнѣва Божія» (преосв. Ѳеофанъ). *Напоминаніе о прежней грѣховной жизни* Колоссянъ тоже было сильнымъ побужденіемъ для нихъ къ удаленію отъ страстей, такъ какъ пагубность ихъ они испытали горькимъ опытомъ жизни, когда не были вѣрующими въ истиннаго Бога, но были Ему противниками, почитая сребро и злато и многое другое болѣе Бога. Изъясняя, почему Апостолъ любостяжаніе назвалъ идолослуженіемъ, св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «тѣ, которые отреклись отъ Божія владычества и служатъ бездушному золоту, явно суть идолослужители».

і҃. И҆ ѡ҆блє́кшесѧ въ но́ваго, ѡ҆бновлѧ́ємаго въ ра́зꙋмъ по ѡ҆́бразꙋ Созда́вшагѡ є҆го̀,

а҃і. И҆дѣ́же нѣ́сть є҆́ллинъ, ни і҆ꙋдє́й, ѡ҆брѣ́занїе и҆ не ѡ҆брѣ́занїе, ва́рваръ и҆ Скѵ́ѳъ, ра́бъ и҆ свобо́дь, но всѧ̑ческаѧ и҆ во всѣ́хъ Хрⷭ҇то́съ.

в҃і. Ѡ҆блецы́тесѧ ᲂу҆̀бо ꙗ҆́кѡ же и҆збра́ннїи Бж҃їи, ст҃и и҆ возлю́бленни, во ᲂу҆тро́бы

10. и облекшись въ новаго, который обновляется въ познаніи по образу Создавшаго его,

11. гдѣ нѣтъ ни Еллина, ни Іудея, ни обрѣзанія, ни необрѣзанія, варвара, Скиѳа, раба, свободнаго, но все и во всемъ Христосъ [3]).

12. Итакъ облекитесь, какъ избранные Божіи, святые и возлюбленные, въ милосердіе,

---

[3]) Убѣждая *чуждаться вражды и ненависти,* Апостолъ поставляетъ Христіанамъ на видъ то, что они съ одной стороны отреклись отъ вражды, а съ другой—обязались жить братьями во Христѣ любовію, чѣмъ не только рѣшительно устраняются всѣ существенныя основанія жить въ непріязни, но и дарованы силы побѣждать самыя сильнѣйшія природныя чувства, наприм., національную гордость, совершенно потерявшую свой прежній смыслъ и значеніе, съ призваніемъ къ Богу Отцу чрезъ Христа всѣхъ людей, безъ различія ихъ народности и положенія.

Гнѣвъ есть первое движеніе раздраженія; ярость—вспышка гнѣва; злоба—злопамятство. Все это внутреннія состоянія, побуждающія человѣка къ хуленію, сквернословію и лжи, которыя уже многоразлично выражаются и во-внѣ, при чемъ обыкновенно, когда одинъ злорѣчитъ предъ кѣмъ-либо на другаго, то слушающій какъ-бы въ доказательство своей вѣры злорѣчію, и самъ начинаетъ говорить объ осуждаемомъ такъ же злорѣчиво. И такимъ образомъ создаются всякія клеветы (срвн. Іак. 4, 11). По изъясненію блаж. Ѳеофилакта, Апостолъ говоритъ какъ-бы такъ: «вы облеклись во Христа, рекшаго: Азъ есмь истина (Іоан. 14, 6). Какъ же вамъ теперь облачать себя другою формою (одежды), формою лжи?» «Новый человѣкъ есть произволеніе, еже къ Богу». «Онъ не старѣется, но все больше и больше расцвѣтаетъ и разростается познаніемъ Бога и тѣмъ болѣе является крѣпнущимъ, чѣмъ полнѣйшее стяжеваетъ вѣдѣніе». «Христосъ не сотворилъ грѣха, который старитъ и растлѣваетъ. И мы, созданные Имъ по образу Его, должны отсѣкать всякое грѣховное растлѣніе и старѣніе. Созданіе разумѣетъ Апостолъ и то, которое бываетъ чрезъ крещеніе, и то, которое бываетъ чрезъ прекрасный образъ жизни». «Вотъ и еще похвальное отличіе новаго во Христѣ человѣка, что въ немъ не берется во вниманіе ничто внѣшнее: ни родъ, ни достоинство, ни предки, но Христосъ есть черта отличія его, характеръ его». «Показавъ, какъ всѣ и все объединяются во Христѣ благодатію, Апостолъ какъ бы говоритъ: пристало ли вамъ, такъ глубоко объединеннымъ во Христѣ, допускать въ себѣ движеніе страстей, производящихъ раздѣленіе и нарушающихъ взаимное единеніе ваше, производимое въ васъ тѣмъ, что въ васъ все—Христосъ?» (преосв. Ѳеофанъ).

щедро́тъ, бл҃гость, смиреному́дріе, кро́тость (и҆) долготерпѣ́ніе,

҃гі. пріе́млюще дру́гъ дру́га и҆ проща́юще себѣ̀, а҆́ще кто̀ на кого̀ и҆́мать поре́ченіе: ꙗ҆́коже и҆ Хр҇то́съ прости́лъ є҆́сть ва́мъ, та́кѡ и҆ вы̀.

҃ді. Надъ всѣ́ми же си́ми (стѧжи́те) любо́вь, ꙗ҆́же є҆́сть сою́зъ соверше́нства:

҃еі. и҆ ми́ръ Б҃жій да водворѧ́етсѧ въ сердца́хъ ва́шихъ, въ о҆́ньже и҆ зва́ни бы́сте во є҆ди́нѣмъ тѣ́лѣ: и҆ благода́рни быва́йте.

благость, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе,

13. снисходя другъ другу и прощая взаимно, если кто на кого имѣетъ жалобу: ка́къ Христосъ простилъ васъ, та́къ и вы [4]).

14. Болѣе же всего *облекитесь* въ любовь, которая есть совокупность совершенства,—

15. и да владычествуетъ въ сердцахъ вашихъ миръ Божій, къ которому вы и призваны въ одномъ тѣлѣ, и будьте дружелюбны [5]).

---

[4]) *Совершеніе дѣлъ благихъ* Апостолъ изображаетъ подъ образомъ облаченія въ лучшія одежды, при чемъ, называя Христіанъ избранными, освященными и возлюбленными Богомъ, указываетъ на сопричастіе Христіанъ къ небесной славѣ, о которой мы взываемъ: «чертогъ твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имамъ, да внду въ онь». Эти духовныя одежды: милосердіе, доброта, смиреніе, соединенное съ сознаніемъ своего христіанскаго достоинства, кротость, долготерпѣніе, снисхожденіе и прощеніе обидъ, по подобію Христа, Который не только простилъ намъ грѣхи, но и пострадалъ ради изглажденія ихъ и удовлетворенія правдѣ Божіей. По изъясненію блаж. Ѳеофилакта, словомъ «облецытеся» Апостолъ показываетъ легкость добродѣтели; ибо какъ легко надѣвать одежду, такъ удобно можемъ воспріять и добродѣтель. И то также внушается симъ, что добродѣтель должно имѣть непрестанно и пользоваться ею, какъ величайшимъ украшеніемъ: не имѣющій ея срамень и безобразенъ. «*Благость* (порожденная родительскими утробами щедротъ) *раждаетъ смиренномудріе*, отъ смиренномудрія *кротость*, отъ кротости долготерпѣніе, которое есть *великодушіе*». Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «словомъ: «якоже и Христосъ» означаетъ не только то, что терпимое отъ другихъ ничтожно, но и то, что должно прощать отъ всего сердца; и не это только, но и то, что должно любить. Ибо Христосъ, представляемый въ примѣръ, научаетъ всему этому и еще тому, что должно прощать обиды, хотя бы онѣ были велики, и, наконецъ, что должно душу свою полагать за нихъ». «Итакъ взирайте на человѣколюбіе Владыки, сколь многихъ грѣховъ оставленіе даровалъ вамъ! Посему подражайте Владыкѣ, и каждый да прощаетъ согрѣшенія, содѣлываемыя противъ него братомъ» (Ѳеодоритъ).

[5]) *О любви* и *мирѣ* Апостолъ говоритъ, какъ о дарахъ совершенной жизни о Христѣ, при чемъ возбуждаетъ къ пребыванію въ нихъ напоми-

ѕ҃і. Сло́во Хрⷭ҇то́во да вселѧ́етсѧ въ ва́съ бога́тнѡ, во вся́кой премꙋ́дрости: ᲂу҆ча́ще и҆ вразꙋмлѧ́юще себѐ са́мѣхъ во ѱалмѣ́хъ и҆ пѣ́нїихъ и҆ пѣ́снехъ дꙋхо́вныхъ, во бл҃года́ти пою́ще въ сердца́хъ ва́шихъ Гдⷭ҇еви.

з҃і. И҆ всѐ, є҆́же а҆́ще что̀ твори́те сло́вомъ и҆лѝ дѣ́ломъ, всѧ̀ во и҆́мѧ Гдⷭ҇а І҆и҃са Хрⷭ҇та̀, благодарѧ́ще Бг҃а и҆ Ѻ҃ца̀ тѣ́мъ.

16. Слово Христово да вселяется въ васъ обильно, со всякою премудростью; научайте и вразумляйте другъ друга псалмами, славословіемъ и духовными пѣснями, во благодати воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу.

17. И все, что̀ вы дѣлаете словомъ или дѣломъ, все *дѣлайте* во имя Господа Іисуса Христа, благодаря чрезъ Него Бога и Отца [6]).

наніемъ о христіанскомъ призваніи—быть членами одного тѣла, которые не противодѣйствуютъ одинъ другому, но согласно работаютъ по указанію главы.

Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что Апостолъ словами: «любовь есть союзъ совершенства» вотъ что хотѣлъ сказать: «тѣ качества души (о которыхъ упомянулъ раньше) безполезны, если не соединены съ любовью (сравн. 1 Кор. 13, 1—3). Это подобно тому, какъ если бы для стѣнъ дома не были положены перекладины, какъ въ тѣлѣ были бы безполезны большія кости, если бы онѣ не имѣли связокъ. Связь, подобно корню, есть удержаніе того, что̀ составляетъ совершенство».

Къ сему Преосв. Ѳеофанъ присовокупляетъ: «любовь настоящая есть даръ Божій (1 Іоан. 4, 7). Посему она есть предметъ, достойной исканія для всѣхъ». «Это самая верхняя, всю красу составляющая одежда. Поверхъ всего, говоритъ, надѣньте любовь. Это одежда Христіанъ, по которой ихъ отличаютъ отъ нехристіанъ. О семъ разумѣютъ вси, яко ученицы Мои есте, аще любовь имате между собою, сказалъ Господь (Іоан. 13, 35)».

«*Миръ* (духовный) тоже ни откуда не можетъ придти, какъ отъ Бога, или потому онъ и богоподобенъ, что есть отъ Бога, какъ и любовь». «Какъ любовь, такъ и миръ, водворяются въ сердцахъ послѣ преодолѣнія и изгнанія всѣхъ страстей. Пока не изгнаны онѣ,—не жди покоя и мира. Такова природа страстей, что онѣ всюду вносятъ смятеніе». Подлинный смыслъ греческаго слова, переведеннаго по-русски словомъ «владычествовать», имѣетъ значеніе раздачи наградъ (сравн. 2, 18). Поэтому св. Іоаннъ Златоустъ въ объясненіе этого слова говоритъ: «положимъ, наприм., кого-нибудь несправедливо обидѣли. Отъ обиды у него родилось два помышленія, изъ коихъ одно требуетъ мщенія, а другое—терпѣнія, и борятся они между собою. Если бы предъ ними явился миръ Божій съ наградою, онъ далъ бы ее тому, которое требовало терпѣнія, другое пристыдилъ бы. Въ душѣ, въ помыслахъ Богъ устроилъ поприще, и состязаніе, и борьбу, и раздаяніе наградъ».

[6]) *Средства къ возрастанію* въ христіанской жизни Апостолъ указываетъ *въ чтеніи слова Божія, въ молитвѣ* и *совершеніи всѣхъ дѣлъ во славу*

и҃і. Жены̀, повинꙋ́йтесѧ свои́мъ мꙋжє́мъ, ꙗ҆́коже подоба́етъ ѡ҆ Гдⷭ҇ѣ.

ѳ҃і. Мꙋ́жїе, люби́те жены̀ ва́шѧ и҆ не ѡ҆горча́йтесѧ къ ни҆̑мъ.

18. Жёны, повинуйтесь мужьямъ своимъ, какъ прилично въ Господѣ.

19. Мужья, любите своихъ жёнъ и не будьте къ нимъ суровы [7]).

Божiю. «Слово Христово да вселяется въ васъ богатно, т. е. да вселяются ученія, догматы, убѣжденія, по силѣ которыхъ настоящая жизнь и ея блага—ничто. Да вселяется, говоритъ, въ васъ не просто, а богатно, съ великимъ изобиліемъ. Пріобрѣтайте книги—врачевство души. Если не хотите ничего другаго, пріобрѣтайте по крайней мѣрѣ Новый Завѣтъ, Дѣянія св. Апостоловъ, Евангеліе—постоянныхъ нашихъ наставниковъ» (Златоустъ). «Обогащать же себя словомъ Христовымъ—премудро. Неразумно дѣлаетъ тотъ, кто только умъ обогащаетъ словомъ Христовымъ, а о сообразованіи съ нимъ сердца и жизни нерадитъ. Оно у него лежитъ мертвымъ, а не живетъ. Живетъ оно только тогда, когда проходитъ въ чувство и жизнь. Немудро богатится вѣдѣніемъ слова Божія наипаче тотъ, кто, при обсужденіи смысла его, одному своему уму вѣритъ, а не повѣряетъ своихъ соображеній общностію вѣрованія всѣхъ вѣрующихъ». «Въ христіанскомъ обществѣ взаимнообученіе идетъ само собою: пастыри учатъ паству, старшіе—младшихъ, родители — дѣтей, учители — учениковъ, власти — подвластныхъ» (преосв. Ѳеофанъ).

О молитвѣ чрезъ псалмы, пѣнія (гимны) и пѣсни (оды) Апостолъ говоритъ въ посланіи къ Ефесянамъ (5, 18 — 20). Подобнымъ образомъ Тертулліанъ совѣтовалъ утѣшаться пѣніемъ псалмовъ и гимновъ христіанскимъ супругамъ. Посему можно думать, что здѣсь говорится о пѣніи домашнемъ, а не церковномъ. Имѣя это въ виду, св. Іоаннъ Златоустъ и другіе толковники усердно толкуютъ о необходимости сердечной молитвы, какою молился Моисей, предъ переходомъ черезъ Чермное море. «Ѣшь ли, пьешь ли, отправляешься ли въ путь, все дѣлай во имя Божіе, т. е. призывая Бога на помощь. Берись за дѣло, прежде всего помолившись Богу. Все совершай во имя Господне, и все будетъ у тебя благопоспѣшно. Чествуемый призываніемъ, Богъ воздаетъ честь дарованіемъ благополучнаго хода дѣламъ». «Будемъ благодарить Бога во всѣхъ случаяхъ. Благодарить въ счастіи легко. Нѣтъ ничего святѣе того языка, который благодаритъ Бога въ несчастіяхъ! Находясь въ бѣдѣ, будемъ размышлять о бо́льшихъ бѣдствіяхъ; найдемъ такія, и будемъ благодарны. Будемъ усердно благодарить Бога за все. Такимъ образомъ и несчастія прекратятся, и жить мы будемъ во славу Божію, и получимъ обѣщанныя блага» (Златоустъ).

[7]) Обращаясь къ разнымъ положеніямъ Христіанъ, Апостолъ прежде всего *опредѣляетъ супружескія отношенія*, при чемъ женамъ внушаетъ повиновеніе мужьямъ, а мужей увѣщеваетъ любить своихъ женъ и быть къ нимъ снисходительными. Св. Іоаннъ Златоустъ, обращая вниманіе на то, что Апостолъ заповѣдуетъ женамъ имѣть повиновеніе о Господѣ, говоритъ: «повинуйтеся о Господѣ, — вмѣсто: повинуйтесь для Бога, — такъ какъ это украшаетъ васъ. Повиновеніе же я разумѣю не рабское, будто къ господамъ, и не то, которое зависитъ отъ природы, но которое бываетъ для

к҃. Ча́да, послу́шайте роди́телей (свои́хъ) во всемъ: сїе́ бо оу҆го́дно є҆́сть Гдⷭ҇еви.

к҃а. Ѡ҆тцы̀, не раздража́йте ча́дъ ва́шихъ, да не оу҆ныва́ютъ.

20. Дѣти, будьте послушны родителямъ вашимъ во всемъ, ибо это благоугодно Господу.

21. Отцы, не раздражайте дѣтей вашихъ, дабы они не унывали [8]).

Бога». «Видя себя любимою, жена бываетъ дружелюбна, а встрѣчая повиновеніе, мужъ бываетъ кротокъ. Посему, подчиняется жена, мужъ не величайся; и ты, жена, когда любитъ тебя мужъ, не надмевайся. Богъ подчинилъ ее тебѣ для того, чтобы она была болѣе любима; а любить тебя, жена, внушилъ Онъ мужу для того, чтобы лучше тебѣ было подчиняться. Не бойся подчиненія, ибо подчиняться любящему не трудно». Относительно прибавки Апостола о томъ, чтобы мужья не огорчались, преосв. Ѳеофанъ замѣчаетъ: «этимъ Апостолъ внушаетъ мужьямъ быть снисходительными къ женамъ, когда тѣмъ случается въ чемъ-либо не угодить. Не имѣлъ ли въ виду св. Павелъ и нѣкоторыхъ естественныхъ недостатковъ, кои, оказавшись, раздражаютъ мужей?» «Мужъ ты имѣешь нужную власть по природѣ; имѣй же и союзъ по любви. Сей союзъ позволяетъ терпѣть слабѣйшую. Итакъ, любить есть дѣло мужей, а уступать—дѣло женъ» (Златоустъ).

[8]) *Дѣтямъ* Апостолъ внушаетъ *послушаніе*, а *родителямъ спокойное отношеніе* къ дѣтямъ, имѣя въ виду, что горячность любви родительской, какъ въ наученіи добру, такъ и въ послабленіяхъ, нерѣдко ведетъ къ тому, что дѣти приходятъ въ раздраженіе и теряютъ должное отношеніе къ родителямъ, въ особенности когда эта горячность не бываетъ одинаковою по отношенію ко всѣмъ дѣтямъ, а также когда родители переходятъ границы строгаго отношенія и дѣйствуютъ не по любви, а по злобѣ и ненависти, легко возникающихъ при видѣ безплодности родительскихъ горячихъ (хотя иногда и неправильныхъ) попеченій. «Родители естественно всею душею радѣютъ о дѣтяхъ, и дѣти всею душею преданы бываютъ родителямъ. Но коль скоро начнетъ оказываться непослушаніе, родительскія очи уже не любовно смотрятъ на дѣтей, и сердце ихъ не мирно къ нимъ. Это не замедлитъ отразиться и въ сердцѣ дѣтей,—и разладъ зародился. Для удержанія дѣтей въ полномъ всегдашнемъ послушаніи Апостолъ поставляетъ побужденіемъ то, что это благоугодно Господеви. Кто изъ благоугожденія Богу повинуется родителямъ, того не отклонитъ отъ сего повиновенія самый неправый образъ дѣйствованія родителей, ибо онъ, повинуясь, не имъ угождать старается, а Господу. Отсюда само собою слѣдуетъ, что только тѡ и можетъ поставить такого въ необходимость не послушаться, когда родителями требуется, чтѡ неблагоугодное Господу». Мѣрою неудачныхъ попеченій о дѣтяхъ Апостолъ ставитъ дѣтское уныніе, т. е. подавленность, чтѡ, конечно, непріятно и родителямъ, всегда желающимъ, чтобы ихъ дѣти были бодрыми, преуспѣвающими. Между тѣмъ, за уныніемъ неизбѣжно слѣдуетъ апатія и отчаяніе, или огорченіе, и всяческое непослушаніе и своеволіе, не знающее границъ. «Смотри какая мудрость! какъ преклоняетъ Апостолъ сердца родителей! Ибо вся забота у отцевъ о томъ, чтобъ ихъ дѣти не унывали» (Ѳеофилактъ).

к҃в. Рабѝ, послꙋ́шайте по всемꙋ̀ пло́тскихъ госпо́дїй (ва́шихъ), не пред̾ ѻ҆чи́ма то́чїю рабо́тающе ᲂ҆́аки человѣкоꙋгѡ́дницы, но въ простотѣ̀ се́рдца, боѧ́щесѧ Бг҃а.

к҃г. И҆ всѧ́ко, є҆́же а҆́ще что̀ твори́те, ѿ дꙋшѝ дѣ́лайте, ꙗ҆́коже Гд҃ꙋ, а҆ не человѣ́кѡмъ,

к҃д. вѣ́дѧще, ꙗ҆́кѡ ѿ Гд҃а прїи́мете воздаѧ́нїе достоѧ́нїѧ: Гд҃ꙋ бо Хр҇тꙋ̀ рабо́таете.

к҃є. А҆ ѡ҆би́дѧй воспрїи́метъ,

22. Рабы, во всемъ повинуйтесь господамъ вашимъ по плоти, не въ глазахъ *только* служа *имъ*, какъ человѣкоугодники, но въ простотѣ сердца, боясь Бога.

23. И все, что̀ дѣлаете, дѣлайте отъ души, какъ для Господа, а не для человѣковъ,

24. зная, что въ воздаяніе отъ Господа получите наслѣдіе, ибо вы служите Господу Христу [9]).

25. А кто неправо посту-

---

[9]) *Рабамъ* Апостолъ *повелѣваетъ служить своимъ господамъ* усердно и вседушевно, а не лицемѣрно, ибо, исполняя свой долгъ, заповѣданный Христомъ, они тѣмъ самымъ служатъ какъ бы Самому Господу, а не потому, что они рождены рабами или куплены, какъ вещи. Они по плоти — рабы, а по духу христіанской жизни — сыны Божіи, которымъ уготовано величайшее наслѣдіе на небесахъ, что̀ и будетъ имъ воздаяніемъ за рабскую ихъ службу, за всѣ тѣ переутомленія или недочеты, которые могутъ казаться остающимися за господами. Вѣрнымъ рабамъ Своимъ Господь уплатитъ за все, что̀ они дѣлаютъ на землѣ во славу Его, какого бы рода ни были ихъ служенія и какъ бы они ни были тяжелы, подобно древнимъ рабскимъ служеніямъ. По словамъ св. Іоанна Златоуста, Апостолъ говоритъ какъ бы такъ: «сдѣлай, чтобы работа, обязательная для тебя по закону, шла у тебя по страху Божію. Тогда пусть не видитъ тебя господинъ твой, ты будешь дѣлать должное и относящееся къ чести и пользѣ его, ради недремлющаго ока Божія. Заповѣдуя работать отъ души, Апостолъ дѣлаетъ ихъ вмѣсто рабовъ свободными. Ибо «отъ души» значитъ—съ благорасположеніемъ, не съ рабскою необходимостью, а съ свободнымъ самоохотнымъ произволеніемъ». «Христіанское помышленіе могло наводить смущеніе: мнѣ слѣдуетъ вышнихъ искать, горняя мудрствовать, а тутъ заставляютъ работать суетѣ и тлѣнію. Апостолъ утѣшаетъ: не смущайся, работая, ты ничего не теряешь въ небесномъ и нетлѣнномъ. Апостолъ говоритъ: если будете работать, какъ заповѣдую вамъ, яко Господу, то Господь дастъ вамъ блага высшія тѣхъ, какихъ наслѣдниками могли бы васъ сдѣлать. У господа вы уже наслѣдники. Вы Господу работаете, а Онъ не оставляетъ рабовъ Своихъ тщими» (преосвящ. Ѳеофанъ).

є҆́же ѡ҆би́дѣ: и҆ нѣ́сть лица̀ ѡ҆бинове́нїѧ.

пит, тот получит по своей неправдѣ: *у Него* нѣт лицепріятія [10]).

Глава̀ д҃.

а҃. Го́сподїе, пра́вдꙋ и҆ ᲂу҆ра́вне́нїе рабѡ́мъ подава́йте, вѣ́дꙋще, ꙗ҆́кѡ и҆ вы̀ и҆́мате Гд҇а на нб҇сѣ́хъ.

в҃. Въ моли́твѣ терпи́те, бо́дрствꙋюще въ не́й со благодаре́нїемъ:

Глава 4.

1. Господа̀, оказывайте рабам должное и справедливое, зная, что и вы имѣете Господа на небесах [1]).

2. Будьте постоянны в молитвѣ, бодрствуя в ней с благодареніем;

---

[10]) Переходя к опредѣленію обязанностей господ, Апостол *утѣшает обижаемых господами* тѣм, что есть воздаяніе Небеснаго Судіи, Который в свое время воздаст всѣм должное, не взирая на личную важность или малость положенія. В древности рабы, как и нынѣ слуги разные, нерѣдко больше выносили притѣсненій не столько от высоких господ, сколько от своих сослуживцев. Рабы, приставленные к рабам, нерѣдко истязали их самыми ужасными муками наказаній. Были и другіе примѣры,—например, что приставники оказывались рабами невѣрными. Они бездѣльничали и пьянствовали. По изъясненію блаж. Ѳеофилакта, Апостол как бы говорит так: «раб Христіанин, неоправдывающій господина, пусть не думает, что избѣгнет осужденія. Ибо нелицепріятлив Христос, чтоб грѣх его против господина оставить ему только потому, что он Христіанин. Впрочем, хотя, как кажется, к рабам говорит Апостол: нѣт на лицѣ зрѣнія у Бога,—но *господа должны принимать сіи слова, как очень подходящія к ним*». «Поелику господами бывают и люди несправедливые, то Апостол и присовокупил: а обидяй воспріимет. Если господа и не воздают вам за служеніе добром, то есть Праведный Судія, Который не различает ни раба, ни господина, но произносит справедливое опредѣленіе» (Ѳеодорит). «Положеніе рабов было тяжелѣе и мрачнѣе всѣх; поэтому слѣдовало освѣтить его христіанскими воззрѣніями на дѣло их работы и их укрѣпить утѣшительными обѣтованіями. Естественно было придти им к вопросу, не освобождает ли их духовное их преимущество пред господами, а если господа были вѣрующіе, то равенство с ними—от власти их и от повиновенія им? Апостол пишет им: нѣт, повинуйся. Вы приняли нѣчто лучшее—в духѣ; тѣло же ваше осталось во власти господ» (преосвящ. Ѳеофан).

[1]) *Господам* Апостол *заповѣдует поступать с рабами справедливо*, сообразно с их правами юридическими и заслугами, не обижая их, имѣя в виду, что и сами господа не останутся безнаказанными за безчеловѣчное отношеніе к слугам своим и нерадѣніе о них, как духовных братьях и чадах Божіих.

г҃. Молѧ́щесѧ и҆ ѡ҆ на́съ вкꙋ́пѣ, да Бг҃ъ ѿве́рзетъ на́мъ две́ри сло́ва, проглаго́лати та́йнꙋ Хр҇то́вꙋ, є҆ѧ́же ра́ди и҆ свѧ́занъ є҆́смь:

д҃. Да ꙗ҆влю̀ ю҆̀, ꙗ҆́коже подоба́етъ мѝ глаго́лати.

3. молитесь также и о насъ, чтобы Богъ отверзъ намъ дверь для слова, возвѣщать тайну Христову, за которую я и въ узахъ,

4. дабы я открылъ ее, какъ должно мнѣ возвѣщать [2]).

Св. Іоаннъ Златоустъ вопрошаетъ: «что̀ есть правда? Что̀ уравненіе?» И отвѣчаетъ: «одно и то же, именно: доставлять рабамъ все въ достаточномъ количествѣ и не допускать, чтобъ они съ нуждами своими обращались къ другимъ, но вознаграждать ихъ за труды». «Уравненіемъ назвалъ Апостолъ не равночестность, но надлежащее попеченіе, какимъ и слугамъ надлежитъ пользоваться отъ господъ» (блаж. Θеодоритъ). «Господа позволяютъ себѣ неправости по отношенію къ слугамъ, наиболѣе всего — по ложному чувству полной своей независимости. Апостолъ подсѣкаетъ ихъ смѣлость, увѣряя, что они не независимы, имѣютъ и сами Господа, предъ Коимъ отвѣтны, и Который потребуетъ отъ нихъ отчетъ въ дѣлахъ, какъ они требуютъ отчета отъ слугъ въ ихъ дѣлахъ. Такъ вы съ рабами, по отчетности и зависимости, равны» (преосвящ. Θеофанъ). «Почему слѣдуетъ вамъ относиться къ нимъ, какъ сорабамъ. Какъ они васъ, такъ и вы имѣете Господа. Итакъ, въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ» (блаж. Θеофилактъ).

[2]) Обращаясь къ ученію объ общихъ обязанностяхъ, Апостолъ *учитъ молиться* въ терпѣніи и бодрости, разумѣя постоянныя молитвы частныя и многосложныя моленія общественныя, которыя тогда представляли множество затрудненій и даже опасностей отъ различныхъ враговъ.

Какъ бы пользуясь случаемъ, Апостолъ *проситъ молиться о немъ* и его сотрудникахъ, чтобы Господь помогъ имъ проповѣдывать Евангеліе достодолжно, съ успѣхомъ и славою, не подвергаясь опасностямъ и не подвергая онымъ тѣхъ, кому они открываютъ тайны христіанскаго ученія, которыя тогда, среди языческаго міра, возвѣщались съ тою разборчивостію и опасливостію, съ какою заповѣдалъ дѣлать это Самъ Господь нашъ, сказавши: *не мечите бисеръ предъ свиніями* (Матѳ. 7, 6). Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «такъ какъ терпѣніе въ молитвахъ часто наводитъ скуку и разлѣненіе, то говоритъ: бодрствующе, т. е. трезвенствуя, не влаясь. «Бодрствующе въ ней со благодареніемъ». Да будетъ, говоритъ, вашимъ дѣломъ благодарить за явныя и неявныя благодѣянія, за то, что̀ Онъ во благо намъ сотворилъ, и за царство и за геенну, и за скорби, и за утѣшеніе». «Проситъ же ихъ молиться о себѣ, говоритъ блаж. Θеофилактъ, не только смиренномудрствуя, но и показывая силу братской молитвы. И онъ имѣлъ нужду въ помощи свыше, каковую въ большей мѣрѣ имѣла ему доставить молитва братій. Этимъ же словомъ Апостолъ хотѣлъ ввести ихъ въ трудъ молитвенный. Ибо, ежели о немъ нужна молитва, тѣмъ паче о нихъ самихъ». «Прибавимъ», пишетъ преосвящ. Θеофанъ: «если онъ чувствовалъ нужду прибѣгнуть къ общей братской молитвѣ вѣрныхъ, то кто осмѣлится быть столько самонадѣянъ, чтобъ мечтать обойтись безъ помощи братской молитвы, оставаясь съ одною своею? Апостолъ здѣсь дѣломъ выразилъ долгъ Христіанъ и молиться другъ о другѣ

є҃. Въ премꙋ́дрости хо́дите ко внѣ́шнимъ, вре́мѧ и҆скꙋпꙋ́юще.

ѕ҃. Сло́во ва́ше (да быва́етъ) всегда̀ во бл҃го́ти, со́лїю растворе́но, вѣ́дѣти, ка́кѡ подоба́етъ ва́мъ є҆ди́номꙋ коемꙋ́ждо ѿвѣща́вати.

з҃. И҆̀же ѡ҆ мнѣ̀, всѧ̀ ска́жетъ ва́мъ Тѷхі́къ, возлю́бленный бра́тъ и҆ вѣ́ренъ слꙋжи́тель и҆ сорабо́тникъ ѡ҆ Гд҇ѣ,

5. Со внѣшними обходитесь благоразумно, пользуясь временемъ.

6. Слово ваше *да будетъ* всегда съ благодатью, приправлено солью, дабы вы знали, ка́къ отвѣчать каждому [3]).

7. О мнѣ все скажетъ вамъ Тихикъ, возлюбленный братъ и вѣрный служитель и сотрудникъ въ Господѣ,

---

и проситъ другъ друга молиться. «*Какую тайну Христову имѣетъ въ мысли Апостолъ?* Не тайну только вообще спасенія, но паче тайну призванія язычниковъ въ Церковь Божію (сравн. 1, 26; Еф. 3, 6). За сію то тайну преимущественно и связанъ св. Павелъ».

[3]) Научая Христіанъ *обходиться съ невѣрующими благоразумно,* онъ *совѣтуетъ* имъ сообразоваться съ современными обстоятельствами. Въ частности же онъ учитъ говорить всегда такъ, какъ прилично Христіанамъ (съ помазаніемъ и солію), т. е. пріятностію и правдою, соображаясь притомъ и съ личнымъ воспріятіемъ или состояніемъ духа каждаго слушателя или совопросника.

По слову Іоанна Златоуста, «то, что̀ Христосъ говоритъ ученикамъ, внушаетъ теперь и Апостолъ Павелъ. Что̀ же говоритъ Христосъ! «Се Азъ посылаю васъ яко овцы посредѣ волковъ: будите убо мудри яко змія, и цѣли яко голубіе» (Мате. 10, 16); т. е. бывайте осторожны, не подавая никакого повода уловить васъ. Для того и прибавлено: «ко внѣшнимъ», дабы мы знали, что по отношенію къ своимъ членамъ намъ не столько нужно осторожности, сколько по отношенію къ чужимъ; ибо между братьями больше снисходительности и любви. Но и здѣсь нужна осторожность, а тѣмъ болѣе она нужна между чужими, потому что жить между непріятелями и врагами— не то, что между друзьями... Пусть только изъ за проповѣди будетъ у васъ борьба съ ними: ни отъ какой другой причины она не должна происходить; ибо если у васъ будетъ съ ними вражда изъ за чего-нибудь другаго, наприм., если не станемъ платить податей, если не будемъ воздавать приличныхъ почестей, если не будемъ смиренны, то и намъ не будетъ награды, и они сами сдѣлаются хуже, и ихъ обвиненія будутъ имѣть видъ справедливости». По изъясненію блаж. Өеодорита, Ап. Павелъ говоритъ какъ бы такъ: «да будетъ слово ваше пріятно (помазанно=благодатно), имѣя обрадывающій и обвеселяющій тонъ; однакожъ да не впадаетъ око въ безразборчивость, и необузданность, но да будетъ и сдержанно. Ибо это означаетъ соль (благоразуміе). Какъ пища, если не посолена, непріятна, а если пересолена, то и въ ротъ ее не возьмешь, — и въ томъ и въ другомъ случаѣ не есть съѣдобна, такъ и слово». «Предлагать ученіе надлежитъ иначе невѣрному, а иначе вѣрному, иначе

и҃. є҆гѡ́же посла́хъ къ ва́мъ на сі́е и҆́стое, да разꙋмѣ́етъ ꙗ҆̀же ѿ ва́съ и҆ ᲂу҆тѣ́шитъ сердца̀ ва̑ша,

ѳ҃. со ѻ҆нисі́момъ, вѣ́рнымъ и҆ возлю́бленнымъ бра́томъ на́шимъ, и҆́же є҆́сть ѿ ва́съ: всѧ̑ ва́мъ ска́жꙋтъ, ꙗ҆̀же здѣ̀.

8. котораго я для того послалъ къ вамъ, чтобъ онъ узналъ о вашихъ *обстоятельствахъ* и утѣшилъ сердца ваши,

9. съ Онисимомъ, вѣрнымъ и возлюбленнымъ братомъ нашимъ, который отъ васъ: они разскажутъ вамъ о всемъ здѣшнемъ [4]).

совершенному, а иначе несовершенному, инымъ образомъ немощному, а инымъ здоровому» (блаж. Ѳеодоритъ). «Апостолъ внушаетъ, чтобы рѣчь о вѣрѣ была заводима въ приличномъ мѣстѣ и въ благопріятное время. Предъ тѣми же, кои съ яростію возстаютъ, лучше уступить (удерживаясь на время). Въ такомъ случаѣ уступая побѣждаешь» (Амвросіастъ). «Дѣйствуй всякъ такъ, чтобы съ одной стороны образомъ своего дѣйствія не раздражать противъ себя язычниковъ, а чрезъ себя и противъ всего общества христіанскаго, а съ другой — не пропустить случая привлечь къ вѣрѣ показывающихъ предрасположеніе къ ней, могущихъ увѣровать» (преосвящ. Ѳеофанъ).

[4]) Въ *послѣсловіи* Апостолъ сначала сообщаетъ одобрительные отзывы о Тихикѣ и Онисимѣ, съ которыми послалъ посланіе (7—9), потомъ передаетъ поклоны (10—15) и порученія (16—17), и наконецъ высказываетъ заключительное привѣтствіе и благословеніе (ст. 18). Апостолъ почти однѣми чертами *обрисовываетъ Тихика и Онисима*, называя ихъ вѣрными и возлюбленными, но говоря о первомъ (т. е. Тихикѣ), онъ прибавляетъ, что онъ—служитель (діаконъ) и сотрудникъ. Ему, какъ болѣе близкому къ себѣ (Павлу), онъ поручаетъ разсказать все о себѣ и сообщить о нихъ, а обоимъ вмѣстѣ— о всѣхъ Римскихъ обстоятельствахъ, въ которыя могъ быть достаточно посвященъ и Онисимъ, бывшій прежде слугою Филимона, обращенный Павломъ и отправленный имъ обратно къ своему господину, отъ котораго онъ убѣжалъ и которому онъ теперь долженъ былъ представить особое Павлово посланіе (къ Филимону).

«Смотри, каково благоразуміе Павлово», говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ: «онъ помѣщаетъ въ посланіяхъ своихъ не все, а что̀ необходимо, въ чемъ есть настоятельная нужда; и это — потому, во-первыхъ, что не хотѣлъ слишкомъ распространять оныя; во-вторыхъ, чтобы представить больше чести лицу отходящему (съ посланіемъ), дабы ему было что̀ разсказывать; въ-третьихъ, дабы показать, какъ самъ онъ къ нему расположенъ, потому что въ противномъ случаѣ не сдѣлалъ бы ему такого довѣрія; наконецъ, было что-нибудь такое, чего не нужно было выставлять въ письмени». «Здѣсь Апостолъ показываетъ сильную любовь; по такимъ именно побужденіямъ послалъ къ нимъ Тихика».

Къ этому преосвящ. Ѳеофанъ прибавляетъ: «надобно думать, что слова: «да разумѣетъ яже о васъ», имѣютъ въ устахъ Апостола ближайшее отно-

і҃. Цѣлꙋ́етъ вы̀ Арїста́рхъ сплѣ́нникъ мо́й, и҆ Ма́рко а҆не́ѱїй Варна́винъ, ѿ не́мже прїѧ́сте за́пѡвѣди: а҆́ще прї́идетъ къ ва́мъ, прїими́те є҆го̀:

а҃і. И҆ Ї҆и҃съ нарече́нный Ї҆ꙋ́стъ, сꙋ́щїи ѿ ѡ҆брѣза́нїѧ: сі́и є҆ди́ни спосп҃ѣ́шницы во Црт҃во Бж҃їе, и҆̀же бы́ша мнѣ̀ ѹ҆тѣше́нїе.

10. Привѣтствуетъ васъ Аристархъ, заключенный вмѣстѣ со мною, и Маркъ, племянникъ Варнавы (о которомъ вы получили приказанія: если придетъ къ вамъ, примите его),

11. также Іисусъ, прозываемый Іустомъ, оба изъ обрѣзанныхъ; они единственные сотрудники для Царствія Божія, бывшіе мнѣ отрадою [5]).

шеніе къ содержанію посланія. Не внѣшній бытъ у Апостола главное, а то, какъ идетъ дѣло спасенія. Онъ хотѣлъ напрячь ихъ вниманіе и ревность, чтобы зорко осмотрѣлись, все ли исправно, а требующее исправленія исправили». «Можетъ быть, у Колоссянъ были и какія-либо непріятности, требовавшія утѣшенія, но не такъ большія, чтобы поминать о нихъ особо въ посланіи; довольно было наказать о нихъ Тихику». «И съ какою радостію (Колоссяне) должны были встрѣтить сего вѣстника! И это тѣмъ болѣе, что вѣсти не содержали ничего крайне непріятнаго. Узы, сами по себѣ ужасъ наводящія, облегчены были для Апостола нѣкоторыми снисхожденіями, по коимъ онъ могъ принимать кого хотѣлъ, и писать къ кому хотѣлъ». «Нельзя не видѣть мудрости Апостола и въ томъ», говоритъ блаж. Ѳеодоритъ, «что утѣшать предоставилъ одному Тихику, поелику они знали, что Онисимъ—рабъ, и вѣроятно огорчились бы тѣмъ, что вчерашній день бывшій рабъ вдругъ признанъ способнымъ утѣшать и учить цѣлую Церковь».

[5]) *Шлются привѣты* Колоссянамъ отъ Аристарха, Марка и Іуста. Всѣ эти лица, бывшія сотрудниками Павлу, причтены къ лику 70-ти Апостоловъ.

Аристархъ упоминается первымъ, какъ наиболѣе неразлучный съ Павломъ. Прилѣпившись къ Павлу въ Македоніи (Солунѣ), онъ былъ съ Павломъ въ Ефесѣ (Дѣян. 19, 29), Елладѣ (Дѣян. 20, 4); раздѣлилъ съ нимъ тяжелый путь въ Римъ (Дѣян. 27, 2) и нелегкое пребываніе въ Римѣ, которое Павелъ называетъ плѣномъ, а Златоустъ находитъ худшимъ плѣна, «ибо когда враги возьмутъ плѣнниковъ, то прилагаютъ о нихъ свое попеченіе, заботясь о нихъ, какъ о своей собственности; а его, какъ врага, всѣ гнали и преслѣдовали побоями, мученіями, оскорбленіями и клеветами». Въ посланіи къ Филимону Аристархъ называется сотрудникомъ Павла (ст. 23). Память его ублажается апрѣля 15-го и сентября 27-го.

О Маркѣ говорится въ книгѣ Дѣяній еще больше. Св. Ап. Петръ, послѣ чудеснаго избавленія его изъ темницы, пришелъ въ домъ матери Марка (Іоанна). Въ это время были въ Іерусалимѣ дядя Марка Варнава и Павелъ, принесшіе милостыню изъ Антіохіи. Возвращаясь обратно, они взяли съ собою Марка (Дѣян. 12, 12, 25; 13, 5), но онъ вскорѣ оставилъ ихъ (13, 13). Преосвящ. Ѳеофанъ полагаетъ, что Маркъ былъ посланъ къ Павлу матерію его и братомъ ея Варнавою, и что, послѣ пребыванія у Павла въ Римѣ, онъ долженъ былъ возвратиться въ Іерусалимъ чрезъ Колоссы, гдѣ

ві҃. Цѣлꙋетъ вы̀ Епафрасъ, и҆́же ѿ ва́съ, ра́бъ І҆и҃са Хр҃та̀, всегда̀ подвиза́ѧйсѧ ѡ҆ ва́съ въ моли́твахъ, да бꙋ́дете соверше́ни и҆ и҆спо́лнени во всѧ́кой во́ли Бж҃іей.

12. Привѣтствуетъ васъ Епафрасъ вашъ, рабъ Іисуса Христа, всегда подвизающійся за васъ въ молитвахъ, чтобы вы пребыли совершенны и исполнены всѣмъ, что̀ угодно Богу.

гі҃. Свидѣ́тельствꙋю бо ѡ҆ не́мъ, ѩ҆́кѡ и҆́матъ ре́вность мно́гꙋ (и҆ болѣ́знь) ѡ҆ ва́съ и҆ ѡ҆ сꙋ́щихъ въ Лаодїкі́и и҆ во І҆ерапо́ли.

13. Свидѣтельствую о немъ, что онъ имѣетъ великую ревность и заботу о васъ и о находящихся въ Лаодикіи и Іераполѣ [6]).

Христіане, по заповѣди Павла, должны были принять его съ возможно полною любовію, какъ мужа, много потрудившагося для вѣры Христовой. Память св. Марка-Іоанна—27-го сентября и 4-го января.

Объ *Іустѣ* въ книгѣ Дѣяній сообщается, что онъ былъ избираемъ въ число 12-ти Апостоловъ вмѣстѣ съ Матѳіемъ (1, 23). Св. Димитрій Ростовскій сообщаетъ, что онъ былъ епископомъ въ Елевѳерополѣ. Вмѣстѣ съ другими 70-ю Апостолами онъ ублажается 4-го января и особо—октября 30-го.

Для объясненія словъ Апостола о томъ, что эти три лица были единственными его утѣшителями въ Римѣ и сотрудниками, важное значеніе имѣютъ слѣдующія слова Іоанна Златоуста: «онъ укрощаетъ гордость Іудеевъ, а ихъ (Колоссянъ изъ язычниковъ) ободряетъ тѣмъ, что сущихъ отъ обрѣзанія не много, а бо́льшая часть вѣрныхъ—изъ язычниковъ.

[6]) Передавъ привѣтствія отъ сотрудниковъ своихъ изъ Іудеевъ, Апостолъ *привѣтствуетъ* теперь Колоссянъ *отъ лица* ихъ дѣятеля *Епафраса* а потомъ *и отъ другихъ* изъ числа язычниковъ.

Епафрасъ былъ главнымъ сотрудникомъ Ап. Павла по обращенію и наставленію въ вѣрѣ Колоссянъ *). Онъ былъ присланъ ими въ Римъ къ Апостолу, который надѣялся, что онъ можетъ и опять возвратиться къ нимъ, а потому онъ такъ и свидѣтельствуетъ о немъ всесторонне, т. е. какъ о его общемъ достоинствѣ, такъ и въ особенности о его заботливости объ оставленныхъ имъ пасомыхъ, о которыхъ ему теперь за дальностію разстоянія, раздѣляющаго ихъ, оставалось только молиться, что̀ онъ и дѣлалъ, по свидѣтельству Павла, постоянно и усиленно молясь объ утвержденіи Колоссянъ, а равно и Христіанъ, находящихся въ Лаодикіи и Іераполѣ, въ вѣрѣ и усовершенствованіи въ жизни святой.

По изъясненію преосв. Ѳеофана, Павелъ какъ бы говоритъ такъ: «Епафрасъ, указавшій мнѣ опасность, къ коей находитесь, и побудившій меня аписать вамъ посланіе, подвизается теперь въ молитвахъ о томъ, чтобы вы стояли—пребывали твердыми въ принятомъ ученіи и въ усвоенныхъ

*) Объ Епафрасѣ подробно сказано въ предисловіи и въ объясненіи на 8-ой ст. 1-ой главы.

д҃і. Цѣлꙋ́етъ вы̀ Лꙋка̀ вра́чь возлю́бленный, и҆ Дима́съ.

14. Привѣтствуетъ васъ Лука, врачъ возлюбленный, и Димасъ.

є҃і. Цѣлꙋ́йте бра́тїю сꙋ́щꙋю въ Лаоді́кїи, и҆ Нѷмфа́на, и҆ дома́шнюю є҆гѡ̀ цр҃ковь.

15. Привѣтствуйте братьевъ въ Лаодикіи, и Нимфана, и домашнюю церковь его [7]).

ѕ҃і. И҆ є҆гда̀ прочте́тсѧ посла́нїе сїѐ ᲂу҆ ва́съ, сотвори́те, да и҆ въ Лаоді́кїйстѣй цр҃кви прочте́но бꙋ́детъ, и҆ напи́саное ѿ Лаоді́кїи да и҆ вы̀ прочте́те.

16. Когда это посланіе прочитано будетъ у васъ, то распорядитесь, чтобы оно было прочитано и въ Лаодикійской церкви; а то̀, которое изъ Лаодикіи, прочитайте и вы.

правилахъ жизни, не поддаваясь внушеніямъ лжеучителей». Достойно замѣчанія, что для Славянскаго слова «болѣзнь» и Русскаго «заботу» могли дать древнія разночтенія слова «ревность», которыя ввелись постепенно оба, какъ выражающія по существу одно и то же, такъ какъ великая ревность выражается въ состояніи, равномъ болѣзненности. То же можно сказать и о постоянной заботѣ (смотр. подробнѣе у Н. Мухина, стран. 267—8).

7) Изъ другихъ сотрудниковъ Апостолъ упоминаетъ *Евангелиста Луку* и *Димаса*. Св. Лука былъ Антіохіецъ. Обращенный къ вѣрѣ еще Самимъ Іисусомъ Христомъ и удостоенный Его видѣнія на пути изъ Іерусалима въ Еммаусъ, онъ со всею ревностію отдался дѣлу Христіанства, служа ему всѣми своими богатыми талантами: какъ писатель (Евангелія и книги Дѣяній), врачъ и живописецъ. Встрѣтившись на родинѣ съ Павломъ, онъ потомъ не разлучался съ нимъ до смерти и описалъ многіе его труды. Не удивительно, что Апостолъ называетъ его возлюбленнымъ, каковымъ онъ несомнѣнно былъ и есть для всѣхъ Христіанъ, дорожащихъ его трудами, какъ совершенными при жизни, такъ и дѣйствующими вѣчно въ его твореніяхъ, которыя онъ писалъ по дѣйствію Духа Божія и трудолюбно все испытуя о видѣнномъ и слышанномъ имъ (Лук. 1, 1—2). «*Возлюбленъ же былъ св. Павлу Лука,—говоритъ одинъ древній толковникъ,—потому, что, все оставя, всегда послѣдовалъ за Апостоломъ симъ*». *Евангелисту Лукѣ* приписывается основаніе Церкви въ Ѳивахъ Віотійскихъ, гдѣ онъ и скончался, имѣя 80 лѣтъ отъ роду. Память его ублажается октября 18-го.

О *Димасѣ* Апостолъ не говоритъ ничего одобрительнаго, такъ какъ, вѣроятно, не усматривалъ сего. Во 2-мъ посланіи къ Тимоѳею Апостолъ пишетъ, что Димасъ оставилъ его, возлюбивъ нынѣшній вѣкъ (4, 10).

Относительно передачи привѣтствія Лаодикійцамъ и Нимфану св. Іоаннъ Златоустъ замѣчаетъ: «смотри, какъ Апостолъ сближаетъ ихъ и какъ привязываетъ ихъ другъ къ другу: не цѣлованіемъ только симъ, но паче тѣмъ, что потомъ велитъ передать имъ и самое посланіе для прочтенія». «Нимфанъ, надо полагать, былъ пресвитеръ, заступившій мѣсто Епафраса. Вся семья его состояла изъ вѣрныхъ. У него бывали и собранія церковныя» (преосв. Ѳеофанъ).

з҃і. И҆ рцы́те А҆рхі́ппꙋ: блюдѝ слꙋже́ніе, є҆́же пріѧ́лъ є҆сѝ ѿ Гд҇ѣ, да доверши́ши є҆̀.

н҃і. Цѣлова́ніе мое́ю рꙋко́ю Па́ѵлею. Помина́йте моѧ̀ ᲂу҆́зы. Бл҃гдть со (всѣ́ми) ва́ми. А҆ми́нь.

17. Скажите Архиппу: смотри, чтобы тебѣ исполнить служеніе, которое ты принялъ въ Господѣ [8]).

18. Привѣтствіе моею рукою Павловою. Помните мои узы. Благодать со всѣми вами. Аминь [9]).

---

[8]) Дѣлая *распоряженіе относительно прочтенія его посланія*, Апостолъ, очевидно, выразилъ, чтобы это сдѣлано было болѣе торжественно, т. е. при всей совокупности членовъ Церкви Колосской. А такъ какъ Лаодикія была недалеко отъ Колоссъ, то внушается поскорѣе прочесть посланіе и тамъ. Относительно же прочтенія въ Іераполѣ и другихъ мѣстахъ предоставляется времени и обстоятельствамъ, благопріятнымъ для сего. Особенную услугу въ этомъ дѣлѣ могъ оказать Архиппъ, какъ важнѣйшій мѣстный церковный дѣятель (Филим. 1, 2). Поэтому онъ возбуждается къ ревностному служенію съ особеннымъ внушеніемъ ему, съ напоминаніемъ, что онъ служитъ Господу Богу. По изъясненію блаж. Θеофилакта, «два внушенія Апостолъ дѣлаетъ однимъ словомъ *о Господѣ*: его (Архиппа) дѣлаетъ болѣе заботливымъ о томъ, чтобы совершать свое служеніе, какъ дѣло Господне; а ихъ склоняетъ охотнѣе подчиняться ему, показывая, что они отъ Бога отданы ему на руки». По сообщенію Фотія, Архиппъ былъ епископомъ Колосскимъ послѣ Епафраса. Память его—19-го февраля и 22-го ноября.

О написанномъ изъ Лаодикіи св. Іоаннъ Златоустъ замѣчаетъ: «справедливо утверждаютъ нѣкоторые, что здѣсь разумѣется не посланіе Павла къ Лаодикійцамъ, а ихъ посланіе къ Павлу; ибо не сказалъ онъ: написанное къ Лаодикійцамъ, а говоритъ: написанное отъ Лаодикіи *)».

[9]) О *написаніи привѣтствія своею рукою* Апостолъ говоритъ для подтвержденія подлинности сего посланія. Кромѣ того, по замѣчанію св. Іоанна Златоуста, это было знáкомъ особенной его близости. «Видя его письмена, Колоссяне ощущали вѣяніе особенной расположенности къ себѣ Павла, и

---

*) Новѣйшій нашъ толковникъ (Н. Мухинъ) считаетъ написанное отъ Лаодикіи за посланіе Павла къ Ефесянамъ (271 стр.). Можно сказать, что обстоятельства написанія сихъ посланій совпадаютъ; но нельзя не удивляться, почему таковое мнѣніе не раздѣляется древними толковниками, начиная съ Іоанна Златоуста, блаж. Θеодорита, Θеофилакта, который предполагаетъ, что здѣсь разумѣется первое посланіе къ Тимоѳею. «Не насилуя текста, нельзя полагать, что здѣсь разумѣется посланіе св. Павла къ Лаодикійцамъ,—говоритъ преосвящ. Θеофанъ,—но или посланіе Лаодикійцевъ къ св. Павлу, или посланіе св. Павла изъ Лаодикіи, писанное имъ кому-либо, или куда-либо». «Можно предположить, что кто-нибудь изъ Лаодикіи писалъ къ св. Павлу, изображая бѣду, грозящую Церкви Лаодикійской и Колосской отъ лжеучителей. Письмо это было вручено имъ Тихику, чтобы онъ далъ его прочесть Колоссянамъ для поясненія своего посланія».

сами особенно располагались къ нему и къ написанному въ посланіи *)». *Заповѣдь о памятованіи узъ Павла* дана для возбужденія къ подражанію ему въ перенесеніи страданій за вѣру. «Знать, что Апостолъ въ узахъ, и непрестанно о томъ помнить — было для Колоссянъ сильнымъ побужденіемъ къ перенесенію всякихъ искушеній за истину, и очень сближало ихъ съ нимъ (Фотій). «И намъ надлежитъ памятовать всегда сіи узы, и отъ сего памятованія пріобрѣтать пользу, и молиться о томъ, чтобы не впасть въ искушеніе, а если будетъ это съ нами, любить Божіе домостроительство, и показывать собственное свое мужество, и призывать на помощь благодать Божію» (блаж. Ѳеодоритъ). Вотъ почему и Колоссянамъ Апостолъ, въ заключеніи своего посланія, преподаетъ всѣмъ благодать Божію, немощная врачующую и оскудѣвающая восполняющую. «Посылаетъ имъ благодать, съ помощью коей могли бы они исполнить все, заповѣданное въ посланіи. И для спасенія и для совершенія всего спасительнаго нужна благодать» (Фотій). Аминь.

*) Только о посланіи къ Галатамъ можно сказать, что все оно писано рукою самого Ап. Павла (6, 11); прочія же писаны частію самимъ имъ (въ началѣ и концѣ), частію же подъ его диктовку разными писцами (см. Римл. 16, 22; 1 Кор. 16, 21; 2 Солун. 3, 17. Срвн. у Н. Мухина, стран. 275).

Въ Канцеляріи Преосвященнаго Никанора можно получать его книги:

	Цѣна.
Толковый Апостолъ:	
Часть I. Объясненіе книги Дѣяній Святыхъ Апостоловъ и Соборныхъ посланій	3 р. — к.
Часть II. Объясненіе 7 первыхъ посланій Ап. Павла	3 » — »
Часть III. Объясненіе 7 послѣднихъ посланій Ап. Павла	2 » — »
Слова и рѣчи	2 » — »
Объясненіе литургіи	— » 50 »
Изображеніе Мессіи въ Псалтири . .	1 » 50 »
Церковныя чтенія	1 » 50 »

Можно пріобрѣтать и у И. Л. Тузова, въ С.-Петербургѣ, Садовая, Гост. Дворъ, № 45, а такжевъ Сѵнодальныхъ лавкахъ, и въ складѣ Училищнаго Совѣта.